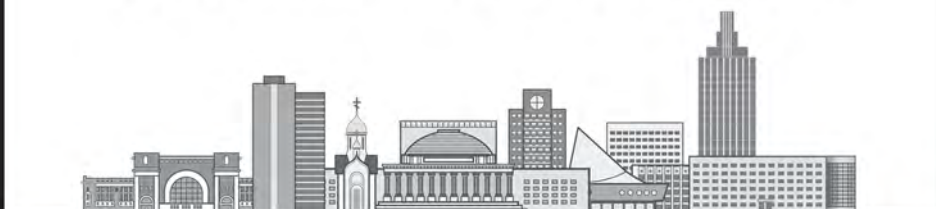

НОВОСИБИРСК

НОВОЦАКОЦВЕРСК

«Жизнь коротка, любовь к Родине сильна!..»

Н.П. Литвинов

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
«ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ СИБИРИ»
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК·СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ·
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЯ ГОРОДА НОВНИКОЛАЕВСК—НОВОСИБИРСК

Исторические очерки

Новосибирск
2005

Председатель организационного комитета

А.В. Целько.

Руководитель проекта

Н.А. Александров.

Научно-консультационный экспертный совет:

Руководитель

чл.-кор. РАН В.А. Ламин.

Члены совета:

*д-р ист. наук Е.Г. Водичев, д-р экон. наук А.А. Кисельников,
д-р ист. наук С.А. Красильников, д-р ист. наук М.В. Шиловский.*

Главный редактор

А.Ф. Косенков.

Авторский коллектив:

*канд. ист. наук Г.А. Бочанова, д-р ист. наук С.С. Букин, д-р ист. наук В.И. Быстренко,
А.В. Бирюков, В.А. Ватолин, д-р ист. наук Е.Г. Водичев, канд. ист. наук Л.Н. Воробцова,
протоиерей В. Бочкарев, А.В. Горшенин, Н.И. Головнева, канд. ист. наук А.А. Долголюк,
д-р ист. наук М.М. Ефимкин, М.А. Ефремов, Г.К. Журавлева, д-р ист. наук В.И. Исаев,
д-р ист. наук С.А. Красильников, канд. ист. наук А.К. Кириллов, О.Н. Калинина,
М.И. Корсакова, И.И. Курцевич, чл.-кор. РАН В.А. Ламин, А.М. Лесовиченко, И.В. Ладыгин,
М. Лыкосов, канд. искусствоведения П.Д. Муратов, канд. ист. наук Г.А. Ноздрин,
канд. пед. наук И.А. Носов, д-р ист. наук А.А. Николаев, В.А. Орлова, М.Ю. Паско,
д-р мед. наук А.Ф. Финченко, В.М. Чернышев, Е.А. Шабунин, д-р ист. наук М.В. Шиловский,
канд. ист. наук Д.М. Шиловский, В.П. Юкечев.*

И-907 «История города. Новониколаевск — Новосибирск». Исторические очерки. — Новосибирск: Издательский Дом «Историческое наследие Сибири», 2005. — 864 с.

Дорогой читатель, земляк, у тебя в руках книга очерков об истории нашего города. Мы создавали её с надеждой, что великие труды и духовные дерзания наших отцов, дедов, прадедов помогут тебе найти опору и выстоять в нелегкой борьбе против лжи и жестокости нашего времени. Ибо ослабло наше Отечество, потому что слабеет сегодня дух русского народа. А без духовной силы у русского человека не может быть никакой другой силы.

Наша страна — огромный дом, в котором много больших и маленьких квартир — деревень, сел, городов. Наш дом многолик и многонационален, но если мы не изучим свою историю и не научимся уважать свой город, мы никогда не научимся любить своих близких, друзей, земляков, свою Родину. А без любви к своим национальным традициям мы не научимся уважать людей других национальностей. Любовь — это сила, без силы нет созидательного дерзания, без движения вперед — нет будущего.

Где напиться, у кого научиться быть русским, быть патриотом, в каких глубинах искать силу духа — на все эти вопросы не просто найти ответы. Наша книга о земляках, построивших твой родной город, людях истинно сильных, беззаветно любивших свой дом, семью, город, Отечество, веривших в его счастливое будущее. Может, она поможет тебе найти ответы на все эти трудные вопросы.

«Жизнь коротка, любовь к Родине сильна!» — написал в начале двадцатого столетия один из первых строителей нашего города. Не это ли ключ к правде, а значит и нашей будущей счастливой жизни.

СТРЕМИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ В БУДУЩЕЕ

Большие современные города на территориях Америки, Австралии и Сибири наиболее молодые на земном шаре. А Новосибирск среди них самый молодой. Его возраст на 269 лет меньше возраста Нью-Йорка, на 105 — Сиднея. По численности населяющих его жителей он, конечно, еще сильно уступает этим некоронованным деловым столицам мира, да и на пространствах России по величине Новосибирск только третий после Москвы и Санкт-Петербурга. Но ведь и возраст его не сравнишь с Белокаменной, и против прорубленного «окна в Европу» он почти вдвое моложе. И основан он не на средства бережливого Калиты, и не по высочайшему разорительно-му повелению самодержца-реформатора, а возник самостоятельно из «нахаловок», «шанхаев», самовольных убогих строений, возводившихся людьми, одухотворенными промыслом будущего.

Во времена Российской империи Новониколаевск, расположенный за тридевять земель от самого ближнего ледовитого Карского моря, рос с быстротой приморской Одессы, незамерзающий порт которой был открыт для беспопытной международной торговли по принципу порто-франко. На рубеже XIX—XX веков юный Новониколаевск, формально еще даже не город, и древняя Одесса являлись самыми стремительно развивающимися городами необъятной Российской империи. По темпам роста численности населения и торгового оборота они опережали отечественные столицы и города традиционных российских ярмарок. С началом Первой мировой войны, отменой порто-франко и установлением советской власти рост Одессы сник. А Новониколаевск, служивший первые полтора десятилетия XX в. одним из важных пунктов переселенческого движения в Сибирь, в годы войны стал пристанищем беженцев, городом-госпиталем для раненых воинов, базой формирования отправлявшихся на фронт воинских частей.

За годы мировой и Гражданской войн город потерял около 30% численности своего населения. Для восстановления прежнего демографического потенциала и обретения еще более высокого ритма развития городу потребовалось около трех лет мирной жизни. Доминировавшая до мировой войны переселенческая крестьянская миграция в Сибирь в 1920-е годы дополнилась полисоциальным потоком бежавших от распространившегося на значительных территориях Европейской России голода. На пути голодных беженцев лежали Тюмень и Омск, но значительная часть бежавших от голода и разрухи проходила их транзитом. За Новониколаевском находились Красноярск и Иркутск, но до них миграционный транзит не доставал. Особенная притягательная сила Новониколаевска определялась двумя факторами. Во-первых, ни у одного сибирского города, кроме Новониколаевска, не было «под боком» фантастически хлебородного Алтая, слава о маслосыроделии которого обошла весь мир. И, во-вторых, молодой Новониколаевск, с еще не окостеневшей социально-бытовой иерархией, представлялся наиболее подходящим пристанищем для обустройства жизни с нуля, в условиях, когда, как говорится, ни кола, ни двора. В сравнении со старооснованными Тюменью, Тобольском, Томском, Иркутском население Новониколаевска отличалось более высокой социальной терпимостью. Городской социум молодого Новониколаевска за короткое время его существования не успел расслоиться по сословным, социальным, имущественным, этни-

ческим признакам. К тому же возникновение Новониколаевска и формирование его социума совпало с началом общего для России процесса распада социально-сословной пирамиды. Под воздействием военных и революционных факторов этот процесс углубился и ускорился. А с установлением советской власти стал тотальным, необратимым и очень скоро завершился повсеместным нивелированием прежнего социального рельефа до нулевого уровня социальных, сословно-имущественных и этнонациональных различий.

Необычный для неторопливой России, фантастически стремительный рост города на Оби еще более ускорился после установления советской власти в Сибири. Первое десятилетие после Гражданской войны было весьма своеобразным и до настоящего времени остается показательным, беспрецедентным в истории социально-экономического развития России. Своеобразие состояло в том, что центральная власть не располагала достаточными материально-техническими и финансовыми средствами, необходимыми для того, чтобы быстро вывести экономику страны из послевоенной разрухи. Столичное руководство владело практически только цементирующей страну в единое целое политической властью, основанной на жесткой партийной дисциплине. По этой причине регионам предписывалось посредством тотальной мобилизации собственных резервов и источников искать и находить выход из послевоенного экономического кризиса. Для эффективного исполнения постановленной перед регионами директивы их руководство наделялось беспрецедентной самостоятельностью и ответственностью в разрешении насущных хозяйственных вопросов. Политическая вертикаль центральной власти была абсолютной, левые, правые и иные уклоны от нее поправлялись, исправлялись и карались полной мерой, но от диктата в разрешении региональных хозяйственных проблем власть воздерживалась. Совнарком, отраслевые наркоматы и Госплан, несмотря на формально неограниченные полномочия, в практической деятельности исполняли, преимущественно, функции организации, координации, диспетчеризации начинавшегося экономического движения из послевоенных руин. Конечно, возникали и ситуации, когда регионам приходилось оказывать помощь из весьма ограниченных централизованных источников или за счет межрегионального перераспределения материально-технических средств. Но в целом центральная власть полагалась на творческую, деловую инициативу, административно-хозяйственные способности, здравый расчет и ответственность регионального руководства.

Впервые в отечественной истории регионы оказались относительно свободными от директивной воли центральной власти. Эта политика поощрения региональной инициативы оказалась весьма продуктивной. Локомотив истерзанной войной экономики страны очень скоро пришел в движение и стал набирать скорость. Фактически до начала разработки плана первой пятилетки центральная власть не пыталась указывать «кочегарам и машинистам» локомотива региональной экономики, как шуровать топку, где бункероваться топливом и заправляться водой, какое держать давление, чтобы с максимальной скоростью преодолеть сложный профиль пути от хозяйственной разрухи до магистральной линии технико-экономического прогресса. Функция Госплана СССР ограничилась, главным образом, монтажом экономических конструкций, разработанных в регионах. Первый пятилетний план стал сводом идей, проектов, конкретных разработок и начинаний, в основании которых находились приоритеты региональной экономической перспективы.

Вполне естественно, что многие региональные экономические инициативы оказались плохо согласованными или совершенно не связанными между собой, подчас противоречащими или взаимоисключающими. Творческий энтузиазм регионов, разбуженный впечатляющими успехами в разрешении архисложных задач восстановительного периода, выплескивался через край. Специалистам Госплана СССР пришлось употребить немалые усилия, чтобы убедить регионы в необходимости агрегирования их инициатив, в первую очередь, с приоритетными общесоюзными экономическими задачами.

Профессиональные историки, а еще больше дилетанты, записные патриоты города, просторно раскинувшегося на берегах Оби, создали немало вер-

сий, композиций причин и условий, объясняющих феномен возникновения и стремительного роста Новосибирска. Большинство историографов сходится на том, что город обязан своим возникновением и бурным развитием счастливому, удачному, выгодному положению на пересечении полноводной реки и железнодорожной магистрали. Правда, Сибирская железная дорога пересекла и другие судоходные сибирские реки — Иртыш, Енисей. Однако же стоявшие на этих реках старооснованные Красноярск и Омск еще до переименования города Новониколаевска в Новосибирск уступили ему первенство в темпах роста. Таким образом, объяснение феномена Новосибирска счастливым пересечением реки железнодорожной магистралью представляется, по меньшей мере, недостаточным и неполным. Есть основания полагать, что, вероятно, были и до настоящего времени существуют и иные факторы и условия, соединение которых содействовало становлению города на месте безвестных сибирских деревень и его развитию до масштаба самого большого после двух столичных городов страны. Думается, что своим возникновением и стремительным развитием Новосибирск далеко не в последнюю очередь обязан трем объективным внешним факторам: главной житнице Сибири — хлебородному Алтаю; долгое время единственному на пространствах от Урала до Тихого океана университетскому городу — Томску и, конечно же, угольно-металлургическому Кузбассу. Соединение этих трех факторов в пункте пересечения железнодорожной магистрали с полноводной Обью предопределило возникновение Новониколаевска и обусловило его относительно быстрое, в сравнении с Омском и Красноярском, развитие. Бесспорно, что Омск находится в центре земледельческой, аграрной зоны Сибири. Но рядом с ним, в отличие от Новониколаевска, не было университетского Томска и угольно-металлургического Кузбасса. Вопреки ожиданиям, пересечение железной дорогой Енисея не сообщило и старинному Красноярску импульсов развития, сопоставимых с их созидательным воздействием на поселок рабочих-мостостроителей на берегах Оби. Ритм жизни города на Енисее с постройкой железной дороги, конечно, как, впрочем, и во всей Сибири, повысился. Но город золотопромышленников, в отличие от Омска, располагался далеко не в самой подходящей для земледелия географической зоне. Не было «под боком» у Красноярска и хлебной житницы, подобной Алтаю, а угольно-металлургический Кузбасс и интеллектуальный Томск находились на значительном удалении. Капиталы красноярских золотопромышленников размещались в столичных банках, а городу от них доставалась только слава живущих в нем миллионщиков. Новониколаевское торгово-предпринимательское сообщество, молодое и многоликое, начинало свой бизнес с копеечной в кармане, но делало его на местных нуждах и интересах и «раскручивало» до оборотов, высочайшая скорость которых возмещала дефицит капиталов и сообщала городу необычный для «долго запрягающей России» ритм развития.

Наступившая в 1920-х годах эпоха плановой социалистической экономики основывалась на конструктивной идее о необходимости сообщения экономике России мощного рывка, достаточного для того, чтобы догнать и перегнать передовые западно-европейские страны. Эта широко, энергично и доходчиво пропагандировавшаяся цель социалистических преобразований народного хозяйства пробудила в массовых слоях нового советского общества волну творческого энтузиазма.

Сегодняшняя весьма многочисленная рать публицистов, среди которых немало историков, экономистов и, конечно, политологов, всеми возможными и невозможными способами и средствами тщится доказать, что Октябрь 1917 года сорвал страну с траектории «мощного экономического подъема». С таким же успехом можно утверждать обратное — «срывать» было нечего. Страна, находившаяся на так называемом подъеме, пахала сохой, сеяла из лукошка, часто голодала. В США, Канаде, западно-европейских странах работали 2 млн тракторов и 40 млн автомобилей. В России их насчитывалось несколько десятков. Европейские и американские города полыхали заревом электрического света, российские, за исключением столиц, жили при свечах и керосиновых лампах. Германия с населением вдвое меньшим, чем в России, производила чугуна и стали вдвое больше на душу населения. Американские паровозы были в 15—20 раз мощнее самых мощных, про-

изводившихся и работавших на железных дорогах в России. Подобные сопоставления можно продолжать. Впрочем, не стоит уподобляться представителям «болтливой рати» публицистов и доморощенных политологов, ибо теперь уже навсегда остались «за кадром» возможности развития России без Октября 1917 года. История не приемлет сослагательного наклонения. Мы исследуем те события, которые уже невозможно изменить.

В условиях плановой социалистической экономики Новониколаевск, городское сообщество которого и до событий 1917 года отличалось обостренным стремлением к прогрессу, к производственным, общественным и бытовым новациям, получил дополнительные, новые, более мощные и масштабные, чем прежде, долговременные импульсы ускоренного развития. Плановые начала построения и развития социалистического народного хозяйства предопределили необходимость экономического районирования и поиска оптимальной административно-территориальной структуры огромной страны.

Проблема управления государством, территория которого простирается от южных гор до северных морей и от Балтики до акваторий Тихого океана, всегда была и до настоящего времени остается головной болью высшей политической столичной элиты нашего Отечества. Полюбившаяся со времен Рюриковичей абсолютная централизация власти и управления стала давать очевидные сбои в царствование Екатерины Великой. Она пыталась управлять Сибирью по образу и подобию западно-европейских колониальных держав. В 1762 г. по ее указанию в губернаторском дворце в Тобольске возвели подиум, а на нем установили копию тронного сидения императрицы. Сибирскому губернатору предписывалось, не занимая тронное кресло, находясь на ступенях подиума, принимать верноподданные выражения обитателей Сибири. Однако губернатор не выдержал искушения символами власти и уселся на трон. Очень скоро сибирский трон демонтировали, а «сибирское царство» отменили. Последующие за Екатериной Великой цари подобными экспериментами не рисковали, совершенствованию власти и управления однозначно предпочитали проверенную веками абсолютно централизованную власть, безапелляционно правящую жизнью подданных. Правда, административно-территориальное устройство Сибири и так, и этак, много раз кроили и перекраивали, желая управление ею усовершенствовать, а еще больше желая сохранить и упрочить централизованную систему власти и управления.

Замена абсолютной монархии властью пролетарской диктатуры не устранила проблемы управления огромным государством, в том числе Сибирью. Поиск новой системы управления, начавшийся в 1922 году с разработки проблем экономического районирования страны, продолжался до конца 1930-х годов, а в Сибири закончился только в годы Великой Отечественной деятельности до сегодняшних дней административно-территориальным устройством.

Примечательно, что в первые почти полтора десятилетия советского строительства в Сибири имела место альтернатива существующей в настоящее время системе административно-территориального устройства и управления. Почти вся Западная Сибирь и значительная часть Восточной входили в Сибирский край, административным центром которого являлся Новосибирск. Выбор Новосибирска для размещения находившихся прежде в Омске структур управления огромной территорией Сибирского края не был случайным. Перемещение руководящих структур края из Омска в Новосибирск диктовалось соображениями и замыслами перспективного развития Сибири. В частности, представлялось, что управление краем из Новосибирска будет эффективнее, чем из Омска, расположенного на западной границе огромной территории. Однако решающим фактором возведения Новосибирска в ранг административного центра края являлся сам город, стоявший на пересечении выходов из Кузбасса и Алтая, на пути дальневосточного транзита и после постройки Турксиба ставшего воротами из Сибири в среднеазиатские республики. В недалеком будущем Новосибирск мыслился естественным сибирским узлом производственных связей Кузбасса, Алтая, лесодобывающих северных районов и среднеазиатских республик остро нуждавшихся в лесной продукции и топливе. Новосибирску предстояло превратиться в крупный промышленный центр с профилирующим развитием машиностроительного производства: от комбай-

нов и других сельскохозяйственных машин до горного оборудования, ткацких станков и самолетов. Машиностроительный комплекс Новосибирска должен был взять на себя главную нагрузку обеспечения восточных районов СССР продукцией современного промышленного производства. В третьей и четвертой пятилетках представлялось возможным выполнить основные работы по созданию в Новосибирске невиданного, небывалого за Уралом машиностроительного гиганта, продукцию которого предполагалось поставлять и на экспорт — в Монголию и Китай.

Индустриализация, одним из средоточий которой в Сибири должен был стать Новосибирск, кроме первоочередной задачи прорыва страны из аграрного прошлого и превращения ее в индустриальную державу, являлась, выражаясь современным языком, ответом СССР на внешние вызовы и угрозы. В Сибири, начиная от Тюмени, до Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре, размещались и в форсированном режиме сооружались промышленные предприятия-дублеры производственных мощностей европейской части страны. Первоочередные усилия сосредоточивались на создании предприятий-дублеров в Омске, Новосибирске, Барнауле, Красноярске и других, более удаленных от границ сопредельных с СССР государств, со стороны которых мог последовать так называемый внешний вызов. Новосибирск и Омск находились к тому же на векторах производственных связей Урало-Кузнецкого комбината, сибирские предприятия которого работали на уральской руде, а уральские — на коксе Кузнецкого угольного бассейна.

Параллельно с созданием и наращиванием промышленного, индустриального потенциала происходили изменения в административно-территориальном устройстве и системе управления Сибири. Сибирский край, территория которого составляла величину, сопоставимую с Европейской Россией, вначале урезали до Западно-Сибирского края, правда, по-прежнему с административным центром в Новосибирске. Затем Запсибкрай стали мельчить на области, а потом слишком большие области — на большее число меньших по территории. Эта, по современной терминологии, реструктуризация административно-территориального устройства Сибири, формально говоря, производилась с целью совершенствования, оптимизации, повышения уровня оперативности системы управления. В этой аргументации реформирования административно-территориального устройства Сибири, а также других окраинных территорий, в частности Северного края, в который входили северные пространства европейской части страны, определенная доля рации присутствовала. Как утверждал еще Вольтер — *«маленькие машины работают лучше больших, потому что в последних сильнее трение. Также и относительно государств»*. Однако, применительно к конкретной ситуации, нарастающее трение все сильнее обнаруживалось в отношениях между центральной властью и ее функционерами в крупных административно-территориальных единицах. Руководители больших регионов, несмотря на жесткую партийную иерархию и дисциплину, нередко весьма неробко отстаивали интересы экономического развития подведомственных им территорий. В годы восстановительных работ в народном хозяйстве публичные и подчас острые дискуссии в высших эшелонах власти по проблемам экономической перспективы страны были довольно обычной практикой общественной экспертизы крупных хозяйственных начинаний. Творческое хозяйственное многоголосие регионов если и не поощрялось, то, во всяком случае, не преследовалось, не каралось. После успешной реализации плана первой пятилетки реакция центральной власти на региональные хозяйственные инициативы заметно изменилась. Настойчивость регионального руководства в защите и продвижении региональных экономических интересов центральная власть стала квалифицировать языком политических категорий: «отступление от генеральной политической линии партии», «бонапартизм», «хозяйственная автаркия», «экономический сепаратизм» и подобные ярлыки все чаще навешивались на региональных руководителей, не замечавших, что центральная власть окрепла настолько, что больше не нуждается в инициативах с мест. Некоторые руководители центрального аппарата власти глушили чрезмерную творческую энергию регионов откровенными обвинениями в диверсионной, вредительской деятельности, направленной на подрыв растущей и крепнувшей экономической мощи первого в мире социалистического государства. Дозы доверия к хозяйственной самостоятельности

ти регионов и их прав в сфере решения насущных задач социально-экономического развития быстро уменьшались. Наверное, из памяти высшего руководства страны еще не стерлась ситуация 1918—1919 гг., когда Российская империя находилась на грани распада по границам национальных анклавов и административных локалитетов на более чем 20 квазигосударств. Собрать их в прежнее единое целое было не просто. Абсолютная централизация системы власти и управления, разрушенная революционным энтузиазмом, возрождалась, как феникс из пепла. Во второй половине 1930-х годов она восторжествовала повсеместно и окончательно. Вертикаль так называемого демократического централизма стала непоколебимой. Принципиальная схема экономического развития страны стала новым изданием системы управления, созданной более 200 лет назад Петром I. Согласно этой системе, вершина власти распоряжалась по собственному разумению и устремлению всем и вся, предоставляя регионам за пределами столичного пространства единственную привилегию беспрекословно подчиняться абсолютной власти центра, вносить возрастающий вклад в его благолепие и процветание. Эволюция системы управления в направлении общественно-политического и социально-экономического прогресса во второй половине 1930-х годов прекратилась.

Минимизация размеров административно-территориальных единиц и переход к абсолютно централизованному управлению и планированию на динамике промышленного и социокультурного развития Новосибирска негативно не отразились. Ускорение, заданное городу в период, когда он находился в ранге столицы Сибиряка и затем Запсибкрая, продолжало действовать и после понижения города до статуса областного центра. Более того, к этому фактору прогресса добавился и на долгое время стал определяющим новый, обусловленный планами создания в Новосибирске комплекса машиностроительных предприятий, в том числе дублирующих производственные мощности западных районов европейской части страны. Создание предприятий-дублеров планировалось и в других городах Сибири. По замыслу создания в Сибири глубокого стратегического индустриального тыла Новосибирск, Томск, Барнаул, Омск вместе с Кузбассом и Уралом должны были в случае явно приближавшейся войны стать вторым промышленным эшелонem военно-оборонного потенциала. Однако на общем фоне стремительного превращения Сибири в территорию крупных промышленных новостроек позиции и реалии Новосибирска выглядели предпочтительнее. По объему централизованных капиталовложений, направлявшихся в строительство промышленных объектов, Новосибирск превосходил другие города Сибири. Численность населения Новосибирска росла превосходящими темпами. Количество вакансий строительных и промышленных рабочих постоянно увеличивалось подчас быстрее возможности набора рабочей силы. Дефицит инженерно-технического персонала не всегда удавалось удовлетворить специалистами, командированными из центральной части страны и выпускниками редких, маломощных техникумов и вузов. В 1930-е годы в форсированном режиме город обзаводится первыми собственными вузами и среднетехническими учебными заведениями. В создании в Новосибирске первых структур высшего технического образования определяющую роль сыграл город Томск — «дедушка» сибирской вузовской науки. Руководящие структуры города и области, ученые университетского Томска, инженерно-техническая общественность Кузбасса иницируют и обосновывают необходимость организации в Западной Сибири филиала Академии наук СССР. Одновременно быстро растущий Новосибирск становится центром притяжения творческой интеллигенции. К концу Великой Отечественной войны Новосибирск обретает облик и характер, которым нет равных в Сибири, а по темпам стремительного развития не уступает столицам — Москве и Ленинграду.

Война, хотя ее ожидали и к ней готовились, грянула раньше, чем на ее вызов удалось в Сибири и на Урале подготовить полновесный ответ. Но, в конечном счете, все-таки именно промышленность Урала и Сибири, дополненная эвакуированными из Европейской России предприятиями, выковывала оружие победы. Новосибирск за годы войны превратился в мощный индустриальный центр, один из ведущих в стране. Большинство параметров промышленного роста города, выход на которые до-

военными предплановыми разработками намечался на четвертую пятилетку, были за годы войны превзойдены многократно. Без преувеличения, героическими, жертвенными усилиями новосибирцев и вдруг ставших сибиряками ленинградцев, москвичей, тамбовчан, воронежцев, белорусов, украинцев город превратился в главный военный арсенал страны. Эвакуированные в Новосибирск предприятия в послевоенный период составили новый этаж перспективного индустриального развития города на Оби. В тяжелейших условиях войны промышленность Новосибирска более чем убедительно продемонстрировала способность высокотехнологичного производства вооружений и военной техники, а также машин, станков, приборов, оборудования и другой индустриальной продукции для широкого спектра отраслей народного хозяйства страны. Промышленность Новосибирска стала одним из мощных рычагов, поднявших европейскую часть страны из послевоенных руин.

Менее чем через 20 лет после небывалой по разрушительной силе войны Новосибирск стал первым городом Сибири, численность населения которого превысила миллион человек. Город на берегах Оби стал олицетворением экономической мощи и перспективы Сибири.

В конце XIX в., когда началось сооружение Транссиба и взбудораженное этим грандиозным предприятием сибирское общество мыслило категориями будущего, один из патриотов Сибири горный инженер К.Н. Тульчинский писал: *«Через 100 лет Сибирь разовьется сильнее Северо-американских Штатов. Ее общее число, занятых в городах, на заводах, в рудниках, копиях и шахтах, составит двести миллионов»*. Действительность, к сожалению, оказалась значительно скромнее патриотической мечты. Перед постройкой Сибирской железной дороги в Сибири, начинавшейся Тобольской губернией, включавшей Акмолинскую и Семипалатинскую области современного Казахстана, и заканчивавшейся Приморьем, числилось около 6 млн жителей. Через 100 лет двухсот миллионов, о которых мечтал К.Н. Тульчинский, не получилось. Но это совсем не означает, что мечтать не следует...

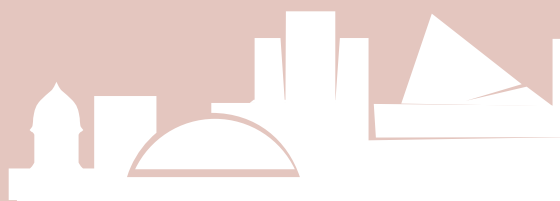
Город Новосибирск, о котором эта книга, реальный результат мечты людей, создававших его патриотическим, жертвенным, героическим трудом. Немногим более чем 100-летняя история города свидетельствует, что люди, его основавшие, населявшие и живущие в современном Новосибирске, похожи и едины в главном: они всегда — и прежде, и сегодня — мечтают и думают глобально, а делают реально и конкретно. И будущее Новосибирска напрямую зависит от этого вспыхнувшего при основании города путеводного света всей его стремительной истории, выдающегося созидательного качества городского социума.

В. ЛАМИН

ВРЕМЯ, КОТОРОЕ С НАМИ

Архитектура

ПЕРВЫЕ ДЕСЯТИЛИТИЯ (1893—1917 гг.)

На территории нынешнего Новосибирска издавна селились люди. С начала XVIII в. ведут свою историю с. Большое Кривощеково и д. Вертково. Несколько позднее основаны д. Бугры, Усть-Иня, Малое Кривощеково, с. Матвеевка и др. Как правило, поселения возводились не жителями близлежащих с. Колывань и Бердского острога, а переселенцами из Европейской России. Оттуда же в конце XIX в. и пришла в Сибирь железная колея, с прокладкой которой тесно связана история Новониколаевска-Новосибирска. Именно железнодорожная трасса с мостом через р. Обь стала основным градообразующим фактором, определившим планировку и застройку города.

Эпицентром возникновения нашего города стало устье р. Каменки, где появились складские здания и жилища первых мостостроителей, прибывающих сюда из Колывани с апреля 1893 г.

Одновременно со строительством моста в полутора верстах от реки возводится другой железнодорожный комплекс — станция Обь. Около нее в 1896 г. построено большое каменное паровозное депо с мастерскими на 450 рабочих. Между вокзалом и депо выросла водонапорная башня, а на берегу реки, напротив станции, было построено водоподъемное здание.

В 1897 г. при станции построен вокзал III класса, представлявший собой небольшое деревянное здание с залами ожидания и багажным отделением. При вокзале работали по-

Беспорядочная
застройка берегов
Оби в районе
переселенческого
пункта

ча, буфет, кафе и вполне приличный по тем меркам ресторан. Для своих служащих железнодорожное ведомство возвело 12 жилых домов с подсобными помещениями. Станцию обрамлял густой сосновый лес, постепенно отступающий при возведении новых построек. В лесу были построены небольшая железнодорожная больница (всего на 10 мест) и приемный покой с врачебно-питательным пунктом, где оказывалась помощь переселенцам, отправлявшимся в Томский уезд и Алтайский округ.

Поселок мостостроителей, появившийся на правобережье возле выхода моста, и станция Обь стали первым центром будущего города.

Крайне выгодное географическое положение поселка способствовало наплыву переселенцев. Уже в 1893 г. в районе моста и у станции проживало 734 чел. Позднее первый староста поселения И.Г. Титлянов свидетельствовал, что *«народы, стекающиеся на постройку дороги, не имели никакого пристанища, железнодорожные бараки и помещения не давали возможности разместиться всем работающим на дороге людям. Ввиду подобных неудобств масса рабочих, складываясь по несколько семейств, старались каждый построить какой-нибудь барак или хату. Строилось бесконтрольно, кто где вздумал...»* Такое заселение поселка продолжалось до конца 1893 г., когда из Барнаула приехал окружной лесничий с намерением выдворить всех самовольных поселенцев. Но сделать это было уже невозможно, т. к. к тому времени было построено более 500 домов.

Расширению поселка препятствовал его необычный юридический статус. Дело в том, что поселение возникло на так называемых Кабинетских землях — собственности царской фамилии. Громадная площадь Южной Сибири получила такой статус еще в середине XVIII в. вместе с заводами, рудниками, лесами, пахотными землями и приписными крестьянами. Земли эти были примечательны тем, что на них велась добыча алтайского золота и серебра, занимавшая по своим масштабам первое место в стране. Но к середине XIX в. алтайские заводы пришли в упадок, да и крестьян в связи с реформой 1861 г. пришлось отпустить. Важной статьёй дохода коронованных владельцев теперь стали Кабинетские земли и леса. Усадебные места новым владельцам Кабинета сдавал в аренду на 30 лет с платой от 2,5 до 10 рублей в год с правом увеличивать арендную плату через каждые семь лет на 10 процентов. Но многие приезжие селились «самостоятельно».

Для урегулирования наплыва населения в 1895 г. Кабинет дал указание отвести особую площадь в 1600 десятин под «усадебную оседлость разрастающегося поселка». В этом же году поселок получает название «Александровский». Заселение поселка требовалось ввести в какое-либо плановое, учитываемое русло. Этот план для отвода земли «под усадебную оседлость», первый в истории горо-

Одна из улиц
Новониколаевска
в начале XX века

да, составил в 1897 г. межевик Кабинета Кузнецов. Этот план был составлен чисто формально, без учета каких-либо продуманных градостроительных принципов. Разумеется, Кузнецов не мог предвидеть будущее развитие города, и потому не предусмотрел функционального зонирования: фабрично-заводские территории, зеленые массивы, транспортные и пешеходные улицы.

По плану город разбивался на прямоугольные кварталы, предназначенные для усадебной одно-двухэтажной застройки. Улицы, обрамляющие кварталы, были разбиты параллельно Оби в центральной и параллельно линии железной дороги в привокзальной частях поселка. В центральной части, ограниченной с востока каньоном речки Каменки и с запада Михайловским логом, улицы вытянулись с юга на север; их пересекали под прямым углом улицы, идущие с запада на восток. В центре Закаменской и Центральной частей поселка Кузнецов наметил две квадратные площади, предусмотрев для каждой из них территории, равные восьми кварталам.

Первый староста нового поселения, бердский крестьянин И.Г. Титлянов, приступил к реализации плана Кузнецова по разбивке кварталов и улиц города. Он организовал прорубку просеки, будущей главной улицы города — Николаевского (позднее Красного) проспекта, кото-

рая тянулась от базарной площади возле собора к северу, к запланированной Ярмарочной площади будущего города. От площади на запад пролегла Кузнецкая улица (ныне ул. Ленина), доходившая до Михайловского лога (за театром Красный факел), который позднее был засыпан. За логом начиналась Михайловская улица, ведущая к вокзалу. Николаевский проспект и Кузнецкая улица стали главными улицами поселка. Тракторная улица (ул. Большевикская) стала главной в Закаменской части поселка, по ней проходил путь на Бердск, Барнаул и Бийск.

Новониколаевск — Новосибирск

По улицам стали селиться железнодорожные служащие, торговцы, рабочие станции и депо. Между станцией и берегом Оби в 1896 г. появились первые переселенческие бараки. За станцией появилась целая Переселенческая улица.

В 1903 г. поселок получает статус безуездного города Новониколаевска (до этого в 1898 г. поселок Александровский был переименован в Николаевский). Теперь он получал права и привилегии согласно городовому уложению 1892 г., в том числе выборное самоуправление. Начался совершенно новый этап в развитии поселения.

Деревянный жилой фонд города часто страдал от пожаров. Множество зданий гибло в огне. И хотя первый пожарный обоз добровольного пожарного общества был «освящен» еще в 1897 г., пожары по-прежнему свирепствовали в городе. Деревянное здание пожарного депо с наблюдательной вышкой построено в 1903 г. в начале Николаевского проспекта, ближе к Оби — источнику воды, однако пожарные не в силах были противостоять бедствиям. Только за четыре года (1908—1912) в городе произошло 150 пожаров, в которых сгорело 949 дворов.

Пожар 11 мая 1909 г. превратился для Новониколаевска в общегородскую катастрофу. Он начался в центральной части города и быстро распространился в сторону Оби. По данным городской управы, выгорело 794 двора. Прибывшему на место томскому губернатору Н.Л. Гондатти, как писали «Томские губернские ведомости», представилась «печальная картина погоревшего города... вместо 22 кварталов виднелась пустошь с безобразными остовами печей». Без крова остались 8 тысяч человек.

Оправдываясь в своей беспомощности в борьбе с пожаром, городские власти ссылались на топографическую сложность городской территории и его несовершенную транспортную схему: «Новониколаевск раскинут на пространстве 1137,25 десятины и пересекается естественными преградами в виде глубоких оврагов. Город имеет преимущественно деревянные застройки. При всем этом он плохо снабжен водой. Речка Каменка протекает через город, но маловодна и лежит в глубоком ложе. Речка Первая Ельцовка — вблизи города, но она, как и многоводная Обь, отделена от города полотном сибирской железной дороги, которая имеет у города на протяжении семи верст только четыре переезда, причем один находится вблизи железнодорожного моста через Обь». Людям «приходилось пробираться к речке по трем переездам, тратя на доставку одной бочки воды до часу времени. При доставке воды во время последнего пожара лошади выбивались из сил, бились телеги и бочки».

Несмотря на то, что пожар принес значительные убытки, он не смог замедлить темпов его экономического развития. Выгоревшие же кварталы города, по заверению городской головы Жернакова, через 2—3 года были полностью застроены «еще лучшими зданиями».

Жилой
пятистенный
деревянный дом

В связи с пожарной катастрофой стали очевидны многие недостатки планировки города. И это неудивительно, ведь межевик Кузнецов не обладал профессиональными знаниями. Он следовал сложившейся практике планировки городов Сибири, которая повторяла планы городов России еще дореформенного времени, непригодные для новых условий развития города, когда появляются железнодорожный транспорт и фабрично-заводское производство. Но, в целом, план типичен для той эпохи. Реновация классицистического наследия в конце XIX в. под названием «неоклассицизм» предполагала не только соответствующее декоративное оформление зданий, но регулярную планировку городов, предусматривающую четкое деление на кварталы. Кузнецов вряд ли мог поступить иначе.

Стихийно быстрый рост Новониколаевска, неупорядоченность застройки привели к целому ряду негативных явлений. Береговая полоса Оби, имеющая большое гигиеническое значение, оказалась занятой производственными и транспортными территориями, тяготеющими к воде в силу технологической необходимости. Проблему усугубило строительство в 1910 г. Алтайской железной дороги, окончательно перегородившей выход к Оби для всех частей города. Прибрежная полоса реки не была озеленена. Напротив, крутые берега в районе города были заняты путаной трущобной застройкой («нахаловками»), пологие берега неорганизованно использовались в хозяйственных целях. К Оби выходили многие поверхностные стоки с больших прибрежных территорий города, сильно загрязнявшие речную воду.

Вытеснение леса с территории города при отсутствии мощения (к 1910 г. была замощена только южная часть Николаевского проспекта), ливневой канализации (она стала строиться с 1927 г.), упорядоченной застройки по берегам Оби и Каменки привело к возникновению почвенной эрозии во многих местах города, к росту оврагов, загрязнению водоемов и их уничтожению. Город лишился травянистого покрова, зеленых массивов, увеличивалась площадь пылящих поверхностей городских территорий.

Отдельные части города были труднодоступны. В Закаменскую часть города проезд преграждал каньон р. Каменки, через который не было мостов: проезд совершался по «крутым спускам берегов». Дорогу из Центральной части города в Вокзальную часть преграждал Михайловский лог, и проехать на Михайловскую улицу можно было либо через единственный мост, либо объезд всего оврага по Сибирской улице.

Сообщения между берегами Оби были также затруднены ввиду отсутствия моста. Городской перевоз через Обь принадлежал Кабинету и сдавался в аренду (в 1905—1910 гг.). В 1910 г.

Николаевский
проспект

город приобрел пароход и баржи для организации переезда. Кроме того, перевозом через Обь занималось несколько частных транспортных контор, принадлежавших торговым фирмам.

Все эти проблемы городской управе приходилось хоть как-то решать. В 1913 г. под железной дорогой построен тоннель-путепровод из монолитных рамных железобетонных конструкций. Путепровод соединил прибрежную часть города с центром и долгое время служил наиболее надежным транспортным путем от пристани, переселенческого пункта и Фабричной улицы к другим районам города.

В 1910 г. Городская дума приняла постановление по озеленению улиц. Домовладельцев обязали засадить деревьями участки улиц вдоль своих домовладений. С 1912 г. появились линейные засадки тополя, еще кое-где сохранившиеся в старых районах города. В эти годы закладываются бульвары Николаевского и Обского (Комсомольского) проспектов. Бульвар Николаевского проспекта с аллеей для прогулок, засаженной сибирским тополем, начинался от моста Алтайской железной дороги и доходил до современной улицы Гоголя.

Но при столь расчлененной планировочной структуре города, малой плотности застройки и низком техническом качестве жилого фонда было трудно эффективно оборудовать город инженерными коммуникациями, благоустроить его, наладить транспортную связь, сделать безопасным в пожарном отношении. Это понимало и управление города в лице местных торговцев и предпринимателей. С 1910 г. в Новониколаевске появился первый городской архитектор — Ф.Ф. Рамман. Он не был архитектором по профессии (инженер-технолог), но занимал должность городского архитектора Новониколаевска до 1923 г. Дальнейшее строительство в Новониколаевске происходило уже под наблюдением специалиста, и поэтому в городе стал повышаться технический и архитектурный уровень застройки.

Со временем, в процессе развития городской жизни, характер кварталов меняется. Особенно это касается Центральной части города, где начинает концентрироваться коммерческая застройка, зрелищные заведения, рестораны, культовые сооружения, административные и учебные заведения, а также доходные жилые дома и городские особняки. Стирается и четкое разделение кварталов на отдельные участки, они плохо застраиваются по периметру; для разделения прилегающих друг к другу кирпичных домов сооружаются брандмауэрные стены.

Третьим крупным сооружением на железной дороге после поселка строителей и железнодорожного вокзала стала каменная церковь — самая большая из подобных сооружений на железной дороге. В 1891 г. Николай II (будучи еще наследником) проехал через всю Сибирь и был «поражен» малочисленностью церквей вдоль пути следования. Царя беспокоила «духовная неустроенность сибиряков», и он под-

Собор во имя
Александра
Невского

нял вопрос о постройке церкви вдоль строящейся Сибирской железной дороги. Был создан фонд имени императора Александра III, из которого велось финансирование строительства церкви и церковных школ при них. Кампанию сбора взносов на строительство церкви в Новониколаевске среди железнодорожных служащих и рабочих-строителей железной дороги организовал инженер Н.П. Меженинов. Но и государственных денег на эти цели не жалели. Из фонда Александра III пожаловано 45 тыс. руб., из средств Кабинета Его Величества отпущены еще 5 тыс. руб. и земля под постройку в безвозмездное пользование. Когда выяснилось, что средств на строительство не хватает, Николай II распорядился отпустить еще 6,5 тыс.

9 октября 1899 г. состоялось освящение собора. А месяцем раньше закончена постройка деревянной церкви св. Даниила, но уже за 12 тыс. руб. При церкви была открыта школа. Эта дополнительная церковь была построена «ввиду отдаленности станции от центра возрастающего города». Обе церкви строились под руководством архитектора Н. Соловьева. Для проекта каменной соборной церкви Соловьев использовал проект петербургской «Новой церкви Божьей Матери» 1888 г. Соловьев уменьшил общие размеры здания, несколько упростил его план, но сохранил почти без изменений архитектурную стилизацию. Собор во имя Александра Невского должен был выполнять роль памятника «царю-миротворцу» Александру III на Сибирской железной дороге. Отсюда в оформлении здания появился и византийский стиль, получивший большое распространение в официальной архитектуре России второй половины XIX в. Такой выбор не случаен: византийская церковная архитектура рассматривалась, прежде всего, как предшественница православного зодчества.

Внутренние росписи нового собора и изготовление иконостаса выполнила Томская иконописная мастерская, афишировавшая себя как «Первая в Сибири из России иконописная мастерская, переведенная в Томск из местности, занятой исключительно иконописным промыслом» (Владимирская губерния). В рекламе значилось, что мастера готовы выполнить заказы в любом желаемом стиле — «от византийского до новейшего академизма включительно».

Новониколаевск — Новосибирск

Позднее, в 1913 г., на пересечении ул. Турухановской и Кабинетской была воздвигнута Турухановская церковь, впоследствии ставшая Вознесенским кафедральным собором — главным храмом города.

Удачно выбранный для собора высокий участок, открытый к просторам Оби, стал одновременно и началом формирования главной композиционной оси рождающегося города — Николаевского проспекта. Сравнительно небольшое, но монументальное здание собора А. Невского как бы зафиксировало в пространстве важнейшую точку, от которой в противоположном от проспекта направлении начинается формироваться трактовая улица, получившая название Будаговской (по фамилии инженера-мостостроителя).

ПЕРВЫЕ КАМЕННЫЕ ДОМА И СТИЛЬ АРХИТЕКТУРЫ ГОРОДА

Первые каменные дома в городе, помимо железнодорожных мастерских, паровозного депо, собора, водонапорных башен, появились еще до 1900 г. Это были одно-двухэтажные небольшие здания, чаще всего коммерческого назначения, весьма примитивной архитектуры. До 1909 г. в городе можно насчитать не более двух десятков каменных зданий, в то время как общее число сооружений достигло 7 тыс. После пожара каменными зданиями застраивалась южная часть Николаевского проспекта и Кузнецкая улица — центральные в городе. В 1910—1913 гг. в Новониколаевске разместили два пехотных полка и артиллерийский дивизион. Для них в Закаменской части города было выстроено 37 каменных зданий — казармы, жилые здания, склады, церковь и др. Строительство комплекса, получившего название «Военные казармы», осуществляла специальная войсковая комиссия, в состав которой входили гражданские инженеры И.П. Соков и А.П. Голубов.

Такие комплексы, как Военные казармы, сахарный завод, мясохладобойни с жилыми корпусами и конторами, построены из красного кирпича. Здания комплексов были в основном двухэтажными, однотипными по архитектуре, но добротными.

Наиболее крупные каменные здания города — торговый дом Маштакова, типография Литвинова, Новониколаевское подворье на Николаевском проспекте, здания городского управления, учительской семинарии на Кузнецкой улице — были однообразными и невыразительными, с мелким декором из кирпичной фигурной кладки. Попытки использовать в декоре здания отеля «Метрополитен» ордерные формы архитектуры классицизма не имели эстетического результата в силу низкого профессионализма их воспроизведения и чрезвычайной усложненности общей композиции фасада.

Почтово-
телеграфная
контора и отель
«Метрополитен»

Об архитектуре Новониколаевска первого десятилетия XX в. архитектор А.Д. Крячков писал: *«Несмотря на значительное, по сравнению с другими сибирскими городами, строительство, в Новониколаевске не было в то время не только архитектора, но даже техника-строителя. Проектировали сооружения землемеры, техники путей, агрономы. Архитектор городом приглашался лишь в исключительных случаях для исправления запутанного проекта, обвалившегося при постройке или испорченного здания»*. Эстетика в строительстве по воле частного заказчика не признавалась или сводилась к декору прикладного характера и допускалась только в том случае, если служила рекламным целям.

Значительно ускорило рост каменного строительства в Новониколаевске сооружение в 1909 г. механизированного кирпичного завода с круговой гофманской печью. Это была первая городская постройка гражданского инженера (архитектора) А.Д. Крячкова, служившего в Томске архитектором Западно-Сибирского учебного округа и преподававшего архитектурное проектирование в Томском технологическом институте.

Школьные здания

В 1909—1912 гг. Новониколаевск обогатился 12 учебными каменными зданиями, построенными по проектам А.Д. Крячкова. Общественность Новониколаевска неоднократно поднимала вопрос об открытии городского реального и технического училищ. Городские власти стали опасаться даже оттока населения из города из-за невозможности дать детям начальное и среднее образование.

В 1910 г. городское управление смогло собрать 387 тыс. руб. для проведения школьного строительства. На эти деньги было решено построить 12 городских школ различной вместимости. 24 мая 1910 г. Новониколаевская городская управа в лице городского головы В.И. Жернакова заключила с архитектором Крячковым договор, по которому он принимал на себя *«общее заведывание техническим надзором, составление планов и смет для постройки Ново-Николаевским Управлением в городе Ново-Николаевске каменных зданий — базарного корпуса и 12 городских школ, базарный корпус строился на Базарной площади, а школы размещались в разных частях города, по указанию Городского Управления»*. Крячков же принимал на себя всю *«ответственность за качество материалов»*.

Все школьные здания в плане Крячков разрешил по одной простой принципиальной схеме, заключающейся в устройстве на каждом из двух этажей сооружения односторонне освещенного коридора шириной в 3,5 м и длиной от 20 до 30 м, в который выходили три или четыре класса. Классы имели высоту в 4,5 м и площадь от 50 до 60 м². В трехкомплектных школах такой коридор служил для отдыха во время перемен. В четырех- и пятикомплектных школах предусматривались еще и комнаты отдыха и комнаты-библиотеки.

Андреевская
школа

Школа № 19.
Архитектор
А.Д. Крячков

Все здания имели по две лестничные клетки, расположенные в огнестойких конструкциях (кирпичных стенах). Лестницы с железобетонными ступенями, уложенными на металлические косоуры, были снабжены металлическими решетчатыми ограждениями. Одна из лестниц, с широкими и пологими лестничными маршами, была главной, другая служебной для запасного выхода. К запасным лестничным клеткам примыкали санитарные узлы и гардеробы.

Школы были хорошо благоустроены: при отсутствии городского водопровода и канализации во всех школах имелся внутренний водопровод и система центрального водяного отопления с котлами и отопительной арматурой, выписанной из Варшавы. Ко всем зданиям были пристроены одноэтажные квартиры для заведующих училищами.

Одни школы строились целиком из кирпича, другие — с кирпичными стенами, но с оштукатуренными деталями: карнизы, оконные обрамления, нижний рустованный этаж и башенный объем лестничной клетки. В то время Крячков (как и некоторые другие сибирские архитекторы: К.К. Лыгин, Ф.Ф. Гут, Г. Розен) настойчиво пропагандировал кирпич без штукатурки как строительный материал, обладающий хорошей прочностью, красивым цветом и пластической выразительностью в конструкциях.

Примечательно рациональное размещение школ в плане Новосибирска. Они равномерно распределены по частям города в соответствии с их заселенностью: Центральная часть — 5, Вокзальная — 4, Закаменская — 3. Радиус обслуживания каждой школы составлял от 500 до 800 м (этот норматив действует и в настоящее время). 9 из 12 школ построены по углам кварталов, поэтому хорошо просматриваются с больших расстояний по многим улицам города. Живописные силуэты школы с ярким (красно-белым) строем, более крупным, нежели преобладающая в городе одноэтажная застройка, контрастно выделялись в общей панораме города. Они придали некое стилевое единство городской архитектуре города, еще не имеющей ни каких традиций.

Реальное училище

Одновременно с начальными школами Крячков начал строительство в Новониколаевске реального училища. Частное реальное училище существовало в городе с 1906 года. Но плата в нем (100 руб. в год за одного ученика) для подавляющего числа горожан была непомерно высокой. Не решило проблему и преобразование училища в городское в 1910 г., поскольку отсутствовала необходимая материальная база — под здание училища приходилось арендовать частный дом.

Г-образное здание реального училища, расположенное на углу квартала, выходило фасадом на Николаевский проспект. В его угловой части располагался двухсветный актовый зал. Его размеры выделялись на фасаде крупными оконными проемами с арочным завершением. Под ним расположен главный вход в здание. Второй ризалит на другой части здания (там размещался алтарь) имел более скромный объем, также завершенный арочной композицией. Между ризалитами-выступами размещалось 8 классных помещений,

Здание
реального
училища
на Николаевском
проспекте.
Архитектор
А.Д. Крячков

ориентированных на восток и выходящих в односторонне освещенный рекреационный коридор. В крыльях здания размещались библиотека, учительская комната, кабинет врача, гимнастический зал, души, рисовальный и чертежный классы, столовая с буфетом, физический и естественно-исторический кабинеты, обсерватория. Большая дворовая территория училища служила площадкой для гимнастики и игр.

Строительство училища завершилось в 1912 г. под руководством Крячкова, который специально приезжал из Томска для наблюдения за ходом работ. 23 октября начались занятия, и «сразу, — как свидетельствуют документы того времени, — бросились в глаза обилие воздуха и света, благодаря чему перестала проявляться значительная утомляемость после пяти уроков. Ученики, не привыкшие к просторным помещениям из-за их отсутствия в городе, с 7 час. 30 мин. утра начали собираться в школу. Многие из них уходили позже, чем заканчивались занятия, так как оставались в училище готовить уроки...»

Здание реального училища долгое время было самым крупным сооружением в застройке Николаевского проспекта. Позднее, уже в советское время, его несколько раз перестраивали, и ныне здесь располагается детская больница «Скорой помощи».

Городской торговый корпус

Вторым крупным зданием на Николаевском проспекте стал Городской торговый корпус, который было решено построить в центре Ярмарочной площади, напротив здания городских весов, по красной линии Николаевского проспекта. Городской корпус должен был быть торгово-административным зданием, доходы от использования которого предполагалось направлять в городскую казну. Его нижний этаж с 16 торговыми помещениями сдавался бы в аренду купцам-торговцам, а на верхнем должны разместиться городская управа, казначейство, отделение Государственного банка, городской зал.

Здание задумывалось как строго симметричное с возвышенной центральной частью и проездом под ней. В здании имелись обширные подвалы для продуктовых и промтоварных складов, котельная и местная электростанция для электрического освещения здания.

Две широкие трехмаршевые лестницы вели на второй этаж. Их фасады отмечены эффектными арочными композициями с большими полукруглыми оконными проемами и импостами, поддерживающими арку-перемычку.

На втором этаже здания располагался зал на тысячу человек, перекрытия которого поддерживались четырьмя колоннами коринфского ордера высотой в 7,4 м. Этот двухсветный зал был самым большим и красивым помещением в Новониколаевске. В обе стороны корпуса от него тянулись анфилады помещений. План здания в целом был компактен и экономичен.

Городской
торговый корпус
в центре
Ярмарочной
площади.
Архитектор
А.Д. Крячков

Симметричные фасады торгового корпуса имели декоративные детали, ритмически нарастающие к центру (оси симметрии) своими размерами и пластикой. Центр фасада акцентировался большой аркой-витражом главного зала здания. Над ним симметрично возвышались по сторонам высокие килевидные куполки.

Цоколь здания выполнен из серого гранита, а стены второго этажа — из красного кирпича. Нижний этаж имел оштукатуренные русты, а крыша здания покрывалась зеленой краской. Яркая полихромия здания четко выделяла его из окружающей застройки. Вокруг чердачных оконных проемов фронтонная часть глухих торцевых стен получила богатое декоративное оформление. На торцевых стенах из красного кирпича красовались большие белые картуши.

Здание городского корпуса отличалось высоким качеством отделочных работ. При перегруженности и некоторой тяжеловесности архитектурного декора архитектор этого сооружения оставалась достаточно выразительной. Строгая симметрия объемного и фасадного решения корпуса объясняется, помимо его назначения как главного административного и торгового здания Новониколаевска, и его расположением посередине огромной Ярмарочной площади, а также в геометрическом центре всего города. Мало того — Ярмарочная площадь была принята за географический центр Российской империи, в знак чего на перекрестке улицы Тобизеновской (ул. М. Горького) и Николаевского проспекта была поставлена часовня в модернизированных стилистических формах новгородско-псковской архитектуры XII—XIV вв.

Архитектура зданий

Архитектуру торгового корпуса, как и городских школ, построенных по проектам А.Д. Крячкова, можно отнести к рационалистическому модерну, свободному от предвзятой стилизации под какой-либо «чистый» исторический стиль. Несмотря на отдельную перегруженность некоторых зданий, в них выразительно использован кирпич с его богатыми пластическими возможностями. Непринужденность асимметричных композиций зданий делает их живописными и исключает сухую холодность и монументальность, свойственные многим официальным постройкам того времени.

В 1910—1912 г. в творчестве Крячкова происходит смена архитектурных ориентиров. Уже в здании школы на Андреевской площади прослеживается строгая симметрия центральной части и некоторые детали, взятые из арсенала архитектуры классицизма: карниз с кронштейнами, пилястры, русты, замковые камни. В здании реального училища эти элементы декора близки по стилю уже к ордерным композициям классицизма, пластика стен становится более «чистой» и «абстрактной». А интерьеры здания реального училища и городского торгового корпуса декорированы ордер-

ными формами (ионические пилястры и карниз в актовом зале училища и коринфские колонны в зале городского корпуса).

Такая тенденция не была вымыслом Крячкова. В архитектуре России формировалось новое направление, которое к 1910 г. стали называть неоклассицизмом. Во многих сферах искусства того времени воспевалась красота дворянской усадьбы, городского особняка, архитектуры Петербурга XVIII — начала XIX вв. В высших учебных заведениях и Императорской академии художеств устраиваются выставки, посвященные этой эпохе, издаются богатые труды по архитектуре классицизма. Подражание классицизму и ампиру становится официально признанным направлением в архитектуре.

Следуя общей тенденции, А.Д. Крячков в своих работах переходит к формам и композиционным приемам неоклассицизма. Все его проекты, выполненные в последующие годы для Новониколаевска, осуществлены в этом стилевом направлении.

Коммерческое собрание

В 1912—1914 гг. по проекту Крячкова строится здание Коммерческого собрания (купеческого клуба). Оно предназначалось для деловых и неофициальных встреч, банкетов и развлечений привилегированной части городской буржуазии. Сооружение должно было быть представительным и вместе с тем обладать уютом изолированного городского особняка. В соответствии с назначением здания место для него было выбрано несколько в стороне от жилой застройки, у сохранившейся рощи в конце Кузнецкой улицы. Это позволило удачно соединить представительное городское здание и загородный особняк.

Двухэтажное прямоугольное здание обращено к городу его одноэтажной частью, где находился зрительный зал. Это позволило укрупнить архитектурные элементы, чтобы придать фасаду некоторую монументальность. В небольшой ризалит встроен четырехколонный портик из пилястр ионического ордера, завершенный аттиком. В аттик вписан оконный проем в виде пологой арки с импостами. Красивая трактовка (в духе московского ампира) ордерных форм небольшого рельефа была достаточно торжественна. Вход было решено разместить сбоку, чтобы подчеркнуть замкнутость сооружения, его «приватный» характер.

На противоположном фасаде все устроено как раз наоборот: ясно выраженная этажность здания, более мелкие членения всего фасада, далеко выступающая в сад широкая терраса с трехмаршевой лестницей. Фасад, открытый и приветливый, весь обращен в пространство сада. На террасу прямой выход из фойе через ризалит, освещенный высокими окнами с трех сторон. Колонны с плоскими эхинами (эллинистическими), металлическая решетка ограждения лестницы, оконные проемы различной формы, входной тамбур в идее двухколонного портика, завершенного куполом, лента меандра на ризалите с портиком делают архитектуру этого здания достаточно привлекательной. Таких изящных «ампирных» особняков еще не было в деревянном Новониколаевске.

Здание
Коммерческого
собрания
на Кузнецкой улице
(реконструировано
под театр
«Красный факел»)
Архитектор
А.Д. Крячков

Здание филиала
Богородско-Глуховской
мануфактуры
по Кабинетской улице
(ул. Советская).
Реконструировано
и надстроено под
Главный почтамт.
Архитектор
А.Д. Крячков

Богородско-Глуховская мануфактура

В 1914—1916 гг. по проекту Крячкова построено здание торгового корпуса Новониколаевского филиала Богородско-Глуховской мануфактуры известных московских текстильных фабрикантов Морозовых. Это двухэтажное здание примечательно уже тем, что оно имело внутренний монолитный железобетонный каркас и наружные ограждения из несущих кирпичных стен. Железобетонная строчно-балочная система конструкций корпуса впервые была осуществлена именно в Новониколаевске. Благодаря железобетону автору удалось получить большие по площади торговые залы (до 350 м²), балочные покрытия которых опирались на четыре колонны внутри каждого зала.

Внешне здание декорировалось большими ионическим ордером, завершенным карнизом с балюстрадой, на тумбах которой стояли декоративные вазы в римском античном стиле. Элементы ордерных форм, капители, сандрики оконных и дверных проемов, балясины балюстрады, ионики и модульоны карниза выглядели достаточно привлекательно. Фасад имел торжественный ритм из пилястр ионических колонн в сложном их чередовании. Закругления углов усиливали общую пластику фасада.

Специалистам хорошо понятна двойственность архитектуры этого здания. Характерные окна здания выдают внутренний железобетонный каркас с большими проемами перекрытий. Но внешняя декоративная ордерная структура здания упорно подчеркивает каменную архитектуру здания. И почти ленточные проемы окон тоже не характерны для тектонической структуры каменных сооружений. Позднее здание было надстроено на два этажа и в течение долгого времени в нем размещается Центральный почтамт.

Народный дом

Начавшаяся мировая война прервала строительство целого ряда крупных сооружений в Новониколаевске. К ним относится и здание Народного дома. Заказ на проект Народного дома был дан А.Д. Крячкову в 1911 г. Новониколаевским обществом народного образования. Для него отвели участок на Воронцовой улице (ул. Свердлова), в том же квартале, где стояло реальное училище, рядом с небольшим зданием телефонной станции.

11 января 1912 г. Правление рассмотрело и утвердило проект, отозвавшись о нем следующим образом: «...проектируемое здание Народного дома представляется выдающимся по красоте архитектуры... одно из лучших украшений города».

В проекте здания значились зрительный зал на 1188 мест в партере, на балконах и хорах, сцена с помещением для оркестра на 30 человек, фойе на 400 человек, вестибюль и гардероб на 1000 человек. Зрительный зал имел сценическую коробку с

колосниками для театральных декораций. В доме должна была размещаться библиотека с книгохранением, различные классы для занятий и т. д.

Проект Народного дома представлял собой композицию, выдержанную в канонических правилах архитектуры классицизма. Строго симметричный фасад имел выступающую повышенную центральную часть, увенчанную плоским куполом и украшенную шестиколонным дорическим портиком, с лестницей во всю его ширину.

Строительство Народного дома началось 15 августа 1912 г. Были заложены фундаменты, но в связи с начавшейся войной стройка приостановилась. Общее повышение цен сильно увеличило смету. Архитектура Народного дома могла бы стать реминисценцией стиля «московский ампир» (русский классицизм) в модернизированном рисунке.

Дом Инвалидов

Последней предреволюционной работой Крячкова для Новониколаевска стал проект Дома Инвалидов, заказанный ему организованным в городе Обществом увековечения памяти героев войны. Это здание-памятник жертвам Первой мировой войны должно было включать в себя церковь, инвалидный приют для солдат, а также музей истории войны.

Строительство этого здания растянулось на 10 лет и окончилось лишь в 1925 г. под руководством инженера Б.М. Блажовского, в значительной мере изменившего первоначальный проект Крячкова. Сейчас в этом здании размещается Окружной Дом офицеров на Красном проспекте.

Не был реализован проект здания Всесибирского центрального союза кооперативных союзов и обществ Закупсбыт, выполненный для Новониколаевска томским архитектором-художником К.К. Лыгиным.

Фасад здания высотой в 5 этажей представлял собой весьма пышную композицию, декорированную всем арсеналом элементов ордерных форм архитектуры Возрождения. Колонны, портики, фронтоны, аттики, античные мифологические скульптурные группы, сфинксы с торшерами, балюстрады, вазы, сандрики и т. п. оказались уместны в достаточно строгом и величавом строе здания. Вся декорация фасада была, видимо, «безразлична» к внутренней объемно-планировочной структуре здания, и в этом проявилось типичное для эклектики использование ордерных форм в чисто декоративных целях — явление, весьма распространенное в архитектуре начала века, когда возводились подобные сооружения с применением декора из элементов античной архитектуры.

В начале XX века Новониколаевск был глубоко провинциальным «окраинным» городом Российской империи. Основная масса застройки представляла собой одноэтажные строения, многие из которых не отличались капитальностью и строились зачастую из отходов лесопильного

Дом
Красной Армии.
1925 г.

Новониколаевск — Новосибирск

Окружной Дом офицеров. 2004 г.

Здание Русского для внешней торговли банка

Здание Русско-Азиатского банка
на Николаевском проспекте

производства. Среди них выделялись отдельные более менее добротные дома, привезенные из других мест или рубленные на месте.

Относительно представительный облик имели лишь отдельные отрезки Николаевского проспекта, застроенные кирпичными торговыми и деловыми зданиями. Добротные кирпичные казенные и общественные объекты дополнялись частными домами с магазинами. В их стилиевой характеристике преобладали господствующие в начале XX столетия модерн, неоклассика и откровенная эклектика в провинциальной интерпретации. Общий силуэт и панораму города среди деревянной жилой застройки дополняли одиночные вкрапления школ, водонапорные железнодорожные и пожарные башни, отдельные производственные корпуса и военный городок.

Быстрота заселения и рост города нашли свое отражение и в облике города, резко отличающемся от старинных компактных сибирских центров чертами, присущими новостройкам: территориальной разбросанностью, необжитостью, необустроенностью. В то же время, будучи торговым городом, Новониколаевск имел соответствующий вид. Его главные улицы утопали в рекламных щитах и вывесках.

УТОПИИ И РЕАЛЬНОСТЬ (1920—1932 гг.)

Первая мировая война и начавшийся за ней революционный 1917 год затормозили многие, в том числе градостроительные, проекты Новониколаевской управы. Белогвардейское правление города, учрежденное после чехословацкого мятежа в мае 1918 г., не могло справиться с первоочередными городскими проблемами, поэтому о планах развития города говорить не приходилось. Учрежденный в декабре 1919 г. Новониколаевский революционный комитет видел свою задачу в восстановлении транспортных коммуникаций для продвижения войск РККА на восток — для борьбы с Колчаком и решения первоочередных проблем — борьбе со вспыхнувшими в городе эпидемиями и доставке продовольствия.

Сквер Героев революции

Архитектурные достижения первых лет советской власти связаны, прежде всего, с монументами, которые оставались едва ли не единственными сооружениями, строившимися в то время. 7 ноября 1922 г. на братской могиле, где два года назад были похоронены жертвы колчаковского террора, был открыт памятник из бетона в виде прорывающей скалу мускулистой руки, сжимающей горящий факел (авторы — художник В.Н. Сибиряков и инженер А.И. Кудрявцев). Это должно было символизировать бессмертие революционного подвига погибших. Монумент памяти жертв революции создан согласно проекту ленинской монументальной пропаганды, образцом для которой явился монумент жертвам революции на Марсовом поле в Петрограде. Своеобразным прототипом для таких построек служили древние погребальные сооружения.

В 1921 г. образуется Новониколаевская губерния. В июне того же года в Новониколаевск из Омска переезжает Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревком. Город становится политическим и административным центром Сибири.

В период новой экономической политики одной из основных проблем, стоящих перед Советской властью, являлось развитие торговли, особенно ее государственного сектора.

В Сибири, как и по всей стране, стали возникать советские торговые организации: Сибдальторг, Текстильный синдикат, Резинотрест, Нефтесиндикат, Сибмедторг и др. Для их представительства в Новониколаевске нужны были новые здания и помещения. Поэтому с начала 20-х годов в Новосибирске появляется ряд общественных и торговых зданий. К проектированию и руководству строительством был привлечен А.Д. Крячков, (к тому времени профессор Томского технологического института), авторитет которого в вопросах строительства был очень высок.

Памятник на братской могиле 104 погибших от колчаковского террора.

Авторы: художник В.Н. Сибиряков и инженер А.И. Кудрявцев

Сибдальгосторг

В 1923—1924 гг. Крячков проектирует и строит здание Сибдальгосторга (теперь в нем размещается консерватория). Крячков хотел, чтобы новое здание по размерам и архитектурным формам сочеталось с находившимся рядом бывшим зданием Богородско-Глуховской мануфактуры, которое он построил 10 лет назад. Это было правильное решение, поскольку оба здания составляли тогда фронт застройки Ярмарочной площади с западной стороны. Ордерные формы обоих зданий очень похожи, что особенно хорошо видно на первоначальном проекте: тот же рисунок колонн, карниза, балюстрады над ним и даже мотив сдвоенных декоративных ваз на балюстраде. Но первоначальный замысел проекта был изменен: колоннаду в ионическом стиле, окружающую здание, заменили сдвоенными пилястрами высотой в два этажа, а третий этаж решили сделать аттиковым.

Здание выглядело вполне пропорционально, было строгим и монументальным по внешнему облику. Оно произвело большое впечатление на жителей города и получило высокую оценку в печати.

Сибцентросоюз в 1924 г. строит двухэтажную каменную типографию на углу улиц Советской и Свердлова. Годом позже построены здания Сибмедторга на углу улиц Урицкого и Ленина, Нефтесиндиката на углу улиц М. Горького и Серебренниковской, «Хлебопродуктов» на углу улиц Советской и Потанинской, названное в печати *«казарменным и слеповатым»*.

В 1924 г. за 4,5 месяца зимних работ по проекту Кряčkова на углу улиц Октябрьской и Красного проспекта был «втиснут» кинотеатр «Совкино» на 800 мест. Архитектура здания выдержана в духе неоклассицизма с пилястрами коринфского ордера во всю высоту здания и по своей стилевой направленности перекликалась с другими сооружениями Кряčkова, построенными в более раннее время. Кинотеатр, позднее переименованный в к/т им. Маяковского, был снесен в начале 60-х годов, и на его месте теперь стоит современное здание кинотеатра.

Эти здания Кряčkова, сооруженные в «провинциальном» варианте неоклассицизма, принадлежат еще дореволюционной эпохе. Архитектурные же представления эпохи новой дошли до Новониколаевска лишь в середине 20-х годов.

Архитекторы в большинстве своем приняли революцию. Многие увидели в ней форму осуществления социальных утопий, популярных у российской интеллигенции начала века. Основные лидеры архитектуры «Серебряного века» остались в России и в первые послереволюционные годы, как и раньше, задавали тон профессии. Выражение свершившихся перемен, далеко еще не осмысленных, понималось как главная задача. Искали новых ярких метафор, понятного всем смысла.

В надстроенном здании Сибдальгосторга сегодня находится государственная консерватория им. М.И. Глинки

Несмотря на прочные позиции художественного авангарда, который развернул свои эксперименты еще в предреволюционные годы, основная часть профессиональных архитекторов полагала, что приемы классицизма еще не исчерпаны, их универсальность позволяет развернуть поиск и новых образов, и новых форм. Естественным ориентиром казался романтический классицизм Великой Французской революции. Возникли мечты о сооружениях, откликающихся на величие революции гигантскими массами и подавляющими масштабами. Такие тенденции, выразившиеся в архитектуре романтического классицизма (так можно назвать этот стиль) и пока еще не сформировавшегося советского авангарда, с небольшим опозданием «докатались» к середине 20-х годов и до Новониколаевска.

Толчок дальнейшему строительству и проектированию зданий дало образование в 1925 г. крупнейшего Сибирского края, центром которого становился Новониколаевск. Для целого ряда краевых административных учреждений с разветвленным аппаратом потребовались новые здания.

Здание Госучреждений

В 1925 г. на углу улицы Семипалатинской (Орджоникидзе) и Красного проспекта по проекту Крячкова построено здание Госучреждений, получившее название «Сибирское подворье». Оно заняло всю сторону квартала, выходящего на Красный проспект.

Первоначально здание проектировалось как четырехэтажное. Его первый этаж предназначался для сибирских государственных учреждений, второй — для филиала Государственного банка. Но из-за организационных и материальных трудностей было построено только два этажа. Здание Госучреждений тогда называли «железобетонным домом», так как его внутренний каркас состоял из стоечно-балочной монолитной железобетонной конструкции, а ограждающие его стены возведены из кирпича, покрытого серой штукатуркой.

Здание Госучреждений выполнено в крупном масштабе, с большими оконными проемами. Пилястры-лопатки, расположенные в простенках между окнами, придавали фасаду монументальный вид и создавали ритмичную повторяемость крупных форм, что должно было соответствовать общественному зданию. Архитектурный стиль этого здания можно определить как рационалистический модерн с чертами зарождавшегося тогда стиля конструктивизм, о чем еще будет сказано ниже.

В 1935—1937 гг. здание Госучреждений было надстроено архитектором С.И. Игнатовичем с изменением всей внешней архитектуры сооружения. Сейчас здесь располагается Архитектурно-художественная академия.

Проект здания Госучреждений. 1923 г.
Архитектор А.Д. Крячков

Здание
Сибревкома.
Архитектор
А.Д. Крячков

Сибревком

7 февраля 1925 г. Сибревком поручил Крячкову составление проекта и сметы нового здания Сибревкома, а также организацию работ по возведению этого сооружения (такая же «полнота власти» была дана Крячкову и при строительстве здания Госучреждений). Крячков не подвел заказчиков, и уже в мае 1925 г. был готов проект, а через 7 месяцев построено само здание. По сообщениям тогдашних газет, это было одно из лучших сооружений Новониколаевска 20-х годов: *«...здание Сибревкома является простым и компактным по своему плановому и объемному решению, выразительным по силуэту, с хорошими пропорциями и тщательной отделкой симметричных фасадов».*

Стремясь ярче подчеркнуть общественное назначение здания, автор применил в его композиции объемную скульптуру. Фигуры рабочего и крестьянина выполнил скульптор Р.С. Надольский. Однако эти фигуры стоят высоко, и потому плохо просматривается их пластика и аксессуары.

Модернизированный неоклассицизм (именно к этому стилю тяготеет внешний облик здания), как и было сказано выше, окончательно не сдал своих позиций в период расцвета авангарда. Наоборот, он получил свою нишу в образе «пролетарской классики» (в интерпретации ее идеолога И.А. Фомина), куда вносились существенные признаки рационализма, что вызвано как применением новых материалов, так и конструктивистским желанием экономить энергию восприятия зрителя. Благодаря своей оригинальности здание и теперь играет заметную роль в облике площади Свердлова.

В начале 50-х годов по проекту архитектора С.П. Скобликова здание Сибревкома было достроено в направлении улицы Свердлова. Потом это здание передано обкому КПСС, сейчас в нем размещается Новосибирский государственный художественный музей.

Архитектор
А.Д. Крячков

Всесоюзный текстильсиндикат

В том же 1925 г. А.Д. Крячков строит еще одно крупное сооружение — здание краевой конторы Всесоюзного текстильсиндиката на углу улиц Ленина и Советской. Его построили всего за один сезон. В акте приемки от 5 апреля 1926 г. об этом здании сказано: «...конструкция здания во всех видимых частях выполнена удовлетворительно и рационально. Здание, в общем, производит хорошее впечатление, планировка ясная и простая, помещения светлы и сухи».

Несмотря на то, что здание Текстильсиндиката располагалось поблизости от предыдущих строений Крячкова, его стиль не похож на псевдоклассицизм. Скорее, оно выполнено в духе архитектуры, переходной от рационалистического модерна к конструктивному, что, как позднее показала практика, было предопределено общей тенденцией развития архитектуры советского периода.

Эмоционально-романтическая приподнятость первых лет советской власти выразилась в обращении в том числе и к ренессансным прототипам как аналогиям нового общества. Это выразилось в сооружении угловой восьмигранной башни с подчеркнутыми вертикальными формами, а также в установке скульптурных групп по бокам башни, выражающих пафос победившего пролетариата. Конструктивно же здание состояло из внутреннего монолитного железобетонного каркаса и ограждающих кирпичных стен с «бетонной» штукатуркой. Весь первый этаж занимали магазины тканей, верхние два этажа — помещения конторы и комнаты служащих.

В 1930 г. здание Текстильсиндиката («Сибугля») расширено и по проекту инженера Лавевича надстроено на два этажа. Как считает ряд советских исследователей архитектуры, оно потеряло «образную выразительность», которую вложил в него Крячков.

Дом Ленина

Главной задачей «пролетарской» культуры в 20-е годы являлась политическая пропаганда и просвещение масс. Потребности были огромны, ресурсы — ограничены. Нетерпимость к мнению, отличавшемуся от собственного — психологический климат времени. От войны и революции — «кто не с нами, тот против нас» — шло размежевание позиций, не терпящее нюансов. Споры идеологизировались, доводы в них часто приобретали характер политической апелляции к «властям предержащим», дабы административно подавить оппонента. Именно такая тенденция нашла свое отражение при проектировании Дома Ленина — «здания-памятника В.И. Ленину». Для сбора средств на строительство была организована шумная кампания, в результате которой собрания рабочих и служащих приняли «единогласные решения» об отчислении однодневного заработка на строительство Дома Ленина.

В Доме Ленина должны были разместиться партийные организации и центр пропаганды ленинских идей. В феврале 1924 г. губком поручил городским инженерам-строителям разработку этого проекта с расчетной стоимостью не более 100 тыс. руб. золотом. Проблема состояла в том, что проектировщики рассматривали новое сооружение как обычный клуб, а Новониколаевский губком РКП(б) вместе с новой прослойкой искусствоведов, художников, журналистов — как сооружение «с колоссальным залом» в несколько тысяч человек для собраний и митингов и библиотекой трудов Ленина по марксизму-ленинизму. Высказывались пожелания сделать Дом Ленина информационным центром, где помещались бы редакции газет, радиостанция и телеграф, а на его фасаде установить огромный экран, где в вечернее время с помощью кинопроектора высвечивались последние известия. Проектора, установленные на доме, должны были проецировать «на облака» световые надписи — лозунги дня. Дом Ленина предполагали построить над братской могилой 104-х погибших в борьбе с белогвардейцами, возведя над ней «особый зал, украшенный черными знаменами, мемориальными досками, портретами павших, чтобы могилы павших за дело, на которое вдохновлял Ленин», вошли в основу памятника Ленину.

Шли дискуссии и относительно композиционного решения здания. Художник В.Гуляев говорил, что Дом Ленина должен быть таким, который дает представление не об *«излишестве и расточительном изяществе»*, а об *«осмысленной простоте, обаятельной по своему выразительному величию»*. А. Иванов предлагал широко использовать так называемый «синтез искусств»: архитектуры, скульптуры и живописи и отказаться от украшений *«в виде классических шаблонов»*. Это означало, *«что подход к плану и материалу должны одинаково прорабатываться всеми и удовлетворять всех»*, в то время как *«форма реалистичного овеществления личности современным передовым искусством уже изжита...»*

Дом Ленина

Горячая полемика привела к тому, что 22 марта объявили конкурс на новый эскизный проект. Из числа поданных конкурсной комиссией был отобран проект, предусматривавший строительство центрального здания с одинаковыми фасадами со всех его четырех сторон, с центральным залом, перекрытым большим куполом, пролет и конструкция которого ранее в сибирских условиях не применялись. Не надеясь на свои силы, проектировщики передали конструирование такого купола московским специалистам.

Фасады здания с четырех сторон украшались портиками, поддерживающими балконы, которые были украшены статуями Ленина. Внутри здания, в глубине зала также устанавливалась скульптура Ленина. Скульптуры предполагалось извлекать скульптору С.Р. Надольскому, приглашенному из Москвы.

10 мая заложили первый камень в основание здания. Но проект оказался малопроработанным и технически сложным. Поэтому решено было вернуться к более реалистичному проекту и вновь заложить здание 13 июня. Но по ходу строительства внешнюю архитектуру здания нашли неудовлетворительной, имеющей провинциальный характер. Поэтому, уже по проекту архитектора И.А. Бурлакова, здание решено перестроить. По всей длине здание было увеличено еще на один этаж, а по центральной части — на два этажа. Четвертый этаж здания своими формами и ступенчатым силуэтом напоминал Мавзолей В.И. Ленина. На центральной части фасада были вставлены слова «Ленин умер, жив ленинизм». Теперь, по заметкам тогдашних газет, Дом Ленина получил, наконец, крупномасштабные архитектурные формы и монументальность, отвечающую общественному сооружению.

Новое здание стало средоточием разнообразных городских структур того времени: окружного комитета партии, первой сибирской широкоэвещательной радиостанции, научно-исследовательского института коммунистического воспитания, института повышения квалификации учителей и ряда общественных организаций того времени. Именно здесь проходил Первый новониколаевский окружной съезд советов, принявший 7 декабря 1925 г. решение о переименовании города Новониколаевска в Новосибирск.

Проект
Дворца Труда

Дворец Труда

Еще одним идеологическим событием в области архитектуры 20-х годов стало строительство Дворца Труда. В недолгом периоде советской романтической неоклассики идея дворца как важного культурного места (и непременно с башнями), заложенная в проекте И.В. Фомина в 1919 г., проецировалась на романтику раннего итальянского Ренессанса — аналогия между началом Возрождения и построением нового общества. В стиле «пролетарской классики» в 1926 г. и был построен Дворец Труда. В нем предполагалось разместить 20 краевых отделов профсоюзов, крайпрофсоюз, клубы совслужащих и строителей, краевое отделение труда, комнаты для приезжих, большую столовую и проч.

Дворец Труда возвели по проекту инженера Госстроя С.А. Шестова. Здание высотой в 3 этажа возводилось из кирпича с железобетонными перекрытиями. Оно было выполнено в символично-романтическом архитектурном стиле. По расположению своих частей, по силуэту и некоторым деталям оно походило на средневековые замковые комплексы. Башенные формы с иллюзорно-зубчатыми завершениями имели узкие окна. В композиции должна была войти и 35 метровая башня, завершенная стеклянной сферой, что должно было служить естественным источником света. В этой башне предполагалось поместить и приемную радиостанцию. Однако башню не построили.

Строительство Дворца Труда велось на проектируемой диагональной магистрали, трасса которой, в отличие от существующей Вокзальной магистрали, не пересекала пл. Ленина, а проходила касательно. Впоследствии в результате изменения трассы Дворец Труда оказался ориентированным на внутриквартальный сквер и утратил градообразующее значение.

На постаменте, который был включен в композицию парадной лестницы здания, в честь 10-летия Октября установили памятник В.И. Ленину, который был точной копией памятника перед Смольным работы В.В. Козлова. В 1936 г. здание реконструировано и надстроено на 2 этажа со значительными изменениями внешней архитектуры (архитекторы И.С. Козлов и Т.Я. Бардт). Теперь здесь размещается Академия водного транспорта.

Дворец Труда

Строительство здания Сибкрайсоюза

Железобетонное перекрытие здания Сибкрайсоюза. 1926 г.
Крайний справа А.Д. Крячков

Сибкрайсоюз

В 1926 г. Крячков проектирует здание Сибкрайсоюза (в настоящее время здание обпотребсоюза). На первом этаже здания размещались большие торговые залы и товарный музей, на верхних — отделы Сибкрайсоюза и его правление, а также несколько жилых квартир. Конструктивная основа здания состоит из железобетонного монолитного каркаса с ограждающими его кирпичными стенами. Планировка этажей отличалась простотой и целесообразностью, просторные интерьеры были полны воздуха и света. Здание имело П-образную форму и было равно по длине расположенному напротив зданию Госучреждений. Таким образом, между зданиями была создана некая ансамблевая пространственная связь, несколько нарушенная последующей перестройкой последнего.

В том же году по проекту Крячкова в Закаменском районе на юго-восточной стороне Закаменской площади началось строительство здания сельскохозяйственного техникума. Его фасад выполнен строго симметрично в духе архитектуры схематизированного классицизма.

Большинство построенных в те годы зданий имеют сдержанную серую цветовую гамму, что явилось характерным и для последующей застройки города колористическим решением. Крячков считал, что в суровых климатических условиях Сибири штукатурка такого цвета наиболее практична и выразительна, она придает необходимый облик общественным сооружениям.

Первый генплан

Попытки упорядочить застройку города, разросшегося за 20 лет (со времени квартальной разметки, сделанной Кузнецовым в конце XIX в.), и ввести строительное зонирование предпринимались еще с первых лет советской власти. Красный проспект, улицы Ленина и Серебренниковскую и примыкавшие к ним кварталы предполагалось застраивать многоэтажными каменными домами. На прочих улицах допускалось возведение деревянных жилых домов, но с железными крышами. Окраины города отводились под деревянную застройку. Но урегулировать застройку быстро растущего города было невозможно без генерального плана.

Над планом будущей застройки

В 1925 г. под председательством городского инженера Родюкова была создана комиссия для сбора исходных данных по перепланировке Новониколаевска, куда вошли представители отдела благоустройства, Электростроя, Госстроя, горсовета, окрздрава, Сибгостроя, окружной инженер и инженер И.И. Загривко, участвовавший в строительстве Челябинского тракторного завода, МГУ и Мавзолея В.И. Ленина. В ноябре 1925 г. он представил на рассмотрение ВАИ (Всероссийской ассоциации инженеров) эскизный проект перепланировки города, ставший первой концепцией развития Новосибирска.

И.И. Загривко предлагал дополнить существующую прямоугольную сетку кварталов радиально-кольцевой системой магистралей. Их эпицентром становится Ярмарочная площадь, превращаемая в центральную площадь города. Ее пересекали 4 радиальных магистрали, две из которых — Красный проспект и улица Ленина. Еще две магистрали (т. н. главные улицы) тянулись через всю городскую территорию. Одна из них шла параллельно реке Оби и Алтайской железной дороге. На северо-западе она упиралась в лесопарковую зону с санаториями и домами отдыха, на юго-востоке — пересекала речку Каменку и тянулась к Ключ-Камышенскому плато в сторону будущей железнодорожной станции Инская.

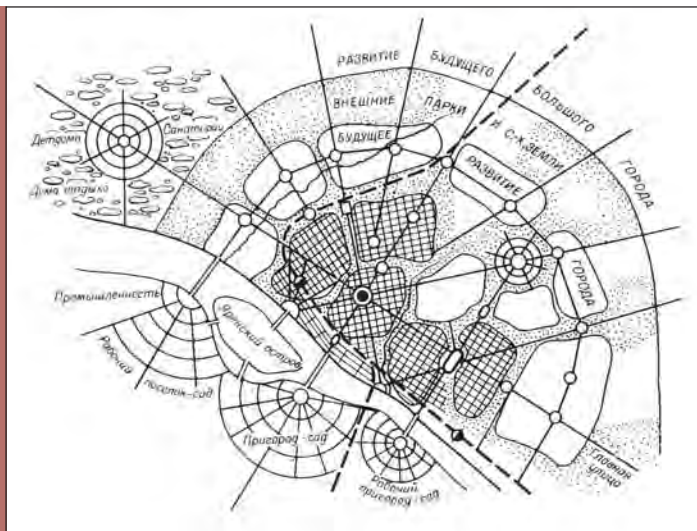
Вторая «главная улица», перпендикулярная первой, шла параллельно железной дороге через Центральный и Ипподромский районы и уходила за пределы города. На юго-востоке переходила по мосту через в Обь в левобережье. Предусматривался целый ряд прочих радиальных улиц, которые по замыслу проекта не доходили до главной площади города во избежание дробления кварталов и чрезмерной плотности транспортных магистралей в центральной части.

Вся городская территория разбивалась на ряд районов, окруженных полосами зеленых насаждений, со своими локальными центрами. На левобережье города предполагалось создать три промышленно-селитебных центра с радиально-кольцевой структурой улиц, получивших названия: рабочий поселок-сад, пригород-сад и рабочий пригород-сад. К каждому из центров предусматривались мостовые переходы, идущие от главных улиц правобережья.

Все правобережные селитебные территории города окружались резервными землями (р-ны современной ул. Д. Ковальчук, Гусинобродского жилого массива, Ключ-Камышенского плато). Далее шел пояс парков и сельскохозяйственных земель. На берегах Оби устраивалась набережная с бульваром. Два «бульварных кольца» окружали центральную часть города и другие селитебные территории правобережья. По всему городу предполагалось устроить «мелкие скверы и бульвары», «садики перед домами».

Хотя комиссия в целом и одобрила план, он являлся больше теоретическим, если не сказать утопическим, решением. Радиально-кольцевая схема была заимствована из планов «идеальных городов» эпохи Возрождения, дополненных идеями города-сада Э. Говарда (основоположник движения дезурбанистов, считавший большие города непригодными для жизни). Такая схема не учитывала ни экономическое, ни социальное развитие города.

Генеральный план
Новосибирска,
разработанный
инженером
И.И. Загивко
в 1925 г.

Тем не менее, многие положения проекта Загивко были применены при последующей планировке города. Это сохранение лесопарковой территории на северо-востоке города (Заельцовский парк культуры и отдыха) как оздоровительной зоны, концентрация мостовых переходов в центральной части правобережья, благодаря чему удалось воспрепятствовать расширению города вдоль Оби, в лесные массивы. В последующие проекты была перенесена не реализованная до сих пор идея р. Оби как важного ландшафтного элемента для оздоровления городского микроклимата, а резервные территории, намеченные в проекте, впоследствии получили широкое развитие.

Именно в это время возникла идея создания центральной площади Новосибирска, которую выдвинул И.И. Загивко. Прямоугольная площадь должна была размещаться между зданиями старого Городского корпуса, Промбанка, Госучреждений и Крайпотребсоюза. При этом Загивко исходил из среднего размера площадей европейских городов (276x192 м).

В середине площади проектировался сквер, «где может быть поставлен памятник, а в будущем фонтан». Фактически же главная площадь города формировалась по частям: с 1926 г. — как стоянка транспорта перед «Доходным домом», затем с 1931 г. — как сквер перед зданием банка и будущим театром оперы и балета, который к середине 30-х годов слился в единое пространство площади. Загивко наметил строительство и будущей Вокзальной магистрали, которая получит свое воплощение лишь в середине 60-х годов.

Благоустройство площади Ленина

Идеи проекта Загривко начали реализовываться в условиях иной экономической конъюнктуры — политики индустриализации страны, стартом для которой стал 1926 год. Теперь градостроительство должно было отвечать, прежде всего, интересам промышленного и транспортного планирования. Был составлен проект индустриализации Западной Сибири на базе каменноугольной промышленности Кузбасса и металлургии Урала, в соответствии с планом ГОЭЛРО. В этой схеме Новосибирск рассматривался как крупнейший опорный пункт большой треугольной системы: Москва — на западе, Новосибирск — на востоке и Туркестан — на юге. *«Учитывая перемену конъюнктуры согласно генеральном плану реконструкции народного хозяйства на энергетической базе, придется ожидать более бурный рост города, который мог бы приблизиться к росту американских городов, таких как Чикаго или Детройт».* Такое сравнение и позволило в дальнейшем именовать Новосибирск «сибирский Чикаго».

Новосибирск, таким образом, стал рассматриваться не только как центр Сибирского края, но и как столица всей Северной Азии. Именно с таких позиций с 1926 г. в Москве велись работы по составлению генерального плана города под руководством Б.А. Коршунова — руководителя Московского планировочного бюро и профессора МВТУ. Проект был доставлен в Новосибирск в январе 1928 г.

Генеральный план Коршунова

В отличие от проекта Загривко генеральный план проф. Коршунова основывался на тщательном изучении исторического прошлого города, текущего состояния его застройки, технического и транспортного оборудования, промышленности, торговли и транспорта. По результатам этих исследований были проработаны возможности развития города, роста промышленных предприятий, переустройства его транспортного узла. Коршунов учел также новый административно-политический статус города, стремительный рост его транспортного узла, развитие крупной индустрии, легкой и пищевой промышленности, культурно-просветительное значение сибирского центра и рост его населения. В 1972 г. в Новосибирске должно было проживать 1,35 млн чел. Как выяснилось, Коршунов не обманулся в своих расчетах.

Важно отметить, что многие элементы генерального плана Коршунова вошли в последующие планы развития Новосибирска: застройка левого берега, радиальные магистрали в старых центральных районах города, постройка второго железнодорожного и коммунального мостов, три городских центра — в Центральном, Октябрьском и Кировском районах, размещение вузовских комплексов, трассировка основных транспортных магистралей.

Хотя 29 июня 1929 г. президиум крайисполкома и утвердил предложенную Коршуновым схему развития Новосибирска, впоследствии ряд моментов вызвал острую критику со стороны местных властей.

Исходя из перспектив роста городского населения на 15 лет, Коршунов предполагал, что к этому моменту плотность городского населения должна составлять до 45 чел. на 1 га (для селитебных территорий — до 90 чел.). Учитывая также медленное развитие строительной базы, а следовательно, и «медленность перехода строительства в сибирских городах от одноэтажного деревянного к многоэтажному каменному строительству», Коршунов установил в перспективе низкую этажность жилой застройки. Даже Центральный район должен был иметь всего 40% застройки домами в 4 этажа и 30% — в 3 этажа. Другие же районы должны были по большей части застраиваться жилыми домами в 1—2 этажа.

Ориентация на малоэтажную поселковую застройку и индивидуальное строительство шла, прежде всего, вразрез с официальной тенденцией создания «первичных ячеек города» — многоэтажных домов-коммун, ориентированных на разную степень обобществления быта. Отведение значительной части территории левобережья под частный сектор и малоэтажные дома противоречило проектам создания здесь Социалистического города при крупнейшем заводском комплексе в Сибири.

В проекте Коршунова предполагалось сохранить прежнюю трассировку железной дороги, проходящей через центральную часть города. Инженер Юрцовский предлагал участок железной дороги, отрезавшей город от р. Оби, перенести в долину р. Каменки с размещением здесь пассажирской станции и нового вокзала. Зам. председателя крайплана Богуславский вообще предлагал вынести железнодорожную сеть за пределы центральной части. Загрявко же предлагал в этом случае заменить устаревший железнодорожный мост на коммунальный. Если учесть, что в то время еще не было капитальной опорной застройки и большого вокзала, перенос железной дороги в долину р. Каменки был вполне возможен. Кроме того, сам Гарин-Михайловский считал свою железнодорожную схему временной. Идея открыть центр города к просторам Оби впоследствии возникала и в 70-е годы.

В вариантах проекта проф. Коршунова (а их было 6) встречаются предложения о выносе крупной промышленности за пределы города вдоль железнодорожных магистралей с созданием при них рабочих поселков-садов и транспортных пассажирских связей с городом. Но реализовать такие идеи тогда было нереально.

В реальности же пересеченная местность и прокладка через весь город железнодорожных магистралей оказали существенное влияние на предвоенный Новосибирск, который представлял собой значительный комплекс отдельных жилых и промышленных районов, не подчиненных единой планировочной сетке. Их планировка и застройка носила локальный характер.

В проектах Коршунова предусматривалось бережное отношение к уже имеющемуся жилкому фонду. Но и тут можно найти следы прагматизма — нечем заменить существующий.

Несмотря на *«несомненные ценности»* проекта Коршунова, контракт с ним был расторгнут. Проектирование Социалистического города на левом берегу Оби и нахождение *«более точного варианта будущего Новосибирска»* было поручено Магнитогорской комиссии проектировщиков.

В 1930 г. постановление Экономического совета (ЭКОСО) РСФСР дало предписание вести дальнейшую планировку Новосибирска на основе отдельных небольших городов: город на правом берегу Оби, город на левом берегу и город в районе Комсомольского моста на основе крупного Инского железнодорожного узла.

На основе этого предписания началось проектирование новосибирского левобережья как самостоятельного «города социалистического типа», градостроительно не связанного с правобережной частью Новосибирска. Это выставлялось как *«достижение советской градостроительной науки и практики»* (проект выполнен бригадой проектировщиков под руководством арх. Д.Е. Бабенкова, А.Д. Власова, Н.Х. Полякова [бригада ВОПРА]).

В основу проекта легла прямоугольно-диагональная система укрупненных кварталов площадью в 20—30 га, прорезанных широкими зелеными полосами. Заметное влияние на разработчиков оказала градостроительная концепция Ле Корбюзье, конструктивистские искания которого вполне импонировали духу времени.

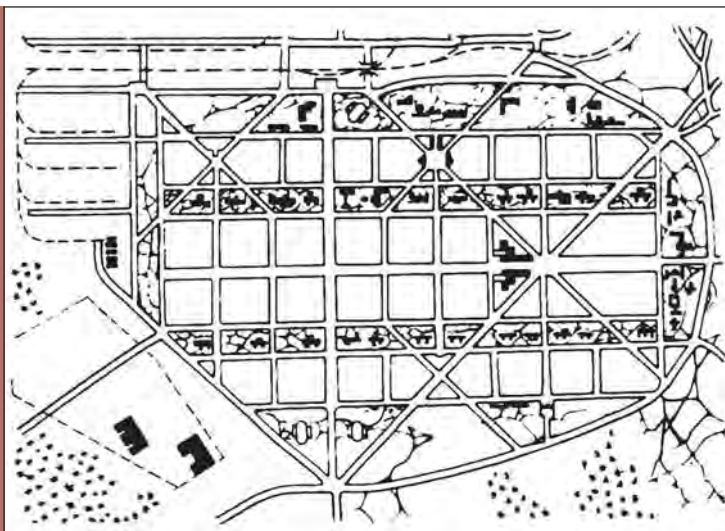
Прямоугольно-диагональная сетка улиц и их трассировка с севера на юг и с запада на восток продиктована необходимостью защиты от юго-западных ветров и организации связи с промышленным районом, портом, вокзалом и населенными пунктами по Оби. Зеленые полосы шириной в 500—650 м на севере и санитарно-защитные полосы на юге предназначались для защиты Соцгорода от ветров. Полосы в 200 м, пролегающие с запада на восток, выполняли роль пешеходных бульваров.

Проект планировки Соцгорода включал в себя новую структуру общественного обслуживания населения, основанную на представлениях о *«социалистической форме организации городской среды»*. Главной структурной единицей становились жилые комбинаты с центрами первичного обслуживания на 500—1000 жителей. По проекту жилые кварталы застраивались «жилими комбинатами» на 500—1000 чел., состоящими из нескольких жилых корпусов с пристроенными к ним общественными зданиями и детскими учреждениями. «Жилые комбинаты», связанные переходами по

Генеральный план
левобережья
Новосибирска,
разработанный
арх. Д. Бабенковым,
А. Власовым,
Н. Поляковым
(бригада ВОПРА)
в 1931 г.

«второму этажу», образовывали два ряда застройки, между которыми проходили хорошо озелененные улицы-аллеи, пересекаемые в поперечном направлении пешеходными аллеями.

Ядром нового «города» становилась площадь делового центра на пересечении диагональных осей. На бровке прибрежного плато находилась площадь для массовых собраний и демонстраций. По периметру города размещались три районных центра-парка, связанных бульварами, которые с востока замыкались комплексами институтов и техникумов. Бугринская роща рассматривалась как восточная оконечность этого комплекса. Школы выносились в зеленые зоны.

В зеленой зоне вдоль р. Тулы размещались медицинские заведения, а на склонах плато предполагалось соорудить спортивный комплекс общегородского значения.

Транспортные артерии левобережья были строго дифференцированы на грузовые и пассажирские. Предусматривались и пешеходные улицы. Диагональные магистрали Соцгорода и правобережье Новосибирска должен был связать проектируемый мост через Обь. Эти магистрали, являющиеся как бы «внегородскими» были изолированы широкими зелеными насаждениями. Промышленный район соединялся с селитьбой Соцгорода восьмью переходами и переездами через пути Транссибирской железнодорожной магистрали. Проектировщики стремились уйти от «улицы-коридора», располагая открыто и свободно жилые здания в парках-бульварах, где они «ритмично чередовались с общественными секторами, детскими садами и яслями».

Специалисты считают, что в основе проекта лежали классицистические тенденции, которые возрождались в тот период не только в проектировании отдельных зданий, но и в градостроительных проектах. В частности, на это указывает диагональное расположение магистралей Соцгорода. Хотя проект представлял большой практический и теоретический интерес и 31 мая 1930 г. на левобережье состоялась торжественная закладка Социалистического города, в целом план так и не был реализован. Хотя ряд идей все же был воплощен в жизнь: трассировка четырех главных магистралей, комплекс жилых зданий, ряд отдельных сооружений (кинотеатр «Металлист») и местоположение общественного центра.

Правобережный Новосибирск, согласно проекту, состоял из территорий Центрального, Вокзального, Ипподромского, Октябрьского и Ельцовского районов. Предлагалось совместить уже имеющуюся схему с учетом некоторых принципов проф. Коршунова, касающихся, в основном, пробивки диагональных магистралей, организации главных площадей и парков.

Идея создания «городов» на основе одного большого города (концепция т. н. децентрализованного города) в те годы была популярна. На ее основе в 1933 г. архитектор Д.Е. Бабенков разрабатывает *«предварительную схему планировки Новосибирска»*. Кроме правобережного и левобережного Новосибирска схема включала несколько самостоятельных «городов-районов»: Эйхе (Инская), Мочище и район деревни Огурцово (на месте нынешнего Краснообска и Левых Чем).

Другой стороной периода конструктивизма стал рост жилищного строительства (в Новосибирске — с 1928 г.). Лозунг *«Современная архитектура должна кристаллизовать новый социальный быт»* стал программным для поисков новых типов бытовых и жилых сооружений. Господствующей в то время становится тенденция строительства жилых домов и комплексов по профессиональной принадлежности.

Устремления «новой архитектуры» предполагали новое соотношение жилья и обслуживания, новую организацию быта. До революции такая схема нашла свое воплощение в проектах доходных домов: дополнение комфортабельных квартир коммунально-бытовыми учреждениями, расположенными в доме. Но теперь все было иначе. Сверхэкономичные рационально спланированные малометражные квартиры с минимальными подсобными помещениями строились с учетом новейших достижений инженерного оборудования того времени (совмещенный санузел, иногда без ванны, кухня-агрегат за ширмой) и жилых ячеек на одного либо двух человек. При них обустраивались различные помещения и учреждения для отдыха, спорта, клубных занятий, чтения, различного вида обслуживания (столовые, прачечные, парикмахерские), детские сады и ясли.

Первый проект комплекса жилых зданий с такой социальной организацией предложил проф. Коршунов как пример конкретизации застройки города по его генеральному плану. Проект комплекса представлял собой типовой квартал, каким и планировалось застроить центральную часть города. Его местоположение ограничивалось Красным проспектом, ул. Советской, Потанинской, Трудовой. Этот квартал получал название *«сада-квартала нового типа»*, т.к. 50 процентов его площади отводилось внутриквартальному саду. При планировке были объединены два уже существующих квартала и перекрыта ул. Ядринцевская. Слияние было необходимо, поскольку размеры старых кварталов не позволяли организовать застройку крупными зданиями. В квартале предполагалось разместить шесть зданий, преимущественно с меридиональной ориентацией. Здесь же проектировались общественная столовая, детские ясли, читальня и зал собраний, аптека. Внутри квартала — общественный сад и детская площадка, дома оборудовались ванными комнатами (чего прежде не было в Новосибирске), душевыми и прачечными в подвальных помещениях. Квартиры проектировались в 2—3—4 комнаты, с жилой площадью в 74 процента от общей и отдельными комнатами. Квартиры имели отдельные комнаты с чугунными плитами.

К 1929 г. был построен первый четырехэтажный дом с 56 квартирами, где предполагалось поселить семьи швейников и печатников. Во втором доме весь первый этаж был занят под магазины и общественные центры, поэтому общее количество квартир в нем несколько меньше. К октябрю 1930 г. построили третий дом на 70 квартир и начали строительство четвертого. Но полностью реализовать строительный проект не удалось, и позднее квартал застраивался уже другими домами. Причина по тем временам банальная — нехватка стройматериалов.

Помимо «сада-квартала», в 1928 г. началось строительство четырехэтажных жилых домов по ул. Челюскинцев, где предполагалось заселить 2 тыс. чел. Именно в этих домах, также оборудованных всеми видами инженерных сетей, впервые в городе были применены встроенные шкафы для домашних вещей. Внутри квартала разбили значительный по площади сад, в домах устроена прачечная, а рядом с дворами построена столовая. Комплекс строился по проекту архитектора Гордеева, ведущего специалиста в Новосибирске в 30-х годах.

В 1931—1933 гг. на Красном проспекте по проекту арх. Б.А. Гордеева, Д.М. Агеева, Б.А. Биткина строится жилой комбинат «Кузбассугля». Комплекс характеризуется теми же чертами, но он, как и в предыдущем случае, был исполнен только наполовину. Детский сад, магазины, бытовые помещения были встроены в первые этажи зданий, выходящих на Красный проспект.

Но ряд проектов предусматривал еще большее обобщение быта. В 1930—1931 гг. с развертыванием кооперативного строительства в Новосибирске проектируются и строятся дома-коммуны жилищных кооперативов «Рабочая пятилетка», «Красный

кожевенник», «Химик» с обобщественным сектором в жилых корпусах или отдельных блоках, соединенных с жилыми домами надземными или подземными галереями и переходами. В единственном и из осуществленных доме-коммуне кооператива «Рабочая пятилетка» по ул. Каменской были запроектированы столовая, механизированная кухня, товарораспределитель, читальные и физкультурные залы. Отводились отдельные комнаты для детей различного возраста и взрослых.

Дом-коммуна по ул. Революции состоял из жилых домов, между которыми размещался общественно-бытовой блок, связанный с ними галереями. В блоке предусматривалось устройство кухни-столовой, зала для различных мероприятий, спортивных помещений, читальни, комнаты для кружковых занятий и бытовых помещений. Детей отделяли от родителей, планируя в доме отдельные комнаты для грудных детей от года до двух лет, комнаты для занятий с детьми в возрасте до восьми лет, спальни для детей до 13 лет и для молодежи до 16 лет. Дома-коммуны в виде трех жилых комбинатов на 1000 чел. проектируются в Соцгороде на левом берегу у станции Кривошеково. Каждый комбинат включал столовую, детские ясли, сад, интернаты и другие помещения.

Несколько упрощенная, лишенная каких-либо декоративных элементов, архитектура этих комплексов характерна для конструктивизма. Оштукатуренные фасады зданий не всегда импонировали народу, получив название «коробчатой архитектуры». Но изобретательность авторов позволила создать оригинальные решения. В ряде домов «Кузбассугля» квартиры, обращенные на различные фасады, смещены по вертикали на пол-этажа, имеют разноуровневые входы, а в полуподвалах этих домов организованы бытовые помещения.

Но все попытки осуществить подобные проекты провалились. Жилые комбинаты и дома-коммуны в ближайшие же годы стали перестраивать в жилища квартирного типа, а встроженные в первые этажи культурно-бытовые помещения занимали различные учреждения. Хотя идеи домов-коммун были очень популярны среди проектировщиков в начале 30-х годов, в большинстве случаев дело ограничилось лишь «бумажным проектированием». Да и само направление не было господствующим.

При острой нехватке жилья и скученности большинства квартир значительные масштабы имел самострой на овражных и прибрежных территориях, традиции которого уходили во времена основания города. «Нахаловки» как в центральных, так и периферейных районах создавали резкий контраст с одиночными общественными и производственными зданиями.

Жилой дом «Кузбассугля» на Красном проспекте.
Арх. Б.А. Гордеев, Д.А. Агеев, Б.А. Биткин

В эти годы определенное отражение в новосибирском проектировании получает концепция западных функционалистов, ориентированная на строчную застройку жилых комплексов (параллельное размещение зданий, которое обеспечивает, однако, лишь хорошую инсоляцию и аэрацию помещений). Подобные здания в 1930—1931 гг. строятся в Соцгороде, на проспекте Дзержинского по проекту арх. Э. Мая. Однако «непопадание» этой концепции в нормы тогдашнего социалистического проектирования, сделало деятельность Мая в СССР недолгой.

Точку в подобных, даже тогда утопических экспериментах поставило постановление ЦК ВКП(б) «О работе по перестройке быта». Но это уже другой период.

В теоретических трудах и проектных решениях «городов-садов», «соцгородов», жилкомбинатах, домах-коммунах, домах быта по-разному решались вопросы организации жилой среды на социалистической основе. Для формирования индустриальных центров Сибири, рост которых осуществлялся за счет быстрого притока молодежи из различных районов страны, эти вопросы приобретали не только бытовые аспекты, но и имели важное идеологическое значение.

С 1924 г. в СССР начинается расширение строительной деятельности. Архитекторы постепенно оставляют романтические фантазии и переходят к решению практических задач. Потребности были огромны, а ресурсы — ограничены. Поэтому обществу импонировал декларированный практицизм конструктивизма — архитектурного направления, которое оформилось к середине 20-х годов и заменило собой романтический неоклассицизм.

Согласно архитекторам Весниным — основоположникам конструктивизма в советской России — формы архитектуры сооружений должны выявлять функциональную структуру здания, его конструкционную основу. Большое значение в развитии этого направления играло появление современных конструкционных материалов, в частности, железобетона. В Новосибирске первые здания такого стиля появились во второй половине 20-х годов.

Развернувшееся строительство центра Сибирского края привлекло внимание московской архитектурной критики. В журнале «Современная архитектура», отражающем взгляды творческой группировки конструктивистов, куда входили многие известные архитекторы, сооружения Новосибирска подверглись серьезной критике. Здания Дворца Труда, электростанции, Дома Ленина были названы *«выхолощенным ампиром», «грубыми, скверно выполненными эклектическими сооружениями, замаскированными фразами о новой архитектуре в духе классицизма».*

Кроме того, в эти годы в Новосибирске возникает и региональная группа ОСА (объединение архитекторов-конструктивистов), куда вошли молодые архитекторы, выпускники Томского технологического института. С этого времени архитектурная практика Новосибирска преломляется в конструктивистских тонах. Во многом этому способствовала и практика местных и всесоюзных конкурсов на проектирование почти всех крупных общественных зданий, в результате чего большая часть зданий в городе построены ленинградскими и московскими архитекторами. Наступает новый период в развитии зодчества Новосибирска, оставивший целый ряд сооружений, определивших архитектуру центра города.

Промбанк

Первой ласточкой новых веяний стала закладка здания Промышленного банка в 1925 г. (здание мэрии г. Новосибирска). Здание строилось по проекту инженера-архитектора А. Швидковского и архитектора-художника Г. П. Гольца. Проект этого сооружения был отобран на конкурсе, проводимом Московским архитектурным обществом, и рекомендован академиком А. В. Щусевым.

Фасад трехэтажного здания, имеющего Ш-образную форму, растянулся на 72 м вдоль Красного проспекта. Поскольку здание строилось на рельефе со значительным перепадом отметок, у него устроен подиум, на который во всю ширину фасада вела лестница. Внутренний монолитный железобетонный каркас позволил сделать этажи здания высокими, а окна — большими и высокими. Их ленты по длине фасада прерывали только неширокие простенки наружных кирпичных стен. Здание ярко выражено в конструктивной форме: высокий и пластически мощный гладкий фриз-аттик завершал композицию фасада, придавая ему определенную цельность.

К 1927 г. строительство здания Промбанка было закончено. Его крупномасштабные формы и членения фасадов придали архитектуре центральной части города новый масштаб, который потом был развит в последующих сооружениях. Позже по проекту Н.С. Кузьмина и В.А. Добролюбова здание Промбанка было реконструировано и надстроено.

«Доходный дом»

В 1926 г. началось строительство так называемого «Доходного дома» (Центральная гостиница). Его проектировал московский архитектор, профессор Д.Ф. Фридман, выбранный в результате закрытого конкурса Московского архитектурного общества.

«Доходный дом» представляет собой прямоугольное замкнутое каре с внутренним двором. В двух первых этажах здания разместились помещения универмага, на третьем и четвертом — номера гостиницы, с небольшими помещениями и окнами. Первый этаж здания — это сплошная витрина, сквозь которую просматриваются пространства интерьеров. Пять больших эркеров-окон на главном фасаде придают зданию крупный масштаб. Высота этих окон соответствует торговому залу универмага. Они хорошо увязывают масштаб здания со свободным пространством перед его фасадом.

Применение при строительстве здания железобетонного каркаса без наружных ограждений (кирпичных стен) вызвало острые дискуссии в среде инженеров-строителей. Указывалось, что такой каркас может не выдержать воздействий низких температур. Посеянная среди специалистов паника была погашена профессором Томского технологического института М.А. Ульяновским, сделавшим предварительные проверочные расчеты. Кроме того, опыт строительства подобных зданий в Новосибирске уже был (электростанция им. Калинина и здание Госучреждений). Но для морозостойкости решили изолировать наружные части железобетонных конструкций пробковыми матами, с последующей отделкой их штукатуркой.

Строительство доходного дома было закончено в 1928 г. Но еще до начала строительства по предложению инженера Сафронова было решено отодвинуть здание на 50 сажен (106 м) от первоначальной линии застройки Красного проспекта, чтобы организовать стоянку для экипажей и автомобилей, как это сделано около Гостиного двора в Ленинграде.

Доходный дом
(Центральная
гостиница)

Жилой дом Крайснабсбыта («Дом с часами») на Красном проспекте.
Арх. Б.А. Гордеев, С.П. Тургенев

Жилые дома

Помимо крупных общественных зданий, в Новосибирске начинают возводиться отдельные жилые многоэтажные дома. Один из первых таких домов построен в 1926 г. на углу Красного проспекта и ул. Каинской по проекту инженера Бурлакова как «общежитие» (жилой дом) для служащих Промбанка. Трехэтажный дом состоял из 18 квартир площадью по 55 м² каждая. В 1927 г. на углу улиц Урицкого и Трудовой строится второй дом. Четырехэтажное здание состояло из 25 трехкомнатных квартир и имело железобетонные перекрытия. Дом оборудован водопроводом и центральным отоплением.

Архитектура жилых домов была достаточно скромной. Дом на Красном проспекте имел угловую лестничную клетку, возведенную в виде прямоугольной башни, возвышающейся над трехэтажными крыльями, с большими окнами (в проекте предполагалось сплошное вертикальное освещение лестницы). Масса гладких кирпичных стен дома преобладала над оконными проемами, которые казались узкими, почти щелевидными. Зато в выступающих эркерах второго и третьего этажей окна были почти квадратными. Жилое здание на ул. Урицкого построено в тех же формах, но более выразительно: полностью оштукатуренные стены здания с охристым оттенком и белыми деталями. Венчает здание гладкий штукатурный фриз под тонкой карнизной плиткой. Окна, двери и карниз выполнены вполне пропорционально, что делает здание уютным и привлекательным.

1-я поликлиника

В 1928 г. по проекту московского архитектора П. Щекина построено здание 1-й поликлиники, имеющее монолитный железобетонный каркас. Большие и частые оконные приемы делают интерьеры поликлиники хорошо освещенными. В натуре здание отличается от проекта большей материальной выразительностью из-за значительной толщины кирпичных стен и простенков между окнами. Сооружение имеет одновременно выразительные и разнообразные внешние объемы, пропорционально и разумно размещенные внутренние помещения — медицинские кабинеты, лаборатории и административные помещения. В здании нет коридоров — все медицинские подразделения объединяются просторными залами ожиданий.

Строительство, развернувшееся в Новосибирске 20-х годов, было самым масштабным в Сибирском крае: треть всех новостроек в городах Сибири приходилась именно на ее новую столицу.

Отношения к новому облику города были различными. Газета «Советская Сибирь» отмечала, что здания Сибкрайсоюза, Текстильсиндиката, Промбанка, «Доходного дома» могли бы быть украшением любого западно-европейского города с вековой историей строительства». Здание Сибкрайсоюза относили к «стилю рационального конструктивизма с легким уклоном в сторону немецких принципов небольшой утилитарности площади». Считали, что «серая гранитная облицовка стен (толченый мрамор)

мор и цемент), помимо внушительного, чисто сибирского вида, рассчитана на капризы сибирской погоды, вредно влияющей на обычную штукатурку». В здании Промстройбанка просматривали «московский налет», «ясно видный в конструктивном стиле» его «ультрасовременных форм», «вызывающих еще резко негативную оценку с точки зрения эстетики». В клубе Советоргслужащих отмечали «попытки облагораживания форм и создания ансамбля группировкой масс без применения, но по существу дешевых эффектов».

Госбанк

Большое внимание привлек конкурс на лучший проект здания Государственного банка в Новосибирске, объявленный сибирской краевой конторой Госбанка СССР, на который было подано 25 проектов. Новое здание, которое предполагалось поместить рядом с Центральной гостиницей, должно было состоять из помещений краевого банка с операционным залом в 1000 м², казначейства, а также клуба служащих банка и квартир для администрации.

Но в итоге здание построено по проекту Крячкова, которому из-за сокращения сметы на строительство предложили синтезировать проект из представленных работ. Но, при этом, как отмечали современники, здание банка в Новосибирске стало «одним из удачных примеров высококачественной архитектуры в профессиональном и градостроительном отношении».

Здание Государственного банка. 1930 г.
Архитектор А.Д. Крячков

Крайисполком

В 1931 г. Крячкову было поручено проектирование и строительство нового здания краевых учреждений в Новосибирске. Но он предложил провести конкурс, который помог выявить соавторов — архитекторов Б.А. Гордеева и С.П. Тургенева, проекты которых станут ведущими в новосибирской архитектуре 30-х годов.

Вплоть до конца 40-х годов здание крайисполкома (потом облисполкома, а теперь Администрации Новосибирской области) оставалось крупнейшим административным сооружением в городе.

Проект здания крайисполкома.
Арх. А.Д. Крячков, Б.А. Гордеев,
С.П. Тургенев

Строительство крайисполкома

Оно состоит из 400 служебных комнат, большого зала заседаний и пяти залов собраний. Именно в его архитектуре нашел свое отражение поиск облика монументального общественного здания в архитектуре конца 20-х — начала 30-х годов.

В плоский фасад здания как бы вставлены объемные выступы-простенки, которые подчеркивают рельефность внешней кирпичной стены. Трехчастное деление фасада по горизонтали (цокольные этажи, средняя часть и аттиковый этаж) немного походит на стиль классицизма. Благодаря этим межоконным простенкам фасад здания зрительно делится на вертикальные ритмические ряды, по которым отчетливо прослеживается железобетонная каркасная основа здания. Этот прием подчеркивает массивность каменной стены, что придает сооружению монументальность и динамизм. Такие дополнения не скрывают конструктивистской сущности здания, но значительно обогащают ее содержание. Такое здание никак нельзя назвать «коробочной» архитектурой.

Композиция здания вполне удачно сочетается с градостроительными особенностями его местоположения. Полукруглый фланговый выступ-ризалит зрительно уравнивает композицию на уклоне Красного проспекта. Горизонтальные ленточные окна ризалита придают всему сооружению силуэтную выразительность. В перспективе ризалит виден как активный вертикальный башенный объем. Резкая композиционная асимметрия сооружения в целом подчиняется главной оси фасада, проходящей через центральный вход. Эта ось почти совпадает с осью противоположного здания художественного музея, что создает между ними пространственную ансамблевую взаимосвязь.

«Динамо»

Одной из лучших работ группы Гордеева—Тургенева является комплекс «Динамо», состоящий из гостиницы с рестораном, магазина «Динамо» и жилого корпуса квартирного типа.

Хотя «конструктивистский» комплекс и выглядит асимметрично (что является характерным для архитектуры конструктивизма в целом), но в него добавлены и пластические элементы: рельефность стен (лопатки третьего — пятого этажей), глухие ограждения балконов, разнообразные формы эркеров (полукруглые в лестничной клетке и прямоугольные в торце гостиничного корпуса). Тонкая цветовая композиция здания (от шоколадного тона — через высветленные светло-коричневые тона — к белым ленточным ограждениям балконов) подчеркивала тектоническую структуру здания и придавала всему сооружению мажорный облик.

Этими же авторами выполнен проект комплекса зданий клуба им. Ф.Э. Дзержинского, из которых в 1928—1933 гг. построен только спортивный клуб «Динамо».

Спорткомплекс
«Динамо»

Здание имеет внутренний железобетонный монолитный каркас и кирпичные стены, а большепролетное перекрытие примыкающего к корпусу одноэтажного игрового зала выполнено из деревянных конструкций в виде двухшарнирной арки пролетом в 22,5 м с фанерной стенкой высотой всего лишь в 0,7 м. Такая конструкция долгое время действительно считалась оригинальной.

Внешняя архитектура здания интересна пластической разработкой его фасадов. Разнообразные окна, то горизонтальные по всему фасаду, то вертикальные угловые в лестничных клетках, то в виде сплошных витражей вдоль первого этажа, а также отход лестничной клетки от стены небольшими выступами в виде балконов-галерей, рустов

и других элементов придают зданию динамичность и типологическую выразительность. Интерьеры, лишённые каких-либо декоративных элементов, полны света и создают приподнятую атмосферу простора и движения.

Крайснаббыт

Наряду с жилкомбинатами и кооперативами в Новосибирске строятся и отдельные дома-комплексы с включёнными столовыми, магазинами и другими бытовыми учреждениями.

В архитектурных формах, схожих со спортклубом «Динамо», выполнен жилой дом Крайснаббыта, построенный в 1931—1934 гг. архитекторами Гордеевым и Тургеневым («Дом с часами»).

Строительство жилого дома
Крайснаббыта. 1932 г.

Это дом галерейного типа, занимающий угол квартала на Красном проспекте. В угловой, повышенной части здания был устроен лифт, обслуживающий 78 квартир. Крупные витрины магазина на первом этаже и стеклянные завесы пешеходных галерей верхних этажей даже теперь придают ему тип современного здания. Благодаря галерее сокращается количество лестниц и лифтов, которые размещены в угловой башне и торцах.

Наиболее интересным примером как в отношении воплощения идеи дома-комплекса, так и по профессиональному уровню архитектуры конструктивизма является дом-комбинат на ул. Серебренниковской, построенный в 1931—1932 гг. по проекту

«Дом
под часами».
2000 г.

арх. Гордеева. Асимметричное композиционное решение здания из трех объемов с курдонером, простое, но выразительное пластическое решение фасадов с хорошим пропорциональным членением стен, витражей и эркеров, дымчатая тональность высококачественной штукатурки — все это свидетельствует о больших архитектурных возможностях конструктивизма, основанных на функциональной логике, эстетике, лаконично чистых и правдивых формах, отражающих содержание сооружения.

В Советской Сибири от 15 августа 1927 г. опубликован такой отзыв в духе того времени: *«Как и во всех областях жизни, в строительстве и архитектуре вырабатываются новые нормы, применяются новые методы, более дешевые — упрощенные. Обращается больше внимания на удешевление и упрощение внешней отделки зданий. Отброшены ненужные детали, вычурная отделка — вообще все то, что загромождало и удорожало работы».*

Старожилы города, воспитанные на пластическом строе и декоративном изобилии деревянной городской архитектуры, традиционном «богатстве» архитектурной эклектики и модерна, затейливых и красочных с ярко выраженными фактурными свойствами строительных материалов (камень, кирпич, керамика, дерево), не воспринимали беленые штукатурные объемы и плоскости фасадов новых зданий, называя такую архитектуру «коробочной» или «картонной».

Специалисты-архитекторы также по-разному смотрели на новые архитектурные решения Новосибирска, что, в конечном счете, и повлияло на развитие разных архитектурных направлений в годы первой пятилетки. Конструктивизм, который только начинал свое шествие по «столице Сибири», уже получил изрядную порцию критики. Находили, что *«конструктивизм... в массе зданий стандартен и скучен»* и только некоторые сооружения, выстроенные *«по индивидуальным, тщательно проработанным проектам»*, представляют отдельные памятники своей эпохи». Но конструктивизму оказалась уготована недолгая жизнь. Уже Крячков на собрании архитекторов в 1935 г. отмечал, что в Новосибирске из-за «климатических особенностей» это направление не приняло такие надуманные, нелогичные формы, как *«стеклоломания»*.

Бытовали и такие определения, что конструктивизм — это *«крайнее упрощенчество с отсутствием образности и выразительности»*. Но при этом отмечалось, что в новой архитектуре города все же имели место *«смелые приемы функциональной планировки, облегченные конструкции, внедрение в архитектуру новейших достижений науки»*. Проекты многих зданий были созданы в результате конкурсных отборов, к которым привлекались и многие столичные архитекторы.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ (1932—1954 гг.)

Форсированное развитие промышленности в годы первых пятилеток ускорило рост городов почти на всей территории СССР. Коллективизация деревень привела к движению в города — старые и новые — огромных масс людей. В результате на первый план вышли практические проблемы формирования городских структур. К решению этих проблем авангард — конструктивисты и соперничавшие с ними формалисты (рационалисты) — не были подготовлены. Градостроительные интересы авангарда поглощались утопическими идеями конфликтовавших между собой сторонников «урбанизма» и «дезурбанизма». В дискуссии о градостроительстве, прошедшей в 1929—1930 гг., столкнулись блистательные утопии, создавшие не исчерпанный и через десятилетия потенциал радикальных мыслей. И в этой ситуации преимущество получили сторонники историзма. Они предлагали решения, которые можно использовать немедленно, перерабатывая в соответствии с новыми целями и новыми ценностями модель города русского классицизма начала XIX в.

Столь же утопичной оказалась и схема «городов-районов» Д.Е. Бабенкова, которую в 30-е годы невозможно было разрешить как из-за большой удаленности этих городов, так и отсутствия транспортных связей. Объективные причины, касающиеся развития транспорта и промышленности, имеющие место до сих пор, требовали создания более компактного и единого, регулярного города.

Генеральный план 1935—1936 гг.

Несмотря на малочисленность общественных сооружений, к 1935 г. уже сформировались основные ансамбли главных улиц и площадей города с крупными уникальными зданиями, что и определило композиционную структуру нового генерального плана, созданного в 1935—1936 гг. бригадой Гипрогора под руководством инженера Л.Е. Розенберга, в значительной мере отразившей новые традиции проектирования.

Генеральный план 1935 г. не нес таких феерических новаций, как предыдущие проекты. По сути, он придавал завершенную схему тому, что было создано в годы первой пятилетки. Авторы генплана стремились соединить уже сложившиеся и самостоятельные части города в один компактный массив вместе с левобережьем, пытаясь сократить его территорию, протяженность транспортных артерий и инженерных коммуникаций.

При создании общей композиции генплана авторы использовали старую структуру города с мелкоквартирной организацией и обилием улиц и проездов. Внимание уделялось «основным архитектурным узлам» — площадям города. Они представлялись большими пространствами без их функционального разделения, которые по периметру застраивались репрезентативными зданиями неопределенного назначения. Хотя авторы и заявляли «о полном отказе от сплошного ранта и решительном введении зелени в отдельные ансамбли и разрывы между зданиями», в генплане была указана только сплошная периметральная (рантовая) застройка кварталов и магистралей города, а внутриквартальное пространство оставалось пустым.

Генпланом предусматривалось четкое функциональное разделение территорий на жилые, промышленные, транспортные, сельскохозяйственные и санаторно-оздоровительные зоны (последние проектировались вдоль берега Заельцовского бора).

В генплане сохранялось положение трех главных общественных узлов с главными площадями в Центральном, Октябрьском и Кировском районах и основных композиционных осей: Красного проспекта, Октябрьской магистрали со строительством перпендикулярного ей проспекта по ул. Сузунской (ныне ул. Восход) и вокзальной диагонали (Вокзальной магистрали), заложенной в первых проектах. Параллельно Красному проспекту и Октябрьской магистрали намечалось создание широких зеленых полос.

Новоиколаевск — Новосибирск

Принцип планировки Октябрьского района исходил из топографии местности этой территории, что давало широкие возможности для живописного решения панорамы его застройки со стороны долины р. Каменки и Оби, а также внутренних ансамблей на пересечении Октябрьского и Сузунского проспектов, полукольцевой магистралью по его периметру с площадью в центре этой крестовины.

Предполагалось, что каждый из семи районов города будет иметь свои специфические черты. Жилой квартал мыслился как комплекс жилых ячеек с организацией в крупных домах и отдельных сооружениях учреждений бытового назначения: детских учреждений, столовых, товарораспределителей, клубов и так называемых физкультурных «примитивизмов». Центральным ядром становится пл. им. Ленина с доминирующим объектом — Домом культуры и науки, строительство которого началось в то время. В связи с этим намечалось реконструировать уже построенные на площади здания Центральной гостиницы, Госбанка, Сибкрайсоюза, горкомхоза, горсовета, Дома Ленина и планового института.

Как это ни странно, но если регулярный, классицистический план мог стать воплощением эпохи 30-х годов, то не удивительно, что на абсолютно таких же принципах осуществляется и современная застройка города.

Изменившемуся характеру формирования города, «штучному» проектированию и строительству отдельных зданий, не сводимых в целостные ансамбли, без общей проработки их местоположения в системе квартала или территории застройки города соответствовали и градостроительные принципы, заложенные в новый генеральный план города, созданный бригадой Гипрогора под руководством инженера Л.Е. Розенберга.

Планировочная комиссия Розенберга разрабатывала местные проекты типовых жилых зданий и индивидуальных проектов крупных административных, общественных и торговых сооружений в соответствии с основным композиционным решением генерального плана и отдельных общественных узлов центра.

В 1941 г. под руководством ленинградского профессора В.А. Витмана разрабатывается еще один вариант генплана Новосибирска, основанный на органичном соединении планировки и естественного природного ландшафта. Выраженный каркас основных композиционных осей и площадей здесь увязывается с рельефом, конфигурацией зеленых массивов и речных долин. Однако война прервала эту работу.

Нестабильность и отсутствие в течение длительного времени утвержденного генерального плана отразились на характере застройки города. Из всего этого устойчивыми оказались три принципиально важных тенденции, определившие градостроительную основу Новосибирска на весь последующий период: столичный масштаб города в целом и его композиционно-пространственная организация, структура основных композиционных осей и магистралей, формирование главных общественных центров.

С начала 30-х годов официальная пропаганда настойчиво внедряла среди городского населения оптимистические настроения. Прежние социальные утопии отвергались особенно решительно потому, что были разгромлены идейные лидеры оппозиции — Л. Троцкий, Н. Бухарин. Теперь уже говорилось о близости «светлых далей», о том, что общество в своем развитии уже выходит на подступы к ожидаемому будущему. Мифы благоденствия связывались со всемогуществом нового государственного строя, кратчайшим путем ведущего к светлым далям. Рассудочность и символический аскетизм ортодоксального конструктивизма уже воспринимались как нечто пережитое, архаичное. Напротив, казалось, что гармоничность, сложная пластическая разработка и монументальность различных версий неоклассицизма отражают новый уровень развития страны, достигнутый ценой огромных жертв и усилий. В их противопоставлении техницистическому характеру «новой архитектуры» усматривалось возвращение к гуманистическим началам. Вновь возвращается слово «стиль», «архитектурный образ», хотя любая новизна по-прежнему вызывает эйфорический восторг.

Проект фасада здания горсовета

Госзаказы и заказы общественных организаций формировались на основе рассмотрения искусства как инструмента пропаганды. Беспредметность теперь оказывалась бесцельной и даже враждебной («кто не с нами...»). Нужны были жизнеподобие и сюжетность.

По сравнению с 20-ми годами характер носителей «маскультовой» эстетики существенно изменился — в немалой мере как следствие притока из деревень в города громадных масс населения, выброшенных оттуда властью и лишениями. Ретроспективность для них — дело привычное. Образ здания особой значимости ассоциировался с колоннадой дворянской усадьбы или куполом храма. Идеиный реализм XIX — начала XX вв. казался эталоном.

Художники и архитекторы остро чувствовали новые тенденции в культуре и искренне шли им навстречу — в этом истоки художественных достижений периода. Этот процесс направляли и использовали новые бюрократы, множившиеся вместе с развитием командно-административных методов управления. Их стремление — упростить, привести к всеобъемлющим стереотипам художественный процесс. Таким стереотипом должно было стать понятие *социалистического реализма*,

получившего свое утверждение на I Всесоюзном съезде советских писателей.

В 1932 г. пестрота конфликтующих творческих группировок была в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественной организации» заменена стройным рядом единых творческих союзов. Художественная культура встраивалась в оформлявшуюся систему. Определение метода социалистического реализма вошло в устав Союза советских архитекторов. Применительно к архитектуре оно превратилось в расплывчатое указание на принцип соблюдения социальной целесообразности; рациональное отношение к социально-функциональным и техническим проблемам сопрягалось с требованиями художественной содержательности, идейности и правдивости образа, который несет архитектурная форма.

Стремление сделать архитектуру идеологически ангажированной требовало развития необходимых средств выражения. В 20-е годы проблема языка архитектуры (если она вообще поднималась) ставилась как чисто специфическая («*архитектуру мерьте архитектурой*»). Культура 20-х годов и в целом была антисловесна. Образы Кандинского, Малевича, Татлина не имели вербальных эквивалентов. В 30-е же годы сама возможность невербализуемой образности стала сомнительной. Возрождается вера в первичность слова, что было стержнем культуры XIX в. Иерархия искусств связывалась с их вербальными возможностями: пирамиду венчали литература и кинематография. Это побуждало к словесности и архитекторов. В статье, подводившей итоги Всесоюзного творческого совещания в 1935 г., говорилось: «...борьба за воплощение языком архитектуры великих лозунгов нашей эпохи».

Дом науки и культуры (Оперный театр)

Как видим, целая цепь предпосылок предшествовала реновации неоклассицизма в советской архитектуре. Но для его повсеместного распространения нужен был толчок. И таким толчком стало сооружение в Новосибирске Дома науки и культуры, проходившее в ситуационных и хронологических рамках, очень сходных со строительством Дворца Советов в Москве.

Идея создания крупного общественного сооружения, доминирующего в системе городского центра, была обозначена еще в проекте «Большого Новосибирска» Коршунова. Согласно ему ядром общегородского центра становится система архитектурных ансамблей на основе композиционной оси Красного проспекта с главной городской площадью, на которой необходимо было установить крупное здание нового типа.

Идея пристройки концертного зала к зданию Сибгосоперы, возникшая в 1925 г., постепенно перерастает в планы строительства комплекса Дома науки и культуры (ДНИК), состоящего из нескольких зданий, «*объединенных единством культурного замысла*». В комплекс ДНИК, помимо театра, должны были войти научно-исследовательский институт с лабораториями и конференц-залами, краевой музей производительных сил Сибири с научными кабинетами и картинная галерея. Зал театра вместимостью в 2100 человек должен был одновременно служить местом проведения краевых конференций и съездов.

Столь масштабное сооружение трактовалось, прежде всего, как идеологический центр Сибирского края, который своим видом должен не только демонстрировать свершения победившего социализма, но и стать своим роде символом пропаганды нового общества. Строительство руководилось особым комитетом под руководством известного партийного работника В.Д. Вегмана (подобно правительственной комиссии по строительству Дворца Советов под руководством Молотова).

Сам театр в составе ДНИК также понимался как наиболее доступное орудие пропаганды идей социализма. Считалось, что «*современный театр является буржуазным наследием со всеми признаками буржуазного характера, является театром интимного характера, со свойственным для него делением зрительных мест по их удобству: ложи, партер, балконы, галереи... Такой театр непригоден для массовых постановок и не рассчитан на массового зрителя...*»

Проект здания должен был быть свободным «от влияния старых форм зодчества», но не походить «на каменный ящик». В. Вегман видел театр «в два яруса», другие члены комиссии требовали построить здание в виде амфитеатра, считая такую форму «более демократической». К концу 1929 г. московский архитектор А.З. Гринберг предложил эскизный проект ДНИК, основанный на проекте «теомасс», предложенном в 1930 г. художником-конструктором Большого театра, профессором М.Н. Курилко и архитектором Т.Я. Бардтом. Согласно проекту, в новом театре «зритель должен быть окружен товарищами, может их всех видеть и переживать вместе с ними». Поэтому зрительный зал имеет форму амфитеатра (по типу античных театров Греции и Рима), но без партера, лож и прочих атрибутов. Такой зал должен быть совмещен со сценой без традиционной порталной рампы, поскольку зритель должен находиться среди «оформления или действия». Все зрительные места должны быть «равны по качеству оптики и акустики». Сцена театра должна иметь простор для «массовых действий» и свободный доступ для зрителя. Театр должен быть «театром техники и реальной обстановки — воздух, вода, автомобиль, трактор и прочее».

Курилко предлагал синтетический «сверхмеханизированный» театр планетарного типа, где можно проводить и цирковые представления. Для этого партер зрительного зала мог размещаться на сцену, а на его месте оставалась широкая арена, которая, в свою очередь, могла быть трансформирована в бассейн для водных пантомим. Имелась и глубинная колосниковая сцена, организованная по кольцу и объединенная с круглым зрительным залом большим порталом. По периметру круглого зрительного зала должно было вращаться кольцо просцениума, уходящее в ряды амфитеатра и

Группа проектировщиков
под руководством
Б.А. Гордеева в работе
над конкурсным
проектом здания
Дома науки
и культуры.
1933 г.

выходящее из него перед передними рядами партера. На акустическо-оптической поверхности, подвешенной к куполу зрительного зала, как на экране, предполагалось с помощью кинопроектора Миневрина проецировать киноленты в дополнение к сценическому действию. Аппарат Миневрина давал проекцию на 360° с новым видом зрелища — движение вперед, назад, движение, идущее мимо зрителя.

И в архитектурном, и в механическом отношении театр представлялся весьма сложным сооружением: ведь необходимой аппаратуры не было даже на уровне проектов.

На основе эскизов Курилко и Бардта архитектор А.З. Гринберг осуществил архитектурно-строительную часть проекта. Сложные монолитные железобетонные конструкции здания, его купол диаметром в 55 м поручили разрабатывать московскому институту Гипрооргстрой, где группу инженеров-конструкторов возглавил профессор П.Л. Пастернак. Он разработал для театра оригинальную конструкцию монолитного железобетонного гладкого купола, свободно лежащего на опорном железобетонном кольце, опирающемся на стоящие по кругу колонны.

28 августа был отведен участок для строительства театра на центральной площади города, с условием обратить главный фасад театра на Красный проспект. Через год, 22 мая 1931 г., началось строительство. За три года были возведены каркас и стены всего сооружения, основные перекрытия и купол над зрительным залом, частично выполнены работы по устройству крыш. На этом этапе работы многим уже стала понятной несостоятельность создания синтетического панорамно-планетарного грандиозного сооружения, не знающего аналогов в мировой практике.

С другой стороны, проект Гринберга характерен для архитектуры конструктивизма конца 20-х годов. В проекте полностью отсутствовали декоративные элементы, только гладкие плоскости стен, ленточные окна и балконы, большие стекла в лестничных клетках, легкие портики-козырьки над входами, ясная структура конструкции. Такая архитектура уже не могла быть созвучной новым понятиям архитектурной эстетики. Призыв к *«эстетическому богатству архитектуры»* не увязывался с геометризмом и конструктивным структуризмом проекта Гринберга. Комитет содействия решил не рисковать и направил проект на экспертизу комиссии в составе А.В. Щусева, И.В. Жолтовского, Г.П. Гольца — ведущих архитекторов той эпохи. Экспертиза рекомендовала использовать более узкое театральное значение и переработать архитектурное решение с использованием классицистических композиционно-пластических приемов. Убеденный конструктивист Гринберг отказался от подобной рекомендации, считая такой паллиативный подход принципиально неверным, и отошел от проектирования.

В связи с создавшейся ситуацией комитет содействия строительству проводит два тура конкурса на архитектурное решение с учетом его театральные функции. После двух конкурсов на архитектурное оформление театра (июль и ноябрь 1933 г.) в основу декоративного *«усиления»* архитектуры театра был взят

Новоиколаевск — Новосибирск

вариант архитектора Б.А. Гордеева. Технический вариант реконструкции театра был утвержден в 1936 г. Согласно ему зал должен иметь 2 200 мест при общей кубатуре в 216 тыс. м³. Этот проект был завершён во 2-й архитектурно-проектной мастерской Моссовета, руководимой А.В. Щусевым.

На всем внешнем и внутреннем оформлении театра лежит «печать» архитектуры 2-й мастерской Моссовета, которая уже апробировалась на столичных зданиях гостиницы «Москва», жилого дома на проспекте Ленина и других работах. Хотя такой архитектурный стиль тогда был определен как неоренессансный, архитектура здания, по мнению специалистов, по духу и формам ближе к синтезу антично-римского и барочного плана. Некоторая тяжеловесность, преобладание массы и пластики в декоративном оформлении здания создают впечатление замкнутости. Планируемые прежде пандусы на флангах зрительной части театра и 16 скульптур на входном портике, венчающих каждую колонну, так и остались в проекте.

Художник Е.Е. Лансере в 1935 г. в эскизах предлагал любопытную трактовку зрительного зала театра в виде гладкой полусферы с порталом сцены в форме арки с пышным «барочным» многослойным занавесом. Полусфера над рядами театра украшалась живописными мотивами садово-парковой ренессансной архитектуры — арочными портиками, вазами и скульптурами. Лансере, видимо, стремился создать гладкой поверхностью полусферы иллюзию небесного свода, а всем декоративным оформлением — ощущение эффекта пейзажа, т. е. окружения амфитеатра зрительного зала естественным природным ландшафтом. Но в окончательном варианте он приобрел характер полукруглого перистыля, венчающего ярусы амфитеатра и ряды партера, между колоннами которого нашли свое место скульптурные гипсовые копии греческой и римской античной классики — Аполлоны, Дорифоры, Венеры др., на фоне драпировок из красного бархата. Скульптуры были изготовлены в 1940 г. по специальному заказу в мастерской Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина.

Основные конструкции здания возводились под техническим руководством инженера С.А. Польшалина. Само строительство здания — это уже подвиг. Сложнейшие железобетонные конструкции, например, купол зрительного зала, до этого в Сибири не выполнялись. В суровых климатических условиях, при отсутствии механизации, квалифицированной рабочей силы, дефиците необходимых строительных материалов соорудить такое здание было не просто. Все работы велись вручную, основным транспортом на строительстве был конный. Но инженерно-технические кадры, которые фактически «выросли» на стройке, к 1941 г. почти довели строительство до конца. Лишь Великая Отечественная война затянула его.

Здание театра строилось в течение всех 30-х годов, по сути, иллюстрируя собой весь процесс изменения архитектурного творчества. Несмотря на сложность внешней декоративной оболочки сооружения, здание театра в силу его масштаба и профессионализма архитектуры является одним из лучших в Новосибирске. Архитектурная культура и высокие инженерные достоинства сооружения сделали его известным в стране. Самым впечатляющим архитектурным сооружением является его купол диаметром 55,5 м, средняя толщина которого всего 8 см.

Строительство Дома науки и культуры в 1933 г.

Одновременно с поиском новой редакции архитектуры театра разрабатывается проект композиционно-пространственного решения пл. Ленина в контексте классической направленности с созданием внутреннего периметра колоннады, соответствующих малых форм и благоустройства.

Вокзал

Трансформацию, почти идентичную зданию Театра оперы и балета, претерпело и другое крупнейшее сооружение 30-х годов — железнодорожный вокзал.

Чтобы найти лучший проект, Московским архитектурным обществом в 1929 г. был организован Всесоюзный конкурс. Лучшим признали проект архитектора Н.Г. Волошинова. Но на выставке в Новосибирске в июле 1930 г. его подвергли резкой критике, и городская планировочная комиссия внесла в проект ряд изменений. Комиссия была не удовлетворена *«архитектурным оформлением здания»*, заявив, что сооружение *«скорее походит на конструкцию коробки для производственных зданий»*, чем на пассажирский вокзал. Доработать проект поручили киевскому отделению Гипротранса, по которому были заложены фундаменты будущего вокзала.

Но вскоре начались новые пересмотры проекта: у Сибстройпути вызвали сомнения железобетонные рамные конструкции здания, его плоские крыши и вообще весь архитектурный облик. Пересмотр проекта был поручен архитектору Гордееву, который вместе с архитекторами Гринбергом и Бахтиным подготовил окончательный вариант проекта.

Строительство здания началось в 1932 г., и только 25 января 1939 г. Государственная комиссия приняла его в эксплуатацию. Архитектура здания по сравнению с первоначальным конкурсным проектом претерпела значительные изменения: от конструктивистской архитектуры киевского проекта, через ряд вариантов в формах схематизированного и упрощенного классицизма, до окончательного, весьма эклектичного, варианта с различно прорисованными деталями — ближе или дальше от приемов ордерной архитектуры. «Улучшать» архитектуру здания оказалось весьма сложным делом: железобетонные монолитные конструкции, возведенные по киевскому проекту, нужно было превратить в разнообразные формы ордерной архитектуры, которые уже прочно вошли в творческую практику архитекторов.

Центральная часть здания приобрела композицию типа триумфальной арки, обрамляемой пилястрами «тосканского» ордера увенчанной большим аттиком, скрывавшим снаружи железобетонную параболу свода главного кассового зала. Крупные ордерные формы и арка витража центральной части фасада не гармонируют с боковыми его частями, измельченными деталями. Но главный недостаток архитектурной композиции вокзала заключается в том, что его невозможно визуальнo охватить в целом со стороны площади, хотя по проекту вся гармония его архитектуры строилась именно на этом восприятии. Здание имеет трехчастное членение фасада,

Новониколаевск — Новосибирск

но цокольная крупно рустованная часть фасада скрыта для наблюдения с привокзальной площади резким перепадом рельефа, а при близком рассмотрении сильные ракурсы здания не позволяют увидеть композицию в целом.

На общий характер декоративных приемов в здании вокзала оказала влияние архитектура здания Театра оперы и балета. Естественно, эти крупные сооружения первых пятилеток, в проектировании которых участвовали ведущие архитекторы, оказали влияние на всю архитектуру города 30-х годов.

Реконструкция

Освоение «классического наследия» в архитектуре Новосибирска отразилось не только на проектировании новых зданий в формах классицизма или античной архитектуры, но и в перестройке уже имеющихся «конструктивистских» зданий в формы ордерной архитектуры. Так, здание «Запсибзолото» (1931—1932 гг., архитектор А.И. Бобров), лишенное прежде каких-либо декоративных элементов, было богато украшено филенками, пилястрами, декоративными кронштейнами и скульптурными рельефами, а также рустами по первому этажу и балюстрадами. Основные декоративные элементы выполнены либо при помощи декоративной штукатурки, наносимой на металлические сетки, либо путем устройства аттиков на стенах или наклейки рельефов на гладь стен.

На первом этаже фасада жилого дома «Союззолото» (архитектор Гордеев) появились русты, а на высоком аттике, венчающем дом, были закреплены эмблемы-медальоны. Атик опирается на лопатки, доходящие до высоты пяти этажей. Непосредственно в процессе строительства реконструируется жилой дом Сибстройпути на Красном проспекте. В первоначальный «гладкий» вид дома были привнесены рустованные пилястры, карнизные тяги и обрамления окон в виде пилястр и карнизов.

Реконструкции и надстройке подверглись дом Госучреждений и театр «Красный факел» — бывший Коммерческий клуб.

Классическую проектную редакцию с включением арочных витражей и колонн получает выстроенный в 1937 г. Дом соцземледелия. Архитекторы Н.С. Кузьмина, Н.Г. Васильева. Н.С. Кузьмин и В.А. Добролюбов также выполнили проект реконструкции здания горсовета, где попытались найти образное выражение динамичной композиции выступающих пилонов, завершенных символическими скульптурными фигурами рабочего и колхозника.

Классический декор получает Дом Ленина (архитектор В.М. Тейтель), что исказило его первоначальный мемориальный характер. В результате реконструкции фасада Дворца Труда была утрачена монументальность фасада, достигнутая за счет простых чеканных и крупных форм.

Жилой дом «Союззолото» на Октябрьской улице

Делаются многочисленные проектные предложения реконструкции и завершения застройки пл. Ленина в духе известных античных прототипов парадных форумов с помпезным периметром колоннады, что никак не соответствовало характеру архитектуры ее первых сооружений: гостиницы, Госбанка, облпотребсоюза, поликлиники и проч.

В связи с новой тенденцией была перепроектирована вся внешняя часть 100-квартирного жилого дома облсполкома. Но архитектор В.С. Масленников, принимавший участие в проектировании дома вместе с Крячковым, «перестарался» с декоративным оформлением здания. Тем не менее культура прорисовки деталей и колористический строй этого сооружения и поныне привлекают к нему внимание. Сам Крячков впоследствии признавал, что руководствовался приемами композиции французского мастера Огюста Перре (дом на улице Ренуар в Париже).

Сразу после окончания строительства архитектура 100-квартирного дома стала объектом для подражания. Например, жилой дом СибВО на улице Крылова, построенный в 1939—1940 гг. по проекту архитекторов Д.М. Агеева и И.С. Персикова, выполнен примерно в тех же декоративных формах.

При возведении 100-квартирного дома авторами была решена сложная градостроительная задача, связанная с формированием ансамбля входной площади (пл. Облсполкома), фиксирующей начало Красного проспекта, где уже были построены такие различные по архитектуре и масштабу проекты, как крайисполком, обком ВКП(б), «Запсибзолото».

Жилой 100-квартирный дом облсполкома.
Арх. А.Д. Крячков при участии В.С. Масленникова

Стили и направления

Архитектурную стилистику Новосибирска 30-х годов по господствовавшим в ней направлениям можно условно поделить на три группы.

1. Попытка решения архитектурной композиции (чаще асимметричной) с применением преувеличенно монументализированных, но схематичных ордерных элементов, без полного воспроизведения архитектурных ордеров. Примерами этого направления являются жилые дома Соцгорода «Сибмашстроя» и Соцгорода «Сибметаллстроя», жилой дом Томской дороги на улице Урицкого и облоно на Красном проспекте. Дом Грузчиков на улице Фабричной и здание техника-ма советской торговли отличаются сверхмонументальностью схематизированных форм ордерной архитектуры, применением полукруглых пилястр и колонн в композиции фасадов.

В таких же архитектурно-декоративных формах архитектор А.Н. Ширяев в 1934—1936 гг. возвел ряд крупных зданий: жилой дом «Сибирь на рельсы» и жилые дома Томской дороги, здание управления Томской дороги (в соавторстве с архитектором Венгеровым), здание Военного округа и еще несколько подобных сооружений.

Жилой дом Соцгорода «Сибметаллстрой»
по ул. Станиславского.
Арх. В.М. Тейтель, Б.А. Биткин,
Д.И. Кузьмин, Н.Г. Васильев и др.

2. Стремление более точно воспроизвести ордерные формы архитектуры эпохи Возрождения или классицизма. В жилых зданиях композицию фасадов стремились приблизить к типу «палаццо» Возрождения, с применением ордерных форм в лоджиях, рустов, межэтажных тяг, карнизов с кронштейнами, сандриков окон и порталов входов. Наиболее четко эту тенденцию характеризует жилой дом СибВО по улице Советской (1939—1940 гг., архитекторы Д.М. Агеев и И.С. Песиков) и здание Центральной сберкассы с пристроенным к нему жилым корпусом (1936 г.). Само здание сберкассы декорировано ярусами пилястр дорического и коринфского ордера, а его жилую часть отделяет от тротуаров Красного проспекта декоративная колоннада (авторы проекта Д.М. Агеев и Я.Е. Кузнецов).

К этому же направлению «классической» архитектуры относятся «палладианские» мотивы «большого ордера». В этом стиле в 1935—1937 гг. надстроено на два этажа и реконструировано под плановый институт здание Госучреждений. Архитектор С.И. Игнатович применил во внешней декорации здания пилястры высотой в три этажа, поставив их на рустованный первый этаж, и увенчал здание высоким аттиком. Сооружение приобрело необычную «барочную» тяжеловесность и преувеличенную монументальность из-за большой величины пилястр, высокой рельефности рустов и схематичности рисунка ордерных форм.

Наиболее удачным решением такого проекта, пожалуй, является другой жилой дом СибВО, построенный на Красном проспекте по проекту архитектора К.Е. Осипова в 1937—1941 гг. Здание, спроектированное по типу дворцов эпохи Возрождения, увенчано тяжелым карнизом и декорировано по главному фасаду сдвоенными филленчатыми пилястрами, поддерживающими декоративные арки, на которые опирается низ карниза. Пропорции здания и рисунок детали

выполнены относительно удачно; его монументальный облик назвали «сибирским палаццо». Его массивность и песочный колорит цветной штукатурки фасадов создают приятное впечатление уюта и теплоты жилого дома.

Мотивы «большого ордера» часто фигурируют в проектах сооружений во второй половине 30-х годов, причем эти мотивы приоб-

Жилой дом СибВО на Красном проспекте.
Архитектор К.Е. Осипов

Проект
Дома соцземледелия

ретают все более монументальный характер, что видно из примеров конкурсных проектов зданий горсовета, Дома соцземледелия и Сибторга.

3. Отказ от декорирования фасада ордерными формами. Профилированные и (или) гладкие лопатки и столбы, кессонированные окна составляют декоративные композиции фасадов. Таковы жилой дом артистов (архитекторы Гордеев и Тургенев, 1938 г.), морфологический корпус городской больницы (архитектор Кузьмин, 1936 г.), окончательный вариант Дома соцземледелия (архитекторы Н.С. Кузьмин и Н.Г. Васильев, 1939 г.). Часто поиски новой выразительности в архитектуре скатывались до простого копирования архитектурных решений предыдущих лет.

«Штучному» проектированию и строительству отдельных зданий, не сводимых в целостные ансамбли, без общей проработки их местоположения в системе квартала или территории застройки города соответствовали и градостроительные принципы, заложенные в уже упомянутый генеральный план города, созданный под руководством инженера Л.Е. Розенберга.

Довершило «архитектурную перестройку» Новосибирска создание в 1934 г. регионального отделения Союза архитекторов СССР, вызванное «инициативой» архитекторов Б.А. Биткина, А.Д. Крячкова, Д.И. Козьмина, Б.В. Удонова, Д.И. Агеева.

«Индустриальная романтика» в Новосибирске получила ограниченное распространение (стремление придать жилым домам монументальный характер, ввести крупные элементы, свойственные индустриальным постройкам, например, высокие, в 4—5 этажей проезды и порталы, рассекающие фасады, декор, связанный с индустриальной тематикой в виде скульптурных фигур рабочих, сталеваров, шахтеров, соответствующих тематических барельефов). Примеры: жилые комплексы по ул. Урицкого (арх. А.Н. Ширяев, 1934—1936), Станиславского (арх. В.М. Тейтель, 1937—1939), Красному проспекту (арх. Н.С. Кузьмин, 1937—1939). Но проекты этих комплексов не получили воплощения и реализованы лишь в виде отдельных зданий.

Классическое наследие

Наиболее показателен жилой дом СибВО на Красном проспекте («Генеральский дом»). Итальянский ренессанс с крупной плоскостной аркадой, монументальной рустовкой и всеми атрибутами классики в деталях карнизов, балконов, входов.

Также не реализован проект жилого комплекса Томской железной дороги (1935) на участке Вокзальной магистрали между ул. Советской и пр-том Димитрова, с помпезными фасадами, декорированными крупными колоннами (арх. А.Н. Ширяев). В более сдержанном, интимном характере, свойственном жилищу, выдержана архитектура 10-го квартала в Кировском р-не, созданном в

Новониколаевск — Новосибирск

Жилой дом Томской дороги
по ул. Урицкого. Арх. А.Н. Ширяев

1934—1936 гг. по проекту Московского отделения Горстройпроекта под руководством Жолтовского.

Самое же значительное явление — строительство 100-квартирного жилого дома — симбиоз разных, но великих архитекторов. Неординарное сооружение, поэтому различные точки зрения. А.И. Гегелло, вице-президент Академии архитектуры СССР пишет: «У широкой публики это здание создает впечатление крупного архитектурного произведения, очень хорошо выполненного, импозантного и, как говорят, красивого. Мне оно представляется чересчур эклектичным. Оно дает черты не нашего советского дома, а скорее дома в капиталистическом городе, и основной де-

фект — эклектичность. Там есть элементы модерна, элементы классические, элементы той бурно повременной архитектуры наших крупных городов. Объемное решение, особенно эти выпадающие углы мне представляются неправильными не только для данного места, но вообще разрушающими простой объемный вид прямоугольника. Здание оказало сильное влияние на ряд проектов, построенных в Новосибирске в последние годы».

Он прав. Влияние на выпускников Сибстрина этого проекта было очень значительно.

В то же время реконструкция и надстройка ряда зданий центра, построенных в начале XX в., еще в структуре Новониколаевска, была необходима в связи с увеличением градостроительного масштаба главных площадей и улиц. Наиболее удачным примером в этом отношении является реконструкция и надстройка в 1935—1937 гг. здания бывшего планового института по проекту архитектора С.И. Игнатовича. В результате архитектура здания получила определенную представительность и масштаб, соразмерный площади по объему Оперного театра.

В этот же период надстраиваются здания реального училища и почтамта. Одновременно в эти же годы строится целый ряд жилых и общественных зданий, архитектура которых отличается определенной сдержанностью и простотой решения без особых стилистических амбиций. Это жилой дом артистов (арх. Б.А. Гордеев, С.П. Тургенев, 1933—1936 г.), жилой дом по ул. Ми-

чурина (арх. И.П. Персиков), жилой дом на углу ул. Советской и Челюскинцев (арх. П.И. Сафонов) и др. здания, определившие нейтральный фон жилой застройки.

Строгостью форм достигается образная выразительность таких административно-военизированных сооружений, как управление Томской железной дороги и штаб СибВО (арх. А.Н. Ширяев, 1934—1936 гг.).

Здание управления железной дороги
Арх. А.В. Ширяев и Венгеров

Новосибирск становится крупным учебным центром, открываются новые институты и техникумы, строятся комплексы их зданий. В 1932 г. в Заельцовском районе возводится здание института инженеров железнодорожного транспорта. (Д.М. Агеев, С.И. Игнатович, К.И. Митин и др.). В 1931—1933 гг. — Сибстрин, под руководством А.Д. Крячкова. 1936 г. — сельхозинститут (по проекту арх. Н.С. Кузьмина), НИИГАиК на Красном проспекте (арх. К.К. Леонов), ряд техникумов. Сибстрин, НИИИЖТ занимали большие площади и в дальнейшем имели большое градостроительное значение для развития городских районов.

К сожалению, весьма отставало благоустройство, инженерное оборудование и озеленение (за 1931—1935 гг. замощено всего 45 км улиц).

Именно планы 20—30-х годов — каркас города. Они, несмотря на многочисленные корректировки, в конечном счете и обеспечили масштабность и устойчивость заложенной планировочной схемы. Была определена ориентация на создание уникальных ключевых ансамблей и отдельных объектов — своеобразных камертонов, определивших масштаб и характер застройки города. В Новосибирске отразились те функционально-типологические и архитектурно-стилистические направления, которые характерны для всей советской архитектуры — от формализма и конструктивизма до архитектуры с ориентацией на классическое и национальное наследие.

Новосибирск 30—40-х годов — город бурного начала и больших надежд, город с чертами провинциального Новоиколаевска и столичного сибирского центра. Относительно законченный ансамбль, выделявшийся в силуэте города, лишь Красный проспект — с многоэтажными домами и общественными зданиями, старой капитальной основой. Среди распластавшейся массы одноэтажной застройки, раскинувшейся на обширной территории с речными поймами и оврагами, как вехи возвышались в лесах огромные одиночные объемы производственных и общественных зданий, силуэты труб и градирен индустриальных гигантов — контуры будущего крупнейшего города. Открытые пространства доминировали и пронизывали очаги новой застройки, а мощная система железнодорожных суперлиний сочеталась с зачатками первых внутригородских транспортных связей. О нем много писали в СССР и за рубежом. Писали плохо и хорошо, а несформировавшаяся еще городская среда несла неизбежные социальные издержки, так называемые издержки роста. Будущее в те годы представлялось как вечность, непрерывное восхождение к свету, которое будет что-то прибавлять, но ничего уже не менять. *«Дворец Советов будет стоять точно таким же, каким и мы увидим его в ближайшие годы. Столетия не оставят на нем своих следов, мы выстроим его таким, чтобы он стоял не старея, вечно».*

30-е годы с их мечтами и надеждами, наивным оптимизмом и мифами, скрывавшими трагические коллизии, остались периодом замкнутым, хотя и незавершившимся. Процессы, развернувшиеся в культуре этого периода, были прерваны войной 1941—1945 гг.

В годы войны в Новосибирске велось в основном функциональное промышленное строительство, но, в то же время, разработан ряд конструктивных и объемно-планировочных решений с учетом использования местных доступных материалов.

ПОСЛЕВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

1945—1955 гг.

1944—1945 гг. ознаменовались в Новосибирске корректировкой ранее составленных генеральных планов с учетом изменений, прошедших в его застройке в связи с перемещением сюда ряда промышленных предприятий и предстоящими задачами реконструкции. В композиционно-планировочном отношении схема не внесла существенных изменений в прежнюю проектную структуру. Особое внимание было уделено проекту центра города, что во многом определялось общим духовно-эмоциональным подъемом в стране после окончания войны и стремлением придать городу более яр-

кий, обновленный облик. Эта тенденция была основным лейтмотивом в застройке советских городов в послевоенный период.

Национальная градостроительная тенденция в различные времена характеризовалась установкой памятных архитектурных произведений, чаще высотных, в честь важных исторических событий, в том числе и ратных подвигов. Следствием этих традиций явилось постановление правительства (январь 1947 г.) о строительстве в Москве комплекса высотных зданий. В постановлении отмечалось, что должен быть создан именно «новый вид сооружений», которые не должны повторять «образцы известных за границей многоэтажных зданий».

Постепенно идея сооружения высотных зданий в Москве переросла в целое направление в советской архитектуре. Тенденция нашла отражение и в проектных схемах Новосибирска, хотя столичное значение последнего в указанный период сильно пошатнулось. В проекте реконструкции городского центра (арх. И.И. Соколов-Добрев, Р.М. Окунева, А.Ф. Янусевич), разработанном в 1945—1948 гг., наряду с другими градостроительными задачами решалась проработка общего силуэта прибрежной панорамы и объемно-пространственных решений основных ансамблей. В основу композиции центральной части города закладывалась организация главных общественных узлов с учетом их ландшафтных особенностей путем фиксации этих мест высотными сооружениями.

Создание городского силуэта было в то время не простой прихотью советских органов. Новосибирск раскинулся на огромной территории, расчлененной широкой гладью реки, имел невыразительную, монотонную панораму застройки, среди которой лишь выделялся статичный объем Театра оперы и балета. Высокие отметки по отношению к реке главных улиц и площадей предполагалось зафиксировать высотными зданиями, которые должны определить силуэт городского центра и его элементов в системе города. После реализации проекта панорама правобережья должна была получить не только определенную выразительность, но и информативность в ориентации на главные общественные узлы центра. Проектом детальной планировки городского центра также предусматривалась реконструкция площади им. Ленина с доминирующим объемом Театра оперы и балета.

Строительство первого коммунального моста через Обь в 1955 г. (арх. К. Яковлев) требовало разработать проект застройки обширного свободного плато левобережья (до этого момента застройка этой части города формировалась лишь в районе железнодорожной станции Западная). Такой проект был разработан в начале 50-х годов ленинградскими архитекторами под руководством арх. Г.Я. Гладштейна. Совершенно новая проектная схема и архитектурно-градостроительная концепция накладывалась на территорию, в пределах которой в 30-е годы формировался левобережный Соцгород.

Планом предусматривалось последовательное развитие застройки вдоль главной планировочной оси — проспекта К. Маркса от прибрежного плато реки Оби в глубину к главной площади. Предмостная площадь как входной узел в левобережную часть центра решалась в форме монументальных пропилен со строительством здесь башенных конструкций, фиксирующих начало проспекта К. Маркса. Кульминацией всей композиции являлась главная площадь района, где по оси проспекта намечалось высотное административное здание, задуманное как главная силуэтная доминанта всего левобережья.

Торжественно-монументальную окраску получил проект Ипподромского (Центрально-го) рынка (арх. В.К. Петровский). Главный корпус здания с парадной приездной аркой намечалось увенчать башней со шпилем. Архитектура протяженного фасада чем-то напоминала гостиные дворы и торговые ряды конца XVIII — начала XIX столетий.

Башенные завершения со шпилем становятся в те годы непременным атрибутом проектирования улиц и площадей. Интересным здесь представляется проект жилого дома с башней на пл. Ленина, предложенный арх. А.С. Михайловым, С.П. Петровым и Г.Ф. Кравцовым. Изящное башенное завершение нового здания контрастно сочетается со статичным объемом театра.

Очевидно, что реализация проектов крупных ансамблей и уникальных сооружений в годы послевоенной разрухи была весьма проблематичной. Тем не менее рост этажности, продиктованный задачами решения жилищной

Здание
Сибирского
государственного
университета
путей сообщения
(СГУПС)
на ул. Дуси Ковальчук

проблемы, требовал определенного архитектурного решения новых сооружений. Еще в начале 1941 г. по этому поводу высказывался Крячков, заявив, что *«необходимо наметить высокие точки и продумать вопросы застройки этих участков»*.

Несмотря на то, что ряд крупных проектов того времени так и не был реализован, в архитектуре Новосибирска появился целый ряд жилых и общественных зданий в традициях национальной и мировой архитектуры. Ориентацию на классическое наследие в послевоенный период, как и на высотное строительство, можно связать с «русским ампиризм» начала XIX в., который распространился в русской архитектуре после победы в 1812 г.

Если в 20—30-х годах город котирировался как сибирский центр, а его застройка имела всесоюзный, даже мировой резонанс, связанный с общим экономическим подъемом Сибири, то в послевоенный период он застраивается по меркам всего лишь областного центра с соответствующими ассигнованиями. Тем не менее в этот период в городе строится целый ряд учебных, административных и жилых зданий с довольно представительной архитектурой, портиками, колоннадами и другими атрибутами классики: здание НИИЖТа (арх. В.С. Масленников), Сибстрин (Р.М. Окунева, Б.И. Оглы, Н.М. Невитов), Западно-Сибирского филиала АН СССР (А.Д. Крячков, Н.Г. Васильев), здание Совнархоза (Н.Ф. Храненко), городского аэропорта (Н.Ф. Жигалова), техникума на станции Инская, кинотеатра «Победа». В ряде случаев оформление фасадов зданий напрямую списывалось со столичных образцов. Например, при реконструкции здания Новосибирского горисполкома сделана попытка повторить фасадное решение здания Моссовета, достоинства которого в те годы активно обсуждались в печати.

Следует заметить, что значительные по объему и активные по выразительности сооружения не всегда воздвигались «на своем месте». Например, здания НИИЖТа или Западно-Сибирского филиала АН СССР с величественными парадными портиками не воспринимались в системе рядовой уличной застройки так, как могли бы восприниматься на площади или замыкании перспективы улиц и проспектов. Более удачным представляется положение дворцов культуры в новых жилых районах («Красная горка», поселок завода «Тяжстанкидропресс»), где они являются центрами композиции, а их архитектура разрешена в стиле окружающей жилой застройки.

В этот период большое внимание уделяется ансамблевому решению жилой застройки. Особенно это касалось главных магистралей и площадей, существующих и проектируемых: проекты застройки Вокзальной магистрали (В.К. Петровский), ул. Станиславского (В.К. Храпенко), проспекта и пл. К. Маркса (Г.Я. Гланштейн), пл. Калинина (К.Е. Осипов и В.А. Добролюбов).

Новониколаевск — Новосибирск

В жилой застройке тех лет представляется интересным прием выделения главных элементов магистралей у их пересечения, а также их начала и завершения. Целый ряд таких мест можно найти на перекрестках Красного проспекта с Октябрьской магистралью у Дома Ленина и улицей Писарева, на пл. Калинина, в начале Красного проспекта со стороны дамбы, при въезде в городской аэропорт. В этих случаях масштаб и выразительность жилых домов соответствует градостроительной важности места. Например, площадь Калинина трактовалась как транспортная магистраль с кольцевой развязкой и спокойным периметром однородной жилой застройки, а жилой дом на углу Красного проспекта и Октябрьской магистрали — как завершающий элемент полукружия этого ансамбля, заложенного еще в 30-е годы. На противоположной же стороне проспекта проектировался башенный жилой дом.

Наряду с постройкой крупных жилых домов развитие получает и строительство новых жилых районов. Но при их проектировании решалась несколько иная задача. Она состояла в гуманизации жилой среды путем создания комплексной организации бытового обслуживания и благоустройства внутриквартальных пространств.

Новые жилые районы возникают в зоне крупных промышленных предприятий. Их планировка строилась на принципах регулярных кварталов, выведения главной улицы и строительства в районе клуба или Дворца культуры. Наиболее четко характеризуют подобный прием два района: «Красная горка» на ул. Богдана Хмельницкого с Дворцом культуры им. М. Горького и район завода им. Ефремова на ул. Мира с клубом. В последнем случае (арх. Майков и В.К. Петровский) умеренные размеры кварталов в 5—6 га в сочетании с 2—4-этажной застройкой позволили создать удобные и просторные внутриквартальные пространства. Светлая тональность простых фасадов, изящный рисунок балконных ограждений, карнизов и козырьков над входами, сдержанный декор придают этому району домашнюю теплоту.

Район «Красная горка» (арх. А.С. Михайлов, Алешин, А. Чернышев, Щербин, Логовский и др.) был отмечен в советском градостроительстве как удачный для своего времени пример организации жилого района с высоким уровнем озеленения, благоустройства и относительно развитой сетью обслуживающих учреждений. Важным элементом здесь стал естественный ландшафт со смешанным лесом, расположенный в виде вытянутого плато между живописными долинами, участки которого вошли в жилые кварталы.

Ключевой для профессиональной мысли послевоенных лет стала концепция города как единого целого. Единство воспринималось скорее интуитивно, чем рационально, прежде всего в образности профессионального мышления. Установки квазиутопии побуждали выделить как глав-

ное в этой системе некий сценарий массовых шествий. Словарь форм парадно-представительных декораций основывался на традиции неоклассицизма. Перспективы развития транспорта и сетей обслуживания отступали на второй план. И все же идея города — произведения искусства помогла сплотить вокруг конкретного образа нарушенное войной городское общество, целеустремленно направить восстановительные работы.

Дворец культуры им. Горького

Некоторые варианты вели к перегруженности фасадов декорацией, чуждой духу жилища. Это должно было как бы утвердить «столичность» их архитектуры.

Были и варианты, основанные на экономии средств выражения. Стереотипы застройки магистралей с той или иной степенью упрощения переносились на рядовую ткань города. Многие объекты, особенно в провинциальных городах, где остро ощущался недостаток в квалифицированных архитекторах, — теряли от этого качественный уровень, обращаясь в кич «сталинского ампира».

Главной ценой проекции историзма на жилую застройку были не прямые затраты на декорацию фасадов, которые не превышали 1—2 процентов стоимости, а его противоречие с требованиями эффективных методов строительства. И.В. Жолтовский осознал проблему одним из первых, предлагая соединить индивидуальное и стандартное, не жертвуя эстетическим потенциалом архитектуры. Основной объем дома должен был собираться из стандартных элементов заводского изготовления, но венчание и первые этажи, имеющие индивидуальный характер, собираются традиционными методами.

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА (1954—1991 гг.)

На середину 50 — начало 60-х годов приходится второй после 20—30-х годов период формирования Новосибирска. Теперь доминантой становится развитие научного и энергетического потенциала Сибири. В архитектуре и градостроительстве в эти годы также наступил новый этап — индустриализация проектирования и строительства. В глобальном масштабе эти процессы явно «запоздали» по сравнению с транспортной и промышленной индустриализацией, начавшейся с 1926 г.

Еще в конце 40 — начале 50-х годов в области проектирования административно-командная система начала активно диктовать свои правила игры, все более ограничивая возможности творчества. Время же хрущевской «оттепели» принесло повсеместную стандартизацию. На архитекторов была возложена вся тяжесть вины за провалы строительного комплекса. Ряд энергичных постановлений партии и правительства, наиболее важными из которых являются «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» (1955 г.) и «О развитии жилищного строительства в СССР» (1957 г.), перевели проектирование в совершенно иную плоскость.

Генплан

Чтобы перестроить всю строительную организацию, прежде всего требовался генеральный план города. Но он, в силу постоянно меняющейся экономической и градостроительной конъюнктуры, так и не был утвержден. Провалился и последний документ, выполненный архитектурно-планировочной мастерской Горпроекта в 1952 году под руководством архитектора И.И. Соколова-Добрева, поскольку его претворение в жизнь совпало с постановлением «об устранении излишеств». План было предложено «упростить», что фактически означало его отклонение.

Развитие города без генерального плана (его заменяли проекты детальных планировок, которые появлялись с 1926 г. и касались в основном центральной части) вело к резкому увеличению малоэтажного жилья. К тому времени оно уже заняло территории, которые в не утвержденных проектах резервировались под многоэтажную застройку. В результате к 1958 г. селитебные территории достигли границ, намеченных на 1970 г., и жилого фонда, естественно, было размещено меньше, чем было запланировано.

Работу по составлению генплана возобновил в 1960 г. коллектив Новосибирского градостроительного института при консультации специалистов из Гипрогора (разработка плана велась в 1960—1965 гг. под руководством Л.Н. Михалева, члены коллектива — А.Ф. Янусевич, Г.И. Фадеева, О.И. Жигалова, О.И. Троицкая). Но плани-

Новоиколаевск — Новосибирск

рование явно запоздало, т. к. к этому времени уже были построены Новосибирская ГЭС и заложен Академгородок, проектирование которых вообще «вылетало» из всех местных планов.

Одним из важных положений генерального плана было ограничение быстрого роста города. Для этого предусматривалось развитие малых городов-спутников в пригороде Новосибирска. Децентрализация больших городов в те годы была присущей не только Советскому Союзу. Рост внешних пригородов и спутников происходил в те годы и на Западе (там это было вызвано миграцией состоятельного населения из экологически неблагоприятных центров городов в более комфортную и чистую природную среду).

По генеральному плану Новосибирск должен был расширяться как в пределах уже формирующихся «точек» (Академгородок, пос. Пашино, локальный Первомайский р-н), так и путем создания новых «городков» в радиусе 30—50 км с размещением там выводимых из Новосибирска промышленных, научных и учебных подразделений.

Но проект «малых городов» наткнулся на массу проблем. Во-первых, еще не был исчерпан потенциал развития самого города. Во-вторых, создание городов-спутников, по мнению специалистов, требует значительного ареала расселения в радиусе до 100—125 км и большого размера самих городов. Кроме того, в условиях суровой зимы и снеготаносов, характерных для Западной Сибири, идея городов-спутников требовала строительства надежных скоростных магистралей, чтобы обеспечить полноценные жизненные условия в малых городах и тем самым стимулировать перемещение туда городского населения.

В результате обсуждений генерального плана, окончательным вариантом стал компактный город с включением в него Академгородка как нового Советского района.

В новый генеральный план перетекла идея создания ландшафтно-пространственной связи города с бассейном Оби и поперечными долинами речек Каменки, Ельцовок, Тулы и Плющихи, которая была заложена в проектах 1926—1935 гг. Эти зоны должны были компенсировать естественный лес, крупный массив которого в пределах города сохранился только в Заельцовском бору.

Жилищное проектирование

Безусловно, в генплане нашла отражение новая политика центральных властей в области архитектуры и градостроительства. Это вылилось в целый ряд положений. Первое касалось перехода от традиционных мелких кварталов площадью в 4—9 га к новому делению селитебных территорий, предусматривающему создание крупных планировочных районов площадью в 150—400 га, жилых районов в 50—100 га и микрорайонов в 20—30 га. Культурно бытовое обслуживание также иерархизировалось в соответствии с рангом территории: общественно-торговый центр эпизодического обслуживания, центр периодического обслуживания и центр повседневного обслуживания. С этим связан и переход жилой застройки от регулярной (где небольшие кварталы застраиваются по периметру), к «свободной планировке». Для последней главным было не размещение жилых и общественно-бытовых зданий по периметру улиц, а создание наилучшей инсоляции (освещения) квартир, учет естественного рельефа местности, сохранение зеленых насаждений, возможность организации внутримикрорайонных спортивных площадок, детских учреждений, школ и т. д. Но, главное, новые правила застройки предусматривали, прежде всего, использование типовых проектов и промышленных сборных строительных изделий.

В планах создания крупных планировочных районов получила развитие идея главных магистралей и диагональных осей, заложенная в предыдущих проектах, предусматривавшая, прежде всего, строительство основной эспланады центра от площади Ленина к площади в Октябрьском районе. Но включение в генеральный план автомобильных дорог как самостоятельной транзитной скоростной системы с 40-километровым кольцом и вылетными радиусами было новым.

В 1968 г. проект генерального плана Новосибирска утвержден в Совете Министров РСФСР. Это был первый утвержденный генеральный план города.

Жилое строительство

В 50—60-е годы началось массовое жилищное и культурно-бытовое строительство на основе внедрения индустриального домостроения и перехода от квартальной планировки к жилым массивам.

Первыми в застройке города стали применяться типовые проекты ленинградской серии 405 (с продольной стеной), затем серии 418 и 419 с унифицированной секцией, универсальной конструктивной схемой (поперечная и продольная система опор). С 1957 г. после всесоюзного конкурса в практику застройки входят еще более неудачные дома с малометражными квартирами и высотой этажа 2,5—2,7 м (серия 1-447).

Первые жилые дома новых серий начали строиться на главных магистралях Дзержинского, Центрального и Кировского районов. Так, застройка жилого массива по ул. Б. Хмельницкого от Сухого лога до «Красной горки» продолжалась исключительно по типовым проектам. Несмотря на «свободную планировку», кварталы продолжали застраиваться по периметру, в результате чего на многих улицах появилась стена жилых домов по красным линиям. В 1956 г. архитекторы Горпроекта разработали для «Красной горки» новый проект на основе крупноблочного строительства, для которого были приняты пятиэтажные 40-квартирные жилые дома из крупных блоков. Детские игровые площадки и хозяйственные дворики размещались внутри кварталов, что защищало их пространства от ветров и заносов.

Те же приемы планировки использованы при застройке проспекта Карла Маркса — тогда еще новой магистрали левобережья. На территориях, прилегающих к магистрали, планировалось разместить около 700 тыс. м жилой площади и комплексы новых институтов (электротехнического и советской кооперативной торговли). По плану, разработанному Ленгорпроектом, предусматривалась застройка 4—5-этажных жилых (по типовым проектам) и общественных зданий кварталами до 15 га. Несмотря на новые веяния, проект базировался на «старых» принципах магистральной застройки, где определенное внимание еще уделялось внешней стороне архитектуры. В 1958 г. по обеим сторонам проспекта начали застраиваться еще два квартала, площадь которых была увеличена до 16 га (арх. А.Я. Янусевич и Р.М. Окунев).

В 1961—1962 гг. по ул. Гоголя на месте бывшего поля и деревянных сооружений городского ипподрома строится Ипподромский жилмассив. Через год по проекту архитекторов Е.И. Засядь-Волк и И.К. Ершовой началось возведение Станиславского жилмассива. Здесь строились дома 1-447-С серии в пять этажей и дома из крупных панелей 1-464-Д серии. Позднее здесь начали строиться кирпичные девяти- и двенадцатиэтажные дома.

Проект
К. Маркса

Жилые дома
на улице
Дуси Ковальчук

Жилые дома 1-468, 1-447 и 1-464-А серий были одинаковыми по размерам, длине, ширине и высоте (в пять этажей). Поскольку кирпичные дома по размерам ничем не отличались от крупнопанельных домов, при строительстве жилых комплексов эти дома воспринимались как единый масштаб застройки — с навязчивым однообразием и монотонностью, без какой-либо силуэтной и пластической образности, без разнообразия в пространственных композициях. Схемы планировки и застройки вышеизложенных районов впоследствии претерпевали значительные изменения: от элементарных периметральных групп застройки кварталов (вдоль ул. Б. Хмельницкого и пр-та К. Маркса), через функционально оправданные ряды «строчной» застройки (ул. Гоголя), до более результативной в функциональном и эстетическом отношении, т. н. «свободной» планировки больших межмагистральных территорий. Пример последней схемы — Станиславский жил-массив, где сделана попытка целесообразно использовать рельеф территории, что позволило точнее выстроить жилые дома и более продуманно организовать внутреннее пространства микрорайона и рационально расположить детские учреждения, школы и зеленые насаждения.

Но типовые общественные сооружения, расположенные во всех массивах, не способствовали композиционной «оживленности» последних, были мелкомасштабными и невыразительными по архитектуре. Скорее, они являлись «вставками», т. к. либо устанавливались в общий ряд жилых домов без всякого пространственного акцентирования, либо располагались индифферентно по периферии. Уже сам термин «жилой массив» предполагал безликость жилой застройки. Этот термин заменил почти все исторически сложившиеся понятия: улицы, дворы, площади, скверы, а исчисление жилья шло не квартирами, а квадратными метрами жилой площади. Эти метры проектировались не для определенной и разнообразной социально-демографической категории населения, а для абстрактного анонимного жителя.

Возросшие объемы жилищного и бытового строительства определили новую градостроительную стратегию, выразившуюся в освоении свободных периферийных территорий. Формируются Затулинский, Волочаевский, Кропоткинский жилые массивы, микрорайоны Ботанический сад, Северный и прочее.

Новый центр

Октябрьский район по-прежнему рассматривался как будущий городской центр, территориальное развитие которого, как и раньше, намечалось на участке между ул. Восход, долиной реки Каменки, ул. Кирова и набережной Оби, хотя участок на пересечении ул. Кирова и Восход, который в прежних проектах рассматривался как зона краевого центра, к тому времени уже был застроен. Эта территория была удобна тем, что здесь городской центр свободно открывался к реке и выходил на

поперечную композиционную ось, связывающую правобережную и левобережную части города. В будущем в этом районе предполагалось возведение целого ряда общественных и деловых учреждений.

В 1965 г. горисполком и Союз архитекторов СССР провели всесоюзный конкурс на проект детальной планировки нового центра. Были предложены различные подходы к застройке территории площадью более 700 га, на основании которых уже в 70-х годах в институте Новосибиргражданпроект начнется разработка детальной планировки нового городского центра.

Академгородок

Важнейшим градостроительным экспериментом, имеющим важность не только для Новосибирска, но и для всей Сибири, явилось строительство Академгородка СО АН СССР, который возводился на основе новых приемов функциональной организации жилой застройки. План его строительства, утвержденный в июне 1958 г., за пять лет был практически полностью притворен в жизнь.

До середины 1959 г. проектирование городка вел Новосибирскпроект. Но проект планировки Академгородка, который предполагалось вести по свободной планировке, связав воедино городскую застройку и пригородную среду, вначале получился слишком «ортодоксальным», представляющим трудность для постройки. Но главное — это требовало значительного времени. Поэтому проект передали в Министерство среднего машиностроения, где были как опытные архитекторы, так и жесткая атмосфера командного администрирования. Новая схема получилась предельно регулярной, рассекающей жилой массив. В случае ее выполнения пришлось бы уничтожить подавляющую часть лесного массива. По ходу последующих работ все же была найдена грань между композиционной четкостью и свободным пластичным начертанием планировки, где природный ландшафт органично вошел в структуру городка. Окончательный вариант проекта разрабатывался авторским коллективом под руководством архитекторов И. Путешева, С. Пономарева, Н. Симонова, Ю. Ушакова и др. Различные сооружения Академгородка — научно-исследовательские институты, университет, жилые дома, здания культурно-бытового и торгового обслуживания — были выполнены целым рядом проектных организаций: институтом ГипроНИИ АН СССР, Гипровузом, институтом экспериментального проектирования Академии строительства и архитектуры СССР и др. организациями.

Первым научным учреждением, построенным в Академгородке, стал Институт гидродинамики. В 1962 г. сдаются в эксплуатацию институты физики полупроводников, математики, геологии и геофизики, ядерной физики, органической химии и первый учебный корпус университета.

Академгородок.
Морской
проспект

Новоиколаевск — Новосибирск

В схеме генерального плана городка все подчинено четкому функциональному зонированию. Сами зоны располагаются в определенной логической последовательности: зона научно-исследовательских институтов, санитарно-защитная полоса, селитебные территории, еще одна зеленая защитная зона. К побережью Обского водохранилища примыкает зона отдыха и спорта. Коммунально-складская зона в северной части городка примыкает к комплексу научно-исследовательских институтов. Зонирование максимально сохранило существующие лесные массивы и открытые озелененные территории. Лес со стороны водохранилища несет как ветроснегозащитную функцию от господствующих здесь юго-западных ветров, так и шумозащитную — от транспортных транзитных магистралей. Зона научно-ис-

Академгородок. Дом ученых

следовательских институтов расположена в северо-восточной части городка, где институты группируются с учетом их научных особенностей и территориальных резервов для дальнейшего развития. Данная территория была в основном свободна от лесных насаждений и находилась с подветренной стороны. Коммунально-складская зона находится на свободных от лесов территориях и отделяется от жилых микрорайонов «Д» и «Щ» санитарно-защитной полосой. Селитебная часть городка составляет две неравноценные по величине и ландшафтным условиям зоны. Северная зона (микрорайоны «Д»; и «Щ») распланирована на открытой местности, но при этом окаймлена большим лесным массивом. Она предназначалась для строителей, а впоследствии для рабочих и служащих коммунально-складской зоны.

Основная жилая зона, наиболее благоприятная в гигиеническом и ландшафтном отношении (ее площадь почти в семь раз больше северной зоны), предназначалась для основного штата сотрудников СО АН. На ней чередуются заселенные и открытые участки, она имеет повышенный рельеф, окружена «зеленым кольцом» санитарно-защитных зон и зелеными лесами, которые вклиниваются в жилую застройку. Зеленые участки в жилой застройке превращаются в парки, микрорайонные сады и скверы.

Зона отдыха расположена на береговой полосе Обского моря, где в результате проведения берегоукрепительных работ был создан пляж протяженностью в 2,5 км.

Центр городка выполнен по линейной композиции: здания расположены вдоль ул. Ильича только с одной стороны, другая же сторона сохранила естественный крупномерный лесной массив. Здесь по типовому проекту построен кинотеатр «Москва» (ныне ДК «Академия»), общегородской торговый центр и гостиница «Золотая долина» с пристроенным к ней Домом связи. Учитывая, что большинство перемещений в Академгородке совершаются пешком, общественно-торговый центр остается несколько в стороне от маршрута дом — институты.

В южной части этот ансамбль замыкает Дом ученых, а в северной — главный корпус университета.

В. Павличенков отмечает: *«Живописная череда зданий кинотеатра, торгового центра, почты и гостиницы создает выразительный ритм, нарастающий к университетскому комплексу... С бульвара, расположенного на повышенных отметках рельефа, через ветви деревьев раскрывается цепь насыщенных жизнью зданий центрального ансамбля. От жилой застройки его отличает масштаб и новизна архитектурных форм. Особенно это относится к зданию торгового центра, отличающегося богатством объемной композиции. Благодаря большим стеклянным плоскостям визуальная связь с природой не прекращается и в интерьерах. Панели, облицованные стеклом, отражают картины окружающего ландшафта. Все это раздвигает границы выразительных средств архитектуры и умножает ее связи с природой».*

Академгородок внес новое качество в жизнь Новосибирска, став импульсом развития агломерационных процессов и мобильности населения, что, по мнению специалистов, присуще более зрелой стадии урбанизации. Строительство Академгородка в известной степени сказилось на застройке Новоси-

бирска, отнимая значительную часть ресурсов. Тем не менее в городе шел активный процесс инженерного благоустройства и прокладки новых магистралей.

Глобальные проблемы развития города

Рост территории города, резкое увеличение массового строительства, появление новых искусственных ландшафтных компонентов и специализированных районов (ГЭС, научные и учебные центры, пригородные районы) привело к развитию города как *многофункционального* центра.

Радиус города теперь составлял 27 км, удаленных районов пригорода — 30—50 км. Увеличение взаимосвязей города с природой привело к проникновению принципов проектирования и застройки в окружающие пригородные пространства. Освоение пригородных рекреационных районов в сочетании с социальными преобразованиями вследствие урбанизации городских пространств, уничтожение усадебной застройки и переселение жителей в многоквартирные благоустроенные дома становится характерной чертой этого периода.

Результатом этого стало развитие загородного отдыха и туризма, индивидуального садоводства и дачного строительства, ставшее активным вмешательством человека в пригородные ландшафтные пространства. Появилась потребность в корректировке этого процесса. Для этой цели был разработан Проект пригородной зоны Новосибирска, предполагающий трехчастное деление пригородных территорий: лесопарковый защитный пояс, пояс пригородных поселков и внешний сельскохозяйственный пояс. Поскольку выбранная для строительства Академгородка территория попадала в зону лесопаркового защитного пояса, принято решение о переносе городской черты. После этого административного акта он превратился из города-спутника в городской район Новосибирска.

Замыв р. Каменки

Проблема благоустройства долины р. Каменки и ликвидации прилегающих оврагов, на склонах которых лепились многочисленные лачуги, формируя скученные антисанитарные районы, была поднята еще в первых генпланах. Тогда эта территория рассматривалась как рекреационно-парковая зона с террасированными откосами и с образованной вдоль речки системой водных каскадов. Академик Б.М. Иофан, приехавший в Новосибирск в 50-х годах, предлагал часть склонов застроить малоэтажными террасными жилыми домами, создав тем самым в центральной части города живописную панораму. В 1960 г. принято окончательное решение о замыве долины Каменки и оврагов с последующим озеленением.

Набережная

Одновременно начались работы по благоустройству набережной Оби на отрезке от ул. Добролюбова до устья Каменки протяженностью в 1,6 км. Учитывая высокий берег, авторы проекта архитектор Р.М. Окунева и инженер Т.М. Сахарова предложили устройство трех террас: нижней — прогулочной, средней — с видовыми площадками, учреждениями досуга и отдыха и верхней — на уровне ул. Большевицкой. Но вот пляж здесь не получился, т. к. прижимистый берег и скалистый грунт требовали намыва песка и сооружения защитных «штор» (стенок, перпендикулярных к берегу и возвышающихся над водой на 3—4 м). Но даже это не гарантировало затопления пляжа во время периодов подъема воды в Оби. Поэтому пляж предусматривался только на левом берегу.

Спутники

Возникновение Академгородка привело к появлению целой сети научных и отраслевых комплексов в радиусе 3—10 км.: Правые Чемы, СО АМН СССР (р-н Нижняя Ельцовка) и СО ВАСХНИЛ (р-н Огурцово).

ВАСХНИЛ.
Комплекс
институтов

Важно заметить, что размещение научных центров в городской черте и ее границах не было предусмотрено генпланом и во многом вызвало деформацию планировочной структуры и ряд серьезных экономических проблем. Имелись лишь проекты размещения в поселках Репьево и Кольвань градообразующих объектов типа ВАСХНИЛ. Между тем территория, где разместилось само Сибирское отделение ВАСХНИЛ, всегда рассматривалась как резерв жилищного строительства, а долина р. Нижняя Ельцовка — как рекреационная зона для пионерлагерей, пансионатов и других учреждений отдыха.

Проект СО ВАСХНИЛ разработан в 1969 г. в ГипроНИИ АН СССР (арх. А. Панфиль, Ю. Платонов, А. Карпов, Э. Судариков, Г. Тюленин) как строительство научного городка Краснообск. Этот проект представлял собой второе поколение научных центров, при проектировании которого были заложены новые градостроительные принципы.

Как и Академгородок, Краснообск состоит из трех зон: научно-исследовательская с учебной базой, жилая и общественная. Но их архитектурно-планировочное решение заметно отличается. Зона научно-исследовательских институтов — не отдельно стоящие и обособленные здания институтов, а единый взаимосвязанный комплекс, планировка и инженерная основа которого созданы по единой модульной сетке. Это обеспечило компактность и экономичность застройки благодаря общим для всех институтов вспомогательным и обслуживающим службам.

Жилые массивы научного центра решены в форме трех кольцеобразных структур, состоящих из разноэтажных жилых домов, что также заметно отличается от Академгородка. Внутри каждой структуры размещаются жилая застройка, детские учреждения, объекты обслуживания и площадки отдыха. Поскольку поселок расположен на открытом пространстве, то такое размещение обеспечивает замкнутую, более уютную и защищенную от ветров внутреннюю среду со своим микроклиматом.

Общественная зона размещается в центре города между зоной научно-исследовательских институтов и жилыми массивами на пересечении двух основных осей улиц (Центральной и Западной). Как и все остальные зоны, она (по сравнению с центром Академгородка) размещена более компактно и представляет собой систему взаимосвязанных и укрупненных административно-деловых, торговых и общественных блоков зданий. Размещение комплекса на платформе, приподнятой над землей на 4 м, позволило сделать его пешеходным, а на нижнем уровне организовать систему въездов, разгрузочные тоннели, автостоянки.

Компактная организация всего городка и его отдельных зон обеспечила жителям в пределах города пешеходные связи с центром, работой. В перспективе это планировалось и для связи с остановкой скоростного транспорта к центру Новосибирска. За строительство первой очереди автотрассы коллектив проектировщиков был удостоен в 1986 г. Государственной премии СССР.

Застройка улиц

Несмотря на ориентацию в 50—60-е гг. на развитие внешних районов города, существенно преобразилась и центральная часть Новосибирска. Полностью реконструируется одна из основных композиционных осей центра, включающая в себя ул. Челюскинцев и Гоголя.

В 1965—1969 гг. оформляется застройка Красного проспекта за путепроводом (архитекторы А.А. Сабирова и М.И. Стародубова). При проектировании этого участка архитекторы своеобразно использовали существующий рельеф и профиль проспекта. Они поставили жилые дома в пять и девять этажей с общественно-торговыми учреждениями не по красной линии проспекта, а отнесли их на высокие точки рельефа. Вдоль тротуаров и между линией

Красный проспект. 50-е годы

застройки оставлены озелененные партеры и откосы с лестницами-подъемами или подпорные каменные стенки у мостового перехода железной дороги и ул. Кропоткина, пересекающей проспект. Асимметрия застройки по сторонам проспекта усилила ее ритмику, а высотный контраст придал ей разнообразие и торжественность. Ощущение пространственной свободы и в то же время городского уюта присущи этой части проспекта. Архитектура застройки лишена какой-либо декоративности или нарочитой стилизации. Композиционное решение сформировано исключительно за счет удачно использованной градостроительной ситуации, единства масштаба зданий и их архитектурной трактовки.

Но аналогичные пробы «уютности» в застройке пл. Калинина не оказались столь удачны. Периметральную ортодоксальность постройки нарушило здание проектных организаций, построенное в 1960 г. по проекту московского архитектора В. Жилкина. Отодвинутое в глубину квартала от общей линии застройки, здание нарушало ее композиционное единство, хотя и имело ряд утилитарных достоинств: удалось образовать внутренний дворик. Но окончательное оформление площади произошло лишь в 70-е годы.

Крупнейшим градостроительным явлением 60-х годов стала пробивка Вокзальной магистрали. Эта идея возникла еще в генеральном плане 1926 г., а затем повторялась во всех последующих проектах. Детальное проектирование магистрали началось в 1951 г. Но, несмотря на одобрение этого проекта, реальное строительство осуществлялось вне общего замысла. В 1953 г. на Вокзальной магистрали по проекту архитектора К.И. Митина строятся первые дома. В 1959 г. по проекту архитектора И. Каменского построено здание института Сибгипротранс. В 1966 г. сооружается центральный универсальный магазин (ЦУМ) по типовому проекту, предложенному рижскими архитекторами.

ГПНТБ

С 1955 по 1970 г. в Новосибирске было построено много общественных зданий, формирующих облик города. Главной стройкой Октябрьского района в те годы стала Государственная публичная научно-техническая библиотека. Проект разрабатывался в Новосибирском проектно-архитектурном бюро архитекторами А.А. Воловиком, Г.Н. Бурхановым, Е.В. Амосовым. Здание, построенное на высоких отметках Октябрьского района, проектировалось как первая очередь комплекса. Перед авторами стояла трудная задача: отсутствие опорной застройки и четкой градостроительной перспективы территории, отведенной для постройки библиотеки, вынуждало их задавать зданию масштаб, не связанный с будущими архитектурными сооружениями и градостроительной ситуацией. Зданию придана форма

Новоиколаевск — Новосибирск

четкого моноблока с симметричным фасадом: оно замыкает перспективу ул. Восход, и композиция фасада требовала центрической оси для равновесия его частей при обзоре фасада с улицы.

Хотя авторы преувеличивали масштаб сооружения, оно нисколько не проиграло в своей типологической образности и четкости тектонического строя. Мощные пилоны и витражи главного фасада, идущие на всю высоту здания без дополнительных членений, скрывают его поэтажную структуру. Столь громоздкая масса сооружения, имеющий масштаб членений, его короткие боковые фасады, разрешенные плоско в отличие от главного, не создают завершенности объемно-пространственной композиции в целом, ее уравновешенности. Главный фасад также не отражает плановую структуру здания, которая состоит из группы помещений центральной части здания и двух боковых, отделенных друг от друга просторными лестничными клетками с холлами, что не видно на фасадах. В главной части здания размещается каталог, а в боковых частях — основные читальные залы. В четырех подземных этажах находится книгохранилище. Существенным недостатком здания является ориентация его главного остекленного фасада на юго-запад, что ухудшает микроклимат помещений, вызывая переохлаждение зимой из-за сильных ветров и перегрев летом за счет прямой интенсивности солнечной радиации. Здание хорошо освещается, во многих залах и холлах — двухсторонним светом. Четкая функциональность, ясная плановая структура, простор холлов, коридоров и лестниц весьма удобны для читателей библиотеки.

Несомненно, здание ГПНТБ явилось значительным градоформирующим объектом. Но оно сильно усложнило транспортно-градостроительную ситуацию, не позволяет развиваться улице Восход как скоростной магистрали, перекрывая ее трассу для проезда в северную часть города. Но, безусловно, социально-общественное, научное и культурное влияние библиотеки на город трудно переоценить.

Цирк

Другим крупным сооружением Новосибирска стал цирк, строительство которого длилось все шестидесятые годы. Цирк как здание нового типа проектировался в московском институте Гипротئاتр архитекторами С. Гелфер и Г. Наприенко. Новизна сооружения заключалась в его многофункциональном использовании: цирк, киноконцертный зал, зал массовых собраний, спортивных демонстраций, выставок. Стационарная широкоформатная киноустановка могла сопровождать цирковые представления демонстрацией соответствующих кинолент.

Вместо традиционного купола покрытие цирка состоит из оболочки — гиперболического параболоида. Покрытие ниспадает, переходя в усеченную, опрокинутую конусообразную поверхность, которая начинается от козырька, пронизывает стекло ограждения фойе, продолжается в потолке фойе и переходит в амфитеатр со смещенным манежем, что, по мнению некоторых специалистов, *«рождало новую композицию»*, отличную от традиционных. Авторы утверждали, что *«это здание не похоже на цирковое, оно универсально по своей выразительности в новом художественном стиле, разнообразно по пластике форм, вливающихся в единый объем»*. Но этот «единый объем» пришлось несколько нарушить, что привело к изменению первоначального замысла. Архитектор Г.Н. Бурханов «поставил» по сторонам здания два кафе и переходы от кафе в вестибюль цирка, где размещались дополнительные гардеробы. Это было необходимо, так как в первоначальном проекте заниженными по площади оказались помещения вестибюля и гардеробов, а также буфетов (кафе). И вместо «монофасадности» сооружения образовался достаточно выраженный «главный» фасад, выходящий на ул. Челюскинцев, построенный строго симметрично. Здание цирка не заняло ведущего положения в застройке на пересечении главных транспортных магистралей города. Оно оказалось на «краю», выходя боковым фасадом на одну магистраль и главным фасадом — на другую, пересекающую первую. При этом ось симметрии композиции сооружения не совпадает с осью композиции противостоящего здания, также значительно по объему. Из-за подобной непродуманности градостроительный комплекс не получился выразительным, здание цирка осталось одиноким в рядовой застройке ул. Челюскинцев.

Цирк

Невыразителен и «козырек» цирка, не говоря уже о том, что это не часть купола, а декоративная форма, имеющая в общей архитектурной композиции только эстетическое значение.

Интерьеры цирка выглядят более интересно. Сплошное остекление помещений вестибюля, фойе, кулуаров способствует визуальному объединению их с наружными пространствами. Переменные высоты интерьеров вестибюля и фойе выражают их подчиненное значение по отношению к зрительному залу (галерейный тип помещений). Но в зале несколько неожиданно обозревается подвесной потолок, как будто он находится под куполом, а не под гипаром, опорное кольцо которого имеет разные высотные отметки. В этом и выявляется противоречие принятой формы покрытия сооружения, которое могло быть все же купольным и более правдивым по своему формообразованию.

Здание цирка так и не стало полнофункциональным, ради чего и были задуманы его новые архитектурно-строительные формы. 12 февраля 1971 г. новый цирк был открыт. Именно с его строительства началась реконструкция старейшего района в городе — Железнодорожного, вдоль улицы Челюскинцев.

Речной вокзал

В 60-е годы по проекту архитекторов А.А. Воловика, Ю.А. Захарова и М.М. Пирогова, победителей городского конкурса, в створе ул. Добролюбова сооружается речной вокзал. Его здание играет большую роль как архитектурная доминанта на больших пространствах речных берегов. Органически оно должно было «вписаться» как в ландшафт берегов Оби, так и в градостроительную систему организации прибрежной застройки. Для устройства подпорных стенок, необходимых пирсов (причалов) и лестниц-спусков к ним удачно использованы перепады рельефа берега.

На этом мощном основании со стороны реки выросло легкое по массам сооружение, образно и типологически выразительное, лапидарное по формам, горизонтальностью линий покрытия галереи второго этажа, лестницами-спусками на перрон пирсов ассоциирующееся с речным лайнером. Горизонтальность линий удачно «перебивает» вертикальный объем башни-рубки служебных помещений, четко разделяя здание и в функциональном отношении на общие залы ожидания, служебные помещения и на помещения кафе. Если речной фасад представляет собой громадный витраж, придающий легкость архитектуре здания, то фасад, обращенный в сторону ул. Большевикской, разрешен в более пластичных и массивных архитектурных формах, что было закономерно и эстетически оправданно.

К речному вокзалу примыкает двенадцатиэтажное здание гостиницы на 400 мест. Если в объемном отношении здание гостиницы удачно «найдено» по массе, высоте, градостроительному масштабу на пространстве побережья реки, то детальная пластическая разработка стеновых поверхностей его невыразительна и даже в некоторых отношениях примитивна, неудачна и по цветовой композиции.

Интерьеры речного вокзала украшают монументальные работы художника В.П. Сокола. В технике сграфитто выполнено панно «Флора и фауна Сибири».

Строительство здания речного вокзала затянулось, и он был сдан только в апреле 1974 г.

Речной вокзал и гостиница «Обь»

ДК Чкалова

В 1969 г. построен Дом культуры завода им. В.П. Чкалова (арх. М.М. Пирогов). Автор проекта не был свободен в своих композиционных решениях, т. к. ему пришлось использовать уже существующие фундаменты и части ранее строящегося клубного здания.

Автор изобретательно решил в двух уровнях композицию и пространственное расположение входных и гардеробных помещений и главного фойе: вход был вынесен за пределы здания и помещен в отдельном павильоне, выполненном в монументальных «глухих» пластических формах (пилоны с водоточниками, большой тяжелый вогнутый двухконсольный козырек). Вход контрастно противопоставлен фасаду, в виде сплошного стеклянного витража, с консольным нависанием второго этажа над первым, расчлененным вертикальными накладными ребрами в напряженном ритме. Из входного павильона, освещаемого через стеклянные двери, через подземный переход зрители проходят в гардероб, а из него поднимаются в фойе с входами в зрительный зал. Со второго уровня фойе, на который поднимаются по двум широким лестницам, хорошо просматривается широкое керамическое панно на тему «История развития воздухоплавания и космонавтики», являющееся смысловым центром организации пространства в фойе. Авторы работы — скульптор-керамист В. Семенова и художник Г. Черемушкин. Фасад Дворца культуры имеет несколько асимметричную композицию, поскольку входной павильон размещен не по оси композиции, а несколько смещен вправо. Сюда же смещена и лестничная клетка (эвакуационный вход). Этим автор добился некоторой динамичности в вертикальном и глубинном нарастании форм сооружения и избавился от статичной осевой композиции, часто свойственной зданиям подобного рода. Архитектор удачно применил и прием одинаковой отделки стен интерьеров и наружных ограждений здания («каменная» штукатурка серопесчаного цвета), чем добился единства всех пластических форм здания, их фактуры.

Но главный вход в здание через подземный переход и гардеробы не соответствует его назначению и характеру архитектурного решения, лишая Дворец культуры композиционной четкости и парадности. Кроме того, визуально здание теряет свой масштаб, потому что, во-первых, расположено на понижающем рельефе, а во-вторых, не имеет вокруг согласованной с ним застройки.

Кинотеатр им. Маяковского

В этот период в Новосибирске было построено семь кинотеатров, самым крупным из которых стало новое здание кинотеатра им. Маяковского на 1200 мест. Здание строилось по типовому проекту на месте старого кинотеатра «Совкино» (переименовано в к/т им. Маяковского), построенного по проекту Крячкова еще в 1924 г. Для усиления смыслового названия в новом кинотеатре художник-монументалист А.С. Чернобровцев разработал панно для фойе соответствующего содержания, а также эскизы монумента-скульптуры поэта перед зданием, надпись-название для фасада кинотеатра и занавеса экрана в зрительном зале. Но ни панно, ни скульптура выполнены не были, что обеднило облик здания, и без того не отличающегося ни архитектурными качествами, ни своеобразием композиции. В архитектурном решении использован мотив фасада-витража с небольшим консольным выносом второго этажа над первым, многократно повторенный при строительстве общественных зданий в городе.

С небольшими различиями внешнего облика, цвета и деталей построены в 1962 г. здания кинотеатров с залами на 800 мест «Космос» по улице Богдана Хмельницкого и «Москва» (ныне ДК «Академия») в Академгородке. В 1969 г. по типовому проекту на проспекте Карла Маркса был сооружен широкоформатный кинотеатр «Аврора».

Крупные общественные здания были построены в новом районе Новосибирска — Академгородке. Первым общественно-зрелищным сооружением стал клуб строителей (и кинотеатр) «Юность» (1962 г.), построенный у начала проспекта Академика Лаврентьева.

ИЯФ

Центральным зданием зоны институтов в Академгородке является главный корпус Института ядерной физики, расположенный в точке Т-образного соединения магистралей, на которые выходят научные институты. К пятиэтажному центральному блоку-корпусу через переходы примыкают два научно-исследовательских блока. Этот планировочный П-образный блок разрешен в строго симметричной конструкции со значительной эспланадой-партером, подводящей к главному входу в здание. Архитектоника центральной части сооружения ясно выражена межколонными лопатками на высоту всех пяти этажей и определенной «легкостью» массы главного блока сооружения по сравнению с более тяжеловесными глухими массами фланкирующих его блоков-ризалитов. Более сложная по силуэту и ритмической напряженности, нежели архитектура других институтов, архитектура Института ядерной физики соответствует его градостроительному значению не только в системе застройки зоны научных институтов, но и в планировочной структуре всего Академгородка, что является определенной удачей авторов сооружения — молодых архитекторов Б. Захарова, А. Приваловой, В. Шарова.

Торговый центр

В первой половине 60-х годов формируется ансамбль центра Академгородка. Наиболее крупным его сооружением стал общественно-торговый комплекс (1964 г.), разработанный в Институте экспериментального проектирования под руководством архитекторов А. Образцова и К. Карташевой.

В структуру плана положена схема «с торговыми площадками», которые представляют собой большие торговые залы универмага и гастронома, примыкающие к длинному линейному корпусу складских и подсобных помещений, загрузка которых происходит с одной тыловой стороны по всей длине торгового центра, что технологически удобно и «скрытно» от движения глаз и посетителей. Торговые залы отделены друг от друга, между ними находится полуоткрытый дворик с фонтаном, создающим уют некоторой замкнутости внешнего пространства, принадлежащего центру. Ресторан выполнен в виде круглого фонарика, который расположен на втором плане от общей фасадной плоскости комплекса.

Новониколаевск — Новосибирск

Торговые залы здания почти не имеют внутренних опор, т. к. перекрыты большепролетными конструкциями. Вытянутая конфигурация здания позволила архитекторам использовать снижающий рельеф для организации торговых залов универмага на двух уровнях, обогатила интерьеры. Большая протяженность сооружения (более 200 м) позволила применить различные материалы в отделке частей здания, без нарушения единства его архитектуры. В цокольных частях использован рваный камень (гранит), в наружных лестницах — железобетон, в стеновых ограждениях — стекло и алюминий либо прозрачное и черное стекло с расшивкой швов из алюминия. Блеск стеклянных поверхностей, серебристость алюминия, четкие грани черного стекла, просвечивающие витражные ограждения создают достаточный декоративный эффект в сооружении, лишенном каких-либо декоративных элементов.

«Золотая долина»

Рядом с общественно-торговым комплексом в 1966 г. построено восьмиэтажное здание гостиницы «Золотая долина» на 250 мест с рестораном на 70 мест, к которому примыкает двухэтажный Дом связи с почтамтом, центральным телеграфом, междугородным телефоном, сберегательной кассой. Гостиница и Дом связи возведены по проекту ленинградских архитекторов И. Орлова, Н. Васильева и др.

Дом ученых

Этой же авторской группе принадлежит проект здания Дома ученых (начало строительства — 1963 г.). Его театральная часть строилась по проекту театра Дворца пионеров в Москве.

Все части комплекса соединены между собой на основе свободной планировки, с учетом максимально развернутой визуальной связи через большие витражи и окна с окружающим сооружением естественным ландшафтом — березовой рощей и сосновым бором, зеленым партером перед зданием, отделяющим его от проезжей части Морского проспекта. Ландшафтные виды, весьма разнообразные с разных сторон, постоянно изменяющиеся по временам года, стали неотъемлемой частью интерьеров сооружения — вестибюля и фойе театра, зимнего сада, выставочных кулуаров. В фойе театральной части худ. В.П. Сокол сделал деревянное резное панно с анодированными металлическими деталями на тему «Наука в Сибири», которое при внешнем освещении фойе просматривается с тротуара Морского проспекта. По цвету дерева и рисунку резьба хорошо гармонирует с архитектурой интерьера.

Памятники

В эти годы в Новосибирске воздвигнут ряд мемориальных ансамблей и сооружений, значительно обогативший пластическими композициями и своим содержанием архитектуру города.

Окончательно был оформлен мемориал в сквере Героев революции, формировавшийся на месте бывшей площади Революции, которая позднее превратилась в сквер. Были оформлены скульптурные надгробия жертвам колчаковского террора и первым советским руководителям города. На сарае Дома Ленина, примыкавшем к скверу, скульптором А.С. Чернобровцевым было нанесено мозаичное панно «Установление советской власти в Новониколаевске».

6 ноября 1957 г. в Кировском (ныне Ленинском) районе был открыт мемориальный ансамбль «Подвигу сибиряков в Великую Отечественную войну 1941—1945 гг.» (монумент Славы), сооруженный по проекту А.С. Чернобровцева. Монумент-мемориал установили на окончании бульвара, который был разбит в середине 30-х годов в составе проектируемого тогда «социалистического города».

Монумент состоит из прямоугольной площади Торжеств, замыкаемой с востока пятью десятиметровыми пилонами, символизирующими годы войны. На них имеются соответствующие символике лет фигурные рельефы, атрибуты и надписи. У подножия пилонов установлены урны, где хранится земля с мест сражений 19-го Гвардейского Сибирского добровольческого корпуса под Ельней, с Бородинского поля, Мамаева кургана. За пилонами находится площадь Скорби и Печали со скульптурой Скорбящей Матери и чашей с Веч-

ным огнем, зажженным от металлургической печи завода им. Чкалова, работавшей все военные годы. На пилонах со стороны площади Торжеств выбиты фамилии более 30 тыс. воинов-новосибирцев, погибших в годы войны.

В 100-летнюю годовщину со дня рождения В.И. Ленина на центральной площади города 5 ноября 1970 г. открыт памятник Ленину, расположенный на оси симметрии Театра оперы и балета и замыкании ул. Ленина. Многофигурная композиция памятника придала площади некоторую законченность, новые масштабные соотношения, обогатила ее пространственное содержание. Автор ансамбля памятника — скульптор И.Ф. Бродский.

К концу 60-х годов реконструкция Новосибирска привела к несоответствиям между развитием центра и внешних районов, между масштабом жилой и общественной застройки. Общественный центр и общественно-деловые учреждения всегда пространственно доминировали над жилыми кварталами. Эту роль выполняли общественно-деловые объекты, построенные в 30-е годы: Театр оперы и балета, вокзал, облисполком. Но этажность жилой застройки резко возросла, и ранее масштабные общественные здания «растворились» среди новых жилых массивов. Ярким примером тому стала реконструкция улиц Мичурина и Гоголя и застройка проспекта Дзержинского, где одиночные здания дворцов культуры, домов советов потонули среди многоэтажного жилья. Даже здание цирка с его относительно крупным объемом недостаточно активно в композиции окружающей застройки.

Поэтому, считают специалисты, на определенном этапе формирования мегаполиса появляется необходимость по-иному подходить как к размещению общественно-деловых зданий в структуре города, так и к созданию крупных многофункциональных зданий, способных доминировать в композиции окружающей застройки.

Существует закономерность развития большинства крупнейших городов, представляющая собой чередование циклов интенсивного развития внешних и внутренних районов города. Отмеченный период — это приоритетное развитие внешних районов и, в то же время, накопление потенциала для развития центра. Последнее выражалось в создании нового уровня инженерно-транспортной инфраструктуры, характерной для полуторамиллионного города, и возведении уникальных общественных и деловых объектов.

Если при всех ограничениях 30-х годов, в том числе и финансовых, архитекторам было отведено определенное русло в построении мифа благополучия, то с середины 50-х годов как в массовом, так и в индивидуальном строительстве, требовалось соблюсти стандарт и не «переборщить с украшательством». Так, созданный в 1963 г. Сибирский зональный научно-исследовательский проектный институт типового и экспериментального проектирования жилых и общественных зданий (СибЗНИИЭП) занимался преимущественно разработкой типовых проектов и их типовой привязкой. Лишь немногие его проекты стали поиском новых направлений. К последнему стоит отнести проект «теплого дома» (арх. Г.Ф. Кривцов), предусматривавший сведение к минимуму периметра наружных стен, что делало малометражные квартиры и кухни, освещенные через фрамуги, еще более мелкими. Но зато создавалось больше маленьких комнат. Проект не получил широкого внедрения. Вообще, с конца 60-х годов ностальгия по сталинским временам, подводит к дискуссии: «много маленьких комнат или мало больших комнат». Последующие проекты начинают склоняться в сторону последних. Другим проектом СибЗНИИЭПа стал «противошумовой дом» (арх. М.К. Печорин): основные жилые помещения выносятся во двор. Первые очереди такого проекта построены на ул. Новой в Ленинском р-не.

Переход на массовое индустриальное строительство в Новосибирске привело к быстрому освоению свободных периферийных районов и, как следствие — значительному расширению территории города. В эти годы реализуется ряд крупных инженерно-градостроительных акций: коммунальный мост через Обь, замыв долины Каменки, пробивка диагональных магистралей, создание набережной. Дает о себе знать проблема нехватки земли, которая привела к резкому увеличению плотности застройки и этажности зданий.

Новоиколаевск — Новосибирск

Если на рубеже 60—70-х годов динамичное развитие города существенно деформирует его прежнюю планировочную основу, то в 70—80-е оно «затягивает» новые поселки в новосибирскую агломерацию, куда, помимо новых образований (Пашино, Краснообск, Кольцово и др.), входит и г. Бердск. Новосибирск, будучи одним из крупнейших городов страны становится центром одной из крупнейших агломераций.

Новый статус Новосибирска требовал создания проекта развития новосибирской пригородной зоны. Стоит заметить, что канва такой схемы была обозначена еще в плане «Большого Новосибирска» 20-х годов, где в будущем предполагалось создание схемы функционально-планировочной организации территории в радиусе до 150 км.

Генеральный план

Данные условия стали основой нового *генерального плана*, разработанного Гипрогором в 1977—1984 гг. В нем появилось понятие «Новосибирская групповая среда расселения», куда вошли Новосибирск, Бердск, Обь, Искитим и 9 поселков городского типа. Новосибирская агломерация рассматривалась как ядро этой системы, а Новосибирск — как центр всего района расселения. План предусматривал поэтапное увеличение населения к 2005 г. до 1750 чел.

Вся существующая территория Новосибирска рассматривалась теперь не в границах административных районов, которые к тому времени уже не соответствовали градостроительным требованиям, а в пределах шести планировочных зон: Северной, Центральной, Восточной, Южной, Затулинской и Западной. Границами планировочных зон становились естественные или искусственные рубежи: речные долины, зеленые массивы, линии железных дорог и проч.

Открытые пространства между массивами застройки планировочных зон были важны в санитарно-гигиеническом и рекреационном отношении, т. к. выполняли функции своеобразных каналов, по которым чистый воздух пригородных лесов и полей мог проникать в глубину городской территории.

В градостроительном отношении эти промежутки дают панорамный обзор городского пейзажа, рельефнее выделяют ландшафтные особенности территории города со всеми природными компонентами речных долин и пойм, зеленых массивов. Этого невозможно достичь, когда застройка города представляет собой единую ткань.

Проект по обеспечению всего населения отдельными квартирами к 2000 г., ставший важным орудием советской пропаганды, нашел свое отражение и в новом генплане. Чтобы хоть как-то обуздать расширение городской территории, директивно было изменено соотношение этажности жилья. Теперь 65% жилой застройки отводилось под 9-этажные дома, и еще 25% — под 10—16-этажные.

В генплане была намечена реализация ряда проектов, перекочевавших из 60-х годов: создание на месте городского аэропорта крупного жилого района; реконструкция прибрежных территорий по ул. Горской (на месте радиостанции), у Димитровского моста, по ул. Большевицской; застройка Вокзальной магистрали. Но в 80-е годы реализовать эти проекты не удалось, что во многом было связано со строительством метро. Эта крупная градостроительная акция, наоборот, потребовала корректировки прежних проектных решений, касающихся, в частности, развития Вокзальной и Октябрьской магистралей, прибрежных районов, пл. Маркса.

Намеченная в генплане Южная зона к тому времени уже представляла собой систему научных городков, окруженных дачными поселками и домами отдыха. Ее значение еще более возросло в связи с началом строительства в 1979 г. Академгородка СО АМН СССР. Здесь предполагалось организовать семь институтов, научно-консультативный центр, конструкторско-технологическое бюро, медицинское училище и прочие объекты. Программа была рассчитана на 20 лет.

Несмотря на декларированный приоритет естественной среды над застройкой, что должно было исключить урбанизацию ценного по природным

условиям района Нижней Ельцовки, строительство городка СО АМН явилось актом вторжения в зеленую рекреационную зону города. Однако процесс урбанизации неотвратим, и проблема была, скорее, в неподготовленности экономических условий для создания городов-спутников в противовес росту Новосибирска. Существует закономерность, что транспортные линии, по мере их развития, все больше превращаются в каркас для застройки и тогда вопрос, какой город лучше: компактный или радиальный, можно считать бессмысленным.

Большой Академгородок

Для градостроительного упорядочения научных центров (одновременно с разработкой генплана Новосибирска) Сибирским отделением ГипроНИИ АН СССР разрабатывался проект так называемого «Большого Академгородка», предусматривавшего создание в Южной зоне крупного торгово-общественного и спортивного центра, предназначенного для обслуживания всей группы городков, а также окружающих пригородных районов, сельских поселений и новосибирцев, приезжающих к морю в летние месяцы. Такой центр исключил бы посещение приезжими торгово-бытовых учреждений городков. Разработка такого проекта, видимо, была вызвана особым статусом Академгородка в вопросах снабжения по принципу «академовское для академовских». Но данный проект так и не был реализован, а товарная «элитность» Академгородка в постсоветской России быстро сошла на нет.

Проект нового центра

Реализация генерального плана проходила по различным проектам детальной планировки, самым крупным из которых был проект детальной планировки (ПДП) центра города, разработанный в Новосибиргражданпроекте под руководством архитектора Б.А. Жеребятеева на основе всесоюзного конкурса, проведенного еще в 60-х годах. Авторы проекта считали, что «центр должен состоять из системы различных зон, связанных между собой в функциональном, композиционном и транспортном отношениях. Здесь же должна была быть сосредоточена значительная часть театров, гостиниц, предприятий торговли». Основной же идеей проекта было «раскрытие города к Оби, широкое использование ландшафта правого и левого берегов».

Основной комплекс нового общественного центра должен был располагаться в Октябрьском районе по ул. Кирова. Отсюда он должен был развиваться по склону плато в сторону Оби. В центре создавались отдельные площади, которые для защиты от ветров с Оби огораживались застройкой. От них должны тянуться пешеходные выходы к набережной Оби. В долине замкнутой Каменки размещалась зеленая зона и проводилась общегородская магистраль, идущая от ул. Большевикской на север до Б. Хмельницкого.

Главная административная площадь размещалась на пересечении ул. Кирова и Сакко и Ванцетти. Здесь проектировался комплекс административно-хозяйственных и общественных зданий (там уже велось строительство областного комитета партии). От предполагаемой площади к берегу Оби проходила широкая пешеходная эспланада с расположенными на ней новыми зданиями краеведческого музея, музея революции, киноконцертного комплекса и проч. У края долины Каменки намечались новое здание театра «Красный факел», Дворец пионеров, торговые сооружения. По берегу Оби должны были быть возведены кинотеатры, кафе, танцевальные залы. На левобережье в парковой пойменной зоне проектировался общегородской спортивный комплекс.

Авторы проекта придавали особое значение созданию «выразительного силуэта речного фасада» на правобережье города, где застройка приближена «к реке и панорамному развитию отдельных ансамблей». По плану намечался снос ветхого жилья в центральной части города и строительство новых микрорайонов, а также преобразование существующих кварталов четырех- и пятиэтажной застройки с расчисткой и благоустройством внутриквартальных территорий». Планировалось воз-

Новониколаевск — Новосибирск

ведение новых зданий высотой от 9 до 18 этажей. При этом девятиэтажные дома должны были составлять 45%, в то время как 12- и 14-этажные — 40%, 16- и 18-этажные — 15% от общего количества застройки.

Этот комплексный проект начал реализовываться спонтанно, подвергаясь многократной корректировке. Современные условия внесли в него новые веяния, но идея развития осталась прежней. Хотя данный проект и был одобрен новосибирскими властными структурами, дальше дело не продвинулось (как, впрочем, не был утвержден ни один из ПДП жилых районов, которые выполнялись Новосибгражданпроектом начиная с 1971 г.), хотя для этого утверждения и были проведены все необходимые согласования.

Левобережье

В 70—80-е годы продолжается формирование облика важнейших магистралей левобережья, особенно от коммунального моста до пл. Маркса. Если проекты первой половины 50-х предполагали застройку этого, тогда еще пустынного участка на основе единого градостроительного сценария, то после перемены градостроительной политики в середине 50-х годов застройка этой территории велась без какой-либо взаимосвязи. Только на пл. Маркса выполнялось несколько проектов. Однако в 80-е годы в результате городского конкурса, был принят относительно целостный проект застройки площади. Учитывая большое неорганизованное пространство, застроенное по периметру 5-этажными невыразительными типовыми домами первого поколения, он предусматривал уменьшение размеров площади путем создания внутреннего периметра многоэтажных зданий — «кулисы». Эти кулисы должны были окружать уже возведенные к тому времени коробки торгового центра и гостиницы «Турист». Главным элементом композиции площади становился проектируемый на оси проспекта К. Маркса Дворец культуры «Сибсельмаша» с постановкой по его бокам высотных объемов. За Дворцом культуры проектировалась группа жилых домов, замыкающих перспективу проспекта К. Маркса.

Жилое строительство

С 70-х годов в жилищном строительстве делаются попытки разнообразить серые жилые массивы не только «колористическими» или видовыми решениями, но и созданием новых серий. Качественные изменения ожидали с внедрением новой 97-й серии жилых домов, которую разрабатывал институт СибЗНИИЭП под руководством М.К. Печерина.

Эта «улучшенная» серия, обладая значительной «маневренностью», позволяла градостроительно совершенствовать композиционно-планировочные и архитектурно-пластические качества застройки. В серию входил ряд типовых проектов жилых домов в пять и девять этажей с различным количеством секций и встроенными предприятиями обслуживания. Рядовые, угловые, торцевые и поворотные блок-секции были рассчитаны как на ровный, так и сложный рельеф. Проекты позволяли возводить здания необходимой протяженности и различных плановых очертаний в целях получения требуемого архитектурно-художественного эффекта. Но на первое место опять таки ставилось рациональное и экономически оптимальное использование территории застройки. Получалось интересное соотношение, когда секции, рассчитанные на повышение внутреннего качества жилья, приводили к наибольшему однообразию внешнего облика домов.

Бюро обкома КПСС утвердило программу развития индустрии, в которой большое место отводилось домостроению, в частности, выпуску таких строительных материалов, как облицовочный кирпич, керамика, мраморные и гранитные облицовки.

Интересными представляются материалы выездного заседания Госкомитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР, проведенному в Новосибирске. Как обычно, констатировалось, что «объемно-пла-

нирочные решения многих жилых массивов архитектурно невыразительны, в их композициях плохо использованы особенности естественного рельефа местности». Существенным недостатком признано массовое применение устаревших проектов жилых домов серий 1-468, 1-464-Д и 1-467-А и «недостаточное использование блок-секционного метода». Заседание критически заметило, что «большая часть жилищного строительства размещалась на реконструируемых (т. е. уже застроенных) территориях, что удорожало стоимость». В центральной печати в те годы отмечалось, «что вместо освоения под застройку в течение расчетного срока около трех тыс. га свободных территорий за 10 лет заняли только 750 га, на которых возникли Гусинобродский и Затулинский жилмассивы. Основное же строительство осуществлялось на реконструируемых и выборочных площадках». Думается, что комментарии здесь излишни.

При этом не создавались укрупненные жилые комплексы с разрешением всех социальных проблем, разработанных в советском градостроительстве. Поэтому даже при значительном ежегодном объеме строительства в городе не было ни одного законченного жилого района с полным комплексом инженерного оборудования и культурно-бытового обслуживания (кроме Академгородка СО АН СССР). Это указывало на отсутствие последовательной градостроительной политики и единого заказчика, на плохое использование имеющихся для этого средств. На 1977 г. ни один из 15 жилмассивов не был комплексно застроен.

Новые жилые массивы

В 70-х годах появляется второе поколение жилых массивов — Челюскинский, Снегири, Западный, где 9—12-этажное строительство становится доминирующим. Эти массивы отличаются более интересными приемами планировки, композиционно-пространственными решениями, более выразительной архитектурой с введением определенной цветовой гаммы, улучшенным благоустройством. Наиболее показательны в этом отношении ж/м Челюскинский (авторы Г.В. Гаврилов, А.А. Воловик, Э.Б. Нагорская, А.С. Михайлов) и Снегири (авторы Г. В. Тюленин, В.Н. Бурцев, В.Б. Сергиевский и др.), где архитекторы, используя типовые серии жилых домов, смогли создать достаточно своеобразные ансамбли с интересной пространственной организацией внутриквартальных территорий и более пластичными фасадами.

Строительство
Челюскинского
жилмассива.
70-е годы

Новониколаевск — Новосибирск

Проектировались и возводились новые жилые массивы. В мае 1972 г. началось строительство Фрунзенского ж/м, а через год институт Новосибиргражданпроект выдал рабочие чертежи на строительство первой очереди Волочаевского ж/м в Дзержинском районе. В 1975 г. был построен первый дом нового Западного поселка, где планировались общественный центр и спортивно-оздоровительная зона между ул. Титова и Порядковой, Порт-Артурской и Колхидской (автор проекта центра — арх. В.Д. Щекин). В следующем году началось возведение пяти- и девятиэтажных домов Северо-Чемского ж/м (автор — арх. Б.А. Жеребятьев, Е.Н. Окунцов и др.). В 1976 г. застраивается крупнейший в городе Затулинский ж/м. В 1977 г. под руководством архитектора Л.А. Гринкевича завершен проект Юго-Западного ж/м. Предполагалось возводить девяти- и двенадцатиэтажные полносборные дома на намывных территориях.

Архитектура жилых домов

Что же представляла собой архитектура жилых домов 70—80-х годов?

Кирпичные дома мало чем отличались по внешнему виду от полносборных панельных. Отчасти на это оказало влияние постановление ЦК КПСС и Совмина СССР «Об усилении работы по экономии и рациональному использованию сырьевых, топливно-энергетических и других материальных ресурсов». Чтобы снизить затраты топлива на обогрев зданий, проектировщики сокращали удельный периметр наружных стен и увеличивали ширину корпуса блок-секции до 14 м. Практически единственным способом достичь выразительности и разнообразия архитектуры жилых зданий являлось варьирование цвета и фактуры стеновых панелей.

Из-за нежелания снижать освещенность жилых комнат в домах иногда не проектировались лоджии и балконы. Ситуацию усугубляло и то, что эти элементы приспособлялись под складские и хозяйственные нужды или же закрывались стеклянными ограждениями, что не только не украшало фасады жилых зданий, но и создавало опасность в случае возникновения пожара. Проектировщики не использовали эркеры, которые бы позволяли увеличить освещенность жилищ, повысить комфорт квартиры и ее эстетику, получить на фасадах дополнительные пластические элементы в общем композиционном решении сооружения.

Неудовлетворительное качество строительства крупнопанельных зданий снижало и эксплуатационные качества постройки, и эстетический уровень архитектуры жилых массивов. Плохо заделывались стыки панелей, без четкой расшивки швов на фасадной поверхности, что лишало тектонической выразительности архитектурную композицию панельного здания.

Новым мифом советской действительности с 80-х годов и по сей день стала ориентация «на гуманизацию городской среды», заменившая собой уравнительство «оттепели», направленное на обезличенность городской среды и должное стать этапом к предполагавшемуся в 1980 г. переходу к коммунизму. Данная установка была такой же игрушкой в умах властей предрежущих, как идеи домов-коммун, жилкомбинатов, домов-комплексов 30-х годов, домов с коллективным обслуживанием и домов нового быта 50-60-х. Переход на индивидуализацию жилища плохо сочетался с индустриализацией строительства по принципу «хоть такое, чем никакое». И все же меняющаяся обстановка рождала новые идеи.

Наряду с созданием крупных жилых массивов на свободных территориях реконструируется и застроенная территория. Поэтому неотложной становится проблема создания на небольших участках высокоплотной разноэтажной застройки с встроенными детскими и обслуживающими учреждениями, при наиболее рациональном использовании внутренних дворов.

Тенденция 80-х годов к минимизации пространства (впрочем, характерная и для всего мира) выдвинула идею о «популярности и привлекательности дворовых садов и скверов, которая определяется не их большими размерами, а высокой культурой формирования микроландшафта, скрупулезно продуманным зонированием и планировкой, рациональным использованием каждого квадратного метра площади».

В этот период появляются проектные переработки, свидетельствующие о социально-бытовых и экономических преимуществах жилых домов ма-

лой и смешанной этажности. Проблема рационального использования городской территории выдвинула две возможности ее реализации: за счет повышения этажности, за счет уплотнения городской территории. Маятник начинает колебаться в сторону последней. Возрождается популярность городского жилого дома.

Естественно, это была не идея усадебного жилища, распространенная до 50-х годов. Речь шла о применении в жилищном строительстве построек высокоплотной малоэтажной или смешанной этажности, сочетающих высокий уровень комфорта с экономичным использованием земельных участков. Первым таким экспериментом явилось проектирование жилого малоэтажного микрорайона для работников завода химконцентратов. В условиях еще стабильных государственных гарантий 80-х годов это явилось стимулом новых форм кооперативного строительства на средства и с участием будущих жильцов, в основном — молодой и средней группы, наиболее остро нуждающихся в жилье.

Тенденция «гуманизации жилой среды» затронула широкий спектр социально-психологических сторон, в том числе, обусловила ностальгию по традиционному двору и улице — исконным местам, располагающим к общению людей, что практически полностью исчезло в новых районах и массивах. Для Новосибирска, который из-за особенностей своего стремительного роста из поселковой усадебной стадии без промежуточных исторических срезов и напластований, перешел к крупным жилым образованиям, особенно остро ощущается отсутствие усложненной, разнообразной и разномасштабной среды с особой атмосферой оживления и близости, свойственной центральным кварталам и улицам, что, как писали газеты тех лет, вело к «снижению патриотизма».

Проекты реконструкции Красного проспекта и улицы Ленина

Иногда бывает, что новая мебель неожиданно перестает соответствовать обветшавшему, но привычному интерьеру, так и постройка метро значительно принизила «привычный» городской облик. Не случайно, что первым шагом по реабилитации центра Новосибирска стали конкурсы на проекты реконструкции Красного проспекта и ул. Ленина, которые должны были создать равномасштабную среду с различными функциями и композиционным решением.

Красный проспект и ул. Ленина сложились как магистральные артерии с одинаково усредненным масштабом и приемами жилой и общественной застройки, отличаясь лишь шириной и поперечным профилем. Их реконструкция, по условиям конкурса, должна была придать Красному проспекту, как главной оси центра, более крупномасштабный и представительный облик, а ул. Ленина, с превращением ее в пешеходную зону, — более близкий и уютный характер. Также предполагалось перепрофилировать существующую застройку с максимальным насыщением ее общественно-торговыми учреждениями.

Итоги конкурса по реконструкции Красного проспекта выявили два подхода. Более радикальный вариант (проект авторского коллектива архитектора А.Н. Лаптяйкина) предполагал создание проезжей части на месте бульвара и двухсторонних зеленых полос вдоль тротуаров, надстройку ряда зданий и введение новых крупных высотных объемов, замыкающих перспективы со стороны Октябрьской и Вокзальной магистралей. Архитекторы Г.Н. Туманик, В.М. Галямов, А.В. Бондаренко предлагали максимальное сохранение существующего облика проспекта, более деликатное внедрение новой застройки и сохранение бульвара. Упор делался на сооружении высотных зданий как при въезде на проспект со стороны набережной, так и через определенные интервалы вдоль проспекта. При этом высотные объемы ставились на втором плане за существующим фронтом застройки, дабы не нарушить ее сложившийся масштаб. Этот вариант и был взят как стартовый для дальнейших разработок.

Конкурс на реконструкцию ул. Ленина также выявил различные подходы. Но здесь задача состояла в художественно-декоративной реконструкции улицы, направленной на так называемую архитектуру земли и перепрофилирование первых этажей под магазины и кафе. Архитектура земли — это

Новониколаевск — Новосибирск

художественное мощение с использованием малых архитектурных форм: светильники, вазоны, скамьи, зеленые вкрапления и др. В одном из проектов вдоль ул. Ленина вводилась система небольших водоемов, что в условиях Сибири было бы эффективно в течение непродолжительного летнего сезона. Другой проект предлагал включить в композицию улицы новые сооружения, которые разделяли бы ее пространство по длине на отдельные взаимосвязанные отсеки, создавая своеобразные полузамкнутые дворики интерьерного характера. Наконец, ряд проектов предусматривал даже декоративно-театральное оформление пространства, с учетом определенной иллюзорности его восприятия.

Из всего многообразия был принят наиболее реалистичный проект: создание пешеходной улицы общественного характера путем ее декоративного мощения, устройства малых архитектурных форм и реконструкции первых этажей (арх. Е.А. и А.Ю. Журавковы и др.).

Реконструкция набережной

Жизнь показала, что в Новосибирске, расположенном в зоне контрастного и сурового климата, с морозной ветреной зимой и жарким летом, необходима разнообразная система пешеходных и рекреационных территорий для культурно-массовых мероприятий и повседневного общения в разное время года. Вынос на набережную новогодней елки в период строительства метро на пл. Ленина оказался неоправданным, т. к. зимой — это заснеженное, продуваемое и малолюдное место. Но летом открытие «Луна-парка» или проведение других мероприятий притягивало сюда толпы народа. Если в теплое время года людские массы более равномерно растекаются по центру и прибрежным зонам, то зимой народ концентрируется в районе ул. Ленина, с прилегающими к ней участками и площадью. Поэтому не случайно, что ее реконструкция вошла тогда в число первоочередных мероприятий по «оживлению» городского центра.

Каждый период в развитии города нес новые проблемы. В 80-х годах все чаще ведутся разговоры об обезличенности жилой площади, о необходимости дифференцированного подхода к жилью и качественном преобразовании городской среды. Еще одной формой социальной организации жилища в то время становятся МЖК и проекты микрокомплексов, с изолированным внутренним холлом-двором и общественными помещениями для различных форм досуга, любительского труда, самообслуживания.

Тогда МЖК виделась как *«возможности решения проблем завтрашнего дня»*. Возник даже проект — не нарушая естественной ротации жилых районов, рассредоточить МЖК в виде вкраплений в различные градостроительные зоны. Первые комплексы были построены на Восточном жилом массиве. Возникли проекты возведения микрорайонов Береговой, Горский, Приобский.

Начало трансформации советского общества во второй половине 80-х выдвинуло новые идеи размещения общественно-деловых учреждений путем их концентрации на основных транспортных линиях. Тогда-то, на основе идей социальной мобильности населения, и появились проекты создания совмещенных посадочных платформ метрополитена и железной дороги и концентрации в этих зонах общественно-деловых функций. Яркий пример тому — транспортный узел «Речной вокзал», где был тогда спроектирован крупный транспортно-общественный комплекс и автовокзал, который предполагалось дополнить торгово-гостиничным центром. До этого в практику входило проектирование этих объектов на разных участках. Безусловно, подобные идеи не возникали на пустом месте, скорее, выдвигало их время.

По замыслам к 100-летию Новосибирска новый центр в Октябрьском районе должен объединиться с ядром старого центра. Учитывая масштабы средств, вкладывавшихся в строительство, такие планы были вполне реальны. После замыва р. Каменки концу 70-х годов в долине разбита система парков и скверов, создана скоростная дорога от ул. Большевикской до ул. Семьи Шамшиных, построена автомобильная эстакада, станция метро «Октябрьская», расчищены от амортизированных строений ул. Кирова и склоны долины. Это позволило в 1970—1980-х построить такие крупные объекты, как здания ТЮЗа, обкома КПСС, управления КГБ, Высшей партийной школы, городской Дворец пионеров. Планировалось создать эспланаду к Оби и жилой район в границах ул. Кирова и левого склона долины Каменки.

В то время разрабатывался проект жилой застройки левого склона Каменки террасными жилыми домами. Такой прием, впервые примененный в Новосибирске, позволяет органично вписать застройку в естественный склон и создать живописную многоплановую панораму со сторо-

Новониколаевск — Новосибирск

ны центра и эстакады. Террасирование позволяет создать квартиры повышенного комфорта с прекрасным видом на зеленую зону формирующихся парков, скверов и центр города. Используя богатейшие ландшафтные качества живописной долины Каменки, в месте ее поворота на холме напротив здания Театра оперы и балета запроектирована группа высотных 16—18-этажных жилых домов, которые как бы фокусируют обширные окружающие городские пространства нескольких районов. Формирование застройки и зеленой зоны долины р. Каменки вносит совершенно новые композиционно-пространственные качества в облик Новосибирска. Если раньше она расчленялась на городские районы, то теперь приобретает важное объединяющее значение. Три наиболее крупных городских района — Центральный, Октябрьский и Дзержинский — попадают теперь в единый визуальный бассейн, из которого на каждый район со стороны долины открывается широкий панорамный обзор. Именно эти качества определяют ландшафтную роль Каменки и придают ей важнейшее градостроительное значение композиционно-пространственной структуре правобережья.

Если долина Каменки — важна для правобережной части города, то акватория Оби — мощный пространственный композиционный стержень и всей его обширной агломерации. Первые жилые районы, которые планируется реализовать в ближайшем времени: Береговой вдоль ул. Большевикской, Прибрежный ниже Димитровского моста и Горский.

Введение диагональных осей в прямоугольную сетку кварталов открывало возможности для создания интересных архитектурно-пространственных решений. Тогда и возник вопрос о наполнении проспектов в наиболее ответственных узлах крупномасштабными уникальными сооружениями.

ДК «Строитель»

22 января 1973 г. сдан в эксплуатацию Дворец культуры «Строитель». Он построен по типовому проекту архитектором Г.В. Гавриловым. Создается впечатление, что здание расположено случайно, без определенного градостроительного замысла, что, впрочем, вполне соответствовало «случайно» формировавшейся застройке у парка «Березовая роща».

ДК железнодорожников

Специалисты признают неудачным и размещение Дворца культуры железнодорожников, также построенного по типовому проекту в 1977 г. Архитектор В.П. Семейко отодвинул сооружение от красной линии застройки и тем самым придал ему некоторую значимость в композиции улицы. На образовавшейся перед зданием эспланаде он спланировал террасами рельеф, устроил партерное озеленение и небольшой водоем, что выделило Дворец культуры из общей, не сочетающейся с ним застройки.

Данное сооружение с ярко выраженной асимметрией фасада внешне выглядит скромно. Порой кажется, что из-за смещения в сторону сценического объема здание выходит на улицу своим боковым фасадом. Но при более внимательном рассмотрении видно, что главный вход расположен под невысоко поднятым козырьком. Монохромная серая цветовая гамма его

Дворец культуры
железнодорожников

стенных поверхностей не выделяет сооружение из застройки. Несколько измельченные формы и детали «снимают» с фасада всякую претензию на монументальность, которая должна быть присуща общественным зданиям.

Интересно отметить, что площадь его концертного зала всего на несколько метров меньше площади большого зала Театра оперы и балета. Это, а также современные инженерные сооружения Дворца культуры определили его широкое использование в качестве киноконцертного зала.

ТЮЗ

Крупнейшим строительством в центральной части города стало возведение Театра юного зрителя, начатое в 1971 г. Театр должен был располагаться, с одной стороны, в зеленой зоне, а с другой — поблизости от пешеходных и транспортных магистралей. Комплекс ТЮЗа представлялся как детский центр на участке зеленой зоны на менее 1,2 га. Здесь должны быть дорожки для прогулок и бега, места тихого отдыха и площадки для подвижных игр. Предполагалось устроить открытый театр для детского самостоятельного творчества. Но существующее здесь четырехэтажное здание затруднило создание рекреационной зоны. Для постройки театра пришлось снести значительную часть старой деревянной застройки. Пробивка Октябрьской магистрали — главной в системе всей городской планировочной структуры — широко раскрыла пространственную панораму от местоположения театра на еще не застроенные территории центра города.

По замыслу авторов проекта — архитекторов А.А. Сабирова и М.Н. Стародубова — ядром композиции сооружения должна стать сценическая коробка. Авторы придали ей весьма необычную форму, отойдя от сложившихся традиций, что усложнило конструкционное решение. Вантовое покрытие театра (между сценической коробкой и боковыми стенами), предполагавшее использование разных размеров вант (за него авторы даже получили авторское свидетельство), сильно затянуло постройку. Только в 1984 г. ТЮЗ был сдан в эксплуатацию.

Представляется интересной и пространственная композиция интерьеров театра. В строении вестибюля и фойе четко прослеживается их соподчиненность зрительному залу через систему лестниц и раздвижную перегородку (соединяющую фойе и верхний контур зрительского амфитеатра). Над внутренними декоративными элементами театра работали художники-монументалисты В.П. Сокол и Ю.К. Катаев.

ТЮЗ —
Новосибирский
академический
молодежный
театр
«Глобус»

Мединститут

В эти годы продолжают появляться новые корпуса вузов: электротехнического, медицинского, педагогического, железнодорожного транспорта и народного хозяйства. Ряд комплексов имели важное значение в застройке основных магистралей города. На замыкании перспективы ул. Дуси Ковальчук в зоне первой городской клинической больницы был спроектирован комплекс зданий медицинского института по проекту архитектора В.И. Кривогорницина. В 1972 г. построено первое здание — пятиэтажный учебно-лабораторный корпус. Он поставлен на повышенных отметках улицы и согласуется по масштабу с находящимся рядом учебным корпусом НИИЖТа. За моноблоком лабораторного корпуса Г-образной формы пристроен блок больших учебных аудиторий со столовой. Двухсветные аудитории отгорожены от улицы лабораторным корпусом, их окна выходят к соснам зеленой зоны больницы. Планировалось строительство еще одного учебно-лабораторного блока кафедр и аудиторного блока, объединенного с существующим корпусом в один комплекс. Треугольное девятиэтажное здание должно было придать законченность этому узлу города.

НЭТИ

Строительство корпуса № 5 по проекту архитекторов В.И. Кривогорницина и А.А. Кондратьева завершило градостроительную структуру комплекса НЭТИ и обогатило архитектуру проспекта Карла Маркса, складываясь без особого композиционного замысла.

Двухэтажная часть этого сооружения с тремя двухсветными амфитеатральными аудиториями размещена вдоль улицы Космической. Данное сооружение состоит из внутреннего железобетонного каркаса с ограждающими кирпичными стенами, облицованными силикатной плиткой. Тектоническая структура здания представляется весьма привлекательной. Особое пластическое разнообразие и выразительность фасаду корпуса по ул. Космической придает ритмический ряд запасных входов с балконами и наружными лестницами из учебных аудиторий, ведущих со второго этажа на дневной уровень и огражденных глухими парапетами. У торца корпуса, выходящего на проспект Карла Маркса, располагается высотный двенадцатиэтажный корпус. Он выполнен в железобетонном каркасе с колоннами через шесть метров, навесными панелями и ленточным остеклением по периметру всего здания. С возведением этого высотного блока соответствующую масштабность получила эспланада, расположенная перед корпусами института, широко раскрытая в сторону проспекта. Она утратила вид пустыря без четких границ. Кроме того, озелененная эспланада превратилась, в какой-то мере, в связующий элемент комплекса, объединяющий разнохарактерную архитектуру зданий в единую структурную группу, господствующую своим пространственным масштабом и укрупненными массами зданий в общей структуре проспекта.

В этот период в городе появились новые типы спортивных сооружений. В Центральном, Октябрьском, Калининском, Первомайском и других районах строятся плавательные бассейны, сдаются в эксплуатацию Ледовый дворец спорта «Сибирь», проектируется биатлонный комплекс в Октябрьском районе. Но многие объекты не получили значимого градостроительного размещения, не стали выразительными элементами ансамблей или заметными объектами в городской архитектуре. Так, выразительное здание ледового стадиона «Сибирь» не по воле проектировщиков (Б.А. Захаров и Э.И. Цеплина) оказалось на пониженных отметках по отношению к магистральной улице Богдана Хмельницкого, на которую он выходит главным фасадом.

«Сибирь»

Еще в середине 60-х годов стадион «Сибирь» представлял собой искусственную хоккейную площадку и небольшие трибуны под открытым небом. Это и стало основой для реконструкции: вначале было построено перекрытие стадиона (стальные фермы), затем возведены стены и построены трибуны. 1 октября 1977 г. Дворец спорта был открыт.

Дворец спорта — достаточно целостное по композиции сооружение, типологически и тектонически выразительное, лишенное каких-либо чуждых ему декоративных элементов. Но оно не стало ведущим в группе окружающих его сооружений из-за разности их масштаба и архитектурных характеристик, из-за случайной группировки стоящих рядом зданий, в том числе и спортивного назначения: спортивного зала и плавательного бассейна «Нептун». Последний, поостренный по типовому проекту архитекторов Г.А. Тюленина и Г.П. Барановского, также не координируется с другими сооружениями ни в масштабе, ни по стилистике архитектуры.

Неудачно размещен в Центральном районе бассейн и спортзалы ДСО «Спартак». Прямоугольный корпус с плоским фасадом расположен по красной линии ул. Крылова, а торцевым фасадом выходит на ул. Мичурина. Здание спланировано без какой-либо его увязки с окружающей застройкой при наличии свободных территорий.

Прежде большинство торговых учреждений города встраивалось в первые этажи жилых зданий, а отдельно стоящие небольшие магазины строились редко. Но рост численности населения требовал перестройки плановой экономики. Поэтому в 70-е годы вслед за ЦУМом в городе был построен ряд крупных торговых сооружений.

Универсам

В декабре 1973 г. на ул. Ленина был открыт одноэтажный продовольственный магазин «Универсам», оснащенный зарубежным торговым оборудованием, с новой системой торговли. Здание поставлено несколько в глубине квартала и ради этой цели на протяжении свыше 200 метров была снесена дореволюционная двухэтажная каменная застройка улицы. Так как квартал рос стихийно, по мере строительства по его периметру сооружений различного назначения (административного, жилого, торгового, общественного), то застройка здесь была крайне плотной, без каких-либо руководящих архитектурных идей.

ГУМ

Новые технологические схемы и оборудование были применены при строительстве ГУМа «Россия» — крупнейшего в Сибири универсального магазина. Пятиэтажное здание с двумя башнями лестничных клеток, техническими помещениями, подземными дебаркадерами, рассчитанными на одновременный въезд шести автомашин, с торговыми залами на первых трех этажах, связанных в центральной части лестницами и эскалаторами, имеет торговую площадь около 6,4 тыс. м². Проект разработан в Новосибирском филиале института Гипроторг архитекторами И.М. Григорьевой и Н.И. Петраковым.

Центральный рынок

В 1966 г. началось строительство крытого Центрального рынка (полностью завершено во второй половине 70-х), состоящего из двух павильонов, перекрытых сборными железобетонными сводами-оболочками размерами 40х40 м. Такая конструкция не является уникальной, т. к. до этого в стране возводились подобные сооружения пролетами и до 100 м. С застройкой капитального здания рынка, благоустройством его территории значительно улучшились санитарные условия. Но более-менее законченный вид рыночный комплекс приобретает только теперь.

Калининский универмаг

В 1980 г. на улице Богдана Хмельницкого («Сухой лог») по проекту архитектора П.А. Ширшова и Г.А. Тюленина был построен универсальный магазин по продаже промышленных товаров. Квадратное, центрическое по ком-

Н о в о н и к о л а е в с к — Н о в о с и б и р с к

позиции здание (хотя и небольшое по масштабу и массивности среди окружающей постройки) придает некую завершенность всей группе сооружений у слияния важных транспортных магистралей города.

В 70-х годах значительно меняются силуэтные панорамы магистралей, площадей и районов Новосибирска как на правом берегу, так и на левом берегу. Строятся высокие гражданские здания, превышающие пять этажей, и значительные инженерные сооружения: например, труба пиковой котельной ТЭЦ-5 или 100-метровые стальные опоры высоковольтной электролинии, переброшенной через р. Обь у Комсомольского железнодорожного моста.

На площади им. Калинина к 1975 г. заканчивается строительство многоэтажного административно-инженерного корпуса завода им. Ленина. На Красном проспекте у пл. Ленина возведено четырнадцатизэтажное общежитие Высшей партийной школы. Столько же этажей насчитывает административное здание на углу ул. М. Горького и Красного проспекта.

Гостиницы

Наиболее высокими сооружениями стали коробки гостиничных комплексов на обоих берегах Оби. Гостиница на площади им. Гарина-Михайловского, построенная по проекту архитектора В.В. Красовицкого, занимает ответственное место в градостроительном отношении, являясь ведущим сооружением и масштабным ориентиром в застройке Железнодорожного района и в ансамбле зданий на привокзальной площади, еще недостаточно скоординированных между собой по архитектурным параметрам. Здание имеет несущий металлический каркас, огражденный железобетонными панелями. В нем устроено тройное остекление в деревоалюминиевых оконных переплетах.

Вторым таким сооружением стал самый известный новосибирский долгострой — здание гостиницы «Турист» на пл. К. Маркса. В здании были запланированы развитые два первых этажа, с размещением администрации, различных гостиничных служб и киноконцертного зала на 450 мест. Монтаж здания был завершен еще в начале 80-х годов, и на этом дело остановилось. Лишь в прошлом году проект здания был пересмотрен и адаптирован под общественно-торговый комплекс.

Высотные здания гостиниц, наряду с другими высотными сооружениями, в панорамах застройки города стали ориентирами пространственных масштабов всей урбанизированной среды обширных приобских территорий и акватории самой реки.

«Советская Сибирь»

Примером удачного размещения крупного сооружения можно считать комплекс полиграфического комбината «Советская Сибирь», построенный по проекту архитектора В.А. Хандюшко.

Рельеф участка от ул. Немировича-Данченко у выработанного карьера, заполненного водой, имеет перепад в семь метров. Авторы умело использовали топографические условия территории для связи архитектуры с существующим ландшафтом. Все корпуса здания они спроектировали в виде вытянутого и замкнутого по контуру каре с внутренним двором, поставив «поперек» падающего рельефа короткие здания. Протяженные корпуса — газетный и четырехэтажный журнальный — обращены на ул. Немировича-Данченко и к озелененной долине р. Тула соответственно. Высотный редакционно-издательский корпус занял угловое место в общем каре плана. К нему примыкает гранитное здание конференц-зала. Наиболее интересное композиционное решение принято для фасада журнального корпуса, где исключаются какие-либо другие членения фасада, кроме идущего по всей длине здания напряженного метрического ряда пилонов, расположенных под углом к общей плоскости фасада. Пилоны тянутся от облицованного темными гранитными плитами цоколя во всю высоту сооружения. Под цоколем расположена подпорная стена, «одетая» железобетонными панелями с фактурным слоем из мраморной крошки и плоского серого гранита. Ниже подпорной стены — выходы скальных гранитов, нависающих над акваторией водоема. С точки зрения совре-

менных теоретиков архитектуры, в городе нет более удачного примера «вписания» сооружения в ландшафт, когда здание *«вовлекает в свою композицию элементы природного окружения, а особенности ландшафта придают выразительность всему его композиционному решению»*.

Правильно найденный масштаб архитектуры здания обеспечивает его ансамблевую связь с площадью Сибиряков-гвардейцев и архитектурными сооружениями промышленной зоны. Важность сооружения состоит еще и в том, что ныне — это второй по величине полиграфический комбинат в России.

Несмотря на пик жилого строительства и создание целого ряда общественных сооружений, в 70—80-е годы в отношении своеобразия архитектуры Новосибирска приоритет оставался за постройками 20—30-х. При мощном идеологическом диктате, в эти годы была возможность отбора проектных предложений через систему многочисленных конкурсов и широкого обсуждения лучших решений. В 60—80-е возник «индустриально-строительный диктат», направленный на массовую типизацию и свертывание конкурсной системы проектирования. Тиражирование типовых проектов широко распространилось и при строительстве даже крупных культурных сооружений. Даже в случае индивидуального проектирования стилистическая особенность того или иного объекта нивелировалась однотипным набором индустриальных элементов и деталей, ограниченной палитрой отделочных материалов и довольно жесткими технологическими требованиями строителей. Несмотря на это, в творчестве отдельных архитекторов было заметно стремление к индивидуализации или влияние столичных сооружений, получивших всесоюзное признание.

В этот период облик Новосибирска формировался не столько стилистическими чертами отдельных зданий, сколько градостроительными комплексами новых научных центров: Академгородка, СО ВАСХНИЛ, жилыми массивами, площадями Калинина, Гарина-Михайловского, К. Маркса и др. Хотя эти ансамбли еще полностью не сложились, уже определился их архитектурный масштаб и общее композиционно-пространственное построение. Обогатили центр и такие сравнительно небольшие, но ключевые градостроительные узлы и отрезки улиц, как пространство у театра «Красный факел», гостиница «Интурист» после пробивки Димитровской магистрали, участок Красного проспекта от путепровода до пл. Калинина и т. д.

СОВРЕМЕННЫЙ ГОРОД (1991—2004 гг.)

Концом «индустриализации строительства» стал 1991 год. Но дело здесь даже не в экономических неурядицах, которые поставили крест на идее массового бесплатного жилья и тиражировании общественно-культурного сектора, призванного обеспечить, прежде всего, культурную монополию правящего центра.

Последствия «индустриализации строительства» стали сказываться еще в 70-е годы. Серые, обезличенные городские массивы не устраивали многих. Но парадокс заключался в том, что ничего сделать было нельзя. Советская плановая экономика отводила очень узкое русло вариативности проектирования новых массивов. Жилые дома и общественные здания напоминали, скорее, кубики, из которых складывалась пространственная композиция жилых и общественных комплексов. Причина была и в самой специфике советской экономики: чтобы быстро и оперативно создавать промышленно-энергетические комплексы, требовался комплект готовых решений, которыми и являлись типовые проекты жилых и общественных зданий.

Между тем, несмотря на ограничение архитектурных решений, у проектировщиков были «развязаны руки» относительно решений градостроительных. Именно советская эпоха накопила огромный заряд градостроительных программ, который не исчерпан и ныне.

Тенденцией новой эпохи стали «обновленные» экологические веяния. Если руководящие документы развития города советской эпохи предполагали компактное соединение всех городских факторов, в том числе человеческого,

в единое пространство либо их зонирование, а в качестве снятия неблагоприятного воздействия среды создавались лишь «леса защитные полосы», то современная эпоха поставила «совместному существованию» жесткую альтернативу.

В этой связи в 1991 г. предпринято повторное обсуждение генплана 1986 г., в котором было заложено развитие города до 2005 г. и который имел много общего с генеральным планом 1968 г. Впервые за всю историю существования города план получил экологическую экспертизу, которая вынесла отрицательный вердикт.

По генеральному плану 1986 г. Новосибирску предстояло развиваться на север и северо-восток за счет новых микрорайонов, расположенных в самых грязных частях города. Кроме того, наиболее неблагоприятные производства располагались в центре города и окружены были не зелеными насаждениями, а общественными сооружениями, как констатировали эксперты — «детскими садами».

Новые веяния предполагали создание водоохранной зоны вокруг р. Оби, реабилитацию рек, предохранение от грязевых потоков грунтовых вод, предпроектное обследование территорий, выделенных под жилые массивы. Было декларативно заявлено о снижении этажности застроек как частичном решении проблемы.

Безусловно, главным «градообразующим фактором» новой эпохи стала радикальная ломка экономической конъюнктуры. Декларированный в 1992 г. переход к рыночной экономике оказался слишком неожиданным для постепенных преобразований городской среды, намеченных во второй половине 80-х годов. За 1—2 года в городе «сложилось» столько новых проблем, что не только решить, но и смягчить их существовавшими положениями было невозможно. Слабо регламентируемая возможность покупки и аренды земли больно ударила по городу. Отсутствие первое время новых законодательных отношений в этой сфере породило всплеск всевозможных строений: киосков, гаражей, автостоянок и т. д., сильно уродовавших и без того «серый» облик города. Примитивное «украшательство» сооружений новыми владельцами и всевозможные рекламные конструкции, выполненные на крайне низком архитектурно-художественном уровне, стали отличительной чертой Новосибирска в первой половине 90-х годов.

В этих условиях в 1994 г. была принята Генеральная схема развития города. Несмотря на ряд положений, позаимствованных из генплана 1986 г., в новом документе признана невозможность сколько-нибудь долгосрочного планирования. В новых условиях были признаны несостоятельными и попытки создания новой планировочной схемы города, чем пестрели все предыдущие документы подобного рода. Новый план получился более «реалистичным», но и зато наименее перспективным.

Современный Новосибирск

Генеральная схема отражала и еще одно веяние времени — бережное отношение к старой застройке, что предполагало сохранить частные деревянные дома там, где это не противоречит развитию города и прокладке инженерных и транспортных коммуникаций (предыдущие проекты предполагали тотальный снос). Но, как это ни парадоксально, такая тенденция возникает в то время, когда существующую застройку нечем становится заменить (это предполагал и проект Коршунова в конце 20-х годов).

На первую половину 90-х пришелся бум коттеджного строительства в черте города. Даже при мизерном к тому времени объеме свободной земли, отведенной под частную застройку (около 900 га), новые особняки быстро занимали резервные территории, предназначенные не только для плановой застройки, но и прокладки будущих инженерных коммуникаций. На первых порах здесь был только один ограничитель — стремительный рост цен на городскую землю. Но кто «успел», как говорится, тот и «съел». В городе к тому времени уже было много участков, которые кому-то принадлежали.

Перспектива дальнейшего неконтролируемого роста вышеозначенных объектов предопределяла огромные проблемы, причем не в отдаленном, а в самом ближайшем будущем. Это вынудило принять ряд ограничительных постановлений. Так, на освоение арендованных участков земли отводилось определенное время. Если за указанный период участок не использовался, то его могли и отобрать.

Главной градостроительной проблемой в первой половине 90-х становится проблема отсутствия строительства, поскольку коммерческое инвестирование отрасли еще находилось в зачаточном состоянии, а государственное и муниципальное строительство резко сократилось. В жилищной сфере кое-где продолжалась застройка типовыми проектами существующих микрорайонов. Однако при этом практически сводилось к нулю укомплектование микрорайонов социально-бытовыми учреждениями. Во многих жилых массивах недоукомплектованность превышала 50%. Даже в середине 1995 г. главный архитектор города Г.А.Тюленин констатировал: *«Есть проекты достройки его несерийными домами, которые должны хоть как-то дополнить композицию, объяснить всю постройку, но это не реализовано».*

Для стимулирования строительства городские власти шли на дробление крупных участков, поскольку последние из-за их дороговизны очень часто не находили покупателей. Мелкие участки исключали комплексность застройки, что не только не могло способствовать созданию композиционно-планировочных ансамблей, но и вело к хаотичности городской застройки. Хотя, как заметил один из создателей Генеральной схемы развития города архитектор В.М. Галямов, *«в угоду сиюминутным потребностям (хотя часто они бывают экономически оправданы и необходимы) приходится идти на нарушение генплана, что касается и зарезервированных территорий для коммуникаций».*

Для корректировки создавшейся ситуации в 1995—1997 гг. был разработан ряд положений, определивших новые «правила игры» в градостроительстве. В 1995 г. мэрией принята Программа оценки городской территории и образована комиссия по недвижимости. Задача программы состояла в выявлении рыночной стоимости земли в соответствии с наличием на ней определенных коммуникаций. Предполагалось выделить 60—150 ценовых зон.

В середине 1997 г. был принят Градостроительный устав. Документ вышел в свет в тот момент, когда в городе уже сформировалось большое количество частных фирм, подрядных и субподрядных организаций. Основное назначение данного документа — регулирование отношений между субъектами градостроительной деятельности, что объективно свидетельствовало о возросших объемах строительства в городе. Очевидно, что еще в 80-х годах такой документ был просто не нужен: все регулировало всесоюзное законодательство. Все решения однотипны, строительство вели крупные ведомства и горисполком.

В формировании архитектурного облика Новосибирска первой половины 90-х не было, да и не могло быть резкого архитектурного скачка. Продол-

жается тенденция конца 80-х, направленная на гуманизацию городской среды. Проекты домов переменной этажности нашли свое воплощение в постройке Шевченковского жилмассива. Вместе с тем, тенденция к уменьшению этажности жилой застройки нашла свое отражение в ряде городских построек.

Спрос на малоэтажное элитное жилье с середины 90-х вызывает появление домов блокированного жилья, где каждая квартира имеет собственный вход. Оригинальным представляется проект комплекса ассоциации «Начало», первые жилые дома которого появились в середине 90-х годов (арх. А.Н. Лаптяйкин).

Сочетание оштукатуренных и кирпичных фасадов придало зданию определенный колорит, а сочетание разнородных балконных и оконных проемов по периметру здания сделало этот комплекс узнаваемым благодаря неизвестным доселе в городских постройках приемам постмодерна.

Общественные постройки первой половины 90-х годов, как правило, целиком выполнены в советском техноцизме. Исключение составляет, пожалуй, здание Федерального казначейства (арх. Е.А. Васехо), выполненное в лапидарном стиле, с присущей ему строгостью линий и определенной выразительностью.

При всей нехватке средств, в этот период удалось создать ряд интересных в градостроительном отношении новых символов Новосибирска. Первым из них стало восстановление в 1993 г. к 100-летию Новосибирска часовни св. Николая на Красном проспекте, разрушенной в 1931 г. Другим событием этого года стало открытие цветомузыкального фонтана у театра «Глобус» (автор — инженер И. Тихомиров), запланированного еще в проектах создания в этом месте детской площадки.

Относительная стабилизация середины 90-х годов и гласное появление потенциальных инвесторов, что является главнейшим залогом развития градостроительных проектов в современный период, возродило к жизни давно забытые проекты, добавив в них новое содержание.

Своеобразным стартом для этого стал конкурс на реконструкцию Красного проспекта, инициированный рекламными агентствами в апреле 1995 г. Световое оформление, новаторские рекламные решения комплексных проектов застройки зданий и павильонов, надстройка мандард, выполнение первых этажей в едином стиле — вот неполный перечень того, что предполагалось сделать. Тогда же был найден источник финансирования для подобных акций: средства предполагалось черпать из внебюджетных источников, прежде всего, за счет аренды площадей под офисы и магазины.

В этом же году архитекторы Туманик и Галямов инициируют ряд проектов, касающихся возрождения идей нового общегородского центра и развития набережной. Своеобразным «долгостроем» в области градостроительства можно считать не заверченный до сих пор проект создания эспланады к р. Оби в долине Каменки — проект нового центра. Но если рассматривать это объективно, то осуществлению этого проекта, видимо, отведен очень долгий срок, и командными методами, принесенными современным руководством из советских времен, проблему не решить. Совершенно очевидно, что данная территория будет оформляться постепенно.

К середине 90-х появляется ряд проектов реконструкции существующих зданий. Главным архитектором города Г.А. Тюлениным был разработан проект реконструкции 5-этажных жилых домов серий 1-447, 1-464, 1-468, предполагающий их надстройку на 1—2 этажа, замену коммуникаций и реконструкцию внешнего облика. Но проект, требующий огромных финансовых вливаний, в современных условиях явно утопичен. Хотя, по прогнозам, таким домам требуется срочный ремонт.

Провалился и проект надстройки зданий центра фирмой «Сибит» из ее же материала. Между тем реальностью становится не надстройка существующих зданий, а уплотнение жилой застройки. Во второй половине 90-х годов распространенным становится термин «точечная застройка» — встраивание самых разнообразных по архитектурно-композиционному облику сооружений в существующую ткань вне общего замысла ее застройки.

За дальнейшее развитие новосибирского градостроительства ратуют Г.Н. Туманик, В.М. Галямов и нынешний главный архитектор В.П. Арбатский. Туманик предполагает, что такой подход должен стать началом реконструкции городской среды, поскольку *«много места занимают какие-то склады, одноэтажные домишки, территория используется не по назначению»*. В таком русле идет реконструкция существующих магистралей.

Заслуженный архитектор В.М. Пивкин указывает, прежде всего, на комплексную застройку территорий, ратую за соблюдение необходимых градостроительных норм и правил строительства.

Как бы то ни было, но приоритет ныне остается за первой позицией. И дело здесь уже не в нарушении существующих норм, а в новых стереотипах, которые наиболее контрастно выразил бывший мэр В. Толоконский: *«Мы сейчас обращаем внимание на мелочи. Например, не нравится мне, что двери многих офисов на Красном проспекте некрасивые»*.

Между тем удорожание стоимости городской земли сделало малоэтажную застройку различных форм невыгодной. В районах города растут многоэтажные дома. Частично — это были нереализованные проекты достройки существующих жилых массивов несерийными домами, с существенным изменением архитектурного облика. В частности, это касается высотных 16-этажных домов на Челюскинском жилмассиве, жилых домов в районе ул. Кропоткина по обе стороны Красного проспекта и проч.

К концу 90-х в Новосибирске начинают застраиваться входные узлы магистралей, предусмотренные еще проектами детальной планировки центра 40-х годов. На пл. Ленина в начале Вокзальной магистрали в 2002 г. формируется жилое здание с магазинами и офисными помещениями, возведенными с боковой части центрального фасада, выполненного в виде башенного объема (арх. — М.Д. Колесников). Монументальное здание с окрашенными фасадами, выполненное в стиле постмодерна, завершает формирование центральной площади города, в зданиях которой, пожалуй, представлены все стилевые направления XX в.

Относительно недавно было закончено возведение двух высотных объемов, расположенных по обе стороны от ул. Восход на подъезде к коммунальному мосту. Теперь он пространственно как бы «зафиксирован» с двух сторон (высотные объемы при въезде на проспект К. Маркса были построены еще в 70-х при формировании предмостовой площади в начале проспекта К. Маркса у остановки «Горская»). Выполненные в крупных формах, что и подобает постройкам такого назначения, новые сооружения, безусловно, стали украшением городского пейзажа. По стилю эти постройки, скорее, можно отнести к модернизированному неоклассицизму.

Еще одним градостроительно значимым жилым зданием последних лет можно считать еще не завершённый высотный комплекс по ул. Коммунистической. Напомним, что проект реконструкции Красного проспекта, одобренный на городском конкурсе еще в середине 80-х годов (арх. Г.Н. Туманик, В.М. Галямов) предполагал возведение высотных объемов как при въезде на проспект со стороны набережной (в настоящее время там идет строительство здания), так и на втором плане за

Современные здания на ул. Ленина

Новоиколаевск — Новосибирск

существующим фронтом застройки, дабы не нарушить ее сложившийся масштаб. Именно там и сооружается данный комплекс.

Архитектурно-композиционные решения проекта целиком позаимствованы из крупных постмодернистских идей в офисных зданиях американца Грейвза. Сложный объем сооружений состоял из невысоких построек, выполненных в неоклассицистическом стиле прошлого века, и стеклянных призм недавних десятилетий. Как бы посредничая между их контрастными масштабами и разнородными формами, Грейвз создал сложное переплетение разнородных архитектурных тем. В громадные лоджии венчающей части включены миниатюрные обобщенные храмики — игрушечно-макетная архитектура дополняет реальную.

Между тем проекты Грейвза породили множество претенциозных подражаний, к которым влечет не сложность игры смыслов, «абстрактного и фигуративного», а бросающая необычность, ломающая привычные стереотипы. В быстром умножении подобных построек некоторые видели опасность. Исторически кладезь мудрости не бесконечен и предполагает много повторов. Но дело в самом постмодернизме. После того как он окончательно узаконил обращение к историческим прообразам, в мировой практике стали возникать примеры прямого ревивализма, предлагающие не только соединение цитат, но и прямые копии памятников прошлого (некий аналог метафизического классицизма и гиперреализма в живописи 80-х).

Особо стоит отметить формирующийся микрорайон Горский. Намеченный изначально как воплощение идеи МЖК, в 90-е годы он стал реновацией идеи массового строительства в новых условиях. Но в отличие от жилых массивов советской эпохи Горский, скорее, «застраивается», чем «возводится». По ходу строительства можно проследить, как меняется облик зданий: от советского «технизма» к вариациям на тему постмодерна. Предполагая индивидуализацию жилья, такие дома могли бы стать идеалом советской эпохи 80-х. Но теперь за все нужно платить.

Удорожание земли и, прежде всего, транспортно-инженерных коммуникаций резко сбавило популярность идеи коттеджного строительства. Зато реанимировало ее в иных качествах. Со второй половины 90-х появляются идеи «городков закрытого типа». Реализованным проектом такой среды обитания становится городок Изумрудный. Такие массивы предполагают возведение малоэтажных элитных домов мансардного и блок-секционного типа с подводкой всех необходимых коммуникаций. Такие городки возводятся, как правило, в наиболее удобных рекреационных районах, отведенных в 80-е годы под лесопарки и лесные дачи.

Новый статус Новосибирска, прежде всего как торгово-финансового центра, породил множество торгово-выставочных заведений в целях создания «цивилизованной розничной торговли». Составленный комитетом по архитектуре и градостроительству мэрии в 2000 г. проект развития Новосибирска основывался, в основном, на градостроительном развитии общественно-торговых функций города.

1. Пл. Гарина-Михайловского. Вместо киосков предполагается создание торгового центра площадью в 3 тыс. кв. м. Чтобы улучшить транспортно-пешеходные маршруты, требуется перераспределить схему движения транспорта. Естественный рельеф местности вполне располагает к использованию подземного пространства площади, где будут расположены торговые точки и автостоянка. В середине площади планируется воздвигнуть монумент основателям города. К 2005 г. площадь должна превратиться в современный торгово-выставочно-гостиничный центр города (автор — заслуженный архитектор России — М. Печенкин).

2. К 2005 г. основные архитектурные события должны произойти в Железнодорожном и Центральном районах. В проект многоэтажной застройки ул. Владимирской вместо ранее устаревшего панельного жилья заложено жилье коттеджного типа.

3. Новый центр будет размещаться в Октябрьском районе, который вполне привлекателен для инвесторов. Предполагается застройка Каменной долины современными торгово-досуговыми центрами с просторными выставочными помещениями. Район должен существенно преобразиться за счет оформления так называемого «Речного фасада» в районе ул. Большевистской и Зырянновской.

4. На выезде с коммунального моста завершится строительство спорткомплекса, но он будет находиться ближе к реке, нежели в предыдущих проектах.

5. При въезде на пл. Маркса планируется возведение двух мини-небоскребов и еще одного — в центре. Уже существует проект реконструкции гостиницы и возведения малоэтажной части.

6. Самый грандиозный проект центра разработан творческой мастерской В.П. Авксентюка — 14-этажное офисное здание из стекла на пересечении Вокзальной магистрали и ул. Советской.

Градообразующие торгово-выставочно-офисные центры начали возводиться только недавно. К наиболее крупным из них стоит отнести проект общественно-торгового центра «Сэлф-мастер» (автор — архитектор Л.Н. Графов), возведение которого уже началось. Комплекс в законченном варианте должен будет занимать весь квартал на месте старого зоопарка и ПАТП, которое предполагается демонтировать.

Другим таким сооружением должен стать торгово-выставочный комплекс на пл. Маркса, спроектированный проектно-строительной фирмой СИАСК.

Несмотря на вышеперечисленные планы преобразования центра, градообразующие торгово-выставочно-офисные центры начали возводиться лишь относительно недавно. Своеобразной предтечей им стали здания банков — первое проникновение направления «хай-тек» на сибирскую землю. Первым подобным проектом выполненным под руководством архитектора В.П. Авксентюка, стала реконструкция только что построенного здания Дворца пионеров под центральный офис «Новосибвнешторгбанка» по ул. Кирова. Полностью застекленный фасад здания напоминает, скорее, торговый павильон или надземный выход метрополитена. Однако внутренние интерьеры практически полностью копируют постройки американца Минору Ямасаки, создавшего «гедонистическую» версию неоклассицизма. Данное направление получило название «архитектура радости» и представляет собой синтез готики, мрамора Тадж-Махала и торговых пассажей европейских городов. Учитывая пока новизну подобных сооружений для Новосибирска, другое похожее сооружение — офис «Башкредитбанка» в районе площади Калинина первоначально также выделялся своей необычностью среди разношерстных новосибирских построек.

Другая американская тенденция 70-х годов, получившая свое воплощение в современном Новосибирске, — прямое копирование исторических образцов. Как и в США, это было вызвано желанием наполнить центры городов «историческими зданиями», дефицит которых имеет место как за океаном, так и в «сибирском Чикаго».

В Новосибирске эту тенденцию воплощает в жизнь архитектор А.Г. Скоробогатко, проекты которого, по восторженным заявлениям прессы, *«отличаются художественным вкусом и композиционно-пластическим разнообразием»*. Последнее, пожалуй, стоит признать наиболее правильным, поскольку данные постройки имитируют как неорусский стиль (здание Ханты-Мансийского банка на ул. Ядринцевской), так и замковую позднеевропейскую готику (офис компании «Ново-Иколаевск» на ул. Советской). Творческое наследие Скоробогатко дополняют крестильная и блок вспомогательных помещений собора Александра Невского, а также игрушечная «замковость» офиса фирмы «Цибун».

Но, в отличие от серьезности американских исторических построек, новосибирские прототипы, скорее, представляют собой «детскую игрушечность». Если рассматривать генеалогию подобных строений в нашей стране, то прототипом можно считать кафе «Атриум» в Москве, где воспроизведение античных образцов представляет собой даже не китч, а, скорее, недобрую пародию. Наиболее ярким выражением подобной ориентации являются «коттеджные замки» в окрестностях Новосибирска.

Определенный толчок градостроительным проектам комитета мэрии по строительству и архитектуре дал значительный рост инвестиций (преимущественно столичных) в коммерческую недвижимость с начала нынешнего десятилетия. Началось строительство новых офисных комплексов по ул. Фрунзе и возле ТЮЗа. Стиль этих сооружений представляет собой направление, которое можно условно именовать как «готический постмодерн». Резкое доминирование вертикальных пропорций здания над горизонтальными со сплошными застекленными фасадами контрастно выделяет это здание в ряду окружающей застройки.

Но наиболее крупным деловым комплексом будущего Новосибирска, вероятно, станет общественно-торговый центр «Сэлф-мастер» (автор — архитектор Л.Н. Графов), возведение которого уже началось. В законченном варианте центр должен будет занять целый квартал, на месте старого зоопарка и ПАТП, которое предполагается демонтировать.

Другим таким сооружением должен стать торгово-выставочный комплекс на пл. Маркса, проект которого выполнен проектно-строительной фирмой «СИАСК». Вдоль ул. Ватутина должны разместиться подземные автостоянки, торговые ряды (причем в одних и тех же блоках), офисный центр. Своеобразной на этом фоне выглядит судьба гостиницы. Пока ее решено сохранить и модернизировать (естественно, до разумных пределов, т.к. номера класса «люкс» здесь создать практически невозможно). Однако существует и другая версия: наспех построенное здание гостиницы с современными «приладами» в будущем может просто обрушиться. Поэтому существуют проекты сохранения лишь шести этажей, а то и вовсе полного демонтажа здания.

С конца 90-х в Новосибирске начинается строительство новых культурных зданий. Крушение государственной монополии на культурное развитие народа породило контрастный плюрализм культур. В этой обстановке прежние сооружения оказались просто не нужны. Их перестроила на свой лад гигантская, без преувеличения, волна никак не управляемой массовой культуры. Но существующих построек стало мало, и, как было сказано выше, рост капиталовложений повлек за собой появление новых. На пл. Маркса реализуется обновленный проект Дворца культуры «Сибсельмаш» (арх. Е.А. Васехо), на месте бывшего Дома культуры авиаработников (Заельцовский район) продолжается затянувшееся строительство культурно-концертного центра. Вложила свою долю и мэрия, начав в 2000 г. сооружение здания Городского драматического театра напротив первой поликлиники.

Стиль современных общественно-деловых центров все чаще называют «хай-тек». Однако такие выводы делать пока рано. Данное направление еще не самостоятельно, и «хай-тековские» сооружения — это, скорее, постконструктивизм, переходящий в постмодерн. Более взвешенную оценку современного стиля дал Ю. Бурико, главный художник города: *«В 1994 г. новые веяния в архитектурной среде повлекли за собой рождение нового стиля — «постсоветской региональной эклектики». Эклектика — это смешение стилей. Этакая солянка из типовых коробок времен Брежнева, лохматые европейского постмодернизма 80-х гг. и представлений о советских архитектурных формах».*

Прежде чем завершить наш очерк, стоит ответить еще на один вопрос: изменилась ли качественно архитектура в современном городе? Скорее всего, да. Несмотря на провинциальность новосибирской архитектуры, которая, видимо, является *вечной*, именно сейчас появилась возможность создания подлинно оригинальных и новаторских решений. Во все предыдущие годы архитектурное творчество оказывалось под диктатом правящей идеологии, и даже самые выдающиеся его произведения являются ангажированными. Теперь же, несмотря на крайнюю эклектику, китч, может быть, даже непрофессионализм, появилась свобода творчества, пока еще не ангажированная диктатом ни государства, ни нового стиля.

Новониколаевск — Новосибирск

Что касается градостроительства, то оно переживает сейчас отнюдь не лучшие времена. Постоянное отклонение от генерального плана, нарушение всех мыслимых и немыслимых норм и композиционно-планировочных принципов является тенденцией времени и тенденцией власти. Например, главный архитектор Новосибирска В.П. Арбатский заявил, что «*в центре города имеется около 20 участков для перспективной застройки*». Думается, что комментарии здесь излишни. В недавно вышедшей статье журнала «Сибирская столица» (июнь 2004 г.) точечная застройка современного Новосибирска сравнивается с беспорядочным территориальными захватами первых лет Новониколаевска.

В конце 2002 г. был принят Стратегический план устойчивого развития города Новосибирска. В нем определенное значение отводится градостроительному планированию, а точнее, будущему градостроительному планированию, поскольку принятие генерального плана города переносится на 2004 г. Новый документ по замыслу авторов Стратегического плана должен «*копироваться на новые экономические реалии, маркетинговые подходы, современные тенденции в архитектуре и строительном производстве, предусмотрев необходимость становления Новосибирска как центра Сибирского федерального округа и его дальнейшего развития*». В недалеком будущем предполагается «*разработать и реализовать программы комплексной застройки города, включая масштабную застройку набережных, реконструкцию центра, реконструкцию сложившейся застройки, застройку рекультивированной территории долины реки Каменки и т. д.*».

На что же направлен данный документ, на стагнацию или развитие города в определенном русле? Если быть точным, то на возврат к старому. Данный план в значительной степени копирует тенденции 70-х годов. Но дело даже не в этом. Такое видение, на наш взгляд, исходит из одной простой вещи: *отсутствия видения будущего*.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Архитектура. Градостроительство. Новосибирск, 2000
2. **Баладин С.Н.** Новосибирск. История градостроительства. 1893—1945 гг. Новосибирск, 1978.
3. **Баладин С.Н.** Новосибирск. История градостроительства. 1945—1985 гг. Новосибирск, 1986.
4. **Гуляницкий Н.Ф.** История архитектуры. М., 1984.
5. **Гутнов А., Глазычев В.** Мир архитектуры. М., 1990.
6. **Журавлев А.М., Иконников А.В., Рогачев А.Г.** Архитектура Советской России. М., 1997.
7. **Иконников А.В.** Историзм в архитектуре. М., 1997.
8. **Колпакова М., Туманик Г.** Новосибирск: город в 2000 году. Новосибирск, 1989.
9. Неизвестная архитектура Новосибирска. 1982—1994. Екатеринбург, 1999.
10. **Новиков Ю.В., Пивкин В.М.** Новосибирск: город для человека. Новосибирск, 1988.
11. Ново-Николаевск — 100 — Новосибирск: Хроника в фотографиях. Новосибирск, 1993.
12. Новосибирск: город и люди на рубеже веков. Новосибирск, 2001.
13. **Оглы Б.И.** Новосибирск: от прошлого к будущему. Новосибирск, 1991.
14. **Пивкин В.М.** Новосибирские академики: Очерки об архитекторах Т.Я. Бардте, В.М. Тей теле и К.Е. Осипове. Новосибирск, 2001.
15. Путеводитель по великой сибирской железной дороге: От С.-Петербурга до Владивостока. 1910—1911. — СПб, 1910.
16. **Рябушкин А.В.** Гуманизм советской архитектуры. М., 1986.
17. Справочник по городу Ново-Николаевску. — 2-е изд. Н., 1912.
18. Город Новосибирск и район: Экономический справочник. — Новосибирск, 1932.
19. Стратегический план устойчивого развития города Новосибирска. Новосибирск, 2003.

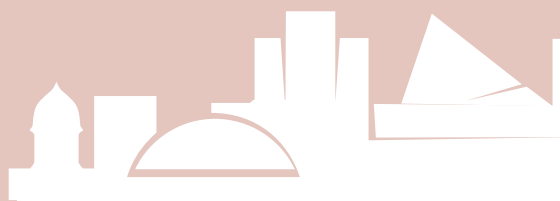

20. **Труцин О., Ромашевский Б., Борцевич В.** Архитектурно-историческая среда. М. 1990.
21. **Туманик Г.Н.** Пространственная организация городской среды как показатель ее комфортности // Новосибирск на пороге XXI века. Новосибирск, 1999.
22. Улицы расскажут вам... Новосибирск, 1970.
23. **Горюшкин Л.М., Бочанова Г.А., Цепляев Л.Н.** Новосибирск в историческом прошлом. Новосибирск, 1978.
24. Памятники Новосибирска. Новосибирск, 1982.
25. **Шабурин Е.А.** Храмы Новосибирска. Новосибирск, 2002.
26. **Ядрина. З.Н.** Эстетика города. М., 1991.
27. Ново-Николаевский поселок: Очерк // Нива. — 1898. ц 31.

ВЕРТИКАЛЬ

**Органы власти
и городского самоуправления**

НОВНИКОЛАЕВСКОЕ ГОРОДСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ (1904—1917 гг.)

До 1904 г. поселок Новониколаевский не имел административных органов власти и местного самоуправления. 12 августа 1896 г. его жители самовольно избрали старосту — крестьянина Бердской волости И.Г. Титлянова, отслужившего в армии старшим писарем, который в течение четырех месяцев исполнял свои обязанности (организовал «канцелярию», перепись населения в поселке, построил поселковый морг, закрыл «шинки», учредил ночные обходы, урегулировал работу извозчиков, разбирал конфликты, изыскивал необходимые средства для нужд поселка и т. п.). 24 декабря того же года Томское губернское управление отстранило его от должности как «самочинно» избранного в поселении, не обладавшем правом сельского общества, и предписало сдать дела полицейскому чиновнику Ржевскому.

Правительственное решение о статусе поселка состоялось лишь в конце 1903 г. в результате многочисленных ходатайств его жителей, губернского начальства и Кабинета Его Императорского Величества, на землях которого он располагался. На заседании Комитета Министров по процедуре была заслушана записка министра внутренних дел от 18 ноября 1903 г. № 235 «Об образовании из поселка Ново-Николаевска Томской губернии городского поселения», составленная на основе представления Кабинета о его перспективности.

Новониколаевск
в начале
XX века

Новониколаевск — Новосибирск

По численности населения (22,7 тыс.) поселок уже занимал третье место в Томской губернии и шестое среди городов Западной Сибири. К 1902 г. здесь функционировало 226 торгово-промышленных заведений с годовым оборотом почти 2,5 млн руб. В поселке сосредоточились жизненно важные управленческие структуры, службы коммуникации, военные, коммерческие и другие организации: управление Томского имения Кабинета, камера мирового судьи, военно-остановочный пункт, местная воинская команда, врачебно-питательный пункт Переселенческого управления, почтово-телеграфная контора. Постоянное пребывание имели крестьянский начальник, чины податной инспекции, акцизного ведомства, транспортные и торгово-промышленные конторы, агентства.

Комитет Министров, разделяя приведенные в записке аргументы и учитывая необходимость «более точного определения прав нынешних арендаторов оставленных за городом земель, согласно Высочайшему повелению от 13 февраля 1903 г.», полагал:

«I. Поселение Ново-Николаевск при станции Левая Обь, Томских уезда и губернии, возвести на степень безуездного города того же наименования...»

II. Представить Министру Внутренних Дел сделать распоряжение:

а) о введении в поселке Ново-Николаевске общественного управления по Городовому Положению 1892 года в упрощенном виде на основаниях, указанных в приложении к статье 22 сего положения...»

28 декабря 1903 г. император Николай II утвердил положение Комитета Министров.

В соответствии с Высочайшим повелением от 28 декабря 1903 г. в Новониколаевске, в отличие от нормального городского положения, вместо городской думы учреждался всесловный орган местного самоуправления — Собрание городских уполномоченных в составе от 12 до 15 человек (по определению губернатора), избираемых через каждые 4 года сходом местных домохозяев, владеющих недвижимым имуществом стоимостью не менее 100 рублей. Сходу должна была предшествовать оценка недвижимых имуществ специально созданной и утвержденной губернатором комиссией для определения прав их владельцев на участие в избирательном сходе. Первоначальные списки избирателей полагалось оглашать за 3 месяца до выборов, после чего в 7-дневный срок они уточнялись и публиковались вторично, не позднее чем за месяц до начала выборов.

Согласно Городовому положению 11 июня 1892 г. и Указу Сената от 10 февраля 1904 г. № 1035, в списки избирателей вносились местные домохозяева: состоящие в русском подданстве лица мужского пола, достигшие 25-летнего возраста, а также благотворительные, ученые, учебные и правительственные учреждения, не менее одного года владеющие в пределах города (или на отведенной городу земле) на праве собственности или пожизненного владения недвижимым имуществом, обложенным в пользу города сбором и стоящим не менее 100 руб. При тех же условиях избирательным правом могли пользоваться: лица женского и мужского пола, не достигшие 25 лет, а также граждане, находящиеся под опекой или попечительством, но не лично, а через своих уполномоченных или опекунов и попечителей (по доверенности), учрежденные по законам Российской империи общества, товарищества и компании, содержащие в пределах города не менее одного года предприятия, требующие выборки промысловых свидетельств (торговые — одного из первых двух разрядов, промышленные — одного из первых пяти разрядов, парходные, обложенные основным промысловым налогом свыше 500 руб. в год), лица, занимающиеся в виде промысла скупкой товаров, уплатившие промысловый налог. Женщины имели право уполномочивать для голосования только своих мужей, сыновей, зятьев, внуков родных братьев или племянников. Если несколько лиц имели недвижимое имущество в общем, нераздельном владении, то в избирательные списки вносился по соглашению один из совладельцев. На евреев заводились отдельные списки, и впредь до пересмотра действующих о евреях узаконений они не допускались к участию в городских избирательных собраниях и собраниях домохозяев. Не имели избирательного права представители иностранных торговых фирм.

В состав уполномоченных могли избираться лица, имеющие право голоса на выборах, не отказавшиеся от баллотировки, если были предложены не менее чем пятью избирателями, или сами изъявившие желание баллотироваться. Представительство из нехристианской веры не должно было превышать 1/5 числа уполномоченных. Выборы производились тайным голосованием шарами, опускаемыми в специальный ящик. Избранным считалось лицо, набравшее больше избирательных, нежели неизбирательных голосов. Если количество первых превышало установленное число уполномоченных, проходили лица, набравшие большее число голосов; выбранные сверх положенного числа уполномоченных зачислялись кандидатами к ним. В случае недостатка лиц, подлежащих зачислению в кандидаты, этот же сход мог доизбрать их. По окончании выборов выборный лист и список избранных уполномоченных оглашались сходу, подписывались председателем схода, участвующими в выборах наличными избирателями и направлялись на рассмотрение томскому губернатору. С утверждением результатов выборов и принятием установленной присяги уполномоченные вступали в свои обязанности. При утрате избирательного ценза или отказе от звания избранный выбывал из состава уполномоченных и заменялся до истечения выборного срока старшим по числу избирательных голосов кандидатом.

Деятельность Собрания уполномоченных осуществлялась под контролем правительственных органов в лице Томского губернского управления и губернатора. Ежегодно должно было проводиться от 4 до 24 заседаний, расписание которых составлялось уполномоченными перед наступлением нового года, а внеочередные собирались с разрешения губернского управления. Для законности заседаний требовалось наличие не менее 2/3 списочного состава уполномоченных, решения принимались большинством голосов присутствующих. Собрание уполномоченных рассматривало дела, связанные с выборами, действовало от имени городского общества в случаях, когда требовалось по закону постановление общего приговора, но не имело права на издание обязательных постановлений для местных жителей, что являлось прерогативой губернского начальства. Согласно статье 140 Городового положения, городское управление должно было составлять на каждый год смету доходов и расходов городских сумм и рассматривать на заседании городских уполномоченных в ноябре месяце. Принятые решения представлялись в двухнедельный срок на утверждение губернатору. Составление и изменение планов города относилось к обязанностям губернского строительного отделения. В компетенцию местного самоуправления входило также рассмотрение планов и фасадов частных зданий и выдача разрешений на строительство, перестройку общественных зданий (бани, клубы, пристани и т. п.), промышленных заведений на основе соответствующих строительных уставов. Планы сооружений утверждались тем же строительным отделением. Перед каждым очередным заседанием Собрания уполномоченных полагалось представить перечень надлежащих слушанию дел губернатору, чтобы он *«был своевременно осведомлен о возбуждаемых..., осуществляя тем самым право надзора, предоставленное ему законом»*.

Уполномоченные избирали из своего состава или из лиц, не избранных в уполномоченные, но внесенных в избирательные списки, городского старосту и одного, а в случае признанной губернатором необходимости — двух его помощников на предстоящее четырехлетие, которые утверждались губернатором. Староста осуществлял исполнительные функции: председательствовал в Собрании городских уполномоченных, выполнял его постановления, заведовал текущими хозяйственными делами города, составлял проекты городских смет и финансовых отчетов, вел инвентарь городскому имуществу, все дела по мещанскому управлению, собирал справочные сведения о ценах для губернского управления. Распоряжения старосты приводились в исполнение с разрешения начальника местной полиции. Так как староста фактически нес обязанности городской управы, то с жалобами на его действия можно было обратиться в Собрание городских уполномоченных или к губернатору. Решение последнего обжалованию не подлежало.

При выборах уполномоченных на четырехлетие с 1904 г. комиссия под председательством Н.П. Литвинова, а с его призывом в ополчение — Л.И. Лап-

Губернатор Томской губернии Гондатти Николай Львович в Новониколаевске, первый почетный гражданин г. Новониколаевска

шина в 1904 г. произвела оценку недвижимого имущества в городе и на его основе составила список избирателей, насчитывающий в окончательном виде 827 человек, или менее 1% домовладельцев города. Свыше 70% из них имели недвижимость стоимостью от 100 до 300 руб. и немногим более 1% — от 3 тыс. руб. Среди потенциальных избирателей было 744 мужчины, 76 женщин, семь благотворительных обществ, компаний и товариществ. На состоявшемся 12 сентября 1904 г. сходе приняло участие примерно 160 избирателей, выбравших 15 уполномоченных (В.А. Горохов, П.И. Кривцов, Я.Г. Крюков, Г.М. Кузнецов, Л.И. Лапшин, Н.П. Литвинов, А.М. Луканин, Д.Ф. Манаков, Ф.Д. Маштаков, А.И. Рунин, И.Н. Самойлович, И.Т. Суриков, И.Г. Титлянов, Д.С. Унжин, Н.З. Федоров) и 7 кандидатов (М.И. Бржевский, Д.Н. Елисеев, И.А. Карелин, П.С. Ковнацкий, З.Г. Крюков, Г.Д. Маштаков, И.Ф. Стойлов). Список избирателей, уполномоченных и кандидатов опубликовали «Томские губернные ведомости за 1904 г.» № 16.

8 ноября в присутствии томского полицейского исправника уполномоченные избрали из своей среды председателя Собрания городских уполномоченных Л.И. Лапшина, а 21 ноября — старосту, барнаульского купца И.Т. Сурикова, помощников старосты — колыванского мещанина И.А. Карелина (зав. городской казной), личного почетного гражданина А.М. Луканина (зав. хозяйственной частью), кандидатов к последним — барнаульского купца Г.Д. Маштакова и крестьянина Чаусской волости Томской губернии Д.Ф. Манакова. 27 ноября 1904 г. томский губернатор отложением за № 9838 утвердил состав Новониколаевского городского общественного управления. В этот же день Л.И. Лапшин передал полномочия председателя Собрания уполномоченных И.Т. Сурикову.

29 ноября 1904 г. городское общественное управление открыло свои действия. На штемпеле города значилось: «*Ново-Николаевское городское общественное управление. Город Ново-Николаевск Томской губернии.*»

Староста и его помощники содержались за счет города. Первоначальное жалование старосте назначили в сумме 1 200 руб., помощникам — по 600 руб. в год. Остальные избранники работали безвозмездно, за исключением выполнения специальных поручений. За неимением помещения для размещения служб городского общественного управления Собрание городских уполномоченных решило арендовать верхний этаж (пять комнат) одного из домов И.Т. Сурикова за 480 руб. в год. В знак благодарности за возведение Новониколаевска в ранг безуездного города уполномоченные 2 декабря 1904 г. постановили отслужить молебен в день тезоименитства (6 декабря) императора Николая Александровича, а также послать верноподданные телеграммы министру внутренних дел и томскому губернатору.

За время действия упрощенного городского общественного управления в Новониколаевске его личный состав претерпел существенные изменения. Уже к маю 1905 г. выбыло шесть уполномоченных и один кандидат (И.Н. Самойлович «за смертью», В.А. Горохов «за непроживанием в Новонико-

Алексей Григорьевич Беседин с семьей.
Городской староста (1907—1909 гг.),
городской голова (1914—1917 гг.)

лаевске», Я.Г. Крюков, А.М. Луканин, П.И. Кривцов, П.С. Ковнацкий «согласно прошению»). Их заменили бывшие кандидаты. В связи с увольнением 10 сентября 1905 г. И.Т. Сурикова по состоянию здоровья на должность старосты 29 сентября 1905 г. был избран предприниматель мещанин З.Г. Крюков (утвержден в должности 17 ноября). Вместо З.Г. Крюкова, ушедшего из-за болезни, 15 марта 1907 г. уполномоченные избрали старостой пензенского мещанина Н.П. Литвинова (который не был утвержден), а 17 июля 1907 г. — купца А.Г. Беседина, занимавшего должность старосты до конца выборного срока. С уходом А.М. Луканина и И.А. Карелина помощниками городского старосты на текущее четырехлетие уполномоченные

избрали купца Г.М. Кузнецова (13 января 1905 г.), отставного чиновника П.А. Кушечского (27 мая 1905 г.), а затем Н.Л. Ипполитова.

Упрощенное общественное управление в безуездном Новониколаевске обладало лишь исполнительными функциями и являлось, по сути, вспомогательной хозяйственной организацией Томского губернского управления, не отвечая потребностям быстро растущего города. При наличии некоторых элементов демократии (альтернативность, тайное голосование, возможность контроля со стороны избирателей за ходом выборов) за бортом избирательной кампании в силу имущественного ценза, национальных признаков и др. осталось большинство граждан города. Однако, при всем несовершенстве избирательной системы и управленческих структур, созданием городского общественного управления в упрощенном виде было положено начало строительству административных органов власти и местного самоуправления в Новониколаевске.

В соответствии с Высочайшим повелением 11 ноября 1908 г. Новониколаевск исключили из списка городских поселений, имеющих упрощенное городское общественное устройство. В городе вводилось общественное управление в полном объеме. В документе указывалось: «Исключить гор. Ново-Николаевск, Томской губернии, из списка городских поселений, имеющих предусмотренное ст. 22 Гор[одового] Пол[ожения] 1892 г. упрощенное общественное устройство и II. Правила Городового Положения 1892 г. об общественном управлении в полном объеме применить к названному городу с наступлением нового четырехлетия действия в этом городе упомянутого Положения».

Согласно Городовому положению, в Новониколаевске избирается городская дума, являвшаяся распорядительным органом городского самоуправления, основанным на буржуазном принципе имущественного ценза. Она состояла из гласных под председательством городского головы, избираемых через каждые четыре года. Гласные избирались по тем же правилам, что и уполномоченные.

Избирательных прав (личных и по доверенности) лишались представители иностранных торговых компаний; священно- и церковнослужители хри-

стианского вероисповедания; местные чины прокурорского надзора. В выборах не могли участвовать председатель и члены местного по земским и городским или по городским делам присутствия, за исключением губернского предводителя дворянства, председателя губернской земской управы, городского головы и членов от земского собрания и от городской думы; лица, занимающие полицейские должности в губернии; евреи. Последним впредь до пересмотра действующим о евреях узаконений не разрешалось также занятие должностей по городскому общественному управлению, заведование отраслями городского хозяйства и управления. Не обладали правом голоса лица, подвергшиеся суду, отрешенные по судебным приговорам от должности в течение 3 лет со времени отрешения, состоящие под судом и следствием, содержатели и сидельцы питейных заведений низшего разряда (частных питейных домов, винных и ведерных лавок).

Составлению избирательных списков предшествовала перепись населения и оценка недвижимого имущества. Первоначально списки публиковались за 3 месяца до выборов и после уточнений в 7-дневный срок вновь объявлялись за 1 месяц до начала выборов. Выборы должны были начинаться только в том случае, когда количество прибывших избирателей превышало число надлежащих избранию гласных и кандидатов к ним. При недостающем кворуме разрешался созыв вторичного избирательного собрания. Если и это собрание не состоялось или на нем не было избрано должного количества гласных, то гласные назначались по распоряжению правительства. Выборы производились в течение одного дня тайным голосованием посредством баллотировки шарами или записками (по решению избирательной комиссии).

В состав гласных городской думы избирались лица, имеющие право голоса на выборах, не отказавшиеся от баллотировки, если были предложены не менее чем пятью избирателями, или сами изъявили желание баллотироваться. Число гласных из нехристиан не могло превышать 1/5. Избранным считалось лицо, получившее больше избирательных, чем неизбирательных голосов. Если число лиц, получивших больше 1/2 избирательных голосов, превышало число лиц, надлежащих избранию, в гласные проходили старшие по количеству полученных избирательных баллов, а при их равенстве избрание решалось по жребию. Не допускалась вторичная баллотировка лиц, забаллотированных в гласные, но они имели право баллотироваться в кандидаты. В городских поселениях, имеющих не более 100 избирателей, в думе должно было быть 20 гласных. Там, где насчитывалось более 100 избирателей, на каждые 50 избирателей сверх этого прибавлялось по 3 гласных до тех пор, пока численность их достигнет в таком безуездном городе, как Новониколаевск, 40 чел. В кандидаты зачислялись, прежде всего, лица, избранные в гласные сверх установленной нормы, а для избрания недостающего числа кандидатов проводились дополнительные выборы. По окончании выборов выборный лист, список гласных и кандидатов в гласные представлялись на утверждение губернатору. Перед вступлением в исполнение своих обязанностей гласные приносили установленную присягу в добросовестном исполнении их безвозмездно. При утрате избирательного ценза или по собственному желанию они выходили из состава гласных.

Гласные, в свою очередь, выбирали из своего состава городского голову на 4-летний срок. В тех городах, где не предусматривалась должность товарища городского головы или помощника, городская дума избирала одного из членов городской управы в заступающее место городского головы. Если городской голова временно не мог исправлять своей должности по болезни и другим уважительным причинам или был отвлечен исполнением иных возложенных на него по закону обязанностей, то он заменялся заступающим место городского головы. В случае выбытия городского головы до окончания выборного срока в течение первых трех лет его службы должность эта замещалась вновь, а в случае выбытия его в последний год выборного срока в должность городского головы вступал заступающий место городского головы.

В компетенцию городской думы входило составление обязательных для местных жителей постановлений о противопожарных мерах, порядке содержания в исправности улиц, дворов, бань, пристаней, извозного промысла, об охране городских общественных учреждений и др.; о санитарных мерах по продаже

продуктов питания, режиме работы базаров, торговых заведений в праздничные дни, казенной продажи питей, а также разработка проектов городских прихода-расходных росписей, вопросов строительства муниципальных предприятий, внешних связей города.

Работа городской думы строго регламентировалась. Число ее заседаний ограничивалось (от 4 до 24 в год), расписание их составлялось перед наступлением нового года, чрезвычайные созывались с разрешения губернского начальства. Городская дума как местный представительный орган имела лишь голос совещательный. Постановления думы не признавались окончательными до утверждения их губернатором. Последний мог остановить исполнение принятых ранее решений. Бюрократическая опека ограничивала и бюджетные права городского общественного управления. Наряду с городской управой — своим исполнительным органом — дума могла создавать исполнительные комиссии, находившиеся в подчинении управы и приступавшие к работе с разрешения губернатора.

Выборы гласных в Новониколаевскую думу на первое четырехлетие (1909 — 1913 гг.) состоялись 18 января 1909 г. и проходили на одном общем для всех районов города избирательном собрании. Из-за имевших место нарушений процедуры они были признаны недействительными. На повторных выборах 1 марта 1909 г. из 196 баллотировавшихся лиц 40 прошли в гласные и два — в кандидаты к ним. 15 марта 1909 г. собрание доизбрало 14 кандидатов. Среди гласных — 24 купца, два промышленника, два подрядчика, два врача, присяжный поверенный, полковник действительной службы, служащий железной дороги (машинист), управляющий торговым предприятием, биржевой маклер и пять домовладельцев. По ценности и доходности недвижимых имуществ гласные дали более высокую среднюю имущественной состоятельности, чем избиратели. Так что по своим имущественным интересам состав городской думы стоял еще дальше от массы городского населения, чем избирательный корпус. 10 апреля гласные выбрали из своего состава городского голову Н.П. Литвинова, членов управы Е.М. Захарова, Г.М. Кузнецова и кандидата к ним Р.С. Шалля. Кандидатуру Н.П. Литвинова губернатор не утвердил, и 29 апреля последовало избрание на должность городского головы В.И. Жернакова, который занимал ее на протяжении всего выборного срока. 20 сентября 1911 г. заступающим на место городского головы был избран Р.С. Шалль.

Городской голова
Владимир Ипполитович
Жернаков

Перевыборы гласных на четырехлетие 1913 — 1917 гг. проходили по трем избирательным участкам на основании постановления Новониколаевской городской думы от 3 августа 1912 г. и одобрения Томского губернского управления от 12 сентября 1912 г. № 507. Пропорционально числу избирателей на Центральный участок пришлось 23 гласных, Вокзальный — 12, Закаменский — 5. Городским головой избрали на второй срок В.И. Жернакова, но он вынужден был вскоре подать в отставку по состоянию здоровья. 1 апреля 1914 г. городским головой гласные избрали А.Г. Беседина, заступающим место городского головы — П.Е. Майлова (12 июня 1914 г. и 27 мая 1916 г.).

В связи с истечением срока полномочий городской думы 15 марта 1917 г. гласные на заседании 16 декабря 1916 г. постановили провести перевыборы на четырехлетие 1917 — 1921 гг. в положенные сроки на одном общем избирательном собрании, так как в условиях военного времени (малолетность избирательных собраний, отсутствие надлежащих кандидатов в гласные) избирательная кампания могла принять затяжной характер и дать больше оснований для опасения кассационных мер. Публикация списков избирателей намечалась на 15 января 1917 г. Однако Февральская буржуазно-демократичес-

Новониколаевск — Новосибирск

кая революция изменила ход событий. 2 марта 1917 г. в Новониколаевск пришло известие о свершении революции, и в городе установилось двоевластие в лице Комитета общественного порядка и безопасности как органа Временного правительства и Совета рабочих и солдатских депутатов — революционно-демократической диктатуры рабочих и крестьян.

Исполнительным органом городской думы являлась городская управа. Как и дума, она была впервые избрана в 1909 г. Согласно Городовому положению 11 июня 1892 г., члены управы избирались городской думой на 4 года из числа гласных (2 чел. — в безуездном городе, от 3 до 6 — в столичных, губернских и уездных городах) под председательством городского головы, относились к государственным служащим и расписывались по классам (чинопроизводство).

На городскую управу возлагалось непосредственное заведование делами городского хозяйства и управления: ведение инвентаря городскому имуществу, текущих дел по городскому хозяйству, изыскание мер по его улучшению, сбор нужных для думы сведений и исполнение ее решений, составление проектов городских смет, взимание и расход городских сборов, определение правил и сроков отчетности, отчетность перед думой о своей деятельности, сбор сведений о ценах на продовольствие, строительные материалы в городе для Томского губернского управления, выборное производство.

Городская управа больше, чем городская дума, зависела от губернской власти, являясь по сути коллегией выборных чиновников. Она подчинялась не столько думе, сколько правительственной томской администрации, утверждавшей выборных чиновников к должностям, фактически лишь рекомендованных думой, и увольнявшей их. Губернское начальство ревизовало деятельность управы, давало ей указания. Городское дело страдало не только от малочисленности членов управы, но и оттого что выбирать на городские должности приходилось не тех, кто был наиболее пригоден к исполнению соответствующих функций, а тех лиц, которые имели больше шансов на утверждение губернской администрацией. Не способствовала решению городских дел и принципиальная противоположность между думой как органом общественным и управой — организацией бюрократической, что нередко приводило к трениям, борьбе за лидерство. Совмещение в лице городского головы должности председателя городской думы и управы стесняло деятельность последней и оставляло возможность для произвола городского головы, состоящего на государственной службе. Однако случалось, что управе приходилось исполнять обязанности городской думы: если дважды не собиралось заседание думы, то подлежащие ее рассмотрению доклады и заключения управы признавались равносильными постановлениям думы. Думой создавались и более общественного характера исполнительные комиссии из гласных и вообще из избирателей, подчинявшихся управе и вступавших в исполнение своих обязанностей с разрешения губернатора. Соизволение губернатора требовалось и для занятия должностей в городском управлении, в том числе по вольному найму.

Городская управа Новониколаевска прошла в своем развитии те же этапы, что и городская дума. На четырехлетие 1909 — 1913 гг. 10 апреля 1909 г. были избраны членами управы Е.М. Захаров, Г.М. Кузнецов и кандидат к ним Р.С. Шалль. 29 апреля того же года последовало избрание председателя управы — городского головы В.И. Жернакова. В 1911 г., кроме городского головы и двух членов, личный состав городской управы представляли городской секретарь, юрисконсульт, три архитектора и землемера, 16 врачей и фельдшеров, 36 служащих, 68 учителей. В 1913 г. при постоянной канцелярии городской управы работали воинский, мещанский, счетный, арендный, исполнительный и земельный отделы, касса, регистратура, архив. В личный состав входили также городской инженер, старший и младший техники, смотритель каменоломни и оброчных статей, три десятника и другие служащие. На содержании управы находились две городские вольные аптеки с их личным составом, две городские больницы, Закаменская амбулатория, микроскопически-ветеринарно-санитарная станция, пожарный обоз, электростанция, кирпичный завод, Городской торговый корпус, городские начальные школы, паромная переправа через реку Обь, бульвары и общественные сады. За счет городских средств, сборов с прибывающих и отбывающих грузов железно-

дорожной станции Новониколаевск мостились улицы и площади. Накануне и в годы Первой мировой войны намечались к сооружению торговые корпуса, скотобойня, холодильник, элеватор, электростанция, водопровод, трамвай.

В четырехлетие 1913 — 1917 гг. городскую управу возглавляли В.И. Жернаков, затем А.Г. Беседин. По данным на май 1916 г., членами управы являлись Г.М. Кузнецов, Н.Л. Ипполитов, М.А. Мокротоваров, П.Е. Майлов. При городской управе работали постоянные исполнительные комиссии: бюджетно-финансовая, школьная, квартирно-жилищная, продовольственная, строительная. Создавались также временные комиссии по разработке специальных вопросов: оценочная, водопроводная, трамвайная и другие.

При городской думе формировались также комиссии, контролирующие деятельность городской управы. Так, 29 сентября 1916 г. рассмотрели и утвердили проект контрольно-ревизионной комиссии, которая создавалась при городской думе из числа гласных под председательством В.В. Скворцова. Комиссия должна была состоять не менее чем из четырех членов и двух кандидатов к ним, избираемых городской думой на срок своего полномочия из среды гласных, не состоящих ни членами городской управы, ни председателями исполнительных комиссий. Кроме того, в комиссию приглашались два платных контролера. Комиссия несла свои обязанности по мере необходимости: рассматривала и проверяла отчеты городской управы и др. исполнительных организаций, а также учреждений и предприятий, ревизовала кассу, делопроизводство городской управы и городского хозяйства. Ревизионные акты, объяснительные документы представлялись городскому голове для сведения, а в конце каждого года, кроме того, отчет о деятельности комиссии.

РАЗВИТИЕ ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НОВОНИКОЛАЕВСКА (1917—1919 гг.)

Свержение самодержавия резко активизировало общественно-политическую жизнь в городе и привело к созданию ряда самостоятельных структур, претендующих на власть. 2—3 марта 1917 г. по инициативе биржевого и военно-промышленного комитетов, ряда кооперативных организаций образуется Комитет общественного порядка и безопасности (КОБ) в составе — зав. местным отделением Русско-Азиатского банка Н. Е. Жернакова (председатель), политического ссыльного, бывшего члена ЦК РСДРП Н.А. Рожкова, эсера, секретаря совета директоров кооперативного объединения «Закупсбыт» А. В. Сазонова и меньшевика П.Н. Стечкина. Впоследствии в него вошли представители от ряда общественных формирований (около 20 человек), в том числе меньшевики В.И. Герман-Каменский, Н.А. Гудков, эсер В.Г. Шишканов, большевик Г.Е. Дронин и др.

5—7 марта оформился Новониколаевский Совет рабочих и военных депутатов (в начале мая переименован в Совет рабочих и солдатских депутатов). В состав его исполкома вошло 15 человек, в том числе: В.И. Герман-Каменский (председатель), эсер Б.Д. Марков (Доронин) (секретарь), большевики — С.И. Канатчиков, В.Р. Романов, А.Ф. Клеппер, И.Ф. Дьяков, Ф.П. Серебренников, С.И. Якушев; меньшевики — М.Л. Фабрикант, М.М. Михайленко-Дорон, Г.О. Деклау, Н.А. Гудков; эсеры — М.Ф. Омельков, Г.С. Аристов и др. В Совет первоначально входили и представители от офицеров гарнизона — прапорщики Н.К. Бондарев, Н.Н. Лебедев, А.Д. Половкин. Но по мере усиления неприязненных отношений со стороны солдат происходит размежевание, что отразилось в переименовании военной составляющей Совета в представительство только от солдат. В мае 1917 г., после отъезда Герман-Каменского в Петроград, председателем Совета избирается М.Ф. Омельков. Параллельно с общегородским объединением возникают полковые советы.

Новониколаевск — Новосибирск

В течение марта 1917 г. определяется порядок взаимоотношений между КОБом, Советом и городской думой, являвшейся единственным представительным, хотя и цензовым, органом управления. 22 марта КОБ назначает в городскую думу трех комиссаров, а 29 марта дума признала свое подчиненное положение по отношению к Комитету, как единственному представителю Временного правительства. *«Совет рабочих и военных депутатов осознал себя соподчиненным Комитету органом на основе взаимного соглашения»*. Выразилось это в том, что председатель Совета Герман-Каменский от КОБа назначается комиссаром при начальнике гарнизона, а член его исполкома В.Р. Романов включается в состав КОБа взамен уехавшего из города в конце марта Н.А. Рожкова. Таким образом, реальную власть в Новониколаевске в марте—апреле 1917 г. осуществлял КОБ.

18 марта 1917 г. Новониколаевский Комитет общественного порядка и безопасности принял предложение Томского КОБа о создании системы народных собраний в городах и уездах губернии. Выборы в новый орган состоялись 3 апреля и принесли убедительную победу эсерам, за которых проголосовало 32,3 тыс. избирателей (84%). Они получили 67 мест из 80-ти, социал-демократы — 7, домовладельцы и мелкие торгово-промышленники — 2, республиканцы-демократы, социалисты-федералисты, еврейская община и мусульмане — по одному.

25 апреля депутаты впервые собрались вместе и избрали исполком Новониколаевского городского народного собрания во главе с эсером А.К. Скворцовым и членами: меньшевиками — Н.А. Гудковым, Г.Б. Сушкиным, В.Н. Холкиным; большевиками — Г.Е. Дрониным, В.Р. Романовым; эсерами — Б.Д. Марковым, С.С. Мичуриным, М.Ф. Омельковым. 30 апреля местный КОБ передает Собранию свои полномочия по руководству городом, сосредоточившись на управлении только что созданным в составе Томской губернии Новониколаевским уездом.

Однако Временное правительство отказалось признать систему народных собраний в Томской губернии и, после принятия 17 июня 1917 г. постановления о введении земства в Сибири, предписало преобразовать исполкомы губернского и уездных народных собраний во временные земские управы с возложением на них полномочий по сбору налогов и проведению выборов в земские собрания. В соответствии с этим, в середине июня на сессии Новониколаевского уездного народного собрания принимается решение о его преобразовании в уездное земское собрание. Председатель КОБа Н. Е. Жернаков утверждается комиссаром Временного правительства по Новониколаевскому уезду, Еще до этого 16 апреля 1917 г. Временное правительство утвердило новые правила выборов гласных городских дум на основе прямого, всеобщего, равного и тайного избирательного права, с распространением его на военнослужащих. При этом были разделены должности председателя городской думы и городского головы. Указом от 9 июля существенно расширяется компетенция муниципальных органов.

29 августа 1917 г. в городе организуется Комитет спасения революции из представителей городского народного собрания, советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и организаций социалистических партий. 4 октября его пытаются реанимировать, переименовав в Комитет охраны революции, с целью создания коалиции организаций социалистических партий для предотвращения развала государства и осуществления властных полномочий до открытия Всероссийского Учредительного собрания.

5 ноября 1917 г. проходят первые выборы в городскую думу на основе правил от 16 апреля 1917 г., убедительную победу на которых одержали эсеры, получившие 42 депутатских мандата. Еще 14 мест завоевали домовладельцы, 12 — большевики, 7 — меньшевики. 28 ноября состоялось первое заседание вновь избранной Новониколаевской городской думы, избранной городским головой председателем правления «Обского кооператора», эсера А. К. Скворцова и председателем думы В.П. Ляпунова. Тогда же сложило свои полномочия городское народное собрание.

Альтернативой муниципалитету выступал Совет рабочих и солдатских депутатов. 16 ноября 1917 г. переизбирается его исполком. В результате эсеры получают в нем 10 мандатов, большевики — 7, меньшевики — 3. Председа-

телем Совета становится прапорщик, левый эсер И.П. Ботко. 13 декабря на заседании Совета и исполкома уездного Совета крестьянских депутатов абсолютным большинством голосов принимается резолюция о переходе власти в Новониколаевске и уезде к этим советам, что не так давно однозначно трактовалось как окончательная победа советской власти в городе.

Но реального единовластия советов еще не было, поскольку продолжали действовать только что всенародно избранная городская дума и земские органы. И взаимоотношения их строились на базе признания за последними прав юридических лиц. В той же декларации об установлении Советской власти в Новониколаевске подчеркивалось: *«Городская дума и уездное земство остаются самостоятельными в своих хозяйственных делах, но подконтрольными Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»*. Более того, когда в городской думе возник конфликт при определении приоритетных направлений ее деятельности, то большевистская фракция отказалась от участия в деятельности городской управы *«впредь до признания городской думой Советской власти. Вместе с тем, фракция заявляет, что она будет принимать самое деятельное участие в работах Думских комиссий»*. И в дальнейшем, несмотря на пикировку по политическим вопросам, большевики до конца января 1918 г. не уходили из городского самоуправления, и оно продолжало функционировать одновременно с советами.

Лишь после объединения городского и уездного советов в середине января 1918 г. на 3-м уездном съезде, принимается постановление об упразднении городской думы и управы. Во исполнение его исполком Новониколаевского Совдепа 25 января упраздняет муниципальные органы, возложив их функции на Совет городского хозяйства во главе с А. А. Черепановым. 29 января 1918 г. документацию думы и управы их руководители по акту сдают этому органу.

После свержения советской власти, 14 июня 1918 г. управление городом вновь переходит в руки городской думы во главе с ее председателем В. П. Ляпуновым и городским головой А.К. Скворцовым. 16 ноября 1919 г. состоялись последние в истории Новониколаевска выборы гласных городской думы. По всем округам победили кандидаты делового беспартийного списка. 27 ноября 55 гласных и 10 кандидатов приводятся к присяге, а 3 декабря 1919 г. они избирают последнего в истории поселения городского голову Рудольфа Самуиловича Шааля. Но управлять ему удалось только 10 дней, поскольку 14 декабря в Новониколаевск вошли части Красной Армии и 17 декабря 1919 г. власть в нем переходит к ревкому.

Члены исполкома
Новониколаевского
Совета рабочих
и крестьянских
депутатов

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ В НОВОНИКОЛАЕВСКЕ — НОВОСИБИРСКЕ 1920-х гг.

1920-е годы стали одной из самых ярких страниц новейшей истории России. Этот период трудно охарактеризовать однозначно, он вобрал в себя множество разноплановых событий и явлений. Но это разнообразие — не самая удивительная черта эпохи. Больше всего потрясает быстрота, с которой происходили тогда перемены в жизни всей страны, в жизни Сибири и в жизни небольшого уездного города Новониколаевска, превратившегося в важный региональный центр — Новосибирск.

Начало 1920-х годов — время Гражданской войны, политики «военного коммунизма», голода, эпидемий и хозяйственной разрухи. Весной 1921 г. начался переход к новой экономической политике. Эта политика предполагала упорядочение налогообложения крестьянства и введение элементов свободного рынка. Ее основной целью стало преодоление ужасающего кризиса, вызванного мировой войной, двумя революциями 1917 г., Гражданской войной и иностранной интервенцией. Большая часть 1920-х годов прошла под знаком нэпа. Однако отношение общества к нэпу было неоднозначным. К тому же в то время развернулась острая борьба внутри правящей большевистской партии. Результатом этой борьбы стало укрепление властных позиций И.В. Сталина и закладывание основ режима его личной власти. В конце 1920-х годов нэп свернули, и началась «сталинская революция сверху» — насильственная коллективизация сельского хозяйства и форсированная индустриализация.

Сибирь не могла остаться в стороне от этих событий. В конце 1919 — начале 1920 г. здесь разгромили колчаковские войска, отступавшие на восток вдоль Транссибирской магистрали. Победа над белогвардейцами была заслугой не только регулярных частей Красной Армии; в разгроме Колчака важную роль сыграли отряды красных партизан. Одновременно с ликвидацией колчаковского режима в Сибири восстанавливалась советская власть, причем в виде революционных комитетов или ревкомов — чрезвычайных органов, не предусмотренных Конституцией РСФСР. Летом 1920 г. в Сибири вводится продовольственная разверстка, предполагавшая безвозмездное изъятие излишков хлеба у крестьян. Во многом благодаря сибирскому хлебу, направлявшемуся в Москву и Петроград, советская власть смогла выстоять в особенно тяжелый период весны 1921 г., однако насильственное изъятие продовольствия привело к всплеску кре-

Арест министров
колчаковского
правительства.
1920 г.

стьянских восстаний в Сибири. Крупнейшее из них началось в конце января 1921 г. в Ишимском уезде Тюменской губернии и вскоре распространилось на всю Тюменскую губернию, захватив вдобавок некоторые районы Екатеринбургской, Челябинской и Омской губерний. Красная Армия подавила крестьянские восстания, но опасность продразверстки стала очевидной для большевистского руководства. В 1921 г., в рамках начавшегося перехода к нэпу, вместо продразверстки вводится продовольственный налог, но выполнение заданий по продналогу легло на плечи сибирских крестьян еще более тяжелым грузом, чем продразверстка. Неумеренное выкачивание сельхозпродуктов из региона привело к кризису сельского хозяйства Сибири. Крестьянство больше не бунтовало, но кризисные явления — сокращение посевных площадей, массовые переселения крестьян, голод — стали столь очевидны, что в 1923 г. центральное руководство было вынуждено сократить размер продналога для Сибири. Середина 1920-х годов стала относительно благополучным временем для сибирской деревни.

В это же время реформируется система административно-территориального деления региона. Сущность реформы состояла в отказе от губерний, уездов и волостей и замене их новыми административно-территориальными единицами — областями (краями), округами и районами. В рамках этой реформы в мае 1925 г. постановлением ВЦИК создается Сибирский край — территориальное образование площадью более 4 млн кв. км. и населением около 9 млн человек.

В середине 1920-х годов чрезвычайные органы управления Сибирью заменяются новыми, конституционными. В декабре 1925 г. состоялся первый краевой съезд Советов Сибири, на котором избран Сибирский краевой исполнительный комитет Советов. Несколько ранее, в декабре 1924 г., изменилась партийная власть региона — на смену Сибирскому бюро ЦК РКП(б) пришел Сибирский краевой комитет РКП(б), или Сибкрайком.

Период спокойной жизни сибирского крестьянства продлился недолго. Именно в Сибири началась насильственная коллективизация сельского хозяйства, обернувшаяся трагедией для всей страны. Центральное руководство вынашивало планы масштабной индустриализации, средства для финансирования которой предполагалось получить за счет деревни. Старт массовой коллективизации дал прибывший в январе 1928 г. в Сибирь генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин. Во время встреч с руководством края, состоявшихся в Новосибирске, он, в частности, потребовал применять к крестьянам, не желающим сдавать государству хлеб по низким ценам, 107-ю статью тогдашнего Уголовного кодекса, каравшую за спекуляцию. Сибирские руководители приняли указание Сталина к исполнению, и уже с весны 1928 г. в крае начались репрессии против крестьянства, массовое раскулачивание и принудительное создание колхозов.

1920-е годы, изменившие столь многое в жизни страны, стали судьбоносным моментом в истории Новониколаевска. В это время город впервые выдвинулся на лидирующие позиции в Сибирском регионе. Экономическое развитие Новониколаевска было достаточно динамичным еще в досоветскую эпоху — выгодное расположение города на пересечении транспортных коммуникаций создавало хорошие условия для этого. Но с приходом новой власти город приобретает статус регионального центра благодаря не экономическим, а политическим факторам. В январе 1921 г. Сиббюро ЦК РКП(б) приняло решение о переносе так называемых «сибов», то есть общесибирских властных структур, из Омска в Новониколаевск. Несколько позже, в апреле 1921 г., аналогичное решение принял Сибирский революционный комитет, или Сибревком. С июня 1921 г. Новониколаевск стал местом размещения общесибирских органов власти, а впоследствии, с 1925 г. — органов власти Сибирского края. Кроме этого, в июне 1921 г. образована Новониколаевская губерния, и город стал также губернским центром, впоследствии — центром Новосибирского округа. Эти обстоятельства предопределили дальнейший рост и развитие города, в одночасье ставшего столицей огромного региона.

Какие же властные структуры всесибирского масштаба были переведены в 1921 г. в Новониколаевск? Наиболее важными из них были собственно Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревком. Сиббюро ЦК РКП(б) создано в декабре 1918 г.

Группа
парработников
Новониколаевска.
1920 г.

для руководства большевистским сопротивлением в тылу колчаковских войск. Организация таких областных бюро, подчиненных непосредственно ЦК, распространенная практика в то время. Эти органы создавались для того, чтобы обеспечить жесткую централизацию руководства партией и в то же время в максимальной степени учесть специфические условия конкретного региона. После разгрома Колчака Сиббюро ЦК РКП(б) оставалось высшим партийным органом Сибири. В начале 1921 г. ему подчинялись 7 губернских, 42 уездных и около 400 волостных комитетов РКП(б). Эти комитеты руководили сибирской партийной организацией, в которой, по данным конца 1920 г., состояло около 80 тыс. человек. В структуру Сиббюро ЦК РКП(б) входили: организационно-инструкторский отдел, агитационно-пропагандистский отдел, учетно-распределительный отдел, отдел по работе в деревне, отдел по работе среди женщин и отдел по работе среди национальных меньшинств. Секретарями Сиббюро ЦК РКП(б) в разное время являлись В.Н. Яковлева, И.И. Ходоровский, С.В. Косиор.

В 1920-е годы среди руководителей высших партийных и советских органов Сибири практически не было сибиряков. В большинстве своем эти люди направлялись на работу в Сибирь из центра. Секретари Сиббюро ЦК РКП(б) не являлись исключением.

Например, **Иосиф Исаевич Ходоровский**, возглавлявший Сиббюро ЦК РКП(б) в 1921—1922 гг., до Октябрьской революции работал в Николаевском, Екатеринославском и Московском комитетах большевистской партии. Позднее, в 1918—1919 гг., он был членом Революционного Военного Совета Южного фронта и 9-й армии, затем работал комиссаром труда Москвы, председателем Казанского и Тульского губисполкомов и губкомов партии. После работы в Сибири И.И. Ходоровский вернулся в Москву, где в 1922—1928 гг. занимал пост заместителя народного комиссара просвещения. В 1928—1932 гг. он торговый представитель СССР в Италии и Турции, а в 1932—1938 гг. снова работал в Москве, сначала — заместителем председателя Комитета по высшему техническому образованию при Центральном Исполнительном Комитете, затем — начальником Лечебно-санитарного управления при Совете Народных Комиссаров СССР.

В 1922—1925 гг. секретарем Сиббюро ЦК РКП(б) был **Станислав Викентьевич Косиор**. Член РСДРП с 1907 г., впервые он оказался в Сибири в 1915 г., будучи сослан на три года в Иркутскую губернию. После Февральской революции С.В. Косиор уехал в Петроград, где вошел в состав городского комитета большевистской партии. С 1918 по 1922 г. он работал на Украине, занимал посты члена Политбюро и секретаря ЦК компартии Украины.

После расформирования Сиббюро ЦК РКП(б) С.В. Косиор стал секретарем Сибирского краевого комитета РКП(б), а в декабре 1925 г. избирается членом Оргбюро и секретарем ЦК ВКП(б). В 1928—1938 гг. С.В. Косиор возглавлял украинскую парторганизацию. Его карьера закончилась трагически: весной 1938 г. С.В. Косиор снят со всех постов, арестован и впоследствии расстрелян.

Сибревком был создан постановлением ВЦИК 27 августа 1919 г. В это время Сибирь еще находилась под властью Колчака, однако его войска уже потерпели решающее поражение на Урале, и большевистское руководство всерьез задумалось о восстановлении контроля над Сибирским регионом. Летом 1919 г. при Совнаркоме РСФСР работала специальная комиссия, которая должна была выработать стратегические принципы политики советской власти в Сибири. В первую очередь следовало решить вопрос о том, в какой форме должна восстанавливаться советская власть в регионе. Согласно Конституции РСФСР, органами власти являлись выборные Советы, однако в Сибири этот принцип решили не применять. По замыслу комиссии, поддержанному ВЦИК и Совнаркомом, органами советской власти здесь должны были стать ревкомы. Такие структуры создавались по всей стране в конце 1917 — начале 1918 г. Эти органы предназначались для осуществления революционной диктатуры; в отличие от Советов, они могли быть как выборными, так и назначаемыми. Ревкомы были меньше по составу, чем Советы, и действовали более жестко и оперативно. По мнению большевистского руководства, именно такие органы власти наилучшим образом подходили для Сибирского региона, где еще не закончилась Гражданская война.

По мере продвижения Красной Армии вглубь Сибири ревкомы организовывались повсеместно — в губерниях, уездах, волостях и селах. Однако уже к лету 1920 г. на большей части территории региона ревкомы заменены Советами. При этом Сибревком оставался высшим административным органом Сибири до конца 1925 г., когда его полномочия передали Сибирскому краевому исполнительному комитету Советов, или Сибкрайисполкому. Функции Сибревкома были чрезвычайно разнообразны и предполагали решение всех вопросов управления Сибирью. Для осуществления своих решений Сибревком имел разветвленный исполнительный аппарат. Председателями Сибревкома последовательно являлись И.Н. Смирнов, С.Е. Чуцкаев и М.М. Лашевич.

Ивана Никитовича Смирнова, председателя Сибревкома в 1919—1921 гг. и инициатора перевода общесибирских органов власти из Омска в Новониколаевск, с полным основанием можно считать самым известным политическим деятелем Сибири начала 1920-х годов. Выходец из Рязанской губернии, он достаточно долго прожил в Сибири еще до того, как стал одним из руководителей региона. И.Н. Смирнов вступил в РСДРП в 1899 г. Занимаясь партийной работой, он сменил много мест проживания, не раз арестовывался, приговаривался к тюремному заключению и ссылке, трижды бежал из мест ссылки. Накануне Февральской революции И.Н. Смирнов жил в Томске, где проходил военную службу и одновременно работал в Томском военно-социалистическом союзе. В марте 1917 г. И.Н. Смирнов стал членом Томского губкома РСДРП и исполкома Совета, а в августе 1917 г. приехал в Москву, где вошел в Московский Военно-революционный комитет. Летом 1918 г. И.Н. Смирнов становится членом Революционного Военного Совета Восточного фронта и Революционного Военного Совета республики, а в декабре 1918 г. — членом Сиббюро ЦК РКП(б). С апреля 1919 г. он входил в состав Революционного Военного Совета 5-й армии, затем стал первым председателем Сибревкома. И.Н. Смирнов, прозванный «сибирским Лениным», считается организатором разгрома колчаковских войск в Сибири. В июле 1922 г. Новониколаевский губисполком постановил переименовать Новониколаевск в Смирновск, однако это предложение не было поддержано ВЦИК.

После отъезда из Сибири, в 1920—1923 гг., И.Н. Смирнов был членом ЦК РКП(б), секретарем Северо-Западного областного бюро РКП(б), заместителем председателя Петроградского Совета, заместителем председателя Высшего Совета Народного Хозяйства и даже выдвигался на пост Генерального секретаря ЦК РКП(б) на XI съезде партии. В 1923—1927 гг. И.Н. Смирнов занимал пост народного комиссара почт и телеграфа СССР. После 1927 г. карьера И.Н. Смирнова пошла на убыль, он подвергся преследованиям, так как являлся активным сторонником Л.Д. Троцкого. На XV съезде ВКП(б) И.Н. Смирнов исключен из партии, изгнан из правительства и в декабре 1927 г. приговорен к трем годам ссылки. Впрочем, во время ссылки он продолжал заниматься руководящей работой, возглавлял крупные предприятия. В 1929 г. И.Н. Смирнов покаялся в «ошибках», годом

Новониколаевск — Новосибирск

позже был восстановлен в партии и с 1932 г. работал в Народном комиссариате тяжелой промышленности СССР, однако в 1933 г. вновь арестован, осужден и приговорен к пяти годам лишения свободы. В 1935 г. — новый приговор, теперь уже к десяти годам лагерей. В августе 1936 г. И.Н. Смирнов оказался на скамье подсудимых печально знаменитого процесса «антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского блока», был вновь осужден и приговорен к расстрелу.

В декабре 1920 г. административный центр Томской губернии переносится из Томска в Новониколаевск. Через полгода, 13 июня 1921 г., ВЦИК принято постановление об образовании Новониколаевской губернии. В ее состав вошло пять уездов. Три из них, Каинский, Каменский и Новониколаевский, существовали ранее. Два новых уезда, Каргатский и Черепановский, созданы одновременно с губернией. В Новониколаевске разместились партийные, советские и хозяйственные управленческие органы губернии. 22—24 июля 1921 г. в городе проходила Первая чрезвычайная губернская партийная конференция. На ней избран губернский комитет РКП(б) и его президиум в составе пяти человек. Президиум, в свою очередь, избрал секретаря губкома РКП(б); им стал И.П. Косарев. 26 июля 1921 г. в Новониколаевске состоялся Первый чрезвычайный губернский съезд Советов. На этом съезде был избран губернский исполнительный комитет Советов во главе с В.М. Косаревым.

Владимир Михайлович Косарев, в 1921—1922 гг. являвшийся председателем Новониколаевского губисполкома и, по совместительству, председателем Новониколаевского городского Совета, был выходцем из Московской губернии. Он примкнул к революционному движению в 1897 г. В Сибири В.М. Косарев оказался после своего возвращения в 1910 г. из Италии, с острова Капри, где он был слушателем партийной школы, созданной на средства А.М. Горького. Один из тринадцати слушателей школы оказался полицейским осведомителем, и по возвращении в Россию все выпускники были немедленно арестованы. В.М. Косарева ссылают в Нарымский край. В 1916 г. он призывается на военную службу, и, наряду с И.Н. Смирновым, становится одним из организаторов Томского военно-социалистического союза. После Февральской революции, в 1917—1919 гг., В.М. Косарев являлся председателем Томского и Омского Советов, затем — членом Уральского областного комитета РКП(б). В 1919—1921 гг. В.М. Косарев — заместитель председателя Сибревкома и член Сиббюро ЦК РКП(б). С 1922 г. работал в Москве, в Центральной контрольной комиссии и Рабоче-крестьянской инспекции. В 1928—1930 гг. В.М. Косарев член правления Главного хлопкового комитета, а с 1930 г. работал на различных управленческих должностях в Народном комиссариате легкой промышленности. В 1938 г. он вышел на пенсию, благополучно избежав репрессий.

Для руководства экономикой Новониколаевской губернии в июне 1921 г. создается Новониколаевский губернский совет народного хозяйства. Губсовнархоз являлся одним из отделов губисполкома и контролировал наиболее значительные предприятия губернии, как национализированные, так и не подвергшиеся национализации. Эти предприятия входили в состав сибирских отраслевых главков и центров Высшего Совета Народного Хозяйства РСФСР. Сам губсовнархоз был также подчинен ВСНХ через Сибирское промышленное бюро. Система управления промышленностью, основанная на главках, была излишне централизованной, громоздкой, неэффективной и явно нуждалась в реформировании. В 1922 г. главки заменяются трестами, а в декабре 1923 г. Новониколаевский губсовнархоз сливается с губернским отделом коммунального хозяйства, в результате чего образуется губернский отдел местного хозяйства.

В первой половине 1920-х годов в Новониколаевске размещались управленческие структуры трех уровней — общесибирского, губернского и городского. Как это часто случалось в подобных ситуациях, городские органы власти оказались в неоправданно жесткой зависимости от более высоких инстанций, в первую очередь губернских. Отношения городских и губернских властных структур не были законодательно урегулированы, имущественные права не были разграничены. Впрочем, такое положение сложилось еще до размещения губернских органов управления в Новониколаевске.

В декабре 1919 г., после восстановления в городе Советской власти и расформирования городских думы и управы, функции городского управления осуществлял городской уездный ревком, а затем городской уездный исполком

Советов. Первые выборы в Новониколаевский городской Совет состоялись в апреле 1920 г., а первое заседание Новониколаевского горсовета прошло 1 мая 1920 г. в здании Городского торгового корпуса. В составе горсовета насчитывалось 149 членов пленума и 56 кандидатов. Горсовет не имел исполнительного аппарата, не располагал собственным бюджетом.

В июне 1920 г. на Первом Новониколаевском уездном съезде Советов избирается Новониколаевский горуездный исполком, которому передаются властные полномочия Новониколаевского горуездного ревкома. Первым председателем горуездного исполкома стал В.А. Витоллин-Гравлей. В структуре горуездного исполкома имелись: отдел управления, отдел народного образования, отдел здравоохранения, земельный отдел, коммунальный отдел и др. При отделах, в свою очередь, образованы секции. Наиболее важной из них можно считать крестьянскую секцию, в ведении которой находились вопросы сельского хозяйства, а также сбор продразверстки.

Власть горуездного исполкома была весьма ограниченной, этот орган не имел достаточного влияния даже для решения мелких проблем. Например, горуездный исполком безуспешно пытался бороться с вывозом из города конторского оборудования и мебели — учреждения, выезжавшие из Новониколаевска, увозили с собой весь инвентарь вплоть до пишущих машинок. Все попытки городских властей запретить этот вывоз блокировались Томским губревкомом и Сибревкомом.

Новониколаевский горуездный исполком упраздняется в августе 1921 г., после создания Новониколаевской губернии; при этом отделам горуездного исполкома приказано «*приступить к развертыванию работы в губернском масштабе*». Единственным городским органом власти являлся теперь городской Совет, по-прежнему не имевший собственного исполнительного аппарата. В городском Совете имелся президиум с постоянным составом, отчасти заменявший исполнительный орган. Президиум определял порядок работы пленума горсовета, заседания которого проводились ежемесячно. Пост председателя горсовета занимал по совместительству председатель губисполкома.

В 1923 г. в Новониколаевском горсовете насчитывалось 186 членов пленума и 69 кандидатов. Социальный состав пленума выглядел следующим образом: рабочих — 107, крестьян — 15, служащих — 90, красноармейцев — 4, лиц «неопределенных профессий» — 30 (нет данных — 9 чел.). В горсовете работали коммунально-хозяйственная, социально-бытовая и финансово-налоговая секции.

1920-е годы стали для молодого советского государства бурным временем, богатым событиями и потрясениями. Неудивительно, что проблемы, переживаемые страной, отражались в жизни города, как в зеркале. В первой половине 1920-х годов жители Новониколаевска в полной мере испытали на себе действие кризиса, вызванного революциями и Гражданской войной. Эпидемии, разруха, нехватка продовольствия, разгул преступности, жилищная проблема — все это задавало тон городской жизни того времени. Городские, губернские и общесибирские органы власти принимали чрезвычайные меры для преодоления трудностей, однако система управления сама переживала кризис, и для решения проблем требовалось предельное напряжение сил.

Зимой 1919—1920 гг. Новониколаевск, как и вся Томская губерния, был охвачен тяжелой эпидемией тифа. Резко сократилась численность населения города: с 100 217 чел. в 1919 г. до 67 183 чел. в 1920 г. С декабря 1919 г. в Новониколаевске и Томской губернии работали чрезвычайные медицинские комитеты по борьбе с сыпным и возвратным тифом (ЧЕКА-ТИФ), наделенные широкими полномочиями. В городе закрывались театры, кинематографы и другие «публичные зрелища и увеселения», прекращались занятия в учебных заведениях, причем целью этой меры было не только недопущение массовых скоплений людей, но и высвобождение помещений под лазареты. Городские службы не справлялись даже с захоронением умерших, которых за зиму 1919—1920 гг. насчитывалось более 60 тыс. В связи с этим пришлось срочно выстроить два крематория и организовать субботники для рытья могил. Эпидемия распространялась особенно быстро, так как в Новониколаевске катастрофически не хватало бань, прачечных, лечебных учреждений и медицинского

Новониколаевская
губернская
распределительная
комиссия.
1923 г.

персонала. Только в результате экстренных мер, принятых ЧЕКА-ТИФом, а также губернскими и городскими властями, эпидемию удалось остановить.

В отличие от центральных областей России, Сибирь в 1920—1921 гг. не голодала. Однако именно Сибирскому региону приходилось обеспечивать значительную долю поставок продовольствия в голодающие районы страны. Для этого создавались специальные координирующие органы. Так, в августе 1921 г. образована Новониколаевская губернская комиссия помощи голодающим Поволжья; ее председателем стал В.М. Косарев. Продовольственные поставки были не только плановыми. В октябре 1921 г. в Новониколаевске проводится Неделя помощи голодающим Поволжья, в ходе которой собрано значительное количество продовольствия, в основном капусты и картофеля. Шел также сбор денежных пожертвований.

Голод начался в сельской местности Новониколаевской губернии летом 1922 г. Он был вызван сокращением посевных площадей, двумя подряд неурожаями и непосильным продовольственным налогом. В Каинском и Новониколаевском уездах положение стало особенно тяжелым: только по официальным данным, здесь голодало 206,5 тыс. человек. Теперь губернским властям приходилось спешно организовывать снабжение своих, а не поволжских голодающих крестьян.

В первой половине 1920-х годов Новониколаевск страдал от разгула преступности. В городе совершалось множество убийств, разбойных нападений и краж. С 23 марта по 14 апреля 1922 г. приказом начальника гарнизона в Новониколаевске и на прилегающей территории радиусом в 25 верст было введено военное положение. Приказ отдан на основании совместного решения Сибревкома и реввоенкомата войск Сибири, одобренного ВЦИК. Согласно приказу, в городе вводился комендантский час с полуночи до 6 часов утра, а также ночные армейские патрули. Очевидно, что подобными краткосрочными мероприятиями ликвидировать городскую преступность было невозможно. В сентябре 1922 г. руководству губернии пришлось вновь обратиться к этой проблеме. Теперь губисполком обвинял горожан в неоказании содействия милиции и уголовному розыску. Жителям города вменялось в обязанность охранять самих себя: приказом губисполкома вводилась ночная «самоохрана» городских кварталов гражданскими патрулями. К патрулированию привлекались мужчины в возрасте от 18 до 50 лет; уклонявшихся наказывали трехсуточным арестом.

Жилищная проблема всегда оставалась актуальной для растущего Новониколаевска — Новосибирска. В начале 1920-х годов она особенно обостри-

лась из-за перевода в город общесибирских административных учреждений: за счет вновь прибывших население Новониколаевска увеличилось на 13 500 человек. В июле 1921 г. работавшая при Сибревкоме комиссия по переводу сибирских учреждений в Новониколаевск приняла решение о принудительной «разгрузке» города. Лица, не занятые общественным трудом, т. е. не работавшие в государственных учреждениях и на предприятиях, подлежали выселению из Новониколаевска. Исключение сделали лишь для членов семей красноармейцев, близких родственников работавших горожан, а также для тех, кто имел особые заслуги перед советской властью и мог доказать это документально.

С течением времени в городе появлялись все новые и новые административные учреждения, как переводившиеся из других городов, так и возникавшие в самом Новониколаевске. Жилья для сотрудников этих ведомств постоянно не хватало, и губисполком еще не раз прибегал к принудительному перераспределению имевшегося квартирного фонда — всевозможным «уплотнениям» и разделам «излишков».

Справедливости ради следует отметить, что власти города намеревались не только перераспределять жилплощадь, но и строить новое жилье. В 1921 г. Новониколаевский горсовет активно обсуждал программу городского строительства на текущий год. Эта программа предусматривала постройку в городе множества объектов, в том числе жилых домов, школ, медицинских учреждений и т. д. Обсуждалась возможность строительства водопровода и канализации. Но большие стройки в то время, как правило, оставались на бумаге и откладывались на долгий срок. Например, водопровод в Новосибирске начали строить лишь в 1927 г.

В первой половине 1920-х годов в городе прошли масштабные кампании по переименованию улиц и площадей «в духе настоящего времени». Первая из них была инициирована горкомом РКП(б) летом 1920 г. В ходе этой кампании Николаевский проспект переименовали в Красный, ул. Гондатти — в ул. Урицкого, ул. Будагова — в ул. Большевикскую, Базарную площадь — в Красную площадь (позднее площадь Ленина) и т. д.

Вторая кампания по переименованию улиц состоялась летом 1924 г., на сей раз по постановлению губисполкома. Тогда, в частности, ул. Нобелевская стала ул. Ногина, ул. Брешко-Брешковской — ул. Парижской Коммуны, ул. Покровская — ул. Дуси Ковальчук.

Значение перемен, происшедших в жизни Новониколаевска в начале 1920-х годов, трудно переоценить. Конечно, те годы были временем тяжелых потрясений и трудноразрешимых проблем, но именно тогда уездный город превратился в региональный центр и получил мощный импульс к дальнейшему развитию.

В середине 1920-х годов произошло кардинальное изменение системы административно-территориального деления Сибири. 25 мая 1925 г. Президиум ВЦИК утвердил постановление об образовании Сибирского края. В состав края вошли Алтайская, Енисейская, Иркутская, Новониколаевская, Омская и Томская губернии, а также Ойротская автономная область. Губернии упразднили, край делился на округа, а округа, в свою очередь, — на районы. На территории Новониколаевской губернии было создано три округа — Новониколаевский, Барабинский и Каменский. Новониколаевск стал краевым центром.

Система властных структур Сибири была реформирована в соответствии с новым административно-территориальным делением региона. Впрочем, некоторые важные изменения в этой сфере произошли еще до официального образования Сибирского края. Эти изменения коснулись высших партийных органов региона.

Осенью 1923 г. Сиббюро ЦК РКП(б) начало подготовку к созыву общесибирской партийной конференции, которая должна была сформировать выборный партийный комитет. Этот комитет в дальнейшем должен был стать высшим органом партийной власти Сибири. В конце 1923 — начале 1924 г. в регионе проводились губернские конференции РКП(б).

Первая сибирская краевая партийная конференция открылась в Новониколаевске 8 мая 1924 г. На ней присутствовало 239 делегатов, в числе почетных гостей был М.И. Калинин. 11 мая на конференции избран Сибирс-

Последнее
заседание
окружкома ВКП(б)
13.VIII.1930 г.

кий краевой комитет РКП(б). В состав пленума Сибкрайкома первого созыва вошло 37 членов пленума и 7 кандидатов. Секретарем Сибкрайкома стал С.В. Косиор.

Сибкрайком РКП(б) — ВКП(б) существовал до августа 1930 г., когда Сибирский край разделили на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский края и, соответственно, сформировали новые органы управления.

Пленум Сибкрайкома первого созыва был достаточно компактным; с течением времени его численность неуклонно возрастала. В 1930 г. в Сибкрайком входило 137 человек, 100 членов пленума и 37 кандидатов. После отъезда С.В. Косиора из Сибири краевой комитет партии возглавляли последовательно С.И. Сырцов и Р.И. Эйхе.

Сергей Иванович Сырцов являлся первым секретарем Сибкрайкома в 1926—1929 гг. К революционному движению он примкнул в студенческие годы, в РСДРП вступил в 1913 г. Спустя три года С.И. Сырцова исключают из Петербургского технологического института за революционную деятельность и высылают в Иркутскую губернию. В марте 1917 г. он вернулся в Петроград, затем жил в Ростове, где входил в руководство партийных и советских организаций, являлся членом Донского областного бюро РКП(б), заместителем председателя Донского Совнаркома. В 1920—1921 гг. С.И. Сырцов — секретарь Одесского губкома РКП(б), а в 1921—1926 гг. возглавлял учетно-распределительный и агитационно-пропагандистский отделы ЦК РКП(б). После работы в Новосибирске он вернулся в Москву и в 1929—1930 гг. был председателем Совнаркома РСФСР. С 1927 г. С.И. Сырцов являлся членом ЦК ВКП(б), с июня 1929 по декабрь 1930 г. — кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б). В 1930 г. он попытался организовать смещение И.В. Сталина с поста Генерального секретаря ЦК ВКП(б). Попытка не удалась, и С.И. Сырцова выводят из ЦК и правительства как участника «право-левацкого блока». В 1937 г. С.И. Сырцов арестован и расстрелян.

Первый краевой съезд Советов Сибири, проходивший в Новониколаевске с 3 по 9 декабря 1925 г., избрал высший административный орган края — Сибирский краевой исполнительный комитет Советов, заменивший Сибревком. Текущую работу Сибкрайисполкома координировал избравшийся из его состава президиум. Внутренняя структура Сибкрайисполкома с самого начала была разветвленной и состояла из отраслевых отделов, занимавшихся оперативной работой. Отделы имели двойное подчинение — президиуму Сибкрайисполкома и соответствующему наркомату. При президиуме Сибкрайисполкома состояли уполномоченные некоторых наркоматов. В структуре Сибкрайисполкома имелись также различные вспомогательные органы. Большинство членов Сибкрайисполкома являлись профессиональными управленцами. Как и Сибкрайком РКП(б)—ВКП(б), Сиб-

крайисполком существовал до разделения Сибирского края в 1930 г. Первым председателем Сибкрайисполкома стал Р.И. Эйхе, в 1930 г. его сменил И.Е. Клименко.

Роберт Индрикович Эйхе, сын латышского крестьянина, вступил в РСДРП в 1905 г. и принял активное участие в первой русской революции. В 1908—1911 гг. он находился в эмиграции в Англии. По возвращении в Россию в 1914 г. Р.И. Эйхе был заключен в тюрьму, а затем выслан на поселение в Енисейскую губернию. После Февральской революции он работал в партийных и советских структурах, участвовал в гражданской войне в Латвии, являлся членом ЦК социал-демократической партии Латвии и членом президиума Рижского Совета депутатов. С 1922 г. Р.И. Эйхе жил и работал в Новониколаевске. Сначала он занимал пост председателя Сибпродкома, а с 1924 г. стал заместителем председателя Сибревкома. В 1925—1929 гг. Р.И. Эйхе возглавлял Сибкрайисполком, в 1929—1930 гг. — первый секретарь Сибкрайкома ВКП(б), а в 1930—1937 гг. — первый секретарь Запсибкрайкома ВКП(б). Р.И. Эйхе был членом ЦК ВКП(б), кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б). В 1937 г. стал первым секретарем Новосибирского областного комитета ВКП(б) и депутатом Верховного Совета СССР; в 1937—1938 гг. занимал пост народного комиссара земледелия СССР. В Сибири Р.И. Эйхе оставил о себе недобрую память: будучи рьяным сторонником форсированной индустриализации и коллективизации, он проводил эти меры в жизнь, не считаясь с интересами региона. Кроме этого, во время «большого террора» Р.И. Эйхе стал организатором массовых репрессий в Сибири. Впрочем, верность сталинскому политическому курсу не спасла его самого: в 1940 г. Р.И. Эйхе арестован и впоследствии расстрелян.

Помимо краевых властных структур, в Новониколаевске размещались окружные органы управления. Новониколаевский округ образован в мае 1925 г., одновременно с Сибирским краем. В ноябре 1925 г. в городе прошла Первая Новониколаевская окружная партийная конференция, на которой избирается Новониколаевский окружной комитет РКП(б). Его секретарем стал Н.А. Филатов. Тогда же состоялся Первый Новониколаевский окружной съезд Советов. Делегаты съезда избрали Новониколаевский окружной исполнительный комитет Советов. 17 ноября 1925 г. съезд принял постановление о переименовании Новониколаевска в Новосибирск. Это постановление было одобрено Первым краевым съездом Советов, а 12 февраля 1926 г. утверждено Президиумом ЦИК СССР.

Во второй половине 1920-х годов произошли некоторые изменения в городском управлении Новониколаевска — Новосибирска. В декабре 1925 г. Президиум ВЦИК принял «Положение о горсоветах РСФСР», расширившее полномочия этих органов. Городские Советы наделялись правом формировать собственный бюджет, правом самостоятельно решать вопросы в области местной промышленности, администрации, суда, финансов, социального обеспечения, правом издавать обязательные постановления по проблемам застройки, социально-культурной сферы и охраны общественного порядка на территории города. Горсовет получал право контролировать подведомственные ему предприятия и учреждения, не вмешиваясь, однако, в их работу. Эти нововведения отразились в деятельности горсовета Новониколаевска — Новосибирска: впервые после установления советской власти город получил самостоятельный бюджет (1925/26 финансовый год), позднее, в 1927/28 бюджетном году были несколько расширены штаты горсовета. Но

Партийное
руководство Сибири
с наркомом
просвещения СССР
А.В. Луначарским.
Крайний слева
Р.И. Эйхе

Выпуск курсантов Сибирской краевой совпартшколы 1925—1926 уч. год

полноценного исполнительного аппарата горсовет по-прежнему не имел. Как и в начале 1920-х годов, практическое управление городом осуществлялось вышестоящим исполнительным комитетом, теперь не губернским, а окружным. Не было четкого разграничения полномочий городских и окружных советских органов на подведомственной им территории. Практиковалось совмещение должностей председателя президиума горсовета и председателя окрисполкома. По большому счету, до начала 1930-х годов горсовет оставался лишь *«выразителем политической воли масс»*, не являясь полноценным хозяином города. Кстати, согласно политическим принципам того времени, горсовет выражал политическую волю отнюдь не всех масс — до 1936 г. в СССР существовал институт «лишенцев», т. е. лиц, лишенных избирательных прав.

В 1925—1930 гг. темпы развития города существенно ускорились. Кризис начала 1920-х годов остался в прошлом, в городе разворачивалось строительство. В это время в Новосибирске строились хлебозавод, очистительная станция, водопровод, трикотажная фабрика «Динамо» и другие объекты; в конце 1929 г. началась подготовка к строительству завода «Сибкомбайн». Жилье тоже возводилось, но его не хватало — слишком быстро росло население города (в 1929 г. в городе и пригородах насчитывалось более 150 тыс. жителей). Острая нехватка жилья породила проблему массовой самовольной застройки. В Новосибирске возникали все новые «слободки», «нахаловки» и т. п., возводившиеся без соблюдения элементарных строительных норм и правил пожарной безопасности. Городской совет применял жесткие меры к самовольным застройщикам; в то же время выделялись большие участки для легального строительства.

Многочисленные стройки не лучшим образом сказывались на облике города. «Советская Сибирь» осенью 1927 г. описывала это так: *«Городу еще далеко до благоустройства. Много строящихся объектов. Грязь. Прохожие буквально тонут в ней»*.

Комиссия
горсовета.
1928 г.

В течение 1920-х годов Новосибирск резко изменился. Значительно выросла численность населения, развернулось строительство, изменилось название города и многих его улиц. Но все же самое важное из того, что произошло тогда с городом — изменение его статуса и роли в регионе. В Новосибирске разместилось множество государственных учреждений, в том числе высшие органы власти Сибири. Город становится чиновничьим; даже в официальных характеристиках отмечалось наличие в нем *«значительных элементов бюрократизма»*. У Новосибирска появился мощный стимул для дальнейшего развития — то, что в современной России называют «административным ресурсом». За очень короткий промежуток времени Новосибирск прошел путь от уездного города до краевого центра и получил карт-бланш на будущее. Вопрос лишь в том, насколько весомым в действительности являлось это преимущество в тогдашних условиях, можно ли было в дальнейшем использовать его более эффективно, все ли возможности были реализованы. Но это уже другая история...

1-й выпуск
Совпартшколы
при ОКРК
ВКП(б)
1928—1929 гг.

УПРАВЛЕНИЕ НОВОСИБИРСКОМ В 1930—1937 гг.

1930-е годы вошли в историю как период масштабных государственных экспериментов, призванных осуществить модернизацию страны. Проводимое в эти годы региональными и городскими властями форсированное социально-экономическое развитие города способствовало превращению Новосибирска в один из крупнейших индустриальных и научных центров Сибири, важнейший транспортный узел края, в «город-кузницу» высококвалифицированных кадров и научно-исследовательской работы.

В 1930 г. в стране проведена очередная административная реформа, приведшая к упразднению окружной системы и разукрупнению региональных единиц — краев. Постановлением ВЦИК от 30 июля 1930 г. Сибирский край разделен на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский края.

В Западно-Сибирском крае, центром которого стал Новосибирск, остались 1 263 тыс. кв. км территории, 8,1 млн чел., 172 района и 18,5 тыс. населенных пунктов, в том числе 24 города.

В ходе очередной реорганизации партийных и государственных органов при проведении разукрупнения на основе аппарата бывшего Сибкрайкома партии образуется Западно-Сибирский крайком ВКП(б) (Запсибкрайком), который с 1930 по 1937 гг. возглавлял крупный партийный и государственный деятель Р.И. Эйхе. На основе аппарата Сибкрайисполкома также образован Западно-Сибирский крайисполком (Запсибкрайисполком), председателем которого стал Ф.П. Грядинский (август 1930 — август 1937 гг.). Компетенция Запсибкрайкома ВКП(б) и Запсибкрайисполкома распространялась на весь Западно-Сибирский регион, органы власти и управления которых являлись частью централизованной и иерархически выстроенной системы. Это вело к тому, что органы, призванные отстаивать приоритеты и интересы развития региона, становились продолжением и придатком центральных директивных органов и выполняли спускаемые сверху распоряжения и указания, которые непосредственно на местах реализовывали на практике сталинские назначенцы, наместники, чьи места работы и должности определялись директивно. Органы городского управления, Новосибирский горком ВКП(б) и Новосибирский горсовет, являлись частью этой системы, находясь под непосредственным контролем и руководством со стороны региональных партийных и государственных органов.

В сложившейся ранее системе управления, исполнительную власть в городе осуществляли окружной, а до конца 1925 г. горuezдный исполкомы. В результате ликвидации окружного деления страны в 1930 г. в системе управления и штатах горсоветов произошли значительные изменения. После ликвидации окружного звена управления права окрисполкома были частично переданы райисполкомам, а в городе — вновь образованному горисполкому. Уже 8 августа 1930 г. Новосибирским горсоветом сформирован первый состав горисполкома. В ведение горисполкома передавалась территория Новосибирского (сельского) района, райисполком которого ликвидировался. Являясь высшими органами власти в пределах своей территории, горсоветы наделялись самостоятельными бюджетными правами и правотворческими функциями — правом издания обязательных постановлений по вопросам охраны общественного порядка, застройки подведомственной территории, развития социально-культурной инфраструктуры.

Постепенно происходило формирование и полноценного исполнительного аппарата. До этого исполнительным органом при горсовете являлся его президиум. В 1930 г. при последнем в качестве его аппарата функционировали: секретариат, орготдел, плановая комиссия, управление строительного контроля, совет физической культуры, детская комиссия. Для улучшения качества и оперативности управления к концу года в составе горсовета создано 13 отделов: горкомхоз, земельный, торговый финансовый, народного образования, здравоохранения, военный, административный, социального обеспечения, дорожный, РКИ, инспекция труда, архивное бюро. Кроме того, для участия трудящихся в

практической деятельности горсовета образовывались секции, перечень которых определялся пленумом горсовета. В состав секций входили члены горсовета, представители от профоргана, комсомола и других общественных организаций, руководители соответствующих отделов и инспектур. Помимо секции в горсовете создавались депутатские группы, являвшиеся его ячейками на предприятиях.

В первой половине 1930-х годов в структуре горсовета происходили частые структурные изменения, в ходе которых создавались новые и упразднялись старые отделы, уточнялись их функции и компетенция. Только в 1931 г. организовано два отдела — городской промышленности и городской местной промышленности, ликвидировано управление строительного контроля при горсовете, промышленная, строительная и топливная секции получили права городских отделов, городская секция народного просвещения реорганизована в совет культурного строительства и т.д. В марте 1932 г. на базе горстройтреста и Запсибстройотделения, значительная часть аппарата которого была передана горсовету, в структуре горсовета создается обновленный горстройтрест. В это же время организуются городская инспектура народного хозяйственного учета, дорожная инспекция и сектор по работе среди женщин (женсектор), вновь восстанавливается отдел народного образования.

Дальнейшим рубежом в становлении горсоветов как управленческих структур стало принятие в 1933 г. нового «Положения». По новому «Положению» уточнялась организационная структура самого Совета и его исполнительных звеньев. В «Положении» подтверждался принцип верховенства представительных органов по отношению к исполнительным. В ведение горсовета из-под руководства вышестоящих органов управления передавалась часть предприятий местной промышленности, промысловая кооперация, объекты коммунального хозяйства, предприятия торговли и общественного питания, расширялись источники дохода городского бюджета.

По мере роста города и числа избирателей в составе горсовета произошли значительные изменения. Число депутатов горсовета увеличилось с 310 чел. в 1929 г. до 564 чел. в 1935 г. Постоянно возрастало представительство среди депутатов рабочих, непосредственно занятых в сфере производства, увеличился удельный вес коммунистов, женщин, молодежи. Проявлялись

Новоиколаевск — Новосибирск

при этом и «теневые аспекты» регулярной ротации депутатского состава: увеличение рабочих в горсовете сопровождалось определенным снижением общеобразовательного уровня депутатов, а их частое обновление не обеспечивало должной преемственности в работе депутатского корпуса.

Без упоминания об особенностях проведения выборов в представительные органы невозможно получить полную картину системы управления городом. До середины 1930-х годов выборы в горсовет проходили ежегодно, были открытыми и носили четко выраженный дискриминирующий характер для целых групп городского населения, лишенных избирательных прав. С середины 1920-х до 1936 г. число новосибирских «лишенцев» выросло с 1,5 тыс. чел. (2,3% взрослого населения) до 6,5 тыс. чел. (6,8% взрослого населения). В категорию «лишенцев» включались разного рода социально «чуждые», «антисоветские» элементы не вписывавшиеся в новую действительность и советскую социальную структуру. К ним относились предприниматели, торговцы, бывшие офицеры и чиновники, священнослужители и др. Как правило, это были экономически активные, высококвалифицированные и образованные группы населения. Так, примерно четверть новосибирских «лишенцев» относилась к бывшим белым офицерам, которые имели очень высокий образовательный уровень (90% из них получили образование от средне-специального до высшего). В подавляющем большинстве это те, кого называли «офицерами военного времени», мобилизованные в русскую армию во времена Первой мировой и Гражданской войны. После окончания Гражданской войны, пройдя все тягостные испытания жизни, обладая высоким профессиональным потенциалом, они смогли быстро продвигаться по служебной лестнице как специалисты и достичь ключевых должностей на советских предприятиях и в учреждениях. Среди тех, кто попал под репрессии и лишение прав, было много известных в Сибири людей, таких как краевой инженер Брейденбах, начальник Карской экспедиции Розенталь, ведущий работник Сибплана генерал Болдырев и многие другие.

В 1930-е годы, по мере того как нарастали темпы промышленного развития и наращивания в городе предприятий оборонно-промышленного комплекса, происходило дальнейшее усиление влияния партийных органов на деятельность городского Совета, возрастала роль ведомственного начала в формировании и развитии как производственного, так и социально-культурного потенциала Новосибирска. Роль же городских органов в развитии этих сфер неуклонно понижалась. Созданные еще в 1920-е годы коммунистические фракции в Советах всех уровней выступали прямыми проводниками партийной линии в них. Комфракции горсовета обсуждали предстоящие повестки заседаний, давали рекомендации по назначениям и перемещениям работников. Итогом стало формирование приказного бюрократического стиля руководства партиями, с их мелочной опекой и вмешательством в распорядительные функции советских органов. Преобразование в 1934 г. комфракций в партгруппы не изменило ситуации.

О какой-либо стабильности аппарата городского управления этого периода говорить не приходится, это, прежде всего, связано с реорганизационными моментами в функционировании горсовета. Так, только за 1930 г. сменилось четыре председателя Новосибирского горисполкома: В.П. Кураев (март 1929 г. — июнь 1930 г.), Л.В. Решетников (июль — сентябрь 1930 г.), Е.С. Алфеев (сентябрь — декабрь 1930 г.), Н.П. Ялухин (декабрь 1930 г. — июнь 1935 г.). Впоследствии председателями горисполкома становились П. Я. Гордиенко (июнь 1935 г. — ноябрь 1936 г.), М. Н. Головачев (ноябрь 1936 г. — июль 1937 г.). Кадровые проблемы в эпоху сталинского режима часто решались путем мобилизации управленцев, рабочих, специалистов, коммунистов для работы в низовых звеньях управления.

Несмотря на созданную большевиками систему управления, в которой управленец подчас являлся всего лишь винтиком, от руководителей региона и города, их личных качеств, инициативы и смелости в принятии решений зависело многое. Биографии многих лидеров региона и города несли на себе отпечаток эпохи со всей ее трагичностью и многогранностью, преломляясь в метаморфозах судьбы каждой отдельной личности.

Сибирские делегаты XIV съезда РКП(б)
и V съезда Советов СССР

над депутатами Государственной думы. Он возвращается в Сестрорецк, где работает в инструментальной мастерской оружейного завода. С 1915 г. служил в армии, откуда в июле 1917 г. дезертировал, после чего организовал отряды Красной гвардии в родном Сестрорецке. Отряды Красной гвардии, находившиеся под его командованием, охраняли Смольный. В годы Гражданской войны, будучи сторонником большевиков, он воевал против войск Юденича и с белогвардейскими силами на Восточном фронте, принимал участие в подавлении Кронштадского выступления. После окончания Гражданской войны работал в Петрограде (Ленинграде) на различных, преимущественно хозяйственных работах. В 1928—1930 гг. был председателем облисполкома Центрально-Черноземной области. В 1930 г. его назначили на должность заместителя наркома торговли. Оттуда его направляют на работу в Новосибирск, где он возглавляет Западно-Сибирский крайисполком (1930—1937). В этой должности проявил себя как талантливый организатор и способный руководитель. Особое внимание Федор Павлович уделял проблеме градостроительства и формирования градостроительного комплекса Новосибирска. В 1935 г. за вклад в развитие края и города он был награжден орденом Ленина. Но, несмотря на все свои заслуги, в августе 1937 г., как и многие другие лидеры края и города, Ф. П. Грядинский был арестован, а в феврале 1938 г. расстрелян.

Не менее драматично сложилась судьба председателя Новосибирского горисполкома **Николая Петровича Ялухина**. Он родился в апреле 1895 г. в Пермской губернии в семье служащего. Огромное влияние на него оказали революционные события 1917 года. Сразу же после революции он устроился работать служащим Каинского совдепа, но вскоре был арестован и заключен в Каинскую тюрьму. После освобождения вновь работал служащим в продовольственных органах Омска, председателем Славгородского уисполкома (1923—1925), председателем Каменского (1925—1928) и Канского окрисполкомов (1928—1930). В 1930 г. направлен на работу в Новосибирск на должность заведующего краевым земуправлением, а вскоре избирается председателем Новосибирского горисполкома. С 1935 г. являлся уполномоченным Комитета заготовок при СНК СССР по Западно-Сибирскому краю. В 1937 г. арестован и репрессирован. Так сложилось, что дальнейшая судьба, место и обстоятельства его смерти до сих пор неизвестны.

На протяжении 1930-х годов на пленумах Новосибирского горсовета рассматривались и решались важнейшие вопросы хозяйственной и культурной жизни города, такие как благоустройство города и городских окраин, улучшение и строительство городских дорог, борьба с самовольными застройками, проблемы строительства и ремонта мостовых, управление местной городской промышленностью, проблемы ликвидации неграмотности и детской беспризорности, освещение улиц и радиофикация города, борьба с хулиганством, проведение различных конкурсов и соревнований в городе и многие другие задачи, стоявшие перед городскими властями.

Показательна в этом отношении судьба и деятельность председателя Западно-Сибирского крайисполкома **Федора Павловича Грядинского**. Он родился в сентябре 1893 г. в семье рабочего в городе Сестрорецке, Ленинградской области. После окончания ремесленной школы в 1909 году работал токарем образцовой мастерской Сестрорецкого оружейного завода. Вскоре его уволили с работы за распространение газеты «Правда», после чего он поступил на работу в гильзовый отдел патронного завода в Санкт-Петербурге. История вновь повторилась, и в 1913 г. Грядинского уволили с завода за организацию забастовки протеста против суда

Новониколаевск — Новосибирск

Но в то же время в 1930-е годы стало очевидным то, что горсовет не обладал необходимыми финансовыми возможностями и материальными ресурсами для эффективного решения возложенных на него управленческих задач. Именно в эти годы наметился ощутимый разрыв в ассигнованиях на строительство в городе производственных объектов и объектов социально-бытового назначения. Капиталовложения на промышленное строительство отпускались по линии наркоматов, тогда как горсоветы не могли оказывать влияние на объем и направление вложений в социальную сферу. В итоге, например, санитарно-гигиеническое обслуживание новосибирцев оставалось неудовлетворительным. В городе имелось всего три коммунальные бани, работавшие с двойной нагрузкой. Однако население обслуживалось лишь на 34% от нормы. Водопровод, который удовлетворял 15% бытовых потребностей жителей, не обеспечивал даже пожарной безопасности города из-за низкого напора в сети. Крайне низкой была и протяженность канализации.

Одной из наиболее острых социальных проблем города оставалась борьба с детской беспризорностью. 29 июня 1932 г. президиум Запсибкрайисполкома принял специальное постановление «О мероприятиях по ликвидации беспризорности в Новосибирске», по которому горсовет обязывался дополнительно организовать детские дома на 400 чел., разместив их на территории города, а также Бердского и Коченевского районов.

Несмотря на то, что по советскому законодательству права и полномочия горсоветов расширялись, в 1930-е роль Новосибирского горсовета как органа местной власти не реализовывалась в полном объеме. Фактически властью являлись исполнительные органы — президиум и его отделы, решавшие вопросы, входившие по законодательству в исключительную компетенцию представительных органов. Происходило дальнейшее укрепление командно-директивной системы управления и сращивание партийных и советских органов власти, что отрицательно сказывалось на возможности оперативного и качественного решения тех или иных задач городскими властями. В городе оставались нерешенными и все более обострялись многие социально-бытовые проблемы. Тем не менее, несмотря на все негативные моменты в деятельности региональных и городских властей, ими было много сделано для превращения Новосибирска в индустриальный, культурный и научный центр края. Так, к 1934 г. в эксплуатацию введено 27 промышленных предприятий: мебельная, трикотажная, обувно-спортивная, шорно-седельная фабрики, хромовый, шпалорезный, авторемонтный заводы и радиозавод. Валовая продукция за первую пятилетку выросла в 5,5 раза. В эти годы Новосибирск бурно развивался и как

Заседание 2-го расширенного пленума Запсибкрайсовета ВОИЗ.
3-6.IV.1937 г., г. Новосибирск

Празднование 1 Мая 1933 г. в Новосибирске.

транспортный узел. В 1932 г. в городе имелись 4 товарные железнодорожные станции (Новосибирск-Главный, Новосибирск-Южный, Новосибирск-Восточный, Новосибирск-Западный).

В городе был осуществлен переход ко всеобщему семилетнему образованию, открылись семь вузов и пять техникумов.

УПРАВЛЕНИЕ НОВОСИБИРСКОМ В 1937—1945 гг.

28 сентября 1937 г. Постановлением ВЦИК Западно-Сибирский край разделен на Новосибирскую область и Алтайский край. Новосибирск стал областным центром. В 1938 году в нем действовало 153 промышленных предприятия, в том числе, два завода оборонной промышленности. Если в дореволюционное время во всей Сибири насчитывалось три вуза, то в 1938 году в Новосибирске было 7 вузов и 10 техникумов. В 1930-е годы городская территория расширяется за счет включения в городскую черту пригородных населенных пунктов. В левобережье образуется новый Заобский административный район (Кировский и Ленинский районы). На 1938 год территория города составляла 364 кв. км. По переписи 17 января 1939 года в Новосибирске (с учетом Бердска) числилось 406 тыс. человек. 22 ноября 1938 года бюро Новосибирского обкома ВКП(б) и президиум облисполкома постановили просить советское правительство об отнесении Новосибирска к категории «режимных» городов *«в целях прекращения дальнейшего притока и очистки города от социально-чуждого и классово-враждебного элемента»*. В связи с этим проживание в Новосибирске лицам, прибывшим без вербовки или приглашения на работу каким-либо учреждением или предприятием, не допускалось. Приезжающие в город на совещание, в командировку, на лечение, с целью поступления в учебные заведения или по каким-то другим причинам должны были иметь при себе, кроме паспорта, документ, удостоверяющий цель приезда.

Новоиколаевск — Новосибирск

Бурное экономическое и культурное развитие города усложняло задачи управления им. В рамках существовавшей законодательно-нормативной базы советского государства функции городского управления находились в ведении Новосибирского городского Совета депутатов трудящихся. По Конституции СССР 1936 года Советы стали постоянно действующими органами власти и управления, было проведено четкое разграничение функций Совета и исполкома. Если до 1936 года исполкомы являлись органами власти между съездами, то теперь произошла их трансформация в подотчетный Совету коллегиальный исполнительно-распорядительный орган. На сессиях горсовета избирался исполнительный комитет и его председатель, утверждалась структура отделов и управлений горисполкома, перечень постоянных комиссий горсовета. Для непосредственного руководства отдельными отраслями городского хозяйства исполкомы создавали собственный аппарат, отделы и управления. Отделы исполкома находились в двойном подчинении — непосредственно исполкому Совета и соответствующему отделу вышестоящего Совета, что позволяло последнему лучше контролировать и организовывать их работу. В предвоенные годы при горсовете организовались постоянные комиссии, состоявшие только из депутатов. Основная функция комиссий заключалась в систематическом контроле за выполнением решений вышестоящих директивных органов во всех областях народного хозяйства, культуры и быта. Комиссии также помогали органам управления осуществлять свои функции и занимались подготовкой материалов к сессиям горсовета.

В 1938 году членов горсовета насчитывалось 357 чел., из них женщин — 108, членов и кандидатов в члены ВКП(б) — 166, членов и кандидатов в члены ВЛКСМ — 28, рабочих — 206, служащих — 50, домохозяйек — 11, колхозников — 11, военнослужащих — 12, учащихся — 8. В местные Советы выборы состоялись только в конце 1939 года, до этого времени структура Новосибирского горсовета оставалась прежней. На 1 июля 1938 года в горсовете работало 15 секций: коммунального хозяйства, финансовая, торгово-кооперативная, народного образования, здравоохранения, промышленная, транспортная, пригородного хозяйства, общественного питания, связи, соцобеспечения, обороны, по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью, по ликвидации неграмотности и малограмотности, строительная. В этих секциях работало

Краевое совещание — курсы редакторов.
Новосибирск. 1936 г.

280 членов горсовета и 1 992 человек привлеченного актива. На заводах, фабриках, на транспорте, стройках, в больницах и учебных заведениях работало 218 депутатских групп, в которых состояло 696 членов райсоветов и 4 289 человек привлеченного актива. В городе при райсоветах была организована работа 235 уличных комитетов, в которых состояло 1 283 человека.

На I сессии Новосибирского горсовета, состоявшейся 4—5 января 1940 года, был избран исполком, состоявший из председателя — В. Д. Бесова (май 1939 — 24 апреля 1941 гг.), двух заместителей председателя — И.А. Горячева и А.К. Родина, секретаря и 15-ти членов. Структура исполкома состояла из сектора кадров и 9 отделов: коммунального, финансового, народного образования, здравоохранения, торговли, соцобеспечения, общего, плановой комиссии и местной промышленности. Постановлением I сессии Новосибирского горсовета I созыва в составе последнего было создано 14 постоянных комиссий: бюджетно-финансовая, плановая, по делам культуры

Председатель
Новосибирского
горисполкома
В.Д. Бесов

и искусства, по делам железнодорожного, водного, воздушного, шоссейного, городского, автомобильного, трамвайного транспорта, телефонно-телеграфной связи, по делам промышленности, энергетики и топлива, по делам жилищно-коммунального хозяйства, по делам революционной законности и борьбы с детской беспризорностью, по делам учебных заведений начального и среднего образования и научно-исследовательских учреждений, по делам здравоохранения, соцобеспечения и курортно-санаторного лечения, по делам работы (оборонной, физкультурной и спорта), дошкольных детских учреждений, по делам торговли и общественного питания, по делам строительства.

В 1930-е годы происходит дальнейшее усиление влияния партийных органов на деятельность местных Советов и их вмешательство в распорядительные функции советских органов. Например, 31 марта 1938 года бюро Новосибирского горкома ВКП(б) рассмотрело вопрос о состоянии торговли в городе. Отметив, что, несмотря на увеличение в 1937 году товарооборота на 21%, основных промышленных и продовольственных товаров поступает в торговлю недостаточно, бюро горкома приняло решение, по которому в целях улучшения состояния городской торговли на горсовет возлагалось

обеспечение строительства 15 новых магазинов.

Горком партии выполнял директивы вышестоящих органов, осуществлял руководство всеми сферами жизнедеятельности города, его структура повторяла структуру горсовета. Фактически управленческая деятельность Новосибирского горсовета ограничивалась решением проблем благоустройства города, строительства, жилищно-коммунального хозяйства, городского транспорта, народного образования и т. д. Например, 28 октября 1940 года на очередной сессии областного Совета председатель Новосибирского горисполкома В.Д. Бесов указал на серьезные проблемы, связанные с водоснабжением города: *«В Новосибирске, например, мясокомбинат, обувная фабрика, жиркомбинат и пр. когда-то были приключены к городской канализации и водопроводу, в результате сейчас стоит вопрос: или дать воду промышленности и не дать населению, или дать населению и не дать промышленности. И вот председатель горисполкома и его заместители сидят в качестве диспетчеров и решают вопрос: кому дать воду»*. Председатель горисполкома затронул и экологические проблемы города: *«...мы имеем и такие факты, когда ряд важнейших заводов, важнейших промышленных предприятий прямо в город спускало сточные воды. Например, Томская дорога засоряет весь Октябрьский район, всю Большевикскую улицу сточной во-*

дой. Мясокомбинат засоряет сточной водой Заельцовский район, завод им. Чкалова спускает сточную воду в открытую речку».

При этом реальные властные полномочия фактически находились у вышестоящих партийно-советских органов. Руководство и решение всех наиболее важных вопросов в области и городе, в соответствии с вышестоящими указаниями, осуществлял Новосибирский областной комитет ВКП(б). Это достигалось путем подбора, расстановки руководящих партийных и советских кадров и контроля над ними через систему номенклатуры, когда назначение работников на существовавшую номенклатуру должностей обкома и освобождение от них производилось только после соответствующего решения бюро обкома. Продолжалось сращивание партийных и советских органов, о чем свидетельствует существовавшая в конце 1930-х годов практика совмещения постов первого секретаря обкома и горкома.

Для предвоенного периода характерна частая сменяемость и колоссальные размеры текучести местных руководящих партийных и советских работников. Так, с ноября 1936 по май 1939 г. сменилось четыре председателя горсовета: М.Н. Головачев (ноябрь 1936 — 31 июля 1937 г.), Романов (1 августа 1937 — 4 февраля 1938 г.), Г.А. Несмеянов (февраль — май 1938 г.), Г.А. Арефьев (май 1938 — май 1939 г.). Подобная ситуация сложилась и в других органах власти. В Новосибирском обкоме за этот же период сменилось три первых секретаря: Р.И. Эйхе (1937), И.И. Алексеев (1937 — 1938 гг.), Н.Ф. Лобов (1938 — 1939 гг.). Нестабильность усиливалась и вследствие действия репрессивного аппарата. Значительные масштабы репрессии приняли в годы «большого террора», когда ежегодно руководящий состав менялся практически заново. Многие руководители были репрессированы: первый секретарь Запсибкрайкома и Новосибирского горкома Р.И. Эйхе, председатель Новосибирского облисполкома С.А. Шварц, первый секретарь Новосибирского обкома И.И. Алексеев, секретарь Новосибирского горкома — И.М. Миллер, председатель Новосибирского горсовета М.Н. Головачев.

Начало Великой Отечественной войны внесло громадные изменения в жизнь города. Из прифронтовой полосы сюда эвакуировались заводы, научные и учебные институты, творческие коллективы. В первые месяцы войны в Новосибирск прибыли специалисты и оборудование более 50 заводов и фабрик, было организовано 26 госпиталей. В недостроенном здании Театра оперы и балета размещались экспонаты Третьяковской картинной галереи, Эрмитажа, музеев Москвы, Ленинграда, Новгорода, Севастополя и других городов. Создание в городе крупного военно-промышленного комплекса сыграло огромную роль в годы Великой Отечественной войны: город превратился в «...опорный край державы». Новосибирск, при участии эвакуированных заводских коллективов в 8 раз увеличивает выпуск промышленной продукции.

С началом войны вся система городского управления перестраивалась в соответствии с нуждами военного времени. 22 июня 1941 года состоялось заседание облисполкома, посвященное вопросам оперативного управления делами мобилизации и перестройки экономики на военный лад. В управлении увеличивается роль ведомственного начала как в производственной, так и социально-культурной сферах. Усложнение задач поставленных перед руководством области, потребовало создания наиболее эффективной в условиях войны системы управления. В партийных и советских органах осуществляются структурные перестройки, ликвидируются старые и образуются новые отделы и сектора. Если в 1937 г. в структуре Новосибирского обкома было 11 отделов, то в 1942 г. их насчитывалось уже 30, и они охватывали все сферы жизнедеятельности области и города, поставив их под свой контроль и руководство. В 1943 году в структуре Новосибирского горисполкома ликвидировали земельный отдел и создали два новых отдела: сельскохозяйственный и отдел по государственному обеспечению и устройству семей военнослужащих. Создавались новые постоянно действующие комиссии: по делам топлива, по делам энергетики, по развитию продовольственной базы города, по делам гособеспечения и бытового устройства семей военнослужащих. При Новосибирском облисполкоме 19 июля 1941 г. постановлением Новосибирского обкома партии создан Научный совет по мобилизации ресурсов области во главе с председа-

телем облисполкома И. Г. Гришиным. В его состав вошли такие видные ученые, как К. И. Шмаргунов, В. Д. Кузнецов, В. М. Мыш, Б. П. Токин, Н. А. Чинакал. Ученые работали над проблемами организации промышленного производства, улучшения работы железнодорожного и водного транспорта. 30 января 1942 года постановлением Новосибирского горкома при Новосибирском горисполкоме был образован комитет ученых для решения важнейших оборонных и народнохозяйственных задач под руководством заслуженного деятеля науки и техники, Героя Социалистического Труда академика С. А. Чаплыгина. С 1942 г. комиссией Академии наук в Западной Сибири руководили академики А. А. Скочинский и И. П. Бардин. В 1943 г. комиссия направила по Сибири 28 комплексных отрядов в составе более чем 600 ученых для исследования и разрешения различных проблем для нужд обороны. Выводы комиссии докладывались в ГКО, ЦК ВКП(б), в Госплан СССР, в Новосибирский обком партии. Комиссия поставила вопрос об организации постоянного академического учреждения в Сибири — Западно-Сибирского филиала АН СССР. В марте 1943 г. академики Л. Д. Шевяков и А. А. Скочинский совещались с председателем Новосибирского облисполкома И. Г. Гришиным об организации центра науки в Новосибирске. 21 октября 1943 г. СНК разрешил Академии наук организовать Западно-Сибирский филиал в составе четырех институтов: горно-геологического, химико-металлургического, транспортно-энергетического и медико-биологического.

В 1943 году в связи с изменением статуса Новосибирска отнесенного к числу режимных местностей I категории и категории городов республиканского подчинения, в составе аппарата городского управления возникли новые подразделения: управление городского строительства, местных торгов и треста столовых, трамвайно-троллейбусный трест.

Военное время вносило свои коррективы в управленческую сферу. С одной стороны, руководители областного звена в основном не менялись — М.В. Кулагин занимал пост секретаря Новосибирского обкома партии с 1941 по 1949 г., а председатель облисполкома И.Т. Гришин — с 1941 по 1946 г. Но, с другой стороны, в связи с мобилизациями в Красную Армию сохранялась высокая текучесть кадров среднего и низшего звеньев управления. Так, в июле 1942 года в 150-ю добровольческую дивизию было зачислено 82 руководящих партийных, советских и хозяйственных работников. Большинство из них назначили военными, секретарями партийных и комсомольских организаций, политруками. Например, заведующий военным отделом обкома партии С. П. Кизеев стал комиссаром учебного батальона, заведующий отделом химической промышленности С. М. Белослудцев — комиссаром 120-й минометной батареи и т. д. К 1944 году положение с формированием руководства горисполкома совсем усложнилось, так как многих депутатов призвали на фронт. Это привело к тому, что многие руководящие работники горсовета не являлись депутатами. Так, в 1944 году 9 человек — председатель горисполкома и 8 председателей райисполкомов не были депутатами. Репрессии по-прежнему влияли на кадровый состав управленцев, но их масштабы несколько снизились. Некоторое кадровое возмещение давал приток эвакуированных заводов и учреждений из западных районов страны. Так, в Сибирь был эвакуирован аппарат обкомов партии с Украины и из Белоруссии.

В годы войны не только усложнились задачи управления, но и возросла персональная ответственность руководителей за порученные им участки работы. Это являлось одной из причин частых кадровых перестановок и смещений с должности. За военные годы только на посту председателя Новосибирского горсовета сменилось четыре человека: И.Д. Яковлев (24 апреля — 23 сентября 1941 гг.), Я.П. Глыбин (23 сентября 1941 — 6 июня 1942 гг.), Г.П. Климович (6 июня 1942 — 20 июня 1943 гг.), В.Н. Хайновский (20 июня 1943 — 24 мая 1946 гг.). Так, 21 апреля 1942 года Я.П. Глыбин был снят с должности председателя Новосибирского горисполкома решением Новосибирского обкома ВКП(б) *«за невыполнение решений облисполкома о создании нормальных условий для жизни эвакуированных ленинградских рабочих и проявление в работе формального, черствого отношения к нуждам эвакуированных заводов»*. После своего освобождения от должности Я.П. Глыбин ушел на фронт добровольцем. За подвиги он награжден орденами Красной Звезды и Отечествен-

Новоиколаевск — Новосибирск

ной войны II степени. После войны Я.П. Глыбин снова назначен на руководящую работу. С 1946 до 1950 г. он работал заместителем председателя горисполкома. Причем с сентября 1946 до 17 января 1947 года исполнял обязанности председателя Новосибирского горисполкома.

20 июня 1942 года решением XV сессии городского Совета был освобожден от должности председателя горисполкома с формулировкой *«как не обеспечивший руководство работой в условиях военного времени»* Г.П. Климович. Вместе с ним освободили от занимаемых должностей еще шесть заведующих отделами горисполкома.

В сложных условиях военного времени от городского руководства требовалось максимальное проявление управленческих и организаторских способностей. **Иван Дмитриевич Яковлев** является примером такого успешного руководителя. Иван Дмитриевич родился в 18 января 1910 г. в селе Саввушка Томской губернии. В Новосибирске с ноября 1930 года. Прошел путь от редактора новосибирской многотиражной газеты «Даешь комбайн» до первого секретаря ЦК КП Казахстана. Являясь председателем Новосибирского горисполкома (март — июль 1941 г.), а впоследствии вторым секретарем Новосибирского горкома (1941—1944 гг.), вторым секретарем Новосибирского обкома (1944—1949 гг.), он сумел проявить свои организаторские способности в налаживании военного производства и обеспечении фронта военной продукцией. Ему приходилось заниматься перестройкой предприятий в соответствии с требованиями фронта, вопросами размещения и восстановления эвакуированных предприятий и устройством эвакуированного населения, мобилизацией горожан для оказания помощи сельскому хозяйству области. За организацию этой работы в 1942 году Президиумом Верховного Совета СССР И.Д. Яковлев награжден орденом «Знак Почета». Впоследствии во время своего нахождения на посту второго секретаря горкома за выполнение задания правительства по выпуску боевых самолетов Президиумом Верховного Совета СССР в 1944 году он награжден орденом Трудового Красного Знамени. За свою дальнейшую трудовую деятельность неоднократно награждался орденами Ленина (1957, 1960), Трудового Красного Знамени (1967, 1971), Октябрьской революции (1980) и двумя медалями. В 1949 году его назначили первым секретарем Новосибирского обкома партии. Немалый вклад в развитие страны Яковлев внес и в последующие годы, работая сначала вторым, а затем и первым секретарем ЦК КП Казахстана (1955—1957 гг.), первым секретарем Ульяновского обкома партии (1958—1961 гг.), председателем Омского горисполкома (1961—1964 гг.), первым заместителем председателя Омского облисполкома (1964—1973 гг.). Являлся депутатом Верховного Совета СССР (3—6 созывов), делегатом XIX, XX съездов КПСС, членом ЦК КПСС (1952—1961 гг.).

М.В. Кулагин

Другим примером успешного руководителя является **Михаил Васильевич Кулагин**, возглавлявший обком и горком ВКП(б) в военные и послевоенные годы (1941—1949 гг.). Михаил Васильевич родился в 1900 году в подмосковном селе Марчуги. В 1918 году ушел на фронт. С 1923 года прошел путь от председателя райисполкома до заместителя председателя Совета Народных Комиссаров Белорусской ССР. С 1939 по 1941 гг. — секретарь ЦК партии большевиков Белоруссии. За 8 лет руководства обкомом ВКП(б) он проявил себя как хороший организатор и способный руководитель, умеющий добиваться поставленных целей. Им предпринимались значительные усилия для налаживания работы оборонной промышленности, улучшения положения эвакуированных, семей военнослужащих и т. д. Он направлял много писем в центральные органы партии и государства как с предложениями по различным вопросам, так и с критикой, в основном, отраслевых наркоматов. Так, М. В. Кулагин написал на имя В. М. Молотова письмо, в котором просил *«в целях коренного улучшения работы Вузов и закрепления кадров научных работников в Сибири»* решить такие вопросы, как возвращение научным учреждениям отобранных в годы войны помещений, выделения им транспортных средств, необходимого инвентаря и оборудования, а также 150—200 тыс. иностранной валюты для приобретения заграничной аппаратуры и иностранной лите-

ратуры. Особое внимание он уделил проблеме снабжения и материального положения научных работников, доказывая, что для развития науки в Сибири необходимо создать наиболее благоприятные условия для работы и жизни ученых. В частности, им было предложено повысить нормы снабжения научных работников, установить для них лимитные книжки на получение промтоваров и надбавку к зарплате не менее 50% основной ставки, сократить срок выслуги лет и увеличить размер академической пенсии по сравнению с европейской частью страны. За свой вклад в развитие области и города М. В. Кулагин награжден орденом Ленина. 13 января 1949 г. освобожден от должности первого секретаря обкома по причине плохого здоровья. Впоследствии Михаил Васильевич продолжал работать в Совете по делам колхозов при Совете Министров СССР и Министерстве сельского хозяйства. Являлся депутатом Верховного Совета СССР первого и второго созывов.

Война поставила перед руководством города новые задачи и требовала решения старых задач. Размещение эвакуированного населения для местных органов власти являлось чрезвычайно трудной проблемой, тем более что в Новосибирске перед войной на каждого жителя приходилось 3,5 кв. м жилплощади. В июле 1941 года в Новосибирскую область стали прибывать первые эшелоны с эвакуированными. 8 июля 1941 года Новосибирский горисполком принял решение о мобилизации жилого фонда города для эвакуированных, а также о дополнительном строительстве бараков и землянок. 17 октября 1941 года на совместном заседании бюро обкома и облисполкома принимают решение «О мероприятиях по г. Новосибирску по обеспечению жилой и служебной площадью эвакуируемых», предусматривавшее переселение из города в другие города и районные центры области учреждения с сотрудниками и членами их семей, проведение работы по уплотнению местных жителей и учреждений, перевод на двухсменную работу, учреждениям и предприятиям вменялось осуществление постройки землянок и домиков в течение 10—15 дней. На основе постановления бюро обкома партии Новосибирский горисполком 20 августа 1941 г. принял решение о высвобождении двух домов Томской железной дороги за счет уплотнения жильцов для расселения работников и их семей, прибывших с оборонными заводами. Аналогичные решения принимались в отношении других предприятий и организаций. К 1 января 1942 года в области разместились 380 тыс. эвакуированных, из них треть — в Новосибирске. О масштабах проблемы говорят цифры количественного роста жителей города. В 1945 году численность населения города увеличилась до 605 тыс. человек, а жилой площади в военные годы было построено всего лишь 374 тыс. кв. м. Несмотря на все усилия городских властей, к 1945 году фактическая норма заселения на одного человека снизилась с 3 кв. м. до 2 кв. м. Слабость строительной индустрии в довоенные годы и большой дефицит в главных строительных материалах приводили к тому, что большинство жилых домов строилось из дерева. В основном жилой фонд города состоял из каркасно-засыпных, брусчатых бараков, деревянных домов и землянок. Многие семьи проживали в подвальных и чердачных помещениях. По итогам проверки материально-бытового обслуживания и условий проживания рабочих и служащих 68 предприятий Новосибирска выяснилось, что имеющийся жилищный фонд содержался в неудовлетворительном состоянии, государственные ассигнования на ремонт, коммунальное и индивидуальное строительство не осваивались, подготовка жилого фонда к зиме фактически не проводилась. Отмечалось, что руководство предприятий зачастую не заботилось о бытовых нуждах рабочих. Так, в летние месяцы на большинстве предприятий ухудшалось продовольственное снабжение и общественное питание, на многих из них нарушались законы об охране труда и технике безопасности.

С притоком эвакуированного населения из других регионов страны обнажились нерешенные в предвоенные годы вопросы, такие как материально-бытовое обслуживание населения, благоустройство города, ремонт и эксплуатация жилого фонда, водоснабжения, работа транспорта. Особенно отставало от быстрого индустриального роста города и увеличения численности населения коммунальное хозяйство. Некоторые районы Новосибирска испытывали затруднения с водоснабжением и подачей электроэнергии. Стремясь решить сложившуюся ситуацию с подачей электроэнергии для населения города Новосибирский горисполком 25 февраля 1945 г. принимает решение «О порядке и нормах расходования электроэнергии». Крайне слабо была раз-

вита и сеть трамвайных путей. Для разработки плана мероприятий по благоустройству города и наведению порядка в коммунальном хозяйстве 18 марта 1943 года горисполкомом принимается решение об организации отраслевых секций. Всего создано 12 секций, которые возглавили руководящие работники горисполкома: секция по жилищному хозяйству, по водопроводу, канализации и теплофикации, по банно-прачечному хозяйству, по трамвайному хозяйству, по автотранспортному хозяйству, по электрохозяйству, по хозяйству горздрава, по хозяйству гороно, по хозяйству театров и кино, по дорожно-мостовому хозяйству, по водоснабжению города.

Состояние городской торговли и снабжения городского населения было наиболее острой проблемой для городских властей. С сентября 1941 года в Новосибирске, как и в других сибирских городах, вводятся продовольственные карточки на хлеб и сахар. В ноябре 1941 года карточная система распространилась на мясные и рыбные продукты, жиры, крупу и макаронные изделия. Устанавливались четыре группы карточек: для рабочих и ИТР, служащих, иждивенцев и детей до 12 лет. Все работающие также были разделены на две категории, в зависимости от значимости предприятия для обороны. Рабочим, снабжавшимся по первой категории, ежедневно полагалось 800 г хлеба, по второй — 600 г, детям и иждивенцам — 400 г. Однако из-за нехватки продовольствия нормы постоянно менялись, одни продукты заменялись другими. В январе 1943 года в связи с большим количеством жалоб на уменьшение хлебного пайка первый секретарь обкома ВКП(б) М. В. Кулагин дал «категорическую установку» создать специальные фонды картофеля, овощей и других продуктов для оказания помощи семьям военнослужащих и эвакуированным. В итоге в марте 1943 года фонды на хлеб для населения, не связанного с сельским хозяйством, по сравнению с февралем того же года были увеличены на 378 т. Тем не менее «затруднительное» положение с продуктами питания сохранялось. 17 апреля 1943 года в обком ВКП(б) поступила докладная записка Управления НКВД по Новосибирской области, в которой сообщалось об *«употреблении в пищу мяса павших животных»* и о *«фактах смертности от истощения»*. В наиболее тяжелом положении оказались эвакуированные и семьи красноармейцев. Зарегистрировано около 300 фактов «употребления в пищу трупного мяса», умерло от истощения 50 человек, и *«опухло от недоедания»* более 500 человек. В записке отмечалось, что *«приведенные данные являются далеко не полными и только частично характеризуют положение»*. В городе процветал «черный рынок», где цены на продукты значительно превышали покупательную способность горожан. В 1945 году Новосибирским городским Советом принято решение «О сети рынков города и о правилах торговли на них», направленное на улучшение работы рынков города и усиления контроля над ними.

Во время войны городские власти поощряли ведение горожанами личного подсобного хозяйства, являвшегося чуть ли не основным подспорьем, позволяющим им выжить в суровых условиях военного времени. Многие горожане засаживали картофелем и овощами любой свободный участок своих подворий, разводили коров, овец, свиней и т. д. В 1941—1945 гг. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах новосибирцев выросло с 5,1 до 9,2 тысяч голов.

Новосибирским обкомом ВКП(б) неоднократно отмечалась необходимость заботы о семьях военнослужащих и инвалидах Отечественной войны. 13 февраля 1943 года обком ВКП(б) направил местным партийным органам закрытое письмо об улучшении снабжения семей военнослужащих. Решением облисполкома от 18 марта семьям военнослужащих и инвалидам Отечественной войны выделялась единовременная помощь — 1 500 м хлопчатобумажных тканей, 2 тыс. пар кожаной обуви, 1 тыс. пар детской обуви, 2 500 пар чулок, 1 500 пар валяной обуви, 5 750 штук платьев, рубашек, 6000 шт. трикотажных изделий. Семьи военнослужащих и инвалидов были *«обеспечены посадкой индивидуальных огородов»*, многие семьи получали семена для посадки и помощь в обработке земли. На всех предприятиях создавались специальные денежные и промтоварные фонды для оказания им помощи. Дети военнослужащих определялись в детские учреждения — пионерские лагеря, детские санатории, ясли и т. п. Тем не менее в справке обкома партии за июль 1944 г. констатировалось, что *«многие семьи фронтовиков по-прежнему оставались жить в исключительно тя-*

желом состоянии»: на заводе № 386 «жили в плохих условиях и требовали оказания систематической помощи». «Руководство завода не выполнило указания об отчислении для семей фронтовиков 5% поступающих промышленных товаров». Такое положение отмечалось и на многих других предприятиях города.

Мобилизация всех сил и ресурсов города проходила при усилении роли партийных органов и их вмешательства в текущую деятельность советских органов, распространении командно-приказного стиля управления со стороны парткомов. Практически всю работу по пере профилированию местной промышленности на военное производство, а также по размещению и запуску эвакуированных оборонных предприятий контролировал обком партии. Вопросы завершения строительства и развития производства оборонных предприятий рассматривались на бюро обкома одними из первых. Для развертывания оборонного и промышленного производства необходимо было как можно быстрее мобилизовать для работы городское население. Поэтому уже 30 июня 1941 года бюро Новосибирского обкома партии приняло постановление о принятии на работу на предприятия членов семей ушедших на фронт. В итоге уже в первые месяцы войны на предприятия промышленности и транспорта города пришло около 8 тыс. женщин, которые стали работать машинистами, шоферами и даже сталеварами. 15 февраля 1942 года бюро Новосибирского обкома партии утвердило и план мобилизации трудоспособного городского населения. По плану в первом квартале 1942 года для работы в промышленности и строительстве направлялись 25 550 чел. В июле 1942 года Новосибирский обком приказал всем городским исполкомам мобилизовать рабочих с промышленных предприятий, строек и других организаций и направить их на работу на оборонные предприятия.

В условиях военного времени от руководства области и города потребовалось максимальное напряжение сил для обеспечения перестройки работы городского хозяйства для нужд фронта, что позволило местной власти справиться с поставленными задачами. Сложившаяся в военные годы система управления характеризовалась дальнейшим усилением ведомственного начала и утверждением практики директивного руководства, при значительном росте влияния партийных органов на деятельность городских властей и их вмешательства в компетенции и функции Советов.

УПРАВЛЕНИЕ НОВОСИБИРСКОМ В 1946—1991 гг.

Послевоенный период в истории города Новосибирска сложен и результативен. В судьбе города и его жителей в полной мере отразилась история страны в целом. Это и годы восстания, когда началось строительство Новосибирской ГЭС, развертывание выпуска на заводе имени Чкалова реактивных истребителей «МИГ-15», и «хрущевский период», когда началось создание Сибирского отделения Академии наук СССР, строительство Академгородка, и период «застоя», когда, с одной стороны, продолжалось поступательное движение в экономической и социальной сфере, а с другой — нарастали противоречия и сложности, прежде всего в решении социальных проблем.

В течение этого времени город рос, усложнялись проблемы, и многое зависело от эффективности управления. Система управления, сложившаяся в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны, в принципе не изменилась и в последующие годы, оставалась административно-командной, управление Новосибирском практически ничем не отличалось от управления других городов страны. Решение задач развития города во многом зависело от поддержки центра и от слоя людей — управленцев, называемых в то время номенклатурой.

Формально управление городом осуществлял городской Совет депутатов трудящихся под руководством областного Совета. Фактически работа советских органов направлялась и контролировалась партийными органами, в

Новоиколаевск — Новосибирск

частности Новосибирским обкомом ВКП(б) — КПСС, Новосибирским горкомом ВКП(б) — КПСС, а в районах города — райкомами партии.

Все вопросы развития города решались сначала на партийных конференциях потом на бюро обкома ВКП(б). На бюро обкома всегда присутствовал предгорисполкома. Как члены партии, руководители города, они обязаны были выполнять принятые обкомом решения. В структуре партийных органов в основном находились те же элементы, что и в государственных. Например, в 1947 г. по просьбе партийных органов г. Новосибирска, учитывая специфику хозяйства города, ЦК ВКП(б) создал при обкоме ВКП(б) отдел сельскохозяйственного машиностроения, в 1952 г. — отдел художественной литературы и искусства, а в 1958 г. — отдел оборонной промышленности и т. д. Структура партийных органов менялась в зависимости от приоритетных задач развития города.

Решения обкома партии на уровне города выполнял городской комитет ВКП(б), который избирался на городских партийных конференциях.

Новосибирский горком ВКП(б) в 1945 г. имел в своей структуре 13 отделов: оргинструкторский, кадров, пропаганды и агитации, сельского хозяйства, оборонной промышленности, торговли и общественного питания, военный, финансовый и сектор статистики и единого партбилета. В 1946 г. создан отдел электропромышленности и машиностроения вместо отдела промышленности и машиностроения. Серьезная реорганизация отделов горкома ВКП(б) была проведена в 1947 г., объединены несколько отделов, созданы новые, некоторые ликвидированы. В горкоме осталось 6 отделов: партийных, профсоюзных и комсомольских органов; промышленно-транспортный; административный; городского хозяйства; планово-финансово-торговый; пропаганды и агитации.

Реорганизация проводилась и в последующие годы. С 1951 г. выделен отдел школ, с 1951 г. — отдел строительства и городского хозяйства, с 1955 г. — оргинструкторский отдел и т. д. Бюро горкома ВКП(б) утверждало в должности комсомольские кадры (секретарей ГК ВЛКСМ, зав. секторами, секретарей райкомов ВЛКСМ), профсоюзные кадры (всех председателей фабзавкомов), советские кадры: председателя горисполкома, его заместителей, заведующих отделами, председателей райисполкомов, их заместителей и секретарей). Бюро горкома ВКП(б) назначало и утверждало кадры во всех восьми районах г. Новосибирска. В 1948 г. в номенклатуру горкома ВКП(б) входило 1 023 чел., в том числе 889 утверждалось горкомом ВКП(б), 378 — обкомом ВКП(б), 134 — учитывалось ими. Горком ВКП(б) также утверждал кадры прокуратуры, милиции, работников суда, строительных, торговых и прочих учреждений. Хотя в 40-е годы этот процесс ещё не был завершён. Например, в 1947 г. в Заельцовском райкоме ВКП(б) было утверждено только 36% промышленных кадров, входящих в номенклатуру горкома партии, в Первомайском — 60%.

Горком ВКП(б) не только назначал, утверждал на должности, но и отстранял от работы руководителей, не справившихся с обязанностями или допустивших какие-либо нарушения. Например в отчете о работе отдела кадров Новосибирского горкома ВКП(б) за 1946 г. отмечалось, что за бюрократизм в рассмотрении жалоб трудящихся освобожден от работы предгорисполкома В.Н. Хайновский. Зампред Октябрьского райисполкома Курочкин Г.А. был снят с работы за неудовлетворительное руководство местной промышленностью и приписки промышленными предприятиями в выполнении плана, а председатель Первомайского райисполкома снят с работы за нарушения законности.

Горком партии в первое послевоенное десятилетие возглавляли М.В. Кулагин (1941—1948 гг.), Г.Г. Измайлов (1948—1950 гг.), М.А. Живодерников (1950—1954 гг.). Последний имел высшее техническое образование (учился сначала в Томском технологическом, потом — в Московском машиностроительном институте им. М.И. Калинина), работал инженером по монтажу оборудования на заводе «Сибкомбайн», начальником цеха и главным механиком на одном из оборонных заводов, потом — на партийной работе.

Основные вопросы решались на конференциях и пленумах горкома ВКП(б), а между ними — на бюро горкома. В первые послевоенные годы многие решения принимались бюро горкома методом «опроса» членов бюро. На-

пример, в январе—феврале 1946 на заседаниях бюро горкома было рассмотрено 48 вопросов, а 37 — решены методом «опроса». На заседании бюро горкома 18 января 1946 (протокол № 376) решен один вопрос — утверждены 10 номенклатурных работников, а 11 вопросов повестки дня решены «опросом», в том числе важнейший — о состоянии снабжения населения города продовольственными и промышленными товарами. Подобное руководство не могло не сказаться на работе советских органов, находившихся под контролем партии.

Руководители Новосибирского областного исполкома Советов часто менялись в послевоенное десятилетие.

Ими были **Соколов Тихон Иванович** (1945—1946 гг.), **Соколов Леонид Иванович** (1946—1949 гг.) — участник Великой Отечественной войны, прошедший с 6-й гвардейской армией от Сталинграда до Дня Победы, **Батамиров Анатолий Михайлович** (1949—1951 гг.), **Шкарабан Иван Григорьевич** (1951—1956 гг.).

Батамиров А.М. до Новосибирска поработал в советских органах управления на Украине, в Воронеже, в Туле, Калуге. Был зампредела Алтайского крайисполкома и, наконец, Новосибирск. У него была возможность приобрести большой опыт управления.

И.Г. Шкарабан тоже приобрел определенный опыт государственной деятельности до Новосибирска в Таджикской ССР, а с 1948 г. в Новосибирске занимался партийной, профсоюзной, комсомольской, советской работой. Он внес большой вклад в развитие города сначала как председатель Новосибирского горисполкома (1950—1951 гг.), потом — как председатель Новосибирского облисполкома (1951—1956 гг.).

С 1943 г. Новосибирск Указом Президиума Верховного Совета РСФСР отнесен к категории городов республиканского подчинения. В связи с новым статусом создаются новые управления, отделы и другие учреждения в управлении города. После войны структура управления продолжала меняться с учетом новых задач, проблем, требований. Сразу же были упразднены некоторые военные органы, например — отдел по учету и распределению рабочей силы, бюро продовольственных и промышленных карточек.

Городской Совет избирали гражданами, а на сессиях городского Совета избирался городской исполнительный комитет, утверждалась структура отделов и управлений горисполкома, перечень постоянных комиссий горсовета, их председатели и состав. Штатное расписание исполкома Новосибирского городского Совета депутатов трудящихся, районных Советов депутатов г. Новосибирска и их отделов утверждала Государственная штатная комиссия при Совете Министров СССР.

В первые послевоенные годы город переживал серьезные трудности, связанные с последствиями войны, необходимостью структурных изменений в хозяйстве, оттоком производственных мощностей и населения в связи с эвакуацией, отставанием в развитии социальной сферы и др. За годы войны увеличился объем промышленной продукции, резко возросла численность населения города. В 1947 году население составляло почти 650 тыс. (4-е место среди городов Российской Федерации). Значительно ухудшилось состояние отраслей хозяйства, обеспечивавших нужды населения. Например, в 1947 г. отпуск воды на 1 человека составлял 40 литров в сутки, жилая площадь — 3,5 кв. м на 1 человека. Протяженность трамвайных путей равнялась 38 км, что составляло лишь 5% общей протяженности улиц. Канализационная сеть работала с большой перегрузкой, примерно в 5 раз перекрывая проектную мощность. Были и другие сложности в жизни города. В 1947 г. группа трудящихся города обратилась с жалобой на плохое культурно-бытовое обслуживание населения в Совет Министров РСФСР. Совет Министров создал комиссию и поручил ей проверить работу Новосибирского горисполкома. Комиссия доложила итоги проверки на заседании Бюро Совета Министров РСФСР в марте 1947, отметив, что городское хозяйство с 1943 г. не улучшилось, а по большинству отраслей ухудшилось, потому

что *«горисполком пренебрежительно относился к удовлетворению бытовых нужд трудящихся и разрешал эти вопросы канцелярско-бюрократическими методами»*. В 1946 г. было проведено только две сессии городского Совета, де-

путаты не участвовали в подготовке вопросов, горисполком не организовывал должной проверки выполнения своих решений, не учитывал жалобы населения, часто менялись руководящие работники. Так, в 1946 г. сменилось 84 из 130 руководящих работников горисполкома, райисполкомов и их отделов (65%). Особенно большая сменяемость кадров наблюдалась в жилищно-коммунальных органах. Местная промышленность города в 1946 выполнила план по валовой продукции на 93,3%, а по ассортименту — на 27,7%. Горисполком не выполнил постановления правительства об освобождении школьных зданий, используемых не по назначению, поэтому большинство школ работало в три смены. Наблюдались частые перебои в снабжении хлебом. По предложению комиссии на заседании Бюро Совета Министров РСФСР заслушали отчет председателя Новосибирского горисполкома В. Благирева, который признал недостатки, ошибки, вскрыл объективные и субъективные причины и просил серьезной помощи у правительства в решении неотложных вопросов городского хозяйства. Заслушав отчет председателя горисполкома и руководителя комиссии, Совет Министров РСФСР принял постановление о работе Новосибирского горисполкома, признав работу неудовлетворительной, обязал исправить положение и к июню 1947 г. доложить Совету Министров о выполнении.

Понятно, что такие серьезные проблемы нельзя было решить за несколько месяцев, отведенных руководству города Советом Министров РСФСР, но сам факт реакции высших органов власти на жалобы горожан говорит о многом. Городское хозяйство оказалось в запущенном состоянии, не удовлетворяло требованиям горожан не только в силу объективных причин, но и субъективных, главной из которых являлась неудовлетворительная работа горисполкома, бюрократизм и волокита в решении вопросов. И были предприняты меры по совершенствованию управления городом.

Важнейшую роль в этом сыграла избирательная кампания 1947 г.

В результате выборов, проведенных впервые после окончания Великой Отечественной войны в 1947 г., в январе 1948 на первой сессии нового Новосибирского городского Совета депутатов трудящихся был избран исполком в составе 15 чел., председателем — Благирев Владимир Иванович, секретарем исполкома — Валеев Саид Шакирзянович, заместителями председателя — Я.П. Глыбин, Г.А. Ерофеев, В.А. Кондратьев, А.Г. Фролова. Сессия утвердила структуру исполкома: отделы (финансовый, народного образования, здравоохранения, торговли, культурно-просветительной работы, социального обеспечения, сельского хозяйства, по делам архитектуры, по делам искусств, общий), управления (жилищного хозяйства, благоустройства и коммунальных предприятий, пищевой промышленности, легкой промышленности, местной промышленности, промысловой кооперации, кинофикации), комиссии и комитеты (городскую плановую комиссию, комитет по делам ФК и спорта). В последующие годы выборы депутатов городского Совета и избрание горисполкома проводились регулярно каждые два года.

Новый состав городского Совета и горисполкома, избранный в 1947 г., активизировал работу по нормализации жизни города. Значительную помощь в этом оказал Совет Министров СССР, принявший в октябре 1948 г. постановление «О мерах помощи городскому хозяйству Новосибирска».

В конце 40-х годов недостатки в партийном руководстве города сказывались на работе советских органов и, соответственно, на жизни горожан. В связи с этим IX городская партийная конференция (1948 г.) заслушала отчет горкома за 7 лет (VIII конференция была в апреле 1940 г.), итоги выполнения планов восстановления и дальнейшего развития города. Несмотря на положительные итоги, по ряду направлений отмечались крупные недостатки и провалы в промышленности, составлявшей основу жизнедеятельности города. В отчетном докладе была названа причина — *«неудовлетворительное руководство промышленностью со стороны горкома, райкомов ВКП(б), первичных партийных организаций, которые ослабили требовательность к хозяйственным руководителям, не осуществляли на деле партийный контроль за хозяйственной деятельностью»*. Особо обращалось внимание на то, что не выполнялось постановление правительства от 25 августа 1946 г. об улучшении бытовых условий рабочих ведущих отраслей Урала, Востока, Сибири, пло-

хо решались задачи по подъему и развитию внутригородского хозяйства. Конференция подвергла критике работу горисполкома и коммунистов, занятых в этих структурах, заявив, что *«горисполком не был и до сих пор не является еще организующим центром усилий всего города и использования средств всех ведомств, независимо от их подчиненности, на решение главных вопросов городского хозяйства»*. В качестве причин назывались излишняя централизация, недостаточная самостоятельность в работе райисполкомов, текучесть и сменяемость кадров. За прошедшее время в аппарате горкома и райкомов ВКП(б) сменилось 812 человек, в том числе секретарей и заместителей секретарей горкома — 22 человека, секретарей райкомов — 107 человек. Не всегда смена вызывалась объективной необходимостью (передвижение на другую работу, выезд в освобожденные районы и др.), но 8,5% освобождено как не справившиеся с работой и не избранные в руководящие органы. Конференция наметила и утвердила планы работы по дальнейшему улучшению жизни города.

В 1948 г. ЦК ВКП(б) принял решение о перестройке работы партийных органов, потребовал усиления проверки исполнения и улучшения подбора, расстановки и воспитания кадров. В работе горкома ВКП(б) наметился некоторый перелом. В 1948 г. горком заслушал отчеты о работе трех райкомов партии, 21 отчет райкомов по отдельным вопросам, заслушивал отчеты парткомов и партбюро отдельных предприятий, как в целом о работе, так и по отдельным вопросам. В 1948 г. провели 6 пленумов горкома ВКП(б), обсуждавших важнейшие вопросы жизни партийной организации и города. В 1949 г. работа городской партийной организации рассматривалась ЦК ВКП(б), который 19 мая 1949 г. принял постановление «О работе партийного комитета завода № 179 Министерства сельхозмашиностроения СССР» и оказал помощь городской партийной организации.

Однако и новый состав горкома партии не в полной мере соответствовал потребностям времени. На X городской партийной конференции (1950 г.) при оценке коммунистами деятельности горкома партии отмечалось, что горком не всегда занимается организацией работы и осуществляет контроль за выполнением, а принимает массу решений, не контролируя их выполнение. За 2 года горком ВКП(б) принял 274 решения, ряд из которых повторялись. Например, бюро горкома приняло постановление «О состоянии здравоохранения в городе», заслушало горздрав, выявило недостатки, наметило меры, через 8 месяцев вновь заслушало, вновь приняло решение, а результатов не было. Плохо организовывалось и исполнение решений пленумов горкома. Партийная конференция подвергла критике работу транспорта, обеспечение населения электроэнергией. К этому времени значительная часть населения Первомайского, Кировского, Заельцовского районов ещё не имела даже света. В докладе отмечалось, что горисполком не сумел до конца использовать оказанную городу правительством помощь.

Учитывая важность городского хозяйства и ответственность партийных органов за его строительство, ЦК ВКП(б) ввел в штат горкома отдел городского хозяйства (1950 г.). Кроме того, в горкоме существовали отделы партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, пропаганды и агитации, промышленно-транспортный, планово-финансово-торговый, административный.

Горком партии в большей степени занимался хозяйственными вопросами, подменяя соответствующие структуры, утрачивая свою сущность как партийного органа. Хотя это было естественно, такая практика сложилась к тому времени в целом по стране. Однако коммунисты видели в этом недостаток и подвергали горком партии и его бюро критике. В отчетном докладе горкома ВКП(б) XII городской партийной конференции (1952 г.), например, отмечалось, что бюро горкома и аппарат учли критические замечания в их адрес, усилили связь с райкомами, первичными партийными организациями, но, в то же время, занимаясь текущими делами и решая многие хозяйственные вопросы, *«не создали нужной целеустремленности в центральных вопросах; подборе кадров, проверке исполнения директив ЦК, правительства, постановлений обкома, горкома на усиление партийного руководства организациями»*.

Важнейшим направлением работы горкома партии являлось рассмотрение жалоб и заявлений коммунистов и других граждан. В горкоме партии

Заседание конференции молодых ученых
в зале Новосибирского горисполкома

в декабре 1949 г. обком ВКП(б) просил в письме секретаря ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкова о необходимости укрепления Западно-Сибирского филиала АН СССР, увеличении штатов, выделении средств для приобретения научного оборудования, завершения строительства жилых домов. Тогда же обком ВКП(б) обращался с просьбой к И.В. Сталину разрешить вопрос о строительстве моста через р. Обь. В июле 1952 г. обком ВКП(б) ходатайствовал в Совете Министров СССР о выделении дополнительных ассигнований для жилищного строительства в Новосибирске. В 1954 г. обком КПСС обращался в Совет Министров РСФСР с ходатайством о выделении дополнительных товарных фондов для Новосибирска, так как в городе сложились большие затруднения с обеспечением населения элементарными продовольственными товарами. Как видим, по крайне важным вопросам жизни города в вышестоящие органы власти обращался, в соответствии с существующими правилами, обком ВКП(б). И высшие органы власти оказывали поддержку, хотя и не всегда в полной мере. Центральные органы власти контролировали работу местных, но тоже не всегда эффективно. Так, в 1953 г. Совет Министров РСФСР в очередной раз рассмотрел вопрос о работе Новосибирского горисполкома. 12 октября 1953 г. Совет Министров РСФСР принял постановление № 1196 «О работе Новосибирского горисполкома» (председатель Совета Министров РСФСР А. Пузанов) по докладу предгорисполкома Афанасьева. В постановлении отмечалось, что в городе за послевоенные годы проведена большая работа по хозяйственному и культурному строительству, но есть серьезные недостатки и упущения в работе Новосибирского горисполкома по руководству хозяйственным и культурным строительством. Горисполком не проявлял *«необходимой требовательности и настойчивости к руководителям предприятий союзного подчинения в деле строительства жилищно-коммунальных объектов, культурно-бытовых учреждений, благоустройства города»*. В результате этого городское хозяйство отставало от роста промышленности, не обеспечивало удовлетворения нужд населения города. За три года не использовано 19 млн руб., отпущенных на капитальное строительство, сорваны сроки строительства 3 школ, 10 детских садов, 2 бань. Неиспользовались средства на ремонт жилого фонда, принадлежащего местным советам. За 8 месяцев 1953 г. план выполнен на 50%, да и ремонт был некачественный. В постановлении

регистрировались все поступающие жалобы, заявления и контролировалось своевременное их рассмотрение. В целом жалобы рассматривались своевременно, но были факты волокиты. Например, в горком партии через газету «Правда» 12.IX.1951 г. поступила жалоба Щукина В.П. о задержке выплаты ему денег по внесенному им и принятому рационализаторскому предложению. Вопрос решили, но жалобу рассматривали в течение 6-ти месяцев.

Поток жалоб населения свидетельствовал не только об объективных трудностях, но и о недостаточном внимании органов власти к нуждам горожан, в какой-то степени о неэффективности существующей системы управления.

В эти годы городские власти неоднократно обращались за помощью в центральные органы. Так,

отмечалось, что население города плохо обеспечивается водой, не хватает водоразборных колонок, городская канализация к этому времени имела незначительную сеть. Горисполком допускал крупные недостатки в работе городского транспорта, связи, торговых организаций и предприятий общественного питания, плохо контролировал и направлял деятельность райисполкомов и своих отделов и управлений, редко заслушивал их отчеты. В постановлении говорилось о формально-бюрократическом отношении аппарата горисполкома к разрешению жалоб и заявлений трудящихся, невыполнении мероприятий, составленных на основе критических замечаний и предложений избирателей, депутатов, постоянных комиссий.

Совет Министров РСФСР постановил обязать Новосибирский горисполком устранить отмеченные недостатки, установить строгий контроль за проведением в жизнь мероприятий по улучшению материального обеспечения и культурно-бытового обслуживания трудящихся города. Были намечены конкретные задания по всем направлениям социально экономического развития. Отчет о ходе выполнения этого постановления Новосибирский горисполком должен был представить в Совет Министров РСФСР к 10 января 1954 г. и к 1 июля 1954 г.

Как видим, многие недостатки в работе Новосибирского горисполкома, отмеченные Советом Министров РСФСР ещё в 1947 г., сохранились и в 1953 г., как, впрочем, повторялись во многом и меры, намеченные министерством. Правда, чуть позже сессия Новосибирского городского Совета освободила от обязанностей председателя горисполкома И.М. Афанасьева «за появление на совещании в Совете Министров РСФСР в нетрезвом виде», что не было случайностью.

Жизнь города в ноябре 1953 г. обсуждалась на XIV городской партийной конференции. Как и в предыдущее время, конференция высказала массу критических замечаний в адрес горкома, сделав вывод, что горком неудовлетворительно проводил организационную работу по претворению в жизнь решений пленумов горкомов. 45 из 1403 первичных организаций города за отчетный период не отчитывались о работе. Партийные собрания коммунистов признали работу их партийных бюро неудовлетворительной. Отмечалось слабое руководство со стороны горкома и райкомов партии. В этот период горком исключил многих коммунистов из партии за хищения, злоупотребления служебным положением и другие поступки. За год (с ноября 1951 по ноябрь 1953 г.) горком исключил 378 членов и 178 кандидатов в члены КПСС. Увеличилось число жалоб и заявлений, поступивших в горком. Ревизионная комиссия горкома докладывала XIV городской партийной конференции, что за год было рассмотрено 795 жалоб и заявлений, в том числе по вопросам критики — 40, о злоупотреблении служебным положением — 108, о предоставлении жилплощади — 115, о неправомерном увольнении — 88, о беспорядках в работе школ, больниц — 154, о трудоустройстве — 40, об улучшении бытовых условий — 13 и др. Более половины жалоб и заявлений рассмотрено в течение месяца, однако одна треть — в сроки до трех месяцев и более. Как видим, в партийный орган граждане города Новосибирска жаловались по разным вопросам, казалось бы, не входящим в компетенцию горкома партии, но ими этот орган рассматривался как высший орган власти. Недостатки в работе различных городских учреждений и организаций связывались с плохой работой в них коммунистов.

В августе 1954 г. на заседании Новосибирского горисполкома заслушали отчет о выполнении постановления Совета Министров. Доклад делал Наголкин, ранее руководивший комиссией, проверявшей работу горисполкома. Он отметил улучшение работы местной промышленности по выпуску товаров потребления, но, в то же время, невыполнение плана по номенклатуре и т. д. Многие ранее отмеченные недостатки так не удалось исправить, и при обсуждении итогов на заседании горисполкома депутаты просили о финансовой и технической помощи. Таким образом, через пять лет ситуация повторилась. Горисполком вновь не обеспечивал квалифицированное руководство городом и его жизнью.

Вторая половина 50-х — начало 60-х годов XX в. характеризуется перестройкой управления в СССР, что сказалось в изменениях управления Новосибирском. В этот период прежде всего часто менялась структура областных органов управления.

Новоиколаевск — Новосибирск

В 1958 г. в связи с ростом населения была расширена городская черта, а город из республиканского переведен в областное подчинение (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1958 г., решение облисполкома от 23 июля 1958 г.).

Структура органов городского управления в эти годы почти не изменилась, но на работу горисполкома стали больше оказывать влияние постоянные комиссии депутатов горсовета. С марта 1955 г. горисполком возглавил **Шевнин Виктор Иванович**, переизбранный на эту должность в 1957 и 1959 гг. В.И. Шевнин — новосибирец, окончил в 1941 г. Новосибирский строительный институт, занимал ряд ответственных должностей в партийных и советских органах. Он работал зав. промышленно-транспортным отделом, вторым секретарем Дзержинского райкома партии (1949—1951 гг.), зав. отделом строительства и городского хозяйства Новосибирского горкома партии (1951—1953 гг.) и, наконец, председателем горисполкома.

Изменение общественно-политической ситуации в стране после 1953 г., а также развертывание научно-технической революции поставили номенклатуру в новые условия. Время демократизации повышало профессиональные, нравственные, моральные требования к руководителям.

В Новосибирске за период с 1953 по 1955 г. освободили 28 номенклатурных работников горкома как не справившихся с работой или скомпрометировавших себя. Так был освобожден от работы первый секретарь горкома Живодерников. За 11 месяцев 1955 г. в горком поступило 892 жалобы и заявления, больше, чем за весь 1954 г. Среди них треть касалась жилья и бытовых условий горожан. Характер жалоб и заявлений говорил о том, что жилищная проблема оставалась очень актуальной для города и нужно принимать кардинальные меры. Рост числа жалоб на злоупотребления служебным положением, на недостойное поведение коммунистов-руководителей говорил о том, что эти явления все ещё широко распространены и болезненно воспринимаются гражданами, а с другой — люди стали более активно участвовать в наведении порядка и бороться за улучшение условий жизни.

В декабре 1957 г. XVII партийная конференция подвела итоги проделанной работы, которые являлись, прежде всего, итогами работы предприятий и организаций города. Было отмечено, что партийные организации стали больше уделять внимания освоению новых видов изделий, внедрению новой техники. За два года освоено 400 единиц новых машин, изделий, модернизировано более 2 тыс. станков. Город успешно реагировал на развернувшуюся в стране научно-техническую революцию. Вместе с тем, оставались нерешенными проблемы материального обеспечения граждан, совершенствования бытовых условий. И XVII городская партийная конференция видела в этом недоработку коммунистов. 28% предприятий города не выполняли план (в том числе металлургический завод, трикотажная фабрика, жиркомбинат и др.), а виноват — горком партии, «не устранивший недостатки в организационно-партийной работе», «слабо контролировавший работу» и т. д. Конференция утвердила план работы, поставив главной задачей борьбу за сохранение сроков строительства и ввода жилья. Конференция обязала все партийные органы, прежде всего горком партии, обеспечить контроль за выполнением планов улучшения культурно-бытового обслуживания населения.

Постоянные комиссии городского Совета депутатов оказывали помощь горисполкому в работе, особенно в контроле по исполнению решений, проводили обследования, вносили свои предложения на исполком горсовета или на сессии, заслушивали на своих заседаниях руководителей отделов, управлений горисполкома, руководителей предприятий. Например, в 1955 г. постоянная комиссия по торговле и общественному питанию провела работу по улучшению торговли в городе, выступила со своим содокладом по этим вопросам на XIII сессии городского Совета. Комиссия по жилищно-коммунальному хозяйству в 1955 г. участвовала в рассмотрении вопроса о работе горжилуправления на заседании горисполкома, внесла свои предложения, рассматривала вопросы о строительстве Первомайского канализационного коллектора, о работе городского треста очистки, о ходе капитального ремонта жилого фонда местных советов и т. д. Комиссия проводила

проверку реализации критических замечаний, поступивших от избирателей, вскрыла недостатки в работе ремонтно-строительных контор и трестов и свои замечания и предложения доложила на IV сессии городского Совета.

В 1963 г. в аппарате горисполкома упраздняются управление культуры, отделы сельского хозяйства и зеленого строительства. Последний подчинен управлению коммунальных предприятий и благоустройства, а в 1965-м это управление было разделено на два самостоятельных управления горисполкома: управление благоустройства и управление коммунальных предприятий.

В 60-е годы несколько изменились штаты горисполкома. В 1947 г. было 4 заместителя председателя, в 1963 г. — 3, но помощник председателя был 1, стало 4, появилась должность старшего инструктора приемной по жалобам, хотя в целом штат горисполкома в 1963 г. сократился на 6 человек. Изменилась структура отделов и управлений исполкома городского Совета. Вместо 10 отделов, имевшихся в 1947 г., стало 7 в 1963 г. К 1965 г. в горисполкоме не стало отделов культпросветработы, социального обеспечения, сельского хозяйства, по делам архитектуры и по делам искусств, отдела торговли. Зато появились отделы по делам строительства и архитектуры, капитального строительства, организационно-инструкторский.

Период с середины 60-х до середины 80-х годов XX в. в истории СССР условно назвали «застоем», периодом назревания кризиса советской системы в целом, в том числе и системы управления. Мобилизационный тип экономики начал исчерпывать себя на рубеже 50—60-х годов. Научно-технический прогресс коснулся в основном оборонной промышленности. На примере Новосибирска видно, что руководство города, как и страны в целом, не могло оперативно и достаточно эффективно реагировать на начавший стремительно возрастать разрыв между ростом потребностей населения и реальными возможностями их удовлетворения.

60—80-е годы характеризуются большей стабильностью партийно-советских кадров, особенно высшего звена. Так, почти 20 лет Новосибирский обком КПСС возглавлял Ф.С. Горячев.

Федор Степанович Горячев до приезда в Новосибирск приобрел большой опыт партийно-комсомольской работы в Чувашии, Башкирии, Пензе, Тюмени, Калининe. С 1959 г. в возрасте 54 лет Ф.С. Горячев стал первым секретарем Новосибирского обкома КПСС, потом Новосибирского сельского обкома КПСС и с 1964 до 1978 г. — вновь первым секретарем Новосибирского обкома. Он был депутатом Новосибирского областного Совета одиннадцати созывов (1959—1978 гг.), делегатом XIX—XXV съездов КПСС, дважды — членом ЦК КПСС, награжден четырьмя орденами Ленина, другими орденами и медалями, удостоен звания Героя Социалистического Труда.

С марта 1963 г. горисполком возглавлял И.П. Севастьянов.

А.Н. Косыгин,
первый секретарь
Новосибирского
обкома КПСС
Ф.С. Горячев,
ученые
А.П. Окладников
и А.А. Трофимук

Новониколаевск — Новосибирск

Иван Павлович Севастьянов — сибиряк, имел специальное инженерное образование, работал начальником станции Новосибирск-Главный, потом заместителем начальника Новосибирского отделения Томской железной дороги, а с 1961 г. — на советской работе, вначале зам. председателя исполкома Новосибирского городского Совета депутатов, а с 1963 г. и в течение 20-ти лет — председатель горисполкома. С 1948 г. он член Новосибирского горкома ВКП(б), потом — постоянно член обкома; дважды избирался депутатом Верховного Совета РСФСР, а в 1982 г. стал лауреатом премии Совета Министров СССР за проектирование и строительство моста через р. Обь.

При городском Совете по решению первой сессии девятого созыва в 1963 создаются 14 постоянных комиссий городского Совета: финансово-бюджетная, по строительству и архитектуре, по торговле, по общественному питанию, по народному образованию, по здравоохранению и соцобеспечению, по транспорту и связи, по благоустройству и озеленению, по жилищно-хозяйству, по социальной законности и охране общественного порядка, по топливу и энергетике, по культуре и искусству, по бытовому обслуживанию, по коммунальному обслуживанию. В 1965 г. по решению первой сессии горсовета десятого созыва в городском Совете в дополнение к существующим созданы: отдел культуры и отдел учета и распределения жилой площади, управление бытового обслуживания населения, что отражало тенденцию того времени — большего внимания к социально-бытовым проблемам.

По решению Совета Министров РСФСР в 1967 г. проведено сокращение аппарата управления города. Областной Совет и облисполком стали уделять больше внимания работе горисполкома и контролировать выполнение принятых решений. Так, в 1967 г. областной Совет обязал горисполком построить водопровод в поселке лесоперевалочного комбината Кировского района и обеспечить водоснабжение жителей. В 1968 г. облисполком принял решение о ходе строительства детских дошкольных учреждений области, отметив неудовлетворительный ход строительства этих учреждений рядом предприятий города: мясокомбинатом, лесоперевалочным и кожевенно-обувным комбинатами и др. Облисполком обязал обеспечить ввод в эксплуатацию детских учреждений в установленные сроки и усилил контроль за выполнением данного решения.

В 60-е годы горисполком стал больше уделять внимания организации и контролю за деятельностью предприятий управления бытового обслуживания населения. Число жалоб населения на работу этих предприятий в Новосибирске выросло в 1967 г. в несколько раз по сравнению с 1966-м. Облисполком обязал исполком городского Совета систематически, не реже раза в квартал, заслушивать на исполкомах состояние дел по работе с письмами и жалобами трудящихся, организовать прием граждан на предприятиях, в организациях и учреждениях.

Активно занимался горисполком и организацией строительства жилых домов для населения, сносом старого, неблагоустроенного жилья и переселением граждан в новые дома и квартиры, получая поддержку облисполкома, особенно после утверждения в апреле 1968 г. Советом Министров РСФСР генерального плана Новосибирска.

В 1969 г. сессия Новосибирского горсовета рассмотрела вопрос об улучшении благоустройства города и наметила меры по озеленению, улучшению санитарного состояния территорий, по внешнему благоустройству. В это время в городе развернулась борьба с оврагами, приступили к замыву овражной зоны реки Каменки. Из овражной зоны переселили 1620 семей. Городской Совет обязал горисполком осуществить в 1969 г. большой объем работ по благоустройству, были даны поручения райисполкомам, их отделам и управлениям, предприятиям. Горисполкому поручено обеспечить в ближайшие годы строительство второго городского моста через реку Обь, важных транс-

И.П. Севастьянов

портных магистралей: улиц Б. Богаткова, Плановой, Челюскинцев, Ватутина, Кошурникова, Нарымской и др., что и было сделано в последующие годы.

С 1969 г. в соответствии с Положением об органах народного контроля в СССР, утвержденным постановлением ЦК КПСС и Советом Министров СССР, в городском Совете стал действовать городской комитет народного контроля.

В 70-е годы при горисполкоме создаются комиссия по делам несовершеннолетних, наблюдательная комиссия, городской совет парков культуры и отдыха.

Права и обязанности городского Совета в эти года огромны: он утверждал сводные перспективные и годовые планы развития города, организовывал и контролировал их выполнение, рассматривал планы размещения и специализации организаций города, составлял балансы использования ресурсов; рассматривал и утверждал бюджет города, организовывал его исполнение, курировал жилищное, коммунальное и прочее строительство, руководил городским транспортом, торговлей и бытовым обслуживанием населения.

В начале 70-х годов горсовет стал уделять больше внимания молодежи, спорту, физической культуре. В дополнение к ранее существующим в городском Совете создаются комиссии по делам молодежи и по физической культуре и спорту, а с 1977 г. — комиссия по делам несовершеннолетних, наблюдательная и комиссия по борьбе с пьянством. С 1975 г. в структуре горсовета появился отдел учета и распределения жилой площади.

ЦК КПСС в начале 70-х принял ряд постановлений о повышении роли местных Советов депутатов трудящихся, о статусе депутатов Советов в СССР. Это способствовало активизации Советов. В городе работали 184 депутатских группы, контролировавших выполнение наказов избирателей. Депутаты осуществляли контроль за выполнением планов жилищного, коммунального строительства, объектов социально-культурного и бытового назначения. За два года (1973—1975) Советы реализовали 424 наказа избирателей. Новым направлением в деятельности горсовета стала охрана природы. Впервые в 1975 г. первая сессия городского Совета (XV созыва) образовала в своем составе постоянную комиссию по охране природы.

В структуру аппарата в это время входили отделы: организационно-инструкторский, общий, отдел планировки и застройки селитебных территорий, отдел планировки и застройки промышленно-коммунальных и природных зон, отдел памятников, благоустройства, озеленения и внешнего оформления города, отдел отвода участков и выдачи архитектурно-строительных паспортов, отдел рассмотрения проектов и координации проектных работ, отдел транспорта, инженерного оборудования и подготовки территорий, отдел инженерно-строительных изысканий, отдел распределения жилой площади. Кроме того, в горисполкоме находились: главное архитектурно-планировочное управление (ГлавАПУ), инспекция Государственного архитектурно-строительного контроля (ГАСК), комитет по физической культуре и спорту, горплан, бухгалтерия, архив, Дворец бракосочетаний и три сектора: городского хозяйства, торговли и бытового обслуживания, сводного плана. В аппарат горисполкома входило 7 районных архитекторов при райисполкомах города. У председателя горисполкома было четыре заместителя, помощники и помощники заместителя и т. д. В состав горисполкома Советов, как и прежде, избрали 15 человек, в том числе, как всегда, первого секретаря горкома КПСС. В исполкоме по-прежнему было 7 отделов, 9 управлений, один комитет и плановая комиссия, а в горсовете 17 постоянных депутатских комиссий. И структура горисполкома Советов, и штатное расписание аппарата горисполкома говорят о том, что органы власти в тот период придавали большое значение проблемам благоустройства города, строительству, обеспечению более благоприятных условий жизни горожан. Эта структура практически не менялась в 80-е годы. Хотя по решению первой сессии городского Совета депутатов восемнадцатого созыва (июнь 1982 г.) постоянная комиссия горсовета по охране природы стала называться комиссией по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов. В составе горисполкома появился начальник управления внутренних дел.

Новоиколаевск — Новосибирск

По-прежнему горсовет и горисполком Советов управляли жизнью города, подчиняясь решениям вышестоящих партийных и советских органов, реагируя на все важнейшие решения центральных органов власти, и прежде всего — съездов КПСС, Пленумов ЦК КПСС, которые определяли стратегию и тактику. Например, сессия горсовета восемнадцатого созыва (июнь 1982 г.) обсудила задачи местных Советов народных депутатов города Новосибирска, вытекающих из решений майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС (по вопросу о продовольственной программе). Промышленные предприятия города к тому времени ежегодно производили оборудования и сельскохозяйственной техники на сумму 130 млн руб. (в ценах того времени). По заявкам на село дополнительно по плану поставляли запасные части, нестандартное оборудование, средства механизации и автоматизации. Предприятия города организовали 16 подсобных хозяйств, оказали помощь селу в строительстве производственных объектов. Сессия горсовета наметила конкретные меры выполнения продовольственной программы и решила регулярно обсуждать вопросы развития агропромышленного комплекса и его отраслей. Депутаты наметили меры по экономии продовольствия, по борьбе с бесхозяйственностью организаций и учреждений.

Горком КПСС работал в прежнем ритме, руководя работой всех предприятий, учреждений, контролируя выполнение принятых решений, уделяя особое внимание идеологической работе, организации партийно-политического просвещения, мобилизации масс, и прежде всего коммунизма, на выполнение решений, принимаемых ЦК КПСС, съездами партии.

В 1983 г. газета «Правда» опубликовала статью «На втором плане», в которой были перечислены недостатки в работе служб быта в г. Новосибирске, в партийном руководстве этой работой. В связи с этим бюро Новосибирского горкома КПСС 22 августа 1983 г. приняло постановление о плане мероприятий по выполнению постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии и улучшении бытового обслуживания населения», а бюро обкома КПСС от 9 августа 1983 г. — «О реализации критических замечаний, отмеченных в статье газеты «Правда». Бюро горкома КПСС поручило горисполкому, райисполкомам усилить работу по выполнению комплексной программы развития бытового обслуживания населения и возложило контроль за выполнением на промышленно-транспортный отдел горкома КПСС. После этого информация о ходе выполнения постановления горкома КПСС поступала в горком регулярно.

Начавшаяся в стране и в партии в середине 80-х годов перестройка, имевшая на первом этапе целью совершенствование социализма, создание лучших условий жизни людей, требовала и от Новосибирского горкома КПСС изменения методов руководства, изменения отношения к людям.

После мартовского Пленума ЦК КПСС (1985 г.) партийные организации районов и города усилили внимание к вопросам работы с руководящими кадрами. VIII пленум горкома КПСС 8 апреля 1985 г. принял постановление «О задачах партийных организаций по подбору, расстановке и воспитанию кадров». Через год все райкомы в своих отчетах отмечали улучшение качественного состава руководителей.

В 1988—1991 гг. в структуре горкома КПСС существовали следующие отделы: организационный, пропаганды и агитации, науки и учебных заведений, промышленно-транспортный, строительства и городского хозяйства. Кроме того, по-прежнему работала партийная комиссия при горкоме КПСС. Работники партаппарата стали чаще посещать партийные собрания, ежемесячно проводить «дни горкома», когда работники аппарата выходили в первичные партийные организации для оказания конкретной помощи на местах. Заельцовский райком партии, например, перешел на программно-целевое планирование работы, и с 1986 г. его стали внедрять в городе. Были приняты целевые программы до 1990 г. «Порядок», «Здоровье», «Технология», «Качество», «Труд». В горкомах и райкомах КПСС сократили число заседаний, их стали проводить после работы, но основной задачей стало усиление спроса с кадров за порученный участок работы. Расширилась гласность в работе с кадрами. В газете «Вечерний Новосибирск» была введена специальная рубрика — «В горкоме КПСС», информировавшая коммунистов и всех граждан города о вопросах, решаемых горкомом партии.

Горисполком в 1985—1988 гг. возглавлял **Владимир Павлович Чикинев**, сибиряк, имевший большой опыт хозяйственной (зам. начальника цеха, начальник цеха, главный экономист, зам. директора завода «Сибсельмаш») и общественной работы. Структура аппарата управления городом несколько изменилась в эти годы.

Восстановили ранее существовавшее трамвайно-троллейбусное управление, впервые создали производственное управление садово-паркового хозяйства и зеленого строительства и отдел городского пассажирского транспорта. В 1987 г. при горисполкоме создается городское агропромышленное объединение в составе предприятий и организаций, определенных решением облисполкома. Первая сессия горсовета двадцатого созыва (1987 г.), в соответствии со статьей 45 закона РСФСР «О городском, районном в городе Совете народных депутатов РСФСР» и статьей 15 Закона СССР «О народном контроле в СССР», образовала городской комитет народного контроля.

В.П. Чикинев

В дополнение к прежним 17 комиссиям депутатов, сессия горсовета решила иметь ещё комиссию по науке и технике и комиссию по делам молодежи. В целях совершенствования управления организациями городского хозяйства, подведомственными исполкому городского Совета, четко распределили обязанности между председателем, заместителем председателя и секретарем исполкома, что делалось не всегда в предшествующие годы. Председатель исполкома В.П. Чикинев осуществлял общее руководство, занимался вопросами плана экономического и социального развития, местного бюджета, военного ведомства и гражданской обороны. Он руководил плановой комиссией, финансовым, оргинструкторским отделом и отделом учета и распределения жилой площади, управлением внутренних дел, ведал вопросами комитета народного контроля, Госбанка, государственного страхования, прокуратуры и суда. Первый заместитель председателя исполкома занимался вопросами строительства, реализацией генерального плана города, разви-

тием продовольственной базы строительства. Другой первый заместитель являлся председателем городского агропромышленного объединения и ведал вопросами агропромышленного комплекса, развития подсобных сельских хозяйств, шефской помощи селу. Четыре заместителя председателя разделили ответственность за руководство транспортом, промышленностью, обеспечением населения всем необходимым. Секретарь исполкома руководила работой по организации контроля за исполнением распорядительных документов и координировала деятельность постоянных комиссий горисполкома.

В годы перестройки горком КПСС проявлял всё большую активность, но престиж партии падал, а вместе с тем и престиж работника партаппарата. К 1990 г. полностью не был заполнен штат. В номенклатуре 10 райкомов КПСС г. Новосибирска вакантными оставались 20 должностей, а всего по области в номенклатуре партийных органов к этому времени вакантными были 246 должностей.

Горком КПСС руководил деятельностью 1 344 первичных партийных организаций (без цеховых), в которых числилось 70 905 человек (на 1.01.1990), в том числе 30 558 из рабочих, 1 704 — из крестьян, остальные — из служащих. Около половины коммунистов имели высшее образование. В годы перестройки сократился прием в партию рабочих крупных промышленных предприятий города, таких как объединение «Сибсельмаш», «Север», на заводов им. Чкалова, им. Кузьмина, «Электросигнал», «Сибтекстильмаш» и др. В 1989 г. ни одного рабочего не приняли в партию партийные организации заво-

Новоиколаевск — Новосибирск

дов им. Чкалова, «Электросигнал», им. Кузьмина, «Сибстанкоэлектропривод». 42,4% партийных организаций промышленных предприятий в 1989 г. не вели прием в КПСС. Резко увеличилось число добровольно сдавших партийные документы.

В январе 1990 г. один из коммунистов города обратился с письмом в ЦК КПСС, требуя вернуть ему всю сумму партийных взносов, выплаченных за 33 года, так как *«перестройка далека от действительной перестройки, а фактически аппарат лишь увеличивает себе зарплату, льготы, привилегии»*. А членские взносы автору нужны были для организации похорон. Другой коммунист, выслав в обком КПСС свой партийный билет, написал первому секретарю обкома В.В. Казарезову, что его, детдомовца, воспитали в основном люди беспартийные, но честные, *«а в наше время многие коммунисты опозорили звание коммуниста, живут ради своего благополучия, их большинство. Я против таких коммунистов, почему и сдаю свой партийный билет. В душе и делах я остаюсь человеком, воспитанным в человеческих принципах»*.

В подобных письмах, заявлениях, актах проявлялись отношения общества, людей и власти. Они свидетельствуют, что, как и в целом в стране, нравственная коррозия разъедала представителей власти и в Новосибирске. И, получив свободу, люди не желали мириться с этим положением.

Горком КПСС увлекался решением хозяйственных вопросов, подменяя государственные органы, мало уделял внимания политической работе с людьми, разъяснению сути перестройки, повышению авторитета коммунистов, даже встал на путь оправдания и защиты запятнавших себя безнравственным поведением руководителей-коммунистов.

Городской Совет и горисполком продолжали решать все вопросы текущей жизни и стратегические. Так, первая сессия горсовета двадцатого созыва (июль 1987 г.) обсудила вопросы о подготовке городского хозяйства к работе в зимних условиях, о строительстве ТЭЦ-6, об организации работы по выполнению наказов избирателей. По всем вопросам приняты конкретные решения.

Несмотря на трудности перестроечного времени, Новосибирск во второй половине 80-х годов продолжал развиваться. В 1985 г. пущена первая очередь метрополитена («Красный проспект» — «Студенческая»), отстраивался научный центр и жилой район Сибирского отделения СО АН СССР и СКТБ канализаторов, завершена республиканская программа «Экология городов Сибири» (1986 г.), построен в левобережье ГУМ «Россия» (1987 г.) и др. В ноябре 1988 г. В.П. Чикинева освободили от должности председателя. Сессия горсовета избрала председателем И.И. Индинок (ноябрь 1988 — апрель 1990 гг.), затем председателем горисполкома был избран О.И. Семченко (апрель 1990— январь 1991 гг.) и вновь И.И. Индинок (январь— декабрь 1991 г.). Однако социально-экономическая и политическая обстановка в городе в результате осуществления радикальных преобразований продолжала обостряться, горисполком и городской Совет не могли изменить ситуацию к лучшему.

Исключение из Конституции СССР статьи 6, обеспечивавшей КПСС монополию на власть, вскрыло ее несостоятельность, неумение работать в условиях, обеспечивавших существование оппозиции. Нарастание социально-экономических и политических проблем связывалось с деятельностью КПСС и ее органов на местах. В конечном итоге это привело к утрате власти и Новосибирского горкома КПСС, и после августовских событий 1991 г. он прекратил свою деятельность.

26 декабря 1991 г. указом Президента РФ Б.Н. Ельцина вместо предиспол-

И.И. Индинок

кома назначен глава администрации города И.И. Индинок, а 2 января 1992 г. постановлением главы администрации прекращены полномочия исполкома Новосибирского горсовета. Началась новая эпоха в истории города и его управления.

Анализируя состав депутатов горсовета последних десятилетий XX века, легко заметить, что он представлял основные социальные группы населения Новосибирска, причем удельный вес их почти не менялся. Около половины депутатов во всех созывах были коммунистами, более половины — рабочими. В 70—80 годы значительно выросло число депутатов, имевших высшее и среднее образование. В городском Совете того времени представлены врачи, учителя, научные работники, военные, а с середины 70-х даже студенты. В 80-е годы в составе депутатов горсовета возрос удельный вес работников государственного, партийного, профсоюзного и комсомольского аппарата (более 1/5 части всех депутатов). Имеющаяся статистика не дает представления о том, сколько было среди депутатов горсовета юристов, экономистов, людей, от компетентности которых зависело исполнение законов, разработка и осуществление научно обоснованных планов социально-экономического развития города и горожан. Однако состав депутатов горсовета свидетельствует о том, что значительная часть их имела опыт управления, а главное, хорошо знала нужды всех социальных групп населения города, имела возможность выражать эти нужды через работу в постоянных депутатских комиссиях горсовета, контролировать выполнение наказов горожан.

В целом к концу 1980-х годов Новосибирск достиг значительных результатов в своем развитии, в том числе и социально-экономической сфере. Прогресс по сравнению с 1946 г. налицо. По мере преодоления последствий Великой Отечественной войны у руководителей города появлялось больше возможностей решать социальные проблемы, тем более что центральные органы власти неоднократно за послевоенные годы выделяли средства на развитие города, на строительство наиболее важных объектов. Исполнительные органы власти опирались на поддержку выборных граждан — депутатов Советов разных уровней.

Однако существовавшая система власти в конечном итоге привела к формализации деятельности депутатов Советов, властные функции выполнял стабильно узкий круг лиц. С нарастанием нерешенных проблем в начале 90-х горожане, как и в целом по стране, проявляли апатию к существующей системе власти, что позволило безболезненно её ликвидировать.

Существовавшая система позволяла поддерживать жизнь города, но не могла преодолеть нарастающие социально-экономические проблемы. Несмотря на постоянное декларирование общественного самоуправления в советское время слабо использовался потенциал граждан, самоуправление было ограничено и формализовано. Административно-командная система формировала поколение, ожидающее и требующее благ от власти, в какой-то мере беспомощное. Вновь созданная в 1990-е годы система управления городом, как и в целом в стране, столкнулась с проблемой развития самоуправления, взаимодействия государственных структур и местного самоуправления, разграничения их функций для более успешного решения проблем граждан. В очередной раз перед обществом стала задача создания эффективной системы управления, которое невозможно без анализа и использования исторического опыта.

По Конституции 1991 г. Российская Федерация является президентской республикой, федеративным государством, состоящим из восьмидесяти девяти субъектов Федерации. Именно в этих рамках возродилось в последнее десятилетие XX века городское самоуправление как форма общественного самоуправления. Формально это можно было бы считать возвратом к принципам городского самоуправления, которые определялись в России законодательными актами 1870—1892 гг. По этим актам Городовое положение вводило во всех городах Российской империи, в том числе с 1904 г. и в Новониколаевске, сначала упрощенное, а затем и полное городское самоуправление. Его главные составные элементы — городская дума, избираемая жителями (сегодня депутатский корпус), городская управа

Новониколаевск — Новосибирск

(сегодня мэрия) и городской голова. Городского голову выбирали не жители города, как сейчас, а выбирала городская дума. Одновременно городской голова являлся председателем — вел сессии городской думы.

Считается, что городское самоуправление — это особая ветвь власти, муниципальное образование, действующее на принципах общественного самоуправления. Горожане выбирают городской Совет и параллельно с этим, как систему сдерживания и противовесов, мэра города. Затем, как технический орган руководства всеми текущими городскими делами, формируется мэрия. Возникает вопрос — является ли городское самоуправление частью общего государственного управления или это независимый орган власти, который существует в рамках города и подотчетен только выбравшим его горожанам? Этот вопрос со всей остротой стоял перед новониколаевскими горожанами еще до революции. Уже тогда существовали две концепции городской власти. Первая исходила из принципа работы исключительно для удовлетворения нужд горожан, мол, это орган общественного самоуправления и подотчетен только горожанам. Вторая концепция, которая, по сути, и действовала в дореволюционном Новониколаевске, трактовала городское самоуправление, как часть общегосударственного. Это во многом зависело от того, что городские служащие являлись государственными чиновниками, а городского голову утверждал губернатор Томской губернии, после чего он автоматически становился государственным служащим, ему присваивался классный чин и он становился неотъемлемой частью общей системы государственной службы. Сейчас формально мэр вроде бы не считается государственным чиновником, но на него и на всех служащих Новосибирской мэрии распространяется положение о госслужащих, что автоматически включает их в систему общего государственного управления. Специфика сегодняшней городской власти заключается в том, что формально город вроде бы независим — он выбирает, он формирует свои органы, но если до революции он был действительно в какой-то степени независимым, государство ни копейки не давало на его существование, город сам формировал свой бюджет из своих городских доходов, то сегодня у города нет своего самостоятельного бюджета. Собираемые в нем деньги уходят в областной бюджет, а уже из областного бюджета он получает лишь часть собранных средств, причем самую малую. Изначально закладывается основа непростых конфликтов между областью и городом, поскольку такой город, как Новосибирск, зарабатывает намного больше, чем вся область, но деньги приходится перераспределять в пользу сельских районов, которые без этого просто перестали бы существовать. Не располагаясь самостоятельно своими доходами, город не в состоянии строить свое будущее, работать на перспективу. Он становится лишь частью местного управления, которое, в свою очередь, входит в общегосударственную систему. Государство же, завладев эконо-

Глава администрации
Новосибирской
области
В.А. Толоконский
и мэр Новосибирска
В.Ф. Городецкий
на официальной
церемонии вступления
в должность
мэра города. 2000 г.

мическими рычагами, имеет куда более сильную возможность регулирования взаимоотношений между муниципальными образованиями и верховной властью, нежели та, которая была до революции. Приходится констатировать тот факт, что городское самоуправление сегодня находится в своеобразном переходном состоянии. С одной стороны, оно вроде бы самостоятельно, с другой — как воздушный шарик на веревочке, которую держит сильная административная рука. А в таком положении полное городское самоуправление является, скорее всего, утопией. Остается надеяться лишь на разумный консенсус, на какие-то разумные правила игры и хотя бы частичную справедливость при дележе заработанных городом доходов. Лишь в этом случае можно будет выстраивать какую-то перспективную экономическую политику и формировать действенную систему самоуправления.

Говоря о сегодняшнем городском управлении, нелишне будет обратиться и к опыту советской власти, при которой наш город активно рос и развивался в течение многих десятилетий. Причем к опыту как позитивному, так и к негативному.

В этом опыте можно вычленил две тенденции, содействующие развитию города, которые продержались до 90-х годов без значительных изменений. Первая — положение города во многом определялось его административным положением и функциями. Второе — его местом в экономическом потенциале страны.

Стремительному взлету Новониколаевска — Новосибирска в 20-е, а затем в 30-е годы во многом способствовало резкое повышение его административного статуса. Положение города как краевого центра сначала Сибирского края, затем до 1937 г. — Западно-Сибирского предоставило ему массу возможностей получать из Центра для своих нужд и развития гораздо больше средств, чем их получали другие сибирские города. Советская система централизации бюджета, а затем его централизованного распределения давала краевому центру явные преимущества в силу его регионального, столичного положения. Она же давала ему шанс и для экономического рывка. А бурное экономическое развитие города позволяло Центру выделять городу те средства, которые обычным путем он вряд ли мог получить. Крупные наркоматы (затем министерства) вкладывали огромные по региональным меркам средства в создание таких гигантских производств, как «Сибсельмаш», завод им. Чкалова, завод химконцентратов и т. д. Сначала деньги вкладывались в создание самих производств, затем в обустройство их быта, территорий, в создание систем снабжения и распределения. Все эти факторы сыграли важнейшую роль в устойчивом развитии Новосибирска.

После 90-го года это устойчивое положение в силу причин экономического и политического порядка рухнуло. И если система городского управления при советской власти зависела не только от государственного, но и от партийного аппарата, то в 90-е конструкция власти резко изменилась. У местного управления появился шанс, о котором до этого времени, в силу известных причин, даже не мечталось. Выход из-под жесткого партийного и государственного контроля открывал широкие возможности для развития системы местного самоуправления. Она оказалась предоставленной самой себе. Пожалуй, впервые после событий 1917—1918 гг. стали восстанавливаться институты самоуправления. Но не произошло главного, на чем должна держаться всякая устойчивая система самоуправления, — она не стала расширяться по горизонтали. Так и не появились органы самоуправления на уровне районов, не появились и ТОСы — территориальные общественные органы самоуправления. Эти низовые ступени самоуправления до сих пор так и не выстроены, а если где и существуют, то точно, скорее с декоративными, чем с практическими целями. Отсутствие источников постоянного финансирования не дает им возможности развиваться и расти.

По сути, город оказался сейчас перед проблемой, которая стоит перед всей страной — как обустраиваться дальше? Выстраивать ли уже знакомую нам по прежним историческим периодам *вертикаль* власти, всячески её укрепляя и совершенствуя, или начинать обустраиваться снизу, активизируя обществен-

Новониколаевск — Новосибирск

ную инициативу. Судя по всему, мы снова выбираем путь укрепления вертикали власти. Она действительно начинает укрепляться, но укрепляться в самой себе, а не в обществе. Между обществом и властью снова возникает дистанция, которая все время увеличивается. Во все времена истории Российской империи всевластие и диктат чиновников прежде всего служили их корпоративным интересам. Население же впадало в апатию, видя, как растут аппетиты чиновников, наблюдая, как растет разрыв между ним и уровнем, образом жизни этих людей. Опасность подобного разрыва в наше время совершенно очевидна. Дистанция увеличивается, и она так же опасна для страны, как и для города. Мы пока не выработали эквивалента тем процессам, которые способствовали развитию города в дореволюционное и в советское время. Пока еще трудно, да, пожалуй, и невозможно предсказать, в каком направлении пойдет развитие нашей экономики. Но совершенно очевидно, что инфраструктура города в настоящее время очень сильно разбалансирована по ряду позиций. И возможности ликвидировать этот дисбаланс пока не наблюдаются. Правда, в последнее время у города появились шансы стать административным центром Сибири. Это даст возможность привлечь дополнительные финансы, что-то вложить в развитие города. Но деньгами за счет изменения статуса можно решить лишь тактические, спонтанные вопросы обустройства. Вопросы кардинальные, стратегические с их помощью не решаются. Так и будут появляться и развиваться какие-то объекты в центре города, своеобразные «потемкинские деревни». Центр города будет развиваться, окраины рушиться. Нечто вроде небольшой модели на тему — «Москва и вся остальная Россия».

Совершенно очевидно, что пока у города не будет нормального устойчивого бюджета, примерно такого, какой был у города до революции, чтобы город действительно мог зарабатывать на благополучное проживание своих граждан и тех производств, которые находятся на его территории, до тех пор городское самоуправление в том смысле, который мы вкладываем в это понятие, работать не будет. Как не работает оно и сейчас. Существует лишь некий протокол о намерениях, но он пока не может быть реализован. Наше городское управление сегодня лишь вынужденная копия всего государственного управления. Не в лучшем и не в худшем виде, а в том, в каком оно осуществляется сейчас в нашей стране. Пока лишь остается мечтать о том, что у города начнут наконец появляться признаки и качества именно самоуправляющейся структуры, что на самых низовых клеточках нашего города затеплятся и начнут работать горизонтальные структуры подлинного городского самоуправления. Если этого не случится, переходный период, в котором мы находимся уже пятнадцать лет, затянется на очень неопределенное время.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. **Мыш М.И.** Городовое положение 11 июня 1892 г. Изд. 8. Пг., 1915.
2. **Шрейдер Гр.** Городское самоуправление на Западе и в России. Энциклопедический словарь Т-ва «Бр. А. и И. Грант и К°». Изд. 7, т. 16.
3. Новосибирск. 100 лет. События. Люди. Новосибирск, 1993.
4. ГАНУ, Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 5.
5. **Горюшкин Л.М., Бочанова Г.А., Цепляев Л.Н.** Новосибирск в историческом прошлом. Новосибирск, 1978.
6. **Бочанова Г.А.** Проблемы местного самоуправления в досоветском Новониколаевске. Вопросы краеведения Новосибирска и Новосибирской области. Новосибирск, 1997.
7. **Толочко А.П., Коновалов И.А., Меренкова Е.Ю., Чудаков О.В.** Городское самоуправление Сибири в дореволюционный период: становление и развитие. Омск, 2003.
8. **Дронин Г.Е.** От Февраля к Октябрю. Воспоминания о революционном Новониколаевске (1904—1920 гг.). Новосибирск, 1959.
9. Знамя революции (Томск), 1917, 22 декабря.

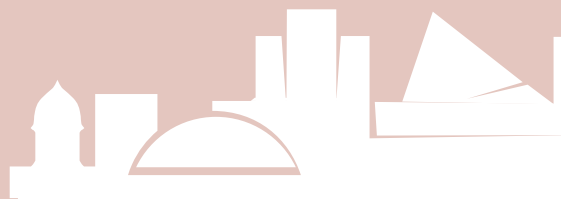

10. Большевики Западной Сибири в борьбе за социалистическую революцию (март 1917—май 1918 гг.). Сборник документов и материалов. Новосибирск, 1957.
11. Сибирь в лицах. Новосибирск, 2001.
12. **Молетов И.А.** Сибкрайком. Партийное строительство в Сибири, 1924—1930 гг. Новосибирск, 2003.
13. Энциклопедия Новосибирска. Новосибирск, 2003.
14. **Шишкин В.И.** Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919—март 1921 г.). Новосибирск, 2001.
15. Новониколаевская губерния — Новосибирская область. 1921—2000. Хроника. Документы. Новосибирск, 2001.
16. Стенографический отчет Пятой сибирской краевой партийной конференции ВКП(б). Новосибирск, 1930.
17. **Саламатова М.С.** Лишение избирательных прав как форма социально-политической дискриминации в середине 1920-х — 1936 гг. (На материалах Западной Сибири.) Автореферат диссертации канд. ист. наук. Новосибирск, 2002.
18. Наша малая Родина. Хрестоматия по истории Новосибирской области, 1921—1991. Сост. В.И. Баяндин, В.А. Ильиных, С.А. Красильников и др. Новосибирск, 1997.

ОТ ПОКОЛЕНИЯ К ПОКОЛЕНИЮ

Жизнь и быт населения

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА И ЖИЛИЩНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Строительство железнодорожной магистрали и связанное с ним экономическое развитие поселка Новониколаевский требовало привлечения все большего количества рабочих рук. В свою очередь, готовность новых поселенцев остаться на постоянное место жительства во многом зависела от условий, в которых предстояло жить людям.

Повседневное существование населения любого города зависит, прежде всего, от обеспечения жителей жильем, продуктами питания и товарами первой необходимости, от возможности передвижения по населенному пункту, от благоустройства городской среды и т. д.

По данным первой Всероссийской переписи населения 1897 года, в поселке Александровском, переименованном через год в Новониколаевский, проживало 8 473 человека. Большинство взрослых жителей было занято на строительстве железной дороги и моста. После пуска железнодорожной станции и моста некоторая их часть перебралась на новые участки Транссиба. Но большинство решило обосноваться в Новониколаевске всерьез и надолго. К новому городу стали все чаще обращаться и взоры окрестного населения. Только с 1896 по 1901 годы в поселок Новониколаевский переехало около трех тысяч жителей старинного сибирского села Кольвань.

К моменту получения 28 декабря 1903 года статуса безуездного города в Новониколаевске проживало 22 250 жителей. Однако по своему облику и образу жизни новое поселение поначалу не слишком отличалось от большинства сибирских сел. Преобладали рубленые из осины или сосны крестьянские дома. Вместе с тем, появились и характерные для городской застройки здания. Так, в районе станции Обь появились складские помещения, больницы и другие строения, которые придавали новому поселению уже не деревенский вид и характер.

Еще одним типом не сельской, а городской застройки стали для Новониколаевска бараки. Несколько семей, не обладающих достаточными средствами для отдельного дома, строили общее здание — длинный дом, в котором каждая семья занимала одну или две комнаты. Возводились бараки и на казенные деньги.

К середине последнего десятилетия XIX века Новониколаевск располагал более чем тысячами строений, в числе которых были как отдельные частные дома и бараки, так и землянки и шалаши. Из них только четыре дома имели по два этажа. А в 1896 году на территории поселка уже насчитывалось более тысячи восьмисот домов.

Новый населенный пункт развивался очень динамично. 23 октября 1905 года была впервые проведена перепись строений Новониколаевска. Она зарегистрировала около трех тысяч семисот жилых и трех тысяч нежилых зданий. Постепенно создавалась новая жилищная, типично городская среда.

Новониколаевск — Новосибирск

В городе к этому времени проживало 26 тысяч человек. Жилищные условия были очень тесными. Давно осевшие в Новониколаевске жители из железнодорожных и прочих служащих, потомственных мастеровых или выходцев из других городских сословий имели собственные дома. Но значительная часть населения, приходившая в город из российской и сибирской деревни, вынуждена была снимать жилье у старожилов или довольствоваться тем, что предложит работодатель.

Большое число жителей заселяло окраины или слободку, где строили лачуги и землянки. Эти районы города представляли собой ужасающие трущобы. В лучшем случае, некоторые промышленные предприятия строили для рабочих бараки и казармы, но их едва ли можно было считать нормальным жилищем. Из-за недостатка жилья более двух тысяч человек ютились прямо по месту работы. Поэтому при первой же возможности рабочие пытались соорудить себе хотя бы землянку или лачугу. По наблюдениям переписчиков, *«люди живут в сырых без света подвалах и полуподвалах, в землянках, которые растут как грибы, в банях, и даже неотапливаемых помещениях, конюшнях и сараях»*.

Таким образом, перед началом Первой мировой войны Новониколаевск, в котором к этому времени проживало почти семьдесят тысяч человек, переживал острый жилищный кризис.

Вследствие мировой и Гражданской войны и последовавшей за ними экономической разрухи значительная часть даже этого примитивного жилья обветшала или была разрушена. Жизненный уровень населения Новониколаевска существенно снизился еще и в результате резкого ухудшения медицинского обслуживания и деградации всей социальной сферы. Политический и экономический хаос, воцарившийся в стране после революции, разрушил все системы социального обеспечения, в том числе и медицину.

В декабре 1918 года в Новониколаевске началась эпидемия тифа. Для борьбы с ней в городе была создана чрезвычайная санитарная комиссия. Взявшие город части Красной Армии вынуждены были бороться не только с противником, но и с эпидемией. 24 декабря 1919 года Новониколаевский ревком издал следующий приказ: *«В связи с нарастающей эпидемией*

Базарная площадь.
1913 г.

Таких массовых захоронений во время эпидемии тифа было множество

тифа в Новониколаевске, охватившей как воинские части, так и гражданское население, отдел здравоохранения в ряду предпринимаемых мер борьбы считает необходимым прекратить публичные зрелища и увеселения путем закрытия театров, цирков и кинематографов впредь до особого разрешения. Временно прекратить занятия во всех учебных заведениях, как по соображениям, указанным выше, так и в силу острой нужды в помещениях для лечебных заведений».

Количество погибших от эпидемии в городе оценить довольно сложно. По некоторым сведениям, общее их число за зиму 1919/20 годов превысило шестьдесят тысяч человек.

По мере нормализации жизни в городе восстанавливалась система медицинского обслуживания населения. К началу 1924 года в Новониколаевске действовало восемь больниц и столько же амбулаторий. Вместе с тем численность медицинского персонала оставалась не-

достаточной: в городе работало всего 75 врачей, фельдшеров и акушерок.

В 1923 году состояние жилищной проблемы в Новониколаевске городскими властями характеризовалось как кризисное. Подавляющее большинство жилых помещений представляло собой неблагоустроенные комнаты. Но и в них нередко проживали по несколько семей. Таким образом, традиция коммунальных квартир в Новониколаевске, унаследованная еще от дореволюционного времени, продолжалась. При этом благоустройство городского жилья тоже оставляло желать лучшего. Только две тысячи квартир к 1923 году получили электрическое освещение и подачу воды из локальных сетей. В целом же в городе центральное отопление и канализация отсутствовали.

Приток населения в Новониколаевск из центральной части страны в связи с лишениями и голодом и из сибирской деревни еще более усугублял жилищный кризис. На одного жителя Новосибирска приходилось в 1926 году немногим более четырех квадратных метров, в то время как в среднем по стране этот показатель был около шести. При этом численность населения в Новосибирске, по данным Всесоюзной переписи 1926 года, составила 120,6 тысяч человек. Таким образом, только за первую половину двадцатых годов население Новониколаевска (Новосибирска) почти удвоилось.

Многие новоселы снимали жилье в домах частного сектора. Но цены на него были очень высокими: в два-три раза выше, чем в соседних сибирских городах.

Разворачивающийся процесс индустриализации, рост численности городского населения при медленных темпах жилищного строительства и слабом финансировании еще более усугубляли кризис. В 1928 году Сибкрайисполком подал в ЦК ВКП(б) и СНК СССР докладную записку, в которой обращал внимание на острый жилищный кризис в Сибири, в том числе в Новосибирске. ВЦСПС в докладе СНК СССР также отмечает: «Современное состояние жилищного вопроса характеризуется падением из года в год среднедушевой нормы жилплощади. В наиболее тяжелых жилищных условиях при этом оказываются промышленные рабочие». В том же

году с целью улучшения жилищного положения рабочих при СНК СССР образована комиссия по жилищной политике. В Новосибирске в составе местных советских органов также создавались комитеты содействия строительству рабочих жилищ.

4 января 1928 года ЦИК и СНК СССР приняли специальное постановление о жилищной политике, в котором намечалось развертывание жилищного строительства для рабочих. Особое внимание при этом обращалось на развитие жилищной кооперации. Для решения наиболее острых проблем повседневного существования людей на предприятиях создавались фонды улучшения быта рабочих (ФУБРы).

Для преодоления жилищного кризиса предпринимались и другие серьезные усилия.

Жилищное строительство в Новосибирске велось в значительном объеме. Немало средств для этого выделяло государство. При распределении бюджетных средств жилищному строительству уделялось повышенное внимание. Так, например, в целом государственный бюджет по Сибирскому краю в 1927/28 году вырос на десять процентов, а в 1920-х годах ассигнования на строительство жилья — на тридцать пять.

Но рост населения продолжался стремительными темпами: в 1929 году в Новосибирске проживала уже 141 тысяча человек.

В строительстве и ремонте жилья существенную роль играли жилищно-строительные товарищества (ЖСКТ). Преимущество вступления в них отдавалось рабочим, которые в общем числе пайщиков составляли более половины, а в начале 1930-х годов их доля выросла до двух третей. В Новосибирске к 1931 году действовало 25 ЖСКТ, в которых насчитывалось более трех тысяч членов. Большую часть вновь построенной жилой площади создавали частные застройщики.

За годы первой пятилетки объем жилой площади в Новосибирске значительно вырос. С конца 1929 по 1932 годы в Новосибирске построено более 250 тысяч квадратных метров жилой площади, в то время как за все 36 лет предшествующего существования города, т. е. с 1893 по 1929 годы — около шестисот тысяч квадратных метров. Из этого числа государственный сектор за годы первой пятилетки построил почти двести тысяч квадратных метров жилья. Но и население города за годы первой пятилетки вновь почти удвоилось: в 1933 году в Новосибирске насчитывалось 278 тысяч человек.

В этих условиях городские власти большое внимание уделяли индивидуальному строительству. Недостаток средств у государства, острота жилищной проблемы делали его одним из главных. Индивидуальным застройщикам выдавались ссуды, оказывалась помощь в получении стройматериалов и т. п. На помощь индивидуальному застройщику ориентировались предприятия города, партийные и государственные органы. Жилой фонд Новосибирска в годы первых пятилеток на три четверти прирастал за счет индивидуального строительства. Правда, к

В таких домах жили большинство новосибирцев

Рабочие бараки

Новосибирск. 1926 г.

конецу 30-х годов в связи с возрастанием объемов государственного строительства доля индивидуального сектора в общем объеме прироста новой жилплощади города сократилась до сорока-пятидесяти процентов. Дома индивидуальной застройки являлись основным типом жилых строений в Новосибирске: в 1931 году они составляли семьдесят процентов всего жилого фонда.

Обычный дом новосибирского домовладельца представлял собой помещение из двух половин: первая служила кухней, столовой и прихожей, вторая — спальней и горницей. Подполье под домом и сени использовали для хранения припасов. Лишь в редких случаях новосибирцы могли построить для себя добротные, просторные дома, чаще всего они имели небольшие скромные избы.

Особенно трудным было положение с жильем в районах строительства новых предприятий Новосибирска. В 1930 году три четверти рабочих, занятых на возведении Сибкомбайна, проживали в бараках, в которых на человека приходилось не более двух квадратных метров. Еще хуже складывалась ситуация в районе строительства завода горного оборудования, где на одного человека приходилось немногим более квадратного метра жилья. Поэтому многие новоселы Новосибирска строили себе шалаши, лачуги или копали землянки, где обычно, кроме нар и примитивной печки, ничего не было.

Многим приходилось жить в землянках

Рабочие
общежития

Вынужденной мерой в этих условиях стал провозглашенный строительными органами курс на возведение жилищ так называемого облегченного типа: дощатых, землейбитных, саманных и т. п. Для суровых условий Сибири эти жилища мало подходили, но в тот момент главной задачей было дать людям хоть какую-то крышу над головой.

Поразительно, но даже в таких нечеловеческих условиях люди продолжали работать, при этом часто показывая чудеса трудового героизма. Конечно, было недовольство и возмущение, протесты рабочих, но в целом, видимо, страх остаться без работы и средств к существованию, а также вера в то, что они строят лучшую жизнь, помогли людям выстоять.

Долготерпение строителей новых предприятий вызывало удивление и восхищение даже у партийных работников. Секретарь Новосибирского горкома ВКП(б) С. Шварц, побывавший зимой 1932 года на строительстве завода горного оборудования (нынешний завод им. Чкалова), был буквально потрясен увиденным. Большинство рабочих жили в палатках, землянках. На склонах оврага реки Каменки возник целый «копай-город». Казалось, что жить там в лютую сибирскую зиму просто невозможно. Переполненные немногочисленные бараки представляли собой людское скопище. Все спали вповалку: семейные, холостые, дети. Грязь и антисанитария ужасающие. В бараках свирепствовали эпидемии тифа и холеры. Возмущенный и озадаченный секретарь горкома даже воскликнул: «Странно, что рабочие не бунтуют».

Состоявшееся в феврале 1932 года на заседании горкома ВКП(б) обсуждение положения с жильем на строительстве завода горного оборудования выявило типичную для того времени ситуацию. Директор строительства Прудников заявил, что из центра требуют прежде всего пустить завод, а жилье строить когда-нибудь потом. На жилищное строительство не отпускается достаточно ни финансов, ни стройматериалов, каждый вагон кирпича приходится выбивать в Москве. При этом все ссылаются на опыт Кузнецкстроя: там, дескать, тоже было трудно, но комбинат построили.

Нельзя сказать, что руководящие работники не понимали трагизма положения, не сочувствовали лишениям людей. Тот же Прудников заявил, что он и так уже половину отпускаемых на строительство завода средств тратит на возведение жилья, в то время как предусмотренная норма не превышает на эти цели тридцати процентов. Но в целом проведение индустриализации за счет лишений народа стало уже определившейся линией партии и государства. Радикально изменить в этих условиях положение было невозможно.

Но были в Новосибирске люди, вообще не имевшие крыши над головой: беспризорные, одинокие инвалиды или просто неустроенные, опустившиеся люди. Местами их обитания становились подвалы, чердаки, а излюбленным местом «отдыха» являлся вокзал. Проблема эта стояла перед властями

Новосибирск. 1932 г.

довольно остро. Новосибирский горком ВКП(б) принял специальное постановление от 1 июня 1931 года, в котором от правоохранительных органов требовалось после отбытия поездов очищать вокзал от находившихся там людей. Транзитным пассажирам предусматривалось предоставлять места для ночлега, а остальных просто разгонять.

Едва ли выполнение такого постановления было реально, но оно показывает, что проблема бездомных мозолила глаза партийным работникам и требовала какого-то решения.

Во второй половине 30-х годов жилищный кризис в Новосибирске продолжал обостряться. В 1937 году на одного жителя при-

ходило лишь чуть больше трех квадратных метров жилой площади.

Все эти данные говорят сами за себя: подавляющее число новосибирцев существовало тесно, в плохих, неблагоустроенных помещениях, постоянно испытывая недостаток жилищного пространства. А проживающие в бараках были вообще лишены возможности иметь нормальную семейную жизнь, домашнее хозяйство. Конечно, проживание в бараках и общежитиях являлось, прежде всего, уделом молодых, одиноких рабочих, но и для семейных часто создавались такие же экстремальные условия.

Правда, следует отметить и значительное улучшение жилищных условий определенной части населения. Это относится, прежде всего, к той части служащих, которые входили в партийно-советскую номенклатуру. В определенной мере это коснулось ударников, стахановцев, которые вне очереди предоставлялись благоустроенные квартиры во вновь строящихся домах. В левобережной части города на улице Станиславского в первой половине 1930-х годов построили прекрасные дома, в которых высота жилых помещений достигала трех метров. Правда, заселялись они в основном по принципу коммунальных квартир.

В целом Новосибирск в 1930-е годы активно застраивался административными и жилыми зданиями, часть которых вполне могла бы украсить улицы ведущих городов мира. Наиболее примечательны здания, построенные в Новосибирске известным сибирским архитектором А.Д. Крячковым.

Однако следует отметить, что в жилищной политике, как и во многих других областях советской жизни, существовали двойные стандарты. Парадная сторона — для пропаганды и агитации, для представления иностранным гостям, но за этим красивым фасадом текла совсем другая, как правило, тяжелая жизнь людей.

Двойное отношение, двойные оценки проявлялись во всем. Пропагандируя архитектурные шедевры А.Д. Крячкова, получая за них медали на международных выставках, партийные функционеры публично прославляли талантливого архитектора, но в его служебной характеристике использовали совсем другой тон и выражения. Вот выдержки из характеристики А.Д. Крячкова, данной ему Новосибирским горкомом ВКП(б): *«Под внешней нейтральностью скрывается скорее реакционное недовольство настоящим... Политически не развит... В области истмата и диамата безграмотен...»*

В целом, за годы второй пятилетки в городах Новосибирской области ввели в строй (с учетом индивидуального строительства) полтора миллиона квадратных метров. Это свидетельствовало об интенсивном развитии жилищного фонда в Новосибирске. И хотя новосибирцы жили в стесненных условиях, население интенсивно росло. По данным Всесоюзной переписи 1939 года, население города составило 404 тысячи человек.

Следует отметить, что и в целом по России положение с жильем оставалось крайне напряженным. Только к концу тридцатых годов в России, наконец, восстановили дореволюционный уровень обеспеченности жильем жителей городов. Но жители Новосибирска в этом плане переживали более серьезные трудности и лишения, а зачастую оказывались просто в экстремальных условиях.

Собственно, весь процесс индустриального становления Новосибирска, начиная со строительства Транссибирской магистрали, шел с большими издержками: нормальные условия жизни и даже сама жизнь людей часто приносились в жертву ради ускорения индустриального развития. Тем не менее за годы первых пятилеток Новосибирск постепенно выходил из жилищного кризиса. Однако предвоенная обстановка, а затем хлынувшие с началом войны в Сибирь массы эвакуированных и переселенцев отодвинули решение этой проблемы еще на десятки лет.

Здесь вырастут новые жилые кварталы

ГОРОДСКОЕ КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО И ДОМАШНЕЕ ХОЗЯЙСТВО ГОРОЖАН

Важной составной частью социально-бытовой сферы жизнедеятельности города являлось городское коммунальное хозяйство. С расширением территории города встала задача благоустройства улиц. В начальный период оно находилось на низком уровне: проезжая часть была грязной, заболоченной. *«Попробуйте пройти улицей, — писала о состоянии улиц Новониколаевска газета «Народная летопись» в 1906 году, — справа лужа, слева канава, посередине непролазная грязь...»*

С 1910 года разворачивается целенаправленное озеленение. Городская дума приняла решение, чтобы каждый владелец дома благоустроил прилегающую территорию и посадил деревья. В 1912 году силами городской управы начато планомерное озеленение главных улиц. В качестве основного типа деревьев выбрали тополь — быстрорастущий и неприхотливый. Так как не все жители выполняли распоряжение о благоустройстве улиц, городские власти вынуждены были прибегнуть к штрафам, поступления от которых обращались на дело благоустройства. Таким образом, количество деревьев постоянно увеличивалось.

Наиболее благоустроенной в начале XX века стала примыкавшая к железнодорожной станции улица Владимировская. На ней располагались дома служащих станции Обь, в том числе и наиболее высокопоставленных из них. На Владимировской запрещалось селиться рабочим, а также препровождать по ней арестованных и переселенцев. На этой улице появилась первая в городе булыжная

мостовая, проложены деревянные тротуары и даже налажено электрическое освещение за счет динамо-машины железнодорожного депо. Здесь также открыли железнодорожный клуб с бильярдом и театральной сценой, на которой ставились в основном любительские спектакли.

Но в целом в первые десятилетия своего существования Новониколаевск по степени благоустройства далеко не соответствовал сложившимся в Центральной России стандартам городской жизни и быта. К началу двадцатых годов городское коммунальное хозяйство оставалось на очень низком уровне. Достаточно сказать, что в городе не было даже водопровода, население пользовалось водой из колодцев, водозаборных будок и т. п.

В 1926 году начинается строительство водопровода. В эксплуатацию его ввели через три года. Мощность его составляла пять тысяч кубометров, протяженность — пятьдесят километров. К 1932 году в городе проложили шестьдесят километров водопроводных труб. Однако суточное потребление воды в городе сильно отставало от санитарной нормы, и потребности населения города удовлетворялись за счет водопроводной сети всего лишь на треть.

Кроме подачи воды в дома, устанавливались коллективные водопроводные краны и колонки на улицах, что позволяло значительной части населения хотя бы таким образом пользоваться водопроводной сетью.

В середине двадцатых годов в Новосибирске приступили к строительству канализационной сети. К первому коллектору в 1926 году было подключено десять зданий. Через год к ним добавилось еще восемнадцать. Общая длина канализационной сети в 1928 году составила шесть километров, а в 1932 году она возросла до двадцати двух, т. е. почти в четыре раза.

В целом обеспеченность жилья в Новосибирске коммунальными удобствами к началу 1930-х годов продолжала оставаться очень низкой.

Важное значение для формирования городского образа жизни людей имела электрификация. Строительство электростанций в городе позволило обеспечить квартиры и улицы электрическим освещением, что оказывало влияние и на общее состояние жилья, и на проведение свободного времени горожан. Так, появилась возможность больше времени уделять чтению в вечерние часы. В 1926 году городская электросеть освещала около трети от общего числа жилых помещений в городе. А в 1937 году почти девяносто процентов жилого фонда городов Новосибирской области имело электрическое освещение. Для сравнения отметим, что до революции только пять процентов городского населения России могло пользоваться электроэнергией. За годы первой пятилетки потребление электроэнергии на коммунально-бытовые нужды возросло в четыре раза.

Развернулось благоустройство и асфальтирование улиц Новосибирска, а также массовое озеленение улиц и площадей. В одном только 1928 году жители города посадили более десяти тысяч деревьев. Общая площадь садов и скверов к этому времени составляла более сорока гектаров.

Улицы Новосибирска постепенно приобретали городской вид. К 1932 году замостили 44 километра улиц.

Большое участие в озеленении и благоустройстве принимали сами жители. В 1931—1932 годах периодически весной и осенью организовывались декадни, трехдневники и т. п. по озеленению и очистке города. Особенно интенсивно развернулось благоустройство городов после постановления июньского (1931 г.) Пленума ЦК ВКП(б) о развитии городского хозяйства СССР. Многие центральные улицы в Новосибирске были полностью заасфальтированы. Площадь зеленых насаждений в Новосибирске возросла к 1937 году в два раза.

В первые годы существования Новониколаевска жители передвигались по городу в основном пешком. С ростом городских улиц и расстояний начал развиваться извозный промысел. В конце 1905 года в Новониколаевске к услугам жителей предлагалось более двухсот легковых извозчиков и около четырехсот повозок для перевозки вещей или тяжелых грузов. В 1910 году число и тех, и других значительно возросло.

С установлением советской власти и постепенным огосударствлением экономики и всех сфер жизнедеятельности общества в Сибири начинает развиваться общественный транспорт — поначалу автобусное сообщение. Однако оно не обеспечивало полностью потребности населения. В годы первой пятилетки начинается строительство трамвайных линий в Новосибирске. Пуск трамвая состоялся 26 октября 1934 года, длина трамвайных путей составила чуть больше четырех километров. Но к 1937 году протяженность трамвайных путей в Новосибирске приблизилась к тридцати километрам.

Развитие транспорта положительно влияло на быт горожан, сокращая затраты сил и времени на передвижение, способствуя увеличению свободного времени.

Важной частью повседневного существования горожан являлся домашний быт. Продолжительность и содержание домашнего труда жителей во многом обуславливались состоянием городского коммунального хозяйства. Особенное значение в этой связи имело создание в Новосибирске сети учреждений, принимавших на себя часть функций по обслуживанию быта, поскольку домашний труд новосибирских женщин отнимал от четырех до шести часов в день (на-

грузка женщин домашним трудом почти в три раза выше, чем у мужчин).

Значительная часть домашнего труда уходила на приготовление пищи. Питание городского населения в 1920—1930-е годы было довольно однообразным. В рабочих семьях чаще всего готовили суп, борщ, окрошку, кашу, различные картофельные блюда, чай. Основными продук-

Работы по озеленению города.
30-е годы

Первый трамвай. 1934 г.

В трамвае

тами питания горожан являлись хлеб, крупы и картофель. Высокоценных белковых продуктов — мяса, рыбы, а также овощей, тем более фруктов потреблялось мало.

Одним из направлений сокращения труда и времени на приготовление пищи в домашнем хозяйстве стала организация системы общественного питания. Кроме того, его развитие способствовало высвобождению женщин из сферы домашнего хозяйства, вовлечению их в общественное производство.

В середине 1920-х годов система общепита в Новосибирске практически отсутствовала. В

1926 году в городе работало только двенадцать частных столовых, которые, конечно, не могли удовлетворить потребности населения. В 1928 году в Новосибирске открыли восемнадцать государственных столовых. Вместе с частными они могли предоставить населению около пяти тысяч обедов в сутки. Курс на развитие общественного питания постепенно претворялся в жизнь.

С разворачиванием индустриализации система общественного питания получила ускоренное развитие. К началу 1931 года в Новосибирске действовало 132 столовые. Только в районе строительства Сибкомбайна работало двенадцать столовых. Открыты столовые на многих крупных предприятиях.

Стоимость обедов в столовых была различной: в рабочих дешевле, в других — подороже. В 1928 году в рабочих столовых в среднем цена обеда колебалась от 35 до 60 копеек.

Сеть общественного питания росла быстрыми темпами. Помимо предприятий общепита, действовали еще и ведомственные столовые. Поэтому не удивительно, что в 1930-е годы питание в столовых в течение рабочего дня стало типичным не только для рабочих, но и для членов их семей. За годы второй пятилетки денежный оборот сети общественного питания в Новосибирской области увеличился в полтора раза. Учреждения общепита постепенно брали на себя часть труда по приготовлению пищи и организации питания. Это отражалось и на затратах времени рабочих, особенно у одиноких мужчин, которые охотно питались в столовых.

Развитие общественного питания порождало определенные надежды на возможность отказа от домашнего питания. Не обошлось без иллюзий и левацких перегибов. Так, сибирский журнал «Профессиональное движение» призывал развернуть *«решительную борьбу с индивидуальными формами питания»*. Также предполагалось, что найдет широкое применение получение в столовых обедов на дом. Но эти надежды не соответствовали реальным возможностям. Переходу рабочей семьи на общественное питание препятствовали многие факторы: недостаточная сеть предприятий общепита, плохое качество питания в общественных столовых, очереди и т. д. Так, газета «Молодой рабочий» летом 1929 года организовала рейд проверки столовых под девизом: «Общественным питанием вытесним домашнюю кухню!» По итогам рейда пришлось констатировать, что на деле столовые еще слабо помогают перестройке быта. Так что питание по-прежнему оставалось семейным делом. В первой половине 1930-х годов трудное материальное положение рабочих и служащих заставляло их иногда просто отказываться от питания в столовых. Цены на продукты и, соответственно, на блюда в общепите существенно выросли, поэтому часть рабочих вынуждена была

Новониколаевск — Новосибирск

экономить, питаясь в обеденный перерыв всухомятку принесенной едой из дома. А те, кто шел в столовую, предпочитали брать только суп или кашу, отказываясь от мясных вторых блюд.

На фоне серьезных затруднений в продовольственном снабжении резко ухудшилось и качество обслуживания в столовых. Проверки рабочих комиссий постоянно констатировали грязь, отсутствие необходимой посуды (не хватало даже ложек), постоянные длинные очереди. Конечно, были и образцово-показательные столовые: о них писались репортажи в газетах, снималась кинохроника, их показывали официальным делегациям и иностранным гостям. Однако в целом состояние системы общепита никого не удовлетворяло.

Одна из необходимых форм домашнего труда — уборка жилого помещения. Не всегда горожане могли уделять ей достаточного внимания: сказывались стесненность, неблагоустроенность жилищ, да и общая трудная ситуация. Но по мере нормализации жизни жители Новосибирска уже не хотели мириться с грязью, неряшливостью в быту. В Новосибирске, как и по всей стране, начинается движение за культурную квартиру. Способствовала этому и идея социалистической перестройки быта. В стране разворачивается соответствующая пропагандистская кампания, зарождается социалистическое соревнование. Вопрос о чистоте жилищ, благоустройстве квартир, дворов и улиц связывался с проблемой рационального переустройства всего быта.

Ведение домашнего хозяйства включает в себя заботу о поддержании в чистоте и порядке одежды, обуви, постельного белья, штор, занавесок и т. п. В сокращении домашнего труда по стирке одежды и белья существенную роль могли бы сыграть общественные прачечные. Однако сеть прачечных еще только зарождалась. В 1928 году во всей Сибири действовали лишь две прачечные, перерабатывающие 2300 килограммов белья в сутки. В конце первой пятилетки по крайней мере по одной прачечной было в каждом крупном городе Сибири, но они обслуживали в основном общественные учреждения. Труд в прачечных Сибири был ручным, только в Томске ввели в строй механизированную прачечную. В 1931 году мощность всех прачечных Западно-Сибирского края составляла около девяти с половиной тонн белья в смену. Как отмечалось в докладной записке краевого отдела в Наркомат коммунального хозяйства РСФСР, *«это величина, которая никакого существенного значения для обслуживания населения не имеет»*.

За годы второй пятилетки число прачечных увеличилось. Если в 1932 году в городах Новосибирской области насчитывалось четыре прачечных, то в 1937-м — семь, а объем их производства вырос за эти годы более чем в три раза. Однако пропускная способность их в расчете

на население городов оставалась очень низкой. Можно сказать, что это были лишь самые первые шаги по развитию в Сибири сети прачечных.

Надо отметить, что в 1920-х годах у части городского населения наблюдалось пренебрежительное отношение к своему внешнему виду, одежде. Облик опрятного человека зачастую отождествлялся с образом представителя эксплуататорских классов. Постепенно это предрассудение преодолевалось.

Квартира рабочего «Сибсельмаша». 30-е годы

На Оби

По мере утверждения традиции городского образа жизни происходили изменения в одежде. Она становилась более разнообразной, иногда даже изысканной. Однако многие комсомольцы и молодые рабочие враждебно воспринимали эти изменения, высмеивали стремление красиво одеваться. Газета «Молодой рабочий» осуждала чрезмерное увлечение части рабочей молодежи «шелковыми чулочками и галстуками» Большой популярностью, особенно у комсомольцев, пользовался полувоенный стиль одежды. Так, с появлением формы юнгштурма Новосибирский окружком комсомола выступил с пожеланием, чтобы каждый комсомолец носил именно такой костюм.

В целом одежда жителей Новосибирска в эти годы была очень скромной, недорогой; обычный тип одежды для повседневной носки: косоворотка, пиджак или гимнастерка, сапоги у мужчин, блуза с юбкой, туфли или сапоги у женщин, шинель, телогрейка. Сказывались последствия военного времени, стесненность материальных возможностей. Праздничный костюм или платье надевался лишь по выходным дням и праздникам. Однако во второй половине 1930-х годов гардероб горожан становится более разнообразным и нарядным.

Часть внепроизводственного времени городские жители тратили на самообслуживание, поддержание личной гигиены и т. п. В связи с тем, что ваннных комнат в квартирах тогда почти не было, потребность населения в обеспечении личной гигиены в основном удовлетворялась сетью коммунальных и личных бань. В домах частного сектора на подворье обычно строилась баня, однако рост городского населения требовал усиленного развития сети коммунальных бань. В двадцатых годах их еще очень мало. В Новосибирске в 1928 году на 150 тысяч населения имелось только три общественных бани. По мере благоустройства росла и сеть коммунальных бань. По Новосибирской области в 1937 году насчитывалось 92 бани. В среднем на одного жителя число посещений бани в год еще не достигало санитарных норм, но, учитывая в дополнение к этому большое число личных бань, можно считать, что потребности населения в обеспечении личной гигиены в основном удовлетворялись.

В летнее время, помимо общепринятых форм домашнего труда, определенную часть внепроизводственного времени горожан занимал труд на индивидуальных огородах. Стремясь улучшить продовольственное обеспечение и питание населения в условиях кризиса в снабжении и введения карточной системы, местные органы власти Сибири, как и центральные власти в целом, поощряли развитие индивидуальных и коллективных огородов. В 1932 году в Сибири организуются первые дачно-огородные кооперативы. Правительство страны приняло даже специальное постановление «О раз-

вители индивидуального рабочего огородничества», в котором поставило задачу всемерной поддержки подсобного хозяйства рабочих. Согласно постановлению, в Западной Сибири не менее 100 тысяч рабочих предстояло обеспечить участками под огороды. Если же учесть железнодорожников, традиционно имевших свои огороды, то число всех рабочих, занимавшихся в свободное время выращиванием овощей и картофеля, составляло 230 тысяч.

Массовые выезды на посадку, обработку и сбор урожая картофеля стали в это время частью быта. Количество рабочих, выезжающих на свои участки, было весьма внушительным. Развивалось в городе и домашнее животноводство. Горожане, жившие не только в собственных домах, но даже в многоквартирных, там, где представлялось возможным, строили сарайчики, в которых держали обычно свиней, реже коров. Партийные органы и здесь пытались поставить этот процесс под контроль и использовать в интересах управления и стимулирования труда. Так, Новосибирский горком постановил 13 августа 1934 года организовать продажу колхозами и свинопредприятием двухмесячных поросят для рабочих и служащих. Причем поросят продавать только передовикам и ударникам.

Важную роль в перестройке семейного быта и домашнего труда новосибирцев должны были играть общественные учреждения по дошкольному воспитанию детей. Принимая на себя часть труда и забот, они давали возможность уделять больше времени непосредственно воспитанию и общению с детьми. В целом создание детских учреждений являлось мощным средством изменения быта, обеспечивая возможность вовлечения женщин в общественное производство.

Развитие детских учреждений в городе начиналось еще в дореволюционное время. В 1906 году члены благотворительного общества «Ясли» открыли в Новосибирске первый детский приют, куда отдавали подброшенных матерями младенцев. Длительное время приют не имел собственного здания и кочевал из одного неблагоустроенного помещения в другое. Средства на него собирались за счет различных благотворительных спектаклей и концертов, поступали и частные пожертвования. Осенью 1909 года приют получил наконец-то собственное одноэтажное, довольно просторное деревянное здание.

Детский пункт Российского Красного Креста, содержащийся на средства Сибкооперации

Детдомовцы.
30-е годы

ся штаб дошкольного похода, возглавивший эту работу. В рамках похода организовывались декадни, месячники и т.п. В работу по развертыванию сети детских учреждений включались все округа Сибирского края, особенно промышленные центры. Дошкольный поход способствовал ускоренному росту сети детских учреждений.

Вместе с тем, несмотря на наметившиеся изменения, Сибирь все же отставала от центральной части страны. Так, в 1930 году по охвату детей дошкольного возраста Западно-Сибирский край занимал последнее место в РСФСР. В связи с этим, Западно-Сибирский крайисполком принимает решение провести с 1 марта по 15 апреля 1931 года шестинедельник по развертыванию сети дошкольных учреждений и улучшению обслуживания женщин. В округах и районах создаются штабы по проведению шестинедельника, намечена широкая программа действий. Активизация внимания общественности к дошкольному воспитанию способствовала улучшению положения с дошкольными учреждениями.

Западно-Сибирская краевая конференция по развитию дошкольного воспитания, состоявшаяся в Новосибирске, отметила значительные сдвиги в развитии сети детских учреждений в Сибири. В Западной Сибири сетью дошкольных учреждений в 1931 году было охвачено более трети детей против четырех процентов в 1928 году. Создание и расширение сети дошкольных детских учреждений и воспитание в них детей работающих женщин становилось неотъемлемой чертой городского быта.

Сеть дошкольных учреждений во второй половине 1930-х годов росла не столь интенсивно, как в начале десятилетия. Основная задача вовлечения женщин в производство была в общем решена. Однако после известного постановления о запрете абортов прибавление мест в детских учреждениях стало довольно заметным. К 1939 году их число возросло вдвое по сравнению с 1936 годом.

Позитивные изменения в развитии городского коммунального хозяйства и в целом в сфере быта обусловили значительное сокращение затрат времени горожан на труд в домашнем хозяйстве. Правда, в годы первых пятилеток это сокращение в большей степени затронуло все же мужчин, загруженность женщин домашним трудом оставалась довольно высокой.

ДОХОДЫ И РАСХОДЫ ГОРОЖАН, СНАБЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

В значительной степени повседневное существование жителей Новосибирска зависело от уровня их доходов, а также от организации снабжения населения города товарами народного потребления. В дореволюционный период снабжение жителей необходимыми продуктами питания обеспечивалось частными торговцами. Кроме того, многие семьи вели подсобное хозяйство.

В условиях быстро растущего города цены на большинство товаров народного потребления оставались довольно высокими — значительно выше, чем в других городах Сибири. Но особенно резко возрастали цены на продукты в периоды чрезвычайных ситуаций. Так, в годы Первой мировой войны городская дума вынуждена была принять решения, направленные на ограничение роста цен. Однако сдерживающего влияния эти постановления практически не оказывали.

После революционных событий 1917 года число сторонников регулирования цен на товары первой необходимости еще более увеличилось. Городское народное собрание, в котором были сильны позиции социал-демократов и эсеров, в июне 1917 года приняло постановление о введении твердых цен на хлеб и другие продукты. Кроме того, для обеспечения порядка и спокойствия городское собрание решило запретить производство и хранение спиртных напитков.

Но, несмотря на все попытки остановить рост цен, к осени 1917 года они достигли невиданных высот. Это вызвало всеобщее недовольство населения политикой Временного правительства. Инфляция подрывала основу существования городских низов, живущих на зарплату, которая в этой ситуации быстро превращалась в жалкую горстку малостоящих денежных знаков.

В условиях экономического кризиса начала двадцатых годов реальный уровень жизни населения Новосибирска определялся не столько количеством денег, составлявшим зарплату, сколько наличием и стоимостью товаров и услуг, которые предлагались в системе государственной, кооперативной, частной торговли, а также на «черном» рынке. В начале 1920-х годов в условиях хозяйственной разрухи постоянный дефицит товаров народного потребления вызвал бешеный рост цен, гиперинфляцию и, в конечном счете, административное распределение товаров.

В годы Гражданской войны и в послевоенный период перед жителями города в качестве первоочередной стояла задача элементарного выживания. Установление советской власти в Новониколаевске в декабре 1919 года, а затем и на всей территории Сибири, прекращение широкомасштабных военных действий стали предпосылкой для нормализации жизни населения и улучшения быта горожан.

После длительного периода военного времени, приведшего в конце концов к экономической разрухе и серьезной деградации народного хозяйства России, материальное положение всех категорий населения, особенно рабочих и служащих оставалось крайне тяжелым. Работа в различных учреждениях и на промышленных предприятиях не давала заработка, необходимого для пропитания. Широкие масштабы приняло бегство городского населения в деревню. В этих условиях государство было вынуждено поставить задачу натурального обеспечения минимума потребностей городского населения, так как деньги почти потеряли свою покупательную способность. Гиперинфляция сопровождалась переходом на натуральный обмен. Декрет СНК РСФСР «О натуральном премировании рабочих», опубликованный в «Правде» 2 апреля 1921 года, по существу узаконил натуральную оплату труда, вводя выдачу части зарплаты рабочим и служащим продукцией их предприятий, там, где это возможно. Разумеется, эту «натуральную зарплату» нужно было еще обменивать на продукты питания и другие необходимые товары, что далеко не всегда получалось.

Зарплата работающих, которая выдавалась натурой и обесцененными деньгами, обеспечивала городской семье лишь часть необходимых расходов на потребление. Зарплата рабочих и служащих в ее денежном и натуральном

выражении покрывала в 1922 году лишь около трети всех расходов на питание и около шестой части других расходов. Остальные средства горожанам приходилось добывать случайными приработками, продажей вещей. Определенное преимущество в этой ситуации имели семьи, сохранившие связь с деревней и получавшие оттуда помощь продуктами. Широкие масштабы приняли поездки горожан в деревню для обмена вещей на продукты.

Введение нэпа и разрешение свободной торговли, переход предприятий на хозрасчет постепенно оживили экономику, стало укрепляться и материальное положение работающих. В 1923 году зарплата давала около трех четвертей всех доходов городской семьи, что стало значительным улучшением по сравнению с началом 1920-х годов.

В течение двадцатых годов номинальная зарплата росла довольно быстрыми темпами. К примеру, за годы первой пятилетки номинальная зарплата рабочих и служащих выросла вдвое. За годы второй пятилетки также произошло ее удвоение. Однако цифры денежных поступлений мало что говорят о действительном благосостоянии людей. О реальных процессах в изменении уровня жизни более наглядно свидетельствуют данные о бюджетах городской семьи. Бюджетные обследования, проведенные в Сибири, в том числе в Новониколаевске, показывают некоторые позитивные изменения, наметившиеся во второй половине 1920-х годов по сравнению с трудными годами восстановительного периода. Согласно этим данным, зарплата все в большей степени становилась основным источником поступления средств, в результате чего снизился доход от побочных приработков и от продажи вещей и займов. Доходы из фондов социального страхования возросли за эти годы почти в семь раз. Тем не менее материальное положение горожан оставалось на низком уровне.

Основная доля расходов городской семьи в 1920 годы приходилась на питание. На втором месте в расходах стоят затраты на покупку одежды и обуви. Существенны расходы на жилье, освещение и отопление. Очень незначительна доля на покупку мебели и других вещей. Это означало, что необходимых средств на подобные нужды у горожан в большинстве случаев не было. На этом фоне расходы на удовлетворение общественно-политических и культурно-просветительных нужд занимали относительно высокую долю. Если вспомнить о многочисленных отчислениях в различные фонды и общественные организации, сборах на разные политические кампании, которые рабочие и служащие вынуждены были оплачивать на добровольно-принудительных началах, то это становится понятным. Расходы на лечение не занимали в бюджете городской семьи значительной доли, видимо, потому, что в основном эти нужды удовлетворялись за счет общественных фондов потребления.

С началом форсированной индустриализации уровень жизни городского населения начал вновь снижаться. Но к этому времени государство уже приобрело привычку скрывать от общественности сведения, которые могли неблагоприятно повлиять на настроение советских людей и на представления об СССР во всем мире.

Данные выборочных обследований, проводившихся в период 1930-х годов профсоюзными органами и органами статистики, должны были показывать тенденции в развитии материального благосостояния рабочих. В архивных материалах эти тенденции получали некоторое отражение, но в политических целях довольно часто для приукрашивания реального уровня жизни советских людей в 1930-е годы отбирались и публиковались, прежде всего, благополучные бюджеты. Например, данные обследования рабочих семей, проведенного в Новосибирске в 1935 году, дают представление о материальном положении отдельных семей, живших относительно неплохо.

В то же время во многих семьях рабочих и служащих не хватало зарплаты до конца месяца, приходилось экономить даже на необходимых затратах. Это могло проявиться в совершенно неожиданных ракурсах. Так, в ходе другого обследования, проведенного в 1934 году, многие опрошенные рабочие отмечали, что в столовую на обед они не ходят, так как это для них дорого. Займы в различных видах (касса взаимопомощи, у знакомых и т. п.) для латания прорех в семейном бюджете были в это

время обычным делом. Так что большинство населения жило довольно скромно. И все же нельзя не признать, что жизнь постепенно нормализовывалась.

Косвенно о некотором увеличении денежных доходов жителей Новосибирска во второй половине 1930-х годов говорят данные о вкладах в сберегательные кассы. Если в 1933 году на одного вкладчика в среднем приходилось 43 рубля, то в 1937 году эта сумма выросла почти в шесть раз. И в этом отношении ситуация в Новосибирске соответствовала общим тенденциям в стране.

Конечно, размеры вкладов у большинства жителей очень невелики, откладывали в основном, по старой российской привычке, на похороны да на черный день. Да и общий рост цен и инфляция сказывались на реальной ценности вклада в сберкассах. Но само по себе увеличение вкладов все же свидетельствует о некотором повышении денежных доходов населения города во второй половине тридцатых годов.

Оживление торговли в условиях нэпа разрешение частной инициативы, развитие рекламы, заинтересованность предприятий в сбыте своей продукции позволили жителям Новосибирска почувствовать некоторое улучшение снабжения. Карточную систему времен Гражданской войны с введением нэпа отменили. Вместе с тем известная современному поколению по художественной литературе и кинофильмам атмосфера «угара нэпа» коснулась лишь незначительной части населения: новых богатых — нэпманов да небольшого числа прежних высших классов, сумевших спасти как-то часть своих капиталов. Жизнь остального населения продолжала оставаться трудной и бедной.

Расслоение населения в условиях нэпа вызывало недовольство и социальный протест бедных слоев, особенно молодежи. Один из первых руководителей сибирского комсомола В.А. Золотарев так позднее описывал отношение молодежи к нэпманам, которых он презрительно называл «они»: *«После введения нэпа между людьми легла невидимая, но непроходимая грань. Они открывали бакалейные лавочки и магазины, ходили в «тройках» и шляпах канотье, щелкали крышками золотых часов, насвистывали «Дйру» и ржали над антисоветскими анекдотами. Мы пели «Интернационал». На главной улице города они открыли шикарный ресторан и украсили вывеской «Россия». Мы заставили ее снять, — Россия была нашей. Они владели только базарами, а хозяевами государства были мы».*

Классовый подход вторгался даже в сферу быта, что проявлялось иногда в попытках регламентации повседневной жизни коммунистов и комсомольцев. Так, в ноябре 1923 года расширенный пленум Новоиколаевского губкома РКП(б), заслушав циркуляр ЦК и ЦКК о борьбе с излишествами, постановил принять его к руководству и исполнению. В постановлении объявлялось о том, что членам РКП(б) воспрещено посещение ресторанов и кафе, ношение золота и драгоценностей при появлении на собраниях. Допускалось пользование прислугой лишь в случаях, когда члены семей заняты общественной работой. Коммунистам предписывалось избегать всего, что могло бы напоминать барские отношения, свести до минимума количество лошадей в учреждениях, а также запретить пользование лошадьми для выездов на базар и вообще обслуживания семейных нужд, запретить иметь кучера при квартире и т. д.

Борьба с нэпманами и «буржуазным образом жизни» стала для многих рьяных поборников нового способом оправдания бедности и аскетизма. Но, тем не менее, допущение частника на рынок позволило существенно улучшить положение со снабжением населения. В 1927 году жители Новосибирска приобретали в частной торговле более пятидесяти процентов продуктов, двадцати — бакалейных товаров и около двадцати процентов промышленных товаров. В целом, около трети розничного товарооборота в городе обеспечивалось частной торговлей.

Идеологические ориентиры, определявшие экономическую политику большевиков в области снабжения населения, требовали концентрации всех каналов и рычагов регулирования торговли в руках пролетарского государства. Со второй половины двадцатых годов проводилась целенаправленная политика вытеснения частника не только из сферы производства, но и торговли. Однако сеть

государственной торговли в силу своей неразвитости и неэффективности не могла еще стать монопольной. Поэтому большевики согласны были мириться с переходной формой, так называемой кооперативной торговлей. Работа на принципах хозрасчета и квазиколективной формы собственности казалась приемлемой с идеологической точки зрения. К тому же государство могло контролировать ее в большей степени, чем частника. В снабжении городского населения кооперативная торговля постепенно занимала ведущие позиции.

Разумеется, цены на неорганизованном рынке были значительно выше, чем в государственной и кооперативной торговле. Хлеб у частника стоил в восемь раз дороже, молоко и яйца — в два с половиной, мясо — в два, овощи почти в два раза.

По мере свертывания политики нэпа и с введением карточной системы снабжения городского населения частная торговля резко сократилась и была постепенно вытеснена из розничного оборота. В 1930 году в снабжении промышленными товарами доля государственной и кооперативной торговли достигала 95 процентов. В обеспечении продуктами она была ниже — немногим более шестидесяти. В 1931 году частные магазины в Новосибирске, по существу, исчезли. С 1932 года частным лицам запрещалось открывать и иметь торговые заведения. Некоторые уцелевшие торговцы пытались продолжать свою деятельность на городском рынке.

Городские власти целенаправленно наращивали количество государственных и кооперативных магазинов. Особенно быстро росло число государственных торговых точек в левобережной части города. К 1932 году их количество здесь по сравнению с 1930 годом удвоилось. В целом торговая сеть Новосибирска в 1932 году насчитывала почти четыреста предприятий.

Основную массу работающих горожан вовлекали в Общество потребительской кооперации. Рабочие и служащие имели возможность, заплатив небольшой вступительный и годовой взносы, получить членский билет одного из отделений потребительской кооперации. Это давало определенные преимущества при покупке товаров. Если товара не хватало на всех желающих, то его продавали только членам потребительских кооперативов.

В 1928 году возникли серьезные перебои со снабжением городского населения продуктами питания. Прежде всего это проявилось в торговле хлебом. Чрезвычайные административные и политические мероприятия советской власти, в том числе и приезд Сталина в Сибирь, на некоторое время позволили смягчить перебои в снабжении, но не могли обеспечить долговре-

В кооперативном магазине

менного решения проблемы. Итогом сокращения государственных запасов продовольствия стал постоянный дефицит товаров, порождавший длинные очереди в магазинах, и, наконец, переход к нормированному распределению товаров первой необходимости.

С начала 1929 года в Новосибирске вводится карточная система приобретения дефицитных товаров: сначала хлеба, потом и других продуктов, а затем и товаров промышленного производства. В течение 1929—1930 годов практически все виды товаров массового спроса стали продаваться по карточкам. Нормы отпуска устанавливались в централизованном порядке, однако реальное их обеспечение зависело от наличия товаров. Поэтому местные отделы торговли могли их корректировать в сторону снижения, случалось, карточки вообще оставались неотоделанными.

Система нормированного снабжения строилась в соответствии с идеологическими ориентирами, отдавая приоритет рабочему классу и дискредитируя «социально чуждые элементы». Так, лишённые избирательных прав граждане наказывались еще раз: их лишили и того гарантированного минимума жизненно важных благ, который полагался остальным горожанам.

В условиях дефицита рост цен на организованном, а тем более на неорганизованном рынке был неизбежен. И действительно, цены на продовольствие к марту 1930 года возросли по сравнению с мартом 1929 года: в государственной и кооперативной торговле в два с половиной, на частном рынке — в три раза.

Нормированное распределение товаров породило возникновение наряду с обычной торговой сетью системы закрытых рабочих кооперативов-распределителей (ЗРК). Они создавались в первую очередь для обеспечения рабочих, а также всех работающих на государственных предприятиях. Однако уже первые шаги новой организации торговли выявили главный изъян всей системы ЗРК и нормированного распределения в целом: число карточек и количество выданных продуктов и товаров слишком часто не совпадало с числом реально работающих на тех предприятиях, которые должны были обслуживаться соответствующим ЗРК. Во-первых, продолжали получать товары те, кто уже уволился с предприятий, во-вторых, злоупотребления и хищения дополняли путаницу и неразбериху с числом прикрепленных. В 1932 году предпринимается реорганизация всей системы распределения. На крупных предприятиях организуются собственные отделы рабочего снабжения (ОРСы), в районах города создаются управления рабочего снабжения (УРСы).

В условиях нормированного распределения товаров торговля теряла свои естественные функции: из инструмента отслеживания спроса и предложения, удовлетворения основных потребностей жителей города она превращалась в канал административной системы распределения, с помощью которой государство регулировало, кому и сколько дать, кого подкормить, а кого обречь на голодание. Именно в таких условиях утвердился стиль работы советских магазинов с их невниманием к покупателю, высокомерием продавцов, распорядившихся дефицитными товарами. Главным аргументом в «рекламе» товаров стал знаменитый девиз «Берите, что дают, а то и этого не будет».

Удручающий вид магазинов с пустыми полками поражал воображение даже видавших виды советских граждан. Так, рабочие, прибывшие в 1929 году в Новосибирск из центральной части России для участия в строительстве промышленных объектов, оказались буквально ошарашены нищетой магазинов, отсутствием в свободной продаже чего-либо съестного. «*В магазинах ничего нет, кроме селедки, свежей рыбы, чая и сахара*», — озадаченно жаловались рабочие в письме, направленном в ЦК ВКП(б). Можно предположить, что положение командированных рабочих было, конечно, еще более бедственным, чем у местных жителей.

Трудности снабжения вызвали ропот и недовольство среди рабочих, о чем постоянно сообщали в верхние эшелоны власти партийные и профсоюзные комитеты. Об этом же говорилось в секретных сводках ОГПУ о настроениях населения. Скудные нормы выдачи продуктов по карточкам, долгие часы стояния в очередях вызывали раздражение, неверие в обещания советской власти и коммунисти-

ческой партии. В обзоре представительства ОГПУ по Сибири за первую половину 1929 года, показывающего политические настроения на промышленных предприятиях, отмечалось, что в Новосибирске агентами ОГПУ зафиксированы неоднократные случаи антисоветских выступлений рабочих, вызванных перебоями со снабжением продовольствием и недовольством низкой зарплатой. Эти выступления отражали острое недовольство жителей Новосибирска своим материальным положением.

Для более гибкого учета экономических и политических условий, определявших дифференциацию снабжаемого населения, с 1931 года вводится система списков (особый, 1, 2, 3 списки) куда включались все работающие. Распределение по ним населения строилось согласно территориально-производственному и социальным критериям. В особый список включались рабочие и служащие важнейших предприятий истроек; в список № 1 — рабочие особо тяжелого труда, ведущих индустриальных профессий, инженерно-технические специалисты и номенклатурные работники, командный состав РККА. Интеллигенты (врачи, учителя), обслуживающие рабочие районы, также иногда включались в список № 1. В списки № 2, 3 попадали остальные индустриальные рабочие, рабочие мелкой и кустарной промышленности, рядовые служащие. Отныне приоритетность снабжения зависела от списка: в первую очередь обеспечивались карточки особого и первого списка.

Рабочие и служащие получали так называемые «заборные» (от глагола забрать) книжки на себя и членов семьи, где на отдельных карточках отмечалось, сколько и каких продуктов предстоит им получить в данном месяце. Нормы снабжения для служащих устанавливались, как правило, на 50 процентов ниже, чем для рабочих. Логика классового мышления приводила к парадоксальному положению: приоритетный социальный статус рабочего как бы предполагал, что из двух обычных людей один имеет право потреблять в два раза больше продуктов. Разумеется, работники партийных и государственных органов, относящиеся к номенклатуре, получали «рабочие» карточки, несмотря на свое фактическое положение служащих.

Установленные нормы снабжения на бумаге выглядели не так уж плохо. Так, рабочему в 1931 году по нормам Наркомата снабжения полагалось хлеба восемьсот граммов в день, масла — 0,4 кг в месяц, мяса в месяц — 4,4 кг, рыбы — 2,5 кг, крупы — три килограмма. Кроме того, килограмм муки, полтора — сахара и десяток яиц.

Однако в действительности эти нормы редко выполнялись. Поступавших товаров, как правило, не хватало для всех, имевших карточки, поэтому ожидание в очередях, сокращение норм выдачи, просроченные и неотоваренные карточки стали постоянными спутниками нормированного снабжения. По данным опросов потребителей и по сведениям Наркомата снабжения РСФСР, выдачи по карточкам обеспечивали лишь от трети до половины действительных потребностей.

Снижению качества обслуживания покупателей способствовал и возрастающий монополизм государственной торговли: заметно сокращается кооперативная торговля и окончательно вытесняются из сферы организованного рынка частные магазины.

Структура розничного товарооборота была довольно бедна и страдала нездоровыми перекосами. Городское население в своих покупках ограничивалось товарами, необходимыми для скудного поддержания жизни. Основным продуктом питания являлся хлеб, мясные и молочные продукты составляли непропорционально малую долю. Зато довольно внушительную долю (до одной пятой) в товарообороте занимали алкогольные напитки. В отдельные периоды доля алкогольных напитков становилась еще выше, поскольку покупать, кроме водки, вина и хлеба, было нечего.

Среди покупок промышленных товаров, составлявших более сорока процентов розничного товарооборота, преобладали покупки нового платья — до десяти процентов общего товарооборота.

Контроль государства над ценами и товарными ресурсами породил еще одно уродливое явление советской торговли: так называемые коммерческие

магазины, а также Торгсин (торговля с иностранцами). Продажа товаров в них по высоким (в два-три раза выше обычных) ценам приносила государству дополнительный доход, отнимая при этом у покупателя значительные средства. Однако даже семьи малооплачиваемых рабочих и служащих, которые не дождались выдачи по карточкам или же нуждались в дополнительном количестве продовольствия, тоже вынужденно прибегали к услугам коммерческих магазинов.

По существу, их организация являлась лишь скрытой формой повышения цен, так как продавались в них не какие-то деликатесы или предметы роскоши, а в основном те же товары, что и в обычных магазинах. Так, в 1934 году около половины выручки в «коммерческой» торговле городов Западной Сибири получено от продажи хлеба.

Используя этот прием, государство, по существу, искусственно создавало возможности для дополнительного ограничения уровня жизни населения, так как уровень зарплаты рабочих и служащих все же был привязан к ценам, существовавшим в системе нормированного снабжения.

Разные цены на одни и те же товары, сложная система различных категорий карточек, общая атмосфера ажиотажного спроса и дефицита, — все это порождало массу злоупотреблений, воровство и мошенничество. Постоянные чистки и проверки, к которым подключались и сами рабочие, организованные в лавочные комиссии профсоюзов, давали весьма слабый эффект.

Особый контроль установили за распределением самого важного для того времени продукта — хлеба. Им занимались все инстанции, от государственных до общественных, включая комиссии партийного контроля. В специальном постановлении от 3 февраля 1932 года Новосибирский горком ВКП(б) ужесточил всю систему контроля за приходом и расходом хлеба, а также предписал провести судебные процессы по фактам хищений и мошенничества.

Периодически проводились чистки среди работников торговли. В ходе одной такой чистки за лето 1933 года в Новосибирске уволили около десятой части всех торговых работников. Однако это не остановило потоки уголовных дел о хищениях в торговле. Правоохранительным органам предписали еще более усилить борьбу с ними, расследовать такие дела в течение двадцати дней и проводить показательные суды.

Постоянной проблемой являлись также махинации с числом прикрепленных к нормированному снабжению, переводом из одной его категории в более высокую и т.п. Правительство СССР и ВКП(б) вынуждены были неоднократно принимать специальные постановления по этому поводу, объявляя чистку контингента снабжаемых в масштабе страны.

Как высоко ценили возможность принадлежать к привилегированной системе спецснабжения номенклатурные работники, показывают, например, такие факты. В знак сочувствия и в целях оказания помощи семье умершего в 1933 году работника Новосибирского горкома ВКП(б) Хапинского разрешено специальным постановлением бюро горкома в течение трех месяцев пользоваться столовой и спецраспределителем.

Постоянной темой партийной переписки и заседаний партийных органов в 1930-х годах является прикрепление к системе привилегированного снабжения. Один из «вычищенных» из партии в 1935 году зав. парткабинетом Левобережной ГРЭС в Новосибирске А. Бальбур просил восстановить его в рядах партии, простодушно мотивируя тем, что *«вне рядов партии (читай без спецраспределителя) ему материально будет трудно жить»*.

Разумеется, привилегии для коммунистов пытались скрывать или хотя бы особо не афишировать, мотивируя это необходимостью избежать повода «для закулисных шипений» со стороны классовых врагов или просто несознательных рабочих. Озлобление рабочих против коммунистов и вообще верхних слоев общества отмечалось в обзорах политических настроений населения. Типичное высказывание приводится в сообщении осведомителя ОГПУ из Новосибирска, подслушанное им в очереди от рабочего мыловаренного завода: *«Рабочий дохни с голоду, стой в очередях, а почему ни одного спеца или коммуниста не видно в очереди. Видимо, им на дом привозят сколько угодно. Вот тебе и равноправие. Хорошей свободы добился себе рабочий»*.

Конечно, встречались в то время и честные коммунисты, которые пытались возмущаться такой несправедливостью, но судьба их, как правило, была трагична. Рабочий мастерских хозкомбината в Новосибирске О.М. Лори в 1930 году принял решение о добровольном выходе из партии. В своем заявлении о причинах этого он написал: *«Рабочие живут в грязи, а для коммунистов строят дворцы»*.

Система выдачи некоторым категориям населения добавки к установленным нормам применялась и по отношению к рабочим, но им, по крайней мере, дополнительный паек нужно было заработать. Ударникам, перевыполнившим нормы выработки, выдавались сверх установленных по карточкам нормы продукты и другие товары. Так, в 1932—1933 годах ударник мог дополнительно получить два килограмма мяса, полтора — рыбы, полкило масла в месяц и некоторые другие продукты. Для ударников в столовых отводились специальные столы, где кормили лучше; в магазинах создавали специальные отделы или полки ударника.

Снабжение по карточкам стало совсем скудным, когда в стране возникли экстремальные условия неурожая. Голод 1933 года косвенным образом отразился и на положении населения Новосибирска, хотя не в столь жесткой форме. Выдача по карточкам продуктов стала крайне нерегулярной, купить же продукты на рынке рабочим и служащим часто было не по карману: цены резко пошли вверх.

Во второй половине 1934 года благодаря некоторой стабилизации сельскохозяйственного производства положение с продовольствием несколько улучшилось. Руководство страны приняло решение с 1 января 1935 года перейти к свободной продаже хлеба, а позднее и других продуктов. С 1 октября 1935 года одновременно со снижением цены на хлеб вводится свободная продажа мяса, рыбы, сахара, жиров и картофеля. В течение следующего года постепенно отменяются карточки на промышленные товары.

С отменой карточной системы начал происходить переход к нормальной торговле. Коммерческая и обычная торговая сеть вновь воссоединяются, при этом единые цены устанавливались примерно на половине прежней разницы. Об определенном улучшении снабжения свидетельствует и тот факт, что в 1937 году житель Новосибирска на покупку товаров в торговой сети тратил почти в три раза больше по сравнению с 1932 годом.

Но отмена карточной системы не означала, что отныне проблемы со снабжением решены. Те или иные формы нормированного снабжения продолжали сохраняться, довольно часто давая рецидивы дефицита: то вдруг исчезали из продажи швейные иголки, то обувь, а то еще какая-то нужная мелочь. Нормального обеспечения всех потребностей по-прежнему

Новые
заводские
дома

не было, хотя после тягот карточной системы положение в конце 1930-х годов казалось вполне терпимым.

Карточная система снабжения стала наиболее ярким выражением сущности социалистического распределения. Даже с ее отменой в обеспечении жителей города необходимыми товарами продолжали действовать те же принципы: сосредоточение всех товарных ресурсов в централизованном управлении государственных органов, выделение приоритетных в снабжении групп населения, жесткое регулирование зарплаты и покупательной способности населения.

Итак, социально-бытовая сфера жизнедеятельности населения Новосибирска, коммунальное хозяйство города, домашнее хозяйство горожан с конца девятнадцатого века и по сороковые двадцатого претерпели существенные изменения, обусловленные форсированной индустриализацией региона, ускорением процесса урбанизации, серьезными социально-политическими сдвигами в обществе. Развитие городской социально-бытовой инфраструктуры, транспорта, благоустройства города позитивно влияло на быт городских жителей, создавало благоприятные условия для их отдыха и восстановления сил. В то же время, уровень благоустройства быта жителей Новосибирска, степень удовлетворения их материально бытовых потребностей оставались еще довольно низкими. До действительно комфортной и цивилизованной жизни новосибирцам было пока еще далеко.

БЫТ ВОЕННОЙ ПОРЫ

Великая Отечественная война стала одним из самых трагичных периодов в российской истории. Борьба с фашизмом поглотила миллионы человеческих жизней, принесла неисчислимые беды и лишения жителям тыловых районов. Большинство из них оказались далеко за чертой бедности, буквально на грани выживания. До крайних пределов обострились старые и возникли новые социальные проблемы.

В полной мере проявились они и в Новосибирске. Материальные и людские ресурсы города направлялись на обеспечение потребностей фронта, практически прекратилось производство потребительских товаров гражданского назначения. Прибытие эвакуированных, массовое привлечение сельского населения для работы в промышленности резко обострили жилищный кризис. С напряжением и постоянными перебоями действовало коммунальное хозяйство. Коренным образом изменилась жизненная среда — совокупность факторов и условий, определяющих основы и формы повседневного человеческого бытия.

К началу войны Новосибирск превратился в крупный индустриальный город. По материалам Всесоюзной переписи 1939 года, здесь проживали 404 тысячи человек. Со второй половины 1941 года развернулись сильные миграционные потоки, в результате чего шел существенный прирост населения. К началу 1943 года население Новосибирска достигло 597 тысяч человек, а через год — 609 тысяч. С 1943 года миграционная активность заметно снизилась.

Естественное движение населения играло гораздо меньшую роль в его формировании. Резко упала рождаемость. Одновременно проявилась тенденция сокращения смертности. Однако естественный прирост населения не играл существенной роли.

Одной из острейших проблем военного лихолетья стала продовольственная. Чувство голода не покидало многих новосибирцев в течение всех военных лет. Казалось, нет ничего вкуснее темного и влажного, выпеченного из обойной муки хлеба, сваренных в «мундире» картофелин. Однако редко удавалось досыта поесть и их...

Оккупация обширных районов страны значительно сократила продовольственные ресурсы государства. На территории СССР захваченной врагом к ноябрю 1941 г., производилось более трети зерна и свыше восьмидесяти процентов сахара. В оккупированной зоне оказались сотни тысяч голов скота, половина предприятий пищевой промышленности, в том числе основные сахарные заводы. Резко

«похудевшие» государственные фонды продовольствия требовали жесткого нормированного распределения.

С 1 сентября 1941 года в Новосибирске, как и в других крупных городах, были введены карточки на хлеб и сахар. В ноябре карточная система распространилась на мясные и рыбные продукты, жиры, крупу и макаронные изделия.

«Общегородской котел», состоявший из ограниченного набора продуктов, делился не уравнительно, а дифференцированно. Устанавливались четыре группы карточек: для рабочих и ИТР, служащих, иждивенцев, детей до двенадцати лет. Кроме того, все работающие распределялись на две категории, в зависимости от значимости их предприятий для обороны страны. Норма на хлеб была дневной, а на остальные продукты — месячной. Рабочим, снабжавшимся по первой категории, ежедневно полагалось восемьсот граммов хлеба, по второй — шестьсот, детям и иждивенцам — четыреста. Более резко различались нормы на другие продовольственные товары. Трудящиеся крупнейших оборонных заводов имели право приобрести в месяц 2,2 килограмма мяса или рыбы, полтора — крупы и макаронных изделий, шестьсот граммов жиров. Это был высший предел. На других предприятиях рабочий паек весил гораздо меньше.

Население Новосибирска, включенное в систему нормированного снабжения, прикреплялось к определенным продовольственным магазинам. Карточки береглись как самое дорогое достояние. Они представляли своеобразный «мандат на жизнь», ибо давали возможность приобрести необходимый минимум продуктов, а значит, выжить в те трудные годы. Однако нормы, как и всякий символ, не в полной мере соответствовали действительности, а обстановка на месте постоянно вносила в них свои коррективы. Из-за нехватки ресурсов одни продукты заменялись другими, худшего качества. Вместо мяса предоставлялись субпродукты, сахар заменялся низкосортной карамелью. Некоторые виды продовольствия не выдавались вообще. Росло использование на пищевые цели отходов производства мясомолочной промышленности: сыворотки, обрат, пахты, потрохов и костей. Ощутимые последствия имело проведенное решением правительства уменьшение осенью 1943 года хлебного пайка. Рабочие и ИТР, снабжавшиеся по первой категории, стали получать шестьсот — шестьсот пятьдесят граммов хлеба в день, служащие, иждивенцы и дети — от двухсот до четырехсот.

Отоваривание карточек нередко превращалось в болезненную житейскую проблему. С раннего утра у хлебных магазинов возникали длинные очереди. Происходили перебои с реализацией хлеба, в некоторых районах Новосибирска он не продавался по три-четыре дня подряд. Хлеб выпекался низкого качества, в целях экономии муки допускалось повышение его влажности.

Несмотря на жестокие законы военного времени, распространились различного рода злоупотребления с выдачей и отовариванием карточек. Часть хлебных ресурсов разворовывалась, реализовывалась по запискам руководителей. В начале 1942 года контрольные органы отмечали отсутствие должного порядка в расходовании хлеба в Новосибирской области и особенно в Новосибирске. Только в январе 1942 года перерасход хлеба в областном центре составил тысячу тонн, в феврале — восемьсот. Большие масштабы злоупотреблений с карточками вынудили советское правительство создать особые контрольно-учетные бюро (КУБы), которые принимали от торговых организаций талоны и купоны продкарточек в подтверждение реализации нормированных продуктов, а также ежемесячно проверяли контингенты, подлежащие снабжению. Однако ситуация в торговой сети существенно не менялась. Равнодушные к нуждам населения чиновники, торговые дельцы ссылками на трудности военного времени маскировали собственные злоупотребления, провалы в работе. В постановлении Новосибирского горисполкома, принятом в январе 1942 года, отмечалось, что торговые организации *«совершенно освободились от хлопот по изысканию местных товаров и продуктов и стали превращаться из торговых в распреды»*.

В связи с неудовлетворительной организацией торговли на оборонных заводах и других крупных предприятиях в 1942 году стали создаваться отделы рабочего снабжения (ОРСы). Фонды продовольствия отпускались для них в первую очередь. В Новосибирске и ряде городов области к лету 1943

года действовали 86 ОРСов, имевших разветвленную торговую сеть, производивших закупки продовольствия в глубинных сельских районах. В этом году в Новосибирске удалось заметно выправить положение с обеспечением населения нормированными продуктами, добиться более полной реализации централизованных фондов. Однако нормированного пайка катастрофически не хватало. Порой, страдая от голода, рабочие-подростки шли в магазин и просили продавца отоварить хлебную карточку на день вперед. Если это удавалось, то вожденный кусок тут же проглатывался. Но затем приходилось обходиться без хлеба. Страшной бедой становилась потере хлебной карточки.

Продовольствие, ценность которого ни с чем не сравнима в голодные годы, активно использовалось для стимулирования труда. С осени 1942 года администрация предприятий получила право премировать, ударников и стахановцев дополнительным пайком. Напротив, для тех, кто не выполнил производственное задание, допустил опоздание на работу или иное нарушение трудовой дисциплины, хлебная норма уменьшалась на двести граммов. И даже после двенадцати-часового рабочего дня, когда сон валил с ног, люди оставались в цехах, чтобы «дать план», не лишиться себя и свою семью вожденного куска хлеба.

По мере накопления продовольственных ресурсов у государства появилась возможность постепенно улучшать централизованное обеспечение населения продуктами питания. Важная особенность продовольственной политики в годы войны состояла в том, что это достигалось не общим повышением норм, а путем перевода потребителей с одних, относительно низких норм на другие, более высокие. В середине 1942 года только две пятых городского населения получали хлеб по карточкам для рабочих и служащих, а остальные по нормам для иждивенцев и детей. К концу 1944 года уже половина горожан снабжалась по нормам для рабочих и служащих. Если в начале 1943 года дополнительное питание получили двенадцать процентов всех рабочих, то в первом квартале 1945-го — около половины. Причем удельный вес трудящихся, снабжавшихся по повышенным нормам, в Новосибирске был одним из самых высоких в стране.

Нормированное снабжение обеспечивало далеко не все потребности городского населения в продуктах питания. По карточкам реализовывалось значительно меньше продовольствия, чем в свободной продаже накануне войны. В Новосибирской области в 1945 году розничный товарооборот в расчете на одного человека в сопоставимых ценах составлял лишь 65 процентов к уровню 1940 года.

Нельзя не сказать и о том, что наряду с общим нормированным снабжением городского населения действовала четко отлаженная, особая система обеспечения номенклатурных кадров. В начальный период войны они получали карточки рабочих первой категории и дополнительно так называемый литерный паек. По литеру «А» ежемесячно выдавалось шесть килограммов мяса и рыбы, восемьсот граммов жиров, пятьсот — сухофруктов, шестьсот — сахара, полтора килограмма крупы, пять килограммов картофеля, два — овощей, шесть килограммов хлеба и пятнадцать яиц. Литер «Б» предусматривал несколько меньшие нормы. Не были забыты и члены семей «ответственных работников». Каждый из их неработающих родственников получал больше мяса и рыбы в четыре раза, жиров — в три, сахара — в два с половиной раза, чем рабочий, отнесенный ко второй категории.

Летом 1943 года пролетарское государство изыскало дополнительные ресурсы для улучшения быта номенклатуры. Совет Народных Комиссаров СССР принял секретное постановление «О снабжении руководящих работников партийных, комсомольских, советских, хозяйственных и профсоюзных организаций», а Наркомат торговли издал соответствующий приказ. Этими документами определялись особые нормы продовольственного обеспечения номенклатурных кадров в регионах, в том числе и в Новосибирской области.

Весь «контингент» делился на три группы. В первую из них входили секретари, завотделами обкомов и горкомов ВКП(б), уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б), его заместитель, помощник и ответственные контролеры, первые секретари райкомов партии, обкомов и горкомов ВЛКСМ, председатели обл- и

горисполкомов, их заместители и заведующие отделами, начальники управлений НКВД и НКГБ, их замы и начальники отделов этих управлений, главные редакторы областных газет, председатели радиокомитетов, депутаты Верховных Советов СССР и РСФСР, не занимавшие управленческих должностей, руководящие лица профсоюзных органов и некоторые другие категории. Вторая группа включала чиновников меньшего калибра: инструкторов обкомов, завсекторами и инструкторов горкомов ВКП(б), секретарей гор- и райкомов ВЛКСМ, начальников отделов и старших следователей прокуратуры, членов облсудов, городских военкомов и т. д. К третьей группе относился низший слой номенклатуры: инструкторы райкомов партии и комсомола, цензоры обллита, преподаватели основ марксизма-ленинизма и многие другие. Примечательно, что сюда же включались персональные шоферы обкома ВКП(б) и облисполкома.

Выдача продуктов производилась в специальных магазинах, недоступных для всех остальных граждан. В целом литерное питание первой группы, или номенклатурной элиты областного масштаба, включало набор продуктов по карточке особого списка, обед в спецстоловой и сухой паек. В пересчете на одного высокопоставленного едока это ежемесячно составляло более девяти килограммов мяса и рыбы, почти два с половиной — масла и других жиров, пять килограммов крупы и макарон, три — сахара, печенья и конфет, полкило сухофруктов, 10 яиц, двадцать килограммов картофеля и десять — овощей. Кроме того, отпускались туалетное мыло, чай, папиросы и три бутылки водки. Ежедневная порция хлеба вытягивала ровно килограмм. Нормы реализации продуктов для других групп номенклатуры были несколько ниже, однако и их вполне хватало, чтобы не думать о еде. К тому же для всех работников партийных, советских, комсомольских, хозяйственных и профсоюзных органов, трудившихся в «вечернее время», устанавливалось второе горячее питание, включавшее мясо, рыбу, жиры, крупу, макароны и хлеб. Безусловно, подобные привилегии нарушали принцип социальной справедливости.

Приход на производство женщин, ранее занятых в домашнем хозяйстве, городской и сельской молодежи, сокращение внерабочего времени определили развитие системы общественного питания. Уже в начале войны сеть столовых в Новосибирске значительно возросла. Почти все они принадлежали ведомствам, и зайти в них разрешали лишь после предъявления специального пропуска. Размещенные в грязных подвалах или бараках, оснащенные примитивным кухонным оборудованием, имея ограниченные продовольственные фонды, которые, тем не менее, подвергались порче, эти «очаги общепита» не обеспечивали доброкачественного питания. Часто на обед предлагались «щи», состоявшие из воды с крупно нарубленной и плохо промытой капустой, «суп» из вермишели или галушек. Варилась «затируха» — болтушка из муки или крупы. Готовились и другие блюда, в шуточных названиях которых отражалась вся горечь жизни. День за днем «голубую ночь» (суп из ботвы) сменяла «осень» (вода с горохом), за ней следовали «карие глазки» (уха из головок воблы) и т. д. Остро не хватало тарелок и ложек. Никого из посетителей не удивляло, если ему первое наливали в консервную банку, а второе — комок каши или слипшуюся лапшу — вываливали прямо в протянутые ладони. Первый секретарь Новосибирского обкома ВКП(б) М. В. Кулагин в декабре 1942 года говорил о том, что в столовых под предлогом воровства прячут ложки и заставляют рабочих «щи хлебать через край, по-пороссячи», а «картошку есть руками». Возникли длинные очереди, что затягивало обеденный перерыв и непосредственно отражалось на ритме производственного процесса.

Позитивные изменения в системе общественного питания проявились лишь с середины 1943 года. Это было связано, прежде всего, с развитием сети подсобных хозяйств предприятий, более активным использованием местных продовольственных ресурсов. Органы власти уделяли этим аспектам продовольственного снабжения серьезное внимание.

Пленум Новосибирского городского комитета ВКП(б), состоявшийся в декабре 1941 года, отметил, что в условиях войны децентрализованный закуп сельскохозяйственных продуктов, улов рыбы, сбор ягод, откорм свиней, развитие подсобных хозяйств имеют решающее значение в обеспечении населения продовольствием. Пленум Новосибирского областного комитета партии, проходивший в июне

1943 года, потребовал от всех партийных организаций и руководителей предприятий создания необходимых продовольственных ресурсов на основе продукции подсобных хозяйств. Подчеркивалось, что перебои в рабочем снабжении будут расцениваться как срыв выполнения военного государственного задания.

Принятые решения подкреплялись организационно-хозяйственными мероприятиями. На предприятиях велась подготовка кадров для подсобных хозяйств, укреплялась их материально-техническая база. В Новосибирске к концу войны они имели около трехсот тракторов, более восьмидесяти комбайнов и много другого сельскохозяйственного инвентаря. Заново создали разветвленную сеть хранилищ для полученной продукции.

Сеть подсобных хозяйств в городе расширялась с каждым годом. Если в 1941 году их имели восемьдесят предприятий и учреждений Новосибирска, то в 1944-м — 450.

Одно из самых крупных подсобных хозяйств в Новосибирске имел комбинат 179 (завод «Сибсельмаш»). Для создания собственной продовольственной базы ему в 1942 году были переданы совхозы «Обской» и «Большевик». В начале 1944 года в ведении УРСа предприятия находились уже десять совхозов, где выращивались зерновые, овощи, картофель, некоторые кормовые культуры. В больших масштабах производились свинооткорм, разведение овец, постепенно увеличивалось стадо коров.

Таким образом, развитие подсобных хозяйств сыграло большую роль в решении продовольственной проблемы в годы Великой Отечественной войны. Они превратились в важный источник производства и использования местных ресурсов продовольствия. Наиболее развитые многоотраслевые подсобные хозяйства сложились вокруг крупных промышленных предприятий, что помогало преодолевать трудности сельскохозяйственного производства военных лет: нехватку кадров, транспорта, отсутствие ремонтной базы и т. д.

Во многих трудовых коллективах организовывались специальные бригады по ловле рыбы, заготовке дичи, сбору грибов, ягод, дикорастущей зелени и других даров щедрой сибирской природы. Эти поступления также увеличивали и разнообразили рацион питания трудящихся.

Продукцией, полученной в подсобных хозяйствах и на заготовках, обеспечивались, прежде всего, учреждения общественного питания. За счет этих источников в столовых заводов и фабрик Новосибирска повысилась средняя калорийность обеда (без хлеба). В заводских столовых в меню включались мясные или рыбные блюда, причем стахановцам они выдавались ежедневно. Обеды для передовиков производства оформлялись как праздничное мероприятие. Столы накрывались скатертями, на них ставились букетики цветов. Для приготовления блюд использовались лучшие продукты, имевшиеся в наличии. Пища подавалась в тарелках или мисках, каждому едоку предоставлялась ложка.

Большим подспорьем в повседневной жизни новосибирцев стало коллективное и индивидуальное огородничество. В годы войны оно развивалось быстрыми темпами. Если в 1941 году трудящиеся Новосибирска имели под огородами семь тысяч гектаров, то в 1944-м — 48 тысяч. Немалую помощь рабочим и служащим оказывали созданные при профсоюзных комитетах предприятий огородные комиссии. Они решали вопросы распределения земельных участков, их вспашки, получения семян, обеспечения инвентарем, уборки и вывоза урожая. Первоначально остро не хватало посадочного материала. Каждая картофелина разрезалась на несколько частей. Собирались даже картофельные очистки, которые проращивались и с «глазками» высаживались на поле. Залежная, плодородная земля давала очень хорошие урожаи. Многие семьи в достаточной мере обеспечили себя уже на зиму 1942 года «вторым хлебом». В общежитиях выкопанный картофель складывался прямо под нарами и койками. Использовались под огороды и земельные участки около барачков. На них выращивали свеклу, лук, морковь и другие растения.

Картофель преобладал в рационе питания новосибирцев. Нередко его варили или пекли прямо в цехах. «Второй хлеб» значительно дополнял заводской паек, помогал выстоять и выжить в военное лихолетье. Жители Новосибирска потребляли картофеля заметно больше среднесоюзного уровня. По

распространению огородничества среди городского населения Новосибирская область вышла на одно из первых мест в стране.

Немало семей, особенно проживавших на окраинах города, в таких, например, рабочих поселках, как станция Заводская (Пашино), содержали скот. Молоко являлось первостепенным продуктом для детей. Частично продукция личного подсобного хозяйства реализовывалась на рынке, что приносило очень ощутимый доход, или обменивалась на жизненно необходимые одежду и обувь.

Колхозный рынок по существу таковым не являлся. Уже в начале войны он претерпел существенные изменения. В деревне значительно сократились товарные ресурсы, которые могли быть направлены и свободную продажу. Выезд колхозников в город для торговли из-за нехватки транспорта, огромного объема сельскохозяйственных работ, строгого карантинного фильтра и по другим причинам был затруднен. Материальные стимулы колхозной торговли ослаблялись падением покупательной силы рубля, невозможностью приобрести промышленные изделия в магазинах.

Вместе с тем при сокращении предложения продовольственных товаров на неорганизованном рынке резко возрос спрос на них городского населения. В этих условиях стал неизбежен быстрый рост рыночных цен. В 1942 году они были в семь, а в 1943-м — в пятнадцать раз выше, чем в 1941-м, и превышали уровень пайковых цен в двадцать раз. Спрос многократно превосходил предложение. В начале 1943 года в городе действовали шесть базаров, однако торговля на них, в основном, заканчивалась к двум-трем часам дня. Быстрее всего раскупались мясо, жиры и картофель. Как правило, за этими продуктами образовывались очереди. Основными поставщиками продовольствия были городские жители, имевшие личное подсобное хозяйство.

Удивительное зрелище представлял Ипподромский (Центральный) рынок Новосибирска. Шумная толпа ожесточенно торгующихся людей наполняла его. Рыночные цены достигали астрономических высот. При среднемесячной заработной плате рабочих и служащих около 400 рублей в денежном исчислении того времени, килограмм картофеля на Ипподромском рынке в мае 1943 года стоил 45 рублей, квашеной капусты — 40, моркови — 65, говядины — 400, свинины — 500, сливочного масла — 850, литр молока — 80 рублей. Чрезвычайно дорого ценились кондитерские изделия. За плитку шоколада требовалось уплатить 150 рублей, за два пряника — 25, за килограмм сахара — пятьсот. Своеобразной «валютой» служила остродефицитная водка, бутылка которой стоила больше тысячи рублей.

И лишь к концу войны в связи с увеличением государственных ресурсов, укреплением продовольственной базы города стоимость продуктов на неорганизованном рынке заметно уменьшилась, тем не менее, оставаясь еще очень большой.

Поэтому, если предоставлялась возможность, горожане выезжали в сельскую местность, где продукты можно было приобрести дешевле или обменять их на промышленные товары. Типична ситуация, о которой повествует новосибирец, переживший то время: *«Один раз в месяц давали так называемый «отгул». Помню, в один из таких дней отправился с приятелем в близлежащий район за продуктами. Взял костюм отца, еще что-то, прихватил детские санки и — на пригородный. Они, хоть и редко, но ходили. Весь день шастали по селам, искали, где лучше обменять свое добро на картошку. Поздно вечером вернулись в город, с вокзала до дома еле дотащили свой мешок. Все были страшно рады, и, конечно, уже не имело значения, как досталась такая лакомая «добыча».*

Выжить в военное лихолетье было непросто. Огромный рост государственных расходов и связанная с ним эмиссия денег, сведение до минимума производства потребительских товаров значительно сократили покупательную силу рубля. Её поддержание обеспечивалось, прежде всего, введением карточной системы и сохранением сравнительно низких пайковых цен на продукты питания и промышленные изделия, а также коммунальные услуги. Кроме того, для усиления роли заработной платы как стимула трудовой деятельности была введена новая премиальная система, увеличены

расценки за сверхурочные работы, повышены ставки в ведущих отраслях оборонного комплекса. Эти факторы тоже отразились на доходах рабочих, основным источником которых оставалась заработная плата. При этом наибольший вклад в семейный бюджет вносил ее первый работник — так называемый глава семьи. Нередко таковыми являлись женщины, а также подростки и пенсионеры, на плечи которых легла забота по материальному обеспечению семей.

Нельзя не отметить, что в 1945 году, после Победы, существенно снизилась величина заработной платы и, соответственно, всего совокупного дохода, что определялось сокращением выпуска оборонной продукции, перестройкой производства, начавшейся конверсией.

В военные годы малозаметной была государственная помощь трудящимся. Поступления из общественных фондов потребления, которые считались важнейшим атрибутом социалистического строя, внешне многообразные, в действительности не играли значительной роли. Удельный вес пенсий, стипендий, пособий, различных выплат от предприятий, государственных и общественных организаций в 1944 году составил чуть больше пяти процентов общего денежного дохода, а в 1945 году — и того меньше, что объяснялось мизерными величинами выплачиваемых сумм. Например, система начисления пенсий родственникам погибших строилась так, что их размеры оказывались ниже, чем выплачивавшиеся ранее пособия семьям военнослужащих. Гибель солдата, помимо тяжелого личного горя, приносила и дополнительные тяготы его близким. Особую остроту приобрел вопрос о пенсионном обеспечении семей воинов Красной Армии, пропавших без вести. В начале войны правительство рассматривало предложение признать погибшими всех военнослужащих, о которых нет никаких известий. Аргументы, что при этом пенсионные пособия будут предоставляться семьям тех, кто находится в лагерях военнопленных, «совершил измену Родине», возобладали. Жены и дети пропавших без вести лишались всякой государственной поддержки.

В условиях военных лет все чаще приходилось прибегать к такому способу получения денежных средств, как продажа имущества. Она превратилась по своему значению во второй после заработной платы источник доходов. Естественно, нельзя не видеть его относительности. Продавалось то, что тщательно береглось и остро требовалось самим рабочим. Однако нужда заставляла реализовывать на рынке и без того скудные запасы вещей, чтобы приобрести хлеб для голодного, обувь для разутого, лекарство для заболевшего. В целом же размеры и структура денежных доходов отчетливо свидетельствуют о том, что заработная плата не обеспечивала прожиточного минимума, а на помощь от государственных организаций не приходилось рассчитывать. Это и вынуждало продавать личное имущество в целях изыскания денежных средств для обеспечения неотложных потребностей.

Тяготы повседневной жизни отражает и структура расхода денег. Половина из них затрачивалась на питание, ибо даже скудный рацион стоил очень дорого. Вынужденно возрастали размеры и доля затрат на приобретение остродефицитных одежды, обуви, а также на их пошив и починку. На другие потребительские нужды оставались крайне ограниченные средства. В то же время усилился финансовый пресс государства на население. К концу войны в среднем одна рабочая семья тратила на покупку облигаций госзаймов, взносы и налоги пятую часть всех расходовемых денег.

Таким образом, сформировались две основные группы затрат: первая — на обеспечение самых насущных жизненных потребностей, и вторая — на выплату денежных средств для пополнения государственного бюджета. По существу, этими статьями исчерпывалась вся структура расходов.

Не менее сложно, чем пропитаться, было раздобыть одежду и обувь. Производство промышленных товаров резко (почти в десять раз) сократилось. В основном люди пользовались теми вещами, которые были приобретены в довоенное время. Новые покупки делались крайне редко. Причем предметы потребления приобретались как по ордерам в государственной торговле, так и на рынке по спекулятивным ценам.

Хлопчатобумажная кофточка, резиновые галоши, кирзовые сапоги оставались предметом мечтаний. Отсутствие одежды и обуви нередко становилось причиной заболеваний, пропусков детьми занятий в школе. Случалось, что рабочие-подростки шли на завод босиком. В цехе обматывали ступни пергаментной бумагой, чтобы не так холодно было стоять на цементном полу.

Товары повседневного спроса в военные годы выглядели очень своеобразно. Многие носили тапочки и ботинки, верх которых состоял из хлопчатобумажной ткани, а подошва была изготовлена из дерева. Передвигаться в такой обуви «на деревянном ходу» было очень не просто, но и ей искренне радовались. К зиме выдавались ватные «стеганки», которые соединялись с галошами. Рабочие и работницы получали фуфайки и ватные брюки, покрытые редкой бязью, сквозь которую просвечивалась вата.

Требовалась большая смекалка, чтобы изготовить хоть какую-то одежду. Для зачистки изделий в цехах выдавалось наждачное полотно на хлопчатобумажной основе. Сбереженные куски ткани работницы отстирывали и шили из неё платья и халаты. Марля от повязок-респираторов использовалась для изготовления блузок. Очень ценилась ветошь с хлопчатобумажной пряжей, предназначенная для протирки металлических поверхностей. Нитки тщательно выбирали, распутывали, соединяли концы и вязали из них кофты и платки. Передовикам производства стали чаще выдаваться ордера на приобретение в магазине отреза материи, пары галош или брезентовых ботинок. Такие ордера воспринимались как очень ценная премия.

Как видим, материальное положение рабочих семей было гораздо ниже прожиточного минимума. Подлинный патриотизм и подвижность в военные годы выражались не только в производственных достижениях, но и в каждодневном преодолении житейских трудностей, порой казавшихся непереносимыми.

Сложнейшей социальной задачей в начальный период Великой Отечественной войны являлась организация помощи эвакуированным. Одним из крупных центров их приема стал Новосибирск. К осени 1942 года сюда прибыли более девяноста тысяч человек. Основную массу составили жители Ленинграда и Ленинградской области, Москвы и Подмосковья, Украины, Северного Кавказа, Смоленской, Воронежской и Сталинградской областей.

5 июля 1941 года Новосибирский обком ВКП(б) и исполком областного Совета депутатов трудящихся обязали городские и районные органы управления организовать прием и размещение эвакуированных граждан, устроить на работу всех трудоспособных лиц, в случае необходимости зачислить их на курсы по переподготовке кадров. Для починки одежды и обуви открывались специальные мастерские, нуждающимся детям-школьникам предоставлялись бесплатные завтраки, эвакуированные прикреплялись к лечебным учреждениям и столовым, обеспечивались топливом.

Особенно остро встала жилищная проблема. К началу войны Новосибирск имел 450 тысяч населения и всего три квадратных метра жилого фонда на человека. В условиях крайней жилищной нужды за счет уплотнения жителей уже к декабрю 1941 года эвакуированным было предоставлено двести двадцать тысяч квадратных метров жилплощади. Тысячи семей новосибирцев потеснились, чтобы помочь расселить прибывших людей, приняли самое живое участие в их судьбе.

Кроме того, под жилье срочно приспособлялись различные подсобные помещения, в том числе чердаки и подвалы, а также некоторые культурно-бытовые здания. В соответствии с постановлением СНК СССР от 13 сентября 1941 года «О строительстве жилых помещений для эвакуированных» возводились строения упрощенного типа — каркасно-засыпные бараки, полужемлянки и даже землянки. До предела уплотнялись общежития, в них устанавливались двухъярусные нары и кровати, для семей отгораживались так называемые углы.

Одновременно изыскивались ресурсы для строительства типовых жилых зданий. Исполком Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся 27 сентября 1941 года принял решение «О привлечении населения к трудо-

Новониколаевск — Новосибирск

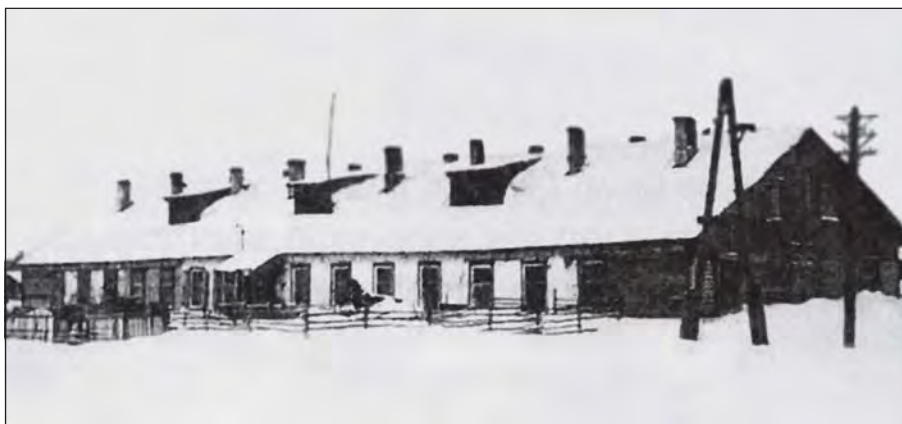
вой повинности по строительству жилых домов для эвакуированного населения». В течение 1942 года в области было сдано в эксплуатацию шестьдесят тысяч квадратных метров жилья, значительная часть — в Новосибирске.

Сибиряки делились с прибывшими из западных районов гражданами всем, чем могли. В городе был создан специальный фонд помощи эвакуированным.

Быстро растущая промышленность города требовала массовых кадровых пополнений. Внутренние трудовые резервы в Новосибирске оказались исчерпанными уже к зиме 1941 года. Основным источником людских ресурсов стало село. С начала 1942 года Новосибирский облисполком систематически принимал решения о мобилизации сельской молодежи на оборонные заводы. По разным направлениям: в Коченево, Чулым, Тогучин, Каргат, Колывань, Пихтовку и другие места отправились их представители, чтобы произвести набор четырнадцати-семнадцатилетних подростков. Эти подростки уже были готовы к тяжелому физическому труду. Многие имели по несколько лет колхозного стажа, хорошо знали вкус трудового пота. Трудовая закалка, полученная в раннем детстве, помогла этим подросткам выстоять в военное лихолетье, выдержать жесточайший ритм оборонного производства. Еще не прошел испуг первых впечатлений, а их уже ставили на рабочие места, они начинали обживать в Новосибирске, часто не предполагая, что навсегда свяжут с ним свою судьбу.

Большой город не особенно приветливо встречал своих новых жителей. Размещали их в общежитиях. Прибывших обычно встречал комендант, который выдавал им матрасы и наволочки. Их набивали соломой или травой. Электричество, как правило, отсутствовало, на каждую половину барака получали по две стеариновые свечи в расчете на месяц. Воду привозили в бочке на лошади один раз в день. К ней бежали наперегонки, стремясь заполнить бутылки и котелки. Зимой для приготовления пищи и умывания растапливали снег.

Спешно построенные, имевшие массу недоделок бараки были очень холодными. Нештукатуренные стены промерзали. Спали в верхней одежде, которая к утру покрывалась инеем. Нередко ложились по двое на нары, а сверху укрывались освободившимся матрацем. Остро не хватало дров. Их добывали где могли, иногда выменивали у строителей за кусок драгоценного хлеба. Нередко рабочие-подростки оставались ночевать в цехах, где засыпали, пригревшись у паровых радиаторов. Очень трудно было помыться. Обычно разогревали железную печь, около нее ополаскивались растопленной снеговой водой несколько человек, а другие ждали очереди, сидя поблизости и укутавшись в фуфайки. В бараках отсутствовало постельное белье, бачки, ведра, столы, табуретки. Даже кружки для воды были редкостью. Большие хлопоты вызывало

Барак, построенный в 1942 г. В нем проживало 32 семьи

приготовление пищи. В бараках-общежитиях из-за хронической нехватки дров картофель варили так: на печку ставился котелок, как только вода закипала, его снимали и завертывали в фуфайку, чтобы картошка «дошла». А на разогретую плиту ставилась новая посуда. Уже ранней весной, едва сходил снег, некоторые рабочие отправлялись на колхозные поля и из еще промерзшей земли выдалбливали картофелины, из которых пекут так называемые тошнотики. Иногда за высокую цену картофельные лепешки можно было купить прямо в бараке. Мерзлые картофелины и капутные листья обжаривали также в цехах и мастерских. Считалось удачей попасть на упаковку некоторых изделий, ибо там применялся съедобный картофельный клейстер. Качество питания не соответствовало продолжительному и напряженному рабочему дню, что вело к ослаблению организма, распространению дистрофии, росту заболеваемости.

Многие рабочие имели всего один комплект нижнего белья и верхней одежды. В цехах, где использовались масла, эмульсии, химические вещества, одежда покрывалась пятнами, быстро изнашивалась. Если ее отдавали в починку или стирали, то не было никакой возможности выйти за порог.

В начале войны заводские руководители, партийные и советские органы все усилия концентрировали на производственных задачах: размещении и пуске в эксплуатацию эвакуированного оборудования, строительстве новых цехов и освоении технологических процессов, наращивании выпуска продукции для фронта. Вопросы материально-бытового обеспечения трудовых коллективов отодвигались на задний план. В конце 1942 года первый секретарь обкома ВКП(б) М.В. Кулагин отмечал, что Новосибирск оказался в состоянии принять и разместить эвакуированные предприятия, но, несмотря на имевшиеся возможности, *«позорно провалился с обеспечением занятых на них рабочих нормальными условиями для жизни и работы»*. По его словам, многие руководители *«оторвались от рабочих, от их нужд, более всего используют закон о борьбе с самовольными уходами с предприятий, а некоторые показывают лицо шкурника в полном смысле, рассуждая так: «За план могут и в тюрьму посадить, а за все остальное едва ли накажут»*.

Часть рабочих, преимущественно подростков, не выдерживала тяжелейших бытовых условий, сверхнапряженного труда и убегала домой. По законам военного времени самовольный уход с предприятия считался дезертирством и подлежал уголовному преследованию. В 1943 году в Новосибирске насчитывалось двадцать тысяч так называемых дезертиров, в 1944-м число их сократилось вдвое. Сбежавших разыскивали, осуждали к принудительным работам на том же предприятии. Им, кроме того, как тогда говорили, «вырезали штаны», т. е. из хлебной карточки убирались талоны на получение двухсот граммов хлеба, что являлось очень ощутимым наказанием. Правда, после месячного испытательного срока хлебная пайка могла быть восстановлена.

Крупнейшим производителем боеприпасов в СССР являлся комбинат 179 (Сибсельмаш), выпустивший в годы войны почти пятьдесят миллионов артиллерийских снарядов. Из месяца в месяц трудовой коллектив перевыполнял производственный план, а условия жизни заводчан оставались крайне тяжелыми. Суровым испытанием стали зимы 1941-42 и 1942-43 годов, но и в дальнейшем позитивных сдвигов не было. Как отмечалось на XVI пленуме Новосибирского горкома ВКП(б), состоявшемся в декабре 1944 года и обсуждавшем вопрос «О материально-бытовых условиях рабочих комбината № 179», начальники цехов, производств и заводов не только не принимали меры по улучшению материально-бытового обеспечения трудящихся, *«но зачастую даже не знали, где и как их рабочие живут»*. Отпущенные на жилищное строительство средства не осваивались, капитальные дома оставались недостроенными, а имевшиеся бараки ветшали и разрушались. В рабочих общежитиях царил антисанитария, помещения кишели клопами. В столовых из-за порчи продуктов происходили случаи массовых отравлений рабочих. На комбинате действовала жесткая система штрафов за брак. Независимо от того, был допущен он по вине рабочего или нет, производились вычеты из его зарплаты. В результате многие трудящиеся, прежде всего низкоквалифицированные, месяцами не получали денег, а их «долг» перед предприятием возрастал. Сотни

рабочих и работниц ходили на работу босиком и без нижнего белья, только в потрепанной верхней одежде. Из-за непереносимых трудностей быта лишь с января по декабрь 1944 года с комбината дезертировали более двух с половиной тысяч человек. Лишь с осени 1944 года стали приниматься действенные меры по изменению создавшегося положения, но даже до минимального обеспечения потребностей оставалось еще далеко.

Одним из лучших в городе считался жилой фонд приборостроительного завода им. В.И. Ленина, но такая оценка исходила из стандартов военного времени. Здесь эксплуатировались более полутора сотен жилых строений (рубленные и щитовые деревянные дома, каркасно-засыпные бараки, землянки). Многие заводчане построили собственные небольшие дома.

Всего в военные годы в Новосибирске было сдано в эксплуатацию немногим более 250 тысяч квадратных метров жилплощади. Однако в связи с быстрым ростом населения обеспеченность ею снизилась. В 1941—1942 годах строились преимущественно бараки и землянки, заселялись склады, овощехранилища и другие непригодные помещения. Одних только барачков в городе насчитывалось более семисот. В них проживало около тридцати тысяч человек. Часть зданий имела крайнюю степень износа. В помещениях, считавшихся непригодными для жилья, размещались 26 тысяч новосибирцев.

Планировалось развитие индивидуального жилищного строительства. Решением СНК СССР коммунальным банкам разрешалось выдавать индивидуальным застройщикам ссуду в размере пяти тысяч рублей, причем эвакуированным — на льготных основаниях. Однако этих денег не хватало даже для постройки небольшого дома, поскольку трудно было раздобыть строительные материалы. Тем не менее частный сектор Новосибирска заметно расширился: за годы войны в городе появилось около шести тысяч новых индивидуальных домов. Как правило, они не имели коммунальных удобств, даже не всегда обеспечивались электричеством.

В острую проблему коммунального хозяйства превратилось водоснабжение. Мощности водопровода Новосибирску не хватало. А воды требовалось для быстро растущего производства и на гражданские нужды все больше и больше. Однако протяженность водопроводной сети практически не увеличивалась. Мощность водопровода повышалась за счет частичной его реконструкции и отказа от очистки воды. Население использовало воду из Оби, озер, котлованов. На территории города построили 32 колодца.

Еще сложнее обстояло дело с канализацией. Ее протяженность и пропускная способность оказалась гораздо ниже, чем у водопровода. Несоответствие в количестве воды, подаваемой водопроводом и принимаемой в канализацию, вело к заболачиванию почвы, ухудшению санитарного состояния городских улиц и дворов. Их уборка, вывоз мусора производились редко и нерегулярно. Лишь весной 1944 года провели капитальную санитарную очистку территории Новосибирска. В субботниках и воскресниках приняли участие десятки тысяч горожан.

В военный период в городе функционировало всего семь коммунальных бань, имевших немногим более тысячи мест. Из-за отсутствия электроэнергии, топлива, низкого качества угля они часто простаивали, закрывались на так называемый внеплановый ремонт. Среди пользовавшихся их услугами более половины составляли контингенты воинских подразделений. Жителю города попасть в баню было непросто. Приходилось отстаивать длинные очереди, мыться в тесноте. Крупные предприятия строили и оборудовали ведомственные бани, которые обслуживали только их трудовые коллективы.

Таковыми в большинстве своем являлись и прачечные. Обычно для них выделялись помещения в рабочих общежитиях, куда подводилась горячая вода; там устанавливались корыта и тазы, приспособления для глажения белья и одежды.

Большой социальной проблемой стала нехватка детских учреждений. Матерям, ухаживавшим на завод, нередко приходилось оставлять малышек дома без присмотра. Летом 1942 года в органах здравоохранения и образования Новосибирска находились более восьми тысяч неудовлетворенных заявлений от жен фронтовиков с просьбой устроить их детей в детсады и ясли. Детские учреждения

строились преимущественно предприятиями и являлись ведомственными. В 1943—1944 годах многие новосибирские заводы организовали также пионерские лагеря и детские санатории.

Общественный транспорт в городе был представлен трамваем. Но уже осенью 1941 года здания трамвайного парка передали оборонному заводу. Вагоны изнашивались, не ремонтировались, все чаще не выходили на линию. К началу 1944 года осталось всего десять трамваев. По решению горкома ВКП(б) для восстановления трамвайного парка с оборонных заводов передали большое количество станков, инструмента, металла и других материалов, а для проведения ремонтных работ командировали четырех инженеров и свыше ста рабочих. Они восстановили десятки вагонов и обеспечили их выход на линию. Однако вагоны все равно оказывались набиты до отказа, желающие уехать гроздьями висели на подножках, взбирались на крышу.

Большинство новосибирцев отправлялись на работу и обратно пешком. Типичен рассказ современника, тогда молодого рабочего авиационного завода № 153 им. В.П. Чкалова: *«Обычно около шести утра слышалось сквозь сон: «Вставай, сынок, на работу пора». Как-то чем-то перекусываю (хлеб, картошка, чай) и... на улицу. До улицы Гоголя близко. А там — поток людей, как Первомайская демонстрация. Все движутся в нужную мне сторону — по пути много новых заводов, эвакуированных с запада. «Включаешься» в колонну и уже можешь ни о чем не думать — идешь и спишь на ходу, но до завода тебя доведут. Вечером та же картина, но движение в обратную сторону. И все в темноте: утром — рано, вечером — поздно. Белого света практически и не видишь. Трамваи, между прочим, ходили, но уже из центра были так переполнены (люди сидели на крышах), что и думать было нечего, чтобы прицепиться. Так что час туда, час — обратно, пешком».*

Во второй половине войны правительственные органы страны приняли несколько решений, непосредственно отразившихся на условиях жизни тружеников тыла. В соответствии со специальным постановлением СНК СССР рабочим оборонных предприятий с начала 1943 года стали предоставляться не менее двух выходных в месяц. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1943 года запрещались сверхурочные работы для подростков. СНК СССР 5 марта 1944 года установил для молодых рабочих в возрасте до шестнадцати лет еженедельный день отдыха и очередные отпуска продолжительностью двенадцать дней. На некоторых особо сложных и опасных производственных участках продолжительность рабочей смены не могла превышать восьми часов.

Несмотря на изнурительный труд, тяготы быта, молодость брала свое. Находили время для развлечения, «посиделок» и танцев. В свободную минуту около бараков образовывались громкие и веселые «пяточки-толчки», где под балалайку, гармошку или просто гребенку с бумажкой пели и танцевали. Особенно популярны были вальсы, подгорная, полька.

Сложился своеобразный фольклор военных лет, в котором отражались переживания молодежи тех лет, нужда в повседневной жизни, не проходящая тоска по родителям, покинутому отчужденному дому.

Встань-ка, маменька, пораньше,
Да послушай на заре.
Не твоя ли дочка плачет,
На чужой, на стороне.

Хотелось вернуться к нормальному жизненному ритму, простому, но налаженному быту, без голода, холода и изнурительного труда. Мечталось о том дне, когда станет возможным возвращение в родную деревню.

Я пришла на передачу,
Передача свистнула.
До свиданья, Заводская
И баланда кислая.

(Передачами в то время назывались пригородные поезда).

Новониколаевск — Новосибирск

Очень скромными были мечты, незатейливыми потребности тех лет. Вот какие подарки ожидали тогда девушки от своих ухажеров:

Приходи ко мне, милёнок,
И пойдем на бугорок.
Захвати буханку хлеба
И картошки котелок.

Самые молодые рабочие танцам и посиделкам предпочитали игры: в третьего лишнего, ремень и другие. Комсомольцы стали устраивать спортивные состязания: летом — футбол, бег, зимой — лыжные кроссы в лесу.

Любимым досуговым развлечением новосибирцев являлось кино. Фильмы показывали в рабочих клубах один-два раза в неделю. Демонстрировались прежде всего киноленты, которые отражали события Великой Отечественной войны, способствовали воспитанию патриотических чувств: «Нашествие», «Жди меня», «Во имя Родины», «Секретарь райкома», «Радуга», «Зоя», «Подводная лодка Т-9», «В 6 часов вечера после войны» и другие. Показывались и документальные фильмы, которые служили тем же целям: «Разгром немцев под Москвой», «Ленинград в борьбе», «День войны», «Сталинград», «Орловская битва», «Народные мстители».

В 1943 году в Новосибирске действовали четыре кинотеатра и 72 ведомственные киноустановки. Были организованы общегородской и три заводских кинолектория, в которых перед демонстрацией фильмов читались лекции на историко-патриотические темы, о положении на фронте, «зверином облике фашизма».

До войны в городе работали 25 клубов. Во второй половине 1941 года их помещения были заняты военными организациями и оборонными предприятиями. В 1943 году удалось вновь открыть пятнадцать клубов. В них демонстрировались кинофильмы, читались лекции, ставились концерты художественной самодеятельности, проводились литературно-художественные вечера, создавались спортивные секции.

В цехах предприятий и рабочих общежитиях восстанавливали красные уголки. Большинство из них было хорошо оформлено, имелись газеты и журналы, небольшие библиотеки, шахматы, шашки. Проводилась культурно-просветительная работа.

Перед войной в Новосибирске насчитывалось свыше сотни коллективов художественной самодеятельности. В войну их число значительно сократилось, но работали они очень активно. Организовывались выступления на предприятиях, в госпиталях, воинских частях. Во время сева и уборки урожая самодеятельные артисты выезжали в сельские районы.

Вести с фронта

Самодеятельные артисты клуба им. Клары Цеткин в январе 1944 года выехали в Мурманск для обслуживания подразделений Северного флота, где в течение двух месяцев ежедневно выступали перед моряками. Проходили также заводские и районные смотры художественной самодеятельности, пользовавшиеся большой популярностью у жителей города.

Несмотря на нехватку времени, многие новосибирцы были заняты театрами, использовали любую возможность побывать на спектакле. Особой популярностью пользовались постановки ленинградских артистов, эвакуированных в Новосибирск. Большой вклад в развитие культуры города внесли Ленинградская филармония, симфонический оркестр под руководством Б. Мравинского.

В соответствии с духом времени центральное место занимали постановки патриотической направленности. Ленинградский академический театр драмы им. А.С. Пушкина поставил пьесы «Фронт» А. Корнейчука, «Русские люди» К. Симонова, «Нашествие» Л. Леонова. В репертуаре новосибирских театров также преобладала военно-патриотическая тематика.

Между ленинградцами и новосибирцами сложились тесные творческие отношения. Большую роль в развитии театрального искусства в городе сыграли народный артист СССР Ю.М. Юрьев, народный артист РСФСР К.В. Скоробогатов, заслуженная артистка РСФСР Н.С. Рашевская, заслуженный артист РСФСР С.Н. Дудников и другие представители творческой интеллигенции Ленинграда.

Театральные коллективы вели активную гастрольную деятельность. Выступали в воинских частях и госпиталях, в рабочих клубах и красных уголках предприятий, в сельских районах области, творческие бригады выезжали на фронт, в боевые соединения.

В Новосибирске в военные годы возникли новые формы культурно-просветительной работы. В ряде госпиталей и высших учебных заведениях (институте инженеров военного транспорта, медицинском, педагогическом) открылись университеты культуры, в которых читались циклы лекций по вопросам истории Российского государства, философии, литературы, музыки, живописи. По радио транслировались передачи молодежного университета культуры. Среди радиопостановок особенно популярной была передача «Огонь по врагу». Фамилии ее героев — Шмелькова и Ветеркова — знали многие новосибирцы. Большой популярностью в городе пользовались выступления легендарного сибирского музыканта И.И. Маланина.

И в военное время оставался высоким спрос на книги, журналы, газеты, который удовлетворялся в Новосибирске полтора десятками бюджетных библиотек. Кроме них, существовала сеть так называемых передвижек. Они организовывались в госпиталях, цехах заводов, в молодежных общежитиях. Проходили читательские конференции и обсуждения прочитанной литературы. Причем для молодых рабочих и инвалидов войны составлялись особые картотеки, с учетом их интересов подбирались книги.

С 1943 года в Новосибирске действовала передвижная художественная выставка о злодеяниях фашистов на оккупированной территории. Ее сопровождал обширный «боевой

листок», называвшийся «Отомстим гитлеровским мерзавцам». Выставка перемещалась с одного предприятия на другое, из цеха в цех. Одновременно проводились митинги, где рабочих призывали повысить выпуск продукции для фронта.

В городе во время войны издавалось восемь многотиражных и свыше восьмисот стеновых газет. В них, как правило, пропагандировался опыт передовиков производства, вскрывались недостатки в организации труда, «бичевались» бракоделы и нарушители трудовой дисциплины. Одной из лучших считалась «Молния» — сатирический боевой листок приборостроительного завода им. В.И. Ленина. По решению парткома она не снималась до тех пор, пока указанные в ней недостатки не будут устранены. Заводские руководители любого ранга обязывались дать ответ на заметки, помещенные в «Молнии».

Таким образом, в военные годы и Новосибирске сложилась своеобразная жизненная среда, отражавшая все тяготы и невзгоды этого сурового времени. На таком фоне поистине удивительны трудовые свершения новосибирцев. За 1941—1945 годы объем промышленного производства в городе увеличился более чем в пять раз. На фронт отправлялись первоклассные самолеты, сложные оптические и радиотехнические приборы, вооружение, колоссальное количество боеприпасов и другой продукции. Этот вклад в Победу был достигнут неимоверным напряжением человеческих сил.

ЖИЗНЕННЫЙ УРОВЕНЬ НОВОСИБИРЦЕВ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Закончилась тяжелейшая и кровопролитная война. Облегчение жизни почувствовали практически все жители Новосибирска. На заводах и в учреждениях вводился восьмичасовой рабочий день, выходные и отпуска, отменялись жестокие законы военного времени, запрещавшие увольнение по собственному желанию, грозившие суровой карой за опоздание и другие, даже малейшие нарушения трудовой дисциплины.

Волнующим событием стало возвращение фронтовиков. Первый эшелон с демобилизованными с Ленинградского фронта прибыл в Новосибирск 26 июля 1945 года. Встречать воинов-сибиряков пришли тысячи горожан. Привокзальная площадь была забита. Фронтовикам преподносились хлеб-соль. Незнакомые люди обнимали и целовали бойцов и командиров, качали их. Каждый демобилизованный получил подарок: два килограмма колбасы, банку консервов, шестьсот граммов жиров, полкило сыра, литр водки. Состоялся короткий, но необычайно эмоциональный митинг.

Новосибирск являлся важным транспортным узлом, через который уволенные в запас военнослужащие следовали транзитом в другие регионы Сибири и Дальнего Востока. Вокзал всегда был переполнен людьми. Информация о прибытии армейских эшелонов поступала в виде телеграмм в Новосибирский облисполком и штаб Западно-Сибирского военного округа. Четко работали железнодорожники, обеспечивая выполнение графика движения составов. На вокзале постоянно дежурили представители районов, формировались делегации для встречи фронтовиков, организовывалось их питание и медицинское обслуживание.

В Новосибирскую область на постоянное место жительства к началу 1948 года прибыли почти девяносто тысяч демобилизованных военнослужащих, в том числе более девяти тысяч офицеров. И среди них 29 Героев Советского Союза, более пятидесяти тысяч кавалеров орденов и медалей. Они существенно укрепили трудовые коллективы предприятий и организаций.

Во всех районах Новосибирска действовали комиссии по организации приема и трудоустройства демобилизованных воинов. Большинство из них получили материальную помощь. Только в 1946 году им было предоставлено свыше тысячи двухсот и отремонтировано более полутора тысяч квартир, выстроено 106 индивидуальных домов, выделено в виде ссуд и единовременных денежных пособий

более трех миллионов рублей. Выдавались также ордера на промтовары (преимущественно одежду и обувь из поступлений по ленд-лизу). Такая поддержка оказывалась весьма ощутимой в условиях всеобщей нужды первых послевоенных лет.

С окончанием войны возникли новые, очень серьезные проблемы в социально-экономическом развитии Новосибирска. Встал вопрос об изменении производственного профиля оборонных заводов города. Многократно сократился государственный оборонный заказ. Послевоенная конверсия, опираясь на материальные и финансовые ресурсы государства, осуществлялась в централизованном плановом порядке. Но протекала она болезненно. Дело в том, что цеха эвакуированных предприятий размещались в наспех построенных каркасно-засыпных бараках, различного рода приспособленных помещениях, которые по организации производства и условиям труда не отвечали задачам мирного времени. К тому же многие мобилизованные или эвакуированные рабочие и инженерно-технические работники уехали в родные места. Тем не менее на ряде предприятий в первые послевоенные месяцы даже образовался излишек рабочей силы. Частично она направлялась на вспомогательные работы. В связи с отсутствием нарядов, перемещением с одного участка на другой многие рабочие не выполняли нормы выработки, что вело к снижению заработной платы.

На новосибирских предприятиях предпринимались меры по закреплению кадров, обучению их новым профессиям. На производственных участках, куда переводилась значительная часть работающих, стала практиковаться прогрессивно-премиальная система оплаты труда. В централизованном порядке, через соответствующие наркоматы, выделялись дополнительные денежные фонды для поддержания в прежних размерах заработной платы рабочих, перешедших на освоение гражданской продукции.

Тяготы и лишения военных лет не могли быть преодолены в короткие сроки. И хотя, в отличие от европейской части страны, где прошли ожесточенные бои, населенные пункты Сибири не подвергались разрушению, жилищно-бытовое положение трудящихся и здесь было тяжелым.

Эвакуация промышленных предприятий и дальнейшее развитие производства в восточных районах обусловили быстрый рост городского населения, значительно опережавший увеличение жилого фонда. При этом необходимо учитывать, что в условиях военного времени строились главным образом бараки без водопровода, канализации и центрального отопления. Но и в них ощущалась большая нужда. Многие не имели и такого жилья, ютятся в аварийных помещениях, на кухнях, в ваннных комнатах, коридорах. Нередко под жилье использовались бани, склады, овощехранилища и другие подсобные помещения. Многие трудящиеся были вынуждены размещаться в землянках. Острую нехватку жилья испытывал коллектив авиационного завода им. В.П. Чкалова. Около тысячи молодых рабочих проживали в прачечных, подвалах, красных уголках, физкультурном зале авиационного техникума. Нередко молодые мужчины и женщины, вступив в брак, жили отдельно друг от друга из-за отсутствия жилплощади.

Положение усугублялось обветшанием жилых домов. В годы войны их эксплуатация ухудшилась. В помещениях, сильно перенаселенных эвакуированными, резко возросла нагрузка на санитарно-техническое и электрическое оборудование. Из-за нехватки топлива дома обогревались недостаточно. Заметно сократились ассигнования на ремонт жилого фонда. Однако и их не могли освоить маломощные ремонтные организации, испытывавшие большую нехватку рабочей силы, стройматериалов и техники. Поэтому часть зданий разрушалась и становилась непригодной для дальнейшего использования. В 1946 году износ жилого фонда в Новосибирске составил до сорока процентов.

Большие трудности сложились и из-за того, что в годы войны под жилье нередко использовались производственные помещения, которые в связи с необходимостью дальнейшего увеличения выпуска продукции в мирное время подлежали освобождению. Так, в корпусе цеха слесарно-монтажных инструментов Новосибирского инструментального завода располагалось временное общежитие. В

Новоиколаевск — Новосибирск

1947 году возникла острая потребность использовать это здание для неотложных производственных нужд, а предприятие не имело достаточного жилого фонда для размещения проживавших в нем ста сорока рабочих.

В облике застройки Новосибирска в первый послевоенный год преобладали дома индивидуального сектора. Здания, принадлежавшие местным Советам и ведомствам, составляли лишь четырнадцать процентов от общего числа жилых строений. Большинство домов были деревянными. Менее трети обобщественного жилого фонда приходилось на кирпичные и каменные постройки. Индивидуальный сектор состоял из одноэтажных разнотипных домов без водопровода, централизованного отопления и канализации. Среди зданий местных Советов и ведомств преобладали одно- и двухэтажные, трех-, четырех- и пятиэтажных домов было менее трети, но они имели основные коммунальные удобства. Однако ими пользовалась лишь пятая часть горожан. В среднем на одного новосибирца приходилось менее трех квадратных метров жилплощади.

Исключительно сложным и трудным делом было решение продовольственной проблемы. Война нанесла огромный ущерб сельскому хозяйству нашей страны. Положение усугубила сильная засуха 1946 года, которая охватила большинство зерновых районов СССР и по своим размерам превзошла засуху 1921 года, повлекшую за собой массовый голод. В этих условиях правительство было вынуждено отложить планировавшуюся отмену карточной системы. Но и нормированное снабжение осуществлялось с перебоями. Продажа хлеба населению осуществлялась обычно в середине дня или вечером, что вело к образованию больших очередей. Да и качество его не всегда было удовлетворительным. За 1946 год новосибирцы получили почти две тысячи тонн так называемого нестандартного хлеба.

Не менее сложной задачей было обеспечение населения непродовольственными товарами. В военное время производство предметов потребления резко (примерно в десять раз) сократилось.

Пленум Новосибирского обкома ВКП(б), состоявшийся в феврале 1946 года, отметил, что при перестройке промышленности на выпуск гражданской продукции задача развития про-

Городская выставка по садоводству. 1947 г.

изводства товаров народного потребления не нашла должного решения. Руководители ряда предприятий рассматривали это производство как второстепенное дело. Вместо налаживания массового выпуска предметов потребления имело место изготовление их небольшими партиями для частичного удовлетворения неотложных нужд своих трудовых коллективов. Пленум потребовал от партийных, советских и хозяйственных организаций коренным образом изменить отношение к обеспечению насущных потребностей населения, с особым вниманием относиться к расширению производства товаров народного потребления.

Наиболее крупным событием в повседневной жизни первых послевоенных лет стала денежная реформа. Подготовка этой радикальной «хирургической операции» в сфере финансов началась еще в военные годы, но свое воплощение нашла в опубликованном 14 декабря 1947 года постановлении Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары». Это социальное мероприятие разрабатывалось в глубокой тайне. Поэтому обнаружение постановления стало неожиданностью для населения страны.

Реформа предусматривала выпуск в обращение новых денег и изъятие старых. Ее главная особенность заключалась в том, что этот обмен был непропорциональным. Находящиеся на руках у населения денежные средства менялись в соотношении десять к одному, т. е. десять рублей в старых деньгах на один — в новых. Денежные вклады в сберегательных кассах переоценивались на более льготных условиях (три к одному), причем вклады до трех тысяч рублей сохранялись в прежних размерах. Это означало, что интересы мелких вкладчиков не были затронуты. Кстати, с тех пор сформировалась устойчивая традиция дробить вклады. Люди, имевшие крупные денежные суммы, стремились хранить их по частям в разных сберегательных кассах.

Производился также обмен облигаций всех ранее выпущенных государственных займов, которые в принудительном порядке по подписке распространялись среди населения. Они объединялись в единый заём, причем за три рубля в старых облигациях давался рубль в новых.

Важно отметить, что денежная реформа не коснулась заработной платы рабочих, служащих, пенсий, стипендий и пособий. Они продолжали выплачиваться в прежних размерах.

Для обмена денег устанавливался очень короткий срок — всего одна неделя (с 16 по 22 декабря 1947 года). Денежные знаки, не предъявленные к обмену в течение этого периода, теряли свою платежную силу и аннулировались. В архивах сохранились довольно многочисленные документы, свидетельствующие о попытках, предпринимавшихся преимущественно представителями административно-управленческого аппарата, по спасению своих денежных накоплений. В Новосибирске, в основном, они сводились к двум способам. Во-первых, поскольку сберегательные кассы денег не принимали, эти средства вкладывались на счета предприятий, чтобы затем получить их обратно, но в новых купюрах. Во-вторых, раскупались мебель и другие предметы из служебных помещений. Так, некоторые чиновники в городе полностью оголили свои кабинеты. При этом необходимо заметить, что в случае поступления информации о подобных проступках в областной, городской или районный комитет ВКП(б) строгое возмездие следовало незамедлительно. Исключение из партии, снятие с должности и предание суду были обычным наказанием.

Наряду с проведением денежной реформы отменялась карточная система на продовольственные и промышленные товары. Это мероприятие определялось скорее идеологическими, чем социально-экономическими причинами. Советский Союз первым среди участвовавших во Второй мировой войне государств расстался с карточками, что послужило основой для шумной пропагандистской кампании. Однако переход к ненормированной торговле был произведен в условиях еще не восстановленного народного хозяйства, глубокого кризиса сельскохозяйственного производства, усугубленного жесточайшей засухой 1946 года. Тем не менее в городских магазинах в свободной продаже имелся стабильный ассортимент потребительских товаров, ибо финансовые возможности большинства покупателей были крайне невелики.

Первомайская
демонстрация
в Новосибирске

Наиболее ощутимым позитивным последствием денежной реформы и отмены карточек явилось увеличение продажи хлеба. Многие новосибирцы впервые за долгие годы смогли досыта поесть его. Заметных изменений в потреблении других продуктов не произошло. По-прежнему основу рациона питания составляли хлеб, картофель и капуста.

И все же денежная реформа 1947 года объективно была необходима. Она позволила преодолеть последствия войны в сфере денежного обращения, повысить покупательную силу рубля, обеспечить переход к торговле без карточек.

Необходимо подчеркнуть, что эта акция была четко организована, просчитаны ее основные последствия, а органы управления всех ступеней слаженно взаимодействовали между собой. И хотя реформа имела конфискационный характер, государство стремилось защитить малоимущие слои, т. е. основную массу населения страны.

Наиболее значительной и длительной социальной программой послевоенного времени стало массовое снижение государственных розничных цен, получившее наименование «сталинское». После проведения денежной реформы и отмены карточной системы оно осуществлялось ежегодно вплоть до 1954 года. Огромный идеологический заряд вкладывался в это социальное мероприятие. Шумные пропагандистские кампании, восхвалявшие «сталинскую заботу о людях», захлестывали всю страну, в том числе Новосибирск. Однако ни слова не говорилось о финансовой подоплеке этой акции. Ее суть состояла в том, что постепенно, в течение ряда лет снижались цены, которые в годы войны фактически реально выросли в несколько раз.

Дело в том, что в период войны пайковые цены на продукты питания и непродовольственные товары сохранялись на сравнительно низком и стабильном уровне. Но 16 сентября 1946 года по решению советского правительства произошло их многократное повышение почти до уровня рыночных, что официально объяснялось «подготовкой к отмене карточной системы». Нормированный паек очень сильно подорожал. Одновременно в такой же пропорции выросли цены в системе общественного питания, что сразу же сделало его практически недоступным для большинства населения. Правда, в качестве частичной компенсации вводилась так называемая хлебная надбавка к зарплате, составлявшая от 80 до 110 рублей в месяц.

В декабре 1947 года после отмены карточек цена на хлеб и крупы в государственных магазинах снизилась на десять-двенадцать процентов. А затем, обычно первого марта или первого апреля каждого года, диктор Ю. Левитан зачитывал по радио правительственное сообщение об очередном снижении розничных цен. Стоимость продовольствия в 1953 году снизилась по сравнению с 1947 годом в

полтора — два с половиной раза. Особенно подешевели основные продовольственные товары: хлеб, мука, крупа, мясо, жиры, картофель. Цены на них вплотную приблизились к предвоенному уровню.

Значительным было снижение цен и на промышленные изделия. Многие из них стали дешевле в два раза и более. Но в основном цены уменьшились на 25 — 30 процентов. Стоимость непродовольственных товаров в 1953 году заметнее отличалась от уровня 1940 года, чем цены на продукты питания. Некоторые изделия стоили в два раза дороже по сравнению с предвоенным временем.

В целом же за период с 1947 по 1954 год государственные розничные цены снизились в 2,3 раза, в том числе на продовольственные товары в 2,6, а на непродовольственные почти в два раза. В результате значительно выросла покупательная способность рубля (правда, только по сравнению с декабрем 1947 года). Товары, которые в 1947 году обходились в тысячу рублей, в 1954 году стоили 433 рубля.

Почти в четыре раза снизились цены на неорганизованном рынке. При этом надо отметить: снижение здесь происходило в основном в 1947—1949 годах. В дальнейшем рыночные цены, при некоторых колебаниях, оставались относительно стабильными и даже обнаружили тенденцию к росту.

Сама практика массового снижения цен оправдала себя не в полной мере. От него в первую очередь выигрывали люди с высокими душевыми доходами, что усиливало дифференциацию в потреблении семей с различной степенью материальной обеспеченности. Размеры снижения цен, особенно на отдельные виды продовольствия, не соответствовали экономическим возможностям государства, что обостряло товарный дефицит. Нередко случалось так, что товар, ставший дешевле, исчезал из продажи в государственных магазинах, но появлялся на рынке, где реализовывался спекулянтами совсем по другим ценам.

После завершения этой социальной программы розничные цены так и не достигли уровня, существовавшего до сентября 1946 года, превышая его более чем на треть. Однако сама тенденция позитивно воспринималась людьми, они чувствовали реальное облегчение жизни. В 1953 году в государственной торговле Новосибирска килограмм ржаного хлеба стоил 1,4, пшеничного — 1,6 рубля, говядины — 12,6, сливочного масла — 25,5, маргарина — 14,8 рубля, литр молока — 2,4 рубля, десяток яиц — 7,8, килограмм сахара — десять, пол-литра водки — 20 рублей. Примечательно, что государственные розничные цены на хлеб и некоторые другие основные продукты питания сохранялись стабильными вплоть до начала рыночных реформ 1990-х годов (в 1961 году в связи с обменом денег и десятикратной деноминацией рубля произошло их соответствующее изменение).

Рыночные цены заметно превышали государственные, причем эта дистанция увеличивалась. Тем не менее новосибирец, зашедший летом 1953 года на Центральный рынок города, мог приобрести килограмм говядины за 21 рубль, свинины или баранины — за 23 рубля, капусты — за два с половиной рубля, картофеля — за пятьдесят копеек, а литр молока — за четыре рубля.

Но было бы ошибочным утверждение о дешевизне продуктов в магазинах и на рынке. К середине 1950-х годов заработная плата у рабочих и служащих Новосибирской области составляла в среднем 667 рублей в месяц. Не велики были и другие денежные выплаты. Средняя величина пенсии по старости равнялась 190 рублям, по инвалидности — 160-ти, по случаю утраты кормильца — 150 рублям.

И все же позитивные перемены в повседневной жизни широких слоев населения происходили. Предвоенный уровень материальной обеспеченности был превышен уже к концу четвертой пятилетки, главной задачей которой являлось восстановление и развитие народного хозяйства. Достаточно сказать, что стоимость прожиточного минимума рабочего средней квалификации в 1950 году по сравнению с 1940 годом увеличилась на 74 процента. За это же время заработная плата в промышленности Новосибирской области возросла более чем в два раза. И если в 1940 году заработок

работника промышленного предприятия составлял 105 процентов к стоимости бюджетного набора, обеспечивающего удовлетворение насущных потребностей, то в 1950 году — уже 132.

К 1960 году средняя заработная плата рабочих и служащих промышленности, строительства и транспорта Новосибирской области превысила тысячу рублей в месяц. С учетом снижения цен в 1950—1953 годах ее покупательная сила также возросла. Следовательно, реальные доходы населения стали гораздо выше, чем перед Великой Отечественной войной, но на двенадцать-пятнадцать процентов ниже, чем в центральных районах России.

Во второй половине 1950-х — начале 1960-х годов на предприятиях Новосибирска, как и в других городах страны, в централизованном порядке были осуществлены меры по «упорядочению заработной платы». Его основные задачи состояли в том, чтобы обеспечить широкое внедрение в производство технически обоснованных норм выработки вместо «опытно-статистических», повысить удельный вес тарифных ставок в заработках трудящихся, устранить ведомственный разрыв в тарификации работ, улучшить региональное и отраслевое регулирование зарплаты, привести ее в соответствие с уровнем квалификации и условиями трудовой деятельности рабочих, инженерно-технических работников и служащих. Эта реформа оказала благотворное позитивное воздействие на динамику и организацию оплаты труда, однако после ее завершения стали вновь возрождаться уравнилельные и другие негативные тенденции.

В условиях укрепления социалистического строя возрастала роль общественных фондов потребления, которые вместе с заработной платой служили важной формой распределения, составляли экономическую основу конституционных прав граждан на бесплатное образование, медицинскую помощь, отдых, материальное обеспечение в старости, в случае болезни и др. Обеспечение населения через общественные фонды потребления шло по двум основным направлениям: во-первых, путем денежных выплат (пенсии, пособия, стипендии, оплата отпусков, премии, не входящие в фонд заработной платы, различные дотации); во-вторых, в виде предоставления бесплатных льгот и услуг (образование, здравоохранение, содержание детских и культурно-просветительных учреждений, государственного жилого фонда и др.).

Большое социальное значение имело совершенствование системы пенсионного обеспечения, осуществленное на основе Закона о государственных пенсиях от 14 июля 1956 года. Существовавшие ранее нормы были установлены еще в 1920—1930-е годы. Они содержали ряд уже устаревших ограничений и положений, были сложны и малопонятны трудящимся.

Нередко рабочим с различной квалификацией или разными условиями труда начислялись одинаковые пенсии. Возросший экономический потенциал страны позволил поставить на повестку дня вопрос о коренном пересмотре пенсионного дела. Диктовалось это и изменением социально-демографического состава общества. В предвоенные годы престарелые люди со-

В магазине. Конец 50-х годов

ставляли менее десяти процентов населения. В 1950-е годы доля лиц старше трудоспособного возраста заметно увеличилась.

Реализации Закона о государственных пенсиях предшествовала большая подготовительная работа. В Новосибирской области этот вопрос обсуждался на бюро обкома КПСС, в исполкоме областного Совета народных депутатов, на бюро всех районных и городских комитетов КПСС с участием горожан пожилого возраста. Многие пенсионеры добровольно пришли в отделы социального обеспечения, чтобы помочь произвести пересмотр пенсионных дел. Новый закон о пенсиях вызвал большой интерес и был одобрен людьми.

Главное значение вводимой системы начисления пенсионных пособий состояло в том, что она существенно увеличила размеры пенсий и расширила круг лиц, имеющих право на их получение. В Новосибирской области средняя величина пенсии по старости возросла со 187 рублей в месяц до 382, по инвалидности — со 162 до 250, по случаю утраты кормильца — со 151 рубля до 235.

Закон 1956 года упорядочил всю систему начисления пенсионных пособий, установил одинаковые размеры пенсий для одних и тех же категорий работников. Они стали исчисляться не от тарифной ставки, а от полного заработка трудящихся. При назначении пенсий были предоставлены льготы лицам, занятым на вредных или тяжелых работах. Минимальный размер пенсии по старости устанавливался в триста рублей, максимальный — в тысячу двести, а пенсионный возраст был отныне (самый низкий в мире) шестьдесят лет для мужчин и 55 для женщин. С течением времени ветеранам труда начислялись пенсионные пособия, близкие к максимальной величине.

Еще больше возросла роль общественных фондов в материальном обеспечении населения. Граждане СССР практически ничего не тратили на лечение (кроме покупки лекарств). Охрана здоровья населения почти полностью осуществлялась за счет государства. Его расходы на эти цели составили в 1950 году — 21, в 1955-м — 31 и в 1958 году — 41 миллиард рублей. То же самое можно сказать и об обучении в школах, техникумах и вузах. Помогало государство населению и в жилищном вопросе. По подсчетам НИИ труда, за каждый квадратный метр государство фактически доплачивало ежемесячно два-три рубля. Предоставление государством квартир не только вело к существенному улучшению быта, но и являлось немаловажным фактором повышения уровня материальной обеспеченности населения через общественные фонды потребления.

В связи с увеличением бюджета государственного социального страхования в Новосибирской области в 1959 году увеличились выплаты по временной нетрудоспособности, пособия по беременности и родам. Ощутимая поддержка семьям оказывалась в воспитании детей. Если в 1950 году в Новосибирской области ежемесячное пособие получали около семидесяти тысяч многодетных и одиноких матерей, то в 1958 году — более девяноста. Только за 1958 год им было выплачено семьдесят миллионов рублей. Большие средства выделялись на организацию летнего отдыха детей, развитие сети пионерских лагерей, дошкольных учреждений.

В связи с ростом денежных доходов новосибирцев во многих семьях появились сбережения. Увеличилось число клиентов сберегательных касс и средний размер вклада. Если в 1950 году в Новосибирской области он составлял 1170 рублей, то в 1960-м — 1590. Рост накоплений, с одной стороны, отражал изменения в структуре потребления трудящихся (в ней все большее место начинали занимать предметы длительного пользования, для покупки которых требовались довольно крупные денежные средства), а с другой — свидетельствовал о необеспеченности платежеспособного спроса населения.

За три послевоенных пятилетия почти в два с половиной раза увеличился совокупный денежный доход рабочей семьи, основным источником которого являлась заработная плата.

Важно отметить, что уже в первые послевоенные годы резко снизилась величина и доля прочих денежных поступлений. Они состояли преимуще-

ственно из выручки от вынужденной продажи имущества. А это свидетельствует о значительном оздоровлении бюджетов трудящихся, постепенном смягчении тягот повседневной жизни.

Зато более чем в пять раз выросли поступления денежных средств от государственных и общественных организаций. В отличие от военных и первых послевоенных лет в 1950-е годы они стали играть ощутимую роль в материальном обеспечении населения. Возросли размеры пенсий и различного рода пособий, расширился круг их получателей, увеличилось число семей, которым предоставлялись дотации на путевки в санатории, дома отдыха, пионерские лагеря и т. д. В целом повысилась роль общественных форм удовлетворения материальных и духовных потребностей людей.

Рост совокупных денежных доходов, конечно, является ключевой предпосылкой решения материально-бытовых проблем. Однако сам по себе он еще не означает реального подъема жизненного уровня населения. Такое повышение достигается при удовлетворении платежеспособного спроса на товары и услуги.

В этой связи три послевоенных пятилетия характеризуются тем, что, во-первых, последовательно увеличивалась общая сумма реализуемых денежных средств; во-вторых, при повышении абсолютных размеров уменьшалась доля затрат на питание; в-третьих, при увеличении денежных средств на покупку одежды, белья, обуви, тканей их удельный вес оставался относительно стабильным; в-четвертых, особенно быстро росли затраты на товары культурно-бытового назначения, культурно-просветительные нужды, гигиену и отдых, бытовые услуги; в-пятых, увеличивались расходы на алкогольные напитки и табачные изделия; в-шестых, росли размеры членских взносов и налоговых выплат, однако их удельный вес оставался относительно стабильным; в-седьмых, значительные денежные суммы затрачивались на приобретение облигаций государственных займов восстановления и развития народного хозяйства. Правда, отмена в 1958 году подписки на их покупку практически свела на нет эту очень болезненную статью в расходной части бюджетов трудящихся.

В связи с повышением заработной платы происходило увеличение размеров подоходного налога. Одновременно в 1946 году был отменен военный налог и поднят необлагаемый минимум зарплаты со 150 до 260 рублей, а в 1957 году — до 370. В марте этого же года понижен размер налогов с трудящихся, зарабатывавших менее 450 рублей в месяц. Таким образом, низкооплачиваемые категории полностью освобождались от уплаты налогов или получали существенные льготы. Значительно изменился налог с холостяков, одиноких и малосемейных граждан. С января 1958-го его прекратили выплачивать трудящиеся, имеющие детей (независимо от их числа), а также незамужние женщины. В целом удельный вес налогов составлял около семи процентов совокупных расходов семей новосибирских рабочих.

Таким образом, в 1950-е годы стал осуществляться постепенный переход от удовлетворения первостепенных нужд (в продуктах питания, одежде, обуви) к обеспечению широкого круга потребностей городского населения, которые тоже существенно изменились. Потребительский спрос начал ориентироваться не столько на объем, сколько на качество и ассортимент изделий. Если в первое послевоенное десятилетие очень многие товары было просто трудно или невозможно приобрести, то с конца 1950-х стал особенно заметен дефицит качественных изделий с высокими потребительскими свойствами. На повестку дня со всей остротой выдвигалась проблема учета потребностей людей, соответствия спроса и предложения.

К началу 1960-х годов стали происходить позитивные изменения в уровне и структуре потребления жителей Новосибирска. Сложился, например, качественно иной, более высокий, чем в четвертую пятилетку, рацион питания населения. В 1960 году в семьях промышленных рабочих в расчете на одного человека потребление мяса, мясных изделий и молочных продуктов увеличилось в пять, рыбы почти в два, яиц в более чем в три, сахара почти в семь раз, овощей в два с половиной раза. Вместе с тем почти наполовину уменьшилось потребление картофеля и на двадцать процентов — хлебопродуктов. И если в первые послевоенные годы рацион новосибирцев включал ограни-

ченное число продуктов с преобладанием картофеля, хлеба, капусты и крупы, то к концу 1950-х годов заметное место стали занимать мясо, рыба, молоко, сахар и кондитерские изделия.

Качественно изменились хлебобулочные изделия. К 1950 году сократилась выпечка хлеба из муки низких сортов помола с примесью отрубей, имевшего повышенную влажность, и значительно возросло потребление пшеничного хлеба из муки сортовой, высокого качества.

Заметно изменился ассортимент мясных и молочных продуктов. Все чаще на столах новосибирцев можно было увидеть говядину, свинину, птицу, все меньше — обрезки, ливера и других менее качественных мясных субпродуктов, обычных в военные и послевоенные годы. Росло потребление готовых изделий из мяса. Их выпуск непрерывно наращивал Новосибирский мясокомбинат. Во второй половине 1950-х годов здесь было налажено производство бефстроганова, антрекотов, шницелей, мясных консервов, различных колбас.

Из молочных продуктов преобладало цельное и снятое молоко. Однако на протяжении 1950-х годов его доля несколько снизилась. Зато повысился удельный вес сметаны, творога, сыра и сырковой массы.

Хлеб, крупы и картофель все увереннее вытеснялись более ценными в физиологическом и вкусовом отношении продуктами. Потребление в большей мере стало отвечать требованиям общего закона физиологии питания, согласно которому биологическая ценность пищи тем выше, чем ближе ее состав к структуре белков человеческого организма.

И все-таки рацион питания новосибирцев по-прежнему уступал в качественном отношении рациону жителей крупных городов европейской части страны. Важно также учитывать, что природно-климатические условия Сибири требуют более обильного и калорийного питания. По расчетам ученых-физиологов, потребность сибирских рабочих в калориях на семь процентов выше, чем у трудящихся аналогичных профессий в центральных районах России. Поэтому фактическое отставание сибиряков по уровню и структуре потребления оставалось значительным.

Острой проблемой послевоенного быта являлись непродовольственные товары. В основном новосибирцы пользовались вещами, купленными еще в довоенные годы. Многие носили гимнастерки, кители, шинели, телогрейки, кирзовые сапоги. Одежда и обувь в ограниченном количестве распределялись по ордерам. Нередко вещи покупались или обменивались на рынке. Отмена карточной системы и развитие государственной торговли значительно улучшили снабжение горожан непродовольственными товарами. И в течение четвертой пятилетки был восстановлен предвоенный уровень потребления основных промышленных изделий.

В 1950-х годах структура потребления непродовольственных товаров начинает меняться. Покупки хлопчатобумажных тканей несколько уменьшились, но больше стали приобретать шерстяных, шелковых и льняных тканей. Значительно больше покупать стали обуви: к 1960 году приобреталось в среднем почти четыре пары на одного человека. Повысился спрос на обувь кожаную и сократился на приобретение резиновых изделий и валенок. Расширилась в 1950-е годы также продажа товаров хозяйственного и культурно-бытового назначения — автомобилей, велосипедов, холодильников, радиоприемников и т. п.

Однако быстрый рост потребления непродовольственных товаров еще не может свидетельствовать о достаточно полном удовлетворении потребностей горожан. Покупки многих изделий интенсивно увеличивались потому, что они только начинали входить в обиход. Обеспеченность этими товарами была пока невелика. В феврале 1956 года проводился опрос рабочих семей с целью выяснения, какие промышленные товары они желали бы приобрести, но не могут этого сделать в связи с недостаточной продажей их в учреждениях государственной торговли. Опрошенные называли шерстяную ткань, демисезонное и зимнее пальто, мужской костюм, радиоприемник или радиолу, швейную машину, кожаную дамскую и мужскую обувь, валенки. Многие семьи хотели бы также приобрести пикейные покрывала, тюль, венские стулья и некоторые другие вещи. При этом все, изъявившие желание купить вышеперечисленные товары, уже имели необходимые сбережения.

Новониколаевск — Новосибирск

Относительно беден был и ассортимент промышленных изделий. Например, потребности в мужском зимнем пальто не обеспечивались в сорока случаях из ста потому, что не подходил размер, не нравился цвет и покрой, не удовлетворяло качество. Примерно теми же причинами объяснялась неудовлетворенность спроса на женские туфли.

Местная промышленность не производила товаров, пользовавшихся большим спросом, выпуск которых вполне можно было организовать на месте. Так, например, в Новосибирск плечики для платья завозились из Минска, стиральные доски — из Вологды, корыта — из Полтавы, сапожный крем — из Латвии, терки для овощей — из Ленинграда и т. д. Не хватало мебели. В 1962 году платяной шкаф имели немногим более восьмидесяти процентов рабочих семей. Для хранения белья и одежды использовались комоды, но их и половина семей не имела. Буфеты или серванты имелись только в каждой четвертой семье. Пять семей из ста имели трельяж или трюмо, четыре — холодильник. Более распространенными стали предметы, облегчающие домашний труд. Швейные машины приобрели семьдесят процентов семей, стиральные — около двадцати, электропылесосы и холодильники — четыре.

Охотно приобретались товары культурного назначения. Радиотрансляционной точкой пользовались половина новосибирских семей. Вместе с тем, более чем у половины рабочих имелись радиоприемники или радиолы. А в связи с открытием в 1957 году в Новосибирске телевизионного центра жители города приобрели первые телевизоры. Покупали также аккордеоны, баяны, другие музыкальные инструменты, патефоны и уже появившиеся к этому времени электроигровые автоматы и магнитофоны.

Противоречивые тенденции наблюдались в развитии торговой сети. Ее материальная база значительно отставала от роста товарооборота. Если товаров в Новосибирской области в 1958 году продано почти в шесть раз больше, чем в 1940 году, то торговая сеть за это же время выросла всего на восемь процентов, а складское хозяйство практически не изменилось.

Общее число хорошо оборудованных торговых предприятий оставалось небольшим. Многие магазины размещались в обветшавших, неблагоустроенных помещениях. Торговая сеть располагалась неравномерно по территории города. Значительная ее часть концентрировалась в центре, а на окраинах торговых предприятий было совсем мало. В Заельцовском и Кировском районах Новосибирска на один магазин приходилось в шесть-семь раз больше жителей, чем в Центральном. Такое положение объяснялось отставанием строительства учреждений торговли в новых жилых массивах.

На расположении торговой сети отразился и тот факт, что в военные годы действовало большое количество отделов рабочего снабжения (ОРСов), которые создавали свои торговые точки, учитывая не потребности и рост города, а интересы собственных предприятий, нередко приспособив для этих целей временные помещения. Кроме того, в послевоенный период

В квартире рабочего завода радиодеталей. 50-е годы

Новосибирск в значительной степени расширился за счет индивидуального жилищного строительства, которое практически не сопровождалось введением в строй необходимых торговых учреждений. Например, в поселке завода «Тяжстанкогидропресс», где проживало свыше двадцати тысяч человек, работал всего один продовольственный магазин, в котором часто образовывались большие очереди.

Во второй половине 1950-х годов началось создание пригородной овощемолочной зоны. Укрепились входящие в нее сельскохозяйственные предприятия, появились крупные теплично-парниковые хозяйства. Улучшению торговли овощами способствовало расширение специализированной торговой сети и установление прямых связей между колхозами, совхозами и торговыми организациями. Были оборудованы специализированные торговые объединения — горплодоовощторги. Эти преобразования положительно сказались на росте товарооборота.

Многие магазины в Новосибирске стали действовать по методу самообслуживания. «Торговля без продавцов» сокращала время, затрачиваемое на покупки, позволяла на тех же площадях торговых помещений увеличивать товарооборот, повышала производительность труда торговых работников и уменьшала издержки обращения.

Больше внимания стало уделяться изучению потребительского спроса населения. Получили распространение покупательские конференции, на которых обсуждались доклады заведующих магазинами, критиковались недостатки в торговом обслуживании, намечались меры по их устранению. Это помогало контролировать работу учреждений торговли.

Однако снабжение новосибирцев продовольствием через государственную торговлю еще значительно отставало по сравнению с таковым в крупных городах европейской части страны. Розничный товарооборот в Новосибирске в расчете на одного жителя был почти на треть ниже. Неравномерно распределялись продовольственные ресурсы и внутри города. Газета «Советская Сибирь» писала в феврале 1949 года о том, что в одном из центральных магазинов Новосибирска в продаже 26 сортов различных колбас, различные кондитерские изделия, масло, сыры, консервы, балыки, сельди. Оборот здесь достигал ста тысяч рублей в день. В то же время в ряде других магазинов города допускались перебои даже в торговле солью, растительным маслом, маргарином и некоторыми другими продуктами, имевшимися в достаточном количестве на базах. Одна из причин такого положения состояла в том, что руководители торговых учреждений стремились прежде всего выполнить план по общему объему товарооборота и недостаточно внимания уделяли ассортименту продуктов. Поэтому часто ассортиментный минимум не выдерживался, в продаже отсутствовали недорогие продукты, пользующиеся постоянным спросом покупателей.

Нередко нарушались правила торговли. Наиболее типичными из них были обмеры, обвесы и обсчеты покупателей, грубость продавцов, антисанитарное состояние магазинов. На приобретение товаров уходило много времени (до девяноста процентов от общего времени пребывания в магазинах).

В 1950-е годы начала развиваться кооперативная торговля сельскохозяйственными продуктами. В Новосибирске открылись первые кооперативные магазины. Они торговали мясом, овощами, ягодами, грибами, медом и другими продовольственными товарами. Кооператоры организовывали закупку фруктов и бахчевых в южных районах страны. Кооперативная торговля, с одной стороны, способствовала более полному

использованию сельхозресурсов, а с другой — служила заметным дополнительным источником обеспечения продовольствием городского населения.

Большое значение имело развитие сети учреждений общественного питания. В послевоенный период она заметно расширилась, однако обеспеченность новосибирцев этим видом услуг заметно отставала от среднероссийского уровня. В 1955 году в столовых города насчитывалось всего семнадцать тысяч посадочных мест при минимальной потребности тридцать. Столовые отсутствовали даже на некоторых крупных промышленных предприятиях. Пища часто готовилась некачественно, культура обслуживания и санитарное состояние оставляли желать лучшего.

В 1956 году начался массовый перевод предприятий общественного питания на самообслуживание. Это позволило намного увеличить их пропускную способность, а потребители стали затрачивать в два-три раза меньше времени на обед. К концу 1960-х в Новосибирске по системе самообслуживания работали уже почти все столовые. Они стали шире применять прогрессивные формы торговли. Производился отпуск блюд по абонеентам. Такой метод позволил лучше изучить запросы клиентов, сократил время на обед, так как отпала необходимость стоять в очереди в кассу. Этому же способствовала предварительная продажа обеденных талонов. Завоевал популярность горожан отпуск обедов на дом с десятипроцентной скидкой их стоимости. Расширилась продажа полуфабрикатов и кулинарных изделий. В 1960 году новосибирцев начали обслуживать первые семь домовых кухонь.

Ощутимой материальной поддержкой повседневной жизни городских семей оставалось огородничество. Оно продолжало развиваться и в послевоенные годы. К 1958 году в Новосибирске огороды имели почти 220 тысяч рабочих и служащих. Вместе с тем огородничество стало испытывать существенные трудности. Во второй половине 1950-х годов урожайность картофеля заметно снизилась. В основном это произошло из-за истощения и нерационального использования почвы, отсутствия систематической работы по улучшению ее плодородия. Горожанам, проживавшим в многоэтажных домах, нередко трудно было сохранить выращенный урожай овощей и картофеля. В этом отношении ценным оказался опыт отдельных предприятий Новосибирска, приступивших в конце 1950-х годов к созданию на кооперативной основе коллективных овощехранилищ.

Немало семей, проживавших на окраинах в частных домах, содержали скот и птицу, что являлось значительным подспорьем в обеспечении их продуктами животноводства. Однако развитие домашнего животноводства сдерживала нехватка кормов. Скот зачастую пасся по обочинам дорог, но основную часть года содержался в стойле. В основном скотину, особенно свиней, кормили картофелем. Нередко в качестве корма использовался хлеб.

Большое влияние на образ жизни горожан оказало развитие садоводства, которое не только способствовало улучшению питания, но и стало одной из форм активного отдыха. После окончания войны в Новосибирске сады имели лишь немногие, к 1949 году — уже около тридцати тысяч человек. Наряду с индивидуальными в 1950-е годы стали организовываться коллективные сады. Весной 1950 года их впервые заложили рабочие, инженерно-технические работники и служащие заводов им. Чкалова, им. Кузьмина, Тяжстанкогидропресс и ряда других предприятий. Садоводческие товарищества быстро разрастались. На участках строились домики, бани, подсобные помещения.

В продовольственном обеспечении новосибирцев заметную роль играли рынки. В основном на них приобретались продукты, которых было недостаточно в учреждениях государственной торговли. При некотором сокращении продажи картофеля, мяса и птицы в 1950-е годы увеличилась реализация на рынках овощей, молока, яиц. Однако ресурсы сельскохозяйственных продуктов, которые имелись в сельской местности и могли быть направлены в рыночную торговлю, использовались далеко не в полной мере. В основном это объяснялось недостатками ее организации. Работа дирекций рынков сводилась главным образом к предоставлению мест торгующим и сбору с них денег. Договоры с колхозами о поставке сельскохозяйственных продуктов заключались редко. Главной фигурой на рынке оставался перекупщик.

Недостаточное предложение промышленных изделий в государственных магазинах приводило к тому, что многие из них новосибирцы были вынуждены покупать по спекулятивным ценам на вещевых рынках («барахолках»). Тем не менее в 1950-е годы в связи с развитием госторговли покупки товаров на вещевых рынках уменьшились.

Исключительно сложной социальной задачей по-прежнему оставалась жилищная проблема. В первое послевоенное десятилетие существенного улучшения в обеспечении жилплощадью не произошло. Это объяснялось не только быстрым ростом населения и недостаточными темпами жилищного строительства, но и изменениями в составе жилого фонда. В городе было много временных строений, появившихся во время первых пятилеток и годы войны. Значительная часть из них ежегодно приходила в негодность, требовала либо капитального ремонта, либо сноса. Временный жилой фонд все отчетливее проявлял свою неэкономичность. Сокращение времени, финансовых и материальных средств, достигавшихся при строительстве барачных, обернулось огромными затратами на их содержание. Они были в четыре раза выше, чем в капитальных домах. После капитального ремонта с учетом первоначальных затрат стоимость квадратного метра жилья барачного типа почти достигала одного метра благоустроенного жилого фонда. Ежегодно большое число временных построек приходилось сносить. Проживавшие в них семьи переселялись в благоустроенные дома. Поэтому общий прирост жилого фонда был гораздо меньше по сравнению с масштабами нового жилищного строительства. Государственные задания по вводу жилья в эксплуатацию не выполнялись. Пленум Новосибирского обкома партии, состоявшийся в январе 1952 года, главными причинами неудовлетворительной деятельности строительных организаций назвал беззаботное отношение к созданию постоянных квалифицированных кадров, резкое отставание собственной производственной базы от возрастающих объемов строительно-монтажных работ, низкий технический уровень руководства строительным процессом, слабый контроль за его качеством. Строительство велось, как правило, одновременно на многочисленных объектах. Это не только «распыляло» материальные средства, но и давало возможность руководителям строительных управлений стремиться к сооружению в первую очередь наиболее выгодных для выполнения плана капиталоемких и высокооплачиваемых работ.

Оставалось низким качество жилищного строительства. В Новосибирске в 1955 году государственная комиссия не приняла почти треть предъявленных к сдаче жилых домов из-за наличия крупных недоделок. Это приводило к удлинению сроков и сокращению объемов строительных работ. Слабо внедрялось типовое проектирование. Чрезмерно велика и разнородна была номенклатура строительных деталей. Все это не давало возможности организовать поточное производство строительных деталей.

Большое социальное значение имело принятое в июле 1957 года постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР», которое практически положило начало комплексному решению жилищной проблемы. Предусматривалось значительно увеличить объем жилищного строительства, повысить капитальные вложения на эти цели. Расширились местные источники финансирования. Намечались конкретные меры по увеличению производства строительных материалов, внедрению прогрессивных методов строительных работ.

Произошли изменения и в организации строительства. Во второй половине 1950-х годов в Новосибирске создается единое территориальное строительное управление, а при горисполкоме образован отдел капитального строительства (ОКС). Это положило начало уменьшению распыленности и более полному использованию капитальных вложений в жилищное строительство. Так, ОКС Новосибирского горисполкома в 1957 году принял от различных ведомств шестьдесят объектов, многие из которых строились более пяти лет и не оказывались готовы для ввода в эксплуатацию. Объединение средств позволило уже в том же году закончить строительство большинства этих зданий и приступить к возведению крупных жилых массивов на свободных площадях Кировского и Дзержинского районов. Централизация проектирования жилищного строительства дала возмож-

ность избавиться от излишнего многообразия и разнотипности проектов зданий. Если раньше в Новосибирске четырех — пятиэтажные дома возводились по 75 проектам, предусматривавшим огромное количество различных типов и размеров строительных деталей, то теперь стали закладываться дома двух типов: малометражные по сорок и восемьдесят квартир и крупнопанельные на восемьдесят квартир.

Принятые меры сказались на темпах жилищного строительства. В Новосибирске только за десять месяцев 1957 года строительное управление совнархоза сдало в эксплуатацию жилья вдвое больше, чем за соответствующий период предыдущего года.

Во второй половине 1950-х годов в соответствии с духом «хрущевской оттепели» усилился общественный контроль за качеством жилищного строительства. Стали создаваться общественные контрольные посты на строящихся жилых объектах. В Новосибирске организовали более трехсот таких постов. Там, где они действовали неформально, наблюдались положительные изменения.

Но особенно важное значение для ускорения темпов решения жилищной проблемы имела индустриализация строительства: создание в городе полигона для изготовления конструкций из сборного железобетона, применение поточных методов выполнения строительных работ.

Позитивное социальное значение имела инициатива рабочих Горьковского автозавода, которые в 1956 году предложили возводить дома за счет внутренних ресурсов предприятий. Этот метод получил название народной стройки. Одними из первых почин горьковчан поддержали трудящиеся Новосибирска. На заводах им. В.П. Чкалова, химическом, оловозаводе и других предприятиях организовали производство стеновых блоков из местных строительных материалов, изыскивались промышленные отходы для изготовления дверей, оконных рам, перекрытия и кровли. Эта работа приносила ощутимые результаты.

Расширилось индивидуальное жилищное строительство. Для его поддержки выделялись крупные государственные ассигнования. Беспроцентные ссуды предоставлялись сроком на десять лет с погашением начиная с третьего года. Предприятия оказывали помощь своим индивидуальным застройщикам строительными материалами, транспортом. Создавались строительные кооперативы для совместного возведения домов. В 1958 году в городах и рабочих поселках Новосибирской области сдано в эксплуатацию в индивидуальном порядке в четыре раза больше жилплощади, чем в 1950-м. Но этот вид строительства существенно не влиял на решение жилищной проблемы, а лишь повышал уровень обеспеченности населения жильем. С другой стороны, частная застройка уменьшала общую плотность городской и увеличивала протяженность коммуникаций. Многие поселки, образованные из одноэтажных разнотипных домов, оставались неблагоустроенными. В них отсутствовали дороги, тротуары, водопровод и канализация.

В целом же во второй половине 1950-х годов темпы жилищного строительства увеличились в три-четыре раза. Если в четвертой пятилетке (1946—1950) в Новосибирске было введено в строй 210 тысяч квадратных метров жилплощади, в пятой (1951—1955) — 447, то за 1956—1959 годы — 1376 квадратных метров. Таких темпов жилищного строительства новосибирцы еще не знали. Именно во вто-

Растут темпы жилищного строительства

рой половине 1950-х годов произошел заметный сдвиг в обеспеченности населения города жилплощадью. Ее размер в расчете на одного человека в Новосибирске достиг в 1960 году 5,6 квадратного метра на человека.

Произошли существенные изменения и в благоустройстве городского общественного жилого фонда. К 1960 году треть новосибирских квартир имели водопровод, канализацию, централизованное отопление. Ванной или душем были оборудованы шестнадцать процентов квартир, четырнадцать имели горячее водоснабжение. Именно тогда эти коммунальные удобства стали входить в быт широких слоев горожан.

Во второй половине 1950-х годов наметился качественно иной подход к распределению жилплощади. Новые жилые дома стали строиться по проектам, предусматривавшим предоставление одной семье отдельной квартиры. Это стало прогрессивным явлением. Однако следует заметить, что новые квартиры были обычно невелики по размерам и недостаточно приспособлены к сибирским условиям. Подсобные площади в них сокращались до минимума. Небольшие кухни и совмещенные санузлы доставляли немало неудобств. Отсутствовали встроенные шкафы и антресоли.

Коренным образом изменились жилищные условия молодых новосибирцев, проживавших в общежитиях. Они стали размещаться в более просторных помещениях. Во второй половине 1950-х — начале 1960-х годов удалось в основном завершить перевод молодежных общежитий из временных неблагоустроенных помещений в новые капитальные здания. Значительно улучшилось обеспечение проживающих постельными принадлежностями и предметами домашнего обихода.

Итак, в годы послевоенных пятилеток был достигнут значительный прогресс в решении одной из самых трудных социальных задач — жилищной проблемы. Десятки тысяч семей получили благоустроенное жилье. Постепенно коммунальные квартиры стали заменяться изолированными. Улучшение жилищных условий создавало благоприятные условия для отдыха, укрепляло семьи, вело к преобразованию всего быта горожан.

Вместе с тем многие из них по-прежнему проживали в тесноте, в неблагоустроенных, обветшавших помещениях. В жилой фонд новосибирских предприятий союзного подчинения входили полторы тысячи строений барачного типа общей площадью 270 тысяч квадратных метров, которые находились в аварийном состоянии. По склонам оврагов, берегам рек Ельцовки и Каменки располагались более пяти тысяч землянок и бараков, в которых проживало свыше двадцати тысяч человек. Они подлежали переселению, для чего требовалось не менее 130 тысяч квадратных метров жилплощади.

Острой проблемой жилищно-коммунального хозяйства являлось расширение водопроводной и канализационной сетей. Их строительство велось медленными темпами, ремонт производился редко. Потребление воды из водопроводов оставалось недостаточным. В 1946 году оно составляло в расчете на одного человека в Новосибирске лишь тридцать литров в сутки при минимальной норме девяносто.

Большие трудности испытывали жители частного сектора. Так, в Южном поселке в Первомайском районе Новосибирска в 1947 году на шестьсот индивидуальных домов имелось всего две водоразборные колонки, которые нередко работали с перебоями. По соседству с Южным вырос Восточный поселок, где установили всего один водоразборный кран. Многие дома оказались отдалены от него на два-три километра. Поэтому проживавшие в них семьи вынуждены были в большом количестве использовать талую или дождевую воду.

В 1950-е годы строительство коммунальных сетей несколько ускорилось. За 1953 — 1958 годы протяженность водопровода в Новосибирске увеличилась почти на двадцать пять километров. Только в течение пятой пятилетки в районах города сдали в эксплуатацию свыше ста водоразборных колонок. Заметно возросло и потребление воды населением из водопроводной сети. В 1955 году оно составило в Новосибирске 40—45 литров в сутки на одного человека, а в 1959-м — 98.

Однако положение с водоснабжением продолжало оставаться очень трудным. Бюро Новосибирского обкома КПСС, рассмотрев в июле 1959 года вопрос «О неудовлетворительном состоянии водоснабжения в г. Новосибирске», отметило, что потребности населения в воде удовлетворяются только на 67 процентов. Недостаточная мощность водопровода не позволяла подключать к имевшимся сетям вновь строившиеся жилые и культурно-бытовые здания. Одна из главных причин такого положения заключалась в том, что промышленные предприятия, потребляя свыше половины всей воды из городского водопровода, систематически не обеспечивали достаточного выделения финансовых средств и материальных ресурсов на строительство объектов водоснабжения. Ведомственные интересы часто оказывались сильнее, чем указания местных органов власти. Промышленные предприятия, выделяя (и то в недостаточном количестве) средства на строительство жилья и детских учреждений, от чего непосредственно зависело их обеспечение рабочей силой, все затраты на коммунальное хозяйство стремились переложить на городской бюджет. В конце 1950-х — начале 1960-х годов на окраине Новосибирска построили крупные заводы почти без выделения капитальных вложений на развитие социальной инфраструктуры. Их инженерные коммуникации подключались к городским сетям, что резко обостряло коммунальные проблемы. Немалые трудности создавала также диспропорция в развитии водопроводной и канализационной сетей. Протяженность последней в Новосибирске за 1940 — 1955 годы увеличилась всего на двенадцать километров. Поэтому существовал большой разрыв между подачей воды водопроводом и ее приемом в канализационную сеть, что отражалось на санитарной обстановке.

Жизнь новосибирцев протекала в слабоблагоустроенном городе. В этом отношении он существенно уступал городам в центральной части страны. В Новосибирске в 1948 году мощенных улиц насчитывалось менее двадцати процентов, а заасфальтированных и того меньше — чуть больше трех процентов их общей протяженности, тогда как в Горьком, например, соответственно — 42 и 39 процентов. Лишь незначительная часть городской территории Новосибирска имела зеленые насаждения. Низкий уровень благоустройства особенно характерен для жилых массивов частного сектора. В летний период на их улицах скапливались пыль и грязь. После дождей большинство дорог становились труднопроходимыми не только для автомобильного, но и гужевого транспорта. Тротуарами была оборудована лишь часть главных улиц.

В 1947 году после длительного перерыва благоустроительные работы возобновились. За этот год удалось заасфальтировать больше половины Красного проспекта, площадь около Театра оперы и балета, привозкальную площадь и тротуары по основному магистралю — Красному проспекту и улице Ленина. В дальнейшем благоустроительные работы расширились. В 1950 году на эти цели затрачено свыше сорока миллионов рублей. Реконструировались и благоустраивались главные улицы города, построили более тридцати километров мощеных и гудронированных дорог, асфальтировались площади, улицы и тротуары, высаживались многолетние деревья.

С пользой действовали комиссии по благоустройству. В их состав входили сотрудники райисполкомов, представители общественности. Они стали организационными центрами по наведению чистоты в городе, ремонту улиц, тротуаров, озеленению. К этим работам активно привлекались трудящиеся предприятий и учреждений, студенты, школьники, которые регулярно участвовали в субботниках и воскресниках.

Новосибирск середины 50-х

В 1950-е годы благоустройство стало занимать важное место в генеральном плане развития города. Увеличились его масштабы. В Новосибирске при широком участии общественности только за 1957 — 1959 годы построено свыше двухсот километров дорог с твердым покрытием, около 150 километров асфальтированных тротуаров, освещено 243 километров улиц, высажено более пяти миллионов деревьев и кустарников. Благоустроительные работы с активным привлечением жителей не только улучшали условия жизни, но и способствовали воспитанию у людей заботливого, хозяйского отношения к своей улице, кварталу, городу в целом.

После окончания войны неотложной задачей являлось увеличение выработки электроэнергии. В Новосибирске было освещено менее половины улиц, главным образом центральные магистрали, в жилых домах часто отключался свет. Местные органы власти стремились в короткие сроки исправить положение. В 1948 году был произведен капитальный ремонт электросети, проложены новые кабельные линии и введены дополнительные энергетические мощности. Прделанные работы позволили снять ограничения в предоставлении электроэнергии населению.

Быстро растущий город требовал ускоренного развития транспортной сети. В первое послевоенное десятилетие ее основу составляло трамвайное сообщение. В Новосибирске протяженность трамвайных путей увеличилась с 39 км в 1949 году до 125 в 1961-м. Горожан обслуживали пятнадцать трамвайных маршрутов, по которым курсировали свыше трехсот вагонов.

Новым видом пассажирского транспорта стал троллейбус. Его пустили в ноябре 1957 года. В создании материально-технической базы троллейбусного движения принимали участие коллективы многих промышленных предприятий. Только в 1957 году методом народной стройки было построено 25 километров троллейбусных линий. В 1961 году их протяженность достигла 53 километров; троллейбусный парк насчитывал 92 машины. Развитие электрифицированного транспорта — экономичного и не загрязняющего воздух, имело большое социально-экономическое значение. Однако основной объем пассажироперевозок с 1950-х годов выполняли автобусы. Их число в Новосибирске достигло в 1961 году 370-ти. Быстро увеличивалось и количество легковых такси. В 1961 году новосибирцев обслуживало около шестисот автомобилей (против 27 в 1950-м). Намного вырос пассажиропоток. Если в 1950 году всеми видами транспорта в Новосибирске было перевезено 56 миллионов пассажиров, то в 1958-м — уже 166.

В то же время развитие транспортной сети не соответствовало потребностям быстро растущего города. Часто нарушался график движения, автобусы, троллейбусы и трамваи, особенно в часы пик, были перегружены. Из-за поломок и некачественного ремонта на линию выходило лишь не более шестидесяти процентов имевшихся транспортных средств. В Новосибирске, как и в других городах Сибири, не было ни одного специализированного предприятия по выпуску запасных частей для электротранспорта. Они производились на трамвайно-троллейбусных базах Ленинграда, Москвы, Горького. Трамвайные и троллейбусные парки в Новосибирске обеспечивались запасными частями в централизованном порядке лишь на 25—30 процентов. Остро не хватало запчастей и для автомобильного транспорта. Органы власти предпринимали меры по использованию местных ресурсов для решения этой проблемы. Новосибирский горком КПСС в 1956 году дал конкретные задания промышленным предприятиям по организации снабжения транспортного парка запасными частями, обязал их оказывать помощь в реконструкции цехов технического обслуживания. К 1958 году городскому автотресту было передано пять гаражей совнархоза, в городе началось строительство авторемонтного завода. На нужды городского транспорта в целом только за 1958—1959 годы было израсходовано 23 миллиона рублей.

Тем не менее транспортная проблема в Новосибирске ощущалась острее, чем в других крупных городах страны. Жителям города на поездки к месту работы и обратно приходилось затрачивать на 35—40 процентов больше времени, чем в центральной части страны.

Среди социально-бытовых проблем послевоенных лет особую остроту приобрела нехватка детских учреждений, что создавало значительные трудности в повседневной жизни новосибирцев. Детские сады и ясли часто размещались в бараках, где отсутствовали нормальные условия для содержания де-

тей. Строительство помещений капитального типа несколько расширилось в 1950-е годы. Социальный эффект принесло размещение детских учреждений на первых этажах жилых домов. В Новосибирске в течение пятой пятилетки (1951—1955) таким образом были открыты пятьдесят детсадов и яслей. Всего в городе за 1957—1959 годы сданы в эксплуатацию 95 детских учреждений на 7 240 мест — гораздо больше, чем в предыдущие годы.

Несмотря на некоторое смягчение проблемы обеспечения населения детскими учреждениями, в 1950-е годы устройство ребенка в садик или ясли для большинства семей оставалось трудноразрешимым вопросом. На очередь ставились преимущественно дети матерей-одиночек или из многодетных семей. Но и они часто получали отказ. В Новосибирске в 1959 году в райисполкомах и профсоюзных комитетах находилось более четырнадцати тысяч неудовлетворенных заявлений об устройстве детей в дошкольные учреждения.

Немалые трудности для горожан создавал и сам принцип размещения детских учреждений, которые строились, как правило, вблизи места расположения предприятия, чей коллектив они обслуживали. Большая территория Новосибирска, нередко значительные расстояния между местом жительства и работы приводили к тому, что с каждым годом росло число родителей, которые были вынуждены затрачивать все больше времени на поездки с ребенком в садик или ясли и обратно. В условиях неудовлетворительного функционирования городского пассажирского транспорта это доставляло массу хлопот и неудобств.

В послевоенные годы сеть предприятий бытового обслуживания в Новосибирске была по-прежнему слабо развита и находилась в запущенном состоянии. В 1946 году работало всего шесть бань с пропускной способностью тысяча человек в час, что не удовлетворяло даже минимальных потребностей горожан. В 1950-е годы сеть бань несколько расширилась. Но и после этого обеспеченность ими составляла лишь треть от санитарных норм. В условиях низкого благоустройства жилого фонда это создавало большие неудобства для населения, сказывалось на общей санитарно-гигиенической культуре.

Белье и одежду практически все горожане стирали дома. В первые послевоенные годы в Новосибирске имелись одна механизированная и три ручные прачечные, которые обслуживали больницы, детские и другие социально-бытовые учреждения. С сентября 1945 года начался в небольшом количестве прием заказов от населения. Но выполнялись они в сроки от одного до двух месяцев, причем белье выдавалось неглаженным. В начале 1950-х годов в Новосибирске действовали две прачечные, которые выполняли ограниченное число индивидуальных заказов. Приемные пункты размещались только в центральной части города.

После окончания войны для многих семей настоятельной необходимостью были пошив и ремонт одежды и обуви. Отсутствие или ограниченный ассортимент этих товаров в магазинах, высокие цены вынуждали людей пользоваться вещами до полного износа, неоднократно ремонтируя их. Однако государственная служба быта не обеспечивала нужд населения. Пленум Новосибирского обкома партии, состоявшийся в феврале 1946 года, отметил, что сеть пошивочных и ремонтных мастерских в городе совершенно недостаточна, сроки исполнения заказов длительны, качество работы низкое, а цены высокие и часто устанавливаются произвольно. Коренного изменения и в 1950-е годы в этой сфере не произошло. Немногочисленные ателье и ремонтные мастерские размещались в малопригодных, требующих капитального ремонта помещениях, испытывали острую нехватку сырья, оборудования и инструмента. Невысоким был уровень квалификации кадров, оставляла желать лучшего культура обслуживания. Поэтому большинство горожан обращалось к услугам частных лиц. Новосибирцы оказывали им предпочтение также из-за высоких цен, установленных за пошив одежды в государственных и кооперативных мастерских, длительных сроков выполнения заказов. Пошить любую одежду у частных портных было значительно дешевле и в два-три раза быстрее. Поэтому во второй половине 1940-х и в 1950-е годы отчетливо проявилось противоречие между слабым развитием сети государственных и кооперативных ателье, пошивочных мастерских, ремонтных пунктов, их неудовлетворительной работой, завышен-

ными ценами и наличием у населения настоятельных потребностей в данном виде услуг. Это способствовало расширению «частного сектора», быстро и сравнительно дешево выполнявшего заказы. Его легализация и создание благоприятных условий для индивидуальной трудовой деятельности могли бы способствовать более полному обеспечению насущных нужд людей. Необходимо заметить, что власти предпринимали определенные шаги в этом направлении. Бюро Новосибирского обкома КПСС, рассмотрев в июне 1959 года вопрос «О мерах по улучшению бытового обслуживания населения», приняло решение организовать широкое привлечение квалифицированных рабочих и работниц, не имеющих возможности трудиться непосредственно на предприятиях, к оказанию бытовых услуг у себя на дому. Но эта идея так и осталась на бумаге.

Вместе с тем во второй половине 1950-х годов зародились новые виды услуг, связанные с начавшейся реконструкцией материальных основ быта горожан. Появились мастерские по ремонту технически сложных предметов домашнего обихода: стиральных машин, пылесосов, холодильников, радиоприемников, фотоаппаратов и т.д. Большую популярность у новосибирцев в короткие сроки завоевали прокатные пункты, в которых они охотно брали во временное пользование предметы культурно-бытового назначения.

Но в целом бытовое обслуживание слабо решало одну из важнейших социальных задач — облегчение домашнего труда. В Сибири эта проблема была гораздо острее, чем в западных районах СССР. Так, работающие женщины в Новосибирске тратили на домашнее хозяйство времени на четверть больше, чем в крупных городах европейской части страны. В будничные дни на обеспечение материально-бытовых потребностей семьи женщина использовала в среднем шесть часов. Эта «вторая смена» у работающих женщин в Новосибирске была на два часа продолжительнее, чем в Москве.

Таким образом, в годы послевоенных пятилеток проявились противоречивые тенденции в развитии жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания населения Новосибирска. Если в первое послевоенное десятилетие в этой сфере существенных изменений не произошло, то уже для второй половины 1950-х годов характерен ощутимый сдвиг в обеспечении жилищно-бытовых потребностей горожан. Активно решалась жилищная проблема, чему способствовали индустриализация строительства, расширение индивидуальной застройки, внедрение хозяйственного способа возведения домов. Впервые за многие годы увеличился средний размер жилплощади, приходящейся на одного жителя. Повысился удельный вес капитальных зданий в составе жилого фонда, возрос уровень его благоустройства. Но гораздо слабее развивались отрасли коммунально-бытового обслуживания. Эта диспропорция негативно сказывалась на становлении всей социальной инфраструктуры. Дефицитность многих услуг укрепляла диктат их производителей над потребителями, служба быта практически не оказывала влияния на сокращение домашнего труда, что свидетельствовало о ее низкой социальной эффективности. Уровень жизни новосибирцев был ниже, чем в крупных городах европейской части страны. Мощный и непрерывно растущий производственный потенциал Новосибирска в недостаточной степени использовался для решения социальных задач.

Но не хлебом единым жив человек. Большое значение имело удовлетворение духовных потребностей, создание условий для отдыха и развлечений жителей города.

После окончания Великой Отечественной войны вновь стало реализовываться право трудящихся на отдых. Во второй половине 1950-х годов были осуществлены крупные мероприятия по сокращению рабочего времени. Президиум Верховного Совета СССР 8 марта 1956 года принял указ, согласно которому в предвыходные и предпраздничные дни устанавливался сокращенный на два часа (шестичасовой) рабочий день. В 1957 году начался перевод рабочих и служащих на семичасовой, а отдельных категорий промышленного персонала, имевших тяжелые условия труда, — на шестичасовой рабочий день. В результате создавались благоприятные предпосылки для улучшения быта и отдыха населения. Но законодательные акты о сокращении рабочего времени реализовывались не в полной мере. Многие промышленные предприятия в Новосибирске работали не-

Новоиколаевск — Новосибирск

ритмично. Если в начале месяца допускались большие простои рабочих и техники, то в конце — объявлялся «каврал», широко применялись сверхурочные работы, нередко отменялись или переносились выходные дни.

Произошли перемены в сети культурно-просветительных учреждений города. Особенно выросло число киноустановок и библиотек. Практически каждое предприятие имело свой клуб. Появлялись пусть и немногочисленные пока, но хорошо оборудованные дворцы и дома культуры, отражающие своим обликом архитектурные вкусы эпохи. Они, безусловно, способствовали оживлению и развитию культурно-просветительной работы.

Быстрыми темпами расширялась киносеть, что объяснялось, с одной стороны, огромным интересом людей к киноискусству, а с другой — коммерческой прибыльностью кинопроката, доходы от которого существенно пополняли государственный бюджет. В 1952 году открылся кинотеатр «Победа» — в то время один из лучших в Сибири.

Активно шла радиофикация. Число радиотрансляционных точек в 1960 году превысило 330 тысяч, а количество имеющихся у населения радиоприемников достигло почти 130 тысяч. Большим событием стал выход в эфир 7 августа 1957 года первой передачи Новосибирской студии телевидения. Она продолжалась 2 часа 14 минут. Были показаны документальные ленты «Путешествие по Швеции», «Из Рима в Милан» и художественный фильм «Весна». В дальнейшем телепрограммы продолжительностью от двух до двух с половиной часов транслировались пять раз в неделю. В начале 1960 года их могли смотреть 25,5 тысячи семей новосибирцев, которые приобрели телевизоры. Однако наиболее массовой формой культурного проведения досуга по-прежнему оставался просмотр киносеансов. В среднем один житель города посещал кино два раза в месяц. В первое послевоенное десятилетие повсеместно демонстрировались кинофильмы «Клятва», «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», «Сталинградская битва», «Падение Берлина», «Третий удар», «Молодая гвардия», «Повесть о настоящем человеке», «Встреча на Эльбе» и др., считавшиеся в то время лучшими произведениями советского киноискусства. Кино активно использовалось в идейно-воспитательной пропаганде. Для усиления идеологического воздействия стало широко практиковаться чтение лекций перед началом киносеансов. Кинолектории продолжали действовать и в 1950-е годы. В новосибирских клубах демонстрация киноленты «Ленин в Октябре» предвлялась беседой «В.И. Ленин — вождь Коммунистической партии», а фильму «Вихри враждебные» сопутствовала лекция «Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор победы Октябрьской социалистической революции». Однако сильная идеологизация киноискусства не находила отклика в широких слоях населения. Зрительский интерес в гораздо большей мере ориентировался на приключенческие, комедийные и другие развлекательные фильмы. На пленуме Новосибирского

обкома КПСС, состоявшемся в июне 1960 года, отмечалось, что произошло снижение популярности кинокартин «...большого идейно-художественного звучания и практической полезности».

Послевоенные годы отмечены ростом интереса новосибирцев к театральному искусству. Большую роль в этом сыграл Новосибирский театр оперы и балета, ставший одним из лучших в стране. Открытый в мае 1945 года, он в течение последующих пятнадцати лет показал пять тысяч спектаклей, которые посетили семь миллионов зрителей. Коллектив театра активно участвовал в эстетиче-

Кинотеатр им. Маяковского

ческом воспитании населения Новосибирской области. Творческие работники выступали на предприятиях Новосибирска и в сельских районах. Режиссеры, дирижеры и артисты вели занятия на музыкальных факультетах народных университетов культуры. При театре был создан самодеятельный хор, принимавший участие в спектаклях на главной сцене, а в одном из клубов города — любительская балетная студия.

С конца 1940-х годов в театрах города стали чаще осуществляться постановки спектаклей, посвященных советской тематике. С интересом жители посещали спектакли, созданные по произведениям местных драматургов. В 1954 году успешно прошли премьеры в театре «Красный факел» пьесы В. Лаврентьева «Светлая», а в ТЮЗе — пьесы Ю. Сальникова «Твоя семья». На предприятиях и в организациях практиковались коллективные посещения театров. Тесные связи с крупнейшими заводами Новосибирска установил театр «Красный факел». В целом театральное искусство в послевоенный период было популярно у значительного числа горожан. Для многих из них посещение театра являлось настоящим праздником, надолго остающимся в памяти.

Все большее место в духовной жизни новосибирцев стало занимать чтение. В городе ежегодно возрастала подписка на периодическую печать, расширялась книжная торговля. Однако популярная книга или журнал оставались острым дефицитом. В Новосибирске один книжный магазин обслуживал в среднем 74 тысячи жителей. При издании и реализации литературы недостаточно учитывались читательские интересы, в торговых организациях накапливались запасы непроданных книг. Необходимо заметить, что покупка литературы не отражала достаточно точно действительный интерес горожан к чтению. Многие из них «общались» с книгой преимущественно через публичные библиотеки, которые к концу 1950-х годов в Новосибирске обслуживали в несколько раз больше читателей, чем накануне войны. Среди библиотечных работников было немало подлинных энтузиастов. Они не сводили свою деятельность к выдаче или получению книг, а стремились руководить чтением, воспитывали у людей любовь к книге: устраивали литературные вечера, читательские конференции. Такие формы библиотечной работы особенно активно стали практиковаться в 1950-е годы.

Стала шире проводиться культурно-просветительная работа по месту жительства. В большинстве микрорайонов Новосибирска были созданы летние агитплощадки, на которых читались лекции, демонстрировались кинофильмы, организовывались выступления участников художественной самодеятельности. Расширение самодеятельного начала в различных сферах общественной жизни в годы хрущевской «оттепели» проявилось, в частности, в создании университетов культуры. Характерная черта первых университетов заключалась в том, что они организовывались не директивными постановлениями органов управления, а в результате почина самих жителей. Так, в 1957 году в клубе им. К. Цеткин завода «Сибсельмаш» состоялись лекции-концерты с участием артистов филармонии и Театра оперы и балета. Эти выступления очень понравились зрителям, которые высказали многочисленные предложения об организации систематического чтения лекций о литературе, музыке и театральном искусстве. Была организована инициативная группа, которая обсудила поступившие предложения и пришла к выводу о необходимости открыть университет культуры, чтобы дать трудящимся «Сибсельмаша» и членам их семей возможность глубже познакомиться с музыкальными и литературными произведениями. Инициаторами совместно с артистами Новосибирской государственной филармонии был составлен план работы университета. При разработке программы особое внимание обращалось на тематику и художественное оформление лекций, чтобы они с интересом, легко и свободно воспринимались слушателями. Были отпечатаны абонементы, которыми, однако, не удалось обеспечить всех желающих посещать занятия. В 1958 году состоялись первые восемь лекций-конфертов. Сложился постоянный состав слушателей, куда входили рабочие, инженеры и техники, студенты и школьники. В этом же году в Новосибирске открылись еще шестнадцать университетов культуры, которые успешно работали при клубах, в вузах. Кроме того, был организован городской университет культуры, который имел четыре факультета: музыкальный, театальный, изобразительного искусства и новой техники.

Вместе с тем стремление партийных организаций теснее связать деятельность народных университетов, как, впрочем, и другие формы культурно-просветительной работы, с задачами коммунистического строительства приводило к отрыву от реальных жизненных проблем. Так, на многих занятиях обсуждалась тема «Зримые черты коммунизма». В лекциях подробно рассказывалось о социально-экономических и культурных достижениях, яркими красками рисовались перспективы советского общества и замалчивались острые нерешенные вопросы в экономике и социально-культурной сфере, повседневной жизни людей. К числу традиционных относилась и тема «Чудесная сила труда», цель которой — воспитание коммунистического отношения к труду. Однако преподносимая на этих занятиях информация находилась в резком контрасте с действительностью. На рубеже 1950—1960-х годов лишь около трети рабочих промышленности Новосибирска были заняты механизированным трудом. Даже на передовых предприятиях, выпускавших совершенные по тому времени изделия, многие операции выполнялись вручную. Для промышленного производства были характерны «штурмовщина», широкое применение сверхурочных работ, высокий уровень травматизма. Нарастала тенденция ослабления трудовой дисциплины. Упрощенные представления о проблемах коммунистического строительства, недооценка трудностей, отрыв от реальных жизненных процессов резко снижали эффективность культурно-воспитательной работы, вызывали у трудящихся скептическое отношение к ней и к тем задачам, на решение которых они призывались.

Рабочие, служащие, студенты, школьники, пенсионеры не только являлись объектом культурно-просветительной деятельности, но и сами участвовали в развитии духовной культуры. Для послевоенных лет характерен количественный и качественный рост художественной самодеятельности, которая была одним из способов выражения творческих потребностей людей и содействовала рациональному использованию свободного времени. Самодеятельные артисты были активными проводниками искусства в массы, знакомили своих земляков с драматическими и музыкальными произведениями русской и зарубежной классики. Если в 1950 году в самодеятельности профсоюзных организаций Новосибирской области участвовали десять тысяч человек, то в 1960-м — свыше 75 тысяч. Во второй половине 1950-х годов произошли изменения в репертуаре самодеятельных артистов. Перестали исполняться произведения, прославлявшие «вождя всех времен и народов». Однако со стороны партийных органов сохранялся идеологический контроль за содержанием выступлений, их идейно-политической выдержанностью. Бюро Новосибирского обкома КПСС, рассмотрев в апреле 1959 года вопрос «О работе заводских клубов», особо отметило, что самодеятельные артисты нередко выступают «со слабыми в идейном отношении произведениями». Подчеркивалось, что художественное творчество должно рассматриваться как важнейшее средство политического воспитания и просвещения трудящихся.

И действительно, плодотворным стало укрепление связей между самодеятельным и профессиональным искусством. Выработались такие формы сотрудничества, как заключение договоров о содружестве, шефство мастеров профессиональной сцены над любительскими коллективами, руководство самодеятельными кружками опытных артистов. При театрах Новосибирска были созданы самодеятельные коллективы-спутники. Театр оперы и балета организовал балетную студию и самодеятельный хор, «Красный факел» — театральную студию, Театр юного зрителя — самодеятельный детский театр, филармония — любительские симфонический оркестр и хоровую капеллу, Сибирский народный хор — самодеятельный хоровой коллектив, отделение Союза художников — студию самодеятельных живописцев. Эти связи были взаимовыгодными. Повышался творческий уровень художественной самодеятельности, что, в свою очередь, способствовало притоку в большое искусство новых молодых дарований. Многие любительские коллективы не ограничивали свою деятельность концертами, в которых преобладали песни и танцы, а осуществляли постановки сложных музыкальных и драматических произведений, для чего требовалась большая подготовка и артистические способности. В конце 1950-х годов лучшие самодеятельные кружки были преобразованы в народные театры, представляющие собой высшую форму художествен-

ной самодеятельности. В Новосибирске это почетное звание было присвоено любительским театральным коллективам клубов им. К. Цеткин, им. С.М. Кирова, им. М.И. Калинина, «Транспортник», завода «Тяжстанкогидропресс». В репертуаре народных театров были пьесы В. Шекспира, А. Островского, В. Маяковского, А. Арбузова и др. Для руководства народными театральными коллективами при Новосибирском облсовпрофе был организован художественный совет, состоявший из профессиональных артистов и режиссеров, работников управления культуры облсполкома и представительей художественной самодеятельности.

Одной из форм любительского творчества являлись занятия в кружках изобразительно-го и декоративно-прикладного искусства. В Новосибирске изостудия самодеятельных художников открылась в сентябре 1946 года. Здесь под руководством опытных профессионалов изучали основы живописи, скульптуры, резьбы по дереву и металлу. В июне 1949 года была организована выставка работ самодеятельных художников, где демонстрировались произведения (живопись, художественная вышивка, скульптура, резьба) самодеятельных художников.

Учитывая пожелания горожан, Новосибирский Дом работников искусств в октябре 1949 года развернул в своих залах новую расширенную выставку произведений самодеятельных художников, которые представили более трехсот работ. Хотя многие авторы еще недостаточно владели мастерством, их произведения подкупали своей искренностью. Центральное место на выставке занимала тема Великой Отечественной войны. Высоко отзывались посетители о многочисленных произведениях, отображавших сибирскую природу. Самодеятельные художники хорошо владели перспективой, умели передать ощущение воздуха, естественного света. В этом была и заслуга Новосибирского отделения Союза художников, которое проводило регулярные занятия с самодеятельными живописцами. Более двадцати из них впоследствии поступили в специальные учебные заведения Москвы, Ленинграда и Харькова.

Потепление международного климата во второй половине 1950-х годов, демократические преобразования в период «оттепели» способствовали возникновению такой новой для граждан СССР формы использования свободного времени, как зарубежный туризм. Поездки организовывались преимущественно в страны социалистического лагеря. Однако такие поездки оставались практически недоступны для подавляющего большинства горожан. В них направлялись преимущественно работники административно-управленческого аппарата и представители интеллигенции. По отношению к общему числу туристов, выезжавших из Новосибирской области за рубеж, рабочие в 1958 году составили лишь восемь процентов, в 1959-м — пятнадцать.

Более широкое распространение в этот период получил внутрисоюзный туризм. Если в первое послевоенное десятилетие в турпоходы отправлялись лишь отдельные группы физкультурников, то с середины 1950-х годов в них участвовали уже тысячи рабочих, инженерно-технических работников и служащих, студентов и школьников. Жители Новосибирска совершали походы по живописным местам Горной Шории, Алтая, побережья озера Байкал. Десятки тысяч человек проводили выходные дни в коротких, но увлекательных путешествиях по окрестностям Новосибирской области. Туристические походы, входившие в жизнь городского населения, не только давали людям заряд бодрости и здоровья, но и способствовали воспитанию чувства любви к своему краю.

Многие новосибирцы посвящали выходные дни и отпуск охоте и рыболовству. На ряде предприятий были созданы секции рыболовов и охотников. На берегах озер, Оби и ее притоков строились рыболовно-охотничьи базы, где за небольшую плату выдавались охотничьи и рыболовецкие принадлежности, предоставлялось место для ночлега.

В конце 1940-х и особенно в 1950-е годы на предприятиях и в учреждениях чаще стали организовываться коллективные выезды в окрестности города, в лес за грибами и ягодами, прогулки на паромовых. Однако для большинства мест массового отдыха была характерна слабая благоустроенность. В них отсутствовали необходимые санитарно-бытовые помещения, простейшие спортивные и игровые площадки. Живописная местность быстро захламялась. Широко развевывалась тор-

говля водкой и вином, что вело к массовому пьянству. Нередко во время гуляний и коллективных выездов вспыхивали драки, совершались хулиганские поступки, происходили несчастные случаи.

В послевоенный период, особенно в 1950-е годы, значительно усилилась алкоголизация населения. Для многих людей обильные застолья превращались в привычный способ проведения досуга. С одной стороны, это было связано с повышением денежных доходов, а с другой — распространению пьянства способствовала неограниченная продажа алкогольных напитков, в продуктовых магазинах и учреждениях общественного питания. Распространенным бытовым выражением стало «пойдем на конус», которое подразумевало посещение торговой точки, где из конусообразных сосудов в стаканы разливалось дешевое плодово-ягодное вино. Во многих семьях изготавливали брагу и самогон. Считалось, что использование сахара для этой цели приводит к перебоям в его продаже в Новосибирске.

С распространением пьянства был непосредственно связан рост преступности. Во второй половине 1950-х годов около восьмидесяти процентов преступлений в Новосибирске совершались в пьяном виде. Причем особенно часто закон нарушала молодежь. Пьянство и преступность проникли в крупные производственные коллективы. Улицы Новосибирска, общественные места, особенно в вечерние часы, были небезопасны для прогулок, отдыха и иного времяпровождения. Нередко здесь вспыхивали драки, оскорблялось человеческое достоинство. Социальный состав лиц, совершавших антиобщественные проступки, свидетельствует о том, что среди них преобладали представители рабочего класса. Но нередко правонарушителями становились также студенты новосибирских вузов.

Нарастание этих негативных явлений, происходившее в условиях демократизации страны, являлось одним из острых противоречий общественного развития. Следует отметить, что органами управления предпринимались усилия по его преодолению. Бюро Новосибирского обкома КПСС, рассмотрев в августе 1954 года вопрос о мерах по усилению пропаганды здорового быта среди населения, обязало партийные, профсоюзные и комсомольские организации развернуть систематическую борьбу с алкоголизмом, разъясняя трудящимся его вред для здоровья, не оставляя без внимания проступков и нарушений общественного порядка, вызываемых пьянством. В своем постановлении от 15 июня 1956 года бюро обкома потребовало от администрации предприятий и общественных организаций обратить серьезное внимание на воспитание молодежи, постоянно заниматься решением проблем ее досуга. В декабре того же года в Новосибирске состоялось собрание партийного, профсоюзного и комсомольского актива, посвященное задачам укрепления общественного порядка. В принятом решении подчеркивалась необходимость коренного улучшения политико-воспитательной работы среди населения и особенно молодежи, организации решительной борьбы против пьянства, нарушений дисциплины и аморальных поступков.

На предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях стали чаще проводиться беседы на правовые темы. В Новосибирской области в 1956 году было прочитано более полутора тысяч лекций о здоровом образе жизни и по вопросам морали. Проводились комсомольско-молодежные вечера, где обсуждались вопросы о поведении молодежи в общественных местах, нарушениях трудовой дисциплины, хулиганских поступках. Однако реальная эффективность этих пропагандистско-воспитательных мероприятий была невелика. Как правило, они охватывали лишь определенную, передовую часть молодежи, не подкреплялись целенаправленной работой по организации досуга населения и во многом сводились на нет постоянно расширяющейся торговлей алкогольными напитками.

Более действенным оказалось реальное привлечение общественности к борьбе против алкоголизма, преступности и аморальных проступков. Во второй половине 1950-х годов в Новосибирске активизировали свою деятельность бригады содействия милиции, которые вели патрулирование на улицах и в общественных местах.

В 1958 году началось формирование добровольных народных дружин (ДНД) по охране общественного порядка. В декабре этого же года в Новосибирском обкоме партии было проведено специальное совещание по данному вопросу. Затем были созданы и утверждены советы и штабы районных отрядов охраны общественного порядка. Председателями советов стали секретари райкомов КПСС, а членами — советские, комсомольские, профсоюзные работники, представители общественности. Штабы отрядов формировались в основном из офицеров запаса. На предприятиях и в учреждениях города прошли собрания трудовых коллективов, обсудившие вопросы создания ДНД. Многие рабочие и служащие подали заявления о зачислении в их состав. В начале 1959 года в Новосибирске действовало 106 дружин, в которых насчитывалось около семнадцати тысяч человек. Они регулярно дежурили на улицах, трамвайных и троллейбусных остановках, в других общественных местах. В январе 1960 года в городе несли службу уже сто сорок ДНД общей численностью двадцать тысяч человек. Активно проявили себя дружинники металлургического завода им. Кузьмина, «Сибсельмаша», завода «Тяжстанкогидропресс», кожевенно-обувного комбината и других предприятий. В результате в Новосибирске несколько улучшился общественный порядок и сократилось количество уголовных преступлений, но общую тенденцию их нарастания переломить не удалось.

Студенты-дружинники

Суммируя вышесказанное, можно сказать, что достигнутая в послевоенные пятилетки степень удовлетворения жизненных потребностей жителей Новосибирска была невысока. По существу, на смену лишениям и бедствиям военных лет пришла материальная неустроенность мирного времени. Повседневная жизнь горожан развивалась противоречиво. Наряду с позитивными факторами распространялись социальные аномалии и негативные явления в быту.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ РЕФОРМ

Население России заплатило высокую социальную цену за политические и экономические преобразования, проведенные в стране в последнее десятилетие XX века. Резкое падение промышленного и сельскохозяйственного производства, разразившийся социальный и нравственный кризис отразились на жизни большинства семей. Катастрофически упали их реальные доходы и уровень потребления, реформа ценообразования уничтожила трудовые сбережения. Значительно увеличились масштабы преступности, стремительно, подобно эпидемии, распространились наркомания, проституция, беспризорность детей и другие социальные аномалии.

В полной мере все это проявилось в Новосибирске, социально-экономическое развитие которого в последнее десятилетие XX века проходило в сложных, даже чрезвычайных условиях. Новосибирцы, как и жители других городов, столкнулись с огромными трудностями. Кризис производства, сферы образования и здравоохранения, системы управления привел к тому, что большинство горожан ока-

залось за «чертой бедности». Особенно сильно он проявился на промышленных предприятиях и в учреждениях социальной инфраструктуры, чья деятельность напрямую зависела от финансирования из муниципального, областного или федерального бюджетов.

Сокращение производства, особенно в первой половине 1990-х годов, породило огромные социальные проблемы. На двадцать процентов сократилось число трудившихся на заводах Новосибирска. Однако реальный избыток рабочей силы был гораздо больше, что привело к возникновению так называемой скрытой безработицы. Из-за трудностей со сбытом готовой продукции, неплатежеспособности потребителей, сокращения спроса, отсутствия материальных и финансовых ресурсов на предприятиях города регулярно осуществлялись внеплановые, порой очень длительные остановки производства. В результате многие новосибирцы были вынуждены работать неполный день или уйти в административные отпуска.

Снижение промышленного производства определялось как уменьшением потребности в выпускаемых товарах, в первую очередь со стороны государства, так и недостаточной подготовленностью самих предприятий к производству новой, конкурентоспособной продукции. Большое негативное значение имело разрушение производственного потенциала промышленности, особенно оборонных отраслей, вызванное, прежде всего, свертыванием государственного заказа, значительным старением производственных фондов, отсутствием инвестиций. В связи с сокращением федерального финансирования и недостатком собственных ресурсов происходило «отторжение» социальной инфраструктуры промышленных предприятий. Содержание санаториев, домов отдыха, детских учреждений, пионерских лагерей стало чрезвычайно дорогим. Многие из них были закрыты, сегодня уже не поддаются восстановлению и безвозвратно потеряны. Ухудшилось состояние городских коммуникаций, что связано с их большой протяженностью, высокой степенью износа, отсутствием капиталовложений для ремонта. Усилилась угроза крупных аварий.

Своеобразным барометром, отражающим социально-экономические и общественно-политические процессы, является демографическая ситуация. Наиболее ощутимыми проблемами, с которыми столкнулся Новосибирск в 1990-е годы, стали естественная убыль и старение населения, увеличение числа инвалидов, безнадзорных детей, рост наркомании, алкоголизма и преступности среди подростков и взрослых. Вопреки вековой традиции быстрого роста города произошло сокращение численности населения, что определялось, прежде всего, негативной динамикой естественного воспроизводства. Уже с конца 1980-х годов началось ежегодное падение в результате снижения рождаемости и увеличения смертности. Если в 1991 году население Новосибирска составляло 1437 тысяч человек, то на 1 января 2003 года — 1378 тысяч.

В 1989—1990 годах в Новосибирске рождалось на три-четыре тысячи человек больше, чем умирало. А уже в 1992 году было отмечено преобладание числа умерших над новорожденными более чем на три тысячи человек. Максимальной величины это соотношение достигло в 1993—1994 годах. Некоторый перелом намечился в 1997—1998 годах, однако смертность продолжала превосходить рождаемость, и естественное движение населения приобрело устойчивое отрицательное значение.

Единственным источником роста численности горожан в 1990-е годы стала миграция. Ежегодно за счет переселенцев из других регионов России и ближнего зарубежья город пополнялся в среднем на пять-десять тысяч человек. Пик миграционной активности пришелся на 1996—1998 годы, когда новосибирцами стали около тридцати тысяч приезжих. Привлекающими факторами для них являлись престижность Новосибирска как столичного города, его экономический и культурный потенциал, благоприятное географическое местоположение.

Существенно изменилась возрастная структура населения: новосибирцы заметно «постарели». В 1996 году каждый пятый житель города достиг пенсионного возраста. В начале 2001-го число пенсионеров перевалило за 350 тысяч (это четверть всего населения Новосибирска). Зато количество детей до десяти лет уменьшилось в полтора раза. Сократилась доля молодежи и в целом горожан в

трудоспособном возрасте, тогда как именно их труд служит источником пополнения Пенсионного фонда.

Кризисные явления отчетливо проявились в «основной ячейке» общества — семье. Последовательно снижается число зарегистрированных браков. Молодые люди долго не решаются создать семью и, тем более, завести детей, ибо не уверены в завтрашнем дне, своем достатке и благополучии. Все это находит отражение в нестабильности как социальной, так и демографической ситуации, поскольку от количества семей и прочности семейных связей зависит рождаемость и, следовательно, «омоложение» города, пополнение его трудовых ресурсов. Очень высоким остается количество разводов. В среднем каждый второй брак в 1990-х годах заканчивался разводом. Распад семьи служит убедительным свидетельством не только социально-экономического, но и нравственного кризиса общества.

Социально-демографические и экономические процессы в Новосибирске в 1990-е годы во многом отразили общероссийские тенденции и явились следствием государственной политики, направленной на смену общественно-экономического строя. Жизненный уклад новосибирцев, как и населения других регионов, коренным образом изменился. В повседневную жизнь вошли новые, ранее неведомые проблемы.

Одной из самых острых среди них стал рост безработицы. Только за первую половину 1990-х годов было поставлено на учет свыше шестидесяти тысяч человек. Потенциальные безработные в середине 1990-х годов составляли более трети экономического населения. Росла и средняя продолжительность времени, необходимая для поиска нового места работы. Основную часть безработных составляли женщины и молодежь. Утратив работу, горожане не только лишались возможности удовлетворять привычные материальные запросы, но и многие из них теряли интерес к жизни, впадали в тяжелое депрессивное состояние. На социальные проблемы наслаивались трудности психологического характера.

В последующие годы наметилось снижение уровня безработицы. Однако проблема трудоустройства остается значимой и сегодня, особенно для выпускников различных учебных заведений, уволенных в запас военнослужащих.

Одним из основных показателей жизненного уровня населения является заработная плата. В 1991—1996 годы, пожалуй, самые тяжелые в жизни Новосибирска, цены на продукты питания, товары и услуги обгоняли ее в пять с половиной раз. Естественно, покупательная способность горожан резко снизилась. Если в 1990 году зарплата являлась надежным источником доходов, но трудно было найти и купить нужный товар, то после проведения экономических реформ, несмотря на кажущееся изобилие предметов потребления и предлагаемых услуг, приобрести многие из них широким слоям населения не представлялось возможным. Большинство горожан и сегодня может позволить себе лишь ограниченный набор продуктов, недорогую одежду и бытовую технику, на что тратятся практически все сбережения. Величина заработков 65 процентов новосибирцев остается на уровне прожиточного минимума, а у многих значительно ниже, что определяется рядом причин.

Во-первых, негативную роль, особенно в первой половине 1990-х годов, сыграла задолженность государства по выплатам заработной платы работникам предприятий и учреждений бюджетной сферы, которая все эти годы продолжала расти. Во-вторых, размеры выплат были настолько невелики, что большинству их едва хватало на жизнь. В 1994 году среднемесячная заработная плата горожан составляла менее половины рассчитанного специалистами мэрии потребительского бюджета новосибирца.

Позитивные изменения в сфере доходов населения проявились лишь в начале нового столетия. В 2002 году произошло увеличение реальных доходов жителей города. Однако в целом за десятилетие реформ доходы горожан увеличивались гораздо медленнее, чем их расходы на транспорт и оплату жилищно-коммунальных услуг. Стоимость жилья, электроэнергии, тепло- и водоснабжения, а также других бытовых услуг оказывалась подчас выше размеров пенсий и пособий. Социальную

напряженность усиливало повышение цен на товары медицинского назначения. Даже самые необходимые лекарства становились не всегда доступными тем, кто наиболее в них нуждался.

В первой половине 1990-х годов в рационе питания жителей города резко уменьшилась доля мясной и молочной продукции, рыбы. Возросло потребление картофеля и овощей, выращенных на огородных и садовых участках. Многие семьи в эти годы часто не имели возможности приобрести даже минимальную дневную норму продуктов. Во всех районах распространялась бедность, она все чаще бросалась в глаза.

Малоимущие слои населения — категория, объединившая в себе самые различные группы жителей. В 1999 — 2000 годах более девятьсот тысяч горожан имели доходы ниже прожиточного минимума. В 1990-е годы число крайне нуждающихся постоянно увеличивалось. Только состоящих на учете в органах социальной защиты за десять лет (1991 — 2001) увеличилось в три с половиной раза. Причем среди бедных находится и значительная часть жителей города в трудоспособном возрасте, в том числе, имеющих работу.

Серьезной проблемой стало бродяжничество. В Новосибирске, как и в других городах, формировалось и расширялось так называемое социальное дно, основную часть которого составили бомжи — лица без определенного места жительства, вернувшиеся из мест лишения свободы, беженцы, вынужденные переселенцы и люди, попавшие в экстремальные жизненные ситуации.

Причинами бродяжничества становятся отсутствие жилья, средств к существованию, семейные обстоятельства, потеря работы. Средний возраст бомжей, большую часть которых составляют мужчины, — от тридцати до пятидесяти лет. На этот возрастной период приходится, как правило, пик социальной активности человека. Общество в их лице теряет определенную трудоспособную часть своих граждан. Многие из них, к тому же, являются разносчиками инфекционных заболеваний в городе.

В Новосибирске, как и в России в целом, быстро идет процесс старения населения. Ежегодно увеличивается число лиц старше шестидесяти, и уровень их жизни остается одним из самых низких. Вышедший на заслуженный отдых человек может рассчитывать, как правило, только на пенсию, которая практически у всех ниже прожиточного минимума. При этом большинству пенсионеров требуется регулярное лечение, диеты, медикаменты. Учитывая уровень заболеваемости в России, а среди людей пожилого возраста здоровых практически нет, этой категории горожан приходится значительную часть доходов тратить на поддержание здоровья. На продукты питания и одежду остается минимум средств, которого часто не хватает. Поэтому самая многочисленная группа горожан, состоящих на учете в органах социальной защиты, находится именно в пожилом возрасте. Опасение за свое будущее возникает и среди тех, кому еще предстоит выйти на пенсию.

Выросло количество людей, имеющих ограничения жизнедеятельности. В 2000 году в Новосибирске их было более 45 тысяч человек, или три процента от всего населения города. Данные изменения подтверждают тот факт, что здоровье населения ухудшилось. Дело, очевидно, не только в недостатках медицинского обслуживания, которое к тому же для многих становится дорогим, а для некоторых и вовсе недоступным, но и в изменениях в экологии, а главное, в низком жизненном уровне жителей города и области. Большинство людей с ограниченными возможностями не в состоянии прожить без поддержки социальных служб.

Острейшие социальные проблемы порождают кризис семьи, растущую безнадзорность и беспризорность детей. Каждый год растет численность малообеспеченных семей и семей с детьми-инвалидами, все больше появляется «социальных сирот», брошенных родителями.

Снижение уровня жизни людей, вызванное безработицей, растущими ценами на медицинские и образовательные услуги, повышение стоимости жилищно-коммунального, бытового и транспортного обслуживания, инфляция и другие неблагоприятные факторы привели к тому, что почти две трети населения города нуждаются в социальной поддержке.

Негативные изменения в 1990-е годы в определенной степени были неизбежны. Реформированию подверглись практически все сферы общества. Основные тяготы переходного периода в первую очередь легли на тех, кто по той или иной причине оказался незащищенным или социально ослабленным.

Многие социальные проблемы требовали не только оперативных, но и квалифицированных решений. Особенно важное значение имело создание принципиально новой системы социальной защиты населения. Ее формирование стало одной из приоритетных задач мэрии Новосибирска. Первым шагом в этом направлении явилась организация управленческих подразделений, способных обеспечить преобразование социальной инфраструктуры в соответствии с требованиями времени.

В начале 1990-х годов в законодательных документах под системой социальной защиты понимается совокупность мер, направленных на создание условий, которые обеспечивают экономическое и моральное благополучие населения, а также дополнительные права и льготы отдельных категорий граждан. Каждый год добавлял в это понимание что-то новое, по-иному составлялись акценты, однако сохранялось главное — поддержание уровня жизни малоимущих семей и малообеспеченных одиноких горожан, оптимизация социальных расходов, поиск дополнительных внебюджетных средств финансирования.

В 1991 — 1992 годах в Новосибирске, в соответствии с постановлением правительства России, образуются государственные структуры социальной защиты населения. 11 марта 1992 года появилось постановление № 172 о создании департамента по социальной политике. В документе отмечалось, что данное подразделение муниципалитета должно обеспечивать материальную поддержку и предотвращать дальнейшее резкое снижение жизненного уровня населения. Подчеркивалась необходимость организации социальной защиты малоимущих слоев.

В июле 1993 года создается городской фонд социальной поддержки населения. Его основной задачей стало формирование дополнительных денежных средств через взаимодействие с государственными и частными предприятиями, общественными и благотворительными организациями, которые направлялись на финансирование целевых программ социальной помощи горожанам. С созданием фонда возможности обслуживания малообеспеченных жителей города значительно возросли. Средства передавались в районные службы социальной защиты для оказания адресной социальной помощи малоимущим.

Важное значение имело преобразование в ноябре 1998 года Комитета по социальной защите в Управление социальной поддержки населения. Именно это подразделение мэрии непосредственно осуществляет государственную политику в сфере социальной защиты новосибирцев, а также координирует деятельность районных органов и учреждений. Основными задачами Управления стали: формирование системы социальной защиты жителей города; организация работы по социальному обслуживанию населения, координация действий социальных, муниципального и негосударственного секторов; осуществление мер по государственной поддержке семьи, материнства и детства, инвалидов, ветеранов, лиц, уволенных в запас с военной службы, и членов их семей, а также граждан, оказавшихся в экстремальной ситуации; организация реабилитации инвалидов, протезно-ортопедической помощи населению; обеспечение взаимодействия с общественными организациями с целью поддержки семей с детьми, пенсионеров, инвалидов и других групп населения, нуждающихся в социальной помощи. В ведении Управления находятся районные службы социальной защиты; муниципальные учреждения социального обслуживания, в том числе десять многопрофильных центров, негосударственные учреждения социального обслуживания, с которыми заключены договоры о сотрудничестве.

К середине 1990-х годов в целом сложились основные направления социальной защиты населения Новосибирска.

Основопологающим документом для деятельности социальных организаций Новосибирска является «Городская программа социальной поддержки населения». Этот документ в виде ежегодной программы разрабатывается в

департаменте социальной политики с 1992 года и утверждается мэром города. В программе содержатся основные показатели социального развития Новосибирска в предыдущем году. На их основе определяются приоритетные цели и задачи оказания социальной помощи на ближайшее будущее.

В 1990-е годы основная цель программ заключалась в поддержании уровня жизни малообеспеченных семей и одиноко проживающих граждан. Особое значение придавалось также оптимизации структуры социальных расходов и поиску дополнительных внебюджетных средств финансирования. В программе обязательно содержится также характеристика численности и состава различных категорий малоимущих, состоящих на учете в районных отделах социальной защиты. Исходя из целей и задач социальной политики, основных материально-бытовых проблем жителей города, определяются приоритетные направления социальной защиты населения на текущий год.

Реализация программы поручается Управлению социальной поддержки населения мэрии Новосибирска. В конце года подводятся итоги, анализируется выполнение поставленных задач и намеченных мероприятий социальной помощи, что служит основой для разработки новой программы.

Распад СССР, смена общественно-экономического строя привели к потере социальных достижений предшествующей эпохи. Бедственное положение страны обусловило формирование новой модели социального обслуживания. В 1990-е годы социальные учреждения Новосибирска накопили значительный, во многом уникальный опыт организации социальной помощи. Растущие проблемы горожан требовали от них оперативных и квалифицированных действий. Нужно было пересмотреть старые методы и формы работы, разработать новые, адекватные сложившейся ситуации. Вместе с тем возникла необходимость в создании принципиально иных организаций, цели, структура и функции которых отвечали бы потребностям социально незащищенных жителей, учитывали социально-экономические последствия рыночных реформ.

Инфраструктура социального обслуживания населения города складывалась в соответствии с теми направлениями, которые определялись департаментом по социальной политике как первоочередные. Организация помощи инвалидам, пожилым людям, многодетным, малообеспеченным семьям, детям-сиротам, лицам без определенного места жительства была наиболее актуальна. Поэтому прежде всего создавались специализированные центры и службы, компетентно решающие их проблемы.

Сеть социальных учреждений Новосибирска на сегодняшний день способна решать многие проблемы горожан, помогать им в самых трудных жизненных ситуациях. Улучшается качество услуг, появляются новые технологии, методики, приемы работы, обеспечивающие более ощутимую социальную помощь нуждающимся. Растет и профессиональный уровень специалистов. Вместе с тем на современном этапе сфера социальной поддержки все больше превращается в рынок социальных услуг. Это позволяет расширить источники финансирования и одновременно выдвигает на первый план качественные критерии социальной работы.

В большом современном городе, каким является Новосибирск, даже самая отлаженная система оказания помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, не может опираться лишь на муниципальные или другие государственные учреждения социального обслуживания. Значительную часть социальных обязательств должны взять на себя сами горожане. Ведь никто не поймет наших проблем лучше, чем мы сами, и, помогая другим, мы тем самым помогаем себе...

Перспективным и значимым является взаимодействие Управления социальной поддержки населения мэрии Новосибирска с негосударственными общественными организациями. Открывается возможность для существенного расширения спектра социальной работы. Только в 1999 году из бюджета на социальную поддержку было выделено 12,5 миллиона рублей, тогда как 82,5 миллиона поступили от различных организаций и благодаря партнерским отношениям.

Формы социального партнерства муниципалитета, администраций районов с негосударственными организациями различны, однако наиболее предпочтительными в современных условиях представляются договорные. С каждым годом число соответствующим образом оформленных отношений растет. Если в 1998 году было заключено только шестнадцать договоров с общественными организациями, то в 2002-м — уже более ста пятидесяти.

В соответствии с программой социальной поддержки населения негосударственными организациями решаются такие социально значимые проблемы, как трудовая занятость, социально-медицинская реабилитация инвалидов, организация досуга, оздоровления и отдыха.

С двухтысячного года сотрудничество муниципалитета и негосударственных организаций строится на основе системы грантов. Она дает возможность любой общественной организации представить свой проект на конкурс, который проводится под эгидой мэрии, и в случае победы получить необходимое для его реализации финансирование. С этой целью специалисты Управления социальной поддержки населения проводят семинары с предоставлением методического материала, создавая тем самым благоприятные условия для развития общественных инициатив.

Существенную пользу приносит размещение муниципалитетом социальных заказов на предприятиях и в организациях города. Благотворительным фондом «Актива» при содействии мэрии открыт магазин, где по сниженным ценам можно приобрести медицинское реабилитационное оборудование и предметы ухода за тяжелобольными. На предприятии инвалидов «Альфа-Триц» Управление социальной поддержки населения ежегодно размещает заказ на пошив одежды для школьников из малообеспеченных семей. Общественная организация «Трудовая реабилитация» на средства из городского бюджета изготовила сигнальные звуковые устройства к светофорам «Соловей», которые установлены на перекрестках, где часто проходят незрячие и слабовидящие люди.

При ассоциации инвалидов «Интеграция» много лет существует коллектив художественной самодеятельности, который при содействии мэрии и администрации Новосибирской области регулярно организует Маланинские фестивали с приглашением инвалидов из регионов России, а также Белоруссии и Украины.

С 2002 года в Ленинском районе осуществляется проект сотрудничества с Международным агентством культурно-социальной работы (МАКСОРА) «Оказание экстренной помощи детям, находящимся под угрозой быть брошенными, и семьям со сложной социально-экономической ситуацией». Проект предусматривает поддержку двух детских домов и одного детского сада, профессиональное обучение тридцати социальных работников, оказание помощи продуктовыми наборами малоимущим семьям с детьми, совместную деятельность по программе «Материнская обитель».

Мэрия Новосибирска плодотворно сотрудничает с религиозными конфессиями: Русской православной церковью, благотворительной католической организацией «Каритас», представительством международного ордена матери Терезы, церковью «Назарет», христианской миссией Евангельское Лютеранское служение и другими.

Большую роль в развитии социального некоммерческого сектора в Новосибирске, других областях и краях Сибири сыграл Межрегиональный общественный фонд «Сибирский центр поддержки общественных инициатив» (МОФ СЦПОИ). Он является крупнейшей сетевой организацией в России, осуществляющей техническую, программную и финансовую поддержку некоммерческих объединений. С 1997 года МОФ СЦПОИ начал стимулировать развитие благотворительности коммерческих организаций. Одной из целей этой деятельности было создание региональных общественных фондов, решающих социальные проблемы региона при взаимодействии администрации, крупного бизнеса и общественных организаций. В рамках данного проекта за год было создано четыре общественных фонда на территории Сибири, родилась программа партнерства с бизнесом.

В 1998 году впервые проводился конкурс на консолидированный бюджет в Новосибирске, в рамках которого для поддержки социально значимых проектов были аккумулированы средства государственного бюджета и местных бизнес-структур. Тщательно выстроенная система оценки и мониторинга таких проектов позволяла отслеживать эффективность каждого вложенного рубля и значимость результатов.

В ноябре 2001 года Сибирский центр стал одним из организаторов парламентских слушаний в Государственной думе Российской Федерации, посвященных развитию добровольных инициатив и гражданской активности населения. В этом же году представители центра вошли в рабочую группу по разработке проекта концепции государственной молодежной политики в Новосибирской области, в которой нашла отражение и поддержка некоммерческой деятельности.

В российских условиях новым направлением развития инициативы горожан является содействие их бескорыстной деятельности по оказанию помощи своим землякам. Активно работают по привлечению добровольцев социальные службы Калининского, Центрального, Октябрьского районов. Число так называемых волонтеров, которые повседневно помогали нуждающимся новосибирцам, во второй половине 1990-х годов увеличилось более чем на пятьсот человек. Конечно, этого недостаточно. По сравнению с европейскими странами наши граждане менее активны, однако значительный шаг в данном направлении уже сделан.

Таким образом, расширилось и укрепилось сотрудничество между муниципальными службами и общественными организациями в сфере социального обслуживания населения. Горожане становятся более инициативными в решении собственных проблем. Происходит постепенное преодоление глубоко укоренившихся в общественном сознании стереотипов и надежд на исключительно государственную поддержку в кризисных жизненных ситуациях. Растет понимание того, что «мы сами способны помочь себе». Увеличивается число активно действующих групп самопомощи и общественных объединений, возникло и развивается волонтерское движение. Для расширения спектра и повышения эффективности социальных услуг исключительно важно создание законодательных, экономических и иных условий, способствующих развитию общественных инициатив.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. **Московский А.С., Исупов В.А.** Формирование городского населения Сибири (1926—1939 гг.). Новосибирск, 1984.
2. Жизнь Сибири. 1926, ц 12.
3. Государственный архив Новосибирской области.
4. История социалистической экономики. М., 1977. Т.3.
5. Бюллетень статистики труда. 1927, ц 3.
6. Государственный архив Российской Федерации.
7. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1. М., 1967.
8. Материалы о состоянии жилищной кооперации Сибирского края. Новосибирск, 1930.
9. Итоги хозяйственного и культурного строительства Новосибирской области за второе пятилетие (1933—1937).
10. На советской стройке. Новосибирск. 1932, ц 1.
11. Рабочий класс Сибири в период строительства социализма. Коммунист (Новосибирск). 1936, ц 13—14.
12. **Майер В.Ф.** Уровень жизни населения СССР. Жизнь Сибири. 1928, ц 8.
13. За большевистские темпы (Новосибирск). 1931.
14. Итоги жилищно-коммунальной переписи г. Новосибирска в феврале 1932 г. Новосибирск, 1933.

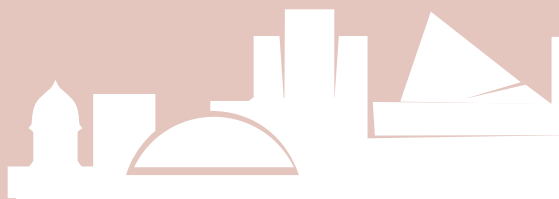

15. **Алексеев В.В.** Электрификация Сибири. Ч. 1. Новосибирск, 1973.
16. Жизнь Сибири. 1928, ц 8.
17. Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Западной Сибири. КПСС в резолюциях... Т. 1.
18. Материалы к контрольным цифрам развития народного хозяйства и культуры. Новосибирск, 1932.
19. Бюджеты городского населения Сибири за 1928—1929 и 1929—1930 гг. Новосибирск, 1931.
20. За индустриализацию Сибири. 1930, ц 11—12.
21. Труд в СССР. Статистический справочник. 1926—1930 и 1936.
22. Материалы к пятилетнему плану развития народного хозяйства Сибирского края. Новосибирск, 1930.
23. **Стратоницкий Л.** Вопросы быта в комсомоле. Л., 1926.
24. **Румянцева И.Н.** Деятельность партийной организации Западной Сибири по вовлечению женщин в социалистическое строительство в годы первой пятилетки. Автореферат. Томск, 1969.
25. Западно-Сибирский краевой съезд Советов. Сборник материалов. Новосибирск, 1935.
26. **Гордон Л.А., Клопов Э.В., Оников Л.А.** Черты социалистического образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра. М., 1977.
27. Материалы по бюджетным обследованиям рабочих и служащих Сибири в 1923 г. Новониколаевск, 1924.
28. Рабочий класс Сибири в период строительства социализма. (1917—1937). Новосибирск, 1982.
29. История социалистической экономики СССР. Т.4. М., 1978.
30. **Осокина Е.А.** Иерархия потребления. О жизни людей в условиях сталинского снабжения. 1928—1935. М., 1993.
31. **Букин С.С., Хаяров Д.Г.** Фронтвики в послевоенной Сибири: проблемы жизнеустройства (1945—1950 гг.). Социально-демографическое развитие Сибири в XX столетии. Сб. науч. тр. Вып. 1. Новосибирск, НГУ, 2003.
32. **Беляев И.К., Баталов А.Н.** Новосибирская областная партийная организация в борьбе за восстановление и развитие народного хозяйства в годы четвертой пятилетки. Новосибирск, 1970.
33. **Букин С.С.** Роль денежной реформы 1947 года в разрешении социально-экономического кризиса. Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI — начала XX веков. Материалы третьей региональной научной конференции. Новосибирск, 1998.
34. **Шаринов А.Ю.** Сфера услуг Сибирского региона. Новосибирск, 1979.
35. **Куксанова Н.В.** Развитие коммунально-бытового обслуживания в городах и рабочих поселках Западной Сибири во второй половине 1950-х годов. Социальные аспекты индустриального развития Сибири. Новосибирск, 1983.
36. **Олдак П.Г., Григорьева З.П.** Вопросы изучения региональных различий уровня жизни населения. Проблемы повышения уровня жизни населения Сибири. Новосибирск, 1965.
37. **Василевская Э.В.** Из истории развития телевидения в Западной Сибири. Проблемы истории Советской Сибири. Новосибирск, 1973.
38. **Исупов В.А.** Динамика численности населения Новониколаевска — Новосибирска (1893 — 1964 гг.). Страницы истории Новосибирской области: люди, события, культура. Первая областная научно-практическая конференция краеведов. Ч. 2. М., 1995.
39. **Букин С.С.** Литерный паек. Сибирская газета. 1993, ц 18.
40. **Тепляков А.Г.** Рыночная торговля в городах Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны. Социальная сфера Сибири: тенденции и проблемы развития. Сборник научных трудов. Новосибирск, 1992.
41. Доблестный труд рабочих, крестьян и интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1964.
 42. Рабочий класс Сибири в годы упрочения и развития социализма. Новосибирск, Наука, 1984.

ВМЕСТЕ С НАРОДОМ

**Правоохранительные
органы**

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ СФЕРА НОВОНИКОЛАЕВСКА 1893—1917 гг.

Криминальная и криминогенная обстановка в г. Новониколаевске определялись особенностями возникновения городского поселения как транспортно-распределительного центра, преобладанием среди горожан выходцев из деревни, а также переселенцев из различных уголков Сибири и Европейской России, зачастую не отличавшихся уважительным отношением к правопорядку. Уже первые годы истории будущего города ознаменованы проявлениями массовых правонарушений. Отсутствие вплоть до 1897 г. собственного полицейского органа привело к массовой пьяной драке 21 мая 1896 г. — в день коронации последнего российского императора Николая II. Рабочие-строители на станции Кривошеково и в Новониколаевском поселке разгромили питейные дома, каталажку, освободили арестованных, требуя выдачи денег для продолжения праздника. В результате два человека убито и 8 ранено.

Документы из фондов Государственного архива Томской области свидетельствуют, что 27 ноября 1897 г. управляющий Кабинетом Его Императорского Величества Министерства императорского двора сообщил томскому губернатору, что 13 ноября Государь повелел вопрос о преобразовании поселка Ново-Николаевского Томской губернии в посад или город признать преждевременным, впредь же, до преобразования поселка, расходы по установлению полицейского надзора принять на средства Кабинета. Одновременно управляющий Кабинетом уведомляет томского губернатора, что войдет в сношение с Министерством внутренних дел по вопросу об организации в Ново-Николаевском поселке собственного полицейского надзора. И 4 декабря направляет министру внутренних дел отношение за № 16366 с предложениями о должностях и окладах полицейских чинов.

На криминогенную обстановку в Ново-Николаевске, как и во всей России весьма повлияла массовая алкоголизация населения. По данным 1907—1909 гг., среди губерний Российской империи Томская стояла на шестом месте по потреблению алкоголя. 22% осужденных на территории в это время совершили преступления в состоянии опьянения. Красочную картину упомянутого явления дают современники. Сын знаменитого путешественника В.П. Семенов-Тянь-Шанский, посетивший летом 1895 г. Бердскую волость, свидетельствует: *«Сибиряки ужасно много пьют. Всякий двенадцатый праздник справляется неделю, если не больше»*. О том же пишет и Г. М. Карнауков: *«Пасху праздновали здорово, с размахом, и богатые и бедные. Самогонка лилась рекой. Все село стонало и орало. Праздничная оргия продолжалась целую неделю. Раны после праздничного разгула и побоищ долго залечивали — примочками, пластырями, травами, моровыми, которые, в свою очередь, опять сопровождалась пьянками и скандалами»*.

Алкоголизация особенно обострилась в годы Первой мировой войны, когда правительство ввело запрет на производство и продажу водки, что привело к массовому самогоноварению, в том числе и в Новониколаевске. Так, в конце февраля 1917 г. здесь на улице Лермонтовской *«обнаружен хорошо оборудованный самогонный завод с приспособлением для очистки самогона. Конфискованная изюм-*

ная бражка содержит 21 градус спирта, так что самогон должен получиться содержанием 45 градусов, что является своего рода рекордом. По делу привлекается девица Н. Я. Полищук 21 года».

Живую зарисовку обстановки в городе в подобных условиях рисует корреспондент местной газеты: «Так жить нельзя. Убийства, грабежи, пожары, поджоги — все это ежедневно, так сказать, хронически свирепствует над Н-Николаевском и страх обывателя за свою жизнь и целостность имущества стал также хроническим его недугом. Каждую ночь — от зари до зари — слышится револьверная канонада и порой жужжание и свист пуль».

В городе в 1908 г., судя по количеству заведенных арестантских дел, было арестовано: в январе — 118 человек, в феврале — 127, в марте — 133, в апреле — 105, в мае — 131, в июне — 146, июле — 154, в августе — 118, в сентябре — 125, в октябре — 83, ноябре — 113 и в декабре — 147 человек. Всего за год задерживается ровно полторы тысячи человек. Больше всего арестов за один день — 34, произведено 15 декабря 1908 г.

Ситуация не улучшалась по мере роста численности населения. В связи с началом строительства Алтайской железной дороги полицмейстер сообщал в городскую управу: «С открытием работ весной будущего 1913 года по постройке Алтайской железной дороги, население города прогрессивно станет увеличиваться, что будет обуславливать собой пропорциональный надзор полиции в связи, с одной стороны, с увеличением преступности, протекающей главным образом от наплыва из разных концов Российской империи благодаря дешевому переселенческому тарифу всевозможного сброда из отбросов и подонков населения Империи, разной голытьбы, аферистов, хищников, в целях более или менее легкой наживы, а с другой неразрывно сопряженным с увеличением населения числа городских строений».

В такой обстановке до 1897 г. всю правоохранительную деятельность в поселке Ново-Николаевском осуществлял один полицейский надзиратель, командированный временно из г. Кузнецка (Новокузнецка), и десять полицейских урядников. Только после длительной переписки Томской губернской администрации с МВД и руководством Кабинета Его Императорского Величества, на землях Алтайского округа которого возник город, 12 марта 1897 г. приказом томского губернатора генерал-майора А. А. Ломачевского первым полицейским приставом поселения назначается коллежский секретарь И. Копейкин, а его помощником — отставной хорунжий Оренбургского казачьего войска Г. Лебедев. И лишь 31 декабря 1897 г. департамент полиции Министерства внутренних дел письмом № 6081 за подписью товарища министра разрешает томскому губернатору учредить в поселке Ново-Никольском (так в тексте) должности полицейского пристава, помощника полицейского пристава и 10 стражников.

После получения в конце 1904 г. статуса безуездного города в Новониколаевске формируется городское полицейское управление (НГПУ), в состав которого входили три участка: Центральный, Вокзальный и Закаменский во главе с участковыми приставами и их помощниками. Каждый участок делился на два околотка во главе с околоточными надзирателями, которым подчинялись городские полицейские служители. Один из пяти городских назначался старшим. Руководящие должности в правоохранительной сфере соответствовали определенным классам «Табели о рангах». В частности, новониколаевские полицмейстеры, как правило, были чиновниками VIII (коллежский асессор) — X (коллежский секретарь) классов. По сути дела, руководящие полицейские чины

Сибирский полицмейстер

Форма полицмейстера

являлись чиновниками общего губернского управления и вплоть до 1917 г. не выделились в отдельную категорию государственных служащих, как, например, армейские офицеры. На практике это означало постоянную ротацию кадров правоохранительных органов и переход внутри губернии из них в другие структуры административного управления, особенно при достижении классных чинов, предельных для соответствующих полицейских должностей. Поэтому типичными для всего дореволюционного периода являлись губернаторские приказы, типа подписанного 18 марта 1904 г.: «...переводится для пользы службы, временно исполняющий обязанности пристава Новониколаевска коллежский регистратор Илья Поляков исполняющим делами пристав 2-го стана Кузнецкого уезда, а на его место пристав 1-го стана Томского уезда коллежский секретарь Владимир Иванов».

Требования к нижним чинам сводились к возрастному цензу (совершеннолетие), общей благонадежности (отсутствие судимости), грамотности и предварительному прохождению воинской службы (желательно, но не обязательно). Для полицейских чинов устанавливалась специальная форма одежды: темно-зеленый мундир, шаровары серо-синего цвета. На плечах нижние чины носили двойные шнуры из оранжевой шерсти с гомбочками. У полицейских чиновников шнуры были золотые или серебряные, перевитые в виде жгута. На околыше головного убора выше кокарды крепилась металлическая бляха с гербом губернии. Оружием для нижних чинов служила сабля

драгунского образца, которую носили на черной портупее через плечо. Неотъемлемыми деталями формы городского стали свисток, который носился на шнурке на шее поверх мундира, и медный знак с номером на груди.

Впоследствии распоряжением томского губернатора генерал-майора К.С. Нолькена от 2 октября 1907 г. в городе при НГПУ создается подразделение ночной охраны из числа вольнонаемных обывателей, на рубеже 1916—1917 гг. организуется сыскное отделение (уголовный розыск). Кроме того, в состав управления входила городская пожарная команда. Городское полицейское управление вместе с арестным домом находилось в центре на ул. Барнаульской (ныне Щетинкина) возле Новобазарной площади.

По существовавшим нормативам один городской полагался в городских поселениях на 400—500 душ обоего пола, однако в Новониколаевске, как и многих городах империи, из-за нехватки средств они не выполнялись. Так, в 1911—1913 гг. при численности населения в 60 тыс. человек в штате НГПУ состояло 15 пеших и 33 конных городских.

Полиция частично финансировалась из государственного бюджета, частично из бюджета городского общественного самоуправления. Например, в смете Новониколаевской городской думы на 1917 год из общей суммы запланированных расходов в 2 654 992 руб. на содержание НГПУ выделялось 270 580 руб., или 10%. Денежные оклады чинов полиции были невысокими: для рядового звена 25 и 35 рублей в месяц соответственно для пешего и конного городского, 600 рублей в год для пристава и 900 рублей для полицмейстера. Системы социальных гарантий для низового звена не существовало. Даже в случае гибели при исполнении служебных обязанностей семья погибшего могла рассчитывать лишь на незначительное разовое пособие, но никак не на пенсию. Например, городская

Новониколаевск — Новосибирск

управа 8 января 1911 г. ассигновала 100 руб. на похороны убитого городского Казанцева, из которых половина суммы передавалась для организации погребения, а вторая — семье.

Отмеченные обстоятельства стимулировали взяточничество, грубость, попустительство, прямое нарушение законов. Государство, в принципе, пыталось бороться со злоупотреблениями. В действующем «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» существовал специальный раздел «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной», предусматривающий достаточно жесткие наказания по данному виду правонарушений. Так, допустившие «истязания и жестокости» при отправлении должностных обязанностей наказывались тюремным заключением до одного года, ссылкой на поселение в Сибирь до трех лет. Принятие взятки (мздоимство, по терминологии нормативного акта) для совершения дела законного влекло денежное взыскание (штраф) *«вдвое против цены подарка»* и отстранение от должности, а лихоимство (взятка по делу незаконному) — ссылку в Сибирь до трех лет или отдачу в арестантские роты гражданского ведомства на срок до шести лет. Высшей степенью лихоимства считалось вымогательство — использование должностным лицом своего служебного положения для незаконного получения денег или иного имущества от потерпевших. Это наказывалось ссылкой в Сибирь, а в случае применения насилия — каторжными работами на срок до восьми лет.

В действительности, когда взяточник или грубиян изобличался в ходе служебного расследования, то он наказывался, как правило, увольнением без права на пенсию. Самое громкое судебное разбирательство в Сибири начала XX в. по злоупотреблениям и нарушениям закона со стороны правоохранительных органов имело место именно в Новониколаевске. В 1909 г. активисты местного отдела Союза русского народа собрали 113 заявлений лиц, пострадавших от произвола чинов Новониколаевского городского полицейского управления, и обратились к томскому губернатору с просьбой назначить расследование. В 1910 г. решением губернатора Н.Л. Гондатти создается специальная следственная комиссия, работа которой получила широ-

кую огласку в местной и центральной периодической печати. Следствие выявило многочисленные злоупотребления, основными из которых были: проживающие в городе евреи должны были платить за право проживания от 20 до 200 рублей в месяц, в зависимости от достатка; полицейские покрывали деятельность нелегальных домов терпимости; владельцы мелких лавок и пивных точек платили сотрудникам НГПУ фиксированную дань в размере от 5 до 20 рублей в месяц; за отсутствие вида на жительство в городе взыскивался штраф в размере 100 рублей, хотя стоимость регистрации составляла 15 копеек. В результате всех этих вымогательств только полицмейстер положил на свой счет в банке порядка 120 тыс. рублей. В 1914 г. состоялся открытый судебный процесс над руководством управления. Обвиняемые полицмейстер В. П. Висман,

Форма полицейского надзирателя

приставы А.В. Чукреев, Ф.В. Курницкий, околоточные надзиратели В.В. Пацановский и М.Н. Дубогрей были приговорены к 8 месяцам арестантских рот каждый.

Полиция в дореволюционной России рассматривалась правительственными структурами не только как правоохранительный орган, но и как низовая часть местного административно-аппарата в целом. В частности, в компетенцию городской полиции входили вопросы хозяйственной жизни, соблюдение санитарных норм и контроль за благоустройством улиц и площадей. Насколько неблагоприятной была ситуация в этой сфере, можно судить по живописной зарисовке местной газеты: *«...городские свиньи, свободно разгуливающие по улицам, имеют сборный пункт на Новой площади. Вдоволь порывшись здесь в кучах навоза, эти неряшливые русские свиньи, по словам очевидцев, прогуливаются по рядам балаганов, и иногда своим грязным носом швыряют сушки и пряники, разложенные тут же на полу в ящиках».*

Кроме того, в Сибири на общую полицию возлагался гласный и негласный надзор за «неблагонадежными элементами», прежде всего за политическими ссыльными. Обязанности первичной инстанции политического сыска мало того что отягощали полицию, но и еще отрицательно сказывались на ее имидже в глазах просвещенных обывателей.

В годы Первой мировой войны в Новониколаевске действовала комиссия по реквизиции масла, мяса и прочих продуктов для нужд действующей армии во главе с полицмейстером Н.Г. Бухартовским. В этот период участковые приставы получали директивы такого содержания: *«Предлагаю Вашему Высокоблагородию немедленно доставить сведения о всех тех помещениях, находящихся в районе Вашего участка, кои могли бы отвечать надобностям хранения сливочного масла, реквизированного для нужд армии».* Чиновник проводил надлежащие изыскания во вверенном ему участке и рапортовал председателю комиссии: *«Доношу Вашему Высокоблагородию, что для хранения реквизированного сливочного масла являются пригодными помещения на складах пивоваренных заводов Крюгера, где имеется ледник размером 6 на 4 сажени».*

Собственно охрана общественного порядка и пресечение правонарушений постепенно приобретала очертания современной патрульно-постовой службы. Околотки делились на участки — по одной или несколько улиц в каждом, за которыми закреплялась часть полицейской команды из одного старшего и нескольких младших городовых. Кроме того, старшим городовым

подчинялись все находящиеся в составе участка охранные чины — ночные караульщики, дворники, сторожа и т. д. Посты делились на стационарные (на площадях) и мобильные (в обход или объезд улиц). В зависимости от того, совершалось ли патрулирование пешком или на лошади, патрульные назывались обходными или объездными. Кроме того, вся полицейская охрана делилась на дневную и ночную. Последней уделялось особое внимание. Причем, согласно приказу полицмейстера, на ночную стражу в зимнее время с целью предотвращения замерзания возлагалась функция доставки в участки *«ведущих нетрезвый образ жизни»*.

Организация патрульно-постовой службы осуществлялась на основе ежедневных приказов полицмейстера следующего содержания: *«На 26 апреля 1915 г. Дежурным по городу назначается пристав Вокзального участка Коровин. Дежурным в объезд назначается околоточный надзиратель от Центрального участка. Дежурным в театр «Миниатюр» назначается околоточный надзиратель от Вокзального участка и городской от того же участка. Дежурным в городской корпус на спектакль «Что иногда надо женщине» назначается пристав Центрального участка Скопко и два городских от того же участка. Наряду прибыть к 7 часам вечера»*.

Об эффективности деятельности полицейских можно судить хотя бы по следующим газетным данным. В 1906 г. *«за март месяц в г. Ново-Николаевске совершено 47 краж — из них раскрыты 14; 3 грабежа, раскрыт 1 (грабители обнаружены), 2 убийства, раскрыто одно»*.

В годы Русско-японской (1904—1905) и особенно Первой мировой войн нагрузка на правоохранительные органы города резко увеличилась. Приходилось пресекать массовые беспорядки во время мобилизаций, возникших вследствие недовольства населения обострившимся дефицитом буквально на все и ростом дороговизны. Самым массовым из них был «сахарный» бунт 9 ноября 1916 г. Поводом для него стала отмена выдачи по карточкам населению сахара, назначенная первоначально на 9 ноября. Тем не менее утром этого дня у городской продовольственной лавки стали собираться женщины, выражавшие недовольство. Конные и пешие городовые во главе с полицмейстером Н. Г. Бухартовским оттеснили толпу. Но, как сообщалось в рапорте томского губернатора министру внутренних дел, *«толпа, к которой присоединились недавно призванные на службу ратники, возвращавшиеся в тот момент с учений, будучи подбадриваемая последними, а также подстрекаемая примкнувшими к толпе двумя нижними чинами, вернувшимися с фронта, стала вновь скопляться»*. Для пресечения беспорядков полицмейстер вызвал воинское подкрепление, которое в количестве 25 человек прибыло под командой штабс-капитана Никитина.

Убедившись в невозможности предотвратить разграбление лавки и *«будучи сам ушиблен несколькими камнями»*, Бухартовский заявил Никитину, *«что гражданскими властями все меры к пресечению беспорядков исчерпаны»*, и просил принять меры, предусмотренные уставом гарнизонной службы. Было произведено несколько залпов, однако собравшиеся, *«убедившись в отсутствии жертв...»*, стали вновь наступать на магазин Сибирского товарищества, а затем, *«выбив стекла»*, ворвались в него и начали расхищать товары. Полицейским и солдатам удалось оттеснить толпу от торговой точки, были опущены железные шторы на окна, и растаскивание товаров прекратилось, причем Никитин был ранен камнем в голову и с площади *«удалился, сдав команду прапорщику»*.

Тем временем толпа выросла до нескольких тысяч человек. И, несмотря на прибытие в качестве подкрепления части местной воинской команды во главе с военным комендантом города подполковником Некрасовым, смела заслон и, выломав окна и двери, *«стала расхищать из лавки сахар»*. По распоряжению Некрасова производится несколько залпов. Была убита одна женщина и пятеро ранено, из которых еще одна в больнице скончалась. Прибывшие на место столкновения во главе с начальником гарнизона города генерал-лейтенантом Коцуриком четыре учебные команды (250 чел.) от каждого из запасных полков, расквартированных в Новониколаевске, вытеснили толпу с площади. При этом было разбито и разграблено несколько лавок. В результате бунта было расхищено около 400 пудов сахара и из магазина Сибирского товарищества товаров на 10 тыс. рублей. Во время его пресечения многие полицейские получили ранения и ушибы, в частности

полицейстер Бухартовский «отделался» четырьмя ушибами камнями, из них два в голову. Тем не менее губернатор отметил, *«что чины полиции, несмотря на угрожавшую им действительную опасность, все время находились на своих местах и, несмотря на свою малочисленность, несколько раз в конном строю оттесняли толпу, чем долгое время предотвращали разгром».*

Помимо полиции, охрану полосы отчуждения и сооружений железной дороги в пределах города осуществляло отделение жандармско-полицейского управления Сибирской железной дороги, главной задачей которого являлось пресечение и предупреждение хищения грузов. Сибирская магистраль считалась одной из самых неблагополучных в этом отношении и ее служащим предоставлялось право ношения оружия. Самым крупным происшествием здесь стали события 7 августа 1908 г. на перегоне Ельцовка — Иня (сейчас это в черте города). Испортив путь и устроив крушение почтового поезда, группа вооруженных преступников совершила вооруженное нападение с целью захвата перевозимых 500 тыс. рублей. Нападение было отбито охраной. В перестрелке погиб кочевар паровоза, были легко ранены солдат и чиновник.

В судебном отношении Новониколаевск с момента возникновения входил в сферу деятельности Томского окружного суда, состоявшего из гражданского и уголовного отделений. В гражданском деле рассматривались в составе трех членов суда (коронных судей). В решении уголовных дел суд действовал в двух формах: дела по преступлениям меньшей тяжести решались коронным составом, дела о тяжких преступлениях разбирались с участием присяжных заседателей (суд присяжных). На приговоры можно было приносить апелляционные и кассационные жалобы и прошения в Омскую судебную палату. Приговоры с участием присяжных не подлежали пересмотру по существу, но могли быть обжалованы в кассационном порядке в Сенате. При окружном суде состояли различные установления (подразделения): судебные следователи, чины прокурорского надзора, присяжные поверенные (адвокаты), судебные приставы, нотариат и раскольники. В 1919 г. окружной суд открывается и в Новониколаевске.

При рассмотрении дел жителей города суд проводил выездную сессию здесь. Так, в 1901 г. окружной суд провел 19 выездных сессий в городах губернии, в том числе четыре в Новониколаевске.

Нижнюю судебную инстанцию составлял мировой суд. У единственного в нашем городе мирового судьи к 1907 г. накопилось 1600 судебных дел, что привело к увеличению числа судей. По состоянию на 1912 г. персональный состав и дислокация мировых судей Новониколаевска выглядели следующим образом: мировой судья 4-го участка (нумерация шла в пределах всего Томского уезда) Ф.Ф. Вармицкий, ул. Тракторная (Большевикская); 5-го участка Б.К. Жера, ул. Михайловская (Ленина); 6-го участка А.Н. Гусельников, ул. Гуляевская (Романова); 7-го участка Н.Л. Рушинский, гостиница «Метрополь», ул. Гудимовская (Коммунистическая); 8-го участка Н.Ф. Милицын, ул. Александровская (Серебренниковская); 9-го участка Печерин, Закаменская часть (Октябрьский район). Кроме того, в городе работал один судебный следователь и один пристав. К ним надо добавить семь присяжных поверенных: А.П. Васильков, Г.И. Жерновков, К.С. Мищенко, А.Е. Бяков, К.Н. Иванов, А.А. Шиша, Ю.А. Лемельс-Лемельман, которые участвовали не только в судебных процессах, но и подрабатывали юрисконсультами в местных частных, акционерных и кооперативных предприятиях. А.А. Шиша, в частности, достаточно долго консультировал Новониколаевскую городскую думу и управу. С 1903 по 1920 г. состоял на службе нотариусом города В. С. Кашин.

Наконец, как и всякий порядочный город, Новониколаевск обзавелся собственной тюрьмой (ныне на ул. Мичурина на ее месте стоит речное училище), которая являлась местом заключения общего устройства, рассчитанным на содержание не более 200 человек. Руководство ею на уровне губернии осуществлял тюремный инспектор. Состав сидельцев формировался из заключенных трех категорий: осужденных, подследственных и пересыльных. В городе к февралю

1917 г. проживало 78 политических ссыльных, в том числе знаменитый историк, бывший член ЦК РСДРП Н. А. Рожков. Все они состояли под гласным надзором полиции (без права свободного выезда и с обязательной регистрацией в полицейском управлении один раз в месяц).

Октябрьская революция в России в октябре 1917 года была совершена самой малочисленной партией, которая, используя недовольство армии и народа поражением в войне, повернула Петроградский гарнизон против правительства, захватила власть и, почти одновременно с Красной гвардией, создала рабоче-крестьянскую милицию.

«С первых дней милиция была основной опорой Советской власти, со всей энергией революционного энтузиазма выполняла свой долг, вписала яркие страницы в историю нашей страны, накопила славные боевые и трудовые традиции» — эта расхожая историческая формулировка весьма типична для большинства изданий, в которых рассказывается о боевом и трудовом пути советской милиции с первых дней её создания и до дней сегодняшних. Как говорится, из песни слова не выкинешь — что было, то было, но, к сожалению, как это нередко случается при тенденциозной трактовке исторических событий, картина обозреваемых лет в прежние годы страдала неполнотой и субъективностью. Большинство работ и исследований проводились односторонне, с позиций «незыблемых» классовых мировоззренческих установок и политики правящей партии, что неизбежно приводило к искажению реальной действительности. Особенно слабо и необъективно освещенными в истории советской милиции в Сибири оказались вторая половина 20-х и 30-е годы — ее участие в подавлении восстаний крестьян и спецпереселенцев. По идеологическим соображениям замалчивались социальные причины роста преступности — все пытались объяснить главным образом пережитками капитализма в сознании людей и обострением классовой борьбы. На самом же деле история милиции была намного сложнее и драматичнее, чем это подавалось большинством официальных источников, а также многочисленными художественными произведениями тех лет — фильмами, книгами, очерками, а также газетными публикациями. В стране происходили сложнейшие социальные и политические процессы, и милиция, как правило, была на переднем крае этих сверхчеловеческих по своему напряжению попыток преобразования жизни — от первых дней революции и до нашего не менее сложного и трагического времени.

С ПЕРВЫХ ШАГОВ

Буквально с первых дней Октябрьская революция из бескровной превратилась в кровавую — началась Гражданская война, военная интервенция, вводится военный коммунизм, продразверстка, проводится национализация, запрещается свобода торговли. Как эпидемия, вспыхивают массовые грабежи и разбои, насилия и убийства, матросы и солдаты расстреливают офицеров. Происходит именно то, о чем за неделю до Октябрьского переворота предупреждал А.М. Горький в газете «Новая жизнь». 18 октября 1917 года он писал: *«Люди будут убивать друг друга, не умея уничтожать своей звериной глупости. На улице вылезет неорганизованная толпа, плохо понимающая, что она хочет. Будут бить все: автомобили и магазины, авантюристы, воры и профессиональные убийцы начнут «творить» историю русской революции».*

Конечно, корни преступности уходят в самое далекое прошлое человеческой истории и, не последним образом, заложены в самой природе человека, существа пока еще не вполне совершенного. Но социальная преступность порождается, как правило, условиями жизни. Ленинский лозунг *«Превратить империалистическую войну в гражданскую»* осуществился, можно считать, в полной мере. Но вот последующая ленинская установка: *«разбить, сломать вдребезги, стереть с лица земли буржуазию, хотя бы и республикански-буржуазную, государственную машину, постоянную армию, полицию, чиновничество, заменить их более демократической, но все же государственной машиной в виде вооруженных рабочих масс, переходящих к поголовному участию народа в милиции»*, осуществиться в предлагаемом виде так и не смогла. Разбили, и вдребезги, но заменить более демократической машиной в виде вооруженных рабочих масс, переходящих к *«поголовному участию народа в милиции»*, не получилось. Революционный порядок, которым в азарте классов-

вой борьбы восторгались деятели коммунистических партий других стран, стал наводиться не народом, а вооруженными силами — милицией. Американский публицист Джон Рид, один из организаторов компартии США, в книге «Десять дней, которые потрясли мир» писал, что «милиция за три недели после установления большевистского режима обеспечила образцовый порядок». Джон Рид только умолчал, каким образом наводился этот «образцовый порядок», и почему-то не подумал — можно ли вообще за три недели в стране, где четыре года бушует война, совершенно два переворота власти, где голод душит людей и во всем царит хаос, навести «образцовый порядок». Знала ли история хоть один такой пример?

«Образцовый порядок», о котором писал Джон Рид, держался исключительно на силе. Уже на третий день после переворота была создана милиция, в декабре 1917 — ВЧК, в феврале 1918 г. — Красная Армия. 28 октября 1917 года народный комиссар внутренних дел А.И. Рыков по телеграфу ввел в действие Постановление НКВД «О рабочей милиции». В Постановлении говорилось:

1. Все Советы рабочих и солдатских депутатов учреждают рабочую милицию.
2. Рабочая милиция находится всецело и исключительно в ведении Совета рабочих и солдатских депутатов.
3. Военные и гражданские власти обязаны содействовать вооружению рабочей милиции и снабжению её техническими силами вплоть до снабжения её казенным оружием.
4. Настоящий закон вводится по телеграфу.

Через четыре месяца, в апреле 1918 года, при губернских исполнительных комитетах были образованы отделы управления, перед которыми ставились задачи по охране революционного порядка. Отделы управления состояли из подразделов: милиции, общего, регистрации актов гражданского состояния.

Создание милиции в условиях слома старого и образования нового государства, которое официально провозглашало диктатуру пролетариата, а фактически устанавливало диктатуру одной партии, было непростой задачей. Не было подготовленных кадров, финансовых и материальных средств. Однако все решалось тогда просто. Власть устанавливала налоги и контрибуции, а милиция именем революции взимала их, не останавливаясь ни перед чем, вплоть до конфискации и арестов. Милиция сразу дала о себе знать как сила, с которой нельзя не считаться. Основой её начальной деятельности были не столько юридические законы и правовые нормы, сколько законы классовой борьбы, в которой захватившие власть нередко творят все по своему усмотрению.

До взятия власти В.И. Ленин предполагал создать «действительно общенародную, поголовно-всеобщую, руководимую пролетариатом милицию», которая «на 95 частей из 100 состояла бы из рабочих и крестьян, выражала бы действительно разум и волю, силу и власть огромного большинства народа». Но поголовное вооружение народа оказалось опасным. Далеко не все поддерживали революцию, в том числе — рабочие и крестьяне. Оружие всегда может быть повернуто в любую сторону. Нужно было определяться, какую в сложившихся условиях создавать милицию.

Вопрос был вынесен на обсуждение I Всероссийского съезда председателей губернских Советов и заведующих отделами управления, который был созван 30 июля 1918 года в Москве. Съезд объективно оценил сложившуюся обстановку и признал, как говорилось в его решении, «невозможным всеобщее вооружение всего населения в настоящий момент крайнего обострения классовой борьбы, как в городе, так и в деревне». Съезд принимает решение о создании милиции как постоянного государственного аппарата по всей территории Республики. А буквально несколькими днями раньше, 10 июля 1918 г., съезд Советов принял новую Конституцию РСФСР, по которой 5 миллионов человек лишались гражданских прав (лишенцы), а права личности не гарантировались. Революция, провозгласив свободу, тут же отобрала её у народа. Вводится смертная казнь. Начались расстрелы. В ночь с 16 на 17 июля 1918 г. была расстреляна семья Николая II. Жестокие

репрессии вызвали возмущение народа. Начались вооруженные восстания в Ярославле, Владимире, Муроме, Рыбинске, Омске, Иркутске и ряде других городов. 30 августа совершено покушение на В.И. Ленина. СНК принимает постановление «О набатном звоне», а 5 сентября этого же года «О красном терроре». Террор возводился в ранг государственной политики. На терроре держалась новая власть.

5 сентября 1918 года Совет Народных Комиссаров, заслушав доклад председателя Всероссийской чрезвычайной комиссии «по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем по должности» о деятельности этой комиссии, находит, что при данной ситуации обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью; что для усиления деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии и внесения в неё большей планомерности необходимо направить туда возможно большее число ответственных партийных товарищей; что необходимо обеспечить Советскую Республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях; что подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам и мятежам; что необходимо опубликовать имена всех расстрелянных, а также основания применения к ним этой меры.

Выполнение этих постановлений возлагалось на ВЧК и НКВД — это были уже достаточно подготовленные и надежные силы. В 1922 году они были объединены. ВЦИК своим решением от 6 февраля 1922 г. упразднил органы ВЧК, передал их уточненные функции Государственному политическому управлению (ГПУ), созданному при НКВД РСФСР под руководством Ф.Э. Дзержинского. 15 ноября 1923 г. Декретом ЦИК СССР создается Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ). ГПУ выходит из состава НКВД, а в последующие годы ОГПУ и НКВД объединялись и разъединялись и в тесном контакте решали общие задачи, независимо от структурных перестроек.

СОЗДАНИЕ МИЛИЦИИ В СИБИРИ

В губерниях стали создаваться губернские управления милиции, которые входили в отделы управления губернских исполнительных комитетов на правах подотделов. Заведующий губернским управлением милиции избирался губисполкомом и утверждался Главмилицией. В уездах имелись уездные управления милиции. Уезды делились на районы, районы — на участки. Начальники уездной (городской) милиции утверждались губернскими исполнительными комитетами Советов депутатов. При уездных управлениях милиции имелись резервные конные отряды.

5 октября 1918 года Коллегия НКВД РСФСР утвердила Положение об организации отделов уголовного розыска. Аппараты уголовного розыска создавались в населенных пунктах, где проживало не менее 40 тысяч человек. Отделы уголовного розыска вели гласное и негласное расследование преступлений, производили обыски, разыскивали и задерживали преступников, боролись с бандитизмом. Уголовный розыск входил в состав городских управлений милиции. Штаты, сметы и финансирование определялись исполкомами Советов. Одновременно были созданы железнодорожная и речная милиция, которые охраняли порядок на транспорте, боролись с преступностью, защищали станции и пристани от нападения бандитов.

В сибирских городах и губерниях советская власть была установлена позднее. 10 (23) февраля 1918 года в Иркутске состоялся II съезд Советов Сибири. От имени 72-х Советов Сибири и Дальнего Востока съезд провозгласил победу социалистической революции в Сибири и избрал Центральный исполнительный комитет Советов Сибири — Центросибирь.

Исполнительные комитеты Советов с первых дней приступили к работе. Были созданы органы управления, отделы, комиссии: финансовые, контрольно-экономические, земские, здравоохранения и т. п., разрабатывались планы работы по социально-экономическому развитию края, губерний, городов,

уездов, устанавливался контроль над банками, биржами, куда отправлялись комиссары Советов. Одновременно — создавалась рабоче-крестьянская милиция.

К созданию милиции в Сибири большевики приступили одновременно с Временным правительством после Февральской революции в период двоевластия. Для охраны революционного порядка и образовавшихся Советов были созданы Красная гвардия, рабочие дружины, рабочая милиция. Временное правительство расформировало царскую полицию и создало милицию. Но изменения на первых порах коснулись лишь перемены названий учреждений и должностей: полиция — милиция, полицмейстер — инспектор милиции, пристав — участковый комиссар, городской — милиционер и т. п. Функции же оставались прежними. Милиция по-прежнему оставалась органом буржуазии. На должности начальников милиции и их помощников назначались подготовленные люди с образованием не ниже среднего, на остальные — только грамотные. С точки зрения дела это был правильный подход. Но большевики возражали — этим закрывался доступ в милицию рабочим и крестьянам. Они вели борьбу за создание рабочей милиции. Создавали Красную гвардию, рабочие дружины, старались упрочить свои позиции в милиции Временного правительства. Во многих городах и районах поставили во главе милиции своих людей.

В Новониколаевске главным комиссаром городской народной милиции был назначен член РСДРП(б) **Стефан Николаевич Заводовский**. Это был очень известный в Новониколаевске активный общественный деятель, организатор школы музыки, пользовавшийся большим авторитетом и отдававший все силы делу революции. Он призывал комиссариат милиции «повысить порог чувствительности к реальным проблемам людей». Руководить милицией ему досталось в самый сложный период двоевластия, когда борьба за власть над милицией, за формы её работы велась порой самыми жесткими, а иногда, и жестокими методами. К этой сложной, нередко грязной борьбе он был не готов. Не выдержало сердце. 9 июня 1917 года С.Н. Заводовский внезапно скончался прямо на работе от нервного переутомления.

К октябрю 1917 года милиция Временного правительства представляла из себя разнородную массу. В ней были представители всех классов, сословий и партий — революционеры и реакционеры, большевики, эсеры, меньшевики. В комиссариатах милиции, где у руководства стояли большевики, после Октябрьской революции на общих собраниях принимались решения о поддержке и полном признании и подчинении власти Советов. В тех комиссариатах, где большевики не имели численного преимущества, они пытались всеми силами прийти к руководству. Например, создавали различные общественные организации, советы милиционеров и с их помощью брали бразды правления в свои руки.

В Новониколаевской городской милиции на общем собрании милиционеров 8 мая 1918 года секретарь горкома РКП(б) П. Коваленко и секретарь Совета профсоюзов А. Клеппер внесли предложения создать Совет милиционеров «для проведения в жизнь завоеваний Октябрьской революции и для продуктивности работ, возложенных на милицию». Предложение было принято. Председателем Совета милиционеров был избран большевик Рейман (председатель коммунистической фракции красногвардейцев Новониколаевска). Комиссаром городской милиции в то время был беспартийный Голобородко —

Лев Gustавович Рейман.
Один из первых
милиционеров Сибирского участка
г. Новониколаевска.
1918 г.

сторонник позиции «нейтрализма» милиции. Он сразу понял роль созданного Совета и издал приказ, в котором потребовал, чтобы Совет милиционеров за три дня в письменном виде ставил его в известность обо всех проводимых собраниях, повестке дня и месте проведения собрания. Предупредил, что неисполнение приказа чревато последствиями. Совет, тем не менее, проигнорировал указания комиссара и продолжал действовать по своему усмотрению. Тогда Голобородко увольняет Реймана. Обстановка в милиции предельно обострилась. В газете «Дело революции» публикуется коллективное письмо милиционеров всех участков, конного отряда, речного и уездного комиссариатов милиции с протестом против действий Голобородко. В письме милиционеры просили Реймана продолжать работу по *«укреплению нашей новой истинно организации для защиты Советской власти»*. 12 мая в милиции проводится общее собрание, на котором обсуждается вопрос «О приказе по милиции». После этого собрания Новониколаевский Совет восстанавливает на работе Реймана и снимает Голобородко.

Чтобы поднять авторитет милиции, привлечь внимание рабочих и крестьян к её созданию, прием в неё проводился на добровольных началах. Преимущество отдавалось тем, кто шел в милицию по рекомендации общественных организаций. В Новониколаевском уезде и волостях делегаты от крестьян открытым голосованием на народных собраниях избирали на должности начальствующий состав и милиционеров. Одним из условий приема в милицию была подписка о признании советской власти. Списки вновь принятых в милицию публиковались в местных газетах. Газеты вывешивались в районных отделах милиции. Там же, на видном месте, устанавливались опечатанные ящики, в которые граждане могли подать отзывы или сведения о работниках милиции. Так завоевывалось доверие народа.

МИЛИЦИЯ В БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ

В первые дни и месяцы советской власти милиции приходилось работать в сложнейших и часто непредсказуемых обстоятельствах. Саботаж, мятежи, восстания, политический бандитизм, спекуляция, уголовные преступления — неизбежные спутники политических переворотов и войн — тяжелейшим грузом легли на плечи молодого охранительного органа новоявленной власти. Однако главной угрозой для этой власти были не грабежи, саботаж и преступность, а голод. В Москве норма дневного пайка была доведена до 100 граммов, в Петрограде — до 50. Хлеб был в Сибири, но заполучить его было нелегко. Крестьянин по твердым ценам хлеб продавать не хотел. В декабре 1917 — январе 1918 по сравнению с ноябрем отгрузка хлеба из Сибири сократилась в четыре раза. Это резко обострило продовольственный кризис в стране. Чтобы исправить положение, Наркомпрод образовал краевой совет продовольственно-экономического комитета Западной Сибири и Урала. Для закупки хлеба и продовольствия правительство выделило денежные средства, а для обмена — одежду, обувь, сельскохозяйственный инвентарь и другие товары.

Чрезвычайным комиссаром по продовольствию в Сибири Совет Народных Комиссаров назначает члена коллегии Наркомпрода А.Г. Шлихтера. Ему были предоставлены чрезвычайные полномочия по заготовке и отправке хлеба в голодные губернии России, Москву, Петроград. Ему же была подчинена продовольственная милиция. В стране устанавливалась продовольственная диктатура — военный коммунизм, продразверстка. Принимались самые жестокие меры её исполнения — обыски, аресты, расстрелы.

Сибирь и Урал должны были отправить в центр России 30 миллионов пудов хлеба. Вначале заготовка хлеба и других продуктов проводилась на основе закупки и товарообмена по твердым ценам без принудительных мер. Закупало только государство, другим закупать запрещалось. Нарушителей строго наказывали, вплоть до конфискации и привлечения виновных к революционному трибуналу.

Заготовка хлеба осложнялась тем, что в Западную Сибирь со всех концов хлынули мешочники и спекулянты, которые скупали хлеб по более высо-

Работники милиции
Сибирского
участка
г. Новониколаевска.
Февраль 1918 г.

ким ценам. С оружием в руках спекулянты захватывали вагоны, заставляя работников железной дороги оформлять документы и отправлять хлеб, нередко даже не рассчитываясь за перевозку. Для борьбы со спекулянтами и мешочниками была мобилизована вся милиция, и в первую очередь — продовольственная. Краевой совет по продовольствию 7 мая 1918 года своим постановлением предоставил милиции право на применение крайних мер: *«В случае сопротивления, оказанного продовольственной милиции, мешочники и спекулянты арестуются и передаются в руки народных судов. В случае сопротивления с оружием в руках, мешочники расстреливаются на месте».*

У советской власти в те годы, естественно, не было средств на содержание армии, милиции, государственного и местного аппарата власти. Как и всякая другая власть, она собирала их теми же традиционными методами, которые использует любое правительство, — при помощи налогов. В условиях военного коммунизма обложение налогами производилось не от дохода производителя, а от потребностей государства, по разверстке. Добровольно платить такой налог никто не хотел, так как он, как правило, был нереальным. За неуплату накладывалась контрибуция, но и это не решало проблемы. Брать налог приходилось только силой. Эта непопулярная задача, как и заготовка хлеба, тоже возлагалась на милицию.

Продразверстка и контрибуции были вынужденной мерой, но во всем должен быть предел. Поправляя одно, нельзя грабить до конца другое. Подрывались промышленность и сельское хозяйство. Справиться с голодом не удавалось. На местах это вызывало недовольство и возмущение, которые нередко перерастали в восстания и мятежи.

В ПЛАМЕНИ ВОССТАНИЙ, МЯТЕЖЕЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Сразу после взятия власти большевиками по Сибири прокатилась волна восстаний и мятежей. На юге Урала выступил Дутов, в Омске и Иркутске восстали юнкера, в Красноярске — казаки, в Забайкалье — атаман Семенов. Крестьянские мятежи вспыхнули в Тобольске, Ишиме, Ялуторовске, Камне, Томске, Славгороде, Петропавловске, Павлодаре, Новониколаевске и других регионах. Восставшие выдвинули лозунг — «Вся власть Учредительному собранию».

Обстановка в Сибири к весне 1918 года резко обострилась. 17 апреля Сибирский ЦИК (Центросибирь) объявляет военное положение.

В Новониколаевске готовило восстание подпольное Временное правительство, которое имело свои представительства в Томске, Барнауле, Омске, Красноярске и других городах Сибири. Главной опорой этого правительства была подпольная белогвардейская организация. То, что восстание готовилось в уездном, не очень заметном городке, было вызвано условиями конспирации. Организаторы ставили своей целью создание Всероссийского Временного правительства и ликвидацию власти Советов. Успешной подготовке восстания во многом способствовала обстановка, сложившаяся в городе за 4 месяца большевистского правления. Захватив власть, большевики ликвидировали все формы прежней власти и самоуправления и установили свою диктатуру. Газета «Путь народа» 24 марта 1918 года писала, что в Новониколаевске все буржуазные учреждения, дума, земства и т. п. упразднены, начались массовые аресты, свобода слова отменена, газеты «Голос Сибири», «Знамя свободы» и другие закрыты. Редактор газеты «Голос Сибири» М.Е. Тимофеева за публикацию телеграммы из Петрограда была арестована и посажена в тюрьму вместе с уголовниками. Профессиональный союз печатников города направил с протестом своих представителей к председателю Новониколаевского Совета Романову. Но Романов вместо разговоров ударил кулаком по столу и потребовал: «Молчать!» *«Эту теплую компанию, — продолжает газета, — надо было еще и кормить, и пропавивать. Председатель Совета Романов очень часто появлялся в подмоченном виде, не оставались без подмочки и красногвардейцы. Люди говорят: куда это мы идем?! — ничего подобного не было при царизме».* Газета «Верный путь народа» 12 февраля 1918 года писала: *«Большевики боролись вместе с нами против смертной казни и ввели её теперь в массовых размерах. Позор палачам! Долой смертную казнь! В Новониколаевске красногвардейцы-большевики стреляли в народ, собравшийся на митинг союза защиты Учредительного собрания. Позор насильникам!»*

Обстановка в городе накалялась с каждым днем. Предчувствуя надвигающиеся события, власти, в целях их упреждения, в ночь с 10 на 11 апреля 1918 г. город Новониколаевск объявляют на осадном положении. Газета «Верный путь народа» 30 апреля 1918 года сообщает: *«Вся полнота власти с неограниченными полномочиями передана военно-революционному штабу, во главе которого стоит бывший прапорщик Бортко Н.П. С 8 час. вечера до 6 час. утра запрещено передвижение по улицам и выход из квартир. Запрещен въезд и выезд из города. Всякие увеселения, концерты, спектакли отменены. Театры, кинематограф закрыты. Запрещены собрания и сборища, как под открытым небом, так и в закрытых помещениях. Красногвардейцам отдан строгий приказ — всякого непослушного расстреливать без разговоров на месте преступления. Словом, введен целый ряд репрессивных мер, нарушающих нормальный ход жизни».*

На следующий день по объявлении осадного положения была оцеплена красногвардейцами толкучка, при этом было немало столкновений и недоразумений, в результате которых красногвардейцы открыли стрельбу вверх, но без жертв не обошлось — серьезно ранеными оказались две женщины, одна из них — со штыковой раной. Были арестованы несколько обитателей толкучки и препровождены в импровизированную тюрьму — реальное училище, подстрелен крестьянин, который вез в город самогонку.

Третью ночь идет по городу стрельба и повальные обыски... Кого ищут — неизвестно, но во время обыска отбиралось оружие, золото, серебро, деньги, продовольствие, чай, сахар, мануфактура «по усмотрению» красногвардейцев и в любом количестве.

Вообще за последнее время в нашем городе установился такой «режим», что жизнь, имущество и покой простого смертного находится в руках красногвардейца: захочет — помилует, захочет — на месте пришибет. По городу ходят различные слухи. Не верится, что мы живем в XX веке».

Меры большевиков не упредили, а, скорее всего, ускорили развитие событий: население — промышленники, мещане и значительная часть крес-

тян, озлобленных продразверсткой, — поддержали белогвардейцев. 3 мая 1918 года был созван съезд белогвардейцев, который принял решение поднять восстание в Омске, Томске, Барнауле, Семипалатинске и Новониколаевске, создать Всероссийское Временное правительство, ликвидировать советскую власть. Большевики сорвали подготовку восстания. Однако вскоре обстановку в корне изменил мятеж Чехословацкого корпуса, сформированного из бывших военнопленных, расположенных в Поволжье, на Урале и в Сибири (в том числе два эшелона 2 500 человек на станции Новониколаевск). Новониколаевский Совет предложил белочехам сдать оружие, но они отказались. От вооруженного конфликта Совет уклонился. Белочехи присоединились к белогвардейцам. Используя благоприятную обстановку, сложившуюся в большинстве крупных городов Сибири, в ночь с 25 на 26 мая 1918 года они начали восстание в Новониколаевске, напав на красноармейские казармы. Внезапным ударом Чехословацкого корпуса и отрядов белогвардейцев советская власть в Новониколаевске была свергнута. Захваченные в городе партийные и советские руководители Ф.И. Горбань, Ф.П. Серебренников, А.И. Петухов, Д.М. Полковников, Ф.С. Шмурыгин были арестованы и 4 июня 1918 года расстреляны на берегу речки Каменки.

26 мая 1918 года был образован Западно-Сибирский комиссариат. В этот же день он объявляет мобилизацию и начинает формировать белогвардейскую армию.

Захват власти и жестокая расправа над большевиками в Новониколаевске вызвала переполох во всех сибирских городах. Военно-революционный штаб Томска с участием партийных и советских руководителей города срочно созывает совещание по вопросу обороны. Учитывая неблагоприятную обстановку и ненадежность сил, штаб принимает решение отказаться от обороны. Утром 31 мая 1918 года, под прикрытием отряда интернационалистов, руководители Томска на пароходах уходят в Омск, чтобы там соединиться с омскими или уральскими революционными силами. Город был брошен на произвол судьбы. 15 июня в руках белых оказался Барнаул, 20 июня — Бийск, 19 — Красноярск, 22 июня — Кузнецкий уезд, 11 июля без боя взят Иркутск. Упорное сопротивление белочехам и белогвардейцам оказали только Омск, Мариинск и Славгород. В Сибири началась Гражданская война.

Мятежники захватили огромную территорию от Омска до Иркутска и Забайкалья. Образовалось 9 фронтов: Омский, Барабинский, Барнаульский, Мариинский, Кольчугинский, Ключевинский, Красноярский, Нижнеудинский и Забайкальский. У молодой советской власти сил еще было недостаточно. Военный комиссариат Центросибири только начинал работу по созданию армии. Вся тяжесть борьбы выпала на Красную гвардию и милицию. Только что созданная милиция сразу вступила в бой и оказалась самой надежной силой. Во всех городах Сибири из работников милиции формировались боевые отряды и отправлялись на фронт. Многие сотрудники вступали в партизанские отряды. Командный состав, начальники управлений милиции губерний, уездов входили в состав военно-революционных комитетов. Многие назначались командирами частей и подразделений. Начальник Ачинского уездного уголовного розыска П.Е. Щетинкин сформировал партизанскую армию и был назначен её командармом. В Барнауле для освобождения Новониколаевска от белочехов был сформирован сводный отряд из милиционеров, красногвардейцев и интернационалистов, под командованием начальника барнаульской милиции Шеина. Отряд с тяжелыми боями прорвался через железнодорожные станции Озерки, Тальменку, Черепаново, Евсино, Бердск и вышел к Новониколаевску. Нередко отряды милиции вступали в неравный бой с хорошо вооруженными частями противника. Особенно кровопролитными и тяжелыми были бои отрядов милиции и красногвардейцев с белочехами на станции Марьяновка под Омском.

Упорные бои с белогвардейцами и чехословацкими мятежниками развернулись в Восточной Сибири. Одним из видных руководителей красного сопротивления на Кругобайкальской железной дороге был народный комиссар внутренних дел Сибири Ф.М. Лыткин. Вместе с частями Красной Армии сотру-

ники милиции в упорных боях до 20 августа удерживали в своих руках Кругобайкальскую железную дорогу.

Многие из сотрудников милиции при отступлении были арестованы и заключены в тюрьмы. Наиболее активные из них были расстреляны. К смертной казни через повешенье был приговорен комиссар Иркутской городской милиции И.С. Посталовский. Зверски замучен и расстрелян бывший комиссар милиции города Омска большевик А.К. Стрижак-Василенко. В Якутии, в районе реки Олекмы, 6 октября 1918 года были схвачены и убиты народный комиссар внутренних дел Сибири Ф.М. Лыткин и его товарищи, которые северным путем пробирались в центр России.

Спротивление Временному правительству в Сибири нарастало. Мобилизация срывалась. Новые правители делили власть и портфели, в армии росло недовольство, активность борьбы против Советов на местах снижалась. Нужны были решительные меры. 18 ноября 1918 года в Омске произошел колчаковский переворот. Верховным правителем был назначен адмирал Колчак. Его поддержало большинство представителей Антанты.

В марте 1919 года Колчак взял Уфу, Бугульму, Бугуруслан и вышел к Волге. Его войска находились в 85 километрах от Самары и Казани, в 100 километрах от Симбирска. Он шел на соединение с Деникиным, чтобы двинуться затем на Москву. В это критическое для советской власти время был созван VIII съезд РСДРП(б). Съезд определил меры по борьбе с Колчаком. Были мобилизованы все лучшие силы, армия реорганизована в регулярную армию, укреплен командный состав. Большевики объединили все силы, а Колчак остался один, терпел поражение за поражением и отступал. Против него восстал тыл. В Западной и Восточной Сибири было создано четыре партизанских соединения и десятки партизанских отрядов. Партизанские восстания начались с захвата земель у казаков, пользовавшихся еще царскими привилегиями, а потом переросли в настоящую партизанскую войну против белогвардейцев и колчаковской армии. Отряды состояли в основном из бедняков-переселенцев. Немало в них было и милиционеров, которые не стали служить Колчаку и ушли в партизанские отряды.

К лету 1919 года партизанское движение охватило всю Западную Сибирь. В Каинском и Тарском уездах численность объединенных партизанских отрядов доходила до 10 тысяч человек. Активно действовали партизанские отряды в окрестностях Новониколаевска, которыми командовал П.К. Голиков.

В ходе наступления Красной Армии милиция выполняла распоряжения командования по обеспечению боевых действий её частей. На неё возложили задачи по мобилизации лошадей, подвод, заготовке продуктов питания и фуража. Ежедневно требовалось до тысячи подвод. Население от этих повинностей всячески уклонялось. Командиры же войсковых частей на мобилизацию подвод давали милиции предельно ограниченное время, вплоть до 10 — 15 минут, угрожая за невыполнение трибуналом. Милиции приходилось выполнять эти приказы, хотя нередко приходилось действовать такими же крутыми методами, так как другого выхода не было.

К сожалению, об этом периоде истории милиции документов почти не осталось или же они пока не найдены. Сохранившиеся материалы говорят лишь о том, что милиция вливалась в состав частей и подразделений действующей Красной Армии и в партизанские отряды.

В августе 1919 года Красная Армия развернула на Восточном фронте генеральное наступление, закончившееся окончательной победой.

Чтобы беспристрастно оценить все, что происходило в стране в последующие годы, надо отдать себе ясный отчет, во что обошлась стране и народу Гражданская война. Ее цена — миллионы погибших. Два миллиона человек (цвет нации) эмигрировали из России. Это далеко не полные данные. Сюда не вошли расстрелянные белыми и красными, умершие от тифа и других болезней, потери крестьянских восстаний и различных повстанческих движений. Почти полностью разрушенная промышленность, миллионы беспризорных, голод.

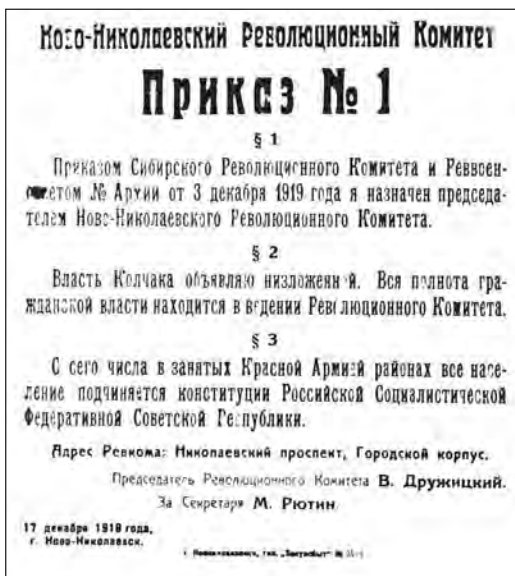

РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ МИЛИЦИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Еще в ходе Гражданской войны, там, где власть снова переходила в руки красных, большевики приступали к восстановлению советской власти. 19 августа 1919 года ВЦИК в срочном порядке образовывает Сибревком, на который возлагает задачу формирования всех органов власти, в том числе и милицию, во всех сибирских губерниях и уездах. Еще ранее, в декабре 1918 года, образовано Сиббюро ЦК РКП(б). Сиббюро и Сибревком представляли тогда высшую власть в Сибири. Со взятием Омска и Новониколаевска власть переходит в руки Сибревкома, а в остальных губерниях, по мере продвижения частей Красной Армии, создавались губревкомы. При Сибревкоме был создан отдел управления, который работал на правах Народного комиссариата внутренних дел, в губерниях — губотделы управлений. На них возложена задача восстановления милиции.

На второй день после взятия Новониколаевска — 15 декабря 1919 года — образована Новониколаевская городская рабоче-крестьянская советская милиция. 17 декабря 1919 года её начальником назначен Данненберг Висвальд Иванович. 12 января 1920 года образована уездная милиция. 21 июля этого же года уездная и городская милиции были объединены в единую уездно-городскую милицию. В мае 1921 года образована промышленная милиция для охраны промышленных предприятий. В августе этого же года она ликвидируется, а её функции передаются уездно-городской милиции.

Создание милиции шло очень непросто. Не было кадров и средств. Петр Яковлевич Зиеде (в прошлом батрак, пастух, колесник, стрелок латышского полка), совершенно неожиданно для него назначенный начальником Ипподромского отдела милиции Новониколаевска, вспоминает: *«Я начальник милиции. Но где резиденция и как начинать работу, не могу представить. В Управлении милиции мне сказали идти через городское кладбище, там за березовой рощей находится контора пристава 4 участка полиции гор. Новониколаевска, в этом помещении теперь будет размещаться милиция Ипподромского района. Первый человек, которого я там встретил, был гражданин Плевшицев, который работал в полиции при Николае, при Керенском, в милиции Советской власти до чешского переворота, при Колчаке, и теперь с готовностью снова предложил свои услуги. Грамотных людей было не много, поэтому, скрипя сердцем, я принял Плевшицева на работу, решил так: был он делопроизводителем, пусть и теперь занимается бумагами, а там видно будет... Потом стали приходить милиционеры, которые служили в советской милиции до чешского переворота. Из них я выбрал себе помощников: Куимова по канцелярии, Арютина по наружной службе».*

На милицию возлагается задача наблюдать за выполнением постановлений правительства, решений органов местной власти, и, конечно же — регулировать общественный порядок, охранять населенные пункты, обеспечивать порядок в общественных местах, вести борьбу с преступностью, охранять государственное и общественное имущество, проводить паспортизацию населения.

Сотрудники
Каргатской
уездно-городской
милиции.
1920 г.

Первоначально единственным документом, которым определялись основные принципы создания рабоче-крестьянской милиции, особенно в вопросах кадров, были решения III Всероссийского съезда заведующих отделами управлений исполкомов РСФСР от 29—31 января 1920. Командный состав всех видов милиции подбирался исключительно из опытных советских и партийных работников-коммунистов. Подбор милиционеров требовалось проводить с особой тщательностью и осторожностью. Преданность власти была одним из важнейших критериев. Все вновь принимаемые сотрудники знакомились с партийной программой и своими обязанностями. От всех, поступающих в милицию, требовали рекомендации партийных ячеек или комитетов профессиональных союзов, рабочих кооперативов или сельских обществ. Такой подход способствовал авторитету милиции в народе. Размер штатов милиции зависел от количества населения в населенных пунктах: в городах — один милиционер на 500 человек, а в сельской местности — по четыре милиционера на волость, в том числе, один старший. Уезды делились на милицейские районы. В районе находился начальник милиции и по четыре конных милиционера.

13 мая 1920 года Сибревком заслушал доклад заведующего отделом Управления, члена Сибревкома В.М. Косарева о штатах милиции. Учитывая обширность территории уездов и малую

Личный состав Черепановской уездной милиции
вместе с бойцами ЧОН. 1922 г.

Работники
Кочневской милиции

плотность населения, Сибревком увеличил штаты милиции *«в уездах на каждые 2 тысячи населения — один милиционер, а в городах один милиционер — на триста жителей»*.

Для усиления борьбы с нарастающим контрреволюционным бандитизмом и дезертирством Сибревком при Управлении милиции Сибири создал показательный отряд из 200 пеших и 100 конных милиционеров. Отряд оказывал помощь губернским и уездным управлениям милиции в оперативной работе.

При Управлении милиции Сибири создается отдел уголовного розыска — Сиброзыск. В губернских управлениях милиции — отделения уголовного розыска, в уездных городах — уголовно-следственные столы.

На железной дороге при каждом управлении дороги — Омском, Томском, Забайкальском — организованы линейные управления милиции, при губернских управлениях — отделы железнодорожной милиции. Личный состав железнодорожной милиции на ноябрь 1920 года насчитывал 6 322 человека, 14,5% которых являлись коммунистами.

На водных путях сообщения в марте 1920 года по решению Сибревкома была создана речная милиция, которая охраняла порядок и портовые сооружения на Иртыше, Оби, Енисее, Ангаре, Селенге, Лене и озере Байкал. Одновременно для руководства речной милицией образовано Управление речной милицией Обь-Иртышского и Ленского бассейнов, в которое входило семь речных управлений.

Однако процесс формирования милиции шел значительно сложнее, чем до Гражданской войны. Рабочих в Сибири было мало, а крестьяне на работу в милицию не шли. Некомплект Сибирской милиции составлял 4 722 человека. Специалистов не было. Во многих управлениях личный состав милиции более чем наполовину состоял из тех, кто работал в милиции при Колчаке. Личный состав Томской губмилиции, в которую тогда входил Новониколаевск, особенно уголовный розыск, был настроен крайне контрреволюционно. Зафиксировано шесть случаев привлечения работников милиции к ответственности за преступления контрреволюционного характера. В этих сложных условиях Сибревком и отдел Управления, хорошо понимая сложившуюся ситуацию, дали управлениям губмилиции разрешение на ограниченный прием на службу бывших сыщиков и следователей царской полиции с персональным разрешением на каждого местных властей.

Отсутствие надежных кадров в милиции тревожило Центр. ЦК РКП(б) в декабре 1919 года назначает особоуполномоченным — заведующим Сибир-

ской милицией И.П. Корчагина. Одновременно для укрепления милиции Сибири, Урала и Дона разрешили в срочном порядке провести в 20 губерниях центра Республики мобилизацию испытанных коммунистов, имеющих опыт работы в милиции. Но этого было еще явно недостаточно. Приступивший к исполнению обязанностей И.П. Корчагин в своих докладах с большой обеспокоенностью отмечал, что из-за отсутствия кадров в милицию мог поступить каждый, изъявивший на это согласие, тем более, если он из бедноты или пролетарского происхождения. Это засоряло кадры милиции. Дисциплина и моральное состояние были низкими. Процветало пьянство и халатное отношение к службе. Даже среди личного состава милиции фиксировалась высокая преступность. А в одной из своих записок в Центр Корчагин писал, что *«организационной работе милиции по своим непосредственным делам и работе с личным составом активно мешают массовые выступления повстанческих банд. Милиции все время приходится выполнять боевые задачи»*.

Милиции, действительно, часто вместе с войсками приходилось вступать в бой с бандами, иногда доходившими до тысячи человек. А там, где войск не было, приходилось вступать в бой всем личным составом.

Работа милиции часто осложнялась тем, что в её непосредственную работу вмешивались командиры войсковых частей, ВЧК и губЧК, которые нередко даже арестовывали работников милиции, не сообщая об этом их руководству.

Такое положение складывалось почти во всех сибирских губерниях. ЦК РКП(б) пришлось обратиться с письмом к местным партийным комитетам и комячейкам, в котором потребовать от местных партийных руководителей ускорить работу по укреплению милиции, укрепить её проверенными надежными кадрами. В письме особо подчеркивалось, что: *«Милиция — почти военная организация, на которую падает в настоящее время ответственная задача содействовать проведению разного рода трудовых и натуральных повинностей. Расстройство её недопустимо ни на один момент...»*

25—28 ноября 1920 года Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревком собрали первый съезд работников милиции. В работе съезда приняли участие руководители губернских управлений милиции, уголовного розыска, железнодорожной и речной милиции, заведующие отделами управлений губисполкомов, председатели губернских ЧК и секретари милицейских партийных ячеек. Участники съезда обсудили доклад о деятельности Управления милиции Сибири, в котором поднимались вопросы о состоянии охраны революционного порядка, взаимоотношениях милиции с другими органами советской власти, о политической работе среди милиционеров, снабжении милиции оружием. Съезд обобщил опыт строительства милиции, наметил меры по организационному укреплению аппарата и принял решение: *«Всем милицейским аппаратам прийти на помощь к воссозданию разрушенного хозяйства и организации всей экономической жизни на коммунистических началах»*.

Восстанавливать милицию при полном отсутствии подготовленных кадров, почти без материальных средств, при крайне скудном финансировании было очень трудно. Многие в то время еще пророчили скорую гибель советской власти. Но большевики власть из своих рук не выпускали. Невероятными усилиями они не просто восстановили, но и создали новую по классовому составу рабоче-крестьянскую советскую милицию (РКСМ), преданную советской власти. Они формировали её из того материала, который находился тогда под руками. Из неграмотных и малограмотных, зачастую просто невежественных, но поверивших в будущее людей они создали вооруженную опору власти на местах.

Работать приходилось в тяжелейших условиях. По сравнению с другими силовыми ведомствами того времени милиция находилась в наихудших условиях. Самая низкая заработная плата, нет обмундирования, оружие устарело. Томская милиция на 2 752 сотрудника на зиму получила всего 50 пар валенок, в Иркутской — на 20 милиционеров приходился всего один комплект обмундирования. Начальник Новониколаевской губмилиции Бивейнис докладывал руководству губисполкома, что *«жить можно только впроголодь»*.

Вот один из примеров того, в каком положении находились тогда многие управления милиции на местах (выдержки из приказов Сибмилиции № 103 от 10 декабря 1921 года и №10 от 13 января 1922 года).

«Татарская городская уездная милиция (Начумилиции СТЕПАНОВ)

Помещение ужасное, полуразвалившееся, неимоверно грязное, без двора и надворных построек. Накурено, наплевано, хуже старых полицейских каталажек. Сотрудники — случайный сброд. В делах полный хаос. Ни начальник милиции, ни начальники отделов не могли дать никаких справок по Управлению. Арестное помещение исчезло и начальник милиции не знает, куда оно делось. Авторитета Милиция никакого не имеет. Отряд милиции похож на банду: грязны, всклокочены, не мыты, оборваны, многие босы. Угрозыск не заслуживает названия такового. Начполитсекретариата не имеет ни малейшего представления о своих правах и обязанностях».

Начальник Сибмилиции Кондурушкин после личного «обревизования» милиции нескольких сибирских губерний пришел к выводу: *«Милиция Сибири, особенно уголовный розыск — это опасная банда, а не охрана республики, разложившаяся морально и экономически».*

Жесткие меры по наведению порядка встречали на местах активное сопротивление бывших партизан и бандитов, в большом количестве числившихся в рядах милиции. Работа с подобным личным составом была очень сложной. Приходилось перевоспитывать кадры, другого пути не было.

О том, какой жизненный путь прошли многие из сотрудников милиции того времени, говорят лично ими написанные автобиографии.

АВТОБИОГРАФИЯ

«Я, Федотов Михаил Сергеевич, родился в 1891 г. До 16 лет жил при отце, после смерти отца я стал жить самостоятельно, имея на своем иждивении мать, малолетнего брата и сестру. До войны 1914 г. служил на складе жатвенных машин и с/х орудий, в мастерской по ремонту таковых. Работал в частных мастерских и кузницах. В 1913 г. поступил на службу в министерство водных путей сообщения Иртышского участка Томского округа зав. водомерным постом, где и прослужил до войны 1914 года. На последнюю я пошел добровольцем и пробыл на позиции до революции 1917 г. Был два раза ранен, получил 2 креста и 2 медали, звание старшего унтер-офицера. В 1917 г. из 12 Туркестанского полка, где я был старшим команды пеших разведчиков, был делегирован от полкового комитета вместе с другими тов. в Петроград. Как представитель фронта. Демобилизовался и из Петрограда уехал в Тюмень, где жила моя семья. В Тюмени в августе м-це при власти Керенского поступил в милицию начальником 3-го отделения гор. милиции. После октябрьского переворота 1917 г. был назначен начальником Уголовного розыска Тюменского уезда и города. В ноябре вступил в то время в социал-демократическую партию (большевиков) и был назначен членом коллегии отдела по борьбе с контрреволюцией и т.д., по совместительству Начуолрозыска, где и работал до последнего момента, т.е. до взятия Тюмени чехословаками в 1918 г. 20 июля, в ночь отступления из Тюмени Красной гвардии, я был в командировке в уезде по борьбе с самосудами, отступить не успел.

Узнав по дороге, что чехи в городе, я скрылся в лесу, 90 верст от города, у татар, и ждал момента, когда мне будет легче и удобнее перейти через фронт. Но по доносу был схвачен и заключен в Тюменскую тюрьму, осужден следственной комиссией власти Колчака, как говорилось в приговоре, «впредь до учредительного собрания и политического на то суда». В 1919 г. в марте мес. был расстрелян мой брат за Мартовское восстание в Тюмени, а я в июне был отправлен вместе с другими, численностью 1 000 чел., на барже в г. Томск. Прибыв в последний, я был ночью выведен на расстрел, но бросился с баржи в воду. Мне удалось бежать. После побега я достал документ на имя Егора Шишкина, ушел в тайгу и влился в партизанский отряд Лубкова. Утащил оружие и самостоятельно партизанил в Кузнецком и Щегловском уездах до прихода регулярной Красной Армии в Томск в декабре 25 1919 г. Сразу вступил в 10 отряд 35 дивизии 5 армии, был назначен начальником особого отдела при 10 особом

Н о в о н и к о л а е в с к — Н о в о с и б и р с к

отряде, с каким и уехал в 1920 г. летом в Якутск, где из отряда по ходатайству Якутского ревкома, трибунала и Губчека был назначен начальником Якутгубмилиции. Затем из милиции был послан от Губчека уполномоченным по Крайнему Северу Колымского края, откуда был отозван и назначен начальником отдела фронта Нельканского направления против Пепеляева и Меркулова. Во время осадного положения г. Якутска был назначен начальником отдела Губчека. В 1922 г. уволился оттуда, приехал в Ново-Николаевск, где проработал оперуполномоченным месяца два или три и уехал в Тюмень, в последней поступил в конце 1922 г. в отдел ОГПУ на должность пом. уполномоченного ОГПУ по Уралу, где и служил до 22 ноября 1924 года, до моего ареста и отдачи меня под суд по ст.ст. 19 и 112 Уголовного кодекса. Коллегией ОГПУ от 27 апреля 1925 г. был осужден на 2 года концлагерей и отправлен на Соловки. По отбытию срока наказания 29.11. я был освобожден и приехал жить в г. Новосибирск.

Считаю не лишним добавить, что в силу сложившихся семейных обстоятельств я стал сначала выпивать, а затем уже пить, история эта продолжалась со мной больше года, что и повлияло на мою службу, а в последнем и арест. Но, пробыв два года в Соловецких условиях, я дал себе слово не пить, которое исполняю. Постараюсь по силе возможности отдать свое знание и опыт, какой имею, для общей пользы. Подпись».

М.С. Федотова зачислили агентом I разряда в отделение уголовного розыска г. Новосибирска с 30.12.1926 года.

АВТОБИОГРАФИЯ

«Я, Арютин Иосиф Васильевич, родился в 1889 г. 6 апреля в Самарской губернии, того же уезда, Степно-Шанталинской волости, с. Новое-Кармаль. Окончил сельско-приходскую школу в 1902 г. 15 мая отец отдал меня в подпаски гр-ну Кудашеву пасти телят, где я и пас 2 года. С 1905 г. пошел на наймам в работники к крестьянам, где продолжал работать до 1906 г., после чего работал в своем хозяйстве до 1910 г. 20 октября призван на военную службу, служил в 5-м Туркестанском артиллерийском дивизионе 1 батареи 2 Туркест. Корпуса, где в 1911 г. в сентябре мес. окончил учебную команду, присвоили звание младшего офицера. В 1914 г. 25 мая пошел в бессрочный отпуск. В 1914 г. 20 июля был мобилизован в действующую армию в 48 Артиллерийскую бригаду, 2-ю батарею. 28 июля 1914 г. был на фронте в Австро-Германских Карпатах. В 1915 г. в июне месяце попал в плен в Австрии. В 1917 г. в феврале в г. Вене за участие в общей забастовке попал в тюрьму и отбывал наказание 30 дней. В течение этих дней ежедневно подвешивался на два часа к столбу. В конце июня 1918 г. сбежал из Австрии и прибыл к месту рождения. Поступил в Кашкинский райпродком Самарской губ., проработал до августа, был мобилизован в ряды Красной Армии. Служил во 2-м Рабочем полку в Самаре до 1921 г. 25 мая, где и настигла голодовка в Поволжье. Я, не имея хлеба на существование, а так же и скота, осенью 1921 г. со своей семьей и братишкой поехали на лошадях в Сибирь, дабы спасти жизнь от голодной смерти. В Оренбургской губ. у Уральских гор нас обокрали, увели лошадей. Пришлось увидеть с семьей голод. Собирали всякую падаль и питались. С большим трудом с братом пробрались до ст. Роевки, а семейство осталось на произвол судьбы. Пробрались по железной дороге до Кузнецкого участка к своим родным. Я поехал за семьей на ст. Челябинск, заболел тифом, что у меня было, все забрали неизвестно куда. На ст. Абдулина в больнице пролежал 2 недели, был бессилен, не имел средств, за семьей пришлось пойти пешком, прошел 266 верст за 29 дней. В моей семье было 4 чел. и у брата 5 чел., осталось у меня 2 чел., у брата 3 чел. Всех их забрал и с большим трудом на попутных подводах привез на ст. Абдулина. Оставил и поехал в г. Самару в конце ноября 21 г. за пропуском. В Губземуправление подал заявление с указанием семейного положения. Предгубуправления на заявлении написал резолюцию: пропуска в Сибирь нет, въезд закрыт на три месяца. Я с большим трудом пробрался к семье, по приезду из 5 чел. осталось двое. Остальные умерли от голода. Собрались, поехали не в Сибирь, а по месту рождения. Не доезжая до своего села 10 верст, померли остальные. Положение стало безвыходным. Я не знаю, каким путем попал в пассажирский вагон и оказался в г. Симбирске, голодный пробыл два дня на кипяченой воде. Точно не помню, кто-то меня посадил в вагон и отправил в г. Москву. Был январь 1922 года, добрые люди меня накормили и еще с собой

Работники аппарата Управления милиции Новониколаевской губернии.
1922 г.

дали, помогли устроиться на работу на мостостроительный завод, где я проработал до 1-го мая 1922 г. Отдохнул, набрал силы и поехал в Сибирь, в г. Черепаново. В 1922 г. 27 мая поступил в ряды Рабоче-Крестьянской милиции, служил младшим и старшим милиционером Егорьевской волости до 1-го марта 1923 г. С 1 марта по просьбе Арютина, нач. Черепановской милиции, переехал в Каменский уезд, служил старшим милиционером Куликовской волости до 1 августа 1924 г., а с первого августа перевелся в Каргатский уезд Чулымской волости старшим милиционером. 1 апреля сего года поступил во 2 отделение милиции младшим милиционером. На моем иждивении 3 человека: теща 65 лет, нетрудоспособная, шурин 11 лет, и жена. О выше изложенном можно точно установить через Кузнецкий участок, могут подтвердить Арютин Федор и Арютин Илья. В чем и выдал настоящую автобиографию.

АРЮТИН».

И.В. Арютина зачислили во 2-е отделение на должность младшего милиционера с 11 апреля 1925 года.

Эти биографии интересны не только с точки зрения характеристики личного состава рабоче-крестьянской советской милиции. Они раскрывают судьбы людей, поневоле оказавшихся в горниле глубочайших и трагических социальных сдвигов. Можно было только догадываться, что творилось в душе у этих работников милиции, какими духовными принципами руководствовались они при исполнении своих служебных обязанностей. Многие из них шли в милицию для того, чтобы просто выжить в этих немислимых условиях.

Величайший трагизм того времени предстоит осмысливать еще не одному поколению. Глубокие противоречия эпохи оставили свой след на особенностях становления и последующего существования милиции пролетарского государства. Работать приходилось по 10—14 часов, нередко — круглые сутки. По оценкам ряда губернских и уездных исполнительных комитетов и партийных органов, скоро милиция стала полноценно оправдывать свое назначение.

МИЛИЦИЯ НА ПРОДРАЗВЕРСТКЕ И В БОРЬБЕ С КРЕСТЬЯНСКИМИ ВОССТАНИЯМИ И МЯТЕЖАМИ

На голодную, полураздетую и почти безоружную милицию возложили решение одной из самых трудных задач того времени — удержать власть и спасти страну от голода путем изъятия хлеба у своих же крестьян. Совет Народных Комиссаров Республики 20 июля 1920 года принимает Декрет об изъятии излишков хлеба в Сибири. До весны 1921 года Сибирь должна была по продразверстке поставить 110 миллионов пудов хлеба и фуража. По объему это составляло одну треть общих заготовок по стране. Сибирь — примерно 6% населения страны — обязана бесплатно отдать этот хлеб государству. Это решение можно понять — в России голод. Но реальной ли была эта задача? Сибирскому крестьянину по доведенной разверстке предстояло отдать весь хлеб, а самому остаться даже без семян. Естественно, это вызвало недовольство и даже возмущение крестьян. Многие губпродкомы докладывали Центру, что *«отношения крестьян к прод-агентуре носят недружелюбный характер, а местами враждебный»*. Для многих крестьян задание по продразверстке было совершенно нереальным. Хлеб имелся далеко не у всех, а те, у кого он все-таки был, не спешили отдавать его весь подчистую, прятали. Сдача хлеба срывалась.

Продотряды с помощью милиции приступили к насильственному изъятию хлеба. Крестьяне стали оказывать вооруженное сопротивление. В ряде уездов стихийно стали создаваться вооруженные отряды. Заготовители хлеба требовали прислать дополнительные вооруженные силы и «пропагитотрядчиков».

Для изъятия хлеба Сибревком по согласованию с Наркомпродом подключает войска Сибирского военного округа, ВЧК и милицию. По данным штаба войск внутренней службы, на 1 октября 1920 года по запросам губернских продовольственных комитетов на «продработу» направлено 16 батальонов, 4 кавалерийских эскадрона общей численностью 9 892 штыка и сабель; 3 этапных батальона, 13-я кавалерийская дивизия (4 338 сабель) и 26-я стрелковая дивизия (19 645 штыков и сабель). К этому нужно добавить вооруженные подразделения ВЧК, войска ЧОН, 10 тысяч сотрудников милиции. В общей сложности против крестьянства Сибири брошено 40 тысяч штыков и сабель, конница и пулеметы — штык на каждые 35 дворов.

При проведении продразверстки на работников милиции возлагались самые тяжелые и неблагоприятные задачи. Они, по указанию продорганов, производили обыски, выемку хлеба, нередко с угрозой и непосредственным применением оружия, арестовывали, выставляли заградительные посты, охраняли собранный хлеб и скот. Власть, с одной стороны, спасала народ от голода, с другой — подрывала, а то и уничтожала производителя хлеба. Он, естественно, вынужден защищать свои интересы, за что властью квалифицировался как преступник. Его арестовывали, наказывали, пускали по миру. Росла преступность, тюрьмы были переполнены. Положение усугублялось тем, что в Сибири находилось свыше 80 000 пленных, 18 602 беженца, 51 264 переселенца и 4 000 переселенческих ходоков. Всех надо кормить, устраивать, эвакуировать и т. п. Всем этим тоже занималась милиция.

В конце 1920 — начале 1921 года вооруженные восстания вспыхивают в Западной Сибири, Тамбовской и Воронежской губерниях, в Среднем Поволжье, на Дону, Кубани и Украине. К весне 1921 года крестьянская очаговая война в форме отдельных мятежей и восстаний против продразверстки и большевистского засилия в Советах фактически полыхала по всей стране. В подавлении всех этих восстаний самое активное участие принимала милиция. Она несла огромные потери, теряя в отдельных боях до половины личного состава.

6 июля 1920 года в Новониколаевском уезде начался Колыванский мятеж. За три дня он охватил большую территорию: город Колывань, 10 волостей — села Чаус, Чик, Въюны, Дубровино, Крутоярки, Черномыс, Красный Яр, деревни Локти, Кубовую, Барлак, станцию Каргат и с. Баксы. Восставшие захватили три парохода. Поводом для восстания, кроме невыносимой тяготы продразверстки, послужи-

ло то, что перед самой сенокосной страдой крестьян обложили новым «масло-яичным» налогом. Местные власти предчувствовали, что ситуация вот-вот может выйти из-под контроля. В рапорте Дубровинского волостного революционного комитета за подписью председателя волревкома В. Колычева, члена Овчинникова и секретаря Вальберга говорилось, что *«новое обложение крестьян маслом и яйцами проводится, не сообразуясь с удоиностью коров и числом кур, является несправедливым. За не выполнение налога крестьянина лишат покоса»*. Какое могло быть отношение крестьянина к власти, которая в разгар заготовки сена, лишает его покоса, всем понятно. Новый налог только подлил масла в огонь. Восставшие выдвинули лозунг: *«Долой коммунистов, да здравствует Советская власть!»*

В газетах, журналах и исторической литературе утверждалось, что восстание было спровоцировано белогвардейскими офицерами и кулаками, которые ездили по деревням и агитировали крестьян. Уже после подавления восстания отдел управления милиции Новониколаевского уездного исполкома Советов докладывал в Сибревком, что: *«Восстание готовилось конспиративными группами офицерства и местного контрреволюционного элемента. Группы эти снабжались продовольствием кулаками и осевшими беженцами, особенно старообрядцами. Работа велась настолько опрятно, что ни местные ячейки, ни милиция, чувствуя наличие подпольной работы, не могли найти следа»*. Этот рапорт скорее похож на оправдание за непринятие своевременных мер. Агитация, организация отрядов, вооружение, подбор командных кадров, безусловно, имели место и сыграли определенную роль. Но одной агитацией оторвать крестьянина от земли в разгар сенокосной страды и почти безоружных толкнуть в бой — версия несостоятельная. От агитации такого взрыва гнева и злости произойти не могло. К восставшим присоединялись целые села и волости. Ставилась задача — двигаться на юг, связаться с Алтаем и Кузнецким уездом, перерезать железную дорогу. В Колывани для руководства восстанием был избран исполнительный комитет, в который вошли В.Е. Паисов — владелец маслодельного завода, М.П. Костин — городской голова времен Керенского и Колчака, И.К. Чайкин — царский урядник, начальник милиции при Колчаке. Исполнительный комитет принял решение: *«Объявить широко населению, что происходящая борьба ведется только против коммунизма, а не против Советской власти»*. Центром восстания стало село Вьюны, где находились штаб и крестьянский комитет. Руководителем восстания был колыванский мещанин Василий Андреевич Зайцев. Он ездил по селам и готовил мятеж.

Восстание началось утром 6 июля в с. Вьюны и других волостях. Мятежники арестовывали коммунистов, советских и партийных работников, работников продовольственных организаций и милиции. Громили Советы и сразу устанавливали дореволюционные или колчаковские органы гражданского управления — земские управы, думы, сельские самоуправления. Советская власть практически упразднялась, лозунг в гнев был забыт. очевидец этих событий Михаил Глазырин, делопроизводитель колыванской милиции, писал: *«Плохо спаянная и неорганизованная комячейка не пользовалась доверием у народа, растерялась и не предпринимала ничего даже для спасения себя. Вместо того, чтобы сплотиться и с оружием в руках дать отпор, коммунисты разбежались из сельсовета по домам и выжидали, что будет. Когда последовал приказ об их аресте, они беспрекословно подчинились ему, отдали оружие, которое у них было»*.

В самой Колывани активных организованных выступлений не было. Но в город внезапно нахлынули крестьяне из соседних деревень. К ним присоединились местные преступники, воры и хулиганы, напали на милицию. Половина беспартийных милиционеров, вспоминает М. Глазырин, разбежались, оставшихся зверски избили. 6 сотрудников милиции погибли в бою. Из милиции толпа с ревом бросилась в исполком, магазины и лавки. Учинили расправу над всеми, кто принадлежал к партии или подозревался в сочувствии к ней. Убивали, как в бою, на месте. В городе сразу убили 150 человек. К вечеру трупы собрали, увезли за город и сбросили в ров. Подобное происходило во многих волостях.

Мятеж ликвидировали с той же жестокостью, которую проявили восставшие. Всех захваченных с оружием расстреливали на месте. Руководите-

Новониколаевск — Новосибирск

лей и активистов, взятых в плен или арестованных позднее, коллегия Новониколаевской уездной ЧК и её колыванское отделение приговорили к высшей мере наказания или заключили в концлагеря.

В ликвидации мятежа самое активное участие принимала новониколаевская милиция. В докладе заведующего отделом управления Ново-Николаевского уездного исполкома Советов Голикова в отдел Управления Сибревкома говорится: *«Милиция была безупречна... Об этом свидетельствуют командиры красноармейских частей и работа, проведенная ею. В местах, находящихся в непосредственной близости к повстанческому району, по инициативе милиционеров был изъят до подавления восстания весь стоящий на учете контрреволюционный элемент. Исполкомы, за редким исключением, работали в контакте с милицией. В некоторых местах стихийно создавались волостные и сельские советы обороны».*

При ликвидации мятежа в Колывани мужество и героизм проявили: начальник 3 района милиции Кудно Перфилий Афанасьевич, милиционеры Затерин Семен, Матвеев Александр, Шевчук Демьян, Зиновьев Иван, Демин Семен и другие. 5 милиционеров — А.А.Ильматов, В.А. Фатеев, П.И. Ермошкин, И.А. Шильников, Ф.В. Горин — погибли в боях.

Крестьянская повстанческая война против насилия власти не могла окончиться победой. Мелкие разрозненные отряды без единого командования были не в состоянии противостоять регулярной армии со всеми родами войск, государственным снабжением и современным вооружением. Соотношение сил несопоставимо. Она не могла окончиться победой еще и потому, что эти разрозненные отряды действовали партизанскими, а то и просто бандитскими методами — налетали, убивали, поджигали, грабили и скрывались. Без тыла, без снабжения вооружением и продовольствием, прячась в тайге и горах, отряды длительное время просто не могли существовать. Во всех их действиях чувствовалась обреченность. Именно об этом писал в своем дневнике один из руководителей повстанческого движения Плотников: *«Ничего не выходит, придется, видимо, пропадать, как собаке».*

Первоначальный расчет предводителей повстанцев на то, что поднимется все крестьянство, не оправдался. Все не поднялись, большая часть ожидала, что произойдет помимо них. Повстанческое движение вспыхнуло, как стихийный протест, и было потоплено в крови. Как правило, и с той и с другой стороны погибали лучшие.

Восстания крестьян потерпели поражения. Но и власть вынуждена пойти на уступки. Отменяется политика военного коммунизма, отменена продразверстка. X съезд РКП(б) заменяет продразверстку продналогом и вводит свободную торговлю.

В нэпе был заложен замысел огромного стратегического масштаба. Он разрешил многие возникшие проблемы и повернул крестьянина лицом к советской власти. Он остановил Гражданскую войну.

Похороны жертв
мятежа в Колывани.
1920 г.

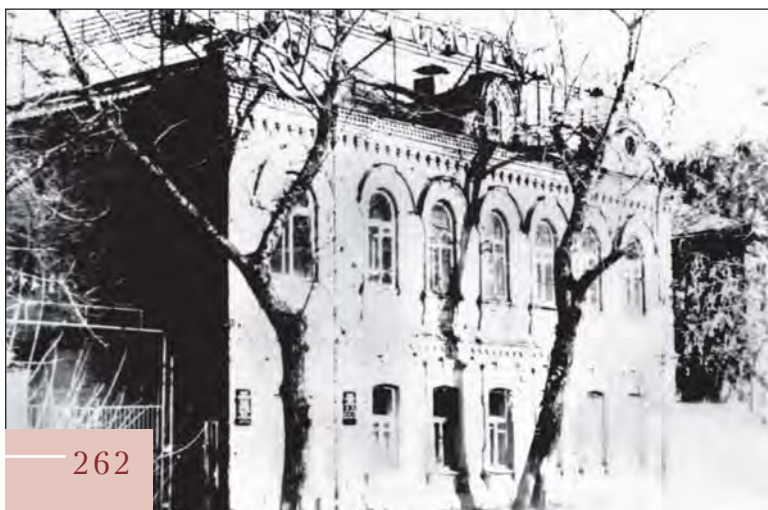

МИЛИЦИЯ В БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ, ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ПЬЯНСТВОМ (1922—1925 гг.)

Саботаж, мятежи, восстания, политический бандитизм, спекуляция, уголовные преступления — все эти сложнейшие проблемы молодой советской власти тяжелым грузом легли, прежде всего, на плечи такой же молодой и неопытной милиции. Опыт приходил в боях, в бессонные ночи облав и засад, с ошибками и жертвами, в предельном напряжении сил. В стране — голод, разруха. Годы жестоких войн и коренной ломки идеалов вели к моральному и нравственному падению даже не десятков тысяч, а миллионов людей, для которых чужая жизнь потеряла всякую цену. Преступность росла не по дням, а по часам. В 1919 году, согласно данным Центророзыска, зарегистрировано 59 517 преступлений, в 1920 уже 322 806. По всей стране действовали банды грабителей, воров и убийц. Разгул преступности в Москве принял такие размеры, что Совет Народных Комиссаров в срочном порядке 11 ноября 1918 года под председательством В.И. Ленина рассматривает вопрос о борьбе с грабежами и принимает самые жестокие меры для наведения порядка. Но ни расстрелы, ни облавы, ни жесткие административные меры на первых порах не давали нужного результата.

Не менее сложная обстановка с преступностью складывалась в Сибири. Сюда из голодных краев хлынули сотни тысяч беженцев, переселенцев, спекулянтов, воров, освобожденных еще в 1917 году амнистией уголовных преступников, проведенной Временным правительством. Преступность в Сибири принимала угрожающие размеры. Старожилы Новониколаевска вспоминают, что по улицам нельзя было пройти, грабили прямо днем. По всем сибирским губерниям действовали уголовные банды, совершавшие разбойные нападения, грабежи, убийства. Грабили магазины, склады, квартиры, убивали целыми семьями.

Для борьбы с уголовным бандитизмом и преступностью в крае создают 7 губернских отделов и 52 уездных отделения уголовного розыска. Кадры уголовного розыска подбирались, как правило, из наиболее подготовленных работников милиции. Но таких было немного. Преступный мир: воры, убийцы, рецидивисты имели многолетний опыт, хорошее вооружение. У милиции опыта не было, вооружение зачастую хуже, информация о преступном мире отсутствовала — вся документация, архивы и картотеки царской полиции, милиции Временного правительства и милиции Колчака были полностью утрачены.

Здание
на ул. Рабочей
(ул. Чаплыгина),
где в 1922 году
находилось
Управление милиции
Новониколаевской
губернии

Первый начальник политсекретариата
Новониколаевской губернской милиции
В.В. Капустин.
1922 г.

В 1922 году в Новониколаевске наводили на всех страх банды уголовников Орлова, Набокова, Пименова. За один только месяц банда Орлова совершила 30 вооруженных ограблений, преимущественно квартир. Бандиты врываются в квартиру, хозяев закрывают в подполье, заваливали тяжелым грузом и забирали все, что им приглянулось. 20 декабря губрозыск установил резиденцию банды, и опергруппа из шести человек окружила бандитов и потребовала сдаться. В ответ бандиты открыли огонь. В перестрелке убили двух бандитов и содержательницу воровской квартиры, троих сотрудников милиции ранили. Орлов скрылся, но после ряда оперативных мероприятий его задержали, отдали под суд и приговорили к расстрелу.

В 1921 году на территории Каменского и Колыванского уездов появилась уголовная банда Пименова численностью до 50 человек. Банда грабила кооперативные лавки, общественные мельницы, угоняла скот и лошадей, убивала активных советских работников. Пришлось проводить самые активные мероприятия по поимке банды. Скоро большинство бандитов задержали, но главарь скрылся. И только в конце 1923 года стало известно, что Пименов, хорошо вооруженный, скрывается на заимке около Каргата. Оперативный сотрудник УР Каргата с помощью 12 местных коммунистов организовал его захват. Пименова окружили, сдаться он отказался, открыл огонь и в перестрелке был убит.

При всех неурядицах и трудностях того времени у работников милиции было высокое чувство ответственности за порученное им дело. Работники уголовного розыска, всякий раз рискуя жизнью, шли на вооруженных, озверевших убийц, грабителей и насильников, организовывали засады, в которых при любой погоде находились по несколько суток. Раскрываемость по Новониколаевскому уездовому отделению уголовного розыска, как правило, была высокой. Но эти результаты часто сводились на нет темпами роста преступности в крае. Если в 1920 г. по Сибкраю заявлено 12 892 преступления, то в 1924 г. — 139 814, а в 1925 г. — 149 556. Работать приходилось с предельным напряжением сил.

В связи со складывающейся обстановкой милиции предоставили большие, почти неограниченные права, вплоть до внесудебной расправы. Обыск без понятых, следствие без защиты, арест без санкции прокурора, физическое воздействие — об этом неоднократно упоминается в документах руководителей милиции тех лет. До 1924 года отсутствовал прокурорский надзор, а когда его ввели, то многие высокие чины называли эти меры контрреволюционными. Против прокурорского надзора выступили руководители ОГПУ, милиции, председатели губернских и уездных исполнительных комитетов. Начальник губернского отдела ОГПУ положение о прокуратуре и прокурорский надзор назвал *«новой помехой в революционном деле»*, а председатель Новониколаевского городского исполкома Мартынов — *«посягательством на свои права»*. Без прокурорского надзора работать было гораздо удобнее.

Обыски и облавы преследовали куда более широкие цели, чем только борьба с преступностью. Во время их проведения задерживались дезертиры, колчаковцы, белогвардейцы, изымалось у населения огнестрельное оружие. Сейчас можно по-разному оценивать эти действия властей. Мол, без введения

чрезвычайного положения проводились чрезвычайные меры. Но если это укрепляло порядок, служило задачам борьбы с преступностью, если цель наведения порядка достигалась, то стоит признать действенность и необходимость этих мер.

Административные меры приносили определенный результат, но устранить причины преступности они, конечно, не могли. В 1922 г. она приняла такие угрожающие размеры, что Сибревком и губисполкомы были вынуждены принимать новые экстренные меры, вплоть до введения военного положения.

20 марта 1922 г. Сибревком заслушал доклад председателя Новониколаевского губисполкома В.М. Косарева «О борьбе с уголовным бандитизмом, убийствами, грабежами и конокрадством» и принял постановление о введении с 21 марта 1922 г. в Новониколаевске и его окрестностях радиусом в 25 верст военного положения. При введении военного положения в борьбе с уголовным бандитизмом применялись войска.

Одним из опасных видов преступлений по своим размерам и последствиям являлось конокрадство. В отчетном докладе начальника Новониколаевской губмилиции Бивейниса отмечается, что в 1922 г. по сравнению с 1921 г. преступность по тяжким видам возросла в 3 — 5, а по конокрадству — в 7 раз.

Конокрадство вызывало не только возмущение крестьян, но и ответные действия — самосуды. Толпы разъяренных крестьян избивали конокрадов до полусмерти, а иногда и убивали. По своей инициативе они организовывали дружины по охране лошадей. Во всех губерниях ввели обязательную регистрацию лошадей, сделок их купли и продажи, усилили уголовную ответственность за конокрадство. Конокрады были вооружены, и милиции часто приходилось вступать в бой с бандами, превосходящими милицию по численности и вооружению. Нередко милиция несла большие потери. Тем не менее всеми мерами милиции вместе с крестьянами вспышку конокрадства удалось укротить.

Среди основных причин преступности пьянство стояло на одном из первых мест. За 3 года (1917—1920) на самогон в Сибири затрачено около 20 миллионов пудов хлеба. На изготовление самогонки ежегодно уходило до 15—20% урожая. Пьянство превращалось в поистине народное бедствие, приняло такой широкий размах, особенно в деревнях, что тревогу забили органы милиции, ВЧК, прокуратуры и судов. Почти во всех документах и газетах с тревогой говорится, что *«пьют уездные чиновники, председатели уездных исполкомов, сельских Советов, секретари партиячек, пьют коммунисты, комсомольцы, работники милиции, заготовители хлеба, пьют все»*.

Газета «Знамя свободы» 04.01.1918 г. в статье «Жизнь деревни» сообщала: «Из села Ильинского Нижнечулымской волости пишут: «...Пьянство и анархия не уменьшаются, а разрастаются. Изба, в которой собирается сельское правление, превратилась в трактир, где ночь и день пьют без перерыва. Каждый день происходят убийства и скандалы. 22 декабря почти до смерти избили Григория Скворцова и убили Захара, у которого осталось пятеро детей без крова и хлеба на погибель. Никак не опомнится деревня, никак с силами не соберется, чтобы прекратить тиранство над собой от самих же себя. В Ояшинской волости, например, гонят самогонку кому не лень. Хуторяне-эстонцы поставили заводы: гонят самогон и продают с барышом спекулянтам, а спекулянты развозят по деревням и тоже наживаются. Сельская милиция говорит, что ее дело маленькое, «кому нужно, чтобы не было пьяных и продажи самогонки, тот пусть и возится с ними, да к тому же мы не вооружены, кто нас послушает». Волостная же милиция действует, как царская полиция: захав на хутора, найденную при обыске самогонку распирает сама, требуя иногда еще и денег, и обещается, что в таком случае никому доносить не будет. Волостные комитеты за этим не следят. Вошедшие в состав комитета люди не соответствуют своему назначению».

Уполномоченный Госспирта по Сибири докладывал председателю Сибпромбюро ВСНХ 8 января 1924 года, что «по Сибири милицией за девять месяцев 1923 года было изъято 9 723 самогонных аппарата и 35 546 ведер самогона». Но все это была борьба с производителями самогона, а не с пьянством как социальным явлением, хотя борьба с ним разворачивалась очень серьезная.

МИЛИЦИЯ В ГОДЫ НЭПА

В 1924—1925 годах политическая и экономическая обстановка в Сибири несколько стабилизировалась. Повстанческое движение почти прекратилось. В условиях нэпа начался резкий подъем промышленности, особенно сельского хозяйства. В то же время, новая экономическая политика, свобода торговли, цен, право торговать всем дали резкий рост преступности, более сложной по характеру и трудно поддающейся раскрытию. Начальник Новониколаевской губмилиции Бивейнис в своем выступлении подчеркивал, что «тут, помимо пролетарского чутья, нужна специальная подготовка... Легализация частного капитала и торговли при нэпе, с её положительными и отрицательными сторонами (увеличение преступности) потребовали от каждого милиционного работника не только умело владеть винтовкой. Стремление новой нарождающейся буржуазии найти лазейку для обхода пролетарских Законов потребовали выставление опытного стража этих Законов, которые бы сумели во всякое время заметить ухищрения противника, захватить на месте преступления, представить его пролетарскому суду».

Надо сказать, что нэп на первых парах вызвал в милиции некоторую растерянность. Никто не знал, что это такое, не знали, что надо делать. В ряде документов и в приказах начальника губмилиции подчеркивается, что новый экономический курс далеко не усвоен не только трудящимися, но и многими советскими и партийными работниками. «На собраниях, — говорится в приказе № 19 по губмилиции от 14 ноября 1921 года, — они не могут разъяснить людям, так как сами не знают», что такое нэп.

Милиция к работе в условиях нового экономического курса оказалась не готова. Специалистов старого строя, говорил Бивейнис, пролетариат не мог допустить, а своих не было. Для перестройки и подготовки необходимо время, а дела не ждали. Перестраиваться и учиться приходилось на ходу. В 1922 году при губуправлениях милиции организованы школы милиции третьего разряда и курсы по профессиональной подготовке. Школы готовили кадры среднего состава милиции. Программа обучения учитывала все изменения и новые требования к работе милиции, давала достаточные знания. Но школы и курсы охватывали узкий круг сотрудников. Учебой же предстояло ох-

Сотрудники
уголовного розыска
г. Новосибирска
на политзанятии

ватить всех. В уездные и городские управления милиции даны рекомендации по организации учебы непосредственно в службах и подразделениях по специальной, боевой и строевой подготовке. Проведение занятий возложили на заместителей начальников по строевой части. Однако из-за недостатка сотрудников и большой нагрузки, как показывали ревизионные проверки, занятия проводились нерегулярно или не проводились вообще. И все же, при всех сложностях и трудностях, неподготовленных работников к исполнению обязанностей старались не допускать. Из многих документов того времени можно сделать вывод, что требования и ответственность начальников за работу подчиненных были весьма высоки. По специальным милицмейским занятиям с милиционерами начальники служб два раза в неделю проводили индивидуальные собеседования по отдельным направлениям работы. Разбирались конкретные вопросы, способы и методы их разрешения. И только тогда, когда начальник убеждался, что сотрудник сам может разобраться в обстановке и принять правильное решение, он допускался к работе.

В связи с переходом к новым формам и методам работы с особой остротой стал вопрос образования сотрудников милиции. Если раньше все усилия направлялись на ликвидацию неграмотности (до 30% сотрудников были неграмотными), в губернских и уездных управлениях создавались ликбезы, то теперь первоочередной задачей стала борьба с малограмотностью. В органах и подразделениях милиции стали создавать школы второй ступени, которые давали начальное образование.

Задача воспитания и культурно-просветительской работы среди личного состава милиции возлагалась на партийные ячейки и коммунистов. Общее руководство политической и культурно-просветительской работой Декретом ВЦИК в губернских управлениях милиции возлагалось на инструкторские отделения. Но Третий Всероссийский съезд заведующих отделами управления губисполкомов счел работу инструкторских отделений недостаточной и в целях усиления партийной, воспитательной, культурно-просветительской работы и укрепления дисциплины, принял резолюцию о создании в милиции политотделов. После этого в губерниях и уездах в апреле 1921 года введены политсекретариаты, которые выполняли функции политотделов, но без права приема в партию и исключения из нее. А 17 июня 1921 года приказом Главмилиции Республики в милиции вводятся комиссары и политруки. На них возлагалось руководство политико-воспитательной работой и ответственность за политико-моральное состояние органов и подразделений милиции. При беспартийных начальниках милиции назначались комиссары, а при начальниках — членах РКП(б) — помощники по политической части, в подразделениях — политруки. Все направлено, писал в отчете помощник начальника губмилиции по политчасти Федоров, на то, «чтобы милиционер

был всесторонне подготовлен, разбирался во всех сложностях общественных явлений. Все образовательные и специальные предметы должны получать освещение с марксистской точки зрения. Пропитывая общественным содержанием всю сумму необходимых работнику милиции навыков и знаний, освещая их с точки зрения диалектического материализма, мы готовим из него работника с цельным строгим мировоззрением, каждое действие которого, каждый шаг в работе имеет нераздельный общественный смысл и значение не только в ограниченных пределах местной жизни, но и является звеном целой цепи мирового общественного процесса.

Значительную часть командного состава и милиционеров обучили, а они, в свою очередь, полученные знания передавали сослуживцам по работе на местах, в процессе служебной подготовки, разъясняли и помогали практически.

В эти годы в деревне на основе свободного предпринимательства и торговли все, кто трудился с полной отдачей сил, поднял свое хозяйство. Росло количество посевных площадей, поднялась урожайность, увеличилось поголовье скота, в крепких середняцких и зажиточных хозяйствах появились плуги, сенокосилки, жатки, молотилки, веялки и другие сельхозмашины. В деревне началось расслоение — пролетаризация бедноты, которая, вместо приложения усилий в развитие своего хозяйства, с полного одобрения властей начала борьбу против кулака. В отчете Новониколаевской губпрокуратуры подчеркивается, что беднота пролетаризируется, идет в батраки, расслоение нередко принимает форму открытой вражды. Один председатель сельсовета, говорится в политсводке крайисполкома от 1 октября 1927 года, пришел к выводу, что «из бедняка не сделаешь хозяина». Деревенские и городские пролетарии все активнее проявляли недовольство нэпом, напоминали, зачем свершилась революция и велась Гражданская война, нэпман же диктовал свои условия. Управлять государством стало сложнее, нужно было делиться властью, регулировать социальные процессы, идти на компромиссы. Партия же берет курс на свертывание нэпа, на внедрение административно-командной системы. Бедняков в деревне и пролетариев в городе стали продвигать на руководящие посты, нэпмана и кулака — прижимать налогами, ограничивать в правах, начались чистки в Советах. Все это неизбежно вело к обострению классово-борьбы и самым непосредственным образом повлияло на рост преступности и бандитизма. Если в 1924 году зарегистрировано 139 814 преступлений, то в 1927 году, когда стали сворачивать нэп — 172 675. Преступления против власти выросли за это время более чем в два раза, хулиганство в городе и, особенно на селе, выросло на 164,8%, бандитизм — на 17,2%, грабежи — на 24%.

Личный состав
Новониколаевского
губернского
уголовного
розыска.
1924 г.

В Западно-Сибирском крае в это время действовали 26 банд. Банды Джакоева и бывших партизан Ярославцева — Чупина, Зырянова, Хмелева, Огнева — Вершинина, Архипова, Сарачокова, Яковенко и других наводили ужас на население. Они уничтожали председателей сельсоветов, райисполкомов, секретарей райкомов, партячек и работников милиции. Нередко уничтожались целые семьи. Часто сообщалось о массовых побегах из тюрем, которые размещались в старых деревянных домах, совершенно не приспособленных для содержания заключенных. Сбежавшие, как правило, пополняли банды.

Активность банд вызвала тревогу у властей. Заместитель полномочного представителя ОГПУ по Сибири Бак докладывал заместителю председателя ОГПУ Ягоде, что *«борьба с бандитизмом идет слабо. Местные власти и милиция ситуацией не всегда управляют. У крестьян нередко создается мнение, что милиция, а с ней и Советская власть с бандитизмом не справятся или не хотят бороться»*.

В связи со складывающейся обстановкой Сибирь с 1 декабря 1926 г. по 1 февраля 1927 г. объявляется неблагополучной зоной по борьбе с бандитизмом. Постановлением ВЦИК СССР от 9 декабря 1926 г. властям дается право внесудебной расправы по 76-й и 184-й статьям Уголовного кодекса.

18 декабря 1926 г. проведено закрытое краевое совещание по борьбе с преступностью. Совещание обсудило задачи по борьбе с бандитизмом и хулиганством, избиением и убийствами советских и партийных работников.

Борьбу с бандитизмом в основном вел уголовный розыск путем агентурных разработок, разведки и захвата бандитов оперативными группами, к которым активно подключалась местная милиция и органы ОГПУ. В районы действия банд направлялись особоуполномоченные ОГПУ с 6 отрядами по 120 человек и группы уполномоченных по агентурной работе в отрядах.

2 марта 1927 года в докладной записке полномочный представитель ОГПУ по Сибири Заковский писал секретарю крайкома ВКП(б) Сырцову и председателю крайисполкома Эйхе, что действующие на территории Сибири банды ликвидированы.

Бандитизм пошел на убыль, но в 1928—1929 гг. возникли новые проблемы — резко повышается сельскохозяйственный налог на кулака и среднее крестьянство. Новый налог подрывал перспективы основного производителя — зажиточного крестьянина и середняка — и порождал иждивенческое настроение бедноты, поскольку её освобождали от нового налога и обещали отдать 25% хлеба, отобранного у кулака. Этот удар надломил основного производителя хлеба. За два года сельское хозяйство пришло в упадок. Сибирь, которая в годы Гражданской войны и все последующие годы кормила и себя, и центральные губернии России, стала голодать. Это, естественно, вызвало активное недовольство широких масс населения, как в городе, так и на селе. Но это было только начало, своего рода генеральная репетиция перед коллективизацией.

МИЛИЦИЯ В ГОДЫ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Беднота раскулачивание поддержала — иждивенческие настроения работали. Но для проведения коллективизации поддержки одной бедноты было недостаточно. Чтобы побороть сопротивление, переселить сотни тысяч лишенных всего людей в необжитые места, нужна сила всей государственной машины. Одной из важнейших составляющих этой силы являлась милиция. К проведению коллективизации её привели в боевую готовность.

В феврале 1928 года Главмилиция и НК РКИ СССР провели проверку работу милиции и уголовного розыска Новосибирского и Кузнецкого округов. Анализ материалов обследования говорил о низкой профессиональной подготовке милиции. 79% командного состава и все милиционеры не имели специальных знаний, только один из десяти работников уголовного розыска имел милицейскую подготовку. Средний стаж работы — 2—4 года. Милиционеры в большинстве малограмотные. Теку-

Новониколаевск — Новосибирск

честь кадров доходит до 80%. В Новосибирском округе в 1927 г. убыло комсостава 22 человека, а прибыло 19. Раскрываемость по разным видам преступлений составляла от 45 до 85%. Много приходило жалоб от населения на слабую борьбу с самогоноварением, хулиганством, пьянством и дебошами. В работе милиции замечены случаи бюрократизма и волокиты. Позднее комиссией НКВД проверялась работа уголовного розыска края, которая тоже указала на недостатки в его работе. В докладной записке начальника Сибкрайадмтдела руководству края по поводу выводов комиссии НКВД отмечалось: *«Болезненные явления имеют место, как в уголовном розыске, так и во всей милиции. Пьянство, связь с чуждым элементом, растраты, администрирование, ведомственная влюбленность, отрыв от общественности — все это является следствием плохих условий, в которых работает личный состав милиции, низкого уровня воспитательной работы и ослаблением контроля. Часть этих недостатков... может быть устранена своими силами, но материальное обеспечение и общий уровень культуры устранить ведомственными силами невозможно. Это общегосударственное дело...»*

Отмеченные серьезные недостатки не дают оснований утверждать о разложении всего личного состава или делать выводы, что в адмппарате нет улучшения в работе по сравнению с предпоследним временем. Подтверждением этому служит то обстоятельство, что адмппарат при всех недостатках, в общем, удовлетворительно справляется с поставленными перед ним задачами».

По своему профессиональному уровню, боеспособности и политико-моральному состоянию милиция явно была не вполне готова к новому социальному перевороту, который затрагивал 80% населения страны. Предстояла ломка всего общественного уклада жизни этих людей — экономики и всей системы веками сложившегося крестьянского уклада, форм труда, психологии и духовного мира. Предстояла коллективизация — лишение крестьян средств производства и создание коллективных форм хозяйствования на земле, превращение крестьянина, хозяина и труженика, в пролетария-батрака, приписанного к данному колхозу. Кулаков же предстояло арестовывать, отдавать под суд, выселять.

По своим последствиям коллективизация стала более тяжелым явлением, чем Гражданская война. Гражданская война принесла большие людские потери и в известной мере подорвала деревню, но она не разрушила систему сельского хозяйства, не раскрестьянила крестьянина.

Личный состав 2-го отделения г. Новосибирска.
1927 г.

В Сибири в Гражданскую войну не было голода, она еще кормила добрую часть России. В годы коллективизации начался всеобщий голод. В донесениях и справках ОГПУ, милиции, прокуратуры и органов здравоохранения официально сообщалось, что в ряде районов, многих селах, в тюрьмах и лагерях дело доходило даже до людоедства. Вновь начались восстания против советской власти, возродился политический бандитизм, возросла преступность.

Лозунг «ликвидация кулачества как класса» многие восприняли как лозунг физического истребления кулаков.

Первые итоги коллективизации и раскулачивания подвел полномочный представитель ОГПУ по Сибири Заковский. В докладной записке в апреле 1930 года он писал: *«К моменту экспроприации в Крае насчитывалось около 100 000 кулацких хозяйств, из которых 76 710 явно кулацких, обложенных индивидуально, из них до 60 000 подверглось фактическому раскулачиванию. Из 30 000 хозяйств, подлежащих выселению на Север в порядке второй категории, благодаря целому ряду причин, выселено всего лишь 16 025 хозяйств. Расселение кулачества третьей категории затянулось до распутицы. Сибкрайисполкомом было отложено в связи с наступлением весеннего сева. Таким образом, суммарно до 60 000 кулацких хозяйств осталось на месте, экономически разоренных и неустроенных, озлобленных, представляющих собою в целом готовый материал для всяческого контрреволюционного актива на борьбу с Советской властью. Все это, несомненно, усиливает стимул к новым бандформированиям кулачества, к возникновению контрреволюционных организаций, а в целом, к значительному осложнению и без того не совсем благополучного политнастроения в деревне».*

Ликвидацией кулака предполагалось улучшить обстановку, но вышло наоборот. Производительность сельского хозяйства упала до минимума, контрреволюционные выступления, бандитизм и преступность не сократились, а возросли. В этой обстановке Политбюро ЦК ВКП(б) в мае 1932 года отменило очередную планируемую операцию по выселению кулаков. Остановилось выселение на Север и внутри округов. В Новосибирском округе расселение кулаков третьей категории вообще не производилось.

Тяжелейшее положение, в котором оказалась в эти годы страна, вызвало тревогу даже в высших эшелонах власти. Сталин выступает в печати со статьей «Головокружение от успехов», в которой идет на уступки и ищет виновников-перегибщиков. Статья вызвала настоящий переполох у местных властей. Во многих местах, испугавшись ответственности, её просто прятали. Чтобы успокоить общественное мнение, колхозникам вернули по 1 корове, мелкий скот и сельхозинвентарь. Но, несмотря на это, начался массовый выход из колхозов, многие колхозы распались. Так, за период с 1 по 20 марта 1930 г. в Новосибирском округе из колхозов выбыло 4 479 хозяйств.

Росло недовольство и возмущение народа, участились поджоги, убийства представителей власти, в ряде районов вспыхнули восстания. Обеспокоенные создавшейся обстановкой, краевые и окружные власти в помощь деревенским коммунистам и сельским Советам мобилизовали и направили в село свыше 10 000 городских коммунистов, не считая рабочих бригад. В партийных комитетах проводили совещания и собрания активов. Перепроверялись списки раскулаченных. В ходе этой работы по краю распустили 14 райкомов ВКП(б), сняли с работы 8 секретарей райкомов, исключили из партии 5 секретарей райкомов и председателей райисполкомов, 330 работников окружкомов и райкомов. 1 147 коммунистов получили партийные взыскания. Основными виновниками оказались самые активные проводники линии партии — уполномоченные окружных и районных комитетов партии и исполкомов, которые были названы «перегибщиками». 1 056 перегибщиков отдали под суд.

За коллективизацию на местах отвечали партийные и советские органы, но практическую работу по раскулачиванию проводили органы ОГПУ и милиция. Ни в одной деревне ни одна операция не проводилась без участия вооруженных отрядов милиции. Милиция выселяла и конвоировала до места ссылки. Одни работники милиции выполняли эту неблагодарную работу, придерживаясь норм

Милицionеры на военных занятиях

человеческой морали, другие просто игнорировали их. Память как о тех, так и о других осталась в народе на десятилетия.

После раскулачивания в комендатурах Сибири, распределе, пунктах концентрации бежавших и адмодделах оказалось более 300 тысяч человек. Управление этой массой обездоленных людей возложили на милицию. В проведении переселения было занято 1038 сотрудников милиции. Западно-Сибирский краевой исполнительный комитет принял решение о создании в составе краевого административного управления комендантского отдела, на который возложил все переселенческие функции. На местах ссылки образовали в 1930 — 31 гг. 13 комендатур. В комендатурах работало 164 человека строевого состава. Личный состав комендатур, по заключению ру-

ководства ЗСКАУ, во многом не соответствовал своему назначению. За полгода с момента создания комендатур, за различные злоупотребления 30 человек из 164 отдали под суд, а в сентябре Управление вынуждено произвести полную замену всего личного состава. Но и замена радикальных перемен не дала.

В 1931 г. НКВД РСФСР и других республик передали все комендатуры со штатами, материальной базой и финансированием в Главное управление лагерей (ГУЛАГ). ГУЛАГ превращается в мощное экономическое ведомство. Г. Ягода еще в 1930 г. выдвинул идею колонизации Севера, освоения колоссальных природных ресурсов путем создания там из заключенных и ссыльных сети колониальных поселков. Эта идея стала претворяться в жизнь лагерными методами.

Спецпереселенцы не были заключенными, лишенными свободы, но и не были свободными. Их труд был принудительным, под надзором комендатур, с сетью осведомителей. Оплата труда низкая, значительно ниже, чем у вольнонаемных. Отсутствие жилья и плохое питание приводят к росту числа заболеваний и смертности, которая в несколько раз превышает рождаемость. Посевная кампания из-за запоздалого расселения сорвана. Все это повлекло за собой массовые побеги. Сбежало 22 000 человек. 11 000 из них поймали, но 11 000 продолжали скрываться, вступали в банды, занимались разбоем.

Раскулаченные бежали из ссылки от холода и голода, но не лучше обстановка и во вновь организованных колхозах. За один год все было разрушено. Старая система сельского хозяйства уничтожена, новая не создана. И так повсюду. С одной стороны косил голод, с другой — аресты и расстрелы. Росло воровство, грабежи, кражи скота, особенно лошадей. Голодные нападали на склады и обозы, охраняемые милицией. Недовольство крестьян переросло в протест. Началось бегство, выход из колхозов, поджоги, забой колхозного скота, убийства председателей колхозов, сельсоветов и уполномоченных. Это был новый этап борьбы с властью.

Новый рост бандитизма вызвал большое беспокойство директивных органов. В июле 1929 года созывается совещание в краевом исполнительном комитете. Заслушан доклад о состоянии борьбы с бандитизмом. В августе этот же доклад обсуждался на президиуме Сибкрайисполкома. Решением крайис-

полкома все административные органы края, милиция переведены на боевое положение, даны ударные задания уничтожения банд, ужесточены меры наказания. По линии ОГПУ вводился внесудебный порядок рассмотрения дел о бандитизме. Крайисполком обращается с ходатайством в СНК РСФСР об объявлении Сибкрая неблагополучной зоной по бандитизму. СНК РСФСР по ходатайству Сибирского крайсполкома, постановил:

« а) Объявить территорию Сибирского края неблагополучной зоной по бандитизму сроком на три месяца, для борьбы с которым на основании секретного постановления ЦИК СССР от 9 мая 1924 г. создать при уполномоченном ОГПУ Сибири «особую Тройку» для внесудебного рассмотрения дел по преступлениям, предусмотренным ст.ст. 59-3 и 167 ч.3 Уголовного кодекса РСФСР».

Принятыми мерами к декабрю 1930 года было ликвидировано 537 банд, шаек, дела которых в подавляющем большинстве переданы на рассмотрение во внесудебном порядке «особой тройкой» при полномочном представителе ОГПУ. По сведениям ОГПУ Запсибкрая по делам бандитизма «особой тройкой» с 21 ноября 1929 г. по 21 января 1930 г., рассмотрено 156 дел и приговорено к различным мерам наказания по краю 898 человек. Из них к высшей мере наказания — 343 человека.

В результате этих мер бандитизм и грабежи сократились к маю 1930 года по сравнению с 1929 г. на 52%, убийства — на 66% и конокрадства — на 67%. Однако проблема осталась нерешенной. В этом же докладе подчеркивается, что за последние месяцы 1930 г. возросло число новых бандформирований, главным образом, за счет кулаков, бежавших с мест расселения. Бандитизм стал принимать политический характер. Кроме того, более чем в 4 раза возросли хозяйственные и должностные преступления (растраты, злоупотребления властью в личных интересах).

Причины роста преступности, в том числе и новых видов преступлений, с появлением на свет теории обострения классовой борьбы по мере продвижения к социализму, руководители милиции, судов и прокуратуры объясняли:

1. Обострением классовой борьбы, стремлением кулачества подорвать мощь и авторитет государственных, кооперативных и заготовительных организаций.

2. Засоренностью советского аппарата чуждыми элементами, сращиванием его руководителей с кулачеством.

3. Слабым вниманием административных органов к борьбе с этими видами преступлений, низким уровнем квалификации работников милиции, недостаточным полным применением научных методов борьбы с преступностью, отсутствием предупредительной агентурной работы, особенно в сельской местности, слабой связью с общественностью, бюрократизмом и волокитой.

Несмотря на принятие самых активных мер, обстановка в 1931—1932 и последующие годы не улучшалась, так как социальные причины, порождающие преступность, не устранялись, а еще более обострялись.

В 1933 г. широким фронтом шли социальные преобразования — индустриализация и коллективизация. Одновременно росла преступность. В центре края — Новосибирске, население которого в то время составляло 150 тысяч человек, за год совершено 9 763 преступления. В докладе начальника Управления рабоче-крестьянской милиции края рост преступности объяснялся географическим положением города, куда со всех концов Союза съезжался преступный мир. Сюда же ссылались, как по линии ОГПУ, так и судов, «социально опасные и вредные элементы».

На милицию в эти годы, помимо уже привычных ей обязанностей, возложена задача репрессивной борьбы с недостатками и злоупотреблениями советских и хозяйственных аппаратов, бездействием должностных лиц. Это борьба с теми, «кто стоял у власти», — писал начальник ЗСКАУ Домарев, — но милиция справилась с ней». Если в 1929 г. к ответственности привлечены 71 человек низового советского аппарата, то в 1930 г. — 1 531 человек, более чем в 20 раз. Уполномоченных по

заготовкам соответственно 104 и 264 человек, более чем в два раза; работников кооперативных организаций — 123 и 451 человек, членов сельских советов — 70 и 952 человек, более чем в 13 раз.

Расследования по вышеназванным делам проводились в ударные сроки — от одного до пяти дней и сразу передавались в суд. При «чистке» советского аппарата уголовный розыск дал компрометирующие материалы на 11,7% лиц, «вычищенных» из органов советской власти.

Одновременно на милицию возложен надзор за выполнением обязательных постановлений исполкомов. За невыполнение решений предоставлялось право административного воздействия — главным образом — наложение штрафов с классовым подходом к определению размера штрафа.

Большая и напряженная работа милиции в эти годы не всегда приносила должные результаты. Основной показатель — раскрываемость преступлений — оставался невысоким. Отмечалась даже тенденция его снижения. Если в 1927 г. раскрываемость по всем видам преступлений составляла 44,4%, то в первой половине 1929 г. — снизилась до 36,3%. Причины — недостаток подготовленных кадров, перегрузка сотрудников не свойственными им функциями, отсутствие средств для негласной работы. Нередко о преступлениях работники милиции узнавали последними. Милиция часто отвлекалась по ложным доносам о действиях несуществующих банд, на подавление которых приходилось высылать оперативные группы. Преступность росла, а численность милиции оставалась прежней, крайне недостаточной. Кроме того, с сокращением округов сократилось количество руководящих работников, что ослабило руководство работой милиции. Сеть милиции по сравнению с началом 20-х годов сократилась вдвое.

Обострение криминальной обстановки, дальнейшее становление и укрепление административно-командной системы диктовало необходимость существенного укрепления милиции как силового органа власти.

ОРГАН АДМИНИСТРАТИВНО-КОМАНДНОЙ СИСТЕМЫ. ОЧЕРЕДНАЯ РЕОРГАНИЗАЦИЯ

В конце 1930 г. упраздняется НКВД РСФСР. 15 декабря 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли два постановления: «О ликвидации Народных Комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик» и «О руководстве органами ОГПУ деятельности милиции и уголовного розыска». Еще до этого в июле 1930 г. отдел уголовного розыска НКВД РСФСР реорганизуется в Управление уголовного розыска НКВД РСФСР. В постановлении упразднение НКВД объяснялось так: *«На новом этапе в условиях социальной реконструкции народного хозяйства комиссариаты внутренних дел союзных и автономных республик, объединяющие руководство различными, органически не связанными между собой отраслями управления народного хозяйства — коммунальным делом, милицией, уголовным розыском, местами заключения, — стали излишними звеньями советского аппарата».*

31 декабря 1930 г. издан приказ по НКВД РСФСР № 337 «О ликвидации Наркомата». При СНК РСФСР образовано Главное управление милиции и уголовного розыска, а в автономных республиках, краях и областях, вместо административных отделов — управления милиции и уголовного розыска. На них возлагалось: руководство органами милиции и уголовного розыска, охрана общественного порядка и общественной безопасности, личной безопасности граждан, их прав и имущества; борьба с преступностью и расследование преступлений в пределах УПК РСФСР; исполнение судебных приговоров; организация ссылки без принудительных работ и высылки, а также учет ссылаемых и высылаемых; оказание содействия государственным органам в проведении установленных законом повинностей; подготовка кадров для милиции и уголовного розыска.

Органам ОГПУ предоставляются широкие полномочия по руководству милицией и уголовным розыском.

Личный состав
1-го отделения
г. Новосибирска.
1931 г.

Милиция второй раз подчинялась ОГПУ. С точки зрения централизации и усиления карательной политики это имело определенный смысл, однако это повлекло за собой включение милиции в расправу внесудебными методами, ослабление связи милиции с органами власти и народом как в центре, так и на местах. Милиция теряла самостоятельность и инициативу, особенно это отразилось на оперативной работе уголовного розыска.

25 мая 1931 года Совет Народных Комиссаров СССР принял новое «Положение о рабоче-крестьянской милиции». В положении говорилось, что «рабоче-крестьянская милиция наблюдает за проведением в жизнь законов и распоряжений центральных и местных органов власти, регулирует революционный порядок и общественную безопасность, ведет борьбу с преступностью и расследует дела о преступлениях, охраняет государственное имущество».

Задачи проведения в жизнь законов и распоряжений органов власти в этом Положении ставились на первое место. Стали появляться новые виды преступлений: вредительство на севе, уборке, заготовке кормов и хлеба, поломка техники, выведение из строя лошадей, кража семян, колосков, производственные преступления на предприятиях и т. п.

К выполнению подобных задач сибирская милиция оказалась не готова. Во-первых, она была малочисленной, территориально разбросанной, децентрализованной и трудноуправляемой; во-вторых, занимала неопределенное положение в структуре управления, выполняла массу не свойственных ей функций. Сказывались также неуккомплектованность подготовленными кадрами, текучесть их доходила до полной смены всего штата из-за неудовлетворительных материально-бытовых условий.

Реорганизация работы милиции и новые задачи выдвинули необходимость военизации и повышения боеспособности органов, подразделений и каждого сотрудника милиции. Старые кадры уходили, новые не подготовлены. Особо слабой оказалась подготовка начальствующего состава. Боеспособным по военной подготовке оказалось только 40% строевого состава. Еще хуже обстояло дело с физическим развитием и состоянием здоровья. Медицинская комиссия признала здоровыми только 12% сотрудников. Не лучше обстояло дело и с вооружением: годного оружия — только 39%, а 27% оружия признано негодным даже для ремонта. В целях устранения этих недостатков во всех районных управлениях милиции организовали служебную подготовку непосредственно в подразделениях и переподготовку через систему краткосрочных курсов, разработаны меры по оз-

Новониколаевск — Новосибирск

доровлению личного состава. Для оказания методической помощи в организации спортивной работы органам милиции, пожарным частям и работникам учреждений мест заключения организуется спортивное общество «Динамо». За первый год работы общества 1 330 работников милиции края сдали нормы на значок ГТО.

Несмотря на вышеперечисленные сложности, милиция развивалась и совершенствовалась в соответствии со сложившейся обстановкой и предъявляемыми к ней требованиями. Образовывались новые службы и подразделения, менялись формы и методы борьбы с преступностью. В целях укрепления милиции из органов ОГПУ переводится значительное число чекистов, в основном в уголовный розыск и на руководящие должности. Председатель ОГПУ В.Р. Менжинский в приказе о переводе чекистов в милицию подчеркивал, что каждый чекист должен смотреть на этот переход, как на особо важное оперативное поручение. Новые кадры надо было закрепить. С этой целью провели специальную кампанию самозакрепления кадров. Все сотрудники приняли письменное обязательство прослужить определенное время.

Милиция постепенно превращалась в военизированную организацию. 17 августа 1931 г. вводится в действие Временный устав службы РК милиции, в котором определяются права и порядок выполнения обязанностей работниками милиции по охране общественного порядка и общественной безопасности. Одновременно расширялись и укреплялись связи с общественностью. В 1929 г. создано добровольное общество содействия милиции. В 1932 г. Осодмил реорганизован в Бригадмил. Бригады организовывались непосредственно при управлениях милиции. Бригадмилы принимали участие в задержании и конвоировании преступников, обысках и облавах, дежурили при управлениях милиции, клубах и кинотеатрах. Почти во всех органах милиции была организована учеба бригадмилцев. Широко практиковалось поощрение отличившихся за хорошую работу. Бригадмил стал источником пополнения рядов милиции.

В условиях укрепляющейся административно-командной системы на первый план выдвигается задача — всех заставить работать. Изречение апостола Павла: «Кто не работает, тот не ест» становится одним из главных лозунгов строящегося социализма. Мао Цзэдун, когда пришел к власти, спрашивал Сталина: «Какая самая сложная задача в строительстве социализма?», Сталин ответил: «Заставить людей работать». При отсутствии экономических стимулов заставить

Школа служебного собаководства милиции г. Новосибирск.
1930 г.

людей работать можно, в основном, насильственными методами. А для этого необходим полный учет всего трудоспособного населения. С этой целью в стране вводится паспортная система. 25 апреля 1933 г. СНК СССР принял постановление «О выдаче гражданам Союза ССР паспортов на территории Союза ССР». На милицию возлагается обязанность выдачи паспортов, прописка, разрешение на въезд и проживание в пограничных полосах и в пограничных запретных зонах. Это оказалось непростой задачей. Паспортизация преследовала не только цель простого учета населения, а одновременного выявления якобы чуждых и враждебных элементов: бежавших кулаков, скрывающихся сынов и дочерей почти уничтоженного духовенства, дворян, князей, офицеров царской и колчаковской армий и прочих (не надо забывать, что милиция в это время находится в подчинении ОГПУ). Помощник полномочного представителя ОГПУ по милиции — начальник Управления РК милиции Запсибкрая Домарев в ноябре 1933 г. лично проверял работу по выдаче паспортов. В докладной записке полномочному представителю ОГПУ Алексееву, секретарю крайкома ВКП(б) Эйхе и председателю крайполкома Грядинскому он подробно изложил проводимую работу и указал на ряд недостатков, особенно по второй задаче паспортизации.

Тяжелые 1929—1933 гг. дали резкий рост преступности на предприятиях промышленности и, особенно, в торговле. У народа воровать уже нечего, поэтому воровать стали у государства. В связи с этим правительство принимает срочные меры. 16 февраля 1933 г. СНК СССР принимает специальное постановление «О мерах по усилению борьбы с хищениями и растратами в государственных и кооперативных торговых предприятиях». Возникла необходимость создания специализированных органов по борьбе с преступлениями, *«посягающими на экономическую основу государства»*. При управлениях милиции создаются отделы и группы по борьбе с хищениями социалистической собственности — БХСС.

С начала 30-х годов в работу органов Сибирской милиции начинают активно внедряться научно-технические методы раскрытия и предупреждения преступлений. В управлениях и отделах милиции создаются криминалистические лаборатории, внедряются дактилоскопические, почерковедческие, трассологические, баллистические и некоторые другие экспертизы. Эксперты участвуют в раскрытии преступлений, выезжают с оперативными работниками на места происшествий, проводят работу по опознанию трупов и т. п. Раскрытие преступлений ставилось на научную основу, и это оказало существенное влияние на раскрываемость преступлений.

Происходят изменения и в работе участковых милиционеров. В феврале 1930 г. участковых надзирателей в городах и сельских милиционеров, ведущих работу на участках, стали именовать участковыми инспекторами милиции с сохранением за ними прежних прав и обязанностей. А в июне 1932 г., в связи с изменением в структуре и системе органов милиции, Главным управлением РК милиции при СНК РСФСР утверждается новое Положение об участковых инспекторах милиции в сельской местности. На участковых инспекторов возлагалась работа *«по обеспечению революционного порядка и общественной безопасности и по борьбе с уголовной преступностью на территории обслуживаемого участка»*.

В эти годы в стране, в том числе и в Сибири, растет число гужевого, автомобильного и трамвайного транспорта. Соответственно возрастает количество дорожных происшествий с гибелью и увечьем людей. Для упорядочения уличного движения при управлении РК милиции создавались отряды регулирования уличного движения (РУД). 23 июля 1935 г. СНК СССР *«в целях решительной борьбы с аварийностью, неправильным использованием и хищническим отношением к автотранспорту»* принимает постановление об образовании при Центральном управлении Дортранса Государственной автомобильной инспекции (ГАИ). В октябре этого же года решением правительства ЦУ Дортранс передается в состав НКВД. На ГАИ возлагались задачи: вести борьбу с аварийностью и хищническим использованием автотранспорта, наблюдать за подготовкой и воспитанием шоферов, вести учет автопарка, аварий, выявлять причины и привлекать к ответственности виновных в авариях.

Как завершение создания административно-командной системы, 10 июля 1934 г. ЦИК СССР принял постановление «Об образовании общесоюз-

ного Народного Комиссариата внутренних дел», в составе которого созданы Главные управления государственной безопасности, рабоче-крестьянской милиции, пограничной и внутренней охраны, пожарной охраны, исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и некоторые другие службы. Возглавляли всемогущий Наркомат последовательно Г.Г. Ягода, Н.И. Ежов и Л.П. Берия. С этого времени количество арестов, расстрелов и других репрессивных мер резко возрастает. Контрреволюционные заговоры и вредительства раскрываются зачастую там, где их не было и в помине. Об этом убедительно свидетельствуют книги, воспоминания, документы, а главное — почти всех раскулаченных и осужденных «тройками» в те годы по 58-й и другим статьям реабилитировали.

МИЛИЦИЯ В БОРЬБЕ С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ

В январе 1922 г. Новониколаевский губисполком проводил кампанию по частно-общественному патронажу беспризорных детей. В обращении губисполкома говорилось: *«Граждане рабочие и крестьяне! ... Детские дома переполнены, кроме того, по губернии зарегистрировано 2 894 совершенно беспризорных ребенка. А сколько бродит незарегистрированных, сколько детей, родители которых больны и бедны, не в состоянии воспитывать их. Тысячи, десятки тысяч! Нам долг оказать им помощь».*

Подобная кампания по борьбе с детской беспризорностью проводилась и в январе 1923 г. Кампании проводились, а беспризорность оставалась. Беспризорники, доведенные до отчаяния, призывали к объединению и демонстрациям протеста. В ночь на 25 сентября 1925 г. в Новониколаевске на углу улицы Кузнецкой и Николаевского проспекта они вывесили воззвание: *«Товарищи! Во время гражданской войны отцы наши пали жертвами от руки капитала, лучших борцов у нас не стало — они пали на поле битвы за свое освобождение. Но ихние дети теперь брошены за борт от людей, с каждым днем гибнет и гибнет молодая жизнь, проклиная эту проклятую жизнь. Товарищи, как тяжела эта жизнь, каждый день нужно искать пристанище, как голодному волку. Куда мы ни обращались за защитой, нам отвечали насмешкой и издевательствами. В такой стране, как наша Советская республика, гибнет молодое поколение. Это цветы жизни, они брошены под ноги».*

Беспризорные и безнадзорные дети совершали около одной трети всех преступлений. Это вызвало обоснованную тревогу властей. В целях защиты интересов детей и предотвращения детской преступности Советское правительство предприни-

Беспризорники Новониколаевска

мает ряд административных мер, полагая ими ликвидировать детскую преступность. При Наркомате просвещения создается комиссия по делам несовершеннолетних. В основу её работы кладется принцип воздействия на детей, подростков не карательными мерами, а медико-педагогическими. 23 сентября 1921 г. принят Декрет за подписью Ленина, которым утверждалось положение «О детской специальной инспекции» и ряд других документов по профилактике и предупреждению преступности несовершеннолетних. Для перевоспитания особо трудных беспризорных и безнадзорных детей по предложению Ф.Э. Дзержинского стали создаваться трудовые коммуны. Деятельность коммун основывалась на самоуправлении, самообслуживании и ответственности её членов перед коллективом. В основу исправительно-воспитательной работы положен труд. Благодаря этим мерам десятки тысяч малолетних стали честными гражданами, многие — известными людьми. С принятием этих мер детская беспризорность и безнадзорность стала сокращаться.

Однако в 1929 и начале 1930-х годов, в связи с переходом от нэпа к административно-командной системе, началом коллективизации, резким ухудшением экономики и начавшимся голодом, детская преступность и беспризорность в Сибири стала расти не меньшими темпами, чем в Гражданскую войну. Новая волна беспризорности поднялась в годы репрессий.

В 1929 г., отмечалось в докладе начальника Сибирского краевого административного управления (СКАУ) Сумина, численность беспризорников в крае достигла 10 986 человек. До 30-х годов детская преступность отдельно не учитывалась, словно её и не было. В 1931—1932 годах появляются первые документы, в которых отражена детская преступность. В первом полугодии 1931 года по Западной и Восточной Сибири молодежи осуждено 13 036 человек — 29% из общей массы осужденных.

«С 1 января по апрель 1934 года в городе Новосибирске, — докладывал полномочный представитель ОГПУ ЗСК Алексеев председателю Западно-Сибирского крайисполкома Грядинскому, — зарегистрировано более 100 случаев преступлений, совершенных несовершеннолетними в возрасте от 5 до 15 лет. Две трети из них — групповые, совершены с применением оружия. Днем на базаре беспризорники выхватывают из рук женщин сумки, срывают кольца и выдергивают серьги из ушей».

31 мая 1931 г. СНК СССР и Центральный Комитет ВКП(б) принимают постановление «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности». В постановлении отмечаются недостатки и упущения партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций в борьбе с безнадзорностью и преступностью несовершеннолетних. Ставилась цель — ликвидировать это явление, но меры ликвидации намечались исключительно административного характера: создавались изоляторы и трудовые колонии.

В 1936 г. эти учреждения передаются в ведение НКВД — сделан переход от преимущественно педагогических мер воздействия к уголовно-правовым. Эта задача возложена на органы милиции. НКВД СССР издал приказ «Об организации работы по ликвидации детской беспризорности» и инструкцию «О порядке задержания и дальнейшего направления беспризорных и безнадзорных детей», в которых предусматривалась система профилактических мер по предупреждению и пресечению преступности среди подростков.

Новая волна беспризорности поднялась в годы репрессий. В 1939 г. только в одной Новосибирской области в 76 детских домах находилось 9 тысяч детей и подростков. Дети доставлялись с улиц, из подъездов, с пароходов, вокзалов, рынков и т.д. — вшивые, больные чесоткой, корью, экземой и другими заболеваниями. Детские дома были переполнены, спали по двое на одной койке, не хватало одежды, обуви. Милиция выполняла свою роль — собирала, ловила, регистрировала беспризорников и передавала их властям. Но власти далеко не всегда справлялись с нелегкой задачей перевоспитания. Заведующий облоно Новосибирского облисполкома Федин 9 апреля 1939 г. в СНК РСФСР, ЦК ВКП(б) и Наркомпрос писал: *«Мы не в состоянии принимать детей из приемников НКВД, Сиблага, детей заключенных родителей и сирот по заявкам районов. На сегодняшний*

день не принято 400 человек, 200 глухонемых второй год не охвачены школой. Местные власти мер не принимают».

Причины беспризорности, безнадзорности и преступности несовершеннолетних в эти годы власти объясняли, как говорилось в постановлении Новосибирского облисполкома от 27 июля 1938 г., «подрывной работой разоблаченных врагов народа и их приспешников, пробравшихся к руководству областной детской комиссии, работа которой на протяжении последних лет сознательно направлялась вразрез с основными установками партии и правительства...» Никто тогда даже и не заикался об истинных причинах этих позорных для любой страны явлений. Куда легче свалить все на не существующих врагов, многие из которых отдавали все силы, чтобы хоть чем-то помочь обездоленным детям.

БОРЬБА С ПЬЯНСТВОМ

Милиция очень горячо и активно, с убежденностью в возможности раз и навсегда покончить с пьянством, приступила к борьбе с этим тяжелым социальным недугом в самом начале 20-х годов. Но уже очень скоро стало ясно, что справиться с этим злом одними административными и даже карательными мерами, невозможно. Послереволюционный хаос, Гражданская война, восстания и мятежи, разгул преступности, постоянная материальная нужда, непонимание и неприятие происходящих событий, утрата многими смысла жизни, борьба с религиозией подорвали нравственные устои, сдерживавшие пьянство, перечеркнули вековые традиции его ограничения.

19 декабря 1919 г. Совет Народных Комиссаров принял постановление «О запрещении в РСФСР без разрешения производства и продажи спиртных, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ». Большинство населения это постановление одобрило, особенно женщины. Однако это продолжалось недолго. Запретили водку, появился самогон и другие суррогаты. Пьянство не прекратилось, даже возросло. Спекулянты получали огромные доходы, спаивали народ, государство теряло возможность ограничивать пьянство. Чтобы остановить спекуляцию самогоном и иметь доход, государство снова вводит монополию на производство и продажу винно-водочных изделий. СНК СССР принимает постановление за подписью Н.И. Рыкова о производстве и продаже 40-градусной водки, получившей в народе название «Рыковка».

Широко развернувшаяся торговля спиртными напитками была воспринята, как разрешение на пьянство, а высокая цена (1 руб. 50 коп. за бутылку) стимулировала самогоноварение. Самогон обходился в несколько раз дешевле. Пьянство продолжалось и даже нарастало. В докладе старшего помощника прокурора по Сибири Шебаршина, который с 28 января по 4 марта 1926 г. находился в командировке и объехал почти все села Коченевского района Новониколаевского уезда, говорится: «В районе авторитета членов партии среди крестьянства не видно, за исключением отдельных работников, которые не выпивают, ведут общественную работу и примерное хозяйство, но таких не более 7—10 процентов. Отталкивающим от широких крестьянских масс служит пьянка коммунистов, хулиганство, растраты. Выпивка имеет место и среди работников райцентра... Члены партии закладывают партбилеты за самогонку (Епифановская ячейка). Партийцы гуляют на свадьбах у кулаков, потом забирают у хозяина винтовку и разгоняют свадьбу. В комсомольском клубе пьяные комсомольцы с девушек снимают одежды и все белье, голые ставят на середину и устраивают круговую пляску. Таких явлений масса...»

Преобладающим преступлением в районе является самогоноварение — 40%, хулиганство — 30%. Самогоноварением занимается почти вся беднота. Борьба с этим поставлена слабо. На весь район имеется только три милиционера. Сельисполнители не работают, а в некоторых случаях способствуют

самогонщикам, сообщают им о прибытии милиции. Зажиточные крестьяне чаще всего отдают сырье бедноте на изготовление самогона за известную плату натурой».

Правительство объявляет самогоноварению войну. Не пьянству, а самогоноварению. ВЦИК и СНК СССР 27 декабря 1927 г., а ВЦИК и СНК РСФСР 2 января 1928 г. принимают постановление «О мерах по усилению борьбы с самогоноварением». Решение этой задачи возлагается на милицию. Ей предоставляются широкие права и полномочия. Разрешено уничтожать самогонные аппараты на месте и налагать штрафы. Для повышения заинтересованности предусмотрено отчисление от штрафов фондов для улучшения быта сотрудников милиции и уголовного розыска.

Борьбу с самогоноварением практически вела одна милиция. После того как были оштрафованы несколько тысяч человек, самогонщики стали уходить от милиции в лес, в тайгу и там продолжали гнать самогонку. Милиции пришлось создавать сеть осведомителей и проводить другие оперативные мероприятия. Сельские Советы занимали либо пассивную позицию, либо чрезмерно активную — отбирали самогон, лекарственные настои и тут же распивали. В народе это вызывало недовольство. Многие руководители райисполкомов вместо помощи милиции отвлекали от борьбы с пьянством начальников милиции, отправляя их на долгое время уполномоченными по хлебоуборке и хлебозаготовкам, займам и прочим делам, а некоторые просто тормозили выполнение постановления правительства. Краевой административный отдел за срыв борьбы с самогоноварением передал прокурору края материал для привлечения к судебной ответственности председателя Спасского райисполкома Барабинского округа и бывшего начальника Спасского РАО, председателя Николаевского сельского Совета и председателя Чановского райисполкома.

Общепризнанно, что пьянство — одна из основных причин роста преступности. До 40—45% преступлений совершается в состоянии опьянения. Пьянство и преступность неразрывно связаны друг с другом и развиваются пропорционально.

Если обратиться к статистике потребления спиртного на душу населения, то открывшаяся картина заставит серьезно задуматься над тем, что с нами происходит.

1891—1895 гг. — на душу населения потреблялось 4,3 литра;

1896—1900 гг. — 5,0 литра;

1901—1905 гг. — 5,23 литра;

1906—1910 гг. — 6,09 литра.

Сейчас на душу населения в России приходится до 18 литров. Это только учтенного спиртного. А сколько неучтенного? Хорошо известно только одно — производство промышленных и сельскохозяйственных товаров за 10 лет реформ упало более чем в два раза, а производство водки, судя по потреблению на душу населения, выросло в три раза.

Пьянство — это сложная социальная и психологическая проблема. В разумных дозах алкоголь — эликсир настроения и веселого отдыха, но при злоупотреблении — смертельный яд замедленного действия. Не одно тысячелетие человечество бьется над решением этой проблемы. Вводились сухие законы и даже смертная казнь. У нас в 1980-х годах уничтожались виноградники и винодельческие заводы, но пьянство оставалось. Людям давно уже стало ясно, что пьянство целиком зависит от тех социальных условий, в которых находится то или иное общество. Оно, как и всякая другая эпидемия, процветает там, где низкий жизненный уровень, бескультурье, бездуховность и безнравственность, где у людей нет перспектив на будущее. Не случайно в годы сегодняшних реформ пьянство и наркомания растут не по дням, а по часам. Ликвидировать пьянство запретами невозможно. Но, как показывает опыт развитых стран и дореволюционной России, пьянство — процесс управляемый и регулируемый. Надо создавать нормальные условия жизни, повышать уровень образованности и культуры, сознательности и духовности. А потребление спиртного ограничивать ценой и законом.

ГУЛАГ

В 1929 г. секретарь Сибкрайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе в день пятидесятилетия Сталина телеграфировал: *«Из Сибири каторжной делаем Сибирь социалистическую»*. Как говорится, все познается в сравнении. В каторжной Сибири, включая Сахалин, в 1892 г. находилось 14 484 ссыльнокаторжных. В 1929—1930 гг. только в Западно-Сибирском крае в трудовых колониях находилось 50 тысяч человек, 20 тысяч — в лагерях ОГПУ, 182 327 раскулаченных проживали и умирали в невыносимых условиях ссылки как трудопоселенцы.

В 1932 г. через систему исправительно-трудовых учреждений Запсибкрая прошла 241 тысяча заключенных, а за январь 1933 г. только через Новосибирск — 214 тысяч. В местах заключения края сложилась чрезвычайная обстановка. В Новосибирском домзаке при наличии 250 штатных мест содержалось 1080 заключенных. Крайисполком был вынужден созвать по этому поводу специальное совещание, на котором начальник краевого управления исправительно-трудовых учреждений (КУИТУ) Кирзилов доложил, что домзаки перегружены. На одно место приходится четыре человека, охранять заключенных и вести с ними работу некому. Охрана почти разоружена, 80% оружия негодное. Питание заключенных очень плохое, голодные ловят крыс и кошек и поедают их. На этом же совещании выступил краевой прокурор Арсеньев, который сказал: *«Я объехал ряд тюрем, посмотрел их состояние. В царское время я сидел в тюрьмах, но такого состояния я тогда не видел, каторжные тюрьмы... были лучше»*. Возмутился даже полномочный представитель ОГПУ Заковский. *«Наши домзаки, — сказал он, — не перевоспитывают, а наоборот, воспитывают бандитов»*.

Содержание заключенных в лагерях и колониях, как пишут заместитель краевого суда Петренко и заместитель начальника КУИТУ Емец, *«безобразия, превосходящее всякое нормальное воображение»*. Они обследовали Колпашевское ИТУ и докладывали председателю краевого суда Бронцекому о том, что в ИТУ *«нет учета заключенных, в том числе рецидивистов, никто не знает, сколько живых, сколько умерло, сбежало, прокурора в районе нет»*. В одном из барачных, который они подробно изучили, *«находится 140 человек, из них 36 женщин. Медицинский осмотр не проводился, подавляющее большинство заключенных с признаками сифилиса, все крайне истощены. Работающим и больным выдают по 300 граммов полусырого хлеба и сырой из болота воды, куда стекают все нечистоты. Тут же размещены мальчузаны и девушки. 9 дней в декабрьские морозы не давали пищи»*. *«Эти адские условия, — говорится в письме, — нарочно созданы для физического истребления людей. Нами установлено, что за это короткое время (9 дней) умерло 100 чел. 30 человек уходивших возвратились, а где остальные 170 чел., никто не знает. Подавляющее количество ссыльных — молодежь от 15 до 25 лет, в большинстве, если не все, это не классовые враги, не чуждый элемент. Многие настоящие пролетарии московских и ленинградских заводов, квалифицированные рабочие и крестьяне, колхозники и их дети. Нужно удивляться, как эти люди, доведенные до крайнего отчаяния, не наделали больших, политических по своим последствиям бед местному партийному и советскому руководству. Бежавших из ссылки расстреливают, топят в реках, заживо закапывают в могилы целыми пачками, а находящиеся в бараках и на работах буквально гниют от болезней, гибнут от холода и холода»*.

В распоряжении ИТУ есть деньги, материалы, рабочая сила, но нет только желания у работников ИТУ работать и ответственно относиться к своим обязанностям. Аппарат засорен всякой дрянью, получают только зарплату. Контроля за расходом денег нет. Дошло до того, что некоторым сотрудникам по договорам были отданы в эксплуатацию судебно-ссыльные женщины в качестве работниц и исполняющих обязанности жен».

Это только один из многочисленных примеров. Во многих ИТУ содержание людей было еще хуже. Смерть там буквально косила людей. Каждый год они умирали десятками тысяч. А репрессии тем временем набирали силу. Теперь они распространялись не только на кулаков, но и на колхозников, на мест-

ные партийные и советские кадры. В решении Запсибкрайкома партии (с участием В. М. Молотова) 15 сентября 1934 года все работники районов, не выполнившие сентябрьское пятидневное задание по хлебозаготовкам, огульно оценивались как *«выразители мелкобуржуазной политики, близкой к кулацкой»*. В случае невыполнения сентябрьского плана предлагалось подвергнуть повторной чистке всех членов бюро райкомов и партийных групп райисполкомов, строго предупреждались директора МТС и начальники политотделов, а секретари Татарского и Черлакского райкомов партии отданы под суд.

Проведение всех этих репрессий должны были обеспечивать милиция, прокуратура, суды.

Количество арестованных, особенно после убийства С.М. Кирова, нарастало. В тюрьмах, переполненных до отказа, при плохих условиях содержания заключенных росла заболеваемость, начались эпидемии. Надо было как-то реагировать на происходящее. 8 марта 1933 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли решение о разгрузке тюрем, колоний и установили лимит заключенных с учетом штатных мест. Для рассмотрения дел подлежащих освобождению заключенных во всех регионах создаются специальные комиссии. По мотивам старости, инвалидности, беременности, малой значимости преступления и другим причинам комиссии или полностью освобождали заключенных, или направляли на принудительные работы по месту жительства. К июню 1933 г. по учету ОГПУ количество заключенных по краю сократилось до 18 803 человек, но до установленных лимитов содержания заключенных в закрытых местах лишения свободы было еще далеко.

Государство оказалось не в состоянии содержать такое количество тюрем, колоний и лагерей и поэтому стало переводить их на самоокупаемость. В лагерях и колониях стали организовываться собственные промышленные предприятия и сельскохозяйственные производства. Заключенные работали в шахтах и рудниках, заготавливали лес, добывали руду и золото, получая хотя и небольшую, но возможность зарабатывать и на полученные деньги дополнительно приобретать продукты питания, одежду.

Колонии и лагеря продолжали оставаться переполненными. Количество вновь приговоренных к заключению, как правило, превышало количество освобожденных. В крае за I квартал 1934 г., как говорили тогда, «изъяли» свыше 3 500 человек социально-вредного элемента. 3 109 из них «тройки» ОГПУ приговорили на разные сроки в исправительно-трудовые лагеря, а в апреле «изъяли» еще 1 200 человек. В 1937 г. терминология меняется: «социально-вредный» и «чуждый элемент» меняется на «враг народа». Если исходить только из статистики, то получается, что в стране чуть ли не в геометрической прогрессии росла преступность. Но если вникнуть в суть, то увидим, что эти цифры говорят об увеличении количества арестованных, расстрелянных и посаженных в тюрьмы, а не о росте преступности и преступников. Основную массу арестованных судили не суды, а тройки ОГПУ. Достаточно было придуманного доноса и признания арестованного при допросах с пытками, чтобы осудить заведомо невиновного.

К 1937 г. общая обстановка в стране несколько улучшилась. Отменили карточную систему, в колхозах появилась оплата по трудодням, крестьянские восстания прекратились, бандитизм резко упал, политические партии, организующие заговоры, были уничтожены. Не поддается осмыслению, почему в этой обстановке Политбюро ЦК ВКП(б) 2 июля 1937 г. под предлогом *«защиты трудящихся от контрреволюционных происков»* принимает постановление, которым обязывает органы государственной безопасности *«самым беспощадным образом разгромить всю банду преступных элементов, раз и навсегда покончить с их подлой подрывной работой против основ Советского государства»*. Через месяц, 5 августа, начались массовые аресты.

В вакханалии ненависти и всеобщего недоверия втянули весь народ. Об этом наглядно говорят протоколы партийных собраний, собраний рабочих и колхозников, на которых обсуждались вопросы беспощадной борьбы с «врагами народа». Широкие массы трудящихся, докладывал в ЦК ВКП(б) секретарь крайкома партии Р.И. Эйхе, *«единодушно встречают решения судов над врагами народа и требуют выкорчевать до конца троцкистско-бухаринских бандитов, шпионов, вредителей и диверсантов... Резко возросла активность коммунистов... Беспощадно, не взирая на лица, разоб-*

Новониколаевск — Новосибирск

лачались проявления идиотской болезни — политической беспечности, обличавшей подлую контрреволюционную работу троцкистско-бухаринских негодяев... В 3-х районах собрания проходили по 3 — 4 дня, а в 34 районах — по 2 дня, в 32 районах — по 1 дню, выступало по 20 — 50 человек... В центре внимания стоял вопрос о ликвидации последствий вредительства японо-немецких и троцкистско-бухаринских агентов».

На собраниях единодушно требовали: «Врагам народа — высшую меру наказания».

19 — 22 марта 1937 года в Новосибирске проходило собрание городского и краевого партийного актива, с участием всех секретарей горкомов и райкомов. Собрание единодушно одобрило решения февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б). В городе и области развернулась массовая кампания борьбы с «врагами народа».

В июле — августе 1937 г. вскрыта и ликвидирована «диверсионно-фашистская организация врачей», членов троцкистского центра в Западной Сибири во главе с заведующим крайздравом М.Г. Тракманом. Было сфабриковано «дело врачей», якобы организовавших распространение сыпного тифа и сибирской язвы. По этому делу арестовали директора Новосибирского медицинского института И.Х. Лившица, врача-эпидемиолога Потных, зам. заведующего облздравотделом Э.Г. Толстунову.

В августе — сентябре 1937 г. репрессированы все члены крайкома ВКП(б), разгромлены аппараты крайкома и крайисполкома. Арестованы и расстреляны председатель крайисполкома Ф.П. Грядинский и 2-й секретарь крайкома В.П. Шубников.

Прямо с заседания бюро увели в тюрьму первого секретаря горкома И.М. Миллера. Затем были «разоблачены» Воронин — заместитель председателя крайисполкома, Шамин — заведующий крайфо, Кронин — начальник краевого отдела местной промышленности, Юнов — управляющий Кузнецкого угольного комбината, Ваньян — начальник Томской железной дороги, Закошанский — управляющий трестом «Запсибзолото», Злотников — управляющий трестом «Лестяж», Шефер — управляющий конторой «Росглавмясо», Казаковцев — председатель «Запсибкрайпотребсоюза», Чулков — управляющий «Кузбассторгом», Юдин — управляющий краевой конторой «Союзпромаг», Тимофеев — редактор газеты «Советская Сибирь», Степанов — начальник отдела Томской железной дороги, Краузе — секретарь Чановского РК ВКП(б), Матросова — секретарь Северного РК ВКП(б), Эрдман — секретарь Купинского РК ВКП(б), десятки и сотни других. Всем им инкриминировали связь с контрреволюционными троцкистско-бухаринскими шпионскими организациями, которые, якобы, ставили задачу развала колхозов, создание обстановки недовольства у населения. Вслед за мужьями репрессировали жен и членов семей.

Все дела рассматривались во внесудебном порядке особыми тройками. В Новосибирске в состав троек входили первый секретарь крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе, начальник управления НКВД С.Н. Миронов и краевой прокурор И.И. Барков. С апреля 1937 г. в г. Новосибирске и области, в состав которой входили тогда территории Кемеровской и Томской областей, репрессировано 44 895 человек. Разгромленным оказался партийный и советский аппарат. Из 69 членов крайкома, избранных 3-й Западно-Сибирской краевой партийной конференцией, репрессировано 30 человек. Все эти репрессированные ответственные работники активно проводили в жизнь директивы центра. На их счету массовые аресты и расстрелы, насильственная коллективизация. Партия уничтожала сама себя. Особую активность в репрессиях проявили Р.И. Эйхе, О.Н. Миронов, И.И. Барков, И.И. Алексеев. Несколько позднее машина репрессий не пощадила и их. Все они арестованы и расстреляны. Начальник лагеря И.И. Щёков вспоминал, что Эйхе перед расстрелом сказал: *«Тяжело умирать от власти, за которую боролся»*.

В конце 1938 г. волна террора пошла на спад. Решением Политбюро ЦК ВКП(б) от 17 ноября 1938 г. ликвидировали судебные «тройки». С этого времени все дела рассматривались судами и особым совещанием НКВД, которое заменило «тройку». Но террор по-прежнему продолжался, а в начале войны даже усилился. Расстрелы имели место в июле, августе и сентябре 1941 г., когда Красная Армия отступала, несла большие потери, и на фронтах не хватало людей.

ГОДЫ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Более трех тысяч сотрудников милиции, исправительных трудовых учреждений и пожарных частей Новосибирска ушли на фронт. Они сражались в добровольческих сибирских дивизиях 10-й и 24-й армий под Москвой, Ленинградом, Сталинградом, на Курской дуге, освобождали Украину, Белоруссию и штурмовали Берлин.

Более ста сотрудников милиции в 1942 году отправили в осажденный блокадный Ленинград.

Но и в глубоком тылу милиция вела незримый бой с преступностью. Воровство, разбои, грабежи, как это обычно бывает в годы войны, выросли в 2—3 раза. Нищие и беспризорники стали постоянным зрелищем на вокзалах и в речных портах. Часто беспризорные подростки запрыгивали в солдатские вагоны и теплушки и просили взять их на фронт.

Борьба сотрудников милиции с бандами и дезертирами стала для них настоящим вторым фронтом. В отделениях не успевали регистрировать преступления. Особую опасность представляли разбойные банды. За годы войны органами внутренних дел и госбезопасности в Новосибирской области ликвидировано 127 банд, численность некоторых из них доходила до 50 — 60 человек. Задержано около 700 бандитов, дезертиров и шпионов, у которых изъяли 600 автоматов, винтовок и револьверов, 2 500 малокалиберных винтовок и охотничьих ружей. К сожалению, очень мало осталось документов, раскрывающих подробности работы милиции в годы войны. Условия работы были тяжелейшие. Голод, бытовая неустроенность, постоянные схватки с прекрасно вооруженными бандами. Не все фронтовики выдерживали эти условия, часто слышали от них: «Лучше фронт!». Вклад милиции в нашу общую победу до сих пор недооценен.

Война закончилась, но криминогенная обстановка в городе очень медленно менялась к лучшему. Борьба с преступностью принимала порой еще более острый характер, чем в годы вой-

Новониколаевск — Новосибирск

Новосибирцы насмерть стояли под Москвой, Ленинградом, в Сталинграде, гнали фашистских захватчиков на запад до полного их разгрома.

21.12.45
 Дядя Николаевич Яков
 Ми лейтенанту с/бронности
 тов Вадимову
 от Района Министров Новосибирска
 ронков Орденов и т.
 Завявшие
 Бранию Вашего хозяйства из-за
 командования Указом орденов
 Миня в добровольство сибиряков
 Вибирия или тов Сталина.
 Кешу Ордена
 1937-45

ны. Несмотря на победу, жизненный уровень народа-победителя продолжал оставаться очень низким. Ряды преступного мира пополнялись беспризорниками, обездоленными людьми, оставшимися без крова и родных, а также демобилизованными из действующей армии бывшими преступниками-профессионалами. В войну их освободили, отправили на фронт, они воевали, искупили вину, но, демобилизовавшись, не смогли вписаться в мирную жизнь и взяли за свое старое дело — грабежи, воровство, убийства. Они были хорошо вооружены, в совершенстве владели оружием и всеми видами боя в населенной местности. Активно вовлекали в свои ряды молодежь, действовали, как

правило, мелкими мобильными группами. При подготовке и проведении своих грабительских операций предусматривали усиленную оборону наступательного характера, запасные отходы, места укрытия и тому подобное. Бороться с этими бандами было сложно. Они, как правило, не оставляли следов, уничтожали свидетелей и, по вошедшему в те годы в моду куражу, оставляли после себя «авторские метки» — скажем, рисовали на стенах силуэт кошки. В существование банды «Черной кошки», наводившей ужас на население Новосибирска, поверили сначала и работники милиции. Впоследствии выяснилось, что такой банды просто не существует. Не было еди-

Ветераны ВОВ

Ананий Викентьевич
Дунайский

ных спланированных действий, не было центра, не было лидера. Под символом «Черной кошки» действовали тогда преступники во многих городах — от Москвы до Владивостока. Банды эти оказывались ничуть не опаснее многих других. Многие из них приходилось уничтожать с уличными боями. Только в 1948 г. под руководством начальника отдела по борьбе с бандитами областного управления милиции А.В. Дунайского было ликвидировано 13 бандитских группировок.

В эти же годы по-прежнему не иссякал поток репрессированных в лагеря. Сажали «за колоски», особенно во время голода 1947 г. и вплоть до 1953 г., сажали за космополитизм и преклонение перед иностранщиной. По данным управления МВД, в Новосибирске и прилегающих к нему районах к началу 1947 г. насчитывалось около 20 тысяч заключенных. По директиве МГБ СССР и Генерального прокурора СССР от 26 октября 1948 г. многих репрессированных в 1937—1938 гг. вновь арестовали по тем же статьям Уголовного кодекса.

После разоблачения культа личности Сталина началась широкомасштабная амнистия и реабилитация репрессированных. Освободили более половины заключенных. Однако криминогенная обстановка оставалась сложной, рост преступности продолжался. По линии уголовного розыска — а это, как правило, особо тяжкие преступления — преступность возросла на 11,9%, а в 1955 г. на 40,5%, главным образом за счет лиц, освобожденных по амнистии 1955 г.

В последующие годы рост преступности увеличивался на 3—5% в год. Н.С. Хрущев, ЦК и Совет Министров искали пути повышения уровня жизни, улучшения управления, повышения эффективности производства и производительности труда. Обкомы партии разделили на промышленные и сельские, создали совнархозы. Не все эти нововведения были удачными. В 1962 г. Министерство внутренних дел преобразуется в Министерство охраны общественного порядка. Более чем на треть сокращаются штаты, уходят опытные кадры, упраздняются политорганы. Это намного ослабило милицию и борьбу с преступностью.

Новое руководство страны, после отстранения от власти Н.С. Хрущева, пришло к выводу, что «сокращение милиции дошло до взрывоопасной черты». В 1965 г. принимается решение об увеличении численности милиции на 35 тысяч человек, в том числе на 22,5 тыся-

По следу преступника

Ежегодно в ряды милиции вливается новое пополнение. В Новосибирской специальной средней школе милиции

чи в РСФСР. Но численность сотрудников милиции все еще остается намного меньше, чем до сокращения. Пришлось набирать и обучать новые кадры. Для сохранения же оставшихся опытных кадровых работников повышается заработная плата ведущим категориям сотрудников милиции. Принимается также ряд мер по укреплению материальной базы и преподавательского состава средних и высших учебных заведений и учебных центров органов внутренних дел.

В 1957 г. в Новосибирске открывается средняя специальная школа милиции. Её первыми курсантами стали участники Великой Отечественной войны. Школа готовила высококвалифицированных специалистов по розыску и борьбе с экономическими преступлениями. За сорок шесть лет своего существования из неё вышли более 21 тысячи специалистов, которые сейчас работают в Сибирском регионе. 20 преподавателей и бывших курсантов защитили ученые степени и сейчас работают в высших учебных заведениях страны. Три выпускника (Егоров Ю.В., Кашутин А.А., Кухаренко Г.И.) стали генералами милиции. 18 выпускников школы, проявив мужество и героизм, погибли в борьбе с опасными преступниками.

Отличники новосибирской милиции. 1966 г.

**Преступник всегда оставляет следы.
В лаборатории**

**Добровольные народные дружины
на страже правопорядка**

**Широк круг обязанностей
участкового инспектора милиции**

Для повышения уровня воспитательной работы с личным составом милиции вместо упраздненных политорганов в республиканских, краевых и областных управлениях внутренних дел создаются отделы по политико-воспитательной работе. Потом они преобразуются в политотделы (сейчас «отделы воспитательной работы»). Политаппарат укрепляется опытными работниками райкомов и обкомов партии.

В последующие годы партия и правительство уделяли милиции немало внимания. Постоянно повышался уровень образования её сотрудников, улучшалась материальная обеспеченность. В 1968 г. вводятся оплата за звание, новая улучшенная форма одежды, растёт обеспечение квартирами, значительно улучшается медицинское обслуживание и санаторно-курортное лечение. Именно в эти годы в стране значительно снижается преступность, а раскрываемость преступлений доходит до 80—90%.

В работе милиции стало больше гласности. Вводится служба информации, широко используются средства массовой информации. Населению регулярно сообщают сведения о криминогенной обстановке, работе органов внутренних дел. Это укрепляло доверие к их работе. Расширились взаимодействие и связь милиции с общественностью, трудовыми коллективами. На предприятиях, стройках, в колхозах и совхозах создаются добровольные народные дружины (ДНД) по охране общественного порядка. Добровольными народными дружинами руководили районные (городские) штабы, состоявшие из представителей партийных и советских органов, профсоюзных и комсомольских

организаций и командиров дружин. Возглавляли штабы, как правило, секретари райкомов партии. Личный состав дружин комплектовался на добровольных началах.

Большую роль в укреплении общественного порядка играли товарищеские суды, которые тогда тоже существовали на многих предприятиях, в учреждениях, колхозах и совхозах. В области насчитывалось 2 632 действующих дружины, в которые записалось более 140 тысяч дружинников.

В микрорайонах города были созданы и вели активную работу более четырехсот опорных пунктов милиции, в состав которых входили работники милиции и дружинники. На пунктах устанавливалось постоянное дежурство, они вели большую общественную профилактическую работу и стали очень важным подспорьем в работе милиции.

Вся эта работа приносила очень ощутимые результаты. Формировалась система огромной профилактической работы по предупреждению преступлений. Люди чувствовали себя защищенными на улице и дома, жили без железных дверей и решеток на окнах. О заказных убийствах и организованной преступности не было даже речи. Конечно, случались и серьезные преступления, но они, как правило, раскрывались. Раскрываемость преступлений в эти годы доходила до 90—92%.

Награда за мужество

За помощь в милицию

И ДО НАШИХ ДНЕЙ

В 1991 году власть в стране переходит из рук коммунистов в руки людей, объявивших себя демократами. Как 25 октября 1917 г. II съезд Советов избрал Советское правительство, которое распустило избранное народом Учредительное собрание, так и демократы, вопреки воле, выраженной Всенародным референдумом, где народ высказался за сохранение СССР, развалили великую страну, предали созданное дедами и отцами государство. Большевики в свое время провели национализацию, экспроприацию и коллективизацию, демократы — приватизацию. Разница в том, что при переходе от капитализма к будущему социализму неимущие грабили имущих, а с переходом от социализма к капитализму имущие грабят неимущих. А результат один и тот же — развал страны, обнищание подавляющей части населения, беспризорные дети, голодные старики. И как следствие — всплеск преступности, коррупция, организованные банды, мафии, грабежи, разбой, терроризм, национальные конфликты, заказные убийства, пьянство, наркомания. В Новосибирской области в 1999 г. количество зарегистрированных преступлений по сравнению с «застойным» 1970 г. выросло в пять раз. В 1986 году в ИТУ Новосибирской области находилось 30 тысяч человек. К 1992 году, в период перестройки, количество заключенных сократилось почти в три раза —

до 11 тысяч человек. Но с проведением так называемых демократических реформ, даже после амнистии 2000 г., в ИТУ области вновь оказалось более 23 тысяч человек. Власть пытается спасти положение увеличением численности милиции, прокуратуры и судов, бесконечной перетасовкой их структур. Но все это, скорее, не борьба с преступностью, а оборона, борьба с отдельными преступниками, а не преступностью как социальным явлением, с причинами, ее порождающими. Сейчас мы нередко слышим, что преступный мир рвется к власти. И дело тут не в экстремальных случайностях нашей общей жизни. Причины более глубокие и сложные. И закономерные. Трижды за последние 80 лет рушился уклад общественной жизни. Тем самым создавались благоприятные условия для деградации личности, утери ею интеллекта, чести, достоинства, духовности. А гуманизм в интеллектуально деградировавшем криминальном обществе приносит, как правило, отрицательные результаты, создает благоприятные условия для разворовывания государства и ограбления народа. Не потому ли наш экономический кризис так основательно подзатынулся? И вызван он не стихийными бедствиями, не переделом мира завоевателями, а переделом собственности людьми, захватившими власть и капитал путем грабительской приватизации. Сегодня в их собственности находится почти половина богатств страны. И как результат — в два раза понизился уровень жизни, треть населения живет с доходом ниже прожиточного минимума, смертность обгоняет рождаемость, растет преступность. Но ворует и совершает преступления не 30% голодающих, а только 1,5—2% населения. Из них — меньше одной трети из-за куска хлеба, а остальные ради обогащения и разгульной жизни.

Сегодня от преступников нас защищает практически одна лишь милиция. В этом повседневном бою перевес иногда оказывается на стороне криминала. Пока лишь одна треть следователей и четверть работников уголовного розыска имеют высшее специальное образование. Зарплата молодых сотрудников (а это 2/3 личного состава) ниже прожиточного уровня. Милиция пока сдерживает разгул преступности, но, тем не менее, тяжкие преступления, коррупция, особенно наркомания, за последние годы постепенно превращаются в национальную катастрофу, угрожают государству. Впервые за 80 лет мы услышали от президента В.В. Путина объективное толкование причин роста преступности. *«Корни преступности, — сказал президент, — находятся в социальной сфере, в экономике, в правоприменительной практике. Питательная среда для криминала «серый» бизнес и нелегальная миграция, экстремистские группировки и произвол чиновников».* Это видимая часть и тут принимаются необходимые меры. Но есть и невидимая, корни которой значительно глубже. За эти десятилетия оказалась сломанной веками складывавшаяся психология народа, нарушена его психика, утрачена духовность, нравственность, обычаи,

На месте
преступления

Никто не забыт,
ничто не забыто

традиции, отношение к труду, подорвана семья. Мы сейчас не тот русский народ, который был еще столетие назад. Родители бросают детей, дети грабят и убивают родителей и стариков. Богатые грабят бедных, бедные убивают богатых. Ложь, безнравственность, воровство, убийства стали нормой жизни. Если в России конца XIX века на 1 миллион населения было 10 убийств и 482 случая воровства, то в Новосибирской области в 2003 г. на 2,5 миллиона жителей 520 убийств и 26 032 случая воровства. По данным директора Института социально-экономических проблем народонаселения академика Н. Римашевской, «70% населения России живут в состоянии затяжного психоэмоционального и социального стресса, социальная нестабильность толкает людей на дно: бомжи, нищие, беспризорники, уличные проститутки, по подсчетам специалистов, составляют уже 10 миллионов человек... 2% детей не учатся... 2 миллиона беспризорников... среди старшеклассников только 5% здоровых».

По подсчетам специалистов, в Новосибирской области 100 тысяч наркоманов. Положение год от года ухудшается. «В стране, — говорит В.В. Путин, — 30% школьников пробовали, а некоторые употребляли наркотики. Это уже не кризис, а катастрофа».

Власть бьет в набат. На борьбу с наркоманией брошено 40 тысяч подготовленных оперативных работников. Они изымают до 10% находящихся в обороте наркотиков. Цифры говорят сами за себя — 90% по-прежнему находятся в обороте. Пока есть потребитель, будет и поставщик, следовательно, из-за изъятий возрастут цены, а вслед за ними будут расти воровство, грабежи, убийства.

В создавшейся обстановке, когда, получив разрешение от президента Ельцина: «Глотайте, сколько сможете», стали тащить все — от Крыма до кирпичика, противостояла этому при поддержке КГБ одна только милиция. Органы внутренних дел, несмотря на сложнейшую обстановку, сумели перестроить свои ряды, наметили стратегию и определили тактику, формы и методы борьбы с преступностью, изменили свою структуру. Были созданы управления, отделы, службы и подразделения по борьбе с организованной преступностью, оборотом наркотиков, отряды милиции особого назначения и другие службы. Это позволило сдерживать вал преступности и в определенной мере противостоять начинающемуся внутреннему распаду СССР, а затем России по национальным территориям.

10 лет идет чеченская война. Постоянно в Чечне находятся подразделения милиционеров со всех концов России. Многие из новосибирских милиционеров уже по 6 — 7 раз побывали в этой постоянно «горячей точке». Они ведут там постоянный бой по раскрытию и предотвращению терроризма, отражают вооруженные налеты банд, которые нередко в несколько раз превосходят по численности отряды милиции. Более 700 сотрудников новосибирской милиции удостоены высоких правительственных наград. 27 человек погибли от рук террористов.

Ветераны новосибирской милиции

Сложна сегодняшняя жизнь, тяжелые задачи стоят перед милицией. Третья ломка общественного уклада оказалась не менее трагичной, чем первые.

«Отдаю себе отчет, какая нагрузка ложится сегодня на нашу службу, — говорит начальник Главного управления внутренних дел Новосибирской области генерал-лейтенант А.Н. Соинов, — как трудно приходится её рядовым и руководящим работникам. Не могу не процитировать небольшой отрывок из статьи, напечатанной недавно в «Комсомольской правде». Вот что они пишут: «Сегодня милицию не ругает только ленивый. Хотя, случись что, мы сразу бежим к дяденьке милиционеру. И, получив помощь, мало задумываемся о том, что люди в сероголубой форме охраняют нас за нищенскую зарплату (в среднем 3 500 руб.), живут в общежитиях и коммуналках, считают литры «горючки» для служебных автомобилей. Ежегодно от бандитских пуль или ножей гибнут десятки милиционеров. Тысячи преступлений раскрываются, а десятки тысяч предотвращаются».

Сейчас самое время задуматься над идеологией или, вернее даже, философией самого существования нашей службы. Наша служба — служба государства. Ни одна власть, ни одно государство не продержалось бы без неё и месяца. А в такие трудные времена, как наши, её отсутствие или бездеятельность обернулись бы почти мгновенной катастрофой. То, что мы сумели выстоять, что мы выжили, не сломались, что мы сохранили самих себя, не потеряли чести, не потеряли лица, что мы несем и способны нести службу в самых сложных условиях, заслуживает низкого поклона и глубочайшей благодарности нашим людям».

Для справки: МВД России отмечает положительную тенденцию по снижению преступности в Новосибирской области в последние годы.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика. Под ред. Н.В. Блинова и В.П. Зиновьева. Томск, 1988, т. 1, с. 210.
2. **Тарновский Е.Н.** Влияние алкоголизма на преступность // Журнал Министерства юстиции, 1913, ц 2, с. 15—16, 19.
3. **Семенов Тянь-Шанский В.П.** Несентиментальное путешествие // Вокруг света, 1990, ц 10, с. 42.
4. ГАНО, ф. Р-75. оп. 1, д. 147, л. 101.
5. Алтайское дело (Новониколаевск), 1917, 2 марта.
6. Народная летопись (Новониколаевск), 1906, 9 апр.
7. ГАНО, ф. Д-127, оп. 1, д. 1, л. 29—71.
8. ГАНО, ф. Д-97, оп. 1, д. 118 «а», л. 17.
9. Томск. губ. ведомости, 1904, 18 марта.
10. ГАНО, ф. Д-97, оп. 1, д. 253, л. 33—34.
11. Там же, д. 85, л. 3.
12. Народная летопись. 1906, 21 апр.
13. ГАНО, ф. Д-127, оп. 1, д. 3, л. 12, 130.
14. ГАНО, ф. Д-97, оп. 1, д. 55, л. 71.
15. ГАНО, ф. Д-127, оп. 1, д. 2, л. 1.
16. Народная летопись, 1906, 30 марта.
17. ГАНО, ф.п. 5, оп. 2, д. 390, л. 1—9.
18. **Ларьков Н.С., Чернова И.В., Войтович А.В.** Двести лет на страже порядка. Очерки по истории органов внутренних дел Томской губернии, округа и области в XIX—XX вв. Томск, 2002, с. 122.
19. Сибирская жизнь (Томск), 1907, 29 дек.
20. **Шиловский М.В.** Судебные органы Томской губернии и Новониколаевска (1802 — февраль 1917 г.) // Вопросы истории Сибири XX века. Новосибирск, 2003, вып. 6, с. 10.
21. Знамя свободы, 1917, 11 ноября.
22. ЦПА. Ф.142, оп. 1, д. 547, л. 17.
23. Диалог — 1991. ц 15, стр. 101.
24. СУ РСФСР — 1917, ц 1, стр. 15.
25. **Ленин В.И.** ПСС, т. 35, стр. 43.
26. Протокол I съезда председателей губернских советов и заведующих отделами управления. М., 1908, стр. 78.
27. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Изд. Верховного Совета РФ. М., 1993, стр. 11.
28. Дело революции, 1918, 11 мая.
29. Знамя революции, 1918, 9 мая.
30. ГАНО, ф.Р — 1, оп. 1, д. 188, л. 5—11.
31. ГАНО, ф.Р — 1, оп. 1, д. 89, л. 69.
32. ГАНО, ф.П — 1, оп. 2, д. 118, л. 3, 4.
33. Архив УВД. Личное дело Федотова М.С. Артюхина И.В.
34. Сибревком. Сборник документов. Новосибирск, 1959, стр. 288—291.
35. ЦГАНХ (Центральный государственный архив народного хозяйства СССР), ф. 1943, оп. 3, д. 696, л. 4.
36. **Николаев П.Ф.** Советская милиция Сибири. Стр. 209—212. ГАГО, ф. 8, оп. 4, д. 4, л. 28.
37. ГАНО, ф. Р — 1, оп. 1, д. 188, л. 5, стр. 51—57.
38. ГАНО, ф. П — 5, оп. 4, д. 1626, л. 19—20.
39. Красный Алтай. 1920, ц 69, 19 ноября.
40. История Советской милиции. 1977, т. 1, стр. 159.
41. ГАНО, ф.Р — 47, оп. 5, д. 30, л. 1. Рапорт.
42. ЦГАОР. Ф. 393, оп. 35, д. 520, стр. 159.
43. ГАНО, ф.Р — 1141, оп. 1, д. 189. п. 112.
44. Архив УВД. Ф. 1141, оп. 1, д. 232, л. 75.

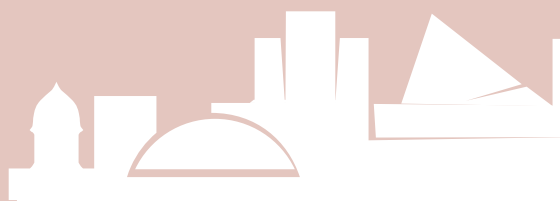

45. ГАНО, ф.Р — 1141, оп. 1, д. 182, л. 128
46. ГАНО, ф.Р — 47, оп. 5, д. 30, л. 6—10. Рапорт.
47. ГАНО, ф.Р — 47, оп. 5, д. 72, л. 182—188.
48. ГАНО, ф.Р — 47, оп. 5, д. 103, л. 47—63.
49. ГАНО, ф.П — 2, оп. 2, д. 366, л. 451.
50. ГАНО, ф.П — 2, оп. 2, д. 336, л. 479.
51. ГАНО, ф.П — 2. оп. 5. Доклад Скришко.
52. СЗ СССР. 1930 ц 60. ст. 640
53. ГАНО Ф.Р — 47. оп. 5. Д. 30. Л. 85.
54. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. 1890, т. 40, стр. 359.
55. ГАНО Ф.П — 47. оп. 5. Д. 137. Л. 470.
56. Спецпоселения Западной Сибири. 1931—1933 гг., стр. 238.
57. **Гущин Н.Я.** Раскулачивание в Сибири (1928—1934 гг.). 1996, стр. 124.
58. Органы и войска МВД России. 1996, стр. 360—363.
59. ГАНО, ф.П — 3, оп. 11, д. 29, л.1.
60. 100 лет Новосибирску. 1993, стр. 187, 189.
61. Созидатели. Т.1, стр. 391.

СВЕТ НЕГАСИМЫЙ

Православная церковь
в Новосибирске

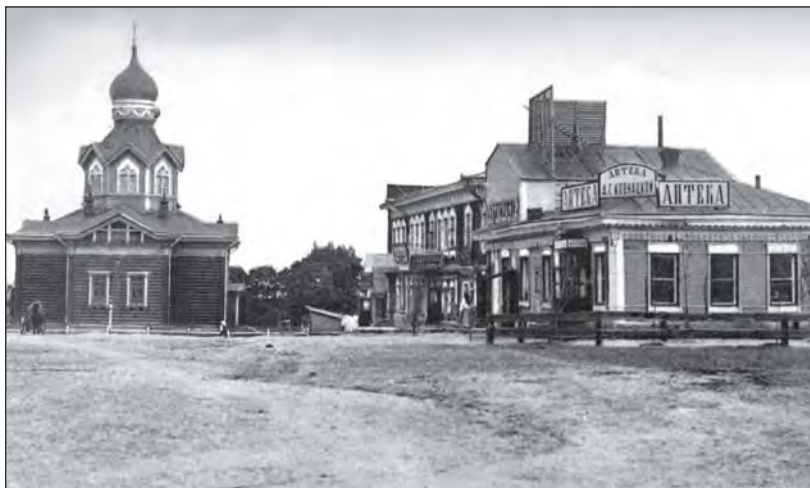

Вот уже более ста лет пассажиры поездов, следующих из Европейской России в Сибирь, видят одну и ту же картину. Как только поезд проедет по мосту над Обью, с правой стороны открывается вид на Александро-Невский собор. Все эти годы храм, встречающий людей, следующих путем «встречь солнцу», как бы свидетельствовал своим существованием, что град, в который они въезжают, есть град православный. Мимо стен храма проезжали солдаты, отправлявшиеся на войну с Японией на заре XX века и в 1945-м, переселенцы, ищущие лучшей доли, отступающие войска белых и наступающие — красных, те, кто отправлялся на сибирские стройки добровольно, и те, кого везли в вагонзаках. И в сердцах многих из них при взгляде на собор вспыхивала искра надежды на то, что и здесь, в далекой Сибири, Господь не оставит их.

Лампада православия в Новониколаевске была возжена основателями города и первыми городскими священниками, ее пламя поддерживалось православными верующими в годы гонений и преследований, и ныне она горит ярко. Жизнь города многообразна, поэтому все больше и больше он нуждается в благотворном влиянии духовного начала, в сотрудничестве с Церковью, которая на протяжении всей отечественной истории сохраняла высшие духовные и нравственные ценности.

Церковь
святого пророка
Божия Даниила

До революции и в первые послереволюционные годы Новониколаевск входил в состав Томско-Алтайской епархии. До 1917 г. в Новониколаевске находилось шесть православных храмов: собор святого Александра Невского, Пророко-Данииловская церковь, Покровская церковь, Вознесенская церковь, Воскресенская (кладбищенская) церковь и Богородице-Казанская (Закаменская) церковь.

Старейшим храмом являлась церковь во имя Пророка Божия Даниила.

29 ноября 1898 года, близ железнодорожной станции Обь, состоялось освящение этого храма. Деревянная церковь с крытой железом крышей стояла на каменном фундаменте. В связи с ней была такая же колокольня. Внутренняя планировка помещения имела форму креста. Церковь была двухпрестольной: первый престол — во имя святого пророка Даниила, второй — во имя Преображения Господня, освященный 13 сентября 1913 г.

Строительство храма велось на средства фонда имени Императора Александра III, специально созданного для строительства церквей в заселяемых районах Сибири, и с помощью добровольных благотворителей, пожертвовавших 10 тысяч рублей.

По состоянию на 1911 год при церкви числились: женская двухклассная церковно-приходская школа, двухклассное мужское училище Министерства народного просвещения, 6 одноклассных школ. В 1911 году число прихожан церкви составляло 6402 человека.

В 1900 году в здании железнодорожной школы при станции Обь, священнослужители Пророко-Данииловской церкви провели в течение года десять чтений с демонстрацией «туманных картинок». Чтения, на которых выступал священник Григорий Диатропов, сопровождались исполнением духовных песнопений и кантат хором церкви под управлением псаломщика Иннокентия Завадовского. На каждом чтении присутствовало от 150 до 200 человек, а на всех чтениях — 1680 человек.

Привокзальная церковь не входила в состав благочиния новониколаевских церквей, а принадлежала к особому благочинию — железнодорожных церквей. Благочинным был настоятель Пророко-Данииловской церкви священник Григорий Диатропов.

Диатропов Григорий Андреевич родился в 1868 году. Окончил Пензенскую духовную семинарию по второму разряду. В возрасте 22 лет был рукоположен в священника. В 1907 году получил назначение к Пророко-Данииловской церкви. В 1914 году награжден орденом Св. Анны III степени. После революции в Новониколаевске уже не служил. Переехал в Томск, где и скончался.

Одновременно со строительством станции Обь велось сооружение железнодорожного моста через реку Обь. 10 октября 1895 года общее собрание —

Священник Василий Посельский с учащимися одной из школ Новониколаевска.
Начало 1900-х гг.

сход жителей, обсуждая вопросы местной жизни, решил обратиться с ходатайством к томскому епископу Макарию о разрешении на строительство каменной церкви во имя святого Александра Невского. Для строительства был образован комитет во главе с Н.П. Межениновым. В него вошли инженеры М.В. Березин, В.С. Королев, А.А. Литвинцев, В.А. Линк, крестьянин А.Н. Вагин, купец Е.А. Жернаков, лесничий Б.В. Имшенецкий, мещанин М.В. Можаров и строители, в том числе итальянские рабочие-каменщики. Понимая, что строительство каменного храма вместимостью 500 человек займет достаточно большое время, сход жителей решил построить на первых порах временный молитвенный дом.

Спустя чуть больше месяца, 24 ноября 1895 года молитвенный дом, первый на правом берегу Оби, был открыт. Это было деревянное здание с небольшой колокольней, отдельно стоящей на столбах. Престол был освящен в честь св. Александра Невского. Богослужение в молитвенном доме совершали священник Василий Посельский и псаломщик Иннокентий Завадовский. Молитвенный дом оставался единственным православным храмом в поселке Новониколаевском до ноября 1898 года, когда произошло освящение церкви святого пророка Даниила. С открытием храма Александра Невского молитвенный дом был упразднен. Местонахождение молитвенного дома неизвестно. Предположительно, на его месте был выстроен храм в честь Пресвятой Богородицы.

Решение о строительстве каменного храма святого Александра Невского было принято на уже упоминавшемся собрании жителей поселка Новониколаевского, проходившем 10 октября 1895 года. Тогда первые поселенцы приняли решение именовать новый поселок строителей железнодорожного моста через Обь поселком Александровским. Это наименование нигде в документах, за исключением газеты «Томский справочный листок», не упоминается, и просуществовало оно недолго.

Новоиколаевск — Новосибирск

Сооружение храма задумывалось как возведение памятника императору Александру III — царю-миротворцу, а потому Царствующий Дом счел своим долгом внести существенный вклад в его строительство. Начался сбор пожертвований на храм. Уже 2 марта 1896 года Указом Его Императорского Величества под храм было выделено 2400 кв. сажен земли. 4 апреля 1896 года император Николай Александрович пожертвовал на строительство церкви Александра Невского 5000 рублей.

Архитектор Николай Соловьев выполнил проект, воссоздающий в своих пропорциях храм Ликующей Божьей Матери в Галерной гавани Санкт-Петербурга. Начальником строительства по специальному приказу Министерства путей сообщения был назначен инженер-путеец Николай Михайлович Тихомиров.

В архитектурном решении будущего собора использовались мотивы византийского храмового зодчества. Ленточный фундамент храма был сделан из естественного бутового камня. Первоначально предполагалось выложить стены поочередно рядами светлого и темного кирпича, но эта затея оказалась чрезвычайно затратной. Потому был приобретен красный кирпич, сложную кладку которого осуществили итальянские рабочие-каменщики. Полы по грунту мостились на металлических плитах. Пол собора вымостили привезенной из Голландии керамической плиткой. Внешние стены были побелены, роспись внутри храма выполнили иконописцы первой в Сибири Томской мастерской Иосифа Панкрышева.

Строительство каменного храма требовало значительных денежных затрат. Определенную часть суммы составили добровольные пожертвования, а также вклады, сделанные Николаем II (11 тысяч рублей), купцами первой гильдии супругами Баевыми, и поступления из фонда им. Императора Александра III, финансировавшего строительство церквей по линии Транссибирской железной дороги.

29 декабря 1899 года Преосвященнейший Макарий, епископ Томский и Барнаульский, совершил освящение главного престола собора Александра Невского. Храм, первое каменное и красивейшее здание Новониколаевска, на продолжительное время стал средоточием духовной жизни города.

Несколько слов о самом епископе Макарии.

Родился **Михаил Андреевич Парвицкий-Невский** (так звали владыку Макария в миру) 1 октября 1835 г. во Владимирской губернии. Окончил Тобольскую духовную семинарию. В течение 36 лет был миссионером Алтайской духовной миссии (с 1855 по 1891 гг.): совершал поездки по горам Алтая, неустанно проповедовал, был наместником Чулышманского Благовещенского монастыря, совершил длительную поездку в Петербург, где занимался печатанием составленного им первого «Алтайского букваря» и богослужебных книг на алтайском языке; заведовал Центральным миссионерским училищем в Увале; в 1883 году стал начальником Алтайской духовной миссии. С 1891 по 1912 гг. был епископом Томским и Алтайским. С 20 декабря 1912 года по март 1917 гг. — митрополит Московский и Коломенский. Скончался митрополит Макарий 16 февраля 1926 г., находясь на покое в Николо-Угрешском монастыре в Подмосковье. На Юбилейном Архиерейском соборе в 2000 г. митрополит Макарий прославлен в лике святых. Его мощи находятся в крипте Успенского собора Троице-Сергиевой лавры.

Архиепископ Томский
и Алтайский Макарий (Невский)

Но вернемся к истории храма Александра Невского. Он имел три престола: главный во имя святого благоверного князя Александра Невского и два боковых: во имя Святителя и Чудотворца Николая и святого великомученика Георгия Победоносца. Новый храм выделялся из общего числа близлежащих церквей богатой утварью. Украшением храма были иконы Божьей Матери «Иверская» и великомученика Пантелеймона Целителя, написанные на Афоне и подаренные императором Николаем II, а также облачения, шитые из *«покрова весьма ценной золотой парчи, оставшейся после погребения почившего наследника цесаревича Великого князя Георгия Александровича»* и образ Георгия Победоносца, пожалованные вдовствующей императрицей Марией Федоровной в память об умершем наследнике великом князе Георгии.

Первым настоятелем храма стал переведенный к строящейся церкви из причта Богоявленской церкви с. Боготол 35 летний священник Николай Антонович Завадовский.

Завадовский Николай Антонович родился в 1848 году в семье священника, окончил Томскую духовную семинарию и 2 мая 1871 года был рукоположен в иерея. Поочередно служил в храмах г. Нарыма, Убинска, с. Усть-Сергиевского, села Ишимского, с. Боготола. 29 января 1889 года указом Томской консистории переведен к Александро-Невской церкви г. Новониколаевска. В 1902 году получил назначение на должность благочинного 8-го округа. 30 августа 1904 года был возведен в сан протоиерея. 6 мая 1909 года награжден орденом Святой Анны III степени, 12 февраля 1910 года назначен благочинным церквей г. Новониколаевска. В Новосибирске служил до 1915 года. После революции жил в Томске у своего сына — профессора университета Константина Николаевича Завадовского.

1900 году в возрасте 43 лет от кровоизлияния в мозг неожиданно скончался строитель храма инженер Николай Михайлович Тихомиров. Его похоронили в ограде Александро-Невской церкви, установив на могиле мраморную плиту с надписью, сделанной золотом: *«Здесь покоится прах строителя храма сего, Тихомирова Николая Михайловича»*.

Священнослужители Александро-Невской церкви занимались просветительской деятельностью. В 1900 году в соборе Александра Невского по вос-

Новониколаевск — Новосибирск

кресениям, в вечернее, а иногда и в утреннее время проведено 12 чтений, на которых присутствовало около 800 человек. С лекциями выступали: священник Николай Завадовский, диакон Михаил Чистосердов и псаломщик Павел Смолин.

В приходе Александро-Невской церкви размещались следующие учебные заведения: Реальное училище имени Дома Романовых, женская гимназия, Учительская семинария, городское четырехклассное училище, 10 школ (одна из них церковно-приходская).

В феврале 1910 года храм св. Александра Невского стал центром благочиния Новониколаевских церквей. В 1911 году церковь насчитывала 4442 прихожанина. В 1912 году протоиерей Николай Завадовский направил Преосвященнейшему Макарию, архиепископу Томскому, рапорт о состоянии приходской жизни. В нем в частности говорилось: *«В праздничные и воскресные дни богослужения посещаются до 12—15 % от общего числа прихожан. Особенной устойчивостью в нравственном отношении прихожане, как вышедшие из разных мест Европейской и Азиатской России с целью наживы, не отличаются. Особенно господствуют пороки: обман, грабительство, разврат и пьянство».*

В приходе Александро-Невской церкви существовало два приписных храма: Воскресенский кладбищенский и в честь Покрова Божией Матери. В 1913 году эти храмы были выделены в самостоятельные приходы. В 1915 году Александро-Невский храм получает статус собора.

16 декабря 1901 года по благословию Преосвященного Макария, епископа Томского, протоиерей Федор Сосунов освятил новый храм Новониколаевска. Покровская церковь получила статус приписной к храму Александра Невского с отдельным приходом. Длительное время при Покровской церкви не было штатного священника, а все необходимые службы совершались священнослужителями Александро-Невской церкви. Часто службы проводились в двух церквях: известно, что всенощное бдение на Рождество Христово совершалось в Покровской церкви, а литургия — в церкви Александра Невского.

В 1906 году на средства местного купца Федора Дмитриевича Маштакова и его братьев Гавриила Дмитриевича и Георгия Дмитриевича Покровская церковь была значительно расширена. В 1909 году храм чудом устоял в огне пожара, уничтожившего почти весь Новониколаевск.

14 марта 1912 года вслед за резолюцией архиепископа Томского Макария: *«священник Тимофей Лазурин временно назначается заведовать Покровской церковью г. Новониколаевска, в звании сверхштатного священника при Александро-Невской церкви»* в храме появился первый штатный священник.

Покровская
церковь

Городское духовенство и М.А. Востокова с воспитанниками приюта «Ясли»

11 августа 1912 года из Консистории поступил новый указ, о назначении заштатного протоиерея Александро-Невской церкви Диоида Чернявского для временного служения в Покровской церкви.

Чернявский Диомид Васильевич родился в 1842 году в семье священника. В 1864 году, 15 июля окончил Томскую духовную семинарию по 1 разряду, а 5 августа был рукоположен во священника. Служил во многих храмах Томской епархии.

Будучи за штатом, отец Диомид не прекращает активную церковную жизнь. С 1906 г. по 1909 г. он являлся председателем Новониколаевского церковно-приходского попечительства, с 1907 г. по 1911 г. — законоучитель женской гимназии, с 1909 г. — председатель правления общества «Ясли», с 1911 г. — законоучитель двухклассного городского училища. За свои труды отец Диомид неоднократно награждался церковным и гражданским руководством. Так, в 1899 году был награжден Синодальным золотым наперсным крестом, в 1895 г. — возведен в сан протоиерея, в 1902 г. — Высочайше пожалован орденом Св. Анны III степени, в 1911 г. — орденом Св. Анны II степени и в 1914 г. — орденом св. Владимира IV степени.

«Благодаря его знанию дела, энергии и самоотверженным трудам воздвигнуты в городе храмы, на кладбище — Воскресения Христова, в Закаменской части — Богородице-Казанский, кроме того, он принимал живейшее участие в создании местного приюта «Ясли», являясь основателем общества «Ясли», собирателем материальных средств на содержание приюта и главным деятелем в религиозном воспитании детей — сирот», — так характеризовал деятельность отца Диоида благочинный Новониколаевских церквей протоиерей Николай Завадовский.

С 31 мая 1913 г. настоятелем Покровской церкви стал иерей Александр Васильев.

Васильев Александр Николаевич родился в 1873 году в семье чиновника. 10 мая 1894 года поступил псаломщиком и послушником при Томском Архиерейском Доме, а 21 сентября 1896 года определен псаломщиком при Архиерейской Крестовой церкви. 11 ноября 1898 года рукоположен в диакона к церкви с. Каменского на псаломщическую вакансию, с возложением на него обязанностей учителя пения при церковно-приходской школе. 5 июня 1903 года был рукоположен в священника к Барнаульскому женскому монастырю. 20 мая 1913 года по предложению епископа Томского Макария отец Александр был перемещен к Покровской церкви г. Новониколаевска. В Новониколаевске нес послушание законоучителя при церковно-приходской школе. В 1920-е годы был обновленцем. Принеся покаяние, оставался настоятелем вплоть до ареста весной 1933 года. Скончался в заключении 30 мая 1933 года.

Новониколаевск — Новосибирск

Община Покровского храма из-за близкого соседства трех церквей была небольшой. В 1915 году Покровскую церковь посещали 815 человек. Кроме священника, при Покровской церкви служил диакон Иоанн Златомрежев и псаломщик Николай Григорьев.

К Покровской церкви было приписано два храма: Рождества Христова, построенного в 1913 г. при приюте «Ясли», и Успения Пресвятой Богородицы, построенного в 1914 г. и находившегося при загородной сельскохозяйственной ферме приюта. Особенностью Успенской церкви было то, что богослужения в ней совершались только в летний период (в воскресные и праздничные дни). Вскоре после революции оба приписных храма были закрыты и ликвидированы.

В дореволюционное время в приходе Покровской церкви помещались: одноклассная церковно-приходская школа, две школы Министерства народного просвещения, учительская семинария и женская гимназия.

Новониколаевское духовенство принимало активное участие в благотворительной деятельности. Известно, что в городе существовал «Кружок дам духовного звания», а 28 мая 1906 г. был открыт приют «Ясли» при непосредственном участии священника Диомида Чернявского *«для постоянного призрения бесприютных детей обоего пола и для дневного ухода за малолетними детьми матерей, выходящих из дому на поденную работу»*. А в 1907 г. приют разместился в новом здании по ул. Болдыревской (ул. Октябрьская, здание не сохранилось) рядом с церковью Покрова Пресвятой Богородицы. В

Настоятель Покровской церкви священник Александр Васильев

Протоиерей Диомид Чернявский и священник Василий Посельский с воспитанниками приюта «Ясли»

1912 г. приют получил участок земли за городом — заимку. Там имелись земля под пашню, сенокос и огороды, а также были выстроены двухэтажный деревянный дом, животноводческая ферма и оранжерея. Заимка предназначалась для обеспечения приюта продуктами, играла важную роль в организации трудового воспитания и летнего отдыха детей. (Сейчас на месте заимки находится детприемник МВД.)

Со дня основания приюта бессменной его руководительницей была Мария Васильевна Востокова, жена известного новониколаевского врача Михаила Павловича Востокова (скончалась Мария Васильевна в 1932 г. в Новосибирске).

В 1913 г. члены общества «Ясли» решили построить церковь при приюте в честь Рождества Христова. Затем по инициативе этого же общества 20 июля 1914 г. на Николаевском (ныне Красном) проспекте состоялся торжественный молебен и закладка часовни в честь Святителя и Чудотворца Николая. Место под строительство было выделено городским управлением.

Часовня сооружалась на пожертвования верующих. Наиболее крупными жертвователями были: М.Л. Вишняков, В.Н. Цевловский, З.М. Джурич, Д.Е. Барабанов, И.М. Некрасов. Известный архитектор А.Д. Крячков составил план и смету на постройку часовни. Другой архитектор — Ф.Ф. Рамман, осуществлял наблюдение за строительством. Строительство часовни велось под наблюдением председателя правления общества «Ясли» протоиерея Диомида Чернявского, городского головы А.Г. Беседина, купца Г.Д. Маштакова и начальницы приюта «Ясли» М.В. Востковой.

Ко дню открытия и освящения епископ Томский Анатолий прислал в дар часовне икону святителя Николая с частицей мощей. Икона была привезена в Новониколаевск 4 декабря 1914 г. специальным поездом, отправленным из Томска. На вокзале икону встречали отец Диомид Чернявский, духовенство вокзальной церкви и приютский хор. После краткого молебна святителю Николаю, икону перенесли в вокзальную церковь. На другой день по окончании литургии и молебна, состоялось торжественное перенесение иконы крестным ходом в храм Святого Александра Невского. А 6 декабря икону перенесли в часовню, после чего состоялось её освящение.

В одном из документов той эпохи было написано: *«при часовне организована продажа икон, и книг духовно-нравственного содержания. Доходы от продаж поступают на детский приют «Ясли». Для служения при часовне предположено иметь особого священника. В настоящее время часовню обслуживает иеромонах Алексий».*

30 декабря 1915 года епископ Томский Анатолий разрешил иеромонаху Алексию совершать молебны на дому у жителей города с часовенной иконой святителя Николая.

Часовня
Святителя
Николая
на Николаевском
проспекте

Новониколаевск — Новосибирск

Но приют «Ясли» содержался не только на доходы от продажи икон и духовной литературы, как сказано выше, но и на средства многочисленных благотворителей, наиболее известными из которых были купцы братья Маштаковы. Архивные документы свидетельствуют, что в апреле 1917 г. в приюте воспитывалось 63 ребенка.

В том же 1917 г. в Новониколаевске было открыто еще три приюта. «Сиропитательный дом» на 40 детей, «Польский детский дом», созданный католической общиной Новониколаевска, и частный приют. (Все они были закрыты в 1920-е годы). В феврале 1920 г. на месте приюта «Ясли» была организована деткомунна № 1. В 1970-е годы в связи со строительством здания медицинского училища № 3 (сейчас — Новосибирский медицинский колледж) здание приюта было снесено.

1907 год в истории Новониколаевска ознаменовался строительством двух храмов: Воскресенского и Богородице-Казанского. Средства на постройку последнего собрали прихожане будущего храма и сторонние благотворители. Как и все новониколаевские храмы, он был деревянным, на каменном фундаменте. Колокольня находилась в одной связке с храмом. Снаружи храм был выкрашен в сиреневый цвет. 21 января 1908 г. новониколаевский благочинный протоиерей Николай Завадовский с благословения архиепископа Томского Макария совершил чин освящения церкви. По штату при храме полагалось два священника, диакон и два псаломщика.

По расположению за рекой Каменкой Богородице-Казанскую церковь также называли Закаменской. Церковь размещалась на улице Сузунской (ныне улица Восход). Ее приход считался одним из беднейших в городе. Район церкви был заселен мастерами, работающими по найму и кочующими в поисках сезонной работы. На заседании Совета духовенства новониколаевских церквей, состоявшегося 17 марта 1916 года, отмечалось: *«Закаменский приход как окраина города населен беднотой, ввиду дешевизны квартир в той части города. Естественно, причт не обеспечен даже сносным существованием. Прихожане-домовладельцы в поисках работы часто бросают свои дома и переселяются в другие места»*. Кроме того, к Казанскому храму приписана была деревня Усть-Иня. Однако ее жители, имевшие намерение построить свой храм, жалования причту не платили. По состоянию на 1911 год количество прихожан составляло 2619 человек. В приходе церкви было пять одноклассных и одна двухклассная школы Министерства народного просвещения и одноклассная церковно-приходская школа в деревне Усть-Иня, открытая в 1904 году.

Первым настоятелем храма с 1909 года был протоиерей Виктор Васильевич Россов.

Россов Виктор Васильевич родился в 1849 г. в семье священника, окончил Томскую духовную семинарию. Рукоположен в священника в 1875 году. Был миссионером на Алтае в 1905 г. — возведен в сан

Казанская
церковь
Новониколаевска

Воскресенская
церковь
на старом
кладбище

протоиерея. За период его миссионерской деятельности присоединено к Православию и крещено язычников обою пола 523 человека. Казанская церковь стала последним местом служения отца Виктора. Скончался о. Виктор 6 ноября 1914 г. и был похоронен в церковной ограде.

29 августа 1911 года в Богородице-Казанской церкви состоялся сход духовенства и прихожан храма. На нем решались проблемы внутрицерковной жизни, а именно: отсутствие домов для священнослужителей и капитального иконостаса. *«Оградки вокруг церкви нет, места для усадьбы и постройки причтовых домов также не имеется. Временный холщовый иконостас немало сокрушает сердца членов попечительства и всех прихожан, и вызывает желание скорейшей замены другим, на что потребуется до 3500 рублей»*, — так было записано в приговоре схода.

Сход постановил просить Новониколаевское городское общественное управление о выдаче приходу ссуды в размере 1000 рублей и о закреплении в собственности Богородице-Казанской церкви земельных участков 28-го и 33-го кварталов Закаменской части города.

В 1907 году в Новониколаевске при городском кладбище тщанием членов попечительства, существовавшего при храме Александра Невского, на добровольные пожертвования горожан была построена церковь Воскресения Христова. Необходимость такого кладбищенского храма, одновременно осуществлявшего функции приходского, была велика. Жители района, образовавшегося близ ипподрома, оказались удалены на значительное расстояние от других церквей города.

Новая церковь имела один престол — во имя Воскресения Христова. 7 октября 1907 года благочинный новониколаевских церквей протоиерей Николай Завадовский освятил ее с благословения епископа Бийского Иннокентия.

Первоначально все службы в Воскресенском храме совершались священниками собора Александра Невского. Лишь спустя почти пять лет, 11 июня 1913 года, по Указу Святейшего синода при Воскресенской кладбищенской церкви был открыт самостоятельный приход с причтом, состоящим из двух священников и двух псаломщиков. Настоятелем храма стал священник Михаил Бессонов, который служил в нем до 1916 года. Его сменил священник Александр Поспелов.

Внутреннее убранство храма, как следует из рапорта настоятеля храма о. Михаила, было весьма убогим: голые, неоштукатуренные стены, самые дешевые иконы суздальской работы. В рапорте о церкви за 1915 год отец Михаил отмечал замеченные в обществе явления, «противные правилам веры и

благочестия», такие как хулиганство и сквернословие. Своевременно причтом были приняты меры против них, а *«чтобы сильнее запечатлеть указанные разъяснения»*, вывешивались на видных местах в городе соответствующие плакаты, выписанные на попечительские суммы от общества Иоанна Кронштадтского. Причт не заметил *«особого неверия и свободомыслия»* в своем приходе, *«а если и были единичные случаи, то таковые разъяснялись прихожанам на чтениях в храме или устно при помощи брошюр»*.

Как и другие православные храмы, причт Воскресенской церкви занимался общественной деятельностью. Сохранились отрывочные документы, свидетельствующие, что при церкви существовало общество трезвости, устав которого был утвержден 18 июня 1914 года. С началом Первой мировой войны в приходе Воскресенского храма появились существенные изменения. Теперь кладбищенская церковь обслуживала нужды военного городка. В отчете благочинному отец Михаил Бессонов указывал, что вверенный его заботам храм посещают «военнопленные славяне».

В 1910 г. образовалось благочиние градо-Новониколаевских церквей. В его состав вошел и старейший храм, находившийся на территории современного левобережья Новосибирска — Никольская церковь села Бугры.

В середине XVIII века на территории нынешнего левобережья Новосибирска размещалось несколько деревень, крупнейшей из которых была деревня Кривощеково. В 1746 году ее жители оборудовали небольшую молитвенный дом, а в 1824 году Кривощековское сельское общество построило новую деревянную церковь. Ее возвели с помощью жителей окрестных деревень Мало-Кривощеково, Вертково, Ерестная. Спустя 60 лет население Кривощековской волости приняло решение обновить обветшавшее здание храма. Новую церковь строили всем миром. Средства на постройку собирались пожертвованиями, крупнейшие из которых внесли колыванские купцы Кирилл Кривцов, известный постройкой Троицкого собора в Колывани, и Гавриил Пастухов, пожертвовавшие 1200 рублей. Еще столько же в фонд строительства поступило из казны. В качестве проекта использовался типовой план № 10 из альбома чертежей, Высочайше утвержденных в 1846 году.

Сооружали храм кривощековские мастера-плотники, чьи имена, к сожалению, не сохранились в истории. Новая церковь, возведенная на каменном фундаменте, с деревянной колокольнею, по свидетельству очевидца, была «крепка и благоустроена». 18 декабря 1881 года, по благословению епископа Томского Петра, состоялось освящение новоосвоенного храма.

Приход Никольской Кривощековской церкви был большим. В него входило до одиннадцати деревень: Ерестная, Толмачевская, Инская, Каменская, Луговая, Чемская, М. Чемская, Издревинская, Вертково, Верх-Тулинская, позднее в него добавились Бугринская, Шатрово, Кривошапкино, Плотниково, Кобылий Лог.

В 1894 году целый массив строений села Кривощеково, попавший в зону строительства железнодорожной линии и насыпи моста через Обь, был перенесен на новые места. На средства, отпущенные железнодорожным ведомством, Никольскую церковь перевезли в деревню Бугринскую и установили в прежнем виде. 7 декабря 1895 года церковь была вновь освящена по благословению епископа Томского Макария настоятелем церкви протоиереем Диомидом Чернявским. По штату при церкви состояло два священника и два псаломщика, но поскольку приход храма был большим, в 1905 году указом Томской духовной консистории, при нем открылась дополнительная диаконская вакансия.

К Никольской церкви была приписана небольшая церковь во имя Святой Троицы в селе Верх-Тулинском, построенная в 1898 году тщанием прихожан. В 1907 году к Троицкой церкви был назначен священник Иоанн Соколов (1866—1917 гг.). С 1911 года Свято-Троицкая церковь получила статус самостоятельного прихода. Сведения о ней в документальных источниках скудны и отрывочны, но известно, что в апреле 1915 года в храме появилась чтимая икона Божией Матери «Казанская» с частицей мощей священномученика Кукуши. Икона изготавливалась по заказу Томской духовной консистории мастерами Киево-Печерской лавры. Ежегодно икону носили с крестным ходом из села

Верх-Тулинского в город Новониколаевск. В 1929 году Троицкая церковь была закрыта и разрушена, судьба чудотворной иконы неизвестна.

Но вернемся к Никольской церкви. Это был наиболее посещаемый приход: по состоянию на 1911 год, число прихожан составляло 7355 человек. Служители храма преподавали в двух церковно-приходских школах и шести школах гражданского ведомства, находившихся в окрестных деревнях. С 1911 года приход церкви несколько уменьшился в связи со строительством Крестовоздвиженской церкви в селе Верх-Коенском. В 1915 году открылся Никольский храм в деревне Толмачево, к нему отошли жители деревень Нижние Чемы и Огурцово. Зимой 1916 года жители деревни Мало-Кривошеково за три месяца выстроили храм при школе, собрав пожертвования в размере 3000 рублей. Колокола для устройства колокольни приобрели братья Шеины. Приход Бугринской церкви в 1916 году составлял 1916 человек.

В 1913 г. на пересечении улиц Туруханской и Кабинетной (ныне ул. Советской) состоялась закладка церкви Вознесения Господня, которой позднее суждено было стать главным храмом Новосибирской епархии — кафедральным собором. Первоначально Вознесенская церковь была однопрестольной, деревянной, с колокольней в одной связке, крытая железом. Строилась церковь с разрешения епархиального начальства, тщанием строительного комитета. 6 апреля 1913 года Новониколаевский благочинный протоиерей Николай Завадовский освятил новоосуженный храм. Располагаясь на окраине города, храм являлся самым бедным из всех новониколаевских храмов. Согласно указу Святейшего синода, штат Вознесенской церкви состоял из одного священника и одного псаломщика.

Первым настоятелем храма с 1913 по 1915 гг. был священник Гавриил Лебедев.

Лебедев Гавриил Никанорович родился в 1886 году. В 1909 году окончил Томскую духовную семинарию по II разряду и был рукоположен во иерея. 30 апреля 1910 года — согласно прошению перемещен к церкви св. муч. Флора и Лавра ст. Зелеевской. Спустя три года, 1 апреля 1913 года переведен к Вознесенской церкви г. Новониколаевска, а в 1915 году последовал новый указ о назначении к церкви с. Нижне-Чемское.

Его преемником стал священник Василий Курков.

Курков Василий Андреевич родился в 1882 году; окончил Бийское миссионерское катехизаторское училище и регентские классы Санкт-Петербургской придворной капеллы. В течение четырех лет, с 1902 по 1906 гг., Василий Курков преподает в церковных школах. 27 июля 1906 г. его рукополагают в

Церковь
Вознесения
Господня
(будущий
кафедральный
собор)

диакона к Богородице-Казанской церкви села Деминского, а через три года, в 1909 г. — во священника. В 1910 году согласно прошению переведен на второе священническое место к Свято-Троицкому собору г. Кольвани, а в 1912 году назначается уездным противосектантским миссионером Томской епархии. В 1915 году указом Преосвященнейшего Анатолия, епископа Томского о. Василий Курков переводится к Вознесенской церкви г. Новониколаевска, где прослужил до своего ареста в 1937 г.

В докладе о. Василия Куркова от 16 марта 1915 г. указывается на отдаленное местоположение храма («на окраине города»), на крайне бедственное положение прихожан. По словам о. Василия, дома прихожан в большей своей части состоят из *«наскоро сколоченных маленьких лачужек, довольно ярко говорящих о материальном положении его обитателей»*. Население прихода самое разнообразное, что называется, «с Камы, с Волги»: здесь и татары, зыряне, плохо говорящие по-русски, *«много иноверцев и инословных, а главное, что печальнее всего, широко развито сектантство. Прихожане, по своим занятиям в большинстве чернорабочие, мелкие ремесленники, перебивающиеся кое-как, живущие исключительно своим дневным заработком. Люди материально совершенно не обеспеченные. Ежедневная погоня за куском насущного хлеба, низкий уровень умственного развития, отсутствие необходимой сплоченности и солидарности в общей приходской жизни и духовных запросах высшего порядка, а также религиозное шатание вследствие пропаганды сектантства — все это, вместе взятое, направляет религиозную жизнь прихода на ложный путь, делая весьма затруднительной попытку причта что-либо создать в этом новом и совершенно неустроенном приходе»*.

При приходе Вознесенской церкви числилось три начальных приходских училища Министерства народного просвещения.

В народе бытует второе название церкви — Туруханская, по названию улицы (ныне полностью ликвидирована). Некоторые упоминают купца Туруханова, якобы построившего на свои средства церковь, но на самом деле такого купца никогда не было.

В 1915 году новым благочинным новониколаевских церквей стал протоиерей Николай Никольский.

Николай Николаевич Никольский родился 6 января 1868 года в семье священника. Окончил Томскую духовную семинарию в 1890 году. 3 февраля 1891 года рукоположен во священника к Петро-Павловской церкви села Чигизы. С 1894 по 1915 год был настоятелем Кресто-Воздвиженского собора города Нарыма. С 12 апреля 1915 года стал настоятелем Александро-Невского храма Новониколаевска и благочинным городских церквей. С конца 1922 года и до смерти, свершившейся после 1937 года, пребывал в обновленческом расколе.

В 1916 году благочинный новониколаевских церквей протоиерей Николай Никольский выступил с инициативой строительства в городе соборного храма. Ситуация на самом деле оказалась достаточно сложной: в городе, население которого перевалило к этому времени за 80 тысяч, а подавляющее большинство составляли христиане православного вероисповедания, соборного храма не было. Его функции выполняла церковь Александра Невского, но к 1916 году, когда город определился в новых очертаниях, этот храм оказался расположенным в периферийной части. На праздничных богослужениях стены собора Александра Невского оказывались явно тесны для прихожан.

Протоиерей Николай Никольский предлагал построить соборный храм в честь Святителя и Чудотворца Николая *«в память Второй отечественной войны»* (в традиционной советской историографии — Первой мировой, или империалистической). Николай Мирликийский, часто называемый в народе Никола-угодник, традиционно считался святым, покровительствовавшим городу, и выбор его для соборного храма казался закономерным. Но 1916 год для России, находившейся на протяжении двух лет в войне, был отмечен подъемом национальной идеи, и потому новой церкви предназначалось одновременно стать и памятником героям — долгом чести перед *«положившими душу свою за други своя»* и платой *«любостью за их неоценимую жертву»*, уроком *«благодарности и высокой поучительности»* для грядущего поколения. По одной из версий, храм предполагалось построить неподалеку от Базарной площади, где ныне располагается Театр оперы и балета.

Эта идея, представленная 14 мая 1916 года на собрании городского духовенства, церковных старост и представителей городского управления, проходившем в доме Т.И. Белякова, получила одобрение и благословение Преосвященнейшего Анатолия, епископа Томского и Алтайского. 3 октября 1916 года в 6 часов вечера в зале городской думы состоялось Учредительное собрание для избрания комитета по постройке в Новониколаевске собора-памятника. На собрании присутствовали 37 именитых граждан города. Сохранившийся в архиве протокол собрания, свидетельствует, что открывалось оно пением стихир *«днесь благодать Святого Духа нас собра»*, исполненный хором церкви Александра Невского. К собравшимся обратился протоиерей Николай Никольский, обосновавший необходимость постройки в городе соборного храма-памятника, после чего собрание было объявлено открытым. Для обеспечения работ по сбору средств и разработки проекта строительства был создан специальный комитет. В его состав вошли самые известные и уважаемые граждане: председателем стал протоиерей Николай Никольский, «товарищами председателя» — городской голова А.Г. Беседин и полицмейстер Бухартовский, в состав вошли генерал-майор М.С. Лятернер, генерал-лейтенант Вл.Ив. Кацурик, генерал-майор Н.А. Марсов-Тишевский, протоиерей Диомид Чернявский, врач И.И. Абдрин, директор реального училища Г.А. Бутович, воинский начальник В.М. Некрасов, инспектор народных училищ Гуринович, директор мужской гимназии Макин, директор учительской семинарии П.Н. Крылов, нотариус И.И. Изосимов, члены городской управы Н.Л. Ипполитов и П.Е. Майлов, мировой судья Г.Я. Печеркин, полковник В.П. Мельников, гласный думы врач М.П. Востоков, начальник участка тяги Омской железной дороги А.П. Васильев, старосты новониколаевских церквей П.А. Котельников, Гусев, Л.А. Истомина, Кобзев, Тельканов, Федоров, а также частные предприниматели Н.П. Литвинов, В.И. Жернаков, Р.М. Копылов, Ф.Д. и Г.Д. Маштаковы, Л.И. Лапшин, а так же все городские приходские священники и законоучители учебных заведений и командиры всех частей и войсковых управлений г. Новониколаевска.

Учредители внесли и первую лепту на постройку храма в честь святителя и Чудотворца Николая. Во время сбора пожертвований хор исполнил два концерта *«Тебе Бога хвалим»* и *«Обновляйся, новый Иерусалим»*. Сбор принес 4668 рублей. Вклады делались самые разные по сумме от 1 до 1000 рублей.

В конце собрания председательствовавший высказал пожелание, чтобы *«Господь Бог благословил начатое дело по постройке Собора-памятника и помог благополучно довести его до конца»*, всем посетившим собрание пожелал *«мира, благополучия и долголетья»*, а *«Верховному Вождю нашей доблестной армии Государю-императору Николаю Александровичу»* Романову, *«героям — воинам — защитникам нашей Родины и воинам наших Союзников — здоровья, успехов, мужества и полной победы над врагом»*. Хор исполнил «народный гимн» *«Боже царя храни»* и *«Многая лета»*, а в честь героев-воинов, павших на поле брани — *«как награда за неоценимую жертву»* — «Вечную память».

Этому благородному стремлению не суждено было воплотиться в жизнь. Политическая ситуация в стране внесла свои коррективы; сначала сооружение храма-памятника оказалось несвоевременным, затем полностью изменились подходы к оценке войны, и ее участников больше не именовали «героями Отечества». Идея строительства собора оказалась забытой, и только старые страницы архивных документов сохранили духовный порыв наших предков построить храм, чтобы отдать долг памяти воинам, отдавшим жизнь за Россию.

К 1917 г. в состав благочиния градо-Новониколаевских церквей была включена Никольская церковь в с. Толмачевском. Этот храм был сооружен в 1910 г. тщанием прихожан жителей деревни Толмачево. С 1910 г. церковь числилась приписной к Никольской церкви с. Бугринского, а в 1916 г. была выделена в самостоятельный приход. Количество прихожан в 1917 г. составляло 1367 человек. В с. Толмачевском существовала церковно-приходская школа, открытая в 1913 г. Со дня открытия заведующим школы и преподавателем Закона Божия был священник Николай Володин. О других учителях сведений не сохранилось, известно лишь, что в 1917 г. в школе учительствовали Нина Володина и Зинаида Зуева.

Кроме приходских храмов (т. е. тех храмов, которые могли посещать все прихожане), существовало еще несколько домовых храмов. Это церковь в честь Святителя Николая при военносухарном заводе, Никольская церковь при реальном училище имени Дома Романовых, Христорождественская церковь при приюте «Ясли» и войсковая церковь на территории современного 17-го военного городка. Все они были небольшими и вскоре после революции были закрыты.

«Свершилась воля Божия. Россия вступила на путь новой государственной жизни. Да благословит Господь нашу великую Родину счастьем и славой на ее новом пути», — такими словами начиналось Обращение Святейшего синода Русской Церкви по поводу отречения Николая II от престола. В Обращении Синод призывал членов Русской Церкви *«ради миллионов лучших жизней, сложенных на поле брани, ради многих жертв, принесенных для завоевания гражданской свободы, ради счастья Родины»* оставить всякие распри и несогласия, объединиться в братской любви на благо России, довериться Временному правительству, приложить усилия, чтобы трудами и подвигами, молитвою и повиновением облегчить правительству *«великое дело водворения новых начал государственной жизни и общим разумом вывести Россию на путь истинной свободы, счастья и славы»*.

Это Обращение было опубликовано в новониколаевской газете «Свободная Сибирь» 12 марта 1917 года. Но еще раньше, 5 марта, после публикации Акта об отречении Императора, духовенством Новониколаевска во главе с благочинным протоиереем Николаем Никольским были отправлены телеграммы Председателю Государственной думы Родзянко и Обер-Прокурору Синода Львову, в которых приветствовались свершившиеся события и выражалась надежда на немедленный созыв Всероссийского церковного собора.

А 10 марта на городской Базарной площади при многочисленном стечении граждан была отслужена панихида о положивших жизнь свою за свободу. 14 марта состоялось собрание духовенства благочиний 8-го округа и новониколаевских церквей. Собрание приветствовало установление нового государственного строя, возгласило вечную память умершим и убиенным борцам за народную свободу, заявило, что единственной необходимой формой правления в России может быть только демократическая республика на федеральных началах, высказалась за отстранение от управления епархией правящего архиерея — епископа Томского и Алтайского Анатолия (Каменского), созыв Поместного собора, который, по мнению собравшихся, должен будет произвести ряд реформ в Русской Церкви, в том числе и таких изменений в церковном устройстве, за которые позднее ратовали обновленцы (введение женатого епископата, реформа богослужебного языка, возможность вступления во второй брак для духовенства и т. д.).

Всеобщая эйфория, охватившая всю Россию, была настолько заразной, что некоторые представители духовенства стремились, не только митинговать и мечтать о будущем государственно-церковном устройстве жизни, но и непосредственно принимать участие в революционных событиях. Весьма поучителен в этом смысле пример священника Филиппа Михайлова — настоятеля Успенской церкви села Красный Яр, Мариинского уезда, Томской епархии. 8 марта 1917 года он не просто явился организатором митинга, но и способствовал изгнанию представителей прежней власти: волостного писаря и полицейского пристава. Сам отец Филипп писал, что он *«счастлив сообщить об этом и желает, чтобы духовенство, для водворения мира и спокойствия, и в других селах взяло дело объявления о новом правлении в свои руки»*. Но отец Филипп жестоко ошибся в своем радостном принятии революции. Через два года, в мае 1919, он, вместе со служившим с ним псаломщиком — Василием Венедиктовичем Скворцовым, был расстрелян красными партизанами.

Время между февральской и октябрьскими революциями — это время искания Церковью своего пути и места в новой России. Вот почему по всей стране стали созываться епархиальные съезды духовенства и мирян. Прошли такие собрания и в Сибири. На съездах и предстоящем Поместном соборе предполагалось реорганизовать высшее церковное управление, внести изменения в устройство приходов и епархиальных учреждений. 30 апреля 1917 года протоиерей Николай Никольский полу-

чил циркулярное распоряжение Томской духовной консистории о необходимости предоставления с мест всех постановлений, предложений и проектов по церковно-приходской реформе, выдвинутых в благочинии градо-Новониколаевских церквей. 14 мая во всех приходах Новониколаевска состоялись общие собрания для избрания представителей в приходские комитеты и делегатов на окружной и епархиальный съезды.

20 июня 1917 года Временное правительство очевидно демонстрирует свой антицерковный курс. Оно принимает постановление об объединении всех учебных заведений, включая церковные школы (их было около 37 тысяч по всей России), в ведомстве Министерства народного просвещения. Этим постановлением, которое ни в коей мере не затрагивало положения профессиональных школ других вероисповеданий, Временное правительство проявило особое недоверие к православию, отчуждение от веры большинства граждан России. Правительство нарушило волю тысяч благодетелей, жертвовавших на нужды церковной школы. Протесты Синода не смогли предотвратить принятие этого законодательного акта.

14 июля Временным правительством был опубликован Закон о свободе совести, провозглашавший свободу религиозного самоопределения для каждого гражданина по достижении 14-летнего возраста, т. е. со времени обучения в старших классах школы. Министерство просвещения торопилось использовать это положение для низведения Закона Божия на уровень факультативного предмета или полного устранения его из школьных программ.

Перевод церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения для Новониколаевского благочиния, может быть, и не имел существенного значения, так как в 12 приходах благочиния в 1916 году (в это время в состав градо-Новониколаевского благочиния, кроме городских, входило и несколько близлежащих сельских приходов) было всего 37 школ, из них церковно-приходских только 5. Но большая часть школ в Томской епархии были именно школами церковными (на конец 1916 года их насчитывалось 1129), поэтому решение Временного правительства было встречено в сельских приходах епархии неодобрительно.

Преподавание Закона Божия в школах Новониколаевска в 1917 году продолжалось, и 21 сентября 1917 года состоялось общее собрание законоучителей города, которое приняло решение об организации в Новониколаевске городского законоучительского союза. Собрание распределило законоучителей по учебным заведениям города для преподавания в наступившем 1917/18 учебном году. Преподавателями являлись: восемь священников, четыре диакона и семь преподавателей-мирян (из них только один мужчина, остальные шесть — женщины). Собрание признало, что существовавшие в то время дореволюционные программы и учебники *«не удовлетворительны и не приспособлены к жизни»*. Собрание выразило надежду, что их исправлением займется Всероссийский законоучительный съезд и Всероссийский Поместный собор.

26 сентября 1917 был организован Новониколаевский союз приходских советов, преследующий своей целью объединение церковных общин и учреждений в деле религиозно-нравственного просвещения, благотворительности, подготовки церковного народа к участию в выборах в местные общественные городские, сибирские и общероссийские организации и учреждения.

События, произошедшие в конце октября 1917 в Петрограде и названные впоследствии Великой Октябрьской социалистической революцией, были встречены в церковных кругах Новониколаевска равнодушно. В сохранившихся отчетах настоятелей за 1917 год нет даже упоминания о событии, впоследствии названном важнейшим в истории человечества. Но настоятель Казанской церкви Новониколаевска священник Тимофей Касаткин писал в своем отчете: *«На Закаменском городском кладбище были разрушены несколько могил и тела раздеты с целью ограбления, некоторые надгробные кресты срублены на дрова. Приходской совет обращался ввиду этого за содействием к гражданским властям и со своей стороны принял меры: ...построил сторожку на кладбище, нанял сторожа»*. Далее отец Тимофей сообщал, что на приходском собрании было решено построить на кладбище часовню во имя преподобного Серафима Саровского, чтобы не только сто-

рож, но и заступничество преподобного охраняло кладбище от злоумышленников. Но это решение прихожанам не удалось осуществить ввиду дороговизны строительства.

Эти акты вандализма, описанные новониколаевским священником, свидетельствуют о том разлагающем души людей влиянии, которое оказывала на них революция с культом ничем не ограниченной свободы и насилия, насилия над теми, кто что-либо имеет, или над теми, у кого ничего нет, насилия над живыми и даже мертвыми. Многие тогда решили, что отныне все дозволено.

Советская власть, установленная в Новониколаевске 14 декабря 1917 года и просуществовавшая менее полугода, не успела существенно повлиять на положение православных общин города: ни один храм за это время не был закрыт, не были распущены церковно-общественные организации, продолжалось преподавание Закона Божия в школах.

Единственное деяние советской власти, вызвавшее активные протесты в церковной среде Новониколаевска, — принятие 20 января 1918 года Совнаркомом Декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. На общем собрании двух тысяч прихожан Александро-Невского собора было принято единогласное постановление, в котором говорилось, что отделение Церкви от государства следует считать *«равносильным отделению души от тела»*, потому что *«русский человек как православный христианин и как гражданин не может разделиться»*. В постановлении подчеркивалось, что, хотя «декретом объявляется свобода совести», но на деле *«предполагается обобрать церкви и закабалить верующих, как во времена татарского ига»*, религия не частное, а общественное и государственное дело. Прихожане заявили, что *«изгнание из школы преподавания Закона Божия есть посягательство на права родителей устраивать судьбу своих детей в религиозном отношении»*. В заключении постановления было сказано, что по всем пунктам декрета нужно *«ждать решений и указаний Всероссийского Церковного собора, а до тех пор декрет Комиссаров считать неприемлемым и принять моральные и активные меры для правильного течения церковной жизни и защиты церковных интересов и достояния»*.

Падение советской власти в Сибири весной и летом 1918 года и начавшаяся Гражданская война внесли существенные изменения в положение сибирских православных епархий. Архиереи, ими управляющие, лишились связи с Патриархом и Синодом. У многих представителей сибирского духовенства появилась иллюзорная надежда на то, что представители белого движения смогут вернуть Россию к нормальной жизни, поэтому с первых дней своего существования все антибольшевистские сибирские правительства пользовались поддержкой сибирского епископата, духовенства и большей части мирян.

16 сентября 1918 года общее собрание Союза приходских советов Новониколаевска постановило отчислить по усмотрению приходских советов из церковных сумм средства в пользу Союза защиты Родины и на организацию эскадрона. Кроме того, предполагалось устроить сбор пожертвований на данные цели в один из воскресных и праздничных дней.

25 июня 1918 года на общем собрании прихожан Александро-Невского собора было принято решение о создании при соборе «Сестричного общества». В листовке, изданной по этому поводу, было написано: *«По всему пространству нашей Родины идет кровавая резня, везде царствует развал, раздоры и безбожие. Люди, кажется, совсем забыли Бога и Его святой закон. В целях поддержания в людях веры в Бога, любви и милосердия и открыто «Сестричное общество»*. Предполагалось, что сестры — члены общества будут навещать больных в домах и немощных в богадельнях; оказывать возможную помощь роженицам; *«помогать в исправлении жизни ближним, идущим по пути порока: нетрезвости и разврата; оказывать всякую духовно-нравственную и возможно материальную поддержку нуждающимся; стараться отвлекать членов прихода от влияния разного рода суеверий и вредных для Церкви учений»*. Старшей сестрой общества была избрана Мария Васильевна Востокова, а ее помощницей Евдокия Николаевна Копылова. Епископ Томский и Алтайский Анатолий благословил создание общества и прислал сестрам икону Богородицы именуемую «Державная».

Вагон-церковь

1 августа 1918 года из Томска для обозрения церквей и приходов Томской епархии, расположенных по Томской, Омской и Кулундинской железным дорогам, а равно и сел, прилежащих к железной дороге, — отправился специальным поездом с вагоном-церковью епископ Анатолий. Владыка посетил станции Тайга, Чулымская, Барабинск, Каинск, Карачи, Чаны, Славгород, Кожурла, Убинская, Каргат, Коченево, Чик, Кривошеково, Сокур, Ояш, Болотная, Юрга, Литвиново. 3 августа Владыка совершил литургию в Казанской церкви Новониколаевска и всенощное бдение в Пророко-Данииловской церкви, а 4 августа — литургию в Александро-Невском соборе и совершил объезд новониколаевских церквей.

Подобная поездка с посещением Новониколаевска епископом Анатолием была совершена и в июле 1919 года. В томской газете «Сибирская жизнь» была помещена заметка о посещении владыкой Анатолием села Криводановка близ Новониколаевска, куда епископ Анатолий заехал по пути из Кольвани на станцию Чик. Собранным на звон церковного колокола крестьянам были розданы миссионерские листовки, раскрывающие христианский взгляд на революционный переворот, социализм, загробную участь людей, атеизм. Но автор заметки сетует на то, что большинство этих листовок и брошюр написаны языком, непонятным простому крестьянину. Он призывает епархиальных миссионеров писать на эти же животрепещущие темы, но *«только в понятном для народа, для деревни изложении»*. Потому что деревня *«нуждается в этом, она ждет ответов на многие вопросы»*. В храме епископ Анатолий *«обратился к народу с речью на злобу времени и объяснил смысл христианского братства, равенства и свободы в сравнении с обещаниями большевизма, советовал женщинам организовать сестричество»*. Владыка говорил *«понятным, народным языком. Народ слушал внимательно, пришли даже те, кто бывает в церкви только на Пасху»*.

Эта поездка по епархии епископа Анатолия на поезде с вагоном-церковью была последней миссионерской поездкой. По-видимому, вагон-церковь во имя святой равноапостольной княгини Ольги был отправлен на восток при эвакуации владыки Анатолия в Иркутск в декабре 1919 года. В изданной в 2000

году книге-альбоме И.В. Калининой «Православные храмы Иркутской епархии» рассказывается о судьбе икон и богослужебной утвари из этого вагона-церкви. В 1927 году они были переданы в Свято-Никольскую церковь села Листвянки, стоящую на берегу Байкала.

С 17 по 20 сентября 1918 года в церковно-приходской школе Покровской церкви Новониколаевска прошел Западно-Сибирский законоучительный съезд. Он был создан по инициативе Томского братства законоучителей. Место проведения съезда не случайно: Новониколаевск к началу 20-х годов стал не только одним из крупных городов Западной Сибири, но и городом, где практически был осуществлен переход ко всеобщему начальному образованию. В 35 учебных заведениях градо-Новониколаевского благочиния преподавали 36 законоучителей. Из них: священников — 22, диаконов — 4, псаломщиков — 1, мирян — 9 (все последние — женщины-учительницы, чего практически не наблюдалось до революции). Среди делегатов съезда были представители законоучителей Томска, Барнаула Бийска, Новониколаевска, Тобольска, Камня. На съезд были приглашены педагоги и члены родительского комитета Новониколаевского реального училища, директора Новониколаевских учительского института и учительской семинарии, представители городских гимназий. Среди вопросов, обсуждавшихся на съезде, были: реформа программ средней и начальной школы, о возвращении Церкви имущества церковно-приходских школ, о жаловании законоучителям начальных школ, о славянском языке и церковном пении, о создании нового учебника по Закону Божию, об открытии в Сибири духовной академии. Съезд вынес резолюцию, в которой заявил, что делегаты съезда не мыслят русской школы без обязательного преподавания Закона Божия. Были посланы приветственные телеграммы Председателю Совета Министров Сибирского правительства П.В. Вологодскому, министрам военному и народного просвещения, в которых выражалась надежда, что теперь окончились времена грубого насилия и восстанавливаются порядок и законность.

15 ноября 1918 года в Томске произошло событие, имеющее важное значение для православных верующих Сибири и Новониколаевска в частности: после торжественного богослужения в Свято-Троицком кафедральном соборе открылось Сибирское Соборное Церковное совещание. В заседаниях Совещания, продолжавшихся две недели, приняли участие 13 сибирских архиереев и архиереев «из епархий, освобожденных от советской власти», а также 29 членов Всероссийского Поместного Церковного собора из духовенства и мирян, оказавшихся в это время на территории Сибири. Участниками совещания обсуждались следующие вопросы: организация временной центральной церковной власти с административно-судебными функциями для епархий, освобожденных от власти большевиков; установление взаимных отношений Церкви и Временного Сибирского правительства; упорядочение материального обеспечения духовенства приходами; организация общесибирского церковного издательства; открытие духовной академии в Сибири, духовных учебных заведений и миссионерских школ.

29 ноября 1918 года, т. е. спустя несколько дней после объявления адмирала Колчака Верховным Правителем России, Соборное совещание обнародовало Обращение ко всем чадам Православной Церкви епархий, освобожденных от советской власти. В Обращении в частности говорилось:

«Царская власть пала. Установлено было Временное Правительство. Его заменила немецко-советская власть. В течение года мы испытали от этой последней власти полноту разрушения по всем сторонам жизни материальной и духовной. Произошел распад государства и появились местные правительства. Советская власть явила себя врагом Православной Церкви и воздвигла на нее открытое гонение. Начиная с Московского Кремля многие храмы ... были осквернены и разрушены. ... Целый сонм архиереев, пастырей и пасомых явились мучениками за веру. Неизбежно явилась внутренняя гражданская война. С Божией помощью Сибирь и Приуралье освобождены ныне от кровавых правителей...»

Сибирь и весь восток православной России оказались отрезанными от Москвы и ... Всероссийского Святейшего Патриарха. Прекращение общения с Патриархом для нас началось с мая настоящего года, и ныне неизвестно, ког-

да оно может быть восстановлено. Все восточные епархии оказались, таким образом, лишены объединяющего и распорядительного центра. Три епархии: Якутская, Приморская и Семиреченская по разным причинам ныне остаются без архипастырей и просят себе возглавления. Во многих из восточных епархий назрели дела, превышающие полномочность Епархиального Управления [т.е. власти правящих архиереев]. В то же время новое Всероссийское Временное правительство затрудняется, к кому обратиться по делам церковным. Все сие дало понять, что настоятельно необходимо для нас нарочитое всецерковное совещание.

Положив в основу своих трудов определения Всероссийского Священного Собора, Совецание ... направило епископов для временного управления епархий, лишенных архипастырского окормления; обсудило и сделало постановления по приведению в жизнь соборных определений по благоустроению церковного прихода. Для сношений с Всероссийским Временным правительством, для рассмотрения и направления неотложных дел и недоуменных вопросов Соборное Совещание установило Высшее Временное Церковное Управление из трех епископов, двух пресвитеров, и двух мирян, под председательством архиепископа Омского Сильвестра, как архипастыря того города, где находится ныне Высшая Государственная Власть. Высшему Церковному Управлению усвоены полномочия только в делах совершенно неотложных и притом только на время, пока не откроется возможность сношения с Патриархом. По прекращению своих действий Высшее Временное Церковное Управление имеет дать отчет обо всем им исполненном Святейшему Патриарху».

Гражданская война наложила свой отпечаток на церковную жизнь Новониколаевска. В метрических книгах городских церквей, где фиксировались все отпевания, совершенные в приходах, все чаще с конца 1918 в графе причина смерти указывается: тиф. Очень часто дата смерти и дата отпевания совпадают: торопились хоронить, чтобы избежать распространения эпидемии. Особенно страшной была зима 1919/20 годов. 14 марта 1920 года умер от тифа новониколаевский священник Константин Рябцев.

Рябцев Константин Михайлович родился около 1876 года в семье псаломщика Рязанской губернии. Учился в Рязанской духовной семинарии. 19 сентября 1898 года рукоположен во диакона, а 11 апреля 1904 — во священника. До 1917 года служил на разных приходах Томской епархии. С 1917 года — второй священник Казанской церкви Новониколаевска. Блестящий проповедник и миссионер, отец Константин совмещал свое служение в Новониколаевске с преподаванием Закона Божия в городском начальном училище на Будаговской улице (ныне здание театра «Старый дом»). После его кончины на руках его жены осталось шестеро детей.

Страшная братоубийственная война продолжала полыхать на сибирских просторах. Гражданская война — война особенная. Беспощадность и жестокость в ней не случайны, а скорее, закономерны. Соотечественники в борьбе между собой особенно непримиримы. В Новониколаевск доходили тревожные слухи о бесчинствах, убийствах и грабежах, творимых и белыми и красными.

Среди бумаг, подписанных адмиралом Колчаком, сохранились его приказы с такими страшными словами: «*Не останавливаться перед самыми строгими мерами в отношении не только восставших, но и населения, поддерживающего их...*». На практике это осуществлялось расстрелом каждого десятого в селе, захваченном ранее партизанами, где отказались выдать партизанских командиров; сжиганием всех домов и расстрелом всего мужского населения в тех селах, которые встречали колчаковские войска с оружием; взятием заложников среди населения и их расстрелами.

Сохранились свидетельства того, как священники сельских храмов старались отвести эту страшную беду от своих прихожан. Так, настоятель Никольской церкви села Нижне-Каменского, расположенного на правом берегу Оби, напротив села Ордынского, прославленный как священномученик в 2002 году, отец Иннокентий Кикин сумел убедить командира карательного отряда покинуть село и спас многих своих односельчан от верной смерти.

Но не менее страшным был и красный террор. Особой жестокостью отличались некоторые партизанские формирования. «*Партизанское движение*

в таком крестьянском крае, как Сибирь, представляло собой довольно сложное явление. Даже в тех отрядах, где была значительной прослойка рабочих, иногда случались серьезные нарушения дисциплины. Сибирские большевики вели настойчивую борьбу с такими отрицательными явлениями, как анархистские тенденции, пьянство и мародерство», — писалось в многотомной «Истории Сибири», изданной в 1968 году. Что скрывается за этими словами солидной академической монографии, стало понятно одному из авторов этого очерка после того, как он познакомился с воспоминаниями сибирских партизан, хранящимися в бывшем архиве Новосибирского обкома КПСС. «Вид у ребят был бравый, на двух из них были штаны, сшитые из поповской ризы, на груди третьего висела серебрянная церковная дароносица, в которой он хранил табак», — это только маленький эпизод из партизанских воспоминаний. Но сохранились и другие, более страшные: описания убийств, в том числе путем сжигания живых людей, грабежей, насилий.

В июле 1919 года в новониколаевских храмах был получен очередной 12 номер «Томских епархиальных ведомостей», где был помещена заметка «Гонения на Церковь и духовенство». В ней приведен список 18 священников, псаломщиков и учителей (точнее, учительниц) церковно-приходских школ Томского, Мариинского, Барнаульского, Бийского и Кузнецкого уездов, убитых партизанами. «По-видимому, социалистический рай, а с ним свобода, равенство, братство и неприкосновенность личности приближаются к нам быстрыми шагами», — закончил свой рассказ автор заметки. И он был прав. Уже осенью 1919 года стало ясно, что колчаковский режим под ударами Красной Армии и партизан скоро падет. Новониколаевск был полон беженцами и отступающими войсками. Ранеными и войсковыми частями было заняты почти все подходящие для этого здания, в том числе и школьные, поэтому не было возможности начать новый учебный год. По просьбе отдела народного образования Новониколаевской городской управы учебные занятия стали проводиться в городских храмах во внебогослужебное время.

На территории, контролируемой большевиками, уже были убиты несколько архиереев, сотни священников, закрыты некоторые церкви и монастыри, отобраны церковные земли и другая недвижимость. Об этом было известно в новониколаевских приходах, но, несмотря на это, никто из священников города не покинул свой храм и не отправился на восток вместе с отступающими белыми войсками.

В декабре 1919 года в Новониколаевске была восстановлена советская власть. Первоначально смена власти мало сказалась на положении новониколаевских верующих. Первым и единственным храмом, закрытым в начале 20-х годов в городе, стал храм в военном городке. Но, видимо, существовали какие-то планы по закрытию, переоборудованию и сносу культовых сооружений по всей стране. По крайней мере, 3 апреля 1920 года Новониколаевский губисполком получил телеграмму от начальника V отдела Народного комиссариата юстиции П.А. Красикова, в которой предписывалось представить сведения о количестве и площади всех городских храмов, числе граждан, заключивших договор пользования храмами, и фактическом количестве людей, посещающих данный храм, и отметить, «имеется ли необходимость использовать часть храмов в общепользных целях». Кроме того, товарищ Красиков просил указать, каково «отношение местного населения к возможности утилизации церквей на общепользные нужды». К сожалению, пока не обнаружен ответ Новониколаевского губисполкома в Москву, но сохранились его подготовительные наброски, сделанные на обороте одного из документов. Неизвестный указал следующее:

«Собор — 800
 Закаменская — 800
 Вокзальная — 500
 Кладбищенская — 700
 Покровская — 800
 Вознесенская — 700

Докладов о пользовании храмами нет. Помещений громадных и храмов не хватает».

Что означают числа? Конечно. это не площадь, т. к. у Александро-Невского собора и Покровской церкви эти цифры одинаковы. Видимо, указано количество прихожан.

В 20-м, 21-м годах и в начале 1922 года советским государством предпринимаются различные попытки изучить церковный вопрос, как можно больше разузнать об имеющихся в Церкви силах. Так, например, в начале 1922 года новониколаевское духовенство должно было заполнить специальную анкету из 22 пунктов, в которой, кроме обычных анкетных данных и сведений о прежней дореволюционной и послереволюционной службе, требовалось указать данные о материальном положении с подробной расшифровкой доходов священно- и церковнослужителя до и после революции, об отношении к советской власти и декрету об отделении Церкви от государства и школы от Церкви.

До февраля 1922 года благочиние новониколаевских церквей, находясь в составе Томской епархии, управлялось томскими архиереями. Во время Гражданской войны это был епископ Анатолий (Каменский), покинувший свою кафедру и эвакуировавшийся в Иркутск, затем митрополит Иаков (Пятницкий) и с августа 1921 года епископ Барнаульский, викарий Томской епархии Виктор (Богоявленский). Кроме того, в губернских (Томске, Новониколаевске и Барнауле) городах и в некоторых уездных центрах (Кузнецке, Бийске, Каинске, Мариинске), входящих в Томско-Алтайскую епархию, были созданы окружные церковные управления — коллегиальные органы, возглавлявшиеся председателем, выбираемым духовенством и мирянами на окружном съезде. В начале 1922 года в Новониколаевске находился епископ Якутский и Вилюйский Софроний, который по неизвестным нам причинам не мог отбыть к месту своего постоянного служения. Новониколаевское окружное церковное управление обратилось к Патриарху Тихону в Священный синод с ходатайством о назначении владыки Софрония епископом Новониколаевским, викарием Томской епархии. 19 марта 1922 года епископ Софроний получил указ Синода о назначении его с 20 февраля 1922 года на новообразованную Новониколаевскую кафедру. Таким образом, в Новониколаевске начал свое служение архиерей имеющий наш град местом своего постоянного пребывания.

Владыка Софроний (Арефьев Иоанн Алексеевич) родился 19 марта 1879 года. Окончил Пермскую духовную семинарию и в 1903 году Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. С 1903 по 1918 годы трудился в Иркутской духовной семинарии: был преподавателем, помощником инспектора, инспектором и ректором. 28 февраля 1912 года рукоположен во священника. В 1915 году пострижен в монашество и возведен в сан архимандрита. 10 июня 1919 года хиротонисан во епископа Семиречинского и Вернинского. С 1920 года — епископ Якутский и Вилюйский, а с 1922 — временно управляющий Петропавловским викариатством Омской епархии. С 20 февраля 1922 года — епископ Новониколаевский, викарий Томской епархии. В конце 1922 года арестован в Новониколаевске. С 1923 по 1926 в Соловецком лагере. С 1927 года управлял епархиями Великоустюжской, Свердловской, Уфимской. 24 апреля 1929 года возведен в сан архиепископа. С февраля 1936 — архиепископ Краснодарский. Арестован 22 июня 1937 года. Постановлением тройки при УНКВД по Краснодарскому краю приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 23 декабря 1937 в Краснодаре.

Между тем Церкви предстояло вынести еще одно испытание: в 1922 году началось изъятие церковных ценностей. Формальным поводом к нему послужил голод, начавшийся после страшной засухи в Поволжье, Предуралье, на юге Украины и на Кавказе летом 1921 года. В конце года голодало около 20 миллионов человек. В августе 1921 года Патриарх Тихон обратился к российской пастве, к Папе Римскому и архиепископу Кентерберийскому с посланиями, в которых призывал провести сборы продовольствия и денег для вымирающего Поволжья. В результате переговоров А.М. Горького и Патриарха Тихона был образован Всероссийский комитет помощи голодающим, в обязанности которого входило распределение помощи голодающим, в том числе той, что поступала из-за рубежа. Но вскоре данный общественный комитет был распущен и вместо него стала действовать Центральная комиссия помощи голодающим при ВЦИКе — как один из органов партийно-советского аппарата. В декабре эта комиссия обратилась к Патриарху с призывом о пожертвовании ценностей, принадлежащих Церкви, на нужды голодающих. Патриарх и вся Русская Церковь

были готовы начать сбор средств и ценностей, но оказалось, что следует ожидать появления инструкций и положений о порядке осуществления этих сборов. 19 февраля 1922 года Патриарх издал новое воззвание, в котором призывал церковно-приходские советы и общины жертвовать для голодающих любые драгоценные церковные украшения, если они не имеют богослужебного употребления.

В газетах, однако, появились статьи, обвинявшие церковных иерархов в безразличии к бедствиям народа, хотя российское духовенство и православные миряне ни на один день не прекращали сбор денег, ценностей и продуктов питания. Видимо, партийно-государственным кругам в деле борьбы с голодом не хотелось видеть в качестве своего союзника Церковь. Кремль гораздо больше привлекала идея не церковного участия и добровольной передачи ценностей, а насильственное изъятие из храмов и монастырей всего, что пожелает новая власть.

Началась активная пропаганда, направленная на подготовку к опубликованию Декрета ВЦИК об изъятии церковных ценностей. Прежде всего, нужно было убедить народ в том, что Церковь обладает несметными сокровищами. В воскресенье 12 февраля 1922 г. «Советская Сибирь» извещала читателей о том, что *«по счету самих монахов, в стенах одной лишь только Троице-Сергиевой лавры имеется золота и серебра несколько сотен пудов»*. Далее в газете сообщалось, что в России таких лавр четыре, множество монастырей, 60 000 соборных и приходских храмов. Следовательно, в Церкви имеется несметное количество золота, серебра, драгоценных камней. И если забрать все эти ценности и погрузить в железнодорожные вагоны, то поезд протянулся бы на 7 верст. Этих ценностей, по сообщению «Советской Сибири», хватало бы для того, чтобы кормить хлебом всех голодающих Поволжья и других округов в течение двух лет, кроме того, еще останутся средства на открытие 1500 агрономических школ и покупки за границей 3 000 тракторов и других сельхозмашин.

В последующие дни в газете публикуется еще ряд статей ярко рисующих ужасы голода и рассказывающих о случаях добровольной сдачи ценностей церковными общинами в разных городах страны. 28 февраля «Советская Сибирь» публикует текст Декрета ВЦИК от 23 февраля 1922 года «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих».

20 марта 1922 года в Сиббюро ЦК РКП(б) была получена шифротелеграмма из Москвы за подписью секретаря ЦК Молотова, в которой, ссылаясь на имевшие место осложнения в ходе изъятия церковных ценностей, предлагалось впредь до особых распоряжений прекратить изъятие и сосредоточить все силы на подготовительно-разъяснительной и агитационной работе. Днем раньше Ленин пишет широко известное теперь письмо к членам Политбюро, в котором намечает стратегические планы партии в деле изъятия церковных ценностей, указывая, что чем *«большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше»*. Академик Н.Н. Покровский, комментируя данный документ, пишет: *«Ужасы голода в этом тексте обрисованы кратко и впечатляюще — но лишь как обстоятельство, способствующее осуществлению боевого плана партии. Четко и открыто называются две главные цели — а) разгром противника с широким применением расстрелов для его устрашения («с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий») и б) получение средств, необходимых для осуществления внешне- и внутривнутриполитических планов партии и ранее всего — для укрепления позиций [на международной конференции] в Генуе (т. е. речь идет об уплате долгов царской России ради международного признания). То есть главной задачей была отнюдь не помощь голодающим, как официально было объявлено»*.

Через несколько дней В.М. Молотов прислал еще одну шифротелеграмму в Новониколаевск, в которой дал указание о создании в каждой губернии, кроме официальных органов ЦК Помгола, специальных секретных комиссий. Такая секретная комиссия была создана и в Новониколаевской губернии только в мае. В нее вошли: секретарь губкома, начальник политуправления, командир 61-й бригады и начальник губернского отдела ГПУ.

Таким образом, сибирские товарищи не очень торопились с выполнением циркуляров Кремля, они хорошо знали, что вся эта кампания по изъятию ценностей в Сибири успеха не будет иметь по причине того, что огромного количества драгоценностей в сибирских православных храмах, малочисленных костелах, синагогах и буддийских монастырях просто нет. «Кремлевским мечтателям» хотелось вынести из храмов и монастырей и продать поскорее за границей (спешить, по мысли Троцкого, нужно потому, что грядущая в ближайшее время мировая революция, на которую уже пошло столько русских ценностей, может сбить цены на все драгоценные металлы) как можно больше серебряных, а лучше золотых богослужебных сосудов, иконных окладов, украшенных изумрудами, и золотых напрестольных крестов. Да, в некоторые из древнейших храмов и монастырей Европейской России были пожертвованы подобные драгоценности, но в Сибири практически не было старых храмов. Например, в Томской епархии на начало 1914 года было около 1 350 соборов, приходских церквей, молитвенных домов и часовен. Из них 231 храм был построен до 1850 года (из этого количества в XVIII веке было построено только 7). Построенных с 1850 до 1914 года — 1 118, а построенных в XX веке — 723 (то есть 54% от общего числа всех храмов). Самые же старые храмы Новониколаевска к 1922 году были моложе 25 лет. За столь короткий период времени купцы, золотопромышленники, торговцы сибирским хлебом и маслом, владельцы пароходов просто не успели сделать своих богатых вкладов в храмы.

Необходимо помнить и о том, что изъятие церковных ценностей происходило сразу же после Гражданской войны. Многие храмы уже были разграблены. Например, в селе Сузунском в 1921 году местный священник Василий Коронатов наладил производство керамических, то есть глиняных (!), евхаристических сосудов. Если было налажено производство, значит был спрос. Следовательно, в 1921 году во многих сельских приходах, расположенных в окрестностях Новониколаевска, в это время никаких не только золотых, серебряных, но и медных евхаристических сосудов не было.

Сам процесс изъятия ценностей из новониколаевских храмов проходил мирно, практически не было серьезных столкновений между членами комиссии Помгола и прихожанами. Большая часть того, что было изъято из городских храмов, была передана добровольно. 26 марта 1922 епископ Новониколаевский Софроний за литургией в Александро-Невском соборе обратился к прихожанам с призывом помочь голодающим Поволжья. В тот же день, по благословению Владыки, прихожане собора собрались для решения вопроса о мерах помощи голодающим. Собравшиеся произвели сбор денежных средств в пользу жителей Поволжья.

27 марта состоялось совместное заседание губернской комиссии Помгола и представителей приходских советов Новониколаевска: Александро-Невского собора, Пророко-Данииловской, Покровской, Вознесенской, Казанской церквей и часовни во имя Святого Николая. Представители каждого из приходов зачитали список предметов из серебра, которые они добровольно готовы передать в пользу голодающим.

9 мая Новониколаевский губком докладывал в Сиббюро о том, что реальные результаты изъятия ценностей в губернии незначительны. Всего в губкомпомгол к 9 мая поступило: серебра 1 пуд 28 фунтов 26 золотников и 16 долей; золота — 7 золотников; банковскими рублями серебряными — 11 руб. 40 копеек и золотыми — 70 рублей.

Итоговая ведомость изъятого в Новониколаевске или губернии пока не обнаружена. «Советская Сибирь» в августе и сентябре приводит различные сведения об общем количестве изъятого в губернии. 19 августа в газете было написано, что в губернии изъято 24 пуда 24 фунта серебра, но 26 сентября эта же газета указала меньшее количество серебра — 18 пудов 14 фунтов и 18 серебряных риз. Но и 18 пудов и 24 пуда — очень незначительное количество на почти 300 храмов Новониколаевской губернии.

О довольно мирном процессе изъятия церковных ценностей в Сибири говорит и небольшое количество возбужденных уголовных дел губревтрибуналами против лиц, оказавших сопротивление изъятию. Так, в Новониколаевской губернии было возбуждено всего одно такое дело.

Покровская
церковь.
Снятие
колоколов

Не миновал Сибирь и обновленческий раскол, охвативший всю Россию. Как и везде, все действия обновленцев были инспирированы органами ВКП(б) и ГПУ. Первоначально центром сибирского обновленчества стал Томск. Местный губком РКП(б) поручил организационную деятельность по разложению духовенства и подбору будущих лидеров обновленческого движения председателю губревтрибунала Макаренко, который справился с секретным партийным поручением. Он привлек на свою сторону оппозиционно настроенных по отношению к епископу Виктору (Богоявленскому), управляющему тогда Томской епархией, священников, самым заметным из которых был Петр Блинов, опубликовал в газетах, как писал он в своем рапорте, «интересные документы, разоблачающие» епископа Виктора и других православных священнослужителей; возбудил уголовное дело против епископа Виктора, обвинив его в нарушении Декрета СНК 1918 года об отделении Церкви от государства и Постановления ВЦИК 1922 года об изъятии церковных ценностей.

16 мая, воспользовавшись арестом Патриарха Тихона, церковную власть в Москве захватило обновленческое Высшее церковное управление. Это позволило Макаренко «повести работу в направлении создания временного Томского церковного управления из числа священников-оппозиционеров», послушных ему. «Так как епископ Виктор определенно мешал и стеснял действия Блинова», Макаренко арестовал владыку Виктора и членов епархиального совета. (Всего по данному делу было привлечено к уголовной ответственности 30 человек. Томский губревтрибунал под председательством того же Макаренко приговорил 8 священнослужителей во главе с епископом Виктором к расстрелу, а остальных клириков и мирян к различным срокам лишения свободы. Кассационная коллегия Сибирского отделения Верховного трибунала ВЦИК отменила этот приговор и направила дело на новое рассмотрение. После всех пересмотров никто по данному делу расстрелян не был.)

31 мая 1922 года произошло событие неслыханное — состоялось закрытое заседание президиума Томского губкома РКП(б), на котором с докладом о положении среди местного духовенства выступил... священник Петр Блинов. Выслушав своего бывшего классового врага, а теперь, видимо, союзника, президиум постановил разрешить созыв собрания томского духовенства для избрания Временного церковного управления (ВЦУ).

Такое собрание состоялось 1—2 июня в Никольской церкви Томска. Собрание, учитывая, что после ареста епископа Виктора в Томской епархии

«наступило время безвластия», избрало ВЦУ в составе трех священников и двух мирян. Председателем ВЦУ стал Петр Блинов. Вскоре Томское ВЦУ было преобразовано в Сибирское церковное управление (СибЦУ), чья власть должна была распространяться на всю Сибирь. Емельян Ярославский, бывший в те годы членом Сиббюро ЦК РКП(б) и курировавший церковные вопросы, в передовой статье «Советской Сибири» изложил программу обновленческого СибЦУ: полная аполитичность в делах веры, признание советской власти — властью Божией волею, полная «реконструкция Церкви», созыв Сибирского и Всероссийского соборов, отмена положений, принятых во время подчинения Церкви государству, начиная со времени Константина Великого.

Таким образом, в Томске церковная власть перешла в руки обновленцев. Но в других губерниях обновленческое движение было мало заметно. В Новониколаевске в начале июля состоялось общее собрание приходских советов города, на нем обсуждался вопрос о созыве совещания епископов, духовенства и мирян Сибири для организации Высшего церковного управления с центром в Новониколаевске, но явной поддержки обновленчеству выражено не было. Более того, в конце августа 1922 года новониколаевское духовенство продолжало почитать за богослужением Патриарха Тихона.

Для форсирования событий Сиббюро ЦК РКП(б) дало указание губкомам об организации ими обновленческих структур на местах. В некоторых губерниях дело пошло более удачно. Так, Алтайский губком шифротелеграммой от 12 июля 1922 г. сообщал в Сиббюро Е. Ярославскому о том, что *«среди попов губернии замечается тяга к организации Алтайской епархии. Есть основания предполагать, что в случае, если новое Томское СибЦУ даст Алтайской губернии самостоятельную епархию, то здесь найдется достаточная группа попов-карьеристов для проведения церковного раскола и присоединения к новой церковной организации»*. (Такую точную характеристику дали обновленцам алтайские коммунисты!)

Одновременно были даны объяснения, как следует использовать ситуацию, возникшую в Церкви. Например, в войска ГПУ Сибири был разослан совершенно секретный циркуляр, в котором говорилось, что необходимо разъяснять личному составу сущность церковного раскола. По мнению политуправления войск ГПУ, нужно не только вести агитацию против Тихона, но и *«использовать церковную смуту в целях широкой антирелигиозной пропаганды, чтобы начавшийся раскол среди духовенства явился разложением самой церкви»*.

В начале октября 1922 года в Новониколаевске состоялся съезд губернского духовенства и мирян. На съезде обсуждались вопросы взаимодействия Новониколаевской епархии и СибЦУ. После того, как участникам съезда стало известно, что 8 октября в Томске состоялась хиротония женатого священника Петра Блинова во епископа Томского, чем нарушалось 12-е правило Трульского собора, узаконившее многовековую практику безбрачного епископата, — они прямо решили прекратить каноническое общение с СибЦУ и отказались признать его высшим церковным органом Сибири. При этом съезд признал необходимым объединить церковные сибирские приходы и епархии, для чего учредить митрополию с центром в Новониколаевске.

В деле создания нового высшего сибирского церковного органа съезд заручился поддержкой председателя Сибревкома Лашевича и избрал Временное церковное управление Сибирской митрополии под председательством епископа Софрония.

Заявление владыки Софрония в Сибревком от 4 ноября 1922 года также свидетельствует о полном разрыве возглавляемой им епархии с томскими обновленцами. И хотя устав Сибирской митрополии, который епископ Софроний пытался зарегистрировать в Сибревкоме, содержал ряд положений, близких к обновленческим лозунгам (например, среди целей митрополии указывалось проведение реформ в церковном устройстве и богослужении, разъяснение народным массам «нравственных обоснований социальной революции и ее справедливости с точки зрения христианского учения»), Новониколаевскую епархию, возглавляемую Владыкой вряд ли имеет основание относить к обновленческим.

Более того, в информационно-политическом письме Новониколаевского губкома от 30 ноября 1922 года группа епископа Софрония, сменившая к

тому времени название и именовавшаяся «Церковное возрождение», характеризуется как *«контрреволюционная организация, в которую вошла «самая реакционная часть духовенства с принципами тихоновщины».*

В декабре 1922 г. «за мошенничество и помощь контрреволюционерам» епископ Новониколаевский Софроний был арестован. Таким образом, атеистическая власть, стремившаяся к насаждению в Сибири единой церковной обновленческой структуры, подчиняющейся обновленцам в Москве, устранила одно из важных препятствий на своем пути. Тотчас же СибЦУ было переведено в Новониколаевск, поближе к своему истинному руководящему органу — Сиббюро ЦК РКП (б). Решением СибЦУ епископ Петр Блинов был назначен митрополитом Сибирским.

Петр Федорович Блинов родился в 1889 году в Самарской губернии в крестьянской семье. Незадолго до революции выдержал экзамен по священнической программе в комиссии при Томской духовной консистории. В 1922 году был настоятелем церкви преподобного Иоанна Лествичника в Томске. Активный участник обновленческого движения. Будучи женатым священником, в октябре 1922 года стал обновленческим епископом Томским. Как писали исследователи обновленческого раскола А.Э. Левитин и В.М. Шавров, после избрания епископом «вновь избранный архиерей вышел к народу в лаптях и сермяге и дал клятву,

что он будет народным, мужицким, рабоче-крестьянским архиереем». С декабря возглавлял Сибирскую обновленческую митрополию. Участник обновленческих соборов, в том числе 1923 года в Москве. Именно Петр Блинов вручил Патриарху Тихону постановление этого собора о лишении Патриарха сана и монашества. Возглавлял сибирских обновленцев до 1935 года. С 1935 года — обновленческий митрополит в Минске, где был арестован и 25 мая 1938 года приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в Минске.

В это время в Сибири среди архиереев, продолжавших управлять своими епархиями, практически не было иерархов, сохранивших верность Патриарху Тихону. Все, оставшиеся верными православию, были либо смещены со своих кафедр, либо арестованы. Началось «триумфальное шествие» обновленчества по сибирским городам и весям. *«Ко времени Собора 1923 г. не осталось ни одного пьяницы, ни одного пошляка, который не пролез бы в церковное управление и не покрыл бы себя титулом или митрой... Вся Сибирь покрылась сетью архиепископов, наскочивших на архиерейские кафедры прямо из пьяных дьячков»*, — писал один из лидеров московского обновленчества епископ Антонин (Грановский).

Особенно легко подчинились обновленцам сельские приходы. На протяжении пяти лет после революции Церковь в Сибири лишь эпизодически управлялась Патриархом Тихоном и Священным синодом: Гражданская война и последующая разруха мешали контактам с Москвой. Поэтому в глубинке привыкли, что самая высокая духовная власть, с которой тоже иногда было трудно поддерживать связь, находится в епархиальном центре. И вот теперь сельский священник слышит, что в епархию назначен новый архиерей (а то, что архиерея может назначить вовсе не Патриарх для сельского священника привычно: так уже было при Колчаке, когда Сибирское Соборное Совещание учредило Высшее временное церковное управление, назначившее архиереев на пустовавшие

Обновленческий митрополит Петр Блинов

кафедры). Помня о том, что «послушание превыше поста и молитвы», сельский батюшка писал в губернский город о признании обновленчества и обновленческого архиерея, но служба в сельском храме проходила по-прежнему, без всяких обновленческих новшеств, только за богослужением поминалось имя нового епископа.

В городах дела обновленцев шли не так удачно. Так, верующие Покровской церкви Новониколаевска в феврале 1923 года отказались принять священника-обновленца, назначенного Петром Блиновым. Однако к середине 1923 года храмов, оставшихся у тихоновцев, было очень мало, а в Новониколаевске все храмы подчинились обновленческому архиерею. Дело в том, что местным партийным и советским органам было дано указание, согласно которому в случае конфликтной ситуации или спора между обновленческими и тихоновскими общинами предпочтительнее должно было отдаваться обновленцам.

Обновленцы и стоящие за ними атеистические силы могли торжествовать. 6 апреля 1923 года на закрытом заседании президиума Новониколаевского губкома РКП(б) начальник губернского отдела ОГПУ Б.А. Бак докладывал о том, что *«в это время связь между обновленцами, партийными комитетами и органами ОГПУ еще более окрепла»*. Показателен в этом смысле аналитический обзор о состоянии сибирского духовенства, составленный Полномочным представительством ОГПУ по Сибири для Сиббюро ЦК РКП(б). Речь в нем идет о перемещениях обновленческого епископата. Оценка деловых качеств, даваемая чекистами епископам-обновленцам, паразитично напоминает характеристики, которые могли бы быть даны старым большевикам: *«...предполагается переброска (здесь и далее выделено авторами) трех епископов и одного архиепископа по губерниям Сибири. Архиепископ Александр Введенский переводится из Новониколаевска в Барнаул, так как ... туда необходима посылка сильного работника. Епископа Антония Семигановского на Новониколаевскую кафедру, как хорошего пропагандиста, для более успешного ведения агитационной борьбы с тихоновщиной...»*.

К концу 1923 года первоначальная популярность обновленцев стала резко падать. Это было связано прежде всего с тем, что они пытались провести в Сибири часть тех реформ (введение при богослужении григорианского календаря и изменение богослужебного устава), которые уже были осуществлены в европейской части страны. Кроме того, для большинства верующих стало ясно, что обновленцы находятся под непосредственным влиянием атеистической власти. В обзоре ОГПУ за октябрь 1923 года указывалось, что новый календарный стиль не принимается не только тихоновцами, но и обновленцами. *«В Томском уезде с введением нового стиля верующие перестали посещать церковь... В Нарымском крае говорят, что по новому стилю служат для коммунистов, по старому — для остальных. В Щегловском уезде попы ведут агитацию за старый стиль, стоящих за новый считают коммунистами, а введение такового — выдумкой евреев»*. Вообще, *«введение нового стиля крестьянством не приемлется, ибо таковой ломает бытовой уклад последнего»*.

Массовый отход от обновленчества начался в 1924 году. Связан он с тем, что в Москве было прекращено уголовное дело против Патриарха Тихона, а на сибирские кафедры были вновь назначены православные архиереи. Большое количество храмов образованного в 1925 году Новониколаевского округа вернулась в юрисдикцию Московской Патриархии после назначения на Новониколаевскую кафедру в сентябре 1924 года епископа Никифора (Асташевского).

Владыка Никифор (Асташевский Николай Петрович) родился 15 мая 1848 года. Окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Преподавал в Томской духовной семинарии. Был рукоположен во священника. С 1897 года — ректор Красноярской, а с 1914 — Тобольской духовной семинарии. В 1917 году пострижен в монашество и возведен в сан архимандрита. 28 сентября 1924 года Патриархом Тихоном хиротонисан во епископа Новониколаевского. В 1927 году возведен в сан архиепископа, а 18 апреля 1932 году — митрополита.

Кафедральным храмом новоначиненного архиерея стала Вознесенская церковь. Через год в городе и в примыкающих к городскому благочинию селах уже было 9 приходских общин, вернувшихся из обновленчества в юрисдикцию Московского Патриархата. У обновленцев в середине 20-х годов оста-

Новониколаевск — Новосибирск

валось четыре храма: Александро-Невский собор, Казанская и Пророко-Данииловская церкви и часовня Святителя Николая. Тихоновскими среди городских храмов были в 1925 году Вознесенская, Воскресенская (на старом кладбище), Покровская церкви, Старо-Покровская община и Успенская (Новокладбищенская) церковь. О последней церкви, ставшей позднее кафедральным храмом возрождавшейся в годы Великой Отечественной войны Новосибирской епархии, стоит упомянуть особо.

Еще осенью 1918 года на заседании общего собрания Союза приходских советов Новониколаевска обсуждался вопрос о построении храма на новом кладбище. В частности, было даже предложено на месте существовавшей к тому времени Воскресенской церкви на старом кладбище (в настоящее время территория Центрального парка Новосибирска) построить новый каменный храм, а старую деревянную церковь перенести на новое кладбище (в настоящее время — парк «Березовая роща»). Епископ Томский Анатолий наложил следующую резолюцию на протоколе собрания: *«Приветствую начинание... старую деревянную церковь не следует трогать; пусть строится каменная на новом кладбище»*. Тогда же начался сбор средств на постройку нового храма. Но продолжавшаяся Гражданская война не позволила приступить к постройке храма. В 1922 году священник Воскресенской церкви Илия Копылов и группа прихожан обратились к епископу Новониколаевскому Софронию с просьбой о благословении постройки храма на новом кладбище на добровольные пожертвования. Владыка Софроний предложил рассмотреть это прошение на заседании Окружного церковного управления и Объединенного совета городских приходов. Решение данного собрания пока в архивах не обнаружено, но в 1922 году на новом кладбище была построена Диомидовская часовня, настоятелем которой стал отец Илия Копылов. К 1925 году на месте часовни уже был построен храм в честь Успения Пресвятой Богородицы, в котором настоятельствовал отец Илия.

Илия Кондратьевич Копылов родился 19 июля 1886 года в селе Итат Мариинского уезда в семье священника. Окончил Томское духовное училище и прослушал богословские классы при Томской духовной семинарии. Был учителем в церковных школах, псаломщиком. В 1907 году был рукоположен во диакона, в 1912 — во священника. До 1919 года был священником Покровской церкви села Пановского, Барнаульского уезда. С 1919 года священник Воскресенской церкви Новониколаевска. С 1922 года настоятель Диомидовской часовни, затем Диомидовского молитвенного дома на новом кладбище. С 1925 года — настоятель Успенской церкви Новониколаевска. В этом храме служил до ареста 3 ноября 1937 года. Расстрелян 2 декабря 1937 года.

Необходимо заметить, что Успенский храм не единственный построенный в после-революционную эпоху в Новосибирске. В это же время был построен Никольский храм в селе Ново-Луговое, ныне являющемся частью города. А около 1926 года к Новосибирской Вознесенской церкви был пристроен Никольский придел.

Протоиерей Илия Копылов

Как уже отмечалось, владыка Никифор активно боролся с обновленческим расколом. К 1928 году Новосибирская епархия, возглавляемая им, включала 205 приходов, находящихся в Новосибирском, Барабинском, Барнаульском и Каменском округах Западно-Сибирского края и объединенных в 17 благочиннических округов.

В конце 20-х — начале 30-х годов в епархии началось массовое закрытие храмов, сопровождавшееся арестами, а часто и расстрелами священнослужителей и активных мирян. Эта волна закрытия была связана с коллективизацией. Большая часть закрытых в те годы церквей сельские, но есть и городские. Например, была закрыта Воскресенская церковь в Новосибирске, находившаяся на старом кладбище (ныне это Центральный парк). Община этого храма была довольно большой. Сохранившиеся списки членов общины, поданные для регистрации, насчитывают свыше 500 человек. Община принадлежала к тихоновскому течению. Закрытие этого храма вызвало протесты и возмущение верующих. Вот как описано это закрытие в документах Полномочного представительства ОГПУ по Сибкраю:

«28 апреля 1930 года (т.е. в понедельник, после Светлой, Пасхальной седмицы) во время закрытия Старокладбищенской церкви собралась толпа до 1000 человек. Около 11 часов дня комиссия по принятию инвентаря и закрытию церкви встретила в церкви молившихся, после окончания молебна часть из них разошлась по домам, а часть во главе с гражданкой Игнатьевой, пенсионеркой, окончившей епархиальное училище, организовала новый молебен, закрывшись в церкви. Собравшаяся возле ограды толпа женщин пожилого возраста подняла крик и вой, не допуская представителей власти и сов. общественности к исполнению возложенных поручений. «Фанатизм верующих доходил до того, что часть из них была милиционеров кулаками, плевала в лица, закидывала грязью. Вызванным усиленным нарядом милиции удалось оттеснить толпу, а с помощью вызвавшихся добровольцев из числа грузчиков и рабочих — закрыть церковь и сбить кресты. Около 8 часов вечера под крики «ура» присутствующих, вой и плач части верующих был сброшен главный купол и крест. К 10 часам вечера площадь была свободна».

Но в начале 30-х годов не только храмы «тихоновцев», но и обновленцев стали постепенно закрываться, а иногда и уничтожаться. В 1930 году была закрыта, а затем снесена Никольская часовня на Красном проспекте, принадлежавшая обновленческой общине. Часто закрытиям храмов предшествовали массовые собрания в трудовых коллективах, на которых принималась заранее заготовленная резолюция о закрытии или сносе храма.

10 сентября 1929 г. на заседании Сибирского краевого бюро Новосибирского окружного совета Общества друзей советской кинематографии было принято постановление о необходимости «просить Новосибирский горсовет закрыть религиозное служение в часовне... и передать помещение под электрическую фотографию». А сотрудники Сибирского Управления связи устроили дискуссию о том, что же следует построить на месте снесенной часовни (в том, что часовню нужно снести, почти никто и не сомневался). Предложения эти распределились так:

1. Памятник борцам революции — 19 человек.
2. На этом месте совершенно ничего не строить — 17 человек.
3. Фонтан — 2 человека.
4. Общедоступную обсерваторию для наблюдения планет — 1 человек.
5. Справочное бюро — 1 человек.

6. Сносить часовню не нужно, а отдать ее под коротковолновую радиостанцию, убрав все кресты, — 2 человека.

7. «Построить более что-либо полезное для всех трудящихся масс» — 1 человек.

Видимо, первое предложение прошло, т. к. после сноса часовни на ее месте был поставлен памятник. Сначала просто рабочему, а потом товарищу Сталину.

В это же время был закрыт еще один храм, принадлежавший обновленцам, — Пророко-Данииловская церковь, которая была после закрытия снесена.

В селах закрытию церквей часто предшествовал арест священника. Чаще всего представители духовенства обвинялись в связи с кулаками и анти-

советской пропаганде. В большинстве сел аресты проходили без эксцессов, но были и исключения: так, в селе Бураново Черепановского района крестьяне путем сопротивления долго не позволяли арестовать священника.

В конце 20-х — начале 30-х годов в Новосибирске находилось много ссыльных, среди которых было немало верующих людей. Большинство из них стало прихожанами городских храмов. С 1932 г. по 1934 г. ссылку в Новосибирске отбывал известный кантонист и апологет, самый молодой участник Всероссийского Поместного собора 1917/18 годов, профессор Казанской духовной академии Николай Николаевич Фиолетов. Новосибирское духовенство и прихожане из интеллигенции воспользовались этим случаем и сумели организовать несколько лекций профессора Фиолетова на частных квартирах. ОГПУ тщательно следило и за ссыльным профессором и за его слушателями, но именно благодаря этому интересу со стороны чекистов мы можем узнать, о чем говорил Николай Николаевич и кто являлся слушателем этих лекций. Профессор рассказывал о Поместном соборе, об отношении к советской власти Патриарха Тихона, о котором отзывался как о «героической личности, смело вставшей на путь защиты интересов Церкви». Кроме того, профессор критиковал дарвинизм. Во время этих бесед-лекций присутствовали архиепископ Никифор, его келейник Тит Арсеньевич Дмитраков, священник Вознесенской церкви архимандрит Сергей (Скрипальщиков), священник Константин Виноградов (из ссыльных), регент Вознесенской церкви Павел Федорович Лыткин.

Когда через много лет родственники репрессированного священнослужителя обращаются за документами о его реабилитации, они получают письмо из прокуратуры или Управления ФСБ, в котором говорится, что уголовное дело против репрессированного священнослужителя сфальсифицировано и обвинен он и осужден на основании необоснованных материалов. Но в начале 30-х годов в Новосибирске Особой Тройкой ПП ОГПУ по ЗСК были осуждены священнослужители и миряне, которые действительно совершили деяния, им инкриминируемые. Более того, некоторые из них, например, игумен Иосиф (Ливанов) и протоиерей Василий Курков, на следствии не только заявили, что совершили деяния, в которых их обвиняли, но и подчеркнули, что действовали согласно велению совести и христианского долга. Группа священнослужителей и мирян, проходивших по этому делу, обвинялась в том, что они создали контрреволюционную организацию по сбору средств и продуктов для арестованного духовенства. Специальные тарелочные сборы проходили в церквях, на эти деньги закупались продукты, которые мирянами и монахинями передавались в пересыльную тюрьму и в другие места, где находились осужденные или арестованные епископы, священники и простые верующие. Это участие в благотворительной акции обошлось новосибирским священникам, монахам и мирянам, привлеченным по данному делу, пребыванием в БАМлаге сроком от 3 до 5 лет.

В мае 1935 года митрополит Никифор был уволен на покой, а на Новосибирскую кафедру был назначен архиепископ Томский Сергей.

Архимандрит Сергей
(Скрипальщиков)

РСФСР

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ

I-VЭ № 054801

Гр. *Солодилов*
Григорий Васильевич
Васильев

Родился *22 ноября 1861 года*
в селе Подклинье Псковской губернии

возраст *65 лет*

Причина смерти *Мозговой пароз*

о чем в книге записей актов гражданского состояния о смерти
19 *27* года *Июль* месяца *8* числа
произведена соответствующая запись за № *1738*

Место смерти: город, селение _____
район _____ область, край, _____
республика _____

Место регистрации: *г.г.г.г. ЗИС*

Место смерти: *г.г.г.г. ЗИС*
даты *16 июля 1927*

Свидетельство о смерти составлено на основании записей в книге записей актов гражданского состояния

Полна: 1926.

Свидетельство о смерти
протоиерея Григория Солодилова.
Дата и причина смерти — мнимые

Архиепископ Сергей (Васильков Николай Нилевич) родился 22 ноября 1861 года в селе Подклинье, Порховского уезда, Псковской губернии в семье протоиерея. В 1886 году окончил Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. С 1887 учитель церковно-приходской школы в Псковской епархии. 6 ноября 1888 года рукоположен во священника и назначен помощником смотрителя Рижского духовного училища. С 1891 года — преподаватель, затем помощник смотрителя и смотритель Уфимского духовного училища. С 1908 года — смотритель Пинского, а с 1913 — Арзамасского училищ. С 20 ноября 1918 по 14 мая 1926 священствовал на приходах Арзамасского уезда. В 1922 году овдовел и 24 мая 1926 пострижен в монашество.

25 мая 1926 года хиротонисан во епископа Челябинского и Миасского. Через год, 6 июня 1927 года, арестован и постановлением Особого совещания ОГПУ выслан из Челябинска в Ирбит на 3 года. С 6 июня 1930 года по 1933 год проживал на поселении в городе Шадринске. С 10 октября 1933 года — епископ, а с 9 июля 1934 — архиепископ Томский. 8 мая 1935 назначен на Новосибирскую кафедру.

30 апреля 1937 года в Великую пятницу умер митрополит Никифор. В ночь с 1 на 2 мая архиепископ Сергей совершил Пасхальную заутреню и литургию. Люди, пришедшие той ночью в Вознесенскую церковь, еще не знали, что следующая архиерейская служба в Пасхальную ночь в этом храме и в этом городе будет совершена только через 7 лет. На следующий день в Светлый понедельник состоялась похороны митрополита Никифора. Все, кто участвовал в этом событии, хорошо запомнили его. Два старца архиерея: один, телом лежащий во гробе, а душой уже представший Господу, другой, еще живой, которому через два дня предстояло предстать перед судом гонителей Церкви, множество духовенства, огромное количество молящихся, собравшихся в Вознесенском храме и вокруг него (позднее на допросах в НКВД участники и свидетели этого события покажут, что собралось от трех до четырех тысяч человек), сменяющие друг друга пасхальные и заупокойные песнопения, — во всем этом чувствовалось приближение грозных испытаний. Все это множество

Новоиколаевск — Новосибирск

людей прошло за гробом митрополита Никифора от Вознесенской до Успенской церкви, где и был похоронен Владыка.

Человеческая память несовершенна. Через много лет немногие из оставшихся в живых свидетелей этого события (а большая часть духовенства и часть мирян, участвовавшие в похоронах, были расстреляны, некоторые умерли в лагерях и тюрьмах, некоторые не хотели делиться своими воспоминаниями) стали говорить о том, что в тот же день, буквально после поминального обеда, архиепископ Сергей и несколько священников были арестованы, и арест их объяснялся именно участием в погребальной процессии, когда многотысячная толпа растянулась по улице Гоголя и даже трамваи остановились. Похоронную процессию за ее многочисленность даже сравнивали с первомайской демонстрацией.

Но сейчас, после изучения архивно-следственных дел, стало известно, что арест владыки Сергея последовал через день, в ночь с 4 на 5 мая. Справка о контрреволюционной деятельности архиепископа Сергея и новосибирских священников и постановление об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения им были составлены чекистами еще 27 апреля. В этом документе говорилось, что Васильков Сергей Нилович, архиепископ, «достаточно изобличается в том, что, будучи правящим архиепископом, в ЗСК, окружал себя духовенством, прибывшим из ИТЛ и ссылки по отбытии срока наказания, которых устривал на приходы в ЗСК, давая прямые указания на выявление а/с настроенных лиц из числа церковников, обработку их в к-р духе и вербовку в повстанческие и вредительские группы. Сам Васильков окружал себя бродягами монахами и монашками, через которых распространял провокационные слухи и листовки религиозного содержания с к-р выражениями. Выступал с проповедями, призывая население оказывать организованное сопротивление развертывающемуся беззачинию, проводимому сов. властью». Таким образом, вопрос об аресте новосибирского архиерея с частью духовенства был решен задолго не только до похорон, но и смерти митрополита Никифора.

Архиепископ Сергей был допрошен первый раз 5 мая. В этот день были заполнены лишь анкетные данные, обвиняемый на вопрос о своих знакомых в Новосибирске назвал собственных сослуживцев и сказал, что не вел с ними никаких контрреволюционных бесед. Следующий протокол допроса датирован 12 июля. Этот протокол, при пересмотре дела в 1957 году назван не подлинным, так как он представляет из себя 2-й экземпляр машинописного текста (обычно в дело подшиваются прежде протоколы, заполненные в процессе допроса от руки следователем или, что бывало реже, собственноручно обвиняемым). Этот протокол подписан, но подпись на нем

Q. 6425 А.А.

Наименование органа НКВД

АКТИВ
Государственный архив Новосибирской области

Формы № 1

Анкета арестованного.

ВОПРОСЫ:	ОТВЕТЫ:
Фамилия	Васильков
Имя и отчество	Сергей Нилович
Место и место рождения	Розваля 26.11.1899 1899. 5. Ново-Ильинский Поповский Уезд с. Поддубинское село.
Устойчивое местожительство (адрес)	г. Новосибирск, ул. Дзержинский спец. № 10
Место службы и должность или род занятий	Епископ Новосибирский
Профессия и профессиональная принадлежность, № лица	Сурьезный труд
Имущественное положение в момент ареста (расписать подробно недвижимое и движимое имущество: постройки, сломанные и в процессе разрушения, количество обрабатываемой земли, количество скота, лошадей и проч., сумма долга с.п. и выданного долга. Если человек к. утратить имущество, положение до вступления в колхоз, время вступления в колхоз)	Не имеет
Также до 1929 г.	Не имеет
Также до 1917 г.	Не имеет
Семейное положение в момент ареста	Семейное положение
Служба в царской армии и чин	Не служил
Служба в белой армии и чин	Не служил
Служба в Красной армии: а) срок службы б) воинская категория	Не служил
Семейное происхождение	Дворяне
Политические пристрастия	Не принадлежал

Анкета арестованного архиепископа Сергея. 5 мая 1937 г.

отличается от подписи архиепископа Сергия на первом протоколе. В протоколе излагаются показания, якобы данные архиепископом Сергием, в которых он признается в руководстве церковно-монархической контрреволюционной организацией, имеющей связь с японской разведкой. Вполне возможно, что следователи, имевшие четкую задачу иметь признательные показания главного обвиняемого по данному делу, зная, что сроки следствия, определенные их руководством, истекают, сами подписали этот протокол. Во всяком случае, если бы владыка Сергий сам бы давал эти показания, то в протокол не могли бы попасть многочисленные фактические неточности, которые есть в тексте.

Вообще говоря, то, что в процессе следствия многие арестованные, в том числе и некоторые представители духовенства, давали признательные показания в заведомо ложных обвинениях, не должно нас удивлять. Вот как описывает следствие 1937—38 годов один из бывших сотрудников НКВД, «работавший и по церковным делам»:

«В 1937 перед проведением той или иной операции начальником отделения, а иногда начальником отдела или его заместителем с оперативным составом проводились оперативные совещания, на которых ориентировали, что мы ликвидируем такую-то группу к-р организации. После совещания оперативный состав распределялся для производства арестов. При этом в наше распоряжение давались лишь ордера на арест того или иного лица. Были ли какие-либо материалы о преступной деятельности лиц, подвергавшихся аресту, для меня не было известно, и моя обязанность была только произвести арест. Всех арестованных доставляли в Пересыльную, внутреннюю тюрьму УНКВД или тюрьму № 1. После проведения массовых операций, начинали разбираться с материалами на арест и вести следствие, причем по документам на арест приходилось разыскивать арестованных по тюрьмам, т.к. неизвестно, где находился арестованный, тюрьмы были забиты арестованными, в камерах, где должно было помещаться по 8 — 10 человек, находилось до 50 человек, содержались арестованные в ужасных условиях. Примерно в конце 1937 меня, как молодого работника, начали приобщать к ведению следствия, которое я вел под непосредственным руководством более опытного следователя. Перед тем как допрашивать того или иного арестованного я получал инструктаж, как проводить допрос арестованных. Инструктаж проводили обычно начальник отделения и опытный следователь. Никаких материалов, изобличающих обвиняемого в преступной деятельности, не давалось, а лишь в устной форме говорили, что этот человек завербован в организацию таким-то и указывали, в каком направлении вести его допрос и как изобличать в преступной деятельности. При этом давались вопросы, которые я должен был ставить перед арестованными, а иногда следователь давал мне образец протокола, по которому я составлял новые, а были случаи, когда следователь диктовал, что писать в протокол, и я писал, хотя сам обвиняемый не говорил этого. Были случаи и часто, когда мне арестованный показаний не давал, а после моего ухода следователь быстро оформлял протокол допроса и добивался подписи обвиняемого. Я спрашивал следователя, как он мог так делать. Он мне отвечал, что надо уметь получать показания. И он действительно умел. Он и убеждал арестованного, и угрожал, и применял выстойки, но добивался “признания”. Во время была практика допросов арестованных, когда протоколы допросов составляли в отсутствие обвиняемых, а затем давались на подпись обвиняемым и добивались от них подписи этих показаний, хотя он и не признавал то, что записано в протокол. Помню я еще такую практику, когда сотрудник нашего отдела, проводивший следствие в тюрьме № 1, составлял схему связей обвиняемых, как членов к-р организации, и по этой схеме составлялись протоколы допросов обвиняемых, которые предъявлялись на подпись обвиняемым, а тех обвиняемых, которые не соглашались подписывать протоколы допросов, ставили на выстойку, причем на выстойке арестованных по несколько человек держали в отдельной комнате с открытой форточкой на холоде, на выстойке они были до тех пор, пока не соглашались подписывать».

Среди духовенства, привлеченного вместе с архиепископом Сергием по делу в качестве обвиняемых, были: благочинный протоиерей Александр

Архимандрит Сергей
(Скрипальщиков).
Фото из первого
дела начала 30-х гг.

Аристов, бывший настоятель Вознесенской церкви, посланный для службы архиепископом Сергием в декабре 1936 года на Алтай и поэтому арестованный в Бийске, но доставленный в Новосибирск, протоиерей Василий Вавилов, настоятель Никольской церкви села Новолугового архимандрит Сергей (Скрипальщиков).

Архимандрит Сергей (Скрипальщиков Степан Захарович) родился 28 декабря 1896 года в с. Балахта, Ачинского уезда, Енисейской губернии в крестьянской семье. В 1912 году поступил в Красноярскую духовную семинарию, где ректором в это время был протоиерей Николай Асташевский (будущий митрополит Никифор). Окончив семинарию в 1918 году, Степан Скрипальщиков избрал путь монашества и был пострижен с именем Сергей. С 1922 года служил в Новониколаевске в Покровской, а затем в Вознесенской церкви. Велика была радость отца Сергея, когда осенью 1924 года в Новониколаевск в качестве правящего архиерея приехал владыка Никифор — его наставник в семинарии. Отец Сергей становится келейником владыки Никифора и его помощником во всех церковных делах. Во всех списках священнослужителей города за двадцатые и начало тридцатых годов митрополит Никифор и архимандрит Сергей значатся проживающими по одному адресу. В 1932 году отца архимандрита арестовали и приговорили к трем годам заключения. Вернувшись в 1935 году в Новосибирск, отец Сергей был назначен настоятелем Никольского храма села Новолугового. Он по-прежнему старается как можно чаще бывать в Новосибирске у престарелого митрополита Никифора. Участвует в его погребении.

В ходе следствия архимандрит Сергей был допрошен трижды (что для 1937 года немало, многих из арестованных тогда допрашивали только один раз и расстреливали). На всех допросах отец Сергей категорически отрицал свою причастность к какой-либо контрреволюционной организации и подчеркивал, что ни он, ни его собратья священнослужители никогда не вели каких-либо разговоров на политические темы.

Архиепископ Сергей и все привлеченные по его делу священнослужители и миряне постановлением тройки УНКВД по Западно-Сибирскому краю от 25 июля 1937 года были приговорены к высшей мере наказания и 29 июля расстреляны в Новосибирске.

Но уже днем раньше, 28 июля, в городе начались новые аресты священников и активных прихожан разных храмов. Массовые аресты православных верующих закончились в Новосибирске только к концу 1938 года. По данным, имеющимся в Комиссии по канонизации святых при Новосибирской епархии, за это время в Новосибирске было арестовано и осуждено по так называемым «церковным делам» более 200 человек. Это архиепископ Сергей (Васильков), епископ Евфимий (Лапин), архимандрит Сергей (Скрипальщиков); протоиереи: Владимир Тихомиров, Василий Курков, Василий Екшибаров, Александр Аристов, Василий Вавилов, Илия Копылов, Иоанн Боголюбов; священники: Николай Чемерзов, Петр Матузков, Константин Попов, Вячеслав Беляев, Иоанн Россов, Евгений Смирнов, Владимир Пешехонов, Илия Седаков, Василий Выхованец, Андрей Бирюков; протодиакон: Александр Казанский, Григорий Солодилов, Евфимий Белошапкин; миряне: Тит Арсентьевич Дмитраков, Тихон Акимович Щукин, Вера Михайловна Астафьева и многие другие.

Через год большую часть сфотографированных здесь людей назовут «церковной контрреволюционной организацией».

Митрополит Никифор, архиепископ Сергей, духовенство и миряне в Никольском приделе Вознесенской церкви. Май 1936 г.

В это число не входят те, кто был арестован в области. Кроме того, мученическую смерть за веру приняли в Новосибирске и те православные христиане, для которых наш город не был родным или местом, где они жили. Многие из арестованных в европейской части страны направлялись к месту своего заключения через Новосибирск и встречали свою смерть в пересыльной тюрьме.

После того как большая часть священнослужителей и активных мирян Новосибирска была арестована, началась новая кампания по закрытию храмов.

Первым закрытым храмом в это время стал Александро-Невский собор, принадлежавший обновленцам и бывший кафедральным храмом Западно-Сибирских обновленческих митрополитов. 30 сентября 1937 года был арестован, 4 ноября тройкой УНКВД по Новосибирской области приговорен к высшей мере наказания и 5 ноября расстрелян обновленческий митрополит Западно-Сибирский Александр Введенский, возглавивший обновленческую кафедру в Новосибирске после перевода в Минск Петра Блинова. Таким образом, новосибирские обновленцы остались без архиерея. Через несколько месяцев, 29 мая 1938 года, комиссия горкомхоза составила акт освидетельствования здания Александро-Невского собора.

Найдя большое количество недостатков, комиссия вынесла решение, согласно которому обновленческой общине в срок до 15 июля (то есть за полтора месяца) предлагалось не только заделать трещины, покрасить масляной крас-

кой стены внутри собора, обновить всю церковную мебель, отремонтировать кровлю и восстановить все водосточные трубы, но и перестроить заново здание котельной, заасфальтировать тротуары по Красному проспекту, распланировать и озеленить всю территорию вокруг собора.

2 июля состоялось общее собрание обновленческой общины собора, которое решило «отклонить предложение комиссии о ремонте, за неимением средств». Кроме того, в постановлении указывалось, что «община осознает, что собор для посещения верующих не на месте, и желательно иметь в будущем для молитвенных собраний более соответствующее место», например здание Покровской церкви. Поэтому собрание просило горсовет дать «официальное распоряжение Покровской общине о беспрепятственном допущении» обновленцев «к очередному недельному служению». 4 июля президиум Новосибирского горсовета постановил расторгнуть договор с обновленческой соборной общиной и не возражать против использования для совершения религиозных обрядов Покровской или Турухановской церкви обновленцами и тихоновцами на паритетных началах. С этого времени собор закрыли, а здание Покровской церкви было разделено перегородкой на две части. В одной из них молились обновленцы, в другой — тихоновцы.

20 марта 1939 года была закрыта Казанская (Закаменская) церковь. Вскоре с церкви сняли кресты, сломали купол и колокольню. Позднее вокруг храма были выстроены жилые дома, а в самом помещении церкви разместился кинотеатр «Октябрь». В 1983 году это здание было снесено, и уже редко кто из горожан помнит о существовании Казанской церкви. 4 августа 1939 года была закрыта Покровская церковь. С ее закрытием прекратила свое существование не только тихоновская община церкви, но и последняя в Новосибирске группа обновленцев. По-видимому, Вознесенская церковь формально не закрывалась, но с осени 1940 года в ней уже не совершались богослужения, так как в сентябре 1939 года церковь значится как действующая, а 9 июля 1940 года Новосибирский горисполком обращался к общине верующих Вознесенской церкви, предлагая им временно передать церковное здание под хранение зерна.

К 1941 году все церкви, находящиеся на территории Новосибирской области, кроме Успенской кладбищенской в Новосибирске, были закрыты. По всей Сибири в распоряжении верующих оставалось три храма: кроме уже названной Успенской церкви в Новосибирске, Никольская церковь (а точнее, бывшая часовня) в Красноярске и один из храмов в Омске. Причем именно в Новосибирске, в отличие от Омска и Красноярска, где иногда священники не было, богослужения в Успенской церкви не прекращались.

Именно этот маленький храм на кладбище стал кафедральным для бывшего 24 августа 1943 года в Новосибирск архиепископа Варфоломея.

Священник Василий Выхованец с детьми.
До расстрела батюшки оставалось около года.
1936 г.

Владыка Варфоломей (Городцев Сергей Дмитриевич) родился 5 июля 1866 года в селе Позднее Михайловского уезда Рязанской губернии в семье священника. Окончил Скопинское духовное училище, Рязанскую духовную семинарию и в 1890 году Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В академии Сергей Городцев учился на одном курсе вместе с будущим Патриархом Московским и всея Руси Сергием (Страгородским), с которым сохранил дружбу на всю жизнь. С августа 1890 года Сергей Городцев назначен помощником инспектора Могилевской духовной семинарии, после назначения в Тифлис 13 декабря 1892 года рукоположен в сан иерея священномучеником Владимиром (Богоявленским), экзархом Грузии. В Тифлисе отец Сергей прослужил 26 лет. Труд на ниве просвещения, миссионерская деятельность, служение в разных храмах города, храмостроительство, литературная деятельность — вот далеко не полный список деяний иерея, а с 1904 года протоиерея Сергия Городцева. Революционные потрясения заставили отца Сергия покинуть Тифлис, с 1918 года он служит в Азербайджане, преподает Закон Божий в мужской гимназии Елизаветполя, с 1920 года является настоятелем Александро-Невского собора в Баку, затем служит во Флотской церкви города. В конце августа — начале сентября 1923 года он был арестован и по постановлению Бакинского ОГПУ выслан в Уфу на 5 лет. После пересмотра его дела в Москве 5 октября 1924 года направлен в Соловецкий лагерь особого назначения на два года. К 1926 году отец Сергей овдовел. 7 октября 1926 выслан в Барабинский округ Сибирского края. Он отбывал ссылку в деревнях Ургуль и Орловка Остяцкого сельсовета. 1 января 1930 года новая ссылка

в город Богучар Воронежской области, где пробыл до конца 1933 года. С начала февраля 1935 года получил место священника в селе Воловниково Клинского района Московской области. В 1941 году храм, где служил протоиерей Сергей, был разрушен фашистами. «Моя воловниковская церковь разбита и сгорела почти до основания. Немцы предварительно ее ограбили, а потом устроили в ней склад боевых припасов и около нее расстреливали пленных красноармейцев. Дом, в котором я жил, сгорел. Сгорели все мои книги, заметки и записки, мое маленькое имущество немцы украли», — писал он Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Сергию.

В 1942 году Господь призвал протоиерея Сергия Городцева к служению в сане епископа. К тому времени отцу Сергию исполнилось 75 лет.

29 мая 1942 года в Казанском соборе в Ульяновске митрополит Сергей, находившийся вместе со всей Московской Патриархией в эвакуации, совершил пострижение протоиерея Сергия Городцева в монашество с именем в честь святого апостола Варфоломея. По пострижении Блаженнейший Сергей произнес поучение на слова Господа Иисуса Христа, сказанные апостолу Петру: «Аминь, аминь глаголю тебе, егда бе юн, поясахся сам и хождаше, аможе хотяше: егда же состарееши и воздежеши руце твои, и ин тя пояшет и ведет, аможе не хочещи» (Ин. 21, 18).

На следующий день было совершено наречение иеромонаха Варфоломея во епископа Можайского. При наречении он произнес трогательную речь, в которой с глубоким смирением выразил свою покорность Промыслу Божию, призывающему его в столь преклонном возрасте, в 74 года, к новому служению Церкви.

31 мая, в Неделю Всех святых, была совершена хиротония архимандрита Варфоломея во

Успенская кладбищенская церковь — кафедральный храм архиепископа Варфоломея в 1943 году

Новоиколаевск — Новосибирск

епископа Можайского. В слове при вручении архиерейского жезла митрополит Сергей сказал, что епископское служение призывает «не к кабинетной работе с книгами и выписками из книг, а к широкой всесторонней работе во спасение тех, среди коих Господь судит работать». В тот же день в награду за почти полувековую пастырскую деятельность епископ Варфоломей был возведен в сан архиепископа.

Послужив короткое время в Ульяновске, архиепископ Варфоломей выехал в Москву, где служил в различных храмах, неустанно проповедовал слово Божие и призывал всех молиться о победе советских воинов над фашистами. В августе 1942 года, несмотря на трудное военное время, он совершил поездку в свой кафедральный город Можайск.

В ноябре 1942 года по распоряжению Блаженнейшего митрополита Сергея архиепископ Варфоломей был переведен на Ульяновскую кафедру.

26 июля 1943 года архиепископ Варфоломей был назначен на Новосибирскую кафедру с одновременным управлением Иркутской епархией.

Первое богослужение владыки Варфоломея в Новосибирске состоялось на праздник Успения Пресвятой Богородицы. Позднее он писал в своем дневнике: *«Здесь кладбищенская церковь — церковь Успенская, значит, пришлось мне служить первую службу как раз в престольный праздник. Народу и около церкви, и в самой церкви было страшно много; картина встречи меня была также крайне умирительна: ведь 6 лет Новосибирск не видел ни архиерея, ни архиерейских служб — поэтому и настроение у всех и у меня, грешного, было повышенное.*

Слава Господу! Чувства я пережил такие, что мне захотелось и до смерти прожить в этом городе, где так трогательно встретили меня и так горячо молились».

Через несколько дней после первой службы владыки Варфоломея в Новосибирске в Москве состоялась историческая встреча И.В. Сталина с Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Сергием и другими иерархами, на которой был решен вопрос о созыве Архиерейского собора для избрания Патриарха, создании Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР, учреждении церковного печатного органа, восстановлении духовных учебных заведений. Об этой встрече и о заседаниях Архиерейского собора, участником которого был и архиепископ Варфоломей, были помещены небольшие официальные сообщения в главных советских газетах. Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Новосибирском облисполкоме Созоненок в своем отчете указывал, что многие верующие с восторгом читали эти сообщения, рассказывали об этих событиях своим знакомым, видя в свершившемся надежду на перемены в отношениях между государством и Церковью. Более того, во многих сельских библиотеках газеты с этими сообщениями вскоре исчезли из подшивки — верующие старались не только рассказать о том, что Церковь обретает возможность легальной деятельности, но и показать саму заметку из «Известий» своему соседу или родственнику.

Назначение архиепископа Варфоломея в Новосибирск, его проникновенные слова за каждым богослужением, возможность молиться за архиерейскими службами обрадовали новосибирцев. Количество людей приходящих на богослужение в Успенский храм, с каждым днем все увеличивалось. В дневни-

Митрополит
Новосибирский и Барнаульский
Варфоломей
(Городцев)

ке владыки Варфоломея все чаще появляются такие записи: «...после акафиста начал беседы о заповедях Блаженства. Народу собралось очень много»; «Народу и за всенощным, и за обедней было так много (на Покров), что церковь не вместила всех, — а за Литургией около церкви было втрое, если не вчетверо больше, чем в самой церкви. Поэтому молебен Богоматери мы служили на открытом воздухе, и тем дана была возможность всем богомольцам услышать хотя немного молений Богоматери».

Еще до приезда владыки Варфоломея в Новосибирск верующие возбуждали ходатайства о возобновлении богослужений в Вознесенской церкви. В 1944 году архиепископ Варфоломей посылает в Москву своего помощника архимандрита Никандра (Вольянникова), где последний «изложил нужды Новосибирска, имеющего при почти миллионном населении одну только маленькую Успенскую церковь». Постановлением Совета по делам Русской Православной Церкви от 23 февраля 1944 года Вознесенская церковь была разрешена к открытию. Архиепископ Варфоломей писал в дневнике, что это решение было получено в конце шестой седмицы Великого поста, то есть в начале апреля 1944 года. Далее Владыка продолжает: «Храм этот сравнительно большой, ремонта настоящего не требовавший, иконостас, престолы, подсвечники и прочее, — все оказалось в порядке; поэтому я, после того, как церковь вымыли, вычистили, в Великую Среду вечером совершил малое освящение храма, и с Великого Четверга началась в нем служба — к великой радости всего народа. А в Пасхальную ночь стоял в церкви такой гул от множества народа, что и служить было трудно; а когда мы вышли с крестным ходом из церкви, то увидели, что вся обширная ограда была переполнена народом, ночь была теплая, тихая, свечи у всех горели, — картина умиленная. Все радовались и Светлому Христову Воскресению, и новооткрытому храму».

Архиепископу Варфоломею было поручено временное управление всеми сибирскими епархиями, не имевшими архиереев. Поэтому еще во время войны Владыка совершил поездки в Бийск, Барнаул, Омск, Иркутск. Всюду совершал богослужения, проповедовал, рукополагал священников, старался организовать церковную жизнь.

В годы войны новосибирские верующие по призыву владыки Варфоломея собирали пожертвования на укрепление Красной Армии и подарки воинам. За патриотическую деятельность в годы Великой Отечественной войны архиепископ Варфоломей, секретарь епархии и благочинный Новосибирского округа архимандрит Никандр (Вольянников) и настоятель Успенской церкви протоиерей Николай Сырнев были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

После войны архиепископ Варфоломей обращался с ходатайствами об открытии в Новосибирске еще одного храма — Александро-Невского собора. Но ходатайства эти были отклонены. Однако в 1946 году, по благословению Владыки, было начато строительство нового придела Вознесенской церкви. 28 декабря 1947 года архиепископ Варфоломей торжественно освятил новый придел в честь преподобного Серафима Саровского.

Огромной популярностью среди православных новосибирцев пользовались беседы, устраиваемые Владыкой Варфоломеем в Вознесенском кафедральном соборе после чтения акафиста в четверг и в воскресенье вечером. Беседы эти привлекли не только большое количество верующих, но и молодежь, почти ничего не знавшую о вере и Церкви. Обратил на них внимание и уполномоченный, который обратился в Совет по делам Русской Православной Церкви при СМ СССР и получил указание: запретить данные беседы. Однако Владыка до конца своей жизни, если позволяло состояние здоровья, старался проводить их.

В 1949 году архиепископ Варфоломей был удостоен Святейшим Патриархом Алексием сана митрополита, а 22 декабря 1952 года, во внимание к 60-летнему ревностному пастырскому служению, награжден правом ношения двух панагий.

Несмотря на свой преклонный возраст (Владыке было уже более восьмидесяти лет), он почти ежегодно посещал Московскую духовную академию,

участвовал в заседаниях Совета академии и принимал экзамены у студентов семинарии и академии. 8 декабря 1949 года Совет Московской духовной академии избрал владыку Варфоломея своим почетным членом, а 24 июня 1951 года, в день памяти святого апостола Варфоломея, митрополиту Варфоломею Советом Московской духовной академии было присуждено ученое звание доктора богословия *honoris causa* за совокупность его научных трудов.

Владыка очень хотел, чтобы духовная школа существовала и в Сибири. Он возбудил ходатайство об открытии Духовной семинарии в Новосибирске перед Патриархом. Но Совет по делам Русской Православной Церкви не позволил осуществиться его желанию.

Но не только в благодарной памяти православных сибиряков, помнящих Владыку, запечатлен его светлый образ. Апостол Павел среди качеств, необходимых епископу, называл и «доброе свидетельство от внешних» (1 Тим. 3, 7). Примером такого доброго свидетельства и является секретная характеристика, составленная на владыку Варфоломея уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви при СМ СССР при Новосибирском облисполкоме в 1949 году. В ней даже отрицательные, с точки зрения ее автора, стороны деятельности владыки Варфоломея являются подтверждением непреклонной веры святителя.

Из характеристики следует, что за время своего служения в Новосибирске митрополит Варфоломей ни разу не брал отпуска, считая невозможным оставить паству даже на короткий срок. По свидетельству уполномоченного, факты арестов и высылки священнослужителей Владыка «расценивает не как привлечение отдельных священнослужителей за антисоветскую деятельность, а как общую политику, проводимую тогда Советской властью и направленную на ущемление и преследование всего духовенства с целью полной ликвидации церкви». Уполномоченный отмечал, что митрополита не любят бывшие обновленцы за консерватизм. Владыка стремился «всеми силами и средствами расширить влияние Церкви, упрочить ее положение, уберечь духовенство и верующих от всякого прогрессивного влияния извне... Всякое ходатайство об открытии церкви или молитвенного дома митрополит поддерживает без всякого разбора... Варфоломей по характеру человек прямой, свои мысли и желания высказывает прямо, не дипломатничает. Таким его характеризует духовенство, и это подтверждается моими наблюдениями в процессе бесед с ним».

Количество молящихся в новосибирских храмах, особенно в большие праздники, в первые послевоенные годы существенно возросло. В отчетах уполномоченного Совета по делам Русской церкви сохранились сведения о Пасхе 1949 года. Он писал: «В праздник Пасхи в этом году церкви города посетило значительное количество молящихся, больше, чем в прошлом году. Так, в Пасхальную всенощную в Вознесенском соборе было свыше 4500 человек, в Успенской церкви свыше 1500 человек... Из числа посетивших пасхальную службу более одной трети — жители ближайших сельских населенных пунктов. Обе церкви не смогли вместить всех желающих, много верующих и просто любопытных были в церковных оградах».

Пасха 1950 года была омрачена следующим инцидентом. Уполномоченный Созоненок, согласно инструкциям, полученным из Москвы, запретил проведение Пасхальных крестных ходов (кроме, разумеется, Пасхальной ночи, когда крестный ход проводился) на Светлой седмице и в другие дни (престольные праздники). В архиве сохранилась телеграмма-молния, посланная настоятелем собора отцом Василием Озеровым и членами церковного совета Патриарху Алексию и председателю Совета по делам Русской Православной Церкви Карпову с жалобой на эти действия Созоненка. Но из Совета пришло секретное разъяснение для уполномоченного, в котором говорилось, что Созоненок «поступил правильно, не допустив крестных ходов кроме пасхальной заутрени, так как это соответствует указаниям, изложенным в письме Совета № 38». Созоненку предписывалось сообщить авторам телеграммы, что Совет согласен с его действиями.

Чем закончился этот конфликт и как долго крестные ходы в Вознесенском соборе не проводились, пока не известно.

Похороны
митрополита
Варфоломея.
Июнь 1956 г.

В 1956 году митрополиту Варфоломею должно было исполниться 90 лет. Физические силы постепенно стали его покидать. В феврале 1956 года владыка Варфоломей совершил свою последнюю поездку в Троице-Сергиеву лавру к Преподобному Сергию — своему Небесному покровителю от купели святого Крещения.

«В марте 1956 года митрополит Варфоломей нашел в себе силы поехать в Алтайский край, чтобы совершить отпевание скончавшегося священника. А 13 апреля он упал и сломал себе правую ногу. Это обстоятельство повлекло за собой, несмотря на усилия врачей, расслабление деятельности сердца. Но свою болезнь митрополит Варфоломей переносил настолько мужественно, что находил в себе силы принимать посетителей и не переставал интересоваться епархиальными делами. Однако 28 мая Владыка впал в забытие. Молитва не сходила с его уст, и 1 июня, в пятницу вечером, он, по совершении над ним последования на исход души, тихо отдал свой дух Богу», — писалось в некрологе, опубликованном в «Журнале Московской Патриархии».

Колокольный звон возвестил о кончине святителя, и уже через два-три часа трудно было подойти к архиерейскому дому. Трое суток гроб с телом почившего Владыки стоял в храме, верующие Новосибирска и приезжие из других городов нескончаемым потоком шли прощаться со своим любимым отцом и молитвенником. Отпевание почившего архипастыря, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, совершали архиепископ Иркутский Палладий и управлявший Омской епархией епископ Венедикт.

Местом погребения митрополита Варфоломея стал устроенный им придел преподобного Серафима Саровского в Вознесенском кафедральном соборе в Новосибирске. У его гробницы каждую пятницу, после вечернего богослужения, совершается заупокойная лития. В день кончины митрополита Варфоломея 1 июня нового стиля и в день ангела Владыки многие сибиряки приходят на заупокойное богослужение к его гробнице в соборе, поклониться памяти сибирского святителя стараются и гости Новосибирска.

Последующее десятилетие в истории православия в Новосибирске стало очень трудным временем, уже в середине 1958 года по всей стране началась новая антирелигиозная кампания, стали закрываться храмы и монастыри, жизнь приходов подвергалась мельчайшей регламентации со стороны властей.

После кончины митрополита Варфоломея на Новосибирскую кафедру был назначен митрополит Нестор.

Митрополит Нестор (Анисимов Николай Александрович) родился в Вятке в семье военного чиновника 9 ноября 1885 года. Окончил Казанское реальное училище и поступил на миссионерское отделение Казанской духовной академии. В 1907 г., не успев окончить курса, по благословиению святого праведного Иоанна Кронштадтского решил отправиться миссионером на Камчатку. 17 апреля 1907 г. пострижен в монашество, вскоре рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. За несколько лет неустанного служения на Камчатке молодому пастырю удалось сделать немало. Перед его даром любви и терпения открывались души и сердца многих камчадалов. Тысячи людей, пребывавших в языческой тьме, были им крещены, построены храмы, переведены на местные языки отрывки из Евангелия, основные молитвы, Божественная литургия. В 1913 г. возведен в сан игумена.

Во время Первой мировой войны отец Нестор организовал санитарный отряд, сам выносил раненых с поля боя, перевязывал, напутствовал, за что был награжден наперсным крестом на Георгиевской ленте и орденами Святой Анны 2-й и 3-й степени.

16 октября 1916 г. хиротонисан во епископа Камчатского и Петропавловского. В 1917—1918 гг. участвовал в работе Всероссийского Поместного Церковного собора.

Революционные потрясения и Гражданская война заставили владыку Нестора покинуть Родину. С 1920 г. он живет в Японии, затем в Китае, где духовно окормлял многочисленных русских эмигрантов в Маньчжурии.

В 1933 г. возведен в сан архиепископа. В 1945 году от лица православных жителей Харбина владыка Нестор приветствовал вступившую в город Советскую Армию. В 1946 г. возведен в сан Митрополита Харбинского и Маньчжурского, экзарха Восточной Азии. В 1948 г. был арестован и находился в заключении до 1956 г.

18 июля 1956 г. назначен Митрополитом Новосибирским и Барнаульским, а уже 8 сентября 1958 года, по настоянию атеистических властей был уволен на покой.

По воспоминаниям людей, знавших владыку Нестора, он отличался нищелюбием, был святителем, неустанно заботившимся о вверенных ему пастырях и пастве, твердо стоящим в вере и Христовой истине.

С 9 декабря 1959 г. до кончины, последовавшей 4 ноября 1962 г., владыка Нестор был Митрополитом Кировоградским и Николаевским. Скончался в Москве. Погребен за алтарем храма Преображения Господня в Педерелкине под Москвой.

Сменивший его на кафедре епископ Донат и его последователи по святительству в Новосибирске: епископ Леонтий и архиепископ Кассиан столкнулись с еще большими трудностями: «хрущевская оттепель» обернулась для Русской Церкви лютой зимой.

Митрополит Нестор
(Анисимов)

Митрополит Нестор, протоиерей
Николай Сырнев и др. у Успенской церкви

Архиепископ Донат (Щеголев)

Епископ Донат (Щеголев Дмитрий Федорович). Родился в 1899 году в Риге, где окончил гимназию. В 1922 году поступил послушником в Новоспасский монастырь в Москве и в 1926 г. пострижен в монашество. В 1928 г. рукоположен во иеромонаха. Служил в различных храмах. В годы Великой Отечественной войны он был участником народного ополчения. С 1951 г. по 1956 г. был ключарем Бого-явленского патриаршего собора в Москве.

14 июня 1956 г. хиротонисан во епископа Бийского, викария Новосибирской епархии. С 14 марта 1957 г. был епископом Свердловским. С 8 августа 1957 г. назначен епископом Великолукским и Торопецким. С 26 декабря 1957 г. — епископ Балтский, викарий Одесской епархии.

С 8 сентября 1958 г. назначен епископом Новосибирским и Барнаульским. Служение владыки Доната на Новосибирской кафедре пришлось на очень трудные годы. Усиление атеистической пропаганды, начавшаяся кампания по закрытию храмов, постоянные провокации сопровождали недолгие годы его святительства в Новосибирске.

С 5 мая 1961 года — епископ Костромской и Галичский. С 5 июля 1961 г. уволен на покой. С 25 ноября 1965 г. по май 1975 — епископ Калужский и Боровский. В 1971 г. возведен в сан архиепископа. Скончался 27 октября 1979 г. в Москве и похоронен на Ваганьковском кладбище.

Епископ Леонтий (Бондарь Леонид Фадеевич) родился в 1913 г. в Виленской губернии в семье псаломщика. В 1935 г. окончил Виленскую духовную семинарию, а в 1939 — православный богословский факультет Варшавского университета и получил степень магистра богословия.

С 1940 по 1942 был послушником в Виленском Святодуховском монастыре. В 1943 г. пострижен в монашество, рукоположен во иеромонаха. 2 января 1946 г. назначен ректором Богословско-пастырских курсов при Жировицком монастыре, а затем и. о. ректора Минской духовной семинарии. С июля 1947 по ноябрь 1949 священствовал в сельских храмах в Белоруссии. С ноября 1949 был преподавателем и инспектором Минской духовной семинарии. С июля 1953 — наместник Жировицкого монастыря в сане архимандрита.

10 августа 1956 г. хиротонисан во епископа Бобруйского, викария Минской епархии. С 5 мая 1961 г. по 14 мая 1963 г. был епископом Новосибирским и Барнаульским. Святительство владыки Леонтия на Новосибирской кафедре было трудным и нерадостным. В это время усилилась антирелигиозная пропаганда, были закрыты многие храмы епархии. В частности, был закрыт и сразу же разрушен Успенский храм в Новосибирске. Но верующие сибиряки помнят владыку Леонтия, как доброго архипастыря, любившего народ Божий и богослужение, блестящего знатока церковного пения и музыки. Скончался владыка Леонтий, будучи Митрополитом Оренбургским и Бузулукским, 25 января 1999 года.

Епископ Кассиан (Ярославский Сергей Николаевич). Родился 10 августа 1899 г. в селе Золоторучье Ярославской губернии в семье священника. В 1915 г. по окончании Углического духовного училища поступил в Кашинскую духовную семинарию. После закрытия семинарии в 1918 г. поступил на юридический факультет Ярославского университета. В 1919 г. был призван на военную службу, но в 1920 по состоянию здоровья демобилизован. В 1920 стал псаломщиком в родном селе. С 1920 по 1922 был слушателем Углических пастырско-богословских курсов. 14 августа рукоположен во священника, служил в разных храмах Углича и Углического района.

Как и многие священнослужители, отец Сергей Ярославский в 20 и 30-е годы подвергался арестам, находился в лагерях и ссылках. В мае 1941 г. назначен настоятелем Димитровской углической церкви. В 1948 г. был пострижен в монашество с именем Кассиан. В 1949 г. возведен в сан игумена. В 1958 г. окончил заочный сектор Ленинградской духовной академии со степенью кандидата богословия.

26 марта 1961 г. хиротонисан во епископа Углического, викария Ярославской епархии. С 14 мая 1963 г. архиепископ Новосибирский и Барнаульский. С 20 мая 1964 года архиепископ Костромской и Галичский. Служение владыки Кассиана на Новосибирской кафедре было очень кратким, но верующие, помнящие архиепископа Кассиана, тепло отзываются о нем как глубоко верующем, благодатном старце, способном дать подлинно духовный совет. Скончался владыка Кассиан 20 марта 1990 г. в Костроме.

23 июня 1964 года архиепископом Новосибирским и Барнаульским был назначен владыка Павел — один из образованнейших иерархов Русской Церкви послевоенного времени.

Архиепископ Павел (Гольшев Евгений Павлович) родился 6 сентября 1914 г. в Екатеринославе. В 1919 г. вместе с родителями эмигрировал в Бельгию. В 1935 г. окончил среднюю школу в Брюсселе. 7 ноября 1936 г. пострижен в рясофор, 16 марта 1937 — в мантию. 2 июня 1938 г. рукоположен во иеромонаха и определен настоятелем православной церкви г. Антверпена. В 1939 г. окончил Православный Богословский институт в Париже со степенью кандидата богословия. Был настоятелем нескольких православных храмов во Франции, во время Второй мировой войны принимал участие в движении Сопротивления, духовно окормлял советских военнопленных в концлагерях, за что подвергался аресту со стороны немецких оккупационных властей.

В 1947 году возвратился на Родину и был принят в число братии Свято-Троицкой Сергиевой лавры, где был проповедником, казначеем, переводчиком с французского языка при иностранном отделе Московской Патриархии. С сентября 1950 преподаватель Одесской духовной семинарии и казначей Успенского мужского монастыря в Одессе. С сентября 1952 г. приходской священник в Пскове. С октября 1953 — преподаватель Ленинградских Духовных академии и семинарии. С ноября 1954 — настоятель в разных церквях Ставрополя. 7 июля 1957 г. хиротонисан во епископа Молотовского и Соликамского. С 15 сентября 1960 г. — епископ Астраханский и Енотаевский.

Получив назначение в Новосибирск, будучи ревностным проповедником, владыка Павел старался посещать все приходы тогдашней обширной епархии, включавшей в то время Новосибирскую, Кемеровскую, Томскую область, Красноярский и Алтайский края, и Туву. В годы его архипастырского управления в церковной жизни Новосибирска стали проявляться ростки духовного возрождения. Несмотря на продолжавшиеся запреты и ограничения, к Церкви и ее жизни потянулись молодые люди. Конечно, их было еще очень мало, но приход их в храмы епархии и, прежде всего в кафедральный собор, был заметным явлением. Имея много друзей и знакомых за границей, архиепископ Павел вел с ними обширную переписку, извещая православных людей на Западе о положении Церкви в Сибири. Именно при владыке Павле в Новосибирском Вознесенском кафедральном соборе появилась заметная группа монашествующих. Здесь же, в соборе, архиепископ Павел продолжил восходящую к митрополиту Варфоломею традицию совершения вечерних акафистов в четверг и воскресенье с произнесением обширных проповедей. Владыка Павел заботился о введении всенародного акафистного пения. На клиросе находились целые стопки тетрадей с переписанными от руки текстами, ко-

Архиепископ Кассиан (Ярославский)

Архиепископ Павел

торые раздавались молящимся, и народ пел херезимы (припевы: «радуйся...»). Большинство постоянных прихожан приходило с собственными рукописными, реже с машинописными текстами. Но не только это всенародное пение привлекало людей и особенно молодежь вечерами на акафисты. Учившийся и сам после окончания Богословского института преподавший в приходских школах Владыка проводил катехизические беседы, продолжавшиеся по полтора — два часа. В сущности, это были лекции, произнесенные не с профессорской, а с епископской кафедры. В этих беседах объяснялся смысл богослужебных действий и песнопений, давалось толкование Священного Писания, рассказывалось об истории Церкви. В 60-е годы XX века узнать об этом любому верующему, а тем более молодежи или людям среднего возраста, было трудно. Поэтому интерес к этим беседам и акафистам был огромен.

Принципиальный защитник православия, владыка Павел управлял Новосибирской епархией до января 1972. Недолго был архиепископом Вологодским и Великоустюжским. В конце 1972 г. архиепископ Павел был отправлен на покой. Осенью 1975 г. владыка Павел переехал во Францию к своему брату Кириллу Павловичу Голышеву и вскоре перешел в юрисдикцию Константинопольского Патриархата и управлял русскими приходами во Франции, Голландии и Бельгии, читал лекции в ряде университетов. Скончался владыка Павел 21 января 1979 г. и похоронен на русском кладбище в Париже.

Следующим новосибирским архиереем стал владыка Гедеон.

Митрополит Гедеон (Докукин Александр Николаевич) родился 18 декабря 1929 г. В 1952 г. окончил Ставропольскую духовную семинарию. Служил священником в Ставропольской епархии и Петрозаводске. Окончил Ленинградскую духовную академию со степенью кандидата богословия. 22 октября 1967 г. хиротонисан во епископа Смоленского и Вяземского. 2 февраля 1972 г. назначен епископом Новосибирским и Барнаульским. 9 сентября 1977 г. возведен в сан архиепископа, а 9 сентября 1987 г. — митрополита. 26 января 1990 г. владыка Гедеон был назначен митрополитом Ставропольским и Бакинским и управлял этой епархией до своей кончины, последовавшей 21 марта 2003 года.

Архиепископ Гедеон
и протоиерей Дмитрий Будко.
Закладка стен нового кафедрального собора

Владыка Гедеон находился на Новосибирской кафедре дольше всех новосибирских архиереев. До назначения в Сибирь епископ Гедеон служил в одном из самых больших и красивых храмов Русской Церкви — Смоленском Успенском кафедральном соборе, поэтому с первых дней пребывания в Новосибирске Владыка непрестанно заботился о перестройке и благоуукрашении Вознесенского кафедрального собора. Молитвами, трудами и заботами митрополита Гедеона деревянный храм был полностью перестроен и освящен во время юбилейных торжеств 1000-летия Крещения Руси в августе 1988 года. Но не только в Новосибирске, но и в Новокузнецке, Прокопьевске, Белово, Славгороде, Абакане, Асино, Купино, в это сложное для Церкви «застойное» время строились храмы и открывались новые приходы. Владыка Гедеон запомнился сибирякам как одновременно строгий и любвеобильный пастырь, заботившийся о пополнении рядов духовенства. Многие молодые люди, по благословению Владыки, учились в московских и ленинградских духовных школах и возвращались в родную епархию. Не имевшие духовного образования священнослужители направлялись Владыкой для заочной учебы в семинарию и академию. Трогательные, проникновенные проповеди митрополита Гедеона отличались глубокой назидательностью. 25 августа 1989 года, за несколько месяцев до перевода митрополита Гедеона на Ставропольскую кафедру, Новосибирский городской Совет принял решение о передаче собора Святого Александра Невского Новосибирской епархии. Тем самым увенчались успехом просьбы верующих и представителей общественности, стремившихся к восстановлению исторической справедливости. Меньше чем через два года в храме возобновилось богослужение.

Новосибирская епархия Русской Православной Церкви в настоящее время территориально совпадает с Новосибирской областью. В 105 приходах епархии совершают богослужение 160 священников и 41 диакон.

С 19 августа 1990 года и до июля 1995 года и с декабря 2000 года епархией управляет Высокопреосвященнейший архиепископ Новосибирский и Бердский Тихон.

Владыка Тихон (Емельянов Леонид Григорьевич) родился 2 июня 1948 года в Воронеже. Окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия в 1981 году, а в 1984 году — аспирантуру при МДА. 4 декабря 1978 года рукоположен во диакона, а 19 марта 1981 года пострижен в монашество, а 1 мая — рукоположен во иеромонаха. В 1983 году возведен в сан игумена, в 1984 — архимандрита. В период с 1976 по 1986 год отец Тихон трудился в Издательском отделе Московской Патриархии. С 1987 по 1990 год архимандрит Тихон был наместником Московского Свято-Данилова монастыря. За восстановление монастыря награжден Патриаршим крестом. 19 августа 1990 года хиротонисан во епископа Новосибирского и Барнаульского.

Святительство владыки Тихона в Новосибирске началось и продолжается тогда, когда перед Церковью встали новые сложнейшие задачи восстановления и строительства храмов, налаживания жизни монастырей епархии, возрождения традиций образовательного, просветительного, благотворительного, миссионерского и церковно-общественного служения. Многое было сделано за эти годы.

Владыка Гедеон (Докукин)

Архиепископ Новосибирский
и Бердский Тихон.
Прославление священномучеников
новосибирских.

Буквально с первых дней своего служения на Новосибирской кафедре владыка Тихон заботился о пополнении числа священнослужителей, миссионеров, преподавателей приходских школ подготовленными кандидатами. По его благословию начали свою деятельность Духовная семинария в Томске и Православный Богословский институт в Новосибирске. В настоящее время в Новосибирской епархии проходят занятия в 60 приходских школах, где дети и взрослые изучают основы веры, богослужения и православной культуры.

Уже состоялось несколько выпусков в двух православных гимназиях — средних негосударственных общеобразовательных учебных заведениях под церковным попечительством, существующих при Знаменском храме в Новосибирске и храме в честь Всех Святых в земле Российской просиравших в Академгородке.

В июле 1995 года епископ Тихон был назначен председателем Издательского совета Московской Патриархии и переведен в Москву. На Новосибирскую кафедру был назначен епископ Сергей.

Епископ Сергей (Соколов Серафим Владимирович) родился 14 июля 1951 года в семье священника. На формирование мировоззрения и личных качеств будущего архипастыря, кроме родителей, оказал влияние его дед Николай Евграфович Пестов — профессор-химик и одновременно духовный писатель. Окончил музыкальное училище имени Иполитова-Иванова. После службы в армии поступил в Московскую духовную семинарию, а затем в академию. В 1977 году принял монашеский постриг с именем Сергей и в этом же году рукоположен в иеродиакона. С 1977 по 1990 годы был старшим иподиаконом и келейником Патриарха Пимена. После окончания МДА в 1980 году преподавал в семинарии. В 1989 году рукоположен в сан иеромонаха и возведен в игумены. В 1990 году возведен в сан архимандрита. С мая 1990 по 1995 год был инспектором и доцентом Московской духовной академии. 10 декабря 1995 года Патриархом Алексием II хиротонисан во епископа Новосибирского и Бердского.

В Новосибирске Владыка Сергей продолжил развитие тех направлений в церковно-общественной жизни города и всей епархии, которое сложилось в начале 90-х годов. Будучи опытным преподавателем, он много сделал для организации учебного процесса в Новосибирском православном

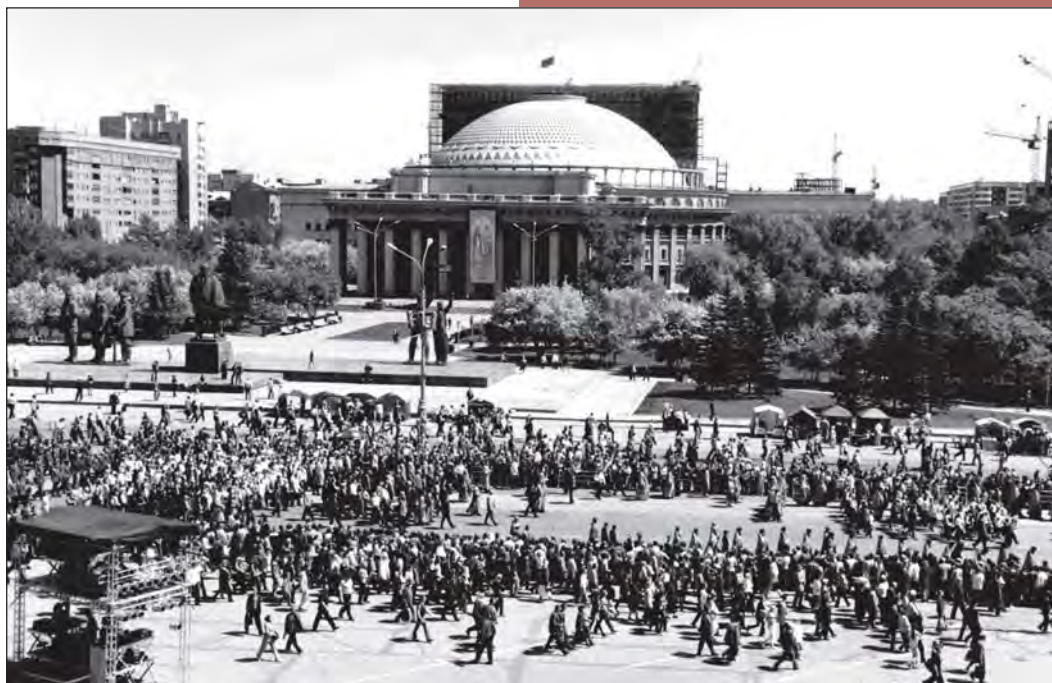
Новониколаевск — Новосибирск

Богословском институте, его лекции по Священному Писанию Ветхого Завета помнят многие выпускники. В 1996 году совершил свое первое плавание по Оби миссионерский теплоход «Андрей Первозванный». С тех пор почти каждое лето миссионеры совместно с медиками, работниками социальной сферы, творческими коллективами посещали удаленные прибрежные пункты Новосибирской области. В ходе этих плаваний было крещено несколько тысяч человек, сотни людей смогли исповедоваться и причаститься Христовых Тайн, врачи вели прием больных, походная аптека снабжала население лекарствами. Проповеди епископа Сергея отличались глубиной и назидательностью, многие из горожан помнят участие Владыки в телепрограмме «Зеркало». 20 октября 2000 года епископ Новосибирский и Бердский Сергей скоропостижно скончался и был погребен, согласно завещанию, у алтаря храма Преображения Господня в Бердске.

В конце 2000 года Патриарх Алексий и Синод вновь назначили на вдовствующую

Крещение в водах Оби во время миссионерской поездки корабля «Андрей Первозванный»

Празднование Дня славянской письменности и культуры.
Крестный ход. 2002 г.

Епископ Сергей, протоиереи: Павел Патрин,
Владимир Бирюков, Александр Реморов.
Освящение престола храма святого мученика Евгения

щую Новосибирскую кафедру владыку Тихона (Емельянова), ставшего к тому времени архиепископом.

Владыка Тихон, прежде всего, направил усилия священников епархии на активное сотрудничество с Управлением образования области. По благословению архиепископа Тихона в Новосибирске ежегодно проходят Рождественские образовательные чтения, позволяющие свя-

В.А. Толоконский
и архиепископ
Тихон.
Празднование
80-летия
Новосибирской
епархии

Первые занятия
в детской приходской
школе
Вознесенского
кафедрального
собора.
1990 г.

щеннослужителям, новосибирским ученым и педагогам вести активный диалог и обмениваться опытом. В Новосибирске издано хорошо иллюстрированное специальное учебное пособие-хрестоматия по Основам православной культуры. Преподавание этого курса уже началось в некоторых учебных заведениях области.

В епархии проводится активная миссионерская работа. Несколько раз совершались поездки миссионерского поезда. Священнослужители Новосибирской епархии, деятели культуры, творческие коллективы, врачи и работники социальных служб совместно посещают отдаленные районы области. Эти миссионерские поездки организовываются при непосредственном участии и помощи Администрации Новосибирской области и Управления Западно-Сибирской железной дороги.

Встреча Патриарха
Алексия II
в аэропорту

Приветствие
Патриарха
Алексия II
на молебне
у Никольской
часовни.
День славянской
письменности
и культуры.
2002 г.

Каждое лето по Оби продолжает курсировать миссионерский теплоход «Святой апостол Андрей Первозванный».

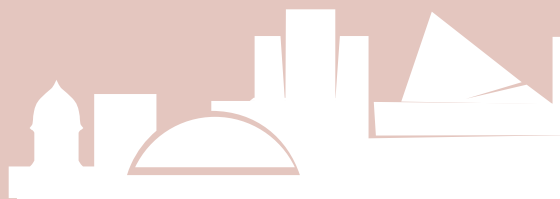
До революции на территории Новосибирской области не было монастырей. В 1992 году трудами и заботами владыки Тихона был создан Покровский Александро-Невский женский монастырь в поселке Колывань. В настоящее время в епархии 6 монастырей: 4 мужских и 2 женских.

В 1991 и 2002 году Новосибирскую епархию посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Сибиряки тепло встречали Предстоятеля Русской Православной Церкви, визит которого способствовал возрождению духовной жизни епархии.

Милостью Божией Церковь Христова в Сибири растет и укрепляется с каждым днем. Добрые деловые отношения сложились у Новосибирской епархии с областной администрацией, поддерживающей многие епархиальные начинания.

**ПОГОСТЫ,
КЛАДБИЩА
И БРАТСКИЕ
МОГИЛЫ...**

*Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.*

А. С. Пушкин

Сегодня, в начале XXI века в нашем городе действует семь кладбищ: Заельцовское, Клещихинское, Гусинобродское, Инское, Южное, Северное и Чемское. Работает несколько похоронных агентств, помогающих достойно проводить человека в последний путь. Ритуальные услуги оказываются круглосуточно. Но так было не всегда...

ПОГОСТЫ НА МЕСТЕ БУДУЩЕГО ГОРОДА

В конце XIX века территория нынешнего Новосибирска относилась к Томскому округу, куда в числе прочих входило и четыре десятка сельских поселений Кривошековской волости, где проживало около 16 тысяч человек. На месте будущего города располагались село Кривошеково, деревни Малое Кривошеково, Бугры, Криводановка, Вертково, Толмачево, Нижне-Чемская, Верхне-Чемская, Огурцово, Каменка, Усть-Иня, Гусиный Брод, Ельцовка, Быкова, Барышевская, Кубова.

Первые кладбища появились не в той части нашего города, которая считается историческим центром, а в деревнях и селах, образованных задолго до появления Новониколаевска и начавших вливаться в него после того, как город обрел статус городского положения и позже.

Одним из первых возникло так называемое Высокое кладбище, появившееся на левом берегу Оби неподалеку от начавшегося впоследствии строительства железнодорожного моста, давшего жизнь нашему городу. На этом месте ныне расположились корпуса областной клинической больницы. А официальное и более известное его название — Бугринское. Почти одновременно с ним появились Закаменское и Заельцовское кладбища, а также стихийно выросшие при деревушках, окружавших Новониколаевск.

По христианским традициям перед погребением покойника обязательно отпевали в церкви. Кроме духовного обряда, обязателен был еще и формальный ритуал: подробные записи в так называемых метрических книгах (это из-за них свидетельство о рождении долгое время называлось метриками). Они делились на три части: I — «О родившихся», II — «О бракосочетавшихся» и III — «Об умер-

ших». Причем последняя разбивалась на колонки, в которых должны были отмечаться *«счет умерших, месяц и день смерти, погребения, звание, имя, отчество умершего, лета умершего, от чего умер, кто исповедовал и приобщал, кто совершил погребение и где погребены»*. Священнослужители вели также и строгие статистические подсчеты.

СТАРОЕ ГОРОДСКОЕ КЛАДБИЩЕ

Трудно определить дату образования кладбища. Откуда вести отсчет? С момента, когда местная власть приняла решение об отводе территории под захоронения? А если хоронить начали еще до принятия официального документа?.. Так произошло и с первыми новониколаевскими кладбищами, которые довольно долго еще не были городскими.

Новониколаевск начинался с поселка строителей железнодорожного моста через реку Обь в устье реки Каменки и быстро рос. В конце 1903 года царь утвердил положение Кабинета министров о возведении поселка Новониколаевский «на степень безуездного города» Томского уезда с упрощенным городским управлением, и только тогда стало правомочным определение «городской». Центральным в городе считалось место в устье реки Каменки в районе современного автовокзала. А погосты устраивали в значительном удалении не только от центра, но и от окраин населенного пункта. Чрезвычайно трудно было представить, что они когда-то окажутся в центре города.

Первое городское кладбище располагалось на территории нынешних Центрального парка и стадиона «Спартак». На старых городских планах и схемах оно изображается разбитым на две части по улице Вагановской (ныне Фрунзе). Первая — прямоугольником располагалась между улицами Александровской (Мичурина) и Каменской, Ядринцевской и Вагановской; другая — трапециевидная — продолжалась одним своим краем до улицы Крылова, другим доходила только до улицы Ермака.

Находившееся в стороне от полицейского надзора кладбище было свидетелем различных общественно-политических акций. В январе 1904 года оно было выбрано местом проведения антивоенной массовки, в которой вместе с рабочими-железнодорожниками впервые участвовали представители других слоев населения.

Уже в 1906 году стало ясно, что городское кладбище не на месте. Начали рассматривать варианты размещения нового кладбища, но и о благоустройстве старого не забывали. Мало того, в 1907 году при городском кладбище «тщанием церковно-технического попечительства» была построена деревянная однопрестольная Воскресенская (кладбищенская) церковь во имя Воскресения Христова. Строилась она на добровольные пожертвования горожан. 7 октября 1907 года она была освящена. Первоначально приход и все службы кладбищенской церкви обслуживались священниками собора Александра Невского. Лишь через пять лет там был открыт свой приход с причтом.

В 1908 году о возможном закрытии городского кладбища и выделении земли под новые захоронения заговорили всерьез. 3 октября состоялось заседание уполномоченных Новониколаевска по вопросу об отводе места под новые кладбища в Центральной и Закаменской частях города. Уполномоченные постановили: *«...кладбище, как находящееся почти в центре города, закрыть, о чем довести до сведения подлежащих властей»*. Специальная комиссия, обследовавшая окрестности города с целью отвода мест под захоронения, представила планы, на которых, в частности, было указано место для православного кладбища в Центральной части — в районе нынешних улиц Семьи Шамшиных, Лермонтова, Некрасова, Достоевского — площадью в 15 с небольшим десятин. (Впоследствии место для нового захоронения в Центральной части было выбрано другое). Еще одна комиссия, куда

Церковь
Воскресения
Христово
(Старо-
кладбищенская)

вместе с членами городской управы вошли врачи, полицейский и священник Александро-Невской церкви, произведя осмотр новых участков, решила: 1) отводимые земли «единственно удобны» и подобраны с учетом медицинских и полицейских требований; 2) «ввиду переполнения трупами кладбища, находящегося в центре города, необходимо скорейшее освящение и открытие новых участков»; 3) «в целях охраны народного здоровья» кладбище, находящееся в центре города, нужно закрыть.

Однако это заключение было встречено в штыки представителями духовенства, заявившими, что закрытие старого кладбища вызовет большое неудовольствие со стороны обывателей и «поведет к недоразумению между ними и церковно-приходским попечительством», поскольку «многие обыватели купили на этом кладбище места не только лично для себя, но и для своих семей и имеют довольно значительные участки», а «попечительство эти деньги вернуть не может». Городская управа после долгих споров вынуждена была вновь вернуться к рассмотрению этого вопроса и 18 сентября 1909 года решила часть кладбища, отведенную для «погребения мирян бесплатно» и переполненную трупами, закрыть, а остальную оставить как погост при Воскресенской церкви, и захоронения там вести только по специальному разрешению. Отмечено было также, что должно быть выделено особое кладбище для всех исповедующих другую веру.

Новые кладбища открылись в 1911 году. В документальных материалах 1913 года о бывшем городском кладбище говорится уже как о закрытом.

Воскресенская же кладбищенская церковь все это время является действующей. Церковно-приходское попечительство при ней продолжает хлопотать о приличном содержании даже закрытого кладбища и по мере своих возможностей приводит его в порядок.

11 января 1920 года на заседание Новониколаевского губревкома был вынесен вопрос «О вырубке кладбищенской рощи». Не для того, чтобы обезобразить внешний вид кладбища. Гублескому было предложено в двухдневный срок обследовать ближайшие рощи и дачи на предмет рубки дров. Город замерзал...

По старому городскому кладбищу сохранилось немного документальных материалов, зато есть живые человеческие свидетельства. Заслуженная артистка РСФСР Зоя Булгакова вспоминает:

«Удивительно, но кладбище, расположенное так близко от нашего дома, совсем не казалось нам страшным. Напротив, оно давало возможность новых забав и приключений. Вернее, не оно, а огромный ров, окружавший его. Этот ров служил одновременно и оградой. Зимой в него свозили и сбрасывали снег со всей округи. Когда приходила весна, начиналось самое интересное — в образовавшемся потоке воды плыли корабли и кораблики, плоты и доски — мальчишки устраивали здесь целые флотилии. Когда наступало лето, во рву плавала и плескалась ребятня... Живая вода в центре города — то-то радость!.. А еще я помню, как в середине 20-х годов в газете появилось объявление: «Граждане! На месте кладбищенской территории будет создаваться парк. Желающие могут перезахоронить своих родственников». И назывались адреса новых кладбищ — у Березовой рощи и у аэропорта. И что тут началось! Боже мой! Весь Новосибирск, кажется, съехался сюда. Могилы раскапывали, из них доставали скелеты, укладывали в новые гробы, тащили батюшку. Он махал кадилом, пел «Со святыми упокой», и гроб забивали и увозили на новое место. Батюшки сбивались с ног, отпевая потревоженные останки... Это продолжалось довольно долго. Потом приехал бульдозер, все сравнял, сделали всякие клумбы, посадили цветы, и получился парк, потому что кладбищенские березы как были, так и остались. Вот так и появился в Новосибирске парк имени Сталина, или Центральный парк».

В 1929 году было принято решение о закрытии Воскресенской церкви на Старом кладбище, воспринятое прихожанами резко отрицательно. В апреле 1930 года у церкви собралось около тысячи возмущенных жителей Новосибирска. Однако с помощью милиции толпа была оттеснена. Помещение церкви передали администрации парка. Некоторое время здесь располагался планетарий. В 1970-е годы церковь сгорела.

«НОВОЕ» ГОРОДСКОЕ КЛАДБИЩЕ В БЕРЕЗОВОЙ РОЩЕ

На старых картах и планах нашего города недалеко от первого ипподрома можно обнаружить пятачок в крестиках и рядом с ним надпись: «Проектируемое кладбище». Такая пометка встречается на картографических документах уже в 1906 году. На более поздних планах, где уже определена разбивка на участки по религиозным концессиям, в левом верхнем углу обозначено: «Старое русское кладбище 1907 года». Таким образом, новое погребение было определено рядом с уже отмеченной могильными крестами территорией.

Кладбище, разбитое на месте нынешнего парка «Березовая роща», в воспоминаниях иногда называется Татарским, видимо потому, что открытое вскоре после нового городского Татарское, или Магометанское кладбище располагалось неподалеку. На самом деле лишь небольшая часть кладбищенской территории была отведена под захоронения мусульман. На «новом» кладбище были выделены участки для захоронения представителей самых разных вероисповеданий: католиков, лютеран, иудеев, магометан, баптистов и старообрядцев. Такое раздельное погребение издревле было принято на Руси. Самый большой участок (около двадцати десятин) — нынешняя территория монтажного техникума с частью улицы Гоголя — был отведен под Православное кладбище. В северном его углу, там, где в 1907 году располагалось русское кладбище, более восьми десятин отводилось под братские могилы. А в юго-восточной части определялось место под военное кладбище.

Еще в начале 1910-х годов на «новом» кладбище задумывалось сооружение храма. Но лишь в 1925-м была построена Успенская церковь, которая имела и второе название — Новокладбищенская. Церковь в честь Успе-

ния Пресвятой Богородицы была деревянной, выкрашенной в голубой цвет, с куполом и колокольней, имела форму креста. В церковной ограде похоронено несколько священнослужителей нашей епархии, например, настоятель Покровской церкви протоиерей Александр Васильев, умерший в тюрьме, а также митрополит Никифор (Асташевский).

В 1939 году составлен нотариальный реестровый план кладбища Ипподромского района с более точными границами.

В начале 1930-х годов началось строительство трамвайных линий, и 29 мая 1934 года горсовет принимает решение изъять для прокладки трамвайного пути аллею кладбища между первым и вторым кварталами, а находящуюся здесь часть могил сравнять, нулевой и первый кварталы кладбища для дальнейшего погребения закрыть.

У нового городского кладбища существовало и еще одно название — Молоковское. Дело в том, что одна из прилегающих к кладбищу улиц, носившая имя Бухарина, была переименована в честь знаменитого летчика в улицу Молокова, и кладбище стало называться Молоковским. Но со временем запретили присваивать имена живых людей каким бы то ни было объектам, и название улицы сменили в третий раз (она стала называться Светлой). В годы Великой Отечественной войны на Молоковском кладбище хоронили солдат и офицеров, умерших в эвакогоспиталях Новосибирска.

В 1940—1950-е годы и это кладбище вновь обступил город. Захоронения стали теснить птичий и вещевой рынки. В 1961 году принимается решение о ликвидации Успенской церкви, которое, как это уже было в 1930-е годы, верующие восприняли крайне негативно. Церковь вскоре закрыли и буквально за одну ночь снесли. Кресты и надгробия с кладбища были утилизированы. Служители церкви все же успели позаботиться об останках митрополита Никифора, которые перевезли на Заельцовское кладбище.

РАСШИРЕНИЕ КЛАДБИЩЕННОГО ХОЗЯЙСТВА НОВОСИБИРСКА

В 1941 г. вновь встает вопрос о расширении площадей для захоронений. В июле 1941 года Новосибирский городской Совет депутатов трудящихся принимает решение о выделении нескольких земельных участков под новые кладбища. Один из них, площадью 10—12 гектаров, располагался в Заельцовском районе, в березовой роще к северу от развилки Мочищенского тракта и дороги на санаторий облисполкома и предназначался для обслуживания Ипподромского, Заельцовского, Кагановичского, части Центрального и части Дзержинского районов. Участок в 16 гектаров в Октябрьском районе, на четвертом километре Гусинобродского тракта (вправо по направлению к деревне Гусиный Брод) выделялся для обслуживания Октябрьского, части Центрального и части Дзержинского районов. Этим же постановлением предусматривалось закрытие с 20 сентября 1941 года действующих кладбищ в Дзержинском и Октябрьском районах. В конце того же года горсовет выделил земельный участок под новое кладбище в Кировском районе площадью 14 гектаров, расположенный в юго-западной части Бугринской рощи. А к концу 1942 года решено «прирезать» дополнительный участок к кладбищу по Мочищенскому шоссе к северо-западу от развилки на шоссе. В проекте здесь предусматривалось устройство павильона для провожающих в последний путь и проведения гражданских похорон.

МАГОМЕТАНСКОЕ КЛАДБИЩЕ

В 1908 году уполномоченные Новониколаевской городской управы обсудили вопрос об отводе земель под кладбища в Центральной и Закаменской частях города. Для магометанского кладбища было определено место между старым и новым (проектируемым) кладбищами.

В старой краеведческой литературе и справочных изданиях по Новониколаевску встречаются такие названия, как Обская, Веревочная, Ельцовская или Татарская слобода. И если месторасположение Веревочной определить трудно, то Татарскую слободу и по сей день знают многие. Она находилась в районе нынешней улицы Татарской и Татарского спуска, идущих от улицы Романова к Каменке параллельно улице имени Ольги Жилиной, и была конечной остановкой одного из четырех организованных тогда автобусных маршрутов. Маршрут № 4 (оранжевый) ходил от вокзала через центр как раз до Татарского кладбища. Сегодня его можно с трудом обнаружить лишь на одной карте Новосибирска — за 1928 год. Оно втиснуто между городскими застройками на небольшом клочке земли. Называют это кладбище также «магометанским», а еще — «узбекским», так как хоронили на нем одно время беглых узбеков, которых лишения вынуждали покидать родные места, и некоторые из них стали оседать в нашем городе. Несмотря на то, что и на новом городском (Березовая роща), и на Заельцовском кладбищах были выделены участки земли под мусульманские захоронения, Татарское кладбище еще долго существовало в самом центре города, пока его не стали вытеснять многоэтажки.

ЗАКАМЕНСКОЕ КЛАДБИЩЕ

Как и второе городское кладбище, оно появилось в Закаменском районе не на пустом месте. Эту территорию обжили и освоили задолго до заселения нынешнего исторического центра Новосибирска. Смертность населения, состоящего преимущественно из рабочих и мелких кустарей, была высокой, поэтому необходимость определить место для погоста появилась до того, как этим озаботились городские власти. А в 1908 году Новониколаевская городская управа решила эту проблему официально: под православное кладбище в Закаменском районе города отводилось *«место, расположенное по меже с наделом крестьян деревни Ини, на расстоянии 200 саженей от последнего городского жилья, площадью 8 десятин 800 кв. саженей»*.

В начале 1920-х годов составляются планы городских кладбищ. На Закаменском, в районе улицы Воинской и нынешнего Аграрного университета (сельхозинститута), как и на новом городском кладбище, выделили сектора для захоронения магометан, иудеев, лютеран и католиков. Отвели место и для военного кладбища. Кроме того, устроители Закаменского погоста зарезервировали участки под будущую церковь и запасной для расширения.

Кладбище просуществовало до 1969 года. Но и до сих пор между разросшимися березами можно встретить надгробные плиты.

ВОИНСКИЕ КЛАДБИЩА

В конце XIX века в России заговорили о создании специальных воинских кладбищ. Не обошла эта проблема и Сибирь. В 1914 году вопрос о создании отдельного воинского кладбища встал и в Новониколаевске. В конце ноября этого года томский губернатор направил городскому голове письмо, в котором просил *«внести настоящий вопрос, об ознаменовании памяти жертв войны в местах их вечного упокое-*

Мемориальное кладбище советских
воинов, умерших от ран в госпиталях
в годы Великой Отечественной войны
1941—1945 годов

ния и родины, на обсуждение городской думы» и о вынесенном решении его уведомить. А 4 февраля 1915 года городская дума постановила: «отвести место под братское кладбище, согласно плана городской управы, за старым закрытым кладбищем, на углу улиц Александровской и Карамзина... И оставив посреди кладбища свободную площадь для постановки в будущем памятника».

Многие жители нашего города считают, что на месте, отведенном для захоронения русских воинов, сегодня располагается Центральный рынок. Однако четких доказательств того, что именно здесь планировалось устроить братское кладбище, — ведь на пересечении Александровской и Карамзина четыре угла, — нет. Правда, совсем свободным был именно тот, что примыкает сейчас к рынку. Кроме того, трудно теперь установить, реализовалось ли постановление городской думы полностью. Тем более что в это время уже было спланировано новое городское кладбище (Березовая роща).

Зато хорошо известно, что различные памятники устанавливались впоследствии на всех воинских кладбищах города.

Самым значительным из них является Заельцовское воинское кладбище.

С началом Великой Отечественной войны в Новосибирск как тыловой город стали прибывать санитарные поезда. Впоследствии в городе и районах области развернули работу более полусотни госпиталей. И, несмотря на стоическую борьбу медицинского персонала за каждую жизнь, ранобольные (так называли пациентов госпиталей) умирали, и их требовалось достойно проводить в последний путь. В новосибирской земле нашли свое вечное пристанище украинцы и белорусы, татары и казахи, жители Европейской России, дальневосточники, сибиряки... Размещенные на территории города госпитали хоронили своих бывших пациентов сначала на Молоковском кладбище (Березовая роща). Но 4 июля 1941 года горисполком принял решение об организации специального воинского кладбища. А 3 февраля 1942 года принято еще одно решение, более конкретное, в котором Заельцовский райкомхоз обязывался к 1 апреля 1942 сдать в эксплуатацию новое воинское кладбище.

Умерших от ран и погибших воинов стали хоронить на нем. В своде памятников истории и культуры Новосибирской области его официальное название обозначено так: «Кладбище мемориальное советских воинов, умерших от ран в госпиталях в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 годов». Оно имеет статус памятника истории.

Первоначально здесь все было предельно просто: привозили, хоронили, нумеровали могилы. В документах отдела эвакогоспиталей облздравотдела есть списки умерших за 1943, 1944 годы, где указывается место захоронения и из которых можно узнать, кто похоронен в братской могиле, кто в отдельных могилах...

В послевоенные годы были более четко определены границы кладбища, а над главным входом сооружена ажурная арка. К концу 70-х годов кладбище было реконструировано по проекту архитектора Г.В. Гаврилова и окончательно распланировано. Сооружена бутовая ограда. Организующую роль получила центральная аллея из мозаичных плит, от которой отходят узкие, посыпанные гравием дорожки, делящие могилы на кварталы. Теперь на кладбище 1 279 солдатских могил с квадратными плитами... На них выбиты фамилия, имя и отчество, звание, дата рождения и смерти.

На главной площади воинского мемориала установлена четырехметровая скульптура из серого искусственного гранита «Раненый воин» работы новосибирского ваятеля, заслуженного художника РСФСР В.Е. Семеновой: на невысоком постаменте — лежащий воин, который не поднимется уже никогда.

Имена наших сограждан, отдавших жизнь за Родину, увековечены в нашем городе и на пилонах мемориального ансамбля монумент Славы, который находится в большом сквере Славы в Ленинском районе. Памятник открыт 6 ноября 1967 года. Авторы — художник-монументалист А.С. Чернобровцев и скульптор Б.Л. Ермишин (скульптура Матери).

ЗАХОРОНЕНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ

В конце 1944 года в Новосибирскую область стали прибывать эшелоны с военнопленными, бывшими военнослужащими германской и союзных ей армий. Ослабленные, оказавшиеся в сложнейших социально-бытовых условиях военного времени, многие из них умирали. И 10 ноября 1944 года горисполком принял решение «Об отводе участка под кладбище военнопленных в Кировском районе». Участок общей площадью полтора гектара выделялся в юго-западной части Кировского района у городской черты. Всего же организовали четыре таких специальных кладбища: кроме Кировского, захоронения велись в Первомайском районе в полутора километрах от станции Инская в бору, в 16-м квартале Заельцовского кладбища и около поселка Мирный в Коченевском районе. Этот поселок был одним из мест, куда выслались в годы войны немцы с Поволжья и Украины, поэтому на могильных памятниках можно увидеть немало немецких фамилий.

Захоронения велись и до официального отвода земель под кладбища военнопленных; велись небрежно, в основном, в общих могилах, без указания имен, а порой и без крестов. В 1949 году в Новосибирской области была проведена проверка всех кладбищ. Были составлены топографические схемы кладбищ, их месторасположение, сверены журналы учета умерших военнопленных и интернированных с кладбищенскими книгами и картотеками. Появились списки с указанием квадрата и номера могилы военнопленного, по которым можно установить место погребения каждого солдата. Но кладбища почти исчезли. Что касается самого большого из них, Кировского, то в 1958 году даже был издан документ о его ликвидации, якобы с целью строительства там промышленных объектов. На самом деле несколько позднее жители соседствующих с кладбищем домов разбили там свои огороды. А потом рядом с кладбищем организовали Хилокский рынок. 16-й квартал Заельцовского кладбища, отведенный в свое время для захоронения военнопленных, после ликвидации лагеря стал использоваться для погребения умерших жителей города. А после 1960-х годов здесь были произведены новые захоронения. Кладбище военнопленных в Первомайском районе сохранилось, но сильно заросло. Вокруг участка, отведенного под кладбище около поселка Мирный в Коченевском районе, вырос сельский погост.

ПОГРЕБЕННЫЕ НЕ ПО-МИРСКИ

Условия жизни новониколаевцев начала XX века были тяжелыми. Плохие жилищные и производственные условия, недостаточная организация медицинской помощи приводили к высокой смертности населения. Часто в городе вспыхивали эпидемии: в 1908 и 1911 годах — холера, в 1913-м — оспа, в 1909-м Новониколаевск поразили эпидемии холеры и брюшного тифа. В декабре 1914-го эпидемия сыпного тифа началась среди военнопленных; а в январе-апреле она быстро распространилась и на гражданское население. Эпидемии сопровождались высокой смертностью.

В тяжелейшие 1920-е годы народ вообще валится от тифа. Массовая заболеваемость и отсутствие надлежащего ухода вызывали большую смертность. Пришлось принимать особые меры по захоронению трупов. Организуется санитарный отряд, одной из задач которого является *«принятие мер к очистке города от трупов и нечистот...»*. Запрещалось умерших от сыпного тифа вносить в церковь, а к месту погребения надлежало везти только в заколоченном гробу.

От тифа страдали все. Многочисленные документы, сохранившиеся с тех пор, красноречиво иллюстрируют серьезность обстановки, трудности и потери, которые несли сибиряки. Особенно тяжело приходилось Новониколаевску, так как сюда, по документальным сведениям, свозились трупы, обнаруженные вдоль линии железной дороги. Число умерших жителей города и красноармейцев превысило в 1920 году 60 тысяч. Все дома контролировались специально созданной чрезвычайной комиссией по тифу. По ее распоряжению на кирпичных заводах были оборудованы два крематория, вырывались глубокие траншеи для погребения трупов. Население города сократилось со 100 тысяч человек в 1919-м до 67 в 1921 году. 10 февраля 1920 года состоялось специальное «новониколаевское» заседание губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с тифом. На нем констатировалось, что очень много вагонов на Омской железной дороге занято трупами, и предлагалось направлять их в Новониколаевск для погребения с помощью команд инженерного батальона в больших братских могилах. Но наличных сил и средств для этого не хватало. Тем более что и в самом Новониколаевске смертность была чрезвычайно велика. Обстановка сложилась настолько сложная, что потребовалось вмешательство военнотружущих. Захоронения проводились в братские могилы, к чему был привлечен Новониколаевский гарнизон.

Проблемы борьбы с эпидемией, как наиболее злободневные, регулярно обсуждаются Сибревкомом. В докладе от 3 марта 1920 года специальный раздел посвящается кладбищам и крематориям. В нем говорится о том, что современные кладбища необходимо привести в должный вид, в том числе и посредством их расширения и увеличения штата обслуживающего персонала, а также представить на рассмотрение здравотдела сведения о том, где есть возможность приступить к постройке крематориев.

БРАТСКИЕ МОГИЛЫ

В Новосибирской области существует 107 братских могил борцов с колчаковщиной, партизан Гражданской войны. В областном центре до сооружения монумента Славы самым священным местом являлся сквер Героев революции, который венчает могила 104-х.

22 января 1920 года состоялись похороны 104 политических заключенных, замученных колчаковцами. В декабре 1919 года белогвардейцы зверски порубили их шашками. Телами убитых завалили тюремный двор, они лежали и на берегу Каменки. Большинство трупов было настолько изуродовано, что их не удалось опоз-

нать. Погребение политзаключенных признали важнейшей акцией, она контролировалась губревкомом.

В областном архиве сохранился доклад уполномоченного комитета М. Терлецкого, подготовленный 12 января 1920 года, в котором говорится о предпринимаемых мерах по организации похорон. Этот документ отражает особенности первых революционных ритуалов, большинство элементов которых используются до сих пор.

Как следует из доклада, трупы сначала свезли «в подвальное помещение для оттаивания». Потом «на площади вблизи электрической станции» стали рыть братскую могилу «размером 12 на 30 аршин и в глубину 5 аршин». Работа продвигалась медленно, поскольку земля промерзла «на целую сажень», но надеялись к назначенному сроку, т. е. к 22 января, работу закончить. Был сделан общий фотоснимок трупов. Кроме того, «были отобраны еще четыре группы от 12 до 13 человек в каждой в наиболее искаженном и изуродованном виде, и эти группы сняты в отдельности». Предполагалось «в день похорон вывесить пять этих снимков на площадке-трибуне, которая будет устроена на могиле, для обозрения по этим снимкам всех ужасов колчаковщины». Были также заказаны два транспаранта: «один черный и один красный», которые должны были быть «протянуты через улицу: черный — при выходе процессии на площадь и красный — по пути следования к братской могиле. На них лозунги. «На черном: с одной стороны — «Спите спокойно, борцы мировой революции, память о вас будет жить навсегда» и с другой — «Прощайте же, братья, вы честно прошли свой путь благородный»; и на красном: с одной стороны — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь» и «Да здравствует международная социалистическая Федеративная Советская Республика», и с другой — «Никто не даст нам избавленья: ни бог, ни царь и не герой, добьемся мы освобожденья своею собственной рукой». У входа к могиле соорудился помост и трибуна. «Над помостом впереди на двух штангах будет протянуто черное полотнище с художественной надписью: «Вечная память Вам, дорогие товарищи», а по бокам... два красных стяга с кистями, с лозунгами». Запланировали также венки из хвои для возложения на каждый гроб. Путь следования до могилы тоже предполагалось усеивать хвоей.

Разработали и церемониал погребального шествия, важными деталями которого были хор, организованный «из трудящегося класса», и «все наличные силы местных военных и гражданских оркестров», и присутствие воинских частей гарнизона с артиллерией. Порядок шествия предлагался следующий. Участники шествия собирались перед зданием губревкома и с пением хора направлялись к похоронному бюро. «Впереди — губревком с наркомом со своими знаменами, за ними части войск с артиллерией, затем хор, за хором — партии и союзы, оркестр и затем частная публика. От похоронного бюро до места погребения порядок тот же с добавлением процессии с гробами между хором и оркестром. Гробы будут несены на руках».

Среди похороненных председатель Новониколаевского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов В.С. Романов, именем которого названа одна из улиц города. Это захоронение явилось началом создания известного всем новосибирцам мемориального сквера Героев революции, расположенного за Домом Ленина.

Но не сразу образовался мемориальный комплекс. Сначала была только братская могила. 30 мая 1920 года на Красной площади, по сообщению новониколаевской газеты «Дело революции», имевшей в виду нынешнюю площадь Ленина, состоялся трудовой воскресник, на котором «были предприняты первые шаги по оборудованию и украшению могилы товарищей, павших жертвой белогвардейского насилия. Вокруг могилы приступлено к разбивке клумб, расположенных в художественном порядке. Всю работу по украшению могилы в течение воскресника невозможно было выполнить, но это послужило первоначальным фундаментом к дальнейшему оборудованию...»

В 1922 году, в день 5-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции на братской могиле установили мемориальный монумент по проекту художника В.Н. Сибирякова и инженера А.И. Кудрявцева. Он был сооружен на народные пожертвования. В эскизах В.Н. Сибирякова изображена рука рабочего с пылающим факелом, вырывающаяся из скалы. По первоначальному замыслу пламя должно было быть стеклянным, красным, светящимся ночью. В каменную глыбу даже впаяли бронированный кабель. Но в те годы не смогли быстро найти нужный материал, и пламя осталось железобетонным. В более позднее советское время вновь вспомнили о первоначальном проекте, но решили, что памятник вписался в окружающую обстановку именно в таком виде: скорбном и не парадном, и оставили все как есть.

В 1927 году в Сквере похоронили П.Е. Щетинкина, легендарного полководца Гражданской войны.

В 1957 году сюда перенесли со старого кладбища останки убитых белочехами в 1918 году председателя ревтрибунала В.И. Петухова, председателя продовольственной комиссии и редактора газеты «Дело революции» Ф.П. Серебренникова, председателя ЧК и комиссара труда Ф.И. Горбаня, комиссара военного городка, одного из организаторов Красной гвардии в Новониколаевске Ф.С. Шмурыгина, члена Новониколаевского исполкома Д.М. Полковникова.

Памятник на братской могиле — бетонная глыба, расколотая вырвавшейся из-под земли мощной рукой с горящим факелом — был дополнен открытым в 1960-м году сорокаметровым панно, посвященным памяти борцов за советскую власть, выполненным художником А. Чернобровцевым при участии Д. Обуховского, Е. Александровой, Н. Мавроцкого. Позднее на центральной аллее сквера установили бюсты героев революции, работы скульптора М. Меньшикова, погребенных здесь до 1958 года, а также В. Р. Романова и Е. Б. Ковальчук.

ПОХОРОННОЕ БЮРО

В Новониколаевске уже в начале XX века появилось похоронное бюро, хозяином которого был Г.Ю. Булышко, ухитрявшийся даже в советское время сохранять его в собственности своей семьи, передавая по наследству похоронное дело. «Отцы города», в основном, понимали значение ритуальной службы. Первый поселковый староста И.Г. Титлянов за четыре месяца исполнения своих обязанностей успел организовать «канцелярию» и перепись населения в городе, а также построил «анатомический театр», попросту говоря, морг. Городская дума, всячески поощряя предпринимателей и частных владельцев, все-таки не забывала об интересах потребителей. Как и многое другое, содержание анатомического покоя и погребение усопших выставлялись на торги с целью сбить цену и отдать производство этих видов работ тому, кто назначит низшую. Торги каждый раз выигрывал Булышко и получал право заниматься похоронным делом.

В начале 1919 года (советская власть в Сибири еще тогда не установилась) появляется общедоступное бюро похоронных процессов А.К. Володина, которое расширяет объем услуг. Хотя услуги эти были доступны как раз не всем. И стоили они дороже, чем в бюро Булышко.

С установлением советской власти похоронное дело вменили в обязанности коммунального отдела Новониколаевского городского хозяйства, организованного после взятия Новониколаевска Красной Армией в декабре 1919 года. В январе 1920 года губревком, как один из важных, обсуждает возможность организации санитарного отряда и похоронного бюро. «Ввиду колоссального развития эпидемии тифа» губздраву предлагается в спешном порядке организовать санитарный отряд, а

коммунальному хозяйству принять в свое ведение городское кладбище и немедленно приступить к открытию похоронного бюро. 17 марта 1920 года Сибревком принимает постановление об организации похоронного бюро.

В документах начала 1920-х годов встречается информация о «содержателе» похоронного бюро М.Н. Шубском, который обратился в коммунальный отдел с просьбой о регистрации своего заведения. Его ходатайство отклонили, а вопрос решили по-революционному просто: заведующему городскими зданиями старшему технику Клементьеву поручалось принять все имущество похоронного бюро Шубского со штатом служащих и рабочих в ведение коммунального отдела по акту. Таким образом, была проведена муниципализация ритуальной конторы, а бывший ее хозяин М.Н. Шубский стал первым советским заведующим похоронного бюро как государственного учреждения (назывался он еще и заведующим кладбищенским отделением). А в 1922 году уже функционировало кладбищенское отделение профсоюза работников коммунального хозяйства.

Сначала похоронное бюро располагалось в доме на Красном проспекте, 35. На протяжении многих лет оно испытывало значительные трудности: не хватало инструментов, стройматериалов, спецодежды. В 1920-е годы в период эпидемий бюро приходится хоронить ежедневно от 25 до 40 человек. Для рытья могил организуется артель, которая снабжалась «холерными пайками».

С образованием Новониколаевской губернии (13 июня 1921 года) коммунальный отдел переходит на работу в губернском масштабе. Погребение граждан, наблюдение за похоронным бюро и кладбищами является одной из функций подотдела коммунальных предприятий губкоммунотдела. Впоследствии подотдел неоднократно структурно перестраивался, то сливаясь с подотделом благоустройства, то выходя из него.

В 1922 году в городе имелось восемь кладбищ, расположенных за чертой города: Православное, Калачинское, Иудейское, Магометанское, Лютеранское, Военное, Эпидемическое, Закаменское.

К концу 1920-х годов проходит очередная реорганизация коммунального хозяйства. Похоронное бюро вошло в состав треста коммунальных предприятий общественного пользования «Хозкомбинат». В справочной книге за 1931 год «Весь Новосибирск» похоронное бюро (тогда оно находилось на углу улиц Щетинкина и Урицкого) отмечается уже в составе подведомственных учреждений «Коммунтреста» (Новосибирского коммунального треста предприятий общественного пользования).

К концу 1930-х годов у городских властей дошли руки и до серьезного анализа положения дел в вопросах захоронений усопших. В январе 1938 года на заседание президиума городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов выносятся далеко не мажорная тема: «О состоянии похоронного дела в городе». В первом же абзаце постановления нашли отражение удручающе выводы: *«Похоронное дело находится в преступно запущенном состоянии: охрана кладбищ, контроль за захоронением почти отсутствуют; кладбища не огорожены, не благоустроены, а имеющиеся на центральном кладбище мастерские по обслуживанию нужд захоронения не отвечают элементарным требованиям, содержатся в антисанитарном состоянии. Катафалк, линейки, лошади, сбруя и одежда служителей при похоронных процессиях по своему состоянию совершенно не удовлетворяют требований. На кладбищах нет правил о захоронении и содержании кладбищ».*

В начале 1942 года специально разрабатывается положение о ведении похоронного дела в городе, которое утверждается решением исполкома Новосибирского горсовета. По этому положению похоронное бюро передавалось в ведение отдела коммунального хозяйства Заельцовского районного Совета депутатов трудящихся, становилось юридическим лицом и самостоятельной хозяйственной

единицей, действующей на началах хозяйственного расчета и имеющей своей целью обеспечить погребальные услуги населению и организациям.

Но уже в ноябре 1942 года отмечается, что все хозяйство похоронного бюро приведено к развалу, обслуживание трудящихся остается неудовлетворительным. Похоронное бюро выводится из ведения Заельцовского райкомхоза, не обеспечивающего руководство его работой, и снова передается как самостоятельная хозрасчетная единица в подчинение «Горземлеструсу». Была обещана и конкретная помощь.

В июле 1943 года Новосибирский горисполком рассмотрел ходатайство директора завода запчастей Наркомата путей сообщения об отводе земельного участка для кладбища в районе станции Инская, взамен имеющегося на территории, отводимой под расширение предприятия. Ходатайство было удовлетворено. Под вновь организуемое кладбище было решено отвести участок земли размером 300х200 метров неподалеку от проектируемого жилого поселка. Предусматривалось его последующее расширение в восточном направлении. В августе того же года решается вопрос об официальном закрытии кладбища на станции Инская. 21 ноября 1943 года в соответствии с ходатайством Октябрьского райкомхоза принимается решение о расширении существующего кладбища *«путем прирезки к нему свободной территории»* в районе улицы Воинской. В этом же году расширяется и кладбище Кировского района. Необходимость в тяжелейшие военные годы регулярно расширять городские кладбища вполне закономерна. И Новосибирск не являлся здесь исключением.

После войны Новосибирское городское похоронное бюро располагалось в Заельцовском районе на улице Дуси Ковальчук и находилось в числе предприятий и организаций, подведомственных управлению благоустройства и коммунальных предприятий Новосибирского горисполкома. В бюро дополнительно вошли Кировское, Первомайское и Октябрьское кладбища. Управление благоустройства и коммунальных предприятий очень строго относилось к работе похоронного бюро и требовало обеспечивать безусловное выполнение плана по оказанию ритуальных услуг и улучшать обслуживание населения. Кроме того, коммунальное начальство строго потребовало *«запретить на Заельцовском кладбище производство посева картофеля»*.

Вплоть до начала 1960-х годов дела в похоронном бюро шли не лучшим образом. Самым большим недостатком в его работе было содержание кладбищ в неудовлетворительном состоянии.

Еще одну структурную перестройку это учреждение переживает во второй половине 1960-х годов. Сначала оно передается *«в целях сосредоточения коммунальных предприятий в одном месте»* из управления благоустройства опять в управление коммунальных предприятий, а в 1969 году реорганизуется в трест похоронного обслуживания, который расположился теперь на улице Щетинкина.

В 1970-е годы похоронное бюро становится прибыльным, значительно повышается его статус. Ежегодно в кладбищенском деле происходят какие-либо существенные изменения, необходимые для городского хозяйства. В 1970 году ремонтируется дорога на Заельцовское кладбище, приобретаются киоск, автокатафалк, два трактора, ямобур, построены пилорама, котельная. В 1974 году похоронным делом в городе управляет комбинат спецобслуживания. Работает он рентабельно, доходно. К этому времени здесь построен мозаичный цех, введен в эксплуатацию цех металлических венков, построена контора на кладбище в Ленинском районе, изготовлена металлическая ограда на Первомайском кладбище, начато строительство столярного цеха. В

течение последующих лет коллектив комбината темпов в работе по наведению порядка на кладбищах города и строительству промышленной базы не сбавляет. Построены ограды на кладбищах Советского, Ленинского Октябрьского районов, летний водопровод на Заельцовском кладбище. Введен в строй столяр-

Храм во имя
святого мученика
Евгения
на Заельцовском
кладбище

ный цех, построена линия электропередачи. В 1977 году закончены реконструкция и оформление помещения похоронного бюро, куда вошли регистрационный зал, магазин-салон и склад с предметами похоронного ритуала; здесь же изготавливались фотографии и траурные ленты по просьбам клиентов.

Несомненным успехом городского руководства и комбината спецобслуживания стало завершение строительства мемориала на Заельцовском воинском кладбище, восстановление и увековечение имен и воинских званий всех захороненных. В числе основных задач коллектив комбината поставил перед собой обеспечение постоянного ухода и образцового содержания этого святого для каждого жителя города места.

В 1978 году работы по благоустройству мемориала продолжались. Обращалось внимание и на другие места захоронений. Проведена основательная работа по сооружению подъездных путей к Кировскому, Дзержинскому и Заельцовскому кладбищам. Открылся новый цветочный цех для изготовления веночной продукции. Оборудован новый мозаичный цех.

Интересно, что в социалистическом соревновании среди предприятий коммунального хозяйства трест похоронного обслуживания в конце 1970-х годов находился на первых местах.

НЕТРАДИЦИОННЫЕ, ОБОСОБЛЕННЫЕ ЗАХОРОНЕНИЯ

В 1897 году в Новониколаевске был заложен каменный собор имени Александра Невского. Строительством собора по специальному приказу Министерства путей сообщения руководил инженер Н.М. Тихомиров, заканчивавший сооружение моста через Обь. Когда в 27 октября 1900 года Н.М. Тихомиров неожиданно скончался, его похоронили в ограде уже действующего собора. На могиле была установлена мраморная плита с надписью золотом: *«Здесь покоится прах строителя храма сего Тихомирова Николая Михайловича»*. В 1971 году во время прокладки кабельных линий в Центральном районе строители натолкнулись на склеп с телом Н.М. Тихомирова. 18 августа этого же года исполком Новосибирского горсовета принял решение о перезахоронении известного инженера-железнодорожника. Могила его была перенесена на Заельцовское кладбище.

На Заельцовском кладбище покоится и прах Ивана Ивановича Соллертинского — талантливого музыковеда, театроведа, музыкального критика, просветителя, друга Д.Д. Шостаковича. В 38 лет он стал профессором и художественным руководителем Ленинградской филармонии, коллектив которой в сентябре 1941 года был эвакуирован в Новосибирск. И.И. Соллертинский осуществлял в Новосибирске неутомимую творческую организаторско-просветительскую работу. В феврале 1944 года он выступил со вступительным словом на новосибирской премьере 8-й симфонии Д.Д. Шостаковича, и буквально через несколько дней на квартире композитора А. П. Новикова скоропостижно скончался в возрасте 42-х лет.

В октябре 1941 года в Новосибирск был эвакуирован из Москвы Адриен Лежен — ветеран Парижской коммуны, которую 28 марта 1871 года провозгласил восставший парижский пролетариат. В Москву он приехал в 1930 году в возрасте 83 лет. Жил в доме ветеранов революции и в подмосковных санаториях. Был старым, тяжелобольным человеком. Переживал вместе с советскими людьми нападение фашистов на нашу страну. В октябре 1942 года А. Лежена эвакуировали в Новосибирск как *«живую реликвию мировой революции»*. 9 января 1942 года А. Лежена не стало. Похоронили его на Заельцовском кладбище, а в 1946 году перезахоронили в сквере Героев революции. В мае 1971 года по просьбе Французской коммунистической партии прах последнего ветерана Парижской коммуны был передан на его родину и захоронен на кладбище Пер-Лашез у Стены Коммунаров.

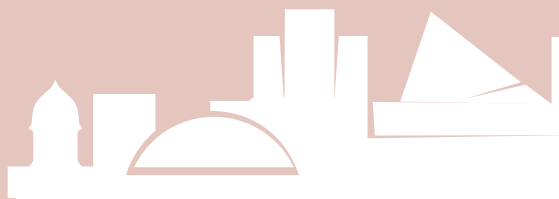
В августе 1941 года в Новосибирск эвакуировали лаборатории аэрогидродинамического института имени Н.Е. Жуковского во главе с одним из основателей аэродинамики академиком С.А. Чаплыгиным. Работая в Новосибирске научным руководителем филиала ЦАГИ, он участвовал в строительстве аэродинамической лаборатории — первой ячейки будущего Сибирского научно-исследовательского института авиации (СибНИА). С.А. Чаплыгин также возглавлял организованный в городе Комитет ученых. Скончался С.А. Чаплыгин 8 октября 1942 года и был похоронен на территории СибНИА напротив лаборатории, которую сам организовывал. К 100-летию со дня рождения С.А. Чаплыгина его имя присвоено институту, на корпусе лаборатории установлена мемориальная доска, а на главной аллее — бюст работы скульптора Л.Ф. Бурлаковой.

Южное кладбище Академгородка (местность, именуемая в народе Чербузами) известно могилами выдающихся сибирских учёных. Здесь, в частности, похоронен бывший председатель Сибирского отделения Академии наук и вице-президент АН СССР, почетный житель Новосибирска В.А. Коптюг.

ТЕРРИТОРИЯ ДОБРА

**История становления и развития
муниципального здравоохранения**

Оценивая историю здравоохранения нашего города и области, следует отметить, что прошлая, социалистическая система здравоохранения успешно выдержала испытания в годы Гражданской войны, в борьбе с тяжелыми эпидемиями инфекционных и социальных болезней. В период Великой Отечественной войны она вернула в строй 96% раненых и больных солдат, именно поэтому мы, наши дети и внуки должны знать и помнить, как все начиналось, знать и помнить свою историю.

Медико-санитарная сеть г. Новониколаевска была весьма незначительной. Отсутствие земства в Сибири сыграло определенную отрицательную роль. Затянувшаяся Гражданская война значительно разрушила и без того мизерную, низкого качества сеть здравоохранения. Вспыхнувшие вместе с войной грозные эпидемии брюшного, сыпного тифа далеко отбросили созидательную работу в здравоохранении. Возникла необходимость открытия больниц в на скорую руку приспособленных помещениях. Сотни и тысячи больных требовали госпитализации. Койки развертывались по мере роста эпидемий инфекционных заболеваний. А удовлетворить все потребности в госпитализации не представлялось возможным. Условия для развития других разделов медицины фактически отсутствовали. Этот период можно было назвать военным, проходившим при чрезвычайно тяжелых условиях на фронте борьбы с эпидемиями инфекционных заболеваний. Ни охрана материнства и младенчества, ни борьба с инфекционными заболеваниями, ни профилактика и широкие санитарные мероприятия не могли проводиться. Массовая противэпидемическая борьба занимала все внимание и поглощала все силы и материальные ресурсы. Рост социальных болезней (туберкулез, сифилис, гонорея, алкоголизм), ухудшающееся санитарное состояние города в этот период еще долгое время оставались отягощающими условиями развития здравоохранения, сети лечебных и профилактических учреждений.

В первые годы после Гражданской войны и в условиях новой экономической политики, органы здравоохранения переживали кризис, связанный с неподготовленностью кадров, мизерным местным бюджетом, слаборазвитой сетью лечебно-профилактических учреждений, переведшихся на эти бюджеты. Лишь в середине 1920-х годов к моменту районирования и переименования Новониколаевска в Новосибирск здравоохранение города заметно окрепло количественно и качественно. Развитие здравоохранения нашего города начиналось от почти полного отсутствия ЛПУ в дореволюционное время и прошло через ряд труднейших и чрезвычайно тяжелых этапов. Но его развитие не прекращалось, медленно, но неуклонно рос бюджет (госбюджет, местный бюджет и фонд медицинского страхования), строились новые больницы и поликлиники, наращивались темпы профилактической и просветительской работы, на практике закреплялись фундаментальные принципы советского социалистического здравоохранения, заключавшиеся не только в лечении заболеваний, но в первую очередь их предупреждении, создании условий для жизни и работы людей, борьбе с социальными неблагоприятными факторами в семье, на производстве, в окружающей среде.

Новониколаевск — Новосибирск

Исследования Г.А. Бочановой показали, что первые медицинские учреждения в Новониколаевске появились на железнодорожной станции Обь и Переселенческом пункте. При железнодорожном узле на первых порах действовал лишь приемный покой для железнодорожников, где осуществлялось и амбулаторное лечение, а также имелось 10 коек для экстренных случаев. При необходимости больных направляли в железнодорожные больницы Томска или Омска. В больничный «комплекс» входил также «заразный» барак, который в ночь с 22 на 23 января 1900 года сгорел. Вскоре были построены два деревянных дома под инфекционное отделение, а затем, рядом с ними — еще небольшой дом на 6—7 коек, где в начале 1920-х годов находилось терапевтическое отделение. Новониколаевск относился к немногочисленным пунктам Транссибирской магистрали, располагавшим участковыми станционными врачами.

Первыми врачами приемного покоя были Е.Е.Игнатьев, прибывший в Сибирь в 1893 году, И.И.Абдрин, служивший на станции Обь с 1898 года, а также Г.Г.Бромберг. В 1914 году станционный врач в Новониколаевске обслуживал 15153 железнодорожников и членов их семей. Время от времени практиковалось экспедиционное обследование больных. Так, в 1909 на станции Обь работала группа высококвалифицированных окулистов под руководством врача Р.В. Пуята-Кершбаумер.

На Переселенческом пункте с 1896 года функционировала амбулатория. В 1900 г. в здании пункта открылась больница на 30 коек с приемом стационарных больных, а также эвакуационный барак на 30 коек для выздоравливающих. В 1909 году построена больница на 75 коек с инфекционным и хирургическим отделениями, кухней и пароформалиновой баней. В разное время в амбулатории и больнице трудились врачи А.А.Бакун, А.М.Буторин, А.А.Щепетильников. В 1904—1914 годах больницей заведовал хирург Л.А.Виккер, положивший начало фамильной династии медиков. В годы Первой мировой войны он находился на фронте, а по окончании войны вернулся в Новониколаевск, где в 1920 году умер от сыпного тифа.

Врач, создатель первой больницы Новониколаевска
Михаил Павлович Востоков

Неподалеку от Переселенческого пункта располагалась в арендуемом городом двухэтажном доме участково-сельская лечебница, которой многие годы заведовал врач М.П.Востоков, проживавший в Новониколаевске с 1900 года, и являвшийся одновременно врачом Новониколаевского казенного винного склада. В 1901 г. больница располагала 8 койками. Кроме врача М.П.Востокова, в ней трудились фельдшеры Клоповский и Баландин, а также повивальная бабка Жаркова, имевшая небольшой акушерский опыт.

30 марта 1906 г. открылась первая городская больница общего профиля на 15 коек, при которой имелось родильное отделение. Ее заведующим назначили врача М.А.Иволина — выпускника Томского университета, только что прибывшего в Новониколаевск и проработавшего в этой больнице вплоть до революции. В 1908 году ему помогала акушерка А.С.Лоджевская. Больница испытывала дефицит в помещениях, материальных и финансовых средствах. Из-за недостатка койко-мест больных нередко укладывали на пол между койками, соломенные матрасы сбивались, отчего быстро появлялись пролежни. В 1909 году больницу перенесли в здание бывшего купеческого

собрания. В этом одноэтажном деревянном доме барачного типа с небольшими окнами удалось оборудовать 40 коек, из которых 10 предназначались для родильного отделения. При больнице имелась небольшая амбулатория, кухня,

квартира экономки и прислуги. «Помещение совершенно не приспособлено вообще под больницу, тем более под хирургическую, и никаким ремонтом сделать его более или менее приличным нельзя», неоднократно сообщал в городскую думу заведующий амбулаторией. В тесных палатах лежало по 8—10 человек с разными заболеваниями. В 1915 г. в больнице насчитывалось 30 коек для «внутренних и хирургических больных» и 10-15 коек для рожениц.

14.10.1906 г. начала действовать 2-я городская больница («заразная») на 15 коек, располагавшаяся в тесном наемном помещении. 30.09.1912 г. она переехала в новое двухэтажное каменное здание (ул. Ядринцевская), которое возвели на месте пришедшего в негодность холерного барака. Стоимость основного корпуса больницы с надворными постройками (каменный флигель для фельдшерского персонала, кухня, прачечная с баней, конюшня с сеновалом, погреб, покойницкая) составила около 44 тысяч рублей. В основном корпусе имелось шесть изолированных довольно просторных палат. На верхнем этаже здания размещалось две палаты: женская (брюшно-тифозная) и общая (дифтерийная). В нижнем — четыре: мужская (брюшно-тифозная) и общие (сыпно-тифозная, скарлатинная и оспенная). Общие палаты разделялись перегородками на две половины для мужчин и женщин. При каждой палате имелись ванная, теплая уборная и комната для прислуги. Оборудование больницы обошлось в 56 тыс. рублей при казенном пособии в 15 тыс. руб. В 1915 г. планировалось открыть при ней большую дезинфекционную камеру японского производства. В медицинский персонал больницы входили врач, два фельдшера и три сиделки. В 1912—1913 гг. врачом и заведующим работал А.А. Станкеев. 14 октября 1908 г. город открыл амбулаторию в Закаменской части (ул. Будаговская, ныне Большевикская). С 1 июня 1912 года при ней функционировало родильное отделение.

По количеству лечебных учреждений Новониколаевск занимал в 1910 г. первое место среди городов Западной Сибири и второе в Сибири после Иркутска. В 1912 г. функционировали железнодорожная больница, Переселенческая, 1-я городская общего профиля с родильным отделением, 2-я городская («заразная»), участково-сельские больницы, амбулатория в Закаменской части города и два приемных покоя. Кроме того, действовал лазарет на военном остановочном пункте (врачи А.М.Алексеев, В.Е.Голошубин, А.Е.Попов, Д.С.Соколов, Н.Е.Филатов). Врачебная помощь была также организована на казенном винном складе, военно-сухарном заводе и некоторых других наиболее крупных предприятиях, а также в реальном училище (врачи А.Г.Лукин, К.И.Сасыкин) и городских начальных школах.

Прием больных вели и вольнопрактикующие врачи А.О.Габович (детские, внутренние и женские болезни, осмотр беременных и кормилиц), Городнянская-Мокротоварова, Дудихина, М.А.Иволин (болезни глаз, носа и хирургические), Г.А. Каменецкий, Карташев, В.В.Масман, А.А.Отрина (Ощрина), Д.С.Соколов (внутренние, детские и венерические болезни), В.Ф.Сосунов (частная лечебница с постоянными кроватями, женские и хирургические болезни, ЛОР-болезни), А.А.Станкеев (детские и венерические болезни). Фельдшерами трудились Бараник, Ф.Н. Кротов, Е.Н.Носков, акушерами — М.З.Востокова, Короткина, А.С.Лоджевская, С.И.Фрейлихер, А.А.Щепетильников и др. В 1910 г. на одного врача в Новониколаевске приходилось 1622 человека, и по этому показателю он занимал среднее положение в Томской губернии, но отставал от общероссийского уровня (1450 чел.). Как больниц так и врачей в городе постоянно не хватало. Так, в 1901 г. особенно

Новониколаевск — Новосибирск

чувствовалась «большая надобность в дантистах». И лишь в 1917 г. 12 октября открылся первый городской «родильный приют» (родильный дом).

Медицинская помощь в городских больницах оказывалась за плату, хотя и несколько меньшую, чем в частной лечебнице. Суточное пребывание в последней обходилось в пять рублей, вызов на дом — один рубль.

Частные услуги были непосильны для большинства населения. В 1916 г. жители Закаменской части города, населенной преимущественно беднотой, ходатайствовали перед местным самоуправлением о неотложном открытии муниципальной больницы, т. к. на приглашение частного врача они не имели средств. Через стационары муниципальных больниц за 1906—1917 гг. прошло 19,3 тыс. пациентов, или в среднем по 1,6 тыс. ежегодно. На каждого из них пришлось в среднем 14,6 дня. При этом наименьшее количество дней больные провели в стационарах и в наиболее благоприятном 1913 г. (10,7), и в военные 1916—1917 гг. (чуть более 11 дней). В течение 1906—1917 гг. регистрировалось в среднем как минимум 15,1 тыс. амбулаторных первичных посещений в год и по 18,3 тыс. повторных. Первых меньше всего пришлось на 1906 г. (6,4 тыс.), когда открылись городские больницы, наибольшее количество — на 1913 г. (20,4 тыс.); вторых на эти же годы соответственно 7,2 и 24,2 тыс. В 1914 г. заметно сократилось число повторных посещений, а в 1915 г. и первичных. Рост, как тех так и других наблюдался в 1916 г., достигнув соответственно 17 и 20 тыс. посещений.

За 12 лет с 1906 г. амбулаторные больные получили 12,2 тыс. рецептов, или ежегодно в среднем по 1 тыс. Стационарно и амбулаторно выполнялись операции под наркозом и без наркоза (акушерские, гинекологические, «глазные, горловые, зубные»), делались подкожные инъекции, накладывались повязки обыкновенные, проводилось лечение при помощи массажа, банок «электризации», профилактические мероприятия (женские осмотры, оспопрививание и др.). Общее количество услуг больным увеличилось с 8,5 тыс. в 1906 г. до 51,2 тыс. в 1917 г., или почти в шесть раз. С 1906 по 1914 было сделано 208 операций с применением наркоза и 5193 без такового. По неполным данным, с 1906 по 1917 г. в муниципальных больницах принято 6,6 тыс. рожениц, почти для 900 из них беременность завершилась выкидышем. Большая часть женщин рожала без медицинской помощи. Минимальная смертность в этих больницах наблюдалась в 1914 г. (6,8 %), максимальная — в 1915 г. (13,7%).

Силами медицинского персонала и санитарного врача города, а до его появления — городской полицией проводились противоэпидемические мероприятия среди гражданского населения и санитарный надзор в целом. Только с 1906 по 1914 гг. горожанам сделано 7 847 прививок против оспы, 2 286 антидифтерийных и скарлатинных прививок, из них 2 022 в 1910, 1912 и 1913 гг. До 700 антихолерных прививок зарегистрировано в 1907, 1908, 1910 гг. Однако значительная часть населения оставалась не привитой. Так, в 1910 г. из 3 457 чел., заявленных на прививку, получили их 3 278, в т. ч. с хорошим результатом только 2 971.

С 1904 г. в Новониколаевске был введен санитарный осмотр служащих и рабочих торгово-промышленных заведений. В ряду противоэпидемических мероприятий практиковались санитарные обследования предприятий и дворовых усадеб. В 1910—1916 годах состоялось 14,2 тыс. санитарных осмотров, из них 5,4 тыс. повторных. Среди нарушений санитарных норм выявлено 11,4 тыс. мелких и 0,3 тыс. крупных «непорядков». Наиболь-

Врач Е.М. Софонов
Занимался активной
просветительской
деятельностью

шее внимание санитарного надзора привлекали булочные, бакалейные, колбасные, молочные заведения, базары, постоянные и обывательские дворы. Виновные подвергались штрафу и другому наказанию, вплоть до передачи дела в суд. В 1910—1911 годах городская управа организовала ассенизационный обоз. Его движимое и недвижимое имущество в 1913 г. оценивалось в 11 тыс. руб. Из-за слабой технической оснащённости и малочисленности обслуживающего персонала обоз не справлялся с вывозом городских отходов, а в отдельные годы его операции были даже убыточными. Оставляло желать лучшего и содержание свалок, которые в 1917 г. занимали до 60 десятин загородных земель. В целом санитарный надзор в городе находился в становлении, не успели развернуться в этом направлении и органы фабрично-заводской инспекции, распространённой на Сибирь с середины 1913 г.

С большой перегрузкой работали аптеки. Если в среднем по Томской губернии одна аптека в 1908 г. отоварила 6,8 тыс. рецептов, то в Новониколаевске — 17,6 тыс. Одна аптека здесь приходилась на 6,5 тыс. человек. В начале 1913 г. аптеки имелись на Переселенческом пункте и железнодорожной станции. Непосредственно в городе работала частная аптека П.С. Ковнацко-го. Последняя размещалась в добротном деревянном двухэтажном доме на Николаевском проспекте и имела отделения на улицах Кузнецкой и Межениновской. Ее владелец в 1903 г. располагал недвижимостью на 350 руб., а в 1913 г. — 25,1 тыс. руб. и являлся одним из наиболее состоятельных предпринимателей, входил в состав гласных местной думы. Кроме того, медикаментами торговали два аптечных магазина Н.М. Головина и Бейлина. Зимой 1912—1913 гг. открылись две муниципальные аптеки. В 1913 г. их движимое имущество оценивалось в 14,6 тыс. руб., в 1917 г. — 17,9 т. р., а общие расходы на приобретение медикаментов исчислялось соответственно в 38,5 и 61,6 т. р.

Муниципальные расходы на содержание медицинской, ветеринарной и санитарной службы в Новониколаевске выросли с 9,2 тыс. руб. в 1905 г. до 138,8 в 1917 г. Финансирование по этой статье значительно увеличилось с 1910 г. и за исключением 1911 г. постоянно росло. Однако относительно расходной части городского бюджета оно резко сократилось после оборудования двух муниципальных больниц: в 1906 г. составляло 15,7%, 1907 г. — 15,0%, 1908 г. — 8,3%, 1909 г. — 8,5%. Средства направлялись в основном на содержание этих больниц, Закаменской амбулатории и профилактику инфекционных заболеваний. Кроме того, город содержал медперсонал своих медицинских учреждений, анатомический покой (морг), городские свалки и ветнадзор. Перед Первой мировой войной расходы города на врачебный персонал составляли 6,8 тыс. руб., в 1916 г. в связи с призывом в армию — 0,9 тыс. руб. В военное время сократились расходы на благоустройство. Если в 1913 г. выделялось по этой статье 6,8% средств городского бюджета, то в 1916 г. — 4,5%.

Формирование муниципальной сети медицинских учреждений Новониколаевска и их оснащение существенно отставали от потребностей здравоохранения населения. Перегружены были и ведомственные больницы на ст. Обь, Переселенческом пункте, приемные покои на военно-сухарном заводе, казенном винном складе. Мало что меняли и проходившие время от времени такие благотворительные акции, как «День белой ромашки», проводившийся по линии Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом, «кружечные» сборы и немногочисленные частные пожертвования. Положение в области здравоохранения усугублялось бытовыми условиями. Многие горожане не имели своего жилья. Первая городская перепись населения, проведенная в Новониколаевске 23 октября 1905 г., зафиксировала в черте города 22,7 тыс. жителей, в т.ч. около 12 тыс. квартирсыемщиков. Высокая арендная плата за землю и дороговизна квартир способствовали заселению окраинных неудобий, чересполосных участков Кабинета, оставшихся за ним при передаче земли городу. В результате сформировались с соответствующим названием беспризорные поселения Братолюбовка, Порт-Артур и другие, являвшиеся очагами инфекционных заболеваний.

Здоровье горожан подрывали производственные условия. Большая часть промышленных предприятий располагалась в сырых помещениях без достаточного количества воздуха, света и тепла. Так, газета «Обская жизнь» от

14 января 1912 г. писала о положении рабочих парового пивоваренного завода бр. Елинек: *«Одежда вся мокрая, а отопления хорошего нет, ... всё отопление заключается в чугунной печи, которая дает больше дыму, чем тепла»*. В 1911 г. при осмотре кожевенных заводов мещанина М.С.Рухлякова и крестьянина Ф.Г. Гужеза обнаружено, что *«в помещениях заводов вентиляции не имеется, воздух сперт до невозможности и всюду обильная грязь»*. Общежитие рабочих находилось под одной кровлей с кожевенным заводом. Вследствие неудовлетворительных условий труда служащие казенного винного склада в 1911 г. переболели по 10 раз, в т. ч. по два раза от полученных травм. При этом чаще других заболели рабочие отделений с повышенной влажностью — моечного и разливного.

Чреват профессиональными и общими заболеваниями был широко использовавшийся ручной труд рабочих. Но не менее опасными для здоровья являлись механизированные участки производства, когда в целях экономии применение машин осуществлялось нередко без соблюдения техники безопасности. Законодательство от 2 июня 1903 г. «О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев» и закон 1912 г. «О страховании рабочих от несчастных случаев» имели массу лазеек в защиту прав работодателя. Небольшие размеры штрафов (от 10 до 100 р.) не были серьёзным препятствием для нарушения установленных нормативов. За редким исключением, на предприятиях не имелось приемного покоя для оказания первой медицинской помощи пострадавшим от несчастных случаев, и увечные не освидетельствовались на месте или поступали в городские медицинские учреждения с запозданием. Особенно беззащитным было здоровье женщин и малолетних, занятых, как правило, на участках неквалифицированного труда. Здоровье населения в значительной степени находилось под неблагоприятным воздействием окружающей среды. В 1910 г. в городе насчитывалось лишь 22 водовоза, оказывавших услуги по доставке относительно чистой колодезной воды. Основным же водяным источником служили реки Обь и Каменка, которые загрязнялись отработанными водами промышленных предприятий, бань и другим отходами. Хотя с 1911 г. город прилагал немало усилий по мощению улиц и площадей, большая часть их оставалась неблагоустроенной и слабо освещенной.

Плохие бытовые и производственные условия, антисанитария, недостаточная медицинская помощь способствовали возникновению различного рода заболеваний и высокой смертности населения. Ежегодно город посещали инфекционные заболевания. Так, в 1910 г. зарегистрированы оспа, холера, дифтерия, скарлатина, тиф, которыми переболело более 800 лиц гражданского населения. В том же году 448 человек переболели корью, коклюшем, туберкулезом, свинкой (эпидемия), краснухой, менингитом. В 1911 г. количество инфекционных больных достигло 1315 чел. Теснота в больничных палатах, большое количество ожидавших очереди на лечение заставляли выписывать пациентов преждевременно и тем самым способствовать молниеносному распространению эпидемий. Эпидемии холеры и брюшного тифа в 1909 г. практически парализовали жизнь города. Местной управе пришлось экстренно организовать санитарное отделение в составе врача, фельдшера и дезинфектора. При эпидемии холеры с 1 по 30 августа 1910 г. заболели 184 человека, из них 83 умерли. Во время эпидемии натуральной оспы в 1912 г. выяснилось, что многие горожане, особенно на окраинах, не имели против этой болезни прививок.

В годы Первой мировой войны с наплывом мобилизованных, военных, беженцев и пленных ухудшилось санитарное состояние города и, как следствие, положение населения, страдавшего к тому же от недоедания, нехватки больниц и медикаментов, от призыва мужского населения в армию. Город остался без школьного и санитарного врачей. 1-я городская больница с установленным комплектом на 30 коек для внутренних и хирургических больных, 20—15 коек для рожениц вынуждена была развернуться на 100—120 коек. Во 2-й городской больнице («заразной») среднесуточное количество больных до сентября 1914 г. составляло 30—37 человек, в сентябре — 75 человек, ноябре — 138, декабре — 203. Помещения больницы использовались для раненых воинов, прием городского населения резко ограничился. Сомкнутые вместе для экономии пространства койки представляли собой своеобразные нары, на которых тесно лежали больные, укрываясь не-

редко по паре одним одеялом. Оставшиеся свободными на полу места также занимались ранеными, причем некоторые из них не имели под собой матрацев и лежали на собственных шинелях. Под военные лазареты отводились корпуса учебных заведений и общественных зданий. Для размещения больных военнослужащих и пленных городские власти прибегали и к найму частных квартир. Разразившаяся в 1915 г. эпидемия сыпного тифа, завезенного военнопленными-курдами, привела к заболеванию в январе 68 человек, в марте — 1170, апреле — 1699 человек. Из 4 285 инфицированных умерли 1094 чел. В том же году болело холерой более 2 тыс. человек, из них умерли 116, брюшным тифом соответственно 984 и 222; дизентерией — 111 и 28; рожей — 441 и 28.

Весной 1915 г. городское управление возбудило ходатайство о кредитоспособии для постройки «заразного» барака на 76 коек и на увеличение ассенизационного обоза. Общие расходы на сооружение одноэтажного деревянного здания больницы, конторы, кухни и др. надворных построек должны были составить 91 тыс. руб. Здание больницы рассчитывалось на два отделения из пяти палат, по шесть больных каждая, обслуживаемых из одного общего коридора. Кроме того, предусматривались: обсервационная комната, перевязочная, ванная, комната для врача и другие мелкие помещения. Однако из выделенных средств в размере 101 тыс. руб. фондом противочумной комиссии удалось получить лишь 37,2 тыс. руб., предназначавшихся на противозидемические мероприятия. Не дождавшись необходимой помощи, город ходатайствовал о дополнительном пособии в 155 тыс. руб. на сооружение не деревянного здания «заразной больницы», подвального грибка порча, а каменного двухэтажного с четырьмя инфекционными отделениями на 76 коек и вспомогательными постройками, а также на расширение ассенизационного обоза. До разрешения ходатайства с 1 августа 1916 г. был открыт временный холерный барак, функционировавший по ноябрь того же года. Вторую «заразную» больницу в Новониколаевске так и не удалось построить в досоветское время.

В связи с обострением проблем заболеваемости населения в годы войны управление Сибирской железной дороги оборудовало на ст. Кривошеково изоляционный пункт (25 коек) для тяжелобольных, подлежащих высадке с поезда. Помещениями служили 10 санитарных вагонов. Медицинский персонал пункта состоял из двух врачей, в т. ч. железнодорожного врача Горизонтова, двух фельдшеров, восьми санитаров. Открытие пункта намечалось не позднее 15 апреля 1915 г. При станции работала дезинфекционная камера. Кроме того, собрание рабочих и служащих ст. Новониколаевск в 1914 г. приняло решение ежемесячно выделять средства на лазарет им. Сибирской железной дороги. Во время войны бюджет Новониколаевска, обремененный топливным и продовольственным кризисами, расстройством городской экономики в целом, с огромным напряжением нес расходы по здравоохранению не только местного гражданского населения, но и оказанию помощи раненым воинам, военнопленным, беженцам. До стабилизации в этой области пролегли тяжелые годы двух революций, Гражданской войны и восстановительного периода.

В 1922 г. эпидемии тифа окончились. Все военные госпитали постепенно свертывались. Остался один местный госпиталь в военном городке для госпитализации только военнослужащих. Гражданские лица с инфекционными заболеваниями госпитализировались в 4-ю «заразную больницу». Перед горздраотделом в это время стояли две задачи: получение зданий и приспособление их под лечебные учреждения, и строительство больниц. В это время горздраотделом заведовала Минна Яковлевна Райхельсон, а заведующим лечебным подотделом работал Е.И. Флейшакер, зав. санэпидотделом А.А. Кукович. К 1922 году амбулаторная сеть включала: амбулаторию в помещении бывшей участковой больницы на углу ул. Урицкого и Рабочей (заведующий М.П. Востоков) с пятью кабинетами; амбулаторию на три кабинета по адресу проспект Сталина, 6 (здание снесено), зав. А.А. Станкеев; Закаменскую амбулаторию на Инской улице на два кабинета (зав. В.М. Калико); амбулаторию на один прием при больнице № 3 (зав. В.А. Мартынова-Давыдова). Мощность всех амбулаторий была рассчитана на 11 приемов.

Новониколаевск — Новосибирск

В 1924 г. открыта первая амбулатория врачей-специалистов по ул. Рабочей (в настоящее время кожвендиспансер). Приемы велись утром и вечером, всего 15 приемов (главный врач М.П.Востоков). Амбулатория на проспекте Сталина, 6 переведена в частный дом — угол Комсомольского проспекта и ул. Бурлинской. В ней было 10 приемов. Первым глазным врачом был А.А. Станкеев, а затем В.Т. Чехова. Расширилась Знаменская амбулатория до пяти приемов. Открыта амбулатория на мясокомбинате на три приема.

В 1925 г. построена новая амбулатория против Центрального рынка на 12 приемов (главный врач А.И. Астафьев, затем М.Ф. Пастухова).

Помощь на дому. К началу 1922 г. помощь на дому осуществлялась только одним врачом Полянским, к концу 1922 г. было уже два врача — Чехова и Агузина. В 1923-24 гг. организован пункт помощи на дому. Врачей обеспечивали прекрасным конным транспортом. Город разделили по участкам на четыре врача. Пункт разъездной помощи размещался на Рабочей улице, в бывшей участковой больнице. В 1924 г. на базе разъездной помощи на дому открылся пункт скорой помощи, тоже на конном транспорте. Первый главный врач помощи — М.В. Лапков, затем, до ее расформирования как централизованного пункта, главным врачом являлась А.Г. Петунина. С открытием новых поликлиник и амбулаторий врачей помощи на дому прикрепили к ним.

Больничная сеть. В 1922 г. с ликвидацией эпидемии тифа в городе осталась одна 4-я инфекционная больница на 75 коек для госпитализации инфекционных больных. Главный врач А.А. Станкеев, а затем В.Л. Кржановский, врач Е.Е. Фоминская. Кроме того, имела хирургическая больница на 55 и 15 коек для глазных больных (главный врач Ферфаров, заведующий глазным отделением доктор медицины А.Я. Попов). Больница помещалась в здании на Красном проспекте (теперь поликлиника Томской железной дороги). В больнице № 3 (ныне психиатрическая больница № 3) было 30 терапевтических коек, 15 детских и 35 психиатрических. Акушерско-гинекологическая помощь оказывалась в Закаменском роддоме (ныне 17-больница) на 10 коек и 45 коек в бывшей частной лечебнице Иволина. В настоящее время там размещена психиатрическая больница № 5. В 1922 г. впервые в городе этой акушерско-гинекологической больницей стала оказываться законченная акушерская помощь. Главный врач А.Г. Гумилевский, врачи М.С.Фролов, А.Г.Флейшакер. Этими вышеперечисленными койками ограничивалась стационарная помощь. В городе не было коек туберкулезных (кроме двух палат в терапевтическом бараче больницы № 3), коек для нервнобольных и больных ЛОР.

Приведенные цифры достаточно ясно иллюстрируют крайний недостаток коечного фонда

в городе. Если для амбулаторий и поликлиник еще можно было найти помещения и приспособить их под лечебные учреждения, то в отношении больниц вопрос обстоит хуже из-за отсутствия больших зданий.

В 1924 г. открыта на Октябрьской улице (теперь дом ребенка) больница на 85 коек для терапевтических и нервных больных. Главный врач Н.В. Гужов, врачи А.Г. Петунина, Э.З. Едамовская, Ф.В. Михайлов, В.О. Виллиус. Помещение губпродкома (венклини-

Коллектив роддома № 1 г. Новониколаевска.
1920 г.

ка) по ул. Рабочей передали здравотделу для хирургической больницы на 200 коек (главный врач Д.Г. Ферфанов, а затем К.И. Новицкий, врач В.М. Федотов). В то время эти койки полностью обеспечивали город. Хирургическая больница на Красном проспекте закрылась.

Роддом в Октябрьском районе расширили на 25 коек (главный врач Павлов, затем М.В. Лапков). В 4-й больнице развернуто 100 коек для психобольных, туббольных, хроников (главный врач А.И. Астафьев, врач Н.В. Ястребов, Винокурова). Здание (ныне занято детской больницей № 8) по ул. Советской в 1924 г. передали горздраву. Верхний этаж заняла акушерско-гинекологическая больница на 100 коек, с тем же составом врачей. В нижнем этаже в 1925 г. была оборудована физлечебница на 30 коек. Открытие этого прекрасного стационара стало большим событием для города (главный врач Э.З. Шамовская, врач Юрьева).

На мясокомбинате открылся роддом на 20 коек. Организация этих стационаров исчерпала возможности города для предоставления помещений здравотделу. В 1925 году с особой остротой встал вопрос о новом строительстве достаточно мощной больницы по всем специальностям. В начале 1925 г. была создана комиссия в составе врачей Астафьева, Виллиус, Ицкевич, Новицкого, Флейшакера, инженера Киренского для выработки заданий по строительству больницы на 1000 коек. Комиссия работала девять месяцев ежедневно, по вечерам. При необходимости привлекались врачи различных специальностей. В результате объявили закрытый конкурс на строительство окружной больницы.

Драматической страницей развития здравоохранения в Сибири вообще и в Новосибирске в частности стала борьба с социальными и инфекционными заболеваниями, особенно сыпным и брюшным тифом, трахомой и малярией. Это было не только трудное, но и героическое время, и надо подчеркнуть, что советское здравоохранение пережило его достойно, решив в ряде случаев радикально вопросы диагностики, лечения и профилактики инфекционных заболеваний, периодически дающих тяжелейшие и опасные эпидемии. Для борьбы с этими грозными заболеваниями Сибирский крайздравотдел разработал комплексные мероприятия по работе в эпидемиологических очагах, по предупреждению распространения заболеваний, по их диагностике, лечению и профилактике.

Для борьбы с брюшным и сыпным тифом, принявшим в 1919—1920 годы размеры эпидемии, в г. Новониколаевске и губернии приказом Всероссийской комиссии по улучшению санитарного состояния республики № 34 от 4 января 1920 г. была организована Чрезвычайная комиссия (ЧЕКА-ТИФ) в составе членов начэвака т. Поморова и уполномоченного отделом здравоохранения т. Мильштейна. Возглавил ЧЕКА-ТИФ председатель ревкома т. Дружицкий. ЧЕКА-ТИФу предоставлялась вся полнота власти по проведению необходимых мер для борьбы с эпидемиями.

Её распоряжения в этой области были обязательными для всех военных и гражданских властей. Все лица, не исполняющие требования или распоряжения комиссии, а равно не оказавшие содействие, предавались суду военно-революционного трибунала. ЧЕКА-ТИФу предоставлялось право организовывать технические подкомиссии по снабжению, транспорту, ремонту помещений. Весь медицинский персонал г. Новониколаевска — врачи, лекарские помощники, фармацевты, сестры милосердия, студенты, зубные врачи — поступали в распоряжение комиссии. Все помещения, необходимые для развертывания госпиталей, предоставлялись ЧЕКА-ТИФу в указанный срок безоговорочно,

кем бы эти помещения ни занимались. ЧЕКА-ТИФ в короткие сроки проделала огромную работу по профилактике заболеваний тифом, выявлению и активному лечению всех заболевших.

Протоколы ЧЕКА-ТИФа № 4, 5, 6 от 5 января 1920 г., № 7 от 6 января 1920 г., № 8 от 8 января 1920 г., № 132 от 15 января 1920 г. показывают, какие труднейшие организационные, материально-технические, диагностические, лечебные и профилактические вопросы решала ЧЕКА-ТИФ.

Огромную роль в борьбе с сыпным и брюшным тифом сыграли советские и партийные руководители в частности: Косарев, Кедров, Дружичкий, Ломовский, Мильштейн, Маркович, Гумилевский, Поморов, Голиков и многие другие. Борьба с эпидемиями тифа, инфекционными заболеваниями продолжалась и в последующие годы.

С развитием тифозной эпидемии городское самоуправление открыло для гражданского населения четыре эпидемические больницы: 1-й городской эпидемический лазарет на 150—200 коек, специально сыпнотифозный; два лазарета на 100 коек для возвратного тифа; Михайловскую больницу на 100 коек смешанной тифозной инфекции и Закаменскую, тоже смешанной инфекции, на 50 коек. Персонал этих временных больниц состоял из 9 врачей, 14 фельдшеров и 36 сестер. Таким образом, Новониколаевск для гражданского населения фактически располагал 75 койками соматического и хирургического отделений и 500 — для заразных больных. Большое количество коек было занято военными, в том числе и с инфекционными заболеваниями. Город был сплошь поражен эпидемией, и в редком доме не было больных, особенно на окраинах, но отсутствие мест в больницах не позволяло вести правильный учет, ибо учету подлежат исключительно стационарные больные. Не только отдельные семьи, но и общежития были поражены эпидемией — и беженский приют, и сиротопитательный дом, и общежитие служащих Закупсбыта, и почтовая контора, и другие учреждения, больных из которых совершенно некуда было изолировать.

С этой целью отдел здравоохранения из всех тех мероприятий, которые указаны в докладе о санитарном состоянии города Новониколаевска, считал неотложным и немедленным проведение в жизнь следующих: 1) расширение сети амбулаторий от двух до четырех, соответственно четырем милицейским участкам; 2) открытие больницы на 500 коек и госпиталя-распределителя на 200 коек, при условии вывода военных из городских лечебных заведений; 3) расширение ассенизационного обоза; 4) создание мощного дезинфекционного отряда и постановка мер дезинфекции и дезинсекции на должную высоту согласно научным данным; 5) устройство центральной дезинфекционной камеры, которая удовлетворяла бы не только нужды городских лечебных заведений, но и населения; 6) решение банного вопроса и вопроса прачечных; 7) санитарное обследование города приглашенными врачами и фельдшерами, в обязанности которых должно входить наблюдение за санитарным состоянием своих участков; 8) введение в отделе точной регистрации как гражданского, так и военного населения, при которой всем лечебным заведениям и практикующим врачам надлежало бы доставлять в санитарный эпидемический отдел ежедневные сведения о больных по выработанным и им предоставленным таблицам и карточкам.

Санитарная ячейка города в это время состояла из одного санитарного врача, двух санитарных фельдшеров и двух дезинфекторов и, естественно, не могла в силу своей малочисленности и из-за отсутствия дезинфекционных и дезинсекционных средств, а также и по другим причинам, совершенно от нее не зависящим, должным образом справиться со своим делом. Колоссальное развитие эпидемии требовало мощного дезинфекционного отряда, во главе которого встал бы врач-специалист, имеющий вокруг себя кадры санитаров-дезинфекторов, а также необходимые дезинфекционные аппараты и средства.

Что касается городских бань, то таковых в Новониколаевске не было. Население пользовалось восемью частными банями, пропускная способность которых 6500—6700 человек в день. Из этих восьми бань крупные только три: Федорова, Московские и Шап. Остальные — мелкие, с четырьмя-шестью номерами. Бани Федорова с пропускной способностью до 2500 человек при 14-часовом рабочем дне

эксплуатировались военным ведомством, Московские — при 12-часовом — отделом здравоохранения, бани Шап не работали.

Безусловно, что одних Московских бань оказалось крайне недостаточно. Необходимо было увеличить число бань, заставив работать существующие ранее, а в случае отказа их владельцев отделу городского хозяйства принять на себя эксплуатацию бань и установить для каждой число моеющихся за один раз, как в общей бане, так и в отдельных номерах. Бани не имели дезинфекционных камер, не проводилась и дезинфекция самих помещений. Устройство при банях дезинфекционных камер оказалось практически невозможно, но следовало ежедневно дезинфицировать, по крайней мере, помещения и бельевые ящики. Кроме центральной прачечной с пропускной способностью до 3000 пар белья в сутки, других подобного типа учреждений в Новониколаевске не было.

Несмотря на то, что борьба с эпидемиями сыпного и брюшного тифа, другими инфекционными заболеваниями проводилась в тяжелейших условиях, при отсутствии госпиталей, кадров, средств дезинфекции, усилиями медицинских работников, военных и гражданских, а также партийных, советских органов тиф был побежден.

В эти и последующие годы в Новосибирске и Новосибирской области наблюдался высокий уровень трахомы: хронического заболевания глаз, вызываемого вирусом, передающимся при прямом контакте (через полотенце, подушку, воду при умывании). Болезнь эта протекает десятилетиями, вызывает понижение остроты зрения. В России трахома была распространенной причиной потери зрения у 21,4% слепых.

«Попечительство о слепых» как звено общества «Охраны народного здоровья» проявляло заботу о населении России, плохо обеспеченном окулистической, как тогда говорили, помощью. Еще в 1893 г. заведующий кафедрой Военно-медицинской академии профессор Л.Г. Белярминов предложил создавать глазные отряды — новые формы общественной борьбы с распространением слепоты среди населения. Отряды выезжали для работы в разные регионы на два-четыре месяца по приглашению государственных, общественных учреждений и частных лиц. Были отряды до 1914 г. и в Сибири. Глазной отряд оказывал практическую помощь, и одновременно в совместной работе с ним приобретали необходимые знания местные врачи.

В 1923—1924 годах начал организовывать подобную работу Наркомздрав. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 28 ноября 1927 г. в стране впервые на государственном уровне были даны директивы о борьбе с трахомой как с социальным бедствием.

В работу активно включился Сибкрайздрав (зав. М.И. Баранов), об этом говорят публикации в «Сибирском медицинском журнале»: **«Организация борьбы с трахомой как мера борьбы со слепотой в Сибирском крае»** — статья известного в Новосибирске глазного врача А.Х. Баталина (1927), **«Трахома среди переселенческого населения Новотроицкого района Барабинского округа по данным поголового осмотра»** В.Д. Мицкевича (1928) и др.

С переводом из Томска в Новосибирск Института усовершенствования врачей мероприятия по борьбе с трахомой получили поддержку клиники глазных болезней (зав. проф. Аарон Абрамович Колен). Много внимания уделял этой проблеме

Профессор А.А. Колен

приват-доцент кафедры Яков Петрович Сандомир, изучавший трудоспособность крестьян в связи с понижением зрения на почве осложненной трахомы и предлагавший использовать более совершенный метод ранней диагностики трахомы — биомикроскопию глаза.

В Новосибирске состоялось краевое совещание (1934), организован научно-практический кабинет по борьбе с трахомой; возглавил кабинет доктор Рошин, которого сменил потомственный врач-офтальмолог Петр Петрович Чехов. Задачи кабинета — обследование населения, выявление больных и организация их лечения, подготовка кадров, санитарное просвещение. В 1938 г. в области числилось 42 врача-офтальмолога. 40 из них работали в Новосибирске и Томске, поэтому особенно трудной была работа по оздоровлению сельского населения. Кабинетом планировались выезды глазных отрядов в районы края (и области), в которых участвовали сотрудники кафедры и городских лечебных учреждений. В штате кабинета находилось пять фельдшеров; в длительных на два-три месяца, командировках они проводили лечебную работу в населенных пунктах с очень высокой заболеваемостью трахомой — в так называемых «гнездах».

По данным обследований, до 1939 г. в Новосибирской области «затрахомленность» населения составила не менее 7%. В 1939 г. осмотрено школьников 121 133 (из 142 000), выявлено больных 5,7%; в детских домах обследовано 1 521 (из 1 537), выявлен 91 больной (5,9%); в детских садах — 848 (из 940), больных — 6,1%, в детских яслях — 3415 (из 3848), больных — 14,2%.

Для стационарного лечения детей были организованы трахоматозные детские дома: в Новосибирске на 55 коек, в Белове — на 65, в Бердске — на 95, Кольвани — на 135, Прокопьевске — на 70, Томске — на 75. Заболеваемость снижалась медленно. В 1943—1957 годах вновь работал трахоматозный детский дом в Бердске, с 1951 г. — в Ордынском, с 1952 г. — трахоматозная детская больница в г. Куйбышеве. По мере оздоровления населения эти лечебные учреждения отдел здравоохранения ликвидировал или передавал новому району.

Не всегда удавалось облздраву полностью обеспечить программу борьбы с трахомой. В 1939 г. из бюджета было исключено финансирование курсов по подготовке фельдшеров и сестер, краткосрочных курсов для участковых врачей, почти то же — в 1940 г.

В годы Великой Отечественной войны кабинет последовательно продолжал работу, и она приносила положительные результаты. В 1951г. распространенность трахомы по области оценивается в 3,3%, следовательно, заболеваемость трахомой за годы деятельности кабинета уменьшилась в 2,5 раза.

В последующие годы правительство контролировало выполнение Постановления ВЦИК и СНК 1927 г. В 1950 г. вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, которое потребовало «ликвидации трахомы как массового заболевания». В числе 24 территорий Советского Союза, где трахома была массовым заболеванием, значилась и Новосибирская область. Потребовалось решительное изменение врачебной тактики, обеспечение лечебной работы не только в очагах, не только в «гнездах трахомы», а наступательные действия по всему фронту. Нужно было «выявить всех больных и всех вылечить». Приказ Минздрава РСФСР № 732 (1950 г.) подчеркивал, что в работу должны включиться «все звенья сети»; выделены были штаты для городского трахоматозного диспансера в Новосибирске и для диспансера — в области, но ни для того, ни для другого помещений не оказалось.

В Новосибирске требовалось организовать лечение нескольких тысяч больных. Главным врачом диспансера была назначена Н. Федюрко. При отсутствии диспансера и единого коллектива Федюрко постоянно взаимодействовала с офтальмологическим обществом Новосибирска и кафедрой глазных болезней НГМИ (зав. — проф. А.А.Колен), систематически отчитывалась о движении работы, обсуждала динамику в отдельных лечебных учреждениях и районах. В этот период главная задача сводилась к проведению лечения амбулаторно, по месту жительства, в форме курсов с использованием различных лечебных средств. При этом аккуратная явка больных в известной мере обеспечивалась положением о привлечении к судебной ответственности за уклонение от лечения, что, тем не менее, требовало огромных организационных усилий.

Исключительно важное значение для развития социалистического здравоохранения имела внедренная система санитарного просвещения. Это был межведомственный центр при здравотделе Сибревкома. Основная работа по организации санитарного просвещения сводилась к просвещению населения в области медико-санитарных знаний, проведению и учету лекций, распространению и демонстрации кинофильмов. В составе центра работали библиотечный, организационно-методический, агитационно-лекционный, школьно-курсовой, музейно-выставочный, литературно-издательский и другие отделы.

Вся история становления и развития муниципального здравоохранения теснейшим образом связана с судьбой России, Сибири, с Новосибирском, который в итоге административно-территориальных преобразований прошел путь от безуздного города Томской губернии до научного центра Сибири, столицы Сибирского федерального округа. Важнейшими факторами, оказавшими огромное влияние на здравоохранение Новосибирска, явились революция 1917 г., Гражданская война, годы строительства социализма в нашей стране, Великая Отечественная война, послевоенные годы, периоды экономического застоя и либерально-демократических преобразований.

14 марта 1924 г. в Новосибирск прибыл нарком здравоохранения СССР Н.А.Семашко, выступивший на краевом съезде врачей Сибири с докладом. Он посетил больницы и амбулатории, обсудил пятилетний план развития здравоохранения.

К 1928 г. город с населением 148 тыс. человек имел 8 больниц, 13 амбулаторий, акушерско-гинекологическую больницу и родильный приют.

Основными задачами в области здравоохранения были улучшение качественного и количественного обслуживания населения; усиление профилактических мероприятий и приближение медицинского обслуживания к населению путем реорганизации лечебного дела; внедрение диспансеризации, организация вечерних приемов; расширение пунктов первой помощи; устранение очередей в лечебных учреждениях; организация яслей и т. д., а также усиление участия широкой пролетарской общественности в работе органов здравоохранения через оживление секций труда и быта, «здравячек» на предприятиях и дальнейшее усиленное развертывание в лечебно-профилактических учреждениях социалистического соревнования и ударничества.

Амбулаторная помощь была районирована. Центральная поликлиника обслуживала центральную часть города. Октябрьская, Ельцовская и Ипподромская — соответствующие районы. Число врачебных кабинетов в амбулаториях и количество амбулаторных посещений значительно увеличилось. Содержание работы в лечебной сети существенно изменилось в связи с переходом на диспансерный метод обслуживания. Под диспансерное наблюдение было взято до 3000 рабочих. Эта работа проводилась через районные амбулатории, а также вновь открытые пункты первой помощи (всего семь) — на Холодильнике, заводе «Труд», лесозаводах № 1—2, мельничных предприятиях, мыловаренном заводе, Комбайнстрое, в Соцгороде и в одиннадцати временных летних пунктах на различных стройках. К существующей сети ЛПУ города добавились учреждения с левого берега, возникшие в результате бурного роста строительства, в частности завода комбайнов и Соцгорода. Развернутая в левобережье сеть состояла из амбулатории в составе восьми кабинетов, больницы на 25 коек и двух пунктов первой помощи. При всех амбулаториях города работали комиссии оздоровления труда и быта — органы общественного руководства и контроля.

Помощь на дому определялась штатом разъездных врачей. Число их постоянно увеличивалось. Но, несмотря на увеличение и улучшение амбулаторной помощи и помощи на дому (помощь на дому была сильно перегружена), нередко возникали случаи отказов, как в том, так и в другом случае. Рост по больничной (коечной) помощи также далеко отставал от потребности населения, здесь тоже возникали случаи отказа в приеме в больницы за перегруженностью. Иногда случалось и крайне тяжелое явление — установление очередей на больничную койку.

26 февраля 1925 г. бюро Сибкрайкома утвердило в должности уполномоченного Наркомздрава РСФСР по Сибири Михаила Ивановича Баранова — видного деятеля советского здравоохранения и военной медицины. В Сибкрайкоме и Сибкрайисполкоме в это время обсуждались проблемы становления Института усовершенствования врачей (ИУВ). В ИУВ М.И.Баранов организовал работу кафедры социальной гигиены. Он принимал активное участие в издании «Сибирского медицинского журнала» (1925—1928), участвовал в подготовке «Сибирской Советской энциклопедии» (1929). При активном участии М.И.Баранова готовился план строительства в Новосибирске окружной больницы, принятый Сибкрайисполкомом 25 июля 1927 г.

Постановлением Сибкрайисполкома в Новосибирске в сентябре 1929 г. создается институт социалистического здравоохранения и гигиены.

1920 г. — Сибздрав, отвечающий за организацию учета и распределения медикаментов, по постановлению Сибревкома переводится в Новониколаевск. В этом же году Сибревком принял постановление «Об организации строго учета в распределении медикаментов». С этой целью при фармотделе Сибздрави организована закупочная комиссия, получавшая право производить сделки с государством и частными организациями.

К концу 1921 г. в Новониколаевске 10 аптек. За высокие показатели в труде аптеки № 6 и 7 объявлены народными. В 1922 г. все аптеки переведены на хозрасчет. Согласно Декрету СНК от 14.04.1922 г. разрешена частная торговля медикаментами, кроме сильнодействующих.

В 1922 г. существующий с 1919 г. Сибздрав упразднен. Образовано Управление Уполномоченного Наркомздрава РСФСР, которое сделалось центром медико-санитарного дела в Сибири. Подотделы стали называться фармотделениями. Торговый отдел Сибздрави реорганизован в самостоятельное хозрасчетное предприятие «Сибмедторг» с задачей регулирования цен, улучшения качества аптечной продукции, организации централизованного снабжения. Первые руководители «Сибмедторга» до 1930 г. — Лашевич, Фихман, Эйнштейн, Айзенштофф.

В октябре 1925 г. в Новониколаевске создано Фармобъединение. Его задачи — снабжение медикаментами и медико-санитарным имуществом лечебно-профилактических и санитарно-профилактических учреждений края, обслуживание лекарственной помощью и предметами санитарии и гигиены застрахованного населения.

В 1930 г. постановлением президиума Западно-Сибирского краевого исполнительного комитета «Сибмедторг» наделен функциями Западно-Сибирского краевого аптекоуправления. Краевое аптекоуправление (КАПУ) имело в своей структуре отдел организации, плановый, оперативный, производственный, бухгалтерию и канцелярию. Расположилось КАПУ по улице Сталина, 14 (ныне ул. Ленина, 9). Первые управляющие КАПУ после 1930 г. — И.М. Туманов, В.П. Гришкевич, В.С. Мстельский, К.М. Маргулис, Коробченко, И.В. Савельев, В.В. Макаров. В 1930 г. аптекам присвоена нумерация, существующая до настоящего времени. В 1935 г. открыта контрольно-аналитическая лаборатория.

В период индустриализации (1935—1937 гг.) появился новый тип аптечных учреждений — аптечные пункты. Это были развозные аптечные киоски, для чего приспособили велосипеды. Так, от 2-й аптеки работало три пункта, от 3-й — четыре, от 1-й аптеки — один пункт. В структуре облисполкома были организованы областное и городское отделения ГАПУ (Главного аптечного управления), работу которых возглавляли В.А. Гальперов, М.И. Язвин, А.Ф. Макарова, Р.П. Степанова (Глушкова).

Постановлением Совмина № 26 от 1956 г. аптечные управления подчинены областным отделам здравоохранения. Работу аптечного управления отдела здравоохранения Новосибирского облисполкома с 1958 по 1966 годы возглавлял С.М. Соловьев. В 1962 г. к аптечному управлению отдела здравоохранения Новосибирского облисполкома присоединяется городское аптечное управление. В 1961 г. в Новосибирске открыто фармацевтическое училище (директор Р.П. Амосова). За годы его работы подготовлено более пяти тысяч специалистов.

С 1966 по 1984 годы аптечное управление Новосибирского облисполкома возглавляет А.К. Якимиди.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 13.10.67 г. № 770 аптечное управление отдела здравоохранения облисполкома с 1 января 1968 г. передано в непосредственное подчинение исполкому областного Совета народных депутатов трудящихся.

В 80-е годы ряд аптек определены школами передового опыта: № 3 (зав. В.В. Ядренкина), № 78 (зав. В.Г. Евстеева), № 2 (И.С. Каплина). Внедрялись прогрессивные формы обслуживания населения (доставка лекарств на дом и в процедурные кабинеты, прием заказов по телефону), открывались пункты проката предметов ухода за больными. Началась аттестация специалистов. Одной из новых организационных форм работы аптечного управления по организации лекарственного обслуживания лечебно-профилактических учреждений явилось создание межбольничных аптек. Первая межбольничная аптека — аптека № 16 (зав. Е.С. Коростелева). Улучшению становления аптечного дела, отношения аптечных работников к труду способствовало социалистическое соревнование коллективов аптек, районные и индивидуальные. Неоднократными победителями были коллективы аптек № 7 (зав. Р.П. Глушкова), № 8 (зав. З.А. Шадрина), № 165 (зав. Л.И. Богдан), № 174 (зав.Н.Г. Гамбарг), № 80 (зав. К.Т. Носкова), № 2 (зав. З.И. Жатова).

Аптечное управление Новосибирского облисполкома за высокие показатели в деле лекарственного обеспечения населения неоднократно награждалось переходящими Красными знаменами Министерства здравоохранения СССР и РСФСР.

В 1988 г. решением Новосибирского облисполкома аптечное управление реорганизовано в ПО «Фармация» с подчинением отделу здравоохранения облисполкома. Возглавила работу ПО «Фармация» с 1989 г. В.И. Степанова. С января 1990 г. все аптеки Новосибирской области, входящие в состав областного производственного объединения «Фармация», переведены на новые условия хозяйствования. В 1994 г. создан комитет по фармацевтической деятельности Администрации Новосибирской области. По состоянию на 01.01.95 г. в Новосибирске работало 76 государственных хозрасчетных аптек и пять аптек негосударственной собственности. Наряду с государственными оптово-производственными предприятиями «Фармация» и «Аптечный склад», поставку медикаментов в область осуществляют 120 предприятий негосударственной формы собственности, 60% товарооборота розничной аптечной сети составляет реализация именно их товара. В аптеках области ассортимент жизненно важной номенклатуры составляет около 57 %, а на государственных аптечных складах около 70%. В аптеках области и города трудятся 563 провизора и 1616 фармацевтов.

В 1995 г. закуп жизненно важных лекарственных средств согласно принятым социальным программам («Сахарный диабет», «Туберкулез», «Онкология», «Дети России» и пр.) берет на себя администрация области, и основным поставщиком препаратов по данным программам является ГОПП «Фармация».

В 1997 г. постановлением главы администрации области № 553 от 24.09.1997 г. утверждена областная целевая программа «Централизованный закуп лекарственных, диагностических средств, иммунобиологических препаратов и изделий медицинского назначения для государственных нужд Новосибирской области» на 1998—2000 гг. В соответствии с решением городского Совета от 30.11.95 г. № 101 стали юридическими лицами 64 аптечных предприятия и два аптечных магазина Новосибирска, в 1998 г. они переданы в муниципальную собственность. Постановлением мэрии от 02.02.98 г. № 830 в структуре управления здравоохранения и лекарственного обеспечения мэрии организован отдел лекарственного обеспечения.

2 октября 1998 г. вступил в силу областной закон «О лекарственном обеспечении населения на территории Новосибирской области». В 1998 г. комитет по фармацевтической деятельности преобразован в Управление фармацевтической деятельности администрации области, начальником управления назначена В.И. Степанова. Постановлением мэрии Новосибирска от 19.10.99 г. № 1320 образован

В стационаре
детской
больницы № 5.
1930-е годы

комитет мэрии по лекарственному обеспечению, председателем комитета назначена В.М. Лукьянова. С целью организации централизованного обеспечения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения лечебно-профилактических учреждений Новосибирска и районов области в октябре 2000 г. создано областное государственное учреждение «Новосибоблфарм» с подчинением управлению фармацевтической деятельности администрации области.

В настоящее время лекарственное обеспечение населения и учреждений здравоохранения Новосибирска осуществляют 188 аптек различных форм собственности, в том числе две государственных, шесть ведомственных, 56 муниципальных аптечных предприятий, один муниципальный аптечный магазин, 27 аптек лечебно-профилактических учреждений.

Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета 28 сентября 1937 г. Западно-Сибирский край разделен на Новосибирскую область и Алтайский край. 14 октября 1937 г. образован Новосибирский облисполком во главе с первым председателем С.А.Шварцем. Соответственно, образован отдел здравоохранения Новосибирского облисполкома.

Городской Совет принимает самые решительные меры к скорейшему окончанию строительства большой окружной больницы, необходимой для разрядки существующей перегруженности в остальных больницах и развертывания работы Института усовершенствования врачей. Скоро терапевтический корпус больницы сдается в эксплуатацию, в результате чего стало возможным расширить «заразную» больницу на 40 коек и психиатрическое отделение на 35 коек.

Борьба с социальными болезнями ведется двумя учреждениями: вендиспансером и тубдиспансером. Вендиспансер реорганизуется и за счет уменьшения при нем кабинетов появляются венотделения при амбулаториях. В тубдиспансере развернут ночной санаторий на 25 коек, где рабочие, больные туберкулезом, восстанавливали свои силы и здоровье, оставаясь в то же время на производстве.

Сеть охраны материнства и младенчества (Охматмлад) ставит своей задачей борьбу с детской смертностью, раскрепощение женщины для участия в производстве и общественной работе, борьбу с подпольными абортами и профилактику женских заболеваний. Сеть учреждений Охматмлада постоянно расширялась.

Большая работа велась по борьбе с брюшным тифом: сделано 20 000 прививок, развернуты дополнительные койки для брюшно-тифозных больных и проведен целый ряд мероприятий санитарного характера по улучшению водоснабжения.

В области борьбы с детскими заболеваниями сделано 13 000 прививок против скарлатины.

Открывается дезостанция с изолятором для выявления и изучения очагов «заразных» заболеваний, и принятия мер борьбы с этими болезнями.

Реорганизуется бактериологическая лаборатория: выделено клинко-диагностическое отделение, и лаборатория осталась в составе санитарно-гигиенического, бактериолого-серовологического и пастеровского отделений. Большую работу лаборатория проделала в области прививок против скарлатины и брюшного тифа.

Самая ответственная работа в проведении оздоровительных мероприятий ложится в эти годы на санитарный надзор.

В коммунальной санитарии главное внимание обращается на банно-прачечные установки. Несмотря на систематический и постоянный контроль, санитарное состояние бань оставалось неудовлетворительным. Городские бани, за исключением Октябрьской, занимали приспособленные здания, срок амортизации которых уже истек. Бани были перегружены до отказа, все санитарные нормы нарушались.

Прачечные находились в еще худших условиях: помещения случайные, плохо приспособленные, совершенно недостаточны по своей пропускной способности, и с точки зрения санитарных требований они должны были быть немедленно закрыты.

Санитарное состояние мест временного пребывания населения и общежитий продолжало оставаться неудовлетворительным. Они открывались стихийно, без учета санитарных требований, а иногда и без ведома санитарного надзора; в таком же положении находилась и санитарная обработка самих учащихся.

Пришлось установить систематический контроль и за санитарным состоянием сооружений водопровода. Значительные затруднения в снабжении хорошей водой испытывали Ипподромский район, Нахаловка, Каменка и Ельцовка.

Для обезвреживания нечистот в центральной части города были организованы поля ассенизации, но остальные части города оставались со старыми свалками — «вечными ямами».

Саннадзор рассматривал и строительные проекты. Так, в эти годы из 588 проектов разрешили для строительства всего 110 построек.

Работа саннадзора проходила при активном участии общественности, с помощью секций здравоохранения и организованных при ЖАКТах санячеек.

В эти годы было начато строительство инфекционной больницы, а 1929 г. в Новосибирске открылся институт профзаболеваний.

Постепенно Новосибирск преобразовывался в крупный промышленный центр с довольно высоким по тем временам уровнем материальной и культурной жизни. В этот период значительно выросла и сеть лечебных учреждений. В 1930 г. открывается Центральная поликлиника — крупнейшее лечебно-профилактическое учреждение города, «Дом матери и ребенка», новая дезостанция и Мочищенский детский санаторий.

В августе 1930 г. при Новосибирском горсовете организуется городской отдел здравоохранения со штатом 12 человек: заведующим, лечебной и санитарно-эпидемиологической группами, санитарным надзором и бактериологической лабораторией. Окончание строительства Центральной поликлиники и Октябрьской амбулатории в 30-е годы дало возможность развернуть специализированную амбулаторную помощь населению. Система здравоохранения города расширялась и совершенствовалась. Количество врачей, оказывающих помощь на дому, за первую пятилетку увеличилось с 15 до 25. «Скорая помощь» в 1932 г. имела три машины и 14 врачей для выезда на дом. В конце 1932 г. организован стационар неотложной хирургии. За годы пятилетки в 2,6 раза увеличилась больничная помощь: общее число коек с 690 увеличилось до 1 424, в основном за счет открытия специальных отделений.

Несмотря на определенный рост медицинской сети, в Новосибирске по-прежнему ощущался недостаток медицинских кадров. В августе 1930 г. край-

Новоиколаевск — Новосибирск

исполком принимает решение об организации в Новосибирске института медицинских кадров (объединение в одном комплексе лечебного, учебного и научно-исследовательского дела по здравоохранению). В связи с этим, в 1931 г. Государственный институт усовершенствования врачей (ГИДУВ) перевели из Томска в Новосибирск, на базу окружной больницы. Окружная больница превращается в 1-ю клиническую больницу. Профессора ГИДУВа стали постоянными консультантами стационарных и амбулаторных учреждений Новосибирска, что намного улучшило качество лечебного обслуживания населения. В том же году открыт медицинский техникум. А осенью 1935 г. в Новосибирске по решению II краевого съезда Советов на базе ГИДУВа открывается медицинский институт. В связи с этим часть городских лечебных учреждений преобразуется в клинические больницы. Новосибирск становится центром подготовки медицинских кадров. Первыми студентами стали заочники и 127 студентов III курса, переведенных из Омского и Томского мединституты. Практические занятия проводились в клиниках города, преимущественно в городской клинической больнице № 1. Набор на первый курс впервые произвели в 1936 г., а первый выпуск — 120 врачей состоялся в 1938 г.

Профессор
Г.Д. Залеский

Кафедрами руководили профессора П.В. Бутягин, А.И. Бейгель, М.Е. Яхонтов, И.С. Пейтман, Н.В. Вершинин. А.С. Чистович. В.А. Пулькис, И.И. Розенблюм, А.Г. Гинецинский, Г.Д. Залеский.

Клиники, возглавляемые профессорами, стали центрами специализированной и консультативной помощи и специализации врачей. Особенно больших успехов добились клиники, возглавляемые профессорами В. И. Мыш, А.А. Боголеповым, А.А. Коленом и Н.И. Горизонтовым.

На промышленных предприятиях организуются медицинские учреждения нового типа — здравпункты. На здравпунктах началась работа по проведению санминимума с рабочими, созданию кадров общественных санитарных инспекторов. Рост числа здравпунктов был непосредственно связан с быстрым развитием промышленности Новосибирска: в 1929 г. имелось всего четыре здравпункта, в 1932 г. — 27, в 1933 году — 32. Больших успехов достиг первый в городе здравпункт старейшего завода «Труд», где медицинские работники добились значительного снижения профзаболеваемости. С первых дней организации в течение

длительного времени там трудилась фельдшер М. В. Яровицина, начавшая свою медицинскую деятельность еще в 1912 г.

Резко увеличилась амбулаторная помощь: число врачебных приемов возросло с 97 человек в день в 1929 г. до 230 в 1933 г., причем только за 1932 г. число приемов увеличилось на 64. Особенно быстро увеличивалась амбулаторная помощь в рабочих районах города, где открывались специальные кабинеты. Если за два года (1932 — 1933) число врачебных приемов в центральной части города выросло на 26%, то в рабочих районах — на 41%.

За годы пятилетки улучшилось и техническое оснащение амбулаторий: количество рентгенаппаратов в 1929 г. увеличилось с трех до семи, (новые установки появились в Октябрьской поликлинике, тубдиспансере, Заобской амбулатории), открылся первый кабинет физиотерапии.

Больших успехов удалось добиться по охране материнства и младенчества. Количество родильных коек за пятилетие увеличилось с 75 до 140, т. е. почти вдвое. Ясельная сеть с 710 мест в 1928 г. увеличилась до 2000 мест к 1933 г., что дало возможность привлечь больше женщин в промышленность. Было построено новое здание дома ребенка на 230 мест.

С введением всеобщего начального обучения в городе заметно увеличилось число школьников и открылось много новых детских садов. Поэтому количество школьно-санитарных врачей за пятилетку выросло с 16 до 27. По-

строен Мочищенский детский санаторий на 180 мест, Ельцовский — на 100, санаторий РОКК — на 100 и три оздоровительные площадки на 250 мест.

В 1935 г. открывается первый онкологический пункт, на базе которого в последующем создан областной онкодиспансер. Основателем онкологической службы стал профессор Б.И. Фукс.

Во второй пятилетке было закончено строительство 1-й клинической больницы, построены больницы Кировского и Дзержинского районов, больница на ст. Инской, ночной санаторий Дзержинского района. В 1936 г. сдается первая очередь мощной дезостанции (дезинфекционный корпус, прачечная, душевая, изоляционный корпус, центральная котельная).

Репрессии середины 30-х годов не обошли и медицинских работников Новосибирска. В июле и августе 1937 г. в связи «с делом врачей» органами ОГПУ была «раскрыта» и ликвидирована организация врачей — «членов правотроцкистского центра» во главе с М.Г. Тракманом. Было арестовано много врачей, в том числе директор Новосибирского медицинского института И.Х. Лившиц, врач З.Г. Толстунова и др., которым приписывалась «организация распространения сыпного тифа, сибирской язвы и других инфекционных заболеваний в Сибири».

Зинаида Григорьевна Толстунова обвинялась в том, что она якобы входила в состав руководителей группы контрреволюционной диверсионно-фашистской террористической организации, существовавшей среди врачей. Осуществляла связь с Ф.П. Грядинским (председателем крайисполкома) и И.М.Миллером (первым секретарём горкома партии), которых информировала о работе группы в области здравоохранения. Ряд врачей, в том числе З.Г.Толстунова, были расстреляны.

В «Сибирском медицинском журнале» № 10, 11 за 1937 г. был опубликован генеральный 15-летний план развития здравоохранения Сибири, в том числе и Новосибирска, тесно увязанный с общими задачами экономического и социального развития. Планом определялось: рост населения Сибири на 52%, рост расходов, связанных с увеличением норм обслуживания, улучшением медицинской помощи — на 65%, рост бюджета здравоохранения по всем источникам финансирования (госбюджет, местный бюджет, страховой лечебный фонд и республиканский запасной фонд).

На развитие здравоохранения городские власти тратили значительные средства. Так, только в 1937 г. из 60 млн 654 тыс. рублей городского бюджета на здравоохранение выделялось 24 млн 167 тыс. рублей, или 40% городского бюджета, при этом планировалось строительство 71 объекта медицинского назначения. И планы эти не только выполнялись, но и перевыполнялись.

В 1938 г. в Новосибирске открылись областная малярийная станция и эндокринологическая амбулатория, в 1939 г. противотуберкулезный пункт реорганизуется в противотуберкулезный диспансер. За советский период смертность от туберкулеза снизилась вдвое, временная нетрудоспособность по туберкулезу — втрое. Венерические заболевания, трахома, чесотка как массовые заболевания исчезли. Заболеваемость сифилисом снизилась в 10 раз, гонореей в пять раз.

23 октября 1939 г. Новосибирский облисполком принимает решение об организации областного аптекоуправления и областной клинической больницы на 500 коек с развертыванием в ней клиник медицинского института.

За годы войны число больничных учреждений в Новосибирске увеличилось на 16, амбулаторных — на 28. Общее количество коек возросло на 2 941 койки. Среди крупных больничных учреждений, появившихся в Новосибирске, следует отметить 3-ю детскую больницу на 150 коек и 15-ю инфекционную больницу на 120 коек (1941 г.); Ипподромскую больницу на 25 коек и родильный дом № 4 — на 95 коек (1942 г.); больницу восстановительной хирургии на 500 коек (1943 г.).

К началу 1946 г. в области действовало 166 стационарных учреждений, из них 38 больниц в г. Новосибирске. Сеть амбулаторно-поликлиничес-

Курсы
медсестер запаса.
1941 г.

ких учреждений объединяла 282 поликлиники и амбулатории, 75 из них находились в Новосибирске.

В годы войны здравоохранение Новосибирска полностью перевели на решение военных задач, оказание медицинской помощи раненым. Подавляющее большинство лечебных учреждений были отданы под тыловые госпитали.

Успешную деятельность эвакогоспиталей в Сибири обеспечило активное ведение научно-исследовательской работы, широкое вовлечение в лечебный процесс профессорско-преподавательского состава клиник и кафедр медицинского института, научно-исследовательских институтов. В Новосибирском научно-методическом центре действовали эвакуированные сюда Центральный институт питания, клиническое отделение Центрального туберкулезного института, а также Новосибирский научно-исследовательский санитарный институт, Новосибирский институт усовершенствования врачей и Новосибирский медицинский институт. В это время в Новосибирском медицинском институте, наряду с подготовкой и переподготовкой врачей, оказывалась помощь госпиталю, не прекращалась разработка научных рекомендаций и внедрение их в практику здравоохранения. За годы войны институт подготовил шесть выпусков молодых специалистов, а это 1 116 врачей; проводил специализацию врачей, и в первую очередь — хирургов, нейрохирургов, урологов, окулистов, отоларингологов, травматологов и др. Всего специализацию за годы войны прошло 9 355 врачей.

В тыловых госпиталях работали и все крупнейшие ученые-медики города: профессора В.М. Мыш, Л.Я. Брусиловский, П.Д. Горизонтов, С.Л. Шнейдер, Б.Ф. Дивногорский, А.И. Нестеров, Я.И. Бейгель, А.А. Колен, М.С. Маргулис, С.А. Проскуряков, врачи И.К. Иванов, Э.З. Шамовская, М.Н. Венхель, Р.И. Вьюнова, К.Н. Мишанина, М.Н. Рывкина, А.И. Розенфельд, К.И. Харитоновна, В.А. Стогов, А.Н. Афанасьев, А.В. Крушенко, И.И. Велькер и многие другие.

Новой формой научного руководства лечебным процессом в тыловых госпиталях явилось создание комитетов ученых и научных советов.

Органы областного здравоохранения приняли самое непосредственное участие в организации завершающего этапа лечения наиболее тяжелых контингентов раненых и больных бойцов, развернув широкую сеть специализированных госпиталей.

Врачи
городской больницы
с выздоравливающими
ранеными

Эвакогоспитали Западной Сибири, развернутые на базе клиник медицинских институтов и научно-исследовательских учреждений, стали научно-методическими, консультативными и лечебными центрами по оказанию специализированной помощи раненым и больным. В Новосибирске был организован ряд специализированных госпиталей и отделений, которые консультировали ведущие профессора.

Раненым в челюстно-лицевую область неоценимую помощь оказывали преподаватели кафедры ЛОР-болезней под руководством профессора С.А. Проскурякова.

Академик В.М. Мыш в период войны был главным консультантом Сибирского военного округа по эвакогоспиталям и одновременно работал в комитете по оказанию помощи фронту в изыскании резервов, в хирургических клиниках Новосибирского медицинского института, в Институте усовершенствования врачей.

Большой вклад в лечение больных с черепно-мозговыми ранениями внес доцент М.Д. Пономарев, главный консультант эвакогоспиталей № 2 492, созданного на базе клинической больницы. Одновременно он являлся главным нейрохирургом Новосибирска и ведущим хирургом специализированного нейрохирургического госпиталя № 3 609.

Следует особо отметить работы профессора С.Л. Шнейдера, посвященные кожной пластике, Я.И. Бейгеля, В.М. Константинова, изучавших причины смерти после огнестрельных ранений,

профессора А. Казанцева, изучавшего пути распространения инфекции при ранениях стопы и кисти.

Высокая концентрация научных сил, творческое сотрудничество новосибирских медиков с учеными, эвакуированными из других районов страны, способствовали разработке и широкому внедрению в практическую деятельность новейших методов диагностики и лечения. Широкое участие ученых обеспечило проведение эффективных санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий, что способствовало предупреждению эпидемий и возвращению в строй сотен

Академик В.М. Мьш
на операции

тысяч бойцов. В первые месяцы своей работы новосибирские эвакогоспитали добились крупных успехов. Учитывая, что в тыловых госпиталях лежали, в основном, тяжелые больные, число бойцов, вернувшихся из новосибирских госпиталей в строй, было высоким и составляло более 50%.

Миграция населения, неудовлетворительное состояние водоканализационных сооружений и низкий уровень санитарно-гигиенического состояния многих городских хозяйств, ограниченное водоснабжение и отопление, ухудшение питания населения, недостаточная работа бань и санпропускников способствовала увеличению инфекционной заболеваемости в начальный период войны. Для предотвращения эпидемии в Новосибирске была создана городская чрезвычайная противоэпидемическая комиссия во главе с председателем горисполкома. Комиссия совместно с санитарными, лечебными учреждениями и общественными организациями проделала огромную работу по улучшению санитарного состояния. В результате проведенных мероприятий (постройка новых водопроводных линий, массовые очистки территорий от мусора, открытие новых бань на 848 мест, 12 прачечных, 23 дезинфекционных камер) за годы войны значительно улучшилось санитарное состояние города. На всех транспортных коммуникациях были созданы эвакопункты, расширена сеть санпропускников, дезинфицирующих камер, обсервационных пунктов, а на крупных железнодорожных узлах организованы санитарно-контрольные пункты. Для усиления противоэпидемической работы на поликлиники была возложена ответственность за санитарно-эпидемиологическое благополучие районов обслуживания. Четкая организация санитарно-противоэпидемических мер, широкое распространение предупредительных прививок, расширение коечного фонда для госпитализации инфекционных больных, привлечение общественности в лице санинспекторов, систематическое проведение подворных обходов — все это обеспечило санитарное благополучие области и города.

Перед органами здравоохранения, помимо задач оказания медицинской помощи воинам, вставала неотложная проблема медицинского обеспечения гражданского населения, и прежде всего — рабочих оборонных предприятий, число которых в области значительно возросло за счет эвакуации из центральных районов страны. Медико-санитарное обслуживание промышленных предприятий оборонного значения приобрело исключительно важное значение. Увеличилась медицинская сеть при заводах и фабриках. Только в 1942 г. открыто 13 врачебных и пять фельдшерских здравпунктов, две амбулатории. В задачи здравпунктов входило выявление факторов, вызывающих повышенную заболеваемость, и их устранение. Здравпункты усилили наблюдение за санитарным состоянием предприятий, цехов, общежитий, столовых, за техникой безопасности. На предприятиях постоянно проводилась санитарно-просветительская работа. Особое внимание уделялось

экспертизе трудоспособности. Все это привело к уменьшению заболеваемости рабочих, а следовательно, к повышению производительности труда, увеличению выпуска необходимой фронту продукции.

В годы войны значительно выросло число подростков, занятых в производстве. Поэтому в работе органов здравоохранения медицинское обслуживание подростков заняло особое место. Начиная с 1941 года был издан ряд законов об охране труда, сокращении рабочего дня, организации отдыха и периодических медицинских осмотрах подростков, были учреждены республиканские и областные (краевые) подростковые кабинеты. На крупных предприятиях с количеством 700 и более подростков были организованы подростковые кабинеты, в поликлиниках выделены врачи, ответственные за медицинское обслуживание подростков.

Несмотря на то, что страна находилась в состоянии войны, большое внимание уделялось охране материнства и детства. 8 июля 1944 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и «Медаль материнства».

Для улучшения медицинского обслуживания женщин на предприятиях при закрытых поликлиниках, амбулаториях, медико-санитарных частях и здравпунктах организуются врачебные и акушерско-гинекологические кабинеты, комнаты личной гигиены женщины и комнаты кормящих матерей. В Новосибирске было открыто пять новых яслей на 1100 мест, появилось 90 новых родильных коек, увеличилось число приемов в женских и детских консультациях. К 1945 г. количество родильных коек в Новосибирске увеличилось до 385, гинекологических — до 285, открыто семь новых женских консультаций.

В Сибирь было эвакуировано большое количество детских домов, в Новосибирской области их число достигло 82.

Большую работу по медицинскому обслуживанию инвалидов Отечественной войны вели лечебно-профилактические учреждения промышленных предприятий. Большая часть инвалидов по окончании лечения в госпиталях шла работать на заводы. Заводские медицинские учреждения организовали диспансерное наблюдение работающих.

Всего в 1941—1945 гг. в Новосибирске было развернуто 26 госпиталей, где прошли лечение 142 тысячи человек.

Вскоре после войны приказом по горздравотделу № 305 создается городская санитарно-эпидемиологическая станция, куда входят бактериологическая и санитарно-эпидемиологическая лаборатории горздравотдела, которая размещалась по ул. Фрунзе в здании мединститута. Первым её главным врачом назначается М.А. Гриликес. В настоящее время Центр Госсанэпиднадзора в г. Новосибирске осуществляет организационное и методическое руководство десятью районными центрами Госсанэпиднадзора. Работа по обеспечению санэпидблагополучия населения города осуществляется в соответствии с Федеральным законом № 52 от 30.03.1999 г. «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

Одним из основных направлений в развитии здравоохранения в период с 1965 по 1970 год стало строительство крупных многопрофильных больниц, способных обеспечить специализированную медицинскую помощь, значительно расширить объемы помощи женщинам и детям.

В июле 1968 г. советское здравоохранение отметило 50-летие своей деятельности. В этом же году Верховный Совет СССР по докладу министра здравоохранения академика Б.В. Петровского принимает постановление «О состоянии медицинской помощи населению и мерах по улучшению здравоохранения и СССР». Вслед за Постановлением Верховного Совета СССР, ЦК КПСС и Совет Министров СССР 5 июля 1958 г. приняли постановление № 517 «О мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения и развития медицинской науки в стране». В соответствии с постановлением, в период 1971—1980 гг. должно было быть осуществлено:

Новониколаевск — Новосибирск

- строительство новых крупных многопрофильных и специализированных больниц, поликлиник и санэпидстанций;
- укрупнение и модернизация действующих лечебно-профилактических и санитарно-профилактических учреждений и приведение их в соответствие со строительными и санитарными нормами.

Современное здравоохранение Новосибирска трудно представить без таких крупных лечебных учреждений, как Дорожная клиническая больница и городская клиническая больница № 1.

Годом рождения **Дорожной клинической больницы** можно считать 1893 г., когда был организован приемный покой на три койки, а позже — на 10 коек для обслуживания строителей Транссибирской магистрали и железнодорожного моста через Обь. Первыми её врачами были В.С. Королев, Е.Е. Игнатъев, И.И. Абрин, Н.Я. Горизонтов, К.И. Сосыкин. На ст. Обь создается один медицинский участок, где помощь оказывалась участковым врачом, фельдшером и акушеркой.

Весь дореволюционный период железнодорожная медицина находилась в подчинении Министерства путей сообщения, и врачебные службы входили в состав управлений дорог наравне с другими. Принцип железнодорожной медицины был стационарно-разъездной.

В 1918 г. железнодорожное здравоохранение определяется как самостоятельный раздел общего народного здравоохранения. В Наркомздраве одним из шести отделов был общий отдел путей сообщения с подразделениями железнодорожным и водным.

В 20-х годах на Новониколаевском узле увеличилось число врачебных участков с границами обслуживания: ст. Новониколаевск — ст. Чулымская; ст. Новониколаевск — ст. Болотная; Новониколаевский узел. Расширяется стационарная база и амбулаторная сеть. В больнице (главврач И.В. Черепанов) развернуто 100 коек на три отделения: хирургическое, терапевтическое, акушерско-гинекологическое. В 1930 г. приемный покой больницы приобрел статус узловой поликлиники, в 1931 г. организована амбулатория Сибстройпути, которая вошла в состав Томской железной дороги и стала называться Центральной (в последующем — Дорожной). В эти годы впервые на железнодорожном узле открыты рентгенодиагностический кабинет, станция переливания крови, бактериологическая лаборатория, детская поликлиника. В 1941 г. открыт инфекционный изолятор на 110 коек.

Главной задачей в первые годы после войны перед железнодорожными медиками стала борьба с эпидемиями. В 1946 г. открываются дизентерийные отделения для взрослых и детей. Позже в системе лечебных учреждений Новосибирского узла проводится объединение. Главным учреждением стала Дорожная больница. В ее состав вошли стационар на 360 коек, узловая, дорожная и детская поликлиники, женская

консультация, здравпункты паровозного и вагонного депо, ФАПы на станциях Новосибирского узла. В 1959 г. построено 3-этажное здание больницы на 200 коек. В ней разместились: хирургическое, терапевтическое, травматологическое отделения, клиническая лаборатория, станция переливания крови, открыто неврологическое отделение, рентгенокабинет, позже — рентгенотерапевтический кабинет.

«Скорая помощь»
Дорожной клинической больницы

Медицинское обслуживание работников управления дороги и транспортных строителей осуществлялось в дорожной поликлинике. В 1973 г. здесь открыт кардиологический кабинет, один из первых в Новосибирске.

В настоящее время Дорожная клиническая больница — одно из крупных медицинских учреждений Новосибирска. В ней работает 18 специализированных отделений: оперблок с 8-ю операционными залами, реанимационное отделение на 18 коек с барозалом и кабинетами экстракорпоральной детоксикации, дорожный диагностический центр и входящий в его состав диагностический поезд на базе семи железнодорожных вагонов для обслуживания железнодорожников на станциях Западно-Сибирской железной дороги и оказания помощи линейным лечебным учреждениям. На базе больницы работают девять кафедр медицинской академии. Институт терапии СО РАМН, возглавляемый акад. Ю.П. Никитиным, областной медицинский колледж. Все виды специализированной медицинской помощи получают в этой больнице железнодорожники и члены их семей Новосибирской, Омской, Томской, Кемеровской областей и Алтайского края.

Большой вклад в развитие больницы внес А.А. Толстоколов, проработавший главврачом более 25 лет.

Новосибирская муниципальная клиническая больница № 1. Пожалуй, невозможно найти в нашем городе человека (даже весьма далекого от медицины), который бы не знал «горбольницу». Сегодня невозможно представить себе городское и областное здравоохранение, да и весь облик нашего города, без этого флагмана городской медицины, расположенного в живописном уголке Заельцовского района. Сотни тысяч человек, которым в этих стенах спасли жизнь и вернули здоровье, тысячи медицинских работников, уже несколько поколений по праву гордящихся своей больницей и считающих ее вторым домом — все это реальность сегодняшнего дня.

Начало истории 1-й клинической больницы приходится на конец 20-х годов. 21 декабря 1926 г. на секции здравоохранения окрисполкома была принята резолюция, в которой говорилось: «...Отмечая непригодность и тесноту больничных зданий, значительные перегрузки в их работе, а также большое количество отказов в приеме, секция предлагает приступить к заготовке материалов для постройки окружной больницы на 700—800 коек».

Старые, пожелтевшие архивные фотографии показывают нам пустошь, окруженную сосновым лесом. С этого начиналась крупнейшая больница города. Сохранились копии теперь уже уникальных документов, главный из которых — приказ о начале приема больных с 3 октября 1930 г. Сохранились распоряжения администрации больницы тех давних лет, доносящие до нас повсед-

Первый
построенный
корпус городской
больницы

Корпус № 4 городской больницы

невные реалии того времени, например, приказ о доставке сотрудников больницы гужевым транспортом из района нынешней площади Калинина в период межсезонной распутицы: автомобили до больницы пробиться не могли, да и существовали они в городе в единичных экземплярах.

В 1931 г. сдан второй лечебный корпус (ныне корпус № 4). В июле 1932 г. начал работать еще один лечебный корпус (ныне корпус № 2). В 1936 г. вводится акушерско-гинекологический корпус больницы (ныне корпус № 1), в 1937 г. заканчивается строительство 5-го корпуса. К этому времени был выстроен жилой фонд

прачечная, канцелярия, хозяйственные пристройки — таким образом, завершено сооружение первой очереди больницы на 500 коек. В 1940 г. на этих площадях было развернуто уже 700 коек.

В годы войны часть больничных корпусов была занята госпиталем, часть обслуживала гражданское население. К концу 1945 г. в пяти больничных корпусах размещалось уже 1 100 коек. Это создавало трудные условия для работы существовавших отделений. Только в 1959 г. удалось приступить к реконструкции корпусов, проектированию и строительству еще одного больничного корпуса на 430 коек. Сооружение корпуса завершилось в 1966 г., и в марте 1967 г. начата его эксплуатация.

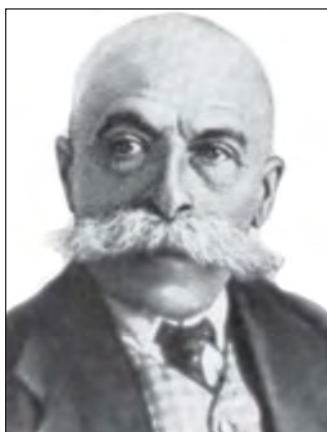
С октября 1931 г. больница стала базой Института медицинских кадров, переведенного из Томска. С 1935 г. на этой же базе организован Новосибирский государственный медицинский институт. Руководители кафедр этих институтов стали и руководителями отделений и служб больницы. Выдающийся советский терапевт **А.Л. Мясников** (1899—1965 гг.) молодым профессором в 1932 г. был избран на кафедру внутренних болезней Института медицинских кадров и стал одним из организаторов терапевтической службы в больнице, где он развернул интенсивную научно-исследовательскую работу по многим направлениям. Он изучал клинику малярии и бруцеллеза, исследовал курортные факторы Сибири, разрабатывал методики лечения радиоактивными водами. Талантливый ученый, выдающийся клиницист А.Л. Мясников впоследствии становится главой советской кардиологической науки. В 1945 г. А. Л. Мясников избирается членом-корреспондентом АМН СССР, а затем ее действительным членом. В признание его исключительных заслуг в исследовании проблем атеросклероза и гипертонической болезни в 1965 г. ему вручается высшая награда Международного общества кардиологов — «Золотой стетоскоп».

Академик
А.Л. Мясников

Известный советский хирург, ученый и общественный деятель науки РСФСР профессор **В.М. Мыш** (1873—1947 гг.) последнюю треть своей 50-летней врачебной и педагогической деятельности провел в 1-й клинической больнице. Он — глава блестящей хирургической школы, много сделавшей по становлению и выделению в самостоятельные дисциплины нейрохирургии и урологии, онкологии и анестезиологии, торакальной хирургии. В. М. Мыш внес немало принципиально нового в эти дисциплины. Он автор 11 монографий, из которых особой известностью пользуются «Очерки хирургической диагностики», «Клинические лекции по

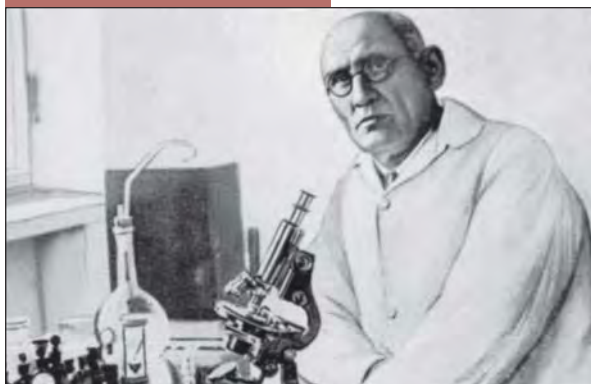

Академик АМН СССР
В.М. Мыш

Профессор
Н.И. Горизонтов

Профессор А.А. Боголепов

урологии», «Хирургия почек», «Основы хирургической патологии и терапии». В.М. Мыш первый в мире применил в хирургии интратрахеальный наркоз, произвел операцию резекции печени.

Видный советский акушер-гинеколог, заслуженный деятель науки РСФСР, профессор **Н.И. Горизонтов** (1879—1949 гг.), ученик известного русского гинеколога В.С. Груздева, в 1917 г. возглавил кафедру акушерства и гинекологии Томского университета. В 1931 г. с Институтом медицинских кадров он переехал в Новосибирск и на базе городской больницы в 1937 г. организовал кафедру акушерства и гинекологии Новосибирского медицинского института. Ему принадлежит большое количество работ по туберкулезу и опухолям женской половой сферы, лучевой терапии опухолевых заболеваний, обезболиванию родов и т. д. Он участвовал в создании первого руководства по женским болезням на русском языке. Искуснейший хирург, блестящий диагност, чуткий и внимательный врач, Н.И. Горизонтов завоевал широкую известность в Сибири. За большие заслуги в области науки и здравоохранения ему присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР.

Профессор **А.А. Боголепов** (1874—1941 гг.) внес значительный вклад в развитие советской дерматовенерологии. Он — организатор дерматовенерологической службы в городе. Его научные интересы посвящены пересмотру проблем реактивности кожи и аллергических реакций, морфологии ряда возбудителей кожных болезней, трактовке причин дерматозов. Отличный педагог и лектор, А.А. Боголепов много способствовал подготовке кадров для развивающейся сибирской дерматовенерологии.

Основателем и первым руководителем неврологической службы в городе был крупный советский невролог, член-корреспондент АМН СССР **А.В. Триумфов** (1897—1963 гг.). Ученик В. М. Бехтерева и М.И. Аствацатурова, он явился организатором неврологической службы Сибири. А. В. Триумфов вместе с А. Л. Мясниковым принимал участие в комплексном изучении бруцеллеза, разработке показаний к использованию лечебных факторов курорта Белокуриха. Им написаны некоторые главы руководства по неврологии. Его монография «Топическая диагностика заболеваний нервной системы» остается популярнейшим учебником для многих поколений студентов и настольной книгой врачей-невропатологов.

Видный советский терапевт, заслуженный деятель науки РСФСР, профессор **Г. Д. Залесский** (1902—1966 гг.) два десятка лет был ректором Новосибирского государственного медицинского института и руководил кафедрой факультетской терапии, расположенной на базе больницы. Он умело совмещал работу руководителя крупного масштабного института, общественную деятельность с интенсивной научной работой. Им впервые высказана гипотеза о вирусной этиологии ревматизма в сочетании с другим инфекционным началом. Этому посвящены монография «Ревматизм и проницаемость капилляров» и ряд сборников научных работ, подготовленных сотрудниками возглавляемой им кафедры. Хорошо известны доклады Г. Д. Залесского на меж-

Н о в о н и к о л а е в с к — Н о в о с и б и р с к

дународных съездах в Женеве, Софии, Гааге, Стамбуле, Риме, многочисленные журнальные статьи. За выдающиеся заслуги в науке и подготовке кадров Г.Д. Залесский награжден высокими правительственными наградами.

30 лет работой кафедры нервных болезней медицинского института и неврологической службой больницы руководил заслуженный деятель науки РСФСР, профессор **Д.Т. Куимов** (1887—1971 гг.). В 1940 г. в Новосибирской и Кемеровской областях им обнаружены случаи заболевания клещевым энцефалитом. Это и стало одним из основных направлений его научной деятельности. Он установил особенности клиники клещевого энцефалита в Западной Сибири, ее изменчивость, патогенез различных форм болезни, особенности формирования иммунитета, создал принципиально новый метод лечения клещевого энцефалита, получивший официальное признание и удостоенный награды ВДНХ. Много внимания Д.Т. Куимов уделял развитию нейрохирургии. Им написаны первые в СССР монографии, посвященные спинальному эпидуриту и субдуральным гематомам. Организованные и проводимые Д.Т. Куимовым в течение почти 30 лет городские Павловские среды, посвящаемые актуальным вопросам неврологии, стали серьезной школой для нескольких поколений врачей-невропатологов.

Развитие офтальмологии в Западной Сибири, становление ее в больнице связано с именем заслуженного деятеля науки РСФСР, профессора **А.А. Колена** (1893—1978 гг.). Его перу принадлежит свыше 120 научных работ, касающихся широкого круга вопросов практической и теоретической офтальмологии. Это изучение клиники трахомы, вопросы липоидоза глаза, вопросы офтальмохирургии. Методы глазной пластики, разработанные им и его сотрудниками, получили широкое распространение при лечении раненых во время Великой Отечественной войны.

Заложенные в 1930—1940 гг. научные и госпитальные школы продолжают развиваться и в настоящее время.

Становление и развитие больницы было бы невозможно без целой плеяды талантливых организаторов — главных врачей и их заместителей, заведующих лечебными отделениями, рядовых врачей и медицинских сестер, отдавших много усилий для становления первой клинической. В разные годы больницей руководили А.В. Мелик, Г.Т. Шитов, И.М. Гольдштейн, М.И. Комиссаров. На смену П.И. Зимину пришел И.Е. Брайловский, который руководил больницей 31 год. Всем им, как и сегодняшнему главному врачу В.Ф.Коваленко, приходилось очень много заниматься вопросами строительства и хозяйственного обеспечения, согласовывать все новые и новые этапы развития материальной базы больницы с руководством города и области. Они в деталях знали и лечебную работу, так как многие из них в разное время были заместителями по лечебной работе наряду с легендарными замами А.И. Бульвахтером, Т.М. Марченко, Г.М. Комиссаровым и другими.

В течение многих десятилетий больница продолжает оставаться крупнейшим центром по подготовке врачей и средних медицинских работников. На базе ее отделений работали 12 кафедр медицинского института. С больницей тесно связаны годы научно-практической деятельности таких известных ученых, как академик РАМН В.П. Казначеев, академик РАМН Л.Д. Сидорова, академик РАМН В.П. Лозовой, профессор Г.Л. Фефилов, и многих других.

Началом следующего этапа развития больницы стал 1967 г. Недостатки павильонного типа застройки больницы 30-х годов с разрозненными корпусами и службами планомерно устранялись в течение последних десятилетий. Построенный в 1967 г. главный корпус больницы, 13 лет назад соединенный несколькими надземными переходами с другими корпусами, позволил сделать первый серьезный шаг к ее централизации и существенно увеличил пропускную способность при оказании urgentной помощи. Введение в строй к концу 80-х годов семиэтажного клинического корпуса в основном завершило формирование современного облика больницы.

Наконец, качественно новый этап формирования современной больницы, продолжающийся и по сей день, связан с 90-ми годами прошлого века, когда развитие материально-технической базы МКБ № 1 осуществлялось согласно постановлению мэрии № 797 от 30.09.92 г., утвердившему план основных мероприятий, по которому предусматривались значительные финансовые вложения. Это по-

В отделении неотложной хирургии

зволило завершить строительство операционно-реанимационного блока, произвести ремонт и реконструкцию второго хирургического корпуса, выполнить большой объем работ по совершенствованию и замене инженерных коммуникаций, построить ряд необходимых хозяйственных сооружений и сделать новый шаг в централизации и повышении эффективности работы всех основных служб жизнеобеспечения больницы. Практически завязаны в единую сеть 2/3 коечного фонда, полностью централизована

лабораторная служба, улучшены условия службы функциональной диагностики, эндоскопии, службы переливания крови. Передислокация многих подразделений, которая стала возможной после завершения строительства операционно-реанимационного блока и реконструкции 2-го хирургического корпуса, сделала реальной профильную специализацию отдельных корпусов.

В ближайшие годы предстоит реконструировать I, III и IV старые корпуса. Проект обновления главного корпуса включен в программу Всемирного банка реконструкции и развития не только как проект реконструкции, но и как проект его полного медико-технического перевооружения, что должно позволить резко увеличить пропускную способность всех хирургических отделений больницы, оказывающих urgentную помощь.

Больница одной из первых вошла в систему обязательного медицинского страхования, является пионером в использовании многих современных инфекционных и медико-экономических технологий. Здесь действует единственный среди объектов муниципального здравоохранения Internet-центр, сделавший Internet-технологии повседневной необходимостью.

В операционной

Несмотря на произведенное в 1995 г. сокращение коечной численности более чем на 100 коек, абсолютное количество пролеченных больных увеличивается и превысило в 1999 г. 36 000 человек, что почти на 5,5 тысячи больше показателя 1992 г. Четыре крупнейших района города обеспечиваются ежедневной круглосуточной помощью по неотложной хирургии, неотложной терапии, травматологии, нейрохирургии и неврологии. По ЛОР и глазным болезням экстренная помощь оказывается жителям всего правобережья. Принимаются дополнительные меры по внедрению новых технологий, дальнейшему совершенствованию и повышению эффективности организации стационарной помощи, что позволит в ближайшие годы, при той же или даже несколько сокращенной коечной мощности, довести численность обслуживаемых стационарных больных до 45—50 тысяч в год.

В палате недоношенных детей

Муниципальная клиническая больница № 1 сегодня — крупнейший городской центр специализированной медицинской помощи населению г. Новосибирска: больница имеет лицензию и сертификат соответствия на оказание 80 видов медицинской помощи по 30 специальностям. Наличие городского онкологического диспансера оказало существенное влияние на формирование потоков больных в отделения больницы и способствовало созданию целого ряда специализированных онкологических отделений (онкологии молочной железы, онкогинекологии, онкоурологии, онкоторакальной хирургии), специализированных онкологических коек в структуре отоларингологического отделения, а также постоянному лечению большого числа онкологических больных в других специализированных отделениях больницы (в т.ч. нейрохирургии, офтальмологии). Все это в сочетании с функционирующим радиологическим

В кабинете
лучевой терапии

отделением дает исключительные преимущества в организации комплексного подхода в обследовании и лечении онкологических больных, обеспечивающими максимальную эффективность медицинской помощи.

В общей системе медицинского обслуживания населения страны важная роль принадлежит службе скорой медицинской помощи.

Служба скорой помощи зародилась как добровольное, благотворительное движение, участники которого руководствовались стремлением по мере сил помочь страждущим, принципами гуманности и милосердия. С самого начала эта служба опиралась на профессионалов — врачей и медиков.

Появление впервые в мире нового типа учреждений — скорой медицинской помощи — связано с большим числом жертв во время пожара в Венском большом театре. В декабре 1881 г. профессор-хирург Яромир Мунди приступил к созданию Венского добровольного спасательного общества. Этим обществом были организованы специализированные подразделения — пожарная и лодочная команды для спасения людей от огня и на воде, а также станция «Скорой медицинской помощи» для оказания срочной помощи пострадавшим от несчастных случаев. В первый же год своего существования Венская станция «Скорой» оказала помощь 2067 пострадавшим. В составе бригад работали врачи и студенты медицинского факультета.

Вскоре профессором Ф. Эсмархом была создана станция «Скорой медицинской помощи» в Берлине, подобная Венской. Деятельность этих станций оказалась настолько полезной и необходимой, что за короткий период в целом ряде городов европейских государств начали возникать аналогичные станции. В 1897 г. появилась станция «Скорой помощи» в Варшаве.

В России предпосылкой к созданию скорой медицинской помощи стала Ходынская трагедия в Москве (в 1896 году), тогда во время коронации Николая II погибло около 2000 человек. Первая станция «Скорой» открылась в Москве в 1898 г. На год позднее были организованы пять станций в Петербурге. Задачей этих станций явилось оказание первой помощи всем пострадавшим на улицах и площадях и транспортировка жертв в больницу или домой.

До революции развитие скорой медицинской помощи происходило очень медленно. Станции существовали на средства благотворительных обществ и на случайные пожертвования частных благотворителей. К концу XIX — началу XX вв. относится создание и развитие скорой медицинской помощи в некоторых городах России. В деятельности этих обществ большую роль играли крупные представители отечественной медицины — П.И. Дьяконов, А.А. Кисель, Н.А. Вельяминов, Г.И. Тернер и др.

Победа Октябрьской революции создала условия для организации советского здравоохранения. Под руководством Н.А. Семашко и З.П. Соловьева были разработаны основные организационные формы работы учреждений скорой медицинской помощи (СМП). В основу их деятельности положены следующие принципы: государственный характер, бесплатность и общедоступность, профилактическая направленность деятельности, плановость в работе и тесная связь практической деятельности с новейшими достижениями медицинской науки и техники.

В 1939 г. при Новосибирской СМП начинает действовать стационар по неотложной хирургии, где врачами работали Б.А. Вицин, А.М. Рыбин, а в 1941 г. на базе стационара организуется клиника неотложной и травматологической хирургии на 60 коек под руководством директора С.Л. Шнейдера.

Перед войной Новосибирская ССМП представляла из себя довольно крупное медицинское учреждение, где работало семь выездных бригад.

В первые дни Великой Отечественной войны были мобилизованы в Красную Армию 23 сотрудника «Скорой помощи», в том числе главный врач Альтшуллер. Вместо семи бригад осталось всего три, машины были старые, выручал гужевой транспорт.

В военные и послевоенные годы ССМП располагалась в центре города на улице Чаплыгина 75. Занимала ССМП шесть комнат на первом этаже, остальные помещения этого здания принадлежали больнице неотложной хирургии и трав-

Новониколаевск — Новосибирск

матологии на 100 коек, подчинявшейся главному врачу «Скорой помощи». В годы войны им был Н.И. Богомольский. В помещении СП было очень тесно. Всех больных в приемном покое регистрировали и здесь же оказывали первую помощь. Во второй комнате размещалась малая операционная, где оказывали амбулаторную хирургическую помощь, в третьей комнате диспетчерская, четвертая комната — для дежурного персонала. В пятой и шестой комнате располагались палаты диагностики, где больные находились до установления диагноза. На станции дежурили два врача — один на вызовах, другой на самой станции, для оказания помощи поступающим больным и наблюдения за палатами диагностики.

В то время служба скорой медицинской помощи имела три санитарные машины, крайне изношенные, часто ломавшиеся. В результате недостатка транспорта часть вызовов обслуживалась на гужевом транспорте с опозданием. Нередко больных доставляли на попутном транспорте. Стационар «Скорой помощи» располагался на втором этаже этого же здания. Сюда поступали больные с хирургической патологией, больные с тяжелыми травмами, гинекологические больные. Стационар был хронически переполнен.

Большие трудности приходилось преодолевать медицинским работникам в годы войны. В 1944 г. Народный комиссариат здравоохранения отметил большую группу медицинских работников Новосибирска, наградив их орденами и медалями. Среди них были, и сотрудники «Скорой помощи».

Новый этап в развитии городского здравоохранения наступил в послевоенные годы. Важное значение для дальнейшего развития скорой помощи имело постановление Совета Министров СССР от 5 ноября 1946 г. «Об улучшении обслуживания населения скорой помощью». В 1948 г. станцию объединяют с больницей № 12. В 1949 г. к ним присоединяются Октябрьский, Дзержинский и Кировский пункты. В 1950 году происходит разъединение станции «Скорой помощи» и больницы № 12. Это был период развития сети подстанций: в 1952 г. организовалась подстанция в п. Пашино, в 1954 г. — Заельцовская, в 1955 г. — Первомайская, где работали по совместительству врачи Узловой больницы ст. Инская. С 1960 г. организуется станция в Академгородке.

Развивалась и специализированная служба «Скорой помощи» — первая реанимационная бригада появилась в 1959 г. В ней работали по совместительству врачи из НИИТО, Областной, Первой городской больницы, а с 1965 г. специалисты «Скорой помощи» А.М. Кармадонов, А.С. Данилов, В.М. Омегов, Е.А. Кардель.

Служба «Скорой помощи». 1950-е годы

С октября 1962 года начала работу первая кардиологическая бригада. Специалистов готовили в Институте патологии кровообращения. В первой кардиологической бригаде работали врачи М.С. Теньковский, Е.Н. Пискотина, К. П. Гуляева, О.А. Калетник. В течение 10 лет работала всего одна кардиобригада, выезжая по вызову врачей и фельдшеров «Скорой помощи» на дом и в стационары города. В 1973 г. организованы еще две кардиобригады. В 1976 г. создается дистанционно-диагности-

ческий центр для записи ЭКГ по телефону и консультации врачом кардиологом. Число кардиологических бригад постепенно увеличивалось и в настоящее время достигло 16-ти.

В 1958 г. появились первые врачи-педиатры в вечернее и ночное время.

С 1961 г. на «Скорой помощи» стали работать психиатрические бригады.

В 1968 г. организована инсультная бригада в составе врачей Л.А. Лирман, А.Д. Дмитриевой.

В 1973 г. впервые выпускники педиатрического факультета были направлены на работу в «Скорую помощь», где были организованы педиатрические бригады, работающие круглосуточно.

В 1974 г. организована одна круглосуточная детская реанимационная бригада, а в 1976 г. — вторая для выезда в детские стационары.

В 1985 г. на ССМП организована первая антиаритмическая бригада.

Специализированные службы занимают ведущее место в работе «Скорой помощи», и выполняют эту работу высококвалифицированные специалисты.

В 70-х годах происходит дальнейшее развитие специализированной службы. Она оснащена новым поколением машин «РАФ», организованы больницы «Скорой помощи» с подстанциями в Ленинском, Кировском и Октябрьском районах. Служба «Скорой помощи» децентрализуется — пять её учреждений в эти годы оказывают помощь жителям города.

В 80-х годах переоснащается материально-техническая база службы. Появилась медицинская аппаратура во всех бригадах, в 1982 г. внедряется первая автоматизированная информационная система на основе алгоритмизации лечебно-диагностического процесса (разработана проф. В.М. Тавровским), что позволило выйти на новый уровень организации работы и управления. Главным врачом и идеологом нововведений был В.Н. Денисов (с 1979—1984 гг.), его работу продолжил В.П. Пушкарев (с 1984—1986 гг.), затем Л.А. Васенева.

В настоящее время Новосибирская муниципальная станция «Скорой помощи» является единственным медицинским учреждением, бесплатно оказывающим скорую и неотложную медицинскую помощь взрослому и детскому населению города Новосибирска. Круглосуточно на станции работает 137 бригад скорой медицинской помощи, из них — восемь взрослых анестезиолого-реанимационных, 15 кардиологических, четыре — неврологических, три — психиатрических, 16 педиатрических, три детских анестезиолого-реанимационных бригады, остальные — общепрофильные. Ежегодно станция выполняет 450—500 тыс. вызовов. Обращаемость за скорой помощью достаточно высока и продолжает расти, что подтверждает ее социальную значимость. ССМП работает вместе с лечебными учреждениями города, госпитализирует больных в 22 лечебных учреждения, в семь родильных домов, в четыре психиатрические больницы, три инфекционных стационара, сотрудничает с 36-ю поликлиниками.

Многолетнее сотрудничество с кафедрами медицинского института, с институтом терапии позволяет использовать новые медицинские технологии, разрабатывать лечебные и тактические вопросы, стандарты оказания помощи для бригад «Скорой помощи». Научно-практическая работа проводится под руководством профессора Г.Н. Верещагиной — ветерана «Скорой помощи».

С 1992 г. на Муниципальной станции «Скорой помощи» внедрена, постоянно развивается и совершенствуется информационная специализированная система скорой медицинской помощи (МИСС скорая), которая позволяет в режиме реального времени управлять выездными бригадами и принимать наиболее оптимальные решения на всех этапах оказания экстренной медицинской помощи.

Последние 10 лет служба востребована как никогда. В нашем городе каждый третий житель обращается за скорой медицинской помощью.

Практически из года в год нарастает выполнение несвойственных «Скорой помощи» функций, таких как всевозможные транспортировки больных, вызовы по поводу острых простудных заболеваний, обострение хронических болезней и проч. Очень остро стоит проблема материально-технического обеспечения службы.

В течение многих лет не решается одна из узловых проблем скорой медицинской помощи — проблема обучения приемам само- и взаимопомощи, пусть даже не всего населения, а хотя бы отдельных его категорий, в первую очередь работников милиции, ГИБДД, пожарной службы. Необходимость этого постоянно возрастает, потому что в последние годы значительно увеличилось число тяжелых телесных повреждений, в том числе — огнестрельных, при которых судьбу человека иногда решают минуты. Как бы быстро ни прибыла на место «Скорая помощь», зачастую все зависит от умения окружающих остановить кровотечение, осуществить элементарные приемы реанимации.

Что касается идеологии оказания скорой медицинской помощи, то она неизменна — оказание на догоспитальном этапе доврачебной и врачебной помощи в максимальном объеме.

Социально-гигиеническая наука как базовая дисциплина, занимающая особое место в медицине и здравоохранении, подготовке медицинских кадров, организации медицинской помощи населению, изучении уровня и качества здоровья народа, теснейшим образом связана с политикой, экономикой, идеологией, религией, особенностями государственного и общественного строя каждой страны. Основу социально-гигиенической науки определяет профилактика, наибольшее свое развитие нашедшая в годы советской власти. У ее истоков стояли основатели социалистической системы здравоохранения Н.А. Семашко, З.П. Соловьев.

Кафедры организации здравоохранения и социальной гигиены, социальной медицины, экономики и общественного здравоохранения медицинских институтов, а теперь академий или университетов играют большую роль в развитии здравоохранения, работе лечебно-профилактических учреждений разного уровня, принципах управления качеством медицинской помощи населению, подготовке руководящих кадров для служб и органов управления здравоохранением. На них возложена подготовка врачей по организации внебольничной, скорой, неотложной и стационарной помощи, развитию специализированных служб, медицинского страхования, статистического анализа показателей работы отделений и учреждений в целом, управлению учреждениями и службами, в том числе экономическими методами, разработки стратегий, технологий и методов развития здравоохранения. Широта и государственная значимость этих проблем, которые преподаются на кафедрах социальной медицины, выделяют их среди других кафедр в системе подготовки врачей. Кафедра организации здравоохранения и социальной медицины в Новосибирском медицинском институте была организована в числе первых в 1936 г.

Развитию научных социально-гигиенических исследований в наше время способствовало открытие в Новосибирске специализированного защитного Совета (председатель проф. В.Н. Денисов), работа Новосибирского общества врачей социал-гигиенистов и организаторов здравоохранения (председатель проф. А.Ф. Финченко).

Социально-гигиеническая наука, практическое здравоохранение в Новосибирске имеют хорошие перспективы. Сегодня можно сказать, что здесь сложилась большая когорта ученых — социал-гигиенистов, врачей — организаторов здравоохранения, ведущих научные исследования. Усилия сибирских социал-гигиенистов и организаторов здравоохранения позволили внести заметный вклад в создание национальной системы здравоохранения, заложить основу для формирования сибирской школы социал-гигиенистов и организаторов здравоохранения. Важнейшим этапом развития социал-гигиенической науки в Сибири была организация института социальной медицины, ставившего своей главной задачей разработку и внедрение национальной системы воспроизводства и охраны населения в Сибири.

Член-корреспондент РАН,
профессор В.Н. Денисов

Институт социальной медицины образован 27 февраля 1998 года специальным постановлением главы Администрации Новосибирской области «с целью разработки, апробации и внедрения новых концепций и моделей медико-социальной политики на территориальном уровне». В период наиболее тяжелых либерально-демократических реформ в России огромное количество людей оказалось на грани нищеты и требовало медико-социальной поддержки на федеральном, территориальном и местном уровне. Создание такого института явилось важнейшим шагом развития здравоохранения на региональном уровне.

Институт социальной медицины был первым не только в России, но и во всем мире. Организатором, а затем и директором института социальной медицины стал начальник управления здравоохранения Администрации Новосибирской области, доктор медицинских наук, профессор Александр Федорович Финченко. Коллектив института без длительной подготовки активно включился в изучение проблем здравоохранения и социальной защиты на территориальном уровне. В это время необходимо было решать такие медико-социальные проблемы, которых прежде не существовало. В новых социально-экономических условиях формирования рыночных отношений, внедрения медицинского страхования, при огромном дефиците финансирования нужны были новые концепции, модели и технологии, системный подход к проведению научных исследований, внедрению полученных результатов. Концепция воспроизводства и охраны здоровья населения в сложных социально-экономических условиях требовала не разовых медико-социальных мероприятий, а научно обоснованных, адресных мер, новой медицинской и социальной политики защиты населения. Прогрессирующее ухудшение медицинской помощи, показателей здоровья в последние годы, обусловленное неблагоприятной экономической ситуацией, привело к тому, что смертность населения существенно стала превышать рождаемость. Особую проблему представляют социальные болезни, характерные для периодов социально-экономических кризисов, военных конфликтов, войн и революций. Опасность социальных болезней состоит в том, что они принимают форму эпидемий, способствуют обострению всех инфекционных и неинфекционных заболеваний. Борьба с ними является важнейшей задачей государства, точно так же, как улучшение демографической ситуации, отражающее воспроизводство и охрану здоровья населения, его численности, приобретающих категорию национальной безопасности. В период кризиса и проведения реформ в наибольшей степени пострадали русские, титульная нация государства. В этой связи необходимы общенациональные, системные усилия государства и общества. Для решения этих задач нужны были новые программы, концепции, технологии. Этим как раз и занимался институт социальной медицины.

За сравнительно небольшой период институт впервые в стране разработал: «Общенациональную программу воспроизводства и охраны населения страны», «Концепцию реформирования здравоохранения на региональном уровне», «Концепцию реформирования муниципального здравоохранения», обосновал «Принципы структурной реорганизации сети ЛПУ», подготовил учебник «Социальная медицина». Институтом выпущено 35 методических рекомендаций, 97 статей, подготовлено 12 кандидатских и докторов медицинских наук. Однако постоянно меняющиеся команды администрации области, субъективно-конъюнктурные представления о важности медико-социальных задач, пресловутая реорганизация учреждений упразднили институт, сделали важнейшие результаты его работы невостребованными.

В Новосибирской области и г. Новосибирске комплексная работа по специализации и интеграции служб здравоохранения приобрела системный характер начиная с 1976 г., когда решением коллегии облздравотдела № 20 от 25 августа 1976 г. «О состоянии и перспективах развития специализированных терапевтических служб в городе и области» были определены принципы и организационные основы формирования областных научно-практических, организационных и методических центров с концентрацией и более рациональным использованием имеющихся производственных площадей, кадров и оборудования. Впервые проанализированы основные тенденции в здравоохранении, состояние служб в Новосибирске и области, пути организации современных

структур с учетом реальных материально-технических возможностей, наличия специалистов, ученых, способных возглавить основные направления здравоохранения. Была подчеркнута исключительная необходимость организации специализированных центров, независимо от ведомственной принадлежности, единых для всей территории, заложены идеи об интеграции детских и взрослых терапевтических и хирургических служб. В городе и области на базе многопрофильных больниц, клиник, НИИ медицинского профиля, в том числе СО РАМН, были созданы кардиологический центр (руководитель академик Ю.П. Никитин), пульмонологический (руководитель профессор Л.Д. Сидорова), гастроэнтерологический (руководитель профессор А.Е. Гельфман), гематологический (профессор М.И. Лосева), неврологический (профессор А.П. Иерусалимский), нефрологический (доцент Л.А. Иерусалимская), эндокринологический (профессор В.А. Галенок).

В рамках этих центров в Новосибирске и области развивалась сеть специализированных кабинетов, создавались специализированные консультативные поликлиники. Только за период с 1980 по 1984 год в городе и области было открыто 32 специализированных кабинета и две специализированные поликлиники. Открыты и функционируют три областных специализированных центра (нефроурологический, гематологический, хирургического лечения аритмий сердца). К 1985 году в области функционировали шесть межобластных центров, 10 областных и 10 консультативных центров, созданных в том числе и при участии СО РАМН.

В настоящее время в Новосибирске, в системе муниципального здравоохранения работают: центр планирования семьи и репродукции, центр планирования семьи им. А.П. Гумилевского, перинатальный центр, консультативно-диагностический центр для детей и подростков «Ювентус», психоневрологический центр «Синеглазка», центр сосудистой хирургии, гематологический центр, гепатологический центр, детский аллергодерматологический центр, детский нейрохирургический центр; детский эндокринологический, токсикологический, пульмонологический, онкологический, диабетологический, андрологический, микологический, фониатрический, сурдологический, проктологический, гепатологический (хирургический), эндокринологический центры; центр острой почечной недостаточности, инвазивной аритмологии, нарушения функций тазовых органов, срочной социальной помощи, нейрососудистой патологии для беременных с экстрагенитальной патологией, для лечения больных туберкулезом, глазного протезирования и другие центры. Эти центры в подавляющем большинстве своем несут функционально-методический характер, не подкреплены штатной численностью и финансовыми ресурсами.

Кроме этого, функции центров используют централизованные лаборатории: лаборатория иммунологии и диагностики СПИДа, серологические, цитологические, бактериологические, биохимические и токсикологические лаборатории. Перечень услуг, оказываемых центрами, определяется программами обязательного и добровольного страхования, всеми видами медицинских платных услуг.

Система пожизненных лечебно-профилактических мероприятий, реализуемых при лечении больных хроническими неинфекционными заболеваниями в преемственно работающих учреждениях на различных уровнях системы здравоохранения потребовала разработки, апробации и внедрения новых технологий интенсивного, специализированного, восстановительного, поддерживающего, противорецидивного, реабилитационного и других видов лечения больных. Для этого целесообразно формировать интегрированные территориальные медицинские комплексы на уровне районов областного центра, в которых возможности консультативно-диагностических служб использовались бы всеми медицинскими учреждениями, входящими в этот комплекс. При этом возможно совместное доленое участие заинтересованных учреждений в содержании этих служб.

Главной целью создания таких центров, которые необходимо планировать едиными для педиатрических служб и служб, ориентированных на взрослое население, является устранение на новой организационно-технологической основе межведомственных барьеров.

Здание
Сибирского
отделения
Академии
медицинских
наук

В середине 1980-х годов *амбулаторно-поликлинические учреждения* города были переведены на 1,5- и 2-сменную работу, обеспечили прием специалистов в субботние дни и работу дежурной службы в воскресные и праздничные дни (травматологическая, стоматологическая). С целью рационального использования рабочего времени практиковалась талонная система приема и самозапись. Возросла функция врачебной должности. В результате мер, проводимых по активизации наблюдения больных врачами на дому, возрос показатель посещений на дому.

Руководствуясь решением июньского 1983 г. Пленума ЦК КПСС «О проведении ежегодной диспансеризации населения как важного средства повышения качества медицинской помощи, увеличение продолжительности трудовой активности», 6 июля 1984 г. совместным постановлением МЗ РСФСР, областного исполнительного комитета и областного совета профсоюзов был утвержден комплексный план по подготовке и проведению всеобщей диспансеризации населения.

Мощное развитие в 80-е годы получает *Сибирское отделение Академии медицинских наук СССР*: строятся институты, открываются лаборатории, отделы, идет подготовка кадров, развиваются фундаментальные и прикладные исследования. Важным фактором мобилизации усилий, связанных с улучшением медицинской помощи, явились комплексные целевые программы «Здоровье человека в Сибири», «Здоровье населения Новосибирской области и г. Новосибирска», «Охрана здоровья матери и ребенка». Большой вклад в развитие сибирской медицинской науки и практического здравоохранения внесли наши выдающиеся ученые В.П. Казначеев, Ю. И. Бородин, Ю.Н. Никитин, Л.Д. Сидорова, В.А. Труфакин и многие другие.

В последние годы мединститут, переименованный в *Новосибирскую медицинскую академию*, получил дальнейшее развитие. Открыты новые межвузовские факультеты: медико-технический, медико-экономический, факультеты традиционной медицины, иностранных студентов, высшего сестринского образования, усовершенствования работников неврачебных специальностей, медико-биологический, медико-психологический. Медицинская академия сегодня — крупнейший научно-учебный центр, занимающий в рейтинге медицинских вузов России четвертое место. В академии на 14 факультетах работают 85 кафедр, 17 курсов, в том числе совместно с рядом зарубежных научных учреждений. Среди профессорско-преподавательского состава успешно работают 10 действительных членов и членов-корреспондентов РАН, 47 членов международных академий наук, 160 докторов медицинских наук, профессоров, более 300 кандидатов медицинских наук и доцентов. Семь сотрудников имеют почетное звание «Заслуженный деятель науки РФ», два — «Заслуженный работник высшей школы РФ», 18 — «Заслуженный врач РФ».

Новоиколаевск — Новосибирск

В разные годы, в становление и развитие института большой вклад внесли ректоры И.Х. Лившиц, Г.Т. Шиков, Г.Д. Залесский, В.П. Казначеев, Ю.И. Бородин, И.Г. Урсов, А.В. Ефремов.

Важнейшими приоритетами развития здравоохранения Новосибирска и области вплоть до 1990 г. оставались развитие материально-технической базы здравоохранения преимущественно за счет строительства крупных многопрофильных больниц, организация специализированных кабинетов, отделений и центров, оснащение их новейшей и самой современной медицинской техникой, развитие профилактики и амбулаторно-поликлинических служб. В это время большой вклад в систему муниципального здравоохранения Новосибирска внесли крупные промышленные предприятия и ведомства, построившие мощные многопрофильные медсанчасти за счет собственных ресурсов. К таким учреждениям относятся крупные многопрофильные больницы завода «Сибсельмаш», завода им. Чкалова, 25 МСЧ и др.

В 70-е — 80-е годы огромный вклад в развитие муниципального здравоохранения г. Новосибирска внесли К.И. Поназдырь, И.Е. Браиловский, Я.В. Калико, М.Я. Кривонос, К.И. Любарская, И.Ф. Думан, А.К. Якимиди, П.Н. Мальцев, В.Н. Денисов, А.М. Оробей, В.Д. Рева, В.М. Чернышев, М.Т. Мандыч, Т.Е. Мазунина, А.А. Толстоколов, В.Ф. Хорошун, Н.А. Гашевская, Т.А. Бострикова, И.С. Толпыго, О.М. Савина, И.И. Бережной, А.П. Огиренко, Л.М. Федорова, З.П. Корнилова, М.С. Токарева, В.Т. Сухарина, Л.Б. Иванова, А.Е. Прокопенко, Б.Я. Хабас, Н.Л. Каплун, А.М. Измайлова, С.Н. Гусельникова, Н.М. Савенкова, М.М. Егорова, Г.П. Раков, А.А. Хлебникова, А.В. Бугаев и многие другие.

Будущие врачи

На приеме у профессора-кардиохирурга
Е.Н. Мешалкина

На востоке страны в г. Новосибирске — столице Сибирского федерального округа — сегодня сосредоточена большая сеть медицинских учреждений федерального уровня. Здесь более 30 лет работает Сибирское отделение РАМН СССР, Центр клинической медицины, семь НИИ СО РАМН. С 1935 г. в Новосибирске работает один из крупнейших медицинских институтов страны, в настоящее время Новосибирская медицинская академия. Широко представлена отраслевая медицинская наука в лице научно-исследователь-

ских институтов: патологии кровообращения им. Е.Н. Мешалкина, гигиены, травматологии и ортопедии, туберкулеза. С организацией Сибирского федерального округа в Новосибирске организованы представительство МЗ РФ, Сибирский центр водной медицины и др. В течение многих лет в г. Новосибирске успешно работает научно-технический центр «Микрохирургия глаза».

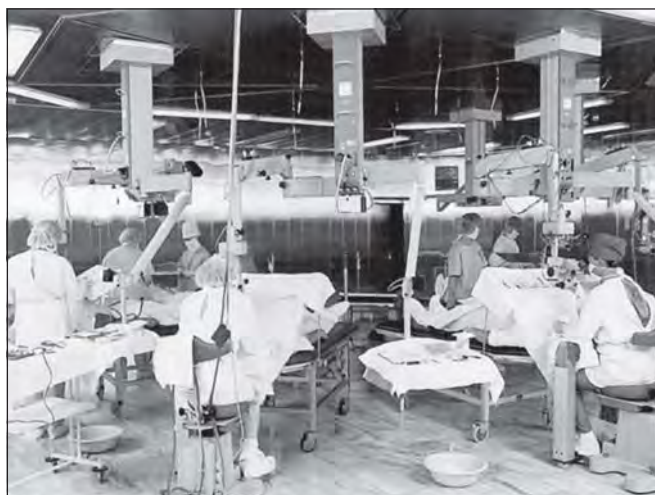
В конце 60-х годов на территории Сибири и Дальнего Востока уже существовала целая сеть медицинских вузов и НИИ Минздрава РСФСР, в которых наряду с учебно-педагогическим процессом, подготовкой квалифицированных медицинских кадров и оказанием специализированной высококвалифицированной помощи проводились исследования по различным проблемам медицины и здравоохранения.

Кроме того, исследования ряда крупных медико-биологических проблем, связанных с влиянием различных факторов внешней и внутренней среды на физиологические функции организма, проводились в институтах Сибирского отделения АН СССР.

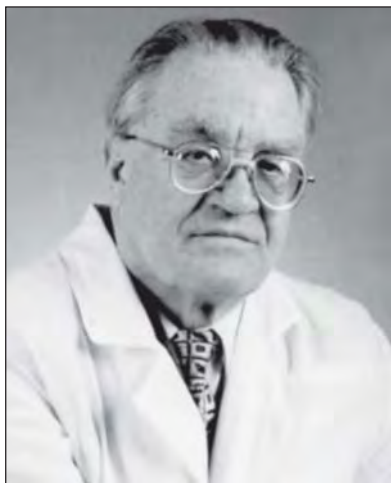
Однако научные коллективы работали разобщено, нередко дублируя исследования, не имели достаточной материально-технической базы и не могли в целом решить ставшие актуальными для Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера медико-биологические и медицинские проблемы. Возникла необходимость в координации и перспективном планировании медицинских и медико-биологических исследований, проводимых научно-исследовательскими организациями региона, а также в разработке проблем краевой патологии, адаптации и акклиматизации человека в северных и восточных регионах страны. Весной 1968 г. сессия Верховного Совета СССР приняла решение о создании научного медицинского центра на востоке страны. В соответствии с этим ЦК КПСС и Совет Министров СССР постановлением № 517 от 05.07.68 г. «О мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения и развитию медицинской науки в стране» поручили Министерству здравоохранения СССР совместно с Госпланом СССР и Государственным комитетом СМ СССР по науке и технике изучить вопрос об организации на востоке страны филиала Академии медицинских наук СССР и представить в Совет Министров СССР предложения по этому вопросу.

25 июля 1968 г. группа ученых-медиков Западной Сибири направила президенту АМН СССР академику В. Д. Тимакову записку о целесообразности создания подразделений филиала АМН СССР: на первоначальном этапе — в Новосибирске, в тесном содружестве с институтами СО АН СССР, с последующим их развертыванием в крупных центрах азиатской части страны. Предложение медиков поддержали ведущие ученые СО АН СССР: академики М. А. Лаврентьев, Г.И. Марчук, Г.И. Будкер, члены-корреспонденты Д. К. Беляев, А. А. Ляпунов и др.

В июне 1969 г. президиум АМН СССР «для усиления научных исследований по изучению механизмов адаптации человека и их нарушений в различных климатогеографических и производственных условиях в районах Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера — одной из ведущих проблем планируемого Сибирского филиала Академии медицинских наук СССР» организовал временную академическую группу под руководством члена-корреспондента АМН СССР В.П. Казначеева.

В Новосибирском филиале
ГУ МНТК «Микрохирургия глаза»
им. академика Святослава Федорова

Академик В.П. Казначеев

Выступления и поддержка крупных отечественных ученых и организаторов медицинской науки — академиком Б.В. Петровского, В. Д. Тимакова, В.В. Ларина, председателя Сибирского отделения АН СССР академика М.А. Лаврентьева и академика В.А. Трапезникова убедили руководство страны, что есть все условия для создания в Сибири регионального научного центра АМН СССР, и в сентябре 1970 года в Новосибирске создается Сибирский филиал Академии медицинских наук СССР с Институтом клинической и экспериментальной медицины (ИКЭМ). Председателем СФ АМН и директором ИКЭМ был назначен член-корреспондент АМН В.П. Казначеев. Заместителем директора ИКЭМ по научной работе стал профессор М.Я. Субботин, ученым секретарем ИКЭМ — доцент В.А. Труфакин. В составе филиала работали три действительных члена (академика) АМН (В.П. Бисярина, И.В. Торопцев, Д.Д. Яблоков) и два члена-корреспондента АМН (В.П. Казначеев, С.П. Карпов).

Весной 1973 г. с вырубки просеки для подъездной дороги к будущему комплексу институтов началось строительство Новосибирского научного центра Сибирского филиала АМН.

Для развертывания научных исследований широко использовались новые для того времени формы организации комплексирования и кооперирования — комплексные межведомственные лаборатории совместно с институтами Сибирского и Дальневосточного отделений АН СССР, НИИ МЗ РСФСР и медвузами Новосибирска, Иркутска, Благовещенска, Владивостока, с территориальными управлениями курортами и домами отдыха Новосибирской области, Алтайского края, с городскими отделами здравоохранения и медсанчастями Новосибирска, Новокузнецка, Норильска.

В первые годы организации филиала научные исследования сконцентрировались вокруг проблем адаптации пришлого населения к суровым климатическим и производственным условиям, а коренного населения Сибири — к изменившимся вследствие урбанизации условиям среды. Для комплексного и планомерного решения этих проблем в Сибирском филиале группой ученых под руководством академика АМН В.П. Казначеева была разработана комплексная научная программа «Адаптация человека». Программа предусматривала проведение широкомасштабных комплексных исследований в различных климатогеографических и производственных зонах на трех основных уровнях: социально-гигиеническом, популяционно-биологическом, организменном.

В целях обеспечения координации и комплексирования научных исследований по проблемам адаптации на азиатской территории страны при Бюро СФ АМН было создано 14 научно-координационных советов. Под руководством советов формировались научные коллективы, организовывались постоянно действующие экспедиции и межведомственные лаборатории, которые впоследствии стали ядром для организации НИИ соответствующего профиля.

24—26 сентября 1974 г. впервые в Новосибирске состоялась выездная сессия Академии медицинских наук СССР, посвященная современным проблемам хронических заболеваний, и выездное заседание президиума АМН СССР. Сессия определила, что «...выдвигаемая жизнью необходимость прогресса в методах лечения и профилактики хронических заболеваний требует дальнейшего развития фундаментальных и прикладных исследований, базирующихся на достижениях современной биологии и медицины; возрастает настоятельная необходимость теснее связывать планы разработки научных проблем с решением наиболее важных задач здравоохранения в народнохозяйственном плане страны; важное значение приобретает проблема акклиматизации и адаптации человека в экстремальных условиях Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера, включая в себя

вопросы гигиены труда и быта, рационального питания, физической культуры, воспитания и обучения подрастающего поколения и др.».

К концу 1979 г. комплексные стационарные и экспедиционные исследования позволили решить ряд актуальных медицинских проблем. Были исследованы основные фундаментальные аспекты адаптации на организменном, популяционном и социально-гигиеническом уровнях, в результате чего выявлены особые формы взаимодействия организма человека с комплексом факторов Сибири и Крайнего Севера. В круг этого взаимодействия вовлекаются психоэмоциональная сфера, иммунная, эндокринная и другие гомеостатические системы; формируется новое физиологическое состояние, получившее название «полярный метаболический тип». Впоследствии на основе индивидуальных региональных норм были разработаны рекомендации, методы и средства по профилактике и коррекции дизадаптационных нарушений, принципы управления адаптивными процессами. Основные результаты и положения успешно использованы и подтверждены в условиях вахтового режима труда. Дан углубленный анализ заболеваемости коренного населения на фоне существенного изменения образа жизни.

Академик
Ю.И. Бородин

13 августа 1979 г. вышло постановление ЦК КПСС и СМ СССР № 778 «О дальнейшем развитии медицинской науки в районах Сибири и Дальнего Востока», которое придало новый импульс развитию Сибирского филиала АМН СССР. Было признано целесообразным преобразовать Филиал в Сибирское отделение АМН СССР (СО АМН СССР). Сибирское отделение АМН стало республиканским ведомством двойного подчинения: по материально-техническим вопросам — Совету Министров РСФСР, по научным вопросам — президиуму АМН СССР. Возглавил президиум Отделения академик АМН Ю.И. Бородин. Этим же постановлением на Сибирское отделение АМН возлагались задачи планирования, координации и прогнозирования научных исследований, проводимых медицинскими учреждениями Сибири, Дальнего Востока по важнейшим проблемам медицины. Начался новый этап — интенсивное развитие Сибирского отделения АМН. На этом этапе в работе Отделения широко внедрялся программно-целевой подход к планированию и проведению научно-исследовательских работ. Выполняя свою основную организационную задачу по координации медицинской науки на востоке страны, Сибирское отделение АМН СССР сформировало раздел

региональной государственной программы «Сибирь» — научно-прикладную программу «Здоровье человека в Сибири».

В выполнении этой программы, кроме подразделений Сибирского отделения АМН СССР, приняли участие более 20 научных учреждений Академии наук СССР, 13 НИИ АМН СССР, 16 НИИ и вузов МЗ СССР, более 50 НИИ и 23 вуза МЗ РСФСР, четыре НИИ СО ВАСХНИЛ и Агропрома СССР, 16 учреждений Минвузов СССР и РСФСР и около 30 организаций других министерств и ведомств Союза. Управление программой осуществлял Координационный совет из ведущих ученых и специалистов СО АМН, СО АН и МЗ РСФСР. В 1984 г. программа «Сибирь» получила статус государственной. Существенно расширилась программа «Здоровье человека в Сибири».

1990 г. стал началом третьего этапа в истории Сибирского отделения, обусловленного резко изменившейся социально-экономической обстановкой в стране. Ведущим становится вопрос выживания и сохранения научного потенциала отделения. Возникла необходимость создания собственных научно-практических центров и привлечения в состав Отделения центров, уже существующих на средства министерств, ведомств, предприятий; в совместной работе с администрациями территорий при их поддерж-

ке науки; в привлечении и поддержке молодых ученых; в реформировании сети учреждений и организации научно-исследовательских работ. Однако и в этих сложных условиях Сибирское отделение продолжает выполнять свою основную задачу — расширение и углубление научных исследований по актуальным региональным проблемам.

Сибирское отделение принимает участие в подготовке и проведении заседаний Совета Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» по проблемам: «Наука и образование — для здоровья человека» (январь 1999 г., Томск, с участием Е.М. Примакова); «О науке и высшей школе Сибири как основе устойчивого развития регионов» (август 1999 г., Томск, с участием В.В. Путина). Подготовлена и направлена в Правительство РФ аналитическая записка о региональных проблемах в области медицины, здравоохранения, восстановления фармацевтической промышленности, первоочередных научных и научно-практических мерах по их решению.

Сибирское отделение — член Межрегиональной ассоциации «Здравоохранение Сибири»; его ученые принимают активное участие в формировании стратегии и тактики охраны здоровья населения 20 регионов Сибири.

В 1992 г. изменился статус Академии медицинских наук СССР: она стала Российской академией медицинских наук (РАМН); соответственно изменился статус всех ее членов и подразделений.

В 1993 г. Научный совет № 37 АМН СССР был преобразован в Межведомственный научный совет № 53. Совет объединил 21 проблемную комиссию по наиболее актуальным медицинским проблемам региона: гигиена, организация здравоохранения и профпатология; нормальная и патологическая физиология; морфология; общая патология и экология человека; биохимия, молекулярная биология и биотехнология; экологическая биохимия; медицинские проблемы питания; иммунология; онкология; внутренние болезни; кардиология; физиология и патология дыхания; основные психические заболевания и наркология; хирургия; медицинская климатология и курортология; медицинская генетика; охрана здоровья коренных и малочисленных народов Севера; охрана здоровья матери и ребенка; фармакология и лекарственные растения; природно-очаговые и инфекционные заболевания; стоматология.

Крупнейшим научно-организационным мероприятием Сибирского отделения РАМН явилось проведение в июне 1994 г. в Новосибирске Ассамблеи «Здоровье населения Сибири», участие в которой приняли более 1 200 представителей академической и вузовской науки, органов управления территориями Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера, федеральных органов, практического здравоохранения, Госсанэпиднадзора, образования, культуры, общественных и молодежных организаций, церкви. На пленарных заседаниях, сателлитных симпозиумах, круглых столах обсуждались основные проблемы здоровья населения азиатской части России и пути комплексного решения этих проблем в целях сохранения и развития здоровья сибиряков.

В 1997—1999 гг. с целью концентрации ресурсов на приоритетных направлениях медицинской науки через сохранение интегрированной системы научных учреждений СО РАМН и создание организационно-правовых и экономических условий развития конкурентной среды на рынке научно-технических разработок было проведено реформирование структуры Отделения. Меры по сохранению научного потенциала и адаптации науки в условиях рыночной экономики включали в себя уточнение основных научных направлений, концентрацию исследований на приоритетных направлениях, реструктуризацию сети научных учреждений (объединение ряда научных учреждений или преобразование их в филиалы). В результате реструктуризации количество НИУ, финансируемых из бюджета РАМН, сократилось с 29 до 17, все они получили свидетельства о государственной аккредитации научной организации. При этом была сохранена научно-исследовательская база и научные кадры всех институтов.

В Новосибирском медицинском институте проректорами по совместной работе с практическим здравоохранением, проректорами по лечебной работе в разное время работали доценты М.С. Сафонов, Б.А. Алексеев, В.А. Алексеев, профессора Б.С. Добряков, А.Ф. Финченко, А.И. Пальцев, А.А. Демин.

Современный период развития здравоохранения Новосибирска, начиная с 1991 г., связан с распадом СССР, изменением социально-экономического строя в России, проведением либерально-демократических реформ в экономике и социальной сфере. Это период выживания и утраты многих достижений и приоритетов отечественной медицины, резкого ухудшения основных демографических показателей, прежде всего значительного преобладания смертности населения над рождаемостью. Однако и в это время г. Новосибирску, как и области, удалось сохранить сеть ЛПУ, кадры врачей и средних медицинских работников, медицинское страхование, систему платных услуг, реализовать многие аспекты новой медико-технической политики, в частности, оснащение ведущих ЛПУ города высокотехнологичным оборудованием.

Несмотря на трудное время, муниципальное здравоохранение Новосибирска укрепляет связи со здравоохранением ведомств Новосибирской области, медицинским институтом, институтами СО РАМН. Успешно работают Межрегиональная ассоциация «Здравоохранение Сибири» (исполнительный директор В.М. Чернышев), Ассоциация сибирских городов по разделу «Муниципальное здравоохранение». В Новосибирске стало традицией постоянное проведение смотра достижений медицинской науки и практического здравоохранения, наукоемких технологий, новых методов диагностики и лечения больных, современного оборудования и лекарственных препаратов в рамках выставки «Сибирская ярмарка».

Время и новая финансовая политика настоятельно требовали разработки программ структурной реорганизации сети ЛПУ, территориальных программ оказания медицинской помощи населению в рамках обязательного медицинского страхования, новой медико-технической и лекарственной политики тарифов и стандартов, оказания медицинских услуг. Надо сказать, что ученые и врачи города с решением большинства этих вопросов справились.

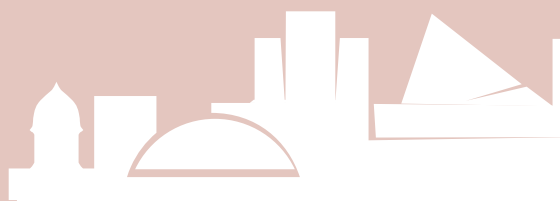
В настоящее время в Новосибирске имеется 45 стационаров на 13 281 койку, 51 поликлиника на 22 529 посещений в смену, 17 диспансеров. Медицинскую помощь оказывают 6 347 врачей и 10 393 средних медицинских работников. В медицинских учреждениях города работают 5 докторов, 51 кандидат медицинских наук, 34 заслуженных врача РСФСР и РФ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Муниципальной клинической больницы ц1 70 лет. Очерки истории. Под редакцией Е.П. Треногина, В.Ф. Коваленко, И.Н. Нагорной. Новосибирск, 2000.
2. Муниципальная клиническая больница ц 25. Новосибирск, 1999.
3. Новосибирской областной клинической больнице 60 лет. Новосибирск, 1999.
4. Здравоохранению Новосибирской области 60 лет. Т. 1—3, Новосибирск. 1997.
5. АМН СССР. СО Внешторгиздат, 1990.
6. **В.И. Степанова.** Аптечная служба за 60 лет. Здравоохранению Новосибирской области 60 лет. Новосибирск, 1997. Т. 1.
7. Новосибирский областной институт социальной медицины. Новосибирск, 1999.

ВСЕОБЩЕЕ СРЕДНЕЕ

ВСЕОБЩЕЕ СРЕДНЕЕ

Давно признано, что большая часть ответственности за ход и направление общественного развития лежит на системе образования и воспитания, а значит на учителя, безвестном солдате фронта народного образования. Среди них немало и организаторов народного образования, оставивших после себя заметный след, и педагогических коллективов, прославивших Новосибирск на всю страну.

Становление и развитие школы и народного образования — процесс непрерывный и поступательный, жестко увязанный с политикой, проводимой государством, и государственной идеологией. Школа никогда не была вне политики. Политика народного образования — часть политики государства и его идеологии.

Первый бурный рост населения Новониколаевска пришелся на завершение строительства Транссибирской магистрали и моста через Обь. В 1897 году в Новониколаевске проживало 7832 жителя, но прошло всего 8 лет, и его население в 1905 году уже составило 34414 человек, т. е. выросло в 4,3 раза. Естественно, выросла потребность и в развитии образования. Поскольку строительство моста в Новониколаевске возглавляли талантливые инженеры-путейцы, широко и всесторонне образованные, они и стали первооткрывателями школ для детей своих рабочих.

При возведении моста обязанности главного инженера выполнял Г.М. Будагов. Именно он на свои средства в поселке у моста открыл первую одноклассную с тремя отделениями бесплатную школу для детей строителей. Она разместилась в бараке, в самом начале улицы Тракторной (ныне Большевицкой). В школе обучалось 80 детей. К 1896/97 учебному году численность учащихся увеличилась до 150 человек. Это была не просто школа, в ней работала библиотека дешевых изданий, проводились воскресные чтения для взрослых, работал театральный и хороший кружки.

Помогали в организации школы и были ее первыми учителями А.Е. Трубин и А. Посельская. В сентябре 1893 г. Будагов приглашает штатных учителей супругов Козловых.

Н.В. Козлов родился 4 декабря 1869 года в Усть-Каменогорске, в семье мещан, перечислившихся из сибирских казаков. Окончив Омскую учительскую семинарию, работал в начальных школах Семипалатинской области. До конца своей жизни Николай Васильевич служил учителем русского языка и математики в начальных училищах и гимназиях Новониколаевска, бесплатно преподавал в воскресной школе для рабочей молодежи, открывшейся в 1910 году, активно участвовал в деятельности Общества попечения о народном образовании. С июля 1913 по август 1914 года учитель мужской гимназии города Каинска Томской губернии. С декабря 1918 года заведовал 6-м высшим начальным училищем, был членом Новониколаевского отделения Всероссийского союза работников просвещения и социалистической культуры. В 1920 году — учитель 3-й советской школы 1-й ступени Вокзального района г. Новосибирска.

Николай Васильевич
Козлов

Новоиколаевск — Новосибирск

В Будаговской школе в качестве младшей учительницы ему помогала жена, окончившая женскую гимназию в Семипалатинске. Стефанида Павловна вспоминает: *«Мы приехали в Гусевку весной 1883 года из Павлодара. Переправившись через Обь, попали в густой, казалось, непроходимый сосновый бор... Сначала работали недолго за Каменкой, в бараке, где с одной стороны была школа, а с другой — баня. Барак этот находился там, где остановка «Воднолыжная станция». Потом устроились в новом школьном помещении, бывшем на теперешней Большевикской улице, недалеко от водоразборной будки. Здание школы представляло собой обыкновенный барак. Муж занимался в буфетной комнате, а я в зрительном зале. Квартира наша была за сценой: небольшая комнатуха с кухней».*

Молодые учителя не только учили детей грамоте, но и проводили воскресные чтения, сопровождая их «туманными картинками», организовали хор, драматический кружок. Ставили пьесы Островского, Гоголя и даже некоторые оперы. Спектакли шли при хороших декорациях, их обычно рисовали инженеры и техники, строители моста и железной дороги.

С.П. Козлова в 1910 году была назначена заведующей начальной приходской женской школы, работала в школах города Новосибирска и при советской власти, была членом методического совета по созданию учебников.

11 февраля 1897 года «Томский справочный листок» опубликовал первую в истории города театральную рецензию на любительский спектакль, поставленный 28 января на школьной сцене. В рецензии отмечено, что спектакль прошел «весьма удачно», в игре чувствовались умение и опытность.

В январе 1896 года по инициативе инженера В.К. Жандра, подельщика Ф.А. Белорукова и техника А.П. Комлева на средства рабочих и служащих при станции Обь по улице Владимирской открылась еще одна школа для детей железнодорожников на 50 человек. Вначале она располагалась в бараке жилого типа, а затем переехала в типовое здание, которое построили по разрешению инженера-строителя Демидова, который использовал лес, заготовленный для строительства церкви, за что был объявлен неблагонадежным и уволен со службы.

10 сентября 1897 года приказом № 125 начальника дороги инженера Павловского служащие были поставлены в известность об открытии этой школы. В смете на 1899 год была «предусмотрена расходная статья на начальное образование», до этого школа жила на пожертвования. Причем учителю железнодорожно-го училища установлен

Стефанида Павловна
Козлова

Школа, построенная на средства инженера
Г.М. Будагова в 1893 г.

оклад 180 рублей в год, т. е. 15 рублей в месяц, тогда как старший ремонтный рабочий получал 360—400 рублей в год. Количество учащихся школы к 1907 году достигло 500 человек, которых обучали 14 учителей. Школа была оснащена пособиями, имелись «волшебный фонарь», фисгармония и сцена для любительских спектаклей. В 1900 году в здании этой школы состоялось 10 воскресных чтений с показом «туманных картинок». В 1902 году на ее сцене пела знаменитая Мария Александровна Каринская. После концертов она прослушивала детей и давала консультации.

В этой же школе работала **К.С. Полянская**. В ее доме была оборудована нелегальная типография. Учительница русского языка и литературы, уроженка Красноярска, Клавдия Сергеевна приобщилась к революционной деятельности в Петербурге, где училась на Бестужевских курсах. В 1902 году она выезжала за границу, откуда нелегально привезла работу В.И. Ленина «Что делать?». Поселившись в Новониколаевске, участвовала в деятельности Обской группы РСДРП. Человек неумной энергии, она всех вокруг заражала жаждой знаний, любовью к книге.

2 апреля 1907 года была арестована большая группа учителей, среди них и К.С. Полянская. Поводом к аресту послужил Всероссийский учительский союз, созданный в 1905 году. Преобладающее влияние в нем имели эсеры. Союз стремился ограничить свою деятельность профессиональными интересами, но под влиянием революционно настроенных учителей стал заявлять о желании принять участие в борьбе за землю, волю и власть, требовал созвать Учредительное собрание и ввести всеобщее бесплатное обучение. В 1907 году Всероссийский учительский союз был разгромлен и был вновь образован только в 1917 году.

В Западной Сибири, как и в народном образовании всей России, в конце XIX и начале XX веков наблюдалось общее оживление, активно развивалось женское образование, повысилась народная инициатива, усилилось внимание правительства к образованию нерусских народов, появились частные школы. Открываются школы разного уровня и в Новосибирске. В 1897 году в наемном здании открылась одноклассная церковная школа для девочек на 30 мест. В октябре

этого же года на благотворительные средства открылась школа для мальчиков на 60 мест; затем она была преобразована в двухклассную и переехала в собственное здание.

В январе 1899 года на средства, собранные священником Посельским и семьей Горловых, была впервые устроена новогодняя елка. На празднике присутствовало около 200 детей школьного возраста. После пения, плясок и различных игр детям вручили сладости, игрушки и книжки.

В ноябре этого же года при церкви Святого Даниила близ станции Обь было открыто двухклассное училище.

К 1904 году в городе действовали: женская гимназия (100 учащихся, 10 учителей), Железнодорожная мужская школа (428 учащихся, 17 учителей), женская школа (87 учащихся, 4 учителя), двухклассная сельская мужская школа (182 учащихся, 4 учителя), одноклассная сельская женская школа (63 ученицы, 3 учителя), церковно-приходская школа (90 учащихся, 7 учителей) и частная смешанная школа.

Общеобразовательная школа города состояла из нескольких звеньев. К разряду низших начальных относились церковно-приходские, одно-двухкомплектные школы, часть которых находилась в ведении Министерства народного образования, а также одноклассные с двумя отделениями и двухклассные. Высшими начальными школами считались четырехклассные училища.

Общая тенденция вытеснения школ Синода школами Министерства народного просвещения была обусловлена тем, что городские частные и школы Министерства народного просвещения давали более широкое элементарное образование. В них велось преподавание таких дисциплин, как геометрия, география, давались сведения из естественных наук, обязательными в программе считались черчение, рисование, пение и гимнастика.

Количественно в городе преобладали одно- и двухклассные начальные училища. Вышние четырехклассные училища являлись промежуточным звеном между нижней начальной и средней школой.

К 1908 году в Новониколаевске насчитывалось до десятка начальных школ, с большим трудом охватывающих обучением три четверти детей школьного возраста.

У истоков народного образования в Новониколаевске стояли интересные люди. В 1902 году из Самары приехала П.А. Смирнова, открыла двухклассную начальную школу, а при ней организовала хоровой и музыкальный кружки. Наряду с общеобразовательными предметами девочки изучали и нотную грамоту. Музыку вела Л.С. Молчанова. В 1906 году Смирнова добилась, чтобы ее школа стала четырехклассной прогимназией, в 1907 году она стала женской гимназией № 1. Девочки учились 8 лет. Закончившие гимназию становились учительницами — это была первая кузница учителей Новониколаевска.

В 1905 году в городе было 18 учительниц, а в 1912 — уже 75. Среди них, конечно, были и воспитанницы гимназии. Павла Алексеевна была (по воспоминанию учениц) типичной чеховской женщиной. Среднего роста, стройная, в синем форменном платье с рюшами — такой она осталась в памяти воспитанниц. Э.З. Шамовская, ведущий врач-невропатолог, выпускница П.А. Смирновой, вспоминала: *«При виде школьниц Павла Алексеевна улыбалась, на реверанс отвечала наклоном головы, беседу вела тихим мягким голосом. Девочки подражали ее осанке, прямой, величавой походке».*

С 1910 года гимназия расположилась в нарядном трехэтажном здании. Дом этот сохранился, он на углу улиц Ленина и Урицкого. Третий этаж имел балкон с ажурной металлической решеткой. К ней была прикреплена вывеска «Новониколаевская женская гимназия». На крыше имелся красивый парапет с фигурными лепными вазами. Здание имело красивое парадное крыльцо. Верхние части печной и водопроводной труб были выполнены из фигурной жести. Оно и в наше время привлекало красивой деревянной резьбой своих наличников и карниза и служило образованию. В нем до 1999 года была расположена вечерняя школа № 17. К сожалению, здание сгорело и восстановлено в каком-то лубочном стиле, совершенно не сохранив былой красоты. Гимназия имела луч-

Частная женская
гимназия
на Асинкритовской
улице

шие в городе библиотеки: ученическую и фундаментальную для преподавателей, оборудованные кабинеты. Seriously было поставлено преподавание иностранных языков. Увлеченно вела уроки словесности учительница К. Дьяконенко. Бывшие гимназистки с большой теплотой вспоминают К.С. Полянскую. Ласковая и простая, она преподавала словесность и русскую историю и была общей любимицей учащихся. Из бывших воспитанниц можно назвать несколько имен: А. Бердникова, революционерка, проявившая себя в годы колчаковщины, З. Галунова, член Обской группы РСДРП, Э. Шамовская, кандидат медицинских наук, пионер невропатической службы в нашем городе, Л. Гомоляно, кандидат химических наук, В. Берендеева, 25 лет проработавшая главным концертмейстером в Свердловском театре оперы и балета.

В 1906 году было открыто еще и семиклассное реальное училище. Плата для того времени была очень высокой: от 65 до 150 рублей в год.

10—15 мая 1909 года в городе произошел пожар, который начался на улице Каинской и продолжался два дня и три ночи. Выгорело 22 квартала, около 800 домов, много магазинов, 8 сельскохозяйственных складов, прервана телефонная связь. Более шести тысяч человек остались без крова (многие из них расположились лагерем под открытым небом вдоль реки Каменки).

На просьбы городской управы предоставить городу 900 тысяч рублей 5% долгосрочного займа и снять с Новониколаевска 403,6

тысячи рублей выкупных платежей за землю, на обращение в различные инстанции, в том числе и к царю, было выделено всего 150 тысяч рублей возвратной ссуды, а в отмене выкупной суммы отказано. Но город выжил. В мае сгорел, а в ноябре уже был застроен. В начале мая 1910 года Новониколаевск получил безвозмездное пособие на сооружение школьных зда-

Новониколаевск — Новосибирск

ний 68 тысяч рублей. Городу дали и возвратную ссуду в размере 240 тысяч рублей, с рассрочкой погашения на 20 лет.

24 мая 1910 года городская управа заключила договор с архитектором А.Д. Крячковым, который приступил к составлению смет и проектов 12 школьных зданий на 76 комплектов учащихся (в один комплект по нормам Министерства народного просвещения входило 50 учащихся).

Школы строились по единому принципу: на каждом этаже двухэтажного здания находился односторонне освещенный коридор шириной 3,5 метра, длиной 20—30 метров, с выходом в 3—4 классные комнаты. В малокомплектных школах коридор служил местом отдыха детей, в многокомплектных школах для этого отводилось специальное помещение. В связи с отсутствием общего водопровода и канализации, необходимое оборудование для школ завезли из Варшавы, а также электрифицировали их.

В 1912 году в Новониколаевске появилось двенадцать красивых типовых кирпичных зданий начальных училищ: четыре в Вокзальной (Железнодорожной) части; пять в Центральной, три в Закаменской. Школы получили отличные условия для работы. Такого значительного строительства и открытия школ в то время не знал ни один город Сибири.

Для осуществления всеобщего начального образования в 1912—1914 гг. городская дума открыла 19 школьных комплектов. Некоторое количество средств отпустила в виде постоянного пособия казна (390 рублей на один комплект). Вновь сформированные отделения разместились частично в школьных зданиях (14 комплектов), остальные в наемных помещениях.

С 1911 года в Новониколаевске находилась учительская семинария. Она содержалась на государственные средства и готовила учителей для сельских школ. Ежегодный прием слушателей не превышал 25 человек, а общее число учащихся всех четырех классов составляло 100 человек.

8 июля 1917 года Министерством народного просвещения было подписано постановление об открытии в Новониколаевске четвертого по счету в Западной Сибири учительского института. В конце июля 1917 года попечитель Западно-Сибирского учебного округа направил в Новониколаевский Исполнительный комитет общественного самоуправления письмо с просьбой принять необходимые меры по оборудованию помещения института и своевременному началу занятий. Однако открытие Новониколаевского учительского института состоялось только в октябре 1917 года, под руководством известного педагога, бывшего директора Полтавского учительского института А.К. Волнина.

Отрывочная информация о деятельности Новониколаевского учительского института, сохранившаяся в архивах, не позволяет составить полного представления о преподавательской корпорации учебного заведения. В архивных документах можно обнаружить упоминание о преподавателе учительского института с двадцатилетним стажем Ф.В. Калинине, который являлся членом союза и Совета по народному образованию г. Новониколаевска. Известно также, что директор А.К. Волнин и часть преподавательского состава были эвакуированы из Полтавы, где преподавали в местном учительском институте.

Новониколаевский учительский институт временно разместили в помещении реального училища, в самом центре города — на углу Николаевского проспекта и Воронцовской улицы. Министерство народного просвещения предоставило институту средства на съем и оборудование помещений на сумму 19 470 рублей. Поскольку нормальное финансирование учебных заведений в конце 1917 года было нарушено, первое время институт фактически оставался без средств к существованию. А.К. Волнин возлагал особые надежды на помощь местных органов самоуправления, особенно в связи с намеченным строительством собственного корпуса на отведенном институту в 1911 году участке городской земли. Но город отказался взять на себя содержание института, «ввиду переживаемого финансового кризиса».

В предоставленном корпусе Новониколаевский учительский институт проработал недолго. По решению комиссии по реквизиции помещений в г. Новониколаевске от 20 марта 1919 года помещение учительского института подлежало реквизиции «в первую очередь». По одним данным, в корпусе раз-

мещалось командование 49 стрелкового Сибирского полка, штаб полка и командный штаб. По другим сведениям, на основании приказа начальника гарнизона от 26 марта 1919 года за № 30 по протоколу между союзной квартирной комиссией от 26 марта за № 38 в помещении размещалось 93 человека из польских частей. Вместо занятого военными помещения учительскому институту было предоставлено здание, уступленное правлением «Закупсбыта». В 1919 году город передал в распоряжение учительского института бесплатно квартиру с отоплением и освещением. В 1919 году был официально решен вопрос о кредитовании на строительстве корпуса учительского института. Треть средств на постройку собственного здания учебному заведению должно было предоставить губернское земство, две трети — Министерство народного просвещения. Несмотря на сложную политическую и финансовую ситуацию, учебный процесс в учительских институтах региона не прерывался.

При составлении примерной сметы на второе полугодие 1918 года Министерство народного просвещения Временного Сибирского правительства выделило на библиотеку и учебные пособия институтов 9 400 рублей в год. Поскольку в 1918 году ассигнований в учительские институты не поступало, суммы было решено выплатить в годовом объеме для закупки дополнительного оборудования в соответствии с увеличившимися потребностями реформированных учительских институтов.

Не до конца понятны планы и действия отдела народного образования в отношении Новониколаевского учительского института. Несмотря на то, что институт был открыт в 1917 году и являлся самым молодым на территории Западной Сибири учительским институтом, он сумел организовать педагогическую общественность города. Стараниями директора А.К. Волнина и преподавателей учительского института в Новониколаевске было создано педагогическое общество. На очереди стояло решение вопроса об открытии курсов при институте по подготовке учителей.

С началом реформ Советского правительства институт был готов к преобразованию учебного заведения в ИНО (институт народного образования). Как все учительские институты региона, с лета 1920 года институт был закрыт для дальнейшего преобразования. Однако распоряжений об этом дирекции института не последовало. С приближением начала 1920/1921 учебного года в Сибирский отдел народного образования было сделано несколько запросов о дальнейшей судьбе института. В обращении в СибОНО содержались просьбы если не преобразования, то, по меньшей мере, открытия института в прежнем виде. Однако со стороны руководства СибОНО конкретных решений не принималось. Так, на запрос от 5 мая 1920 г. было заявлено, что «вопрос об этом в Отнаробразе еще не выяснен».

В ответ на запрос от 15 мая СибОНО уведомил, что «о преобразовании учительского института будет сообщено дополнительно». Попытки обсудить вопрос о подготовке к занятиям в новом учебном году в Совете института были отложены Отнаробразом, предложившим снять этот вопрос с повестки заседания 8 июля. На заседании 4 августа 1920 года педагогический совет вновь обра-

6-й класс
Новониколаевского
реального училища.
1914 г.

тился за выяснением дальнейшей судьбы учреждения. Предполагалось, если преобразовать институт невозможно, оставить хотя бы его прежнюю структуру, с параллельным открытием одногодичных педагогических курсов. В качестве аргументов для принятия такого решения приводилась успешная работа института и желание его коллектива работать.

Вероятно, у администрации института были основания для надежды на открытие на базе учебного заведения педагогического вуза нового типа. Преподавательский коллектив готовился к открытию, были составлены учебные программы в соответствии с разработанными для ИНО требованиями. В справке СибОНО на запрос Томского губОНО от 2 октября 1920 года было заявлено, что в институте *«ведется разработка о педагогическом институте, в который Отнаробраз намерен преобразовать учительский институт»*. С 10 октября 1920 года при институте планировалось открыть педагогические курсы. Однако все приготовления и начинания в один момент были прекращены.

Постановлением СибОНО от 10 ноября 1920 года было поручено в недельный срок приспособить здание бывшего учительского института для размещения СибОНО. Последующих упоминаний о Новониколаевском учительском институте или институте народного образования в архивных документах не обнаружено.

Наряду с ростом общеобразовательных школ для детей возникают и воскресные школы для молодежи и взрослого населения, где не только обучали грамоте, но проводили беседы на различные темы, в том числе и политические. В 1913 году таких школ было три, в них работали лучшие учителя города Полянская, Казаков, Гирш, Агафонова, Пузанова и другие.

Была в городе низшая профессиональная торговая школа, готовящая служащих для торговых и промышленных предприятий города. Школа имела два отделения: мужское и женское. В ней обучалось 35—40 человек. Учебный план этого учебного заведения соответствовал четырем классам реального училища. Плата за обучение составляла 60—70 рублей в год. При школе имелось общежитие.

Некоторую роль в развитии образования в Новониколаевске играли просветительские общества, особенно Общество попечения о народном образовании, Общество взаимного всеобщего содействия приказчиков, «Ясли». Общество попечения о народном образовании было организовано в 1896 году, содействовало открытию в городе новых школ, начальных и воскресных, стремилось улучшить положение уже существующих школ, оказывало помощь беднейшим детям в приобретении одежды и обуви, устраивало при школах горячие завтраки, а также заботилось о развитии дошкольного и внешкольного образования. В 1916 году это общество объединяло 285 членов и имело

три воскресные школы, две библиотеки-читальни, различный инвентарь, игрушки, организовывало детские игры в городских садах и скверах в летнее время.

Общество взаимного всевозмоществования приказчиков являлось одной из авторитетнейших общественных организаций с демократическими тенденциями, имело хорошую библиотеку, которой пользовались не только его члены, но и другие горожане. Это общество, согласно Уставу, контролировало своих членов в области семейного воспитания, помогало детям малообеспеченных приказчиков в приобретении одежды и обуви, содержало на свои средства сирот, давая возможность им учиться.

Общество «Ясли», организованное в 1906 году, ставило своей главной задачей давать приют детям-сиротам. Оно принимало подкидышей, безродных детей и воспитывало в своем учреждении до 15-летнего возраста, обучая их грамоте и ремеслам за счет общества. Существовая на членские взносы и пожертвования, общество «Ясли» давало небольшой части детей-сирот возможность подготовиться к самостоятельной жизни, в которую они вступали после выпуска из приюта.

Осенью 1912 года городская управа обратилась в Министерство народного просвещения с прошением об открытии в городе педагогического института. В прошении отказали на том основании, что институт уже существует в губернском Томске, Новониколаевск же даже не уездный город.

Накануне Первой мировой войны в Новониколаевске имелось 50 начальных школ, два средних учебных заведения (женская гимназия и мужское реальное училище) и женская прогимназия, одно специальное учебное заведение — учительская семинария. Во всех учебных заведениях города обучалось немногим более 5000 детей. Общие расходы на образование составили около 100 000 рублей. Однако 2/5 населения города не имело даже начального образования.

С началом войны, в сентябре-октябре 1914 года, 13 школьных зданий были заняты под воинские части, лазареты и военнопленных, возникла опасность срыва учебных занятий.

На средства, выделенные городской думой, под школьные классы, были арендованы частные дома Собенникова, Бутовича, Молчанова и других, бараки бывшего управления по строительству Алтайской железной дороги. И все-таки 400 детей из 1700 не попали в школу. Осенью 1916 года в школу не смогли пойти 1650 детей.

Февральская революция особых изменений в дело развития образования не внесла.

Организованные земские управы — губернские и уездные — не справлялись с переданными им обязанностями. Сельские школы, находящиеся на их бюджетах, бедствовали, многие из них закрывались; учителя, не получая месяцами жалованья, увольнялись.

После Октябрьской революции начались кардинальные преобразования во всех сферах жизнедеятельности государства, в том числе и в народном образовании. Постановлением правительства от 15 декабря 1917 года церковно-приходские и другие учебные заведения духовного ведомства были изъяты из ведомства церкви, переданы в ведение Наркомпроса и преобразованы в общеобразовательные учебные заведения. В Новониколаевске имелось только три школы такого типа: церковно-приходское училище, старообрядческое училище и мусульманская школа.

Исключение из программы Закона Божия вызвало противодействие части учителей и родителей. Началась борьба за кадры учителей.

2 ноября 1918 года вышла Декларация прав народов России, давшая возможность народам строить свои национальные школы, создавать учебники, готовить национальные кадры. В Новониколаевске открываются литовская, латышская и мусульманская (татарская) школы.

Советская власть просуществовала в Новониколаевске только 5 месяцев (с 27 декабря 1917 года по 25 мая 1918 года). За это время сеть школ увеличилась с 43 до 62. С 19 января 1918 года работали смешанные курсы для взрослых, вечерние по программе двухклассных училищ — в 4-х группах обучалось около 100 человек. В школах города было введено новое правописание, хотя еще не было соответствующих книг, учебников, наглядных пособий. Идет подготовка учительских кад-

Новониколаевск — Новосибирск

ров, создается Союз учителей-интернационалистов, организуются курсы для учителей и агитаторов.

Начавшиеся преобразования прерывает контрреволюционный переворот. Большинство школ закрыто под постой солдат. Упразднены вечерние классы, восстановлены старые учебники и программы. Дети-сироты остались вне школы, пополнили ряды беспризорников, часть из них торговала спичками, папиросами, табаком. Революционно настроенные учителя были уволены, зарплата работающих учителей задерживалась месяцами, колчаковские деньги обесценивались. Учительство оказалось в сложнейшей ситуации и экономически, и политически. Местами недовольство учителей выливалось в забастовки.

14 декабря 1919 года Красная Армия вошла в Новониколаевск, 10 января 1920 года был создан при Сибревкоме отдел народного образования (СибОНО), или Сибнаробраз во главе со старым большевиком С.И. Канатчиковым, а с 5 (18) ноября 1920 года его возглавил Д.К. Чудинов.

Дмитрий Константинович Чудинов родился в 1893 году в г. Иркутске в семье крестьян. В 1914 году был исключен из Иркутской семинарии за революционную работу. Приехав в Москву, поступил в Московский народный университет им. А.Л. Шанявского. Здесь в 1915 году познакомился со своей будущей женой, коммунисткой Ксенией Павловной. Скрываясь от преследований царской охраны, супруги Чудиновы часто меняли место работы и проживания: Богородск, Иркутск, Омск, Тюмень... В 1919 году Ксения Павловна была арестована и посажена в тюрьму в г. Новониколаевске. С помощью Е.Б.Ковальчук и других новониколаевских подпольщиков Дмитрию Константиновичу удалось освободить жену. Оба скрывались в январе—марте 1919 года на явочных квартирах в г. Новониколаевске и в д. Кубовой.

В марте 1919 года Чудинов вступил в РКП(б) и вместе с женой включился активно в партийную работу. В сентябре 1920 года он окончил Иркутскую партийную школу, затем был направлен в Омск в Урало-Сибирскую партшколу ЦК РКП(б). Руководство первыми шагами развития советской культуры в Сибири явилось главной страницей его биографии.

На посту заведующего СибОНО Чудинов показал себя ярким и неординарным руководителем-организатором. Летом 1921 года Чудинов вместе с аппаратом СибОНО переехал в Новониколаевск. Здесь же в 1923 году вместе с единомышленниками он стал издавать «Сибирский педагогический журнал» (позже «Просвещение Сибири»). Ксения Павловна в это время работала заместителем председателя Наркомздрава в Сибири и заместителем заведующего Чрезвычайной комиссии помощи детям (Чекадет) при Сибревкоме.

Журнал «Просвещение Сибири» издавался в Новосибирске с мая 1923 до конца 1939 года, несколько раз меняя свое название: «Сибирский педагогический журнал», «Просвещение Западной Сибири», «Бюллетень КрайОНО». Самый большой тираж был в конце 1920-х годов (5000 экземпляров). Журнал имел значительный корреспондентский и читательский актив среди сибирских педагогов и культпросветработников.

На посту руководителя сибирской культуры Чудинов находился до осени 1924 года. Он хорошо знал как творческую, так и бытовую стороны жизни работников провинциального просвещения и культуры, сам был талантливым публицистом, хорошо играл на музыкальных инструментах, постоянно находился в разъездах по Сибири. Именно Чудинов пригласил и оплатил переезд из Канска в Новосибирск писателя В.Я. Зазубрина летом 1923 года. Писательница Л.Н. Сейфулина была другом семьи Чудиновых. Как руководитель СибОНО, Чудинов нередко брал под защиту представителей старой интеллигенции, ограждая их от нападков партийных экстремистов. Дмитрий Константинович сделал чрезвычайно много для привлечения на сторону советской власти учительства, работников высшей школы, литературы и искусства.

Судьба его сложилась трагически. Первый ректор первого вуза Новосибирского института народного хозяйства, главный редактор журнала «Жизнь Сибири», директор Томского механического института он был репрессирован, обвинен во «вредительстве» на Советском Севере и расстрелян.

Обстановка с кадрами учителей была сложнейшая: 60% не имели даже среднего образования, 35% имели среднее образование и лишь 5% — высшее образование.

1 марта 1920 года выходит постановление Сибнаробраза, в котором говорится: «Чтобы к будущему учебному году иметь нужных работников, необходимо теперь же приступить к устройству 5—6-месячных курсов по подготовке учителей 1-ой ступени». В числе первых в январе 1920 года начали работать двухмесячные курсы «красных учителей» в Барнауле, затем в Томске, Новониколаевске, Омске, Иркутске, Красноярске, Татарске, Щегловске, Мариинске, Камне и других городах.

Все 389 учителей учились в Новониколаевске. В здании (старом) школы № 22 открылись курсы общеобразовательного профессионального характера.

В конце 1921 года СибОНО выработал «Примерные учебные планы для образовательной единой политехнической школы», чем способствовал введению программного обучения в единое русло.

К началу 1921 года в Новониколаевске насчитывалось 42 школы первой ступени и 9 школ второй ступени с общим количеством учащихся 9 700 человек. В середине 1920 года вся школьная система подвергалась коренной перестройке, прежде всего учебные планы и программы.

В 1923 году Государственный учебный совет (ГУС) утвердил новые программы, построенные на основе комплексного метода. Сущность этих программ состояла в том, что они предлагали изучение не отдельных предметов, а знакомство с окружающей действительностью по схеме: природа и человек — труд — общество.

С 1921 года СибОНО организовал подготовку учебников, основанных на местном материале. Созданная Д.К. Чудиновым краевая научная лаборатория в 1922 году выпускает в свет первый сибирский учебник «Букварь для детей» И.С. Дмитриева, Н.Н. Осмоловского. Уже первое его издание нашло признание сибирских учителей. Пересоставленный Осмоловским в 1924 году букварь вышел под заглавием «Мы в школе». В этом издании усилен краеведческий принцип, с учетом программ ГУСа. «Книжка хорошая, — писала Н.К. Крупская, — отражает современность, она ориентирована на сибирский быт, на условия Сибирского хозяйства. Она богата содержанием».

В 1925 году вышел учебник Н.К. Баумана и Г.П. Вейсберга «Наш край», допущенный ГУСом, для работы в трех и четырех группах сибирской массовой школы.

На использовании большого краеведческого материала построена книга для третьего года обучения в сельских школах «Сибирская деревня», составленная группой авторов — В. Ждановым, К. Никулиным, А. Поляковым, Г. Пушкаревым, Д. Хохловым. Хорошо зарекомендовало себя пособие для третьего года обучения «Сибирский край в числах» под редакцией П. Гуриновича. Менее удачными оказались попытки создать учебники на местном материале для школ II ступени.

Книги, подобные очеркам «Экономика России» Н. Юрцовского, или «Алтай, как район образовательных экскурсий» Н. Верещагина и другие могли скорее служить пособиями, но не учебниками.

К числу довольно удачных пособий следует отнести хрестоматию по истории революционного движения в Сибири «Сибирская новь» под редакцией Г. Пушкарева и Г. Вейсберга и «Сибирь в художественной литературе» Г. Пушкарева. Обе эти книги хорошо раскрывали особенности Сибирского края, но, как правило, в них почти не учитывалась психология ребенка. Впрочем, и Центральная Россия в то время не имела хороших книг для учащихся II ступени.

Новониколаевск — Новосибирск

В создании учебников принимала участие и первая учительница Будаговской школы С.П. Козлова.

Создавались в это время и опытно-показательные школы. Одной из таких школ являлась школа горняков, которой заведовал А.В. Веденяпин, один из учеников четы Козловых.

Анриан Васильевич Веденяпин

родился 1 сентября 1893 года в поселке Кольвань Томской губернии (ныне Новосибирской области). Педагогическую деятельность начал в 1913 году в Закаменском районе Новониколаевска. Активный участник Общества ревнителей просвещения, организатор и первый библиотекарь городской публичной библиотеки. 1 февраля 1920 года открыл и возглавил 1-ю Советскую (Первомайскую) школу в здании по улице Большевистской, ныне — театр «Старый Дом». Старожилы до сих пор называют ее «Веденяпинской». Позже помещение школы занимают под карантинный приемник для беспризорных детей, а Веденяпина назначают директором детского дома. С 1922 года — заведующий опытно-показательной школой № 18 им. М.В. Ломоносова. В 1923 году Анриан Васильевич принимал участие в работе съезда по программам ГУСа, где перед делегатами выступал А.В. Луначарский. В 1925 году появилось новое направление в педагогической деятельности — метод проектов. Был создан съезд опорных и опытно-показательных школ (под руководством Н.К. Крупской). На съезде возникла полемика о целесообразности нового направления (главный специалист и основной докладчик по методу проектов — В.К. Шульгин). Веденяпин активно участвовал в работе съезда, выступал в поддержку метода проектов, но в своей школе применил его только в одном начальном классе. В 1931 году возглавлял авторский коллектив по созданию учебников русского языка для третьих и четвертых классов. В 30-е годы репрессирован, в течение пяти лет отбывал наказание. В последние годы жизни работал директором школы, преподавал в педучилище, руководил педагогической практикой НГПИ. Ушел из жизни 5 мая 1983 года в возрасте 90 лет.

Школа горняков впервые ставила задачу трудового воспитания, она имела свое хозяйство, землю и обеспечивала своих учащихся горячими завтраками, содержала детский сад при школе. Большое значение в школе придавалось детскому движению, детской активности.

В это время производственный принцип создания пионерских организаций заменяется школьным. Школьники занимались озеленением улиц города и сел. Проводили читки среди неграмотного населения, старшие школьники обучали неграмотных. Пионеры имели свою газету «Юный ленинец», с 5 декабря 1924 года — «Товарищ».

В мае 1923 года в Новониколаевске побывал нарком просвещения А.В. Луначарский. Он принял участие во Всероссийском совещании работников просвещения, посетил школы и детские учреждения, краеведческий музей, дал интервью газете «Советская Сибирь».

Таким образом, 1921—1928 гг. — это годы острой борьбы с материальными невзгодами, перестройки системы обучения и воспитания. Комплексные

Авторская бригада учебной книги.
Слева направо: Т.И. Фавстова, Ф.Я. Левина,
С.П. Козлова С.П. 1932 г.

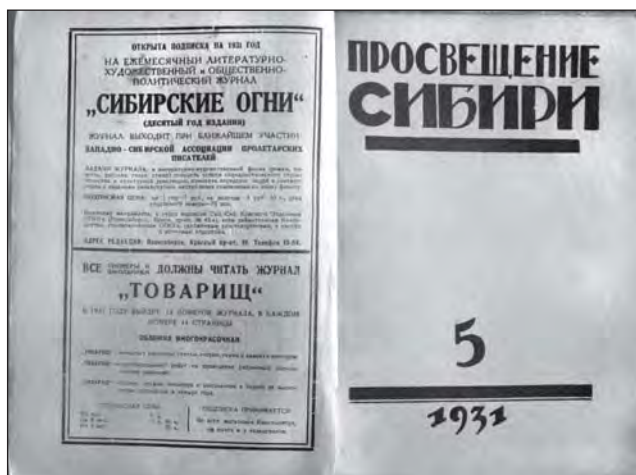

программы, которые лежали в основе учебно-воспитательной работы в школе, способствовали развитию элементов творчества, самостоятельности, сближению с жизнью. И это было ценной стороной нового метода. В то же время успехи школы в области идейно-политического воспитания не могли скрыть крупного недостатка, который зародился в эти же годы. Введением комплексности обучения совершался полный разрыв со старой школой. При этом была допущена серьезная недооценка прежнего педагогического опыта, принялось значение систематического усвоения основных наук учащимися. Школа давала недостаточный объем общеобразовательных знаний и неправильно в целом разрешала проблему соединения обучения с производственным трудом. В этом состоял ее главный качественный недостаток.

В начале 1925 года (с 12 по 18 января) был проведен Первый Всероссийский съезд учителей в Москве. От Новосибирска делегатом был Трунов — учитель II ступени, участником — инспектор губОНО В.А. Жданов.

В 1931—1936 гг. идет перестройка советской школы в сторону улучшения систематизации знаний, их прочности, признается непригодность программ ГУСа.

Новониколаевск — Новосибирск

25 августа 1932 года ЦК ВКП(б) принимает постановление «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе».

Основной формой обучения становится урок, с определенным составом учащихся — классом.

Во второй половине 1931/1932 учебного года вводятся программы, построенные по предметному принципу. Но школа сохраняет свой трудовой и политехнический характер, важнейшая задача — теснейшая связь с жизнью, хотя понятие это и приобретает новый смысл: не просто внимание школы к практической трудовой деятельности, а усиление теоретической подготовленности учащихся к жизни, обогащение их знаниями.

По сведениям 1932/1933 учебного года, в городе и Новосибирском районе 113 школ и 36 964 учащихся. Правый берег Оби: 48 школ, 27 995 учащихся; Заобский район: 10 школ, 3 138 учащихся; Новосибирский район: 55 школ, 5 831 учащихся; на заводе горного оборудования (им. Чкалова): 1 школа, 452 учащихся; на станции Эйхе (Первомайский район): 1 школа, 1 262 учащихся.

К концу 30-х годов в городе построено 17 школьных зданий, преимущественно деревянных, одноэтажных, не отличающихся особыми удобствами.

В мае 1936 года в Новосибирске состоялся краевой слет учителей-ударников. На слете присутствовал нарком просвещения А.С. Бубнов, который одобрительно охарактеризовал работу школ Западной Сибири, призвал учителей принять все меры к тому, чтобы «еще выше поднять школу в области борьбы за строго научные систематические знания». На слете выступили лучшие учителя города Новосибирска и области: К.И. Просецакая, П.А. Большаков, З.М. Зайцева и другие.

К 1939 году в городе с населением 405 000 человек имелось 82 начальных, неполных средних и средних школы, в которых обучалось 54 528 учащихся.

В 40-е годы вопросы перехода от всеобщего начального к всеобщему семилетнему и расширению среднего образования стали центральными в развитии народного образования.

Для успешного их решения необходимо было и дальше укреплять материальную базу, пополнять школу квалифицированными кадрами, улучшать обучение и воспитание учеников. Правительство приняло необходимые меры по подготовке педагогических кадров. В числе их — проведение аттестации учителей, открытие учительских курсов, расширение сети заочного обучения, строительство учебных зданий педагогических институтов.

В 1935 году в Новосибирске открывается педагогический институт. Принятые меры позволили сделать крупный шаг вперед по пути осуществления всеобщего семилетнего и десятилетнего образования. Как и в первые годы существования школ Новониколаевска, послереволюционные годы школьного строительства, так и в 30-е годы главной фигурой, движущей народное образование Новосибирска, являлся учитель. Их уже тогда были сотни, интереснейших личностей.

Одна из них — **К.И. Воронцова**. Родилась 26 января 1899 года в Коченевском районе Новосибирской области, в семье путевого обходчика. Окончила Кольванское церковно-приходское двухклассное училище, двухгодичные педагогические курсы в г. Томске. В 1916 году получила звание учителя начальных классов. Инспектор училищ Новониколаевского уезда назначил молодую учительницу в село Криводаново Новониколаевского уезда. 43 года проработала Ксения Ивановна в школах области и города Новосибирска, из них 28 лет, с 1931 года по 1959 год, в школе № 12.

Интересны ее воспоминания: «Помню, как будучи ученицей 3 отделения, я писала сочинение и получила за него «5». На следующий день школу посетила попечительница мадам Жернакова. Она вошла в класс, поблескивая золотой цепью. «Не желаете ли познакомиться с работами моих учениц?» — спросила учительница. Жернакова взяла тетрадь. Эта тетрадь была моя. Сочинение ей очень понравилось, и она спросила: «Чья это тетрадь и кто родители этой девочки?» Узнав о том, что я дочь путевого обходчика, она почти крикнула: «Садись!»... У меня встает перед глазами мадам Жернакова с золотой цепью и холеными руками, бросающими мою тетрадь. «Все равно буду учительницей» — твердо решила я. Моя мечта сбылась».

И далее: «12 образцовая школа научила меня работать над собой, научила учиться и учить других... В коллективе 12 школы было, у кого поучиться... Мы работали под руководством таких опытных директоров, как А.А. Смирнова, И.А. Лыткин, с 1941 года директором школы стал А.И. Воробьев... И вот наступил суровый 1941 год, принесший много страданий и горя. Помню, в этом году нашу школу окончило 28 наших воспитанников. Это были славные ребята, полные светлых надежд. Они мечтали о многом... Война перечеркнула их планы. 22 июня мы опять увидели наших выпускников, они были в школе, все 28. Но как они изменились, как быстро изменила их беда, нависшая над нашей страной. И вот эти вчерашние школьники решили добровольно идти на фронт, сражаться с фашистами. Многие из них погибли: Свешников Г., Лыткин А., Дуплев Ю. и многие другие».

Ксения Ивановна стала заслуженным учителем РСФСР (1948 г.), депутатом двух созывов Верховного Совета РСФСР (1947 и 1950 гг.), награждена двумя орденами Ленина (1944, 1949 гг.), медалью имени К.Д. Ушинского.

Один из лучших директоров школ города Новосибирска **Н.В. Стемпковский** родился в рабочей семье. В 10 лет остался без отца. Окончил вечернюю школу рабочих подростков, университет в Ростове-на-Дону, учитель русского языка и литературы. В 1934—1941 году работал в средней школе № 50 Ипподромского (ныне Центрального) района учителем, завучем, директором. За время его работы 50-я школа была награждена знаменем горкома ВКП(б) и горисполкома за высокие результаты в учебно-воспитательной работе. Его опыт работы директором школы и учителем изучался городскими школами. В первые дни Великой Отечественной войны ушел добровольцем на фронт вместе с выпускниками 10 класса. С войны не вернулся.

Военная обстановка потребовала урезать городские расходы на социально-культурные нужды. С первых же дней войны часть зданий школ, вузов и техникумов пришлось передать для нужд обороны и разместить в них эвакуированные предприятия, учреждения, госпитали, воинские подразделения.

Школы работали в зданиях клубов, других общественных зданиях, в 2—3 смены. Иногда занятия заканчивались в полночь и час ночи.

Н о в о н и к о л а е в с к — Н о в о с и б и р с к

1200 тимуровских команд помогали семьям фронтовиков в г. Новосибирске и Новосибирской области. Школьники и комсомольцы только в 1942 году купили на собранные средства 9 самолетов-истребителей, назвав их именами «Сибирский комсомолец», «Комсомолец Кузбасса», «Новосибирский пионер». Делегация новосибирских комсомольцев передала своему земляку Герою Советского Союза А.И. Покрышкину большую группу истребителей, а морякам Баренцева моря — подводную лодку «Новосибирский комсомолец», построенную из собранного металла и на собранные деньги.

За годы войны с оккупированных территорий в Новосибирск были эвакуированы заводы, фабрики вместе с рабочими и их семьями. С ростом населения росла и сеть школ. В декабре 1943 года в Новосибирске решено открыть специальную среднюю школу для детей фронтовиков. Ее первый набор — 250 учащихся. В дальнейшем планируется принимать по 125 человек ежегодно и содержать их на полном пансионе. Помимо полного среднего образования школа должна обеспечить военную подготовку, дающую возможность учащимся по ее окончании поступить в военное училище. Занятия в школе начались 1 января 1944 года.

В 1944 году во всех школах в первые классы приняты дети с семилетнего возраста, для чего организованы десятки дополнительных классов. Введено обязательное военное обучение, установлены экзамены на аттестат зрелости, учреждены золотые и серебряные медали за отличное окончание средней школы, увеличена заработная плата учителя. Для юношей и девушек, которые в начале войны ушли из школ на производство, созданы первые четыре школы для взрослых, в которых обучение ведется без отрыва от производства. При заводе «Тяжстанкогидропресс» открыт первый в городе вечерний техникум на 100 мест.

Вот что вспоминает ветеран педагогического труда, более полувека отдавший народному образованию, 30 лет проработавший директором вечерней школы, отличник просвещения РСФСР С. А. Торф:

«...Был мобилизован весь комсомол, после 12-часового рабочего дня шли на ночную разгрузку вагонов, строили железнодорожные ветки, расчищали заводские площадки, рыли котлованы для возведения новых цехов и заводов. За пять месяцев было эвакуировано и размещено в Новосибирской области 1360 крупных военных заводов. К лету вся промышленность перестроена на военный лад. В цехах нет стекол на окнах, нет отопления. Многим рабочим 13—15 лет. Они были настолько малы ростом, что понадобились подставки к конвейерам... Тыл жил одной мыслью с фронтом, не считаясь ни с какими трудностями и лишениями... Осенью 1941 года в ходе подготовки к октябрю родились первые комсомольско-молодежные фронтовые бригады... Тогда же началась мобилизация старшеклассников на оборонные заводы. Во всех районах города работали начальники и одна-две средние школы, в зданиях, которые не могли быть использованы под госпитали. Немало парней и девушек ушли на фронт.

22 школу в 1942 году окончили всего 28 человек — 27 мальчиков и 1 девочка. За партами сидели в верхней одежде, в рукавицах, чернила замерзали. Все мысли у большинства детей были о еде. Каждый ученик получал маленькую (около 100 граммов) булочку и чай с сахаром, трехсотграммовую карточку на хлеб или сахарин, иногда давали какао. В начале августа 1941 года в ряде столовых детям выдавали питание, в основном суп, про который дети даже песенку сочинили:

*«Вода в тарелке голубеет,
Капуста плавает по дну,
Ее все ловишь, ловишь, ловишь,
Поймаешь лишь одну».*

Выручал картофель. Что только из него ни делали: «в мундире», драмки, жарили, варили, и его не хватало.

Особенно трудной была зима 1941—1942 годов. Не было мыла, топлива в домах, спали одетыми. За ночь не растаивал снег на обуви, вода замер-

зала. Дома холодно, в школе холодно, на работе холодно. Классы неполной средней школы были переполнены за счет эвакуированных детей.

После рабочего дня шли в госпиталь. Помогали принимать раненых, давали концерты, иногда падая от усталости, но на следующий день все повторяли сначала».

Введение в 1949 году всеобщего обязательного семилетнего обучения потребовало значительных изменений в школьной сети, ее рационализации.

Директором школы № 36 г. Новосибирска **Марию Кузьминичну Бочилло** назначили в 1947 году, когда по всей стране и в каждой семье свежа была память о войне, когда надо было быть не только учителем, но и моральной опорой и детям, и их родителям, и своим товарищам. Нужды школы той нелегкой поры Мария Кузьминична знала лучше, чем кто-либо другой: в годы войны она работала заведующим Центральным районо, заместителем заведующего Новосибирским областным отделом народного образования. Не было в школе дел, которые бы не касались директора. Приходилось заботиться и об оборудовании классов, и об отоплении, и о том, чтобы родительский комитет мог обеспечить всех остро нуждающихся одеждой, обувью...

Но ни одна из этих многочисленных и обременительных проблем не заслонила главного: Мария Кузьминична всегда оставалась руководителем, душой большого ученического и учительского коллектива. Те, кому посчастливилось с ней работать, вспоминают ее как замечательного учителя физики, внимательно следившего за специальной литературой, как строгого, но удивительно доброжелательного товарища. Ей удавалось быть не просто директором, хорошей хозяйкой. 36-я школа — радужный, гостеприимный дом. Школьное бытие... Оно и через многие годы после ухода на пенсию заслуженного учителя М.К. Бочилло определяло ее ритм жизни.

Благотворно сказалась на развитии народного образования отмена платы за обучение в старших классах, ликвидация раздельного обучения мальчиков и девочек. Но основную роль сыграли укрепление материальной базы всеобщего и систематическая кропотливая работа по охвату обучением всех детей школьного возраста, систематическая помощь остальным ученикам и борьба за ликвидацию второгодничества.

Пионеры
школы № 42

В новосибирских школах получили дальнейшее развитие политехнические начала в обучении детей. Сочетая учебу с трудом, школьники овладевали профессиями рабочих и колхозников.

К 1952/53 учебному году в г. Новосибирске действовали 100 школ, начальных, семилетних и средних. В них обучалось 78 000 учеников. В сравнении с довоенным 1940 годом сеть школ увеличилась на 26. Росло количество учащихся 8—10 классов. Повысилось качество подготовки выпускников. Если в 1950/51 учебном году в городе было 32 медалиста, в 1951/52 — 72, то в 1952/53 — 106 учащихся были награждены серебряными и золотыми медалями.

В 50-е годы школы переходят на кабинетную систему, оснащаются техническими средствами. В 1956/57 учебном году в Новосибирске работают уже 163 школы вместе со школами рабочей молодежи.

Значительно улучшился состав педагогических кадров. Из 4 736 учителей высшее образование имели 1143 учителя, с дипломами учительского института — 744, специальное среднее образование — 1500 человек.

Большое внимание уделяется преподаванию физики, химии, математики, биологии, машиноведения, черчения и труда.

В начальных классах вводится преподавание ручного труда, учащиеся знакомятся со свойствами самых разнообразных материалов: бумаги, картона, тканей, глины и др.

Когда в 50-е годы один из основателей Академгородка С.Л. Соболев предложил директорам школ открыть классы программистов, откликнулся только директор школы № 10 М.В. Никитович. Класс набирался на конкурсной основе (в этом классе обучался будущий ректор НГУ В.И. Врагов). Практику учащиеся проходили на вычислительном центре, который только создавался в Академгородке, а одним из первых учителей был А.П. Ершов, чье имя носит школа № 22. Успех первого класса программистов был закреплен потребностью общества в специалистах нового типа, открывающих эру вычислительной техники.

«Десятка» всегда была одной из ведущих школ города Новосибирска, многие эксперименты начинались в 10-й. Особенно большое развитие получили ученические производственные бригады. В 1958 году они имелись в большинстве школ. Именно в 1960 году школа № 10 стала известна на всю страну своими учебно-производственными мастерскими, построенными учениками и учителями. Первой продукцией стали настольные сверлильные станки для заводов г. Новосибирска и Новосибирской области, слесарно-монтажный инструмент для заводов Западно-Сибирского регио-

на. Только инструментальному заводу сделали 40 станков, которые работают до сих пор. Один из таких станков получил большую медаль на ВДНХ, с успехом экспонировался в Японии, Канаде.

Производственное обучение было одним из направлений работы школы. Школа получила много заказов от предприятий города. У истоков производственного обучения стояли директора Е.Н. Варшицкий, В.С. Ковылин, А.А. Чернозипунников. Учебные мастерские готовили специалистов 11 профилей: математик-программист, референт-переводчик, чертежник-конструктор, секретарь-машинистка, швея-закройщица, токарь-универсал, слесарь-инструментальщик, столяр-краснодеревщик, шофер, библиотековед. Мастерские приносили доход 1,5 млн рублей в год.

Именно в этой школе в 60-е годы был открыт первый в стране педагогический класс, по инициативе и авторской программе кандидата педагогических наук, преподавателя НГПИ (ныне НГПУ) позже доктора наук, профессора, заслуженного учителя РСФСР С.А. Шмакова. Здесь работали известные на всю страну педагоги: Ц.Л. Рукина, Э.Н. Горюхина. Эту школу окончил народный учитель, знаменитый директор школы-интерната г. Сыктывкара А.А. Католиков. Благодарные сыктывкарцы поставили ему памятник в своем городе.

Особенно большое распространение получили ученические производственные бригады. В 1958 году они имелись в большинстве школ. В Новосибирске было создано 2 крупных межшкольных комбината, в которых проходили производственное обучение школьники 15 школ.

В эти годы в новосибирских школах трудилась когорта интереснейших учителей. Участник Великой Отечественной войны А.А. Варфоломеев после войны работал заведующим Октябрьским районом, потом директором школы № 19, где открыл музей «Молодая гвардия», о котором впоследствии узнали во всей стране.

Известнейший на всю страну своими работами учитель химии П.А. Варфоломеева, директор школы № 56, в институте усовершенствования учителей вела семинары для руководителей школ города.

Учитель математики школы № 42 З.И. Оксуюк разработала систему задач повышенной трудности, которая использовалась многими учителями математики не только города, но и страны. Зинаида Ивановна была делегатом 3-го съезда сторонников мира, секретарем Новосибирского отделения Комитета защитников мира. В 1951 году ей было присвоено звание «Заслуженный учитель школы РСФСР».

Учитель русского языка и литературы школы № 12, а затем 74 заслуженный учитель школы РСФСР Н.С. Черкасова руководила школой передового опыта учителей города Новосибирска.

Одним из важнейших мероприятий в области народного образования по ликвидации последствий войны стала организация учебы в вечерних школах рабочей и сельской молодежи. Еще в 1944 году И.В. Сталин издал указ об открытии школ работающей молодежи. Появляются ШРМ и в г. Новосибирске: № 5, 14, 17 и другие. Первым директором 14-й школы был фронтовик С.С. Алексеев. За короткий срок ему удалось сформировать дружный, молодежный, боевой, инициативный коллектив. В 1950 году школа имела свою комсомольскую организацию из 12 человек. Вскоре по состоянию здоровья С.С. Алексееву пришлось уйти с поста директора, и возглавил коллектив В.Н. Гордеев. Молодой, энергичный директор поставил своей целью отвоевать у фабрики здание школы, построенное на ее территории и занятое под административный корпус. Не добившись этого, он вынужден был уйти из школы.

В 1959 году коллектив учителей избрал директором школы № 14 С.А. Торф. 28 лет проработала Сальма Андреевна в этой должности. В 1961 году 9 учителей этой школы выступили с докладами на зональном совещании директоров Сибири и Дальнего Востока по обмену опытом работы. Это была одна из лучших школ города.

В 60-е годы было введено обязательное среднее образование, что потребовало перестройки системы народного образования на основах политехнизации, преобразования неполных средних и средних школ в политехнические трудовые общеобразовательные школы. Вначале все неполные средние школы преобразовываются в трудовые политехнические с восьмилетним сроком обучения.

Первая такая школа в Новосибирске организована в 1955/56 учебном году. В 1958/59 учебном году их было — 10, в 1959/60 — 47, а в 1960/61 — 88.

Широкий размах получает сельскохозяйственное опытничество, работа юннатов.

Значительно расширяется объем полного среднего образования на основе трудового политехнического обучения. Изменены учебные планы и программы в соответствии с достижениями науки и техники. Введение трудового политехнического обучения расширило объем и укрепило базу изучения основ наук, обеспечило разностороннее техническое образование учащихся.

В целях оказания помощи малообеспеченным семьям в содержании и воспитании детей была создана сеть школ-интернатов. Функционировало 13 школ-интернатов — в них обучалось 3 055 детей. В эти же годы начинают создаваться школы с продленным днем — их было вначале 11, в 260 группах было 7449 учащихся.

В 1970—1980-е годы в Новосибирске решалась проблема всеобщего среднего образования. Шел процесс реорганизации школьной сети, ее укрупнения. Росло количество средних школ, особенно быстро развивались школы с продленным днем.

В августе 1975 года в г. Новосибирске состоялись учительские конференции, на которых обсуждались задачи перехода на всеобщее среднее образование. К концу этого года в городе насчитывалось 277 общеобразовательных школ, 52 ПТУ, 16 вузов, 39 средних специальных учебных заведений.

14 октября 1979 года состоялся слет заслуженных учителей школ, отличников просвещения, учителей, имеющих правительственные награды.

В 1984 году в Новосибирске был практически завершен переход на всеобщее среднее образование, с организацией горячего питания в школах. То есть была создана система народного образования, обеспечивающая каждому гражданину СССР возможность получения образования бесплатно.

Городским отделом образования руководили люди, неравнодушные к судьбам педагогов и детей. Загорono с 1970 по 1975 год Ю.И. Ясюлюнас широко внедрял систему семинаров руководителей школ, где сам выступал с аналитическими, обстоятельными докладами. В это время развивается институт наставничества. Много внимания этой традиции придавала заслуженный учитель школы № 32 Октябрьского района Г.Г. Захарова.

Основателем методики научной организации труда (НОТ) в школе выступил директор школы № 159 Б.А. Русаков, разработавший систему мер и действий, направленных на реализацию идеи «учить школьников учиться». Борис Александрович был одним из организаторов межшкольного факультатива НОТ, объединившего в начале 1970 года учащихся разных школ. Его опыт обобщался институтом усовершенствования учителей, было издано несколько брошюр по НОТ. На базе школы № 159 проводились городские, областные, региональные семинары руководителей школ по этой теме. Теоретик и практик системы НОТ в школе, Б.А. Русаков выступал по этой теме в печати, на совещаниях разных уровней.

С 1975 года работу гороно возглавила А.Н. Деметьева. Педагог-новатор поддерживала и внедряла все то, что начало развиваться в народном образовании города: НОТ, систему подготовки кадров руководителей школ. Заслуженный учитель школы РСФСР, она была награждена орденом «Знак Почета». С 1992 года по апрель 2000 года управление образования возглавлял В.В. Иванов, который явился организатором становления новой муниципальной системы образования в городе Новосибирске. При нем вводятся аттестация, аккредитация образовательных учреждений нового профиля. Управление образования города стало экспериментальной площадкой Министерства просвещения, приняв, в частности, участие в эксперименте по единому госэкзамену.

В настоящее время управление образования мэрии возглавляет заслуженный учитель школы РСФСР Г.А. Старцев.

К 2002 году в Новосибирске сложилась целостная система образования. Это — сеть образовательных учреждений; нормативно-правовая база му-

ниципального уровня; материально-техническая база; необходимый набор образовательных услуг и их качество; педагогические ресурсы; научно-методическая структура; единая с областью система подготовки, повышения квалификации и профессиональной переподготовки педагогических кадров.

Муниципальная система образования Новосибирска включает 552 муниципальных образовательных учреждения. Их них: 221 — дневные образовательные учреждения, в том числе 8 образовательных учреждений вида «школа-сад», 1 специализированная «школа-сад», 10 гимназий, 10 лицеев, 1 кадетская школа-интернат; 7 специализированных школ-интернатов; 10 общеобразовательных школ для детей с ограниченными возможностями здоровья; 20 вечерних (сменных) школ; 49 учреждений дополнительного образования детей; 18 учреждений для детей-сирот; 234 дошкольных учреждения, 9 учебно-производственных комбинатов, 1 межшкольная мастерская.

В архивах не сохранилось документов о дошкольном образовании в Новониколаевске до советской власти.

В июле 1920 года Д.М. Лазурин в Бюллетене Отдела Дошкольного Воспитания Наркомпроса № 2 в статье «О наследии прошлого в дошкольном воспитании» пишет: *«Дошкольное дело новое; в дошкольном воспитании не осталось наследия прошлого, с которым трудно было бы справиться — эти фразы мы слышим со всех сторон уже в продолжении 2,5 лет. Так ли это? Правильно в этом утверждении только то, что дошкольное дело новое, что его в широком масштабе не было; были отдельные детские сады, была частная инициатива, были отдельные общества, заботившиеся о дошкольном воспитании, но общегосударственной заботы о детях дошкольного возраста не было... И взгляд на детский сад, и вся постановка его совершенно не соответствуют нашим задачам. Детский сад в прошлом — это времяпровождение детей... для освобождения буржуазной матери от заботы о детях, единичные народные сады, где пребывали дети и пролетарские. Детский сад, как он нами мыслится сейчас — это культурный центр, который закладывает основы воспитания, центр, вокруг которого должна развиваться широкая, как школьная, так и внешкольная работа»*... Вот именно такую систему дошкольного воспитания и стала выстраивать наша страна, ту систему, которая до сих пор является одной из лучших в мире.

Первые ясли для грудных детей были открыты в Петербурге в 1845 году, а фабричные ясли впервые возникли при Раменской текстильной фабрике (Московская губерния) в 1880 году.

В 1896 году в России числилось 66, а в 1903 году, по неполным данным, 84 платных детских сада.

В Новониколаевске похожее учреждение существовало при обществе «Ясли». Именно это общество содержало детей-сирот от 3- до 15-летнего возраста. А первый платный детский сад открыла П.А. Смирнова.

Дошкольный подотдел СибкрайОНО создан в декабре 1919 года. В выписке из отчета Новониколаевского губОНО за февраль 1920 года указано, в частности:

«П/О Дошкольный.

Работа подотдела за минувший месяц прошла преимущественно в подыскании помещений для приютов и оборудования имеющихся помещений... В настоящее время оборудование закончено только в доме № 17 по Береговой улице. Там открыт детский дом № 1 на 60 детей, куда вывезено уже 38 детей в возрасте 3—7 лет и еще будет вывезено на днях остальное количество детей из бывшего приюта «Ясли».

В организации первых детских садов и яслей сыграли большую роль красные делегатки активные организаторы первого сада-очага Мажирина, Кулебякина, Амелина.

В годы Великой Отечественной войны детские сады и ясли пополнялись эвакуированными детьми. Например, детский сад № 78 из Ленинграда расположился на улице Сакко и Ванцетти, из Воронежа — на детской площадке завода «Электросигнал», из Москвы был переведен детский сад Центросоюза и др.

Организаторы
1 сада-очага
Мажирина,
Кулебякина,
Амелина

Между коллективами детских садов шло социалистическое соревнование. Приказом народного комиссара просвещения РСФСР № 345 от 18 марта 1941 года «Об итогах социалистического соревнования детских садов РСФСР» Республиканскими почетными грамотами награжден детский сад № 14 горно г. Новосибирска, а также Л.М. Крылова — заведующая детским садом горно, А.Ф. Маркулина — заведующая детским садом штаба СибВО г. Новосибирска...

Именно в 20-е годы родился лозунг «Дети — цветы жизни — им нужны детские сады». В это же время разрабатывается Екатеринбургским губернским отделом народного образования «Инструкция по ведению Детского Сада», в которой даются общие принципы воспитания детей дошкольного возраста, организационные вопросы: помещение, мебель, смета на оборудование детского сада на 50 человек, считая помещение в 5 комнат и одну кухню, перечень игрушек.

Гораздо позже выстроится программа дошкольного воспитания. В Новосибирске в 1937 году откроется педагогическое училище, которое будет готовить кадры для детских дошкольных учреждений. Занятия проводились в школе № 50, преподавали методисты областного дошкольного кабинета и инспекторы этого отдела. Это был филиал Кемеровского педагогического училища с вечерним обучением.

В 1944 году училище было реорганизовано в дневное с планом и обеспечением стипендией 60 человек. 18 ноября 1946 года училище получило в свое распоряжение отдельное помещение из пяти классных комнат и зала. Первым директором училища была А.Ф. Лапина-Бардиан, а с 1946 года училище возглавила В.И. Вельмакина, заслуженный учитель школы РФ, где она проработала 30 лет, отдав все свои силы для развития училища и дошкольного образования в городе Новосибирске. Именно она была инициатором изучения иностранного языка в детском саду, но эксперимент не удался, так как в начальной школе иностранный язык не изучался.

Получив в распоряжение старое здание педучилища, Виктория Иннокентьевна отремонтировала его, пристроила спортзал, оснастив его по самым последним требованиям. Сама преподаватель физической культуры, она поставила на очень высокий уровень физическое воспитание в педучилище. К ней приезжали специалисты по обмену опытом из всех республик СССР. В.И. Вельмакина выступала с обменом опыта в городах Германии: Берлине, Галле, Дрездене, Веймаре, Пирне. Она — отличник просвещения РСФСР, отличник просвещения СССР, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, делегат II Всероссийского съезда учителей, участник ВДНХ.

В настоящее время училище возглавляет Л.М. Шапорина, заслуженный учитель школы РФ. Училище получило новый статус педагогического колледжа.

Работа дошкольных учреждений всегда была предметом особой заботы Советского правительства. 18 мая 1949 года выходит постановление Совета

Министров СССР «О мероприятиях по расширению сети детских учреждений и улучшению их работы». Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1949 года и приказ Министерства просвещения РСФСР от 4 августа 1949 года легли в основу работы дошкольных учреждений.

По отчету за 1950 год в городе Новосибирске детсадов — 96, детей в них 6 164, детских садов Министерства просвещения — 28. Все они перегружены, т. к. ведомственные детские сады принимают детей только тех родителей, которые работают на предприятиях данного ведомства. Постоянно возникают противоречия на этой почве, поэтому горисполком требует строительства собственных детских садов от всех предприятий города и освобождения детских садов, занятых не по назначению.

Летом детские сады выезжают на дачи.

К 1958 году количество детсадов возрастает до 178, детей в них уже 16 081, но и эта сеть детских садов город не удовлетворяет. Власти города придают очень серьезное значение расширению сети детских садов, медицинскому обслуживанию в них, улучшению воспитательной работы. Открываются объединения нового типа: ясли-сады, сады с двенадцатичасовым пребыванием детей, вводится новая программа воспитания.

На 1 января 1964 года в городе работают 335 детских садов с охватом детей 36 700, в том числе 8 детских садов созданы на общественных началах (при СО АН СССР). Впервые в истории народного образования составлена единая программа общественного дошкольного воспитания, охватывающая воспитание детей с первого года жизни до поступления в школу. Созданы подготовительные группы — в городе их в этом году — 200.

Интересно в этих группах работают воспитатели Колесникова В.Г. — д/с 88, Антонова А.А. — д/с 151, Тарасова Л.П. — д/с 90 и многие другие. В 40 детских садах ведется обучение иностранному языку. Дети знают стихи, песни, сказки, умеют общаться друг с другом на иностранном языке. Около 100 учителей учат детей музыке. В это время приходят на работу выпускники дошкольного заочного отделения пединститута.

В марте 1979 года состоялась 9-я сессия городского Совета народных депутатов, которая рассмотрела вопрос «О мерах по дальнейшему развитию сети дошкольных учреждений города и улучшению воспитания детей». С докладом на ней выступил Ю. Ясколюнас, зам. председателя горисполкома.

1979 год объявлен ООН Междугородным годом ребенка. Это решение было подхвачено и руководителями Новосибирска. Признавая величайшую роль дошкольного воспитания в гармоническом развитии личности, город придает большое значение всемерному развитию сети дошкольных учреждений, обеспечению высокого уровня их работы.

В городе уже сложилась широкая сеть дошкольных учреждений с охватом детей в 75000, но по плану социально-экономического развития города предусмотрено ввести в строй в 1979—1980 году еще 32 детских яслей-садов на 9185 мест.

Самые высокие показатели развития сети дошкольных учреждений в Центральном и Советском районах, на оловокомбинате, заводе конденсаторов, электромеханическом заводе и др.

Но остро стоит проблема в местах новой жилой застройки, таких как Юго-Западный жилмассив, — за 5 лет ни одного детского сада. На сессии отмечались коллективы яслей-садов № 376 — заведующая Давыдовская, № 411 — заведующая Аверченко, № 407 — Гладырь и многие другие.

Сессия ставит задачу разработать широкую программу мероприятий, направленную на дальнейшее развитие сети дошкольных учреждений, улучшения воспитания и обслуживания детей, на повышение уровня работы дошкольных учреждений и укрепление их материальной базы. В настоящее время в городе Новосибирске действуют 859 дошкольных учреждений с охватом детей 58 823. Создано и функционирует несколько уникальных дошкольных учреждений.

Детский сад № 286 — специализированный для детей с нарушением зрения, работает по программе социальных коррекционных учреждений для

Новониколаевск — Новосибирск

слабовидящих, является базовым учреждением для слушателей Новосибирского института повышения квалификации и производственной ориентации, студентов НГПУ, педколледжей города.

В основе работы детского сада № 450 «Сибирская сказка» — коррекционно-развивающая программа для детей с нарушением речи.

Неоценимую роль в воспитании детей играет детское движение. Естественно, с 1917 года по 1991 год оно было четко идеологизировано. Коммунистическая идея, патриотизм пронизывали все программы детских организаций: октябрят, пионеров, комсомольцев. Основами этих движений является коллективизм, интернационализм, патриотизм т.д.

Октябрятские группы создавались при пионерских дружинах, в них принимались дети 7—9 лет. В Новониколаевске первые группы октябрят возникли в 1924 году. В ноябре 1924 года состоялся VI губернский съезд Новониколаевской комсомольской организации. Съезд установил единую структуру для отрядов и групп октябрят. Группа октябрят создавалась в 1-м классе школы и существовала до образования пионерского отряда. При вступлении в ряды октябрят детям выдавался нагрудный знак — пятиконечная звезда рубинового цвета с портретом В.И. Ленина в детстве, вручался октябрьский флажок группе октябрят. Октябрята выпускали свои стенгазеты, вели учет успеваемости. Но просуществовали они недолго и лишь в канун сорокалетия Октябрьской революции — 1957 год — начали возрождаться вновь.

Работа с октябрятами строилась на основе правил октябрят, утвержденных ЦК ВЛКСМ, в игровой форме.

Новосибирские октябрята имели свою газету, которая носила название «Октябрятская звездочка». В архивах и в экспозиции Музея истории развития народного образования в г. Новосибирске имеется два номера этой газеты.

В настоящее время октябрята в школах упразднены, хотя и сегодня ребят должно что-то объединять, учить дружбе, коллективизму. Объединения младших школьников существуют и действуют во многих странах: детские демократические организации, скаутизм и другие. Возрождается детское движение и в России.

Пионерская организация города Новониколаевска создавалась в 1923—1925 годах. Всероссийская (затем Всесоюзная) пионерская организация им. В.И. Ленина возникла в мае 1922 года. II Всероссийская конференция РКСМ поручила ЦК РКСМ разработать вопрос о детском движении. 19 мая 1922 года конференция приняла постановление о создании детской коммунистической организации. 12 мая 1923 года Новониколаевский губернский съезд комсомола обязал комсомольские ячейки приступить к организации в городе и губернии пионерских отря-

Октябрята

Первая краевая конференция по пионерской работе в Западно-Сибирском крае.
1931 г.

дов. Первый пионерский отряд в Новониколаевской губернии создан в июне 1923 года комсомольцами при Вокзальном райкоме комсомола, начальником его стал Юлий Бек. Отряду присвоили имя В.И. Ленина. В июле того же года создан второй отряд при Закаменском райкоме комсомола, начальник — Татаринев. 29 июля 1923 года в рамках общесоюзной Международной детской недели на городской площади Новониколаевска состоялся первый пионерский парад. Отрядам были вручены знамена и впервые на призыв «Достойная смена борцам революции, будьте готовы!» прозвучал ответ: «Всегда готовы!»

Осенью 1923 года в Новониколаевске губбюро организует столярную мастерскую для пионеров, создает самодеятельные кружки — драматические, хоровые, оркестры народных инструментов, организуются первые пионерские библиотеки. Городские пионерские отряды прикреплялись к комсомольским ячейкам фабрик, заводов, учреждений и в дальнейшем строились по производственно-территориальному принципу.

Первичная организация (когорта, легион и другие названия) состояла из 30—40 детей, иногда численность достигала 80—100 человек. В пионерскую организацию принимались дети 10—14 лет. Во главе первых отрядов стояли начальники (впоследствии вожатые), при которых создавались штабы отрядов. Отряды членились на звенья (отделения), носившие названия животных — лисы, оленя, лебедя и т.п. Вступительный взнос в пионерскую организацию составлял 2 рубля, распространена была практика наложения взысканий на провинившихся пионеров, избирались товарищеские суды.

Новониколаевск — Новосибирск

В начале 1924 года, после смерти В.И. Ленина, в связи с присвоением его имени пионерской организации, в Новониколаевске прошла первая пионерская конференция, обсуждавшая вопросы образования, работы в детских домах и с беспризорниками. 5 декабря 1942 г. в Новониколаевске начала издаваться пионерская газета «Юный ленинец». В 1925 году во главе пионерской организации стояло губернское бюро пионеров. С 1926 года — бюро пионеров Новосибирского окружного комитета комсомола.

Городская пионерская организация участвовала во всех общественно-политических мероприятиях тех лет: в движении помощи голодающим Поволжья, борьбе с беспризорностью и безграмотностью, антирелигиозной пропаганде и т. д.

В августе 1928 года в Новосибирске проводится первый краевой слет пионеров. В 30-е годы пионерская организация, как часть политической системы советского общества, выполняла функции поддержки в детской среде проводимого коммунистической партией политического и социально-экономического курса страны (индустриализация, коллективизация, культурная революция).

Для вожатых издавались методические пособия Сибкабинетом детского коммунистического движения.

С начала Великой Отечественной войны пионеры Новосибирска активно участвовали в движении помощи фронту (сбор теплых вещей, продуктовых посылок для фронта, сбор средств на постройку танка «Юный сибиряк» и многое другое). 1 200 тимуровских отрядов помогали семьям погибших.

В послевоенные годы Всесоюзная пионерская организация развивалась как часть общественно-политической системы СССР и отвечала главным образом за идеологическое и патристическое воспитание учащихся средней школы до 14 лет.

Новосибирская пионерская организация являлась одной из крупнейших в стране. На 1 января 1976 года в ней насчитывалось 2 413 пионерских отрядов и 72 231 пионер.

В 1936 году в Новосибирске открывается Дом художественного воспитания детей, переименованный в 1943 г. в городской Дом (позже Дворец) пионеров и школьников, который ведет разностороннюю работу и среди детей и среди их вожатых. Организуются выставки изобразительного, технического творчества, смотры детской художественной самодеятельности, слеты юных путешественников, фестивали детского творчества. В декабре 1957 года проходит городской слет тимуровских команд, которые, возникнув в годы Великой Отечественной войны, продолжили свою деятельность и в мирные годы, помогая семьям погибших, инвалидов войны и труда. На площади Ленина 6 мая 1962 года состоялся пионерский парад школ города, посвященный 40-летию Всесоюзной пионерской организации.

В этом же году прошел первый смотр школьных краеведческих музеев и уголков. В декабре 1963 года госкомиссия приняла новое здание Дворца пионеров по ул. Кирова, позже Дворец объединяется с детским парком, и дети получили Дворец в обрамлении зеленых насаждений, цветов, различных игр и аттракционов.

Начинают открываться районные дома пионеров и школьников: 1965 год — в Советском районе, октябрь 1967 г. — Дзержинском, 1971 — Заельцовском, 1972 — Кировском, 1975 — Центральном, Железнодорожном районах, 1976 — Октябрь-

ком. Самым первым был открыт Дом пионеров Кировского (ныне Ленинского) района — в мае 1945 года. Теперь это Дворец детского и юношеского творчества им. Володи Дубинина. Все дома пионеров ныне переименованы в дома детского и юношеского творчества и функции их более расширены.

Огромное значение в военно-патриотическом воспитании детей имела школьная игра «Зарница», ведущая свое начало от января 1967 года.

На счету пионерской организации г. Новосибирска немало интересных и важных для воспитания традиций: открытие Поста № 1 у монумента Славы воинов-сибиряков, проведение пионерских костров, парадов, выставок, слетов.

Пионерское движение развивалось под руководством областной и городской комсомольской организации. В каждой школе комсомольская организация выдвигала вожатых для работы с пионерами. Справедливости ради следует отметить, что комсомольские организации в школах были не столь сильны, как пионерские дружины. Вполне естественно, что яркость пионерии придавали зажигательные идеи ее лидеров. Много лет во главе вожатской армии стоял С.А. Шамаков, тогда преподаватель Новосибирского педагогического института. Не одно поколение новосибирских вожатых помнит этого неунывающего, всегда горящего новыми идеями, искрящегося юмором организатора вожатских сборов в Заслоновске, «Снежной республике». Он и его сподвижники, такие как О.С. Газман, оставили неизгладимый след в сердцах и умах тех, с кем соприкасались. Сталь Анатольевич явился автором и разработчиком идеи и программы педагогического класса в школе № 10 (ныне гимназия № 10).

В архивах Музея истории образования хранятся книги С.А. Шамакова, посвященные игре, его документы, фотографии его и его коллег. Позже Шамаков работал в Липецком педагогическом институте, стал профессором, доктором наук, заслуженным учителем школы РФ, членом-корреспондентом РАО.

О.С. Газман долгое время работал в «Орленке» — Всероссийском пионерском лагере, потом в Москве возглавлял институт игры и игрушки, доктор наук, профессор. Сейчас их обоих

уже нет в живых, но их дела еще долго будут находиться на передовой сложнейшего процесса воспитания.

Школьные музеи и краеведческие уголки существуют, практически, с 20-х годов. Они то открывались, то закрывались, но особый размах получили в послевоенные годы, увековечивая память не вернувшихся с войны. В 60-е годы музеи и комнаты боевой славы становятся неотъемлемой частью воспитательной работы. В школах открываются уникальные музеи: «Музей молодого гвардейцев» — в школе № 19 Октябрьского района, основателем которого являлся директор школы А.А. Варфоломеев. Фронтовик сам, он хорошо понимал, как нужно воспитывать любовь к Родине. В этом музее экспонировались документы, личные вещи краснодонцев; его посещали молодого гвардейцы, оставшиеся в живых (Валя Борц, Жора Арутюнян, Радик Юркин), бывала в нем и мать Олега Кошевого. К сожалению, в годы перестройки музей был уничтожен, в настоящее время возрождается, но уже с большими утратами. Прошел через все невзгоды и продолжает свою работу музей им. Карбышева в школе № 126 Калининского района под руководством А.И. Кузьмичевой. Она до сих пор находит финансовые и физические возможности, чтобы вывозить свои поисковые отряды на встречу с карбышевцами России.

С 1968 года работает музей школы № 70 «Нормандия — Неман» (руководитель Н.Ю. Домбровская), экспонаты и материалы которого имеют не только огромное воспитательное значение, но и постоянно используются на уроках, т. к. музей находится в школе с углубленным изучением французского языка.

С 1966 года ведет отсчет своего существования музей школы № 3 им. Бориса Богаткова. В настоящее время это экспериментальная площадка для всех музеев образовательных учреждений города и области. В школе создана программа патриотического воспитания с использованием музея. Постоянно проводятся районные, городские, областные семинары. Руководит в настоящее время и школой и музеем Т.В. Прилепская, удостоенная в 2004 году награды — «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Много интересного можно рассказать о музее школы № 165 (основатель Л.А. Копейкина, руководитель А.Г. Новикова), музее воинов-интернационалистов школы № 20 (руководитель С.Ф. Романова), музее боевой и трудовой славы школы № 82 (основатель Л.К. Черканцева), народном музее школы № 48 (руководитель Т.Н. Малыгина), причудливом, уникальном музее «Самоцвет» школы № 162 (руководитель А.Н. Пучков) и многих, многих других. Их уже в городе около 90. Именно они в школах стали центрами воспитательной работы. Нет детских организаций, но есть музеи, вокруг которого собирается коллектив ребят, ветеранов, педагогов, а направляют работу школьных музеев города методисты Музея истории развития образования Новосибирской области и отдел работы с музеями городского Центра детского и юношеского творчества (руководитель отдела Л.П. Чижкова).

Музей истории развития образования был открыт 18 мая 1994 года, тогда, когда почти во всех школах музеи закрывались. Музей создан при институте усовершенствования учителей (ныне НИПКиПРО). Музей создавался с целью сохранения, развития и обогащения лучших традиций отечественного просвещения, распространения педагогического опыта, сложившегося в регионе по дошкольному, школьному, начальному профессиональному, среднему специальному, музыкальному, художественному и высшему образованию.

С января 2003 года музей получил новое помещение и современное оборудование.

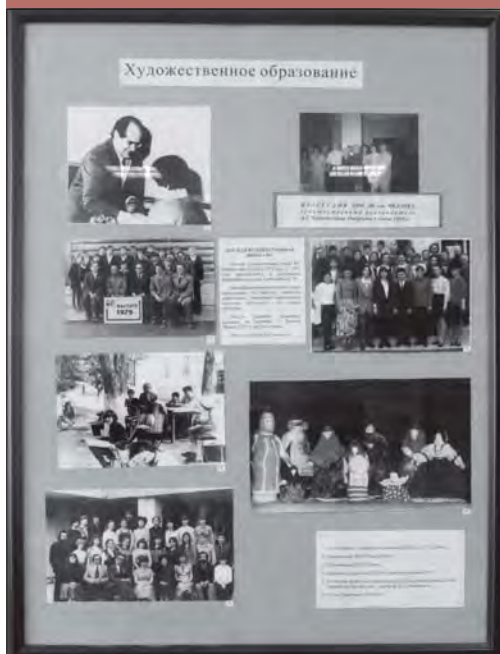
Экспозиция этого музея помогает ознакомиться с историей развития и становления системы образования области, с наиболее выдающимися его представителями, приобщиться к наиболее интересному передовому опыту, накопившемуся на протяжении целого века. Музей принимает участие в организации курсов подготовки руководителей музеев учреждений образования, в проведении музейной практики студентов НГПУ, в организации работы музеев учреждений образования.

Здесь работают музыкальная и поэтическая гостиная, клуб ветеранов педагогического труда, клуб деловых встреч «Музей». Руководит музеем В.А. Орлова.

Стенды о музыкальном и художественном образовании в музее

Действуют все музеи образовательных учреждений на основании Положения о музее и представляют собой тематически систематизированное собрание подлинных памятников истории, культуры и природы. Работа всех музеев связана тесно с уроком и другими формами учебно-воспитательной работы школы.

В перечне всех видов учебно-воспитательных учреждений нельзя пройти мимо так называемых детских комнат. На основании решения горисполкома от 9 марта 1940 г. № 300 была организована первая детская комната горисполкома. Детская комната была создана в целях борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью. В обязанности работников детской комнаты входило:

- распределение детей в детские дома согласно положениям о дошкольном и школьном детских домах;
- трудоустройство;
- определение в трудовые колонии;
- усыновление;
- распределение эвакуированных детей дошкольного и школьного возраста.

В 1951 году детская комната Новосибирского горисполкома была ликвидирована. Списки детей, дела по патронажу, опеке и усыновлению переданы для последующей работы в отделы народного образования райисполкомов.

Детские дома открывались для детей, лишенных всяких средств к существованию, в возрасте до 14 лет, физически здоровых, с нормальным интеллектом. Допускался прием в детские дома с разрешения органов народного образования, при наличии свободных мест, детей, лишенных нормальных условий воспитания в семье, с оплатой содержания их за счет родителей соответственно их материальному положению. В 1930 году были открыты детские дома № 5, 6, 7, 9, 10, 14. В 1933 году — детский приемник, детская трудовая коммуна им. Ворошилова, дошкольный детский дом № 4, школьный детский дом № 5 (с. Бугры), дошкольный детский дом № 6 (с. Барышево), школьный детский дом № 7 (д. Б. Ельцовка), школьный детский дом № 9 (г. Бердск), детские дома № 9, 10, 11, 15, интернат для слепых детей, интернат для глухонемых детей.

Новониколаевск — Новосибирск

В 1934 году начинает сокращаться количество детей в детских домах, ликвидируются детские дома № 1, 7, 13, 16.

В 1940 году по документам гороно значатся детские дома № 4, 5, 15, в 1941 — № 2, 4, 5, 15/3. В 1946, 1947 гг. в списках детских домов и в бюджете по народному образованию значатся: № 1, 2, 3, 4, 5, 6.

В ведении предприятий города: № 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 17, школа-интернат для глухонемых детей № 37, школа-интернат для слепых детей № 39.

На начало 1991 года в г. Новосибирске оставалось три детских дома, а в настоящее время количество их опять возросло. Появились «семейные детские дома».

И еще одна очень яркая страница в развитии образования г. Новосибирска — начальное профессиональное образование. Возникновению профессионально-технического образования в России, равно как и в Сибири, и в Новониколаевске, предшествовало длительное совершенствование профессиональных знаний и умений в процессе развития домашней промышленности и ремесел. Как правило, профессиональные учебные заведения возникают там и тогда, когда развитие экономики требует специально подготовленных людей, к тому же еще и грамотных, и потому первые ремесленные знания дети получали в общеобразовательных школах. В гарнизонных и цифирных школах они получали умение слесарного, кузнечного, оружейного, столярного и сапожного ремесла, готовили даже переводчиков-толмачей, чертежников и картографов. Со временем начинают открывать школы, которые во главу ставят подготовку к профессии: навигацие, геодезические, горно-заводские школы и горные училища.

В 1888 году вышел закон о промышленных училищах, который определил три типа учебных заведений: средние технические училища, низшие технические училища и ремесленные училища. В 1893 году было создано еще два типа: школы ремесленных учеников и низшие ремесленные школы.

По-настоящему развитие профессионально-технического образования в Сибири начинается после освобождения ее от Колчака. До этого времени школы находились в ведении частных предпринимателей. Примером таковой было Бердское ремесленное училище купца Горохова.

В течение 1920 г. и до середины 1921 г. в Сибири наблюдается очень быстрое развитие всех форм профессионально-технического образования. В Новосибирске создан общесибирский Совет по образованию рабочих-подростков, для оказания помощи в укреплении материальной базы учебных заведений профтехобразования, в организации производственного обучения учащихся с привлечением руководства предприятий, общественных организаций. 3 февраля 1921 года Сибнаробраз принял решение об организации школ фабрично-заводского ученичества и утвердил «Положение о школах ФЗУ», согласно которому все подростки от 14 до 18 лет должны были обучаться в этих школах.

В апреле 1923 года Сиббюро ЦК РКСМ, СибОНО, Сибпрофобр провели Сибирский съезд по образованию рабочих-подростков, на котором были выработаны установки на дальнейшее форсирование открытия новых школ. Начиная с 1923 года Наркомпрос приступил к созданию новой школы — фабрично-заводской семилетки (ФЗС).

Вот как выглядела сеть учебных заведений, подведомственных Новониколаевскому губпрофобру:

1. Педагогический техникум — открыт в 1921 году.
2. Сельскохозяйственный техникум — открыт в 1922 году.
3. Колыванский низший ремесленный техникум — открыт в ноябре 1921 года.

Школы:

4. Школа обувного и шорно-седельного дела. (И.Я. Педрас — директор, В.А. Косырев — руководитель сапожного дела, Г.В. Деминов — руководитель шорно-седельного дела).

5. Каинская профессионально-техническая школа — открыта в октябре 1921 года. (А.А. Толстых — зав. школой).

6. Каинская педагогическая школа — открыта в августе 1921 года. (Г.Н. Моршанова — зав. школой).

7. Каинская сельскохозяйственная школа — открыта в марте 1922 года. (И.М. Баранов — зав. школой).

8. Курсы народной связи — открыты в ноябре 1921 года. (Д.Р. Зорин — зав. курсами).

9. Бактериологические курсы — ноябрь 1921 г. (А.И. Костенко — зав. курсами).

10. Промышленно-экономические курсы — декабрь 1921 г. (Шандровский — зав. курсами).

В ноябре 1921 года руководство профтехобразованием было передано в ведение хозяйственных органов: школы ФЗУ, профшколы и учебные мастерские в ведение ВСНХ СССР и союзных республик, хозяйственных наркоматов и органов на местах, руководство подготовкой строительных рабочих — в ведение Наркомата труда.

В это время в Новосибирске, как и повсюду, открываются рабочие университеты, возникают комбинаты рабочего образования, краткосрочные курсы, технические кружки...

30 июля 1931 года СНК РСФСР принимает решение об упорядочении системы подготовки рабочих на производстве, утверждает единую систему подготовки кадров на предприятиях без отрыва от производства:

- вводные на производство курсы (6—20 занятий),
- производственно-политехнические курсы (6 мес. — 1 год),
- рабочая техническая школа или школа рабочего юношества (2—2,5 года),
- техникум, рабфак, вуз.

Окончательно система деления школ ФЗУ по типам определилась к 1934/35 учебному году: ФЗУ местной промышленности, железнодорожного и водного транспорта, горно-промышленного и торгово-конторского учета.

Школами ФЗУ Новосибирской области за 20 лет с 1920 по 1940 гг. подготовлено 60 тысяч человек квалифицированных рабочих.

2 октября 1940 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах». Этим Указом была впервые в мире учреждена система подготов-

Первый выпуск
школы фабзауч
полиграфического
производства.
1923—1924 гг.

ки квалифицированных рабочих в ремесленных и железнодорожных училищах и школах фабрично-заводского обучения. Был установлен двухгодичный срок обучения для ремесленных училищ и шестимесячный для школ ФЗО. Ремесленные училища комплектовались из молодежи, окончившей семилетнюю школу в возрасте 14—15 лет, а школ ФЗО — юношами и девушками 16—17 лет, имеющими начальное образование. Комплектование проходило на добровольных началах, причем желающих поступить в училища и школы ФЗО было больше возможного.

Для руководства системой государственных трудовых резервов было создано Главное управление трудовых резервов при СНК СССР с соответствующим аппаратом управления.

В Новосибирске образовано Управление трудовых резервов и начальником его назначен М.Г. Броншпиц.

«Организаторский талант, — говорит К.Н. Зандин в своих воспоминаниях, — его умение работать с людьми и каждому определить задание по силам и способностям, неумолимость и умение быстро находить решение сложных вопросов, выделяли его во время работы в Новосибирске, в Кемеровском управлении, а позже в Главке Министерства трудовых резервов и Главпрофобре СССР».

В двухмесячный срок была проделана огромная работа, созданы все необходимые условия для нормальной жизни учебных заведений: отремонтированы учебные помещения, общежития, выделено оборудование, инструмент, подобраны инженерно-педагогические кадры. 1 декабря 1940 года — учебные заведения начали свой первый учебный год, в них по всей стране приступило к занятиям 602 тысячи учащихся по 360 профессиям.

В мае 1941 года состоялся первый выпуск школы ФЗО. В народное хозяйство было направлено 250 тысяч рабочих.

До 1940 года в Новосибирской области существовали школы ФЗУ при заводах «Труд», «Сибкомбайн», горного оборудования, при Новосибирском и Барабинском депо Управления Томской железной дороги. Обучалось в них 1000 человек. После 1940 года училищ стало 6: РУ № 1 (ныне ПУ № 2) при заводе «Сибкомбайн», РУ № 4 (ныне ПУ № 1) при заводе горного оборудования, ЖУ № 1 при Барабинском железнодорожном депо, ПУ № 3 (ныне ПУ № 10) при Новосибирском железнодорожном депо, школы ФЗО № 8 при строительном комбинате завода горного оборудования и № 21 при строительном тресте № 31. В этих школах и училищах было создано 2,8 тысячи ученических мест. К 1945/46 учебному году было уже более 30 училищ и школ.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Государственная система трудовых резервов была переведена на военный лад, на работу под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!» РУ и ФЗО комплектовались по мобилизации. Система продемонстрировала свою гибкость, динамизм, возможность быстро перебрасывать учащихся в различные районы страны для выполнения особых заданий. Сеть учебных заведений страны увеличилась в два раза и насчитывала 2 587 училищ и школ ФЗО. За годы Великой Отечественной войны страна получила из ремесленных училищ и школ ФЗО 2,5 миллиона молодых рабочих, примерно столько, сколько подготовили школы ФЗУ за 20 предвоенных лет.

В 1953 году в системе трудовых резервов были организованы училища механизации сельского хозяйства, которые в сроки от 6 месяцев до 2 лет подготавливали квалифицированные кадры сельских механизаторов.

С 1954 года начали создаваться учебные заведения нового типа — технические училища (ТУ) для молодежи, окончившей средние общеобразовательные школы.

В 1959 году все школы ФЗО, ремесленные училища были преобразованы в профтехучилища со сроком обучения от 1 до 3 лет.

К началу 1965/66 учебного года в Новосибирской области насчитывалось 60 профессионально-технических училищ с количеством учащихся 25 000 человек, к 1970 году число училищ возрастает до 80, в них обучается уже 40 000 человек.

Учебно-производственная мастерская по подготовке слесарей, монтажников по металлоконструкциям и электросварщиков

Учебно-производственная столярная мастерская

Слесарную практику учащиеся ПТУ проходят в учебных мастерских

Производственное обучение учащихся ГПТУ № 2

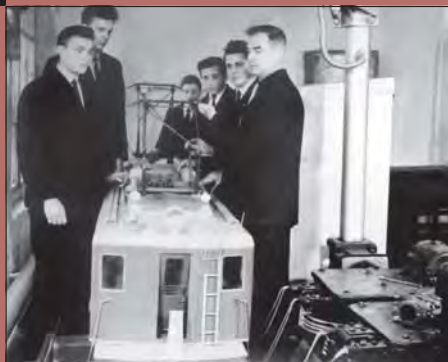

Большой интерес
у учащихся сельских
профессионально-технических
училищ вызывает
новая техника

С конвейера массового
пошива учебных мастерских
ГПТУ № 28 сходили сотни
швейных изделий в день

Будущие
железнодорожники,
учащиеся ГПТУ № 10

Будущие речники,
учащиеся ГПТУ № 3

За 25 лет в новосибирских училищах получили путевку в жизнь около 270 тысяч человек. Среди них: трижды Герой Советского Союза А. Покрышкин, Герои Советского Союза А. Харьков, И. Осиный, Герои Социалистического Труда А. Шеффер, П. Бородин, Ф. Есин; депутаты Верховного Совета РСФСР К. Клименок, Г. Дементьева; В. Голенков — лауреат Государственной премии и другие.

С ноября 1944 по 1973 год возглавлял управление К.Н. Зандин. Благодаря неиссякаемой энергии, огромному авторитету не только у коллег, но и у высших эшелонов власти Константину Николаевичу Зандину удалось заложить основу материально-технической базы профтехобразования Новосибирской области, такую, что она занимала одно из ведущих мест в России, а мастера и педагоги начали выезжать за рубеж для передачи опыта по подготовке квалифицированных рабочих. На долю Константина Николаевича выпали и последние годы войны, и трудные послевоенные годы. В 1946 году Главное управление трудовых резервов было преобразовано в Министерство трудовых резервов СССР. Начали создаваться горно-промышленные РУ (1949 г.), училища механизации сельского хозяйства (1947 г.), строительные РУ (1955 г.)

20 августа 1945 года вышло постановление Совнаркома СССР «О мерах по улучшению учебно-воспитательной работы в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО». Училища перешли на изготовление мирной продукции: токарно-винторезных станков, заточных станков, машин для изготовления торфогоршочков, прессов для изготовления комплектных плит, классно-лабораторной мебели, радиотелевизионной аппаратуры, одежды и обуви, печатной, картонажной и другой продукции.

В сельских профтехучилищах организовывались учебные хозяйства.

Строительные училища широко практиковали производственное обучение по основным профессиям (сменных) училищ. ПТУ № 7 вводит программированное обучение. 1969 год — постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях ПТО». Начался постепенный переход ПТУ в средние ПТУ.

С 1973 по 1987 год начальником управления профтехобразования работал Г.В. Истомина. Это период, когда училища переходят на среднее образование, укрепляются связи с базовыми предприятиями, с высшими учебными заведениями, наукой, продолжают крепнуть зарубежные связи.

Дальнейшее развитие средние ПТУ получают после 1984 года, в связи с реформой общеобразовательной и профессиональной школы.

В марте 1988 года был принят Указ «Об упразднении Минпроса СССР, Госпрофобра СССР и Минвуза СССР» и Указ «О создании Государственного Комитета СССР по народному образованию» от 29 апреля 1988 года.

1981—1986 гг. — идет совершенствование ГПТУ. Завод «Сибсельмаш» заменил полностью всю старую техническую базу производственных мастерских, создал отличные кабинеты и лаборатории и т. д. для училища № 2.

ТУ-4 — построены новые типовые здания. В двух ленточных цехах установлено 43 наборные строкоотливные машины, в том числе четыре автомата ПС-А3. Более 30 человек — педагогов, мастеров, руководителей ПТО выезжали за рубеж для передачи опыта подготовки кадров. Такова история ПТО за время руководства Г.В. Истомина.

С 1988 по 1994 год начинается реорганизация управления, то в комитет, то в подотдел управления образования и, наконец, снова в Комитет по начальному профессиональному образованию. После В.Г. Васильева, А.И. Цыганова начальником комитета назначается Я.Я. Боргено.

А система переживает не самые легкие времена. На фоне почти отсутствующего финансирования она продолжает жить, сохраняя не только сеть: 70 ПУ, 9 лицеев, 5 УИН, 1 спецучилище, а благодаря энтузиазму Я.Я. Боргено, А.С. Подгаевского, М.В. Кирсановой удается не только сохранить старые тра-

Учителя-
ветераны

диции, но и возродить новые: губернаторские приемы, стипендии администрации лучшим учащимся, открытие загородного лагеря «Солнечная поляна» и др.

В системе профтехобразования работают: Центр художественного творчества, ФСО «Юность России», чему способствуют руководители: заслуженный работник культуры РФ Хроненко Т.В., директор Дома техники ПТО Кирпиченков К.С., председатель ДСО «Юность России» Новоселов В.И. и др.

Конечно же, рассказ об истории народного образования в г. Новосибирске будет не полным, если в канун 60-летия Победы над фашизмом не сказать о тех, кто воевал на фронтах Великой Отечественной войны. О тех, кто, вернувшись к мирной жизни, пришел в школу и воспитывал детей. Вот несколько биографий из этой когорты.

Ф.И. Анисичкин на фронт ушел в первые дни с поста директора школы села Половинное Красноярского района. Гвардии лейтенант Анисичкин 7 октября 1943 года первым переправился через Днепр. В ходе боя его взвод уничтожил противотанковое орудие, 2 пулемета, 5 танков и большое количество живой силы противника. Федор Иванович был ранен, но остался в строю. 22.02.1944 года ему присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Великой Отечественной войны I степени, орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, «Знак Почета», медалями. После войны работал директором школы в Кировском районе, вел большую работу по патриотическому воспитанию детей, сотрудничая со многими музеями учебных заведений. Заслуженный учитель школы РФ.

И.Г. Богданов воевал на Волховском фронте. В 1943 году после тяжелого ранения в коленный сустав у него была ампутирована нога. После госпиталя окончил НГПИ, работал учителем физики, директором одной из крупнейших школ города № 137. Награжден орденами и медалями, заслуженный учитель школы РФ. Ведет до сих пор активную работу по патриотическому воспитанию детей и юношества.

В.В. Магро ушел на фронт добровольцем после окончания 10 класса школы г. Татарска. Был штурманом звена эскадрильи. Демобилизовался в 1947 году, заочно окончил НГПИ — учитель физики.

С 1958 по 1987 год работал заведующим районо Советского райисполкома. Приоритетным направлением считал связь науки и образования, один из основателей строительства физматшколы, основатель школьного музея авиации, районного музея образования. В течение 10 лет после выхода на пенсию заведовал кабинетом профориентации учебно-производственного комбината.

А.О. Плисов после окончания семи классов поступил в педагогическое училище в г. Куйбышеве Новосибирской области, но, проучившись один год и три месяца, вынужден был уйти на работу. С ноября 1940 года по январь 1943, до призыва в Красную Армию, работал сначала учителем, а потом заведующим школой в деревне Малая Архангеловка Венгеровского района. Уходя на фронт, пошутил с ребятами: «Пишите мне каждый день и докладывайте, как у вас тут дела идут». Дети шутку приняли всерьез и всю войну ему писали каждый день, а солдаты удивлялись: «Откуда тебе целый мешок писем приносят?» Почта ходила нерегулярно, потому и скапливались ворохи детских каракулей. Хранил всю войну, привез домой, а вот дома, переезжая с места на место, утерял. Воевал в составе войск Белорусского фронта. Два раза ранен. В январе 1945 года демобилизовался. Работал сначала в своем районе учителем начальных классов, после окончания НГПИ директором средней школы, вторым секретарем РК КПСС, председателем Венгеровского, Чистоозерного райисполкомов, заместителем заведующего облоно, а с 1972 по 1986 год директором самой большой в городе школы № 121. Каждый день рано утром Александр Осипович все эти 14 лет встречал своих учащихся и учителей на крыльце школы. Здесь был создан знаменитый школьный музей «Землянка», который работает до сих пор. После выхода на пенсию Александр Осипович вел в школе кружок боевых искусств. Заслуженный учитель школы РСФСР, отличник просвещения Плисов имеет множество правительственных наград: ордена Красной Звезды (1945 г.), «Знак Почета» (1972), медали. Но самой большой наградой в жизни является его дочь Галина Александровна, заслуженный учитель школы РФ, продолжатель учительской династии Плисовых, Александра Осиповича и Марии Ивановны.

В Новосибирске сложилась добрая традиция проведения различных творческих конкурсов, один из них — конкурс «Учитель года». У конкурса уже своя история. Первый проходил в 1991 году по инициативе городского отдела образования и группы педагогических работников, в нем принимали участие 8 учителей из шести районов города. Шли годы, конкурс набирал силу. Совместно с управлением образования мэрии его учредителями стали Новосибирский государственный педагогический университет, обком профсоюза работников образования и науки, Новосибирский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования.

Особенное внимание городскому конкурсу «Учитель года» уделял В.А. Толоконский, будучи мэром города. Затем эту инициативу подхватил В.Ф. Городецкий, учредив первый приз победителю финала конкурса. Конечно, за 13 лет многое изменилось в организации и проведении этого конкурса: если первые больше напоминали шоу, то теперь они приобрели прочную научную базу. Жюри оценивает как профессиональные творческие знания учителя, так и его умение владеть альтернативными методиками и современными технологиями. Основными критериями профессионального конкурса являются школьные уроки. В настоящее время в конкурсе участвуют все 10 районов города, 19 учителей. Конкурс показывает неиссякаемую тягу учительства к творчеству, к вершинам мастерства.

Вот некоторые из победителей и призеров этих конкурсов.

С.А. Ромащенко (Бортко), родилась в 1958 году, окончила Новосибирский государственный педагогический институт. В 1991 году работала учителем русского языка и литературы в средней школе № 149 Калининского района. С целью конструирования образовательного процесса на уроках русского языка и литературы Светлана Анатольевна подготовила научно-методические разработки для гуманитарного класса, авторскую программу «Теория и практика обучения письменной речи», имеет публикации «О возможности усиления читательской функции в пространстве урока литературы», «История бедной Зины и ее интерпретация в «Последних песнях» Некрасова», в настоящее время работает в НГПУ, победитель конкурса «Учитель года-91».

Л.А. Фурманчук, выпускница Новосибирского государственного пединститута, учитель математики школы № 186 Октябрьского района. Заслуженный учитель школы РФ, победитель городского конкурса «Учитель года-92», ныне учитель школы № 193. Людмила Александровна вспоминает: *«Жюри и зрители были настолько доброжелательны, что конкурсанты достойно и творчески проходили любые испытания. Помню: досталось мне задание — в течение 5 минут провести урок математики по теме «Нежность». Здесь меня выручил Пифагор и некоторые приемы развития творческого воображения. Подарком судьбы считаю приглашение в Москву для участия в работе круглого стола, организованного «Учительской газетой».*

Л.И. Скопина, призер конкурса «Учитель года-92» стала и призером областного конкурса. Работала тогда учителем физики в школе № 79 Центрального района, ныне учитель физики школы «Диалог» и заместитель директора по методической работе. *«Мне запомнилось одно задание, пожелание выпускнику, — вспоминает Любовь Ивановна. — Я что-то говорю о жизни, игре, о ролях, которые они играют в школе, кто роль дежурных, кто роль активистов, но в школе все же главные роли достаются чаще всего учителям и родителям, а вторые остаются детям. Но теперь, когда каждому предстоит сыграть свой спектакль под названием «Жизнь», где важны все, хочется, чтобы мои выпускники выбрали роль поглавнее».*

Л.В. Махерова в 1993 году работала учителем физики в школе № 156 Центрального района. Прекрасный организатор, творческий учитель, она стала победителем конкурса «Учитель года-93». В настоящее время — начальник отдела кадров управления образованием мэрии г. Новосибирска. *«Атмосфера конкурса была на удивление радостной, праздничной, хотя впереди предстоял многочасовой марафон. Мне «повезло» сразу — я вытянула карточку с № 13. Но минутный испуг сменился твердым убеждением: «Я не имею права на глупые суеверия, ведь рядом со мной мои сыновья, ученики, коллеги. Они ждут мою работу. Они поддержат! И с этой минуты исчезло «Я» и появилось «Мы».*

Г.М. Горлова, учитель начальных классов школы № 168 Железнодорожного района, победитель конкурса «Учитель года-94». *«Я горжусь своей победой, это мое первое большое достижение. Это чувство сравнимо с тем, которое я испытывала в школьном детстве, когда меня наградили путевкой в Артек. «Мои «конкурсные дети» (я их так называю до сих пор, они знают, что здорово помогли мне) уже в 9 классе. Время не бежит, а мчится. Но каждый вечер мне подмигивает из угла комнаты голубым глазом телевизор, который я получила в качестве приза, да частенько звонят теперь уже мои добрые друзья, с которыми мы впервые встретились на конкурсе «Учитель года-94».*

О.Н. Логвенков, учитель истории Первомайской школы № 142, стал победителем конкурса «Учитель года-95». *«Когда я учился в школе, моя классный руководитель убеждала меня в том, что мое призвание — это школа. Когда же я начал работать в школе, директор предложил мне уволиться, сочтя мои методы работы с учащимися недостаточно приемлемыми. Так что конкурс стал для меня своеобразным «Рубиконом», когда нужно было доказать окружающим и себе, что мое пребывание в учебном заведении — не случайно. Это во-первых. А во-вторых, Первомайку всегда принимают за забытую богом провинцию. И мне, как патриоту своего района, было, так сказать, «за державу обидно». За время прохождения конкурсных этапов постоянно ловил себя на мысли, что люди, с которыми я соревнуюсь, достойны самых теплых слов благодарности и уважения за то, что, несмотря на трудности последнего времени, остаются верными своей профессии. Я не выиграл у них, потому что мы делаем одно, очень сложное, но необходимое всем дело. И очень хочется верить, что если мир держится на трех китах, то один из них, на полном праве, это — учитель».*

В.С. Дробина, учитель русского языка и литературы гимназии № 2 (Ленинский район), победитель конкурса «Учитель года-96». *«Конкурсы необходимы: прекрасная возможность для самоактуализации и реализации учителя, это средство сделать качественный скачок вперед, это мощный эмоциональный подъем».*

И.А. Лусихин выступал и победил на конкурсе «Учитель года-97», учитель английского языка технического лицея при СГГА (Ленинский район), в настоящее время директор этого лицея. *«Я желаю всем учителям принять участие в этом конкурсе, и не потому, что это нужно для «галочки», а потому, что, победив или заняв одно из мест, у любого учителя, опытного или нет, открывается «второе дыхание», появляются новые силы и идеи и, я бы сказал, вырастают крылья».*

И.А. Литвин, учитель истории гимназии № 1 (Центральный район), победитель городского конкурса «Учитель года-98», участник финала конкурса «Учитель года России-99». *«...Будить, быть будильником... Как примитивно, скажете вы. Как трудно и ответственно, отвечаю я. Ведь от вовремя разбуденной души и ума зависит целая жизнь. Как разбудить? Можно просто, как Платон. У себя в Академии он завел в прямом смысле будильник. Это была флейта, в которую с помощью нехитрых приспособлений поступал воздух, и она издавала пренеприятнейший звук, от которого задремавший было ученик тотчас же просыпался. А можно по-другому. Но это уже «моя педагогическая технология». Да, и вот еще что! Учитель тоже человек, а значит, он может ошибаться, радоваться и плакать, он может нуждаться в... Моя нужда в увлеченных приколыщиках и мудрых непоседах, в неудобных шалунах с искрой в глазах, в смехе и проблемах на уроке. Без этого скучно, серо, никак. Поэтому привет вам, мои живые ученики! С любовью, ваш еще живой учитель!»*

Победителем конкурса «Учитель года-99» стала Е.В. Ушакова, учитель истории школы № 202 Октябрьского района, она же участник конкурса «Учитель года России-2000». Этот конкурс в городе Новосибирске стал юбилейным — десятым. Каждый конкурс дарит учителям радость общения с ищущими, влюбленными в свое дело педагогами. В конкурсе «Учитель года-2000» сильнейшей оказалась учитель английского языка экономического лицея Центрального района С.А. Белова.

В конкурсе «Учитель года-2001» победила В.В. Руф, учитель ИЗО школы № 63 Кировского района.

«Учитель года-2002» — победитель Л.Л. Добролюбова из школы № 79 Центрального района.

В 2003 году победителем конкурса стал учитель физкультуры школы № 129 Ленинского района И.П. Рыжих, он же призер областного конкурса «Учитель года-2004».

«...Где нужно поставить фильтр, который не пропускал бы грязь и муть прошлых ошибок, приобретенных многими тысячами поколений, а пропускал бы только ценное и могучий поток со всеми навыками и приобретениями? Только педагог-профессионал способен реализовать эту глобальную задачу преемственности поколений!» — сказала в своем интервью учитель математики школы № 127 Ленинского района — участник областного конкурса «Учитель года-2003».

Радикальные преобразования, происходящие в России, имеют многомерные последствия для системы образования. На наших глазах обновляется система организации учебного процесса, управления его качеством, финансирования и материально-технического обеспечения.

Отличительная особенность нового времени — резко возросшая самостоятельность всех уровней участников образовательного процесса — от учителя до руководителя района, гороно.

Новое понимание образования выводит на первый план:

- развитие способности учащихся к самоопределению в деятельности и общении, саморазвитию, раскрытию природного дара человека;
- развитие способностей мыслить, действовать в соответствии с законами нравственности, а в итоге — умение найти свое место в этом мире, самореализоваться.

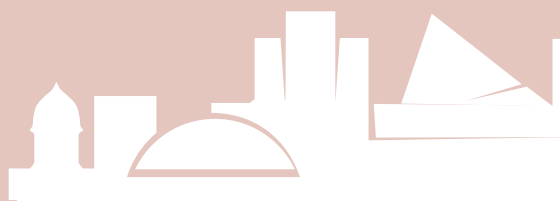
Особенностью же современной образовательной ситуации является опыт кратчайшего пути к той модели, которая, вобрав в себя лучшие традиции, адаптировала современные педагогические достижения к местной специфике. Самое сложное — найти золотую середину между слепым копированием и полным отрицанием нетрадиционных моделей, в выборе единственно правильного соотношения собственного и привнесенного извне.

Время показало, что педагоги, руководители образования в районах и городе умеют сохранить лучшие традиции и достижения педагогов страны, не утерев своего конкретного опыта, накопленного за более чем вековой период существования города Новосибирска.

УСТРЕМЛЕННЫЕ В БУДУЩЕЕ

Наука и высшая школа
Новосибирска
с 1920-х годов и до наших дней

ЗАРОЖДЕНИЕ НАУЧНОЙ СРЕДЫ

В июне 1921 года административные региональные органы из Омска переехали в Новониколаевск. С этого времени последний начал быстро «прирастать» интеллектуальными кадрами и превращаться в ведущий региональный интеллектуальный центр, стягивая сюда специалистов из Томска, Иркутска, Омска.

Интеллектуальную жизнь быстро растущего советского Новониколаевска первоначально определяла гуманитарная, преимущественно художественная интеллигенция, группировавшаяся вокруг краевых печатных изданий, среди которых особое место отводилось созданным в 1922 году журналам «Сибирские огни» и «Жизнь Сибири», деятельное участие в которых принимали представители местной большевистской элиты А. А. Ансон, М. М. Басов, В. Д. Вегман, Е. М. Ярославский и др. Их активное занятие публицистикой и культурно-просветительной деятельностью привело к формированию в Новониколаевске весьма редкого симбиоза представителей гуманитарной и естественно-научной интеллигенции, большевиков и «буржуазных спецов», давшего жизнь ряду крупнейших начинаний в научной и культурной жизни Сибири 1920—1930-х годов, таких, например, как «Общество изучения Сибири», «Сибирская Советская энциклопедия» и др.

В.Г. Болдырев

Переход от Гражданской войны к гражданскому миру трансформировал взгляды непримиримых ранее противников, их отношение друг к другу. Когда бывший профессор Академии Генерального штаба, генерал царской армии В. Г. Болдырев, арестованный осенью 1922 года во Владивостоке и затем переправленный в Новониколаевск, после годичного заключения, был амнистирован ВЦИКом, старый большевик В. Д. Вегман хлопотал о снятии его с учета ОГПУ. Профессор получил должность консультанта, затем руководителя Конъюнктурного бюро Сибкрайплана. Тот и другой — Болдырев и Вегман — сыграли значительную роль в организации и деятельности самого крупного регионального научного объединения ученых Сибири — «Общества изучения Сибири и ее производительных сил» (ОИС).

Василий Георгиевич Болдырев (1875—1933 гг.) — крупный военачальник, общественный деятель, специалист в области картографии, региональной экономики. Окончил с отличием в 1903 году Академию Генерального штаба. Участвовал в Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войнах. Преподавал в Академии Генштаба с 1911 по 1914 годы, в качестве экстраординарного профессора, в Первую мировую войну до 1917 года командовал 5-й армией. В 1918 году был управляющим военным ведомством Комуча, главнокомандующим войсками Уфимской Директории (Временного Всероссийского правительства). В начале 1920-х годов В. Г. Болдырев активный деятель Дальневосточной республики. После ареста и амнистии постоянно жил и

работал в Новониколаевске (Новосибирске). Один из инициаторов создания Общества изучения Сибири (ОИС). Во второй половине 1920-х годов внес значительный вклад в разработку вопросов экономического и административного районирования Сибири. Он выпустил ряд работ о перспективах транспортного развития региона, прежде всего внутренних и международных авиалиний. По инициативе В.Г. Болдырева и под его председательством состоялось Первое картографическое совещание Сибири (1927 г.). В первых томах Сибирской Советской энциклопедии он являлся редактором отделов «Картография и карты» и «Пути сообщения и связь». С 1930 года В.Г. Болдырев попал под плотный контроль ОГПУ. Лишившись работы в Крайплане, он некоторое время работал научным сотрудником Института промышленно-экономических исследований. А в феврале 1933 года, первым из руководителей Общества изучения Сибири и Сибирской Советской энциклопедии, арестован по сфабрикованному спецорганами «делу контрреволюционной белогвардейской повстанческой организации в Западно-Сибирском крае» в качестве ее «руководителя». Коллегией ОГПУ пятого августа 1933 года. В.Г. Болдырев вместе с двенадцатью другими осужденными был приговорен к расстрелу, двадцатого августа 1933 года приговор был приведен в исполнение.

Вениамин Давыдович Вегман (1873—1936) — видный деятель революционного движения, партийный и советский работник, историк, архивист, публицист. Прошел Нарымскую ссылку. В 1917 году стал одним из руководителей томских большевиков, редактором газеты «Знамя революции». В 1918—1919 годах арестовывался. С 1920 года заведовал Сибархивом и Сибистпартом, возглавлял Сиблит. Автор, редактор и составитель многих работ по истории революционного движения, революции и гражданской войны в Сибири. Пользовался авторитетом и влиянием как в среде «старой», так и «новой» интеллигенции в Сибири. Возглавлял Совет ОИС. Возглавляя ряд общественных и научных организаций Сибири. В. Д. Вегман оставался ортодоксальным большевиком, что, однако, не оградило его от маховика государственных репрессий. В августе 1936 г. за «принадлежность к троцкизму» его арестовали, и ввиду слабого здоровья, подорванного царскими тюрьмами и ссылками, он вскоре скончался в тюрьме.

6 января 1925 года в Новониколаевске в помещении Народного музея состоялось организационное заседание «по созданию сибирского научно-исследовательского общества», позднее получившего название Общества изучения Сибири и ее производительных сил (ОИС). На нем с докладом «Современные задачи и формы научно-исследовательской работы в Сибири» выступили Г. И. Черемных (СибОНО) и М. А. Кравков (директор музея и писатель), обосновавшие необходимость и назревшую потребность «создания исследовательского общества как общественно-правовой организации» с целью «объединить и урегулировать работу разнообразных научных обществ в Сибири», «приняв на себя представительство их интересов перед краевыми органами». Для выработки устава и регистрации общества было избрано оргбюро, куда, помимо докладчиков, вошли и другие известные ученые и общественные деятели, в частности, В.Д. Вегман.

В мае 1925 года состоялось первое общее собрание ОИС, заслушавшее отчет о работе оргбюро и сформировавшее основные рабочие органы (правление, Совет, секции и т. д.). За сравнительно недолгий период своего существования ОИС стало ярким проявлением общественной формы организации науки в условиях Сибири 1920—1930-х годов. Общество являлось единственной в тот период краевой научной организацией, принявшей форму ассоциации: помимо индивидуального членства (152 человека в 1928-м и 265 в 1930 годах), оно включало на правах коллективного членства также более тридцати организаций (научных учреждений и обществ) Сибирского региона. ОИС являло собой общественную научную организацию, в рамках которой традиционные факторы и тенденции взаимодействовали с новыми. На реализацию единой позитивной цели — изучение производительных сил и содействие развитию последних — были направлены усилия тех, кто в годы революции и Гражданской войны нередко занимал антагонистические по отношению друг к другу позиции. Наряду с коммунистами (А.А. Азлецкий, А.А. Ансон, В.Д. Вегман и др.) ОИС включало в себя и видных в прошлом деятелей антибольшевистского движения (В.Г. Болдырев, Г.А. Краснов, Н.Я. Новомбергский и др.). В условиях второй половины 1920-х годов это являлось реальным воплощением определенного компромисса во взаимоотношениях коммунистического режима с недавними противниками в интересах развития страны.

Для упорядочения научной деятельности члены ОИС распределялись по секциям, число которых в первые три года постоянно росло. Если сначала

ОИС состояло из трех секций (социально-экономической, малых народностей и естественно-научной), то в 1927 году действовали уже Отдел общего естествознания в составе пяти секций (геологической, географической, ботанической, зоологической, почвоведческой) и Отдел изучения человека с антрополого-этнологической, археолого-исторической, медицинской, литературно-художественной, экономической секциями. Последняя позднее выделилась в самостоятельный отдел, включавший в себя секции сельского хозяйства, торговли и промышленности, транспорта, колонизации, пушного промысла, зарубежного Востока.

В соответствии с Уставом ОИС совмещало в себе черты научного и краеведческого обществ, что позволяло строить и планировать работу путем сочетания специализированной (фундаментальной и прикладной) научной деятельности членов ОИС, осуществлявших ее профессионально в вузах, научно-исследовательских учреждениях, музеях и т. д., с работой по развертыванию и поддержке массового краеведения в Сибири. Соответственно этому основными структурными рабочими единицами ОИС, помимо секций, являлись Бюро экспедиций и Бюро краеведения.

Рост влияния и научного авторитета ОИС прослеживается и по такому важному критерию, как размеры государственных субсидий, предоставляемых ОИС для ведения научной и научно-организационной деятельности в масштабах региона. С 1926 по 1930 год средства, отпущенные ОИС различными госорганами и учреждениями увеличились более чем втрое.

В основной своей массе экспедиционная деятельность ОИС осуществлялась по традиционным для Сибири направлениям. В 1927—1930 годах целиком на средства ОИС или при его долевом участии было проведено более 80 экспедиций. Преобладали исследования ресурсо-ведческого профиля (геологические, ботанические, почвоведческие и др.). Совместно с Бюро по изучению производительных сил при Сибкрайплане в 1927 году был налажен вначале первичный учет, а затем на этой основе началось реальное координирование экспедиционных и стационарных исследований, осуществляемых отдельными ведомствами, учреждениями и организациями на территории Сибири. В 1927—1930 годах, благодаря объединению усилий в деле налаживания оперативного информирования о состоянии и перспективах НИР в регионе, на базе журнала «Жизнь Сибири» выходил в виде отдельных отпечатков информационный бюллетень «Сибиреведение» — орган научно-исследовательского бюро Сибкрайплана и Общества изучения Сибири.

Тем не менее к началу 1930-х годов ОИС оказалось в кризисном положении. Одно из противоречий состояло в том, что Общество в силу исторически сложившейся ситуации взяло на себя несвойственную общественной организации функцию координирования научной деятельности в регионе. По мере развертывания в начале 1930-х годов сети отраслевых научно-исследовательских учреждений (промышленных и сельскохозяйственных), а также роста вузов резко возрос потенциал вузовской и отраслевой науки и, соответственно, исчезли условия, ранее ставшие ОИС в исключительное положение в сфере организации науки в Сибири. Опыт развития ОИС вплотную подвел к необходимости создания в структуре госорганов специального межведомственного управленческого органа, каковым и стал созданный в 1931 г. Научный комитет при Западно-Сибирском крайисполкоме. В этом же году ОИС формально самораспустилось, передав основные функции вновь созданному Западно-Сибирскому Бюро краеведения. Фактически же этому предшествовало решение директивных органов (бюро крайкома ВКП(б) и президиума крайисполкома), обязавшее партийную часть правления ОИС провести решение о самороспуске Общества. Помимо объективной критики и наличия слабых сторон в деятельности Общества с точки зрения интересов властей (*«недостаточное внимание и поддержка массового краеведческого движения», «уклон»* в экспедиционной деятельности в сторону археологии и этнографии и т. д.), власти в этот период повсеместно проводили политику массовой «советизации» краеведения и жесткой «чистки» руководящего состава краеведческого движения в центре и на местах. Ряд тради-

ционных обществ с дореволюционными корнями (отделы Русского географического общества и др.) закрывались. В годы «большого террора» большую часть членов правления и активистов ОИС постигла трагическая участь.

В истории региональной науки и культуры ОИС стало яркой страницей и иллюстрацией громадных возможностей общественных форм организации науки в 1920—1930-х годах.

К числу крупнейших научно-исследовательских мероприятий, проходивших в краевом центре в 1920-е годы, следует отнести Первый Сибирский краевой научно-исследовательский съезд, проходивший с 15 по 21 декабря 1926 года. В его работе участвовало 326 делегатов — представители сибирских вузов, научных обществ и организаций, а также партийных, советских, хозяйственных органов, творческая интеллигенция. Кадровый потенциал региональной науки нес на себе отпечаток своеобразия и особенностей переходной эпохи: доли женщин и коммунистов в составе ученых были пока крайне незначительны (в будущем они существенно возрастут); преобладали ресурсоведческие научные дисциплины (геолого-географические, сельскохозяйственные, биологические) при сравнительно низкой части представителей физико-математических и химических наук. При неразвитости в регионе сети специализированных научно-образовательных учреждений весьма значительная группа ученых (свыше сорока процентов) трудилась в госучреждениях.

Социальная потребность в общесибирском научном форуме ощущалась не только в кругах интеллигенции, но и региональной номенклатуры: конституирование в процессе проведенной в конце 1925 года административной реформы громадного Сибирского края настоятельно требовало конкретных действий от региональных органов (Сибкрайкома, Сибкрайисполкома) по четкому формулированию его потребностей и нужд перед Центром. В определении современного состояния и перспектив развития Сибири роль науки трудно было переоценить. Совпадение интересов политической и научной элит Сибири позволило в сравнительно короткий период (менее года) провести сложные подготовительные работы. В результате чего оргбюро, возглавляемому В. Д. Вегманом, удалось избежать корпоративных коллизий, связанных со стремлением вузовских центров Сибири отстаивать свои приоритеты.

Ни одно из прежних культурных событий Сибири не имело столь значительного резонанса. Благодаря умело организованной и скоординированной газетно-журнальной кампании и предварительному изданию тезисов ведущих докладов, съезд вызвал громадный интерес. Из Центра прибыли представители АН СССР, правительства, на церемонии открытия, помимо делегатов, присутствовали многочисленные делегации рабочих, как бы олицетворяя популярный лозунг эпохи о «союзе науки и труда». Эту же мысль в качестве центральной развивал в своем докладе «Советская власть и наука» секретарь Сибкрайкома партии С. И. Сырцов.

Середина 1920-х годов стала своего рода кульминацией позитивных отношений между большевистским режимом и «старой» интеллигенцией, когда перспективы их взаимодействия воспринимались обеими сторонами как весьма оптимистические. Работа самого съезда проходила в пяти секциях. Наиболее многочисленными были ресурсоведческие секции «Недра», где обсуждались проблемы выявления, учета и использования полезных ископаемых, и «Поверхность», где речь шла о водных ресурсах, фауне, флоре, сельском и лесном хозяйствах. На секции «Связь» участники вели разговор о состоянии и перспективах связи, транспортного и дорожного строительства в регионе. Секции «Человек» и «Музейно-архивная» собрали гуманитарную интеллигенцию, обсуждавшую проблемы истории, археологии и этнографии народов Сибири, пути сохранения и изучения богатого культурного наследия региона. Доминирующей темой съезда стали перспективы развития производительных сил Сибири в контексте начавшейся индустриализации. Оживленные прения вызвал доклад горного инженера и химика Н.Я. Брянцева «Перспективы развития Кузнецкого каменноугольного бассейна», в котором подчеркивалась мысль о том, что Кузбасс — это не только крупнейший угольный бассейн, но и плацдарм развития базовых отраслей промышленности: металлургии, химии.

Николай Яковлевич Брянцев (1889 — 1937) — крупный специалист и исследователь, яркий пропагандист идеи химизации Сибири, являлся олицетворением той части отечественной интеллигенции, которой довелось испытать «хождение по мукам». Получив классическое инженерное образование в Варшаве, он вскоре попал в водоворот революции и Гражданской войны. Участвуя затем в восстановлении промышленности вначале на Украине, а потом, работая в московских учреждениях, он не был искушен в финансовых тонкостях хозяйственной деятельности, за что и поплатился ссылкой в Сибирь. Попав поначалу в Нарымский край, Н. Я. Брянцев вскоре переводится с согласия ОГПУ в краевой центр. Началась яркая, но короткая научная карьера Н. Я. Брянцева. Как ученый-аналитик, он выступал с блестящими докладами на самых разных уровнях, вплоть до Госплана, писал статьи в газеты и журналы. Период работы в краевых органах прервался новым его арестом в марте 1933 года по «делу Болдырева». Н. Я. Брянцева обвиняли в принадлежности к белогвардейскому заговору с целью отделения Сибири от России, в претензиях на пост министра промышленности Сибири и т. д. По приговору он получил десять лет заключения с отбыванием срока на Соловках. Там он опять оказался востребован чекистами, разрешившими Н. Я. Брянцеву возглавить химико-биологическую лабораторию и посвятить себя научным работам по комплексной переработке бурых водорослей. Его коллегой по лагерной и научной жизни стал выдающийся русский философ Павел Александрович Флоренский. Научная часть работы привела к проектированию и созданию промышленной установки по производству альгината натрия — заменителя закупаемого за границей за валюту агар-агара. Жизнь талантливого ученого прервалась в октябре 1937 года. В числе более тысячи заключенных «первого соловецкого этапа» его расстреляли в урочище Сандармох в Карелии.

В 1926 году сотрудничество власти и ученых казалось устойчивой перспективой. В резолюции съезда, отдавая дань времени, отмечалось, что *«научно-исследовательский съезд Сибирского края, представляющий собой все государственные и общественные научно-исследовательские и ведущие практическую хозяйственную работу учреждения, считает своим долгом заявить от имени научных деятелей, исследователей и специалистов-практиков Сибирского края, что в их лице Советская власть имеет верных сотрудников, готовых отдать свои силы и знания для совместных с рабоче-крестьянскими массами работ по скорейшему исследованию и широкому использованию производительных сил края...»*.

РЕПРЕССИРОВАННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

В 1920—1930-х годах была предпринята попытка осуществления такого грандиозного и уникального издания, как Сибирская советская энциклопедия (ССЭ). В числе ее инициаторов В. Г. Болдырев, Н. К. Ауэрбах, А. Р. Шнейдер, Г. И. Черемных, М. М. Басов, А. А. Ансон, В. Д. Вегман. Осенью 1926 года план издания ССЭ был одобрен на собрании научной, литературной и педагогической общественности Новосибирска, а 29 ноября того же года Сибкрайком ВКП(б) принял по этому поводу положительное решение. Председатель правления Сибкрайиздата М.М. Басов возглавил организованное Оргбюро, и по его докладу Первый Сибирский краевой научно-исследовательский съезд одобрил программу выпуска краевой региональной энциклопедии.

Идеологом и главной движущей силой новорожденного издания стал **Михаил Михайлович Басов** (1898—1938) — журналист, видный деятель книжного дела в Сибири, в те годы председатель правления Сибгосиздата. Он стал и первым главным редактором ССЭ (1926—1929). М. М. Басов собрал аппарат редакции, отладил его работу, добился финансирования ССЭ из краевого бюджета. Покинув Новосибирск в конце 1928 года из-за трений с краевым руководством, М. М. Басов работал вначале некоторое время в Москве, завершая подготовку первого тома. Затем перебрался в Восточную Сибирь, где вплоть до 1937 года продолжал курировать работу восточно-сибирской части ССЭ. Весной 1937 года арестован по сфабрикованному обвинению, через год расстрелян.

В марте-апреле 1927 года партийно-советские органы Сибири утвердили состав главной редакции ССЭ (ответственный редактор М.М. Басов, заместители А. А. Ансон и Г.И. Черемных, секретарь П. К. Казаринов). Структурно редакция делилась на отраслевые редакции (геология и минералогия, геогра-

фия, картография, растительный мир, животный мир, этнография, история и т. д.), которые возглавляли признанные специалисты в соответствующих областях знания.

В 1928 — 1929 годах были написаны и отредактированы статьи первого тома ССЭ. Партийные органы осуществляли постоянный идеологический контроль над готовившимся изданием. Так, авторов, писавших для разделов по истории революционного движения и современного положения в крае, секретариат крайкома ВКП(б) утверждал персонально. Его постановлением от 1 июня 1928 года редакции предписывалось «в процессе подбора слов и редактирования исключить возможность помещения в энциклопедии статей и заметок явно враждебных нам авторов». В Москве 8 сентября 1929 года вышел первый том ССЭ. Тираж его составил десять тысяч экземпляров.

М. М. Басов в письме А. М. Горькому 27 сентября 1929 года писал: «Для выпуска одного тома потребовалось три года упорной работы. Ведь дело-то происходило в Сибири — этого нельзя забывать! И важно было втянуть около 500 человек, их склеить, убедить, что это не пустая затея. Образца или опыта перед глазами у нас не было — это действительно первый опыт такого локального издания; насколько я этим вопросом интересовался — и за границей такого типа издания нет... В этом томе около 1 800 слов, в том числе более 300 персональных характеристик и 270 описаний крупных населенных пунктов и городов. Конечно, ошибок в издании много. Можно спорить о самой установке. Но можно утверждать, что ни о Сибири, ни в Сибири таких изданий еще не было».

Издателям действительно было чем гордиться. Среди авторов энциклопедии были такие замечательные ученые, как академики В. А. Обручев, А. Н. Самойлович, А. Е. Ферсман, М. А. Усов, члены-корреспонденты С. В. Бахрушин, В. И. Шунков, Н. Н. Поппе.

После выхода в свет первого тома ССЭ в составе редакции произошли значительные изменения. Сибкрайком ВКП(б), найдя в нем ряд недостатков, включил в состав редакции ряд видных партийных функционеров, причем части из них вменялась в обязанность подготовка крупных обзорных статей о деятельности большевистских и комсомольских организаций в Сибири с конкретными сроками представления материалов. После отъезда М. М. Басова в 1928 году из Новосибирска главным редактором издания стал Б. З. Шумяцкий. Но поскольку проживал он вдали от Сибири, в Москве, ему назначили двух заместителей — А. А. Ансона в Новосибирске и М. М. Басова в Иркутске. Вся тяжесть руководящей работы по ССЭ легла на плечи Ансона.

Александр Антонович Ансон (1890—1938 гг.) — партийный деятель, журналист, историк. Окончил юридический факультет Юрьевского университета (1914 г.). Принимал участие в установлении советской власти в Восточной Сибири, участник большевистского подполья. После 1920 года находился на партийной и советской работе. С созданием ССЭ стал заместителем ответственного редактора, редактировал ряд общественно-политических разделов энциклопедии, автор многих статей и заметок по истории революции и гражданской войны в Сибири. Его редакционная деятельность весьма противоречива. После 1929 года взял на себя роль идеологического эmissара, призывая к бдительности к появлению всяческих «буржуазных» и «мелкобуржуазных» взглядов и влияний. Партийная ортодоксия А. А. Ансона сковывала деятельность редакции, но не спасла его самого от репрессий. В годы «большого террора» он был арестован и расстрелян.

Несмотря на переживаемые трудности, работа над ССЭ продолжалась. В марте 1931 года вышел второй том, а весной 1932-го — третий. Правда, тираж издания был сокращен до пяти тысяч экземпляров.

Уникальный опыт создания ССЭ был сразу же оценен современниками. В 1930-е годы в ряде крупных регионов страны (Дальний Восток, Урал, Средняя Азия, Центрально-Черноземная область) начинаются организационные работы по подготовке аналогичных энциклопедических изданий. Между тем, когда подготовка четвертого тома ССЭ вступила в завершающую стадию, в начале 1933 года на редакцию обрушились репрессии. С февраля по апрель аресту подверглась значительная часть ведущих редакторов энциклопедии по обвинению в участии в мифической организации «Белогвардейский заговор», ключевая роль в которой отводилась профессору В.Г. Болдыреву. И он, и

Г.А. Краснов, как активные в прошлом деятели антибольшевистских режимов, были расстреляны. Ряд видных ученых — Г.И. Черемных, П.К. Казаринов и др. — получили длительные сроки заключения.

Пантелеймон Константинович Казаринов (1885—1937 гг.) — общественный деятель, юрист, библиограф — закончил юридический факультет Петербургского университета (1911 г.), служил в судебных учреждениях Иркутской губернии. После восстановления советской власти в Сибири преподавал, был председателем Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (ВСОРО). С началом работы над ССЭ П.К. Казаринова приглашают на должность секретаря редакции. Переехав в 1927 году в Новосибирск, он вплоть до своего ареста являлся ключевой организационной фигурой в редакции. Осуществлял трудоемкую работу по составлению словников, распределению статей по авторам, контроль за сроками подготовки текстов, проводил редактирование, следил за внесением исправлений в тексты. Продолжая работу в ССО, в конце 1929 года назначается первым директором Сибирской краевой научной библиотеки. П.К. Казаринов проходил по «делу Болдырева» как *«руководитель отраслевой контрреволюционной ячейки по линии редакции Сибирской Советской энциклопедии»*. Из его «показаний» следовало, что *«подрывная работа в области Сибирской энциклопедии выражалась в проведении идеологически вредных статей и в привлечении авторов из числа контрреволюционно настроенных лиц»*.

П. К. Казаринов был осужден на десять лет и отправлен на Соловки. В связи с ужесточением карательного режима и превращением Соловецкого лагеря в тюрьму П. К. Казаринов, как и многие другие политзаключенные, был перевезен осенью 1937 года на материк и расстрелян в Карелии (местечко Сандармох), как и его новосибирский коллега по ОИС и ССЭ Н. Я. Брянцев.

После массовых арестов 1933 года работа над ССЭ на некоторое время замерла, но затем была продолжена, хотя темпы ее резко снизились. Зато усилилась партийная цензура. В аппарате ССЭ появился политический секретарь, работник крайкома Б.А. Шляев. Менялся состав редакторов и авторов, разрывались организационные и координационные связи, подготовка ряда обзорных статей политического характера затянулась. Из-за перестраховок не принимались к публикации уже подготовленные материалы. Особенно драматически складывалась судьба двух ключевых статей четвертого тома — «Сталин в Сибири» и «Сталин о Сибири». Авторы, которым они предлагались, отказывались их писать. В течение 1936—1937 годов осуществлялся бесконечный пересмотр подготовленных статей для изъятия из текстов фамилий арестованных авторов или упоминавших персоналий. Так, после ареста в июне 1936 года В.Д. Вегмана из готовившегося четвертого тома ССЭ было вычеркнуто восемнадцать упоминаний фамилии репрессированного большевика.

В 1937 году стало окончательно ясно, что нормальная работа над энциклопедией уже невозможна. Новая волна арестов привела к очередному параличу редакции. Оставшиеся ее члены после обращения в Главлит получили разрешение на напечатание 25 экземпляров макета четвертого тома. Выход макета тома без статей о Сталине и ряда других материалов политического характера предопределил судьбу издания и его редакции. 17 мая 1937 года стал последним днем официального существования редакции. Впоследствии члены редколлегии подверглись репрессиям.

ПЕРВЕНЦЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Параллельно с сетью отраслевых научно-исследовательских учреждений в городе происходило формирование системы вузов. Первенцами высшего образования в Новосибирске стали институты, ориентированные на подготовку кадров для различных сфер экономики. Если не считать нескольких технических вузов, созданных на основе разукрупнения крупных многопрофильных образовательных учреждений, размещение которых в Новосибирске стало милотетным эпизодом (институт сельскохозяйственного машиностроения, учебный комбинат при «Сибкомбайне»), то первым по времени создания в городе полноценным высшим учебным заведением стал Сибирский институт народного хозяйства (СИБИНХ), призванный готовить кадры специалистов экономического профи-

ля. Несколько позже появились инженерно-технические вузы, готовившие инженеров-строителей и транспортников. А в середине 1930-х годов — учебные заведения медицинского, педагогического и сельскохозяйственного профиля.

СибИНХ в первый год своего становления комплектовался в значительной мере за счет работников партийных, государственных и хозяйственных учреждений, имевших немалый опыт номенклатурной и организационной деятельности, что на начальном этапе существования приносило свои положительные плоды. В числе первых профессоров и доцентов института народного хозяйства были такие известные в Сибири общественеды, как А. А. Азлецкий, Г. И. Черемных, А. В. Черных, А. А. Сухов, Г. В. Круссер. Первым ректором (директором) СибИНХа стал Д. К. Чудинов.

Дмитрий Константинович Чудинов (1894—1939 гг.) — заметный деятель революционного движения, один из активных членов иркутского ВРК в период падения колчаковского режима. Организатор советской культуры в регионе. С 1920 по 1923 годы возглавлял Сибирский отдел народного образования, с 1923 года — председатель правления Сибгосиздата. С 1924 года работал в Москве в центральном аппарате Наркомпроса. В Новосибирск вернулся вторично уже в качестве организатора ИНХа, сыграв важную роль в становлении вуза. В конце 1930-х годов репрессирован.

Торжественное открытие СибИНХа состоялось 8 ноября 1929 года. Первый набор студентов составил 126 человек. Однако этап становления первого в Новосибирске вуза был прерван начавшейся в 1930 году реорганизацией высшей школы, частью которой стала децентрализация профессионального образования. В 1931 году СибИНХ разделен на Институт потребительской кооперации и Урало-Сибирский плановый институт. Это разделение не решило проблем качественной подготовки специалистов. Только еще более возрос дефицит профессорско-преподавательского состава. Часть преподавателей работали в обоих вузах. Поэтому логичным шагом стало слияние в 1935 году двух экономических вузов города вновь в один — Урало-Сибирский институт народного хозяйства (УСИНХ). К 1937 году в нем обучалось около 900 студентов, а учебный процесс обеспечивали на двенадцати кафедрах шестьдесят преподавателей. В 1937 году решением СНК РСФСР УСИНХ был закрыт, успев подготовить за годы своего существования до 500 специалистов. Вуз пережил свое второе рождение почти 30 лет спустя, в 1968 году.

Удачнее сложилась судьба инженерно-технических вузов. В ходе реорганизации в 1930 году самого крупного технического вуза Сибири — Технологического института (Томск) на базе его строительного факультета возник самостоятельный Сибирский строительный институт (Сибстрин). При этом туда перешла работать группа таких известных профессоров, как А. Д. Крячков, Н. С. Макеров, Н. И. Молотилев. В 1933 году Сибстрин был переведен из Томска в Новосибирск, а в 1935 году переименован в Новосибирский инженерно-строительный институт (НИСИ). Годом позже первым среди новосибирских вузов он стал «именным» (ему было присвоено имя В. В. Куйбышева). Примечательно, что НИСИ в свое время также дал жизнь другому вузу. В 1939 г. на базе геодезического факультета НИСИ был организован Новосибирский институт инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии (НИИГАиК). Громадную роль в становлении архитектурной специальности в НИСИ сыграл профессор А. Д. Крячков.

Андрей Дмитриевич Крячков (1876—1950 гг.) — известный советский архитектор. По окончании в 1902 году Санкт-Петербургского института гражданских инженеров работал в Сибири, вначале в Томске, затем в Новониколаевске (Новосибирске). Здесь им построены крупные здания, определившие в значительной степени архитектурный облик центральной части города в период активной застройки 1920 — 1930-х годов. В Сибстрине он с 1935 года возглавлял архитектурный факультет, и являлся заместителем директора по научно-учебной работе. С введением ученых степеней А. Д. Крячков стал одним из первых в городе докторов наук, защитив диссертацию на тему «Влияние климата и природы на строительство и архитектуру в Сибири». На международной выставке искусства и техники в Париже в 1937 году он был удостоен Гран-при с вручением золотой медали.

Самым крупным техническим вузом города в 1930-е годы являлся Новосибирский институт военных инженеров транспорта (НИВИТ). Ему предшествовало создание на базе реорганизованного Сибирского технологического

института (СТИ) в Томске в 1930 году Сибирского института инженеров транспорта, который, недолго просуществовав, сам оказался реорганизован в Томский электромеханический институт инженеров транспорта и Новосибирский путейский институт инженеров транспорта (1932 г.). Последний в 1934 году он был дважды переименован — вначале в Новосибирский институт инженеров транспорта, затем в институт военных инженеров транспорта (НИВИТ) с шестилетним сроком обучения. Около двадцати последующих лет он был единственным в стране железнодорожным вузом, готовившим военных инженеров транспорта. Первым его начальником был С.Е. Пропастин.

Заметное место в системе профессиональных образовательных учреждений Новосибирска того периода времени занимали Комвуз, готовивший партийно-советские кадры, и институт усовершенствования врачей. Последний являлся самым крупным учреждением, осуществлявшим поствузовскую переподготовку специалистов. На его базе в 1935 году был создан Новосибирский медицинский институт, куда были переведены студенты из Томского и Омского медицинских вузов.

Непросто происходило становление педагогического института. Начавший свою работу 1 сентября 1935 года пединститут не был на тот момент стационарным вузом, поскольку имел только вечернее отделение и финансировался из местного бюджета. И лишь в 1939 году его перевели на государственный бюджет Наркомпроса. А в 1940 году состоялся первый прием студентов на дневное отделение вуза и первый выпуск студентов вечернего отделения института. Первым директором пединститута стал И.А. Нерод.

Потенциал новосибирских вузов 1930-х годов и по количественным, и по качественным показателям состояния профессорско-преподавательского состава и студенчества в то время был еще явно несопоставим с томскими вузами. Так, в список тех, кого учитывала Комиссия содействия ученым при СНК СССР для государственной поддержки их деятельности, по Западной Сибири в 1936 году входило всего 26 профессоров, среди которых основная часть работала в Томске. И если в трех крупнейших вузах Томска обучалось более шести тысяч человек, то в тройке самых больших институтов Новосибирска в том же 1936/37 учебном году — в два раза меньше.

Поскольку вузы в Новосибирске создавались в условиях отсутствия в городе профессорско-преподавательского корпуса, то источниками его формирования становились преподаватели из других городов региона (Томска и Омска, реже Иркутска), научные сотрудники также недавно созданных отраслевых научных учреждений, а также аппаратные сотрудники краевых органов, ранее имевшие опыт преподавательской работы. Для разных типов вузов складывались разные пропорции работавших на штатной основе и по совместительству. В вузах технического профиля (НИСИ, НИВИТ) преподавание на штатной основе было правилом. В институте народного хозяйства уже имелась некоторая доля преподавателей, работавших в других учреждениях. Что же касается медицинского института, то с первых лет его существования весьма значительная часть преподавателей (до половины) работала в нем по совместительству. Состав первых профессоров Новосибирского медицинского института говорил о том, что пятеро из восьми человек были выходцами из медицинского факультета ТГУ.

Николай Павлович Шавров (1884—1938 гг.) — известный сибирский химик-фармаколог. Окончил Московский университет (1910 г.) и Военно-медицинскую академию (1914 г.). В 1914—1920 гг. служил в войсковых частях полковым врачом. Преподавал в Иркутском университете (1920—1929), профессор фармакологии и фармацевтической химии. В 1929—1933 гг. работал в Новосибирске, возглавлял Сибирский филиал Центрального химико-фармацевтического института и краевую промышленно-исследовательскую лабораторию. В 1933 г. по так называемому болдыревскому делу был арестован и проходил как один из руководителей *«белогвардейской повстанческой организации»*, осужден на 10 лет лагерей. Будучи отправлен для отбывания заключения в Томск, весной 1934 г., он получил смягчение наказания и разрешение на научно-преподавательскую работу в томских вузах. В 1935 г. он преподавал биохимию в Томском медицинском институте, затем был переведен в Новосибирский медицинский институт на кафедру фармакологии, которой заведовал до 1937 г. Вновь обвинен в «контрреволюционной деятельности» и расстрелян в начале 1938 г.

Становление медицинского образования в Новосибирске связано с рядом видных ученых, в ряду которых особое место занимает академик В.М. Мыш.

Владимир Михайлович Мыш (1873—1947гг.) — известный хирург, основатель научной школы. Окончил Военно-медицинскую академию (1895 г.). С 1901 года — профессор кафедры общей хирургии Томского университета, с 1909 по 1931 годы руководил хирургической клиникой университета. После 1931 года жил и трудился в Новосибирске. Внес значительный вклад в организацию НГМИ, где при его участии возникла кафедра факультетской хирургии.

Вторая половина 1930-х годов, ставшая временем становления преподавательских коллективов вузов города, пришлась на период проведения массовых политических кампаний по борьбе с «врагами народа», что создавало тяжелую дискомфортную обстановку, когда всякое высказывание, выходящее за установленные рамки, квалифицировалось как враждебное, влекло за собой дискриминации и в последующем репрессии. Обществоведы оказывались в сложившихся условиях наиболее уязвимой категорией среди профессорско-преподавательского состава. В педагогических вузах РСФСР к осени 1937 года более 150 кафедр остались без руководителей. В случае ареста преподавателей широко практиковалось изъятие у студентов конспектов прочитанных ими лекций, а курс по ряду тем прочитывался заново. К чести ряда преподавателей следует отметить, что они пытались отстаивать право педагога на чтение лекций, исходя из профессиональных, а не конъюнктурных принципов.

В годы государственного террора одинаково уязвимыми перед спецслужбами оказывались как руководители вузов или НИИ, так и их подчиненные. Так, после ареста летом 1936 года В. Д. Вегмана последовала серия арестов лиц, приближенных к нему в силу служебного их положения, включая и ряд преподавателей общественных наук. Один из сотрудников Института металлов выразился по этому поводу достаточно категорично: *«Прочитал в газете, что В. Д. Вегман троцкист. Ничего удивительного теперь нет, если завтра обнаружится, что Эйхе — троцкист».*

В 1937 году после ареста заведующего крайздравотделом М. Г. Тракмана началась волна арестов крупных специалистов в области здравоохранения. Одним из первых в число «руководителей группы», якобы готовившей бактериологическую войну против СССР в пользу Германии и Японии, попал директор мединститута И. Х. Лившиц. А вот что на расширенном заседании совета мединститута и института усовершенствования врачей, на котором присутствовали также и медицинские работники города, было инкриминировано профессору Б. Я. Жодзишскому в качестве «пособничества врагам»: *«Возьмем, например, ангину, которая имела место в Старо-Бардинском районе. Он трактовал ее таким образом, что якобы население голодало, что оно не имело ни овощей, ни жиров, ни мяса... И он, этот враг народа, хотел протащить эту фашистскую теорию в своей диссертационной работе, он хотел оклеветать советскую власть, хотел сыграть на руку фашистам. В свете этих фактов перед нами ярко выраженный враг народа».*

После 1938 года волна арестов спала, но не прекратилась. Тем не менее накануне войны профессорско-преподавательский состав новосибирских вузов заметно вырос, хотя его квалификационный уровень еще не вполне соответствовал требованиям введенной в стране новой системе степеней и званий. Так, на 1939 году среди профессоров НИВИТа вообще не было докторов наук и только половина доцентов имела кандидатскую степень. В то же время численный состав преподавателей в вузах Новосибирска увеличился. Педагогические курсы институтов пополнились из разных источников, но преобладали выпускники иногородних вузов, прежде всего томских.

Перед войной социально-профессиональный и демографический облик профессорско-преподавательского состава новосибирских вузов свидетельствовал о том, что произошла смена поколений как результат и естественных процессов и целенаправленной государственной политики в научно-образовательной сфере. Однако экстенсивный характер развития высшей школы в 1930-е годы повлек за собой понижение в целом качества и квалификации научно-педагогических работников. Наряду с увеличением учебных нагрузок, что влияло на масштабы и интенсивность научной работы в

вузах, нарастал административный и «общественно»-идеологический контроль над профессиональной деятельностью кадров высшей школы.

В связи с проводившейся политикой «пролетаризации» студенчества менялся и облик последнего. В 1936 году доля выходцев из рабоче-крестьянской среды составила в вузах Томска 65 процентов, Новосибирска — 75. В вузы приходила молодежь с низким образовательным уровнем, качественно поднять который за годы обучения коллективу преподавателей, профессионализм которых также был ослаблен в силу объективных и субъективных причин, в требуемой мере зачастую не удавалось. По мнению исследователей, *«задачу массовой подготовки «красных» специалистов в кратчайшие сроки высшая школа региона сумела выполнить ценой огромных усилий, хотя и не в полной мере и не по всем группам специалистов... Многие достижения сопровождались крупными издержками и потерями».*

ПЕРВЫЕ ШАГИ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ В СИБИРИ

Форсированное развитие в годы первых пятилеток экономического потенциала восточных регионов страны, прежде всего путем создания второй угольно-металлургической базы (Урало-Кузбасс), потребовало и ускоренного научного сопровождения крупнейших народно-хозяйственных программ силами не только отраслевого и вузовского, но и академического «сектора» науки. Традиционно присутствие Академии наук в Сибирском регионе носило не постоянный, а эпизодически «выездной» характер. Экспедиционная деятельность центральных научных учреждений в Сибири, хоть и осуществлялась достаточно регулярно, но была связана сугубо с внутринаучными потребностями, а не с потребностями и нуждами региона и его населения.

Выдвижение в качестве приоритетной государственной программы развития производительных сил Урала и юга Сибири явилось своего рода сигналом для руководства АН СССР, искавшего эффективные шаги для укрепления статуса Академии в новых условиях и расширения веса и влияния академической науки в обществе и в структурах власти. Проблемы Урало-Кузбасса явились одним из важнейших стратегических ресурсов для Академии, позволившим доказать «практичность» фундаментальных научных исследований. В 1930 году создается Совет по изучению производительных сил СССР (СОПС) во главе с известным ученым-геологом И.М. Губкиным. Признавая нужды Урало-Кузбасса в своей деятельности приоритетными, он писал: *«Чтобы охарактеризовать значение Сибири в плане Академии наук по изучению производительных сил страны, я укажу следующее: в прошлом году на эти работы не было никаких ассигнований, а в этом году из 2 800 тыс. руб., ассигнованных на экспедиционные работы, 2 млн. руб. уделяются Сибири».*

Для координации деятельности академических и ведомственных учреждений в указанных регионах интенсивного хозяйственного освоения в 1931 году при президиуме АН СССР была создана Урало-Кузнецкая комиссия, а в составе СОПСа — Урало-Кузнецкая секция.

Одним из наиболее ярких ответов академического сообщества на мобилизационные вызовы времени явилось проведение специальной выездной сессии АН СССР по проблемам Урало-Кузбасса, проходившей в июне 1932 года в Свердловске и в Новосибирске. Пропагандистский лозунг о «союзе труда и науки» освещал всю работу сессии. В своей вступительной речи акад. Г.М. Кржижановский отмечал, что цель сессии — *«подкрепить героическую энергию трудящихся Урала и Сибири всем тем арсеналом техники и науки, которым мы располагаем в настоящее время».* Среди приехавших в Новосибирск были такие выдающиеся ученые, как В. Л. Комаров, С. И. Вавилов, А. Н. Самойлович, Н. Н. Семенов, А. А. Байков и др. На новосибирской части сессии прозвучало несколько десятков докладов, среди которых особый интерес вызвали доклады Г. М. Кржижановского «Энергетика Западной Сибири», И. М. Губкина «Горючие ископаемые Кузбасса» и И.П. Бардина «О пусковом периоде Кузнецкого завода».

Работа сессии проходила в рамках трех секций. В ходе заседаний геологической секции наряду со столичными учеными выступили ведущие ученые-геологи Сибири: профессора М. А. Усов, В. А. Хахлов, М. К. Коровин, Н. Н. Горностаев и др., обсуждавшие проблемы состояния и изучения сырьевой базы сибирской части Урало-Кузбасского комбината. На заседаниях химической секции разговор шел преимущественно об использовании соляных ресурсов Кулундинских озер, изучении и использовании растительного сырья, технологии получения искусственного жидкого топлива. На сельскохозяйственной секции прозвучали доклады видных сибирских ученых В. В. Ревердатто, К. П. Горшенина и др.

После пребывания в Новосибирске участники выездного заседания, разделившись на несколько групп, вместе со своими сибирскими коллегами разъехались по городам региона (Томск, Омск, Новокузнецк, Кемерово, Прокопьевск). В «сибирских Афинах», куда прибыла делегация во главе с президентом АН СССР В. Л. Комаровым, научная общественность с громадной заинтересованностью обсуждала современные формы организации науки, принципы планирования научных исследований. В Омске — признанном региональном центре сельскохозяйственных исследований — обсуждались борьба с засухой, проблемы селекции, химизации сельского хозяйства. На Кузнецкстрое работала бригада под руководством Г. М. Кржижановского. В день прибытия делегации здесь состоялся многотысячный митинг рабочих и инженеров.

Организация и проведение столь многоплановой акции потребовала от регионального руководства длительной и серьезной подготовки. Еще до разделения Сибири в 1930 году на Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский края предполагалось проведение в Новосибирске в 1931 году Второго краевого научно-исследовательского съезда (Первый, как известно, состоялся в Новосибирске в 1926 году). Однако далее замысел претерпел кардинальные изменения. Ученые Восточной Сибири весной 1931 года провели свой региональный съезд. В то же время президиум АН СССР выдвинул предложение о проведении своей выездной сессии по проблемам Урало-Кузбасса. Поэтому в новой ситуации руководство Западной Сибири приняло решение трансформировать проведение съезда в сессию Академии наук, подготовив содокладчиков из научных учреждений и вузов Западной Сибири по всему спектру научных проблем, рассматриваемых на сессии. Одновременно с президиумом АН СССР согласовывались не только принципиальные вопросы о тематике сессии и представительстве на ней тех или иных выдающихся ученых, но и такие детали, как содержание «наказа» (обращения государственных организаций и научных учреждений региона к Академии наук с указанием научных тем, в обсуждении и решении которых были заинтересованы региональные органы). Местным работникам рекомендовалось одновременно провести собрания рабочих, чтобы выдвинуть кандидатуры делегатов для участия во встречах с учеными АН.

Благодаря выездной сессии АН СССР удалось реализовать еще одно весьма важное для региона научно-практическое мероприятие — сразу по завершении сессии провести в Новосибирске 18—22 июня 1932 года Первый краевой энергетический съезд. Ключевым вопросом в его подготовке стало привлечение крупных ученых из Центра, вялотекущие переговоры с которыми затягивались, пока, наконец, академик Кржижановский не выдвинул *«чрезвычайно интересную»* (по мнению краевых властей) мысль о возможности совмещения проведения в Новосибирске сессии АН СССР и энергетического съезда.

В работе съезда приняли участие более 150 ученых, среди которых, помимо столичных знаменитостей, выступали и видные сибирские специалисты. Открывая съезд, Г. М. Кржижановский провидчески утверждал, что реконструкция страны требует создания *«мощного стовоугольного энергетического хребта»*, и считал, что в будущем *«энергетические конференции Союза будут мировыми энергетическими конференциями, решающими наиболее правильно и глубоко не только наши, но и мировые вопросы энергетики»*. В выступлении академика Чернышева был обоснован тезис о необходимости активного строительства на территории Урало-Кузнецкого комбината вначале тепловых электроцентралей, чтобы затем перенести центр тяжести на гидроэнергетику. Профессор А. А. Су-

хов развивал мысль о широком использовании для нужд энергетики местных торфяников, а в докладе инженеров П.К. Горчанова и Ю.С. Кондратюка обосновывалась перспектива утилизации ветросиловой энергии. В решениях съезда была отмечена необходимость развертывания поисково-разведочных работ на нефть в районах, обозначенных академиком Губкиным.

Организация и проведение столь масштабных мероприятий с обозначением глубокой заинтересованности руководства Академии наук в органичном, а не только выездном присутствии в Сибирском регионе, тем не менее, не приблизила решение вопроса, в котором одинаково нуждались и региональная политическая, и столичная научная элита, — создание сети стационарных академических научных учреждений в Сибири. Руководство АН СССР, прекрасно осознавая важность и перспективность стабильного академического присутствия в регионе, отдавало себе отчет в том, что решение проблемы упирается в кадры и материальные и финансовые ресурсы, находившиеся в руках партийно-государственного руководства страны. Попытка форсировать создание сети филиалов Академии наук в различных регионах и республиках в начале 1930-х годов, когда в перечень первоочередных районов были включены Западная и Восточная Сибирь, не увенчалась успехом, хотя и сопровождалась весьма серьезной проработкой вопросов о том, где, какими силами и какого профиля создавать на востоке страны академические институты, станции, базы и т. д.

ГОДЫ ВОЙНЫ

В военные годы произошли серьезные изменения в структуре и принципах организации и функционирования научно-образовательного потенциала города. Если в канун войны отраслевая и вузовская наука испытывала серьезные трудности с материально-техническим, финансовым и кадровым обеспечением научно-исследовательских работ, а ряд вузов пребывал в явно кризисном состоянии, то военная пора радикально изменила условия их существования.

В годы войны в Новосибирск были эвакуированы и развернули здесь свою деятельность ряд крупных отраслевых научных учреждений, вузов технического профиля, создан Западно-Сибирский филиал АН СССР (ЗСФАН). Последующая реэвакуация научно-исследовательских учреждений и вузов в европейскую часть страны лишь отчасти повлияла на деятельность местной научно-образовательной сферы, а формирование здесь новых институтов ЗСФАН обеспечило приток в Новосибирск части крупных ученых из других городов региона, прежде Томска.

Императивом военного времени стала концентрация интеллектуального потенциала страны на обеспечение нужд фронта и тыла. Прикладные функции науки и образования, нацеленные на решение оборонных задач, заняли центральное место в организации деятельности научно-исследовательских учреждений и вузов. Это в свою очередь, потребовало перестройки в управленческой сфере, привело к появлению новых организационных структур, отвечающих требованиям чрезвычайной обстановки. В составе АН СССР возникли новые региональные комиссии, среди которых видное место отводилось Комиссии по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны. Весной 1942 года ее возглавил президент Академии наук В.Л. Комаров, а в числе заместителей были крупные ученые, много и плодотворно работавшие в восточных районах страны, — И.П. Бардин, А.А. Байков, В.А. Обручев. Группа под руководством И.П. Бардина занималась координацией деятельности ученых Западной Сибири с учетом накопленных в регионе научных разработок в различных отраслях знания. На местах формировались группы (бригады) из числа местных и эвакуированных научно-педагогических кадров. Наиболее активно действовали коллективы, призванные решать проблемы эффективности развития Кузнецкого угольно-металлургического комплекса.

В полной мере в годы войны раскрылись и патриотические инициативы ученых. Одной из ярких организационных инициатив сибирских ученых в годы Великой Отечественной стало создание в сложившихся научно-образо-

вательных центрах региона комитетов ученых. Первым по времени возникновения стал Томский комитет ученых (ТКУ), учрежденный в первый месяц войны. Он имел статус филиала Научного совета при Новосибирском облисполкоме и ставил целью *«мобилизацию научных сил города по обслуживанию промышленных предприятий, транспорта, сельского хозяйства и нужд Красной Армии»*. В январе 1942 года возник аналогичный томскому Новосибирский комитет ученых (НКУ) *«в целях организации научной общественности города и всемерного развертывания научно-исследовательской работы применительно к требованиям военного времени»*. НКУ выполнял функции координатора исследований для нужд обороны и экономики региона, объединив вокруг себя около 500 научных работников и преподавателей НИУ и вузов города и эвакуированных учреждений. В составе НКУ работали более десятка секций: авиационная, вооружения, боеприпасов, транспортная, энергетики, металлургии, сельского хозяйства, медицинская, химическая, физическая, стройматериалов, геофизическая, геологическая, организации производства. Инициаторами создания последнего стали ученые эвакуированного из Москвы Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ) во главе академиком С.А. Чаплыгиным, который и возглавил НКУ, став его первым председателем.

Сергей Алексеевич Чаплыгин (1869—1942) — выдающийся русский советский ученый. Окончил Московский университет (1890), затем преподавал в ряде крупнейших московских вузов. Вместе с Н.Е. Жуковским был организатором ЦАГИ. С декабря 1941 г. вместе с коллективом ЦАГИ находился в эвакуации в Новосибирске. Являлся научным руководителем филиала № 2 ЦАГИ, после войны преобразованного в самостоятельное учреждение — Сибирский научно-исследовательский институт авиации (СибНИА). Похоронен в Новосибирске на территории института. Его именем названа улица, расположенная в Железнодорожном и Центральном районах, а также СибНИА. С 1982 г. в городе проводятся Чаплыгинские чтения.

Особенностью начального периода войны стало связанное с мобилизациями и добровольчеством сокращение численности работников науки и высшей школы. В первую очередь мобилизации подлежали лица молодого возраста без ученых степеней и званий, прежде всего ассистенты и преподаватели. Военные призывы особенно коснулись технических и медицинских вузов. Так, в крупнейших технических институтах Западной Сибири, в число которых входили НИСИ и НИВИТ, общая численность профессорско-преподавательского состава сократилась в 1942/43 учебном году по сравнению с 1940/41-м почти на треть. Этот отток в некоторой мере компенсировался эвакуацией в восточные районы страны многих отраслевых научно-исследовательских учреждений и вузов. Только Западная Сибирь приняла более трех десятков вузов, значительная часть которых разместилась в Новосибирске и Томске. Здесь же продолжили работу более двадцати отраслевых институтов. Но эвакуационный период был для них непродолжительным. Уже с 1943 года начался процесс их реэвакуации.

Эвакуация принесла с собой резкое ухудшение материальной базы местных вузов и научно-исследовательских учреждений. Значительная часть учебных корпусов передавалась под оборонные производства, госпитали, под размещение профильных вузов. На своей площади НИСИ принял Днепропетровский инженерно-строительный институт, а НИВИТ — профильные транспортные институты из Москвы и Днепропетровска. НИИГАиК и НИСИ отдали значительные площади под размещение оборонных производств. НСХИ лишился своих площадей и передислоцировался на территорию пригородных дач облисполкома. НГПИ был перемещен в Колпашево и с большим трудом в ноябре 1943 года был возвращен в Новосибирск. Но только к лету следующего года ему вернули здание на Комсомольском проспекте, занятое под военный госпиталь. Осложнила война и развитие НИСИ, где занятия велись в непригодных помещениях, в том числе в жилом доме.

Война резко снизила жизненный уровень ученых и профессорско-преподавательского состава. Стремительно росла инфляция, росли розничные и рыночные цены на основные продукты питания. Поэтому продовольственное и промтоварное снабжение в годы войны осуществлялось нормированным путем (карточная система). Квалифицированные работники вузов и НИУ приравнивались по нормам снабжения к

группе промышленных рабочих, т. е. к первой категории. Что касается студентов, то их хлебный паек составлял всего 400 граммов в день.

Война радикально ускорила решение давней научно-организационной проблемы, связанной с созданием в регионе сети стационарных научных учреждений Академии наук, объединенных в филиал. Резко возросший в годы войны экономический потенциал Западной Сибири нуждался для своего дальнейшего развития в адекватном научном подкреплении. Работа Комиссии АН СССР по мобилизации ресурсов восточных районов страны обозначила прочное присутствие Академии наук на этих территориях. Совместный опыт решения текущих научно-технических задач силами всех трех секторов науки — отраслевого, вузовского и академического — ускорил перевод проектов создания филиала АН СССР в Западной Сибири. Некоторое время неясным оставался лишь вопрос о месте его размещения. В пользу Томска говорил значительно более весомый научно-образовательный потенциал города и активная деятельность в годы войны Томского комитета ученых. Кроме того, томские ученые аргументировали размещение филиала АН в Томске и близостью его к Кузбассу, а также тем, что значительные коллективы ученых и преподавателей томских вузов еще с начала 1930-х годов работали над проблемами развития. В пользу Новосибирска говорило наличие в городе ряда крупных оборонных производств, вузов, отраслевых НИИ, удобное географическое положение города как мощного транспортного узла, а также статус Новосибирска как административного центра региона (Томская область выделена из Новосибирской в самостоятельную лишь в 1944 году).

В мае 1943 года Новосибирский обком партии и облисполком обратились в СНК СССР с ходатайством о создании филиала АН СССР с центром в Новосибирске, заручившись при этом поддержкой Комиссии Академии наук по мобилизации ресурсов восточных районов страны на нужды обороны. Поддержка со стороны влиятельных ученых инициации новосибирских коллег сыграла свою роль в принятии окончательного решения о размещении Западно-Сибирского филиала АН СССР (ЗСФАН) в Новосибирске.

НАУКА И ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В НОВОСИБИРСКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

После окончания Великой Отечественной войны перед страной встали новые задачи, направленные на развитие «мирной экономики». Однако советская экономика во многом сохраняла свой милитаризованный характер, а прошедшая реконверсия была далеко не полной. В большой степени это было характерно для предприятий, расположенных в городах восточной части страны, в том числе и в Новосибирске.

С конца 1940-х годов повсюду в стране происходило снижение темпов экономического роста, нарастала ресурсоемкость производства и, соответственно, снижалась его эффективность, а также усиливался технологический разрыв между военизированными отраслями экономики и общегражданским сектором.

На рубеже 1940—1950-х годов успешным решением проблемы атомного оружия в СССР было положено начало военно-технической революции. Ее продолжение требовало дальнейшего развития «большой науки» и формирования соответствующей научно-производственной базы. Более того, СССР столкнулся с новыми «вызовами», суть которых заключалась в переходе ведущих стран мира к стадии постиндустриального развития. Перед Советским Союзом встала трудноразрешимая задача одновременного завершения процессов индустриализации, доведения до конца послевоенной реконструкции и перехода к научно-индустриальному производству.

В середине 1950-х стали пересматриваться характер и масштабы промышленного развития СССР, осуществляться курс на ускоренное развитие перспективных отраслей производства и на увеличение темпов технико-технологического прогресса. Расширение подобной производственной деятельности

ставило задачу резкого наращивания научного потенциала и повышения эффективности его использования. Наука становилась одним из важнейших средств утверждения государственного приоритета. Поддержка ее и новых технологий создавала возможности для решения и этой задачи.

После окончания политики жесткого идеологического давления на науку в конце 1940-х — начале 1950-х годов, от которой пострадали и новосибирские ученые, наука и образование попадали в принципиально иную ситуацию, получая хорошие условия для развития. В силу определившегося в 1950-е годы курса на ускоренное развитие восточных регионов страны, большие перспективы в сфере развития высшего образования и науки открывались и перед Новосибирском. Возрастание роли науки в жизнедеятельности общества привело к ее ускоренному количественному росту. Быстро росло число научных учреждений, их кадровый потенциал.

Начиная с 1950-х годов, существенные изменения происходили во всех секторах науки и высшего образования. Перед вузовской системой ставилась задача обеспечить приближение учреждений высшей школы к узлам концентрации промышленного производства. Соответственно, предполагалось обеспечить сдвиг системы высшего образования на восток и тем самым преодолеть исторически сложившуюся концентрацию учреждений высшего образования в центральных регионах страны, где к середине 1950-х годов находилось почти четверть всех вузов СССР и более сорока процентов учреждений высшей школы РСФСР. Доля Сибири здесь составляла чуть больше восьми, в том числе Западной Сибири пять с половиной процентов.

В 1954—1955-м годах сеть вузов была реорганизована: ликвидировались слабые, создавались новые вузы, преимущественно в восточных регионах страны. Крупнейшим центром вузовской науки в Сибири долгое время оставался Томск. Томские университет и политехнический институт имели в своей структуре крупные научно-исследовательские институты. Однако в конце 1950-х ситуация в сфере вузовской науки постепенно начала изменяться в пользу Новосибирска. В 1959 году, после образования СО АН СССР, создается Новосибирский госуниверситет — один из первых в стране «исследовательских» университетов, фактически ставший частью академического комплекса, активно вовлеченный не только в образовательные процессы, но и в научную деятельность.

Новая стратегия, связанная с ускоренным развитием высших учебных заведений в регионах интенсивного хозяйственного освоения, открывала широкие перспективы и перед высшей школой крупнейшего города Сибири, ее неофициальной столицы. В 1950-е годы произошли качественные изменения в развитии вузовской сети Новосибирска. Количество вузов в городе увеличилось вдвое (с семи в 1951-м до девяти в 1956-м и тринадцати в 1961 году). А количество студентов за эти же десять лет возросло с 9,4 до 32,3 тысячи человек. Уже в середине 1950-х годов по количеству высших учебных заведений Новосибирск стал лидером в Сибири и по этому показателю начал успешно конкурировать с Томском. В Новосибирске действовали высшие учебные заведения, готовившие специалистов для промышленности, строительства, транспорта и связи, сельского хозяйства, здравоохранения и просвещения.

Квалификация научно-педагогических кадров вузов в целом была весьма высокой, особенно при сравнении с отраслевой наукой, хотя пока все же ниже, чем в Томске. Тревожило то, что удельный вес кадров высшей научной квалификации на фоне общего количественного роста персонала вузов постоянно снижался. К началу 1960-х годов лишь четверть кафедр вузов Сибири возглавлялась профессорами и докторами наук, из которых более половины были старше 55 лет. Такая тенденция в полной мере была характерна и для вузов Новосибирска. Переломить ее удалось лишь в 1970-е годы, когда уровень квалификации персонала вузов существенно возрос.

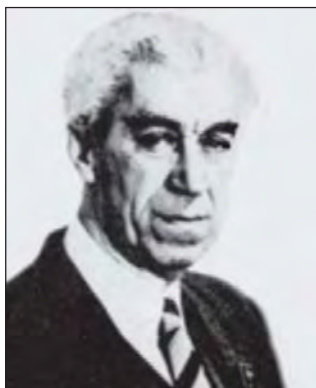
После 1961 года количественный рост вузов почти прекратился. За три последующих десятилетия в городе появился лишь два новых вуза. Зато шло укрепление и качественное развитие новосибирских высших учебных заведений. В частности, об этом свидетельствует тот факт, что уже к 1971 году в вузовском секторе Новосибирска работало около одной пятой научно-педагогического персонала вузов Сибири, в том числе более двадцати процентов всех кандидатов и докторов наук, что было больше, чем в любом другом городе региона. Количество же студентов за десять лет (с 1961 по

1971 годы) увеличилось более чем в два раза — до 73,4 тысяч человек, а к 1981 году оно достигло 84,5 тысячи человек, из которых около пятидесяти тысяч обучалось на дневных отделениях вузов.

В 1950-е годы в Новосибирске появляются вузы, которые в будущем войдут в число ведущих научных и образовательных учреждений страны. Первым из них стал Новосибирский электротехнический институт (НЭТИ), который в 1992 г. был переименован в Новосибирский государственный технический университет (НГТУ). Процесс организации вуза занял несколько лет — с 1950 по 1953 год. В апреле 1951 года уполномоченным по строительству нового вуза в Новосибирске был назначен А. К. Подлужный, который в 1953 году стал первым ректором НЭТИ. 35 лет НЭТИ возглавлял профессор Г. П. Лыщинский.

Г.П. Лыщинский,
ректор НЭТИ

Лыщинский Георгий Павлович (1922—1995), д.т.н., профессор, ректор НЭТИ (1955—1990 гг.). За выдающийся вклад в развитие образования был удостоен правительственных наград. Ему было присвоено звание «Почетный гражданин Новосибирска». Именем Г.П. Лыщинского названа одна из улиц в г. Новосибирске.

Строительство института проходило в сложных условиях. Было принято решение расположить новый вуз в быстро развивающейся левобережной части Новосибирска. К моменту начала строительства и ввода в эксплуатацию первого корпуса института две части города еще не были связаны между собой автомобильным мостом, что создавало определенные проблемы. Однако стратегически вариант расположения нового вуза оказался верным: в перспективе НЭТИ стал не только легко достижимым из любого района города, но и, благодаря своему размещению на незанятых землях, получил большие возможности для развития. В настоящее время НГТУ располагает восемью учебными корпусами. Всего в его ведении находится 21 здание.

В первый год работы НЭТИ было открыто лишь два факультета — радиотехнический и электромеханический. В 1956 году к ним добавилась машиностроительный факультет, а в 1959-м — самолетостроительный (факультет летательных аппаратов). В начале 1990-х в структуре вуза было уже тринадцать факультетов, включая и такие нетрадиционные для технических вузов направления, как факультет бизнеса и гуманитарный. В этой связи следует подчеркнуть, что современная стратегия вуза базируется на принципах дальнейшего развития в нем не только техни-

ческого, но и экономического и гуманитарного образования. Первый выпуск НЭТИ состоялся в 1958 году. А уже в 1970-х годах. НЭТИ стал ведущим техническим вузом Новосибирска и одним из крупнейших вузов страны. Ныне он входит в десятку крупнейших технических университетов России. По данным на 2002 год, в НГТУ на дневном отделении обучалось около четырнадцати тысяч, а на заочном — около одиннадцати тысяч человек. Студенты проходили обучение по 82 специальностям. Подготовка бакалавров в НГТУ осуществляется по тридцати, а магистров — по восемнадцати направлениям. За годы своего существования вуз выпустил свыше семидесяти тысяч специалистов. Среди штатных преподавателей НГТУ 130 докторов и более пятисот кандидатов наук. При подготовке специалистов и в проведении научных исследований НГТУ тесно сотрудничает с институтами СО РАН. В 2002 г. вуз подписал Болонскую декларацию и стал третьим после МГУ и СПбГУ в России вузом — участником Хартии университетов Европы. С 1990 года ректором НГТУ является профессор А. С. Востриков.

Практически одновременно с НГТУ, в 1953 году, возник еще один вуз, быстро приобретший популярность в городе и далеко за его пределами, — Новосибирский государственный институт связи (НЭИС), с 1998 года именуемый Сибирским государственным университетом телекоммуникаций и информатики (СибГУТИ). Организация института была обусловлена необходимостью обеспечить опережающие темпы развития средств связи в условиях ускоренного роста производственного потенциала восточных регионов страны. Первым ректором нового вуза был В.Г. Гаврилин. С 1987 года вузом руководит профессор В.П. Бокалов. В 1953 году НЭИС произвел первый набор студентов на факультеты телефонно-телеграфной связи и радиосвязи и радиовещания. Через год появился инженерно-экономический, а в 1955 году — факультет заочного обучения. К 1993 году вузом было подготовлено свыше 20 тыс. специалистов. В настоящее время в СибГУТИ действует шесть факультетов. В состав университета входят два филиала — в Екатеринбурге и Хабаровске, четыре колледжа связи и информатики — в Екатеринбурге, Новосибирске, Хабаровске и Улан-Удэ, а также Межрегиональный учебный центр переподготовки специалистов, созданный при поддержке программы Европейского Союза Tempus/Tacis и являющийся одним из крупнейших в России. Первый выпуск студентов состоялся в 1958 году. Уже в 1960—1970-е годы, особенностью этого вуза стала подготовка специалистов не только для Новосибирской области и прилегающих к ней регионов Сибири, но и для всей восточной части страны. НЭИС был и остается единственным профильным вузом на всей территории Зауралья.

В марте 1956 года был создан еще один вуз, быстро завоевавший авторитет за пределами Новосибирска и Западной Сибири, — Новосибирский институт советской кооперативной торговли (именуемый сейчас Сибирским университетом потребительской кооперации — СибУПК). Формирование кафедр нового вуза шло с привлечением сил из других регионов страны. Первым ректором вуза был Н.Н. Протопопов, с 1986 г. университет возглавляет профессор А.Р. Бернвальд. Начав с подготовки экономистов и товароведов для потребительской кооперации и государственной торговли, университет готовит сегодня специалистов очно и заочно по двенадцати специальностям на семи факультетах и в десяти иногородних филиалах.

В 1956 году открылся и первый в восточной части страны музыкальный вуз — Новосибирская государственная консерватория им. Глинки (НГК). Ее возглавил Г.М. Казарновский. С 1972 года консерваторией руководит профессор Е. Г. Гуренко. В 1991 году при НГК был создан музыкальный лицей для одаренных детей. В настоящее время в НГК проводится обучение всем специальностям академического музыкального искусства: фортепьяно и орган, инструменты симфонического оркестра, русские народные инструменты, симфоническое и оперное дирижирование, вокальное искусство, дирижирование академическим хором, композиция, музыковедение. Преподавательский состав НГК представлен лучшими музыкантами Новосибирска. В их числе народный артист СССР А. Кац, и всемирно признанный педагог-музыкант, один из создателей новосибирской скрипичной школы, народный артист России З. Брон.

Новосибирская
государственная
консерватория
им. М.И. Глинки

Особая страница в истории Новосибирска — открытие в 1959 году Новосибирского государственного университета (НГУ), вуза нового типа, созданного как часть Сибирского отделения АН СССР. История университета неразрывно связана с развитием академической науки в Новосибирске, поэтому рассказ о нем впереди.

В 1960-е годы в городе возник лишь один новый вуз — Новосибирский институт народного хозяйства, ныне Новосибирская государственная академия экономики и управления (НГАЭиУ), а в 1980-е — Новосибирский архитектурный институт, переименованный позднее в Новосибирскую государственную архитектурно-художественную академию (НГАХА). В начале 1990-х годов, после упразднения системы высших партийных школ КПСС, возник Сибирский институт социального управления и политологии, на базе которого в этом же году был создан Сибирский кадровый центр. В апреле 1995 года распоряжением Президента России он был преобразован в Сибирскую академию государственной службы (СибАГС). Ныне здесь готовят кадры для органов государственной власти и местного самоуправления, для государственных предприятий, учреждений и коммерческой структур.

В городе продолжали успешно работать и все высшее учебные заведения, сформированные в 1930—1960-х годах. В 1990-е годы развитие вузовской сети города было связано, в основном, с изменением характера отдельных вузов, в частности, с их перепрофилированием в университеты, а также расширением спектра специальностей, по которым осуществлялась подготовка студентов. Одновременно стали появляться и негосударственные вузы. Следует отметить, что в первой половине 1990-х годов количество студентов в вузах Новосибирска несколько сократилось, что отражало общие процессы, происходившие в высшей школе страны в этот период времени. Однако уже в 1996 году начался обратный процесс, и в 1997-м численность обучающихся в вузах города превысила докризисные показатели. В дальнейшем шел быстрый рост количества студентов. В итоге к 2001 году в 22 вузах Новосибирска, в том числе в 15 государственных, исключая два военных, обучалось свыше 113 тысяч студентов, в том числе более 107 тысяч — в государственных вузах.

Изменение внешних условий в последнее десятилетие XX века вызвало в вузах города немало инноваций, которые встречают ныне неоднозначную оценку, но в определенной степени, являются неизбежными при переходе к рыночной экономике. В своем большинстве они связаны с коммерциализацией высших учебных заведений. Последняя проявилась в таких формах, как возникновение коммерческого обучения по традиционным учебным направлениям и введение платы за ряд дополнительных услуг, предоставление за плату новых нетрадиционных программ обучения, а также

непрофильная коммерческая деятельность вузов. В контексте коммерциализации можно рассчитывать и широкое распространение различных курсов для поступающих в вуз.

Наряду с этим получила развитие тенденции расширения сети филиалов и представительств вузов, вызванная, главным образом, стремлением выйти на новые территориальные рынки образовательных услуг. В особенности это характерно для крупных московских вузов, пришедших в Новосибирск. Впрочем, потенциал высшей школы Новосибирска оказался способен противостоять подобной экспансии и успешно конкурировать со столичными университетами и академиями.

Среди прочих структурных изменений в сфере высшего образования страны следует отметить появление учебно-образовательных комплексов, объединяющих в себе школу (колледж, лицей, гимназию) и вуз. Однако в Новосибирске сложилась особая ситуация. Здесь такой комплекс успешно действовал на протяжении многих лет и десятилетий. Образовательный комплекс Физико-математическая школа — Новосибирский госуниверситет был одним старейших в стране.

В 1990-е годы ускоренными темпами осуществлялась диверсификация внутренней структуры вузов: происходило расширение спектра образовательных услуг по специальностям и направлениям обучения. В ряде случаев диверсификация фактически привела к смене базового профиля учебного заведения. К примеру, она стала основой для массового преобразования учебных институтов в университеты. На конец 1990-х годов свыше сорока процентов государственных вузов России уже имели статус университетов, причем лишь пятнадцать процентов всех высших учебных заведений являлись университетами классического типа. Аналогичные процессы происходили и в Новосибирске, где приблизительно половина вузов к концу 1990-х годов получила статус университетов.

Что же касается расширения вузовской сети Новосибирска, то с начала 1990-х годов этот процесс связан в основном с появлением негосударственного сектора высшего образования. Формирование негосударственных вузов, вузов, учрежденных частными лицами, негосударственными учреждениями, корпорациями и т. п., стало важнейшим структурным изменением в системе высшего образования страны, региона и города. Отличительной особенностью негосударственных вузов стали активный маркетинг и поиск своих ниш, а также гибкий подход и высокая адаптивность к образовательным потребностям общества. Первые негосударственные вузы в Новосибирске возникли в начале 1990-х и получили лицензии на ведение образовательной деятельности. К 2001 году в Новосибирске действовало уже девять таких высших учебных заведений, в которых обучалось около десяти тысяч студентов. Всего же по состоянию на 2002 год в Новосибирске работало пятнадцать гражданских государственных вузов: Новосибирская государственная академия водного транспорта (НГАВТ), Новосибирская государственная академия экономики и управления (НГАЭиУ), Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия (НГАХА), Новосибирская государственная консерватория им. Глинки (НГК), Новосибирская государственная медицинская академия (НГМА), Новосибирский государственный аграрный университет (НГАУ), Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (НГАСУ), Новосибирский государственный педагогический университет (НГПУ), Новосибирский госу-

Новосибирские студенты

дарственный технический университет (НГТУ), Новосибирский государственный университет (НГУ), Сибирская академия государственной службы (СибАГС), Сибирская государственная геодезическая академия (СГГА), Сибирский государственный университет путей сообщений (СГУПС), Сибирский государственный университет телекоммуникации и информатики (СибГУТИ), и Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК). Этот список следует дополнить тремя филиалами государственных вузов: Новосибирским технологическим институтом Московского университета дизайна и технологий (бывшая Московская государственная академия легкой промышленности) — НТИ МГУДТ, филиалом Московского государственного университета коммерции (НФ МГУК) и Новосибирским юридическим институтом (филиалом Томского государственного университета) — НЮИ ТГУ. Кроме того, в городе действуют два военных института: Новосибирский военный институт внутренних войск МВД РФ (бывшее Новосибирское высшее командное училище МВД России) и Новосибирский военный институт Министерства обороны (бывшее Новосибирское высшее общевойсковое командное училище).

В число негосударственных вузов города входят следующие учебные заведения: Новосибирский гуманитарный институт (НГИ), Новосибирский институт экономики, психологии и права (НИЭПП), Новосибирский институт экономики и менеджмента (НИЭМ), Новый сибирский университет (НСУ), Русско-немецкий университет (РНУ), Сибирский институт международных отношений и регионоведения (СИМОР), Сибирский институт финансов и банковского дела (СИФБД), Сибирский независимый институт (СНИ). К ним необходимо добавить еще пять филиалов негосударственных вузов Москвы, Санкт-Петербурга и Томска, имеющих государственные лицензии и осуществляющих обучение студентов в Новосибирске.

Таким образом, во второй половине XX века Новосибирск стал одним из ведущих вузовских центров России. Комплекс высших учебных заведений Новосибирска ныне является крупнейшим в Сибирском регионе. Учреждения высшего образования практически полностью удовлетворяют потребности экономики, науки и социокультурной сферы города в специалистах с высшим образованием. В них осуществляются значительные объемы научно-исследовательских работ и опытно-конструкторских разработок (НИОКР). Как и в целом в России, высшая школа Новосибирска продемонстрировала высокую устойчивость в условиях социально-экономических и политических коллизий последнего десятилетия XX века и смогла успешно адаптироваться к новым принципам организации общества и потребностям рыночной экономики.

ОТРАСЛЕВАЯ НАУКА

Из-за особенностей исторически сложившейся в стране модели организации науки, доминирующее место в ней занимали учреждения так называемого отраслевого сектора — т. е. те, которые находились в ведении соответствующих отраслевых министерств и ведомств. В конце 1940-х — начале 1950-х годов степень концентрации отраслевой науки в центральных регионах России была еще большей, чем в системе высшего образования: в Центральном и Северо-Западном экономических районах в середине 1950-х годов работало около 45 процентов всех научно-исследовательских институтов (НИИ), в то время как в Западной Сибири — меньше двух с половиной процентов, а в Сибири в целом — меньше четырех. В то же время в Сибири свыше восьми-десяти процентов всех научных работников было занято именно в сфере отраслевой науки. В этот период ситуация в Новосибирске в целом принципиально не отличалась от общесибирской.

Большая часть научно-исследовательских учреждений отраслевой науки на востоке страны была представлена опытными станциями, опорными пунктами, опытными и экспериментальными полями — организациями слабыми, не обладавшими значительными кадрами возможностями. Доля собственно научно-исследовательских институтов (НИИ) вместе с филиалами и отделениями была невелика — она не превышала и четверти от всех научно-исследовательских учреждений, и работали

НИИ в крупных сибирских городах, прежде всего таких, как Томск, Иркутск и, конечно же, Новосибирск.

Новосибирск был явным лидером по количеству действовавших в городе отраслевых НИИ. Они составляли треть от всех отраслевых институтов Сибири. Город как магнит притягивал к себе отраслевую науку. В Новосибирске было расположено большое количество промышленных предприятий, для которых в отраслевых институтах выполнялись научно-исследовательские работы и создавались опытно-конструкторские разработки. К тому же в городе успешно действовал Западно-Сибирский филиал АН СССР, который создавал необходимые научные заделы, в том числе и для учреждений отраслевой науки. Наконец, работавшие в Новосибирске высшие учебные заведения могли обеспечивать отраслевые институты профессиональными кадрами.

Народно-хозяйственный профиль и ориентация учреждений отраслевой науки Новосибирска в 1950—1980-е годы были достаточно разнообразными. В середине 1950-х в городе действовали научно-исследовательские учреждения, занятые исследованиями и разработками в сфере промышленности, в том числе и оборонной, здравоохранения, сельского хозяйства, науки и научного обслуживания. В начале 1970-х годов к ним добавились учреждения отраслевой науки, профилированные в сфере строительства и культуры. В последнем случае это было связано с созданием в городе новых музеев, библиотек, архивов и т. д., т. е. развитием информационной и культурной среды крупного города.

В то же время уровень квалификации работников, занятых в отраслевом секторе науки, оставался относительно невысоким. В середине 1950-х в Новосибирске менее полпроцента от всех научных работников этого сектора науки имели степень докторов и десять процентов — кандидатов наук. Для сравнения: в Российской Федерации соответствующие показатели составляли приблизительно 4 и 27,3 процента. Сформировавшийся к этому времени в городе и регионе кадровый потенциал отраслевой науки, за исключением оборонных и некоторых других НИИ, был недостаточен для обеспечения задачи ускоренного развития производительных сил на востоке страны. Его структура отражала специфику предшествующего «индустриализационного» периода в развитии производства, когда на расположенные в Сибирском регионе научно-исследовательские учреждения возлагались, как правило, ограниченные задачи, связанные с производственной «доводкой» техники и технологий головных институтов, работавших в центре страны. Однако во второй половине 1950-х годов, в связи с «совнархозовской реформой», головные научные учреждения оказались оторванными от своей производственной базы и не могли эффективно решать проблемы формирования научно-технической политики соответствующих отраслей экономики. Все это ставило перед новосибирскими учреждениями отраслевой науки, их руководством и сотрудниками новые задачи.

В конце 1950-х — 1960-е годы эти задачи хотя бы частично пытались решить за счет количественного роста научного потенциала. Именно отраслевая наука дала в этот период времени наибольший прирост числа учреждений, занятых научными исследованиями и разработками. Только за период с 1956 по 1966 год численность научных учреждений министерств и ведомств возросла в стране почти на семьдесят процентов. В восточных регионах СССР она увеличивалась еще более быстрыми темпами, что отражало сформировавшиеся приоритеты экономического районирования народного хозяйства — сдвиг производственной базы на восток. Потенциал отраслевой науки существенно укрепился за счет передачи в ведение министерств и ведомств существенного числа научно-исследовательских учреждений, ранее входивших в структуру Академии наук СССР. В итоге в Сибири численность НИИ в отраслевом секторе науки во второй половине 1950-х — начале 1970-х годов увеличилась более чем в два с половиной раза.

В Новосибирске число учреждений отраслевой науки и количество занятых в них научных работников также существенно возросло. Отраслевые НИИ города укрупнялись. Однако рост новых отраслей производства, как правило, опережал формирование кадрового потенциала соответствующих отрас-

левых научно-исследовательских учреждений, способных обеспечить эффективную разработку нововведений. Иными словами, во многом отраслевая наука не опережала производство, а шла за ним. Правда, в Новосибирске острота этой проблемы частично нивелировалась за счет развития академической науки.

В то же время в 1960—1980-е годы быстрыми темпами увеличился потенциал научных учреждений, ориентированных на научно-техническую и технико-технологическую поддержку ряда приоритетных отраслей экономики, которые в значительной мере были связаны с решением оборонных задач. В Новосибирске одним из таких приоритетов со времен Великой Отечественной войны было военное авиастроение. Это стало причиной создания здесь нескольких отраслевых НИИ, занятых исследованиями и разработками в интересах, прежде всего, авиационной промышленности.

Крупнейшим из подобных учреждений стал Сибирский научно-исследовательский институт авиации (СибНИА). Он возник еще в годы войны как филиал Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ) и был преобразован в самостоятельное научное учреждение в 1946 году. В 1969-м СибНИА было присвоено имя академика С. А. Чаплыгина, который являлся научным руководителем филиала в годы Великой Отечественной войны. В 1999 году институт преобразовали в федеральное государственное унитарное предприятие. В настоящее время он находится в ведении Российского авиационно-космического агентства. Руководит институтом профессор А. Н. Серьезнов.

С первых дней своей истории институт был ориентирован на фундаментальные, поисковые и прикладные исследования в области авиационной и космической техники, а также на проведение испытаний авиационной и космической техники. Уже в 1950-е годы сложились устойчивые связи института со многими научно-исследовательскими организациями и предприятиями страны. Особенно востребованными оказались работы СибНИА по проблемам прочности «слоеных» конструкций, которые находили применение в ракетной технике, а также по расчетам «усталости» конструкций самолетов. С начала 1960-х в СибНИА выделились два основных направления — военная и гражданская авиация и ракетная техника. В дальнейшем ряд работ был посвящен проблематике, связанной с вопросами гидродинамики подводных лодок. Некоторые из испытательных стендов, созданных в институте, не имели аналогов в мире.

Основными научными направлениями этого института ныне являются проблемы аэродинамики, устойчивости и управляемости, статической прочности и ресурса летательных аппаратов, прочности и выносливости взлетно-посадочных устройств, прочности и ресурса бортовых трубопроводных систем, условий эксплуатации, работы и ресурса бортового оборудования и т. д. В СибНИА проведены исследования аэродинамических характеристик более тысячи моделей летательных аппаратов, наземных транспортных средств, подводных кораблей и архитектурных сооружений, в том числе самолетов Ту-104 и Ту-144, космического корабля «Буран». Основными достижениями института стало создание аэродинамической компоновки экранопланов, боевых самолетов семейства Су-26, обеспечение прочности и долговечности практически всех серийных гражданских и военных самолетов, а также разработка мер по надежности и прочности посадочных устройств.

С авиационной промышленностью связан еще один отраслевой институт, возникший в годы войны, — Сибирский проектно-конструкторский и научно-исследовательский институт авиационной промышленности. В 1941—1947 годах будущий институт был представлен одной из бригад ГипроНИИавиапрома, эвакуированного в Новосибирск в годы Великой Отечественной войны. В 1947 году на ее основе была сформирована Новосибирская бригада ГипроНИИавиапрома. В 1951-м эта бригада была преобразована в Сибирский филиал ГипроНИИавиапрома Министерства авиационной промышленности СССР. В 1994 г. филиал преобразовали в акционерное общество открытого типа «СибпроектНИИавиапром». В настоящее время институт также находится в ведении Российского авиационно-космического агентства.

Основными направлениями деятельности института были проектные работы по расширению производственных мощностей и размещению эвакуированных, а затем по развитию и реконструкции существующих и вновь строящихся заводов авиационной промышленности в Сибири, на Дальнем Востоке и в Средней Азии. Им разработан и внедрен комплекс цехов изготовления сотовых конструкций, многопролетный агрегатно-сборочный корпус, корпус статических испытаний авиационной техники. Проведено оснащение аэродромов авиационной промышленности радиосветотехническим оборудованием для обработки бортовых систем самолетов. Институт принимал участие в проектировании авиационных заводов в ряде зарубежных стран, в том числе в Индии, Ираке, Иране, Польше и Северной Корее.

Наконец, последним учреждением в системе прикладных институтов, непосредственно обслуживающих запросы авиационной промышленности, стал Новосибирский научно-исследовательский институт авиационной технологии и организации производства (НовосибНИАТ). Институт был организован позже двух предыдущих НИИ, в 1958 году как Новосибирский филиал научно-исследовательского института авиационной технологии и организации производства Госкомитета Совета Министров СССР по авиационной технике. Позднее он был передан в ведение Министерства авиационной промышленности СССР. Современное название этот НИИ получил в 1992 году в связи с преобразованием в самостоятельное учреждение. В настоящее время институт, как и два других прикладных НИИ, находится в ведении Российского авиационно-космического агентства.

НовосибНИАТ технологически и организационно обеспечивает создание и производство современных и перспективных изделий авиационной и специальной техники, в основном — «ОКБ Сухого». Наиболее значимым результатом деятельности этого института стал комплекс научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ при производстве таких самолетов, как Як-28, Су-15, Су-24, Су-27 и их модификаций.

С оборонной промышленностью связано формирование в Новосибирске комплекса научно-исследовательских учреждений, занятых разработками в области приборостроения и средств автоматики. Все они появились почти одновременно — в конце 1940-х годов. Одним из таких учреждений стал Научно-исследовательский институт автоматических приборов (НИИ-19), созданный в 1949 году как филиал радиолокационного научно-исследовательского института (НИИ-17), реорганизованный в самостоятельное учреждение в 1953 году. Возникновение этого учреждения было актуализировано проблемой разработки средств доставки ядерного оружия. Непосредственно с момента своего рождения институт ориентирован на осуществление научных исследований и опытно-конструкторских работ с целью производства средств для проведения разведки радиолокационных установок противника и обеспечения защиты собственных радиолокационных установок. В дальнейшем тематика института существенно расширилась и ориентирована на создание новых радиолокационных установок, в том числе и бортовых средств радиотехнической разведки и радиопротиводействия. Институт стал ведущей организацией в стране по этому комплексу исследований и разработок.

Похожим образом складывалась судьба и ряда других научно-исследовательских институтов оборонного характера, занимавшихся решением задач военного приборостроения. Одним из ведущих в отрасли был Новосибирский НИИ измерительных приборов. Институт был организован в 1946 году в качестве Особого конструкторского бюро Новосибирского завода № 208 им. Коминтерна и преобразован в самостоятельный институт в 1949 году (НИИ 208). Основной целью института являлась разработка радиолокационных станций обнаружения, аппаратуры целеуказания и опознания для системы автоматического наведения управляемых зенитных ракет противовоздушной обороны. С конца 1950-х годов основным научным направлением института стала разработка подвижных радиолокационных станций обнаружения воздушных целей, а также средств опознания принадлежности самолетов. В настоящее время деятельность ФГУП «НИИ измерительных приборов» продолжается в тесной связи с предприятиями электронной промышленности.

В 1949 году в Новосибирске было организовано еще два подобных учреждения — Электровакуумный научно-исследовательский институт (НИИ-617) и Научно-исследовательский институт электронных приборов (НИИ-48).

НИИ-617 был образован на базе Особого конструкторского бюро Новосибирского электровакуумного завода и ориентирован на создание новых приемно-усилительных ламп, удовлетворяющих потребностям оборонной техники. В дальнейшем профиль института был расширен за счет включения в сферу его компетенции разработки методов производства радиоламп. Кроме ламп, институт занимался созданием широкого спектра электронных устройств для оборонных целей. Вскоре он был признан головным НИИ в отрасли в области приемно-усилительных и маломощных генераторных ламп, а также электронно-вакуумных приборов для взрывателей. Им были созданы новые серии радиоламп, нашедших широкое применение в оборонной и космической технике.

Что касается НИИ электронных приборов, то он формировался в Новосибирске в качестве дублера одного из московских НИИ по разработке радиовзрывателей для ракетных систем. Работа института была также ориентирована и на создание ЭВМ специального назначения для ракетных комплексов. Его деятельность продолжается и в настоящее время.

Ряд прикладных институтов оборонного назначения возник в Новосибирске и в более поздний период. К их числу относится, например, Институт прикладной физики, созданный в 1967 году. В 1994-м он был преобразован в открытое акционерное общество под тем же названием. Институт создавался как комплексное предприятие, позволяющее осуществлять полный цикл разработки новых изделий — проведение научных исследований, проработку конструкций и выпуск конструкторской документации, разработку технологических процессов и изготовление опытных партий, а также организацию и сопровождение серийного производства изделий. Размещение института в нижней зоне Академгородка позволило ему эффективно воспользоваться близостью к учреждениям Новосибирского научного центра СО РАН и кооперировать с ними свою деятельность. Основное направление деятельности института — разработка, модернизация и серийный выпуск боеприпасов. Кроме решения военных задач, в институте были созданы и производятся малодозовые цифровые аппараты для рентгенологических исследований, детектор паров, позволяющий обнаруживать следовые количества паров взрывчатых веществ, оборудование для контртеррористической деятельности, а также другие конверсионные приборы и оборудование.

Интенсивное освоение Сибирского региона и разработка его природных ресурсов вызвали потребность в формировании в Новосибирске научно-исследовательских учреждений, занятых соответствующей проблематикой. Крупнейшим из них стал Сибирский научно-исследовательский институт геологии, геофизики и минерального сырья (ныне ГУП СНИИГГиМС).

Институт появился в 1957 году как отраслевое учреждение Министерства геологии и охраны недр СССР. В 1986-м на базе СНИИГГиМС было создано научно-производственное объединение «Сибгео», преобразованное в 1992-м в Государственное федеральное унитарное предприятие СНИИГГиМС. Институт находится в ведении Министерства природных ресурсов Российской Федерации. Деятельность этого института быстро вышла за пределы Новосибирска. В разные годы создаются филиалы НИИ в Тюмени, Иркутске, Красноярске, ставшие впоследствии самостоятельными учреждениями. В настоящее время в структуру СНИИГГиМС входят два дочерних предприятия — Томское отделение (ТО СНИИГГиМС) и Южно-Сибирский региональный инновационный компьютерный центр (ЮжСибРИКЦ, Новосибирск). Основные направления деятельности СНИИГГиМСа — научное, научно-методическое, технико-технологическое обеспечение и экономическое обоснование геолого-разведочных работ, ориентированных на поиск и разведку нефти и газа, руд черных, цветных и благородных металлов, а также угля и агрохимического сырья на территории Сибири. Ключевым достижением института является научное обоснование и открытие Западно-Сибирской и

Восточно-Сибирской нефтегазоносных провинций, и обоснование железорудной и угольной баз Западной Сибири. Институт имеет сложившиеся связи и программы сотрудничества с профильными академическими учреждениями, действующими в Новосибирске и других городах Сибирского региона.

Большую известность в регионе приобрел Сибирский государственный научно-исследовательский институт метрологии, с 2001 года именуемый Федеральным государственным унитарным предприятием «Сибирский государственный научно-исследовательский институт метрологии» (ФГУП СНИИМ). Институт был основан в 1944 году как Новосибирский государственный институт мер и измерительных приборов. В 1955-м на его базе была создана вторая метрологическая база страны, которая успешно действует до сих пор. СНИИМ является главным центром эталонов в закрепленной области измерений и второй эталонной базой на востоке России. Основные направления деятельности этого института — фундаментальные научные исследования метрологических проблем и создание на их основе государственных эталонов физических единиц, а также выполнение прикладных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ для нужд оборонного комплекса и различных отраслей экономики. В сферу компетенции института входит проведение работ в рамках Государственной службы стандартных справочных данных и Государственных стандартных образцов свойств веществ и материалов, осуществление испытаний различных средств измерений, проведение метрологической экспертизы и аттестации методик выполнения измерений. Институт осуществляет тесное сотрудничество с рядом НИИ Сибирского отделения РАН и вузами города, принимает участие в реализации международных научно-технических программ.

Одним из последних по времени прикладных НИИ, организованных в Новосибирске, стал Институт дискретной математики и информатики (ИДМИ), который показателен как пример альтернативного пути формирования научных учреждений — методом «отпочкования» от базовой структуры. Институт был создан в 1991 году как структурное подразделение Новосибирского государственного университета. Современное наименование получил в 2000 году при аккредитации в Министерстве науки и Министерстве образования РФ. Находится в ведении Министерства образования Российской Федерации. Как следует из названия, он профилирован в двух областях науки — математики и информатики. Основным направлением деятельности института в области информатики является информационный поиск и разработка технических средств обеспечения информационных и библиотечных процессов. Институт также проводит исследования в области оснований математики, математической логики и математической кибернетики. С 1995 года при институте действует издательство «Научная книга», осуществляющее широкий выпуск математических изданий и пособий для учебных заведений. Большая часть книг переводится на английский язык и распространяется за рубежом.

Представленные выше учреждения отраслевой науки, конечно же, не исчерпывают список прикладных научно-исследовательских организаций. Расцвет отраслевой науки в городе приходился на 1960-е — начало 1980-х годов. В 1990-е, в условиях системного кризиса, отраслевая наука понесла наиболее ощутимые потери, утратив базовые элементы механизмов управления в рамках министерств и ведомств, а также связи с предприятиями соответствующих отраслей. Практически полностью были разрушены действовавшие до этого принципы и механизмы финансирования научных исследований и разработок. В результате этих явлений потенциал учреждений отраслевой науки в Новосибирске существенно уменьшился, что нашло свое отражение в резком сокращении численности персонала прикладных НИИ. Но и сегодня, по имеющимся данным, в городе действует свыше тридцати научно-исследовательских институтов, ранее принадлежавших к отраслевому сектору науки, которые постепенно восстанавливают связи с потребителями результатов их научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности и увеличивают объемы выполняемых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ НАУКА

И все же наиболее интенсивно и продуктивно научный потенциал Новосибирска во второй половине XX века наращивается за счет развития академической науки. Академическая наука в Сибири «освящена» именами многих крупнейших ученых, здесь были получены научные результаты, имевшие приоритеты в стране и мире. Новосибирский Академгородок, ставший символом развития науки в Сибири, получил широкую международную известность и своими научными достижениями, и уникальным научно-организационным опытом.

Но было бы несправедливо, и с исторической точки зрения — некорректно, соотносить начало академического присутствия в городе и в Сибирском регионе в целом с созданием Сибирского отделения АН СССР (ныне — СО РАН) и строительством Академгородка. Как уже отмечалось, первым шагом на пути формирования стационарных академических подразделений в Новосибирске стала организация в 1943 — 1944 годах Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР (ЗСФАН СССР). Создание этой структуры было большим шагом вперед в деле научного обеспечения развития производительных сил региона. Однако общая конфигурация академической науки в стране и после создания этого и других подобных центров в различных регионах страны практически не изменилась. В 1951 году почти девяносто процентов академических институтов все еще располагались в Москве и Ленинграде.

К середине 1950-х годов Западно-Сибирский филиал Академии наук уже полностью встал на ноги. К этому времени в составе ЗСФАН в Новосибирске действовало четыре института — Горно-геологический, Химико-технологический, Транспортно-энергетический и Биологический, а также сектор экономических исследований и технической физики при президиуме филиала. В 1950-е годы в филиале предполагалось образовать новые научные учреждения, в том числе и Институт машиноведения и машиностроения, который так и не был создан. В 1956 году на базе сектора физики возник Институт радиофизики и электроники. В 1957-м Горно-геологический институт был разделен на два учреждения: институты горного дела и геологии Западной Сибири. Но фактически эти учреждения так и не успели в полной мере развернуть свою деятельность до вхождения филиала в состав Сибирского отделения АН СССР.

ЗСФАН уже практически полностью опирался на научный потенциал собственных сотрудников, проживающих в Новосибирске. К середине 1950-х годов в его учреждениях работало более 600 человек, не считая совместителей, в том числе 210 научных сотрудников, из которых 17 имели ученую степень доктора и 87 — кандидата наук. Об успешной работе филиала свидетельствует тот факт, что до середины 1950-х годов двенадцать его сотрудников были удостоены званий

Академик
А.А. Скочинский
открывает заседание
3 сессии
Западно-Сибирского
филиала АН СССР

Академик
А.А. Скочинский

Председатель президиума
Западно-Сибирского
филиала АН СССР
(апрель 1954 г. —
декабрь 1958 г.)
Герой Социалистического
Труда, кандидат
технических наук
Т.Ф. Горбачев

Бюро президиума
Западно-Сибирского
филиала АН
в кабинете академика
А.А. Скочинского

лауреатов Государственной премии СССР. В 1944—1951 годах председателем президиума ЗСФАН СССР являлся академик АН СССР **Александр Александрович Скочинский**, (1874—1960), академик АН СССР (1935), специалист в области горного дела, основные работы которого посвящены вопросам рудничной аэрологии и безопасности при подземной разработке полезных ископаемых. Окончил Петербургский горный институт (1900). Работал там же, затем профессор Московского горного института. В 1938—1960 годах — директор Института горного дела АН СССР. Герой Социалистического Труда (1954), Лауреат Государственных премий СССР (1950, 1951).

В последующие годы филиал возглавлял член-корреспондент АН СССР Т.Ф. Горбачев. **Тимофей Федорович Горбачев**, (1900—1973), член-корреспондент АН СССР, специалист в области шахтного строительства, техники и технологии подземной добычи угля, проблем горного давления. Окончил Томский технологический институт (1928). Работал в Кузнецком угольном бассейне на руководящих должностях, а также ректором Кемеровского горного института. В 1954—1959 годах председатель президиума ЗСФАН. В 1959—1971 годах — заместитель председателя СО АН СССР. Удостоен звания Героя Социалистического Труда (1948). Лауреат Государственной премии СССР (1949).

Важнейшие научные направления в работе ЗСФАН были определены еще в момент его создания:

— *«Изучение ископаемых богатств Западной Сибири, с целью подготовки и расширения сырьевой базы черной и цветной металлургии;*

— *Создание эффективных способов добычи полезных ископаемых и разработка новых технологических процессов извлечения металлов;*

— *Разработка научных основ некоторых отраслей химической промышленности (углехимии, органического синтеза);*

— *Изыскание путей и способов наиболее целесообразного использования громадных энергетических ресурсов и развития транспортных связей;*

— *Изучение растительных богатств Западной Сибири и ее животного мира».*

Таким образом, ЗСФАН СССР к моменту своего поглощения вновь созданным Сибирским отделением АН СССР являлся весьма представительным, особенно по масштабам Сибири, научным учреждением. Это была первая по времени и наиболее мощная стационарная структура АН СССР за Уралом, отражавшая насущные экономические потребности, определявшиеся, прежде всего, ростом промышленного потенциала региона.

Тем не менее к середине 1950-х годов ни по численности научных сотрудников, ни по ориентации своих исследований филиалы Академии наук на востоке страны не могли конкурировать с академическими учреждениями центра. ЗСФАН СССР, как и другие академические филиалы, организованные одновременно с ним или несколько раньше, имел ярко выраженную региональную направленность исследований. Его подразделения занимались в основном разработкой проблем, связанных с изучением и вовлечением в производство природных ресурсов соответствующих территорий, а также созданием технических средств и технологий для отдельных отраслей промышленности региона. Так что научный комплекс Новосибирска в середине 1950-х годов представлял собой достаточно противоречивую картину, что было особенно заметно в контексте перспективных тенденций развития научно-технического прогресса. В городе существовала определенная опора для дальнейшего роста научного потенциала. В то же время с точки зрения «большой науки» он оставался весьма ограниченным, а форма организации исследований уже не соответствовала потребностям научно-технического прогресса.

Слабое научное обеспечение все больше становилось тормозом экономического развития Сибири. В начале 1950-х годов в стране еще больше возросла потребность в ускоренном развитии восточных регионов. Это отразилось в структуре долгосрочных инвестиций, характеризовавших перераспределение государственных вложений в экономику. Если в годы первой послевоенной пятилетки (1946—1950) удельный вес Сибирского региона здесь составлял 8,5 процента, то, пять лет спустя он возрос до 10,5, что говорило о смене приоритетов. Конкретизацией этой экономической стратегии стала программа освоения природных ресурсов востока страны, ускоренное развитие здесь металлургической, электроэнергетической и машиностроительной промышленности.

Наращиванию научного потенциала на востоке страны благоприятствовала и реформа управления народным хозяйством. Переход в 1957 году к территориальному принципу и создание совнархозов обернулись усилением «мест». В такой ситуации любые решения, направленные на развитие науки, техники и профессионального образования имели гораздо больше шансов на реализацию, если они связывались с отдельными регионами. Дело облегчалось и тем, что еще раньше, в 1956 году, на XX съезде КПСС, признавалась необходимость приблизить научные учреждения к их производственной базе.

Таким образом, путь на восток для «большой науки» был открыт. Возникновение нового академического центра могло с большей вероятностью произойти в условиях крупного города, в котором имелись не только экономические, но и социокультурные предпосылки для развития фундаментальной науки. По объективным причинам одним из самых вероятных претендентов на осуществление «академического прорыва» становился Новосибирск. Много, однако, зависело и от позиции местного руководства. Как показали последующие события, в Новосибирске оно было настроено к науке весьма лояльно.

История Новосибирского научного центра начинается с 18 мая 1957 года, когда было принято известное постановление правительства «О создании Сибирского отделения Академии наук СССР». Центром и местом расположения руководящих органов нового научного комплекса должен был стать Академгородок, который предполагалось возвести примерно в двадцати пяти километрах к югу от Новосибирска. Перед СО АН СССР ставились задачи развития теоретических и экспериментальных исследований в области физико-технических, естественных и экономических наук, а также проведения разработок, направленных на решение важнейших проблем, способствующих более успешному развитию производительных сил Сибири и Дальнего Востока. В состав СО АН СССР передавались все научные учреждения Академии наук, действовавшие к этому времени на огромной территории к востоку от Урала. Одновременно предполагалось создание значительного числа новых институтов. Вскоре, в соответствии с предложениями президиума Академии наук, в Академгородке началось строительство первых десяти институтов: математики с вычислительным центром, теоретической и прикладной механики, гидродинамики, физики (переименован позже в Институт ядерной физики), автоматики (переименован в Институт автоматики и электрометрии), геологии и геофизики, теплофизики, экспериментальной биологии и медицины, цитологии и генетики, экономики и статистики (переименован в Институт экономики и организации промышленного производства). Их количество впоследствии значительно возросло. Период организационного становления Сибирского отделения занял несколько лет, однако уже в начале 1960-х годов большинство из вновь созданных институтов смогло приступить к работе. В 1961 году выездная сессия президиума Академии наук в Новосибирске сделала вывод о том, что формирование научного центра в основном завершено.

Академическая наука в Новосибирске развивалась темпами, невиданными для страны. Уже в 1961 году в состав новосибирского научного комплекса входил 21 институт. Девять из них представляли физико-математические и технические науки, пять — химические, четыре — биологические, один — науки о Земле и два — общественные науки, включая фундаментальную научную библиотеку. Кадровый потенциал СО АН СССР в Новосибирске за четыре года (1957 — 1961) увеличился более чем в шесть раз. В Новосибирске действовала половина всех институтов СО АН СССР и работало почти две трети его научных сотрудников.

В результате образования СО АН СССР сеть академических учреждений в Сибири в начале 1960-х радикально изменилась. Удельный вес Сибири по количеству институтов АН СССР вырос более чем в три раза, достигнув к началу 1961 года уже более двадцати процентов. Ускоренное развитие академической науки на востоке страны в 1960-е годы привело к резкому снижению уровня централизации в структуре АН СССР. Удельный вес работников, проживавших в Сибири, в общей численности занятых в научно-исследовательских учреждениях АН СССР к началу 1970-х годов, вырос примерно в четыре раза. В Сибири возник мощнейший научный комплекс, превысивший возмож-

Академик М.А. Лаврентьев

ности ленинградской группы, второй по значимости в стране. Новосибирский Академгородок, где к этому времени уже была сосредоточена приблизительно половина совокупного потенциала СО АН СССР, заслуженно приобрел репутацию одного из ведущих в мире научных комплексов.

Подобному успеху способствовал целый ряд обстоятельств. В первую очередь то, что создание крупнейшего научного центра в Сибири, при всей своей радикальности, опиралось на совокупность фундаментальных предпосылок. Выдвинутая крупнейшими отечественными учеными — академиками М. А. Лаврентьевым, С. А. Христиановичем и

поддержанная академиком С. Л. Соболевым концепция создания мощного научного центра, не имевшего ни по своим масштабам, ни по принципам организации науки аналогов в отечественной практике, была согласована с потребностями научно-технического прогресса. Осмысление перспективных тенденций развития науки и техники подсказывало целесообразность объединения в рамках единого научного комплекса разнопрофильных учреждений, связанных между собой не только местоположением, но и организационно-управленческой структурой и системой коммуникаций. Именно таким и был задуман Новосибирский научный центр его «отцами-основателями» М.А. Лаврентьевым, С. А. Христиановичем и С. Л. Соболевым.

Михаил Алексеевич Лаврентьев (1900—1980), был первым председателем Сибирского отделения АН СССР, вице-президентом АН СССР (1957—1975), основателем и первым директором Института гидродинамики СО РАН (1957—1976), специалистом в области математики и механики. Он автор ряда новых направлений в теории функций, теории дифференциальных уравнений, в механике сплошной среды и прикладной физике. После окончания Московского государственного университета (1922), работал в ряде академических институтов в Москве и Киеве, был вице-президентом АН УССР (1946—1948), директором Института точной механики и вычислительной техники АН СССР в Москве (1949—1952), академиком-секретарем Отделения физико-математических наук АН СССР (1950—1953 и 1955—1957). М. А. Лаврентьев — один из организаторов Московского физико-технического института, Новосибирского государственного университета и физматшколы при нем, всесибирских школьных олимпиад. Удостоен званий Героя Социалистического Труда (1967), лауреата Ленинской (1958) и Государственных премий СССР (1946, 1949). Награжден рядом высших правительственных наград СССР и золотой медалью им. М.В. Ломоносова АН СССР. Именем Лаврентьева назван проспект в новосибирском Академгородке, улицы в Казани и Долгопрудном Московской области, Специализированный учебно-научный центр при НГУ, учебное судно РАН, пики на Памире и Алтае. Учреждены именная золотая медаль и премия им. М. В. Лаврентьева РАН, Национальная премия СО РАН и Межрегиональная ассоциации «Сибирское соглашение».

Сергей Алексеевич Христианович (1908—2000), один из организаторов Сибирского отделения АН СССР. Специалист в области механики. Основные труды в области механики жидкости и газа и механики деформируемого твердого тела. После окончания МГУ (1930), работал в ряде академических институтов в Москве и Ленинграде, в ЦАГИ, являлся академиком-секретарем Отделения технических наук АН СССР (1953—1956). С. А. Христианович заведовал кафедрами МГУ, НГУ, МФТИ. В 1958 — 1961 годах занимал пост первого заместителя председателя СО АН СССР. С. А. Христианович — организатор и первый директор Института теоретической и прикладной механики СО АН СССР (1957—1965). Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий СССР (1942, 1946 и 1952). Награжден рядом высших наград СССР. Учреждена премия им. академика С. А. Христиановича для молодых ученых СО РАН.

Сергей Львович Соболев (1908—1989), один из основоположников СО АН СССР. Специалист в области математики. Создатель теории обобщенных функций, теорем вложения для «пространства Соболева». После окончания Ленинградского государственного университета (1920) работал в ряде академических институтов, директором Математического института АН СССР им. В.А. Стеклова (1941—1946), заместителем директора Института атомной энергии (1944—1957). Профессор НГУ. Основатель и первый директор Института математики СО АН СССР (1957—1984). Удостоен звания Героя Социалистического Труда (1951). Лауреат Государственных премий СССР (1941, 1951, 1953 и 1986). Награжден рядом высших наград СССР и золотой медалью им. М. В. Ломоносова. Избран в состав академий наук многих зарубежных стран. Именем С.Л. Соболева назван Институт математики СО РАН, одна из аудиторий НГУ. Учреждена премия его имени для молодых ученых СО РАН.

Планы по формированию СО АН СССР вообще и Новосибирского научного центра, в частности, хорошо вписывались в систему изменившихся приоритетов территориального развития экономики. Но на успехе замысла сказались и личные качества инициаторов СО АН СССР, прежде всего академика М. А. Лаврентьева, а также их способность донести свои идеи до руководства страны. Не следует сбрасывать со счетов и соображения стратегического характера. Начиная с предвоенных лет, в Сибири происходило интенсивное наращивание военно-промышленного потенциала. Быстрое развитие производства военной техники, которое отличалось большой наукоемкостью, также требовало адекватного научного обеспечения.

Важнейшей предпосылкой быстрого формирования Новосибирского научного центра была рационально сформулированная кадровая политика. М. А. Лаврентьев и его сподвижники хорошо понимали, что успех и долговечность нового научного центра в решающей мере зависят от того, насколько удачно будет решена кадровая проблема. При создании Сибирского отделения его организаторы сумели опереться на различные категории ученых. Для работы в СО АН удалось привлечь авторитетных исследователей, достигших значительного прогресса в разработке перспективных научных направлений, но не имевших возможности реализовать их в рамках давно сложившихся научных центров. Из этих ученых позднее было сформировано руководящее ядро институтов СО АН СССР.

В него вошли и молодые научные сотрудники, ученики и последователи известных ученых, принявших решение о переезде в Сибирь. Переход во вновь создаваемые институты открывал перед ними путь к быстрой научной карьере и реализации научных замыслов и идей, что оказывалось невозможным или трудно выполнимым в рамках традиционных научных структур в Москве и Ленинграде. Таким образом, концепция создания центра академической науки в Новосибирске могла рассчитывать на поддержку различных слоев ученых, что обеспечивало ей высокие шансы на успех. Не случайно сразу после обнародования она получила публичное одобрение со стороны таких авторитетнейших научных лидеров, как академики А. А. Арцимович, П. Л. Капица, Н. Н. Семенов, И. В. Курчатова и некоторых других. Все они заявили о готовности помогать ее практической реализации.

Н.С. Хрущев на встрече
со строителями Академгородка

Заседание президиума СО АН СССР

Исключительно важным решением для судеб СО АН СССР стало проведение выборов в Академию наук на вакансии Сибирского отделения. К баллотировке по ним допускались только ученые, изъявившие желание перейти на работу во вновь созданные академические институты на территории Сибири и Дальнего Востока. В ходе первых выборов 28 марта 1958 года для работы в СО АН СССР было избрано восемь академиков и 27 членов-корреспондентов АН СССР. В их число вошли такие известные ученые, как А. И. Мальцев, В. С. Соболев, А. А. Трофимук, А. Л. Яншин, Г. К. Боресков и многие другие. Большая часть из них впоследствии жила в Новосибирске и работала в академических учреждениях города. Фактически, именно они и возглавили процесс комплектования научных коллективов с целью их последующего перевода в Сибирь для работы во вновь создаваемых институтах. Такой подход к решению кадровой проблемы, основанный на формировании дееспособных групп ученых во главе с научным лидером (принцип формирования институтов «под директора»), позволил в кратчайший период времени пройти этап организационных перестроек и приступить к исследовательской работе.

Сказалась на осуществлении планов по созданию Новосибирского научного центра и атмосфера всеобщего энтузиазма, когда в идее создания Сибирского отделения Академии наук сливались воедино два популярных тезиса: о «покорении науки» и «покорении Сибири». Академгородок стал детищем «хрущевской оттепели», символом прогрессивных преобразований в стране.

Президиум СО РАН

Новоиколаевск — Новосибирск

Основные принципы стратегии СО АН СССР были сформулированы академиком М.А. Лаврентьевым. Суть выдвинутого им подхода к обеспечению деятельности научного комплекса, получившего известность как «треугольник Лаврентьева», заключалась в создании оптимальных условий для развития фундаментальных исследований, тесной интеграции науки и образования и формирования многоуровневой системы подготовки кадров, а также связей с производством для реализации результатов научной деятельности.

Новосибирский научный центр, имел ряд особенностей, радикально отличавших его от других научных комплексов страны. Своеобразной была, прежде всего, научная ориентация институтов Академгородка, как и сложившиеся там принципы организации и управления научными исследованиями. Создание СО АН СССР изначально рассматривалось как акция, способная не только радикально изменить структуру регионального научного потенциала, но и внести значительные коррективы в советскую модель научной организации в целом. При формировании СО АН СССР точкой отсчета был не регион, а вся страна. Ко второй половине 1950-х годов — времени становления «большой науки» — для многих крупных ученых стало очевидно, что традиционные научные учреждения инерционны и не склонны к быстрой перестройке. Именно поэтому академик Л.А. Арцимович подчеркивал, что в новом научном центре целесообразно проведение исследований по тем научным направлениям, *«развертывание которых в рамках существующих институтов... затруднено».*

Последующая практика показала, что именно в Новосибирском научном центре этот принцип удалось выдержать в наиболее полной мере. При определении научной ориентации учреждений Академгородка акценты расставлялись на тех научных проблемах и направлениях, которые получали мировой приоритет и считались наиболее перспективными. В ряде случаев для работы в таких областях создавались специальные институты. Пример тому — работы в области физики высоких энергий, экономической кибернетики и математического моделирования, цитологии и генетики и т. д.

В структуре СО АН СССР с самого начала доминировали институты физико-математического и технического профиля, составлявшие к 1970 году свыше трети от общего количества научных учреждений. Удельный вес химических институтов был равен пятнадцати, а биологических — двадцати процентам. В дальнейшем это соотношение принципиально не менялось. Доля специалистов-математиков оказалась весьма высока и в нематематических институтах. Это объяснялось тем, что в «идеологии» Академгородка математике изначально отводилась роль *«философии естествознания»*, которая должна была служить средством взаимопонимания, языком общения для специалистов прочих областей знания. Характер происшедших изменений становится

еще более понятным, если учесть, что в научных учреждениях восточных филиалов АН СССР до создания нового научного центра доля специалистов-математиков не превышала и одного процента.

С ориентацией институтов Академгородка на приоритетные и перспективные научные направления связан и принцип комплексности и междисциплинарности в организации исследований. Академик М. А. Лаврентьев придавал ему решающее зна-

В Вычислительном центре

чение. *«Определяя состав нового городка, профиль его институтов, — подчеркивал М.А. Лаврентьев, — мы исходим из следующего. Для современной науки характерна ее комплексность. Если раньше было много достаточно замкнутых областей науки, то сейчас они сильно переплелись между собой... Поэтому для плодотворной работы в любой отрасли науки необходимо использовать специалистов ряда смежных областей знания».*

Практическая реализация комплексного подхода к определению профиля научного центра становилась возможной при соблюдении принципа территориального единства научно-исследовательских учреждений и размещения в рамках одного центра широкой сети разнопрофильных научных институтов. В этом смысле Академгородок выгодно отличался от монопрофильных научных центров, в том числе и тех, которые создавались приблизительно в то же время в других регионах страны (например, комплекс биологических учреждений в Пущино под Москвой). СО АН СССР было первым, и долгое время оставалось единственным территориальным отделением в системе академической науки, которое дополняло прочие отделения, построенные в соответствии с дисциплинарным подходом (по отраслям наук). Научные институты Новосибирского научного центра одновременно принадлежали и к соответствующим дисциплинарным отделениям Академии наук, и формировали собственную целостную систему учреждений. За счет этого удавалось преодолевать организационные барьеры между институтами различного профиля, обеспечивать их тесное сотрудничество и совместное участие в исследованиях в рамках междисциплинарных программ. Заложенное на стадии формирования нового научного комплекса, все это закреплялось в стратегии развития СО АН СССР на длительную перспективу и сохранилось в своих основах вплоть до сегодняшнего дня. Принципы территориального и организационно-управленческого единства институтов различного профиля были призваны служить целям преодоления организационных барьеров, способствовать перетоку идей, методов исследования, а также специалистов из одних областей знания и научных учреждений в другие. Апробированные в новосибирском Академгородке, они рассматривались в качестве основы для развития новых многопрофильных научных центров, которые предполагалось сформировать и в других городах Сибири и Дальнего Востока.

В новосибирском Академгородке была успешно реализована стратегия интеграции научной деятельности и образования. Ключевым элементом этой цепочки стал университет нового типа. В Новосибирском государственном университете была продолжена и развита образовательная концепция, ранее опробованная в Московском физико-техническом институте и близкая по своей сути к модели так называемых исследовательских университетов в США. Основным предназначением НГУ стала подготовка кадров для научных учреждений и вузов Сибири и Дальнего Востока.

НГУ изначально планировался как «научный университет». Он был включен в систему Новосибирского научного центра и концептуально, и через конкретных ученых, являвшихся членами СО АН СССР, сотрудниками академических институтов и одновременно преподававших в этом вузе. Доля преподавателей-совместителей к середине 1960-х годов достигла в НГУ 75 процентов всех научно-педагогических работников и 90 процентов всех докторов и кандидатов наук этого вуза. Тесная интеграция с научным центром позволила использовать для практических занятий лабораторную базу академических институтов. В целом успешный опыт организации университета, продолженный в некоторых и в других вузах региона, позволил СО АН СССР к середине 1960-х годов вполне эффективно решить проблему подготовки научных кадров. Если к 1963 году вновь прибывшие на работу в СО АН СССР специалисты составляли семьдесят процентов докторов и пятьдесят пять процентов кандидатов наук от общего числа соответствующих категорий сотрудников, то уже с середины 1960-х потребности в высококвалифицированных кадрах практически полностью удовлетворялись на месте.

Первый выпуск университета состоялся в 1963 году. До 2002 года НГУ выпустил около 32 тысяч специалистов. Каждый четвертый его выпускник стал кандидатом, каждый сороковой — доктором наук. За последние десять лет 28

Новоиколаевск — Новосибирск

выпускников НГУ избраны действительными членами РАН. В настоящее время на 13 факультетах и 95 кафедрах обучается более шести тысяч студентов и работают 1740 преподавателей, в том числе 453 доктора и 764 кандидата наук.

Первым ректором НГУ был известный математик, академик АН СССР И. Н. Векуа. Впоследствии вузом руководили академики С. Т. Беляев, В. А. Коптюг, А. П. Деревянко, В. Е. Накоряков, Ю. Л. Ершов, профессор В. Н. Врагов. С 1997 года ректором НГУ является член-корр. РАН Н. С. Диканский.

Одним из главных принципов деятельности центра академической науки в Новосибирске стал поиск эффективных путей связи научных исследований и народно-хозяйственной практики. Проблема связей с производством была «классической» задачей советского времени. Стратегия развития новосибирского Академгородка предполагала выбор научных направлений фундаментальных исследований с учетом потребностей практики, участие в подготовке кадров специалистов высшего класса для народно-хозяйственного комплекса региона, работу по совместным планам и программам с отдельными отраслями экономики и предприятиями Сибири. С 1959 года в составе Сибирского отделения начал действовать Опытный завод. А одной из первых инициатив СО АН СССР в сфере связей с производством стала концепция так называемого пояса внедрения. В ходе ее реализации в Новосибирске предполагалось создать ряд конструкторских бюро, организационно связанных с институтами Академгородка, и которые занимались бы «додводкой» разработок, полученных в академических институтах.

Чрезвычайно важной особенностью Новосибирского научного центра стала его открытость для международного сотрудничества. Впервые Сибирь, традиционно закрытая и не являвшаяся особо привлекательной территорией для представителей зарубежных научных и деловых кругов, оказалась открытой для окружающего мира. Именно в открытости заключалось одно из ключевых отличий новосибирского Академгородка от прочих региональных научных комплексов, деятельность которых во многом происходила в условиях режима секретности. Результатом этого стало быстрое развитие международных коммуникаций научных учреждений и интеграция Новосибирского научного центра в систему международного научного сотрудничества.

Изначально концепция развития Академгородка предполагала и создание хороших условий для жизни и деятельности ученых. Проектирование и строительство этого научного центра само по себе оказалось интересным экспериментом. При выборе места для него немалую

Академгородок строится

роль сыграли соображения не только удобства для работы, но и относительной комфортности проживания. Частично они были связаны с факторами естественного характера. В их числе, например, вполне приемлемый климат юга Западной Сибири, по российским меркам достаточно мягкий зимой и теплый летом. Но очень много зависело и от искусства проектировщиков и строителей. Академгородок стал одним из первых наших урбанизированных поселений, изначально возведенных в соответствии с утвержденным планом строительства.

«Оттепель» в СССР, высокая социальная оценка труда ученых, переезд в Новосибирск больших коллективов единомышленников, среди которых были как молодые, так и известные ученые, хорошие условия быта и работы — все это обеспечило особую атмосферу в научных коллективах. Более того, в научном центре быстро происходил процесс формирования локального научного сообщества со свойственными ему принципами поведения, моралью, где нормы научной этики оказывались тесно переплетенными с общедемократическими ценностями. Очень скоро Академгородок стал восприниматься в стране как оазис интеллектуальной свободы.

Несомненно, первое десятилетие в развитии научного центра — это время больших достижений. Импульс развития удавалось сохранить и в 1970-х, и, частично, в 1980-х годах, хотя темпы роста научного потенциала были уже совершенно иными. В 1975 году СО АН СССР возглавил академик Г.И. Марчук, оставившийся на этом посту до 1980 г.

Гурий Иванович Марчук родился в 1925 году. Специалист в области вычислительной математики, физики атмосферы и геофизики. Автор и соавтор более 350 научных работ, в том числе 25 монографий. Окончил Ленинградский государственный университет (1949). Работал в Физико-техническом институте в городе Обнинске. С 1962 года — в Сибирском отделении АН СССР. Основатель и первый директор Вычислительного центра СО АН СССР (1964—1980). Заместитель председателя СО АН СССР (1969—1975), председатель СО АН СССР, вице-президент АН СССР (1975—1980). Председатель Государственного комитета по науке и технике при Совете Министров СССР (1980—1986). Президент Академии наук СССР (1986—1991). Основатель и директор Института вычислительной математики РАН (1991—2001). Удостоен звания Героя Социалистического Труда (1979). Лауреат Ленинской премии (1961), Государственной премии СССР (1979) и Национальной премии им. М. А. Лаврентьева (2001). Награжден рядом высших правительственных наград СССР.

Во второй половине 1970-х — в 1980-е годы стратегия академического комплекса была направлена на обеспечение ускоренного развития региональных научных центров за пределами Новосибирска. В то же время в самом Академгородке усиливался практический вектор научных исследований. В середине 1970-х годов по инициативе Г.И. Марчука была разработана и реализована на практике долгосрочная стратегия «выхода на отрасль». В Новосибирске она осуществлялась через ряд крупнейших промышленных предприятий города, таких как НПО им. Чкалова, НПО «Сибсельмаш», и другие. В ходе связей с промышленными предприятиями, которые определялись рамками подписанных договоров о сотрудничестве, удавалось не только обеспечить внедрение многочисленных научных разработок, но и наладить систему подготовки квалифицированных кадров, способных обеспечить продвижение в производство инноваций.

Ориентация академического комплекса на решение ключевых для социально-экономического развития региона задач осуществлялась и в рамках сформированной в эти годы региональной программы комплексного освоения природных ресурсов и развития производительных сил Сибири — программы «Сибирь». Получив официальный статус в 1984 году, на протяжении многих лет она оставалась одним из основных инструментов обеспечения практической ориентации научных исследований в интересах народно-хозяйственной практики. В рамках программы «Сибирь» обеспечивалась координация деятельности организаций более чем шестидесяти министерств и ведомств. Подобным целям служил и ряд проведенных в СО АН СССР конференций, направленных на поиск эффективных путей развития производительных сил Сибири.

В 1980 году СО АН СССР возглавил академик В.А. Коптюг, руководивший им вплоть до 1997 года.

Академик В.А. Коптюг

Валентин Афанасьевич Коптюг (1931—1997) — специалист в области органической химии, химической информатики, изучения механизмов реакций ароматических соединений. После окончания Московского химико-технологического института им. Д. И. Менделеева (1954), работал некоторое время там же. С 1959 года В. А. Коптюг — в Сибирском отделении АН СССР. Был директором Новосибирского института органической химии СО АН СССР (1987—1997), ректором НГУ (1978—1980), председателем СО АН СССР (СО РАН), вице-президентом АН СССР (РАН) (1980—1997). Герой Социалистического Труда (1986). Лауреат Ленинской премии (1990) и Международной премии им. А.П. Карпинского. Награжден рядом высших правительственных наград СССР. Почетный гражданин Новосибирска. Его именем назван проспект в новосибирском Академгородке и аудитория в НГУ. Учреждены премии РАН, СО РАН и Национальной академии наук Республики Беларусь, премия для молодых ученых СО РАН.

Основной стратегии развития СО АН СССР в 1980—1990-е годы стало опережающее развитие фундаментальных исследований, а также усиленная поддержка тех научных направлений, которые играли ключевую роль для развития научно-технического прогресса. При этом про-

должали сохраняться акценты на опережающее развитие региональной сети Сибирского отделения и формирования новых научных комплексов в отдельных городах Сибири.

Опыт формирования и развития СО АН СССР был высоко оценен в ряде важных правительственных постановлений. Практика создания территориальных академических комплексов получила дальнейшее развитие в 1987 году, когда на основе Уральского и Дальневосточного научных центров АН создавались соответствующие отделения Академии наук по образцу Сибирского отделения. В 1990 году в правительственном постановлении «О развитии Сибирского отделения АН СССР на период до 2000 г.» поддерживались и положительно оценивались такие инициативы Отделения, как формирование объединенных институтов, международных научных центров на базе институтов СО АН СССР, а также ускоренное развитие инновационной инфраструктуры.

Что же касается Новосибирского научного центра, то к концу 1980 года в его состав входило почти тридцать научно-исследовательских учреждений, что составляло половину всех академических институтов и конструкторских бюро, действовавших в Сибири. В них работало почти шестьдесят процентов научных сотрудников СО АН СССР. Оставаясь ведущим академическим комплексом в Сибири, он располагал высококвалифицированным научным персоналом. Из общего числа сотрудников академических учреждений в Новосибирске более восьми процентов составляли доктора и более пятидесяти — кандидаты наук.

Первая половина 1990-х годов стала периодом острейшего кризиса в Новосибирском научном центре, который во многом был следствием начала радикальных социально-экономических преобразований в стране. Только за 1990—1993 годы общая численность работавших в СО РАН уменьшилась более чем на одиннадцать тысяч человек. Фактически, встала задача сохранения уникального академического комплекса. Ее решение воплотилось в формировании так называемой политики выживания, которая представляла собой совокупность тактических средств и методов обеспечения сохранности научного потенциала научного центра Новосибирска и его отдельных институтов. Одновременно решались задачи реформирования научных учреждений и демократизации научного сообщества.

В 1997 году СО РАН возглавил академик Н. Л. Добрецов.

Академик Н.Л. Добрецов

Николай Леонтьевич Добрецов (родился в 1936 г.) — специалист в области минералогии, геологии, петрологии и тектоники. Окончил Ленинградский горный институт им. Г. В. Плеханова (1957). С 1960 года работает в СО АН СССР. Был директором Геологического института Бурятского научного центра СО АН СССР (1980—1988), председателем Бурятского научного центра СО АН СССР, директором Института геологии и геофизики СО АН СССР (1987—1990). С 1990 года — генеральный директор Объединенного института геологии, геофизики и минералогии СО АН СССР. Автор и соавтор свыше пятисот научных трудов. Лауреат Ленинской премии (1976) и Государственной премии России (1997), а также общенациональной неправительственной Демидовской премии (1999).

В начале 1998 года руководством Сибирского отделения была принята «Концепция адаптации и реформирования СО РАН и меры по ее реализации». Тем самым закладывались основы стратегии развития СО РАН на все последующие годы. К настоящему времени эта стратегия доказала свою состоятельность, придав научному центру новый импульс развития в условиях происходящей в стране политичес-

кой и социально-экономической стабилизации.

Основным приоритетом при реформировании СО РАН стала поддержка ведущих научных школ, объектов исследовательской и информационной инфраструктуры и корректировка их научных направлений. Практические меры по реализации концепции предусматривали проведение реструктуризации сети научных учреждений и обеспечение реформирования внутри институтов, дальнейшее развитие интеграционных процессов, усиление практической отдачи науки через развитие технопарковой системы и расширение связей с субъектами экономической деятельности. Предполагалось также укрепление материально-технической базы институтов и эффективное использование имущества и земли, оптимизация кадровой, в том числе и молодежной, политики, а также проведение сбалансированного международного сотрудничества.

Расширялись интеграционные связи СО РАН с другими региональными центрами академической науки, с сибирскими отделениями Российской академии медицинских науки и Российской академии сельскохозяйственных наук, а также с академиями наук ряда республик СНГ и других зарубежных стран, прежде всего — в Азии.

Особое место в деятельности руководства СО РАН заняло сотрудничество с органами власти — с администрациями республик, краев и областей Сибири, а впоследствии и с администрацией полномочного представителя Президента РФ в Сибирском федеральном округе. В Новосибирске эта работа привела к принятию еще в 1995 году закона Новосибирской области «О научной деятельности и региональной научно-технической политике» — первого документа такого рода в законодательной практике региона и страны в целом. Закон предполагал закрепление существующих и создание дополнительных правовых и экономических норм и гарантий для развития науки, подготовки научных кадров, использования результатов научной деятельности в материальном производстве, социальной жизни и культурной сфере области. В документе также определялись основные положения региональной научно-технической политики, механизмы управления наукой и порядок ее финансирования, обязанность и ответственность субъектов научно-технической политики и научной деятельности. Закон стал платформой для формирования основных положений концепции технопарка «Новосибирск», работа над которой после принятия этого документа существенно активизировалась. Новосибирский научный центр прини-

мал в ней самое активное участие, поскольку развитие научно-технических парков рассматривалось в СО РАН как крайне важное направление создания альтернативной системы жизнеобеспечения академического центра. Ученые справедливо полагали, что научный центр уже сам по себе обладает целым набором качеств, создающих возможности для его органичного взаимодействия с формирующейся технопарковой структурой. В тесной связи с этим обстоятельством рассматривался факт интеграции в структуру научного центра значительного комплекса конструкторско-технологических учреждений и опытного производства. Не случайно в настоящее время технопарк «Новосибирск» действует под научным руководством академика РАН Ю.И. Шокина в интеграции с учреждениями СО РАН.

Технопарк был создан в 1996 году. Его основной задачей является отбор наиболее перспективных малых предприятий в научно-технической сфере и создание им льготных условий для реализации научно-технических и технико-технологических разработок. Технопарк делает основную ставку на те разработки, в которых наиболее сильны предприятия и организации Новосибирска. Акценты расставляются на наиболее перспективных проектах, которые могут быть востребованы на рынке научно-технической продукции. В частности, к ним относятся разработки в сфере телекоммуникаций, информационных и компьютерных технологий, энергообеспечения и энерго- и ресурсосбережения; биотехнологий на основе биоинженерии и др. Технопарк «Новосибирск» располагает зданием инженерно-лабораторного комплекса. Им также развернуты научно-технические структуры на площадях СО РАН, КТИ «Монокристаллов», центра вирусологии и биотехнологии «Вектор», а также Сибирского отделения Российской академии сельскохозяйственных наук.

Ориентируясь на перспективу формирования технопарка, но, в то же время, думая о сохранении собственного потенциала, руководство Новосибирского научного центра стремилось не допустить ослабления технологической компоненты в структуре самого научного комплекса. Когда проявилась тенденция отхода ряда конструкторских и конструкторско-технологических организаций СО РАН от научной тематики, академические СКБ и СКТБ были преобразованы в конструкторско-технологические институты с выделением им определенных объемов базового финансирования. Впоследствии большинство этих организаций вошло в состав вновь созданных объединенных научно-исследовательских институтов.

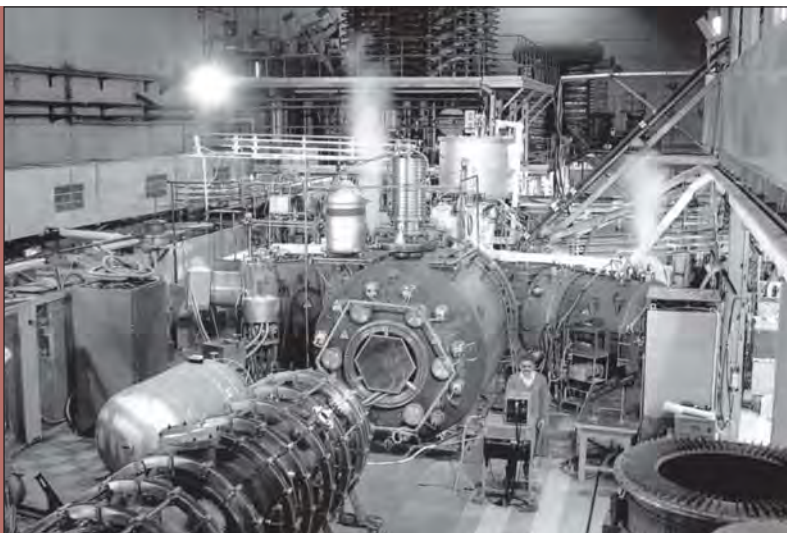
Продолжением политики руководства академического центра по взаимодействию с органами власти и по поддержке технопарковых структур стала деятельность по развитию Советского района Новосибирска как научно-технической площадки Новосибирской области. В рамках этой работы происходит осмысление и систематизация новых тенденций в инновационном комплексе, связанных с появлением вокруг Академгородка многочисленных малых фирм и предприятий инновационной направленности. Развитие этого сегмента научно-производственной деятельности отражает возникновение рыночного механизма внедрения научных разработок. Цель заключается в том, чтобы сделать этот процесс предсказуемым, согласовать его со стратегией развития научного центра и обеспечить такой вектор его развития, который способствовал бы ускоренному формированию в Академгородке структурных элементов и связей современного технополиса.

Все эти мероприятия, реализованные в условиях стабилизирующейся экономики, дали результаты. Уже в 1999 году произошли позитивные изменения в динамике финансирования СО РАН, объем которого за период с 1997 по 2001 годы увеличился втрое. Причем доля федерального бюджета здесь оказалась чуть меньше половины. Это свидетельствовало о том, что учреждения научного центра научились самостоятельно зарабатывать средства в условиях рыночной экономики. Стабилизировалась кадровая ситуация: уменьшился отток научных работников, увеличилось количество докторов и кандидатов наук, резко возросла численность аспирантов. В Академгородке возобновилось строительство жилья. С 1997 года началось планомерное переоснащение институтов научного центра приборами и оборудованием. Создан и успешно работает Выставочный центр.

В Институте
ядерной физики

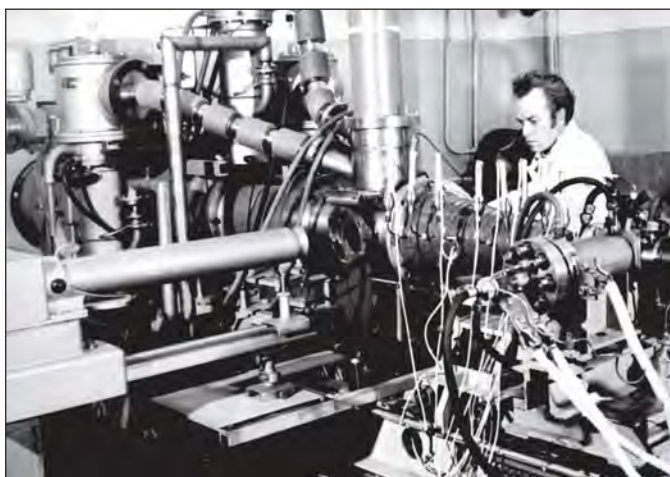

К настоящему времени Новосибирский научный центр остается крупнейшим в СО РАН региональным научным комплексом. Группа его математических институтов включает в себя Институт математики им. С. Л. Соболева, Институт вычислительной математики и математической геофизики и Объединенный институт информатики в составе Института вычислительных технологий, Института систем информатики им. А. П. Ершова и Конструкторско-технологического института вычислительной техники.

Физические науки представлены Институтом ядерной физики им. Г.И. Будкера, Институтом лазерной физики, Объединенным институтом физики полупроводников и Конструкторско-технологическим институтом прикладной микроэлектроники, а также Объединенным институтом автоматизации и электротехники, включающим в свой состав Конструкторско-технологический институт научного приборостроения.

Исследованиями в области механики занимаются коллективы Института гидродинамики им. М. А. Лаврентьева и Конструкторско-технологического института гидроимпульсной техники, а также институтов теоретической и прикладной механики, теплофизики им. С. С. Кутателадзе и горного дела.

Химические учреждения представлены институтами химической кинетики и горения, неорганической химии им. А.В. Николаева, органической химии им. Н. Н. Ворожцова, химии твердого тела и механохимии, Объединенным инсти-

В лаборатории Института теоретической
и прикладной механики

тутом катализа в составе Института катализа им. Г.К. Борескова и Научно-инженерного центра «Цеосит», Международным томографическим центром.

Два направления в Новосибирском научном центре являются доминирующими в рамках биологических исследований. Институт цитологии и генетики и Институт биоорганической химии ориентированы на экспериментальные исследования в области генетики и молекулярной биологии. Институт почвоведения и агрохимии, Институт систематики и экологии животных, а также Центральный Сибирский ботанический сад, заняты исследованием проблем биоразнообразия и природных ресурсов восточных регионов страны.

Науки о Земле исследуются коллективами ученых в Объединенном институте геологии, геофизики и минералогии им. А. А. Трофимука, в состав которого входят четыре института, занятых фундаментальными и прикладными исследованиями вопросов общей геологии, геологии нефти и газа, геофизики, минералогии и петрографии, а также Конструкторско-технологические институты геофизического и экологического приборостроения и экспериментальной минералогии. Экологическими исследованиями заняты работающие в Новосибирске филиалы Института леса им. В. Н. Сукачева и Института водных и экологических проблем.

Экономические изыскания являются предметом деятельности Института экономики и организации промышленного производства. Гуманитарные науки представлены Институтом археологии и этнографии, Объединенным институтом истории, филологии и философии, в состав которого входят три института: истории; филологии и философии; права, а также Государственной публичной научно-технической библиотекой — одной из крупнейших в стране. Кроме этого, в Новосибирске работает пять международных исследовательских центров СО РАН.

Устойчивость научного центра обеспечивается не только выверенной и адаптированной к веяниям времени стратегией и оптимальной организационной структурой. Основой эффективного развития научных коллективов являются многочисленные научные достижения, вошедшие в тезаурус мировой науки. В области математики это результаты, полученные в институтах математики, теоретической и прикладной механики, гидродинамики, а также в Вычислительном центре научными школами академиков М. А. Лаврентьева (по теории функций комплексного переменного), А. А. Ляпунова и А. П. Ершова (по кибернетике и теоретическому программированию), Л. В. Канторовича (в сфере линейного программирования) и др. Школой М.А. Лаврентьева был также решен ряд уникальных динамических задач механики и физики сплошной среды. Академиком Н.Н. Яненко и его коллегами разработаны расчетно-теоретические методы механики, реализованные при решении ряда оборонных проблем.

В области физических наук выдающиеся результаты получены школой академика Г.И. Будкера. В частности, это относится к разработанному методу встречных пучков элементарных частиц. На основе использования этого метода в Институте ядерной физики был создан ряд экспериментальных установок, на которых удалось зафиксировать фундаментальные результаты в области физики высоких энергий. В Институте автоматики и электротехники было открыто новое научное направление — «светоиндуцированная газовая кинетика», приведшее к возможности разделения газовых смесей, в том числе изотопов и ядерных изомеров молекул. В Институте физики полупроводников удалось исследовать новый вид кристаллического состояния вещества. Практическим результатом этих исследований стало создание новых типов одноэлектронных транзисторов.

В области химических наук работы, осуществленные в институтах СО РАН в области радиоспектроскопии (школа академика В.В. Воеводского) и химической кинетики, дали

Академик
Г.И. Будкер

толчок развитию такого ныне приоритетного направления исследований, как спиновая химия. Еще на ранних этапах эти исследования привели к разработке метода орто-пара конверсии водорода и разработке катализаторов орто-пара конверсии (школа академика Г.К. Борескова). Технические решения на основе этого метода активно используются в космической технике.

В области наук о жизни выдающийся вклад в развитие эволюционной генетики внесла школа академика Д.К. Беляева. Принципиально новые результаты получены в Институте цитологии и генетики в процессе разработки нового научного направления — количественной цитогенетики хромосом человека. В этом же институте была сформирована уникальная школа по математической биологии. Широкое признание получили работы Новосибирского института биоорганической химии в области антисенстеchnологии, на основе использования которой удалось создать лекарства нового поколения. В Центральном Сибирском ботаническом саду создано обобщающее исследование «Флора Сибири», содержащее сведения о более чем 4 тысячах видов высших растений.

В области наук о Земле школой академика А. А. Трофимука был сделан ряд оправдавших себя научных прогнозов и внесен огромный вклад в создание сырьевой базы нефтегазодобывающей промышленности Сибири. В Институте геологии и геофизики школой академика В. С. Соболева проведены фундаментальные исследования физико-химических условий образования горных пород в земной коре и мантии Земли. Исследования ученых этого же института по фациям метаморфизма привели к выявлению важнейших закономерностей глубинных процессов в недрах Земли.

В области экономических наук мировое признание заслужили разработки и применение методов экономико-математического анализа, свидетельством чему стало награждение академика Л. В. Канторовича Нобелевской премией по экономике. Определяющими для страны являлись исследования коллектива Института экономики и организации промышленного производства, направленные на разработку модели территориально-производственного планирования.

В области общественных и гуманитарных наук широкую известность приобрели работы сибирской школы археологов, у основ которой стоял академик А. П. Окладников. Ряд уникальных открытий, сделанных сибирскими археологами, привел к переосмыслению традиционных концепций заселения человеком Евразии.

Это лишь некоторые ключевые вехи научных достижений исследовательских коллективов Новосибирского научного центра. Данный список может быть многократно продолжен.

Сегодня в состав Новосибирского научного центра входит 44 научно-исследовательских и конструкторско-технологических института, осуществляющих исследования и разработки в области физико-математических, технических, биологических наук, наук о Земле, а также гуманитарных и экономических наук, где работает двадцать тысяч человек, в том числе более пяти тысяч научных сотрудников, из которых 79 академиков РАН и более девятисот докторов наук. Накопленный исторический опыт, огромные заделы, имеющийся в научном центре потенциал, а также взвешенная и сбалансированная стратегия позволяют научному центру уверенно смотреть в будущее.

«ОТРАСЛЕВЫЕ» АКАДЕМИИ В НОВОСИБИРСКЕ

Опыт создания новосибирского Академгородка привлек большое внимание мировой науки, был переосмыслен и использован при формировании ряда научных центров в зарубежных странах. В нашей стране практика организации Сибирского отделения АН СССР была применена при создании Дальневосточного и Уральского отделений Академии наук. Однако и в самом Новосибирске этот опыт оказался востребованным при организации так называемых отраслевых академий наук, представленных Всесоюзной академией сельскохозяйственных наук им. Ленина (ВАСХНИЛ, ныне Рос-

сийская академия сельскохозяйственных наук, РАСХН) и Академией медицинских наук (АМН, ныне Российская академия медицинских наук, РАМН) и занимавших по своему положению промежуточное положение между секторами академической и отраслевой науки.

По воспоминаниям организатора и первого председателя президиума Сибирского отделения ВАСХНИЛ академика И.И. Снягина, идея о создании отделения сельскохозяйственной академии вызревала под непосредственным влиянием Сибирского отделения АН СССР и была поддержана его руководством, в том числе и лично академиком М.А. Лаврентьевым.

Первые целесообразность формирования трех территориальных отделений ВАСХНИЛ, в том числе и Сибирского отделения, была официально признана в октябре 1968 года. Однако вопрос упирался в источники финансирования этого крупномасштабного проекта. Неожиданное решение было найдено в следующем году, когда для финансирования начала работ по строительству комплекса учреждений ВАСХНИЛ в Сибири были выделены средства, заработанные в рамках всесоюзного субботника. В ноябре 1969 года вышло постановление Совета Министров СССР «О мероприятиях по созданию научно-исследовательского комплекса по вопросам развития сельского хозяйства Сибири и Дальнего Востока», предусматривающее формирование нового научного центра под Новосибирском. Эта дата и стала точкой отсчета в истории Сибирского отделения ВАСХНИЛ.

Первоначальный состав СО ВАСХНИЛ включил в себя пять институтов в Новосибирске: Сибирский научно-исследовательский и проектно-технологический институт животноводства, Сибирский НИИ химизации сельского хозяйства, Сибирский НИИ кормов, Сибирский НИИ механизации и электрификации, Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства; три института в других краях и областях региона — Сибирский НИИ сельского хозяйства (г. Омск), НИИ сельского хозяйства Крайнего Севера (г. Норильск, Красноярского края), Всероссийский НИИ сои (Амурская область); а также четыре опытных хозяйства на территории Новосибирской области — «Элитное», «Черепановское», «Боровское», «Посевнинское». Для подготовки кадров за Сибирским отделением был закреплен Новосибирский сельскохозяйственный институт (ныне Новосибирский государственный аграрный университет).

В ноябре 1970 г. состоялись выборы первого состава президиума СО ВАСХНИЛ. Председателем президиума был избран известный ученый, академик И.И. Снягин, который получил статус вице-президента ВАСХНИЛ.

Академик ВАСХНИЛ
И.И. Снягин

Иракий Иванович Снягин (1911—1978) — специалист в области агрохимии и земледелия, основоположник особой отрасли науки — лексикографии. И.И. Снягину принадлежит более трехсот научных работ, многие из которых переведены на иностранные языки. На протяжении ряда лет И. И. Снягин возглавлял редакционную коллегию ведущего в стране научного сельскохозяйственного журнала — «Вестника сельскохозяйственной науки». За свои научные достижения удостоивался ряда правительственных и научных наград, был избран в состав нескольких зарубежных академий наук и научных обществ.

Кроме И. И. Снягина, в первый состав президиума вошли академики ВАСХНИЛ А.П. Калашников, А. И. Селиванов, М. И. Тихомиров, ректор Новосибирского сельскохозяйственного института профессор И. И. Гудилин, директор Института цитологии и генетики СО АН СССР академик АН СССР Д.К. Беляев. В дальнейшем президиум СО ВАСХНИЛ (РАСХН) возглавляли академики А. Н. Каштанов (1978—1979), и П. Л. Гончаров (с 1979 года).

Петр Лазаревич Гончаров — родился 1929 году. Окончил Новосибирский сельскохозяйственный институт (1953). Работал директором СибНИИ растениеводства и селекции (1976—1994). Видный селекционер автор и соавтор 23 сортов растений, включенных в Госреестр РФ. Опубликовал свыше четырехсот научных работ, в том числе 26 монографий. Заслуженный деятель науки Российской Федерации. Избран в состав ряда зарубежных академий наук.

Место под строительство научного комплекса было отведено на левом берегу Оби приблизительно в десяти километрах от города. Фактически строительство научного центра началось в мае 1970 года еще до утверждения проекта, что было связано с определенным риском, но позволило сэкономить время. Работы шли быстрыми темпами. Здание первого НИИ — это был корпус Института растениеводства СО РАСХН — сдали в эксплуатацию в январе 1975 года.

Опираясь на опыт формирования и развития СО РАН, возведение научно-производственных помещений, объектов социально-культурного назначения и жилья велось параллельно. При этом были апробированы новейшие строительные технологии того времени, включая использование так называемых укрупненных градостроительных модулей. Как и новосибирский Академгородок, поселок Краснообск, ставший центром Сибирского отделения РАСХН, приобрел неповторимый и легко узнаваемый архитектурный облик.

В середине и во второй половине 1970-х годов в составе СО ВАСХНИЛ были организованы институты экспериментальной ветеринарии Сибири и Дальнего Востока и Сибирский НИИ растениеводства и селекции. В 1979 году постановлением Совета Министров РСФСР из Министерства сельского хозяйства РСФСР в ведение СО ВАСХНИЛ передавались все научно-исследовательские институты, селекционные и опытные станции, КБ и ОПХ, работающие по сельскому хозяйству на территории Сибири и Дальнего Востока. В 1988 году из состава Сибирского отделения ВАСХНИЛ было выделено Дальневосточное отделение (ныне Дальневосточный научно-методический центр в Хабаровске). Тем самым логика развития СО ВАСХНИЛ повторила историю СО АН СССР, также ставшего основой для формирования комплекса академических учреждений на Дальнем Востоке.

К 2002 году в состав СО РАСХН входило уже 32 научно-исследовательских института, в которых работало около четырех тысяч сотрудников, в том числе 10 действительных членов и 9 членов-корреспондентов РАСХН, 135 докторов и более пятисот кандидатов наук. Как и в СО РАН, в СО РАСХН налажена собственная система подготовки кадров, начиная со специализированных классов в ряде общеобразовательных школ и заканчивая аспирантурой в научно-исследовательских институтах.

Системный кризис в науке в 1990-е годы оставил тяжелый след на состоянии аграрной науки: численность сотрудников в научно-исследовательских учреждениях СО РАСХН за это время сократилась почти в два раза. Однако научный центр выстоял, мобилизовав свои силы и возможности. При сокращении количества кандидатов наук в полтора раза, численность докторов за это же время возросла почти вдвое. Подобные процессы были характерны для всех направлений академической науки в Сибири, в том числе и для новосибирской группы институтов СО РАСХН. Кроме Новосибирска, научные учреждения СО РАСХН действуют на всей территории Сибири — от Тюмени до Якутска.

Одним из первых научных учреждений новосибирской группы институтов стал СибНИИ экономики сельского хозяйства. Основными направлениями исследований в институте ныне являются подготовка комплексных программ развития АПК в целях улучшения продовольственного обеспечения населения Сибири за счет местных ресурсов, разработка научно обоснованной стратегии государственной экономической политики по обеспечению восстановления и устойчивого развития АПК, а также научных основ формирования и развития аграрного рынка и рыночной инфраструктуры. Наряду с этим институт осуществляет разработку организационно-экономических механизмов развития АПК в условиях многоукладной экономики, занимается вопросами рационального использования производственного потенциала ресурсосбережения и экологизации в АПК, проблемами социально-демографической политики на селе и развития сельской местности, вопросами регулирования земельных отношений.

В первую группу институтов СО ВАСХНИЛ вошел также СибНИИ растениеводства и селекции. Основные направления его научной деятельности — изучение растительных ресурсов Сибири и Дальнего Востока и создание генофонда растений для использования в селекции, разработка селекционно-генетических методов, направленных на ускорение селекционного процесса и повышение его эффективности при создании новых сортов, выведение новых высокоурожайных сортов и гибридов основных сельскохозяйственных культур; разработка агротехнических мероприятий, а также рекомендаций по повышению посевных качеств семян для сельскохозяйственных предприятий Сибири и Дальнего Востока, быстрее внедрение в производство новых сортов сельскохозяйственных культур. В Институте комплексно изучается самая большая в Сибири коллекция образцов мировых растительных ресурсов, формируется специфический сибирский генетический фонд растений для создания высокопродуктивных сортов с экологической пластичностью. Преобладающее место в изучаемой коллекции занимают образцы зерновых, кормовых и овощных культур, а также картофеля.

В СибНИИ кормов исследуются методы селекции, создаются новые сорта кормовых культур и технологии производств кормов, обеспечивающие рациональное использование пахотных земель, природных сенокосов и пастбищ, а также ведется разработка процессов производства семян многолетних трав, крестоцветных и зернобобовых культур на промышленной основе.

Комплекс институтов ВАСХНИЛ

Сибирский физико-технический институт аграрных проблем занят изучением физических процессов, протекающих в почве, растениях, животных и машинах, а также разработкой и изготовлением опытных партий приборов и научного оборудования с использованием микропроцессорной техники, лазерно-оптических систем, средств диагностики и контроля состояния машин, биологических объектов и факторов внешней среды.

Основное направление деятельности Сибирского института механизации и электрификации сельского хозяйства: разработка индустриальных технологий сельскохозяйственного производства, системы инженерной службы и управления, проблемы электрификации технологических операций и процессов механизированного сельскохозяйственного производства, подготовка нормативной базы, разработка принципов стандартизации и перспективных технических систем, используемых в сельском хозяйстве.

СибНИИ земледелия и химизации занят проведением научных исследований в области земледелия, агрохимии, агропочвоведения и защиты растений с целью разработки научных основ управления плодородием почв и продуктивностью растений; ведутся работы по формированию высокоэффективных севооборотов, экологизации обработки почвы, разрабатываются системы удобрений сельскохозяйственных культур...

Сибирский научно-исследовательский и проектно-технологический институт переработки сельскохозяйственной продукции разрабатывает и внедряет безотходные ресурсосберегающие технологии переработки, хранения и транспортировки продукции животноводства, крупяных культур, картофеля, овощей, плодов и ягод, готовит проектно-конструкторскую документацию для малогабаритных цехов, оборудования, средств малой механизации и создания образцов новой техники, а также проводит организационно-экономические мероприятия в перерабатывающих отраслях сельскохозяйственных предприятий.

Сибирский научно-исследовательский и проектно-технологический институт животноводства изучает вопросы повышения продуктивности и жизнеспособности животных на основе иммуногенетики. В институте проводятся исследования в сфере ДНК-технологий и популяционной генетики, осуществляется разработка теоретических основ управления продукционным процессом биосинтеза высокопротеиновых компонентов и приготовления белковых добавок на основе использования вторичных ресурсов для создания устойчивых животноводческих систем, адаптированных к условиям Сибири; обеспечивается выведение новых и совершенствование существующих пород сельскохозяйственных животных с использованием биотехнологических методов повышения эффективности животноводства; осуществляется разработка прогрессивных, экологически чистых ресурсосберегающих технологий производства продуктов животноводства для отраслей молочного и мясного скотоводства, овцеводства, птицеводства и рыбоводства.

Коллектив Института экспериментальной ветеринарии Сибири и Дальнего Востока проводит научные изыскания в таких областях, как теоретические основы и методы профилактики и лечения болезней сельскохозяйственных животных и птиц, создание диагностических комплексов вирусных инфекций на основе генно-инженерных методов, совершенствование методов борьбы с инфекционными болезнями в восточных районах страны на основе изучения вопросов краевой эпизоотологии, изучение адаптационных характеристик сельскохозяйственных животных в конкретных экологических условиях Сибири, а также разработка новых методов организации ветеринарного дела.

Таким образом, спектр научных направлений институтов СО РАСХН, расположенных в Новосибирске, весьма разнообразен. И позволяет говорить о комплексном подходе к организации исследований — подходе, доказавшем свою состоятельность еще в научном центре Сибирского отделения РАН. Кроме этого, каждый из институтов СО РАСХН обеспечивает координацию исследований по соответствующим направлениям на всей территории Сибирского региона.

Процессы формирования третьего академического комплекса Новосибирска — сначала Сибирского филиала, а затем — отделения Академии медицинских наук СССР (АМН СССР, ныне Российская академия медицинских наук — РАМН) — разворачивались практически параллельно с созданием СО РАСХН. Местом расположения центра медицинской науки была избрана территория к югу от Новосибирска недалеко от Академгородка, в долине реки Нижняя Ельцовка. Однако, в отличие от двух других научных комплексов, проект по созданию Академгородка СО РАМН остается незавершенным. Несмотря на то, что все научные учреждения РАМН функционируют во вновь построенных зданиях, к настоящему времени все еще не удалось сформировать адекватную потребностям научного центра жилищную и социально-культурную инфраструктуру.

Организация Сибирского отделения Академии медицинских наук была обусловлена рядом факторов. В их числе ведущее место занимает создание мощных территориально-производственных комплексов на территории Сибири, Севера, Дальнего Востока, Казахстана в 1950—1960-х годах и связанный с ними рост численности населения на востоке страны. Ученым предстояло решить целый ряд проблем по охране здоровья населения региона. Во-первых, проблему адаптации мигрантов в новых климатических и географических условиях. Во-вторых, снижение негативного воздействия на организм человека изменившихся под влиянием урбанизации факторов (экологических, климатогеографических, производственных, социальных и других). В третьих, стала проблема влияния урбанизации на здоровье коренных и малочисленных народов, проживающих на территории Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера. Естественно, что спектр научных интересов нового научного центра не мог ограничиться только этими ключевыми направлениями, хотя на начальном этапе они были актуальными и определяющими.

В конце 1960-х годов на территории Сибири и Дальнего Востока уже существовала достаточно разветвленная сеть медицинских высших учебных заведений и отраслевых научно-исследовательских учреждений. Кроме того, исследования ряда крупных медико-биологических проблем, связанных с влиянием различных факторов внешней и внутренней среды на физиологические функции организма, проводились и в институтах Сибирского отделения АН СССР. Однако все эти научные коллективы работали разобщенно, не имели достаточной материально-технической базы и не могли эффективно решать весь спектр актуальных для Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера медико-биологических и медицинских проблем. Возникла необходимость в координации и перспективном планировании медицинских и медико-биологических исследований, проводимых научно-исследовательскими организациями региона, а также в разработке проблем краевой патологии, адаптации и акклиматизации человека в северных и восточных регионах страны.

Весной 1968 года было принято принципиальное решение о формировании центра медицинской науки на востоке страны. Вскоре после этого в июле того же года постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения и развитию медицинской науки в стране» ряду государственных учреждений было поручено изучить вопрос об организации в восточной части СССР филиала Академии медицинских наук. В это же время группа ученых-медиков Западной Сибири направила президенту АМН СССР академику В. Д. Тимакову записку о целесообразности создания подразделений филиала АМН СССР именно в Новосибирске, в тесном содружестве с институтами СО АН СССР. В дальнейшем предполагалось развернуть работу филиала и в других городах азиатской части России. Это предложение поддержали многие видные ученые, работавшие в новосибирском Академгородке: академики М. А. Лаврентьев, Г. И. Будкер, члены-корреспонденты Д. К. Беляев, А. А. Ляпунов и другие.

Спустя год президиумом АМН СССР под руководством члена-корреспондента АМН СССР В. П. Казначеева в Новосибирске была организована временная группа, в центре внимания должны были находиться вопросы организации исследований по изучению механизмов адаптации человека и их нарушений в различ-

ных климатических, географических и производственных условиях в районах Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера. Именно эта проблема должна была стать ключевой для будущего Сибирского филиала Академии медицинских наук СССР. Успешная работа группы, а также поддержка ученых Сибирского отделения АН СССР, окончательно убедили руководство страны в целесообразности организации филиала. И в сентябре 1970 года было принято решение о создании Сибирского филиала АМН с центром в Новосибирске. Ключевым его учреждением стал Институт клинической и экспериментальной медицины АМН, директором которого был назначен член-корреспондент АМН В.П. Казначеев. Несколько позже, в 1973 году, из Сибирского отделения АН СССР в состав филиала был передан Институт физиологии.

Перед филиалом были поставлены следующие задачи: комплексное изучение социально-гигиенических и медико-биологических проблем, актуальных для районов Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера, с учетом развивающейся производственной базы; изучение физиологических, биологических, иммунологических изменений в организме в процессе адаптации; разработка системы профилактики и лечения острых и хронических заболеваний различных систем организма, возникающих в процессе акклиматизации; разработка социально-гигиенических, общегигиенических принципов оптимизации условий труда, быта и профилактики профессиональных заболеваний в районах Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока с учетом перспектив развития новых отраслей производства в народном хозяйстве. В научно-организационном плане для выполнения поставленных задач взяли на вооружение опыт развития Сибирского отделения АН СССР.

В мае 1975 года президиум АМН СССР рассмотрел вопрос об организации второй очереди учреждений Сибирского филиала АМН СССР. Его работа по развертыванию научных исследований на востоке страны на основе принципа крупных комплексных программ получила одобрение. Президиуму СФ АМН рекомендовалось сосредоточить основное внимание на фундаментальных исследованиях проблемы адаптации человека и краевой патологии, особенно в области социально-гигиенических, эндокринологических, иммунологических, климатофизиологических и биофизических аспектов адаптации человека к условиям Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера. Вскоре после этого в составе СФ АМН были созданы новые научно-исследовательские институты в Красноярске и Новокузнецке. В августе 1979 года филиал был преобразован в Сибирское отделение АМН СССР. На него возлагались задачи планирования, координации и прогнозирования научных исследований, проводимых медицинскими учреждениями Сибири, Дальнего Востока по важнейшим проблемам медицины.

Первым председателем СО АМН СССР был избран в 1980 году академик АМН Ю. И. Бородин.

Юрий Иванович Бородин родился в 1929 году. В 1953 году после окончания Новосибирского государственного медицинского института работал в НГМИ профессором (1971—1980) и ректором (1980—1989). Председатель президиума СО АМН СССР, вице-президент АМН СССР. С 1991 года — директор НИИ клинической и экспериментальной лимфологии СО РАМН. Ю. И. Бородин — специалист в области морфологии лимфатических узлов, родоначальник нового направления в экспериментальной лимфологии — лимфоадеологии, учения о структуре, функциях и патологии лимфатических узлов, ставшей основой для выдвижения концепции лимфопротезирования. Ю. И. Бородин — создатель и руководитель научной школы сибирских лимфологов, автор более 350 научных работ. Заслуженный деятель науки РФ, лауреат Премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, Почетный житель Новосибирска.

С 1990 года СО АМН возглавляет академик АМН В. А. Труфакин.

Валерий Алексеевич Труфакин родился в 1939 году. Специалист в области теоретической и клинической иммунологии и гистологии. Автор нового научного направления по изучению анатомио-физиологической организации лимфоидной системы. Разработал принципиально новые методы ранней диагностики иммунных заболеваний и иммунохронотерапии. Создатель научной школы сибирских иммунологов. Автор более 300 научных работ, в том числе 17 монографий. После окончания Благовещенского медицинского института (1962)

работал некоторое время там же. С 1970 года В. А. Труфакин работает в Сибирском филиале, затем отделении АМН СССР заместителем председателя президиума СО АМН (1987—1989), председателем президиума СО АМН (СО РАМН). Вице-президент РАМН. Заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат Премии Правительства РФ в области науки и техники.

После преобразования филиала в СО АМН процессы формирования сети учреждений Академии медицинских наук в Сибири резко ускорились. В Новосибирске из Института клинической и экспериментальной медицины (ИКЭМ) выделяется Институт клинической иммунологии. Одновременно был организован Институт терапии, объединенный с кафедрой терапии Новосибирского медицинского института. Параллельно в ведение СО АМН передавались некоторые учреждения на Дальнем Востоке, а в Томске был создан Томский филиал СО АМН. В 1988 году в Новосибирске на базе отдела биохимии ИКЭМ сформирован Институт биохимии, а в 1991 году — Институт клинической и экспериментальной лимфологии. В 1992 году ИКЭМ реорганизовали в четыре самостоятельных института: общей патологии и экологии человека, молекулярной патологии и экологической биохимии, региональной патологии и патоморфологии, медицинской и биологической кибернетики.

В начале 1990-х годов перед Сибирским отделением РАМН, как и перед другими научными центрами страны, вплотную встал вопрос выживания и сохранения научного потенциала. Возникла необходимость создания собственных научно-практических учреждений и привлечения в состав СО РАМН центров, уже существующих на средства министерств, ведомств, предприятий, в совместной работе с администрациями территорий для обеспечения поддержки науки со стороны региональных властей. Параллельно решались задачи по привлечению и поддержке молодых ученых, мотивация которых к научной деятельности в условиях системного кризиса существенно снизилась, а также по реорганизации сети учреждений и организации научно-исследовательских работ в новых условиях.

В 1997—1999 годах было осуществлено реформирование структуры Сибирского отделения с целью концентрации ресурсов на приоритетных направлениях медицинской науки через сохранение интегрированной системы научных учреждений СО РАМН и создание организационно-правовых и экономических условий развития конкурентной среды на рынке научно-технических разработок. В результате проведенных мероприятий в Сибирском отделе количество научно-исследовательских учреждений РАМН, финансируемых из бюджета, сократилось с 29 до 17. При этом была сохранена научно-исследовательская база и научные кадры всех институтов.

В 2002 году в СО РАМН входило 21 научно-исследовательское учреждение, в том числе четыре научных центра и семнадцать научно-исследовательских институтов. Общая численность сотрудников составляла около шести тысяч человек, из которых работало в науке более двух тысяч трехсот человек и в клинических подразделениях — свыше трех с половиной тысяч. На базе научных учреждений СО РАМН работает двадцать клиник. В тринадцати функционируют поликлинические отделения.

В настоящее время в составе Новосибирского научного центра СО РАМН действует восемь научных учреждений.

В их числе Научный центр клинической и экспериментальной медицины (НЦКЭМ), созданный на базе Института клинической и экспериментальной медицины. Основные научные направления Центра включают в себя проблемы адаптации, этиологии, патогенеза и хронизации заболеваний в условиях Сибири и Крайнего Севера, эволюционные основы онтогенеза и формирования репродуктивного здоровья человека, оценку и прогноз воспроизводства и потерь здоровья населения в регионах Сибири и Крайнего Севера. Центр разрабатывает научные основы гигиены жизнедеятельности человека в условиях роста социального неблагополучия на территориях Сибири, эффективных методов профилактики, лечения и реабилитации профессионально обусловленных заболеваний в ведущих отраслях промышленности, занимается анализом морфогенеза важнейших общепатологических процессов и компенсаторно-приспособительных реакций в сердечно-сосуди-

стой, дыхательной, пищеварительной и других системах при действии на организм экологических факторов Сибири и Севера. В сферу компетенции Центра входит также изучение проблем управления и организации систем охраны здоровья населения, разработка стратегии и технологий реализации оздоровительных программ.

НИИ физиологии (НИИФ) исследует процессы динамики функционального состояния организма в норме и при воздействии субэкстремальных и экстремальных факторов, мозговые механизмы системной регуляции памяти, эмоций и защитных реакций, а также физиологию висцеральных систем.

НИИ клинической и экспериментальной лимфологии (НИИКЭЛ) СО РАМН занят изучением структурно-функциональных основ организации лимфатической системы в процессе жизнедеятельности организма с учетом его индивидуального развития, выявлением закономерностей компенсаторно-приспособительных и адаптивных изменений лимфатической системы в условиях воздействия экологических факторов и разработкой методов профилактики, лечения, диагностики заболеваний с использованием методов лимфологии и эндозокологической защиты организма.

НИИ молекулярной биологии и биофизики (НИИМББ) СО РАМН проводит исследования в области молекулярной биологии, генетического полиморфизма сибирских популяций и молекулярно-генетических основ формирования региональной патологии, занимается разработкой методов биоиндикации и биомониторинга воздействий химических факторов окружающей среды на живой организм, развитием ДНК-диагностики и ДНК-типирования. В сферу научных интересов института входит также разработка, создание и освоение в клинической практике информационных медицинских технологий и измерительно-вычислительных систем для научных исследований и практической работы.

НИИ биохимии (НИИБХ) проводит исследования в сфере биохимических механизмов стресса и перестройки гомеостатических систем человека и животных при действии на организм экологических факторов Сибири и Севера, занимается изучением молекулярных механизмов межклеточных взаимоотношений, разработкой методов коррекции нарушений обмена веществ, исследованием биохимических основ рационального питания и метаболизма.

Основным направлением исследований НИИ клинической иммунологии (НИИКИ) являются молекулярно-генетические основы регуляции процессов, происходящих в иммунной системе, в ее интегративном взаимодействии с основными регуляторными системами организма в норме и при иммунопатологических состояниях на индивидуальном и популяционном уровнях.

НИИ терапии (НИИТ) исследует молекулярно-биологические, организменные и популяционные закономерности формирования основных терапевтических заболеваний у населения Сибири и разрабатывает научные основы их диагностики, лечения и профилактики.

Коллектив НИИ региональной патологии и патоморфологии (НИИРППМ) специализируется на изучении морфогенеза важнейших общепатологических процессов и заболеваний сердечно-сосудистой, дыхательной, пищеварительной, выделительной и других систем организма в экологических условиях Сибири и Севера. Институт также занят разработкой интегральных структурно-функциональных методов диагностики и прогноза изменений органов и тканей в аспекте индукции регенераторных реакций.

В структуру СО РАМН входят Томский (в составе шести научно-исследовательских институтов) и Восточно-Сибирский (пять институтов) научные центры, а также отдельные научные учреждения в Красноярске, Благовещенске, Владивостоке, Хабаровске, Кемерове, Новокузнецке и Тюмени.

Вместе с тем, следует отметить, что в Новосибирске наряду с институтами СО РАМН действует значительная группа научно-исследовательских учреждений, которые находятся в ведении Министерства здравоохранения РФ. Наиболее известным и авторитетным здесь является Институт патологии кровообращения им. Е.Н. Мешалкина. Он представляет собой комплексный кардиохирургичес-

Новоиколаевск — Новосибирск

кий и кардиологический центр, который обслуживает обширную территорию от Урала до Камчатки. Институт создан в 1957 году и до 1963 года входил в состав Сибирского отделения АН СССР. Краеугольный профиль института — разработка основ кардиохирургической помощи населению, способов лечения и профилактики сердечно-сосудистых заболеваний. Ключевым научным направлением института являются вопросы патологии кровообращения и сопряженных процессов при различных заболеваниях сердечно-сосудистой системы. В институте разработана проблема гипотермии, широко используется метод искусственного кровообращения, внедрены инновационные технологии операций на сердце. К 2002 году в институте было подготовлено более восьми тысяч кардиохирургов, кардиологов, анестезиологов-реаниматологов. Кардиологическая клиника в институте стала всемирно известным центром изучения физиологии и патологии сердца. Основатель и первый директор института академик АМН СССР Е.Н. Мешалкин.

Евгений Николаевич Мешалкин (1916—1997) — специалист в области кардиохирургии. Окончил Второй Московский медицинский институт им. Пирогова. С 1957 по 1963 год работал в Сибирском отделении АН СССР директором-организатором Института экспериментальной биологии и медицины, на базе которого был создан Институт патологии кровообращения Министерства здравоохранения РСФСР, директором этого института (1963—1990). Профессор Новосибирского государственного медицинского института. Е.Н. Мешалкин внес большой вклад в изучение кардиологических заболеваний, проблем инфекций и биоценозов в кардиохирургии, в развитие новых кардиохирургических технологий. Автор более восьмисот научных работ, в том числе двенадцати монографий. Герой Социалистического Труда (1976), лауреат Ленинской премии (1960). Почетный гражданин Новосибирска.

Академик РАМН,
кардиохирург
Е.Н. Мешалкин

Широкую известность в городе и за пределами Новосибирска приобрел Институт травматологии и ортопедии Министерства здравоохранения Российской Федерации. Институт был создан в 1946 году под названием Научно-исследовательский институт восстановительной хирургии, травматологии и ортопедии. Его первым директором стал профессор С. Л. Шнейдер. Основным профилем института была разработка методов лечения инвалидов Великой Отечественной войны, нуждавшихся в сложных реконструктивных операциях, и организация ортопедической, травматологической и физиотерапевтической помощи инвалидам, проживавшим в Сибирском регионе. В 1957 году это учреждение переименовали в Научно-исследовательский институт травматологии и ортопедии (НИИТО). В числе основных направлений его деятельности стали такие проблемы, как клиническая вертебрология, хирургия позвоночника и нейротравмы. В 1987 году при институте был создан республиканский вертебрологический центр. В 1999 году он получил новое название — Центр патологии позвоночника Министерства здравоохранения Российской Федерации. В НИИТО были разработаны новые методы лечения больных с тяжелыми деформациями позвоночника, накоплен большой опыт применения эндопротезов суставов.

В городе действуют и другие научно-исследовательские учреждения медицинского профиля.

Современную науку в Новосибирске невозможно представить и без Государственного научного центра вирусологии и биотехнологии (ГНЦ ВБ) «Вектор», который является одним из крупнейших в России научно-производственных комплексов. История «Вектора» начинается в 1974 году, когда было принято правительственное постановление об образовании Всесоюзного научно-исследовательского института молекулярной биологии (ВНИИ МБ). Для размещения научных и производственных площадей нового научного центра, а также жилья для сотрудников и прочих необходи-

мых объектов в двенадцати километрах к востоку от Академгородка был возведен поселок Кольцово, впоследствии ставший одним из первых в России наукоградов (с января 2003 года), официально удостоенных этого статуса.

Основной задачей института в первые годы его деятельности стало изучение фундаментальных особенностей структуры и функций особо опасных вирусов, экспериментальное изучение патогенеза вирусов, а также исследование естественной изменчивости ряда конкретных вирусов. В прикладном аспекте перед институтом были поставлены задачи по разработке вакцинных и диагностических препаратов с использованием новейших достижений генной инженерии. В 1985 году ВНИИ МБ был преобразован в Научно-производственное объединение «Вектор», а в 1994-м ему был присвоен статус государственного научного центра. В настоящее время в состав «Вектора» входят шесть научно-исследовательских институтов — НИИ молекулярной биологии, НИИ биоинженерии, НИИ «Коллекция культур микроорганизмов», НИИ клеточных культур, НИИ аэробологии и Сотрудничающий центр Всемирной организации здравоохранения по диагностике артопоксвирусных инфекций и музей штаммов со статусом НИИ. Кроме институтов, в составе «Вектора» работает четыре дочерних предприятия и филиалы.

С 1986 года директором «Вектора» является Л. С. Сандахчиев.

Л. С. Сандахчиев родился в 1937 году, д. б. н., профессор, с 1992 г. — академик РАН. Окончил Московский химико-технологический институт им. Д.И. Менделеева. Впоследствии работал в научных учреждениях СО АН СССР. Специалист в области молекулярной биологии, биотехнологии и вирусологии. Автор и соавтор около трехсот научных работ. Удостоен Государственной премии СССР (1985.), и Премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники (2000).

Основными направлениями деятельности ГНЦ ВБ «Вектор» в настоящее время являются проведение фундаментальных исследований в широкой области естественных наук, а также разработка и производство лечебно-профилактических и диагностических препаратов. Фундаментальные научно-исследовательские работы Центра ориентированы на получение новых научных знаний в области молекулярной биологии, вирусологии, генной инженерии, биотехнологии, молекулярной эпидемиологии, теоретической вирусологии и экологии с целью использования их в интересах здравоохранения и ветеринарии. ГНЦ ВБ «Вектор» имеет уникальную научно-экспериментальную базу, не имеющую аналогов в России и СНГ, которая позволяет в условиях полной безопасности для работающего персонала и окружающей среды проводить на самом современном уровне исследования с наиболее опасными для человека вирусами, в отношении которых нет средств лечения и профилактики.

Основным достоянием Центра, накопленным за двадцатипятилетний срок его существования, является высококвалифицированный персонал, владеющий самыми современными методами вирусологических, молекулярно-биологических и генно-инженерных исследований и имеющий значительный опыт практической работы с особо опасными инфекциями. В сочетании с наличием в ГНЦ ВБ «Вектор» соответствующей мировым стандартам лабораторно-экспериментальной базы это обеспечило формирование в Центре одной из ведущих российских научных школ молекулярной вирусологии.

За годы своей недолгой истории Новосибирск стал крупнейшим в восточной части страны и одним из ведущих в России научно-образовательных центров мирового класса. В 2000 году научные исследования и разработки в Новосибирске выполняли 139 учреждений, в том числе 114 организаций, относящихся к категории «Наука и научное обслуживание». Научными исследованиями и разработками было занято свыше 25 тыс. человек, в том числе около 15 тыс. исследователей. В городе представлены практически все направления современной науки. В 24 высших учебных заведениях Новосибирска (в том числе и девяти негосударственных) обеспечивается подготовка специалистов по многим направлениям науки, техники, производства и социокультурных сфер жизнедеятельности общества. По заключению Аналитического центра проблем социально-экономического и научно-технического развития РАН, лишь в четырех субъектах Российской Федерации

научный потенциал может быть отнесен к категории «наука Центра». Наряду с Москвой, Санкт-Петербургом и Нижегородской областью, одним из таких регионов стал Новосибирск. Название «Академгородок» давно сделалось нарицательным в публицистике, в специальной литературе и в среде научного сообщества, а сам комплекс научных учреждений Новосибирска с центром в Академгородке вошел в историю как один из символов «большой науки». Некоторые зарубежные исследователи, характеризуя историю формирования и развития Академгородка, не могут отказать себе в желании использовать поэтические образы, такие как «Новая Атлантида».

Ныне инновационная сфера Новосибирска, базирующаяся на образовательной и научно-технической составляющих, рассматривается в качестве основы стратегии устойчивого развития города на перспективу. В этом проявилось своеобразие Новосибирска — город, устремленный в будущее, формирует свою перспективную стратегию на инновациях и высоких технологиях, а не на добывающих отраслях промышленности. Накопленный научно-технический и образовательный потенциал свидетельствует, что в этом плане у него имеется достаточно оснований для оптимизма.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. **Richard Sakwa.** Soviet Politics. An Introduction. L. & N.Y., 1989.
2. Народное хозяйство СССР. 1929 — 1972 гг. М., 1972.
3. Cocks, P., ed. Science Policy: U.S.A./ U.S.S.R. Vol. II. Science Policy in the Soviet Union. Washington.
4. Высшее и среднее специальное образование Новосибирской области. Стат. сб. за 1975, 1980, 2000, 2001, 2002 гг.
5. Народное хозяйство Новосибирской области и города. Стат. сб. Н., 1957.
6. Новосибирск. 110 лет. Новосибирск, 2003.
7. Новосибирская область за 50 лет. Новосибирск, 1967.
8. Энциклопедия «Новосибирск». Новосибирск, 2003.
9. **Савицкий И.М.** Оборонная промышленность Новосибирской области. Опыт послевоенного развития (1948 — 1963 гг.). Новосибирск, 1996.
10. **Каныгин Ю.М., Ботвин В.А.** Проблемы развития и использования научного потенциала крупных городов. Киев, 1980.
11. Академия наук СССР. Сибирское отделение. Персональный состав. 1957 — 1982. Новосибирск, 1982.
12. Справочные материалы по истории организации и развития ЗСФАН СССР, подготовленные к публикации Н.А. Куперштох // Наука в Сибири, 2004, ц 11.
13. Экономические проблемы развития Сибири. Новосибирск. 1974.
14. **Водичев Е.Г.** Путь на восток. Формирование и развитие научного потенциала Сибири. Середина 1950-х — 1960-е годы. Новосибирск, 1994.
15. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. М., 1968.
16. **Артемов Е.Т.** Формирование и развитие сети научных учреждений АН СССР в Сибири. 1944-1980 гг. Новосибирск, 1990.
17. Вестник АН СССР. 1957. ц 12, с. 3 — 14.
18. **Лаврентьев М.А.** Наука. Технический прогресс. Кадры. (Сборник статей и выступлений). Новосибирск, 1980.
19. **Лаврентьев М.А.** ...Прирастать будет Сибирию. М., 1980;
20. Век Лаврентьева. Новосибирск, 2000.
21. **Водичев Е.Г.** Формирование и развитие международных связей академической науки в Сибири. Новосибирск, 1990.
22. **Водичев Е.Г., Куперштох Н.А.** Формирование этноса научного сообщества в Новосибирском Академгородке, 1960-е годы // Социологический журнал, М., 2001, ц 4.

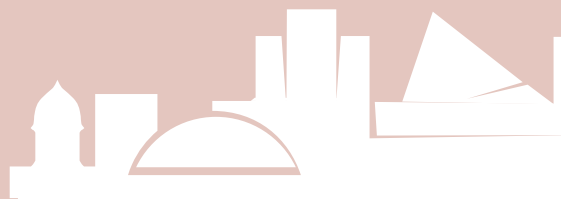

23. **Артемов Е.Т.** Формирование и развитие сети научных учреждений АН СССР в Сибири.
24. Наука в Сибири, 1997, ц46; Доклад председателя Сибирского отделения РАН академика Н. Добрецова на Общем собрании СО РАН // <http://www-sbras.nsc.ru/HBC/1998/n11-12/f04.html>.
25. Сборник нормативных актов по обеспечению выполнения Закона «О научной деятельности и региональной научно-технической политике Новосибирской области», Новосибирск, 1998.
26. Аграрная наука Сибири. Новосибирск, 1999.
27. АПК Сибири и его научное обеспечение (Инф.-стат. справочник). Вып. 2. Новосибирск, 1998.
28. Учреждения и деятели сельскохозяйственных наук Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1997.
29. Наука в Новосибирской области. Статистический сборник за 1996—2000 гг. Новосибирск, октябрь 2001.
30. Science in Russia Today and Tomorrow / Study Report. The State of the National Science and Forecast for its Development for the Year 1993.
31. Russian Academy of Sciences. Analytical Centre for Problems of Socio-Economy and Science-Technology Development. Moscow. December 1992.
32. **Paul R. Josephson.** New Atlantis Revisited. Akademgorodok, the Siberian City of Science. Princeton University Press, 1997.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТОЛИЦА СИБИРИ

Когда заходит речь о Новосибирске, всегда вспоминают, что это третий по населению город России, крупнейший транспортный узел, промышленный и научный центр Сибири. Реже вспоминают, что он — ее культурная столица, где работают около десятка прекрасных театров во главе с театром-символом города Оперным, есть филармония, консерватория, замечательные музыкальные коллективы, где множество, в том числе уникальнейших, библиотек, где целых семь творческих союзов... И как-то совсем мало сегодня, к сожалению, помнят о том, что Новосибирск на протяжении многих десятилетий оставался литературной столицей Сибири, средоточием ее лучших писательских сил, что с городом на Оби связаны имена многих известных мастеров слова России, что здесь в свое время был разожжен первый за Каменным Поясом литературный костер, огонь которого осветил, согрел и объединил не одно поколение талантливых людей. И не случайно многие городские улицы названы именами писателей-новосибирцев.

Новосибирск сравнительно молод, у него нет уходящего в глубь веков прошлого, как у некоторых старинных сибирских городов. Зато оно очень насыщено и во многих отношениях показательно. Что достаточно красноречиво подтверждает история литературной жизни города, о которой и пойдет сейчас речь. Это первая такого рода попытка проследить ее течение от истоков до дней нынешних. И, будем надеяться, не последняя...

ПЕРВЫЕ ПОБЕГИ

Заманчиво было бы начать литературную историю Новосибирска с момента его рождения и связать ее с именем одного из отцов-основателей города — Н.Г. Гарина-Михайловского: мол, известный русский писатель и инженер-путеец, указавший на географической карте место будущей столицы Сибири, стоял также у истоков местной изящной словесности. Заманчиво, но тогда бы мы погрелись против истины. Дело в том, что поселок, которому суждено будет стать одним из крупнейших городов России, Н.Г. Гарин-Михайловский видел лишь однажды из окна вагона, когда ехал в 1898 году на Дальний Восток, да и впоследствии никакого отношения к нему тоже не имел. С другой стороны, новорожденный город просто не успел обзавестись литературными традициями своих старших соседей, поэтому целых четверть века, вплоть до начала 1920-х годов, оставался как бы вне литературы. Уже открыты были предпринимателем Литвиновым в самом начале XX века книжные магазины и типография, появились библиотеки, первые газеты, открывались кинотеатры, наезжали знаменитые гастролеры (удостаивали своими визитами Новониколаевск и дрессировщик Дуров, и даже Миланская опера), но литературная жизнь все эти годы упорно обходила молодой город стороной.

Едва ли не единственным писателем (выступал с рассказами в сибирской периодике), жившим и работавшим здесь в этот период, был **Владимир Матвеевич Бахметьев**. Он родился 2(14) августа 1885 года в городе Землянске Воронежской губернии, в семье служащих. С юношеских лет участвовал в революционном движении. В 1908 году был выслан в Сибирь, где продолжал активную революционную деятельность среди типографских рабочих, железнодорожников, торговых служащих Новониколаевска. В 1909 году всту-

Новониколаевск — Новосибирск

пил в Обскую группу РСДРП(б), стал редактором газеты социал-демократического направления «Обская жизнь». За публикацию антиправительственных материалов 18 ноября 1912 года ее закрыли, а В. Бахметьева отправили в Нарымскую ссылку. После Октябрьской революции В. Бахметьев некоторое время заведовал отделом народного образования в Новониколаевске, а потом редактировал газеты в Томске, Казани, Воронеже. С 1921 года он жил в Москве, где выпустил несколько книг, посвященных судьбам ссыльных революционеров и трудового народа, и вошел в историю литературы как пролетарский писатель, все творчество которого было связано с Сибирью.

А вот в старых сибирских городах — Омске, Томске, Иркутске, Барнауле, Красноярске — литературная жизнь протекала весьма активно. Здесь выходили альманахи и журналы («Молодая Сибирь», «Сибирский студент», «Сибирский рассвет», «Сибирские записки», «Искусство» и др.), создавались литературные секции и объединения, появлялись целые группы талантливых авторов, как, например, «Молодая литература Сибири», обретавшие российскую известность. И это естественно, если оглянуться на пласты сложившихся культурно-исторических традиций старых сибирских городов, которыми пока еще не располагал юный Новониколаевск.

Возможно, продолжай российское общество двигаться прежним неторопливым эволюционным путем, долго еще пришлось бы городу на Оби оставаться культурной и литературной провинцией, тем более что далеко опережающими темпами шло именно его экономическое развитие. Но история распорядилась иначе...

Революционные потрясения 1917 года, а потом и Гражданская война круто изменили судьбу Новониколаевска. В июне 1921 года, после перевода в город Сиббюро ЦК РКП(б), Сибревкома и других общесибирских учреждений, он из уездного города становится официальной столицей Сибири со всеми вытекающими отсюда последствиями, включая и начавшую усиливаться здесь концентрацию культурных и интеллектуальных сил.

В июле 1921 года, едва закончилась Гражданская война, в новоявленной столице Сибири возникла «Новониколаевская артель поэтов и писателей» со своим уставом и бюро. В нее входило более двух десятков литераторов. Новая организация активно проявила себя в проведении Дня книги, состоявшегося в августе того же года. Она даже объявила конкурс на лучшую пьесу. Первая премия составляла один пуд муки, вторая — полпуда. О дальнейшей ее деятельности сегодня почти ничего не известно, но именно с появления этой «Артели» фактически и началась литературная жизнь Новониколаевска-Новосибирска.

Правда, разгораться по-настоящему она стала, когда на «столичный» огонь из разных уголков Сибири потянулись одаренные люди, в том числе и ищущие себя в слове. Одни (Г. Вяткин) еще до революции были признанными поэтами Сибири, другие (И. Ерошин, К. Урманов) появились в Новониколаевске, едва успев сменить армейскую винтовку и партизанский дробовик на перо, третьи (В. Зазубрин) становились писателями прямо в горниле Гражданской войны.

Появление в юном городе на Оби целой плеяды молодых (большинству из них не было и тридцати), но уже имеющих за плечами серьезный жизненный опыт, талантливых и по-хорошему амбициозных писателей, готовых свое перо и слово поставить на службу новому обществу, способствовало формированию здесь литературной жизни и среды, которые очень скоро стали своеобразным камертоном литературного процесса на всем пространстве от Урала до Тихого океана. Способствовал этому и связанный с нэпом широкий демократизм как общественной жизни 1920-х годов вообще, так и книжного дела в Сибири, в частности, породивший бурную книгоиздательскую и книготорговую деятельность, которую осуществляли не только государственные учреждения, творческие союзы и общественные организации, но даже кооперации.

Особая роль принадлежала крупнейшему сибирскому издательству Сибгосиздат, преобразованному в 1925 году в Сибкрайиздат. Только за пять лет его существования было издано две сотни названий, из которых — несколько десятков поэтических и прозаических книг сибирских писателей, том числе и проживающих в Новониколаевске: в частности, стихотворные сборники И. Ерошина «Переключик» (1922), Г. Вяткина «Чаша любви» (1923), В. Итина «Солнце сердца» (1923), рассказы К. Урма-

нова «Половодье» (1924), сборник повестей и рассказов Л. Сейфуллиной «Перегнутой» (1923), книга статей о современной литературе В. Правдухина «Творец—Общество—Искусство» (1923). Здесь же осуществлялись крупные издательские проекты, среди которых и поныне уникальная Сибирская Советская энциклопедия, а также журнал «Сибирские огни».

А возможным все это стало благодаря разворачивавшейся в стране новой экономической политике, позволившей Сибгосиздату, как и многим российским предприятиям, перейти на самоокупаемость и хозрасчет, обрести экономическую и организационную самостоятельность.

Однако столь успешную деятельность крупнейшего в то время книгоиздательского и книготоргового предприятия Сибири трудно было бы представить без **Михаила Михайловича Басова** (1898 — 1937), возглавлявшего издательство с 1922 по 1928 год. Коренной сибиряк (родился в Ялуторовском уезде Тобольской губернии), он был и журналистом, и, подобно В. Зазубрину, белым офицером, перешедшим вскоре на сторону красных; служил армейским политрабработником, потом — сотрудником газеты политуправления 5-й армии «Красный стрелок». Переехав в 1921 году в Новониколаевск, М. Басов с июня 1922 года становится председателем правления Сибгосиздата. На этом посту он сразу зарекомендовал себя человеком, прекрасно подходящим для руководства крупной издательским предприятием в новых экономических условиях. Он был отличным организатором, дотошным экономистом, идеологом и вдохновителем ряда смелых начинаний, и в первую очередь — Сибирской Советской энциклопедии. Он же стоял у истоков «Сибирских огней», и не без его активной поддержки, был налажен регулярный и стабильный выход журнала. Но время от времени проявлялся М. Басов и как творческая личность. Его перу принадлежит опубликованный в самом первом номере журнала рассказ «Эвакуация»; писал он острые публицистические статьи, выступал как рецензент и автор литературоведческих и краеведческих материалов. Но, прежде всего, он, конечно, — издатель, активно способствовавший развитию сибирской литературы и культуры.

В самом начале 1920-х годов в Новониколаевске стали возникать первые альманахи и журналы — «Арпоэпис», «Таежные зори», «Пролетарские побегии». Правда, были они слабы, мало-выразительны, и век имели недолгий — едва хватало их на два-три номера. Поэтому центрами притяжения разрозненных творческих сил стать не могли. А роль подлинного литературного лидера была подготована историей другому периодическому изданию Новониколаевска-Новосибирска...

Известная советская писательница Лидия Сейфуллина вспоминала: «С ноября 1921 года в библиотеке Сибнаробраза обосновался угловой жилец — отдел Сибирского государственного издательства... И с первого же заседания редколлегии Сибгосиздат, в своем людском составе, стал жить мечтой об издании «толстого» художественно-литературного и научно-публицистического сибирского журнала». Заведующий Сибгосиздатом и известный литературный критик

И. Ерошин,
В. Итин,
Л. Сейфуллина,
К. Урманов,
П. Комаров.
1923 г.

Валериан Правдухин, обосновывая эту мечту, писал, что такого рода издание *«будет притягивающим со всей Сибири центром литературно-научных сил. Он должен стать школой для начинающих писателей»*. И, как покажет время, он оказался прозорлив.

Сама мысль разжечь жаркий костер сибирской литературы в небольшом городе с населением в 60 тысяч жителей, разоренном еще не завершившейся Гражданской войной, была вызывающе смелой. И, на первый взгляд, просто невыполнимой. Но романтическая открытость большой мечтой и энтузиазм тогдашних членов редколлегии Сибгосиздата, в числе которых были Валериан Правдухин, Михаил Басов, Феоктист Березовский и ответственный секретарь Лидия Сейфуллина, сделали свое дело: 22 марта 1922 года первый номер журнала под названием «Сибирские огни» вышел из печати.

Исключительная быстрота осуществления трудного замысла объяснялась тем, что во времена экономической и организационной свободы нэпа творческие начинания не требовалось согласовывать с центральными органами и утверждать в высоких инстанциях. Достаточным оказалось участие в редколлегии журнала членов Сиббюро ЦК ВКП(б) Е.М. Ярославского (секретаря по вопросам идеологии и культуры) и Д.Г. Тумаркина, к счастью, хорошо понимавших значение этого большого общекультурного и политического дела.

«Сибирские огни» стали по времени возникновения вторым после московской «Красной нови» литературно-художественным журналом Советской России и сразу же были замечены как в Сибири, так и в столице. Нарком просвещения А.В. Луначарский в кратком отзыве, опубликованном 22 апреля 1922 года в «Советской Сибири», в частности, писал: *«Этот журнал приходится признать лучшим из провинциальных»*.

Прежде всего потому, наверное, что журнал, с самого начала четко определив свои цели и задачи, поставил себе очень высокую планку. В первом номере «Сибирских огней», в извещении «от редакции», в частности, говорилось, что на журнальных страницах *«найдет себе место все, что художественно воспроизводит эпоху социальной революции и ее своеобразное отражение в Сибири, что созвучно этой эпохе...»* И действительно, лучшие произведения, публиковавшиеся на страницах журнала в первые годы его существования, тем и волновали читателей, что пытались ответить на жгучие вопросы современности. Революция, Гражданская война, крутая ломка общественной жизни и сознания людей, строительство нового социального уклада — вот, прежде всего, что было в поле творческого зрения авторов «Сибирских огней» тех лет. Тон задавали создатели журнала. Так, в первых его номерах были опубликованы повести Л. Сейфуллиной «Четыре главы», «Перегой», а также рассказ «Правонарушители», вошедшие в золотой фонд русской советской литературы, и серия литературно-критических материалов В. Правдухина, посвященных состоянию российской словесности в первые послереволюционные годы.

Эта супружеская пара талантливых писателей прожила в Новониколаевске недолго (с 1921 по 1923 годы), но оставила и яркий след, и долгую память.

Лидия Николаевна Сейфуллина (1889—1954) в литературу пришла уже достаточно зрелым человеком. Родилась она в Оренбургской губернии, в семье сельского священника. Образование получила в епархиальном училище и гимназии. Работала учительницей, сотрудничала в газетах. В качестве профессиональной актрисы несколько сезонов ездила с гастрольями по России. После Октябрьской революции Л. Сейфуллина много занималась культурно-просветительной деятельностью в советских учреждениях, ликвидацией детской беспризорности. Отправным пунктом в ее литературной биографии явился 1922 год. С опубликованными в «Сибирских огнях» произведениями, отличавшимися глубоким психологизмом, яркой афористичностью и отточенной стилистикой, она буквально ворвалась в литературу, стремительно и триумфально. Вспоминая об этом, много позже И. Андроников скажет: *«Трудно представить себе сейчас, как она была знаменита!»* В 1923 году Л. Сейфуллина вместе с мужем переехала в Москву, но «сибирский период» остался самым лучшим и светлым в ее жизни.

Валериан Павлович Правдухин (1892—1939) тоже родился в Оренбургской губернии и также в семье священника. За причастность к революционным идеям был исключен из духовной семинарии. Позже получил диплом народного учителя в оренбургской гимназии. Потом учился в Московском народном университете им. Шанявско-

го, окончив который, надолго связал свою жизнь с педагогической и культурно-просветительной деятельностью. Работая в Челябинском губотделе народного образования, активно боролся с беспризорностью, участвовал в создании детских домов и трудовых колоний, читал лекции по литературе и вместе с Л. Сейфуллиной создал один из первых в России детских театров, для которого сам писал пьесы. Литературное становление В. Правдухина (а был он не только критиком, драматургом, но и очеркистом, прозаиком) тоже прошло на страницах «Сибирских огней». Но и сам он, горячо веривший в расцвет литературы, рожденной революцией, и в то, что новые писатели «нарисуют... истинное лицо Сибири», оказал немалое влияние на формирование литературной жизни в этом краю.

Разгорающийся костер «Сибирских огней» притягивал к себе талантливых литераторов разных поколений со всей Сибири, и с каждым годом число их росло.

Георгий Андреевич Вяткин (1885—1937), родившийся в Омске, до того, как обосноваться в Новониколаевске, успел окончить учительский институт в Казани, поработать корректором, репортером, фельетонистом и стать сложившимся литератором, автором многочисленных стихов и поэм, повестей и рассказов, очерков и статей, литературоведческих исследований и эссе, щедро рассыпанных по страницам сибирской периодики первой трети XX века. Еще до революционных событий 1917 года Г. Вяткин был одним из самых признанных поэтов Сибири, которого охотно печатали столичные журналы «Русское богатство», «Вестник Европы», «Современник» и др. Нашлось ему место и в новом сибирском журнале.

Кондратий Никифорович Урманов (1894—1976) на литературном небосклоне Новониколаевска появился также не новичком в литературе. Он родился в Акмолинской губернии, в крестьянской семье, работал до революции учителем, печатал прозу в сибирских журналах и альманахах, был активным участником борьбы за освобождение Сибири от белогвардейцев. С 1922 года стал постоянным автором «Сибирских огней».

Вивиан Итин —
студент юридического факультета
Петербургского университета.
1914 г.

Вивиан Азарьевич Итин (1893—1938) в Сибири оказался волею революционных обстоятельств. Он родился в Уфе, в семье интеллигентов. Учился сначала в Психоневрологическом институте, а потом на юридическом факультете Петербургского университета. После Октябрьской революции работал в Наркомюсте. Потом заведовал губернским отделом юстиции в Красноярске. Там же вступил в партию большевиков. А в 1922 году поступил на службу в Сибкрайиздат. Здесь, в послереволюционной Сибири, началась и его литературная деятельность. Публиковался в местных газетах, в журнале «Сибирские огни», где прошел путь от рядового сотрудника до главного редактора.

Иван Евдокимович Ерошин (1894—1965), как и В. Итин, своим поэтическим рождением обязан Сибири, куда попал с политотделом Пятой армии в 1921 году. Сначала жил в Омске и сотрудничал в «Советской Сибири», затем вместе с редакцией газеты переехал в Новониколаевск. А родился этот талантливый поэт-самоучка, прозванный современниками сибирским Есениным, далеко от обских просторов, в Рязанской губернии. Пробыл он в Новониколаевске недолго и вскоре «по страстной привычке к путешествиям» отправился на Алтай, который стал главным источником его поэзии. Но в столицу Сибири возвращался еще не раз. Жизнь свою И. Ерошин, в итоге, закончил в Москве, но все лучшее опубликовал в журнале «Сибирские огни», с которым была связана вся его творческая судьба.

Максимилиан Алексеевич Кравков (1887—1942) был земляком И. Ерошина, только родился в самой Рязани, в семье врача. Учился в Петербургском университете по геолого-минералогической специальности. Но в год первой русской революции вступил в партию эсеров-«максималистов» с их требованием «решительных действий» а три года

В.Я. Зазубрин

спустя был обвинен в покушении на рязанского генерал-губернатора. Обвинение не было доказано, тем не менее два года М. Кравков провел в одиночной камере Таганской тюрьмы. В 1913 году его выслали на поселение в Сибирь. С тех пор он уже никогда не покидал ставший его второй родиной край, живя то в Тайшете, то в Омске, то в Иркутске. А в 1922 году М. Кравков поселился в Новониколаевске, где занимался организацией местного краеведческого музея (позже возглавил его). Здесь он познакомился с Л. Сейфуллиной и В. Правдухиным, вместе с которыми принимал деятельное участие в подготовке первых номеров журнала «Сибирские огни». С этим изданием у него будет связана большая часть его творческой жизни.

В 1923 году в Новониколаевске обосновался один из самых ярких и самобытных сибирских прозаиков первой половины XX столетия **Владимир Яковлевич Зазубрин** (1895—1937).

Судьба этого многогранно талантливого человека настолько же захватывающа по своим коллизиям, насколько и драматична. Настоящая его фамилия Зубцов. Родился в Тамбовской губернии, в семье железнодорожника. Еще юношей связался с большевистским подпольем и был исключен из седьмого класса Сызранского реального училища. Печатался в большевистской прессе Поволжья. Гражданскую войну В. Зазубрин начал насильно мобилизованным белым офицером, а закончил ее, перейдя вместе с находившимся под его командованием взводом на сторону Красной Армии, политработником и журналистом политуправления Пятой армии, освобождавшей Сибирь от колчаковцев.

Как писатель В. Зазубрин во весь голос заявил о себе в 1921 году, когда в Иркутске, в армейской типографии, была напечатана книга, сразу сделавшая его знаменитым: роман «Два мира», посвященный смертельной схватке непримиримых социальных сил. Написанный «со страстью, гневом и болью» (Н. Яновский), роман стал одной из самых впечатляющих в нашей литературе страниц Гражданской войны и еще при жизни автора выдержал 12 изданий.

В. Зазубрин тоже оказался у костра «Сибирских огней». Но не как один из многочисленных авторов, слетавшихся на их далеко заметный свет, а скорей как его новый костровой. По решению Сиббюро РКП(б) с октября 1923 года он — работник Сибкрайиздата, а точнее (как записано в его учетной карточке) — «председатель и секретарь «Сибирских огней». Впрочем, очень скоро проявится он и как автор, опубликовав в журнале ряд рассказов и очерков.

Л. Сейфуллина, В. Правдухин, Г. Вяткин, К. Урманов, В. Итин, М. Кравков, В. Зазубрин — вот костяк первой профессиональной литературной дружины Новониколаевска, прочным стержнем которой (впрочем, как и всей сибирской литературы) стал журнал «Сибирские огни». Этот костяк обрастал со временем новыми талантливыми литераторами (так, почти одновременно с вышеназванными писателями на литературном горизонте Новониколаевска появились поэтесса Н. Изонги, прозаик и

поэт Г. Павлов, прозаики Е. Пермитин, Г. Пушкарев, А. Каргаполов, А. Коптелов), но первые камни в фундамент самой мощной уже в недалеком будущем писательской организации заложили именно они.

Надо отметить, что в 1920-х годах писатели Новосибирска имели возможность публиковаться не только в «Сибирских огнях». Литературные разделы были также в отраслевых журналах «Просвещение Сибири», «Красная сибирячка», «Охотник и пушник Сибири». Выходили журналы «Книжная полка», «Сибирский детский журнал», переименованный вскоре в журнал «Товарищ» (1928—1931). Некоторое время (с июня по сентябрь 1928 года) выходило литературное приложение к газете «Советская Сибирь» «Неделя», где публиковались очерки, стихи, рецензии на новые книги. С сентября 1925 года начал выходить двухнедельный литературно-художественный «тонкий» иллюстрированный (по типу «Огонька») журнал «Сибирь», рассчитанный на массового читателя. Он стал первым изданием такого рода в Сибири. В журнале печатались Вяч. Шишков, К. Ураманов, Ис. Гольдберг, В. Итин, Г. Вяткин, П. Драверт, другие уже известные сибирские авторы. «Отметились» в нем с рассказами М. Горький и К. Паустовский. Широко представлен был, как тогда говорили, и «литературный молодняк» — Л. Мартынов, И. Уткин, М. Скуратов и др. Систематически помещались краеведческие репортажи и очерки. Журнал украшали многочисленные фотографии, а также гравюры талантливых алтайских художников Г. Гуркина и М. Чевалкова. Читатели быстро полюбили новое издание, ждали выхода каждого его номера. Однако через год журнал был передан из Сибкрайиздата, в ведении которого он до сих пор находился, в партийное издательство «Советская Сибирь». Эта передача пагубно сказалась на издании. Оно стало испытывать значительные затруднения в выпуске и в марте 1926 года было закрыто.

Через некоторое время, в начале 1928 года в Новосибирске появился еще один «тонкий» иллюстрированный журнал под претенциозным названием «Настоящее». В его редколлегию поначалу были включены М. Басов и В. Зазубрин. Появилась надежда, что новоявленное издание также станет способствовать объединению литературных и культурных сил Сибири. Однако этим надеждам не суждено было сбыться. Журнал попал в руки людей, совершенно далеких от мыслей о консолидации...

С чем же шли к читателю новониколаевские писатели той поры?

На этот вопрос в статье «Литературная пушнина», опубликованной по поводу пятилетия «Сибирских огней», отвечал в свое время В. Зазубрин: *«Тематически до последнего времени на первом месте у сибирского писателя стояла гражданская война, на втором — годы голода и военного коммунизма. К темам послевоенным писатель повернул только в 1926 году»*. Здесь же он отмечал, что *«и новые люди проходят перед читателем на фоне боев, пожаров и голода»*, что *«наш писатель — боец и строитель»* и что, за небольшим исключением, *«сибирская литература и поэзия пока еще по основным своим настроениям — крестьянские»*. Частичным подтверждением сказанному могут служить и некоторые произведения писателей Новониколаевска-Новосибирска, увидевших свет в первой половине 1920-х годов, начиная с зазубринских «Двух миров». Хотя на самом деле их творчество и тематически, и художественно более многообразно.

Л. Сейфуллина дебютировала с повестью «Четыре главы», опубликованной в самом первом номере «Сибирских огней», которая стала живым откликом на горячие предреволюционные события в сибирской деревне. В повести «Перегнутой» писательница уже пытается постичь суть процессов, происходящих в российской деревне в период революционной ломки. Опубликованный в том же 1922 году рассказ «Правонарушители» рассказывает о детях-беспризорниках, жертвах Гражданской войны. Любопытно, что эта вещь вызвала огромный интерес не только как литературное произведение. Сразу же после публикации в журнале рассказ был издан отдельной книжкой и рассылался по школам Сибири в качестве методического пособия.

Гражданская война, колчаковщина, сибирская деревня на «великом переломе» — вот главные темы самобытных рассказов К. Урманова «Аркан», «Заноза», «Красные бусы», «Марь», «Пестрядь», с которыми пришел этот писатель в «Сибирские огни» и которые были изданы затем отдельной книгой.

К числу писателей, которых сделала революция, можно отнести **Георгия Павловича Павлова** (1895—1943). Рядовой царской армии в годы Первой мировой войны, он после Октябрьской революции становится красногвардейцем, участвует в разгроме колчаковцев, работает в редакции газеты «Красноармейская звезда». В 1924 году приходит со стихами в «Сибирские огни», с которыми связывает дальнейшую свою жизнь и как автор, выступая в качестве поэта, прозаика, критика, а в 1930-х годах как сотрудник журнала. Стихи и рассказы Г. Павлова посвящены главным образом Гражданской войне и красноармейскому быту.

В 1926 году «Сибирские огни» напечатали два произведения **Александра Дмитриевича Каргополова** — рассказ «Земной тряс» и «Повесть полей», где молодой писатель, сам выходец из деревни, заострил внимание на анархическо-разбойничьих настроениях крестьян, их враждебном отношении к горожанам. По мнению критики того времени, автор чересчур преувеличил темноту и дикость сибирской деревни 1920-х годов.

В. Итин в начале 1920-х годов заявил о себе как поэт-романтик. («Я был искателем чудес, невероятных и прекрасных»). Но основной темой сборника его стихов «Солнце сердца» стала революция и судьба человека в ней. Под явным влиянием революционного романтизма написана и его ранняя повесть «Страна Гонгури», где противопоставлены два мира: реальный (застенки, расстрелы, кровь) и идеальный (светлое общество будущего, романтическим символом которого предстает прекрасная девушка Гонгури). В опубликованной в 1923 году в «Сибирских огнях» повести «Урамбо» В. Итин делает упор на разоблачение сил, заинтересованных в разжигании империалистических войн. Но здесь в условно-романтические тона уже вплетаются сатирические оттенки.

Как и В. Итин, **Г. Вяткин** работал в разных жанрах, но до 1930-х годов он оставался преимущественно поэтом. Правда, если дореволюционная лирика его была в основном проникнута любовью «ко всему, что живет и цветет на земле», то в дальнейшем ее диапазон заметно расширяется. В 1927 году Г. Вяткин создает историческую поэму «Сказ о Ермаковом походе», посвященную одному из важнейших моментов сибирской истории. Эту эпическую поэму пронизывает мысль о том, что завоевание и присоединение Сибири к России — дело народное, что именно народ стал не только активным его исполнителем, но и душой.

М. Кравкова В. Зазубрин называл сибирским Джеком Лондоном. Как и у знаменитого американца, любимыми героями оригинальных романтических поэм в прозе М. Кравкова, увидевших свет в 1920-х годах (рассказы «Таежными тропами», «Два конца», «Большая вода», повесть «Ассирийская рукопись» и др.), были люди сильные и цельные, с авантюристической жилкой: охотники и золотоискатели, бродяги-каторжники и горняки-рудознаты, ссыльные политзаключенные и сибирские аборигены. Герои М. Кравкова не являлись активными деятелями революции, но не были и пассивными созерцателями, поскольку стремились жить «удесятеренной жизнью». Проза М. Кравкова привлекала читателей не только сюжетной увлекательностью, динамичностью, но и необыкновенной живописностью, поэтичностью, насыщенностью неповторимым сибирским колоритом.

В 1920-е годы бурно расцветает талант «крестьянского» поэта **И. Ерошина**. Пробовать свои силы он начал еще в 1913 году, когда публиковал в «Правде» незамысловатые «стихопесни» и агитки. Одним из первых поэтов России приветствовал Октябрьскую революцию. Однако по природе своей он был лириком. В стихах 1920-х годов поэт воспевает буйство бесшабашной молодости, радость бытия. Его герои — люди сильного чувства, чистые и цельные, верные в дружбе и любви. Правда, не имевшая яркой социальной окраски лирика И. Ерошина рядом критиков воспринималась как любование сельской экзотикой. Поэта обвиняли в противопоставлении сельского быта городскому.

Свежую струю в литературную жизнь Новониколаевска 1920-х годов вносила поэтесса **Нина Александровна Изонги** (настоящая фамилия **Василевская**). Родилась она в 1895 году в Пермской губернии, детство и юность провела в Петербурге, там же окончила гимназию и Высшие женские (Бестужевские) курсы. Попав в Сибирь в 1918 году, она до конца жизни прожила в Новосибирске, работая сначала

ла в Сибкрайиздате, а потом в редакциях газет и библиотеках. С восторгом интеллигента-неофита она воспевала Сибирь с ее экзотикой.

Ефим Николаевич Пермитин (1896—1971), в отличие от всех вышеназванных «пришлых» писателей, был коренным сибиряком. Родился он в Усть-Каменогорске (Западный Алтай). Участвовал в разгроме колчаковщины, учительствовал, был профессиональным охотником (все это впоследствии нашло отражение в его книгах). Любопытно, что и рождение Пермитина-писателя связано с охотничьим промыслом. В 1923 году он затевает издание журнала «Охотник Алтая», переименованного при переезде писателя в середине 1920-х годов в Новосибирск в «Охотник и пушник Сибири». Именно здесь печатались первые художественные вещи Е. Пермитина. Долгая творческая дружба связывала его и с журналом «Сибирские огни», где он публиковал первые свои романы «Капкан» и «Когти».

О творчестве В. Зазубрина в его пятилетний период пребывания в Новониколаевске-Новосибирске следует сказать особо, поскольку оно стало не только одной из самых ярких, но и скандальных страниц литературной жизни сибирской столицы.

В 1922 — 1923 годах В. Зазубрин создает одно за другим три произведения, с которых начнется новый период его творческой биографии: повесть «Щепка» и большие рассказы «Бледная правда» и «Общежитие», составившие в идейно-художественном отношении единый блок. В. Зазубрин был художником, наделенным острым социальным зрением. Раньше многих других своих современников он сумел разглядеть и показать в этих произведениях *«свет и тени великой революции»*, трагическое подчас несоответствие идеализированного ее образа реальному облику и содержанию, высоких целей — средствам и способам их достижения, нередко основанным на крови, моральной и нравственной грязи.

В. Зазубрин всегда стремился писать честно, правдиво, а не «в угоду тенденции». Это укрепляло его писательский авторитет, но и создавало ему большие проблемы. В результате написанная еще в 1923 году повесть о кровавом терроре ЧК «Щепка» смогла увидеть свет только в конце 1980 годов, а рассказ «Общежитие», опубликованный «Сибирских огнях» в том же 1923 году, стал причиной бурного скандала.

В рассказе В. Зазубрин показал всего-навсего будни общежития ответственных работников. Но какую бурную и противоречивую реакцию это вызвало! Одни осуждали рассказ, усматривая в нем *«карикатуру на советский быт»*, *«клевету на коммунистическую верхушку губернского города»*, другие видели в «Общежитии» своего рода предупреждение: *«вот что может произойти, если мы не перестроим нашу жизнь разумно»*. Повлияла на отношение к рассказу и отрицательная оценка рассказа А.М. Горьким, посчитавшим его неудачей. Сам же В. Зазубрин на конференции, посвященной обсуждению этой вещи, доказывал, что его *«главная задача — ударить по опошленному быту»*. И он действительно, зримо, осязаемо, несколько даже натуралистически передавая «опошленный» быт, наносил по нему жесткий удар, заставляя читателей серьезно задуматься над тем, как в новом обществе строить бытовые, семейные, интимные отношения. Да и не сами по себе бытовые отношения волновали В. Зазубрина, а их влияние на личность партработника, совслужащего — всех тех, кто идет в авангарде общества. Не случайно один из персонажей рассказа искренне удивляется тому обстоятельству, что *«партия так ревниво оберегает своих членов от всяких идеологических влияний и совершенно игнорирует опасность влияний физических, половых»*, являющихся следствием моральной и нравственной нечистоплотности.

Рассказ «Общежитие» явно напугал многих тогдашних партийно-государственных чиновников, увидевших в его откровенной остроте и злободневности прежде всего очернительство, а в явной несостыкованности с идеологической тенденцией изображать партработников только рыцарями без страха и упрека — вызов и подрыв собственного авторитета. Широкому же читателю рассказ показал, что борьба за нового человека идет по всем направлениям, во всех социальных слоях, что и в области быта она не менее важна и принципиальна, чем в любой другой сфере.

ТРУДНЫЙ ПУТЬ К ОБЪЕДИНЕНИЮ

С появлением журнала «Сибирские огни» начался процесс объединения разрозненных литературных сил Сибири.

К середине 1920-х годов маломощные литературные кружки существовали лишь в Иркутске, Омске, Томске и Усть-Каменогорске. Подчас даже литераторы, живущие в одном городе, не знали друг о друге. Главной ареной объединения стал Новосибирск. Процесс проходил болезненно и драматично, о чем свидетельствуют, например, создание и взаимоотношения крупнейших во второй половине 1920-х годов писательских организаций региона: Сибирского союза писателей (ССП) и Сибирской ассоциации пролетарских писателей (СибАПП).

Мысль о создании единой сибирской литературной организации зародилась среди писателей, группировавшихся вокруг «Сибирских огней». В октябре 1925 года была создана инициативная группа, а уже 22 ноября общее собрание писателей Новосибирска единогласно постановило «признать необходимым созыв писательского съезда» и избрало оргбюро под председательством В. Зазубрина для проведения подготовительной работы. Одним из результатов этой работы стало появление двенадцати новых литературных кружков во всех крупнейших центрах Сибири, объединивших более двухсот прозаиков, поэтов и критиков. Наиболее продуктивно и успешно работала литературная группа в Новосибирске, устраивавшая публичные выступления и открытые «субботы», которые охотно посещала самая разная публика.

Подготовительная работа завершилась успешно, и 21 марта 1926 года Первый съезд сибирских писателей открылся. На съезде присутствовало 44 делегата от Омска, Новосибирска, Барнаула, Бийска, Кемерово, Кузнецка, Томска, Ачинска, Красноярска, Иркутска.

Съезд работал в обстановке обостренной литературной борьбы, происходившей в стране. Некоторые из существовавших тогда школ и направлений — РАПП (Российская ассоциация пролетарских писателей), ЛЕФ (Левый фронт искусства), ЛКЦ (Литературный центр конструкти-

Первый съезд писателей Сибири.
Март 1926 г.

вистов), группы «Перевал», «На посту» — агрессивно претендовали на роль безоговорочных лидеров, а несогласных всячески поносили. Борьба шла не только в столицах, но и в провинции, переходила она нередко в откровенную грызню и свару. Но в ходе её выкристаллизовывалась идея объединения писателей на общей идейно-эстетической платформе.

С основными докладами «Писатель, литература и революция» и «Сибирская литература послереволюционного периода» на съезде выступил В. Зазубрин. Его содокладчиками были иркутский писатель Ис. Гольдберг, сделавший сообщение о сибирской литературе дореволюционного периода, и заведующий Сибкрайиздатом М. Басов, рассказавший об издательской деятельности в Сибири.

В основу всей своей деятельности Первый съезд сибирских писателей положил резолюцию ЦК ВКП(б) от 18 июня 1925 года «О политике партии в области художественной литературы». Съезд принял Платформу и Устав Союза сибирских писателей, в которых одним из главных стало требование *«классовой искренности и верности революции»*. В то же время в решениях съезда было записано: поскольку в Сибири еще мало культурных сил, новый союз станет содействовать *«всякому советскому писателю — рабочему, крестьянину, интеллигенту»*. Обращалось внимание и на первоочередную необходимость разработки сибирских тем, изображения жизни *«нерусских народностей»*. Но ССП не ограничивал своих членов сибирской тематикой. Одной из основных задач он провозгласил создание литературы *«для широких низовых читательских масс»*. Съезд разрешил вступать в союз членам других писательских организаций, если они *«формально и фактически руководствуются в своей работе указанным постановлением ЦК ВКП(б)»*.

В состав правления ССП вошли В. Зазубрин, В. Итин, Г. Кронгауз, Г. Пушкарев, К. Урманов, Н. Изонги (Новосибирск), Ис. Гольдберг (Иркутск), М. Никитин (Омск), А. Сенч (Барнаул). Председателем правления ССП был единогласно избран В. Зазубрин. «Преимущество» писателей Новосибирска, как видим, было на съезде подавляющим.

После съезда к ССП потянулись новые литературные силы. В правление ССП приходили просьбы о принятии в члены ССП от отдельных писателей и целых литературных групп из Челябинска, Кургана, Петропавловска, Владивостока. Такие же заявления поступали от некоторых литераторов, когда-то начинавших в «Сибирских огнях», но по разным причинам покинувших Сибирь (А. Караваева, Р. Фраерман и др.). Через два года в десяти отделениях ССП на учете состояло 126 человек, вставал вопрос об объединении всех литераторов от Урала до Тихого океана. В конце 1927 года ССП вступил в Федерацию советских писателей (ФСП). С появлением ССП Новосибирск становится не только административной, но и литературной столицей сибирского края. Сам же Союз сибирских писателей в определенной степени явился предтечей будущего Союза писателей СССР, также созданного на общей идейно-художественной платформе.

Союз сибирских писателей быстро завоевывал литературный авторитет и влияние. Но это как раз и не давало покоя некоторым его «оппонентам» вроде Ассоциации пролетарских писателей (АПП). И причины для серьезного беспокойства у ее членов, претендовавших на роль лидеров, безусловно, были. Первые кружки пролетарских писателей в различных городах Сибири возникли в начале 1920-х годов. В 1923-м небольшая группа Всероссийской ассоциации пролетарских писателей (ВАПП) появилась в Новониколаевске. Все они, как правило, были творчески беспомощными, не имевшими квалифицированного руководства и неудивительно, что с образованием ССП большинство из них прекратило самостоятельное существование.

Особую роль в развитии пролетарского литературного движения сыграл кружок молодых писателей, возникший в 1926 году при редакции новосибирской газеты «Молодая деревня».

На его основе в мае 1927 года образовалась группа ВАПП в Новосибирске. В сентябре ее утвердили официально, и вопрос о создании АПП в Сибири был фактически решен. Ее возглавил некто С. Родов, прибывший в Сибирь из Москвы, где был исключен из правления ВАПП за групповщину и попытку превратить ассоциацию в *«своеобразную литературную партию»*.

Не оставил он своих попыток и в Новосибирске. С. Родов оказался наиболее крайним и яростным противником Сибирского союза писателей (хотя, по прибытии в Новосибирск, он сразу же вступил в ССП). Под его руководством местное отделение АПП повело себя враждебно по отношению к ССП и «Сибирским огням». Без всяких на то оснований посыпались обвинения в замкнутости и академичности, невнимании к молодым литераторам и т. д. И если ССП призывал АПП к сотрудничеству, то С. Родову и его сторонникам необходим был раскол. Для этого они избрали путь систематической компрометации деятельности ССП и «Сибирских огней»: их успехи замалчивались, зато малейшие промахи раздувались до невероятных размеров. Вражда дошла до такой степени, что на состоявшемся в ноябре 1927 года собрании новосибирской группы АПП началась прямая политическая дискредитация ССП и журнала «Сибирские огни». С. Родов и А. Курс призывали собравшихся к «борьбе против литературной реакции» во главе с В. Зазубриным и выдвинули нелепый лозунг «взорвать академию сибирской словесности». Раскольническая деятельность С. Родова становилась все опаснее, поскольку начинала существенно тормозить развитие литературы в Сибири, и в конце 1927 года Сибкрайком отстранил его от литературного руководства.

Новое руководство новосибирской группы АПП, обсуждая план работы, постановило: «Изжить всякие литературные склоки и наладить совместную работу с Сибирским союзом писателей». В феврале—марте новосибирская группа АПП и отделение ССП совместно провели в массовых аудиториях восемь литературных вечеров, на которых с докладами и чтением своих произведений выступали В. Зазубрин, В. Итин, И. Ерошин, К. Урманов, Г. Павлов и другие писатели Новосибирска. В конце апреля 1928 года в Новосибирске состоялось краевое совещание представителей АПП, главным итогом которого стало провозглашение Сибирской ассоциации пролетарских писателей как единой организации с центром в Новосибирске. С образованием СибАПП стало возможным создание в мае 1928 года Сибирского отделения Федерации объединений советских писателей (ФОСП), куда также вошел и ССП.

На некоторое время страсти улеглись, но затишье длилось недолго. Возмутителем спокойствия оказалась группа «Настоящее». Она возникла в Новосибирске в конце 1927 года под явным влиянием С. Родова и очень быстро стяжала себе скандальную славу. С января 1928 года эта группа стала издавать одноименный журнал. В группу «Настоящее» входило десятка полтора человек, которые называли себя «представителями пролетарской общественности, активно участвующими в борьбе на литературном фронте». Лидер этой группы А. Курс являлся одновременно редактором журнала «Настоящее» (с июня 1929 года и газеты «Советская Сибирь»), а также членом Сибкрайкома. Будучи сподвижником и преемником С. Родова, он продолжал его линию.

Основу взглядов «Настоящего» составляла теория «литературы факта», которую проповедовал ЛЕФ. «Настоященцы» считали, что художественной литературе необходимо непосредственное участие в решении «текущих боевых задач пролетариата», т. е. служить конкретным делам дня, а для этого она должна «пойти в жизнь и стать литературой факта». «Литература факта, — утверждали «лефовцы», а вслед за ними и «настоященцы», — не «создает» героев нашего времени, а берет их прямо из жизни вместе с их именем, отчеством, фамилией, точным адресом, местом работы». Такая литература «волевая, действенная», «отказывается от выдумки», «оставляет психологию дворянам и буржуазии» и «познает жизнь методом точного наблюдения». Всю литературу «настоященцы» сводили к газетным жанрам (репортажу, фельетону, очерку, памфлету) и стремились доказать, что «противопоставление литературы журналистике реакционно». Великую русскую литературу они называли литературой «вранья» и считали вредной для пролетариата.

Критическая практика «настоященцев» вполне соответствовала их реторическим воззрениям. Она отличалась грубым произволом, крайним субъективизмом оценок, стремлением к политической дискредитации писателей. На страницах своего журнала «настоященцы» учиняли настоящие разносы как писателям-сибирякам, так и все советской литературе. Показательным в этом

отношении был состоявшийся в декабре 1928 года в Новосибирске литературный диспут под красноречивым названием «Нужна ли нам художественная литература?» Выступая на нем от имени группы «Настоящее», А. Курс призывал развивать литературу факта и утверждал, что современная художественная литература оторвалась от жизни и *«переживает болезнь: любовь к классикам, любовь к мертвецам»*.

Продолжая линию С. Родова, группа «Настоящее» заняла откровенно враждебную позицию по отношению к ССП. В апреле—мае 1928 года под лозунгом борьбы *«литературной реакцией в Сибири»* она развернула кампанию против редколлегии «Сибирских огней». А. Курс назвал роман В. Зазубрина «Два мира» в одноименном фельетоне в «Советской Сибири» от 22 апреля 1928 года *«кровавой колбасой»*, а в фельетоне «Кирпичом по скворешне» откровенно глумился над всей русской литературой. В газетной подборке под общим заголовком «Кому светят «Сибирские огни» «настоященцы» обвинили журнал в том, что он скатился на враждебные пролетариату позиции. В результате этой клеветнической кампании в июне 1928 года Сибкрайком освободил В. Зазубрина от руководства ССП и «Сибирскими огнями» и полностью сменил редколлегию.

Жар литературных сражений между тем накалялся все больше. В бой, взяв себе в союзники «Настоящее», вступило руководство СибАПП. Оно не скрывало своей истинной цели. «Сибирские огни» должны стать органом СибАПП», — не раз заявляло оно и не прекращало попыток дискредитировать журнал любыми способами, одним из которых было навешивание политических ярлыков: «правооportunистический», «кулацко-народнический», «реакционный» и т. д.

Да и «настоященцы» не успокоились. «Съев» В. Зазубрина, они принялись за других известных деятелей литературы и культуры. Вяч. Шишков и Вс. Иванов были объявлены кулацкими писателями. А. Луначарского они обвинили в правом уклоне. Досталось и Горькому, который сурово осудил «Настоящее», организовавшее, по его выражению, *«гонение на художественную литературу»*. На оскорбительные выступления в адрес выдающегося пролетарского писателя ЦК ВКП(б) отреагировало 25 декабря 1929 года специальным постановлением «О выступлении части сибирских литераторов и литературных организаций против Максима Горького», которым положило конец разгулу «настоященцев». А. Курса освободили от всех должностей и исключили из партии. Журнал «Настоящее» в январе 1930 года прекратил существование, а группа распалась. Большинство ее участников и авторов журнала впоследствии были репрессированы.

Вскоре после ликвидации группы «Настоящее» Союз сибирских писателей и Сибирская ассоциация пролетарских писателей провели свои очередные съезды.

С 22 по 25 января 1930 года в Новосибирске проходил краевой съезд СибАПП, в работе которого приняли участие 33 делегата, представлявшие 15 местных писательских групп из разных городов Сибири. К этому времени прекратился количественный рост СибАПП. Одно за другим закрывались отделения на местах. Очень слаба была организация и в творческом отношении, поскольку руководство СибАПП главное внимание уделяло групповой борьбе, а не литературному мастерству. Съезд осудил левые перегибы, но, в то же время, потребовал *«еще более решительно разоблачать и срывать маски с классового врага на литературном фронте»* и порекомендовал содействовать *«классовой дифференциации писателей»*. Отмечались и слабые творческие успехи. Краевой съезд СибАПП не оказал должного влияния на работу этой литературной организации, что объяснялось, прежде всего, творческой слабостью большинства входящих в ассоциацию писателей.

26—29 января 1930 года в Новосибирске прошел II съезд ССП, на котором 45 делегатов представляли 7 местных его организаций. Основными докладчиками были А. Селивановский и В. Итин. На этом съезде ССП был реорганизован в Сибирское отделение Всесоюзного союза советских писателей (ВССП) на правах автономного филиала.

Поворотным моментом в судьбе ССП, СибАПП и других литературных организаций Сибири и страны стало постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций», где говорилось об объединении «в единый Союз советских писателей с коммунистической фракцией в нем». Все прежние литературные организации в центре и на местах в связи с этим распускались.

ЛЕТОПИСЦЫ БОЛЬШИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Окончательное объединение советских писателей, состоявшееся в начале 1930-х годов, серьезно сказалось на дальнейшем развитии сибирской литературы. Был положен конец изматывающей групповой борьбе, тормозившей литературный процесс. Писатели могли теперь активно и плодотворно заниматься творчеством. Правда, на общей для всех идейно-художественной платформе соцреализма. Соцреализм четко задавал идеологические параметры, расписывал правила игры, чем довольно жестко ограничивал творческую свободу художников, свободу их самовыражения. Однако за полтора десятилетия советской власти большинство деятелей литературы и искусства были к этому морально уже вполне готовы.

Соцреализм, при всей своей идеологизированности, возник не на пустом месте. Он во многом отражал развернувшиеся в стране в годы первых пятилеток грандиозные экономические и социальные преобразования. Возводились заводы, электростанции, шахты, появлялись целые города, прокладывались новые железные дороги, газеты писали о чудесах производительности труда. Одновременно с индустриализацией шла не менее масштабная и впечатляющая (только куда более драматичная) коллективизация. Большие изменения происходили в культуре, национальных взаимоотношениях... Социально-экономические подвижки такой силы и размаха не могли оставить равнодушными мастеров слова, они волновали и внушали чувство необычайного оптимизма. Как вспоминал впоследствии Вс. Иванов: *«В светлое завтра верили все — и писатели, и критики, и читатели»*. Что, разумеется, не могло не отразиться на литературных произведениях.

Характеризуя основные тенденции развития литературы Сибири конца 20-х и в 30-е годы прошлого века, В. Итин в статье «Внимание качеству культуры» констатировал: *«Тема превращения отсталой страны — в страну крупной индустрии, вооруженной самой передовой современной техникой, в страну крупнейшего в мире социалистического земледелия, превращения мелкого собственника в колхозника, кочевника, — в строителя социализма, малограмотного парня —*

в научного работника и т. п. — является и становится главной темой советской литературы в Сибири».

Эта «главная тема» разрабатывалась сибирскими писателями в разных жанрах. Ну а производили «разведку боем» специалисты оперативного отклика — публицисты и очеркисты. Их можно было увидеть на заводах и стройках пятилетки, в колхозах, на дальних стойбищах... Благодаря такой оперативности, смелости вторжения в различные области жизни, очерк стал ведущим жанром в 1930-х годах. По своему характеру был он в основном агитационным, просветительским, а не проблемным и аналитическим, каким станет в 1950—1960-х годах, но он выполнял общественно-политические потребности и задачи своего времени: и главную из них — живыми примерами из практики социалистического строительства вдохновлять массы на новые трудовые свершения.

Тон в сибирской очеркестике и публицистике 1920—1930-х годов задавали писатели новосибирцы. И в первую очередь — один из пионеров художественной документалистики в послереволюционной сибирской литературе В. Итин, очень интересно и плодотворно работавший в этом жанре. В. Итин в 1926 году стал участником гидрографической экспедиции в Карском море, совершил путешествие по Енисею до впадения его в океан, а летом 1929 года на борту ледокола «Красин» дошел Северным морским путем до Ленинграда. Об этом уникальном плавании писатель поведал в цикле очерков «Выход к морю». Совершил он и еще одно захватывающее путешествие — по морям, омывающим Курилы, Камчатку и Чукотку, которое стало материалом для цикла очерков «Восточный вариант». В этих документально-художественных повествованиях В. Итин страстно отстаивал идею освоения Северного морского пути. Его очерки были насыщены фактами, отличались глубоким знанием материала, аргументированностью и яркой эмоциональной окрашенностью, поэтичностью.

В. Итин много сделал для развития сибирского очерка не только как автор, но и как главный редактор «Сибирских огней», продолжавших оставаться форпостом советской литературы на востоке страны. Не было, пожалуй, в 1920—1930-е годы в СССР журнала, где уделяли бы столько внимания очерку и публицистике.

Интересно и плодотворно работал в этом жанре новосибирский писатель М. Кравков. В 1926 году он побывал в Кузнецке, где закладывался Кузнецкий металлургический комбинат, и написал очерки «Тельбес» и «Тельбесские зарисовки», а в 1931—1933 годах участвовал в геологических экспедициях по Горной Шории, впечатления от которых легли в основу целого ряда его прозаических произведений.

С большой теплотой писал о дружбе русских и шорцев, вместе создававших первенец сибирской металлургии, в очерковой книге «В стране Темира» делавший первые шаги в литературе А. Смердов. Регулярно выступали с очерками в тридцатые годы и другие новосибирские авторы: Г. Вяткин, Е. Иванов, больше известный под псевдонимом Филиппыч, А. Коптелов, А. Куликов, П. Стрижков, А. Мисюрёв.

Передовые позиции очерка в 1930-х годах не говорили о том, что литература «главных калибров» молчала. Другое дело, что одни и те же авторы не без успеха работали в разных жанрах, и нередко в художественной документалистике проходило «обкатку» то, что потом находило отражение в прозе или даже поэзии. У того же М. Кравкова материалы его экспедиций вошли не только в очерки, но и послужили основой большого прозаического цикла под общим названием «Рассказы о золоте». Это были повести и рассказы, написанные в 1930-х годах, в которых писатель увлекательно поведал о людях, поднимавших разрушенную Гражданской войной золотодобывающую промышленность Сибири.

А вот роман А. Коптелова «Светлая кровь» (1931) целиком вышел из опубликованного годом раньше очерка «Дорога в Турксиб». Оба они — об освоении казахских степей и начале строительства Турксиба.

Романтикой социальных преобразований были проникнуты и многие произведения поэтов. Талантливейший поэт 1930-х годов П. Васильев в те годы писал:

Сибирь, настанет ли такое,
 Придет ли день и год, когда
 Вдруг зашумят, уставши от покоя,
 В бетон наряженные города?
 Я уж давно и навсегда бродяга.
 Но верю крепко — повернется жизнь,
 И среди тайги сибирские Чикаго
 До облаков поднимут этажи.

Павла Николаевича Васильева (1910—1937) по большому счету вряд ли можно отнести к нашим землякам. Его отчая земля — Прииртышье, Павлодар. Хотя родиной он вправе был называть всю Сибирь, изъезженную им вдоль и поперек. В 1927-м почти год П. Васильев прожил в Новосибирске. Он еще не был автором многих своих знаменитых стихов и поэм, но мощь таланта уже тогда чувствовалась в нем. И две опубликованные в 1927 и 1928 году в «Сибирских огнях» стихотворные подборки, ставшие, по сути, его поэтическим дебютом, заявкой в большую литературу, красноречиво об этом свидетельствовали. Так что и в литературной истории нашего города он оставил свой заметный след.

Как и его сверстник **Александр Александрович Мисюрёв** (1909—1973) — прозаик, фольклорист, сказитель, очеркист. Родился он в Казани. Рано лишившись родителей, беспризорничал. Воспитывался в одном из детдомов Томска. Шестнадцатилетним юношей начал самостоятельную трудовую жизнь. Был рассыльным, разнорабочим, сверловщиком, сотрудничал в новосибирских газетах и на радио. В 1934 году появился его первый сборник рассказов «Четвертый горновой». Переломным в творческой судьбе А. Мисюрёва стал 1935 год. Редакцией «Сибирских огней» писатель был командирован на Рудный Алтай для поиска и сбора рабочего фольклора и старинных преданий. А. Мисюрёв активно включился в эту работу и много лет подряд ездил на Алтай. Результатом стали его знаменитые ныне сказы, составившие книги А. Мисюрёва «Бергалы» (1937), «Легенды и были» (1938), о которых высоко отозвался крупнейший знаток сибирского фольклора М. Азадовский. В дальнейшем, помимо горно-заводского фольклора, А. Мисюрёв собирал легенды и сказы ямщиков Сибирского тракта, фольклор революции и Гражданской войны, что нашло отражение в его более поздних книгах «Предания и сказы Западной Сибири» (1954), «Сибирские сказы, предания и легенды» (1959) и др., прочно утвердивших за ним славу крупнейшего собирателя фольклора. И не только собирателя. Сказы и предания А. Мисюрёва — еще и очень самобытное художественное явление. Они превосходно передают суть и характер народа, сумевшего, несмотря ни на что, сохранить живую душу. В них раскрывается целый поэтический мир, разворачивается живописная мифология старинной сибирской мастеровщины и ямщины. И совершенно справедливо произведения А. Мисюрёва встали в один ряд со сказами Бажова и Писахова.

Сибирская литература 1930-х годов имела преимущественно «производственное» лицо. Но преобразования шли не только в промышленности или на ударных стройках, но и в деревне, и в глухих национальных окраинах. Поэтому не обходили писатели и такие важные проблемы, как коллективизация и национальная тема. Причем писатели Новосибирска принимали в их разработке самое активное участие. Так, процессу установления новых социальных отношений на селе были посвящены роман А. Коптелова «Новые поля» и повесть Г. Пушкарева «Земля кричит» (обе вещи — 1929). Первым взялся за тему коллективизации в сибирской прозе Е. Пермитин со своим романом «Капкан». Написанные по горячим следам событий, названные произведения, правда, еще не касались всех сложностей большой социальной ломки на селе и были лишь первыми подступами к одной из важнейших тем советской литературы.

С особой силой зазвучала в 1930-х годах традиционная для сибирской литературы национальная тема. Редко кто из писателей-сибиряков не отдал ей дань. Тем более что она на рубеже 1930-х годов нередко тесно переплеталась с темой установления новых социальных отношений. Ну а для таких сибирских писателей, как **И. Мухачёв** и **М. Ошаров**, она стала поистине магистральной.

Илья Андреевич Мухачёв (1896—1958) родился в Бийске. В литературу он пришел довольно поздно: первый сборник стихов «Чуйский тракт» он выпустил уже в тридцатилетнем возрасте. К этому времени поэт успел пройти большую жизненную школу: работал лесорубом, землекопом, плотником, печником, кожевником; прошел через окопы Первой мировой войны, красноармейцем-добровольцем участвовал в разгроме белогвардейцев на Алтае. В конце 1920-х годов вслед за некоторыми другими алтайскими литераторами (Е. Пермитиным, Г. Пушкаревым, А. Коптеловым, И. Ерошиным) И. Мухачёв переезжает жить в Новосибирск, где сразу же вливается в объединение «крестьянских» писателей. Как представитель беднейшего крестьянства, прошедший путь революционной борьбы, И. Мухачёв решительно поддержал линию партии на коллективизацию и даже выступил с трибуны Первого съезда сибирских колхозников (1934) с призывом вступать в колхозы. Это стихотворное обращение, в печатном варианте называвшееся «Слово к единоличникам, беднякам и середнякам», широко использовалось в партийной пропаганде тех дней. Первое свое крупное произведение поэт, начинавший с воспевания природы, тоже посвятил теме колхозного движения. В поэме с красноречивым названием «Путем коллектива» (1932) он рассказал о жизни алтайской деревни на пути к коллективному хозяйствованию. Главной же, «пожизненной» поэтической привязанностью И. Мухачёва стала алтайская тема, которая проходит через все его творчество, начиная со стихов «Чуйского тракта» и кончая самым крупным произведением поэта — стихотворной «Повестью о Демжае-алтайце» (1939), где в эпических образах и картинах запечатлен крутой революционный поворот в судьбе алтайского народа.

Михаил Иванович Ошаров (1894—1937) родился в Минусинском уезде Енисейской губернии. Служил в царской армии, принимал активное участие в освобождении Красноярска от жолчаковцев, а затем до 1931 года работал инструктором потребкооперации на Севере. Постоянные разъезды по сибирской тайге и тундре, общение с местным населением сделали М. Ошарова большим знатоком эвенкской и ненецкой культуры. Отсюда глубокая достоверность его произведений, среди которых самым известным, принесшим ему славу, стал роман «Большой аргиш» (1934), рассказывающий о повседневной жизни нескольких эвенкских семей, объединившихся в одно кочевье. В романе писателю удалось передать особый внутренний ритм бытия эвенков, естественную целесообразность их существования, идущую от неразрывной связи с природой, но главное — показать характер человека национальной среды. М. Ошаров изобразил маленький народ на пороге неизбежного распада его общинно-родового строя. Поэтому и «аргиш» здесь — не просто перегон оленей, обычная кочевка, а поиск новых путей в жизни.

Афанасий Лазаревич Коптелов (1903—1990) в том же 1934 году опубликовал роман о судьбе другого народа Сибири — алтайского — с таким же, как и у романа М. Ошарова, символическим названием — «Великое кочевье». Оба заголовка четко определяют и подчеркивают главную социальную задачу произведений — показать смену векового уклада новыми формами бытия. Роман А. Коптелова как раз и рассказывает о переходе от традиционного единоличного кочевья к оседлой жизни, к колхозу. Как и ошаровский «Большой аргиш», «Великое кочевье» считается одним из лучших произведений русской словесности XX века на национальную тему, и заслуженно вошло в «золотой фонд» советской литературы. Едва ли не самой художественно сильной и значимой вещью стало оно и в творчестве самого А. Коптелова.

К «Великому кочевью» А. Коптелов пришел уже достаточно сложившимся и опытным художником. Он родился на Алтае, в семье староверов. Рано обнаружился в нем интерес к слову, к книге. Работал книгоношей, занимался после окончания курсов «красных учителей» ликвидацией неграмотности в селах, сотрудничал в различных сибирских газетах. Первые рассказы А. Коптелова появились в алтайском журнале «Сибирская деревня» в 1924 году, а с 1925-го он регулярно выступает в «Сибирских огнях» как очеркист и прозаик. К началу 1930-х годов (в это время он, как и М. Ошаров, прочно обосновывается в Новосибирске) А. Коптелов — автор уже двух романов и двух повестей. Но прежде чем сложился новый роман о коренных алтайцах, писатель опубликовал несколько десятков очерков и рассказов об их жизни, которую он упорно и кропотливо изучал многие годы.

И. Мухачёв, М. Ошаров, А. Коптелов, Г. Пушкарев, А. Никандров... Это была хорошая замена покинувшим по разным причинам к началу 1930-х годов Новосибирск В. Зазубрину, М. Басову, И. Ерошину, Е. Пермитину и некоторым другим писателям. А уже начинали пробовать свои голоса представители следующего литературного поколения: **Е. Березницкий, Е. Стюарт, А. Смердов...**

Однако и старая гвардия литературного Новосибирска не сидела сложа руки. Снова обращается к теме Гражданской войны в Сибири К. Урманов: сначала, существенно доработав и дополнив, переиздает рассказы о колчаковщине — сборники «Гневные годы» (1932) и «Гнев» (1934); затем, в конце 1930-х годов, выступая уже как историк и публицист, выпускает книгу документальных очерков «Отряд Петра Сухова», где рассказывает о легендарных партизанских командирах Западной Сибири.

Г. Вяткин, полностью переключившись к этому времени на прозу, печатает рассказы и крупнейшее свое произведение — роман «Открытыми глазами» (1936), посвященный происходящим в Сибири социальным процессам.

Проводит огромную работу как автор статей на исторические и общественно-политические темы, критических обзоров и рецензий в периодике один из старейших (с 1923 года) членов редколлегии «Сибирских огней» **Вениамин Давидович Вегман** (1873—1936). Человек поистине энциклопедических знаний, личность яркая и колоритная, прошедший тюрьмы и ссылки, он редактировал сибирские газеты, был в числе инициаторов «Сибирской Советской энциклопедии». По его предложению был создан Западно-Сибирский краевой музей и архивохранилище при нем. С 1920 года В. Вегман заведовал Сибархивом, собирая документы со всей Сибири.

Как и в 1920-е годы, литературная жизнь Новосибирска 1930-х годов была связана главным образом с журналом «Сибирские огни», который после некоторого журнального всплеска в Новосибирске на рубеже 1930-х, к середине этого десятилетия снова пребывал в гордом одиночестве.

Правда, в сентябре 1933 года в Новосибирске начала выходить краевая газета «Литературная Сибирь». Она являлась изданием Западно-Сибирского оргкомитета Союза советских писателей (ответственный редактор **А. Высоцкий**), тесно сотрудничавшего с «Сибирскими огнями», и оперативно откликалась на литературные события не только края, но и страны. На ее страницах нашли отражение важнейшие литературные кампании 1930-х годов. В качестве одной из главных своих задач она ставила создание «*массового литературного движения в Сибири*», привлекая к этому делу лучшие литературные силы края. Ее авторами были А. Коптелов, Г. Вяткин,

Сибиряки на Первом съезде писателей, август 1934 г.

Сидят (слева направо): И. Гольдберг, В. Зазубрин, А.М. Горький, В. Вегман, А. Караваева.
 Стоят: Н. Кудрявцев, А. Коптелов, А. Ангон, П. Петров, В. Итин, М. Ошаров,
 И. Молчанов-Сибирский, В. Вихлянцев, Г. Вяткин

И. Ерошин и др. Но просуществовала она недолго — до 9 мая 1934 года. И журнал «Сибирские огни» остался для новосибирских (да и не только) литераторов практически единственным центром притяжения.

Имея такой журнал, новосибирцы оказывались в исключительно выгодном положении по отношению к другим сибирским регионам. Но это вовсе не значило, что с точки зрения качества своей литературной продукции они имели какие-то льготы. Изначально высокая планка художественных требований в «Сибирских огнях» не снижалась ни для кого. Так что не в последнюю очередь еще и поэтому отряд писателей Новосибирска оставался на передовых позициях не только сибирской, но и российской словесности. Достаточно сказать, что на Первом съезде писателей СССР литературная дружина столицы Сибири была самой крупной и представительной после Москвы и Ленинграда.

Кстати, незадолго до всесоюзного писательского форума, в июне 1934 года, в Новосибирске прошел первый краевой съезд писателей Западной Сибири, где присутствовало свыше полусотни писателей. Он стал как бы генеральной репетицией перед отправкой лучших писателей Сибири в Москву. В фокусе пристального внимания Москвы писатели Новосибирска нередко оказывались и после всесоюзного съезда. Так, в марте 1937 года в столице состоялась «пятнадцатидневка» сибирской литературы, которой, в частности, было посвящено расширенное заседание правления Союза советских писателей. В числе приглашенных на него сибирских писателей были и новосибирцы: В. Итин, М. Кравков, Н. Алексеев, И. Мухачёв, А. Коптелов, Е. Стюарт.

Новоиколаевск — Новосибирск

В 1930-х годах советская, в том числе и сибирская, литература завоевывает все более широкое читательское признание. Связь литературы с жизнью, а читателя с писателем становится все более прямой и непосредственной. Так, в 1934—1935 годах детские писатели Новосибирска более полусотни раз выступили в школах, в результате городские библиотеки отметили небывалый приток новых читателей и резко возросший спрос на книгу. Появилась широкая сеть школьных литературных кружков. В 1935 году секция детских писателей провела в Новосибирске семинар, с целью *«дать подросткам общее литературное развитие, познакомить с основами литературоведения и творчеством отдельных писателей»*.

В мае 1936 года в Новосибирске состоялась краевая литературная конференция, созванная по инициативе первого секретаря Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе. Готовилась она тщательно. До ее начала бюро крайкома дало задание ряду сибирских горкомов провести читательские конференции на местах, для чего командировало вместе с Западно-Сибирским правлением Союза советских писателей литераторов-докладчиков. Почти все выступавшие на краевой конференции отмечали *«огромный интерес читателей к художественной литературе и отставание писателей Западной Сибири от высоких идейно-художественных требований, ей предъявляемых»*. В конференции участвовали далеко не только люди пишущие. Из трехсот присутствующих на ней делегатов профессиональных писателей набиралось не более двух десятков. Конференция была широко представлена различными социальными группами. Присутствовали на ней и рабочие, и колхозники, и политработники, и библиотекари, и журналисты, и актеры, и художники, и военные. В работе конференции в качестве гостей принимали участие писатели из Москвы, Грузии, с Украины.

Оглядываясь в прошлое, важно отметить и тот факт, что писатели 1930-х годов не были обойдены не только всенародной любовью, но и вниманием и заботой властей. В том числе — и местных. Причем как в творческом, так и в чисто бытовом плане. Во всяком случае, на примере Новосибирска середины 1930-х годов это наглядно подтверждается. Как лишний раз доказывается и роль той или иной личности в истории.

Стоят (слева направо): П. Кучияк, К. Урманов, Н. Кудрявцев, А. Ансон, А. Коптелов. Сидят: А. Мальро, В. Итин, Н. Алексеев. 1934 г.

С 1930 по 1937 годы председателем Западно-Сибирского крайисполкома был Ф.П. Грядинский. Человек в крае искренне любимый и уважаемый, он много сделал для развития культуры, искусства и литературы. Это при нем была установлена ежегодная краевая литературная премия имени А.М. Горького. Премия присуждалась дважды, пока Западно-Сибирский край не разделили на области. В 1933 году ее лауреатами стали В. Итин за очерки «Восточный вариант» и «Морские пути советской Арктики», И. Мухачёв за стихи о коллективизации, горноалтаец П. Кучияк и А. Коптелов за роман «Светлая кровь». В 1934 году премию получили книги В. Итина «Выход к морю», М. Ошарова «Большой аргиш», А. Коптелова «Великое кочевье», поэма И. Мухачёва «Карло Тэтэнгоди» и рассказы для детей М. Кравкова.

В том же, 1933 году крайисполком установил еще одну премию — имени **Петра Николаевича Стрижкова** (1903—1933) — рано ушедшего из жизни талантливый, яркий очеркист, много писавшего о социально-экономических преобразованиях в Сибири. Ею отмечались лучшие произведения, посвященные индустриализации или коллективизации края.

Также при Ф.П. Грядинском новосибирским писателям в 1933 году был передан безвозмездно новый добротный, просто сказочный по тем временам двенадцатиквартирный деревянный дом с водопроводом, печным отоплением и даже такими почти немыслимыми тогда благами, как канализация и телефон. Каждому писателю предоставлялась отдельная квартира. Для коммунального быта той эпохи тоже невиданная роскошь! Такого дома, где бы жили одни писатели, в Сибири ни до, ни после не было. Сейчас этого двухэтажного дома на углу Межениновской (ныне Челюскинцев) и Енисейской улиц, рядом с вокзалом, уже нет, но он, без преувеличения, стал фундаментом бытового благополучия не одного поколения новосибирских литераторов. В дальнейшем, когда всю зарплата общесоюзный Литфонд, квартиры писателям местными властями будут строиться уже на его деньги.

Вторая половина 1930-х годов для советских писателей была не только временем сплочения и большого подъема, но и временем многих тяжелых непоправимых утрат. Страна вступала в черную полосу репрессий, которые больно ударили по всему обществу, включая, конечно, и литературу. Понесли урон и новосибирские писатели, не досчитавшись в своих рядах к концу 1930-х годов ряда талантливых собратьев.

Одним из первых в 1936 году был репрессирован В. Вегман. А через год литераторы Новосибирска «посыпались» один за другим, навсегда исчезая в чреве «черных воронов». Г. Вяткин, В. Итин, М. Кравков, А. Ансон... Скорбный этот список можно было бы продолжить и такими бывшими новосибирцами, как В. Зазубрин, М. Басов, В. Правдухин.

А страна тем временем стояла на пороге еще больших испытаний.

«И ШТЫКОМ, И ПЕРОМ»

Великая Отечественная война — особая страница в нашей литературе. Эти пропитанные кровью годы отложили свой отпечаток и на произведения писателей той поры, и на их судьбы, и вообще на литературную обстановку и жизнь Новосибирска — такого вроде бы очень далекого от полей сражений города.

Но вот что писал по этому поводу, выражая общее самочувствие писателей-сибиряков, в одной из статей военных лет публицист и очеркист С. Кожевников: *«Сибирь далеко от фронта. Но она далеко, если расстояние измерять по географической карте. Фронт Отечественной войны мы воспринимаем сердцем. И он для нас настолько близок, что мы, кажется, слышим лязг и скрежет танковых колонн, видим взрывы артиллерийских снарядов и фугасных бомб. Ведь фронт проходит по нашей Родине».*

Уже на другой день войны, 23 июня 1941 года, писатели со страниц газеты «Советская Сибирь» заявили: *«Будем бить врага и штыком, и пером».* Что и делали в самом буквальном смысле. И в первую очередь те, кто надел

Новоиколаевск — Новосибирск

солдатскую шинель. На фронтах Великой Отечественной в составе сибирских добровольческих дивизий оказались Е. Березницкий, Н. Кудрявцев, А. Куликов, А. Смердов, успевшие заявить о себе в предвоенные годы как талантливые поэты и прозаики. Двоим из них уже было не суждено вернуться в родной город никогда.

Евгений Николаевич Березницкий (1909—1941) самым первым из новосибирских писателей ушел добровольцем на фронт. Родился он в Киеве. После окончания школы в Томске некоторое время работал литературным консультантом в газете «Советская Сибирь». Одновременно писал стихи для детей и взрослых, собирал и переводил алтайский фольклор. Незадолго до войны успел выпустить в Новосибирске две детских книжки — «Приключения барабанщика» (1937) и «Похождения храброго ерша» (1939), а также лирический сборник «На Оби» (1940). Стихов Е. Березницкого о войне сохранилось немного. В них — ненависть к врагу и жажда священной мести за поругание родной земли. В одном из писем с фронта Е. Березницкий писал: «Нельзя рассказать и малую долю виденного и пережитого мною за эти месяцы. Я видел потрясающие ненаписанные книги...» Они так и остались ненаписанными. В конце сентября 1941 года в боях на Ельнинском направлении Е. Березницкий погиб.

Николай Алексеевич Кудрявцев (1901—1944) к началу войны был уже достаточно известным прозаиком. Его «производственные» рассказы и повести «Трубоуклады», «Штукатуры» и др. имели определенный успех. В первые же недели войны старший политрук Н. Кудрявцев в составе сибирских дивизий прибыл на фронт и в районе Вязьмы попал в окружение. Вдвоем с солдатом больше двух месяцев пробыл к своим. Потом — проверки «особистов» и... рота штрафников, где он и погиб в январе 1944 года, успев, правда, рассказать о мытарствах окружения в записках «Из фашистского плена», которые в 1943 году опубликовали «Сибирские огни».

Борис Андреевич Богатков (1922—1943) с приходом войны еще только начинал поэтический взлет. Родился он в Ачинске Красноярского края, рос и учился в школе в Новосибирске. Потом — Москва, работа проходчиком-метростроевцем, а параллельно учеба на вечернем отделении Литературного института им. А.М. Горького. Осенью 1941 года добровольно ушел на фронт, а в 1942-м был подчистую комиссован и вернулся в Новосибирск. Приговоренный врачами к инвалидности, тем не менее добился зачисления в добровольческую дивизию, где командовал взводом автоматчиков. Бой за Гнездиловские высоты на Смоленском направлении 11 августа 1943 года был для него последним. В критическую минуту Б. Богатков поднял своих солдат под шквальным огнем в атаку песней собственного сочинения, которую сложил незадолго до этого и которую солдаты дивизии уже успели полюбить.

*Все, гвардеец, в боях изведай:
Холод, голод, смертельный риск,
И героем вернись с победой
В славный город Новосибирск... — пелось в ней.*

За свой подвиг Б. Богатков был посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени, а его имя навечно внесено в списки 22-й Гвардейской Сибирской дивизии. Именем Б. Богаткова названа одна из самых больших улиц Новосибирска, на которой воину-герою поставлен памятник.

Писать стихи Б. Богатков начал рано. Но уже в юношеских его опытах проступает предчувствие надвигающейся войны, а с ней и мотив готовности защищать Родину. С тех же пор, как Б. Богаткова призвали в армию, Родина и война стали главной и единственной темой его поэзии. Впрочем, то была не просто тема, а скорей заполнившее молодого человека без остатка чувство, в котором поэт и гражданин, горячо любивший свою страну, слились воедино.

Писатели, оставшиеся в тылу, тоже приближали победу над врагом, но их главным оружием было перо.

Правда, издательская деятельность в начале войны резко сократилась. В Новосибирске после начала войны успело выйти всего две книги: роман А. Коптелова о шахтерах «На-гора» и сборник стихов и прозы «За честь родины», в котором среди других сибирских писателей приняли участие и новосибирцы Н. Алексеев, М. Кубышкин, А. Смердов, Е. Стюарт, А. Коптелов. Перестали выходить многие периодические издания. Даже выпуск «Сибирских огней» на недолгое время прекратился. Но зато теперь прозаики, публицисты и поэты стали широко печататься в областных и армейских газетах, где они призывали соотечественников на ратные подвиги и героический труд. Возродилась и такая действенная форма агитационно-пропагандистской работы, как «Окна (только те-

перь не РОСТА, как в дни Октября) ТАСС». «Окна» появились во многих сибирских городах, в том числе и в Новосибирске. Они выходили с патриотическими плакатами, звучными лозунгами и призывами, песнями, частушками, злой сатирой и карикатурами на врага и были весьма популярны у населения. Этому во многом способствовало активное участие в выпуске «Окон» писателей. В Новосибирске — Е. Стюарт и А. Высоцкого.

В 1942 году издательская деятельность в Сибири вновь начинает оживать. В Новосибирске выходят новые книги А. Коптелова, А. Смердова, Е. Стюарт, К. Урманова, С. Кожевникова. А главное, возобновляется выпуск «Сибирских огней». В 1942 году на базе журнала появилось два номера альманаха «Огневые дни», а с 1943 по 1945 годы вышло еще четыре номера альманаха, но уже под прежним, традиционным названием. Главным героем публиковавшихся здесь произведений А. Коптелова, И. Кудрявцева, И. Мухачева, А. Смердова, Е. Стюарт, Вас. Федорова и др. был сражавшийся с фашизмом народ России.

Поскольку многие писатели-сибиряки воевали в составе различных частей и соединений, то редакция журнала старалась использовать малейшую возможность для появления на свет их рассказов, стихов, очерков, повестей. И уж тем более, авторов молодых, широкой публике незнакомых. Так, на страницах этих военных выпусков «Сибирских огней» читатели впервые познакомились с творчеством Б. Богаткова, узнали о «сибирском Маресьеве» Н. Мейсаке.

Существовала и своего рода «обратная связь». В годы войны редакция журнала подготавливала три выпуска, специально предназначенных для читателей-фронтовиков. Представляли они собой восьмистраничные газетки-брошюры с рассказами, стихами, очерками, хроникой культурной жизни Сибири. Спецвыпуски иллюстрировали сибирские художники, что сделало их особенно выразительными. На фронт они попадали обычно с делегациями, которые везли бойцам подарки от населения. Фронтвые выпуски «Сибирских огней» на передовой встречали очень тепло. Их хранили как драгоценные реликвии. Они пробуждали патриотические чувства, поднимали боевой дух воинов-сибиряков. Об этом свидетельствовали многочисленные письма в адрес редакции.

Ряд новосибирских писателей (Г. Павлов, Е. Стюарт, А. Коптелов) в составе творческих бригад выезжали на фронт, что дало им материал для будущих произведений. Так, Е. Стюарт создала большой поэтический цикл, а А. Коптелов впечатления от этих поездок положил в основу романа «Когда ковалась победа», который, кстати, был единственным романом о жизни тыла в сибирской прозе военных лет.

Художественная проза о Великой Отечественной стала появляться из-под пера писателей-сибиряков лишь к концу войны. Кроме коптеловского романа, это были рассказы и очерки С. Кожевникова, А. Мисюрёва, А. Ершова, Н. Кудрявцева. Художественные достоинства большинства из них оставляли желать лучшего, «звездный час» «военной прозы» еще не пробил. Ее расцвет наступит лет через десять-пятнадцать, когда во весь голос заявит о себе поколение писателей, пришедших в литературу из блиндажей и окопов. А тогда, в годы военного лихолетья, тон задавали более оперативные публицистика и поэзия. Впрочем, одно от другого тут часто было неотделимо и на первых порах представляло собой в основном агитационно-пропагандистскую публицистику, призывавшую «на смертный бой» с ненавистным врагом. Но со временем начинает складываться образ «человека на войне».

Поэтической летопись Великой Отечественной войны создавали поэты разных поколений. Тон в первые военные годы задавали стихотворцы уже состоявшиеся, опытные. По разным причинам им не довелось взять в руки винтовку, но они прекрасно чувствовали грозную атмосферу великих битв и активнейшим образом воевали «пером». Причем им, как правило, удавалось увидеть обе стороны военной «медали». Более того, тема единства фронта и тыла в произведениях поэтов Новосибирска, посвященных войне, у некоторых из них (И. Мухачёва, например) становится одной из ведущих. И связь эта, как подчеркивал тот же И. Мухачёв, не столько даже экономическая, материальная, сколько духовная, а потому народ, одинаково грозный на поле боя и в тылу, нельзя победить.

Новониколаевск — Новосибирск

Сибирь, как известно, сыграла огромную роль в деле победы над фашистской Германией. Она стала промышленным и продовольственным щитом, бойцы ее дивизий остановили в самые тяжелые дни врага под Москвой и фактически повернули войну вспять. Не случайно «сибирская интонация» в советской поэзии о Великой Отечественной весьма ощутима. Местные писатели прекрасно осознавали историческое значение своего родного края, но, пожалуй, наиболее точно и метафорически емко это выразил совсем еще молодой тогда (после окончания техникума работал он некоторое время на Новосибирском авиационном заводе им. Чкалова) **Василий Федоров**, сказавший в одном из своих стихотворений: «*В дни народных бед Сибирь стояла под Москвою*».

В годы Великой Отечественной войны ярко засветился талант двух прекрасных новосибирских поэтов: А. Смердова и Е. Стюарт.

Александр Иванович Смердов (1910—1986) заявил о себе еще в годы первых пятилеток. Родился он в Пермской области, в рабочей семье. В начале 1920-х семья Смердовых после смерти отца оказывается в селе Каргат Новосибирской области. Школу А. Смердов оканчивает уже в Новосибирске. Работал землемером на селе, строил «Сибкомбайн» (нынешний «Сибсельмаш»). По комсомольской путевке был направлен на учебу в Московский плановый институт. Параллельно учился в Литературном институте им. А.М. Горького и занимался газетной работой. В 1930 году в «Сибирских огнях» были опубликованы первые его стихи. Но писал А. Смердов не только стихи, но и очерки, публицистику, переводил шорский и алтайский фольклор. Характерной чертой творчества (в том числе и поэзии) раннего Смердова была романтика поиска, дальние дорог, жажда открытий. Не случайно и первую книгу назвал он «Письма с дорог», а любимыми его героями долгие годы были геологоразведчики, изыскатели, землепроходцы. Их труд поэт воспринимал как «повесть странствий» и «поэму походов».

Во время Великой Отечественной войны А. Смердов был сотрудником дивизионных и армейских газет и продолжал писать стихи.

В военной поэзии тех лет сосуществовали как бы две стихии: художественно-публицистическая и лирическая, каждая из которых находила отражение в своеобразных поэтических циклах. Творчество А. Смердова красноречиво тому подтверждение. В армейских газетах из номера в номер он публиковал стихотворные истории про веселого, находчивого, смелого и удачливого бойца-сибиряка Тараса Клинка, с помощью которого откликался на многие события фронтовой жизни. (Показательно, что солдаты на передовой искренне верили в существование этого персонажа, писали письма со словами благодарности, просьбами, обращались за советами). А параллельно поэт писал своеобразные лирические «письма с передовой», где глубоко личные переживания органично сочетались с гражданскими и патриотическими мотивами. С особой силой во фронтовых стихах А. Смердова звучала любовь к Сибири. Поэт гордится мужеством и стойкостью воинов-сибиряков, одно упоминание о которых «леденит врага».

Военные впечатления и опыт помогли А. Смердову создать также одно из лучших своих произведений — поэму «Пушкинские горы», посвященную подвигу поэта-воина Бориса Богаткова, а также, по словам ее автора, «*Пушкину, войне, русской солдатской отваге и беззаветности во имя жизни и любви*». Опубликованная в 1946 году, она много раз переиздавалась и по праву вошла в золотой фонд литературы о Великой Отечественной войне.

А.И. Смердов

Новосибирские
поэты
Е. Стюарт,
В. Пужначев
(справа).
Москва.
1961 г.

Елизавета Константиновна Стюарт (1906—1984) в 1930-х годах выступала преимущественно как детская поэтесса. Родилась она в Томске. После школы-семилетки окончила курсы машинописи и переехала в 1932 году в Новосибирск. Работала в радиокомитете сначала машинисткой, потом была переведена в литературную редакцию. В 1929 году дебютировала в детском журнале «Товарищ», а в середине 1930-х стали выходить ее книжки для маленьких читателей.

Война открыла новые глубины и стороны ее таланта. Е. Стюарт не была непосредственной участницей военных событий (лишь один раз в составе поэтической бригады побывала на Севере), но это не помешало ей создать ряд подлинных поэтических шедевров военной лирики, проникнутых одновременно скорбно-трагической и сдержанно-поэтической интонацией. Стихи о войне Е. Стюарт стали художественными документами эпохи, поэтическими свидетельствами трагических лет. Написанные более шестидесяти лет назад, они и сегодня не оставляют читателя равнодушным.

НА МИРНОМ НАПРАВЛЕНИИ

Великая Отечественная война закончилась. Долгое эхо ее будет слышно еще и через годы, но страна возвращалась к мирной жизни. Поворачивалась к ней и литература.

Война и репрессии конца 1930-х заметно проредили ряды сибирских литераторов — как уже хорошо известных, так и неоперившейся молодежи, не успевшей весомо заявить о себе. Но жизнь продолжалась. Возвращались в Новосибирск фронтовики. Были среди них еще до войны «крещенные словом» А. Смердов, А. Куликов, М. Кубышкин, но бок о бок с ними шло совсем новое поколение будущих прозаиков и поэтов. С боями «прошагав пол-Европы», бросили якорь в столице Сибири Н. Перевалов (Колесников), И. Ветлугин, В. Пужначев, В. Сапожников, а с Дальнего Востока спешили домой А. Никульков, Л. Чикин. Сразу после войны «перекочевал» в Новосибирск из Красноярска молодой поэт К. Лисовский.

Новосибирские «старожилы» (К. Урманов, И. Мухачёв, А. Коптелов, Г. Пушкирев, С. Кожевников, А. Высоцкий, Е. Стюарт и др.) с надеждой и волнением принимали пополнение. Складывалась, по сути, новая писательская организация, которой суждено будет очень скоро стать крупнейшей и в творческом отношении ведущей в Сибири. С 1945 по 1956 годы возглавлял Новосибирское отделение Союза писателей СССР только что демобилизовавшийся из армии А. Смердов.

Большое значение для сибирской словесности первых послевоенных лет имела проходившая с 27 ноября по 2 декабря 1947 года в Новосибирске конференция писателей Сибири, на которой подводились итоги литературной жизни Сибири 1940-х годов. На ней были заслушаны доклады Б. Чарного, С. Кожевникова, а также содоклады А. Смердова и А. Коптелова. На конференции работали секции прозы и поэзии, где обсуждались произведения молодых сибирских писателей. Конференция призвала сибирских писателей мобилизовать силы на выполнение грандиозных задач послевоенного строительства. Проведение конференции в Новосибирске свидетельствовало о том, что столица Сибири по-прежнему остается литературным центром всего Зауральского региона. О значении, которое придавалось этому мероприятию, говорит тот факт, что в работе конференции принимала участие большая писательская бригада, командированная правлением СП СССР, в составе Л. Сейфуллиной, А. Караваевой, Б. Чарного, Я. Смелякова, М. Никитина и др.

С 1946 года снова начал регулярно (пока раз в два месяца) выходить журнал «Сибирские огни», по-прежнему объединявший основные литературные силы Сибири. И сразу сотрудники журнала столкнулись с серьезной проблемой...

Впрочем, обозначилась она раньше. Еще в 1940 году только что ставший главным редактором журнала С. Кожевников обнаружил, готовя очередной номер, что редакционный портфель пуст. По разным причинам выбыли из строя многие талантливые, опытные литераторы. Тогда и возникла мысль пригласить к сотрудничеству бывалых людей, которым есть что и о чем рассказать. В редакцию журнала пришли геологи, геодезисты изыскатели, охотники... Готовых рукописей ни у кого не оказалось. Гостей попросили вести дневники, делать записи о встречах, о работе, о своих впечатлениях.

В первые послевоенные годы проблема редакционного «портфеля» продолжала стоять достаточно остро. И она была для журнала не единственной, о чем свидетельствует проходившее во второй половине сентября 1949 года в Новосибирске совещание актива писателей Сибири, созванное по решению секретариата Союза советских писателей в целях улучшения работы журнала «Сибирские огни». Совещание шло под лозунгом «Сибирские огни» должны гореть ярче!» В его работе участвовали писатели из Новосибирска, Омска, Томска, Барнаула, Кемерово, Сталинска (Новокузнецка), Иркутска и Читы, секретари Новосибирского обкома партии, а также столичный «десант»: заместитель председателя комиссии по русской литературе краев и областей А. Карцев, лауреаты Сталинской премии прозаики М. Бубеннов и Б. Горбатов. Последний руководил совещанием. Отчетный доклад сделал главный редактор «Сибирских огней» С. Кожевников.

Слева направо:
М. Бубеннов,
А. Смердов,
Б. Горбатов.
Новосибирск.
1949 г.

Отмечая, что в последнее время в «Сибирских огнях» появились значительные произведения («Пушкинские горы» А. Смердова», «Земля Кузнецкая» А. Волошина), выступавшие говорили о том, что журнал еще *«отстает от жизни»*, что даже в лучших произведениях содержатся *«существенные недостатки»*, что *«писателям нужно повысить требования к себе, редакции — улучшить редактирование печатаемых произведений»*, что *«коренного улучшения в работе «Сибирских огней» пока нет»*. Указывалось и на то, что мало привлекается авторов из краев и областей, что надо расширить и укрепить раздел критики и библиографии, наиболее слабо обеспеченный авторами и материалами. Замечания весьма серьезные. Вместе с тем выступавшие подчеркивали, что резкая критика в адрес журнала вызвана не упадком его и не кризисом сибирской литературы, а повышением требовательности, естественным желанием видеть главный сибирский журнал лучшим.

Вопросы подъема литературы в Сибири обсуждались также и на областных совещаниях писательского актива в Иркутске и Чите, прошедших вслед за совещанием в Новосибирске.

В конце послевоенного десятилетия (в июле 1955 года) «Сибирские огни» оказались в эпицентре еще одного обсуждения — теперь уже в Москве, в комиссии по русской литературе Союза писателей СССР. В. Смирнов, А. Дементьев, В. Инбер, А. Караваева и др., проанализировав опубликованные в журнале в 1954—1955 годах произведения, отметили роман С. Сартакова «Хребты саянские», пьесы В. Лаврентьева и подвергли серьезной критике роман А. Коптелова «Сад». На состоявшемся следом заседании секретариата Союза писателей СССР были намечены меры помощи журналу, а в их числе — проведение в конце года в Новосибирске совещания писателей по вопросам работы «Сибирских огней».

Послевоенное десятилетие литературной жизни Новосибирска вообще было довольно насыщенным. Особенно урожайным на разного рода семинары и совещания оказался 1952 год. В самом его начале, в январе, прошел в Новосибирске областной семинар молодых писателей, организованный Союзом писателей, «Сибирскими огнями» и Новосибирским книжным издательством. На нем впервые прозвучали имена впоследствии хорошо известных прозаиков М. Михеева и Н. Осинина. Еще более представительный семинар молодых прошел в конце декабря. В нем участвовали не только отдельные авторы из Новосибирска, районов области и соседних Кемерово, Тюмени, Барнаула, но и целые коллективы литературной молодежи — литобъединения при «Сибирских огнях», «Молодость», при газете «Сталинское племя». Семинар этот стал стартовой площадкой для новосибирских поэтов и прозаиков Л. Чикина, А. Кужно, Е. Коронатовой, П. Воронина, выступившего с крупным романом «Свежий ветер», который вскоре вышел отдельной книгой и получил читательское признание.

Еще одно совещание, состоявшееся в Новосибирске 19 мая 1952 года, было посвящено вопросам драматургии. Его созвал горком ВКП(б) в связи с публикацией в «Правде» редакционной статьи «Преодолеть отставание драматургии». Местные деятели литературы и искусства вслед за авторами статьи тоже ратовали за появление *«полноценных высокохудожественных произведений»*, за тесную связь театра и драматургов, *«за создание хороших спектаклей на материале пьес сибирских драматургов»*.

И весомые предпосылки для этого уже были. Именно в 1952 году пьесой «На просторах» талантливо заявил о себе новосибирский драматург **Виктор Владимирович Лаврентьев** (1914—1986), пьесы которого в 1950—1960-х годах будут идти в лучших театрах страны. Родился он в Томске. Едва успел окончить два курса юридического факультета, как началась Великая Отечественная война, на которую он ушел добровольцем. Демобилизовавшись, работал в различных газетах Сибири. Писал очерки и рассказы. Но, попробовав себя в начале 1950-х в драматургическом жанре, больше ему не изменял. Окончательное утверждение В. Лаврентьева в советской драматургии произошло в августе 1955 года, когда в новосибирском театре «Красный факел», вслед за уже достаточно хорошо известными его «Кряжевыми» и «Светлой», была поставлена пьеса «Иван Буданцев». Ведущей темой в творчестве В. Лаврентьева стало утверждение бескорыстного, самоотверженного служения обществу. Его пьесы густо населены хорошими людьми — со своими судьбами и характерами, но близкими друг другу честностью, трудовой гордостью, нетерпимостью к эгоизму

Участники
Всесибирского
совещания писателей.
Слева направо:
В. Лаврентьев
(Новосибирск),
С. Тряпичкин (Омск),
С. Зальгин
(Новосибирск),
А. Иванов
(Новосибирск).
Новосибирск.
1957 г.

и подлости. В. Лаврентьев был чужд бытописательства: действующие лица его пьес, как правило, действуют в напряженные моменты социального и нравственного самоопределения, в те минуты жизни, когда столкновение характеров достигает высокого накала. Как происходит это, например, в лучшей и наиболее известной пьесе драматурга — «Кряжевы», где прослеживается история распада и возрождения семьи сибирского мастерового Михея Кряжева с начала века и до первой советской пятилетки.

...Но вернемся к тому необычному собранию «бывалых» людей в редакции «Сибирских огней» в канун войны. На нем присутствовали и два человека, которым суждено будет навечно войти в литературную историю Новосибирска, чьи имена впоследствии назовут его улицы, а также горные перевалы в Саянах и железнодорожную станцию. Это инженер-изыскатель железных дорог А.М. Кошурников и начальник геодезической экспедиции Г.А. Федосеев.

Александр Михайлович Кошурников — человек трагической судьбы. С двумя товарищами по заданию новосибирского института «Сибгипротранс» поздней осенью 1942 года вышел на изыскание железнодорожной линии Абакан — Тайшет, а в начале ноября 1943 года отряд погиб. Только через год местный охотник случайно наткнулся на труп А.М. Кошурникова. В его полевой сумке лежал дневник...

В самом начале 1946 года, когда готовился первый номер возрожденных после войны «Сибирских огней», член редколлегии А. Коптелов принес этот огромный силы человеческий документ в редакцию. *«Я иду пешком. Очень тяжело. Голодный, мокрый, без огня и пищи. Вероятно, сегодня замерзну»*, — заканчивался он. В первом номере журнала за 1946 год дневник инженера А.М. Кошурникова был опубликован. А через два года там же, в «Сибирских огнях», появилась повесть А. Коптелова «Навстречу жизни», написанная по материалам этого дневника.

Григорий Анисимович Федосеев (1899—1968) родился на Ставрополье, окончил Кубанский политехнический институт и большую часть жизни связал с геодезией. Более пятнадцати лет отдал изучению неисследованных мест Сибири и нанесению их на карту. Вел полную опасностей и приключений жизнь, наблюдал первозданную природу. И писал изо дня в день дневники. Но в редакцию «Сибирских огней» Г. Федосеев принес не полевой дневник, а почти готовую рукопись, рассказывающую об одной из экспедиций, где был начальником. Называлась она «Мы идем по Восточному Саяну. (Как Сибирь наносится на карту)». И она, и последовавшие за ней повести («В теснинах Джугдыра» и «В тисках Джугдыра») в 1949—1959 годах в журнале «Сибирские огни» были напечатаны, вышли отдельными книгами миллионными тиражами, переведены на иностранные языки и прославили имя их автора, ставшего известным советским писателем. Сегодня имя Г. Федосеева носит одна из улиц Новосибирска.

К числу «бывалых» можно отнести и бывшего секретаря Купинского райкома комсомола Новосибирской области И. Падерина. После войны он принес в редакцию «Сибирских огней» свои записки «150 дней в Сталинграде» и «На Берлинском направлении», которые тоже были опубликованы.

Впрочем, «бывалыми» людьми можно было назвать теперь любого из тех, кто прошел фронтовыми дорогами. Просто для большинства их «звездный час» пока не пробил, но он был не за горами. Тем более что его помогали приближать традиционно уделявшие огромное внимание «литературному подrostу» «Сибирские огни» во главе с главным редактором С. Кожевниковым.

Савва Елизарович Кожевников (1903—1962) в культурном пространстве Сибири фигурой был видной. Он родился в Алтайском крае, занимался комсомольской работой, работал в окружных и краевых газетах, редактором Новосибирского книжного издательства, в годы Великой Отечественной войны был корреспондентом армейских газет. С 1940 по 1941 и с 1946 по 1953 годы возглавлял «Сибирские огни». Несколько лет (1953—1955) был собкором «Литературной газеты» в Китае. Избирался он и руководителем Новосибирской писательской организации.

С. Кожевников обратил на себя внимание сначала литературоведческими работами: писал рецензии, литературные портреты, выступал со статьями по вопросам текущих литературных событий. Но в литературу он прочно вошел как талантливый очеркист, прокладывающий в этом жанре новые пути. Расцвет его писательской работы совпал с интенсивным развитием очерковой литературы, в которую он внес весомый вклад. В послевоенные годы одна за другой выходят его очерковые книги «Белая тайга» (1948), «Выше 66-й параллели» (1948), «О чем шумят сосны» (1950), «На земле Сибирской» (1953) и др. И поскольку вся жизнь С. Кожевникова была связана с Сибирью, она и стала главным предметом его многообразного творчества. Питая к родному краю неизбывную любовь, писатель согрел ее свои произведения, в которых Сибирь раскрывается самыми разными гранями. Не случайно Л. Сейфуллина по поводу очерков С. Кожевникова сказала, что они *«заражают внутренним огнем писательского волнения, живым чувством современности»*.

Очень много делал С. Кожевников как собиратель и организатор литературных сил Сибири. Будучи редактором «Сибирских огней», он вел неустанный поиск молодых талантов. Благодаря ему, в полной мере раскрылось дарование многих, впоследствии широко известных, писателей. В том числе и ряда новосибирских литераторов. И в первую очередь — К. Лисовского, Е. Стюарт, А. Смердова.

Последний работал сразу в нескольких творческих ипостасях: как поэт, очеркист и собиратель и переводчик национального фольклора. Поэзия А. Смердова 1950-х годов, как правило, социальна, гражданственна, пафосна, связана с горячими событиями дней текущих. Пафосом социальных преобразований пронизаны и его очерки. Появившийся перед войной очерковый цикл «В стране Темира» становится основой документальной повести «Камень на ладони» (1954), рассказывающей о шахтерах и сталеварах Кузбасса, о шорских рыбаках и охотниках, о том, как отразилось огромное строительство в предгорьях Кузнецкого Алатау на судьбе шорского народа, судьба которого давно интересуется поэта.

На Оби.
Крайний слева —
Савва Кожевников.
Справа: А. Коптелов.
В середине:
А. Смердов.

Впервые попадает А. Смердов в Горную Шорию еще в довоенные годы в качестве собирателя фольклора, собирает и поэтически обрабатывает шорские легенды и сказки. Не менее интересной оказывается и живая действительность. Полтора десятка лет раз за разом приезжает А. Смердов эти края, знакомится с бытом, традициями, обычаями шорцев, слушает народных сказителей. Все это нашло отражение в его книгах «Ай-Толай» (1948), куда вошли в переводах поэта народные героические поэмы и сказки Горной Шории. И без преувеличения можно сказать, что именно А. Смердову принадлежит литературное открытие этого края. Впрочем, интересуется его не только шорский фольклор. Переводит А. Смердов и алтайский эпос, о чем свидетельствует книга «Алтын-Тууди» (1950).

Е. Стюарт в первое послевоенное десятилетие раскрылась как замечательная лирическая поэтесса. Она создавала свой особенный и неповторимый поэтический мир — негромкий, но многоцветный и многозвучный. Бок о бок, как «полынь и солнце», соседствуют в нем два неразделимых начала: горечи и боли с радостью бытия и светом надежд. Оба они в поэзии Е. Стюарт крепко шиты прочной нитью чувства любви к Родине. Судьба родной земли, народа «стала неотвратимую судьбою» самой поэтессы, источником ее духовного и творческого самочувствия. Собственная биографическая канва Е. Стюарт была проста и не изобиловала заметными перипетиями. Куда сложнее была внутренняя жизнь поэтессы, обладавшей чудесным даром видеть поэзию в вещах, казалось бы, совершенно незначительных. Во всем она умела находить что-то неожиданное, доброе и прекрасное. Особое место в стихах Е. Стюарт занимала природа, которая была для нее «как очищение, как отпущение грехов» и питала ее, человека и художника, особой творческой силой. Ощущая себя частью природы, поэтесса не обходит стороной и проблему ответственности человека перед природой, остроту их взаимоотношений.

В первые послевоенные годы уверенно заявил о себе ставший жителем Новосибирска **Казимир Леонидович Лисовский** (1919—1980). Это был человек нелегкой судьбы. Родился в Винницкой области, но с 1930 года, когда семья его переехала в Сибирь, вся его жизнь тесно связана с этим краем. Тяжелая болезнь отняла у К. Лисовского годы детства и постоянно преследовала его и в дальнейшем, окончательно приковав в последние годы жизни к постели. Писать начал рано: в 14 лет опубликовал первое стихотворение, а в 22 полностью перешел на литературную работу, успев до этого поработать в редакциях детской и молодежной газет. По состоянию здоровья на фронт К. Лисовский не попал. Выступал со стихами на заводах, в госпиталях, участвовал в выпуске «Окон ТАСС». Писал прежде всего о тружениках тыла, ковавших во глубине Сибири победу. К. Лисовского вполне исчерпывающе можно охарактеризовать двумя словами — поэт Сибири. Ее он прекрасно знал, бесконечно любил, объездил ее всю, и не было, наверное, уголка, где бы не побывал поэт. Это хорошо видно из его стихов, по которым можно изучать географию Сибири. Не случайно одна из четырех десятков его книг названа «Всегда в пути» Но странствия К. Лисовского не были только данью романтике. Они стали способом поэтического существования, источником его поэзии. К. Лисовский чувствовал себя органически связанным со всем, чем жила его Сибирь.

Особой темой для К. Лисовского стал Сибирский Север, которым поэт «заболел» еще в 1943 году, впервые побывав в Эвенкии. «Болезнь» эта вылилась в стихотворные зарисовки северной природы, своеобразные поэтические репортажи о путешествиях по тундре и тайге, в рассказы о людях Севера: охотниках, оленеводах, полярных летчиках, капитанах, рабочих заполярных факторий... Свое отражение нашла она и в большой стихотворной повести «Русский человек Бегичев» (1947), посвященной известному полярному путешественнику. Не раз обращался К. Лисовский к образу боцмана Бегичева и в 1950-х годах, уже после создания поэмы. Он создает очерковые книги «Следопыт Севера Николай Бегичев» (1952) и «Тайна мыса Входяного» (1956).

В послевоенное десятилетие на литературном горизонте Новосибирска появляется целая плеяда талантливых поэтов и прозаиков, крещенных огнем Великой Отечественной. В столицу Сибири добирались они разными фронтовыми дорогами.

Василий Михайлович Пухначев (1910 — 1982) родился на Алтае. Работал учителем, заведовал школой в коммуне, был инспектором политпросвета, заврайоно. С 1939 по 1945 годы находился в армии: службу начинал на Дальнем Востоке, а во время Великой Отечественной войны был старшим инструктором политуправления 2-го Прибалтийского фронта. В армии началась журналистская и поэтическая деятельность

В. Пухначева. В памяти народной В. Пухначев остался как поэт-песенник. На его слова написаны широко известные песни «Над широкой Обью», «Сибирский вальс», «Стоит березка» и др. К стихам В. Пухначева обращались композиторы В. Левашов, В. Мурадели, Т. Хренников, А. Долуханян и др. Долгие годы В. Пухначева соединяла совместная работа с Сибирским русским народным хором и его художественным руководителем композитором А. Новиковым. Однако начинал В. Пухначев свою литературную деятельность как очеркист и собиратель устного народного творчества (много лет он записывал сказки северных сибирских народностей хантов и селькупов). Свидетельством тому могут служить и первые его книги: очерки «Лесорубы» (1947), сказка «Идэ» (1948), очерк «Большая дорога» (1948), «Сказки старого Тыма» (1950). В 1950-х годах придет и пора пухначевских песен, тексты которых один за другим станут появляться на страницах «Сибирских огней», а потом и в его поэтических сборниках.

Николай Илларионович Перевалов (1918—1984) родился в Кировской области. Некоторое время преподавал в начальной школе. В Великую Отечественную войну был командиром понтонно-мостового взвода, тяжело ранен в 1943 году на одной из днепровских переправ. В 1946 году переехал в Новосибирск. Здесь окончил учительский институт, несколько позже — Литературный институт им. А.М. Горького в Москве. Работал учителем. Первые стихи публиковал в армейских газетах, но настоящий дебют Н. Перевалова состоялся в 1949 году, когда «Сибирские огни» опубликовали его поэму «В сельской школе». Поэма была далека от совершенства. Жизнь колхозной деревни представлена автором без ее реальных трудностей и противоречий, а работа учителя изображена упрощенно, даже идиллично. Н. Перевалов с первых поэтических шагов заявил о себе как поэт с ярко выраженным лирическим уклоном. В начале 1950-х годов — а вслед за поэмой у него вышли поэтические книги «Светлые дали» (1951) «Стихи» (1954), «Все на свете интересно» (1956) — была заявлена и главная тема его творчества — Сибирь, с ее неповторимой природой и людьми, преобразующими своим трудом этот богатый край. Как фронтовик, Н. Перевалов не мог обойти и тему Великой Отечественной войны, но она появится у него позже — в середине 1950-х годов. В «военных» стихах поэт стремится осмыслить великий подвиг народа с высоты современных общественных задач.

Иван Матвеевич Ветлугин (1921—1999) из того же, что и Н. Перевалов, поколения поэтов-фронтовиков. У них и начало творческих судеб в чем-то схоже. Правда, И. Ветлугин не вятич, а сибиряк, родившийся в Алтайском крае. Но он тоже был учителем русского языка и литературы, участником Великой Отечественной войны — воевал на 2-м Белорусском фронте. И творческая его деятельность также началась в армейских газетах, где пробовал он свое журналистское и поэтическое перо. После войны И. Ветлугин обосновался в Новосибирске и публиковал стихи в «Сибирских огнях», а в 1951 и 1953 годах в Новосибирске выходят его первые книги «В одном направлении», «На переднем крае». Правда, в отличие от Н. Перевалова, военная тема станет с первых же книг одной из важнейших в его творчестве. Но тяжелый груз военных впечатлений не мешал поэту увидеть новое, мирное лицо страны. Вообще же тематические пристрастия И. Ветлугина весьма разнообразны. Писал он о ратных и трудовых подвигах, о непростых проблемах эпохи, о любви... И. Ветлугин первым среди наших поэтов создал в свое время образ Новосибирска. Поэт старался всегда быть в гуще жизни, где ему все важно, значительно и интересно.

Семинар
молодых поэтов
ведет
И. Ветлугин.
Новосибирск.
Декабрь 1978 г.

Новоиколаевск — Новосибирск

Нельзя не сказать еще об одном новосибирском писателе фронтового поколения, чей творческий путь начался в первой половине 1950-х годов и чья проза оставила заметный след в сибирской и всей российской литературе — о В. Сапожникове.

Владимир Константинович Сапожников (1922—1998) родился в Алтайском крае. Учился в Тюменском пединституте. В Великую Отечественную войну воевал в составе 4-го Кубанского кавалерийского корпуса. В послевоенные годы ходил с геологическими экспедициями по Саянам, плавал матросом на Енисее, ловил с байкальскими рыбаками омуля, был комбайнером, учительствовал, исколесил с журналистским блокнотом всю Сибирь. Все это впоследствии отразится в его очерках и прозе. Но в литературу он пришел с военной темой. В 1955 году журнал «Сибирские огни» опубликовал большую новеллистическую подборку В. Сапожникова «Рассказы старшины Арбузова». Два года спустя в Новосибирске вышла книга с таким же названием. Война здесь была показана глазами рядового ее участника, солдата «теркинского» склада. Героями рассказов стали кавалеристы, бойцы весьма экзотического во времена Великой Отечественной войны рода войск. Но привлекали рассказы не только этим. Они богаты интересными житейскими историями и человеческими судьбами. Есть в них и высокий трагизм, и серьезные раздумья, и поэзия, и добрый юмор... В. Сапожников одним из первых в советской литературе попытался взглянуть на войну не с батальной, а с бытовой, житейской ее стороны. Не в последнюю очередь и поэтому «Рассказы старшины Арбузова» были очень тепло встречены и читателями, и критиками, отмечавшими несомненное новаторство молодого писателя.

О минувшей войне писал в эти годы и **Николай Петрович Осинин** (1917—1972). Его повести о войне, из которых самая известная «Через все преграды», появившаяся впервые в 1951 году, переиздавались много раз и были обращены к юному читателю.

ПОД ОСВЕЖАЮЩИМ ДЫХАНИЕМ «ОТТЕПЕЛИ»

Второе послевоенное десятилетие ознаменовалось событием, которое серьезно повлияло на дальнейшую жизнь страны: в 1956 году, на XX съезде КПСС устами Первого секретаря ЦК партии Н.С. Хрущева был осужден культ личности Сталина. Общественный климат начал теплеть. Довольно непродолжительную (лет десять всего) эту пору впоследствии окрестили «хрущевской оттепелью». Оттепель была весьма относительной, тем не менее «прокрустово ложе» дозволенного несколько увеличилось, и представители искусства и литературы вздохнули свободнее.

Впрочем, писатели Сибири, и Новосибирска в том числе, каких-то принципиальных перемен в литературной жизни не заметили. Во всяком случае, проходившее в Новосибирске в середине сентября 1957 года Всесибирское совещание писателей было выдержано в достаточно традиционных идеологических канонах. Правда, только что было опубликовано выступление Н.С. Хрущева «За тесную связь искусства с жизнью народа», но документ этот знакомо декларировал повышение наступательного боевого духа в идеологической борьбе, чистоту принципов соцреализма, тесную связь с жизнью и партийность. Этим «наступательным духом» были проникнуты на совещании доклады секретаря Союза писателей СССР С. Смирнова, главного редактора журнала «Сибирские огни» А. Высоцкого (он только что сменил на этом посту С. Кожевникова) и выступления писателей на пленарных заседаниях. Кроме чисто творческих, совещание имело и идеологическую задачу: способствовать сплочению «на принципиальной партийной основе» литературных сил Сибири вокруг «Сибирских огней», в истории которых наступал новый важный этап — с января 1958 года журнал переходил на ежемесячный выпуск с увеличением тиража. Но, безусловно, наиболее живо и интересно литературный разговор проходил на творческих семинарах Всесибирского совещания. Урожайным на таланты оказался поэтический семинар. Здесь впервые прозвучали имена иркутян М. Сергеева и А. Преловского, красноярца З. Яхнина. Наибольшее же внимание привлекли поэтические работы Н. Первалова, который на этом семинаре окончательно утвердился как поэт. Участников прозаического семинара особенно заинтересовал роман молодого новосибирского писателя А. Иванова «Повитель». Произведение это после доработки через год увидело свет в «Сибирских огнях».

Но на литературном горизонте **Анатолий Степанович Иванов** (1928—1999) появился несколько раньше. Родом он из Восточно-Казахстанской области. Окончил факультет журналистики Казахского государственного университета. Сотрудничал в казахстанских газетах, служил в армии, после демобилизации попал в Новосибирскую область, где несколько лет редактировал районную газету «Мошковская новь». Потом работал редактором Новосибирского книжного издательства, заместителем главного редактора журнала «Сибирские огни»... Как прозаик дебютировал в 1954 году в журнале «Крестьянка», а в 1956-м «Сибирские огни» напечатали лирический рассказ «Алкины песни», принесший ему известность. По нему на новосибирском радио была осуществлена пользовавшаяся большим успехом радиопостановка, театры юного зрителя и музыкальной комедии поставили спектакли. Первым крупным произведением А. Иванова стал роман «Повитель», где писатель на широком полотне жизни сибирской деревни в годы Гражданской войны и коллективизации ставил серьезные социальные и нравственные проблемы. В 1963 году там же, в «Сибирских огнях», был напечатан еще один роман, написанный А. Ивановым в Новосибирске, — «Тени исчезают в полдень», развенчивающий частнособственническую психологию и мораль. В этих двух произведениях были заложены творческие основы Иванова-эпика, наиболее полно впоследствии реализовавшиеся в его знаменитом «Вечном зове». В них вполне отчетливо проявилась главная особенность художественной манеры А. Иванова, заключающаяся в том, что через скрупулезное исследование характеров, обстоятельств и деталей писатель старался передать и показать столкновение противоположных социальных миров.

В начале 1960-х годов А. Иванов переехал в Москву, стал главным редактором журнала «Молодая гвардия», лауреатом Государственных премий, одним из наиболее популярных и читаемых писателей второй половины XX столетия. Судьбы же большинства героев произведений А. Иванова географически и духовно оказались прочно связанными с Сибирью. Умер А. Иванов в Москве, но после смерти все-таки «вернулся» в Новосибирск. В 2001 году ему было присвоено звание «Гражданин XX столетия Новосибирской области», а в 2003-м на доме, где он жил, появилась в его честь мемориальная доска.

Почти одновременно с А. Ивановым читатели узнали еще одного интереснейшего, хотя и совершенно противоположного по характеру дарования прозаика, чье имя также прочно связано с городом на Оби, — **И. Лаврова**.

Илья Михайлович Лавров (1917—1982) родился в Новосибирске, в рабочей семье. Окончил Новосибирский театральный техникум и как драматический актер работал во многих театрах СССР. Первые его рассказы появились в самом начале 1950-х, а в 1955 году в Чите вышла первая книга «Ночные сторожа». И. Лавров сразу же заявил о себе как мастер лирической прозы, став, по сути, пионером этого жанра в литературе Сибири. *«Жизнь волшебна в своих подробностях»*, — писал И. Лавров в одной из лирических миниатюр, и он умел это волшебство передать. Писатель рисовал прекрасные картины, полные свежих красок, звуков, запахов. Он был поэтом и живописцем, тонким лириком и жизнелюбивым романтиком, ненавидел ложный пафос и плакатный героизм. Ему близки и дороги простые и вечные человеческие чувства, природа и самое большое из ее чудес — добрые, красивые люди. Стяжательству, корыстолюбию, эгоизму он противопоставлял мир душевно красивых людей. Рассказы, миниатюры, повести И. Лаврова полны теплого света, прозрачной грусти, любви и нежности и неизбывной доброты. Он был убежден, что «искусство рождается из любви и ненависти, из горя и счастья, но только никогда не рождается из равнодушия». И утверждал это каждым своим произведением.

Самой заметной вещью раннего И. Лаврова стала написанная в 1961 году повесть «Встреча с чудом». И хотя критики той поры не раз упрекали писателя в уходе от социалистической действительности, жизнеутверждающий лиризм повести, отличавшейся, в то же время, антимещанской направленностью, оказался

И.М. Лавров.

А.В. Никульков.
1982 г.

очень созвучным своему времени, где все сильнее ощущались ветры «оттепели». Не случайно, насыщенная бурным жизненным, богатством настроений, чувств, красочными образами, романтикой повесть «Встреча с чудом» вызвала огромный читательский интерес. Она неоднократно переиздавалась, переводилась на иностранные языки, по ней был поставлен радиоспектакль, создан фильм «Дорога к морю», а композитор Д. Кабальевский по ее мотивам написал оперу. С этой повестью И. Лавров прочно утвердился в нашей литературе.

Вторая половина 1950 — начало 1960-х годов стали периодом творческого становления еще ряда ныне хорошо известных деятелей литературы Новосибирска.

Один из них — **Анатолий Васильевич Никульков** (1922—2001) — родился в Воронеже, в семье партработников. Участвовал в 1945 году в боях против Японии. После войны работал в Новосибирском горкоме ВЛКСМ, областной комсомольской газете. Начиная с 1950-х годов, постоянно совмещал литературную и общественную деятельность. Избирался членом Новосибирского горкома КПСС, депутатом горсовета. С 1961 по 1967 годы был ответственным секретарем Новосибирского отделения Союза писателей РСФСР, избирался делегатом I и II съездов писателей РСФСР. Как прозаик дебютировал с повестью «Достойные счастья» в 1952 году. Интересно проявился он и в качестве литературного критика. Но широкую известность А. Никульков получил после появления в 1963

году романа «В буче», посвященного, как тогда обтекаемо выражались, *«последствиям, вызванным отступлением от ленинских норм в государственной и общественной жизни»*. «Последствия» эти и становятся сутью главного конфликта романа, его идейно-художественным стержнем, а сам роман — одним из первых в советской литературе «антикультовских» произведений, прямым и непосредственным следствием хрущевской «оттепели».

В первой половине 1960-х ярко заявила о себе **Елена Ивановна Коронатова** (1911—1994). Родилась она в Уссурийске Приморского края, в семье офицера, погибшего в Первой мировой войне. Детство и юность прошли в Томске. После окончания школы с педагогическим уклоном работала ликвидатором неграмотности в деревнях Томской области, учительствовала в Хакасии, сотрудничала в местных газетах. В 1953 году вышла ее первая книга рассказов «На берегу Черемушки». А еще через десятилетие появился роман, принесший ей большую известность, особенно среди читателей (и это неудивительно, ибо в центре почти всех произведений Е. Коронатовой — женщины), — «По ту сторону рва» (1964).

Произведения Е. Коронатовой пронизаны автобиографическим началом. Не составляет исключения и этот роман. *«Я не могла не написать его, — говорила Е. Коронатова. — Обстоятельства моей жизни сложились так, что многие годы я кочевала из больницы в санаторий, из санатория в больницу. Мне не часто удавалось вырваться из тягостного, замкнутого круга больных; их сложные, а порою трагические судьбы не могли не волновать меня»*. Все это и стало содержанием романа, рассказывавшего, с одной стороны, о тех, кто страдает тяжелым недугом, а с другой — о тех, кто их лечит. Насколько неоднородны оба эти круга, в которых рядом с мужеством, стойкостью и подвижничеством одних соседствуют безразличие, безответственность и равнодушие других, писательница и дает нам в полной мере почувствовать в своем романе.

После довольно значительного перерыва возрождается в Новосибирске во второе послевоенное десятилетие приключенческая литература, заметным представителем которой, начиная с 1950-х и вплоть до 1980-х годов, был **Михаил Петрович Михеев** (1911—1993). Он родился в Бийске Алтайского края.

Слева направо:
В. Коньяков,
Е. Коронатова,
А. Кухно,
М. Старцева.

После окончания Бийской профтехшколы (получил диплом инструктора-механика) заинтересовался электротехникой и работал электриком на авторемонтном заводе. Здесь же, совсем юношей, еще в 1930-х годах сочинил ставшую впоследствии знаменитой и народной песню о лихом шофере с Чуйского тракта Кольке Снегиреве. Ну а по-настоящему М. Михеев начал свою литературную деятельность с веселой и поучительной сказки в стихах «Лесная мастерская», изданной в Новосибирске в 1951 году. За ней последовали повести для детей: «Клуб ЮЭТ» (1953), «Московский состав» (1954), «Капитаны 8-а» (1957)... Одним из первых в сибирской литературе второй половины XX в. М. Михеев стал работать в жанрах детектива и фантастики. Большой популярностью пользовались его фантастические повести «Вирус В-13» (1956), «Тайна белого пятна» (1959), цикл «Милые роботы» (1972), а позже — детективная трилогия «Хищники» («Запах «Шипра», «Сочинский вариант», «Поиск в темноте») и др. Много работал М. Михеев в документальной и очерковой прозе.

М. Михеев был не единственный, кто писал в эти годы для юной аудитории. В 1958 году Новосибирское книжное издательство выпустило сказочную повесть **Юрия Михайловича Магалифа** (1918—2001) «Приключения Жакони», которая сделалась настольной книгой для нескольких поколений маленьких читателей и своеобразной «визитной карточкой» этого писателя.

Родился он в Петрограде, в семье врача. Учился в Ленинграде, в театральном институте. Был репрессирован и выслан в Новосибирск, где и жил с 1941 года и до последних своих дней. Перепробовал много профессий — от маляра и бетонщика до тренера по плаванию. Почти сорок лет проработал артистом-чтецом в Новосибирской филармонии. Литературную деятельность начинал с очерков, рассказов и фельетонов, печатавшихся в новосибирских газетах, сборниках и альманахах, в журнале «Сибирские огни». Сказка о тряпичной обезьянке Жаконе создавалась для чтения на радио, с успехом исполнялась автором у микрофона и только после этого вышла отдельной книгой и впоследствии многократно переиздавалась. Через два года после «Жакони» появилась еще одна сказка Ю. Магалифа — «Бибишка — Славный Дружок» (1960), рассказывавшая историю о маленьком трудолюбивом грузовичке. В сказках Ю. Магалифа соединились озорство и грусть, азарт и рассудительная назидательность, доброта и доверительная интонация. Все это делало их притягательными для маленького читателя. Ю. Магалиф стал пионером жанра литературной сказки в прозе Сибири. К ней потом будут обращаться и другие новосибирские писатели (Г. Карпунин, Л. Треер, А. Романов, А. Горшенин), но он был первым.

Продолжал плодотворно работать живший в Новосибирске до середины 1960-х годов В. Лаврентьев, развивая избранную им линию публицистической драматургии. Его пьесы «Чти отца своего» и «Ради своих ближних» шли во многих театрах страны.

Достаточно бурно развивалась во второе послевоенное десятилетие поэзия Новосибирска. Пробуют себя в разных жанрах К. Лисовский и Е. Стюарт, набирают обороты их более молодые, но уже обратившие на себя серьез-

Новоиколаевск — Новосибирск

ное читательское внимание Н. Первалов и И. Ветлугин, в чьи поэтические орбиты втягиваются все новые темы и явления современной жизни. Загорались на литературном небосклоне Новосибирска и новые поэтические имена.

В начале 1960-х в Новосибирске обосновались два поэта фронтового поколения — Л. Решетников и И. Краснов. Оба — не сибиряки по происхождению, но связавшие с Сибирью и ее столицей всю свою последующую жизнь.

Леонид Васильевич Решетников (1920—1990) родился в Вятской губернии. После окончания Уржумского пединститута работал литсотрудником газеты «Кировская искра». А в 1939 году был призван в армию. Службу начинал на Дальнем Востоке. В Великую Отечественную войну был разведчиком, связистом, военным газетчиком. Дважды ранен. Первый поэтический цикл Л. Решетникова «Дневник войны» увидел свет в журнале «Знамя» в 1942 году и сразу привлек к себе внимание самых известных мастеров поэтического слова: А. Суркова, К. Симонова, А. Твардовского... А первая книга — «Походные костры» — появилась лишь в 1958 году в Новосибирске. За это время, окончив редакторский факультет Военно-политической академии имени В.И. Ленина, Л. Решетников успел поработать корреспондентом газеты «Красная звезда» в различных военных округах. К середине 1960-х годов Л. Решетников автор уже почти десятка поэтических сборников (всего им издано около сорока книг). Военная тема стала магистральной в его творчестве. «Армия для меня, для писателя и человека — не материал, не тема. Она — моя вторая школа, мой второй дом...» — признавался поэт. В целом же суть творчества Л. Решетникова можно охарактеризовать двумя очень емкими словами — Родина и долг. «А долг поэта перед Родиной, — считал Л. Решетников, — в постоянном напоминании своим согражданам-читателям о том, как прекрасна наша Родина, наша родная земля, которая вырастила и воспитала нас».

Иван Георгиевич Краснов (1923—1997) родом из Чувашии. Окончил военное училище. Великую Отечественную войну прошел солдатом и военным журналистом. После войны работал в сибирских газетах, публиковал стихи в журналах «Сибирские огни» и «Молодая гвардия». Первая его книга — «Сиявский бор» (1962) — вышла в Новосибирске. Рожденный далеко от Сибири, И. Краснов по духу своего творчества навсегда стал сибиряком. Он много писал о жизни сибирского села и замечательной природе Сибири, которую умел передавать с подлинно песенным лиризмом. Большое место в поэзии И. Краснова занимает война. В описании ратных будней, как и Л. Решетников, он сочетал героику и пафос с живыми «подробностями войны», солдатского быта, который он знал не понаслышке. Творческий почерк И. Краснова отличали ясность, открытость, конкретность и человечность.

К поэтам военного поколения можно отнести и **Леонида Андреевича Чикина** (1927—1994). На фронтах Великой Отечественной он не был, но участвовал в боях против Японии в 1945 году. Родился Л. Чикин в Бийске Алтайского края. Был журналистом, партработником. В 1955 году выпустил в Новосибирске первую поэтическую книжку. Л. Чикин много писал об армии, но еще больше — о коммунистах и партработе. Это была главная тема его творчества. И не просто тема. Родина, КПСС, армия, народ... — все это воспринималось поэтом как нечто глубоко личное, сокровенное и дорогое, без чего его собственная жизнь теряла смысл. В образах коммунистов Л. Чикин стремился показать живых, узнаваемых людей из самой гущи народной, из горнила большого настоящего дела. И в этом плане поэт Л. Чикин был по-своему уникальным явлением.

На рубеже пятидесятых-шестидесятых годов вошла звезда еще одного замечательного новосибирского поэта — **Александра Антоновича Кухно** (1932—1978). Он родился в Алтайском крае. Окончил Новосибирский пединститут и Литературный институт им. А.М. Горького. Стихи публиковали новосибирские и центральные газеты, журнал «Си-

А.А. Кухно.
1969 г.

бирские огни». Первая его книга «Незабудок брызги синие» появилась в Новосибирске в 1958 году, а всего при недолгой жизни поэта вышло три поэтических сборника.

А. Кухно был очень самобытным художником. Образно-красочная, эмоциональная кисть его удивительно зорко умела подмечать и запечатлеть самые незначительные движения жизни и природы, делая их фактами высокой поэзии. Из тончайшей лирической ткани, подчеркивающей глубинную поэтическую мысль и придававшей ей особые нежность и очарование, особенный чувственный настрой, соткано большинство стихотворений А. Кухно. Поэта отличало умение найти точный и емкий образ, нужную интонацию. А. Кухно поэт преимущественно светлого мироощущения. Но присутствовал в его поэзии и напряженный, доходящий подчас до трагедийного накала драматизм. Им, в частности, отмечена самая крупная и значительная вещь А. Кухно — поэма «Море» (1965). Антикультовская и антитоталитарная по своему социальному пафосу, написанная на излете хрущевской «оттепели», она стала, как и роман А. Никулькова «В буче», одним из первых крупных произведений (но в поэтическом жанре) на эту большую тему.

Говоря о поэтах второго послевоенного десятилетия, нельзя не упомянуть еще об одном, впоследствии очень известном литераторе, чье поэтическое становление, несмотря на довольно непродолжительный срок пребывания в этом городе, связано с Новосибирском.

Илья Олегович Фоянков родился в 1935 году в Иркутской области. Вырос в Ленинграде. А после окончания отделения журналистики филологического факультета Ленинградского государственного университета в 1957 году приехал по распределению в Новосибирск, где прожил немногим более десяти лет. Работал корреспондентом местных и центральных газет, объездил с командировками Сибирь. Эти впечатления стали прочным фундаментом его творчества. Первую небольшую книжечку «Именем любви» он издал в 1957 году еще в Ленинграде, но как поэт по-настоящему утвердился в Новосибирске. «Нужно жить, нужно участвовать в жизни, нужно иметь обязанности, иметь судьбу». Эти слова И. Фоянкова стали его поэтической программой. Не случайно его стихотворные произведения этого периода, материалом которых становились события и факты современной поэту быстротекущей жизни, отличались высокой гражданственностью, социальной остротой и напряженностью.

Но в литературной жизни Новосибирска И. Фоянков оставил свой след не только как поэт и журналист. Почти десятилетие руководил он городским литературным объединением при газете «Молодость Сибири», через которое прошли многие ныне известные сибирские поэты и прозаики. Литобъединение это стало поистине легендарным.

Большое поле деятельности открылось на рубеже 1950—1960-х годов для новосибирских очеркистов и публицистов. Продолжалась целинная эпопея. Заканчивалось сооружение Новосибирской ГЭС. В 1957 году началось возведение Академгородка. Большое строительство разворачивалось в различных уголках Сибири. Все это находило отражение в первую очередь в произведениях самого горячего — очеркового жанра. Большое место занимал он в творчестве таких опытных писателей, как А. Коптелов и С. Кожевников, К. Лисовский. Но и молодое поколение литераторов охотно обращалось к нему. Наряду с новыми рассказами и повестями пишут очерки П. Воронин, В. Сапожников и М. Михеев. Крепнет очерково-публицистическое мастерство еще недавних газетчиков Е. Лучинецкого, Г. Падерина, А. Китайника.

В начале 1960-х годов начинает складываться и лучшая за Уралом школа литературной критики Новосибирска. Успешно пробует себя в этом жанре А. Никульков. Делают первые серьезные шаги на профессиональном критическом поприще Л. Баландин, Ю. Мостков, В. Коржев, большую работу по изучению сибирской литературы ведут Н. Яновский и Ю. Постнов (ему, в частности, принадлежит идея фундаментального литературоведческого труда «Очерки русской литературы Сибири»).

«Сибирские огни», безусловно, оставались главным центром притяжения литературных сил. Но стимулировала работу новосибирских писателей и во многом способствовала реализации их творческих замыслов еще и заметно оживившаяся книгоиздательская деятельность.

В 1959 году Новосибирское книжное издательство взялось выпускать многотомную книжную серию **«Библиотека сибирского романа»**, которая вбирала в себя все лучшее, создаваемое писателями-сибиряками в этом жанре. Начинаясь она с романа Е. Пермитина «Горные орлы», а завершилась в 1989-м книгой В. Шалагинова «Кафа». Публиковались здесь романы таких известных авторов, как Вяч.

День поэзии
в НЭТИ,
60-е годы.

Шишков, А. Иванов, С. Залыгин, А. Коптелов, Г. Марков, С. Сартаков, Г. Федосеев и др. В 1960—1970-е годы это была единственная серия из всей литературной продукции Сибири, которую охотно закупали столичные книготорговые организации и которая хорошо продавалась на всей территории СССР.

Несколько позже, в 1963 году, то же издательство предприняло выпуск еще одной книжной серии — **«Библиотека сибирской поэзии»**, которую составляли тома «избранной» поэзии сложившихся, зрелых, определивших своеобразие своего творческого облика авторов. Открывал «Библиотеку» И. Мухачёв.

Не забыты были и юные читатели. С 1951 по 1959 годы Новосибирское книжное издательство издавало популярный у детей литературно-художественный альманах «Золотые искорки». Всего было выпущено восемь его книг.

Начало 1960-х годов отмечено организационными переменами в писательской среде. В 1958 году в Москве прошел I учредительный съезд писателей РСФСР. Следом начали создаваться местные писательские организации. С 1961 года в Новосибирске отделение уже не Союза писателей СССР, а РСФСР. Органом Союза писателей РСФСР стал журнал «Сибирские огни». На литературную жизнь Новосибирска в определенной степени это тоже повлияло.

ЗОЛОТЫЕ ГОДЫ НОВОСИБИРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Едва ли не самым бурным в литературной жизни страны, и в первую очередь Сибири, был период с 1965 по 1980-е годы. За это время прошло три (XXIII, XXIV и XXV) съезда КПСС, на которых серьезное внимание уделялось вопросам литературы и искусства, III съезд Союза писателей РСФСР и V съезд писателей СССР. Сибирь все чаще становится центром важнейших литературных мероприятий. Так, Союзом писателей РСФСР совместно с ЦК ВЛКСМ в 1965 в Чите и в 1966 году в Кемерове проведены зональные совещания-семинары молодых литераторов Сибири, открывшие целую плеяду талантливых писателей. Здесь впервые прозвучали имена иркутян В. Распутина, А. Вампило-

ва, Г. Машкина, новосибирца В. Крещика. Традиционными стали областные семинары молодых в местных писательских организациях, где тоже выявлялись способные интересные авторы. Проводился такой семинар раз в два года и в Новосибирске. Он стал местом литературного «крещения» Н. Греховой, Н. Закусиной, А. Черноусова, П. Дедова, М. Щукина и многих других ныне хорошо известных новосибирских прозаиков и поэтов.

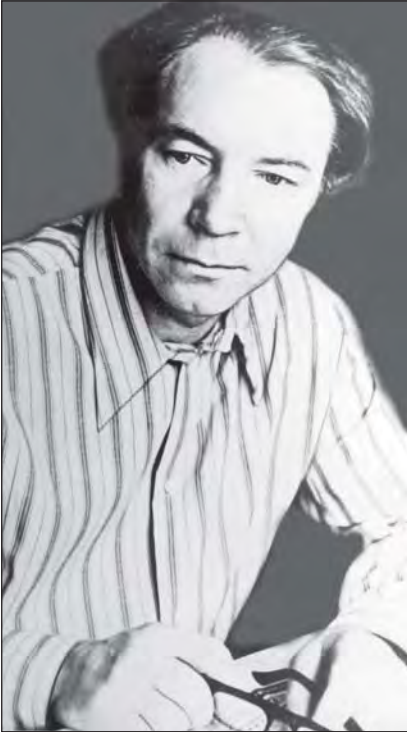
Столь мощный натиск свежих литературных сил, продолжавшийся полтора десятилетия, объясняется, с одной стороны, естественной сменой писательских поколений, а с другой — наблюдавшимся в стране социально-экономическим подъемом, передним краем которого была Сибирь, являвшаяся в эти годы местом больших новостроек. Здесь возводились гигантские ГЭС, промышленные предприятия, прокладывались через тайгу и горы дороги, велись геологические изыскания, бурились нефтяные скважины. Везде работала молодежь, и все это было объектом пристального внимания молодых писателей. Появляется целый пласт литературы, художественным материалом и источником которого стали социально-экономические преобразования Сибири. Пласт этот оказался настолько значительным, что заставил издателей задуматься о глубокой его «разработке». В Западно-Сибирском книжном издательстве, объединившем во второй половине 1960-х Омское, Томское, Кемеровское и Алтайское издательства, родилась идея выпуска библиотеки **«Молодая проза Сибири»**, которая собрала бы под одной «крышей» литературную молодежь, чей приход в литературу был обусловлен бурным развитием Сибири и почти кровавым родством авторов со своими молодыми героями-преобразователями.

В 1966 году ЦК ВЛКСМ и Комитет по печати при Совмине РСФСР приняли совместное постановление об издании библиотеки «Молодая проза Сибири». Основой ее послужили книги и рукописи, одобренные на зональных семинарах молодых писателей в Чите и Кемерове. Библиотека началась с книги А. Кузнецова «Продолжение легенды» (1967). Всего было выпущено более 50 томов. Библиотека завершилась в октябре 1976 года. Первым ее главным редактором (и автором идеи) был известный новосибирский очеркист и переводчик, а в то время и главный редактор Западно-Сибирского книжного издательства, Абрам Ушеревич Китайник. Впоследствии его сменил Альберт Лиханов.

Библиотека «Молодая проза Сибири» познакомила читателей со многими интересными прозаиками. Г. Немченко и А. Приставкин, В. Чивилихин и Вяч. Шугаев, В. Лихоносов и В. Распутин, О. Куваев и Е. Гуцин, А. Лиханов и В. Потанин, Г. Машкин и А. Черноусов, А. Якубовский и Вяч. Сукачев... — имена этих и других авторов, дебютировавших в библиотеке, сегодня широко известны.

Одна из главных целей библиотеки — привлечение молодежи к Сибири, нуждающейся в свежих силах для освоения и ускоренного развития края. Поэтому вполне закономерно, что сибирские новостройки, гиганты металлургии и энергетики, нефтепромышленные комплексы, научные центры становятся местом действия многих произведений молодых литераторов. Они привлекали внимание начинающих авторов прежде всего тем, что именно здесь складывались новые отношения, возникали сложные нравственные проблемы. Человек и его дело, образ молодого современника — рабочего, инженера, ученого — занимали центральное место в прозе молодых писателей Сибири. Библиотека отличалась не только тематическим разнообразием, но и острой и смелой постановкой многих актуальных проблем, связанных с экономической и хозяйственной жизнью сибирского края. Библиотека «Молодая проза Сибири» стала своего рода коллективным собранием сочинений молодых писателей и беспрецедентным фактом в мировой книгоиздательской практике. Она была отмечена премией Ленинского комсомола.

Значительно пополнились молодыми авторами и ряды новосибирских писателей. Именно в этот период (1966—1980) во весь голос заявили о себе прозаики В. Коньяков, Н. Самохин, А. Черноусов, А. Якубовский, Е. Городецкий, поэты А. Плитченко, Г. Карпунин, В. Крещик, Н. Созинова, Н. Грехова, В. Балачан, очеркист В. Зеленский, критики В. Коржев, В. Шапошников. Пришло фактически новое литературное поколение со своим жизненным опытом, мировосприятием, своим характерным творческим почерком.

В. М. Коньяков

Василий Михайлович Коньяков (1927—1999)

родился в Кемеровской области, в крестьянской семье. Работал в колхозе, токарем на заводе, служил в армии артиллеристом, участвовал в 1945 году в боях против Японии. После окончания Ростовского художественного училища в конце 1950-х приехал в Новосибирск. В какой-то момент выразить свои впечатления от жизни на печатной странице ему оказалось легче, чем на холсте, и тогда появились две его первые лирико-исповедальные, во многом автобиографичные повести: «Цвет солнечных бликов» (1962) — о студентах художественного училища, ищущих себя в искусстве, и «Не прячьте скрипки в футлярах» (1964) — о заводской молодежи времен Великой Отечественной войны. Уже в этих дебютных произведениях В. Коньяков проявил себя тонким художником, способным видеть мир во всем его красочном многообразии, ощущать дыхание и пульс жизни. В 1968 году В. Коньяков публикует свою самую, пожалуй, прозвучавшую вещь — повесть «Снегири горят на снегу», в центре которой вернувшийся в родное село в момент творческого кризиса художник, который пытается найти здесь точку опоры. Всмотревшись вместе с ним в новую деревню, писатель видит, что с ростом материального благосостояния ослабевают потребность людей в красоте и духовности. Этой же тревожной мыслью проникнута и появившаяся несколько позже повесть «Далекие ветры» (1971).

В своих книгах В. Коньяков проявился как художник очень совестливый, чутко реагирующий на малейшие изменения в общественной атмосфере и душе человеческой. Его творческий расцвет совпал с наступлением эры научно-технической революции и развитием в стране социально-экономических преобразований. В. Коньяков рассматривает их, прежде всего, с точки зрения нравственной отдачи. Поэтому так настойчиво звучит в его лучших произведениях тревога

по поводу дисгармонии между материальным и духовным, прагматизмом и красотой. Почти все любимые герои В. Коньякова — художники. Не обязательно по профессии. Главное, что они художники в душе. Как очень точно заметил один из них: «Художник тот, у кого сердце смотрит». Зрячее сердце художника имел и В. Коньяков, умевший не только запечатлеть жизнь в точных, емких деталях, цвете и объеме, но и проникать в глубинную суть явлений и характеров.

Ровесник и друг В. Коньякова **Аскольд Павлович Якубовский (1927—1983)** в литературу пришел, сменив теодолит на перо. Родился он в Новосибирске, в семье художника и архитектора. После средней школы окончил курсы картографии и геодезии и более десяти лет работал топографом. С экспедициями объездил Сибирь и Дальний Восток. В 1965 году в журнале «Сибирские огни» появилась повесть А. Якубовского «Мшава», рассказывавшая о заброшенном старообрядческом селении, где безраздельно властвовал фанатик-сектант, а в Новосибирском издательстве вышла первая книга его рассказов «Чудаки», посвященных охоте и природе. С ними он и вошел в литературу. А. Якубовский — художник яркого самобытного таланта и широкого творческого диапазона. С успехом выступал и как писатель-реалист, и как фантаст («Аргус-12», «Прозрачник»). В творчестве своем осваивал разные темы, поднимал многие проблемы бытия, в частности — стяжательства, которой посвящена одна из лучших его повестей «Дом». Но ближе всего ему взаимоотношения человека и природы. О природе он писал красочно, увлекательно, даря читателям прекрасные рассказы и повести о рыбалке, охоте, «братьях наших меньших» («Красный таймень», «Возвращение Цезаря», «Браконьеры», «Багряный лес» и др.), где выступал не только как блестящий анималист и писатель-натуралист, но и как наблюдательный художник-психолог. Удавались А. Якубовскому и характеры людей. Прежде всего, тех из них, которые оказывались перед лицом природы. Их писатель высвечивал подчас до самых потаенных глубин.

Одним из самых заметных и талантливых прозаиков Сибири второй половины XX столетия был **Николай Яковлевич Самохин** (1934—1989). Родился он в Алтайском крае, детство и юность прошли на окраине Новокузнецка. Окончил Новосибирский институт инженеров водного транспорта. Работал прорабом на строительстве новосибирского Академгородка. Был корреспондентом газет «Вечерний Новосибирск» и «Советский воин», ответственным секретарем журнала «Сибирские огни», собственным корреспондентом «Литературной газеты». Как прозаик начал выступать с 1959 года, публикуя короткие рассказы и фельетоны в журналах «Крокодил», «Смена», «Сибирские огни». Первые его небольшие книжечки — «Прекрасная несправедливость» и «2 000 Колумбов» — увидели свет в Новосибирске в 1962 году, но творческий расцвет Н. Самохина пришелся на 1970-е годы. В очерках, рассказах, повестях, составивших его книги «Странные люди» (1966), «Блондинка на букву Л» (1967), «Три прекрасных витязя» (1972), «Толя, Коля, Оля и Володя здесь были» (1975), «Бескорыстный Гена» (1976), «Так близко, так далеко» (1980) и др., Н. Самохин показал себя и блестящим юмористом-сатириком, и тонким лириком, и мастером психологической прозы, и остролюбодневным публицистом. Но о чем бы и в какой форме ни вел Н. Самохин с читателем разговор, он всегда стремился быть предельно искренним и писать только правду. В произведениях Н. Самохина переплелись доброе и злое, веселое и печальное, радостное и горькое. Цементированное словесным искусством автора, все это стало прочной кладкой сотворенного писателем литературного здания. В нем нет усложненных сюжетных конструкций, стилистической затейливости. И хотя в произведениях немало неожиданного, Н. Самохин никогда не изобретал особых коллизий и ситуаций, полагая, что лучший выдумщик — сама жизнь. Благодаря острому социальному зрению и отменному художническому чутью ему удавалось за незначительными штрихами текущей обыденности разглядеть подчас нечто очень важное и выразительно это показать. В своем творчестве Н. Самохин использовал самые различные формы и приемы: от простеньких юморесок до объемных повествований, от вещей совершенно реалистических до произведений с фантастическими мотивами. Все это в его художественном мироздании было цельно и органично. Н. Самохину чрезвычайно близка мысль В. Шукшина о том, что *«рассказчик всю жизнь пишет один большой роман»*. По сути, Н. Самохин тоже создавал один большой, разножанровый, объединенный его авторской личностью роман.

Н.Я. Самохин

Таким же, в принципе, автором одного, только жанрово более цельного романа, состоящего из нескольких повестей, рассказов, объединенных общей темой, является новосибирский прозаик — **Евгений Александрович Городецкий**. В Сибирь и литературу его привели геологические маршруты. Родившись в 1934 году в Днепрпетровске, он там же окончил горный институт и почти десять лет работал инженером-геологом на севере Красноярского края. У него сформировался свой взгляд и на страну Сибирь, и на геологическую профессию, которую обычно было принято изображать в розово-романтических тонах. В посвященных геологам повестях «Лето и часть сентября» (1969), «На зимних квартирах» (1974), «В черте города» (1979), объединенных впоследствии в роман «Академия Князева», Е. Городецкий главное внимание сосредоточивает на будничной, «чернорабочей» жизни геологов, убеждая читателей, что поиск полезных ископаемых — сложное и трудное производство, где проблемы только специфичнее да контрасты порезче. Заметно выделялся из толпы литературных героев того времени, ехавших «за туманом и за запахом тайги», и главной герой «геологических» повестей Е. Городецкого начальник партии Князев —

Новоиколаевск — Новосибирск

личность сильная, цельная, мыслящая широко, творчески, современно, близкая по духу лучшим героям другого замечательного российского писателя-геолога — О. Куваева. Достаточно органично примыкает к произведениям «геологической» темы у Е. Городецкого большой новеллистический цикл о первопроходцах сибирской нефтяной целины. Писатель и здесь остается верным себе, показывая реальные, а не мифические трудности и раскрывая характеры своих героев главным образом через их будничную жизнь.

Достаточно заметным явлением в литературной жизни Новосибирска 1970-х годов стало творчество **Анатолия Трофимовича Черноусова** (1937—2000). Родился он в Омской области, в крестьянской семье. Окончил Омский политехнический институт. Работал инженером-конструктором, пионервожатым, слесарем-сборщиком, преподавал в техникуме, институте. Первый же его рассказ «Хобби инженера Забродина», опубликованный в «Сибирских огнях» в 1968 году, был замечен читателями и всеобщей критикой. Не оставались без внимания и другие вещи писателя. Его повести «Экипажи готовить надо» (1970), «Практикант» (1973), «Непривычное дело» (1974), «Чужие» (1976) и др. сразу же оказывались в центре литературной полемики. И это неудивительно. А. Черноусова всегда отличал остросоциальный, критический и, в тоже время, оптимистический взгляд на окружающую действительность. В центре его произведений люди, как правило, равнодушные, беспокойные, энергичные, не на словах, а на деле выступающие против безразличия, рутины, косности, безответственности в различных их проявлениях.

Период с середины шестидесятых по восьмидесятые годы без преувеличения можно назвать временем поэтического «взрыва» в литературной истории Новосибирска. Целая генерация разных по особенностям своего таланта, но близких по духу стихотворцев появляется в это время в Новосибирске, окончательно утверждая его поэтическим центром Сибири.

Раньше других из этой плеяды читающая публика узнала **Александра Александровича Романова**. Родился он в 1930 году в Ленинграде, в семье научных работников. Еще в детстве потеряв родителей, рано начал трудовую жизнь: в составе полевых топографических партий, где был рабочим, техником-геодезистом, инспектором геодезической службы, исходил весь Сибирский Север, что в дальнейшем и нашло отражение во многих его поэтических произведениях, прежде всего в поэме «Северная трилогия». Но поэта привлекала не только романтика трудных дорог. Тем более что в его судьбе были не одни лишь таежные тропы, но и «кизювеченное войной» детство в блокадном Ленинграде. Война тоже стала одной из больших тем творчества А. Романова. Как и тема мирного созидательного труда нашего народа. Нагляднее всего это проявилось в поэмах «Сердце весны», «Завод», «Окно» и ряде стихотворений, в которых высокая гражданственность сочетается с тонким лиризмом.

В 1964 году с добрым напутствием известного советского поэта Е. Исаева появилась в «Литературной России» подборка двадцатилетнего дебютанта А. Плитченко. Через год в Новосибирске увидела свет первая его книга «Про Сашу». А затем поэтические сборники стали появляться один за другим, открывая читателям очень интересного и плодотворно работающего поэта...

Александр Иванович Плитченко (1943—1997) родился в Новосибирской области. На станции Каргат прошло его детство, школьные годы. Учился в Новосибирском пединституте (позже окончил Литературный институт им. А.М. Горького), служил на Тихоокеанском флоте, был редактором издательств. Долгое время работал в журнале «Сибирские огни»... Его творческая плодотворность и разнообразие интересов — кроме стихов и поэм он написал несколько повестей и пьес, множество статей, рецензий, эссе — поражала многих. Полушутя называя себя «многостаночником», А. Плитченко, однако, постоянно стремился доказать, что пишет не только много, но и хорошо. И, как правило, ему это удавалось. Стих его образен, красочен, но в то же время прозрачно чист и предельно ясен по мысли. Главным предметом лирики А. Плитченко едва ли

А. Плитченко

не с первых поэтических шагов становится «родительский дом». А под ним в стихах А. Плитченко подразумевается и место рождения, и пейзажи золотой «мать-Барабы», и дорогие люди «родительской земли», и вообще все то, что есть живительные источники малой родины, без которых пересыхает жизненное русло, и к которым поэт в своем творчестве возвращается вновь и вновь, рисуя все новые поэтические картины. Но со временем образ «родительского дома» в творчестве А. Плитченко приобретает уже обобщенно-философское и символическое звучание: он «растет, вырастает до неба, и миром становится дом». Этот «дом-мир» заставляет поэта «все пространство милой Родины домом чувствовать своим». А прочным фундаментом, на котором держался его «дом-мир», была для А. Плитченко природа, которой он посвятил множество стихотворений, где сумел передать не только нескончаемое многообразие ее красок, но и живую душу. Сопряжение малого и большого, личного и общечеловеческого становится характерной чертой поэтического почерка А. Плитченко, который к концу 1970-х годов выходит на лидирующие позиции в современной сибирской поэзии.

Г. Ф. Карпунин

Близок А. Плитченко по творческому духу и мироощущению был **Геннадий Федорович Карпунин** (1939—1998). Оба этих поэта долгое время оставались литературными единомышленниками, коллегами и друзьями (вместе работали в редакции «Сибирских огней», выпускали совместные книжки). У них вообще было немало общего, начиная с истоков.

Г. Карпунин тоже родился в Новосибирской области, в семье сельского механизатора. Детские годы провел на станции Ояш, откуда после школы уехал в Томск. После окончания политехнического института Г. Карпунин оказался в Новосибирске, где работал радиоинженером, инженером патентной службы. Еще студентом писал стихи. В 1966 году выпустил в Новосибирске первую книжку «Благодарю за эту встречу». В отличие от плодовитого А. Плитченко, всего их у него вышло четыре, а временные границы активного поэтического творчества Г. Карпунина очерчиваются в основном второй половиной 1960-х — первой половиной 1970-х годов. Тем не менее в поэзии Сибири Г. Карпунин фигура не менее заметная. Ст. Куняев утверждал, что его поэтические произведения — это *«страстное созерцание жизни»*, вследствие которого *«стихи Карпунина есть как бы естественное, безо всяких усилий преодоление прозы жизни, ее перетекание в поэзию»*. Г. Карпунин действительно поэтизировал самую обыденную жизнь, преимущественно провинциальную, поселко-

во-деревенскую, с ее простыми заботами, в центре которой был «хороший человек». Русский провинциал и крестьянин по существу и корням своим, работающий и умелый, красивый в насущных делах, и стал сквозным лирическим героем стихов Г. Карпунина.

Из сибирской глубинки вышли и такие хорошо зарекомендовавшие себя в семидесятых годах прошлого столетия поэты, как Виктор Крещик, Владимир Балачан, Михаил Шляев, чью поэзию питала почва и истоки родной земли.

Долгое время единственной представительницей женской поэзии в Новосибирске была Е. Стюарт. Но во второй половине 1960-х на «подмогу» ей пришли поэтессы Н. Созинова, Н. Грехова, Н. Закузина.

Нинель Ильинична Созинова родилась в 1931 году в Кемеровской области. Училась в Новосибирском институте инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии. Окончила Литературный институт им. А.М. Горького. Преподавала в школе литературу, заведовала школьной библиотекой. Работала корректором в издательстве «Наука», редактором в Западно-Сибирском книжном издательстве и журнале «Сибирск-

кие огни». Читатель узнал о ней из публикаций в журналах «Смена», «Сибирские огни», книг «Родничок» (1963), «Берега» (1966), «Еще не горели осины» (1974) и др. Творчество Н. Созиновой обращается в круг привычных тем: любовь, природа, малая родина с ее жизненными истоками, служение идеалам добра, милосердия и справедливости. Достаточно традиционен и ее поэтический почерк, хотя свою нишу в поэзии Сибири она, безусловно, заняла.

Одной из самых ярких и оригинальных поэтесс Сибири второй половины двадцатого века заявила о себе в 1960—1970-х годах **Нина Митрофановна Грехова**. Родилась она в 1941 году в Новосибирске. Окончила местный пединститут. Поэт проявился в ней очень рано. Стихи начала публиковать, едва минуло пятнадцать. А в семнадцать лет у нее появилась крупная подборка в журнале «Смена», которая сразу же принесла ей российскую известность. Как и у Г. Карпунина, книг у Н. Греховой немного, но каждая становилась литературным событием. В посвященном Н. Греховой стихотворении Е. Стюарт признавалась: *«Я разгадать секрета не могу: // Внимательно стихи ее читаю // И в них не все порою понимаю, // Но я себя ее волненьем жгу!»* В одном из интервью та же Стюарт говорила: *«Очень талантлива Нина Грехова, голос ее завораживает, как флейта, гипнотизирует, как Белла Ахмадулина, хотя природа таланта другая»*. Стихи Н. Греховой действительно полны зыбко-тревожных предощущений и нередко напоминают причудливые бессонные бдения. Логика чувств лирической героини Н. Греховой парадоксальна (*«вопреки всему, а не вместе с тем...»*), а «любовный недуг», ее снедающий, чаще всего предстает в образе всепожирающего огня, доводящего драматическое напряжение в ее стихах прямо-таки до взрывоопасного накала, хотя проявления его могут быть самыми неожиданными. На первый взгляд, поэзия Н. Греховой камерна. Тем не менее, ее поэтический мир не замыкается в пространстве собственного «я», а обретает в лучших стихах поистине философские емкость, масштабность и глубину осмысления.

Нелли Михайловна Закусина родилась в 1942 году на станции Могоча Читинской области, в семье изыскателя-геодезиста. После окончания архитектурного факультета Новосибирского инженерно-строительного института несколько лет работала по специальности в Бурятии и Новосибирске. С 1966 года стихи Н. Закусиной стали регулярно появляться в журнале «Сибирские огни», а в 1970-е годы она выпустила в Новосибирске три поэтических сборника, где предстала интересной самобытной поэтессой с собственным, хорошо поставленным голосом, своей характерной лирической интонацией, обостренным поэтическим слухом, который улавливает даже «тьнь звука». Все это помогает ей лучше, глубже, полнее раскрывать главный предмет ее творчества — женщину. Женское начало безраздельно властвует в поэзии Н. Закусиной. Более того — она открыто подчеркивает женскую сущность своей лирической героини. Нервом, источником духовной энергии поэзии Н. Закусиной является любовь, без животворящей силы которой все сущее на свете просто немислимо. Избитость любовной темы не смущает поэтессу. Она уверена, что *«сколько б ни писали о любви, все будет каждый раз неповторимо»*. И действительно находит новые слова, краски, чувственные оттенки и повороты.

Натиск свежих литературных сил отнюдь не мешал творческому развитию писателей старшего поколения. Тем более что у каждого поколения был свой жизненный и душевный опыт, свои предметы для разговора и творческие подходы. Продолжают разрабатывать пласт военной темы Л. Решетников, уверенно доказывающий, что еще далеко «не все сказано, не все спето о войне», И. Краснов, с горечью констатирующий, что и тридцать лет спустя фронтовики *«догоняют осколки — острозубые волки войны»*. Возвышенно-патетические, патриотические стихи и поэмы пишет Л. Чикин. Предвоенные годы, военное и послевоенное лихолетие находят отражение в большом романе Е. Коронатовой «Жизнь Нины Камышиной», в котором через призму судьбы главной героини преломляется целая эпоха, отмеченная крупными социальными потрясениями.

Эхо войны продолжает звучать и в некоторых произведениях В. Сапожникова («Тень капитана Беллинга», «Вперед, ветераны!»), хотя последний все решительнее переходит на «мирные рельсы», стремясь писать «о жизни, как она есть» и «в меру сил написать правдивый портрет Времени». Что весьма успешно и делал в повестях и рассказах 1960—1970-х годов («Счастливчик Лазарев», «Кассиопея», «Вольная жизнь», «Сивка-Бурка», «Плечут глухари», «Дорога на Коён» и др.), представлявших собой сплав лирической прозы и размышлений о сущности бытия. Важнейшей составляющей в «портрете Времени» была для В. Сапожникова проблема взаимоотношений человека и природы. Несколько особняком стоит появившаяся в 1976 году повесть «Без лицензии», где причудливо смешались история и современность, светлая городская жизнь и радующие душу охот-

ничьи зори... Очередной раз доказав свой лирический талант, В. Сапожников обнаружил в себе еще и острое социальное зрение, и глубокий исторический взгляд, которым он поверял современное бытие.

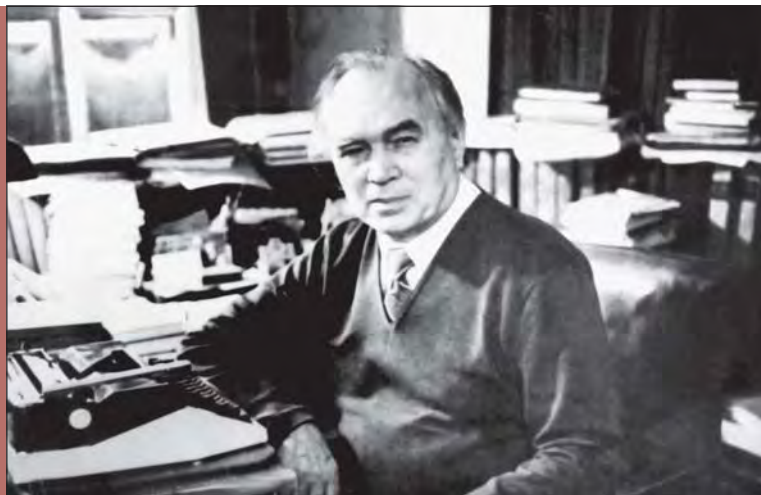
Продолжает «засевать» свою лирическую «полоску» И. Лавров. Из-под его пера по-прежнему выходят «нежные дымчатые» рассказы и миниатюры, полные лирического томления повести — «Не покидай меня, любовь!» (1966), «Печаль последней навигации» (1973). Но появляется в его прозе и нечто уже новое. Например, неожиданно зоркий взгляд, нацеленный на большие общественные проблемы, которым отмечена его повесть «Обитатели медвежьей ложбины» (1976), или, что совсем неожиданно, эпическое дыхание, ощущающееся в большом цикле автобиографических повестей «Путешествие в страну детства» (1967), «Зарубки на сердце» (1968), «Мои бессонные ночи» (1971), «Благодарю судьбу» (1972), где писатель, ровесник советского государства, рассказывает о «времени и о себе». Немало страниц и даже целые главы посвящены в этих повестях Новосибирску, который И. Лавров очень любил. Автобиографический цикл «Мои бессонные ночи» (под таким названием и жанровым определением «роман-воспоминание» вышел в 1977 году в «Библиотеке сибирского романа») стал новым этапом в творческом развитии И. Лаврова. Здесь он сумел соединить в себе лирика и летописца-эпика, доказывая тем самым, что ему, в принципе, по плечу любые художественные задачи.

1970-е годы стали самым плодотворным периодом для Ю. Магалифа. Он продолжает писать сказочные повести, но выступает и как «взрослый» писатель. Он и начал-то свой творческий путь сразу по двум этим направлениям: в 1958 году одновременно с «Приключениями Жакони» увидела свет его книга «Рассказы», адресованная «взрослому» читателю, которая, правда, на фоне сказки осталась незамеченной. В семидесятые годы Ю. Магалиф публикует большой цикл «Караярские рассказы» — о жизни сибирских татар, повести «Документальное кино» (1968), «Для всех и для тебя» (1974), «Продается изба» (1974), «На периферии» (1975), главная тема которых — горожанин в деревне.

Старейшина новосибирских писателей А. Коптелов все свое внимание в эти годы сосредоточивает на ленинской теме, которую взялся разрабатывать еще в начале 1960-х годов в романе «Большой зачин» (1963). В последующие полтора десятка лет он пишет еще два больших двухтомных романа «Ленинианы» — «Возгорится пламя» и «Точка опоры». За трилогию о В.И. Ленине А. Коптелов удостоен Государственной премии СССР.

Привлекает внимание вот еще какая сторона литературной жизни Новосибирска. Здесь всегда были сильны национальные и интернациональные связи, большое внимание уделялось проблемам малых народностей Сибири. Активное содействие развитию национальной культуры

А.Л. Коптелов.
1979 г.

Новоиколаевск — Новосибирск

и литературы — важная составляющая журнальной политики «Сибирских огней», которые регулярно печатали переводы национального фольклора и поэзии национальных авторов. Поэтому вокруг журнала сложилась хорошая переводческая школа. Литературными переводами занимались В. Зазубрин, И. Мухачёв, А. Смердов, А. Коптелов... Но на рубеже 1970—1980-х годов эта сфера творческой деятельности переживала в Новосибирске особый подъем. Переводили не только национальных поэтов и прозаиков, но и зарубежных авторов. Переводами с разным успехом занимались практически все действующие поэты города и ряд прозаиков. Фактически именно благодаря этим переводам национальные авторы получали возможность выходить на большую дорогу российской литературы. Особенно впечатляющей была деятельность переводчиков в области национального фольклора. В частности, алтайский героический эпос («Маадай-Кара») успешно перевел А. Плитченко, а якутский («Могучий Дьягарьма») — А. Романов.

Творческое цветение молодой сибирской литературы шестидесятых — семидесятых годов едва ли смогло бы стать таким плодоносным без журнала «Сибирские огни». Именно здесь молодые сибирские авторы получали первое боевое крещение, начинались их «смотрины» и читательский суд. Огромная заслуга в этом главных редакторов журнала — А. Смердова (с 1965 по 1975) и А. Никулькова (с 1976 по 1987), которые очень много сделали для воспитания литературной смены.

Большое внимание уделялось в Новосибирске в 1960—1970-х годах истории сибирской литературы. Ею занимались как ученые-литературоведы (Ю. Постнов, В. Одинокоев, Л. Якимов и др.), так и писатели-критики — в первую очередь Н. Яновский.

Николай Николаевич Яновский

(1914—1990) в 1970-е годы становится крупнейшим в Сибири критиком, литературоведом, историком литературы. Родился он в городе Каменьна-Оби Алтайского края, в крестьянской семье. Работал библиотекарем, плотником, каменщиком, лесорубом, бухгалтером, шахтером. Был репрессирован и строил Туломскую ГЭС в Карелии. После реабилитации окончил факультет языка и литературы Ленинградского пединститута им. Покровского и учительствовал в сельских школах Ленинградской области и Нарымского края. В Великую Отечественную войну при форсировании Днепра под Киевом был ранен. В конце войны работал в армейских газетах. Демобилизовавшись в 1945 году, преподавал в школах и техникумах Новосибирска. Более 20 лет проработал в журнале «Сибирские огни» заведующим отделом критики и заместителем главного редактора. В 1960—1970-е годы статьи, рецензии, обзоры, исследования Н. Яновского появляются не только в сибирской периодике, но и в столичных журналах «Октябрь», «Звезда», «Нева», «Москва», «Вопросы литературы».

В литературу Н. Яновский входил еще в 1950-х годах, но расцвет его многогранного таланта пришелся именно на семидесятые годы минувшего столетия. Сделанное Н. Яновским, которого за глаза полушутя называли «человеком-институтом», впечатляет. В многочисленных статьях, рецензиях, монографиях, обзорах, книгах он рассказал о нескольких поколениях сибирских литераторов. Героями его литературоведческих и крити-

Н.Н. Яновский (справа), А. Смердов.
1964 г.

ческих произведений были Н. Ядринцев и Вс. Иванов, Вяч. Шишков и В. Шукшин, Г. Гребенчиков и В. Астафьев, Л. Сейфуллина и С. Залыгин, Ис. Гольдберг и И. Кудинов, А. Коптелов и В. Распутин, А. Новоселов и И. Лавров, М. Кравков и Н. Самохин... С одинаковой увлеченностью и заинтересованностью Н. Яновский вел разговор как о писателях, уже завершивших свой творческий путь, так и продолжающих его. Все написанное им является, по сути, главами истории русской и советской литературы в Сибири. Н. Яновский неизменно прослеживал взаимосвязь, преемственность поколений писателей-сибиряков, их вклад в общероссийский литературно-исторический процесс. История и современность в понимании Н. Яновского — крылья единого литературного процесса, поэтому, о чем бы ни писал критик, он везде поверял современность историей, а историю современностью. Как истинный патриот и подвижник сибирской литературы, каким он всегда был, огромную работу Н. Яновский проводил по изучению и популяризации творчества забытых и полузабытых писателей Сибири. Немало «белых пятен» удалось ему закрыть на литературной карте Сибири, немало незаслуженно забытых писательских имен восстановить. Результаты этой целенаправленной и систематической исследовательской работы отразились не только в собственных сочинениях, но и в таких, например, изданиях, как «Краткая литературная энциклопедия» (М. 1962—1969), где он явился автором десятков статей о писателях-земляках, или «Литературное наследство Сибири» (ЛНС), которое своим рождением и существованием на протяжении двух десятков лет (первый том ЛНС вышел в Западно-Сибирском издательстве в 1969 году) обязано, прежде всего, его бессменному главному редактору и составителю всех восьми томов Н.Н. Яновскому.

«Литературное наследство Сибири» вобрало в себя богатый и разнообразный материал по истории русской и советской литературы Сибири. На страницах ЛНС можно найти публикации ранее неизвестных или затерявшихся на страницах периодики прошлых лет художественных произведений, воспоминаний, эпистолярного наследия, исследования отдельных изданий, разысканий, сообщений о литературном прошлом Сибири. В частности, в ЛНС впервые была опубликована переписка А.М. Горького с рядом сибирских писателей, напечатаны не изданные или забытые произведения Ф. Бальдауфа, Н.М. Ядринцева, Г.Н. Потанина, Ис. Гольдберга, В. Зазубрина, Ан. Сорокина, Вс. Иванова, А. Жиликова и др. Материалы поданы в разнообразных формах, с подробными комментариями. Во вступительных статьях и комментариях к публикациям привлекаются и систематизируются фактические данные о литературной жизни Сибири. Все это позволяет лучше видеть как творчество отдельных писателей, так и литературный процесс Сибири

в целом. ЛНС значительно обогащает представления о сибирской литературе. Само же это издание уникальное издание стало одним из значительных достижений советского литературоведения.

К началу 1980-х годов в Новосибирске сложился крупнейший и мощнейший по творческому потенциалу писательский отряд в Сибири, да и, пожалуй, во всей провинциальной России. Новосибирская писательская организация теперь не только наиболее многочисленная и сильная за Уралом, но и самая универсальная по жанровому разнообразию своего состава. Ни в одной другой писательской организации (кроме Москвы и Ленинграда) невозможно встретить одновременно поэтов и прозаиков, мастеров приключенческого жанра и драматургов, детских писателей и литературных критиков, специалистов литературного перевода и очеркистов-публицистов, юмористов-сатириков и сказителей...

Поэтому совершенно логичным и естественным видится проведение в конце 1970-х в Новосибирске двух крупных литературных общероссийских мероприятий. В июле 1977 года в Новосибирске прошли Дни советской литературы. В гости к сибирякам приехала группа столичных писателей (А. Иванов, Л. Татьяничева, В. Боков и др.), которую возглавлял главный редактор журнала «Знамя» В. Кожевников. В марте 1978 года в Новосибирске состоялось выездное заседание секретариата правления Союза писателей РСФСР на тему «Личность, НТР, литература». Вел заседание председатель правления Союза писателей РСФСР С.В. Михалков.

Как покажет будущее, период со середины шестидесятых по восьмидесятым годам был в литературной жизни Новосибирска едва ли ни самым ярким и светлым, своеобразным ее пиком и расцветом, несмотря на известные негативные идеологические тенденции.

НА «ПЕРЕСТРОЕЧНОЙ» ВОЛНЕ

По насыщенности литературной жизни 1980-е годы мало в чем уступали предыдущему десятилетию. Во многом они, особенно первая их половина, продолжали и завершали 1970-е, хотя уже и на менее высоком качественном уровне.

В первой половине 1980-х окончательно сформировалась творческая «физиономия» ряда писателей, начавших свой литературный путь в минувшем десятилетии.

Еще в 1970 году с книгой лирических рассказов «К солнцу незакатному» дебютировал **Петр Павлович Дедов**. Родился он в 1933 году, в Купинском районе Новосибирской области, в крестьянской семье. Детство выпало на военные годы. Работал в колхозе помощником бригадира, плотником, грузчиком. Окончил Новосибирский пединститут и Центральную комсомольскую школу в Москве. Был учителем, журналистом областных и центральных газет, комсомольским работником. Но настоящую известность принесла П. Дедову книга о военном детстве «Березовая елка» (1977), составившая впоследствии вместе с повестями «Страда» и «На заре туманной юности» трилогию под общим названием «Светозары», за которую писатель был удостоен звания лауреата Всесоюзного конкурса Союза писателей СССР и ВЦСПС «За лучшее произведение художественной прозы о людях труда». Большое место в творчестве П. Дедова занимает сибирская природа. Проза П. Дедова подкупает читателя живописностью, поэтичностью и проникновенным лиризмом. Его произведения переводились в Германии, Болгарии, Венгрии, Китае.

Во второй половине 1970-х годов заявил о себе **Геннадий Мартович Прашкевич** (родился в 1941 году в Енисейском районе Красноярского края, окончил Томский университет, работал вулканологом, редактором издательства). Книги «Люди огненного кольца» (1977), «Разворованное чудо» (1978), «Курильские повести» (1980) овеяны дальневосточной романтикой и экзотикой. В 1980-е годы Г. Прашкевич предстает перед читателями уже во всем своем творческом многообразии: создает детективно-приключенческие и фантастические произведения (удостоен престижной премии фантастов «Аэлита»), пишет стихотворения, переводит с польского, болгарского, корейского языков.

В 1975 году, после выхода книги М. Черненко «Следствием установлено», читатели Новосибирска впервые познакомились с писателем, чье творчество в последующие четверть века будет, что называется, «обречено на успех».

Михаил Яковлевич Черненко родился в 1931 году в Тогучинском районе Новосибирской области, в семье рабочего-железнодорожника. Окончил Новосибирский речной техникум по специальности штурман речного флота. Работал в Томском управлении Западно-Сибирского речного пароходства и в судовой инспекции Обского бассейна. Был народным заседателем в суде, сотрудником тогучинской районной газеты, редактором отдела прозы журнала «Сибирские огни». Автор нескольких много раз переиздававшихся книг «В помощь судоводителю». А в художественном творчестве сразу и бесповоротно отдал сердце детективу. 1980-е годы стали для М. Черненко как мастера детективного жанра поистине звездными. У него выходят книги, завоевавшие популярность не только в Сибири, но и в СССР. Произведения М. Черненко переводят в США, Англии, Германии, Польше, Югославии, Болгарии, Венгрии и других странах мира. Он становится лауреатом премии МВД СССР. В своем творчестве М. Черненко строго следует традициям классического детектива. Есть в его повестях и хитроумные сюжетные головоломки, и разгадывающий их талантливый и обаятельный герой-сыщик, благодаря которому каждое последующее произведение писателя становится как бы продолжением предыдущего. Отличительной чертой детективов М. Черненко является то, что действие их происходит в сибирской глубинке с ее особым жизненным фоном и колоритом. К особенностям авторской манеры М. Черненко можно отнести и то, что в каждой своей вещи он старается заставить читателя думать не столько о том, кто и как совершил преступление, сколько о том, что побудило человека оступиться.

В 1970-х годах делал первые шаги на литературном поприще и новосибирский поэт и прозаик **Борис Иванович Новосельцев** (1939—1997). Родился он в 1939 году в Новосибирске, в семье военнослужащего. Окончил авиационный техникум. Учился в Белорусском госуниверситете, служил в армии. Работал на Новосибирском кожевенно-обувном комбинате (КОРС) начальником цеха. В 1977 году выпустил первую книгу стихов «Непокой». Одновременно писал колоритную, оригинальную прозу. Его первая повесть «Второй срок» по цензурным соображениям (она рассказывала о буднях лагеря строгого режима) более десятка лет не могла увидеть свет. Б. Новосельцев стал одним из первопроходцев криминальной темы в советской литературе второй половины XX века. Широко используя в своем творчестве криминальные коллизии, Б. Новосельцев, однако, никогда не романтизировал уголовный мир, а стремился выйти через них на большие проблемы человеческого общества.

В первой половине 1980-х окончательно утверждается в своей творческой ипостаси сказительницы **Таисия Ефимовна Пьянкова**. Она родилась в Новосибирске, в 1935 году, в семье военнослужащего. Рано потеряла родителей, воспитывалась в детских домах. Долгое время работала художником-оформителем на заводе. Писала стихи и прозу, но известность пришла к ней как к автору оригинальных сибирских сказов, в основу которых положены сказания Верхнего и Среднего Приобья. Тяготее к волшебнo-фантастическо-мифологическим сюжетам, Т. Пьянкова в то же время стремится через далекие по времени события выходить на актуальные проблемы наших дней — в первую очередь, проблему бережного отношения к природе. В своих сказах Т. Пьянкова старается также донести прелесть и обаяние старинной поэтической выдумки, сочность и колоритность народной речи.

В 1982 году в Новосибирске прошел Всесибирский семинар молодых литераторов. Это было первое такого рода и масштаба после Читинского и Кемеровского совещаний мероприятие. Организован он был Союзом писателей РСФСР и ЦК ВЛКСМ. На него съехались молодые прозаики и поэты со всей Сибири. Возможно, так громко, как его знаменитые предшественники, он не прозвучал и такого урожая ярко самобытных дарований не дал, но лицо нового литературного поколения, в общих чертах, показал. Ряд талантливых молодых писателей получили на этом семинаре путевку в большую литературу. Высоко, например, была оценена проза новосибирцев Н. Шпилова и Т. Набатниковой (оба сейчас москвичи), хорошие отзывы получило творчество И. Картушина, еще одного новосибирского сказителя В. Галкина, вместе с Т. Пьянковой ставшего продолжателем традиций А. Мисюрёва.

Надежным источником пополнения писательских рядов по-прежнему оставались традиционные областные семинары. Прошли через них поэтесса О. Мухина, прозаики П. Муравьев, Н. Синиченко, Н. Александров, В. Курносенко, критик А. Горшенин и др.

Пожалуй, самым успешным среди молодых литераторов новосибирцев нового призыва оказался прозаик М. Щукин, сумевший чутко уловить и поймать в свои паруса ветер быстро надвигающихся «перестроечных» перемен.

Михаил Николаевич Щукин родился в 1953 году в Сузунском районе Новосибирской области. Учился в Новосибирском книготорговом техникуме, окончил Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А.М. Горького, служил в армии, работал в районке, был собкором газет «Советская Сибирь», «Литературная Россия», журнала «Огонек». В первой своей книжечке «Посидели, поговорили» (1980) ее автор еще далек от того острозлободневного, во многом публицистичного, поднимающего горячие проблемы современности М. Щукина, каким он предстанет в романах «Имя для сына» (1985), «Оборони и сохрани» (1987), «Грань» (1990), «Морок» (1991). Герои этих и других его произведений — преобразователи и борцы за оздоровление общества. С романом «Имя для сына» М. Щукин стал лауреатом литературного конкурса им. Н. Островского и премии Ленинского комсомола.

Год 1985 для советского общества оказался рубежным. Ушла в прошлое эпоха «застоя» и «развитого социализма», пришла на смену «перестройка», выразившаяся поначалу главным образом в «борьбе» с пьянством, декларировании гласности да «возвращении» когда-то запрещенных произведений. Все литературные журналы набросились на «возвращенку». «Сибирские огни» не остались в стороне, но «возвращать»-то особо было нечего. Напечатали только ряд не опубликованных ранее произведений В. Зазубрина (повесть «Щепка» и кое-что из публицистики) да стихи поэтов-эмигрантов из «русского Харбина» А. Несмелова и А. Ачаира (последний закончил свою жизнь в Новосибирске).

Большинство, особенно уже сложившихся, писателей, продолжало заниматься тем, что им всегда было близко и дорого. Так, Л. Решетников писал все новые стихотворения о войне и, в общем-то, немало в этом преуспел (за книгу «Благодарение» он был удостоен Государственной премии РСФСР), занимался он и публицистикой, о чем свидетельствовали его книги «Встречи» и «Дороги». К середине восьмидесятых завершила свою эпопею «Жизнь Нины Камышиной» и следом написала повесть «Изда под рябиной», также с женщиной-героиней в центре, Е. Коронатова. Не дожила до «перестройки» Е. Стюарт, но другие поэтессы Новосибирска продолжали ее гражданственные и лирические традиции. Продолжал углублять и расширять тему «родительского дома» А. Плитченко, не забывая и о «любвонной свирели». По кругам своих старых, тем, проблем и характеров, не предлагая, впрочем, ничего принципиально нового в их идейно-художественном развитии, продолжал ходить А. Черноусов, о чем свидетельствовал его роман «Круги». А в произведениях Н. Самохина гласность задолго до «высочайшего» соизволения стала нормой. Как-то не очень спешили «держат нос по перестроичному ветру» и новосибирские очеркисты-публицисты. Г. Падерин — «с головой» в сибирской науке, а В. Зеленский продолжает в своих очерковых повествованиях «распахивать» излюбленную «кулундинскую» тему.

А вот творческая, жанровая перестройка, не имеющая, правда, к мало кому понятной пока социальной почти никакого отношения, среди новосибирских писателей действительно наблюдалась. Активно пробует себя в прозе и эссеистике А. Плитченко (повести-эссе «ЗАГС», «Письмовник, или Страсть к каллиграфии», «След мамонта»). В эти годы он еще и страстный публицист, непонятной, однако, ориентации — требует в пламенных газетно-журнальных статьях то «вернуть идею» Дому Ленина в Новосибирске, то отдать верующим храм Александра Невского (вот оно, влияние переменных ветров «перестройки!»). Все реже пишет сказки, но чаще слагает стихи Ю. Магалиф. Практически совсем отходит от традиционных литературных жанров Г. Карпунин и переключается на... исследование «Слова о полку Игореве». (И становится одним из крупнейших специалистов в этой области, о чем свидетельствуют статьи о его работе в солидных энциклопедиях, посвященных «Слову»).

Пожалуй, заметней всего изменился в 1980-х годах творческий облик В. Сапожникова. Он теперь больше историк, социолог и публицист, нежели художник. И к формам тяготеет более крупным. В 1986 году выходит его роман «Сергей Никонов (Предтечи)». В центре произведения — ученый-историк, дерзнувший в сталинские времена мыслить не по утвержденному идеологическому шаблону — отважившийся показать и доказать, что царь Петр Первый во многих своих деяниях скорее преступник, нежели хваленый реформатор. Позднее В. Сапожников одно за другим представит на читательский суд художественно-публицистические повествования, основанные на личных впечат-

лениях и размышлениях, — «Хождение по Енисею Великому в поисках того, сам не знаю чего, а также экзотики и опасных приключений в лето второе от перестройки» (1989) и «Распятие с бриллиантами» (1990). В них В. Сапожников пытается найти ответы на жизненно важные вопросы сегодняшнего бытия. Оба этих произведения вызвали бурный читательский резонанс. «Литературная газета» предоставила писателю целую полосу для обзора читательской почты. А сам он на материале читательских откликов напечатал в «Сибирских огнях» (1990) еще одну документальную повесть «И все-таки кто виноват? И все-таки что делать?», где, как и в предыдущих, пытался разобраться, *«куда, зачем и ради чего оторвались от оседлых берегов и пустились искать неведомо чего»*.

Начало «перестройки» ознаменовалось для новосибирских писателей двумя литературными событиями.

В 1985 году для увековечения памяти известного русского писателя, имя которого связано с историей Новосибирска, развития литературного творчества и поддержки новосибирских писателей мэрия города учредила премию **имени Н.Г. Гарина-Михайловского**. Сначала она присуждалась раз в два года, а с 1996-го года стала ежегодной. Лауреатами премии были Г. Падерин (1985), Н. Самохин (1987), А. Никульков (1989), Е. Коронатова (1991), В. Сапожников (1993), Ю. Магалиф (1995), В. Коньяков (1996), С. Белоусов (1997), Р. Нотман (1998), Г. Прашкевич (1999), Н. Закусина (2000), Н. Созинова (2001), В. Крещик (2002), З. Ибрагимова (2003), Ю. Мостков (2004).

В конце марта 1986 года в Новосибирске состоялись Дни российской литературы. Посвященные 60-летию Первого съезда писателей Сибири, они проводились в старых добрых советских традициях. В гости к новосибирцам съехались писатели из Москвы и Ленинграда, Горно-Алтайска и Томска, Барнаула и Кемерово, Саратова и Кургана, Красноярска и Улан-Удэ... Писатели побывали с выступлениями у ученых Академгородка, в заводских цехах, селах области, у воинов Сибирского военного округа. В рамках Дней литературы был проведен также круглый стол на тему «Организационно-творческая работа в писательских организациях Сибири», в котором приняли участие руководители писательских организаций региона. Дни российской литературы 1986 года стали едва ли не последней демонстрацией сплоченности писательских рядов на прежней идеологической платформе. Через каких-нибудь пять-шесть лет платформы под ногами не окажется никакой, и демонстрировать будет фактически нечего.

В 1989 году в Новосибирск пожаловала бригада «Литературной газеты» для обсуждения работы «Сибирских огней». За предыдущую историю журнала такого рода мероприятия и в Новосибирске, и в Москве проводились не раз. На региональном же уровне «разборы полетов» с привлечением писателей из сибирских областей давно стали ежегодными и традиционными. Проходили они всегда заинтересованно, конструктивно и доброжелательно. Особенностью же круглого стола, устроенного литгазетной бригадой, была ярко выраженная и малопонятная агрессивность и враждебность по отношению к «Сибирским огням». Журнал достиг к этому времени максимального в своей истории тиража — 123 тысяч экземпляров при 90 тысячах подписчиков, более трети которых проживали в союзных республиках, главным образом в Казахстане и на Украине, и был крупнейшим провинциальным изданием литературной периодики в Советском Союзе. Имел он и свое литературное приложение — «Библиотеку «Сибирских огней», тома которой составляли произведения лучших писателей-сибиряков, увидевших свет на журнальных страницах. Характер же самого журнала принципиально не изменился. Он по-прежнему отражал в меру сил и возможностей происходящие в социальной, литературной и культурной жизни Сибири процессы. И не слишком спешил подставлять свои паруса под сырые перестроечные ветры. Возможно, потому и вызывал раздражение московских коллег...

Как бы там ни было, но перестроечные процессы, пусть с некоторым запозданием, в Новосибирске все-таки шли, захватывая и сферу культуры и литературы. Более заметными были они в издательской деятельности. Западно-Сибирское книжное издательство в январе 1986 года преобразовано в Но-

новосибирское областное. Оно, с одной стороны, пытаясь сохранить то, что было уже хорошо наработано и обкатано, продолжало издавать серии «Библиотека сибирского романа», «Библиотека сибирской поэзии», «Литературное наследие Сибири», «Сибирью связанные судьбы», «Сибирский рассказ», но с другой — чувствуя дыхание приближающейся коммерциализации книжного рынка, искало новые способы привлечения читателей. В результате появились книжные серии: «Библиотека фантастики и приключений», «Великие сказочники мира», ежегодный сборник «Дебют» и, в кооперации с другими областными издательствами, — межиздательская серия «Современная сибирская повесть».

В 1989 году в Новосибирске появилось **Сибирское отделение издательства «Детская литература»** (гл. редактор А. Плитченко). Оно работало в Новосибирске с 1989 по 2001 годы и выпускало стихи, приключенческую литературу для детей и юношества. С 1997 года перешло на выпуск книжных серий совместно с издательством «Мангазея» и Новосибирским книжным издательством. В 1997 году, в частности, была возрождена популярная всероссийская серия «Библиотека приключений и фантастики» («золотая рамка»), выходящая в Москве с 1936 по 1989 годы. Новосибирские писатели в деятельности этого издательства, за исключением Ю. Магалифа, практически не участвовали.

Совсем свежим веянием времени явились попытки создания новых, параллельных государственному, издательств и изданий. Пионером здесь стало экспериментальное кооперативное книгоиздательское товарищество «Жаркий» (председатель правления В.Д. Скальницкий), официально оформленное в июне 1987 года, куда вошли новосибирские писатели Н. Самохин, Ю. Магалиф, М. Михеев, А. Черноусов, В. Галкин и ряд молодых литераторов. Товарищество планировало выпускать детективы, фантастику, историческую и приключенческую прозу, произведения современной тематики. В числе главных целей декларировалось сокращение пути книги от рукописи до прилавка. В январе 1988 года появилось хозрасчетное литературно-издательское агентство «ЭХО», а в декабре того же года — книжно-издательское производственное объединение «Сибирь — XXI век». Однако все три издательские фирмы по разным причинам оказались однодневками.

Более удачливым и успешным стало **Всесоюзное творческое объединение молодых писателей-фантастов (ВТО МПФ)**, созданное в мае 1988 года в Новосибирске. Основой его послужил семинар молодых фантастов Сибири и Дальнего Востока, организованный издательством «Молодая гвардия», Новосибирской писательской организацией, Новосибирским обкомом комсомола и редакцией журнала «Сибирские огни», который состоялся в июне 1987 года в Новосибирске. Семинар стал постоянно действующим и через год преобразовался в творческо-производственное объединение, возглавляемое бывшим ответственным секретарем журнала «Сибирские огни» Виталием Пищенко. На встречах ВТО МПФ, проходивших по несколько раз в год в различных городах страны, обсуждались новые рукописи молодых фантастов и лучшие из них отбирались для публикации. ВТО МПФ совместно с издательством «Молодая гвардия» выпускало коллективные сборники и отдельные книги начинающих фантастов и приключенцев. Название первого сборника «Румбы фантастики», выпущенного Новосибирским книжным издательством в 1988 году, в дальнейшем превратилось в издательскую марку большой серии фантастическо-приключенческой литературы, принадлежащей перу молодых авторов. ВТО МПФ просуществовало до 1992 года, успев стать мощным творческо-издательским предприятием, по объемам выпуска книг сравнимым с крупнейшими издательствами СССР. Только развал Советского Союза подкосил этого удивительного творческо-издательского кентавра. Но именно ВТО МПФ явилось стартовой площадкой для многих и многих ныне хорошо известных мастеров приключенческого жанра: М. Успенского, А. Бушкова, В. Головачева, В. Лукьянова, Е. Лазарчука, А. Шалина и др. Любопытно, что изначально ядро ВТО МПФ составили члены новосибирского клуба фантастов «Амальтея», создателем которого в 1977 году и бессменным руководителем до последних дней жизни являлся М. Михеев. Кстати, это был первый в стране клуб любителей фантастики. Позже движение КЛФ станет массовым.

Одним из наиболее заметных «воспитанников» ВТО МПФ стал новосибирский писатель-фантаст **Владимир Ильич Клименко**. Родился он в 1950 году в Уфе. Окончил Новосибирский пединститут. Работал в новосибирских газетах, в Сибирской писательской ассоциации, литературным консультантом в Новосибирской писательской организации, ответственным секретарем журнала «Сибирские огни». Первые литературные шаги В. Клименко делал как поэт и прозаик-реалист, но в начале 1990-х уверенно заявил о себе как интересный и оригинальный писатель-фантаст. Его повести и романы «Калинов мост», «Петля Анубиса» «Тень вечности», «Ловцы ветра» и др. публиковались в журналах «Уральский следопыт», «Сибирские огни», «Роман-газета», «Дон», выходили отдельными изданиями в Новосибирске и Москве. Произведения В. Клименко трудно отнести к какому-то определенному фантастическому жанру. Иной раз и не понять, где кончается фантастическое и начинается реальное. Писатель работает обычно на стыке разных жанров, что, при завидном умении выстроить напряженный интригующий сюжет, делает его повести и романы особенно увлекательными. В то же время далеки его вещи и от чисто развлекательной беллетристики. Несмотря на фантастическо-приключенческий антураж, они постоянно обращены к вечным темам и проблемам, к вечным человеческим ценностям, заставляют, в итоге, задумываться о всегда ускользающем смысле нашего бытия. И этим своим свойством В. Клименко заметно отличается от многих и многих нынешних фантастов.

«Взрослые» писатели к концу восьмидесятых тоже «дозрели» до структурных преобразований в своих рядах. В октябре 1989 года на учредительной конференции в Новосибирске представители писательских организаций Бурятии, Хакасии, Красноярского края, Кемеровской, Новосибирской, Томской, Тюменской, Читинской областей приняли решение о создании **Сибирской писательской ассоциации (СПАСС)**. Председателем координационного совета СПАСС был избран главный инициатор этой затеи В.И. Зеленский. СПАСС декларировала объединение писателей Сибири на основе общности их литературных интересов. Она намеревалась выпускать свои литературные газеты и журналы, сотрудничать с местными издательствами, осуществлять собственную издательскую деятельность, пропагандировать литературу, организовывать семинары молодых писателей и т. д. Из заявленного реально осуществилось очень немного. В частности, вышло восемь номеров газеты «Литературная Сибирь», три номера альманаха «Мангазея», издано несколько книг и проведен в Кемерове очередной Всесибирский семинар молодых литераторов. Процессы начавшегося общественного распада негативно отразились и на СПАСС, которая, официально оставаясь «юридическим лицом», фактически к середине 1990-х годов перестала существовать. Впрочем, это была мертворожденная по сути организация, появление которой стало скорее данью моде сколачивать «по интересам» «параллельные» писательские сообщества и удовлетворять амбиции ее организаторов, нежели жизненной необходимостью, поэтому обречена она была уже изначально.

В ПОЛОСЕ РЫНОЧНЫХ ШТОРМОВ

Социальные шторма последнего десятилетия двадцатого века больно ударили и по литературе. Перестал существовать в прежнем виде Союз писателей. Рухнула книгоиздательская система. Рыночная стихия поставила писателей перед выбором: либо встать за конвейер по изготовлению беллетристического ширпотреба, либо оказаться за бортом. Все это в полной мере отразилось и на литературной жизни Новосибирска.

Все хуже шли дела у Новосибирского книжного издательства. Оно еще пыталось время от времени выпускать книги местных авторов, но делать это становилось все труднее, поскольку чем дальше, тем решительнее отворачивалось от книгоиздателей государство, а каких-то собственных радикальных решений выхода из положения само издательство найти не могло. В конце концов, оно стало выживать только за счет «заказной» литературы.

Судорожно пытался выплыть, выжить старейший «толстый» литературный журнал «Сибирские огни», который до 1990 года был производственным подразделением областного издательства. Он менял формат, объем, логотип, внешнее оформление. Для читателей со стажем стал почти неизвестным.

Целые номера с продолжением редакция отдавала публикациям известных зарубежных авторов (А. Флеминг, Ш. Холмс), перепечатке модных учений (Порфирий Иванов, Блаватская и др.), да и просто любого автора, имеющего на это деньги. Журнал перестал быть органом Новосибирской писательской организации, взяв в 1992 году в соучредители акционерную компанию «Полис компани», для которой очень скоро стал обузой. Тираж стремительно падал и к середине 1990-х составлял уже менее десятой части от тиража десятилетней давности. Сокращалась и периодичность. В 1995 году вышел всего один номер «Сибирских огней». Журнал фактически переставал существовать...

Тем не менее литературная периодика в Новосибирске была скорее жива, чем мертва, о чем свидетельствовало появление в городе целого ряда журналов и альманахов: «Мангазея», «Мечта», «Проза «Сибири», «Горница», «Дарование».

Первым по времени появления был литературно-художественный альманах **«Мангазея»**, издаваемый Сибирской писательской ассоциацией (редактор В. Берязев). Всего вышло три номера (№ 1 — в 1990, № 2 — в 1993, № 3 — в 1995 гг.). Альманах публиковал стихи, прозу, статьи молодых сибирских авторов и был адресован таким же молодым читателям. Редколлегия альманаха видела в нем прообраз молодежного сибирского журнала. Ожиданиям этим сбыться было не суждено. Тогда же, в 1990 году, было создано одноименное малое предприятие (директор В. Берязев), выпускавшее и вышеозначенный альманах, и сборники стихов молодых авторов. В 1992 году «Мангазея» стала частным коммерческим издательством. Оно было одним из первых, кто перешел на выпуск книжных серий, ориентирующихся на гарантийный читательский спрос. Известны ее серии «Русский криминал» и «Незнакомка» (женские романы).

Следом появился литературно-художественный журнал фантастики и приключений **«Мечта»**, учрежденный В. Карповым (гл. редактор) и Новосибирским бюро пропаганды художественной литературы СП РСФСР. Журнал выходил в 1991 году (выпущено четыре номера) и печатал как зарубежную, так и русскую фантастику, в том числе произведения молодых сибирских авторов. Публиковались также литературно-критические материалы, посвященные проблемам жанра, информация, касавшаяся мира фантастики, сатира и юмор.

В октябре 1994 года в Новосибирске появилось еще одно литературно-художественное издание — «толстый» журнал **«Проза Сибири»** (издатели А. Пасман и Л. Шувалов). Он публиковал прозу, очерки, переводы, предоставляя журнальную площадь как сибирским авторам, так и писателям Европейской России и российским литераторам, живущим за рубежом. Но без разделов критики и публицистики этот журнал больше походил на составляемый по жесткому жанровому принципу альманах. Закончил существование в 1998 году на десятом номере.

Три этих издания оказались недолговечными, с одной стороны, по причинам финансовым, а с другой — потому, что делались попросту дилетантски.

Более счастливым в этом плане стал журнал для семейного чтения **«Горница»**, учрежденный Новосибирской писательской организацией (автор идеи А.И. Плитченко, гл. редактор М. Щукин). Он выходит с мая 1995 года (с 1998 года под названием **«Сибирская горница»**) и по сей день. Это периодическое издание универсального содержания с краеведческим уклоном и православной окрашенностью. Материалы о родном крае соседствуют здесь с церковными текстами, «детские страницы» с рассказами о замечательных людях Отечества и материалами, посвященными устройству семейного очага. Значительное место отведено художественной прозе и поэзии. Кроме текстов современных авторов, публикуются произведения из литературного наследия Сибири. «Сибирская горница» имеет свой «издательский дом», выпускающий преимущественно «заказную» литературу и книги за счет авторов.

Таким же универсальным изданием был и появившийся в 1997 году альманах культуры **«Дарование»** (гл. редактор И. Гомеров). Его учредил комитет по культуре администрации Новосибирской области, а издавала Новосибирская государственная областная научная библиотека. Освещались в нем все стороны культурной жизни города и области. Отводилась определенное место и литературе. Проз существовал этот альманах чуть больше года.

Казалось бы, писателям Новосибирска есть где реализовывать свои творческие возможности. Да вот только сами возможности были призрачные. Старые издательские структуры лежали «на боку» и ничем помочь безденежным авторам не могли, новые — были маломощны и слабы в профессиональном отношении. И все авторские усилия теперь направлялись на поиск средств для издания своих произведений. К сожалению, успешнее это удавалось делать графоманам, в результате чего (а также в силу безудержной коммерциализации издательского дела) истинная картина литературного процесса оказалась сильно искажена. Да и сам процесс нарушился. Его многогодное когда-то русло распалось на рукава, протоки и заболоченные старицы. Единое литературное пространство было разорвано в клочья, и писатели одной области часто не знали, как живут, что делают их коллеги в другой. Да и само их бытие резко нарушилось. *«В укрепившиеся корни вломилось время с топором»* (А. Плитченко). Многие в такой обстановке растерялись, для некоторых это стало причиной преждевременного ухода из жизни...

Скорбный счет потерям открыл в начале 1989 года Н. Самохин. А. Коптелов, Л. Решетников, Л. Чикин, Е. Коронатова, И. Краснов, Н. Яновский, В. Сапожников, И. Ветлугин, Ю. Магалиф, А. Черноусов, В. Коньяков, А. Плитченко, В. Коржев, Г. Карпунин... — вот далеко не полный перечень тех, кого недосчиталась в 1990-е годы Новосибирская писательская организация. Уходили один за другим лучшие писатели Новосибирска.

Литературное же воспроизводство в условиях всеобщего хаоса шло трудно, часто без качественных результатов. Молодая смена оставляла желать лучшего. Достаточно сказать, что за все последнее десятилетие двадцатого века не появилось в Новосибирске ни одного сколь-нибудь интересного прозаика. (Лишь в 2000 году после публикации в «Сибирских огнях» своеобразнейшего романа Виорэля Ломова «Мурлов, или Преодоление отсутствия» появилась определенная надежда на исправление положения). В поэзии имен на слуху вроде бы больше — А. Денисенко, В. Малышев, А. Соколов, Ю. Пивоварова, С. Михайлов, Ю. Булатов, В. Быченков и др., но и они — не открытие 1990-х. Некоторые дебютировали еще в 1960-е!

Среди них — один из самых интересных и самобытных поэтов современной Сибири А. Денисенко.

Александр Иванович Денисенко родился в 1947 году в Мошковском районе Новосибирской области. Учился в Новосибирском пединституте. Работал редактором на телевидении, журналистом в новосибирских газетах и редактором в Сибирском отделении издательства «Детская литература». Поэтический путь А. Денисенко начинался в 1960-х годах в литобъединении И. Фоянкова. К тому же времени относится и публикация первых его стихов. Однако первая книжка «Аминь» увидела свет в Новосибирске только в 1990 году. А еще через год А. Денисенко стал победителем Всесоюзного конкурса одного стихотворения. Его стихи вошли в антологии русской поэзии конца XX века. В 2000 году появилась еще одна его книга «Пепел», куда вошло большинство из написанного им до сих пор. Поэзия А. Денисенко настолько же противоречива, на первый взгляд, насколько и гармонически цельна в отображении окружающего мира. Она рождается как бы в точке пересечения языковых пластов современного городского и патриархально-деревенского миров. Поэт категорически не приемлет сложившуюся картину мира, потому даже в таких традиционных темах, как темы войны, родительского дома, он удивительно свеж во взгляде и ощущениях. Художественная яркость, оригинальность и колоритность делают стихи А. Денисенко особенно впечатляющими. Возможно, из-за некоторой склонности к сюрреалистическим образам и метафорам А. Денисенко называют иногда поэтом современного русского авангарда, хотя, безусловно, его творчество гораздо шире этого достаточно узкого направления. Не случайно поэзия А. Денисенко стала заметным явлением в литературной жизни Сибири последнего времени.

Не стали открытием 1990-х годов и такие ведущие новосибирские драматурги последнего времени, как А. Косенков и Ю. Мирошниченко, чье творческое, в том числе и литературное рождение состоялось задолго до этого.

Александр Федорович Косенков родился в 1940 году в городе Дмитриеве-Льговском Курской области, в семье военнотружущего. Детство провел в Ленинграде, Прибалтике. В 1953 году семья навсегда переехала в Сибирь, где жила в Иркутске, Зиме, Братске. После школы работал на строительстве Братской ГЭС электрослесарем, слесарем и монтажником. Окончил факультет журналистики Иркутского университета.

Работал в иркутских газетах, в литературной редакции Иркутского телевидения, в киноредакции, в Братской студии телевидения. После окончания сценарного факультета ВГИКА работал старшим и главным редактором «Новосибирсктелефильма», главным редактором ГТРК «Новосибирск». В творческом багаже А. Косенкова десятки документальных и несколько телевизионных художественных фильмов. А. Косенков-кинодокументалист отмечен многими премиями, призами и дипломами всесоюзных, всероссийских и региональных фестивалей телефильмов, а за фильм «Дни будущих Будд» он был удостоен Гран-при на Международном фестивале этнографических фильмов. Так что свою первую пьесу «Степанов мост» А. Косенков написал в 1980 году, будучи уже сложившимся сценаристом и режиссером. Пьесы А. Косенкова «Тепло для путника», «Берег розовых чаек», «Обсуждению подлежит», «День шестой», «Последний парад» и др. с успехом шли во многих театрах России, в том числе и Малом театре в Москве, в театрах ближнего и дальнего зарубежья. А по пьесе «Ночь на размышление» «Союзтелефильм» поставил в 1989 году двухсерийный художественный фильм. Отличаясь острозлободневной социальностью, пьесы А. Косенкова поднимают в то же время и острее нравственно-этические проблемы. А такие его пьесы, как, например, «День шестой», «Вестники», вообще являют собой своеобразные социально-психологические метафоры нашей нынешней большой российской действительности. А. Косенков одинаково уверенно чувствует себя как в драме, так и в комедии, а нередко в его пьесах происходит взаимопроникновение того и другого. Безусловно, сегодня это один из самых ярких и оригинальных российских драматургов, начавших свой путь в последние десятилетия двадцатого века.

За все девяностые годы лишняя средств к существованию и занятая собственным выживанием Новосибирская писательская организация только единожды провела семинар. Перестали здесь заниматься и литературным консультированием начинающих. Городские литературные объединения, которых насчитывалось в добрые времена до пяти, бездействовали.

Голосов писателей старших поколений тоже было почти не слышно. Если же они и прорывались, то звучали в них отнюдь не оптимистические и лирические интонации. Даже далекая вроде бы от всякой социальности Н. Грехова с болью теперь взирает на позор *«нищей супердержавы»*, где нынче даже *«столб фонарный обворован»* и *«чьей груди так беззащитна твердь»*. Что уж говорить о такой всегда склонной к гражданственности поэтессе, как Н. Созинова! В новых ее книгах, изданных в 1997 и 1998 годах, любовь ко всему родному и близкому тоже тесно переплелась с острой сердечной болью за униженную, поруганную и разоренную новыми «хозяевами жизни» Родину. Топор времени (так называемых реформ и демократических перемен), безжалостно подрубивший многие устои нашего бытия, задел и поэзию А. Плитченко. Она закровоточила, в ней появились глубоко пессимистичные, безрадостные тона. Ими насквозь пронизана последняя книга поэта *«Матушка-рожь»*, вышедшая уже после его смерти. На них ответ кровавого заката «распада». Обнадеживает поэта только свет родных берез впереди. И Слово. Только оно, божественное поэтическое Слово способно противостоять делу «распада».

И если в Новосибирске словесность все-таки окончательно не погибла под натиском «дела распада» на исходе XX века, то, наверное, исключительно благодаря этой вере лучших ее носителей в Слово...

Если к восьмидесятым годам прошлого века новосибирские писатели пришли сильным сплоченным отрядом, то третье тысячелетие они встретили бледной его тенью, скорее хаотичной, разношерстной толпой, где не было ни крупных талантов, ни ярких выдающихся личностей, способных организовать вокруг себя этот литературный хаос. Хотя такие попытки (правда, во всесибирском масштабе) предпринимались. Причем по хорошо знакомым, испытанным и проверенным временем образцам.

В самом конце 1990-х годов с финансовой помощью администрации Новосибирской области были реанимированы «Сибирские огни», налажен в полном объеме их выпуск. Несколько позже руководители журнала (гл. редактор В. Зеленский) решили возродить и традицию общесибирских писательских съездов. В ноябре 1999 года состоялся III съезд писателей Сибири, на котором обсуждались насущные проблемы литературного процесса, жизнь писательских организаций Сибири, место сибирских писателей в духовном возрождении края и страны. Был избран Координационный

совет (председатель В. Берязев) и принято «Обращение» к руководителям исполнительных и законодательных органов краев и областей с призывом способствовать объединению и развитию литературных сил Сибири. В конце ноября 2002 года в Новосибирске прошел IV съезд писателей Сибири, обсуждавший примерно тот же круг проблем, что и предыдущий. Однако, в отличие от первого, «зазубринского», съезда, эти нынешние писательские форумы фактически никакого влияния не оказали и изменений в литературную жизнь Сибири не привнесли. Много чего было заявлено и декларировано, но мало выполнено. А главное — по-настоящему объединительными, цементирующими писательские ряды, делающие их серьезной, влиятельной социальной и культурной силой, способной решать большие задачи, эти съезды с их выборными органами так и не стали.

Как не стали родными для большинства писателей Новосибирска «Сибирские огни». И без того сравнительно невысокий художественный уровень возрожденных «Сибирских огней» (если сопоставлять его, скажем, с уровнем журнала образца 1970—1980-х годов) оказался непосильным для многих новосибирских литераторов. Тогда Новосибирская писательская организация создала свою литературную трибуну — журнал «Новосибирск». Действует при организации и редакционно-издательский центр.

Так что литературная жизнь Новосибирска помаленьку налаживается (тем более, что и обстановка в стране в целом, кажется, прошла штормовые широты), но идет она пока как бы двумя параллельными курсами (с одной стороны, борьба за выживание Новосибирской писательской организации, а с другой — «Сибирских огней» и их окружения). Говорить о перспективах трудно, но отраднее уже и то, что не наблюдается сегодня у мастеров и подмастерьев слова прежнего панического ужаса перед рыночной стихией. Потому что и навыки приобретаются, и привычка, и новое зрение появляется...

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ НОВОСИБИРСКА

- Июль 1921 г.** Организована «Новониколаевская артель поэтов и писателей».
- 22 марта 1922 г.** Вышел в свет первый номер литературно-художественного журнала «Сибирские огни».
- Сентябрь 1925 г.** Выход в свет литературно-художественного иллюстрированного журнала «Сибирь».
- 21 марта 1926 г.** Открытие I съезда сибирских писателей.
- Май 1927 г.** Образование новосибирской группы Всероссийской ассоциации пролетарских писателей (СибАПП).
- Январь 1928 г.** Начал выходить журнал «Настоящее» одноименной литературной группы, образовавшейся в конце 1928 г. в Новосибирске.

Новониколаевск — Новосибирск

- 25 декабря 1929 г.** ЦК ВКП(б) издал специальное постановление «О выступлении части сибирских литераторов и литературных организаций против Максима Горького», что положило конец группе «Настоящее».
- Январь 1930 г.** Прошел II съезд сибирских писателей.
- Апрель 1932 г.** Вышло постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций», где говорилось об объединении в «единый Союз советских писателей», в связи с чем все прежние литературные организации на местах распускались.
- Сентябрь 1933 г.** Начала выходить краевая литературная газета «Литературная Сибирь».
- 1933 г.** Западно-Сибирским крайисполкомом учреждены краевые литературные премии имени А.М. Горького и имени П.Н. Стрижкова.
- Май 1936 г.** Состоялась Краевая литературная конференция.
- 1942 г.** На базе временно прекративших выход «Сибирских огней» издано два номера альманаха «Огневые дали».
- 27 ноября — 2 декабря 1947 г.** Прошла Конференция писателей Сибири.
- Сентябрь 1957 г.** Состоялось Всесибирское совещание писателей.
- 1959 г.** Новосибирское книжное издательство начало выпуск многотомной серии «Библиотека сибирского романа».
- 1963 г.** Новосибирское книжное издательство начало выпуск «Библиотеки сибирской поэзии».
- 1966 г.** ЦК ВЛКСМ и Комитетом по печати при Совмине РСФСР принято совместное постановление об издании библиотеки «Молодая проза Сибири». В 1967 г. Западно-Сибирским книжным издательством начат ее выпуск.
- 1969 г.** Западно-Сибирское книжное издательство начало выпуск «Литературного наследия Сибири».
- Июль 1977 г.** Прошли Дни советской литературы.
- Март 1978 г.** Состоялось выездное заседание секретариата правления Союза писателей РСФСР на тему «Личность, НТР, литература».
- 1982 г.** Прошел Всесибирский семинар молодых литераторов.

- 1985 г.** Мэрией Новосибирска учреждена литературная премия имени Н.Г. Гарина-Михайловского.
- Март 1986 г.** Состоялись Дни российской литературы, посвященные 60-летию Сибирского союза писателей.
- Июнь 1987 г.** Проведен семинар молодых фантастов Сибири и Дальнего Востока.
- Май 1988 г.** Создание Всесоюзного творческого объединения молодых писателей-фантастов (ВТО МПФ).
- Октябрь 1989 г.** Создание Сибирской писательской ассоциации (СПАСС).
- 1989 г.** Создание сибирского отделения издательства «Детская литература».
- Май 1995 г.** Вышел первый номер журнала для семейного чтения «Горница» (впоследствии «Сибирская горница»).
- 1998 г.** Возрожден журнал «Сибирские огни».
- 1999 г.** Прошел III съезд сибирских писателей.
- 2002 г.** Прошел IV съезд сибирских писателей.

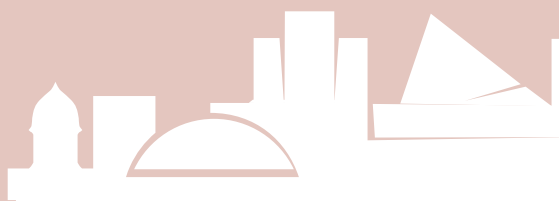
БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Очерки русской литературы Сибири в 2 томах. Т. 1. Новосибирск, «Наука» (Сибирское отделение), 1982.
2. **Алексей Горшенин.** Беседы о сибирской литературе. Новосибирск, Издательский Дом «Горница», 1997.
3. **Н.Н. Яновский.** Русские писатели Сибири XX века. Новосибирск, Издательский Дом «Горница», 1997.
4. Писатели о себе. (Составитель Ю. Мостков). Новосибирск, Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1973.
5. Энциклопедия Новосибирска. Новосибирск, Новосибирское кн. изд-во, 2003.
6. **Афанасий Коптелов.** Минувшее и близкое. Новосибирск, Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1972.
7. **Александр Смердов.** У истоков Сибирианы. Новосибирск, Новосибирское кн. изд-во, 1987.

ОСТАЕТСЯ ЛЮДЯМ

Художественная жизнь

Первые упоминания об изобразительном искусстве в Новониколаевске относятся к началу 1910-х годов. Статьи дореволюционной периодической печати Сибири извещают о намерении томских художников устроить в только что возникшем городе выставку своих картин, о выполнении для городской думы Новониколаевска томи-чом С.М. Прохоровым портретов Николая I и Александра II, о планах алтайца Г.И. Гуркина в апреле 1915 года показать здесь свои этюды гор. Однако собственная художественная жизнь в Новосибирске начинается позже, после освобождения города от армии Колчака (14 декабря 1919 г.) и окончательного установления в нем советской власти.

Из-за отсутствия до революции в Новониколаевске местных художников и необходимой материальной базы, начало развития изобразительного искусства в 1920-х годах было очень скромным. Рядом, в Омске, открылся художественно-промышленный институт с художественным музеем при нем и производственными мастерскими, а в Новониколаевске в том же 1920 году был объявлен набор в художественную студию при гарнизонном клубе военкомата, и ничего больше. И хотя студия, как многое в то время, планировалась с размахом — в пять отделений или факультетов, — в действительности она ограничилась обычным для студий самостоятельных художников коллективным рисованием с натуры. Организатором ее, руководителем и преподавателем в ней был один единственный человек — А.М. Иванов. Каким бы даровитым он ни был, вести пять факультетов он не мог.

Летом 1921 года из Омска в Новосибирск переезжает Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревком. Торгово-промышленный город становится административным центром Сибири. Вслед за Сиббюро и Сибревкомом в Новосибирск переехали редакции газет и журналов со своими типографиями, сибирская киностудия, сибирская опера. Духовная атмосфера города резко изменилась, уровень художественной жизни начал быстро повышаться.

В силу того, что Новосибирск стал административным центром Сибири и становился ее культурным центром, он как магнит притягивал к себе художников из городов и постарше, и покультурнее — таких как Барнаул, Красноярск, Омск, Томск. Одни из привлеченных художников выполняли полученные ими заказы и возвращались обратно. Так поступила группа живописцев Томска, летом 1923 года расписывавшая интерьеры здания Сибревкома. Другие приезжали в Новосибирск надолго, навсегда.

Эта особенность города — отсутствие среди художников уроженцев Новосибирска и неприспособленность местного быта к развитию в нем изобразительного искусства — сохранялась в продолжение полувека. Однако без живописи, графики, скульптуры город существовать не может. Потребности книжного издательства в грамотно и красиво сделанной книге, а журналов, газет, театра в усилении зрелищем текста или действия на сцене, неизбывное желание многих приобщиться к искусству личным творчеством действовали как незаметная, но неодолимая сила притяжения, преодолевающая неурядицы художественной жизни. Да и соседи из близлежащих городов, проявляя себя в искусстве, подталкивали к ответу творчеством на творчество.

Здесь снова стоит упомянуть томичей. В июне 1925 года они развернули в Новониколаевске выставку картин. Как ответ на нее, осенью того же года в редакции газеты «Советская Сибирь» открылась выставка живописи и графики «группы новониколаевских художников». В ноябре она была показана в Томске. Побывала выставка и в Омске.

Художники Новосибирского филиала
Ассоциации художников революционной России (АХРР).
Слева направо: Я. Сафонов, А. Силич, А. Русинов, А. Фокин,
П. Якубовский, Т. Русинова, А. Иванов, П. Захаров

Пока выставка путешествовала и завоевывала ее организаторам авторитет, в Новосибирск из Красноярска перебрались обладающие организаторскими способностями живописцы А.П. Лекаренко и А.В. Вошакин. Полку художников города прибыло, наиболее деятельные из них имели теперь вокруг кого объединиться. Вскоре создается общество художников «Новая Сибирь» с обширной программой действия. Пятого августа 1926 года «Новая Сибирь» была официально зарегистрирована Сибирским административным отделом.

Одновременно с этим обществом в Новосибирске начал действовать филиал Ассоциации художников революционной России (АХРР), центр которой находился в Москве. Установка Ассоциации на изображение быта рабочих и крестьян в его «революционном развитии» дала со временем основания для формулирования принципов социалистического реализма. Новосибирский филиал АХРР, конечно же, стремился по мере сил утверждать в городе обозначенные в его декларации позиции.

В каждом из созданных в Новосибирске объединений насчитывалось около десяти членов, примерно равных по уровню культуры. «Новая Сибирь», тем не менее, разворачивалась активнее и профессионально крепче по той причине, что забота о художественной форме не отделялась в ней от заботы о содержании. Ориентация «Новой Сибири» на развитие своими силами и своим разумением местной художественной жизни была симпатична и некоторым членам филиала АХРР. Один из них, П.И. Ивакин, присутствовал на заседаниях той и другой группы. Он и подтолкнул своих товарищей, членов Ассоциации, к объединению с «Новой Сибирью», чтобы общими усилиями осуществлять далеко идущие планы.

А планы у организаторов «Новой Сибири» были немалые: тут и художественный музей, и специализированное высшее учебное заведение, и пе-

Стоят: Н. Нагорская, А. Воцакин.
Сидят: Б. Миркович, С. Липин.
1927 г.

риодические издания, и регулярные всесибирские художественные выставки, и съезды, и конференции. Надеясь на лучшее, они смело взялись за реализацию своих планов — организацию всесибирской выставки, которая показала бы реальное состояние изобразительного искусства в Сибири, и съезда художников. Съезд должен был выработать практическую программу совместных действий художников Сибири.

Предстояло изыскать средства на их проведение, найти помещение для размещения большой выставки, что было совсем не просто. Новосибирск, насчитывавший в 1926 году сто тысяч жителей, состоял в основном из частных домов и домиков деревенского типа. Лишь главная улица, Красный проспект, застраивалась пока еще редко стоявшими кирпичными зданиями общественного назначения. Специальная комиссия в составе А.В. Воцакина, Н.Н. Нагорской, П.П. Подосенова («Новая Сибирь»), А.М. Иванова, С.Р. Надольского, А.И. Рушинова (АХРР) и В. Поляшова, не состоявшего на то время в объединениях, сумела и деньги собрать, и помещение обеспечить. Комиссия уговорила сотрудников краеведческого музея всех разом среди

зимы уйти в отпуск, а экспонаты убрать в хранилище. Место для выставки освободилось на срок двухнедельного отпуска.

Выставку и съезд удобнее всего было устраивать одновременно, чтобы делегаты съезда могли привезти с собой в Новосибирск из своих городов картины и участвовать в составлении общей экспозиции. День открытия всесибирской выставки правление Общества назначило на первое января 1927 года, учитывая время школьных каникул, потому что большинство делегатов съезда работало учителями в различных учебных заведениях Сибири. В ночь на первое января делегаты съезда, они же члены жюри выставки, они же рабочие на экспозиции, закончили развеску и расстановку произведений искусства в трех залах краеведческого музея. Всесибирская выставка была готова.

План экспозиции выставки формулировался просто: надо всем разместиться на небольшой площади. Живопись и графика местами теснились в семь рядов, ковром заполняя стенды от пола до потолка. Единственный принцип, прослеживающийся в развеске, — крупные работы помещались вверху, малые внизу. Однако на экспозиционное неустройство никто не обращал внимания: ни художники, ни критика. Главное то, что выставка состоялась и с ее помощью можно было увидеть искусство всей Сибири.

При неизбежной неполноте материально не обеспеченной выставки (от омских художников участвовал один В.И. Уфимцев, от барнаульских — А.В. Худяшев), она довольно верно отражала состояние изобразительного искусства Сибири на тот момент. В ней участвовали: полусамоучки — алтаец Н.И. Чевалков, буряты И.Г. Дадуев, Р.С. Мэрдыгеев, Ц.С. Сампилон, А.Е. Хангалов, Г. Эрдынийн, ученики художественных студий И.Л. Копылова и Б.И. Лебединского, работавшие в Иркутске.

Н.Н. Нагорская
в зале Новосибирской картинной
галереи. 1970-е гг.

Основу экспозиции составили произведения художников, получивших среднее специальное образование, главным образом, в Казанской художественной школе.

С точки зрения стилового проявления выставка показывала работы художников, отмеченные сибирской спецификой (к ним относились так называемые примитивисты из алтайцев и бурят и небольшое число русских художников, варьировавших пластические темы «примитива») и произведения «европейцев». Представителей русского варианта европейской художественной школы на выставке было абсолютное большинство. Их диапазон колебался от передвижнического до мирискуснического реализма.

Тематически выставка показывала жизнь и быт народов Сибири. Это было не заданное, а естественно сложившееся направление. Художники Сибири первой трети двадцатого века охотно ездили с этнографическими экспедициями и сами составляли одиночные или групповые экспедиции на Обской и Енисейский Север, на Алтай, в Хакасию, Бурятию и привозили оттуда богатейший этюдный материал, на основе которого потом писались картины. Художественное краеведение, пожалуй, самая выдающаяся черта искусства Сибири середины двадцатых годов.

Новосибирцы участвовали в выставке хуже своих возможностей. Перед самым ее открытием В.Н. Гуляев уехал в Ташкент к друзьям,

смавившим его колоритом Востока. По неизвестным причинам на выставку не дали работ ни А.М. Иванов, ни Н.Е. Дорогов. Занятая организационными делами выставки Н.Н. Нагорская не успела подготовить к ее открытию подборку своих произведений. Три случайные гравюры для нее, ученицы В.А. Фаворского, были на экспозиции простой отпиской. Потом, когда выставка отправилась по городам (Омск, Томск, Красноярск и окончила свой путь в Иркутске), Нагорская увеличила свой раздел графики. И тем не менее, количественно новосибирские художники заполнили четвертую часть выставки. Их живопись и графика были в числе лучших и самых разнообразных.

Благодаря возможностям тиражирования, графика новосибирцев двадцатых годов дошла до нас полнее живописи. Создается впечатление, будто графика тех лет по всем статьям превосходила живопись. Однако из пятнадцати художников Новосибирска, участвовавших в выставке, «чистых» графиков только два: С.Н. Липин и Н.Н. Нагорская. Одиннадцать человек показали живопись, дополненную рисунками, С.Р. Надольский выставил скульптуру, А.И. Русинов — архитектурные проекты.

Живописцы А.В. Вощакин и Н.А. Надольская дали на выставку по одной значительной для них картине и по несколько этюдов. Этюды Вощакина и Надольской, как, впрочем, и других новосибирцев, определеннее, проще и, может быть, художественнее картин. Но надежное качество этюда уже не могло

А.Г. Заковряшин.
«Бумажные веера».
1927 г.

А.Г. Заковряшин.
Обложка журнала
«Настоящее».
1928 г.

удовлетворить авторов. Пора пейзажного и натюрмортного этюда проходила. Пути развития отечественного искусства неуклонно вели художника к построению сюжетно-тематической картины.

Если Всесибирская выставка на четверть состояла из произведений новосибирцев, то съезд почти целиком был проведен их силами. Только один доклад из шести подготовил иногородний художник — иркутянин И.Л. Копылов. В обсуждении докладов принимали участие все делегаты, формируя коллективное мнение, отливавшееся в конце концов строками резолюций по каждому из них, но характер и, в значительной мере, уровень обсуждения зависели от того, какие мысли и в какой форме заронил в слушателей докладчик. Итоговым на съезде стал доклад Вощакина «Перспективы развития искусства в Сибири». Он предложил плановый системный подход к разрешению вопросов художественной культуры Сибири, и съезд принял его предложение, поверив в реальную возможность его осуществления.

Выставка и съезд окрылили художников Сибири. Сгоряча они запланировали собрать вторую Всесибирскую выставку к осени 1927 года, забывая об отсутствии средств и выставочного зала. Два раза в год краеведов в отпуск не пошлешь. Да и новых работ за полгода не набрать на большую, содержательную выставку. В следующем году с организацией Всесибирской выставки легче не стало.

Курс на индустриализацию страны, искоренение индивидуального хозяйства на селе отозвался и на художниках. Художественные группировки в административных кругах уже никакого сочувствия не вызывали. В Москве родилась идея Федерации работников пространственных искусств, она казалась мостом в будущее.

Важнейшим событием художественной жизни тридцатых годов было создание Союза художников на основе постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года «О перестройке литературно-художественных организаций». В Новосибирске к тому времени не было ни Ассоциации художников революционной России, ни «Новой Сибири», ни Федерации работников пространственных искусств. Филиал ее сибиряки уже создавали, но не успели оформить юридически.

Организационный период Западно-Сибирского союза художников растянулся на целый год. Его этапы можно проследить по вехам: 28 мая 1932 года фракция ВКП(б) краевого оргбюро Союза художников уточняла свой состав, первого июня вышло постановление бюро Западно-Сибирского крайкома партии «О перестройке литературно-художественных организаций», 19 января 1933 года крайком еще раз постановил создать оргко-

митет Союза художников. Наконец, в феврале 1933 года открылась первая Западно-Сибирская краевая художественная выставка под девизом «Пятилетка Сибири в действии».

Первая краевая выставка показала произведения художников Новосибирска, Омска, Томска, Алтая и Кузбасса, созданные на основе этюдов, выполненных во время целевых командировок в агроиндустриальные районы Сибири. «Домна Кузнецкстроля» и «Асфальтировщики» Г.Г. Ликмана, «Автогенная сварка» П.Н. Пакшина, «Бетон пошел» Иванова, «На стройке ЗГО» М.А. Мочалова, «Разработка мощного пласта» и «Агитповозка в селе» И.И. Тютикова, «Колхозницы» Надольской, «Колхозное собрание» Г.И. Гуркина, «Доярка» Чевалкова — вот основные произведения выставки.

Несмотря на несколько новых имен, в числе которых были М.А. Мочалов, А.П. Моисеенко, Н.П. Хомков, составом участников первая краевая прямо перекликается с выставкой «Новой Сибири». Как и во всесибирской 1927 года, в ней принимали участие и профессиональные художники, и самоучки. В 1927 году Копылов показал работы своих учеников, в 1933-м Чевалков выступил в окружении воспитанников Улалинской (Горно-Алтайской) художественной школы, где руководителем был Гуркин, но вел дела преимущественно Чевалков.

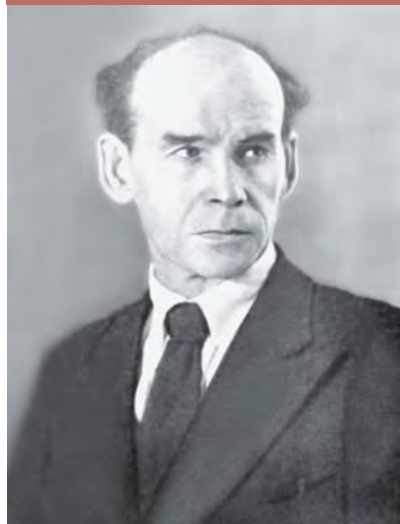
На второй Западно-Сибирской краевой художественной выставке, открывшейся 30 ноября 1934 года, самодеятельность была выделена в особый раздел. Расслоение профессионального искусства и непрофессионального стало принимать организационные формы, однако их взаимосвязь сохранилась на протяжении всей художественной жизни Новосибирска до сего дня.

Подобно первой, вторая краевая выставка показывала рождение нового быта в городе и в деревне, но с уклоном в деревенскую тематику. Сказывалась тяга сибиряков к пейзажной живописи. Особую линию выставки намечала картина Тютикова «В.И. Ленин и Н.К. Крупская в ссылке в селе Шушенском». То, что прежде писалось сибиряками, в том числе и самим Тютиковым, иногда можно было отнести к историческому жанру, но то была история, писанная по горячим следам самим ее участником. Теперь некоторые художники старались воссоздать атмосферу отдаленного прошлого, разумеется, прочувствованной по-современному. Тютиков вместе с Надольской обследовал все ленинские места в Сибири, изучил сохранившиеся документы, написал серию этюдов в Шушенском (три из них экспонировались рядом с картиной) и лишь после этого приступил к картине.

На открывшейся в 1936 году третьей краевой выставке историческая тема стала основной. Неоклас-

А.Г. Заковряшин.
«Матрос и девушка».
1930 г.

Художник
И.И. Тютиков

сизм, определивший характер художественной культуры 1930—1950-х годов в СССР и в ряде стран Европы, вступил в свои права. Тютиков показал картину «Гибель красногвардейского отряда Петра Сухова», она и стала «гвоздем» выставки. Вокруг нее расположился целый хор созвучных ей картин, посвященных, в основном, истории Гражданской войны в Сибири. Даже портреты писались теперь с людей, так или иначе причастных к революционной истории края. Портрет личности перерастал в социальный портрет, и он перерос бы в категорию портрета-типа, если бы художники Новосибирска обладали в те годы достаточным профессионализмом.

Четвертая и последняя краевая выставка открылась в 1937 году. В том же году страна пережила очередное районирование, Западно-Сибирский край исчез. Появилась Новосибирская область. На выставке было меньше произведений, чем на предыдущих, да и те частью были перенесены с выставки 1936 года. Одной из причин уменьшения количества произведений было районирование. Приписанными к Новосибирску остались только художники Томска и Кемерова. Другой причиной была волна арестов, губившая художников с февраля 1933 года. Она захлестнула Вощакина, Липина, Поляшова... Сыграла свою роль и дискуссия о формализме 1936 года, ударившая по рукам даже алтайца Чевалкова, конечно же, ни к какому формализму отношения не имевшего.

Но жизнь шла, хотя ее беспощадно ломали. Город рос и вширь, и ввысь. В городе строился Театр оперы и балета, задуманный восемь лет назад как один из корпусов Дворца культуры и науки. За истекшие годы в проекте корпуса многое изменилось. Цилиндрическая основа здания, перекрытая огромным куполом, была построена в первой половине 1930-х годов в соответствии с идеями конструктивизма. Теперь внешний и внутренний облик театра принимал явные черты классики. Многофункциональность уже не вмещалась в новый характер корпуса. Он становился театром, и только театром. Как и положено для классицистского театрального здания, в нем теперь проектировались роспись плафона в главном зрительном зале, длинный фриз в полуциркульном фойе, много скульптуры в интерьере и в экстерьере.

В процессе работы над оформлением театра значительную часть запланированной скульптуры пришлось снять. В Сибири некому, негде и не из чего было ее выполнять. Поэтому оригинальную скульптуру в зрительном зале театра заменили подведенными под один размер гипсовыми слепками с древнегреческих статуй. Местных творческих сил и материалов хватило только на фриз «Танцы народов СССР», помещенный в портике над входом в театр.

Расписывать плафон зрительного зала и проектировать занавес по первоначальному плану должен был Е.Е. Лансере, авторитетнейший монументалист довоенного времени. Он сделал акварельный эскиз росписи. Впоследствии задание переменялось. Лансере от росписи отошел. По новому форэскизу ее выполнила бригада новосибирских художников под руководством А.А. Бертика.

Бертик был первым и в те годы единственным в Новосибирске специалистом в области монументального искусства. Еще в 1932 году вместе с учениками руководимой им студии он расписал плафон в зале заседаний Дворца труда, известного теперь как водный институт. Фреска «Оборона» не сохранилась. Роспись театра, тем не менее, была его первая в Новосибирске капитальная работа, выполнять которую ему помогали А.М. Иванов, А.Н. Фокин, О.А. Шереметинская, П.Г. Якубовский, И.И. Янин. Она была в основном декоративной, воспроизводящей атрибуты искусства на плафоне и растительный орнамент во фризе фойе. Лишь на торцевых стенах фойе разместились импровизации на темы опер М.И.Глинки. Но все-таки это была серьезная работа, и художники отнеслись к ней ответственно.

От монументального искусства новосибирцев 1930-х годов до нас дошла только эта роспись, но мы знаем, что они активно расписывали рабочие клубы в городах Западной Сибири, что в 1938 году Тютиков написал панно «Панорама Алтая» для всесоюзной сельскохозяйственной выставки в Москве. Не преувеличивая художественные достоинства утраченных росписей, нельзя и преуменьшать их значение в становлении художественной жизни города.

Наиболее торжественно в довоенное время прошла пятая областная художественная выставка, открывшаяся в ноябре 1940 года, почти сразу после окончания работ в оперном театре. В сущности, выставка стала первой областной, но к ней были присчитаны четыре краевые по распространенной в те годы методе начинать историю с очередного ответственного решения.

Впервые за тринадцать лет, прошедших от дней организованного «Новой Сибири» Всесибирского съезда художников, встал вопрос о местном колорите в изобразительном искусстве края. Общие положения новосибирской критики 1940 года почти буквально повторяют мысль Вожакина, высказанную им в 1927 году. Он говорил тогда: *«Мы не мыслим Сибирь — отделенную от СССР. У нас одни задачи — экономические и культурные. Но у Сибири, в силу ее климатических и географических данных, есть только ей присущие, ценные для художника черты. Этого мы не должны забывать, это, наоборот, нужно выявлять, отображать, этот материал художник-сибиряк использует, он его сделает оригинальным, самобытным, богатым художественными образами».*

Выставка 1940 года показывала ощутимый поворот к пленэрности. Почти все исторические, жанрово-бытовые, индустриальные темы решались в пейзаже. Пейзаж проходил фоном всей выставки. Интерьерные решения в его среде могли бросаться в глаза своей отдельностью, но их живописные качества обнаруживали тяготение авторов писать и интерьер с учетом пленэрности.

Во всех устных и письменных выступлениях отмечалась удача пятой областной выставки, лучшей, по мнению рецензентов, из всех, какие были в 1930-х годах. Вероятно, сдвиг к живописности, к основательной проработке исторических тем отозвался положительным образом в оценках работ, предложенных художниками. В числе самых лучших картин, экспонированных на выставке, называлась «Маевка в Нарыме под руководством В.В. Куйбышева в 1912 году» Г.Г. Ликмана. Она воздействовала на зрителя свежестью пейзажа, светлым покоем общего живописного строя. Собственно исторический сюжет художником выявлен слабо. Общего психологического настроения в картине нет,

Г.Г. Ликман.
«На Оби».
1937 г.

хотя есть главный герой — В.В. Куйбышев. Каждый окружающий его персонаж погружен в свой мир тихой задумчивости. Но зрители тех лет не замечали приблизительности сюжетной разработки, во всяком случае о ней не говорили, потому что общая композиция, привычные типы рабочих в картине Ликмана вполне соответствовали уже выработанной в Сибири иконографии историко-революционного полотна. Сюжетная ситуация ее воспринималась как естественная, наполненная привычно трактованным историческим содержанием, а просветленность ее казалась вполне уместным оптимизмом, что и было отмечено как достижение художника.

В связи с установкой на сибиряку и на пленэрность поменялись ориентиры в художественном наследии. Никогда прежде так отчетливо не просматривались в живописи и в графике новосибирцев ссылки на крупнейших художников Сибири относительно недавнего прошлого. Творчество В.И. Сурикова слишком велико и сложно, да и не было в Новосибирске перед глазами его подлинников. О Сурикове делали доклады, устраивали выставки репродукций с его картин. Доступнее и ближе был Гуркин. У него учились писать и рисовать сибирские пейзажи, перенимая и гуркинские мотивы, и приемы живописи, и технику рисунка пером. В творчестве И.В. Титкова,

А.А. Силич.
«День выборов
на Алтае».
1939 г.

Тютикова и других новосибирцев предвоенного времени можно найти немало примеров прямого обучения на наследии Гуркина.

Вопросы профессионального мастерства теперь выходили на первый план и ставились очень остро. Мысль об изживании профессионализма и о замене его развитой самодеятельностью, еще недавно казавшаяся верной дорогой в коммунистическое завтра, не только потускнела, она просто вышла из употребления, что не мешало неистребимой самодеятельности если не процветать, то здравствовать.

В свое время, когда из Государственного музейного фонда в Омск, Томск, Барнаул, Иркутск вагонами шли картины выдающихся художников, скульптура, фарфор, Новосибирск не получил ничего, возможно — из-за отсутствия расторопности у людей, имеющих право просить и для Новосибирска художественные ценности. Лишь полсотни произведений живописи и графики, закупленные на Всесибирской выставке 1927 года, хранились в запаснике краеведческого музея и ждали своего часа. И вот теперь заговорили о необходимости обратиться в Москву с просьбой о выделении Новосибирску подлинников И.Е. Репина, В.А. Серова, И.И. Левитана, А.И. Куинджи... Без них уже не мыслился дальнейший рост местного художественного творчества.

Отбросив ложную гордость, новосибирцы заключили с ленинградским кооперативным товариществом «Художник» договор, по которому художники Ленинграда брали над художниками Новосибирска шефство. Их совместное выступление намечалось на 1942 год, когда под девизом «Сибирь социалистическая» в Новосибирске должна была состояться выставка с приглашением художников Омска, Красноярска, Иркутска. Художники Кузбасса и Томска тогда были приписаны к Новосибирской организации Союза художников. Планировалось воссоздание Всесибирской выставки с добавлением живописи и графики из Ленинграда.

Ступенью к сотрудничеству с лучшими художниками России явилось и приглашение новосибирцев на республиканскую выставку периферийных художников, организовывавшуюся в Москве кооперативным товариществом «Всекохудожник». Лучшие работы Г.Г. Ликмана, П.А. Титова, И.И. Тютикова, И.В. Титкова, В.В. Титкова, Н.П. Хомкова, О.А. Шереметинской, В.И. Огородникова, В.П. Филинкова были посланы в Москву. С легким сердцем художники Новосибирска принялись за подготовку выставки «Сибирь социалистическая», но началась Великая Отечественная война, и работа с выставкой оборвалась.

В первые же месяцы войны Новосибирск изменился до неузнаваемости. Фашисты оккупировали Украину, Белоруссию, Прибалтику, подошли к Ленинграду. Заводы этой части территории страны эвакуировались в отдаленные от фронта районы, в том числе в Новосибирск. На окраинах города, по преимуществу на левом берегу Оби, поднялись заводские корпуса. Население Новосибирска сразу выросло почти на сто тысяч жителей. Высшие учебные заведения города наполовину опустели: преподаватели и студенты ушли на фронт. Каждое четвертое здание общеобразовательных школ стало госпиталем.

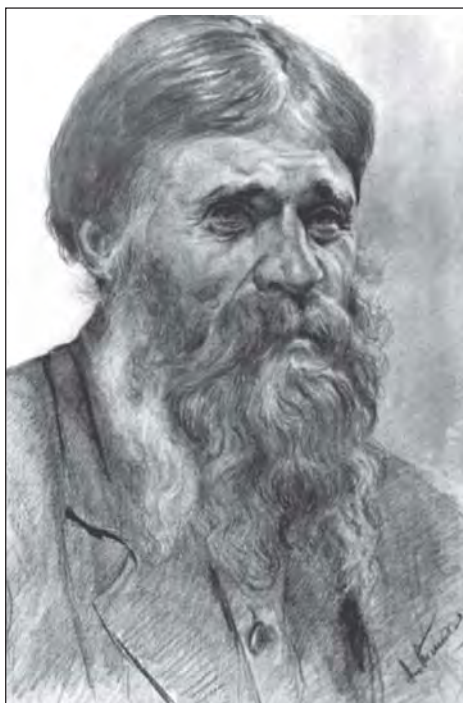

К.Я. Баранов.
Иллюстрация к «Северным сказкам»
М. Ошарова.
1935 г.

И.И. Тютиков.
«Сибирь
кандальная».
1939 г.

В.В. Титков.
«Старик».
1939 г.

Бессменный председатель местной организации Союза художников М.А. Мочалов, уходя на фронт, передал председательские полномочия В.В. Титкову, которому пришлось принимать и размещать в Новосибирске эвакуированных художников из Ленинграда, из Москвы, из Минска. Одному из них, москвичу В.И. Прагеру, он, в свою очередь, передал печать правления, когда уходил на фронт.

С размещением прибывающих было не легко. В Новосибирск перебазировались Ленинградская филармония со своим знаменитым оркестром, Ленинградский институт театра и музыки, Московский театр музыкальной комедии, Ленинградский этнографический и военно-артиллерийский музеи, Павловский дворец-музей, Музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Третьяковская галерея, Музей-усадебный Архангельское. Почти все музеи нашли пристанище под огромным куполом недостроенного театра оперы и балета. Сотрудники музеев жили в том же театре, возле своих сокровищ.

Война привела в Новосибирск многих видных деятелей искусства: Е.А. Мравинского, А.Н. Самохвалова, И.И. Соллертинского, Л.О. Утесова, Д.Д. Шостаковича. Десятки опытных искусствоведов, реставраторов, живописцев, скульпторов появились в городе. И закипела жизнь вопреки смерти. В Новосибирске стали обычными выступления симфонического оркестра под управлением Мравинского со вступительным словом Соллертинского, лекции по изобразительному искусству сотруд-

ников Музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина и Третьяковской галереи, групповые и персональные художественные выставки.

Во второй день войны, 23 июня 1941 года, в Новосибирске сформировалась бригада художников (Иванов, Ликман, Мочалов, Огородников, В. Титков) для выпуска плакатов «Окон ТАСС». К 24 июня Ликман, Титков, Огородников подготовили четыре плаката. За первые двадцать дней было выпущено пятьдесят, за годы войны более пятисот плакатов. Состав бригады, естественно, менялся, агитационно-массовая работа не останавливалась до конца войны.

В 1942 году в Новосибирске открылась организованная работниками Третьяковской галереи выставка «Художники Сибири в дни Великой Отечественной войны». Она состояла из произведений художников Барнаула, Бийска, Иркутска, Красноярска, Новосибирска, Ойрот-Туры (прежде — Улала, теперь — Горно-Алтайск), Омска. По представительству городских творческих организаций выставка получилась почти такой, какую намечали на 1942 год сибиряки и ленинградцы, но по содержанию она резко отличалась от всех выставок, проводившихся прежде в Новосибирске.

Метровые листы плакатов «Окон ТАСС» задали ей основной тон. «Кровь за кровь, смерть за смерть» — вот их главная тема. Много места на выставке было отведено рисункам фронтовиков, присланным с передовых позиций. Более восьмидесяти рисунков И. Титкова были сгруппированы в серии: «Отступление немцев на Волоколамском направлении», «Партизаны Смоленской области», «Здесь были немцы», «Боевые эпизоды 1942 г.», «Бойцы на отдыхе». Рисунки П.Н. Гавриленко составили серию зарисовок фронтовой жизни Подмоскovie с указанием конкретных мест и дат.

На выставке не было произведения искусства, так или иначе не связанного с темой войны. Живопись, графика, скульптура портретами, жанровыми, историческими композициями полностью перестроились на военную тематику. Совсем недавно процветавший пейзаж исчез. Он остался лишь как обозначение места действия. О натюрморте, хотя он мог быть и тематическим, и не упоминалось.

Психологически самым трудным периодом войны было ее начало, когда технически мощно оснащенный враг стремительно наступал, а наша страна еще только переводила экономику на военные рельсы, перемещала заводы и массу людей на новые места. В 1942 году Совнарком РСФСР отменил консервацию строительства Новосибирского театра оперы и балета. Начались монтажные работы на сцене. Перед сценой на специальной эстраде уже проходили концерты.

При участии работников Третьяковской галереи в 1944 году новосибирцы провели еще одну крупную групповую выставку — «Сибирь — фронту». Несмотря на емкое название «Сибирь», выставка на сей раз показывала исключительно работы художников, живших в Новосибирске. Их оказалось достаточно, чтобы выстроить заслуживающую внимания экспозицию.

За два военных года, отделяющих выставку 1942 года от выставки 1944-го, многое изменилось в эмоциональном тоне художников. Не боль и ненависть руководили теперь их творчеством, а вера в победу и в завтрашний светлый день. Плакатов «Окон ТАСС» уже не было на выставке. Плакаты выполняли свое агитационное назначение на улицах города. Фронтовые зарисовки сохранились, но их стало значительно меньше. Число зарисовок сократилось не потому, что пропал интерес к свидетельству очевидца боев, а потому, что осмысление событий войны стало преобладать над их непосредственным отражением. Хотя война продолжалась, а жизнь на фронте и в тылу легче не становилась, художники снова увидели красоту земли. Снова появились на выставке пейзажи, причем в большом количестве и уже забытом разнообразии. Помимо городского пейзажа, на выставке присутствовали пейзажи Алтая, лесов и рек Новосибирской области. Но удивительнее всего, пожалуй, было появление на выставке натюрмортов. В годы, когда художники включены в драмы и трагедии отечественной или мировой истории, расцвета натюрморта ждать не приходится. Он редко бывает виден. Здесь же, среди присланных И. Титковым фронтовых зарисовок, были акварели «Цветы в блиндаже» и «Осенние листья», воспринятые организаторами выс-

тавки «Сибирь — фронту» как вполне закономерное явление искусства военного времени. Они органично вписались в натюрмортную живопись тыловых товарищей И. Титкова.

В контексте мирных жанров живописи весомее стала военная тематика новосибирцев. Два года назад они изображали ужасы войны, имея о войне тыловое представление. За два года они научились видеть войну вокруг себя в тылу и, став на реальную почву, обрели крепость и силу. Большая картина Ликмана «Передача колхозниками летчикам самолета», написанная после множества этюдов с участников действия (Ликман не присутствовал при передаче летчикам самолета, но лично знал колхозников, собиравших средства на его постройку), могла бы быть своеобразным эпиграфом к выставке.

Быстрой эволюции творчества новосибирцев немало способствовало общение с художниками Москвы и Ленинграда. В условиях общей художнической жизни военного времени не было речи о шефстве, было сотрудничество, при котором каждый делал что мог, делясь опытом с другими и, свою очередь, набираясь чужого опыта. Сообща рисовали плакаты, приспособив часть помещения типографии газеты «Советская Сибирь» под мастерские, сообща готовили выставку. Главный художник оперного театра новосибирец И.С. Назаров работал над декорациями к опере П.И. Чайковского «Евгений Онегин», москвич К.Ф. Юон оформлял оперу М.И. Глинки «Иван Сусанин», ленинградец А.Н. Самохвалов и новосибирец Л.Н. Огигенин вместе сочиняли эскизы росписи Новосибирского железнодорожного вокзала. Двадцать лет спустя Самохвалов вспоминал об этих эскизах — до росписи дело не дошло — как о серьезной совместной работе.

Эшелон с художественными ценностями, прибывший в Новосибирск 28 июля 1941 года, содержал общей сложностью более ста тысяч произведений. Но еще в 1942 году сюда везли из разных мест нуждавшиеся в охране произведения искусства, например, панораму Ф.А. Рубо «Оборона Севастополя».

В первые месяцы эвакуации они хранились упакованные, неподвижные, погруженные в летаргию. На второй, на третий год эвакуации сотрудников музеев стало беспокоить состояние запертых в ящики картин. К тому же просьбы показать хотя бы малую часть привезенных шедевров становились все настойчивее. И Третьяковская галерея совместно с музеями пригородов Ленинграда развернула в фойе театра экспозицию русского искусства XVIII—XIX веков. То-то был праздник! Новосибирцы увидели у себя дома и романтический портрет А.С. Пушкина кисти О.А. Кипренского, и «Меньшикова в Березове» В.И. Сурикова, и многое другое.

Кроме этой выставки, были и другие, например — «Лучшие произведения советского изобразительного искусства», показанные в здании горисполкома. Количество выставок, проведенных в Новосибирске в годы войны, их разнообразие (всесибирская, городская, московских и новосибирских «Окон ТАСС», русского искусства, советского искусства, персональная Н.Ф. Смолина) и эстетический уровень значительно превышали все то, что могла дать художественная жизнь города предвоенного десятилетия. Неудивительно поэтому в дошедших до нас полотнах военных лет Бертика, Ликмана, Огигенина, Смолина, Тютюкова видеть явные достоинства. Не блеск, не взлет — простоту и логику живописи, прочувствованность образа, преимущественно портретного.

День Победы 9 мая 1945 года стал днем всеобщей радости. По-летнему светило солнце. Незнакомые люди обнимались, плакали, смеялись, пели хором бодрые песни. Людей в военной форме носили на руках. Однако война долго еще не уходила из жизни новосибирцев. Большинство художников-фронтовиков демобилизовались не сразу после победы, а годом позже. Внутренне же они демобилизовались, то есть отошли от фронтовых переживаний, еще позже. Некоторые из них десятилетиями вспоминали бои, атаки, смерть на бегу и отдых смертельно уставших солдат. Но мирная жизнь уже наступила, и теперь ее мерами мерилось изобразительное искусство.

При обсуждении первой большой послевоенной выставки — это была Сибирская межобластная художественная выставка 1947 года — новосибирцы в очередной раз решительно заговорили о профессиональных вопросах искусства, о чем в годы войны обычно умалчивалось. *«Отрадно искание проблем*

Н.Ф. Смолин
за работой
над картиной
«Скорая
помощь»
1957 г.

у большинства авторов», — отмечает Тютиков. Тютикова поддержал Огибинин: «Мне ясно, что если не будет найдена новая форма выражения, эта задача (отображение современности. — Авт.) не может быть решена».

Забота о профессиональном мастерстве была следствием прикосновения художников Новосибирска в годы войны к русской и советской классике. Кроме того, вся послевоенная Россия взялась за учебу, и Сибирь в образовательном рвении не составляла исключения. Руководимые Б.В. Иогансоном курсы повышения квалификации художников при «Всекохудожнике» в 1946—1947 годах прошла большая группа сибиряков. Почти сразу после участия в межобластной выставке уехал учиться в Костромском училище П.Л. Поротников. К нему вскоре присоединились А.А. Пятков и Е.З. Рожков. Начали работать российские Дома творчества художников. Их тоже можно рассматривать как школу. В Доме творчества «Горячий Ключ» под Ростовом-на-Дону в 1947 году А.Л. Ганжинский, дебютант межобластной выставки, начал подступы к большой исторической картине, что не замедлило сказаться на росте его мастерства. При Новосибирской организации художников возникла студия самообразования. В ней писали и рисовали с натуры при взаимном обсуждении этюдов.

Гармоническое равновесие чувства и мысли в художественном произведении невозможно без эмоционального отношения к темам и сюжетам, требующим воплощения, и организующего действия творческого метода. В методе уже заложена содержательность картины, вернее сказать, тип и диапазон содержательности. Поэтому вне школы, вне системы, вне характерного для эпохи стиля никогда ничего значительного не рождалось.

Может быть, не без влияния студии самообразования с ее домашностью в натуральных постановках новосибирские живописцы подошли к новым рубежам. На межобластной выставке 1947 года появились темы, каких давно, едва ли не со времен Гражданской войны, не было в искусстве Новосибирска, — темы любви и темы материнства. Открыв их для себя, новосибирцы встали перед проблемой выражения живописью доверительной теплоты интимного общения людей, а чтобы суметь ее выразить, надо было отойти от внешней событийной трактовки сюжета и вернуться к сочувственному созерцанию таинств жизни.

Росток живописного лиризма имел длинные корни, начало которых уходит в натюрморты военного времени, а может быть, и в довоенные пейзажи. Его появление не было неожиданным и спорным. Напротив, он оказался как нельзя кстати. За годы войны люди изголодались по семейному уюту с его

О.А. Шереметинская.
«Материнство».
1947 г.

старыми как мир и всегда новыми радостями и печальями. Поэтому и десятилетие спустя «Материнство» Шереметинской и «Ночь на колхозной пашне» Ликмана вспоминались как отрадное явление искусства Сибири 1940-х годов.

Героический реализм, столь характерный для теории и практики искусства Сибири 1930-х годов, в 1940-х годах продолжился в военной тематике, хотя и здесь его смягчает приближение к живому конкретному человеку. Примером может служить большое полотно В. Титкова «Встреча двух фронтов», за которую автор получил диплом Комитета по делам искусств при Совете Министров РСФСР. В рецензии на выставку 1947 года о ней сказано: *«Отдельные персонажи, представленные на переднем плане, написаны с большим чувством и любовью»*, несмотря на то, что слова «чувство» и «любовь» кажутся не совсем уместными, когда речь идет о двух фронтах.

Воспроизведение мирных сцен расслаивается на простодушный жанр и изображение почитаемых личностей в обстановке встреч, приемов, выступлений. Героика, вынесенная в бытовой жанр в отдельный ряд,

В.В. Титков.
Фрагмент картины «Встреча двух фронтов».
1947 г.

П.Г. Якубовский.
«Доменный цех
старого
Гурьевского завода».
1939 г.

не находя поддержки в основном творческом опыте художника, легко скатывалась к поверхностной парадности, что лет через десять вызвало справедливое осуждение. Но парадность мало характеризует глубинные процессы искусства Сибири 1940-х годов. На ретроспективных выставках в 1960-е и более поздние годы ее уже не показывали, и не было ощущения пробела в истории искусства Сибири.

В продолжение второй половины 1940-х годов в Новосибирске идет медленный, со сбоями, подъем изобразительного искусства. Его признаки улавливаются в продолжающемся обособлении профессионального искусства от самодеятельного, зрелого художественного творчества от школьных опытов, обособления, означающего не разрыв и кастовую замкнутость, а стремление к высшему в искусстве тех, кто способен стремиться к высшему. Преднамеренное сближение искусства разных уровней, программно заявленное глашатаями пролетарской культуры и поддержанное Левым Фронтом, неизбежно вело к снижению его художественного достоинства. И вот пришло время, когда в Новосибирске состоялась межобластная выставка, собравшая всех профессиональных художников Сибири (1947). Вслед за ней открылась первая в истории города отдельная молодежная выставка (1948) и первая выставка самодеятельных художников города и области (1949). Несмотря на нечеткие границы между этими тремя уровнями и несовпадающими типами художественного творчества, они уже не смешиваются в одно нерасчлененное целое. Выяснение более или менее самостоятельных целей каждого из названных слоев идет на пользу им всем трем вместе взятым и каждому в отдельности.

Во вступительной статье к каталогу молодежной выставки в числе основных показателей прогресса искусства ее участников отмечены *«весьма разнообразные пути и способы решения поставленных задач»*. И хотя на самом деле «разнообразных путей» при едином методе работы с натуры в искусстве молодых художников Новосибирска не наблюдалось, желание видеть послевоенное обновление художественного творчества во всех его сферах делает это неверное с фактологической точки зрения заявление характернейшим показателем духа времени.

Не предощущаемое, а действительное обновление местной художественной жизни стало происходить в 1950-х годах. За первую половину десятилетия новосибирская творческая организация увеличилась вдвое — явление небывалое после бурной эпохи 1920-х годов. Эти цифровые данные показательны и сами по себе. Но еще показательнее то, что из двадцати пяти прибывших в Новосибирск молодых художников пятнадцать получили высшее специальное образование в институтах Москвы,

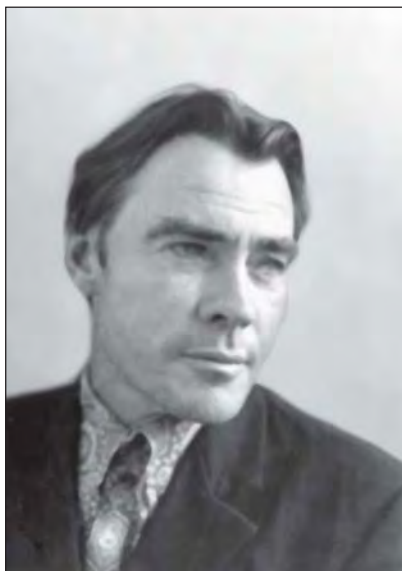

Ленинграда, Харькова. Областные выставки, устраивавшиеся на протяжении десятилетия регулярно раз в два года, стали разнообразнее, живее, масштабнее. Среди молодого пополнения было четыре скульптора и четыре монументалиста. Этого оказалось достаточно, чтобы местное художественное творчество сместило акценты. Преобладание станковой живописи над прочими видами изобразительного искусства Новосибирска сохранилось, однако оно уже не было таким абсолютным.

Часть новоприбывших живописцев почла за лучшее не оставаться в городе, а разехаться по селам области, чтобы там постоянно жить и работать. Решительность, с какой обсуждалось это намерение, несколько превосходила решительность, с какой оно выполнялось. Тем не менее в 1951 году А.А. Пятков уехал в село. За ним П.Л. Поротников (1956). На рубеже 1950—1960-х годов, когда Пятков уже вернулся в город и стал председателем Новосибирской организации Союза художников, в села уехали П.П. Давыдов, С.И. Кобелев, В.П. Хлынов, В.И. Чирков. Личный результат «долгосрочной творческой командировки» в село был различный. Поротников обрел себя в деревенском пейзаже. Кобелев постепенно отстал от художественной жизни и потерялся в безвестности. У остальных сельская жизнь оставила более или менее заметный след в тематике их картин, в количестве неспешно написанных пейзажных этюдов.

Подобного «хождения в народ» еще не бывало в Сибири. Прежде художник либо изучал крестьянскую жизнь почти как этнограф, либо являлся в село агитатором и пропагандистом. Теперешняя попытка влиться в сельский быт имела и другие мотивы. С одной стороны, художник готовился к пожизненному просветительству на селе. В его намерениях было нечто миссионерское. С другой стороны, он надеялся на оздоровительное воздействие села, благодаря которому он сумел бы впитать все положительные качества народной культуры и возвести их в степень профессионального искусства.

Художник
П.Л. Поротников

Постижение народной культуры в условиях быта конкретного сибирского села 1950-х годов, уже давно колхозного или совхозного, давно ориентируемого идеей стирания граней между городом и деревней на городские товары, оказалось для поселенцев неожиданно сложным делом. Ни сказителей былин, ни расписных саней, дуг, наличников, прялок — ничего этого в живом действующем виде в селах Новосибирской области не было. Да если бы все это даже и было на виду, как в развитых художественных промыслах, живописцы того времени не знали бы, что с ним делать. Поротникову удалось спасти от гибели расписную дверь и ряд других предметов старинного крестьянского быта. Он хранил их в углу мастерской на всякий случай. Использовать их в живописи в качестве предметов натюрморта, интерьера, экстерьера, а также пластического мотива картины он решился лишь двадцать лет спустя, когда вслед за другими живописцами России от изображения буден села Поротников перешел к изображению сельских праздников. Картины этого ряда уподоблялись посланиям посетителю городских художественных выставок от «очевидца» жизни на селе Поротникова. Может быть, в еще большей степени они адресованы жителю села, как пожелание ему походить на героев праздничной картины.

Осколки деревенской культуры, прижившиеся в городе в виде наивной живописи и разного рода поделок, вызывали тогда у городского интеллигента сложную

П.Л. Поротников.
«Гости
на ферме».
1974 г.

гамму чувств — от снисходительной улыбки до благородного негодования. В апреле 1959 года председатель Союза художников Мочалов собрал в общежитиях «Сибсельмаша» предметы быта рабочих (копилки в виде кошек из папье-маше, рамочки и пр.) и устроил в клубе имени Клары Цеткин выставку, предваряемую транспарантом: «По-нашему это плохо, а как думаете вы?». Рейды по заводским общежитиям с изъятием казавшихся пошлыми или бывших на самом деле таковыми ковриков, писанных масляной краской на клеенке, совершали многие новосибирские художники и в их числе приятель деревенщика Хлынова, однокашник по Московскому художественному институту имени В.И. Сурикова Х.А. Аврутис. Он активно выступал в областной газете «Советская Сибирь» с разъяснениями того, что такое настоящая и что такое поддельная культура.

Двойственность положения художника, уехавшего в село, в котором жизнь в ритме смены дня и ночи, солнечной и пасмурной погоды, времен года, воспринимаемых как событие, не покрывает недостаток художественных впечатлений и состоятельности в каждодневной работе, острее других переживал Хлынов. Время от времени он срывался с места и мчался в Новосибирск, ревнивыми глазами высматривая изменения в искусстве. Иногда ему казалось, что он

И.В. Титков.
«На целине.
Хакасия».
1956 г.

выбрал не то село, и ехал в другое. Но дело было не в выборе села, а в том, что в селе он думал о городе, в городе о селе, и в результате постоянно оказывался на полдороге в обе стороны.

Долгосрочные творческие командировки в село были всего лишь частью широкого движения за новую культуру города и деревни, охватившего творческую интеллигенцию России 1950-х годов. Именно это движение увлекло выпускников художественных институтов в Сибирь. Они ехали сюда удивляться просторам и разнообразию природы вполне пригодной для полноценной жизни, ехали расправлять крылья без необходимости втискиваться в тесный круг напористых конкурентов. А Новосибирск встречал их открытием консерватории, началом работы хореографического училища, театра музыкальной комедии, университета.

Тема дальних дорог, новоселья, новостроек затмила деревенскую тему, хотя и не поколебала ее права на жизнь. Под ее влиянием изменилась даже историко-революционная картина, где появились мотивы посланничества. Внешний и внутренний мир художника пришел в движение, и движение это стало главным признаком искусства Сибири 1950-х годов.

Именно теперь быстрыми темпами стал развиваться городской пейзаж, время от време-

ни появлявшийся и раньше. Городской пейзаж отпочковался от лирического деревенского, но сущность его была не в том, что он прописан в городе — Новосибирск тех лет имел немало уютных уголков, по виду совершенно совпадающих с деревенскими, — а в том, что в нем нарастал пафос индустриализации. Как всякое новое значительное дело, городской пейзаж имел своих подвижников и первопроходцев.

Жители города в те годы зимой часто могли видеть на улицах передвижную легкую будочку с трубой и с небольшими окошечками, стоящую на лыжах. Из трубы будочки шел дым (внутри топилась печка), а за стеклом бледнело сосредоточенное лицо живописца Н.Д. Грицюка. Неустанно работая зимой и летом на натуре, следя за тем, что делалось вокруг него в городе, Грицюк стал наполняться новой художнической мыслью. Собственно, и не мысль это была, а усиливающееся тяготение писать городские пейзажи цветнее, насыщеннее внутренним напряжением, пластически выразительнее. От пейзажа к пейзажу нарастала в его живописи активность цвета и ритма, создающего образ современного города.

Живописные приемы рождались вместе с композиционными. Обычный мотив городских пейзажей Новосибирска 1950-х годов строился на сопоставлении первоплановых деревянных домиков с возвышающимися за ними новостройками. Названия «Старое и новое» как лейтмотив сопровождали работы Х.А. Аврутица, Э.С. Гороховского, Н.С. Гриднева, Н.Д. Грицюка, Г.М. Мирошниченко. В этих работах совмещалась и грусть по уходящему патриархальному быту, и приветствие новой жизни, черты

Н.Д. Грицюк на эстаках
на Новокузнецком
металлургическом комбинате.
1973 г.

Н.Д. Грицюк.
«Запсиб
работает».
1973 г.

которой вырисовывались все отчетливее. Ее внешние приметы выражались в городе новостройками, в области — поднятием целины, и, стало быть, тоже новостройками. И не было в Новосибирске художника, который бы не писал, не рисовал видов с котлованом гидроэлектростанции на Оби, с первым коммунальным мостом через Обь (до него через реку переправлялись летом по понтонному мосту, зимой — по льду), со строительством новых непривычных еще панельных домов, с наспех оборудованным жильем целинников.

Внешние приметы нового бросались в глаза и в технике искусства художников Новосибирска. В городе появились, небывалые здесь цветной плоский рельеф в монументальном ис-

А.А. Бертик.
Панно «Обь». 1950 г.

кустуре, офорт и акватинта в станковой графике. Когда выпускник Харьковского художественного института В.П. Коняшев завел у себя в мастерской офортный станок, это стало событием, сравнимым разве что с появлением первого трактора на селе.

Новые виды техники искусства заставили художников строить композиции с учетом специфики избираемого материала, обращать внимание на такие его стороны, как вес, масса, фактура, цвет. Впрочем, наиболее интенсивные формальные поиски будут происходить в следующем десятилетии, когда Союз художников Новосибирска укрепит очередным пополнением молодежь.

Хотя Новосибирск отстоит от Москвы на три тысячи триста километров, от Ленинграда еще дальше, за граница же в 1950-х годах представлялась едва не иной планетой, включение здешней художественной жизни в общероссийскую, в общесоюзную и в далекую зарубежную стало принимать формы постоянно действующих факторов. В феврале 1959 года в Новосибирске открылась большая специализированная выставка ленинградской книжной графики. Основу ее составляли иллюстрации как наиболее зрелищная и общедоступная часть искусства книги. Но тут же экспонировались переплеты, титульные листы со шрифтовыми композициями, заставки, концовки, совокупность которых давала наглядное представление о сложном и прекрасном организме книги, созданном умелыми руками художника и художественного редактора. Новосибирское книжное издательство еще не вступило в полосу расцвета качества печати и художественного оформления изданий. Усилиями художественного редактора В.П. Минко и привлекаемых им художников оно шло на подъем, и выставка ленинградской книжной графики пришла как нельзя кстати.

В июне того же года в Новосибирск прибыла выставка курсовых и дипломных работ Московского высшего художественно-промышленного училища, состоявшая из проектов автомобилей, мебели, монументально-декоративных росписей, скульптуры. Если проекты машин стали входить в состав художественных выставок, тесня монополию картин, значит сдвинулись устоявшиеся понятия изобразительного искусства, значит пришли новые времена.

Небольшую поправку привычного сделали и новосибирцы М.И. Меньшиков, М.А. Мочалов, И.В. Севастьянов, И.В. Титков, посланные оргкомитетом Союза художников СССР летом 1956 года на месяц в Китай. Мало того, что они попали в иной мир, где все не так, как у нас, они узнали, что к живописи в Китае относят работу черной или цветной тушью на бумаге. У нас такие произведения без колебания записывают в раздел графики. И если в одной стране есть оправданные отличия от привычного нам, то вполне вероятно, что и в других странах искусство не похоже на наше. Знать его полезно для преодоления зауженного представления о возможном в искусстве.

Середина 1950-х годов была временем короткого всплеска в Новосибирске монументальной и декоративной скульптуры. В начале десятилетия, кроме В.Ф. Штейн, хорошо профессионально подготовленных скульпторов в городе не было, да и город, в основном деревянный, не нуждался в монументальной скульптуре. Резные наличники окон, затейливые крыльца домов, фронтоны с ажурными розетками и составляли тот вид еще не потерявшей связи с деревенской культурой скульптуры, которая органически вписывается в деревянную архитектуру. Но к 1950-м годам широко развернулось каменное строительство, сохранявшее черты неоклассицизма и даже усилившее их. Оно создало условия для развития монументальной и декоративной скульптуры. Статуи перед фасадом общественных зданий, на фронтонах Дворцов культуры, на площадях города, на аллеях парков, в скверах и на газонах улиц потребовались в таком количестве, что в пору было всем художникам города переходить на скульптуру. Прибывшим в Новосибирск скульпторам Л.Ф. Бурлаковой, Б.Н. Горовому, М.И. Меньшикову работы хватало. Но всплеск был короток. Борьба за новую индустриальную культуру, вызвавшаяся в наступательных действиях промышленного производства серийной архитектуры, перечеркнула затраты на «архитектурные излишества» и остановила разбег не успевшего созреть местного ваяния. На линии монументально-декоративной скульптуры наступило затишье и ее дальнейшее развитие шло уже по преимуществу в станковых формах, ориентированных на выставочные залы.

В.Ф. Штейн.
Барельеф
«На оловозаводе».
1948 г.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 года «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» монументалистов почти не задело. Оно коснулось стилистики их творчества, от архитектуры же, как это случилось со скульпторами, не оторвало. Неоклассицизм ушел. Надвигалось нечто, отдаленно напоминающее конструктивизм. В нем и с ним и предстояло работать монументалистам Новосибирска новой формации.

В ноябре 1957 года во Дворце культуры имени М. Горького открылась первая областная выставка монументально-декоративного искусства. Она состояла из ретроспективной части, начинающейся эскизами росписи интерьеров оперного театра, из новых работ, выполненных иногда зрелыми мастерами в соавторстве с молодыми, и скульптурного отдела, хронологически совпадающего с отделом монументальной живописи.

Соавторство художников разных поколений свидетельствует о родстве их творческих принципов. Недавние выпускники факультетов монументальной и декоративной живописи художественных институтов России, приезжая в Новосибирск, оказывались в среде живописцев-станковистов и сами становились станковистами. Вместе с художниками старшего поколения — А.А. Бертиком, А.Н. Фокиным, Н.Д. Фомичевым — монументальную роспись они трактовали как живописное панно. Однако в самостоятельных работах Н.С. Гриднев, В.П. Сокол, Г.Н. Трошкин, А.С. Чернобровцев затевали то декоративный фриз, то живописную вставку в стену, то витраж. Их выучка давала им большой диапазон решений в монументальных росписях, и они быстро отошли в них от станковых форм на расстояния, недоступные художникам старшего поколения. Их соавторство окончилось как оканчивается ученичество.

Конец 1950-х годов в Новосибирске ознаменовался двумя произведениями монументального искусства: панно А.С. Чернобровцева «Памяти павших в борьбе за Советскую власть» (1959, плоский рельеф, раскраска под сграффито) в сквере Героев революции и коллективной росписью залов кафе «Спутник» (1960).

Панно для сквера Героев революции Чернобровцев делал с колебаниями и сомнениями. Жанрово-бытовое решение в данном случае не годилось, а язык монументальной живописи для улицы в Новосибирске не был выработан. Весь предыдущий опыт был интерьерным. Автору панно приходилось самому искать лаконичную и выразительную художественную форму, и Чернобровцев вынужден был в подготовительной стадии работы многократно проделывать путь от академических студий до пределов обобщения, казавшихся ему оптимальными. По проработанному отточенным карандашом рисунку с природы он делал этюд, заливая в изображении фигур и голов теневые места

А.С. Чернобровцев.
Панно
«Памяти павших»
в сквере
Героев революции.
1960 г.

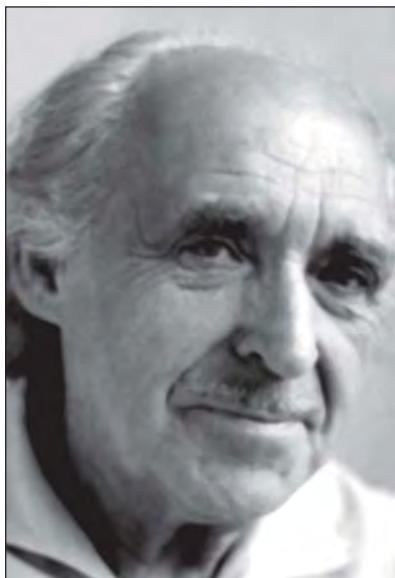

А.С. Чернобровцев.
Панно «Памяти павших».
Фрагмент

черным цветом и оставляя белыми освещенные участки. Черно-белый этюд, напоминающий контрастный фотоотпечаток, переносился в основную композицию.

Далеко отойти от жанровой трактовки сюжета Чернобровцеву не удалось, но и в жанрово-бытовую систему живописных панно, совсем недавно распространявшихся в Новосибирске, его детище уже не вмещалось. Художественным произведениям переходного периода, видимо, суждено быть половинчатыми. Их ценят за то новое и содержательное, что в них есть, и прощают им слабости, какие не простили бы в период полного развития данного вида искусства. Во всяком случае, на рубеже 1950—1960-х годов работа Чернобровцева была заметным явлением художественной жизни города. Величиной, художественной формой, подытожившей искания монументалистов Новосибирска 1950-х годов, она превосходит все, бывшее до нее в этой области.

Кафе «Спутник» расписывали Э.С. Гороховский, В.П. Сокол, Г.Н. Трошкин при участии А.М. Сачка. Предполагалось, что создается не рядовое кафе, а дискуссионный клуб творческой интеллигенции города, где будут выступать поэты, ученые, артисты, художники, и роспись должна располагать их к этому. Она представляла собой фриз на стенах двух смежных комнат. Первая комната расписывалась в синей гамме и показывала историю воздухоплавания от древнейших времен до

Художник
Г.Г. Ликман

появления первых самолетов. Вторая комната — вся красная — представляла во фризе ученых в лабораториях, ракеты и космонавтов, какими их воображали художники: Ю.А. Гагарин еще не взлетел в космос.

За ходом работы в сквере Героев революции и в кафе «Спутник» новосибирцы следили с большой заинтересованностью. Резкость художественного языка, бросающаяся в глаза в обоих произведениях, защищалась как признак искусства будущего. Будущее искусства оказалось другим, однако ошибка в предвидении не нанесла ему большого вреда, потому что, приветствуя завтрашний день, художники работали, в работе росли и менялись, менялось и их предвидение соответственно новым духовным завоеваниям.

Какими бы значительными ни были работы монументалистов, магистральный путь в искусстве Новосибирска 1950-х годов прокладывался не ими. Монументалисты ставили вехи на пути. Самый же путь оставался в руках живописцев-станковистов. Они писали сюжетно-тематические картины. Сюжетно-тематической картиной художники оправдывали свое право на существование перед идеологами КПСС, перед критикой, перед воспитанным критикой зрителем. От картины к картине, от выставки к выставке эволюционировала художественная жизнь города.

Сюжетно-тематическими полагалось быть не только картинам, но и выставкам в целом. Их программы готовились в комитете по культуре и затем посильно выполнялись живописцами. Седьмая областная выставка, проходившая в 1950 году, содержала темы жизни Ленина, Сталина, войны. Десятая Юбилейная 1957 года набор тем имела гораздо более широкий: Новосибирск в прошлом, победа Октябрьской революции, первые годы советской власти, город в период сталинских пятилеток, Великая Отечественная война, Новосибирск — крупный промышленный, научный и культурный центр на востоке СССР, руководящая роль города в преобразовании сельского хозяйства, знаменательные даты в жизни Новосибирска. Если же перелистать альбомную часть каталога Юбилейной выставки — воспроизведение картин в каталоге тоже было официальным делом, — то в существовании четко сформулированных предписаний художникам можно и усомниться. В каталоге воспроизведены: «Приезд В.И. Ленина в с. Шушенское в период сибирской ссылки – 1897 г.» И.И. Тютикова, «В.И. Ленин среди детей в период сибирской ссылки в с. Шушенском» А.Л. Ганжинского, трехметровая картина «Таежный поход Щетинкина» В.В. Титкова, то есть все, как полагается по плану. Однако к числу лучшего и потому воспроизведенного в каталоге отнесены и задушевное «Материнство» М.Л. Возлинской, и большая картина Г.Г. Ликмана «Первый концерт Чайковского», вошедшая впоследствии в собрание Новосибирской картинной галереи, и натюрморт с цветами О.Л. Гинзбург, и небольшая неяркая акварель «Старый дом» Н.Д. Грицюка. У Грицюка на Юбилейную выставку 1957 года, посвященную 40-летию Советской власти, было принято 17 акварелей, целый самостоятельный раздел, никакого отношения к партийным идеологическим установкам не имеющий. Лобовые пропагандистские установки, внедряемые властной рукой в художественную жизнь Новосибирска, и самая эта жизнь совпадали лишь отчасти.

Через два года состоялась последняя в 1950-х годах областная художественная выставка, одиннадцатая. Обе выставки состояли из одинакового числа разделов (живопись, графика, скульптура, декоративно-прикладное искусство), основные участники выставок одни и те же. Однако если Юбилейная

выставка показывала в основном жанрово-бытовой тип искусства, то одиннадцатая областная, при сохранении жанрово-бытового начала, открывала переход от пленэрной живописи к декоративной, от повествовательной интонации к торжественной представительности. На Юбилейной художники показали больше значительных полотен («Коуракская трагедия» А.А. Пяткова, «Алтайские камнерезы» А.Л. Ганжинского, «После боя» В.П. Хлынова), но, тем не менее, на выставке господствовал тон интимности. На одиннадцатой же заявила о себе публицистичность во всех видах и жанрах искусства. Ее можно было увидеть в однофигурной композиции Бертика «Рабочий ОБЪГЭС», трактованной и как портрет, и как собирательный образ почти плакатного типа, и в акварелях Грицюка. Акварели Грицюка стали вдвое большего размера по сравнению с теми, какие он показывал два года назад. Они оставались в пределах пленэрного метода, то есть написанными с натуры, и в них же вспыхивали ярким цветом образы преображенной природы, что вызывало споры и разговоры о возможном и невозможном в живописи.

Монументалисты могли торжествовать: станковая живопись и графика склонялись на их сторону. О достоинствах монументального искусства, пребывающего всегда на виду, не прячущегося по музеям, заговорил и стар и млад. Тем не менее к условиям выставки были подведены не способные вместиться в залы в их подлинном виде монументальные произведения, например, тридцатиметровое панно Чернобровцева для сквера Героев революции. Но выставочная форма бытования изобразительного искусства оставалась и остается основной. Ее не поколебали зигзаги теории и практики искусства двадцатого века.

Одиннадцатая областная художественная выставка имела еще одну особенность. Ее готовили как репетицию к участию новосибирских художников на республиканской выставке «Советская Россия» в Москве. Начиналась новая эпоха — эпоха деловых и, вследствие того, более близких, более многомерных отношений между Москвой и Новосибирском, между центром художественной жизни страны и ее периферией.

Выставка «Советская Россия» открылась в Москве 15 апреля 1960 года. Она действительно представляла всю Россию от Калининграда до Владивостока со всем тем профессиональным искусством, какое в ней на ту пору имелось. На нее было принято 29 произведений 11 художников Новосибирска, отобранных с одиннадцатой областной выставки 1959 года. Среди посланного в Москву можно было видеть пейзажи И.В. Титкова «Новосибирское море» и «Целинные земли», два больших полотна и легкие, стремительно написанные акварели К.П. Тимофеевой, показывающие Алтай и алтайцев, скульптуру М.И. Меньшикова, пастель В.К. Чебанова «По дорогам войны», фрагмент панно Чернобровцева для сквера Героев революции, переведенный в раскрашенный гипсовый рельеф, картину деревенщика В.И. Чиркова «В колхозном клубе», четыре акварели Н.Д. Грицюка из серии «Новосибирск»... Такое количество принятых на «Советскую Россию» произведений расценивалось как большой успех Новосибирской организации Союза художников, насчитывавшей в то время около сорока членов.

Спустя два месяца, 21 июня того же года, открылся учредительный съезд Союза художников Российской Федерации. В работе съезда принимали участие Меньшиков, Мочалов, Пятков, тогдашний председатель Новосибирской творческой организации, Тимофеева, Чернобровцев. Делегаты от Новосибирска подготовили сообщение съезду об организации труда художников на периферии, об участии их в градостроительстве, о задачах монументальной пропаганды. Речь шла о злободневном, как и полагалось на съездах художников.

Учреждение Союза художников Российской Федерации отразилось на художественной жизни страны, республики, Сибири, Новосибирска, можно считать, незамедлительно. Во-первых, русское искусство получило стимул развиваться в качестве именно русского искусства. Национальная тема в разных ее вариантах быстро распространилась среди художников. Во-вторых, решение сделать выставку «Советская Россия» периодической повлекло за собой поиски средств обеспечения на ней всех автономных республик, краев и областей России. Для надежного выявления лучшего на местах вся территория республики была поделена на десять художественных зон, в том числе, выделена

Новоиколаевск — Новосибирск

зона «Сибирь социалистическая», территориально совпавшая с сибревкомовской Сибирью. Все-сибирская выставка 1927 года охватывала творческие коллективы Омска, Томска, Барнаула, Новосибирска, Красноярска, Иркутска. К ним теперь добавились Кемерово и Кызыл, но территория зоны от этого почти не изменилась. Население Сибири за тридцать лет стало плотнее, что и отразилось в количестве городских групп художников.

С появлением художественных зон в стране сложилась четырехступенная система периодических выставок. Первая ступень — городские или областные выставки, вторая — зональные, собирающие все лучшее с областных, третья — республиканская выставка «Советская Россия», показывающая искусство зон в их совокупности, четвертая — всесоюзная. В ней художественное творчество России отсеивало случайное, становясь частью общесоюзного целого.

Система взаимозависимых периодических выставок вела к установлению прямых и обратных связей на всех уровнях отечественного искусства. Художники на местах, имея открытый доступ на всесоюзную трибуну, начали отходить от областных интересов к общероссийским, что укрупнило задачи искусства на местах. С другой стороны, новаторским идеям виднейших художников страны предстояла ассимиляция в условиях областной культуры, что означало и опрощение их, и обогащение местными вариантами.

Первую зональную выставку «Сибирь социалистическая» решено было провести в Новосибирске. Она рассматривалась как правительственная акция, и потому ей предшествовали не только заседания выставочного комитета, но и представительная конференция, проведенная в феврале 1961 года, и строительство двадцати четырех мастерских мансардного типа, отданных художникам в 1963 году.

Прибавление мастерских, полное оптимизма ожидание будущего аукнулось новым притоком художников в Новосибирск. До открытия зональной выставки (1964) их прибыло десять, после открытия еще более десяти. Среди прибывших: живописцы, графики, скульпторы, монументалисты — примерно тот же набор, что и в предыдущее десятилетие. Новым было прибытие дизайнеров — художников невиданной в Новосибирске специализации. Дизайнеры оказались настолько активными, что сумели заинтересовать своим делом и тех художников, кто о дизайне прежде не думал. Общими усилиями они за два года наработали проектов на отдельную областную выставку, откуда часть их произведений была перенесена на зональную выставку. Новосибирский отдел дизайна на первой зональной выставке явился зерном, из которого вырос впоследствии дизайн Сибири.

Первая зональная выставка «Сибирь социалистическая» открылась первого ноября 1964 года сразу в трех помещениях: в залах Союза художников, в залах Новосибирской картинной галереи и в здании Новосибирского совнархоза, где разместился отдел дизайна.

Выставка состояла из семисот семи произведений двухсот двадцати пяти авторов. Она, конечно, была больше всесибирской 1927 года, экспониро-

Н.П. Хохлов.
«Женский портрет». 1948 г.

вавшей около пятисот работ, выполненных в разных техниках, но не поражала количественным ростом вполне сопоставимых по представительству выставок. Главным отличием выставки 1964 года от той, давней, было очевидное расширение диапазона художественного творчества сибиряков. Прежнее живописно-графическое его проявление на фоне нынешних живописи, графики, скульптуры, монументального, прикладного, театрального искусства, дизайна показалось бы бедным. Прогресс искусства Сибири был совершенно очевидным.

Прогресс может выявиться еще нагляднее, если учесть жанры, техники разных видов искусства. Расширение диапазона художественного творчества шло по многим направлениям сразу, в том числе по освоению разных материалов скульптуры, графики, живописи и т.д., что заставляло художников и одинаковые темы решать по-разному.

Зональная выставка 1964 года показала новую фазу героического романтизма, повысившего эмоциональный тон произведений сибиряков. Уже по одному тому, что он отражал действительность 1960-х годов, а не 1930-х, не 1940-х, когда мир казался устроенным просто и поделенным на черное и белое, он имел свои отличия от героического романтизма прошлого. В нем выражался не только пафос, но и раздумье, часто не подводящее к ответу на сложные вопросы жизни. Он сменил собой период пресловутой парадности и хотя парадность была лишь поверхностным слоем искусства, не укрепившемся в жизни и потому быстро схлынувшим, едва подул новые ветры, он противостоял парадности и в пику ей был назван «суровым стилем».

Противопоставление искусства настоящего искусству недавнего прошлого было и двигателем прогресса, и разрушительной силой в художественной жизни 1960-х годов. Руководствуясь именно им, художники Новосибирска способствовали тому, чтобы наполнявшие интерьеры общественных учреждений их собственные картины 1940-х и 1950-х годов бесследно исчезли, и таким образом в истории местного изобразительного искусства образовалась широкая пустая полоса. Картинная галерея образовалась в городе слишком поздно, чтобы защитить искусство тех лет от губительных поветрий. Но только этим борьба с прошлым не ограничилась. Даже такие культурные художники, как Бертик и Огибенин, стали ломать себя, отрекаясь от сильных им камерных решений во имя публицистики и монументальности, где им приходилось петь с чужого голоса.

Молодые художники не испытали ломки методов живописи. Они начинали с того, что давала им наступившая пора искусства. Но «суровый стиль», если он не выведен из жизненного и художественного опыта, вмещает в себя не более, чем пустая парадность. Он тогда становится модой, его героизм превращается в игру плохих актеров, сбивающих нас на громкоголосую декламацию. На зональной выставке были картины с изображением глыбообразных людей, с нечеловеческим напряжением уставившихся на полупустые колбы и пробирки.

Прочувствованные картины у художников всех поколений появлялись в том случае, если их авторы не бросались по первому зову от знакомого к новому. Свежо и тонко строилась теплая серо-зеленая гамма в картинах Б.В. Крюкова «Весенняя капель» и «Праздничный день», написанных почти как этюд с натуры. Не изменяя традициям пленэра, писали И.П. Попов, П.Л. Поротников, В.В. Титков. Их картины относятся к лучшему, что создали новосибирцы в станковой живописи начала 1960-х годов. Но и «Теоретики» Х.А. Аврутиса (групповой портрет молодых ученых Академгородка), написанные в холодноватой гамме, напряженно и внимательно, и «Пожарники. Отбой» А.С. Тришина — единственная картина из числа добротных произведений новосибирцев, безоговорочно подходящая под понятия «сурового стиля», — тоже несли зрителю художественную правду жизни того времени. Поэтому не о «суровом стиле» как системе изобразительных и выразительных средств, подчиняющихся новому содержанию, приходится говорить, имея в виду станковую живопись Новосибирска, а лишь об отдельных чертах его, об отдельных произведениях, выполненных в его духе. Его предчувствие давно давало себя знать на областных выставках. И вот время его расцвета пришло. Расцвело же нечто другое. Не «суровость», а общий, свойственный всем видам и жанрам искусства тон возвышенности, героизации сложился в Новосибирске ко времени открытия первой зо-

нальной выставки. Притом живопись не столько монументализировалась и увеличилась в размерах — сохранившийся холст О.А. Шереметинской «Арест Дуси Ковальчук» 1953 года величиной не уступает самым крупным картинам, показанным на зональной выставке, — сколько изменилась в строе. Даже при сохранении пленэрной живописи картина строилась теперь не по этюдам, а по заданной смысловой программе, которой подчинялись и этюды, сделавшиеся «картинными» по композиции. Выбор атрибутов, сокращение числа действующих лиц во имя углубленной характеристики героев, кадрирование, крупные планы — все говорило за то, что художники от непосредственного воспроизведения действительности перешли к ее осмыслению.

Художники Новосибирска и сами гребли к новым берегам искусства, и их несло волной художественной жизни города. С открытием Новосибирской картинной галереи (27 декабря 1958 года) российские, общесоюзные, зарубежные выставки пошли здесь одна за другой. В тот самый год, когда проходила конференция, предварявшая зональную выставку, в картинной галерее экспонировалась большая выставка живописи и графики Ренато Гуттузо. Непривычная экспрессия полотен итальянского художника, напоминающая то классику Возрождения, то кубизм Пикассо, в некоторых случаях сложная и многоплановая, в других — прямолинейная трактовка сюжета возбуждали яростные споры «за» и «против». Пять лет назад десять панно «Атомная бомба, или Трагедия Хиросимы» Ири Маруки и Тосико Акамацу тоже производили сильное впечатление, но привкус сюрреализма, работавший в них на создание впечатления кошмара, становился преградой в духовном контакте новосибирских и японских художников. Творчество Гуттузо казалось близким, почти своим. Хлынов, специально приехавший на выставку из Тальменки, под влиянием Гуттузо задумал картину «Обед» и начал писать этюды, подражая в экспрессии зарубежному живописцу.

Перенос чужой манеры в собственные деревенские этюды оказался непосильным делом. Она не вливалась в художественный опыт Хлынова. Она стояла особняком. Куски живописи, выполненные под прямым влиянием Гуттузо, на этюдах выглядели коллажем. Пришлось их отставить. И тогда картина состоялась. От Гуттузо (и не только о него) в картину вошло нечто значительное, от чего немудреная сценка стала превращаться в событие.

На год раньше Гуттузо в постоянную экспозицию картинной галереи вошли шестьдесят полотен Н.К. Рериха из его Гималайского цикла. Яркие, возвышенные, почти неземные образы Рериха породили не столько новые качества живописи, сколько новые качества духовной культуры. Возникло Рериховское общество. Темы и сюжеты, связанные с именем выдающегося художника, распространились наиболее широко на Алтае и в Туве, но и новосибирская художественная жизнь время от времени обнаруживала их влияние.

Совсем близко ко времени событий, связанных с выставкой Гуттузо, в галерее прошла выставка картин Г.Г. Нисского. Умение художника сводить многомерность пейзажа к небольшому числу пространственных планов с небольшой глубиной, почти плоскостных, тоже можно отнести к урокам современного искусства, полученным художниками Новосибирска.

В.П. Хлынов.
«Автопортрет». 1946 г.

А вслед за Гуттузо и Нисским до открытия зональной выставки в Новосибирске сибиряки увидели выставки американского художника Рокуэлла Кента и мексиканской гравюры, превосимой тогда за публицистичность и экспрессию, срывающуюся иногда на крик.

Учитывая открытость художественной жизни Новосибирска тех лет всем ветрам искусства современности, сдвиги в местном творчестве, почти невероятные без оглядки на нее, нельзя считать случайными, нельзя отнести к героическому диссидентству. Мерой сдвигов в те годы было творчество Грицюка, уже написавшего «Закат. Новосибирск» (1959) с зеленым солнцем на оранжевом небе, уже подчеркивавшего свободную трактовку городского пейзажа названием «Синий город» (1962), уже открывшего счет «фантазиям» и «импровизациям». Отношение же к его опытам было едва не восторженным, хотя, как водится, в городской среде неоднозначным. Зональный выставком принял у него и поместил в экспозицию более двадцати акварелей, превисив щедрость областного выставкома 1957 года.

Художнический авторитет Грицюка не замедлил сказаться и на его общественном авторитете: Грицюк был избран председателем Новосибирской организации Союза художников, что в те годы не могло произойти без санкции партийных органов.

В «эпоху Грицюка» в Новосибирске одна за другой стали устраиваться персональные выставки. В год открытия «Сибири социалистической» и после нее персональные выставки задали основной ритм художественной жизни города. Они стали фоном областных, зональной и привозных выставок, среди которых, впрочем, были и персональные. Не без их влияния и областные выставки начали восприниматься как арена творческого соревнования и оцениваться с точки зрения полноты и силы проявления на них индивидуальности художника.

Персональной выставкой Грицюка в 1966 году открылась картинная галерея в Доме ученых Академгородка, которой предстояло сыграть заметную роль в художественной жизни города. Городская картинная галерея принимала выставки, собранные без ее участия в Москве, в Ленинграде, в столицах союзных республик. Галерея Академгородка иначе планировала свою работу. Имея через актив ученых связи с заграницей, Совет галереи наметил выставку современной живописи Франции, договорился с Марком Шагалом об его персональной выставке в Новосибирске и получил от него большую акварель для воспроизведения ее на афише ожидавшейся выставки. Шли переговоры о персональной выставке П. Пикассо, А.А. Дейнеки, П.Д. Корина, М.М. Черемныха, о выставке произведений советского искусства за пятьдесят лет из собрания Русского музея, о выставке древнерусского искусства, планировался диспут «Художник и время» с участием в нем Д.А. Гранина, С.П. Залыгина, В.А. Сервина, П.Д. Корина, В.А. Серова, К.А. Федина, И.Г. Эренбурга.

Н.Д. Грицюк.
«Домны Запсиба». 1973 г.

Первой значительной выставкой из числа организованных галереей стала персональная Р.Р. Фалька, полузакрытого в то время художника. Она состояла из ста тридцати восьми произведений живописи и графики всех периодов творчества Фалька и была, по существу, событием общероссийского значения.

Ставший уже привычным и почти обязательным для всех живописцев «суровый стиль», казалось, должен был повернуть их к раннему творчеству Фалька, где и конструктивность форм, и интенсивность цвета соответствовали принципам «суровости». В действительности вышло все иначе. Сильнейшее влияние на новосибирцев оказала живопись Фалька того периода, когда от кубистической гранености не осталось и следа. Она растворилась в цветном тумане тончайших цветовых созвучий, в гармонической слитности общего тона, в его жемчужном мерцании.

Монументалист В.В. Семенов писал тогда портрет рабочего — сам рабочий, его жена и ребенок на синем мотоцикле с коляской. Картина была уже готова. Художника можно поздравить с удачей. Но открылась выставка Фалька, и начались сложности. Светлая гамма, в какой был написан портрет, в глазах Семенова стала выглядеть легковесной. Широкий мазок пустым. Тональная разница между самым светлым и самым темным местами живописи — слишком большой, не держащей цельность пространства в картине. В исправлениях ради улучшения светлый слой картины полностью исчез под коричнево-серой живописью с пятном синего мотоцикла. Портретность персонажей заменилась типажом. В бесконечных переписываниях холста Семенов не сумел остановиться и погубил свою картину. Она, пройдя стадию художественного произведения, в конечном счете стала опытным полем, на котором перелопаченный «суровый стиль» дал отрицающие его всходы.

Не успела улечься волна увлечения творчеством Фалька, как в Академгородке открылась выставка произведений П.Н. Филонова, первая открытая для широкой публики за весь двадцатый век. От ранних едва не фотореалистических портретов до поздних композиций, изображение в которых рассыпается мозаикой штрихов и точек, — таков был пластический диапазон выставленной сотни произведений. По теории, Филонов пользовался чисто научным аналитическим методом. На практике он утверждал свой вариант сюрреализма. Именно интуитивизм и был воспринят художниками Новосибирска на выставке. Искус вычертить композицию без предварительной программы и без обозначенной цели захватил дизайнера С.Е. Булатова, акварелиста Н.Д. Грицюка, монументалистов В.Г. Кирьянова и В.В. Семенова, скульптора и керамиста В.Е. Семенова. Увлечение оставило глубокий след на творчестве Грицюка и Семенова, его видно и в композиционных набросках, в керамике Семеновой.

Гуттузо, Рерих, Кент, Фальк, Филонов интересовали всех художников Новосибирска, но отражались в творчестве далеко не каждого. Не забудем о существовании «деревенщиков» и «русофилов». А.В. Кузьмин, В.Н. Лагуна, А.Н. Никольский, А.А. Пятков устроили в Новосибирске тематическую выставку «По древним русским городам». Поротников начал перемежать пейзажи сибирской деревни пейзажами Переславля-Залесского и его окрестностей. Он и невдалеке от любезной ему деревни Вьюны обнаружил деревню с белой церковью. Мимо нее он проходил и проезжал десятки раз и вот теперь ее заметил и начал с увлечением писать. Деревня с полями, огородами, будничными работами, будто на невидимом поворотном круге, повернулась к Поротникову праздничной стороной. Он увидел, что деревенские дома не такие уж низкие и темные, что на улицах не всегда полупустынно, бывает и оживленная толчея, что цветочные пятна одежды, оконных наличников, саней и прочих атрибутов деревни складываются в декоративное целое и что целое это хорошо принимается и товарищами-художниками, и рядовыми зрителями как в городе, так и в деревне.

На открывшейся 20 июля 1967 года в Омске второй зональной выставке народный национальный дух проявился многогранно и сильно. Национальная направленность живописи и графики Сибири повторялась и усиливалась расширившимся разделом декоративно-прикладного искусства. В нем традиционная народная основа выявилась ярче и последовательнее. Технические виды искусства — дизайн, эстампная графика — сократились. Графики перешли на акварель, что

хотя и было для многих временным увлечением, заставило по-новому оценивать в нюансах тона и цвета неоднозначно выраженное чувство. Время преобладания черно-белой линогравюры над прочими видами графики кончалось.

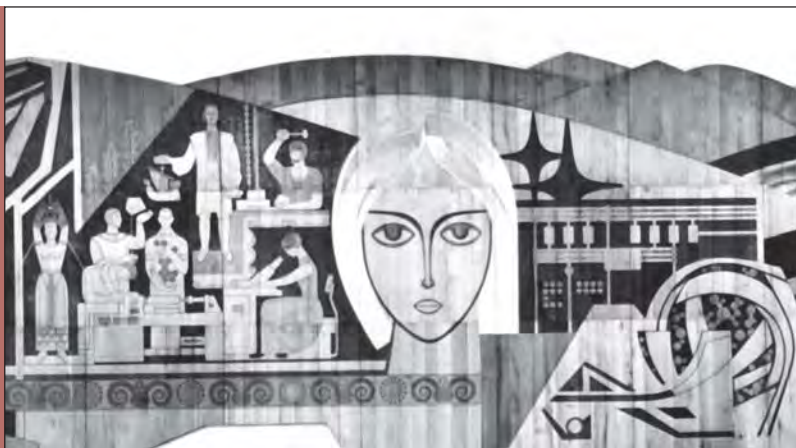
От второй зональной выставки до третьей (Красноярск, 1969), завершившей 1960-е годы, был короткий шаг — два года. Существенных изменений в искусстве за это время не произошло. Новосибирские графики были героями дня. Сравнимая серия листов «Кузбасс» Грицюка, «1917-й год» Л.А. Серкова, «Земля и люди» В.К. Чебанова с холстами новосибирцев, отнесенными тогдашней критикой к наиболее заметным на выставке — «Главком Блюхер» И.П. Наседкина, «С ним вечно» А.С. Тришина, «Материнство» Хлынова, — нельзя не отметить того, что ясность замысла и пластические достоинства графических работ предпочтительнее тех же свойств работ живописных.

Графика Сибири в целом была на подъеме, однако признаки ее относительного превосходства над живописью наблюдались преимущественно в Новосибирске, где заметную роль в становлении этого вида искусства играло крупнейшее в крае книжное издательство. Что касается живописцев, то при резко возросшем числе устраиваемых в городе, крае, республике выставок следовало бы резко увеличить и число художников, способных, не форсируя процессы творчества, откликаться на те из них, какие соответствуют их внутреннему строю. Однако Новосибирск по-прежнему питался за счет приезжих художников. К концу 1960-х годов приток приостановился, и появились симптомы обратного движения: Аврутин, Гриднев, Семенов и даже престарелый А.Н. Фокин, проживший в Новосибирске сорок лет, отбыли кто в Москву, кто в Ленинград. Коллектив художников города, не имея постоянного возбудителя в виде растущего здесь же молодняка, начал расслаиваться на группу успевающих участвовать в большинстве местных и республиканских выставок и тем поддерживающих авторитет творческой организации и на инертную часть, порицаемую деятельными товарищами, но урона от порицания не терпящую. Большая выстроенная картина в убыстряющейся выставочной гонке не успевала созреть. Тут и словесное оправдание подоспело: не важно отдельно взятое произведение искусства, важна личность художника.

Каким бы странным ни показалось это замечание, но между графикой и монументальным искусством Новосибирска 1960-х годов, пожалуй, больше перекличек, чем между монументальным искусством и станковой живописью. И подъем монументального искусства, как и графики, в 1960-х годах неоспорим. В начале десятилетия большим событием считалась роспись кафе «Спутник». А вслед за тем прошли почти незамеченными росписи ресторанов «Россия», «Сибирь», «Центральный», «Золотая долина», несмотря на то, что они были не хуже росписи кафе, а некоторые из них и более смелыми. Так, в панно «Сарлыки», выполненном методом аппликации из полихлорвиниловой плитки в ресторане «Золотая долина», его автор, В.П. Сокол, сделал переход изображения с одной стены на другую через угол таким образом, что зритель может оказаться между двумя сходящимися под прямым углом плоскостями. Как частный случай, особенно при плоскостном декоративном решении композиции, такой прием может быть эффектным, и художник воспользовался им, несмотря на возражения товарищей. Впрочем, и работа Сокола широко не обсуждалась. В длинном ряду других работ, каждая из которых обладала своими достоинствами и своими недостатками, она становилась одной из многих.

Основным типом решения тогдашних монументальных росписей был плоскостный, «аппликативный», как позднее назвали его сами художники. Бывали случаи применения действительно аппликации. Это делал Сокол, это же делал и Гороховский, когда готовил занавес для сцены клуба турбогенераторного завода. Но в середине 1960-х годов аппликативность стала тесной новосибирским монументалистам. Они начали использовать мозаику, керамику, роспись темперой по штукатурке и неизбежно должны были искать ходы, пригодные для применения техник. Эмблематичная формулировка художественной мысли перестала удовлетворять. Захотелось пошире, поподробнее, с нюансами цвета и смягченными переходами от формы к форме решать монументальную

В.П. Сокол.
Фрагмент панно
«Богатства Сибири».
Дом ученых,
1968 г.

композицию. Вспомним Семенова и его работу над портретом рабочего. Скачка из одной фазы в другую не было, был сдвиг, достаточно заметный, чтобы его отметить.

К наиболее значительным произведениям монументалистов 1960-х годов следует отнести монумент Славы, панно «Богатства Сибири» и панно «Авиация».

Монумент Славы, открытый 6 ноября 1967 года на площади перед Ленинским райисполкомом, состоит из пяти мощных пилонов. С парадной стороны, обращенной к райисполкому, изображением и текстами представлена история Великой Отечественной войны от темы призыва на защиту Родины (левый пилон) до мирной картины с солнцем, пшеничным полем, матери с ребенком (правый пилон). Противоположная сторона пилонов заполнена именами погибших на войне новосибирцев. Исключение — центральный пилон с горельефом Скорбящей Матери. Перед ним горит Вечный огонь. Автор монумента А.С. Чернобровцев. Горельеф с изображением Скорбящей Матери выполнил Б.Л. Ермишин.

Одновременно с монументом Славы в интерьере Дома ученых в Академгородке В.П. Соколом выполнено тридцатиметровое панно «Богатства Сибири». Неглубокий деревянный рельеф с позолотой и тонировкой в нужных местах совокупностью декоративно разработанных сюжетов трактует тему богатства как деятельность людей в разных условиях, в том числе и в условиях научной лаборатории. Панно стало украшением холла второго этажа Дома ученых. Авторитет художника поднялся высоко и укрепился надолго.

А в 1969 году в вестибюле Дворца культуры завода имени В.П. Чкалова появилось керамическое панно «Авиация», равное размерами панно «Богатства Сибири». Его создала В.Е. Семенова в соавторстве с Г.В. Черемушкиным. Синяя горизонтальная лента панно содержит ряд клейм с сюжетами истории авиации. Роспись кафе «Спутник» еще не была уничтожена и забыта. Сюжетная перекличка между ними возникала естественно и не ослабляла достоинства того и другого произведения, наоборот, усиливала их разностью подхода к теме воздухоплавания, разностью эмоционального воздействия росписи стены и расписной керамики монументального размаха.

Творчество Семеновой можно считать водоразделом искусства 1960-х годов, драматизированного в его основном нерве, и искусства 1970-х, с его интимностью, импровизациями, эспронтами.

В апреле 1971 года Семенова, поощряемая многочисленными почитателями ее таланта, развернула экспозицию своих работ в залах картинной галереи. Число и многообразие показываемых произведений создавало впечатление полной открытости автора: и вчерашнее, и сегодняшнее в ее творчестве рассматривай со всех сторон сколько душе угодно. Однако Семенова не показала ни одной ра-

В.Е. Семенова в своей мастерской
1978 г.

В.Е. Семенова.
«Музыка».
1978 г.

боты 1950-х годов, а ведь это было время быстрого и уверенного вхождения ее в художественную жизнь Сибири. Отсекая едва не треть сделанного после окончания художественного института, Семенова характеризовала себя как «шестидесятницу», полемизировала с творчеством 1950-х годов, отрекалась от него. За пределами выставки оставлена натурность и психологизм жанрово-бытового склада. Открывалась она прямо противоположным подходом к скульптуре. Ряд работ на ней представлял почти нерасчтенные объемы, когда голова или фигура напоминают обточенный водой и ветром валун. От них уже шла эволюция к детализированной свободно выстроенной форме при сохранении конструктивной ясности объема. Происходил по существу возврат к отринутому, но возврат шел через очищение формы программным лаконизмом, с пуританской сдержанностью в эмоциях.

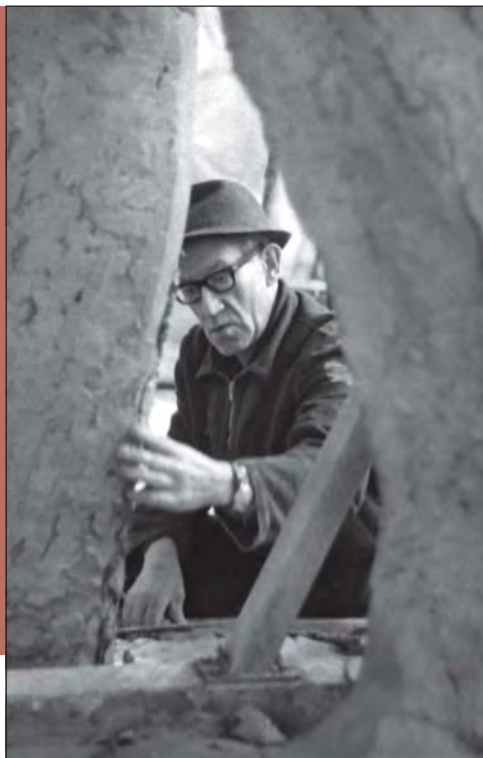
При подходе к 1970-м годам Семенова все больше и больше специализировалась в керамике. Фантастические фигуры, напоминающие зверей и растения, напольные, настольные и всякие иные вазы, кружки с ручками в виде сказочных существ стали плодиться и множиться в ее мастерской. Импровизационный дух керамики стал влиять и на скульптуру, недолго бывшую родственницей валунов. Многочисленное семейство блюд и пластов с декоративной или жанрово-бытовой

живописью на них дополняет ряды декоративной скульптуры и объемного декоративно-прикладного искусства. Пласты и блюда Семенова повесила на стены, все остальное свободно расставила на отведенных ей площадях. Она создала-таки живописный фон своей выставке, но происходило это уже не от недостатка зрелищности выставляемого материала, а от бывавалой прежде в Новосибирске широты индивидуального творчества. К тому же надо иметь в виду условия экспозиции: на стены выплеснулось то, что не могло уместиться на полу.

Вслед за Семеновой в тех же залах картинной галереи открыл персональную выставку В.В. Телишев (26 ноября 1971 года). Керамикой он не занимался и потому никаких декоративных и живописных дополнений к скульптуре на его вы-

В.В. Телишев.
«Студентка Сибстрина
Маша Тогочоева».
1966 г.

**В.В. Телишев за работой
над памятником В.В. Маяковскому.**
1977 г.

ставке не было. Он работал исключительно над портретом, используя для него твердые материалы: камень, дерево. Головы да незначительное количество фигур, тоже портретных, представляли его творчество. Правда, Телишев показал и рисунки, сделанные большей частью с маху, одной четкой непрерывной линией, но линейные рисунки, неясно читаемые при входе в зал, зрелищности скульптурной выставке не прибавляют. Их надо рассматривать вблизи, почти отрешаясь от скульптуры, и тогда обнаруживается их пластическая и портретная острота, приближающаяся иногда к границе с шаржем. Впрочем, художник никогда не переступает эту границу, оставаясь серьезным портретистом. Неторопливого внимания требует и портретная скульптура Телишева. Обходя ее, можно увидеть изысканную отточенность силуэта при сохранении большой массы целостной формы. И становится ясно: Телишев стремился не столько к передаче портретного сходства — в портрете оно разумеется само собой, — сколько к созданию самоценного произведения скульптуры, продуманного и завершенного во всех его частях.

Диалог Семенов и Телишева помогает понять двуединый облик новосибирской скульптуры, сформировавшийся к началу 1970-х годов. В одной ее стороне можно видеть отзывчивость на новые веяния в скульптуре, склонность к эксперименту в ней, к пробе сил во многих областях искусства, в другой — упорное построение устойчивой выверенной формы как формы наиболее содержательной. Взаимодействие между ними при отстаивании каждой из сторон своих принципов и составляет линию развития новосибирской скульптуры 1970-х годов. Нужно отметить, что линия эта не отличалась гармонической уравновешенностью сторон. В продолжение 1970-х годов позиция Семеновой выглядела гораздо предпочтительнее позиции Телишева. Лишь в 1980-х годах экспромт в скульптуре пошел на убыль, профессиональная основательность поднялась в цене, Семенова переехала в Москву, тут-то бы и выйти Телишеву из полутени. Но жизнь берет свое. Все лучшее он

создал в 1960—1970-х годах, наследников же у него, при отсутствии художественной школы в Новосибирске, не оказалось.

В декабре 1971 года в Москве, в Манеже, открылась выставка «Художники Урала, Сибири, Дальнего Востока», в которой, конечно же, участвовали и новосибирцы. Выставка состояла из произведений, созданных в 1960-е годы. Нового на ней было немного. Однако новые взгляды на искусство начали сказываться на отборе живописи, графики, скульптуры, составивших экспозицию. А так как 1960-е годы теперь рассматривались с позиции 1970-х, то искусство минувшего десятилетия предстало обновленным, лишенным крайностей «сурового стиля» и обращенным к современности отчетливее, чем в пору его рождения. Полотна на историческую тему в нем хотя и занимали почетное место, но их на выставке оказалось меньше, чем могло бы быть. Зато все, в чем выражался заинтересованный взгляд художника на современную действительность, было выявлено и соответствующим образом показано.

Десять новосибирских живописцев предстали на выставке почти сплошь лириками. «Маша рисует» О.Л. Гинзбург, «Девчата с нашей фермы» П.П. Давыдова, «Весенние капли» Б.В. Крюкова, «В балке у нефтяников» А.Н. Никольского, «Разговор» И.П. Попова, «Обед» В.П. Хлынова варьировали один лирический взгляд на мир с разной долей минора и мажора в нем. Лишь «Завод Войкова» М.С. Омбыш-Кузнецова был другой породы, трезвым и рационалистическим.

Новосибирские графики выступили удачнее живописцев. В графику уже прочно вошла акварельная живопись, а в этой технике работали Н.Д. Грицюк, Л.А. Серков, И.П. Попов, А.В. Кузьмин, В.С. Бухаров — почти половина принятых на выставку графиков Новосибирска. Их лиризм был более напряженным, стилистика — более определенной, что прослеживается и в эстампах. В.К. Чебанов показал на выставке экспрессивные линогравюры из серии «Земля и люди», В.К. Колесников — стилизованные под древнерусскую миниатюру виды ста-

В.Е. Семенова.
«Портрет художницы Н. Толпекиной».
1976 г.

М.С. Омбыш-Кузнецов.
«Бетонный завод».
1967 г.

ринных сибирских городов, Э.С. Гороховский — иллюстрации к революционным песням, напоминающие русский лубок. Отсутствие больших тематических полотен у живописцев Новосибирска и разнообразие произведений у графиков было отмечено на выставке, первое — как недостаток, второе — как достоинство.

Триумфаторами на выставке были новосибирские скульпторы: М.И. Меньшиков, А.И. Назаров, В.Е. Семенова, В.В. Телишев, Е.Н. Телишева, особенно Семенова, чье произведение «Колхозники-сибиряки» стало почти эмблемой сибирского отдела выставки. Кроме того, Семенова экспонировала в Москве много декоративной керамики, показывая тем самым, что процесс расширения диапазона в творчестве новосибирских скульпторов продолжается, что назревает расцвет скульптуры малых форм, которой суждено дать новую жизнь скульптуре как виду искусства.

Этапным событием художественной жизни Новосибирска 1970-х годов была зональная выставка 1975 года, проходившая в Томске. Знаменательно было и то, что дата выставки делит десятилетие пополам. Главное же заключается в ином: после выставки в Новосибирске быстро и решительно изменился облик творческого коллектива. На зональной выставке в Томске новосибирские дизайнеры выступили как сильнейшие в Сибири, но после выставки С.Е. Булатов, руководитель новосибирской группы дизайнеров, уехал в Минск, без него группа распалась, и, таким образом, первый период истории дизайнера в Новосибирской организации Союза художников РСФСР закончился. В 1976 году умер Грицюк, обладавший большим авторитетом, особенно среди молодых художников, живописец редкой продуктивности при неизменно высоком качестве работ. Манере его живописи подражали немногие, да и те без особенного успеха, но распространение в Новосибирске акварельной техники и городского индустриального пейзажа, смелость в его интерпретации многим ему обязаны. В общей сложности по разным причинам из местной организации выбыло более десяти человек (шестая часть коллектива). Новое поколение принятых в члены Союза художников численно заменили выбывших, но только численно. Коллектив болезненно пережил смену состава.

На выставке в Томске ощущался недостаток больших тематических картин, что замечено было еще в 1971 году в Москве. Сократился процент не картин как таковых, не произведений живописи, завершенных в идейной и пластической целостности, изменился тип живописного произведения. Тематическая картина прошлых лет обособлялась в отдельный жанр. Показанная на зональной выставке 1975 года, она была, по существу, групповым портретом. В ней практически отсутствовало изображение действия, что свойственно портрету. Ее размер не превышал удобных для портретирования размеров. Психологизм ее был психологизмом пребывающих наедине с собой изображенных персонажей, а не психологизмом взаимоотношений между ними, как обычно строится жанрово-бытовая картина.

В.К. Колесников.
«Кузнецкий караульный град».
Из серии «Сибирские остроги».
1980 г.

Сокращение числа картин с развернутым сюжетом объясняется не только изменением способа строить полотно. Перед художниками Новосибирска, особенно перед молодыми, вставала проблема школы.

В самом деле, какой бы ни была на данном этапе тематическая картина — большой или маленькой, с развернутым повествованием или статичная, — умение рисовать, строить композицию, писать убедительно и красиво остается неизменным условием ее создания. Искусство потому искусство, что оно — всегда умение.

В течение десятилетий Новосибирская организация Союза художников РСФСР росла за счет приезжих. Она притягивала к себе силы творческих работников Сибири. Сюда ехали выпускники художественных учебных заведений страны. По мере развития художественной жизни в других городах зоны этот приток стал ослабевать. Усилилась обратная миграция в европейскую часть России, захватившая и коренных сибиряков. Если же коллектив лишен постоянного напора молодых, воспитанных в том же коллективе и, следовательно, родственных ему художников, творческий тонус его снижается или, во всяком случае, не достигает тех вершин, каких он достиг бы при других условиях. Есть художники, способные расти и совершенствоваться вопреки внешним обстоятельствам, но коллектива художников с такими качествами быть не может.

Проблема молодых беспокоила не только новосибирцев. Для всей страны 1970-х годов она была одной из важнейших. Не имея возможности решать ее образовательную часть — не во власти Союза художников открывать государственные художественные училища и институты, — Союз художников СССР и Союз художников РСФСР образовали секции молодых живописцев, графиков, скульпторов, искусствоведов, создали систему молодежных выставок, от городских до всесоюзных, организовывали персональные и групповые творческие командировки с различными тематическими заданиями. При таком повороте дел молодежь должна была набирать силу в практике, что, конечно, правильно. Профессиональная подготовка к практике и корректировка практики оставалась за пределами возможности творческих коллективов.

В Новосибирске она все же была, хотя и в зачаточном виде. В помещении Союза с конца 1940-х годов проводилось регулярное совместное рисование. Для позирования приглашались актеры, музыканты, физкультурники и случайные люди, имеющие время и согласившиеся стоять или сидеть перед художниками. Называлось это рисование Студией повышения квалификации, с 1960-х годов просто студией. На совместном рисовании вырос А.Л. Ганжинский, автор хорошо принятых в России картин «Иван Ползунов» и «Алтайские камнерезы» (изданы в каталогах, в открытках).

С 1933 года в Новосибирске действует Сибирский строительный институт, а в нем архитектурно-строительный факультет. На факультете образована кафедра рисунка и живописи. Ради нее в Сибстрин пошли молодые люди, которые не собирались получать профессию архитектора или строителя. За десятилетия их через Сибстрин прошло немало: Н.П. Гнедых, С.В. Калачев, В.К. Колесников, Е.Б. Лукин, Н.И. Мартьянов, М.С. Омбыш-Кузнецов, Н.С. Светлосанов, В.К. Чебанов, Я.Я. Яковлев.

Кафедра рисунка и живописи в Сибстрине, конечно же, не выпускающая. Живопись на ней только акварельная и частично гуашевая. Летняя практика ориентирована на архитектурный пейзаж. Поэтому среди выпускников Сибстрина почти нет живописцев. Гнедых, Мартьянов и Светлосанов стали скульпторами и рисовальщиками, что было бы полной неожиданностью,

В.Е. Семенова.
«Портрет
В.Г. Кирьянова».
1971 г.

В.В. Телишев ведет занятия
по рисунку на худграффе.
1986 г.

если не учитывать обаяние педагога Телишева и многолетнюю работу заведенной им студии скульптуры и рисунка. Калачев, Колесников, Чебанов (он Сибстрин не окончил, доучивался в Иркутском художественном училище), Яковлев и ряд других не названных здесь художников — графики.

Приближение к полноте специального художественного образования состоялось только в 1975 году открытием художественно-графического факультета в Новосибирском педагогическом институте. Со временем названный факультет перехватил у Сибстрина потенциальных художников — авторитетный Телишев перешел работать на худграф, — программа рисования и живописи на худграффе значительно обширнее сибстриновской, заканчивается обучение при специализации в живописи живописными произведениями: сюжетно-тематической картиной, портретом, пейзажем или натюрмортом, то есть тем, чем художнику и предстоит заниматься в системе Союза художников. Первые выпуски факультета относятся уже к 1980-м годам.

Первая областная выставка молодых художников Новосибирска открылась в апреле 1972 года в картинной галерее. Она представляла тех, кто достиг приемлемого про-

фессионализма в живописи и в графике (монументалистов, скульпторов, прикладников среди них не было) и не перешел черту тридцатипятилетнего возраста. При отсутствии более определенных критериев в составе экспонентов оказался совсем еще юный сын монументалиста Сокола Игорь Сокол. Темы его рисунков вполне соответствовали его возрасту, «Змей Горыныч», например. Здесь показывал свою живопись возросший при Новосибирском отделении Союза художников В.С. Бухаров, а рядом с ним — выпускник Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина В.М. Гранкин. У них у всех впереди была долгая жизнь в искусстве, и она развела их по разным разделам и уровням художественной жизни Новосибирска, Сибири, страны.

Молодежных выставок в 1970-х годах прошло десятка два: групповых, областных, республиканских, всесоюзных. Имеются в виду лишь те, в каких участвовали новосибирцы. Среди них и две зональные. Обе проходили в Омске, в 1973-м и в 1978-м годах.

Отбор работ на зональную выставку 1973 года в Омске «Молодость, творчество, современность» проходил иначе, не как на новосибирскую областную 1972 года, поэтому рисунков Игоря Сокола на ней не было. Без специального, хотя бы и начального образования на выставку прошел один только ювелир В.Д. Савченко. Однако организаторы выставки позаботились о проведении на ней посекционных (живопись, графика, скульптура) семинарских занятий под руководством приглашенных для этой цели московских художников. На сопровождавшей выставку конференции искусство молодых трактовалось как первые самостоятельные шаги профессиональных художников, не имеющие возрастной специфики.

Через пять лет на второй зональной выставке молодых художников Сибири в Омске эта позиция отмечалась уже не вскользь, не походя, а как программное заявление, имеющее целью предупредить разлив экспериментаторства на молодежных выставках. В Сибири, впрочем, его было немного, в Новосибирске вообще не было. Его время еще не пришло.

Число участников зональных выставок в Омске от Новосибирска на первой и на второй можно считать одинаковым (20 и 23). Семь человек сошли с дистанции по возрасту. Семь человек благополучно прошли через обе выставки. Бухаров, Омбыш-Кузнецов и Яковлев стали уже членами Союза художников СССР. Тридцатилетний Омбыш-Кузнецов входил в состав выставкома зональной молодежной и принимал участие в отборе работ на выставку.

Малый количественный рост не помешал новосибирцам сильно выступить в разделах живописи, графики, театрально-декорационного искусства. Но скульптура, художественное проектирование, совсем недавно самое значительное в Сибири, монументальное искусство продолжения не имели. Стихия притока творческих сил, не управляемая местной школой, полноты художественной жизни не дает.

Н.А. Толпекина и Я.Я. Яковлев в мастерской М.С. Омбыш-Кузнецова

М.С. Омбыш-Кузнецов.
«Подъем водолаза».
1977 г.

В.Г. Кирьянов.
 Мозаичное панно «Строительство»
 на фасаде ДК «Строитель».
 1974 г.

Между тем общественная и экономическая ситуация в Новосибирске 1970-х годов складывались таким образом, что именно полнота пространственных искусств должна была на нее ответить. Впервые за всю историю города был разработан и утвержден в горисполкоме план комплексного оформления города средствами монументального искусства. Улицы, и прежде всего Красный проспект, площади, памятные места города было решено связать историко-патриотической идеей в единый широко раскинувшийся ансамбль. Уже давались поручения, кому что делать. И стало ясно, что наличным силам монументалистов Новосибирска выполнять план придется сотню лет. План постепенно потускнел, отошел вдаль, забылся. Вместо него открылись двери на территорию различных предприятий города, куда и устремились помимо монументалистов живописцы-станковисты и графики. Число сделанного в малодоступных и вовсе недоступных для широкой публики местах за 1970-е годы

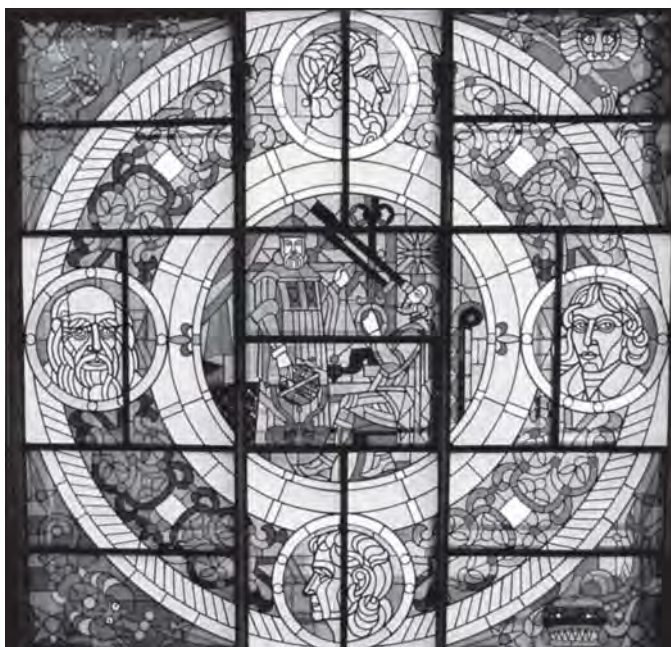
исчисляется многими десятками. Сохранность этих монументальных произведений на сегодня стоит под вопросом, да и делались они в ряде случаев не на века. И не всегда от небрежности. Случалось, и от неумения работать в надежных техниках монументального искусства.

Секция профессиональных монументалистов с середины 1970-х годов состояла из семи человек. А.И. Голубев, Ю.К. Катаев, В.Г. Кирьянов, В.П. Сокол, Н.А. Толпекина, Г.Н. Трошкин, А.С. Чернобровцев с разной степенью активности работали для города, области, для других городов Сибири. Так, Трошкин выполнил для ТЭЦ-2 Комсомольска-на-Амуре огромную мозаику «Гимн строителям Комсомольска». Больше других в избранном ими виде искусства поработали Кирьянов, Сокол, Чернобровцев.

В начале 1970-х годов Чернобровцев исполнял панно «Время Маяковского» для вестибюля кинотеатра имени В.В. Маяковского. В середине десятилетия он разработал интерьер кафе «Скоморохи», а в нем резное деревянное раскрашенное панно «Скоморохи» (1974). На фоне панно в сквере Героев революции, монумента Славы, мемориального ансамбля в парке Победы города Бердска (1980) панно «Скоморохи» и его интерьерное окружение стоит отдельно. Очень может быть, декоративно-оформительские способности Чернобровцева могли бы развиваться на благо городу значительно полнее.

Сокол не обладал такой устремленностью в историческую тематику. Вернее сказать, она выражалась у него иначе. Его большое мозаичное панно «Покорителям Оби» на ОБГЭС претендует на историчность, хотя и показывает современную тему. Но Сокол мог разработать и просто пейзаж, как это он сделал в сграффито для ресторана гостиницы «Обь», или погрузиться в тему сказки с сюжетами «Олень — Золотые рога», «Кот Базилио», «Волчок — серый бочок» (ресторан «Сказка» в Академгород-

В.П. Сокол.
Витраж «Наука» в вестибюле университета СО РАН.
1975 г.

В.Е. Семенова.
Декоративная ваза.
1970 г.

ке). Для вестибюля университета в Академгородке Сокол сделал пятичастный витраж «Наука» с историческими портретами Архимеда, Коперника, Ньютона, Дарвина, Ломоносова, Лобачевского, Мечникова. Чистый цвет витража, простая и ясная композиция позволяют отнести данное произведение к лучшему, что сделал в витражной технике сам Сокол, а может быть и все другие монументалисты города. Высоки его и декоративные достоинства. В последний год десятилетия (1979) Сокол закончил мозаику на 320 квадратных метров для издательства «Советская Сибирь». Мозаика построена по принципу монтажной композиции, т.е. состоящей из отдельных сюжетов, как большинство монументальных произведений в Новосибирске. Они показывают роль письменности и печатного слова в жизни человека.

17 января того же 1979 года в Новосибирске образована дирекция метро. Вслед за тем объявлен и проведен конкурс на лучшее архитектурно-художественное оформление станций. Из тридцати двух проектов отмечено двенадцать. Сокол к тому времени уже два года работал над эскизами монументальных работ для Новосибирского метро.

1970-е годы заканчиваются не только митингом по случаю открытия мозаики Сокола на фасаде издательства «Советская Сибирь». В связи с пятидесятилетием Семенова организовала свою персональную выставку. Диковинные кораблики с человечками в их недрах, не менее диковинные деревья, обжитые разными существами, похожие на гусениц большие свистелки, иногда и портретные, пласти, блюда в керамическом ряду и портретная скульптура, то серьезная, то гротесковая, наполнили залы картинной галереи. На тот момент трудно было решить, какое из названных событий значительнее, но зрелищнее и разнообразнее, безусловно, была выставка Семеновой, что и понятно при сопоставлении большого, но одного художественного произведения со множеством накопившихся за десять лет.

После выставки Семенова (1980) переехала в Москву. Творческие связи ее с Новосибирском прервались и никогда больше не возобновлялись. С отбытием Семеновой в Новосибирске снизился уровень свободного экспериментирования на пограничной полосе между скульптурой, керамикой и живописью.

За первую половину 1980-х годов Новосибирск лишился тринадцати художников. А.М. Овчинников, А.А. Пятков, А.А. Туркин исчерпали данные им судьбой жизненные и творческие силы. Их заслуги принадлежали прошлому. Отъезд Е.Э. Гороховского, одного из самых даровитых художников театра в городе, Т.Д. Дидишвили, тоже театрального художника, графиков Н.И. Домашенко, Е.И. Конькова, Г.А. Курочкиной-Домашенко, Я.Я. Яковлева — невосполнимая потеря.

Выбывшие из состава Новосибирской организации Союза художников Пятков и Хлынов худо ли, хорошо ли, но стремились написать большую содержательную картину. У каждого из них в прошлом были и исторические, и жанрово-бытовые полотна. Художники нового пополнения иные. Они по преимуществу графики. Живописцы же пребывали в несколько затянувшейся поре становления. При обсуждении перспектив живописи на общих собраниях Союза художников все были за большую картину, писать же ее было некому. Один только Омбыш-Кузнецов напористо работал в этом плане, за что и был отмечен званием лауреата Всесоюзного конкурса «Корчагинцы 70-х».

Негативные явления в художественной жизни Новосибирска 1980-х годов колебали почву под ногами художников, но почва как таковая не оскудевала. На описываемое десятилетие приходится создание здесь зонального центра сценографического искусства. Зональная выставка художников театра и конференция при ней проходили весной 1982 года. На декабрь 1985 года приходится уже третья зональная театральная. Отток творческих сил остановил разбег столь значительных дел театральных художников, о чем нельзя не жалеть. Без продолжения, однако, дело не осталось. В конце десятилетия, в 1989 году, в Новосибирске уже набирало силу художественное училище и в нем был объявлен набор учащихся на театральное отделение.

К значительным событиям художественной жизни города следует отнести и передачу картинной галереи здания обкома КПСС, расположенного в центре исторической части города, на Красном проспекте, 5. Здание было основательно изношено, но оно было, и после двух этажей в жилом доме на улице Свердлова, где галерея размещалась в продолжение четверти века, казалось дворцом. Оно и было дворцом, решительно изменившим образ жизни галереи.

Начиная с 1985 года одна за другой здесь экспонировались выставки, каких при других условиях новосибирцы никогда бы не увидели. Первой открылась выставка графики гамбургского художника Хорста Янсена. Гамбург относился тогда к территории ФРГ, и увидеть выставку оттуда само по себе уже было событием. Хорст Янсен оказался великолепным рисовальщиком, легко импровизирующим темы и сюжеты, иногда с уклоном в сюрреализм, в целом же близко к воспоминаниям об этюдах с натуры.

19 июля 1986 года новосибирцы увидели выставку «Шедевры пяти веков» из коллекции американского миллионера Арманда Хаммера. Он сам вместе с женой и хранительницей коллекции Аллой Холл присутствовал на открытии экспозиции. Выставка и в самом деле была не без шедевров. Два холста Рембрандта, удивительных по мастерству. Миниатюрный портрет работы Энгра, выполненный карандашом с неподражаемо гармоничной проработкой формы головы. Простой и выразительный одновременно натюрморт с веткой цветущего дерева Ван-Гога. Альбомные зарисовки Гогена. Это и многое другое можно было беспрепятственно рассматривать в Новосибирске в продолжение месяца.

А далее последовали выставка китайской масляной живописи, тридцать две картины из швейцарской коллекции Тиссена-Барнемисса: Ватто, Ланкре, Шарден, Терборх, Ян Стен, выставка современной японской живописи... 1980-е годы — золотая пора выставочной деятельности Новосибирской картинной галереи.

Союз художников на своей территории развернул и 24 мая 1983 года открыл юбилейную выставку «50-летие Новосибирской организации Союза ху-

А.С. Тришин.
«Портрет преподавателя музыки
О.В. Леонтьева».
1976 г.

дожников РСФСР». На следующий день в конференц-зале картинной галереи состоялась конференция, на которой выступали от Томска В.Г. Ротман, от Кемерово А.Н. Кирчанов с рассказами о том времени, когда Кемерово, Омск, Томск входили в состав новосибирской творческой организации.

Юбилейная выставка, по необходимости сжатая, не позволяющая показать во всем блеске творчество А.Г. Заковряшина, братьев Титковых, Б.В. Крюкова, Грицюка, Семеновской и прочих достойных художников Новосибирска, выявила общую эволюцию изобразительного искусства в городе в его станковых формах. Монументальное искусство, монументальная скульптура, искусство книги (иллюстрация — только часть книги, притом не всегда самая существенная) остались за ее пределами. И без них залы были полны и впечатление откладывалось глубокое.

Выставка не показала драму смены стилей в 1930-х годах и повторно в 1950-х. Причина тому в малом количестве

сохранившихся произведений, какие можно было бы столкнуть на выставке, как они сталкивались в жизни. Мало кто помнил, знал и переживал драмы художественной жизни, уже отошедшие в область преданий. И совсем не было таких, кто сумел бы мирную с виду историю живописи, графики, скульптуры увидеть как судьбы людей, прежде всего — их авторов, художников. Поэтому выставка получилась эмоционально ровная, в самом общем виде показывающая характер искусства довоенного, военного и послевоенного времени.

Конечно, выставка и посвященная ей конференция были событием художественной жизни Новосибирска 1983 года. От конференции не осталось следа. Ее тексты не зафиксированы. Выставка же может быть возобновлена. Почти весь ее состав хранится в картинной галерее.

На 1980-е годы из 1970-х перешли молодежные выставки, руководимые теперь бывшими их участниками Бухаровым и Омбыш-Кузнецовым. Четвертая областная молодежная прошла в 1980 году, пятая — в 1982-м. К середине десятилетия они стухевались. Их заменили групповые выставки, например, выставка восьми, сохранявшая постоянным число участников, но каждый раз выступавшая в новом составе.

Худграф работал уже девятый год. Отдельные его воспитанники — упомянем В.В. Иванкина — стали вливаться в творческую деятельность Союза художников. И вот пришло время появиться художественному училищу. 1 сентября 1984 года начались приемные экзамены на художественно-оформительское отделение.

Однако в юридическом смысле художественное училище еще не появилось, появилось художественно-оформительское отделение Новосибирского музыкального училища. Занятия специальными предметами проводились в двух комнатах театрального училища. Их вела скромная выпускница Красноярского художественного училища Н.В. Олешко, развернувшаяся со временем в талантливую, любимую учениками педагога. Организатором художественного отделения

Новоиколаевск — Новосибирск

был Чернобровцев. Он и задал направление обучению в соответствии с собственной предрасположенностью к этому роду занятий в искусстве.

Юридическое оформление художественного училища затянулось на семь лет. Сначала облисполком постановил его открыть (18 августа 1991). Министерство же культуры РСФСР издало приказ об открытии в Новосибирске с 1 июня 1991 года художественного училища с набором по 45 человек в год на дневное отделение.

Если смотреть только на официальные документы и их даты, можно прийти в уныние. Смотреть же надо и на документы, и на действительное положение дел. Занятия в училище шли своим чередом. Весной 1988 года состоялся первый выпуск оформителей, а летом прошел набор на новое художественно-педагогическое отделение. Еще не вышел в свет приказ Министерства культуры об открытии училища, как в нем открылось и третье, театральное, отделение (1990).

В 1989 году произошло еще одно знаменательное для местной художественной жизни событие: архитектурный факультет Сибстринна выделился в отдельный архитектурный институт. Через три года ему предстояло стать архитектурно-художественным институтом с кафедрой монументально-декоративного искусства и специализацией на монументально-декоративной живописи и на художественной керамике. Еще через три года архитектурно-художественный институт получил статус Архитектурно-художественной академии. Художественное образование в системе школа — училище — вуз приобрело в Новосибирске зримую форму.

Неспешное развитие художественного образования в Новосибирске, при всей его важности (оно обеспечивало тылы местной художественной жизни), на передний план не выходило и на общих собраниях Союза художников не упоминалось. Его как бы и вовсе не было. Время выставок курсовых и дипломных работ студентов художественного училища, худграфа, Архитектурно-художественной академии, время притока в художественную жизнь города молодых талантов из местных специализированных учебных заведений еще впереди. Пока же все занято более шумными повседневными делами разной степени важности. Например, подготовкой к шестой зональной выставке и к участию в ней.

Она открылась в Кемерове 20 июня 1985 года. Снова зональная выставка датой своего проведения делила десятилетие пополам, снова появились основания рассматривать художественную жизнь Новосибирска описываемого десятилетия «до» и «после» выставки. На сей раз часть «до» усиливалась заданной ретроспекцией: в 1985 году исполнилось сорок лет со дня победы в Великой Отечественной войне, что учитывалось планом выставки. На ней экспонировались забытые самим автором рисунки времен войны С.И. Кобелева. После войны Кобелев написал большую картину «Штурм Рейхстага». Новосибирцы ее увидели на областной выставке, целиком посвященной сорокалетию Победы. В Кемерове ее не повезли из соображений экономии экспозиционной площади. Рядом с рисунками Кобелева помещались рисунки И.В. Титкова, родственные тем, какие он присылал в Новосибирск с фронта в 1942-м и в 1944-м годах. Военные зарисовки 1944 и 1945 годов показал и Н.П. Хомков. Характер рисунка 40-х годов пером, карандашом, углем, иногда с добавлением акварели сопоставился на зональной выставке с характером графики Сибири 1980-х и не потерпел от того урона. Напротив, многие с интересом, почти любовью рассматривали непритязательные зарисовки сорокалетней давности.

На выставке были и специально для нее написанные произведения военной тематики. В живописи это картины К.П. Тимофеевой. Она жила в Киеве во все время его оккупации, с болью помнила пережитое, не любила о нем вспоминать, и вот прорвалась в ней невидимая плотина.

В графике серией офортов «Шрамы войны» на грозные события откликнулась Г.А. Курочкина-Домашенко, склонная вплавлять предания своей семьи в российскую историю.

Статистическая сторона выставки показывает относительное благополучие в художественной жизни Новосибирска: 89 участников, из них 38 молодых, 524 произведения. Экспозиция вносила в нее уточнения: судя по ней, дизайн в Новосибирске исчез, театральное искусство исчезло. В разделе теат-

рально-декорационного искусства от Новосибирска присутствовал молодой, еще только выбиравшийся на дорогу художника театра, постановщик местного телевидения В.А. Авдеев. Акопов, Гороховский, Дидишвили уже в городе отсутствовали.

Скромно выступили в Кемерове монументалисты. Их всего четверо. Они показали фотографии со своих работ, по которым трудно было представить, как выглядит произведение в интерьере. На выставке они провисели незамеченными.

Но у монументалистов было оправдание. В то самое время, когда проходила зональная выставка в Кемерове, у себя дома они готовились к открытию пяти станций первой очереди метро, работали над оформлением подземного строительства.

Художественное оформление станций Новосибирского метрополитена — огромная работа. В ней было занято семь авторов, среди которых пять новосибирцев (В.П. Грачев, Ю.К. Катаев, В.П. Сокол, Н.А. Толпекина, А.С. Чернобровцев), барнаулец Г.Л. Алексеев, москвич А.Н. Кузнецов. При азартной работе над пусковой линией метро, когда и финансирование, и патриотический энтузиазм новосибирцев казались беспредельными, предполагалось проложить пять подземных линий с двумя переходами через Обь. Один из них осуществился. На линии нанизывались шестьдесят шесть станций, то есть шестьдесят шесть объектов монументально-художественного оформления. Но пока их было пять. И на подходе еще пять.

На всех пяти станциях пусковой линии выполнялись монументальные произведения. На «Студенческой», «Октябрьской», «Красном проспекте» они размещены при спуске на платформенную часть станции, на «Речном вокзале» и «Площади Ленина» — на платформенной.

Москвич Кузнецов свою мозаику на «Площади Ленина» умело согласовал с облицовкой станции. Она вписалась в цвет и тон окружения, и в этом ее достоинство. Но она же и растворилась в облицовке. Простенькая композиция с изображением Московского Кремля на одном панно и руки с факелом на другом, упрощенные цвет и форма сделали присутствие в метро этой мозаики необязательным: нет зрелищной интриги, не на что смотреть. Возражений против нее нет, пусть она будет. Она есть. И довольно с нее.

Во всю ширину спуска на платформу станции метро «Октябрьская» распространилось панно Чернобровцева, выполненное из листовой меди. Центр его занимают крупные цифры стиля «модерн», обозначающие дату Октября: 1917. Влево и вправо от них бежит волна знамен, ограниченная слева и справа снопами длинноствольных винтовок. Под знаменами и датой выпуклые буквы текстов: «Вся власть Советам», «Декрет о мире», «Декрет о земле». Все понятно. Станция действительно «Октябрьская». Можно спешить к поезду...

В.Г. Кирьянов
Мозаичное панно
«Человек и наука
медицина»
на фасаде Института
клинической
и экспериментальной
медицины.
1988 г.

Новониколаевск — Новосибирск

Можно спешить, но никто не спешит, потому что в нынешнее время здесь никто не ходит. Уже десяток лет вход на станцию со стороны, где расположен рельеф, закрыт. Вход был сориентирован на здание обкома КПСС, незадолго до проведения линии метро специально построенное в этих местах. В соответствии с Генеральным планом города центр общественной жизни Новосибирска смещался на юго-восток от исторического. Но надломилась руководящая роль КПСС и потухли огни этой части станции. Рельеф Чернобровцева темнеет неясным пятном в тусклом свете отдаленных контрольных лампочек.

Еще два медных рельефа находятся на станции «Красный проспект». Их автор В.П. Грачев — скульптор с ярко выраженным декоративным уклоном. До его приезда в 1983 году, в Новосибирске подобных ему не было. Он и круглую скульптуру декоративизирует. Рельеф дает ему возможность органично строить ритмы объемов, то включая в них элементы эмблематики, то довольствуясь пластикой как таковой. Вся идеологическая нагрузка в его рельефах ложится на центр композиции, околичности же, как расходящиеся круги на воде, разносят к ее краям лишь пластически бессюжетно выраженный эмоциональный тон ее, благодаря чему рельеф читается сразу и полно. Когда строилась пусковая очередь метро, агитационная заданность искусства в нем была твердо определена. «Победный марш» — задание Грачеву, «Октябрь» — задание Чернобровцеву. Но у Сокола на станции метро «Речной вокзал» десять круглых витражей с эмблематическими изображениями расположенных в бассейне Оби и Иртыша сибирских городов, у Толпекиной на станции «Студенческая» два мозаичных панно «Наука и молодежь». Идейность, как видим, не вменяется в политические лозунги.

Через два года после завершения пусковой линии открылись станции «Площадь Гарина-Михайловского» и «Сибирская». На «Площади Гарина-Михайловского» размещен самый протяженный рельеф из имеющихся в метро. Он показывает панораму Новосибирска с узнаваемыми строениями и с выявлением только характера строительства в Новосибирске. Автор рельефа — дизайнер и монументалист Ю.К. Катаев.

На станции «Сибирская» Г.Л. Алексеев навесил на продольные стены платформенной части восемь букетоподобных мозаичных композиций: четыре с одной стороны платформы, четыре с другой. В каждом панно своя сюжетная и пластическая тема. Там у него и любезная художнику 1970—1980-х годов первобытность с воспроизведением каменных баб, личин, наскальных росписей. Там у него изображение бурных потоков и выпрыгивающих из них рыб. Не забыт и охотник на длинноногом коне. А вот целая экспедиция на конях попроще идет на уровне облака куда-то под самую радугу. Хочется все рассмотреть с близкого расстояния, но от края платформы до стены с мозаикой расстояние непреодолимо.

Алексеевская мозаика, пожалуй, самое завлекательное произведение монументального искусства в Новосибирском метро. Проходящие поезда мешают ее смотреть, отдаленность стены скрадывает нюансы и возникает некоторое неудовольствие от этого. Но метро — не музей. Продолжительная задумчивость здесь неуместна. Преподнесение зрителю элементарного — функция рекламы, не монументального искусства. Возникает некоторое противоречие между возможностями метро и сущностью искусства. Но при всех противоречиях присутствие монументального искусства в метро благотворно. Оно овеивает красотой и содержательностью восприимчивого зрителя, обращает его внимание на невыдуманные природные и создаваемые человеком богатства Сибири и таким образом исподволь очищает его душу от негативного мусора, каким засыпает человека социальные взвихрения современности.

После открытия станций «Площадь Гарина-Михайловского» и «Сибирская» (декабрь 1987) на три с половиной года задержалось открытие станций «Площадь Маркса» и на четыре с лишним — станций «Гагаринская» и «Заельцовская». Монументального искусства на них уже не было. Со временем все станции, как заброшенное поле сорняками, стали зарастать рекламой, сначала небольшими в тетрадный лист цветными уведомлениями, а затем и в размер монументальных панно и на таких же местах: при спуске на платформу, на самой платформе, на входных в метро дверях.

Во второй половине 1980-х годов в социальной структуре страны стали происходить глубинные сдвиги, последствия которых в их живой конкретности не предугадывались. Крушение СССР, развал бюджетной сферы, приватизация как сигнал к растаскиванию всего, что можно растащить. Единая система Союза художников России стала распадаться на части. Каждая областная и краевая организация разрабатывала свой устав, по которому и собиралась жить. Материальные ценности, такие как художественно-производственный комбинат (в Новосибирске его достроили в 1986 году) с площадями и объемами, достаточными, чтобы в обустроенном месте работать над монументальными произведениями живописи, скульптуры, керамики, оказались бесхозными до времени, когда их прибрали к рукам сообразительные люди. Выбраться из этой ямы пришлось долго и трудно. За полтора десятка лет на прежний уровень общественной значимости художники так не встали.

В соответствии с духом времени стали раздаваться голоса, громко и смело утверждавшие, что Союз художников — тоталитарная система, что республиканские, зональные и вообще большие выставки обезличивают художника, они нужны только приспособленцам. Термин «зона» есть не что иное, как обозначение лагеря заключенных. Много смелого говорилось тогда, что не мешало отрицающим Союз художников стремиться в него, потому что только Союз художников мог обеспечить работающего в области пространственных искусств индивидуальной творческой мастерской.

Крайнее выражение центробежных сил можно обозначить отъездом в 1990 году Е.Ф. Грунсковой в Израиль, В.П. Мандриченко — в Канаду. Перед отъездом Мандриченко обещал и другим художникам прислать вызов к себе в Монреаль. Через три года он вернулся. Оказалось, он там никому не нужен. Там другая культура. Вжиться в нее Мандриченко не сумел.

Союз художников России покачнулся, однако устоял. Устояла, хотя не избежала сложностей, его Новосибирская организация. Устояла Новосибирская картинная галерея. Что касается художественного образования в Новосибирске, то оно ширилось и крепло. Драматическая ситуация в городе конца двадцатого века не стала трагической.

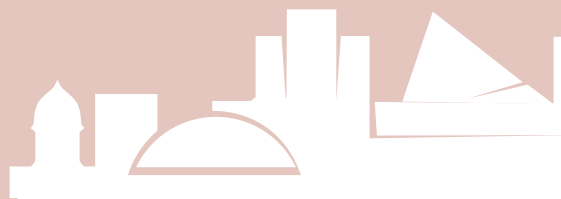
БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Первый съезд художников. — Сибирские огни, 1927, ц 3.
2. **Тютиков И.** Задачи советского художника. — Советская Сибирь, 1947, 25 мая.
3. **Огибенин Л.** Ярче показать советских людей. — Советская Сибирь, 1947, 25 мая.
4. Художники Сибири у китайских друзей. — М., Советский художник, 1957.
5. **Фонякова Э.** По-нашему это плохо! А ваше мнение? — Вечерний Новосибирск, 1959, 25 апреля.
6. **Александрова О.** Спор еще не окончен. — Молодость Сибири. 1959, 26 апреля.
7. **Фоняков И.** Кафе называется «Спутник» — Советская Сибирь, 1960, 12 июня.
8. **Муратов П.** Художественная жизнь Сибири 1920-х годов. — Л., Художник РСФСР, 1974.
9. **Муратов П.** Новосибирск. Буклет о новосибирской организации Союза художников РСФСР. Новосибирск, 1975.
10. **Муратов П.** Новосибирск. Буклет о новосибирской организации Союза художников РСФСР. Барнаул, 1980.
11. **Муратов П.** Новосибирской организации — 50 лет. — Художник, 1984, ц 3.
12. **Муратов П.** Новосибирская организация Союза художников РСФСР. Буклет. Кемерово, 1985.

ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ

Музыкальная культура
Новосибирска

Сегодня Новосибирск — один из крупнейших центров музыкальной культуры России. На музыкальной карте страны он стоит в одном ряду с такими крупнейшими российскими городами, как Екатеринбург, Нижний Новгород, Казань, Саратов и др., а по ряду показателей приближается к столичным городам. Здесь представлены на высоком уровне как академические, так и неакадемические формы музыкальной деятельности. Многие учреждения — оперный театр, симфонический оркестр, консерватория, специальная музыкальная школа — известны далеко за пределами России. Есть выходцы из Новосибирска и в числе виднейших музыкантов современности. Можно вспомнить скрипичного педагога З. Брона, скрипачей В. Репина и М. Венгерова. Во многих странах мира известны дирижеры А. Кац, В. Гусев, И. Зак, певцы Л. Мясникова, В. Егудин, З. Диденко, пианисты М. Лебензон и Д. Шевчук, органист А. Чуловский, гармошечник Г. Заволокин, композитор-песенник Н. Кудрин и многие другие.

Современная музыкальная культура Новосибирска держится прежде всего на плечах двух музыкальных театров: крупнейшего в российской провинции Государственного академического театра и оперы и балета и одного из самых любимых и посещаемых горожанами театра музыкальной комедии.

Заметное, хоть и не центральное положение занимает музыка в деятельности других театров города, а также киностудии. Здесь всегда присутствует музыкальный план, иногда фоновый, но нередко и основополагающий, по количеству музыки приближающийся к мюзиклам. В связи с этим к работе привлекаются композиторы и творческие силы музыкантов. Особенно большое внимание уделяют музыке «Глобус», «Красный факел», Городской драматический и Областной кукольный театры.

Обладает Новосибирск и целой системой музыкально-концертных учреждений. Наиболее значительным среди них является филармония. Сегодня это мощная организационная структура, объединяющая множество самостоятельных коллективов, каждый из которых действует и независимо, и в контакте с другими.

Помимо филармонии, в городе работают и организационно независимые концертные коллективы. Такие, например, как Государственный Сибирский русский народный хор, или довольно близкие ему по содержанию деятельности, но со своими особенностями, ансамбли народной песни «Чалдоны» и «Рождество». К высококлассным коллективам народной инструментальной музыки принадлежат также ансамбли «Сюрприз» и «Лад».

Важное место в музыкальной жизни города и области занимают ведомственные коллективы: старейший в городе оркестр русских народных инструментов ГТРК «Новосибирск», ансамбль песни и пляски Сибирского округа внутренних войск.

Многосоставную и разветвленную систему представляет музыкальное образование Новосибирска, в котором центральное место занимает Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки, осуществляющая подготовку специалистов музыкальных профессий высшей квалификации. Помимо этого, она является одним из крупных центров концертного исполнительства (Большой зал по акустическим показателям — лучший в Новосибирске) и музыкальной науки в Сибири.

Н о в о н и к о л а е в с к — Н о в о с и б и р с к

В Новосибирске имеется немало учреждений самодеятельного творчества. Хорошо известны такие постоянные коллективы, как симфонический оркестр ДК «Академия», оркестр народных инструментов ДК железнодорожников.

Свой колорит в музыкальную жизнь города вносят национальные культурные центры: областной центр русского фольклора, центр русского фольклора «Красота», Российско-немецкий дом, Израильский, Японский, Корейский культурные центры, центры украинской и татарской культуры, Греческое общество и другие национальные объединения, сохраняющие и развивающие национальные музыкальные традиции.

Самодеятельные музыкальные структуры существуют не только в клубах и дворцах культуры, но и при производственных предприятиях, средних и высших учебных заведениях. Студенты вузов и техникумов составляют наиболее благодатную среду музыкальной самодеятельности и любительского творчества. Сейчас здесь процветает эстрада, но есть и другие коллективы — хоры, вокальные кружки, оркестры и ансамбли.

Участники самодеятельных коллективов, воспитанники детских музыкальных школ составляют сегодня основную аудиторию концертов академической музыки.

Представление о музыкальной жизни Новосибирска будет неполным без упоминания о музыке, звучащей в ночных клубах и ресторанах, где культивируется не только рок, поп и джаз, но и ансамбли народной и даже академической музыки. «Живая» музыка звучит на улицах и площадях города в исполнении духовых оркестров, разных творческих коллективов филармонии, музыкальных театров и отдельных музыкантов. Повышается роль музыки в культурной деятельности христианских церквей, а некоторые церковные хоры участвуют и в светской концертной жизни.

Свое место в музыкальной культуре Новосибирска занимают организации профессиональных музыкантов — Сибирское отделение Союза композиторов России и Музыкальное общество.

Все вышеперечисленное позволяет говорить о Новосибирске как о городе высокой музыкальной культуры.

Характеризуя музыкальную культуру города, нельзя не отметить, что столь значительных высот он достиг удивительно быстро. Общеизвестен феноменальный рост населения города. Не менее феноменальным оказалось его превращение в крупный музыкально-культурный центр, стремительно выдвинувшийся на положение лидера восточной части России от Урала до Тихого океана.

В последнее десятилетие XIX века, когда еще только начиналось строительство железнодорожного моста через Обь, ставшее точкой отсчета будущего Новосибирска, Сибирь уже имела крупные города, насчитывающие не одно столетие своей истории и занимавшие достойное место в ряду культурных центров России. В Томске, Омске, Иркутске, Красноярске, Владивостоке успешно развивалось любительское и профессиональное концертное исполнительство, шли оперные спектакли, звучала камерная, симфоническая и хоровая музыка, работали учебные заведения. Новосибирску потребовалось немногим более полувека, чтобы догнать и обогнать их и занять ведущее положение в регионе. В середине XX века только Новосибирск имел сформировавшуюся систему музыкальной культуры со всеми основными ее компонентами. В последующие десятилетия продолжался рост числа музыкальных учреждений, образовывались новые области музыкальной деятельности.

Проследим основные этапы формирования музыкальной культуры Новосибирска, выделив при этом ведущие тенденции.

С момента рождения города в 1893 году и по 1920 год музыкальная жизнь Новосибирска (тогда Новониколаевска) делала первые шаги в организации любительского светского и профессионального церковного хорового пения, в материальном обеспечении музыкального быта, оформлении немых

Любительская
постановка оперы М.И.
Глинки
на сцене
Новониколаевского
реального училища

кинофильмов. Уже в середине 1890-х годов при Будаговской школе был создан любительский хор. Чуть позднее с концертами выступал церковный хор под руководством псаломщика И. Завадовского. Существовал «хор балалаек», духовой оркестр Добровольного пожарного общества, «бальный» оркестр. С 1912 по 1917 годы работал Оркестр русских народных инструментов под управлением Г. Авксентьева.

Начиная с 1902 года, мы можем последовательно проследить концертную деятельность гастролирующих музыкантов, в основном эстрадных и оперных певцов. С 1908 года ежегодно гастролировали одна-две в течение сезона любительские музыкально-театральные труппы. Периодически шли гастрольные хоровые и камерные инструментальные концерты.

Интеллигенция создавала культурные центры. В их числе — Новониколаевский музыкально-драматический кружок любителей. Названный скромно кружком, он являлся локальным отражением характерной для России тенденции объединения культурных и художественных сил на общественной основе. При «музыкальном кружке» работал первый любительский хор во главе с С. Рускевичем, осуществлены были первые постановки музыкальных спектаклей.

Среди первых профессиональных музыкантов Новониколаевска были капельмейстеры духовых оркестров Л. Курниц и О. Ганишта, скрипач и дирижер Б. Перельман, пианисты З. Родина, М. Мелисова, А. Изосимова.

Настоящим подвижником исполнительства на народных инструментах был **Григорий Авксентьев** (1887—1979). Он создавал оркестры везде, где приходилось ему бывать по роду служебной деятельности (работал в управленческих структурах железной дороги): В 1910—1912 годах руководил оркестром в Красноярске, в 1918—1931 годах — в Омске. Позже Г. Авксентьев стал заслуженным деятелем искусств России.

В музыкальной жизни Новониколаевска первой четверти XX века заметно выделяются ускорением развития профессионального искусства 1916—1919 годы. В городе сосредоточились музыканты из числа беженцев, спасавшихся в Сибири от голода, солдат действующей армии, военнопленных. Они существенно изменили качество музыкальной жизни.

В 1916 году в Новониколаевске открылись первые музыкальные школы С. Завадовского и Я. Свенторжецкой. В марте 1917-го музыканты объединились в профессиональный союз, создали симфонический оркестр, который 14 мая 1917 года дал первый концерт. Во второй половине 1918-го и первой половине следующего года с симфоническими концертами выступал оркестр Пятого чехословацкого

полка во главе с дирижером В. Форманом и симфонический оркестр капитана Васильева при первом среднесибирском армейском корпусе под управлением Н. Смагина.

Существенно активизируется в это время и музыкально-театральная жизнь. Если прежде она складывалась из недолговременных гастролей, то теперь работают постоянные труппы, а спектакли идут на протяжении всего осенне-зимнего и летнего сезонов. Музыкальный театр «Наш салон» обеспечивает систематичность камерных концертов.

Значительным событием общественной, в том числе музыкальной, жизни Новониколаевска было создание в феврале 1919 года Культурно-просветительного общества Народного дома, которое, помимо задач общественно-просветительского характера, занималось организацией музыкальной жизни. При обществе был создан хор из сорока человек во главе с хормейстером А. Воронцовым.

Советская история Новониколаевска-Новосибирска началась в 1920 году в условиях глубокого экономического и культурного кризиса. К этому времени в городе не было учреждений музыкальной культуры, музыкальных учебных заведений, творческих коллективов (за исключением остатков хора Воронцова).

Ситуация резко изменилась в 1922 году, когда из Омска в Новониколаевск был переведен единственный в те годы в Сибири стационарный оперный театр Сибгосопера.

Его история насчитывает четырнадцать сезонов. Первые два театр провел в Омске, с 1922 по 1927 годы работал в Новониколаевске, а с 1927 по 1934 годы делил сезоны между Новосибирском, Томском, Пермью, Красноярском и Иркутском.

Оперный театр регионального значения оказался в Новониколаевске, потому что с 1921 года город стал административным центром Сибири, сюда переехало всесибирское правительство — Сибревком. В соответствии с административным статусом города формировалась и структура его художественных учреждений.

Театр оказался центром притяжения музыкантов разных специальностей. Ежегодно здесь работала полноценная труппа солистов, хор, симфонический оркестр. Сибгосопера обеспечивала не только музыкально-театральную, но и концертную жизнь Новониколаевска. Оркестр театра выступал с симфоническими программами, вокалисты и инструменталисты — с камерными. Самостоятельные концерты давал хор. Музыканты занимались педагогической работой.

Репертуарный список Сибгосопера насчитывал 58 названий: 35 опер, остальные — балеты и оперетты. В формировании репертуара театр ориентировался в основном на наиболее популярные произведения русской и европейской классики. Ставились и новые произведения — например, опера «Трильби» А. Юрасовского или балет Р. Глиэра «Красный мак».

В Сибгосопере работало немало ярких одаренных личностей, оставивших свой след в музыкальном мире Сибири: А. Эйхенвальд, А. Павлов-Арбенин, А. Богначич, Л. Андреева-Дельмас и др.

Первый оперный театр Сибири стал значительным явлением в региональной музыкальной культуре. Он имел и отстаивал свою позицию в современной театральной жизни страны, пользовался успехом у слушателей, оказал влияние на последующее развитие музыкальной культуры Новосибирска.

Кроме Сибгосопера, заметным коллективом в 1923—1929 годах был Оркестр русских народных инструментов В. Гирмана непосредственный предшественник существующего донныне оркестра ГТРК «Новосибирск».

С 1920 по 1927 год работала Первая советская музыкальная школа, открытая губернским отделом народного образования.

Основные усилия города в области музыкальной культуры в 1930-е годы были направлены на развитие концертного исполнительства и музыкального образования.

После ликвидации Сибгосопера немало ее музыкантов осело в Новосибирске, потому что здесь появился новый центр музыкальной культуры — Новосибирский радиокомитет, где в 1926 году начинает складываться штат му-

I музыкальная школа. 1924 г.

зыкантов, а к 1932-му сформировался большой творческий коллектив, в состав которого вошли симфонический оркестр, хор, оркестр народных инструментов, струнный квартет, фортепианное трио, квартет баянистов, группа солистов. До начала 1940-х годов в Новосибирске не было другой организации, сконцентрировавшей такие творческие силы. Кроме выполнения своей основной функции — организации радио-концертов, радиокомитет давал также «открытые» концерты, на которых жители Новосибирска могли познакомиться с выступлениями симфонических, камерных, хоровых коллективов, исполняющих музыку разных жанров мно-

гих русских и европейских композиторов. Радиокомитет сохранял роль лидера и тогда, когда в 1937 году появилась уже и собственно концертная организация — областная филармония.

В 1939 году был создан Ансамбль песни и пляски СибВО. Важные изменения в те годы произошли в области музыкального образования. В 1932 году начали действовать курсы баянистов при областном Доме народного творчества, наследницей которых сейчас является городская школа искусств № 29. В 1934 году открылась музыкальная школа (ныне детская музыкальная школа № 1). В 1940-м начала работу еще одна музыкальная школа для детей.

Совершенно особую страницу в историю музыкальной культуры Новосибирска вписала Великая Отечественная война. В наш город были эвакуированы многие значительные коллективы и музыкальные деятели страны. Москва, Ленинград, Саратов, Рязань, Харьков, Одесса, Винни-

Ансамбль песни и пляски СибВО

Новониколаевск — Новосибирск

ца, Минск — вот далеко не полный перечень городов, откуда приехали музыканты. Одни пополнили коллективы музыкальных школ, преподавали на курсах при областном Доме народного творчества, в кружках при клубах, другие руководили самодеятельностью, работали концертмейстерами. Некоторые коллективы (например, Джаз-оркестр Л. Утесова) действовали как самостоятельные организации.

Эвакуированные композиторы вместе с сибирскими создали в 1942 году Сибирское отделение Союза композиторов Российской Федерации (СО СК РФ). Однако более всего музыкальную жизнь города изменила Ленинградская филармония. Три года ее работы (с сентября 1941 по август 1944 года) оставили яркую страницу в истории Новосибирска, наполнили музыкальную жизнь такой интенсивностью, при столь высоком художественном содержании, каких город еще не знал. Ленинградские музыканты включили в сферу своей деятельности многие города региона, оказав влияние на музыкальную жизнь Сибири в целом. Говоря о роли Ленинградской филармонии, важно подчеркнуть, что Новосибирск впервые соприкоснулся не просто с высокопрофессиональным искусством, но и с творчеством «звезд» первой величины.

«Сердцевину» творческого коллектива филармонии составлял симфонический оркестр, выступать с которым почитали за честь многие дирижеры и солисты Европы. *«Оркестр Ленинградской филармонии во всех отношениях отвечает требованиям, которые могут быть предъявлены исключительно к первоклассным симфоническим оркестрам»*, — писал немецкий дирижер Ф. Вейнгартнер. В Новосибирск оркестр приехал во главе с Е. Мравинским, тогда еще молодым музыкантом, занявшим пост главного дирижера вскоре после победы на Всесоюзном конкурсе. Но он уже в первые годы своей работы проявил те качества дирижера, которые выдвинули его в ряд крупнейших дирижеров мира.

«Очередными» дирижерами оркестра были эмигрировавший в СССР накануне войны немецкий дирижер К. Зандерлинг, глубокий знаток творчества европейских классиков и педантичный интерпретатор исполняемой музыки (в дальнейшем — заслуженный деятель искусств России, действительный член Академии искусств ГДР, главный дирижер Городского симфонического оркестра Берлина). Симфоническому оркестру не уступал мастерством и славой всемирно известный струнный квартет филармонии. Идеальным в художественном смысле ансамблем называл коллектив еще сам А. Глазунов, чье имя он носил. Яркие музыканты входили в состав Концертного бюро филармонии.

Душой коллектива филармонии был ее художественный руководитель И. Соллертинский — личность уникальная: музыковед, литературовед, театровед, профессор, блестящий лектор, человек, владевший несколькими иностранными языками. Он во многом способствовал тому, что Ленинградская филармония заняла одно из ведущих мест в ряду лучших концертных организаций мира.

В Новосибирске Ленинградская филармония работала без скидок на войну, на провинциальные условия, недостаточную подготовленность публики. Событиями выдающегося значения отмечен практически каждый ее концертный сезон. В числе самых запомнившихся публике было исполнение Седьмой симфонии Д. Шостаковича в июне 1942 года. Л. Утесов после премьеры писал: *«Я только что вернулся домой с концерта необыкновенного... Это настолько захватывающе грандиозно, что разобраться в своих чувствах я бессилён. Одно знаю — это бессмертно, как все великое в искусстве. В этом концерте было все, что делает искусство настоящим: гениальный композитор, талант-дирижер и художник-оркестр»*.

На премьере Седьмой симфонии в Новосибирске присутствовал композитор. Исполнительскую интерпретацию симфонии Е. Мравинским и оркестром он оценил выше других. *«Я чрезвычайно рад, что мне удалось приехать в Новосибирск и услышать родные, неповторимые звучания: ни один из оркестров, игравших мои произведения, не добился такого совершенного воплощения моих замыслов»*.

Восстановление собственных учреждений музыкальной культуры Новосибирска началось задолго до окончания войны. Осенью 1942 года возоб-

Субботник на строительстве
НГАТОиБ. 1944 г.

новились работы по завершению строительства оперного театра. В январе 1943 года восстановлен хор радиокомитета. В течение 1944 года создан Сибирский русский народный хор, началось формирование труппы оперного театра, вновь начал работу Оркестр русских народных инструментов. В 1945 году был открыт оперный театр, музыкальное училище, восстановлен симфонический оркестр радиокомитета. В августе 1944 года Ленинградская филармония уехала из Новосибирска, а в октябре очередной сезон открыла Новосибирская филармония. С января 1945 года возобновились симфонические концерты.

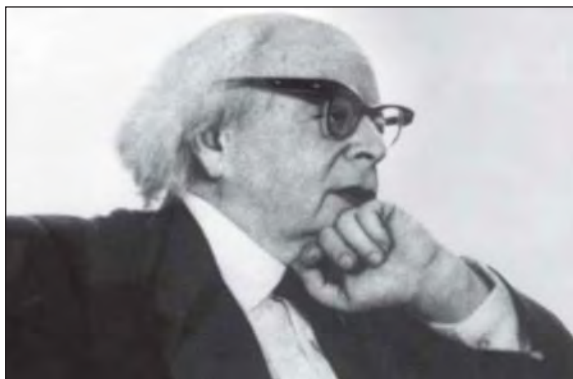
Послевоенное десятилетие началось событием выдающегося значения: премьерой оперы М. Глинки «Иван Сусанин» 12 мая 1945 года открылся Новосибирский театр оперы и балета. Премьера эта проходила в атмосфере особой значимости, вероятно, потому, что прошло всего три дня после окончания войны, выбранная для нее опера как никакая другая соответствовала времени. Кроме того, новосибирский театр сразу был воспринят как театр всесибирский, а его открытие — событием регионального значения, не случайно на премьере присутствовали представители многих городов.

Сибирь получила, наконец, полноценный оперный театр, располагающий прекрасным, специально для него выстроенным огромным зданием

уникальной архитектуры с двумя залами (большой зал вмещает более двух тысяч зрителей), множеством вспомогательных помещений, хорошо укомплектованной труппой. В состав творческого коллектива театра входили солисты оперы, балетная труппа, оркестр, хор, миманс. За сезон театр давал до 250 представлений и осуществлял четыре-пять премьер.

Администрацию театра возглавил директор Г. Юлианов, роль которого в рождении театра весьма значительна. Первыми художественными руководителями Новосибирского оперного стали такие известные в стране мастера, как режиссер Н. Фрид, балетмейстер М. Моисеев, художник И. Назаров, хормейстер Е. Горбенко, ну и, конечно, дирижер И. Зак.

Исидор Аркадьевич Зак,
первый главный дирижер НГТОБ,
профессор Новосибирской государственной
консерватории

творческую жизнь провела на сцене Новосибирского театра оперы и балета. Создала выдающиеся оперные образы: Любаши в «Царской невесте», Ульрики в «Трубадуре», Амнерис в «Аиде», Одарки в «Запорожце за Дунаем», Графини в «Пиковой даме и, особенно, Кармен, которая, по всеобщему мнению, стала ярчайшим достижением новосибирской артистки. Народная артистка СССР. Успешно преподавала в Новосибирской государственной консерватории, профессор. Почетный гражданин города Новосибирска.

Алексей Кривченя (1910—1974) был эффективным исполнителем басовых партий, многие из которых освоил в Новосибирске. В 1949 году из Новосибирска был приглашен в Большой театр Союза ССР, где работал до конца сценической карьеры. Народный артист СССР.

Вениамин Арканов (1905—1973) обладал прекрасным басом и прекрасной техникой пения. В Новосибирске выступал в ведущих партиях: Борис Годунов в одноименной опере, Досифей в «Хованщине», Руслан в «Руслане и Людмиле», Томский в «Пиковой даме», Мефистофель в «Фаусте», Дон Базилио в «Севильском цирюльнике». Народный артист РСФСР. Профессор. Долгое время возглавлял кафедру сольного пения Новосибирской государственной консерватории.

Дальнейшее обновление «команды» художественного руководства оперного происходило за счет не менее крупных и талантливых мастеров. Часть первой труппы «забрали» столичные театры, но это не уменьшило ее потенциал.

Среди «новых» людей особое место занял **Михаил Бухбиндер (1911—1970)**. Его творческая биография связана с Тбилиси, Улан-Удэ и Новосибирском. В нашем оперном театре он был главным дирижером с 1950 по 1968 год. Талантливый музыкант и блестящий организатор оперного спектакля, он до тонкостей знал и понимал музыкальную драматургию каждого произведения, с которым работал, добивался хорошего ансамблевого взаимодействия участников сценического процесса. Важными свойствами его личности были умение убеждать, объединять людей разных дарований, предоставляя им при этом возможность чувствовать себя творчески самостоя-

Исидор Зак (1909—1998) — видный в стране дирижер, работавший в разное время в Ленинграде, Хабаровске, Куйбышеве, Днепрпетровске, Горьком, Львове, Алма-Ате, Челябинске. В Новосибирске проработал дольше, чем в других городах — с 1945 по 1949 годы и с 1968-го до конца жизни. Главным дирижером оперного театра оставался до 1986 года, потом преподавал в консерватории. Профессор, народный артист СССР. Отличался властностью, умением добиваться поставленных целей, эрудицией и безупречным дирижерским профессионализмом.

Среди первых солистов оперы уже были будущие «звезды». Такие, как Л. Мясникова, А. Кривченя или В. Арканов.

Лидия Мясникова (родилась в 1911 году) обладала прекрасным, удивительной силы и красоты меццо-сопрано. Почти всю

В.П. Арканов в роли
Бориса Годунова

тельными. В Новосибирске он поставил тридцать опер и балет. Впоследствии получил звание народного артиста РСФСР.

Талант и мастерство постановщиков и солистов, интенсивное развитие хора, кордебалета, оркестра, профессионализм работников постановочных цехов, освоившихся на огромной сцене театра, сказались на быстром появлении высоких творческих результатов.

Период становления любого театра сопряжен не только с сугубо творческими проблемами, но и с вхождением в художественную среду города, региона, страны. Одного года оказалось достаточно, чтобы театр стал органичной частью художественной жизни Новосибирска, завоевал любовь зрителей. Особым успехом новосибирцев пользовались оперы «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Русалка», «Кармен», «Аида», «Фауст», балет «Доктор Айболит».

Закрепляя и углубляя свое влияние в музыкальной жизни Новосибирска, театр выезжает на гастроли в Новосибирскую область, в другие регионы Сибири. В 1951 и 1954 годах состоялись длительные гастроли по городам Дальнего Востока.

Итог первому десятилетию развития театра подвели гастроли в Москве в 1955 году. К оценке спектаклей московские критики подошли очень требовательно, без скидок на молодость и периферийность. Общее

мнение сводилось к следующему: «За десятилетие — срок для театра совсем ничтожный — Новосибирский оперный театр вырос в один из лучших, если не лучший русский музыкальный театр нашей периферии». Театр, таким образом, утвердился и в рамках региона, и на общесоюзной арене, получив признание в качестве Большого театра Сибири.

В концертной жизни Новосибирска в послевоенное десятилетие в роли организующего центра выступила филармония. Она обеспечила стабильность, разнообразие и достаточный уровень качества концертной жизни, преодолевая при этом огромные трудности. Не имея собственного концертного зала, репетиционных помещений, академического хора, симфонического оркестра, филармония зависела от театров, клубов, от режима работы симфонических оркестров театра и радиокомитета, от инструменталистов и вокалистов, работавших во многих местах по совместительству. Тем не менее она регулярно открывала концертный сезон.

Значительный пласт музыкальной жизни города в послевоенное десятилетие составила деятельность Оркестра русских народных инструментов во главе с Иваном Гуляевым — воспитанником Г. Авксентьева, руководившим коллективом с 1945 по 1976 год, и Сибирского русского народного хора во главе с Н. Корольковым (до 1954 года), а затем — В. Левашовым.

**Михаил Александрович
Бухбиндер**

**Заслуженный артист РСФСР,
первый главный хормейстер
НГАТОиБ
Евгений Павлович Горбенко**

Композитор
Андрей Прокофьевич
Новиков

Иван Матвеевич Гуляев,
главный дирижер Оркестра
русских народных инструментов
Новосибирского радио
и телевидения

Среди видных музыкантов этого времени, оставивших о себе память, следует назвать солиста-баяниста **Ивана Маланина** (1897—1969). Талантливый слепой человек, он освоил несколько музыкальных профессий (скрипка, вокал) и лишь в 1920-е годы стал играть на гармонике и баяне. Тогда эти инструменты только начинали путь на концертную эстраду. Маланин оказался среди первых в Сибири. Он вдумчиво работал над расширением репертуара, делал переложения классических сочинений, совершенствовал технику игры, искал новые приемы исполнения.

Много лет (с 1928 года) баян И. Маланина звучал по Новосибирскому радио. Особенно ярко проявился талант баяниста в военные годы в радиопередачах цикла «Огонь по врагу», которую он вел в содружестве с актерами ленинградских театров и кино А. Борисовым и К. Адашевским. Творческим и гражданским подвигом участников передачи стала двухмесячная поездка с концертами на фронт. После войны баян замечательного исполнителя еще долго звучал в филармонии и различных самодеятельных коллективах.

В военные и послевоенные годы Новосибирск выступил также в качестве центра регионального композиторского творчества. Здесь в 1942 году была создана первая на территории Сибири композиторская организация. Ее членами стали новосибирцы М. Невитов, К. Нечаев, А. Новиков, А. Ильин. В. Денбский и находившиеся в эвакуации Г. Свиридов, К. Молчанов, М. Блантер, В. Щербачев, О. Фельцман, музыковед И. Соллертинский. В Союз вошли также композиторы и музыковеды, жившие или эвакуированные в другие города Сибири (Иркутск, Абакан, Томск).

Михаил Невитов (1887—1969) сыграл особенно важную роль в создании композиторской организации и оставил заметный след в музыкальной культуре Новосибирска, Омска, ряда городов Кемеровской области в качестве музыкального администратора, педагога и методиста. Он был одним из создателей и первым директором детской музыкальной школы № 1 и музыкального училища Новосибирска. При его участии развивалось музыкальное образование в Кузбассе. Как композитор, М. Невитов внес определенный вклад в создание детского песенного и фортепианного педагогического репертуара, писал хоровую и симфоническую музыку.

Константин Нечаев (1884 — 1956) был авторитетным музыкальным педагогом и детским композитором. Работал в детских садах, музыкальных школах Новосибирска и Барнаула, преподавал в Новосибирском музыкальном училище. Автор множества детских песен, которые высоко ценились специалистами.

Виктор Денбский (1892—1976) — композитор и педагог — работал в разных городах Советского Союза. В Новосибирске жил в 1933—1936 годах и с 1944-го до конца жизни. Ему принадлежит большое число музыкальных сочинений в разных жанрах. Его Третья симфония (1956) стала первым произведением такого рода, написанным и исполненным в Новосибирске местным автором.

Андрей Новиков (1909—1979) был активнейшим деятелем музыкальной культуры Новосибирска. В 1940—1950-е годы являлся ответственным секретарем СО СК. Он стал одним из создателей и первым художественным руководителем Ансамбля песни и пляски Сибирского военного округа (1939—1963). Руководителем Ансамбля песни и пляски Западной группы войск (в Польше), а по возвращении в Новосибирск возглавил Сибирский русский народный хор. Народный артист РСФСР. А. Новиков — автор множества композиций для народных хоров и народных оркестров, симфонических и камерных произведений. К числу наиболее значительных принадлежат кантата-симфония «Мщение», вокально-симфоническая поэма «Сибирь», композиция для оркестра народных инструментов «Шумят хлеба», «В просторах Сибири», «По Чуйскому тракту» и др.

Алексей Ильин (1908 — 1972) был музыкальным редактором и хормейстером Новосибирского радиокомитета, преподавателем детских музыкальных школ, фольклористом, композитором. Параллельно с Новосибирском работал в Горно-Алтайске, где руководил музыкальной частью Ойротского драматического театра, создал профессиональный Ансамбль песни и танца и стал одним из основоположников алтайской профессиональной музыкальной культуры. Большую часть его песенного творчества составляют обработки алтайских народных песен. Значительное место в творчестве композитора занимают музыкально-сценические жанры, также связанные с Горным Алтаем. А. Ильин был одним из тех композиторов Новосибирска, кто способствовал зарождению и становлению профессиональных музыкальных культур народов Сибири.

**Народный артист СССР,
композитор, хоровой дирижер В.С.
Левашов**

Валентин Левашов (1915—1994) работал в Новосибирске с 1947 по 1962 год. Здесь он вступил в Союз композиторов, написал большое количество песен и вокально-хоровых сюит, составивших основу репертуара Сибирского русского народного хора, которым композитор руководил с 1954 по 1962 год. Позже переехал в Москву и стал художественным руководителем Русского народного хора им. М. Пятницкого, народным артистом СССР.

Первое поколение композиторов Новосибирска составили люди разных возрастов, сформировавшиеся в разное время, в разных условиях, обладающие разным творческим опытом и потенциалом. Тем не менее их творчество обнаруживает ряд общих моментов принципиального характера. Они проявляют интерес к одним темам и источникам музыкального языка, отдают предпочтение одним жанрам.

Наиболее ярко региональная специфика проявляется в интересе к теме «Сибирь». Так, М. Невитов пишет кантату «Сибирь», В. Денбский — одноименную симфоническую сюиту, А. Новиков — «Сибирскую сюиту», А. Ильин — «Алтайскую сюиту» и т. д. Собираательно-обобщенный образ Сибири в произведениях разных авторов несет в себе эпически-богатырское начало, воплощает ощущение величия и могущества, с которым неизменно ассоциируются представ-

ления о регионе, раскинувшемся на огромном пространстве Азиатской России.

Широкая и разнообразная разработка сибирской темы сопряжена с поисками соответствующей интонационной специфики ее воплощения. Естественным источником при этом становится сибирский, в первую очередь — западно-сибирский фольклор. Композиторы чаще всего используют собственные записи, сделанные во время фольклорных экспедиций, и отдают предпочтение

Новониколаевск — Новосибирск

хоровым жанрам и музыке для Орchestra русских народных инструментов.

Преимущественный интерес к песне, сюите, музыкальной картине, увертюре, кантате, инструментальной пьесе определяется скорее не индивидуальными творческими наклонностями авторов, а требованиями развивающейся исполнительской культуры Новосибирска. Три коллектива — Ансамбль песни и пляски Сибирского военного округа, Сибирский русский народный хор и Оркестр русских народных инструментов радиокомитета — требовали особого внимания со стороны композиторов. Перед каждым коллективом стояла задача создать свой стиль, обрести свое «лицо». Разрешить ее можно было через репертуар. Помощь композиторов была им жизненно необходима, и они ее получали.

Музыка новосибирских композиторов была реальным фактором музыкальной жизни города и региона. Она звучала в концертах не только в Новосибирске, но и по всем городам Сибири.

Существенная активизация музыкальной культуры Новосибирска в послевоенные годы во многом связана с заметными сдвигами в области музыкального образования. В 1945 году открылось Новосибирское музыкальное училище (ныне — музыкальный колледж им. А. Мурова), в 1947 году — культпросветучилище (ныне колледж культуры и искусства). К двум работавшим до войны музыкальным школам с 1948 по 1956 годы добавилось еще шесть.

Н.М. Кудрин, В. Пужначев,
А. Новиков

И.М. Гуляев с артистами Оркестра русских народных инструментов Новосибирского радиокомитета

Новая фаза развития музыкальной культуры Новосибирска начинается со второй половины 1950-х годов и продолжается до конца 1980-х. В январе 1956 года был создан филармонический симфонический оркестр, в сентябре начала первый учебный год Новосибирская государственная консерватория, а в 1959 году открылся Новосибирский театр музыкальной комедии.

Е.П. Горбенко на городском празднике песни

С появлением этих учреждений наш город превратился в один из крупнейших музыкальных центров страны, обладающий полной инфраструктурой академической музыки и значительным потенциалом в неакадемической сфере. Достигнутый в эти годы статус сохраняется в последующие десятилетия. Меняются лишь приоритеты, формы творчества, лидеры музыкального искусства.

Музыкально-культурному развитию города способствовала исключительно отзвучившая в 1950-е годы, сложившаяся в 1950-е годы, главным образом, в связи с началом строительства Академгородка. Приехавших в Новосибирск деятелей науки отличала подлинная увлеченность искусством. По свидетельству культуролога Т. Артеменковой: *«На домашних вечерах первого ректора университета И. Векуа часто пели солисты новосибирской оперы Л. Мясникова и Н. Дмитриенко. В доме академика А. Ляпунова собирались любители камерной музыки, где регулярно играла пианистка В. Лотар-Шевченко...»*.

Такие люди глубоко влияли на формирование ценностных представлений, на приоритеты государственных и партийных решений, что, в свою очередь, стимулировало деятельность профессиональных музыкантов.

Создание симфонического оркестра филармонии оказалось событием, глубоко созвучным общественной потребности эстетически развитой, столичной по духу новой новосибирской интеллигенции.

Симфоническое исполнительство в Новосибирске к тому времени насчитывало уже четыре десятилетия, однако такого уровня классности местные коллективы еще не имели. По показателям профессионализма вновь созданный оркестр стал быстро приближаться к оркестру Ленинградской филармонии, создавшей в военные годы ценностный ориентир для новых любителей музыки. Сказались удачный выбор дирижера, комплектование оркестра молодыми выпускниками центральных вузов, всемерная поддержка местных властей по материальному обеспечению коллектива. Во многом определяющим для судьбы коллектива оказался и выбор главного дирижера.

Им стал **Арнольд Кац** (родился в 1924 году). Он получил хорошую профессиональную выучку в центральной музыкальной школе Москвы, на факультете военных дирижеров Московской государственной консерватории, а также на оркестровом и дирижерском факультетах Ленинградской государственной консерватории.

Арнольд Кац

Н О В О Н И К О Л А Е В С К — Н О В О С И Б И Р С К

После учебы А. Кац успел приобрести практический дирижерский опыт в Орджоникидзе (ныне Владикавказ), где руководил симфоническим оркестром и оперным ансамблем, и в Томске, где работал с симфоническим оркестром. Так что к моменту создания нового оркестра в Новосибирске он находился во всеоружии мастерства. Необходимо отметить и несомненную природную одаренность А. Каца не только как музыканта, но и организатора. Без этих качеств он вряд ли преодолел бы все непростые коллизии формирования нового коллектива. И вот уже на протяжении почти полувека А. Кац работает чрезвычайно интенсивно, ни на минуту не оставляя забот о своем оркестре. Признанием его замечательного таланта и несомненных заслуг в развитии музыкальной культуры города явилось присвоение ему званий народного артиста СССР и почетного гражданина Новосибирска. Оркестр профессора А. Каца — поистине уникальное явление в музыкальной культуре России.

Довольно быстро, уже к лету 1956 года, сложился первый состав оркестра, оказавшийся весьма удачным и державшийся много лет. Первым концертмейстером оркестра был высококлассный музыкант Э. Даян. Многие годы в этом качестве успешно работал Е. Шустин. С самого начала А. Кацу удалось полностью укомплектовать все группы оркестра, что в провинции всегда проблематично. В первом его составе было шестьдесят человек, в дальнейшем число музыкантов почти удвоилось, что, конечно, расширило исполнительские возможности коллектива. По мере развития Новосибирской консерватории основной контингент оркестра формировался из ее выпускников, часто прямо со студенческой скамьи.

За время существования оркестра здесь играли или играют сейчас многие лучшие музыканты города. В репертуаре с самого основания оркестра — разнообразная музыка: зарубежная и русская классика, сочинения видных современных композиторов, произведения сибирских авторов. Пожалуй, нет сколько-нибудь значительного симфонического опуса, не прозвучавшего в исполнении новосибирского коллектива. Несмотря на то, что А. Кац известен как почитатель музыки западных и русских романтиков, это не мешает ему хорошо играть сочинения любых стилей и эпох.

В содружестве с оркестром постоянно выступают высокопрофессиональные, нередко выдающиеся солисты — и инструменталисты, и певцы, и дирижеры, и хоровые коллективы. В этом смысле показательно начало концертной деятельности филармонического симфонического оркестра в 1956 году. Свою работу новосибирцы начали с гастролей по городам и селам Западной Сибири с участием народных артистов СССР дирижера К. Кондрашина и пианиста Э. Гилельса — несомненно, ярчайших музыкантов своего времени. В разное время с оркестром работали такие великие артисты, звезды академической музыки, как С. Рихтер, С. Нейгауз, Д. Ойстрах, П. Лисициан, С. Яковенко, Я. Зак, М. Плетнев и многие другие. Их сотрудничество свидетельствует об авторитете новосибирского оркестра в музыкальном мире.

Репетирует Новосибирский симфонический

Новосибирская государственная консерватория
им. М.И. Глинки

Через несколько месяцев после его появления открыл двери первый в Сибири музыкальный вуз — Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки. Это событие сразу сделало Новосибирск центром музыкальной жизни региона. Если оперный театр Новосибирска был самым крупным, но в Сибири не единственным (в 1948 году открылся такой же в Улан-Удэ), симфонический оркестр перспективным, но далеко не первым (во многих городах в те годы создавались подобные), то наша консерватория была единственной за Уралом. Не удивительно, что учиться сюда поехали выпускники музыкальных училищ из всех городов Азиатской России, а через несколько лет — из большинства республик Советского

Союза. География притока студентов не уступала столичным консерваториям. Здесь готовили специалистов оперного и камерного пения, хорового и симфонического дирижирования, фортепиано, органа, струнных, духовых, ударных, русских народных инструментов, композиции, музыковедения.

С момента первого выпуска специалистов консерваторией в 1961 году в новосибирских театрально-концертных организациях и учебных заведениях постепенно начала уменьшаться доля выпускников музыкальных вузов других городов страны. Зато Новосибирск, напротив, стал поставщиком высокопрофессиональных специалистов. К 2004 году их число превысило четыре с половиной тысячи человек. Они составляют основу творческих коллективов Новосибирска и других крупных городов Сибири. Более того, выпускников Новосибирской консерватории можно встретить во многих городах России, СНГ, Германии, Израиля, США, Венгрии, Чехии, Бельгии, Кореи, Вьетнама, Бразилии, Колумбии, Японии и др.

В настоящее время Новосибирская государственная консерватория перестала быть единственной. Академическое музыкальное образование дают Дальневосточный институт искусств, Красноярская академия музыки и театра, некоторые консерваторские специальности открыли у себя вузы культуры и искусства, университеты в ряде соседних областных городов. Тем не менее высокий статус вуза регионального значения наша консерватория сохраняет и сейчас.

Насколько же закономерен был выбор Новосибирска для первого в регионе музыкального вуза? Если говорить об имеющихся профессиональных музыкантах-исполнителях, то в начале 1950-х годов примерно в равных условиях находились и Новосибирск, и Томск, и Иркутск, и Улан-Удэ. В отношении инструментальной культуры Новосибирск в то время, возможно, даже уступал Томску и Иркутску. А вот в плане наличия профессиональных композиторов Новосибирск был вне конкуренции, поскольку здесь находились исполнительные органы СО СК и самая большая группа композиторов. Сеть музыкальных учебных заведений в нашем городе тоже существовала, хоть и очень молодая, но в других сибирских городах традиции были гораздо глубже. Соответствующая соци-

Н о в о н и к о л а е в с к — Н о в о с и б и р с к

альная среда в Новосибирске имела. Здесь работало около десятка вузов и несколько академических институтов. Однако перед Томском, Омском и Иркутском явных преимуществ не было. Что касается культурного фона, то Новосибирск, возможно, даже и проигрывал старым сибирским городам и количеством учреждений гуманитарного профиля, и отсутствием значительных библиотек и архивов. Весьма провинциально выглядело состояние дел в смежных видах искусств.

Решающий аргумент в пользу открытия консерватории именно в Новосибирске скорее всего был связан с планами создания в нашем городе научного центра, а непосредственным импульсом для этого, вероятно, стал XIX съезд партии (1952), на котором в числе задач развития восточных регионов страны в связи с освоением целинных и залежных земель была поставлена цель социально-культурного развития Зауралья.

Оптимальным оказалось и время открытия консерватории именно в середине 1950-х годов. И не только потому, что высококвалифицированные кадровые ресурсы были в самом регионе (зачастую из числа репрессированных музыкантов), но и в силу общесоюзной ситуации. Начавшаяся в 1948 году борьба с «формализмом и космополитизмом», а затем пресловутое «дело врачей» оставили без работы немало крупных специалистов с доцентскими и профессорскими званиями, что обеспечило в стране появление «свободных» сил.

Сталинизм круто «прошелся» по судьбам многих талантливых музыкантов, но, как это ни жестоко звучит, худа без добра не бывает. Иначе вряд ли с самых первых лет Новосибирская государственная консерватория смогла бы быть укомплектована педагогическим составом, в котором доминирующее положение заняли люди со всесоюзными именами.

Показательно в этом смысле сравнение с другими сибирскими вузами. Дальневосточный институт искусств открылся всего на несколько лет позже Новосибирской государственной консерватории. Вроде бы и время близкое, и регион аналогичный. Но там в первом педагогическом составе были сильные специалисты театрального дела и художники — для них региональные ресурсы преподавателей оказа-

лись неисчерпаемыми, зато в отношении музыкантов ситуация была иной: туда приехала достаточно интересная молодежь, но практически не было маститых музыкантов-педагогов. Открывшийся в 1977 году Красноярский институт искусств и вообще смог заполучить только одного именитого преподавателя — доцента Е. Иоффе, да и то потому, что она была родом из Красноярска.

Струнный квартет Новосибирской государственной консерватории

Заслуженный деятель
искусств РСФСР,
профессор
Л.Н. Шевчук
в классе
консерватории

Наличие в Новосибирской государственной консерватории с первых же дней существования многих опытных специалистов сразу же обеспечило ей авторитет среди профессионалов, мощный импульс к развитию. Молодежь, как студенческая, так и преподавательская, имела ориентир для равнения, четкие критерии профессиональной ценности, высокую планку творческого роста. Среди первых же выпускников оказались музыканты, вскоре добившиеся выдающихся успехов.

Консерватория с первых лет стала оказывать сильное влияние на развитие музыкально-образованного в Сибири в качестве методического центра. Научные конференции, семинары и совещания преподавателей, смотры и конкурсы учащихся средних учебных заведений и музыкальных школ, мастер-классы и концерты преподавателей консерватории в училищах и школах и многое другое — все это способствовало повышению качества работы региональных учебных заведений.

Начавшаяся с первого сезона (1956—1957) интенсивная концертная деятельность консерватории существенно изменила музыкальную жизнь Новосибирска, особенно в области камерного инструментального исполнительства. В сущности, только с появления консерватории этот вид концертной деятельности стал нормой музыкальной жизни города, в то время как раньше подобные концерты можно было слушать, в основном, в исполнении гастролеров. Свою нишу заняли концерты студентов и студенческих коллективов — симфонического, народного и духового оркестров, хора. Только благодаря хору консерватории в 1950-е годы в Новосибирске могли исполняться такие масштабные сочинения, как «Реквием» Моцарта.

Л. Шевчук и Д. Шостакович

Новоиколаевск — Новосибирск

С начала 1960-х годов, особенно с открытием в 1967 году Большого зала, увеличивается число музыкантов-гастролеров, стремящихся выступать в консерватории, а с появлением в 1968 году в Большом зале концертного органа консерватория становится центром органного исполнительства в Сибири.

Она же становится и центром музыкальной науки, уже в 1958 году опубликовав первый сборник научных трудов. Собственно, музыкальная наука Сибири и зародилась только с появлением консерватории.

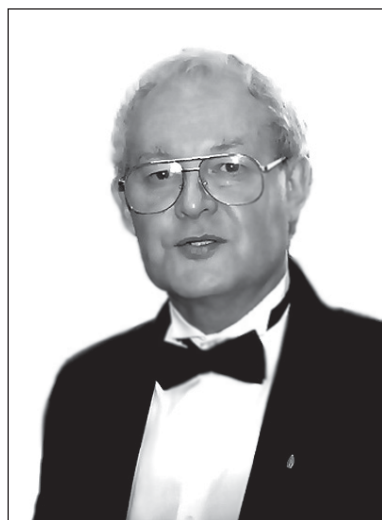
Имена многих видных музыкантов и педагогов Новосибирской государственной консерватории теперь уже навсегда вписаны в историю музыкальной жизни Новосибирска.

Первым ее ректором был музыковед **Николай Орлов** (1900—1976). Он преподавал в Московской, Ташкентской, Алма-Атинской консерваториях. Новосибирскую возглавлял с 1956 по 1960 год, затем работал в Ростовском музыкально-педагогическом институте.

Арсений Котляревский (1910—1994) — заслуженный деятель искусств Украины, профессор — до приезда в Новосибирск преподавал в консерваториях Ленинграда, Ташкента, Львова. С 1960 по 1968 год был ректором Новосибирской государственной консерватории. После возвращения на Украину руководил органным классом Киевской консерватории.

Леонид Шевчук (1898—1974) — заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор, — в 1920-е годы был одним из лидеров первых советских скрипачей, выступал с гастрольями в Японии. Преподавал в Ташкентской консерватории. Был репрессирован, вследствие чего оказался в Сибири. Работал в Кызыле, а затем направлен в Новосибирск. В консерватории сначала руководил кафедрой камерного ансамбля, а с 1968 по 1972 год был ее ректором.

Евгений Гуренко (родился в 1938 году) окончил Новосибирскую государственную консерваторию по классу фортепиано и аспирантуру Московского университета. Заслуженный деятель искусств России, доктор философских наук, профессор. Автор работ по проблемам художественной интерпретации. С 1972 года и по сей день — ректор консерватории.

Е.Г. Гуренко

Театр музыкальной комедии

В январе 1959 года начинается история Новосибирского театра музыкальной комедии. В отличие от других сибирских театров такого профиля в городах, где нет оперы, новосибирскому всегда приходится учитывать наличие в городе театра оперы и балета. Не случайно он фактически никогда не выходит за рамки основного жанра — музыкальной

На сцене
театра
музкомедии

комедии. Лишь изредка ставились произведения, которые можно отнести к типу комической оперы (например, «Корневильские колокола» Р. Планкетта.)

Новосибирской оперетте быстро удалось найти свое «лицо», получить известность не только в Сибири, но и в стране. В этом заслуга талантливого коллектива и, в первую очередь, режиссера Л. Михайлова, дирижера С. Зиссера, художника И. Севастьянова. Большой вклад в развитие театра в 1970-х годах внес главный режиссер А. Мовчан. На новосибирской сцене работали многие выдающиеся артисты опереточного жанра: И. Ромашко, Р. Велланская, Ю. Цыганков, С. Савич, О. Башина, В. Вальвачев, Ю. Павлов, А. Выскребенцев... Отсюда вышли знаменитый премьер Московского театра оперетты Г. Васильев, солист Санкт-Петербургского Мариинского театра В. Галузин.

Театр всегда отличался разнообразием и богатством репертуара, основу которого составляет классика: «Крыши Парижа» Ж. Оффенбаха, «Фиалка Монмартра» и «Принцесса цир-

А. Левицкий,
Э. Пасынков,
Н. Дмитренко,
Г. Чижова, А. Грачева,
Р. Котова,
П. Ульянова,
Л. Зубровская.
1960 г.

Новоиколаевск — Новосибирск

ка» И. Кальмана, «Веселая вдова» и «Фраскита» Ф. Легара, «Летучая мышь» и «Цыганский барон» И. Штрауса, а также популярные отечественные произведения «Свадьба в Малиновке» Б. Александрова, «Севастопольский вальс» К. Листова, «Бабий бунт» Е. Птичкина и др. Вместе с тем, большое место в репертуаре занимают сочинения новосибирских авторов: «У моря Обского», «Рябина красная» Г. Иванова, «Умные вещи» А. Мурова, «А поутру они проснулись» Г. Гоберника и др.

В 1960—1980-е годы Новосибирский театр музыкальной комедии побывал с гастролями в Москве, Ленинграде, Минске, Киеве, Фрунзе, Алма-Ате, Архангельске, Перми, Кирове, Куйбышеве. Единственный из сибирских театров оперетты бывал за рубежом — в 1985 году состоялись его гастролы в Польше.

В 1957 году важное событие происходит в жизни Новосибирского театра оперы и балета — состоялись гастролы балетной труппы театра в Китае. Это был самый первый выезд новосибирских артистов за рубеж. Впервые Новосибирск музыкальный заявил о себе за пределами страны.

С этого времени за нашим оперным театром прочно закрепилась репутация «ищущего и беспокойного», экспериментатора и новатора. Более всего это проявилось в формировании репертуара и режиссерских поисках. Особой интенсивностью экспериментаторских поисков было отмечено творчество Э. Пасынкова.

Эмиль Пасынков (родился в 1929 году) — народный артист России, профессор — с 1960 по 1969 год был главным режиссером Новосибирского театра оперы и балета. До и после этого работал в Ленинграде, Перми. Ставил спектакли в Киеве, Берлине, Турку. Постоянно искал новые формы и оригинальные драматургические решения спектаклей. Обращаясь к шедеврам, строил свою концепцию на основе тщательного осмысления литературного и музыкального материала, не боясь ломать стереотипы.

В репертуарной политике Новосибирский театр оперы и балета на рубеже 1950—1960-х годов в основном идет по пути, наметившемуся в первое десятилетие его существования. При этом интерес к постановке редко исполняемых произведений классики был столь велик, что

выделял новосибирцев среди других оперных театров страны. В репертуаре нашего театра появляются «Руслан и Людмила» М. Глинки, «Сказка о царе Салтане» и «Снегурочка» Н. Римского-Корсакова, «Летучий голландец» Р. Вагнера, «Сицилийская вечеря» Д. Верди, «Дон Жуан» В. Моцарта, «Искатели жемчуга» Ж. Бизе, «Девушка с Запада» Д. Пуччини, «Сказки Гофмана» Ж. Оффенбаха.

На сцене НГТОиБ

Театр называли «лабораторией современной оперы» — столь большое место в репертуаре занимали оперы XX века, особенно советских композиторов. Первым среди российских театров новосибирский осуществил постановку опер Л. Яначека «Ее падчерица» и «Не только любовь» Р. Щедрина, а также оперы новосибирского композитора Г. Иванова «Алкины песни». Кроме того, в репертуарном списке Большого театра Сибири были такие оперы советских композиторов, как «В бурю» и «Безродный зять» Т. Хренникова, «Тропою грома» М. Магиденко, «Война и мир» С. Прокофьева, «Три толстяка» В. Рубина...

Спектакли этих лет отличает неизменно высокое качество музыкального решения спектаклей. Задачи любой сложности оказывались под силу труппе солистов, хору и оркестру. По отзыву режиссера Л. Куколева, *«было впечатление абсолютной мобильности труппы. Она может буквально все, в отличие от целого ряда театральных коллективов, включая ленинградский... Актеры вооружены умением интонировать, творчески воплощать образ на сцене. Это касалось не только солистов, но и артистов хора».*

Несомненный расцвет в 1960-е годы переживал новосибирский балет. Это было замечено руководством страны: вслед за китайскими гастролями были поездки во Францию, Монако, Японию, Египет. Везде балет Новосибирска принимали восторженно, везде он встречал высокие оценки прессы. И это неудивительно, ведь в балетной труппе в те годы работали такие выдающиеся балетмейстеры, как Ю. Григорович, П. Гусев, О. Виноградов, В. Вайнонен, В. Чабукиани, И. Бельский, К. Боярский.

В балетном репертуаре центральное место занимала классика. Постоянно шли все балеты П. Чайковского, «Раймонда» А. Глазунова, «Жизель» и «Корсар» А. Адана, «Эсмеральда» Ц. Пуни, «Баядерка» Л. Минкуса. В то же время большие усилия постановщиков и труппы были направлены на освоение современного балета, где требовалась новая хореографическая лексика. Сложные симфонизированные партитуры Д. Шостаковича, «Спартак» А. Хачатуряна, «Легенда о любви» А. Меликова убеждают в том, что новосибирский балет активно участвовал в создании современного балета на мировом уровне, обогащал его открытиями высокого достоинства.

В 1960-е годы Новосибирский театр оперы и балета неоднократно гастролировал в Москве. Московская критика тоже подтверждала его безусловный авторитет в отечественном музыкально-театральном искусстве.

В оперной труппе театра продолжали работать Л. Мясникова, В. Сорочинский, В. Арканов. В конце 1950-х — начале 1960-х годов в труппу вошли В. Егудин, А. Левицкий, З. Диденко и др.

Валерий Егудин (родился в 1937 году). Еще будучи студентом Новосибирской государственной консерватории, имел возможность выходить на оперную сцену, где в общей сложности провел более тридцати лет. «Провел» в буквальном смысле слова, потому что многие годы вел весь основной теноровый репертуар театра, проявляя удивительную выносливость и стабильность. Среди его работ — Дон Отта-

Народный артист СССР В.Г. Егудин
в роли Отелло. Опера Дж. Верди «Отелло»

Н о в о н и к о л а е в с к — Н о в о с и б и р с к

вио из моцартовского «Дон Жуана», Мишка из оперы Р. Щедрина «Не только любовь», Самозванец из «Бориса Годунова» М. Мусоргского, Пьер Безухов в прокофьевской «Войне и мире», Герман в «Пиковой даме» П. Чайковского, Радамес в «Аиде», Отелло в одноименной опере Д. Верди... Его разносторонняя интенсивная творческая деятельность отмечена была в свое время званием народного артиста СССР. Параллельно певческой деятельности В. Егудин много занимался вокальной педагогикой, стал профессором, возглавлял кафедру сольного пения в Новосибирской государственной консерватории. А в 1993 году он стал директором родного оперного театра и проработал в этом качестве до 2001 года, много сделал для него с эти тяжелейшие годы. В настоящее время В. Егудин — советник по культуре главы администрации Новосибирской области.

Зинаида Диденко (родилась в 1938 году). Много лет пела в Новосибирске ведущие партии лирико-драматического сопрано. Народная артистка России. Преподавала вокал сначала в театральном училище, а затем в Новосибирской государственной консерватории. В настоящее время — заведующая кафедрой сольного пения, профессор. Параллельно З. Диденко активно участвует в организации и развитии музыкально-общественной жизни города, возглавляет Музыкальное общество Новосибирской области.

Алексей Левицкий (родился в 1931 году). Владелец баса замечательной красоты. Имея великолепную школу Киевской консерватории, он более тридцати лет исполняет важнейшие партии оперного репертуара новосибирского театра: Борис Годунов, Кончак, Иван Сусанин и др. Народный артист РСФСР А. Левицкий много и успешно выступает в камерных концертах; являясь профессором, преподает в консерватории.

В конце 1950-х и в 1960-е годы начинается качественно новый этап в развитии новосибирской композиторской организации. Существенно расширяется ее творческий состав. В том числе и за счет выпускников Новосибирской государственной консерватории, в частности, закончившего ее в 1962 году А. Мурова. Несколько позже группу новосибирских композиторов пополняют Ю. Шибанов, Ю. Ащепков, О. Иванов, Г. Гоберник, Ю. Юкчев, Ю. Карнаков, Н. Луганский.

Существенно возросла интенсивность композиторского творчества. Так, например, в 1970-е годы было создано более ста произведений. Изменились приоритеты в соотношении музыкальных жанров. Если в предыдущие годы преобладала песня, сюита, миниатюра, то теперь на первый план выдвигаются жанры концептуальные. Композиторы пишут симфонии, оперы, крупные вокально-симфонические произведения, работают в жанрах камерной музыки, и в каждом, как подчеркивает музыковед С. Гончаренко, создаются произведения значительные, «ставшие заметными вехами в музыкальной культуре региона. В симфоническом жанре это Пятая симфония А. Мурова, его Симфония для струнных и Симфония для духовых и ударных, симфонические поэмы «Элегия» и «Бесы» Ю. Шибанова. НГАТОиБ ставит оперу «Ревизор» Г. Иванова и балет «Репете» Г. Гоберника. В области хоровой музыки событиями стали исполнения «Бражной литургии» Ю. Шибанова, «Большого кводлибета» Г. Гоберника. Яркие произведения появились в жанре фортепианного трио». В число значительных достижений сибирских композиторов вошли также Виолончельный концерт Г. Иванова, Тройной концерт И. Хейфеца, симфонии для оркестра народных инструментов ряда авторов.

Существенным стимулом для развития композиторского творчества стало появление слушателя, способного воспринять сложные сочинения, а также увеличение исполнительских сил, способных реализовать самые смелые авторские замыслы. В их числе симфонический оркестр филармонии, камерные составы консерватории, Камерный хор филармонии и хор консерватории, солисты-инструменталисты и певцы, реформированный Оркестр народных инструментов радиокомитета, способный исполнять самые сложные партитуры.

Событиями в музыкальной жизни Новосибирска, далеко выходящими по значимости за рамки местных собраний, стали пленумы Сибирского отделения Союза композиторов. В четвертом таком пленуме принял участие Д. Шостакович, встречи и общение с которым навсегда остались в памяти у многих новосибирских музыкантов. Позднее эти форумы приобрели тематический характер. Седьмой

пленум был посвящен тридцатилетию сибирской композиторской организации, восьмой, обозначенный как фестиваль, прошел под девизом «Композиторы — труженикам Новосибирска», темой десятого стало хоровое искусство Сибири, одиннадцатого — музыка народов Сибири.

В рамках новосибирской композиторской организации активно работали музыковедческие секции критики и фольклористики. Музыковеды проводили конференции, привлекая не только новосибирских коллег, но и гостей из разных регионов страны, Надолго запомнились симпозиумы «Современная музыка», «Музыкальная жизнь. Творчество. Методологические проблемы музыкальной науки», «Памяти И. Соллертинского».

Организация композиторов продолжала расти и в 1980-е, и в 1990-е годы, пополняясь рядом талантливых творческих личностей.

Георгий Иванов (родился в 1927 году) — сын видного новосибирского дирижера и пианиста Николая Иванова, работавшего в 1930—1940-е годы в симфоническом оркестре радиокомитета. Георгий Иванов рано начал профессиональную жизнь концертмейстером в кукольном театре Образцова, находившегося в эвакуации в нашем городе. Служил в армии в Ансамбле песни и пляски Сибирского военного округа. Образование получил в Ленинградском музыкальном училище и консерватории. С 1959 года он работает в Новосибирской государственной консерватории, где заведует кафедрой композиции. Профессор. В последние десятилетия Г. Иванов признанный глава композиторской школы Сибири. Следует особо подчеркнуть роль Г. Иванова в воспитании композиторов национальных аборигенных культур Сибири и, прежде всего, в формировании бурятской и якутской композиторских школ. Г. Иванов — автор двух опер, пяти оперетт, двух фортепианных и виолончельного концертов, симфонии и других крупных произведений, а также сочинений камерных и для оркестра народных инструментов. Почти каждая крупная работа народного артиста РСФСР Г. Иванова становилась событием музыкальной жизни города и всей Сибири. В 1960-е годы с успехом шла как на местной, так и на столичных сценах его опера «Алкины песни». В 1980-х не меньший успех имела его опера «Ревизор». С интересом встречены слушателями и концерты, и симфония, которую можно отнести к числу наиболее удачных опусов этого жанра в Новосибирске.

Аскольд Муров (1928—1996) — один из первых выпускников класса композиции Новосибирской государственной консерватории, К композиторской профессии обратился уже в зрелом возрасте, имея за плечами диплом инженера-строителя. Человек огромной трудоспособности. В его творческом наследии основное место занимают одиннадцать симфоний для симфонического, камерного и оркестра народных инструментов. Он создал много хоровых сочинений, в том числе таких значительных, как кантата «Русские портреты», три духовных концерта. Заслуженный деятель искусств России А. Муров внес большой вклад в развитие репертуара для оркестра русских народных инструментов, где особенно ярко выделяются «Осенняя симфония» и концерт «Вознесенский собор». Важную область деятельности А. Мурова составляла педагогика. Он подготовил большую группу композиторов, авторитетных в современной музыкальной жизни России. Значительную ценность представляет его методическая работа «Практические советы начинающим композиторам». А. Муров выступал и как интересный публицист, автор автобиографических книг «Заколдованный круг» и «В лабиринте».

Н о в о н и к о л а е в с к — Н о в о с и б и р с к

Юрий Шибанов (родился в 1939 году) — музыкант большого таланта, высокого профессионализма и удивительной творческой свободы. Окончил Ленинградскую консерваторию. Создал небольшое количество произведений, но каждое является весомым. У него нет «проходящих» опусов. И не случайно сегодня он является, пожалуй, наиболее авторитетным новосибирским музыкантом. Наиболее важны для композитора хоровые жанры. Выдающимся сочинением русской музыки 1970-х годов является его «Бражная литургия», к числу наиболее интересных принадлежат и его «Три поэмы для симфонического оркестра». Ю. Шибанов серьезно занимается теорией музыкальной композиции как творческого процесса.

Юрий Ащепков (родился в 1942 году) окончил Музыкальный институт им. Гнесиных в Москве. Еще в 1960-х избрал для себя авангардные ориентиры. В музыкальный обиход вошли его экспериментальные работы «Панорама» для хора и электрогитары, альтовый концерт. Пишет также музыку, рассчитанную на широкую аудиторию, в частности, духовные песни.

Нгуен Лантуат (родился в 1935 году) — вьетнамский музыкант, окончивший Ленинградскую государственную консерваторию и связавший свою жизнь с Россией. Заслуженный деятель искусств России, профессор, кандидат искусствоведения. Автор пяти симфоний, в которых чувствуется восточное начало, ряда камерных произведений и интересной искусствоведческой монографии о традиционном музыкальном театре Вьетнама.

Григорий Гоберник (родился в 1944 году) — мастер, прежде всего, театральной музыки. После окончания Новосибирской государственной консерватории работал в Новосибирском театре юного зрителя заведующим музыкальной частью, режиссером, художественным руководителем. Автор детских опер «Кот в сапогах» и «Жемчужный ларец» мюзикла «Мы», оперетты «С любовью не шутят», балета «Репете», хоровых опусов с элементами театрализации. Заслуженный деятель искусств России.

Юрий Юкечев (родился в 1947 году) окончил Ленинградскую государственную консерваторию. Автор огромного числа сочинений в самых разных жанрах. С большим увлечением работает в области электронной музыки, являясь бесспорным лидером сочинения электронных композиций в Сибири. Заслуженный деятель искусств России, профессор.

Сергей Тосин (родился в 1953 году) окончил Ленинградскую консерваторию. Самобытный, ищущий композитор и интересный музыковед, автор сочинений для оркестра народных инструментов и ансамблей. Следует особенно выделить его Симфонию-концерт для оркестра народных инструментов и баяна, посвященную 2000-летию Рождества Христова. В музыковедении известен как исследователь колоколов и колокольных звонов.

В 1950—1960-е годы и далее продолжают активную творческую деятельность новосибирские коллективы неакадемического направления. Ведущими музыкантами в этой сфере стали

народный артист РСФСР, главный дирижер Оркестра русских народных инструментов ГТРК «Новосибирск» **Владимир Гусев**, заслуженный работник культуры РСФСР, композитор-любитель, прославившийся на всю страну песнями «Хлеб — всему голова» и «Деревенька моя» **Николай Кудрин**, народный артист России, руководитель ансамбля «Частушка», ведущий программы «Играй, гармонь» на Центральном телевидении, автор множества песен **Геннадий Заволокин**. Следует упомянуть и о народном артисте России, художественном руководителе Сибирского русского народного хора, ав-

Композитор Ю.П. Юкечев

Н.М. Кудрин с Оркестром русских народных инструментов Новосибирского радио и телевидения

ми, происходившими в нашей стране. Прекратили действовать существовавшие до сих пор формы централизованного управления, перестали финансироваться государством многие направления музыкальной деятельности, изменились приоритеты и сложившиеся отношения в музыкальной жизни. Вместе с тем, появились новые возможности, новые формы деятельности, новые люди.

Сократилась клубная самодеятельность. Особенно большие потери понесли хоровое дело и исполнительство на народных инструментах. Если в советские времена хоры и оркестры составляли массовую сеть, регулярно проводились смотры разного уровня, то в начале 1990-х от нее остались лишь немногие коллективы при клубах, сохранявших централизованное финансирование (ДК «Академия», ДК железнодорожников). В тех клубах, где музыкальная самодеятельность и продолжала действовать, она зачастую развивалась уже по другим направлениям (преимущественно эстрадной и авторской песни).

Вячеслав Мочалов

В кризисной ситуации оказался оперный театр. Главным образом из-за растянувшейся на много лет реставрации здания. Неопределенность творческих перспектив вызвала кризис в художественном руководстве. Почти вдвое сократилась балетная труппа, оставшаяся практически без ведущих солистов. Ветшали декорации, не хватало средств на их обновление и постановку новых спектаклей.

Урезанное бюджетное финансирование поставило в особенно трудные условия учебные заведения. Из-за низкой оплаты труда замедлился приток свежих сил в педагогические коллективы, плохо обновлялась материальная база консерватории, музыкального коллед-

торе множества песен и композиций для этого коллектива, создателе и бессменном руководителе хоровой капеллы мальчиков (существовала с начала 1970-х до начала 1990-х годов) **Вячеславе Мочалове**, а также о заслуженном работнике культуры России, руководителе нескольких оркестров народных инструментов и специальной музыкальной школы **Николае Самойлове**.

В 1990-е годы начался новый этап в развитии музыкальной культуры Новосибирска, определяемый общими социально-экономическими процессами

жа, театрального училища, музыкальных школ. В силу падения престижа музыкальных профессий сократился приток абитуриентов, упали конкурсы.

Сильно пострадал Союз композиторов, поскольку перестал выполнять функции регулятора материальных ресурсов в отношении своих членов. Композиторская деятельность, конечно, не прекратилась, но стала менее интенсивной по сравнению со своими потенциальными возможностями.

Существенно сократило свою деятельность Музыкальное общество. Под его вывеской действовали некоторые профессиональные объединения (Хореографическая ассоциация, Ассоциация музыкальных мастеров), но как общественный институт эта организация сохранила скорее лишь юридические реквизиты.

При всей сложности условий существования в 1990-е годы, музыкальная культура города в целом прошла через кризисный период без особых потерь, а в некоторых направлениях явно приросла и усилилась, приобрела больший вес.

Получив возможности проявления инициативы, немало учреждений культуры весьма успешно их реализовало.

Так, музыкальный колледж им. А.Ф. Муро́ва готовит сегодня специалистов самого разного профиля: от преподавателей фортепиано, теории музыки и музыкальной литературы до руководителей вокальных коллективов, эстрадных ансамблей, академических и народных хоров. Концертный зал колледжа является основной площадкой для проведения детских музыкальных мероприятий городского и областного уровней. Новосибирский колледж культуры и искусства (НОККИ) готовит кадры для сети клубных учреждений и школ преимущественно сельских районов и обучает как музыкальным, так и немusикальным специальностям. А педагогический колледж № 2 наряду с учителями начальных классов выпускает преподавателей музыки для общеобразовательных школ и музыкальных руководителей для детских садов.

Важную роль в развитии музыкального образования и музыкальной культуры играют детские художественные заведения дополнительного образования — музыкальные школы, студии и т.д. В 1990-е годы в Новосибирске было около тридцати музыкальных школ, где обучалось более двенадцати тысяч человек и работало 1 100 преподавателей.

В 1990-е годы существенно повысился статус Новосибирской специальной музыкальной школы (НСМШ). В свое время она была создана при консерватории, но к настоящему времени выросла в самостоятельный учебный центр, имеющий большое значение для всей Сибири. Здесь учат по всем специальностям исполнительства на инструментах симфонического и народного оркестров, фортепиано, а также теории музыки. В отличие от других средних учебных заведений, главной задачей которых является подготовка кадров для учреждений культуры, НСМШ ориентирует своих учащихся на сольную концертную деятельность, выход на всероссийский и международный уровень. Соответственно, и контингент учащихся формируется из детей, проявивших музыкальную одаренность в раннем возрасте, либо из победителей смотров и конкурсов разного уровня по всей азиатской части России. Выпускники НСМШ составляют гордость новосибирской скрипичной, фортепианной, а в последние годы и духовой, и ударной школ. В школе сложилась хорошая профессиональная среда, обеспечивающая высокие результаты деятельности. Лучшие учащиеся с успехом выступают на различных конкурсах, а после окончания школы продолжают образование в российских и зарубежных музыкальных вузах.

По инициативе НСМШ в Новосибирске создан фонд «Юные дарования Сибири», стимулирующий различные формы концертной, фестивальной и конкурсной активности молодых музыкантов. При фонде функционирует Юношеский симфонический оркестр под руководством заслуженного артиста России В. Янковского, успешно исполняющий сложные классические произведения.

Несмотря на сложные экономические обстоятельства, важные изменения позитивного характера произошли в 90-е годы в Новосибирской кон-

Вадим Репин

серватории. Прежде всего, они коснулись структуры. Первой среди музыкальных вузов России Новосибирская консерватория стала учебным заведением многоуровневой подготовки специалистов, начиная с первых шагов знакомства с музыкальной грамотой, заканчивая получением диплома магистра. Особо нужно подчеркнуть создание не «при» а в самой структуре консерватории еще одного музыкального колледжа. Его открытие стало логическим завершением многолетней методической и практической работы коллектива консерватории над проблемами преемственности музы-

кального образования. Осознавая принципиальное значение ранней профориентации в качественной подготовке музыканта, консерватория с первых лет существования оказывала методическую помощь детским музыкальным школам. С открытием в структуре консерватории специальной музыкальной школы педагоги непосредственно включились в работу с детьми. Результаты сказались прежде все в подготовке скрипачей. Выступления учеников З. Брона: В. Репина, М. Венгерова, В. Скляревского, Н. Прищепенко и др. на Международных и Всесоюзных конкурсах, в Москве, городах России и Европы заставили говорить о Новосибирской скрипичной школе. Уникальная скрипичная школа Новосибирска успешно развивается и сегодня.

Вслед за скрипачами добились больших успехов и музыканты других специальностей. Выпускники музыкального колледжа консерватории вливаются в студенческий коллектив вуза, успешно участвуют в конкурсной жизни России.

Авторитет Новосибирска в обучении скрипачей подтверждают и международные конкурсы юных скрипачей, проводимые с 1995 года раз в три года в самом Новосибирске. С конца 1990-х годов Новосибирская государственная консерватория организует также ежегодные сибирские, а по сути, международные фестивали скрипичного искусства. Главным же инициатором этих конкурсов и фестивалей является выдающийся скрипичный педагог, народный артист России, профессор З. Брон.

Захар Брон (родился в 1947 году) приехал в Новосибирск в середине 1970-х годов после окончания Московской государственной консерватории и довольно быстро стал добиваться заметных успехов в работе со студентами. Однако по-настоящему серьезных результатов он добился, обратившись к детской педагогике. Его ученик Вадим Репин уже в возрасте девяти лет проявил редкую одаренность и стал всемирно известным скрипачом, заслуженным артистом России, привлек к себе внимание видных московских музыкантов. В конце 1980-х годов З. Брон уехал на работу в Германию, но связи с Новосибирской консерваторией сохранил. Ему удалось учредить здесь конкурс молодых музыкантов высшего мирового уровня.

Сейчас престижные конкурсы существуют во многих городах России, нередко и не в самых значительных музыкально-культурных центрах. В Новосибирске скрипичный конкурс тоже не единственный. Так, на базе НСМШ проводится Всероссийский конкурс-фестиваль юных исполнителей на духовых и ударных инструментах. Однако конкурс скрипачей выделяется высоким классом участников, авторитетным жюри, высокими премиями победителям, участием антрепренеров из разных стран мира, которые заключают с победителями контракты на престижные гастрольные турне, что, конечно, придает этому конкурсу особую значимость.

Н О В О Н И К О Л А Е В С К — Н О В О С И Б И Р С К

Новый аспект деятельности Новосибирской консерватории в 1990-е годы связан с расширением международных связей. Долгосрочные творческие отношения консерватория начинает устанавливать еще с конца 1960-х годов. На протяжении двадцати лет успешно развивалось сотрудничество с Академией музыки города Брно в Чехословакии. В 1990-е годы международные контакты существенно расширились. Консерватория реализует договор о сотрудничестве с Высшей музыкальной школой в Мангейме (Германия). Тесные отношения сложились у нее с Японией, особенно с Международным обществом «Хаймес» и университетом Мукогава, с Южной Кореей, в частности — с колледжем Тонг-Ре в Пусане. В разное время возникали контакты с Италией (Академия музыки им. Марциалли из города Севезо, муниципальная музыкальная школа в городе Чинизелло-Бальзамо и университет «Тор Вергата» в Риме), с США (университет города Эймса), Македонией, Францией, Португалией, Израилем, Финляндией и другими странами. В Новосибирской консерватории и НСМШ получили образование граждане Испании, Вьетнама, Колумбии, Бразилии, Японии. Значительное число граждан Республики Корея обучается в консерватории в настоящее время.

Сотрудничество с зарубежными организациями дало свои результаты и в научной сфере. Примерами могут служить совместные сборники научных трудов — «Чешская музыка как национальное и европейское явление», «Фауст — тема в музыкальном искусстве», «Мифема «Дон Жуан» в музыкальном искусстве и литературе».

В рамках международного сотрудничества организуются и крупные творческие проекты. Такие, как российско-немецкие фестивали, систематически проводимые на протяжении уже десяти лет. Каждый фестиваль становится праздником музыки как в Германии, куда выезжают наши музыканты, так и в Новосибирске и других городах Сибири.

Из Германии к нам в город не раз приезжали многие профессора музыки и большие группы студентов, а также Южно-немецкий вокальный ансамбль и оркестр «Концертино-Бамберг», которые давали тематические концерты «Песни немецких композиторов», «Европейская духовая и камерная музыка», «Камерная музыка немецких романтиков» и др. В свою очередь, наши музыканты давали в Германии хоровые и камерные концерты силами студентов, ставили оперу «Пиковая дама» и т. д. Немецкие и новосибирские музыканты не только демонстрировали свое искусство, но и совместно осуществляли масштабные творческие проекты, в числе которых постановка опер «Волшебная флейта», «Свадьба Фигаро», исполнение таких монументальных произведений, как «Рождественская оратория» Баха, Девятая симфония Бетховена и др.

По линии сотрудничества с японским обществом «Хаймес»

Захар Брон с учениками

систематически проходят концерты японских музыкантов в Новосибирске и преподавателей и студентов консерватории — в Японии.

Интересный творческий проект был осуществлен в японском городе Сакай в 1993 году. Преподаватели Новосибирской государственной консерватории и несколько студентов-вокалистов совместно с дирижером из Словакии, словацкими, американскими и японскими вокалистами поставили оперу «Травиата» в японском театре Сакай-сити. Декорации и костюмы выполнили мастера Новосибирского театра оперы и балета. Эта постановка получила хорошие отзывы, о ней писал ведущий американский музыкальный журнал.

Интенсивные международные контакты стали обычным делом и в оперном театре. В 1990-е годы

состоялись выезды всей труппы (или ее частей — солистов, хора, балета) в Египет, Японию, Германию, Италию... На новосибирской сцене выступают гости из разных стран. К примеру, для постановки балета «Арго», концепция которого строится на диалоге двух культур — европейской и восточной и используются приемы европейской классической хореографии и японского танцевального авангарда (буто), были привлечены артисты из разных стран: России, Германии, Японии, Швейцарии, Нидерландов, Мексики, Индонезии.

Силами Новосибирского и Баденского государственного театра в городе Карлсруэ осуществлена постановка «Волшебной флейты» В. Моцарта. Ставил оперу известный в Европе режиссёр Г. Кённеман. Дирижировал оркестром А. Людмилин. В спектакле была задействована труппа нашего оперного театра.

Новосибирский оперный участвовал и в международных проектах за пределами России. Так, мужской хор и солисты были приглашены в Германию для участия в постановке «Бориса Годунова» на сцене Баденского театра. Хор театра участвовал в постановке «Аиды» в театре «Ла Маэстранца» испанского города Севилья. Артистов нашего оперного можно было встретить на гастролях в Германии, Испании, Аргентине, Португалии, Италии, на Тайване, в Голландии, Бельгии и других странах. Поэтому есть все основания говорить, что в 1990-е годы Новосибирский театр оперы и балета вышел на широкий мировой «рынок». Более того, все оперы теперь исполняются на языке оригинала. Высоки, как правило, и оценки западных критиков.

«В тысячах миль восточнее Москвы, в Новосибирске, находится один из лучших театров России. Его грандиозный купол возвышается в центре сибирского города, административной и культурной столицы региона... Этот гостеприимный и неординарный театр под стать величию здания. Традиции театра сегодня настолько крепки, что они заслуживают самого пристального внимания зарубежных импресарио», — писал один западных из журналистов.

В 1990-е годы происходило эффективное обновление лидеров в творческом составе труппы оперного театра. Сильным музыкальным руководителем показал себя заслуженный деятель искусств России, главный дирижер театра Алексей Людмилин, получивший «Золотую маску» за постановку оперы Д. Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда». Талантливым музыкантом является главный хормейстер театра В. Подъельский. Среди солистов-вокалистов в настоящих звезд выросли В. Горш-

Новосибирская филармония

Ансамбль «Insula magica» Новосибирской филармонии

ков, Т. Горбунова, О. Бабкина, С. Никитин, С. Савина и др.

Основу репертуара, как и прежде, составляла классика, однако не забывались и современные произведения — «Мастер и Маргарита» В. Гевиксмана (концертное исполнение), например.

Достоинства спектаклей Новосибирского театра оперы и балета 1990-х годов в первую очередь связаны с высоким качеством музыкального исполнения. Надо сказать, что уровень исполнительства оркестра и хора в эти годы вообще существенно повысился. Благодаря этому, в практику оркестра театра

вошли симфонические концерты со сложными программами (Седьмая и Восьмая симфонии Д. Шостаковича, Пятая симфония, скрипичный и фортепианный концерты П. Чайковского). С концертными программами начал выступать хор.

С начала 1990-х годов исключительно динамично развивается филармония. За несколько лет она превратилась в самую крупную концертную организацию в российской провинции. Сложившаяся организационная и творческая структура филармонии практически не имеет аналогов в современной российской концертной жизни

Как обычно, ведущую роль выполняет симфонический оркестр, не снижающий творческой активности. В 1990-е годы он выступал не только в родном городе, но и за пределами России: в Испании, Португалии, Германии, Югославии, Италии, Франции, Англии, Шотландии, Хорватии, Австрии, Голландии, Бельгии, Швейцарии и других странах. Убедительное представление о качестве игры оркестра дает одна из рецензий французской газеты «Фигаро»: *«Зал Дебюсси во Дворце фестивалей и конгрессов принимал прекрасный оркестр, сыгравший два концерта... Филармонический оркестр, под управлением своего титулованного дирижера Арнольда Каца буквально потряс меня. Русские музыканты предложили: «Ночь на Лысой горе», брызжущую красками, жизнью, шумом и страхом. А «Картинки с выставки» Мусоргского в оркестровке М. Равеля звучали великолепно, исполненные чудесно и слаженно. Дирижер, казалось, находился в полном единении с оркестром, разговаривая и направляя своих прекрасных музыкантов играть так чудесно, как только возможно. На следующий день оркестр и дирижер потрясли меня еще больше. Сначала «Смерть и просветление» Р. Штрауса, большое браваурное произведение для оркестра, которое смогло осветить контролируемую силу и мощь, неотразимые всплески и вспышки, введя всех в опьяняющую нереальность. 4-я симфония П. Чайковского явилась просто чудесным откровением. Никакого пафоса, никакой преувеличенности со стороны дирижера. Все просто, чувственно, точно и вдохновенно. Лиризм является сам собой, и все оркестровые идеи Чайковского приобретают свои истинные размеры. Арнольд Кац показал себя прекрасным, несравненным аккомпаниатором для двух солистов, имевших грандиозный успех: для Габриэля Таккино, художественного руководителя фестиваля, предложившего великолепно и великолепно интерпретацию 2-го фортепианного концерта Сен-Санса, и для Дмитрия Ситковецкого. Он предложил совершенно неожиданное, необычное, убеждающее прочтение Концерта для скрипки Чайковского».*

Видное место в деятельности филармонии занимает Камерный хор. Этот коллектив был создан в 1970-е годы при музыкальном обществе Борисом Певзнером и уже в те годы приобрел известность, а в 1981 году он обрел профессиональный статус, войдя в состав филармонии. В середине 1980-х его руководителем стал Игорь Юдин. Регулярно вокруг Камерного хора проходят хоровые фестивали, в которых участвуют разные коллективы Сибири, и профессиональные, и учебные, и самодеятельные.

В репертуаре хора русская духовная и светская музыка, произведения западных и русских классиков, современная музыка. Коллектив развивает и новое направление — «Хоровой театр» — в композициях, составленных на основе музыки В. Гаврилина, Р. Щедрина, Г. Свиридова. Специально для этой части репертуара хора создал ряд произведений новосибирский композитор Г. Goberник.

В начале 1990-х годов видным скрипачом Михаилом Туричем был создан Камерный оркестр, добавивший новые краски в музыкальную жизнь Новосибирска. Сейчас этим коллективом руководит Александр Полищук. Музыканты симфонического оркестра, не прекращая работать в основном его составе, создали в 1994 году два «дочерних» коллектива — ансамбль солистов «Новосибирская камерата» и Концертный духовой оркестр, ведущие самостоятельную жизнь.

Ансамбль старинной музыки «Insula magica» — самобытный коллектив, возникший в 1981 году как самодеятельный ансамбль студентов консерватории, через десять лет превратился в самостоятельную концертную структуру в составе филармонии. Коллектив использует старинные инструменты, выступает в костюмах, созданных по ренессансным моделям. Ансамбль активно гастролирует по всему миру, является лауреатом Первого международного фестиваля духовной музыки в Роттенбурге (Германия) и лауреатом первой премии Второго всероссийского конкурса молодых исполнителей в Москве. По словам профессора Московской консерватории М. Сапонова, «это лучший ренессансный ансамбль не только среди российских, но и зарубежных исполнителей». Руководит им Аркадий Бурханов.

Вокальный ансамбль Павла Шаромова, представляющий собой квинтет певцов, исполняющих музыку разных времен и народов — от европейского барокко до рок-музыки, тоже хорошо известен как в родном городе, так и за рубежом. Он — лауреат Международного конкурса в Корнтале, объездил с гастролями многие страны, выступал в здании ООН. Немецкая газета «Цоллернналбкюрер» писала об этом коллективе: «Этот ансамбль поет так, с такой силой музыкального чувства, будто с детства они выросли в этой музыке, впитывали ее, и поэтому их интерпретация духовой музыки абсолютна в своей законченности, в проникновении в суть, в глубину исполняемого материала».

Хоровой ансамбль «Маркелловы голоса» возник по инициативе его первого руководителя Игоря Тюваева для аутентичного исполнения вокальной музыки эпохи Возрождения с применением особых способов интонирования, не характерных для современного академического пения. В настоящее время исполняет музыку разных стилей. Ансамблем руководит Павел Шаромов.

Квартет «Филармоника» — ещё один «дочерний» коллектив симфонического оркестра. Его участники совмещают ансамблевое музицирование с оркестровым, постоянно обновляют репертуар, исполняя любые сочинения, созданные для такого состава. Квартет имеет связи со многими композиторами, пишущими для них музыку. Он гастролировал в Германии, Франции, Австрии, США, Израиле. «Просто дух захватывает от великолепного мастерства молодых солистов филармонического струнного квартета из Новосибирска. Музыканты изгнали мощно, сильно, практически на грани возможного», — писала о них немецкая газета «Нойе Рурцайтунг».

Фортепианный дуэт Геннадия Пыстина и Игоря Цыганкова (позднее — Дмитрия Карпова) тоже активно концертирующий и гастролирующий ансамбль. По его инициативе в Новосибирске систематически проводятся фестивали фортепианных дуэтов, в которых участвуют гости со всей России и из-за рубежа.

Дуэт тяготеет к формам «инструментального театра», применяет комические эффекты при исполнении соответствующей музыки. Одним из ведущих направлений своего творчества он считает авангард. Музыканты сотрудничают с новосибирскими композиторами, делают переложения различных произведений для своего состава. По мнению А. Каца, *«новосибирский фортепианный дуэт — явление уникальное... Прежде всего, это яркая индивидуальность каждого артиста и чувство ансамбля. Но больше всего поражают импровизационность исполнения в рамках общего исполнительского замысла и виртуозность музыкантов»*.

Большой популярностью и авторитетом среди ценителей пользуется Биг-Бэнд Владимира Толкачёва. Это крупный джазовый коллектив, находящийся в тесных связях со всеми джазовыми центрами Сибири, России и мира. Вообще надо отметить, что Новосибирск является одним из важнейших городов на джазовой карте России, и филармонический оркестр Толкачёва — один из многочисленных джазовых ансамблей, действующих в нашем городе. В концертах коллектива, кроме классических образцов свинга (Дюк Эллингтон, Каунт Бейси), звучат оригинальные композиции современных авторов, активно выступают молодые инструменталисты и певцы. Оркестр — победитель многих джазовых фестивалей. По оценке композитора Ю. Саульского, он *«отличается от других не отдельными классными солистами, а удивительно слаженной коллективной игрой в своей стилевой манере»*.

Филармонический джазовый квартет Владимира Лищинского — коллектив, исполняющий композиции в стиле мэйнстрим с элементами би-бопа. В репертуаре эстрадного ансамбля «Белый день» (художественный руководитель — А. Тархов) — разножанровые произведения (песни, инструментальные пьесы, юмористические номера). Он активно гастролирует по Сибири. Выезжал в Чехословакию. Другой эстрадный ансамбль «Зимушка» (руководитель — И. Шайхудинов) исполняет песни и танцы народов мира.

Претерпел изменения один из старейших новосибирских коллективов Ансамбль песни и пляски Сибирского военного округа. Теперь он стал называться Ансамбль песни и пляски «Гвардия». Такое название он получил после переноса центра Сибирского военного округа в Читу. Сейчас коллектив преобразован в филармонический ансамбль с сохранением своей творческой специфики.

Интенсивно, как и в прошлые годы, действует музыкально-литературный лекторий филармонии. В его работе участвуют видные музыканты, эстрадные певцы, поэты Новосибирска. Работа лектория охватывает широкий круг городской и сельской аудитории, Артисты выступают с сольными программами, участвуют в исполнительских конкурсах.

Нормой музыкальной жизни Новосибирска стали организуемые филармонией многочисленные фестивали международного масштаба, с участием крупных музыкантов-гастролеров, содержащие показы интереснейших, часто не звучавших в российской провинции произведений. Симфоническая музыка, выступления квартетов и других академических ансамблей, ансамблей старинной музыки, джазовых коллективов, гитаристов, вокалистов, исполнителей на ударных, духовиков — все это в большом изобилии и высокого качества предлагает сегодня своим зрителям Новосибирская филармония. Показательно, что она отказалась от погони за дешевым «наваром», от концертов поп-звёзд, сделавшись центром элитарной музыки.

Налажен механизм вовлечения в филармоническую деятельность молодых музыкантов. Продумана система воспитания слушателей. 1995 году была создана детско-юношеская филармония, которая привлекает к концертной деятельности детские исполнительские коллективы Новосибирска и других городов России. Для малышей предлагаются музыкальные сказки и путешествия. Для учащихся средних классов — портреты композиторов. Для старших школьников — «Молодежный музыкальный портал» — абонемент, где в концертах большое место занимают интерактивные связи с аудиторией. На сцене встречаются разнохарактерные коллективы: например, биг-бэнд, ансамбль старинной музыки и дуэт «бас-гитара — балалайка». Создается калейдоскоп, интересный и музыкантам, и слушателям.

Ключевое место в жизни Новосибирской филармонии занимает ее художественный руководитель, заслуженный деятель искусств России **Владимир Калужский**. На эту должность он пришел, имея богатый опыт работы в Новосибирской государственной консерватории, где много лет был заведующим кафедрой истории музыки, и Союзе композиторов. В. Калужскому удалось внедрить оптимальную «федеративную» модель управления художественным процессом. Суть ее в том, что руководитель каждого коллектива или объединения филармонии становится главным ответственным за благополучие своей структуры. И это одно из важных условий всей успешной деятельности филармонии.

Фактом расширения музыкально-культурной жизни в городе в 1990-е годы стало открытие в Новосибирском государственном педагогическом университете специальности «Музыкальное образование». Только консерваторского высшего образования для нужд города было уже недостаточно. Существовала острая потребность в учителях музыки в общеобразовательных школах, нужна была вузовская структура для повышения квалификации преподавателей, работающих после средних специальных учебных заведений. Введенная в педуниверситете новая специальность в полной мере способствовала удовлетворению этой потребности.

На новый уровень в 1990-е годы вышло развитие музыкальной науки в Новосибирске. Лидером по-прежнему остается консерватория. Только здесь во всем регионе от Урала до Тихого океана действует Совет по защите кандидатских и докторских диссертаций, что привлекает соискателей не только из азиатской, но и европейской части России.

Музыкальная наука в Новосибирске зародилась практически с рождением консерватории, однако длительное время она не была решающим фактором музыкальной жизни города. На переднем плане оказывались другие формы музыковедения — критика и публицистика. Ситуация меняется в 1980-е годы, когда защищено большое число диссертаций, намечены комплексные темы исследований.

Важным событием было включение музыковедческой составляющей в издательский план шестидесятитомного свода текстов памятников фольклора народов Сибири, которое начало готовить тогда Сибирское отделение Академии наук. Первыми включились в эту работу преподаватели консерватории музыковеды Ю. Шейкин и Н. Леонова. В дальнейшем музыкальная этнография заняла большое место в исследовательской деятельности новосибирских музыковедов, работающих в различных учреждениях. Это позволило открыть кафедру этномузыкознания в консерватории, которую возглавляет профессор С. Галицкая, создать Архив традиционной музыки. Системный подход к изучению этнокультур включает аспекты истории, современного бытования инструментария, вокальных жанров, теоретические аспекты интонирования и т. д. Все это требует введения новых научных методов. Для этой цели в консерватории создана научная лаборатория, разрабатывающая системные грамматические подходы.

Новосибирское этномузыкознание развивается в сотрудничестве с учеными других городов Сибири и зарубежных стран. В 1999 году было подписано соглашение о научном сотрудничестве между нашей консерваторией и римским университетом «Тор Вергата» по изучению музыки и ритуала различных этнокультур мира, в том числе сибирских — Алтая, Хакасии, Шории, Тывы, Бурятии.

Активная исследовательская работа ученых осуществляется в области изучения музыкальной культуры сибирских старообрядческих общин. Новосибирские научные школы в области этнографии и медиэвистики пользуются авторитетом и в России, и за рубежом.

Значительное место в музыковедческой работе занимают вопросы теории музыки. В рамках ведущих тенденций современной мировой науки весьма результативно в Новосибирске развивается «восточный» пласт исследований. В Новосибирской консерватории работает крупный ученый, специалист в области монодии С. Галицкая, научные положения которой вошли не только в научную практику, но и в учебники. Новосибирские ученые в числе первых в стране начали изучение корейской культуры.

Н о в о н и к о л а е в с к — Н о в о с и б и р с к

Культивируются в Новосибирске и совсем экзотические направления науки. Среди многочисленных в России исследователей колоколов и колокольных звонов двое — Л. Блаженская и С. Тосин — живут в нашем городе.

Новым явлением музыкальной жизни Новосибирска в 1990-е годы стало развитие церковных музыкальных коллективов. Снятие ограничений на религиозную работу, открытие новых церквей привело к интенсивному развитию церковных хоров, часть которых участвует не только в богослужениях, но выступает и с концертами. В последние годы стали привычными фестивали православной музыки, проводимые Новосибирской епархией. Здесь можно слышать хоры кафедрального Вознесенского собора, собора Александра Невского, церковью иконы Абалацкой Божьей Матери, Покрова Пресвятой Богородицы, Богословского института и др. Как концертный коллектив иногда выступает мужской хор кафедрального собора Сибирской епархии старообрядческой православной церкви белокриницкого согласия. Этот коллектив нередко гастролирует по России, исполняя древнерусские знаменные песнопения.

Своеобразным музыкальным центром в городе стал кафедральный Преображенский собор католической церкви. Здесь установлен электроорган, хорошо имитирующий звучание механического. Он используется во время богослужений, а также во внебогослужебных концертах. Преображенский собор фактически стал второй концертной площадкой органной музыки.

В 1990-е годы интенсивно развиваются разные направления рок и поп-музыки. Некоторые из новосибирских представителей этой сферы получили всероссийскую известность (группа «Калинов мост», Татьяна Снежина, Шура, Виталий Гасаев и др.). Новосибирск и в этой области оказался одним из ведущих провинциальных центров Сибири.

Нельзя не признать, что музыкальная культура Новосибирска является одним из самых развитых направлений художественной жизни города. Так сложилось, что во все периоды истории музыки в городе уделялось приоритетное внимание в сравнении с другими видами искусства, поэтому она отмечена значительными достижениями как на местном, региональном, так и международном уровне.

Новосибирск в начале XXI века по-прежнему остается одним из ведущих и наиболее авторитетных музыкально-культурных центров Сибири и России.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вопросы музыкознания. Новосибирск, 1999.
2. **Гончаренко С.** Сибирская композиторская организация. Новосибирск, 2002.
3. Дарование. Альманах культуры, 1997, ц 1—4; 1998, ц 1—2.
4. **Еремина Н.** Искусству вечное служенье. Новосибирск, 1986.
5. **Заволокин Г.** Играй, гармонь. М., 1992.
6. История музыкальной культуры Сибири. М., 1978.
7. **Калужский В.** Арнольд Кац — дирижер и человек. Новосибирск, 1994.
8. **Калужский В.** Народный артист СССР Валерий Егудин. Новосибирск, 1989.
9. Композиторы Новосибирска. Новосибирск, 1996.
10. **Кручинин С.** Наедине с оркестром. Новосибирск, 1982.
11. **Лесовиченко А.** Труженики музыкальной нивы. Новосибирск, 2004.
12. **Митина С., Митин В.** Дарила Сибирь вдохновенье. Новосибирск, 1994.
13. Музыкальное искусство и культура: наблюдения, анализ, рекомендации. Вып. 1, 2; 1997; вып. 3. Новосибирск, 1996.
14. Музыкальная культура Сибири. Т. 2—6. Новосибирск, 1997.
15. Музыкальная энциклопедия. Т. 1—6. М., 1973—1982.

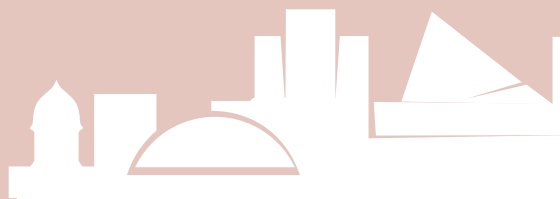

16. Музыкальный энциклопедический словарь. М., 1990.
17. **Муров А.** Заколдованный круг. Новосибирск, 1989.
18. **Нейштадт И.** Народный артист СССР Исидор Зак. Новосибирск, 1986.
19. **Нейштадт И.** Народная артистка СССР Лидия Мясникова. Новосибирск, 1983.
20. Новосибирск театральный. Сборник статей. Новосибирск, 1983.
21. Энциклопедия Новосибирска. Новосибирск, 2003.
22. Периферия в культуре: материалы международной конференции. Новосибирск, 1994.
23. **Примеров Н.** Сибирский баянист Иван Маланин. Новосибирск, 1995.
24. **Ромм В.** И зазвучала музыка. Новосибирск, 1988.
25. **Ромм В.** Большой театр Сибири. Новосибирск, 1990.
26. **Рубина М., Вершинина И.** Новосибирский академический. Новосибирск, 1979.
27. Сибирский музыкальный альманах. Вып. 1, Новосибирск, 2000; вып. 2, Новосибирск, 2002.
28. Страницы истории Новосибирской области: материалы научно-практической конференции. М., 1995
29. Творчество композиторов Сибири. Сборник статей. Новосибирск, 1983.
30. **Тосин С.** Семь семерок. Новосибирск, 2003.
31. **Штуден Л.** Мелодии судьбы. Новосибирск, 1983.

ТЕАТРЫ НОВОСИБИРСКА

Когда-то жизнь города начиналась со строительства железнодорожного моста через Обь. И тогда же появляется первый Народный театр. Он не был профессиональным. Он был любительским. А точнее, это был драматический кружок, созданный при первой в городе школе, открывшейся для детей рабочих, которую организовал на свои личные средства главный инженер строительства Г.М. Будагов, личность, много сделавшая для нашего города. Он, как и другие, стоявшие у истоков создания Новосибирска, принадлежал не только к числу русской интеллигенции высокой культуры. В характеристике таких людей есть одно важное слово — «подвижники». Не случайно за заслуги перед Отечеством Г.М. Будагов был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени, Св. Станислава 2-й степени, Св. Анны 2-й степени.

«Изображать, жить на сцене так, чтобы в волнах мыслей и чувств, которые льются с театральных подмостков в душу зрителя, рождались образы, остающиеся в памяти надолго, иногда на всю жизнь, формируя сознание, давая пример, как надо жить, — вот моя цель», — говорила режиссер В.П. Редлих. Она тоже — фигура, безусловно, принадлежавшая в числу подвижников, но уже советского времени.

Кому-то возможно покажется, что театральная жизнь в Новосибирске сложилась сама собою, как бы взялась ниоткуда, что она — стихийное явление. Думается, что это не так: ее создали те самые подвижники. Без них наш город мог стать просто огромным промышленным комплексом.

Фундамент сценической культуры в 30-е годы закладывали художники, имевшие столичное театральное образование, порой дворянское воспитание. Этому поколению выпала роль в эпоху уничтожения одного из традиционных духовных институтов России — церкви, сохраняя лучшие традиции русского театра, передать гуманистические идеи людям новой советской исторической общности. Именно театру — самому демократическому и доступному широкому населению виду искусства — принадлежала роль «окультуривания» города, прививания ему ростков дерева, называемого великой русской культурой. В «Красном факеле» этот процесс возглавила В.П. Редлих. В Новосибирском ТЮЗе — Н.Ф. Михайлов и Е.Г. Агаронова. В колхозно-совхозном театре — «рогачевцы». Это в 30-е годы.

А затем война, которая, как это ни парадоксально, дала городу мощный культурный заряд на все последующие десятилетия. Здесь, в глубоком тылу, в насквозь военизированном городе нашли себе приют фонды Третьяковской галереи, Ленинградский театр имени Пушкина, «Новый ТЮЗ» Б.Зона, Ленинградская филармония, Минский еврейский театр. Среди эвакуированных учреждений культуры был и Ленинградский театральный институт. Здесь, в Новосибирске, были набраны его курсы, выпускавшие уже в Ленинграде. Среди студентов-сибиряков военных лет — В.С. Орлов (1946), В.В. Кузьмин (1947), А.В. Гаршина (1948), А.Я. Мовчан (1947), заканчивавший учебу в Харьковском театральном институте, и некоторые другие, кто определял своим мастерством профессиональный уровень драматической сцены города в послевоенное время вплоть до 80-х годов. Все они занимались и педагогической деятельностью. Искусство новосибирских театров 30—80-х годов утверждало жизнь как созидательную стихию, оно несло ожидание каких-то оконча-

Н о в о н и к о л а е в с к — Н о в о с и б и р с к

тельных свершений, которые изменят лицо мира. Многие ожидания были оправданы. Многие так и остались несбывшейся мечтой.

В конце 80-х рождается еще один театр Городской драматический под руководством Сергея Афанасьева. В конце 90-х годов появляется самый молодой драматический театр — «На левом берегу», который во многом обязан своим появлением на свет Семену Иоаниди. И Сергей Афанасьев, и Семен Иоаниди оказались тоже из породы подвижников.

Последние два десятилетия XX века стали временем смены социальной реальности в стране. По существу, были заново поставлены вопросы о смысле бытия. В новой социальной реальности театры, каждый по-своему, попытаются найти свое место, по-новому взглянуть на свой творческий путь.

Однако какие бы исторические изменения ни происходили в окружающей жизни, неизменной представляется исполнительская традиция актеров новосибирских театров — та традиция, когда актер становится заложником жизни в сценическом искусстве. Именно эта традиция является стержневой в театральной жизни столицы Сибири со времен спектаклей памятных гастролей В. Комиссаржевской в 1909 году и до одного из самых спорных спектаклей последнего времени — «Dostoevsky — trip» В. Сорокина на краснофакельской сцене, пытающегося говорить о разломе, происходящем в сознании современного человека и деструктивной функции искусства театра, шагнувшего в XXI век.

Проследить этапы театральной жизни нашего города представляется наиболее целесообразным через биографии его театров — с первых лет их создания и до сегодняшнего дня.

НОВОСИБИРСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ТЕАТР «ГЛОБУС»

Новосибирский академический молодежный театр «Глобус» прошел долгий творческий путь от Западно-Сибирского краевого театра юных зрителей до носящего сегодня высокое звание — академический.

Принято считать, что событием, послужившим толчком к созданию театра, стал Первый слет пионеров Западной Сибири, проходивший в августе 1929 года в Новосибирске. Именно на слете было написано обращение к Ленинградскому ТЮЗу с просьбой помочь организовать в Новосибирске театр для детей. Коллектив Ленинградского театра во главе с его художественным

Новосибирский
академический
молодежный
театр
«Глобус»

Народный артист СССР
А.А. Брянцев (слева)
и его ученик — актер,
режиссер, педагог,
один из организаторов
Новосибирского ТЮЗа —
народный артист РСФСР
Николай Федорович
Михайлов.
1947 г.

руководителем А.А. Брянцевым откликнулся на это обращение. 4 апреля 1930 года из города на Неве в Новосибирск прибыла первая группа для создания детского театра в составе пяти человек: Н.Н. Мокшанов — директор будущего театра, главный режиссер В.А. Стратилатов с женой — актрисой Е.П. Воронковой, актер и режиссер Н.Ф. Михайлов и его жена — актриса Е.Г. Агаронова. И хотя на вокзале их в тот день никто не встретил, и переночевали эти пять человек в одном номере в гостинице, — они полны были духом романтики, новостроек первых пятилеток. Без помещения для театра, без денег, без квартир, только с добрыми пожеланиями начинали ленинградцы свой путь в нашем городе.

Потребовались большие энтузиазм и упорство, чтобы всего спустя три месяца — 10 июля 1930 года — спектаклем «Тимошкин рудник» Л. Ф. Макарьева в постановке В.А. Стратилатова открылся Западно-Сибирский краевой театр юных зрителей — первый стационарный театр города. Это был первый детский театр Сибири. На открытии театра присутствовал А.А. Брянцев.

Основу труппы составили воспитанники Ленинградского театра юных зрителей: Е.Г. Агаронова, Ю.М. Аренс, А.Е. Розеноер, Н.И. Никитина, Е.Г. Горюнова, С.Б. Зуховицкий, Е.П. Воронкова, И.П. Павлович. Вскоре к ним присоединилась группа актеров-сибиряков — Т.А. Самойлова, Е.Д. Черепанов, Т.М. Суханова, В.И. Высоцкая, Е.В. Иванов и другие. Ленинградцы сами нашли помещение для театра — здание клуба «Молодые ленинцы» (позднее известное в городе как кинотеатр «Пионер» на улице Горького, 52). Переоборудовали его собственными силами и начали репетировать.

Наибольшее влияние на творческую жизнь Новосибирского ТЮЗа первого десятилетия оказал **Николай Федорович Михайлов** (1902—1969) — актер, режиссер, педагог, один из художественных руководителей театра, впоследствии народный артист РСФСР, актер и режиссер «Красного факела» (1938—1966).

Идея создания культуры советской цивилизации будет определяющей в мировоззрении человека и художника Н.Ф. Михайлова. Об этом он напишет в своих воспоминаниях: *«Влияние романтического репертуара первых дней революции, понимание проповеднической роли театра — все это отвечало моим внутренним убеждениям, заложенным литературой и революционной средой. Увлекали идеи создания нового искусства, сама атмосфера горячих споров и дискуссий, царившая в то время среди молодежи. После знакомства с Брянцевым и его единомышленниками меня потянуло в ТЮЗ, захотелось принять личное участие в воспитании детей нового мира».*

Им будут определены репертуарные пути театра по брянцевской модели ТЮЗа, сформирована труппа, даны художественные цели и задачи в пору становления театра.

Новониколаевск — Новосибирск

Всего на сцене Новосибирского ТЮЗа Н.Ф. Михайлов поставил 14 спектаклей. Среди них: «Винтовка № 492116» А. Крона (1930), «Аул Гидже» Н. Шестакова (1931), «Боевое звено» Я. Задыхина (1931), «Мы и другие» Л. Бочина (1931), «Молодой пласт» Л. Бочина (1932), «Музыкантская команда» Д. Дзеля (1936), «Дубровский» Н. Каткова по повести А. Пушкина (1937), «Арсен» С. Шаншишвили (1938), «Правда» А. Корнейчука (1938) — спектакли, которые определили в художественной программе театра его путь как театра героики и романтики.

Открытие театра пьесой «Тимошкин рудник» глубоко закономерно. Это была первая реалистическая пьеса о советской современности с героем-подростком, вступающим в борьбу с социальным злом. Она положила начало целому ряду произведений об участии детей в классовый борьбе, об их вкладе в процесс создания нового социалистического строя.

В 1936 году на сцену Новосибирского ТЮЗа пришла одна из первых пьес о советской школе — «Сереза Стрельцов» В. Любимовой. *«Герои детских пьес зарождения и становления ТЮЗов и их драматургии не противопоставлялись взрослым — наоборот... это равноправные, в силу своих возможностей и возраста, боевые соратники взрослых. Плечом к плечу с ними сражаются подростки с врагами, мужественно переносят все тяготы борьбы... проявляют во многих случаях подлинный героизм»,* — отмечал советский исследователь И. Любинский.

В ту пору авторы, писавшие для ТЮЗов, с позиций своего времени решали важнейшую педагогическую задачу, стоявшую перед театром: они направляли свойственную детскому возрасту романтическую мечтательность к сценическому идеалу, давали зримый образ, который становился *«мощным фактором формирования духовного облика подрастающего поколения».*

Во второй половине 30-х годов в театр для детей приходят крупнейшие советские писатели — А. Толстой, К. Тренев, В. Катаев, К. Паустовский, М. Светлов. Ряд значительных произведений продолжают создавать А. Бруштейн, Е. Шварц, Н. Шестаков, Д. Дзель. На сценах ТЮЗов ставят первые пьесы С. Михалкова, В. Любимовой, Л. Кассиля, А. Барто, П. Маляревского, Т. Габбе, М. Даниэля. Произведения многих из названных авторов войдут в жизнь Новосибирского ТЮЗа.

Молодая советская драматургия, опыт детских театров, глубокая профессиональная и человеческая культура Н.Ф. Михайлова и его сподвижников, несмотря на жесткий идеологический прессинг сталинской эпохи, помогли растущему организму стать действительно театром.

«Зритель — вот единое непреложное начало, на которое должен опираться в своем творчестве каждый театр. Театр, нашедший своего зрителя, сумеет найти и свой стиль. Театр, оторвавшийся от своего зрителя, утратит свой стиль, а за ним и свое право на художественное бытие». Это творческое кредо учителя оставалось неизменным для его учеников.

Среди ленинградских режиссеров, работавших в театре в первое десятилетие: Е. Головинская, Е. Лавровский, М. Кисиц, Р. Ландис, Р. Сусликов, Э. Фейертаг. И здесь, в Сибири, *«творческая практика ТЮЗа и подбор репертуара исходили из принципа «каждому возрасту — своя пьеса»,* — вспоминал позднее Н.Ф. Михайлов.

То, что с первых спектаклей Новосибирский ТЮЗ оказался нужен детям, любим в городе, подтверждали его полные залы, аплодисменты, отзывы юных зрителей. *«Они считали нас то ли своими товарищами, то ли близкими и родными. Им хотелось и ходить на спектакли, и приходить к нам домой, и вызывать нас к себе, когда кто-нибудь из них заболел»,* — вспоминала позднее Е. Агаронова, впоследствии народная артистка РСФСР, одна из ведущих актрис театра «Красный факел».

Роль Новосибирского ТЮЗа в эстетическом воспитании юного поколения Новосибирска в 30-е годы по сравнению с последующими десятилетиями была особенно значимой. Это объясняется бедностью культурно-информационного фона, отсутствием кино, телевидения, зрелищных видов массовой культуры — всего того, что придет в жизнь ребенка в послевоенное время, позднее, в период научно-технической и информационной революций.

В первые годы Новосибирский ТЮЗ был театром для подростков и старшеклассников. Малыши пришли в 1935 г., когда в ТЮЗе появилась сказка. Первой сказкой театра стал «Конек-Горбунок» П. Ершова. На генеральные репетиции приехал А.А. Брянцев. Премьера совпала с переездом театра в новое здание — Дом Ленина на Красном проспекте, 54.

Артистка Зоя Федоровна Булгакова
в роли Красной Шапочки в спектакле
«Красная Шапочка» Е.Шварца.
1937 г.

Современники оценивали появление сказки в репертуаре ТЮЗа как новый и важный этап его развития. За «Коньком-Горбунком» пришли «Синяя птица» М. Метерлинка (1936), «Красная Шапочка» Е. Шварца (1937), «Кот в сапогах» Л. Макарьева (инсценировка сказки Ш. Перро, 1938), «Снежная королева» Е. Шварца (1939).

Тюзовские пьесы о современности, лучшие пьесы-сказки с их необычными героями дали возможность проявиться искусству сибирских актрис-травести, создавших яркие, волнующие образы детей и подростков.

Среди травести 30-х годов — Е.Г. Агаронова, В.И. Афонина, А.Т. Березовская, З.Ф. Булгакова, И.Н. Курушкина, Е.П. Куршева, З.В. Новик. А. Розенер, В.С. Толоконникова,

С именем **Зои Федоровны Булгаковой** (род. в 1914 г.) связана целая эпоха в истории Новосибирского театра юного зрителя. На сцене театра она играла с 1930 по 1960-й год. Зоя Федоровна обладала редчайшей возможностью играть детей в возрасте 7—9 лет. Наиболее близкими ей были сказочные герои с установкой на поэтический вымысел, игру фантазии. З. Ф. Булгакова заражала зрителей своим видением поэтического строя сказки. Примечательно, что такие роли сказочного репертуара, как роль Красной Шапочки и роль Герды, пройдут через всю творческую жизнь актрисы. Всего на сцене Новосибирского ТЮЗа З.Ф. Булгакова сыграла более 70 ролей. Среди них такие роли классического репертуара детского театра, как Кот в сапогах, Красная Шапочка, Конек-Горбунко, Снегурочка, Золушка, Герда, Зайка-Зазнайка. Особо воздействовали на зрительный зал ее современные герои. Она говорила со своим зрителем о вечных ценностях — учила любви к Родине, близким, ко всему жи-

вому, совершенствовала эмоциональный мир растущего человека.

В 1945 году ей одной из первых в истории Новосибирского ТЮЗа, наряду с П.В. Цетнеровичем, возглавлявшим театр в годы войны, и легендарным актером В.И. Макаровым, было присвоено звание «Заслуженный артист РСФСР». Имя этой замечательной актрисы по праву вошло в историю советского театра для детей.

Если с именем З.Ф. Булгаковой связаны наиболее яркие страницы в репертуаре Новосибирского ТЮЗа для самого младшего зрителя, то кумиром более взрослой аудитории станет актер **Василий Иванович Макаров** (1914—1964), работавший на сцене театра с 1930 по 1945 год. В 30-е — первой половине 40-х годов он являлся исполнителем всех главных ролей героико-романтического репертуара. В таланте В.И. Макарова органично сочетались трагедийное, героическое, комедийное и характерное начала. Его творчество было отмечено обаянием теплого, сочного юмора, непринужденностью исполнительской манеры, народностью. В работах конца 30-х — начала 40-х центральной становится тема патриотического долга, понимаемая как тема жертвенного служения Родине. Самыми значительными работами актера на сцене Новосибирского ТЮЗа станут: Корчагин в театральной версии романа «Как закалялась сталь» Н. Островского (1938), Мизгирь — «Снегурочка» А. Островского (1940), Ромео — «Ромео и Джульетта» В. Шекспира (1941), Сергей Луконин — «Парень из нашего города» К. Симонова (1942), Труффальдино — «Слуга двух господ» К. Гольдони (1942), Антифолы-близнецы — «Комедия ошибок» В. Шекспира (1943). С 1946 года В.И. Макаров актер московских театров и кино.

Артист В. Макаров
в роли Павки Корчагина
в спектакле
«Как закалялась сталь».
1938 г.

Ныне на родине актера в селе Скала Колыванского района Новосибирской области улица, на которой родился артист, переименована в улицу, носящую имя актера В.И. Макарова.

В сентябре 1941 года в город стали прибывать эвакуированные из Ленинграда Пушкинский театр, Новый ТЮЗ, филармония. С 1941 по 1945 год в жизни коллектива Новосибирского ТЮЗа начинается особый, военный, период. Осенью 1942 года театр уезжает в Анжеро-Судженск, предоставив сценическую площадку Ленинградскому Новому театру юных зрителей под руководством Б.В. Зона.

В годы войны репертуар Новосибирского ТЮЗа значительно взрослеет. Среди премьер 1942—1943 годов, сыгранных в Анжеро-Судженске, — «Парень из нашего города» и «Русские люди» К. Симона, «Бедность не порок» А. Островского, «Давным-давно» А. Гладкова и другие.

В годы войны театр много работает для раненых, находившихся в госпиталях. Артисты играли в залах госпиталей и в палатах, давали концерты для одного-двух раненых. В годы войны труппа театра сильно изменилась: почти весь мужской состав ушел на фронт, и она была пополнена эвакуированными актерами — Е.М. Негина, Р.В. Виноградова, И.Б. Эйдинова, И.Е. Слонова, А.И. Попова, А.Р. Фуксина, М.А. Бибер. Возглавили театр столичный режиссер, ученик В.Э. Мейерхольда П.В. Цетнерович и И.С. Деева, основавшая в свое время Киевский ТЮЗ, а в предвоенный годы работавшая в Архангельской ТЮЗе.

Главным художником стал П.Т. Коваленко, директором театра Г.И. Шагаев, много лет руководивший Московским театром юного зрителя.

Несмотря на трудные условия жестоких военных лет, Новосибирский ТЮЗ создает спектакли высокой сценической культуры. Два из них — «Слуга двух господ» (1942) и «Комедия ошибок» (1943), поставленные П.В. Цетнеровичем, вошли в историю советского театра военных лет как его наиболее яркие достижения.

Новосибирский ТЮЗ с честью выдержал испытания военных лет. В годы войны, как писали историки советского театра для детей, он *«вышел на одно из первых мест среди юношеских театров страны»*.

В 1945—1949 в труппу вливаются новые молодые: В.Г. Эйрих, Е.С. Лемешонок, Л.Л. Метелева и пятеро выпускников Ленинградского театрального института — В.С. Орлов, А.В. Гаршина, В.Г. Лелеп, В.В. Кузьмин и А.Я. Мовчан. Без этих имен в три последующих десятилетия трудно представить репертуарный поиск театра.

В 1947—1952 гг. театр возглавлял режиссер Исая Михайлович Сапожников, мастер, воспитанный на мхатовских традициях. Его спектакли «Юность отцов» Б. Горбатова, «Гастелло» И. Штока, «Всадник, скачущий впереди» Ю. Принцева продолжали на сцене ТЮЗа героико-романтические традиции 30-х годов, которые находили горячий отклик в зрительном зале, хранящем живые воспоминания о днях Великой Отечественной.

Позднее заслуженный артист РСФСР В.С. Орлов так писал о режиссере: *«Он в совершенстве владел профессией, выстраивал всегда интересную форму спектакля, был хорошим педагогом и организатором, а главное — за что его особенно уважали — неутомимым тружеником. С утра, даже если он ниче-*

Участники
спектакля
«Красный галстук»
С. Михалкова
с А.А. Брянцевым.
1947 г.

го не репетировал, ... всегда был в театре... Сапожников оставил богатый и разнообразный репертуар, добротные и крепкие спектакли, полюбившиеся зрителям. Он оставил интересно и грамотно сформированную труппу. Театр продолжал работать, не знал, что такое пустые места».

И самое главное — И.М. Сапожниковым было сформировано творческое ядро театра из молодых актеров. Именно им и предстояло в 50-е годы в условиях постоянной смены режиссуры стать главной творческой силой Новосибирского ТЮЗа.

С 1945-го по 1960 год коллектив театра встретился в работе с целой «труппой» постановщиков, насчитывавшей 36 индивидуальностей. Среди них: заслуженный артист Литовской ССР С.Ф. Владычанский, народная артистка РСФСР В.П. Редлих, заслуженный деятель искусств Таджикской ССР Р.А. Корох, П.Л. Монастырский. Разнообразие режиссерских почерков и методов работы воспитывало в труппе умение идти к цели разными путями. В это же время первые шаги в режиссуре сделают актеры В.С. Орлов и А.Я. Мовчан.

Энергия творческого состава в конце 50-х годов во многом определялась «оттепелью» в общественной жизни страны, пережившей культ личности Сталина. «Оттепель» дарила надежду, что впереди — лучшее. Романтический порыв героев первых произведений В. Розова — «Страница жизни» (режиссер Р.И. Тихомирова, 1954), «В добрый час» (режиссер Н.А. Игнатова, 1955), «В поисках радости» (режиссер Л.В. Луккер, 1958), как и героев пьесы М. Соболя в спектакле «Товарищи романтики» (режиссер Р.Р. Сулович, 1957), принимался залом безоговорочно.

Время «оттепели» дало возможность заново ощутить цену человеческой личности, индивидуальности. С 1960 по 1971 год Новосибирский ТЮЗ возглавил главный «шестидесятник» театра народный артист России **Владимир Валентинович Кузьмин** (1923—1984 гг.).

В 1947 году окончил актерский факультет Ленинградского государственного театрального института (педагоги Я.Б. Фрид, С.И. Федоров). В 1949—1950 учился на режиссерском факультете этого института (класс Л.С. Вивьена). Работал актером Ленинградского театра драмы им. Пушкина во время его пребывания в Новосибирске (1942—1944). В 1947—1954 годах актер Новосибирского ТЮЗа. В 1954—1957 годах — главный режиссер Новосибирского областного драматического театра; в 1957—1958 гг. — режиссер студии Новосибирского телевидения. В 1958—1960 гг. — режиссер Новосибирского ТЮЗа.

В.В. Кузьмин — ученик Л.С. Вивьена и последователь творческого метода Н.П. Акимова. Для творчества Кузьмина будет характерно тяготение «к яркой зрелищности, так необходимой юношескому театру, пристрастие к праздничной, эмоциональной форме», сценическая выразительность, глубокий интерес к психологической драме.

В. Кузьмин хорошо знал творческую программу театра прошлых десятилетий. Задумываясь над тем, каким должен быть театр 60-х годов, В.В. Кузьмин говорил: *«Театр для юношества... Он ведь должен воспитывать, так? Но воспитывать сегодняшнего зрителя все сложнее и сложнее... чем же мы должны отличаться от ТЮЗа прошлых лет? Что нового появилось в нашей ориентации? Показать героике прошлого, героике наших дней! Надо! Но как? Сегодня зрителя интересует в театре не только сам факт, пускай правдиво, убедительно воспроизведенный артистами. Героический поступок сам по себе, конечно, способен волновать. Но показывать одни только факты — задача кинохроники. Перед нами иная цель — показать причины, породившие взлет человеческого духа, показать современные характеры в их стремительном развитии».*

Мир после Второй мировой войны стремительно менялся: росли большие города, в жизнь внедрялась научно-техническая революция, набирало интеллектуальный рост новое поколение. Подросток 60-х, по данным психофизиологии, медицины и антропометрии, был крепче и способнее к большему интеллектуальному и эмоциональному напряжению, что привело к закреплению тенденции «овзросления» творческой позиции деятелей Новосибирского ТЮЗа. Практически ТЮЗ становится театром рабочей молодежи и студенчества.

В этот период на сцене ТЮЗа идут пьесы о жизни молодого современника, которые значительно расширили репертуар театра для старшеклассников. Среди названий тех лет особой любовью у молодежи пользовались такие спектакли, как «Друг мой, Колька!» А. Хмелика, «В дороге» В. Розова, «104 страницы про любовь» Э. Радзинского, «Алкины песни» А. Иванова, «Московские каникулы» А. Кузнецова, «Эй, ты, здравствуй!» Г. Мамлина.

Театр расширяет репертуарные поиски, прежде всего, в области классики, где и происходит основная реализация творческого потенциала театра в создании ярких художественных образов актерами разных поколений. На сцене ТЮЗа идут «Ромео и Джульетта» В. Шекспира (1963), «Мария Стюарт» Ф. Шиллера (1966), «Чайка» А. Чехова (1966), «На дне» М. Горького (1968), «Горячее сердце» А. Островского (1969). Вводя классику в репертуар театра, В.В. Кузьмин решал и важную творческую задачу — давал труппе материал, отвечавший опыту и мастерству ведущих артистов ТЮЗа.

Народный артист РСФСР
В.В. Кузьмин.
60-е годы

Сцена из спектакля «Белеет парус одинокий» В. Катаева. 1963 г.

Каждый сезон в афише ТЮЗа 60-х годов появляются новые названия для ребят младшего и среднего школьного возраста: «Приключения Гекльберри Финна» М. Твена, «Именем революции» М. Шатрова, «Белеет парус одинокий» В. Катаева, «Юность отцов» Б. Горбатова, «Прызрыки» А. Хмелика, «Коко делает фокусы» К. Воденичаровой и другие.

В спектаклях успешно работают актрисы Г. Аверьянова, Т. Анохина, Э. Гарина, Н. Демина, М. Золотарева, З. Лисятина, М. Малахова, К. Осипова, В. Широнова, занятые в ролях трагедии, а также несшие основную нагрузку во «взрослом репертуаре».

Коллектив ТЮЗа тех лет составляли в основном ученики новосибирской театральной школы: А. Дорожко, В. Бирюков, В. Наймушин, Г. Мамлеева, С. Петухов, Г. Шустер. Скоро они станут ведущими актерами ТЮЗа, а позже и других театров города.

В 1967 году В. Кузьмин набирает курс в Новосибирском театральном училище, открывшемся в 1960 году. Среди его студентов: В. Кузьмина, И. Петрова, Т. Седелникова — молодые героини спектаклей ТЮЗа 70-х годов.

Одним из творческих лидеров кузьминского периода является актер, режиссер и педагог, заслуженный артист РСФСР **Виктор Сергеевич Орлов** (1924—1985).

Учился в Ленинградском государственном театральном институте (педагоги Е.Д. Головинская, Б.Е. Жуковский, А.И. Авербух, Л.Ф. Макарьев). Актер широкого диапазона, успешно выступал в разноплановых ролях — драматических, комедийных. Раскрытие внутреннего мира героев в работах соединялось с точностью их социальной характеристики и выразительным внешним бытовым рисунком роли. Творчеству В.С. Орлова присущи героико-патетические черты, публицистичность, укорененность в родную почву, ее быт, русский национальный характер. Среди ролей: Николай Гастелло — «Гастелло» И. Штока (1950), Аркадий Гайдар — «Всадник, скачущий впереди» Ю. Принцева (1951), Обломов — «Обломов» по роману А. Гончарова (1958), барон Берли — «Мария Стюарт» Ф. Шиллера (1966), Большов — «Свои люди — сочтемся» А. Островского (1972), Фальстаф — «Виндзорские насмешницы» В. Шекспира (1973) и другие.

Орлов поставил около 30 спектаклей. Наиболее значительные: «Алкины песни» А. Иванова (1964, совместно с В.В. Кузьминым), «А зори здесь тихие...» Б. Васильева (1971), «Любовь необъяснимая...» Н. Йорданова (1975). В 1960—1985 — педагог Новосибирского театрального училища. Автор театральных мемуаров «Друзья и годы».

Одним из ведущих актеров «золотого века» В.В. Кузьмина по праву называют народно-го артиста РСФСР **Анатолия Яковлевича Мовчана** (1925—1980). Актер, режиссер, педагог, главный режиссер Новосибирского театра музыкальной комедии, А.Я. Мовчан в совершенстве владел сценическим словом, музыкальной структурой речи. Его теплый, насыщенный баритон передавал нюансы, оттенки

мыслей. Он был замечательным исполнителем амплу героя-любовника. Среди наиболее значительных его ролей: Ромео — «Ромео и Джульетта» В. Шекспира (1953), Тристан — «Тристан и Изольда» А. Бруштейн (1960), Роберт Дадли — «Мария Стюарт» Ф. Шиллера (1966), Тригорин — «Чайка» А. Чехова (1966), Хлынов — «Горь-

«Виндзорские насмешницы»

В. Шекспира.

В.С. Орлов — Фальстаф.

1973 г.

Н о в о н и к о л а е в с к — Н о в о с и б и р с к

чье сердце» А. Островского (1969) и другие. Он поставил на сцене ТЮЗа 11 спектаклей в качестве сопостановщика и 13 спектаклей самостоятельно, в том числе «Белеет парус одинокий» В. Катаева (1963), «Сотворившая чудо» У. Гибсона (1964), «Девочка и апрель» Т. Ян (1969).

Созданию подлинной творческой атмосферы в театре способствовала высокопрофессиональная деятельность ее многолетнего директора, заслуженного работника культуры России **Нины Ивановны Никульковой**. С ее деятельностью связано строительство нового здания театра на улице Каменской, 1. Первый кирпич в основание нового здания театра будет заложен в 1965 году, в 1970 году начнут строительство нулевого цикла, а в 1984 году театр и его директор Н.И. Никулькова, переедут в новое прекрасное здание, облик которого будет напоминать романтическую бригадину.

В 1969 году за особые заслуги в развитии искусства Новосибирский ТЮЗ был награжден орденом «Знак Почета».

В 1971 году В.В. Кузьмин становится главным режиссером театра «Красный факел». А спустя несколько сезонов, в 1974 году, В.В. Кузьмина переводят в Москву главным режиссером Центрального детского театра.

Приход в Новосибирский ТЮЗ на пост главного режиссера в 1971 году Л.С. Белова ознаменовал новый этап в жизни театра (1971—1987).

Лев Серапионович Белов (род. в 1937 г.) — заслуженный деятель искусств РСФСР, режиссер, педагог (Новосибирское театральное училище 1987—1991). Учился в Драматической студии при ЛенТЮЗе, в Ленинградском государственном институте театра, музыки и кинематографии (режиссерский ф-т).

Молодой главный режиссер (Л.С. Белов стал им в 31 год) был по рождению ленинградцем, знал и любил замечательный театр А. Брянцева и считал себя его воспитанником. Сильной стороной режиссера станет публицистичность — качество, трансформировавшееся в течение его творческой жизни в Новосибирском ТЮЗе из радостного, открытого утверждения веры в высокие истины («Эй, ты, здравствуй!» Г. Мамлина) в трагическое («Жаворонок» Ж. Ануя). Художественный поиск Л. Белова всегда шел в двух направлениях — отрицая, ему необходимо было утверждать. Творческий путь режиссера-публициста, в стенах одного и того же театра, пережившего «оттепель», «застой», «гласность» и «перестройку», проходил именно в плоскости этих поисков.

В эти годы сибирским театром будет предпринята попытка обновления брянцевской

Артист А. Мовчан в роли Тристана в спектакле «Тристан и Изольда» А. Бруштейн. 1960 г.

Засл. деят. иск. РСФСР режиссер Л.С. Белов. 1982 г.

модели детского театра во всех его звеньях. В основу художественной программы этого периода будет положена главная театральная идея шестидесятников — «чистка идей революции», что определит понимание специфики искусства театра этого периода. В героической теме, без чего немислим внутренний мир подростка, Л.С. Белова интересовал, прежде всего, герой мыслящий, психология молодого человека в момент наивысшего напряжения. В связи с постановкой пьесы «Жаворонок» Ж. Ануя (1979), ставшей программной для театра, режиссер заявлял: *«Быть человеком в наши дни, значит, отстоять свой идеал, не предавать самого себя, сохранить веру в свое дело и предназначение. Взойти на костер во имя веры — вот высочайшее предназначение человека».* Эту мысль режиссер отстаивал в спектаклях: «Сквозь время» по роману В. Кина «По ту сторону» (1977), «Салют динозаврам!» Г. Мамлина (1979), «Старый дом» А. Казанцева (1980), «Свободная тема» А. Чахидзе (1981).

Многие свои замыслы Л.С. Белов воплощал в содружестве с талантливыми художниками Т.Д. Дидишвили и С.А. Александровым, с заведующим музыкальной частью композитором, заслуженным деятелем искусств России Г.Я. Гоберником, с интересным режиссером-постановщиком Д.А. Масленниковым.

Замечательным творческим союзом была также совместная работа режиссера Д. А. Масленникова и художника Н.Н. Клеминой, оформившей такие сказочные спектакли режиссера, как «Кот в сапогах» (1977), жившего на сцене детского театра более десяти лет, и спектакль «Ворон» К. Гоцци (1979) на сцене «Красного факела».

Л.С. Белов продолжил и основную репертуарную направленность театра, сложившаяся за прошедшие десятилетия как театр героики и романтики. К постановке были взяты такие названия, как «А зори здесь тихие...» Б. Васильева (постановка В. Орлова, 1971), «Материнское поле» Ч. Айтматова (постановка Л. Белова, 1972), «Настенька» В. Недоброво (режиссер Л. Белов, 1975) и другие. На материале событий революционных и военных лет театр осмысливал традиции понимания гражданственности и подвига, соотносил их с сегодняшним днем.

Традиционной в репертуарной политике театра оставалась классика — русская и зарубежная. В 70-е годы главный режиссер театра осуществит постановки: «Недоросль» Д. Фонвизина (1971), «Свои люди — сочтемся» А. Островского (1972), «Виндзорские насмешницы» В. Шекспира (1973), «Без вины виноватые» А. Островского (1976) «Ревизор» Н. Гоголя (1983). Для Л. Белова классика на сцене театра являлась не просто данью истории, традициям театра. Как режиссер-публицист, он видел в ней прежде всего повод, чтобы сказать о сегодняшнем дне, его тревогах и, главное — заставить молодого зрителя думать.

Поколение 70-х начинало свою сознательную жизнь на более высоком социальном и экономическом уровне, чем поколение их родителей, детство и юность которых пришлось на военные и послевоенные годы. Если подростки прошлых лет рано включались в труд, делили с родителями невзгоды,

Засл. арт. РФ Ирина Нахаева
в спектакле «Жаворонок» Ж. Ануя.
1983 г.

Новониколаевск — Новосибирск

понимая, что недостатки и беды вызваны войной, то у нового поколения формируется иное представление об ответственности за общественное и личное.

Обновление творческих позиций «театра трех поколений» приведет к созданию спектаклей, образующих в репертуарной политике ТЮЗа 70—80-х годов своеобразные циклы. Один из циклов, составили такие спектакли, как «Радуга зимой» М. Роцина (режиссер Н. Задорожный, 1972), «Наталья и русалочка» Э. Шима (режиссер В. Гранат, 1974), «Чудеса в ожидании лета» А. Корина (режиссер К. Воронцов, 1983) и некоторые другие, которые с тревогой говорили об одиночестве подростка, рассматривали одиночество как следствие холодности и бездушия окружающего мира.

Второй цикл составили пьесы, в которых на первый план выходили межличностные отношения современного подростка. Они говорили со зрителем о первой любви, выборе жизненного пути, взаимоотношениях с родителями, сверстниками. Бесспорными достижениями театра были «Чудо в 10 «А» Н. Воронова и А. Горюнова (режиссеры Л. Белов и В. Гранат, 1974), «Драма из-за лирики» Г. Полонского (режиссеры Л. Белов и В. Гранат, 1975), «Милый Эп» Г. Михасенко (режиссер И. Борисов, 1979), «Музыкальный момент» А. Александрова (постановка В. Цхакая, 1987), «Без страха и упрека» (постановка Д. Масленникова, 1987). Во внешности героя этих спектаклей зритель без труда находил приметы времени: сначала это кожаная куртка, вельветовые брюки, потом джинсы, гитара, позднее — цепи, повязки и другая атрибутика «металлистов». Этот герой осознает себя личностью, протестует против стандартизации, спячки жизни.

Прорыв к новой теме — жизнь современного двора — совершил в конце 70-х спектакль «Родительская суббота» А. Яковлева в постановке Д. Масленникова (1979).

Одним из самых глубоких прочтений театром темы «трудного подростка» в середине 80-х станет спектакль «Вся надежда...» М. Роцина (режиссер В. Цхакая, 1986). Спектакль был отмечен поразительной жизненной узнаваемостью его героев, точностью их социальных характеристик.

Творческое ядро труппы Новосибирского ТЮЗа 70—80-х годов составят: народные артисты России А.В. Гаршина, В.М. Федоров, артисты С. Василешников, В. Калиниченко, В. Кондрашов, И. Кулеш, С. Наливкина, А. Невраев, Л. Одиянкова, С. Петров, С. Прутис, Т. Седельникова,

«Ревизор»
Н. Гоголя.
После спектакля.
1983 г.

«Мы».
Коллаж-концерт.
Сцена
из спектакля.
1990 г.

С. Судакова и ставшие заслуженными артистами Н. Александров, С. Байков, А. Игнатков, Т. Кочержинская, А. Кузнецов, И. Нахаева, Н. Орлова, И. Петрова, В. Решетников, В. Соколов, Ю. Соломеин, Л. Трошина.

В 1984 году театр переезжает в новое здание. Переезд совпал с новыми ветрами действительности. В обществе происходят радикальные перемены, смена всей общественной идеологии, с которой в течение десятилетий театр был неразрывно связан. Эра идеологического театра уходила в прошлое. Перестройка дала свободу слову, сделала необходимостью поиск новых тем, интонаций, нового стиля.

В 1992 году художественным руководителем театра становится талантливый композитор, заслуженный деятель искусств России **Григорий Яковлевич Гоберник**, работавший ранее заведующим музыкальной частью театра.

Поиски новых художественных идей этого периода будут лежать в русле музыкальной эстетики, превращающей спектакль в праздник. В 1990 году Г. Гоберник поставил коллаж-концерт «Мы», который стал началом нового музыкально-пластического направления театра «Глобус».

Художественная программа Г. Гоберника исходила из накопленного коллективом творческого потенциала и принципа открытости миру, идеям, талантливым именам.

Появление электронных коммуникаций в 80-е — начале 90-х годов способствовало расширению контактов между представителями различных культур и увеличению разнообразия информационного потока. Время перестройки в стране, принесшее плюрализм окружающей жизни, породило многообразие стилевых направлений в искусстве. Поэтому эклектизм явился естественным отражением культурного разнообразия, стал определяющим в стилевых исканиях театра.

В 1993 г. Новосибирский театр юных зрителей принимает новую художественную программу. С этого времени он Новосибирский молодежный, а с 1997 года академический молодежный театр «Глобус».

Основными принципами художественной программы с 1993 по 1997 гг. стали: сказки мира для детей и подростков; яркие, зрелищные музыкально-пластические спектакли-шоу на классические и современные темы; интеллектуальный театр (пространство малой сцены); мировая классика. Категория красоты становится определяющей в творческих исканиях театра. *«Этот эстетический феномен, когда философские смыслы растворены не в слове, а в средствах выражения, присущ всему творчеству Григория Гоберника»*, — пишет о театре того времени театралный критик Л. Шатина.

Н о в о н и к о л а е в с к — Н о в о с и б и р с к

Цвет, свет, звук в спектаклях «Глобуса» перестали быть просто элементами постановок. Они существовали в спектакле на равных с актером, являясь смыслообразующим моментом художественного целого. Высокий уровень материально-технической оснащенности, профессионализм сотрудников, владеющих компьютерной техникой, помогал решать серьезные творческие задачи. Создание оригинальной музыки в стенах театра привело к тому, что ряд постановок составил целое музыкальное направление.

Театр широко, как никогда, начинает работать с режиссерами разных школ и направлений. Среди постановщиков 90-х годов: лауреат Государственных премий России, народный артист России Б.А. Морозов (Москва), В.М. Фильштинский (Санкт-Петербург), народный артист России, лауреат Государственных премий России В.В. Фокин (Москва), В.А. Клименко (Москва), Г.И. Дитятковский (Санкт-Петербург) и другие.

«Множество театров (и «Глобус» в том числе) ищут новую модель, соединяют стили, разные языки, пробуют новые формы. В «Глобусе» отлично налажена работа цехов, что, в конечном счете, позволяет делать очень интересные спектакли. Да, технология влияет на эстетику... «Глобус» — живой театр. Он уберегается от опасностей «встать на поток» и не растражировался», — писал на страницах «Известий» в 1995 году известный театральный критик Б. Любимов.

Ближайшие творческие соратники Г. Гоберника тех лет — художественный руководитель студии пластики, возникшей в 1989 году, лауреат Государственной премии России, заслуженный деятель искусств России Г.В. Ерасек, балетмейстер-репетитор Н.П. Ерасек, а также руководитель вокальной детской студии, созданной в 1994 году, Н.В. Кирсанова. Студии стали базой для воспитания талантливых детей, а ряд студийных спектаклей в постановке Г. Ерасека, таких, как, например, «Танго» и «Балеро», поставленные на музыку А. Пяццолы, М. Равеля (1996), джазовая опера «Счастье и муки Милетты Цоккотукки» Э. Глейзера (1996), пластическая версия «Ромео и Юлия» на музыку Г. Берлиоза (1999), вошли в репертуар театра.

Особую роль в жизни театра в эти годы играет заслуженный работник культуры России, кавалер Золотого почетного знака «Общественное признание», лауреат Государственной премии России в области литературы и искусства, директор Новосибирского академического молодежного театра «Глобус» **Мария Евсеевна Ревякина**. Именно во многом благодаря ее таланту, воле, культуре, ежедневной будничной черновой работе театр 90-х годов смог набрать современный творческий

Директор театра
М.Е. Ревякина
и композитор
Г.Я. Гоберник.
1995 г.

потенциал, сохранить достоинство своего дела. Ревякина оказалась способна «находить общий язык с представителями самых разных структур и элит», доказала, что она «обладает качествами» прагматичного руководителя европейского типа сегодня», для которой художественная идея оказалась первична.

Решением администрации Новосибирской области и Министерства культуры Российской Федерации с 1995 года по инициативе театра «Глобус» для жителей Сибирского и Дальневосточного регионов в Новосибирске один раз в два года начали проводить Международные Рождественские фестивали искусств, исполнительным директором которых стала директор «Глобуса» М.Е. Ревякина, (1995—2001), а с 2001 года директором фестиваля стала возглавившая театр «Глобус» его новый директор Татьяна Николаевна Людмила.

В 1999 году за большие заслуги в деле нравственного и эстетического воспитания подрастающего поколения, яркие художественные достижения, стабильно высокие экономические показатели деятельности Министерство культуры Российской Федерации присвоило театру наименование «академический». Это первый детский театр Сибири, удостоенный такого звания.

В третье тысячелетие театр вступил с интересной, богатой творческими индивидуальностями труппой. Звания «Народный артист России» удостоены старейшие артисты театра А.В. Гаршина и В.М. Федоров; тринадцать артистов имеют звания «Заслуженный артист России» — Н. Александров, Е. Важенин, А. Варавин, Е. Калашник, Т. Кочержинская, А. Кузнецов, Н. Орлова, Т. Седельникова, И. Соколова-Нахаева, Ю. Соломеин, О. Стебунова, Л. Трошина, П. Харин.

Среди успешно работающих актеров старшего и среднего поколения: В. Кондрашов, В. Калиниченко, И. Камынина, Т. Насташевская, С. Потемкина, С. Прутис, А. Смышляев, О. Цынк, Г. Яськова.

Интересно себя проявили и молодые актеры: О. Афанасьева, В. Алексейцев, Ю. Буслаев, Ю. Зыбцева, Д. Малютин, Е. Ивакина, В. Кимаев, В. Колтунов, Е. Миллер, С. Мурашкин, И. Паньков, А. Польшков, А. Симонян, Е. Соколова и другие.

Анастасия Васильевна Гаршина (род. в 1925 г.). Заслуженная артистка РСФСР (1958). Народная артистка РСФСР (1978). Училась в Ленинградском государственном театральном институте. В 1947—1948 годах работала в Ленинградском областном театре оперетты. В 1949—1979 — в Новосибирском ТЮЗе. В 1979—1994 — в театре «Красный факел». С 1994 в Новосибирском академическом молодежном театре «Глобус». Крупный мастер психологического портрета, лирико-драматическая актриса, начинала с ролей трагедии.

Среди наиболее значительных сценических созданий актрисы: Аленушка («Товарищи романтики» М. Соболя, 1957), Изольда («Тристан и Изольда» А. Бруштейн, 1960), Сюзетта («Сотворившая чудо» У. Гибсона, 1964), Мария Стюарт («Мария Стюарт» Ф. Шиллера, 1966), Аркадина («Чайка» А. Чехова, 1966), Простакова («Недоросль» Д. Фонвизина, 1971), Толгонай («Материнское поле» Ч. Айтматова, 1972), Устинья Наумовна («Свои люди — сочтемся» А. Островского, 1972), Кручинина («Без вины виноватые» А. Островского, 1976), Мать («Дальше — тишина» В. Дельмар, 1993), Марина («Дядя Ваня» А. Чехова, 1998).

«...Совсем недавно Анастасия Васильевна Гаршина, старейшая актриса театра «Глобус», народная артистка Российской Федерации ..., отпраздновала 50-летие своей творческой деятель-

Артистка А.В. Гаршина в роли Изольды в спектакле «Тристан и Изольда» А. Бруштейн. 1960 г.

ности. Эта впечатляющая цифра вобрала в себя отнюдь не только сценические свершения юбиляра. Анастасия Васильевна — человек общественный. Пространство ее интересов так широко, что в него вместились и многолетняя дружба со школой, и преподавательская работа в Новосибирском театральном училище, и руководство Новосибирской организацией Союза театральных деятелей — эту нелегкую ношу она несла целых два десятилетия. Всего не перечислить. Может быть, потому она так хорошо понимает своих героинь, что сама принадлежит к женщинам, умеющим противостоять обстоятельствам и беспощадному времени», — писала о ней театральная критик М. Рубина.

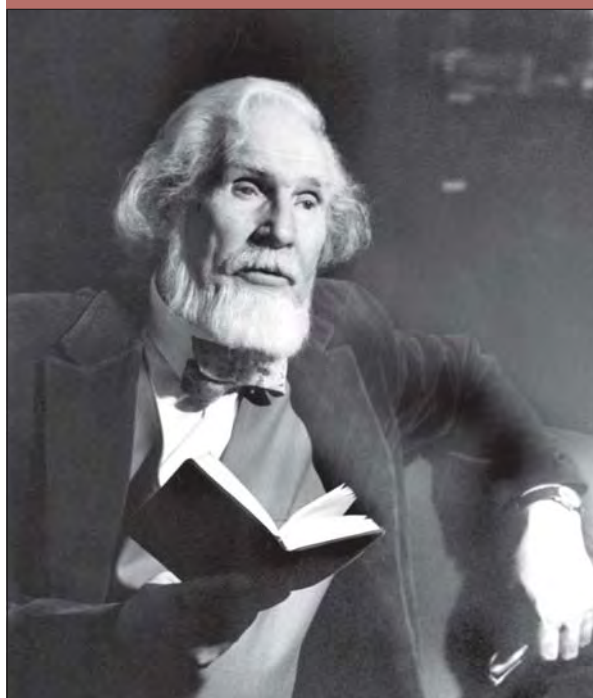
В 1966—1984 А.В. Гаршина председатель правления Новосибирского отделения ВТО РФ. В 1970—1978 — педагог Новосибирского театрального училища. Награждена орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

Владимир Матвеевич Федоров (род. в 1920 г.), актер, режиссер, старейший актер театра. Заслуженный артист России (1994), народный артист России (2001). В 1942 году окончил Театральное училище им. Щукина при Театре им. Вахтангова. Работал актером в театрах Архангельска, Вологды, Даугавпилса, Красноярска, Магнитогорска, Томска и других. Как режиссер поставил около ста спектаклей в театрах Гродненска, Даугавпилса, Красноярска, Новосибирска и других. С 1979 года в труппе театра «Глобус».

«Часто забывают, что помимо профессий, в основе жизни театра есть круг понятий, вне которого культура просто не может существовать. В театрах, имеющих продолжительную биографию, я встречал носителей глубоких знаний, традиций и этики. В нашем театре есть несколько человек, обладающих уникальной «штучной» квалификацией, есть и те люди, без которых не могу себе представить культурную среду театра. Возвращение в наш театр заслуженного артиста России Владимира Матвеевича Федорова и народной артист-

Сцена из спектакля «Чайка».
Аркадина — А. Гаршина,
Тригорин — А. Мовчан.
1966 г.

Артист Владимир Федоров в роли
Тургенева в спектакле «Последнее свидание».
1989 г.

ки России Анастасии Васильевны Гаршиной — основа, без которой не может быть театр. Это профессионалы, люди высокой театральной и человеческой культуры.

Владимир Матвеевич Федоров — мудрый хранитель наследия русского театра. С ним наша театральная семья ощущает себя полноценной», — пишет Г.Я. Гоберник.

Среди наиболее ярких его ролей: Элизбар («Свободная тема» А. Чхаидзе, 1981), старший лейтенант Тимофеев («Соловьиная ночь» В. Ежова, 1980), Пров Нилыч («Без страха и упрека» Г. Мамлина, 1987), Тургенев в спектакле («Последнее свидание» по пьесе самого В. Федорова, 1989), Бенволио («Убийство Гонзаго» Н. Йорданова, 1992), Отец («Дальше — тишина» В. Дельмар, 1993), Сорин («Чайка» А. Чехова, 1993), Фирс («Вишневый сад» А. Чехова, 1994), Веллер Мартин («Игра в джин» Д. Кобурна, 1995), Григорий («Наш человек» по пьесе А. Островского «На всякого мудреца довольно простоты», 1997) и многие другие.

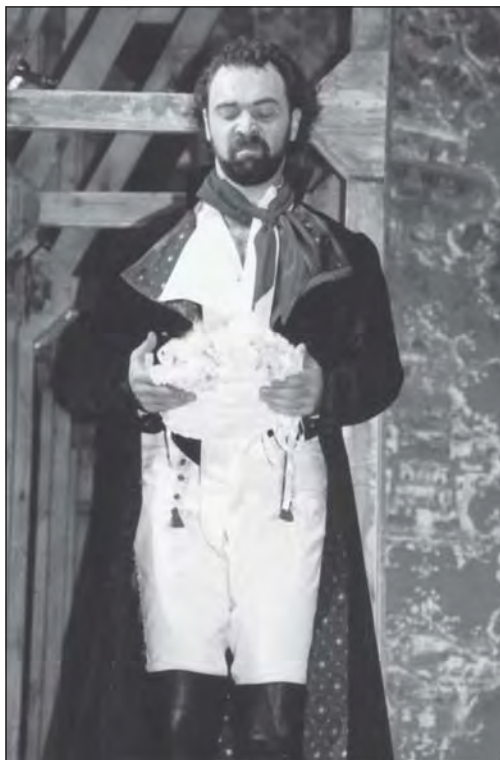
В 2000 году главным режиссером Новосибирского академического молодежного театра «Глобус» становится **Александр Владимирович Галибин** (род. в 1955 г.), заслуженный артист России (1991). Выпускник Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии (1977, актерский класс Р.С. Агамерзяна, В.В. Петрова) и режиссерского отделения «Школы драматического искусства» (1992, курс А.А. Васильева, Москва). За его плечами был актерский опыт работы в кино и театре. Как режиссер он уже имел постановки в театрах Санкт-Петербурга, Швейцарии, Австрии, Польши.

Представитель школы русского психологического театра, А.В. Галибин создает спектакли высокой профессиональной культуры. Поставил на сцене «Глобуса»: «Плачевная повесть о Дон Кихоте Ламанчском» Е. Греминой (2000 г.), «Игроки» Н. Гоголя (2001), «Кроткая» по Ф. Достоевскому (2001), «Царь Максимилиан» Е. Греминой (2001), «Женитьба Фигаро» П.-О. Бомарше (2002) и «Бульвар преступлений» Э.Э. Шмитта (2002). Свои постановки он осуществлял в содружестве со столичной творческой бригадой. Среди ее участников — сценографы — лауреат Государственной премии России А. Орлов, народный художник России, лауреат Государственных премий России Э. Кочергин, Э. Капелюш; хореограф лауреат Государственной премии России Г. Абайдулов, композитор — заслуженный деятель искусств России И. Благодер, художник по свету — лауреат Национальной премии Латвии Г. Фильштинский.

Спектакли А. Галибина стали новым этапом в творческом росте коллектива театра. Такие работы, как: Она — И. Савицкова, Он — Е. Калашник в спектакле «Кроткая»; граф Альмавива — А. Симонян, графиня — И. Савицкова, Фигаро — Е. Миллер, Сюзанна — Ю. Зыбцева, Керубино — Д. Малютин, Фаншетта — О. Цинк в спектакле «Женитьба Фигаро» стали яркими, запоминающимися ролями галибинских сезонов в городе. В спектакле «Женитьба Фигаро» одним из открытий стала актерская работа А. Симоняна.

Сцена из спектакля
«Убийство Гонзаго».
Бенволио — арт. Федоров (внизу)
Генри — арт. П. Харин

Артист Артур Симонян
в роли графа Альмавивы
в спектакле «Женитьба Фигаро»
П.-О. Бомарше. 2002 г.

«... В начале второго акта поднимается пышный пурпурный занавес-парус, — писала газета «Авансцена», — и мы видим графа Альмавиву — Артура Симоняна, как на парадном «Портрете графа де Фернана Нуньеса» Гойи, в рост. В нем избыток сил, он в расцвете лет, хорош собою, этот взрывного темперамента испанец. Чувства бурлят, как горячая смесь, в андалузской натуре графа. Его военная терминология звучит веско и убедительно. Ревность графа, его чувство собственного достоинства станут движущей пружиной действия спектакля, мощной энергетической воронкой, в которую попадут и которая закружит вихрем всех персонажей спектакля.

Актер протраивает роль, внимательно обдумывая различные повороты и душевные движения графа, неожиданно открывая в финале в этом сильном мужчине-красавце простодушное искреннее сердце, способное по-детски обижаться...

Социальный конфликт комедии — конфликт между третьим сословием в лице предприимчивого плебея и прирожденным аристократом едва обозначен. В спектакле идет борьба за любовь. Рассказ о ее потере и обретении...»

В этот период сибирский театр расширяет репертуарные поиски, прежде всего в области классики, где и происходит основная ре-

ализация творческого потенциала театра в создании ярких художественных образов актерами разных поколений театра.

Веским подтверждением высокого профессионального уровня театра стало присуждение ему высшей театральной награды в России. В 2004 году он становится обладателем самой высокой профессиональной награды в стране «Золотой маски». Спектакль «Двойное непостоянство» по пьесе Мариво в постановке Дмитрия Чернякова (Москва) получил премию в номинации «Лучший спектакль малой формы», а актриса Ольга Цинк получила вторую «Маску» — «Специальный приз жюри».

Несмотря на новые идеи, новые проекты, многое в театре осталось неизменным. Театр по-прежнему приглашает известных режиссеров. И, главное, театр «Глобус» стремится быть театром, в котором есть место классике, современной драматургии, детским ярким спектаклям и взрослым глубоко серьезным постановкам, где формы общения со зрителем всегда разнообразны и интересны.

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР «КРАСНЫЙ ФАКЕЛ»

Творческий путь Новосибирского государственного академического драматического театра «Красный факел», старейшего советского театра страны — целый исторический пласт в художественной жизни города, Сибири, театрального искусства России завершившегося двадцатого столетия.

С первых дней своего рождения театр руководствовался эстетическими критериями, вызванными не сиюминутной потребностью, а тем, что можно назвать непреходящими художественными ценностями. В городе, не имевшем театральных традиций, возник театр, который не стал приспосабливаться к публике, а взял на себя миссию ее просветителя и воспитателя.

Очевидно, первопричину необычайной популярности «Красного факела» тридцатых, сороковых, пятидесятих годов нужно видеть в том, что театр знакомил своего зрителя с людьми исчезнувшего уклада российской жизни. Молодой стремительно набирающий темпы промышленный город рос за счет притока уходящих из деревень и сел жителей, порывающих связи с деревенской культурой. Через спектакли Чехова, Достоевского, Островского, Горького, Шекспира, Мольера театр приобщал их к большой культуре, которая существует вечно в своих вневременных проявлениях.

Значение «Красного факела» для Новосибирска определяется и тем, что он формировал культурное лицо города, предопределив до создания других эстетических центров уровень и эталонные нормы их художественного бытия. Театры, появившиеся позднее, должны были учесть созданные «Красным факелом» образцы эстетической деятельности, ориентироваться на них, подтягиваться к ним.

История «Красного факела», как и других художественных организмов, имеет свои этапы, свои периоды. Для этого театра период его становления связан не с сибирским городом, а с далекой солнечной Одессой. Именно там родился театр «Красный факел».

Новоиколаевск — Новосибирск

В первые годы революции, в годы Гражданской войны на денкинском Юге России появляется театр, который назовут *«беспрецедентным случаем следования таировским установкам в театральной практике русской провинции»*.

В состав театра вошла группа молодых студийцев частной школы-студии (1918—1920), которой руководили прекрасный актер А.И. Аркадьев и театральный критик, постоянный сотрудник одесских газет Б.Я. Лоренцо. В студии преподавали педагоги В. Татищев, Е. Полевицкая, С. Кузнецов, Н. Собольщикова-Самарин, Л. Самборская и Г. Тушмалова. Но именно Владимир Константинович Татищев привел своих воспитанников от частной школы-студии к театру-студии «Красный факел», сумев создать единый организм, спаянный общностью художественных задач и мироощущения.

15 апреля 1920 года «Красный факел» в первый раз поднял свой занавес в Одессе в Колодезном переулке. Одесский пролетариат был занят восстановлением города и промышленности после французских интервентов. И вот в эти дни на улицах Одессы появились фанерные листы, на которых было выведено: *«Театром «Красный факел» будет представлено «Зеленое кольцо»*.

В первом спектакле родившегося театра играли В. Татищев и его студийцы. Пылкая молодежь, ищущая новых сценических форм, недовольная провинциальной косностью и рутинной, сделала смелую попытку свернуть с проторенных театральных дорог, найти пути, которые бы отвечали ритму жизни, заданному в стране днями Октябрьских событий 1917 года, перевернувших жизнь России. В поисках новых путей театр не останавливался перед неудачами и не успокаивался на победах, продолжая идти по пути художественных исканий.

В первые годы молодой «Красный факел» не имел никаких средств к существованию. Но любовь к искусству и стремление создать настоящий новый театр помогали ему выжить в труднейших условиях. В дни создания театра его юные актеры приняли клятву. В ней говорилось: *«Мы отрекаемся от всяческого сценического эгоизма, всех личных интересов во имя утверждения идеи театра. Никто не может отказаться ни от какой сценической и всякой работы в театре»*. Отречение от «сценического эгоизма» было не декларацией, а сущностью. В обязанности молодых актеров входила не только игра на сцене, но и мытье полов, разноска плакатов, расклейка афиш, контроль, касса и техническое обслуживание сцены.

Всего один сезон играл молодой театр в Одессе, потом началась его гастрольная кочевая жизнь. Залогом его жизнеспособности в этих условиях стала заявленная В. Татищевым как программа открытость всем театральным идеям своего времени. В поисках своего стиля театр выбирает эклектизм. В. Татищев говорил своим воспитанникам: *«Москва и Петербург, благодаря множественности театральных коллективов, могут позволить себе роскошь «узкой специализации»*. Публика, судя по настроению, пойдет или к «акам», или к «левым». Не то в провинции. Здесь мы с вами — и академики и ниспровергатели, мы должны ответить на любой вкус, должны уметь играть любой репертуар, за исключением пошлого и явно нехудожественного».

Однако практика показала, что, несмотря на разные, часто противоположные друг другу течения, постановки В. Татищева вскоре будут иметь единое стилистическое решение. Красота станет сценическим законом его постановок. Но это была красота, оторванная от жизненной бытовой правды, которая может существовать только в мечтах и игре воображения. Переключка с художественными идеями Камерного театра была налицо.

Программным спектаклем этого направления стала «Саломея» О. Уайльда в постановке В. Татищева (1921).

«Ближе всего по истокам своим то новое, что мы видели в «Саломее», — писал о гастрوليрующем в Гомеле театре в 1923 году рецензент местной газеты Л. Выготский (позднее выдающийся советский ученый), — восходит к Московскому камерному театру... Эти принципы и методы можно свести к трем основным: принципы сценической обстановки, актерской речи и движения.

Что изображала сцена вчера? Где происходило действие? Разве висели такие живописные щиты перед дворцом Ирода? Сцена ничего не изобража-

ла, никакого места действия. Эта была откровенная сценическая площадка для игры актеров, все пространство было разрешено исключительно с этой точки зрения. Создать сценическую атмосферу для этого фантастического видения Уайльда, создать играющую и помогающую играть актерам обстановку — вот цель Татищева.

В камерном театре вот так же порыв человеческой страсти меняет пейзаж. И вчера все погрузилось во мрак, когда Ирод пообещал завесу храма отдать Саломее. Рабы, возлежащие впереди, рабы, держащие светильники — все на сцене отражает и участвует в том, что совершается. Трепет каждого слова актера проходит резонирующей дрожью по всей сцене. Когда Саломея танцует, она вовлекает в иступление страсти всех!

И — необычный, небытовой говор. Этот откровенно сценическая декламационно-приподнятая, торжественная речь. Звуки интонации здесь — такой же материал для актера, как краски для художника. Он волен распоряжаться ими, как ему велит его цель. В жизни не говорят так, как вчера на сцене. Но Саломея говорит так — и еще более страстно и напряженно, подымая и растягивая звук.

Наконец, движения и жесты актеров. Этот великолепный и бесконечно выразительный язык движущегося тела был почти изгнан из старого театра. Но драма родилась из танца, и человеческие движения слагаются в мелодии, как звуки гаммы, и создают великую музыку, полную огромных смыслов».

Первый период в истории театра определяется датами 1920—1926 годы. Это время от одесской студии А. Аркадьева и Б. Лоренцо до ухода основателя театра В. Татищева и первой актрисы юного «Факела» Н. Огонь-Догановской.

Татищев (Гартинг) Владимир Константинович (1874—1934) — режиссер, художник, актер, основатель театра «Красный факел». Заслуженный артист РСФСР (1933). В 1899—1901 годы учился в Киевской школе живописи. Работал декоратором в Одесском русском театре. В 1906 году окончил Драматическую студию этого театра и до 1910 года был там актером. Затем работал художником и режиссером в Театре Незлобина в Москве, в Ярославле, ездил по Украине с гастрольной труппой, которую он создал совместно с Н. Тихоновичем-Невеждиным. В 1913—1917 годах в Москве одновременно работал в Театре Корша, в Театре Незлобина, во Второй студии Художественного театра, в театре Комедии и Драмы.

«... Он не чужд был драматургии, прекрасно анализировал пьесы, понимал роль и место каждого действенного звена. Был постановщиком — умел замыслить спектакль как целое и рельефно ощутить роль каждого элемента.

Он был вполне профессиональным художником и в области декорационной, и в области света, мог совершенно самостоятельно осуществлять свои световые партитуры с излюбленными им фиолетовыми тонами. Прекрасный модельер, создатель множества эскизов костюмов, ...мог до тонкостей разработать и инженерную часть установок, и всю бутафорскую часть, знал и тайны изготовления реквизита...

Татищев представлял собой идеальный тип режиссера-директора, режиссера — художественного руководителя».

В период своего художественного руководства театром он поставил: «Зеленое кольцо» З. Гиппиус, «Саломею» О. Уайльда, «Игру интересов» Бенавенте, «Шута на троне» Ф. Лоттара, «Океан» Л. Андреева, «Монну Ванну» М. Метерлинка, «Собаку на сене» Лопе де Вега, «Победу смерти» Ф. Соллогуба, «Игру в плаху» Ю. Олеши и другие.

Ведущей актрисой театра была **Надежда Ивановна Огонь-Догановская**, актриса, которая, по мнению современников, воплотила в себе эталон раннего «Красного факела» татищевского периода. Училась в Одесской консерватории по классу вокала «контральтовое меццо-сопрано» и параллельно брала уроки в частной драматической студии под руководством А. Аркадьева и Б. Лоренцо. Наиболее ярко ее творческая индивидуальность раскрылась в 1920—1926 годах как романтической актрисы условно-аллегорического языка. «*Вся она от музыки, от поэзии, от идеальной красоты античных форм. Только нимфа Калипсо, наверное, обладала таким чарующим голосом. Велико обаяние музыкальной, ритмизированной ее речи!*»

С уходом В.К. Татищева и актрисы Н.И. Огонь-Догановской заканчивается важный период в жизни театра. «Красный факел» вступает в полосу новых творческих поисков.

Новоиколаевск — Новосибирск

С 1926 по 1932 годы у театра не было постоянного руководителя. Он работал с приглашенными режиссерами разных школ и направлений. В разное время здесь работают мейерхольдовцы: А.И. Рубин, В.Ф. Федоров, Н.Н. Буторин, В.А. Нелли-Влад; режиссеры мхатовской школы — А.Д. Дикий, В.В. Тезавровский; режиссер Малого театра Л.М. Прозоровский, а также ряд режиссеров периферийных театров. С ними театр пробует свои силы в освоении языка театра бытового правдоподобия и условного театра, берет курс на советскую драматургию, ставит: «Конец Криворыльска» Б. Ромашова, «Любовь Яровую» К. Тренева, «Разлом» Б. Лавренева и другие пьесы молодой советской драматургии. Несмотря на отсутствие материальной базы и другую жизнь театр набирал в мастерстве и все увереннее осваивал стиль реалистического искусства.

Значение театра в 20-е годы на театральной карте России заключалось в том, что *«целый ряд провинциальных городов только с приездом «Красного факела», увидел настоящий театр и спектакли с хорошим ансамблем и оформлением. Своими гастролями в города и рабочие поселки театр «вливал» новую бодрящую струю в театральную рутину провинциальной жизни, будил стремление к светлому и прекрасному».*

Таким образом, театр уже в первое десятилетие своего существования начинает играть заметную роль в культурно-просветительной работе своего времени. К концу 20-х годов он получает оценку как *«театр передовой, современный, общественный, несущий в массы советскую культуру... Важно, что «Красный факел» — это крепко сбитый коллектив, работающий идейно, тесно связанный с рабочими массами и у этих масс ищущий сценического вдохновения».*

За 11 лет кочевой жизни театр побывал в Харькове, Киеве, Полтаве, Севастополе, Ялте, Краснодаре, Днепропетровске, Пятигорске, Ростове-на-Дону, Нижнем Новгороде, Перми, Твери, Курске, Гомеле, Минске, Уфе и многих других городах Украины, России, Крыма, Белоруссии, Кавказа. Играл во многих шахтерских поселках Донбасса. В 20-е годы играл среди разрухи и голода, на крошечных клубных сценах и в неудобных, запущенных театральных помещениях, передвигаясь по стране в продуваемых всеми ветрами вагонах. На свой страх и риск, не будучи включенным в сеть государственных театров, переезжал «Красный факел» из города в город, отстаивая право на внимание к своей творческой жизни.

Театр жил напряженной творческой жизнью. Идея Школьного, затем Студийного Передвижного театра сменилась мыслями о необходимости стационарирования. Искались постоянные базы. Назывались города Свердловск, Ленинград. Окончательно выбор был остановлен на Новосибирске.

В 1932 году театр «Красный факел» по приказу Управления театров РСФСР стационарируется в нашем городе. Он получает одно из старых зданий города, построенное по проекту архитектора А.Д. Крячкова (1911—1914) для Коммерческого собрания на улице Ленина, 19.

В Новосибирск приехало 13 актеров. Здесь 11 ноября 1932 года «Красный факел» сыграл первую новосибирскую премьеру «Гоп-ля, мы живем!» Э. Толлера (режиссер В. Федоров). Через год старых краснофакельцев осталось четверо: К. Гончарова, Н. Коростынев, Н. Корн, М. Халатова. В 1933 году главным режиссером театра был заслуженный артист РСФСР Павел Анатольевич Рудин. Тогдашнему художественному руководителю театра Федору Степановичу Литвинову удалось объединить оставшихся в труппе «старых» краснофакельцев с новыми для театра артистами, в числе которых была и приглашенная Ф. Литвиновым актерская пара — В. Редлих и С. Бирюков.

Первые пять лет после стационарирования «Красный факел» вел творческий поиск в различных театральных направлениях. Со второй половины 30-х до конца 50-х годов «Красный факел» вступает в период успешного освоения мхатовских традиций под руководством В. Редлиха.

С сентября 1941 по август 1944 года театр работает в Кузбассе. 25 актеров «Красного факела» уходят на фронт. Самые значительные постановки этого периода: «Парень из нашего города» К. Симонова (режиссер В. Дени, 1941), «Фельдмаршал Кутузов» В. Соловьева (режиссер В. Редлих, 1941), «Русские люди» К. Симонова (режиссер В. Редлих, 1942).

Спектакль «Гамлет»
В. Шекспира. 1941 г.
Постановка В.П. Редлих.
Гамлет — арт. С. Иловайский

В 1944 году «Красный факел» вернулся в родной город.

В годы войны с 1939 по 1944 годы художественное руководство театром осуществлял **Серафим Дмитриевич Иловайский** (1904—1944), актер, заслуженный артист РСФСР. Работал в театрах Мичуринска, Борисоглебска, Ельца, Омска, Иркутска. С 1932 года в театре «Красный факел». Он совмещал обязанности руководителя с актерской профессией. Сам не поставил ни одного спектакля, но с творческим пониманием умело направлял деятельность режиссеров. При этом был *«строг и справедлив в оценках явлений искусства»*. Его наиболее значительными ролями на сцене «Красного факела» стали: Фирс («Вишневый сад» А. Чехова, 1935), Каренин («Анна Каренина» Л. Толстого, 1938), Забелин («Кремлевские куранты» Н. Погодина, 1940), Багратион («Фельдмаршал Кутузов» В. Соловьева, 1941), Гамлет («Гамлет» В. Шекспира, 1941).

«Он был уже не молод, его Гамлет, в нем не было юношеской одержимости, порывистой горячности. Этот человек жил в мире мысли, он не просто смотрел на собеседника, он внимательно и напряженно вглядывался в него, силясь проникнуть в тайные тайных, понять, что им движет в мире, где совершается столько несправедливостей...»

И было письмо от Пастернака, в котором он благодарил артиста за создание именно такого Гамлета, которого он представлял, когда заново переводил Шекспира.

После С.Д. Иловайского руководство театром принимает В.П. Редлих.

С именем Веры Павловны Редлих будет связан большой и плодотворный период в жизни «Красного факела» 30-50-х годов. Именно в годы ее руководства театром «Красный факел» получил общесоюзное признание как один из ведущих драматических театров страны и свое второе неофициальное название «сибирский МХАТ».

Вера Павловна Редлих — фигура самая бесспорная в театральной истории Сибири (1894—1992). Заслуженная артистка РСФСР (1945). Народная артистка РСФСР (1956), профессор. Принадлежала к высшему слою художественной интеллигенции России начала века. Начинала творческий путь в Москве (1914—1916) в частной школе драматического искусства, которой руководили актеры МХАТа Н.Г. Александров, Н.О. Массалитинов, Н.А. Подгорный. В 1916—1918 училась во Второй студии МХАТа, созданной на основе этой школы. Ее учителями были К.С. Ста-

Новоиколаевск — Новосибирск

ниславский, В.И. Качалов, Л.М. Леонидов Выпускалась вместе с А.К. Тарасовой, М.И. Прудкиным, Н.П. Баталовым и другими. В дипломном студийном спектакле «Зеленое кольцо» З. Гиппиус с успехом играла роль гимназистки Руси.

В кругу друзей юности — М. Волошин, М. Цветаева. Снималась в кино с Ф. Шляпиным. Впитала и через всю жизнь пронесла идею служения искусству как идею общественной миссии. Рано обратилась к педагогической деятельности, которая наряду с творческой стала одной из главных в ее жизни.

Начинала творческий путь как актриса в театрах Москвы, Ярославля, Владивостока, Томска. С 1932 г. в театре «Красный факел» — сначала режиссер, а в 1945—1960 годах — главный режиссер театра.

У В. Редлих не было собственной оригинальной театральной эстетики. Создание нового все-таки удел единиц, гениев. Призвание интеллигенции — распространение и приумножение полученных знаний. В этом смысле она и была подлинным русским интеллигентом. По силе влияния на культурную и духовную жизнь нашего города ей до сих пор нет равных.

Вера Павловна относится к тем строителям театра, каких искусство знает не так много. Среди них называют имена Станиславского, Немировича-Данченко, Таирова, Товстоногова. В российской провинции — Монастырского, Киселева.

В 1932 году придя в «Красный факел», она терпеливо и бережно год за годом строила театр-дом, а точнее, как говорят современники, усадьбу, в которой в течение трех десятилетий взращивала актерские индивидуальности. Слово «усадьба» (термин ввел ее ученик режиссер И. Хасин) представляется важным, говорящим многое о старом «Красном факеле» и о Вере Павловне Редлих. За словом стоит уклад. Уклад — это когда в течение жизни есть место прошлому, настоящему и будущему. Есть место для тепла и защищенности художнику.

На репетициях Редлих шла работа актера над собой в процессе создания роли. Это был процесс не эксплуатации, не потребления, а накопления.

Среди классических постановок В. Редлих: пьесы М. Горького «Зыковы» (1943), «Последние» (1948); пьесы А. Чехова «Дядя Ваня» (1940), «Чайка» (1952), «Три сестры» (1960); «Село Степанчиково и его обитатели» по Ф. Достоевскому (1956), «Бесприданница» А. Островского (1954); шекспировские пьесы «Много шума из ничего» (1938), «Гамлет» (1941, 1956) и другие.

Большое внимание В. Редлих уделяла работе над советской драматургией. Ею были осуществлены постановки пьес: «Фельдмаршал Кутузов» В. Соловьева (1941), «Русские люди» К. Симонова (1942), «Глубокая разведка» А. Крона (1946), «Дни и ночи» К. Симонова (1947), «Годы странствий» А. Арбузова (1955), «Кремлевские куранты» Н. Погодина (1956), «Барабанщица» А. Салынского (1959) и другие.

Сцена
из спектакля
«Дядя Ваня»
А. Чехова.
1940 г.

Она много работала с молодыми авторами: «Жить хочется» М. Кирикова (1939), «Голубиное гнездо» Э. Бурановой (1946), «Двадцатилетие» Е. Рогозинской-Николаенко (1948), В содружестве с В. Лаврентьевым ею поставлены «Кряжевы» (1953), «Последняя легенда» (1958).

Позднее известный советский писатель-сибиряк Сергей Залыгин напишет: *«Я долго жил в Новосибирске и помню, как привлекала нас, молодых писателей, та творческая атмосфера, доброжелательность и чуткость, которые умели создавать главный режиссер театра Вера Редлих, ее коллеги Николай Михайлов, Энвер Бейбутов, Владимир Дени. «Красный факел» не боялся включать в репертуар пьесы начинающих авторов-сибиряков. В его афишах одно за другим появлялись имена Елены Рогозинской, Анатолия Иванова и, конечно, Виктора Лаврентьева, которому «Красный факел» дал путевку на столичную сцену.»*

С 1936 года В. Редлих занималась педагогической деятельностью: возглавляла театральное училище в Новосибирске, студию при театре «Красный факел».

Творчество В. Редлих связано с развитием традиций русского театра в особенности МХАТа. Приверженец реализма в театральном искусстве, она добивалась глубокой и тонкой характеристики образов, правдивого раскрытия психологии сценических героев, их мыслей и чувств. Спектаклям В. Редлих свойственна поэтичность, в них утверждалась вера в благородство человеческой души. Особое внимание она уделяла актерскому творчеству. Ее лучшие спектакли характеризовались высокой культурой исполнения, целостным ансамблем.

Как крупному художнику советского периода, ей принадлежала роль соединения нитей двух разорвавшихся художественных времен дореволюционной и советской театральных культур.

В 1960 году В. Редлих покидает Новосибирск, уезжает жить и работать в Минск. С 1960 года она руководила курсом в Белорусском театральном институте, с 1964 года — заведовала кафедрой актерского мастерства.

В. Редлих является также автором книги воспоминаний «Такая манящая цель... театр». (Новосибирское кн. изд-во, 1989).

В. Редлих принадлежит роль коллекционера и воспитателя двух актерских поколений краснофакельских мастеров. К первому принадлежат, такие видные мастера, как народные артисты РСФСР Е. Агаронова, С. Бирюков, К. Гончарова, Н. Михайлов. Наиболее яркими представителями второго поколения являются С. Галуза, В. Капустина, Е. Матвеев.

Николай Федорович Михайлов (1902—1969) — актер, режиссер, педагог. Заслуженный артист РСФСР (1945). Народный артист РСФСР (1953). Один из основателей Новосибирского ТЮЗа. В 1932—1935 годах — организатор Областного Ленинградского ТЮЗа.

Творческий путь Н. Михайлов начинал Санкт-Петербурге. В 1919—1921 учился в Санкт-Петербургском (Ленинградском) институте путей сообщения, тогда же начинает как актер-сотрудник в подсобном составе Большого Драматического театра в Ленинграде. Играл вместе с Ю. Юрьевым, Н. Монаховым, Г. Мичуриным, К. Хохловым. В 1924—1926 годах учился в Ленинградском институте истории искусств (факультет театроведения). С 1923 — артист Ленинградского ТЮЗа, работал с А. Брянцевым, Н. Черкасовым. С 1930 года начинает свою творческую деятельность в Новосибирском ТЮЗе как актер и режиссер, главный режиссер этого театра в 1935—1938 гг.

В 1938 году приходит в труппу «Красного факела». В 1938—1966 годах актер и режиссер «Красного факела». В 1945—1948 годах — главный режиссер театра «Красный факел» и художественный руководитель Новосибирского театрального училища. В 1966—1969 годах — педагог ЛГИТМиКа, актер БДТ в Ленинграде.

Среди наиболее ярких сценических созданий актера: Чацкий («Горе от ума» А. Грибоедова, 1938), Теодоро («Собака на сене» Лопе де Вега, 1943), Антип Зыков («Зыковы» М. Горького, 1943), Тригорин («Чайка» А. Чехова, 1952), Гамлет («Гамлет» В. Шекспира, 1956), Яков Богомоллов («Яков Богомоллов» М. Горького, 1958) и другие.

Сценические создания Н. Михайлова это — «...целая галерея героев советского периода, многообразные спектакли разных эпох — в той или иной

Новоиколаевск — Новосибирск

степени несли в себе черты углубленного психологизма, скрупулезного действенного анализа, четко выявленной философской концепции. Страстное прославление человека-борца, восстающего за справедливость, честь и достоинство, составляло существо театральных поисков всей жизни Михайлова...

Его благородный облик, великолепная осанка, чудесный глубокий голос и в молодые годы, и в годы зрелости производили на зрителей неизгладимое впечатление. Каждое появление актера-романтика на сцене гипнотизировало зал, его страстные монологи завораживали, вызвали взрыв ответных чувств», — писал о Н. Михайлове известный новосибирский театральный критик Л. Баландин.

Главное направление творческих поисков Михайлова-режиссера — создание современного публицистического спектакля, спектакля широких обобщений, глубоких мыслей, страстной борьбы мнений.

Среди постановок: «Два лагеря» (1950) и «Шакалы» (1953) А. Якобсона, «Последняя жертва» (1948) и «Таланты и поклонники» (1950) А. Островского, «Любовь Яровая» К. Тренева (1952), «Они продолжают путь» («Иван Буданцев») В. Лаврентьева (1956), «Дни Турбиных» М. Булгакова (1957), «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского (1957), «Иркутская история» А. Арбузова (1960), «Таня» А. Арбузова (1966) и другие.

О Н.Ф. Михайлове и его жене актрисе Е.Г. Агароновой В.П. Редлих позднее скажет: «Им суждено было сыграть большую роль в жизни «Красного факела».

Елена Герасимова Агаронова (1903—1985) — ведущая актриса «Красного факела» с конца 30-х до середины 60-х годов. Заслуженная артистка РСФСР (1945). Народная артистка РСФСР (1957). В труппе театра с 1938 по 1966 годы. В 1930—1932 и в 1935—1938 ведущая актриса Новосибирского ТЮЗа, стояла у истоков возникновения театра, принимала деятельное участие в его создании. В 1932—1935 годах — актриса и организатор Областного Ленинградского ТЮЗа.

Артистка Е.Г. Агаронова
в роли Анны Карениной.
Спектакль «Анна Каренина».
1949 г.

Начинала свой творческий путь с амплуа актрисы-трагистки: Тимошка («Тимошкин рудник» Л. Маркарева, 1930), Ирод («Винтовка № 492116» А. Крона, 1930), Сережа Стрельцов (в одноименной пьесе В. Любимовой, 1936, Новосибирский ТЮЗ) и другие.

Актриса реалистической школы на сцене «Красного факела» создала обширную галерею женских образов в спектаклях по классическим и современным пьесам. В их числе: Анна Каренина («Анна Каренина» Л. Толстого, 1949), Катюша Маслова («Воскресенье» Л. Толстого, 1950), Аркадина («Чайка» А. Чехова, 1952), Кручинина («Без вины виноватые» А. Островского, 1959), Елена («Дни Турбиных» М. Булгакова, 1957) и многие другие.

В. Редлих отмечала в актрисе трепетное, полное самоотдачи отношение к искусству, глубокое проникновение в материал автора, любовь к яркой характерности, нервную чуткость, глубину и неожиданность оценок.

Е. Агаронова вела большую общественную работу. В 1943—1966 годах являлась председателем правления Новосибирского отделения ВТО. По ее инициативе была осуществлена реконструкция здания Дома актера (ул. Серебренниковская, 35) и спальный корпус для лечения и отдыха артистов в Речкуновском санатории.

Народная артистка РСФСР
К.Г. Гончарова.
1930-е гг.

Клавдия Григорьевна Гончарова-Гончаренко (1894—1960) — одна из ведущих актрис театра периода В.П. Редлих. Заслуженная артистка РСФСР (1945). Первая народная артистка РСФСР в Сибири (1950). Работала в театрах Киева, Донбасса, Александрии, Житомира, Брянска, Новгорода, Ульяновска, Пензы и некоторых других. С 1929 по 1960 годы в труппе «Красного факела». Как крупный художник, способствовала своим творчеством формированию реалистического углубленно-психологического направления театра «Красный факел».

«...народная артистка РСФСР Клавдия Григорьевна Гончарова, высокая, статная русская красавица с горячим сердцем и тонким юмором... особенно своеобразно, тонко и смело решала она образы горьковских женщин. Ее знаменитая Софья Зыкова покоряла зрителей не только Новосибирска, но и Москвы, и Ленинграда. Мне думается, если бы Горький увидел ее, она бы порадовала его своим обаянием, умом, чисто русской красотой. В этой роли ей была свойственна тонкая, подчас горькая усмешка над нелепостью, тупостью российских обывателей и бьющая через край любовь к жизни, какой она могла бы быть, мудрость человека, трезво и горько воспринимающего все подлое и мелкое и в то же время благославоряющего жизнь за то, что в ней так много прекрасного.

...Можно многое сказать о ее ролях. Остановлюсь лишь на роли матери в пьесе Чапека «Мать». Мне думается, что это был один из лучших спектаклей «Красного факела». В нем звучало предчувствие близкой войны» (В. Редлих. «Такая манящая цель... театр»).

Бирюков Сергей Сергеевич (1897—1962) — актер, педагог. Заслуженный артист РСФСР (1950). Народный артист РСФСР (1957). Один из ведущих актеров театра. Внучатый племянник Петра Ильича Чайковского. Муж В.П. Редлих.

В 1918—1922 годах окончил драматическую студию Костромы, работал актером в театрах Иванова, Ярославля, Владивостока, Томска. Личность, во многом определявшая этический климат театра.

«Я всегда вижу перед собой высокого привлекательного человека в пенсне, с броским лицом аристократа, элегантно одетого, с вечной бабочкой вместо галстука, гладко выбритого, аккуратного, предупредительного со всеми...» (С. Галуза. «В старом «Факеле». Воспоминания. 1986. На правах рукописи. Театральный музей Новосибирского отделения «СТД РФ (ВТО)»).

«На одном из бурных общих собраний в период, когда начался распад прежнего дружного театра, кто-то из актеров, человек эгоистичный и равнодушный, враждебно относившийся к коллективу, вдруг распалился и стал горячо проповедовать, как надо любить театр, как он любит театр. Всем была ясна грубая фальшь его демагогии, но все смущенно молчали. Вдруг Сергей Сергеевич вскочил с места и закричал: «Неправда! Вы не любите театр!» Он подбежал к каждому молчальнику-согласителю и, глядя в растерянные, виноватые глаза, повторял: «И вы не любите... и вы... и вы!» Потом вдруг остановился, оглядел всех, грустно улыбнулся и сел. Этот его искренний выпад неожиданным солнечным лучом прояснил атмосферу. Казалось, каждый, наконец, задумался над собой, над судьбой театра» (В. Редлих. «Такая манящая цель... театр»).

С. Бирюков был характерным актером, играл роли самого разного плана. Среди его сценических созданий: Гартюф («Гартюф» Ж.-Б. Мольера, 1935),

Гаев («Вишневый сад» А. Чехова, 1935), Барон («На дне» М. Горького, 1936), Забелин («Кремлевские куранты» Н. Погодина, 1940), Каренин («Анна Каренина» Л. Толстого, 1949), Плюшкин («Мертвые души» Н. Гоголя, 1952), Дорн («Чайка» А. Чехова, 1952), Граф де Гиш («Сирано де Бержерак» Э. Ростана, 1955), Фома Опискин («Село Степанчиково и его обитатели» Ф. Достоевского, 1956), Полоний («Гамлет» В. Шекспира, 1956), Абрезков («Живой труп» Л. Толстого, 1959) и многие другие.

Одной из ключевых фигур творческой жизни «Красного факела» 30—50-х годов является **Серафим Леонидович Белоголовый** (1904—1953) — художник театра, живописец, заслуженный деятель искусств РСФСР (1950).

В 1925—1928 годах С. Белоголовый учился в Ленинградской академии художеств (живописно-монументальный факультет). Работал в театрах Иркутска, Омска, Томска. С 1935 — художник-постановщик, с 1937 — главный художник театра «Красный факел». Работал в содружестве с режиссерами: В. Редлих, В. Дени, Н. Михайловым, Э. Бейбутовым. Оформлял также спектакли в Новосибирском театре оперы и балета, в ТЮЗе, Областном театре драмы, в театрах других городов Сибири.

В.П. Редлих называла С.Л. Белоголового поэтом «Красного факела», говорила, что его *«спектакли... отличались глубоким проникновением в стиль автора, поэтичностью, взволнованностью»*, что они были летописью театра. Позднее

Народный артист РСФСР
С.С. Вирюков.
1934 г.

Актриса театра
В.С. Белоголова
и главный художник театра
С.Л. Белоголовый.
Семейное фото
середины 1930-х годов

«Село
Степанчиково
и его обитатели»
Ф. Достоевского.
Сцена
из спектакля.
1956 г.

отмечали, что затаенный лиризм пластики сценографии С.Л. Белоголового являлся важным компонентом общей атмосферы театра Редлих. На полях эскиза к этапному в жизни театра спектаклю «Чайка» А. Чехова (1952), который оформлял художник, сохранилась красноречивая надпись мастера: *«Дорогому соратнику, другу и сестре любимой Вере Редлих. У нас одна душа, одно сердце и одно стремление еще лучше служить своей Родине и своему народу. 28 января 1950 года».*

Работы художника находятся в залах Новосибирского государственного художественного музея, в фондах музея Новосибирского академического театра оперы и балета, Театрального музея Новосибирского отделения СТД РФ (ВТО).

Рядом с В.П. Редлих работали такие разные режиссеры, как В.К. Дени, Н.Ф. Михайлов, Э.М. Бейбутов. Вместе они создают театр высокой сценической культуры, тонкого художественного вкуса, исповедуя искусство психологической правды.

Главное место в репертуаре заняла русская классика. Спектакли В.П. Редлих «Зыковы», «Чайка», «Три сестры», «Село Степанчиково и его обитатели» навсегда вошли в золотой фонд театра. Именно классический репертуар дал основание назвать театр «сибирским МХАТом» после триумфальных гастролей в столицу летом 1953 года.

Звание «Заслуженный артист РСФСР» в 40—50-е годы в театре носили (кроме названных выше) актеры: А.М. Аржанов, П.Ф. Бахтин, режиссер Э.М. Бейбутов, артисты А.В. Беляев, Л.Б. Борисова, С.И. Галуза, А.А. Глазырин, В.Я. Капустина, М.Ф. Кириков, актер и режиссер Н.М. Коростынев, Т.И. Ломоносова, М.М. Халатова. В 60-е годы звание «Заслуженный артист РСФСР» присвоено М.А. Биберу, В.В. Лиотвейзену, Л.З. Морозкиной.

По несколько десятилетий отдали краснофакельской сцене актеры театра Редлих: В.А. Вяткин, В.И. Девятова, Н.А. Кудрявцев; Н.М. Лебедева, А.В. Опалев, художник П.Т. Коваленко.

Более полувека с театром «Красный факел» связали свой творческий путь старейшие актеры театра В.С. Белоголова, Г.С. Красильников, а также впоследствии ставшие заслуженными артистами России — К.И. Орлова, И.М. Попков, А.С. Смирнова.

В конце 40-х начале 50-х годов с В.П. Редлих начинали свой творческий путь молодые актеры Л.Т. Левин, И.Г. Поляков, М.И. Майкова, В.Л. Эйдельман, Е.С. Матвеев, впоследствии известный киноактер и кинорежиссер.

В 1958 году В.П. Редлих в труппу театра была приглашена уже носившая звание «Заслуженная артистка РСФСР» А.Я. Покидченко.

После отъезда В.П. Редлих в Минск для театра наступает полоса исканий. Театр возглавил К.С. Чернядев.

Константин Саунович Чернядев (Халерин) (р. 1918), режиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР (1965). В 1935—1941 учился в ГИТИСе (педагоги Б.Е. Захава, В.Г. Сахновский). В театре «Красный факел» работал в 1957—1973 годах (главный режиссер — 1960—1971). Поставил в Новосибирске: «Яков Богомолов» М. Горького (1958), «Лиса и виноград» Г. Фигейредо (1960), «Мамаша Кураж и ее дети» Б. Брехта (1960), «Ради своих ближних» В. Лаврентьева (1961), «Собака на сене» Лопе де Вега (1962), «Милый обманщик» Д. Килти (1962), «Враги» М. Горького (1964), «Нора» Г. Ибсена (1964), «Чти отца своего» В. Лаврентьева (1964), «Повитель» А. Иванова (1965), «Традиционный сбор» В. Розова (1967), «Тракторщица» К. Гольдони (1971), «Валентин и Валентина» М. Роцина (1972), «Венецианские близнецы» К. Гольдони (1972) и другие.

«В творчестве Константина Чернядева причудливо переплетаются различные режиссерские направления, сплав которых не всегда един... Но чаще всего и настойчивее всего Чернядев разрабатывает линию, намеченную в режиссуре замечательного советского мастера сцены Андрея Лобанова. Подобно Лобанову, Чернядев отстаивает в искусстве «реалистичность, одухотворенную поэзией» (Баландин Л. «На сцене и за кулисами. Путь театра «Красный факел»).

К.С. Чернядев сохранил творческий коллектив и продолжил традицию В.П. Редлих. «Красный факел» активно обращается к советской драматургии, ставит пьесы А. Арбузова, В. Розова, Л. Зорина, обращается к произведениям сибирских авторов — В. Лаврентьева и А. Иванова.

В конце 60-х годов в репертуаре театра появляются такие спектакли, как «Бег» М. Булгакова (1968), «Варвары» М. Горького (1969), поставленные режиссером В.Л. Климовским, и спектакль «Борис Годунов» А. Пушкина (1968) в постановке А.О. Сагальчика. Эти работы театра стали заметным событием в жизни города. В спектакле «Борис Годунов» главную роль сыграл артист А.А. Солоницын, впоследствии один из самых значительных актеров отечественного кинематографа XX века, постоянно работавший с выдающимся кинорежиссером А.А. Тарковским.

В этот период ярко раскрываются актерские таланты А.Я. Покидченко, Л.Б. Борисовой, Е.С. Лемешонка, А.С. Смирновой, А.А. Малышева, И.Г. Полякова, К.Ф. Захарова и многих других.

В 1967 году театр был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

В 1971—1974 годах театр возглавлял **Владимир Валентинович Кузьмин** (1923—1984), народный артист РСФСР (1970), пришедший в «Красный факел» из Новосибирского ТЮЗа. Вместе с ним, стремясь сохранить «актерское братство», приходит большая группа тюзовских молодых актеров. Среди них: В.Е. Бирюков, Н.А. Демина, А.И. Дорожко, С.С. Сергеева, М.А. Стрелков, В.Н. Чумичев, В.И. Широнина. Значительно позднее — Г.А. Шустер. Вскоре они становятся ведущими мастерами «Красного факела».

На сцене «Красного факела» В.В. Кузьминым будут поставлены: «Без перчаток» Д. Голсуорси (1971), «Чудаки» М. Горького (1972), «Миссис Пайпер ведет следствие» Дж. Попплуэз (1973), «Долги наши» Э. Володарского (1973), «Каждый умирает в одиночку» (инсценировка А. Никулькова по мотивам повести Г. Фаллады, 1974).

В «Красном факеле» В. Кузьмин проработает несколько сезонов. Вскоре его переводят в Москву главным режиссером Центрального детского театра.

В 70—80-х годах в театре происходит частая смена главных режиссеров. В эти годы в театре работают: заслуженный деятель искусств России С.С. Иоаниди (1974—1980), заслуженный деятель искусств ЭССР, лауреат Государственной премии ЭССР В.Г. Черменев (1981—1984); народный артист УССР, лауреат Государственной премии им. Т. Шевченко М.Ю. Резникович (1985—1988), А.Н. Максимов (1989—1990). В сезон 1990—1991 года художественное руководство театром осуществляли заслуженные артисты России В.Е. Бирюков и А.А. Лосев. В 1991—1992 годах художественным руководителем театра являлся режиссер В.П. Кондратьев.

Частая смена режиссеров приводит к творческой нестабильности. Проблема освоения режиссурой современного театрального языка становится главной для творческой жизни «Красного факела». Высокий профессиональный уровень театра удавалось сохранять прежде всего благодаря целому созвездию талантливых артистов. Среди них актеры старшего поколения: народная артистка СССР

Народная артистка
России
Г.А. Алехина.
2001 г.

А.Я. Покидченко, заслуженные артисты России К.И. Орлова и И.М. Попков, А.С. Смирнова, В.И. Мороз; актеры (тогда) среднего поколения, получившие в разные годы звание «Заслуженный артист России»: Г.А. Алехина, И.А. Белозеров, В.Е. Бирюков, Н.А. Демина, Т.В. Дорохова, А.И. Дорожко, А.А. Лосев, Т.А. Сердюкова, С.С. Сергеева (Стрелкова), М.А. Стрелков, М.Г. Филатова, В.Н. Чумичев, В.И. Широлина, Г.А. Шустер, а также молодые актеры, ныне носящие звание «Заслуженный артист России»: Т.Я. Классина, В.Е. Лемешонок. В этот период в труппе театра работает артист А.Н. Болтнев (1978—1985) — позднее актер Театра им. Маяковского (Москва), лауреат Государственных премий СССР.

Директором театра являлась Галина Григорьевна Булгакова (1984—1999) заслуженный работник культуры России (1995).

Галина Александровна Алехина (род. в 1946 г.) — одна из ведущих актрис театра. Заслуженная артистка России (1994). Народная артистка России (2004). Окончила Свердловское театральное училище. Работала в театрах Челябинска, Ашхабада, Орджоникидзе, в Новосибирском областном театре драмы. С 1987 года — актриса театра «Красный факел». Творчеству актрисы присуще исповедальное начало. Наиболее близкими жанрами являются трагедия и драма, тонко чувствует фарсовую и гротескную природу игры, однако трагическое начало является доминирующим.

На сцене Областного театра драмы среди наиболее значительных ее ролей: Мария («Деньги для Марии» В. Распутина, 1978), Александра («Фантазии Фарятьева» А. Соколовой, 1978), Мара («Парик из Гонконга» К. Сакони, 1979), Алина («Смотрите, кто пришел!» В. Арро, 1982), Инна («Игра в куклы» Э. Ветемаа, 1985), Васса («Бабы» В. Балашова, 1985), Валентина («Под одной крышей» Л. Разумовской, 1986). На сцене «Красного факела» — Летиция («Летиция, или Игра воображения» П. Шеффера, 1991), Жюли («Френкен Жюли» А. Стриндберга, 1992), Мамаша Кураж («Мамаша Кураж и ее дети» Б. Брехта, 1996), Агата («Козий остров» Уго Бетти, 1998) и некоторые другие.

Владлен Егорович Бирюков (род. в 1942 г.) — один из ведущих артистов театра. Заслуженный артист РСФСР (1983). Народный артист России (2002). Лауреат Государственной премии СССР (1979), лауреат Государственной премии РСФСР (1984). Член-корреспондент Петровской академии наук и искусств (2001).

Учился в Новосибирском театральном училище (1961—1966, педагоги А.А. Малышев, В.И. Гарин). Начиная творческий путь на сцене Новосибирского ТЮЗа. С 1971 года в «Красном факеле».

В.Е. Бирюкова можно назвать художником из породы Шукшина — самобытным, жизненно цельным и подлинно народным. В сценических работах раскрылись такие его качества, как дар импровизации, юмор, характерность. Наиболее яркие роли в театре: Медведенко («Чайка» А. Чехова, 1966, ТЮЗ), Васька Пепел («На дне» М. Горького, 1968, ТЮЗ), старшина Васков («А зори здесь тихие...» Б. Васильева, 1971, ТЮЗ), Федя-Мефистофель («Святой и грешный» М. Варфоломеева, 1980), Астров («Дядя Ваня» А. Чехова, 1980), Устинов («Комиссия» по роману С. Залыгина, 1985), Вандергельдер («Хорошо проведенный день, или Привет, Долли!» Т. Уайлдера, 1996), Городничий («Ревизор» Н. Гоголя, 1997), Чебутыкин («Три сестры» А. Чехова, 2000) и другие.

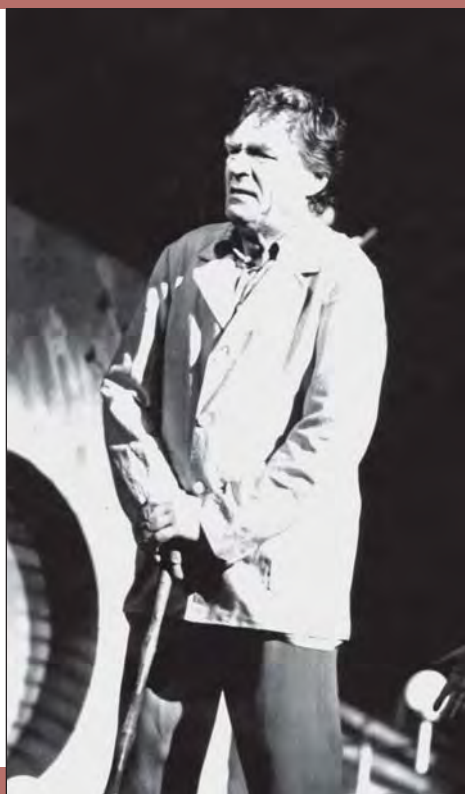
Высокая органика, инстинктивное чувство правды, современность выразительных средств позволили В. Бирюкову стать заметным актером и на советском киноэкране. За исполнение роли Алейникова в фильме «Вечный зов» ему была присуждена Государственная премия СССР, за исполнение роли комбата Тихонова в фильмах «Приказ: огонь не открывать» и «Приказ: перейти границу» актер был удостоен Государственной премии РСФСР и золотой медали им. А. Довженко (1983).

Евгений Семенович Лемешонок (род. в 1921). Заслуженный артист РСФСР (1970). Народный артист России (1987). В 1938—1940 учился в Новосибирском театральном училище, педагог Н.Ф. Михайлов). В начале Великой Отечественной войны был мобилизован в армию. После демобилизации с 1946 по 1952 и с 1958 по 1970 один из ведущих актеров Новосибирского ТЮЗа. Работал в театрах Иркутска, Ташкента, Ленинабада. С 1970 по 2002 год один из ведущих актеров «Красного факела». Характерный разноплановый актер. Творческая индивидуальность полнее всего раскрылась в умении создавать крупные характеры.

Среди наиболее значительных ролей тюзовского периода: Дорн («Чайка», 1966), Актер («На дне» М. Горького, 1968), Курослепов («Горячее сердце» А. Островского, 1969). На сцене «Красного факела»: Дикой («Гроза» А. Островского, 1970), Серебряков («Дядя Ваня» А. Чехова, 1980), Хорнблюуэр («Без перчаток» Дж. Голсуорси, 1971), Крутов («Долги наши» Э. Володарского, 1973), Судаков («Гнездо глухаря» В. Розова, 1979), Чмутин («Ретро» А. Галина, 1982) и другие.

Артист В. Бирюков.
На репетиции спектакля «Правда памяти»
А. Абдуллина. 1981 г.

Спектакль «Виноватые»

А. Арбузова.

Христолюбов — засл. арт. РСФСР Е. Лемешонок. 1986 г.

Сцена из спектакля
«Барабанщица» А. Салынского.
Нина Снежко — А. Покидченко,
Федор — С. Галуза.
1959 г.

Анна Яковлевна Покидченко (род. в 1926 г.) — ведущая актриса театра «Красный факел». Заслуженная артистка Российской Федерации (1956), народная артистка РСФСР (1973), народная артистка СССР (1987). Свою сценическую биографию начала с 1942 года в Алма-Атинском театре русской драмы, при котором окончила театральную студию в 1946 году. Принимала участие в концертах для раненых в госпиталях города. Работала на сценах театров Актюбинска, Ашхабада, Оренбурга. В 1958 году была приглашена в «Красный факел» В. П. Редлих.

«Незадолго до моего ухода из «Красного факела» я пригласила молодую актрису А. Покидченко. Я увидела ее в Москве на гастролях Оренбургского театра и сразу пленилась ею. Интересно заявив о себе в своей первой работе, в водевиле В. Лаврентьева, она особенно ярко прозвучала в пьесе А. Салынского «Барабанщица» в роли маленькой, хрупкой, удивительно женственной барабанщицы. Она была подлинной героиней войны... Ее оригинальная внешность, ее выразительное большеглазое лицо, вся ее индивидуальность всегда просвечивала сквозь созданные ею характеры.

Так было и с Машей Прозоровой в моем последнем спектакле в театре «Красный факел» в «Трех сестрах» А.П. Чехова» (В. Редлих. «Такая манящая цель... театр»).

Поиск нравственного начала в человеке, движение души навстречу добру, идеалу, истине станет главной темой актрисы на долгие годы. Одухотворенность сценической манеры, молодость, благородный артистизм, способность откликаться на дух времени станут неотъемлемыми чертами ее сценического облика. В 1994 году на сцене Московского театра наций в программе «Национальное достояние России» состоялся бенефис актрисы, на которой откликнулся и бывший краснофакелец народный артист СССР Евгений Матвеев: «Анна Покидченко — это актриса такого класса, что ее искусство могло бы украсить любую сцену мира».

Роли актрисы: Нила Снежко «Барабанщица» А. Салынского, 1959), Маша («Живой труп» Л. Толстого, 1959), Маша («Три сестры» А. Чехова, 1960), Диана («Собака на сене» Лопе де Вега, 1962), Нора («Нора» Г. Ибсена, 1964), Таня («Таня» А. Арбузова, 1966), Мирандолина («Трактирщица» К. Гольдони, 1971), Лейди Торренс («Орфей спускается в ад» Т. Уильямса, 1975), Пилар («По ком звонит колокол» Э. Хемингуэя, 1981), Васса Железнова («Васса Железнова» М. Горького, 1983), Лика («Московский хор» Л. Петрушевской, 1989), Лотта Шен («Летиция, или Игра воображения» П. Шеффера, 1990), Мод («Гарольд и Мод» К. Хиггинса и Ж. Каррьеера, 1992), Домна Пантелеевна («Таланты и поклонники» А. Островского, 1994), Долли («Хорошо проведенный день, или Привет, Долли!» Т. Уайлдера и М. Стюарта, 1996), Мадлен («Мадлен и Моисей» П. Скотто, 1999), Герцогиня де Вобрикурт («Последняя любовь Дон Жуана» Э. Шмитта, 2002) и некоторые другие вошли в историю «Красного факела».

Последнее десятилетие XX столетия стало временем обновления «Красного факела». Оно связано с художественным руководством театром молодых режиссеров А.Э. Серова и О.А. Рыбкина, которые вели активные поиски в области освоения современного театрального языка и драматургии.

Новониколаевск — Новосибирск

В 1992—1997 годах главным режиссером театра становится **Алексей Эдуардович Серов** (род. в 1964 г.). В 1988—1993 годах учился в ЛГИТМиКе (педагоги М.В. Сулимов, А.С. Шведерский). Начинал творческий путь в театре «Красный факел». Здесь им поставлены: «Лекарь поневоле» Ж.-Б. Мольера (1993), «Таланты и поклонники» А. Островского (1994), «Шестеро персонажей в поисках автора» Л. Пирранделло (1994), «Мамаша Кураж и ее дети» Б. Брехта (1995), «Мое загляденье» А. Арбузова (1996), «Хорошо проведенный день, или Привет, Долли!» Т. Уайлдера, М. Стюарта (1996), «Машиностики» М. Шизгала (1996) и некоторые другие.

«...Когда в девяносто третьем пришел Серов, сразу изменилась сцена. Труппа быстро выявила свою высокую актерскую культуру», — писал об этом периоде в жизни театра Ю. Шатин. — В молодом талантливом режиссере обнаружил себя понимание идеи театра-дома, внимание к творчеству актеров разных поколений, способность работать в академической манере и чуткость к поиску современной стилистики».

«Свежесть прочтения классики отличала одну из первых работ Алексея Серова. В «Талантах и поклонниках» Серов не настаивает ни

Режиссер А.Э. Серов. 1995 г.

Сцена из спектакля «Таланты и поклонники». А. Островский.
Саша Негина — Н. Якупова, Домна Пантелеевна —
нар. арт. СССР А. Покидченко, Петя Мелузов — В. Резник,
Великатов — И. Белозеров. 1994 г.

на размерах дара, ни на особенности, исключительности судьбы Саши Негинной. Официальный Сашин триумф его мало занимает. Зато все, что связано с домашним праздником, самое интересное во II акте. Когда венки успокоились, наконец, на стенах, а пышные букеты — в вазах, когда в домашнюю тишину забредают незваные друзья и кто-то зажигает свечи, и старинный романс вполголоса на минутку объединяет всех... Не передать, какой домашней становится классика, как трогают вдруг мелочи, детали, подробности... Вот из таких счастьеливо найденных мгновений кажутся сотканными его спектакли... В таком остром «отживании» мгновения обычно видишь ведь примету возраста — оглядку возраста на ускользающую жизнь... Но вот тридцатилетний режиссер и его актеры тоже ощущают мгновения как что-то совершенное и невыразимо прекрасное. Как что-то, из-за чего, собственно, и стоит жить...

И сегодняшний зал, состоящий из бедных студентов и крутых деловых, из одиноких филологинь и старых пенсионеров, из уязвленных в своем достоинстве военных и старорежимных начальников, которых никто больше не хочет слушать, из каких-то людей, которые бормочут в телефоны, не отрываясь от сцены: «Погоди, не сейчас», — этот зал смысл послания со сцены отлично понимает! И на какое-то мгновение — опять мгновение — сливается в одно целое, существующее без зависти, ревности, и застарелых обид». (Лендова В. «Режиссер Серов: штрихи к портрету...»).

В годы руководства театром А. Серовым на сцене «Красного факела» начинает ставить спектакли молодой столичный режиссер О. Рыбкин. Их содружество назовут идеальным сочетанием для художественного пространства «Красного факела» 90-х годов, чуждое духу коммерциализации искусства, делающее сцену театра современной.

В 1995 году театру «Красный факел» присвоено звание академического.

Труппа театра получает международное признание, «Красный факел» участвует в международных фестивалях — Польша (1989, 1999), Греция (1997, 1998), Москва (1996, 1999); выезжает на гастроли за рубеж — Китай (1989), Финляндия (1993), США (1994).

В 1997—2002 годы руководство театром осуществлял **Олег Алексеевич Рыбкин** (род. в 1962 г.).

В 1988—1993 годах О. Рыбкин учился в ГИТИСе (педагог П.Н. Фоменко). Уже в первых работах режиссер продемонстрировал увлечение идеями театрального авангарда и западной драматургией, интерес к работе с молодой частью труппы. Именно эти тенденции получают дальнейшее развитие в творческой жизни «Красного факела». Позднее его спектакли назовут «прививкой авангардизма» сибирскому театру.

На сцене «Красного факела» им поставлены спектакли: «Время и комната» Б. Штрауса (1995), «Род» (спектакль шел два вечера — «Эдип-царь» и «Эдип в Колоне» Софокла и «Семеро против Фив» Эсхила и «Антигона» Софокла) (1996), «Зойкина квартира» М. Булгакова (1997), «Ревизор» Н. Гоголя (1997), «Ивонна, принцесса Бургундская» В. Гомбровича (1998), «Сон в летнюю ночь» В. Шекспира (1998), «Мадлен и Моисей» П.О. Скотта (1999), «Президентши» В. Шваба (1999), «Три сестры» А. Чехова (2000), «Жизнь победила смерть» В. Вербина (2000), «Иллюзия» П. Корнеля (2001), «Роберто Зукко» Б.М. Кольтеса (2002).

Режиссер О.А. Рыбкин.
2000 г.

Н о в о н и к о л а е в с к — Н о в о с и б и р с к

В этот период три спектакля О. Рыбкина были выдвинуты на соискание высшей национальной театральной премии «Золотая маска» — «Зойкина квартира» (1998), «Ивонна, принцесса Бургундская» (1999), «Три сестры» (2001), так как вошли в десятку лучших драматических спектаклей России.

«Почему его спектакли из года в год номинируются на «Золотую маску»?.. — задает вопрос столичный критик Е. Дмитриевская. И отвечает: — Его спектакли — КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫ, что не исключает горячих споров по их поводу в среде критиков. Узок круг таких режиссеров. Как бы дальше ни сложилась судьба «Красного факела» — пять лет, проведенные Рыбкиным в его стенах, безусловно важные».

С 1999 года директор театра — **Александр Прокопьевич Кулябин** заслуженный работник культуры Республики Удмуртия (1999).

С 2003 года главный режиссер театра — **Валерий Викторович Гришко**, выпускник ЛГИТМиКа (1974—1979, педагоги Г.А. Товстоногов, А.И. Кацман). Работал в театрах Курска, Кемерово, Саратова, Вильнюса, Санкт-Петербурга. Поставил в «Красном факеле»: «Амадеус» П. Шеффера (2003), «Андорра» М. Фриша (2003), «Ночной таксист» Р. Куни (2003), «Дорогая Памелла» Дж. Патрика (2004),

На рубеже столетий на сцену Новосибирского академического драматического театра «Красный факел» наряду с его признанными мастерами выходят талантливые молодые актеры, пришедшие в театр в начале 90-х годов: Л.Р. Байрашевская, заслуженная артистка России (2002), В.В. Коваленко, В.В. Левченко, А.И. и Ю. И. Дроздовы, М.В. Битюков, К.И. Колесник, И.И. Кривонос, О.В. Майборода, С.В. Пиоро, А.В. Черных и некоторые другие. Эти яркие молодые артисты продемонстрировали способность работать в различной сценической манере, создавать серьезные психологические портреты. Наличие в театре таких ярких молодых артистов — залог его успешного творческого будущего.

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР «СТАРЫЙ ДОМ»

Новосибирский государственный драматический театр «Старый Дом» открылся 1 октября 1933 года спектаклем «Прорыв в любви» В. Чуркина. Это был третий драматический театр в городе. Но целью создания этого театра являлось обслуживание жителей Новосибирской области, тружеников сел и деревень. Название театра в год его создания — Новосибирский колхозно-совхозный передвижной театр — красноречиво свидетельствовало о его творческих задачах.

Создавался театр в годы первой пятилетки Советской России — периода массового строительства колхозов, широкого социалистического переустройства деревни. Одним из важнейших мероприятий пятилетки было и стационарирование местных театров: создание постоянного руководства и формирование трупп по договорам на длительный срок, а также создание многочисленных колхозно-совхозных театров. Именно в этот период в городе получает свое постоянное место жительства «Красный факел» и создается театр «Старый Дом».

Решающую роль в развитии колхозного театра в стране сыграли приказы от 4 марта 1934 года — приказ Наркомпроса РСФСР и постановление СНК РСФСР от 5 декабря 1934 года «О развертывании сети колхозно-совхозных театров» в РСФСР. О размахе этой работы могут дать представление следующие цифры. В РСФСР к декабрю 1934 года имелось 77 колхозно-совхозных театров, а за одно только лето 1934 года колхозно-совхозные театры Средней Волги, входящие в Самарское УТЗП (управление театрально-зрелищными предприятиями), дали 1 128 спектаклей в колхозах, обслужив 280 тысяч зрителей.

Здание театра
«Старый Дом»

В работе колхозно-совхозных театров самое непосредственное участие принимали мастера крупнейших столичных театров (актеры Малого театра, Театра имени Евг. Вахтангова). Новосибирский колхозно-совхозный театр создавался как филиал театра «Красный факел».

Много потрудившаяся для восстановления истории этого театра старейший театровед Новосибирска, основатель и первый директор Театрального музея Новосибирского отделения СТД РФ (ВТО) Е.В. Шарова составила первую историческую характеристику этого театра, в которой она указывает, что труппу колхозно-совхозного театра в период его организации определила молодежь «Красного факела», бывшие студии Пролеткульта, участники художественной самодеятельности. К постановкам спектаклей колхозно-совхозного театра привлекались режиссеры, актеры и художники театра «Красный факел»: В. Редлих, П. Рудин, Г. Полежаев, С. Иловайский, С. Белоголовый и работники колхозно-совхозного театра А. Авдеев, И. Рылов, Б. Корольков.

Репертуар театра составляли не только пьесы, но и концертные программы, в которые входили частушки, песни, танцы, скетчи. В них говорилось о современной жизни тружеников села, высмеивались недостатки новой жизни, подводились итоги достигнутому в колхозной деревне. Первым директором Новосибирского колхозно-совхозного театра, филиала театра «Красный факел», был назначен Т. Шубин.

В жесткой идеологической системе советской культуры к середине 30-х годов, «случайных» названий в репертуаре театров быть не могло. Ставилось то, что разрешалось и одобрялось сверху. Так, второй пьесой театра стала «Собственность» И. Персонова (1934) из жизни колхозной деревни. Пьеса имела репутацию лучшей на конкурсе Совнаркома СССР. Она была поставлена главным режиссером театра «Красный факел» П. Рудиным.

«Очень хорошо отражает колхозную жизнь пьеса «Собственность», — писала газета «Колхозный путь». — Пьеса поднимает революционную бдительность колхозников, заставляет проверять каждого человека не по словам, не по наружности, а по делам».

«Сегодня на нашем празднике, приуроченном к окончанию подготовки уборочной... театр дал представление и стал организатором массовых игр, песен, танцев, экстренных выпусков стенгазет и т.д.». (Из письма начальника политотдела Табунского МТС Т. Волкова).

«Большим авторитетом и любовью пользовался театр среди масс трудящихся и колхозников Татарского р-на». (Из отзыва за подписью председателя райисполкома т. Глушкова. 1935, 30 марта.)

Новоиколаевск — Новосибирск

В период с 1934—1937 гг. репертуар театра составляли в основном пьесы современных авторов: «Чудесный сплав» В. Киршона (постановка В. Редлих, 1934), «Шестеро любимых» А. Арбузова (режиссер А. Авдеев, 1934), «Платон Кречет» А. Корнейчука (режиссер Котевиц, 1934), «Слава» В. Гусева (режиссер Котевиц, 1934). С 1935 года в репертуар театра приходит классика: «Забавный случай» К. Гольдони (режиссер Б. Корольков), «Свои люди — сочтемся» А. Островского (режиссер Г. Баганов). Наибольший успех сопутствовал спектаклю «Платон Кречет», который не сходил с репертуара театра несколько сезонов.

Труппа театра была немногочисленной — 10—15 человек. Для гастрольных условий жизни театра это было максимальное количество. Труппа не была постоянной: сезон отыгрывали, кто-то уезжал, директор ехал на биржу в Москву, набирал новых артистов. Затем опять происходила смена. Текущность кадров была вызвана трудными условиями жизни — отсутствием постоянного художественного руководства, постоянной репетиционной базы, напряженным жестким ритмом гастрольной жизни.

Переезжали актеры каждый день из колхоза в колхоз на лошадях, пешком, в зимний холод, летний зной. Работал театр без выходных. Многие не выдерживали, но многие понимали, что это был *«героический труд, мы не жаловались, все знали, что наш труд нужен народу»*, — так вспоминала одна из первых актрис театра Р. Томина.

Играли актеры и под открытым небом на полевых станах, и в маленьких деревенских клубах, и в избах-читальнях, и на скотных дворах: животных убирали, подчищали площадку, а зрители располагались у задней стенки помещения. Однако это не мешало любопытству зрителей, их интересу и восторгу к тому, что они видели.

История театра с благодарностью вспоминает имена тех, кто выстоял в этих тяжелейших условиях и остался верен своему театру. Это актеры А. Лацкова, А. Авдеев, Н. Рылов, А. Лушникова, костюмерша Л. Борецкая, администраторы Г. Лацков, А. Большаков, машинист сцены М. Злобин.

А.Л. Рогачевский
1950-е годы

В середине 1938 года отдел по делам искусств Новосибирского облисполкома принимает решение по улучшению организационного и художественного положения колхозно-совхозного театра. Большая часть труппы была распущена, а на их место пришел коллектив «рогачевцев».

Новый этап в жизни театра связан с творческой деятельностью **Анисима Леонтьевича Рогачевского**.

Имя А. Л. Рогачевского (1900—1984), режиссера и художника по праву стоит у истоков становления этого театра. По образованию — художник: в 1923—1928 годах он учился в Тбилисской академии художеств. С 1929 года А.Л. Рогачевский связал свою жизнь с Новосибирском. Художественное руководство театром А. Рогачевский будет осуществлять в 1938—1945; 1958—1960 годах. Позднее он будет возвращаться в этот театр на разовые постановки.

В молодом бурно строящемся сибирском городе А.Л. Рогачевский начинал свой путь в Пролеткульте как художник-педагог, тогда же начинает пробовать свои силы в режиссуре театра Пролеткульта. В 1932—1937 годах он становится художественным руководителем Театральной студии ЦК профсоюза мукомолов при клубе им. А.И. Петухова. В число педагогов студии входили ведущие

актеры «Красного факела», Сибгосоперы, директором студии являлся М. Соколов, администратором — В. Копылов. В студии большое внимание уделялось общему художественному образованию. Молодежь ежегодно ездила в Москву и Ленинград с обязательным посещением музеев и театров, обсуждением увиденного.

«Учебный день в студии начинался с зарядки, обязательной для всех. Потом занимались акробатикой, танцем, сценической речью, делали этюды. Параллельно с учебными занятиями готовили спектакли — и тут каждый был не только актером, но и электриком, и рабочим сцены, и костюмером, и портным, и парикмахером», — вспоминала спустя многие годы актриса Н. Филиппова.

«Коллектив в те годы был увлечен идеями Мейерхольда и Вахтангова, широко использовал «открытый прием», условность в своих работах. Так, решение спектакля «Мещанин во дворянстве» Ж.-Б. Мольера было навеяно вахтанговской «Принцессой Турандот» — та же открытая радостная театральность, тот же иронический ключ в решении образов. На тюлевом занавесе аппликативно была изображена утка с ярким павлиньим хвостом из атласных лент. Перед началом спектакля за занавесом уже ощущалась жизнь — шла репетиция: кто-то фехтует, кто-то распевается, настраивались инструменты оркестра, иногда слышались обрывочные мелодии из произведений Рамо и Люлли. Из зрительного зала по станку поднимался режиссер и, рассказав зрителям о Мольере и его эпохе, представлял актеров. Начинался спектакль. Это было очень очень интересное зрелище с музыкой, танцами, пением. Играли студиицы молодо, увлеченно» (Баландин Л. «Театр больших возможностей»).

В репертуаре студии шли: политобозрение «Цирк», пародийное эстрадное представление «Мюзик-холл», трагикомедия «Мордасовцы» (по «Дядюшкиному сну» Ф. Достоевского).

Театр-студия перерос клубные рамки. Он являлся театром, способным зарабатывать деньги и вести гастрольную деятельность. Он выезжал на Дальний Восток, в Среднюю Азию и бывал почти во всех городах Сибири.

С весны 1938 года коллектив стал работать в Новосибирской филармонии, а в сентябре 1938 года А. Рогачевский был приглашен на должность режиссера и художника в колхозно-совхозный театр. Вместе с ним в труппу театра пришла большая группа его воспитанников: артисты: Захарьина Е., Ковалевский В., Копылов В., Кузьмин Н., Мальцев А., Макаров И., Поляева Л., Сапегин А., Соколов В. (баянист), Фомин Н., Чарухин Л.

«Рогачевцы» вместе с закрепленными в штате театра приказом № 1 отдела по делам искусств облисполкома от 20 сентября 1938 года Сельменским В. (администратором колхозно-совхозного театра), Корниловым П. (бухгалтером), актерами Лацковой А., Рыловым Н., костюмершей Борецкой Л., машинистом сцены Злобиным М., рабочим сцены Личкуном И., а также вновь принятой в труппу театра Поповой М. на должность актрисы 1-й категории — составили коллектив сотрудников театра на 20 сентября 1938 года. В таком составе театр начинал новый этап в своем существовании. Затем к ним добавятся другие ученики Рогачевского — всего в количестве 18 человек, которые и станут основой возрожденного колхозно-совхозного театра.

А. Рогачевский поставил и оформил: «Любовь Яровая» К. Тренева (1938), «Мнимый больной» Ж.-Б. Мольера (1940), «Кто смеется последним» К. Крапивы (1941), «Русские люди» К. Симонова (1942), «Женитьба Бальзаминона» А. Островского (1943), «Виндзорские насмешницы» В. Шекспира (1957), «Ураган» Цао Юя (1958), «Веселка» М. Зарудного (1959), «Юность моя» А. Школьника (1960), «Дальняя дорога» А. Арбузова (1965) и другие.

Его воспитанники станут творческим ядром театра на три десятилетия, пронесут верность студийным принципам через годы. Так, старейший сотрудник коллектива «Старого Дома»

И. Мальцев, вспоминая о ветеранах театра, с которыми он работал в 60-е годы, отмечает их *«дисциплинированность, подтянутость, белоснежные воротнички на любых даже самых «непрестижных» сельских гастролях, разговоры в гримерках всегда носили только театральный характер».*

Сцена из спектакля
«Виндзорские
насмешницы»
В. Шекспира.
Слева направо:
миссис Форд —
Е. Рогачевская,
сэр Джон —
Н. Фомин,
миссис Пейдж —
Н. Филиппова.
1957 г.

Актерам-рогачевцам Н. Филипповой и Н. Фомину первым в истории Новосибирского драматического театра «Старый Дом» присвоено звание «Заслуженный артист РСФСР» (1956).

Филиппова Наталья Николаевна (1913—1985) начинала творческий путь в театре-студии при клубе им. А.И. Петухова (1933—1938) у А.Л. Рогачевского. В 1938—1974 актриса Новосибирского колхозно-совхозного передвижного, затем Новосибирского областного драматического театра. В 1941—1945 годах Наталья Николаевна — медсестра военного госпиталя в Новосибирске. Н. Филиппова была разносторонней характерной актрисой, тонко чувствовавшей народные типы. Среди наиболее значительных ролей: Любовь Коломийцева («Последние» М. Горького, 1945), Кармина («Женитьба Белугина» А. Островского, Н. Соловьева, 1950), Софья Марковна («Старик» М. Горького, 1952), Мурзавецкая («Волки и овцы» А. Островского, 1960), Софья («Последние» М. Горького, 1967), Матрена («Власть тьмы» Л. Толстого, 1974) и другие.

Николай Дмитриевич Фомин (1912—1983), как и Н.Н. Филиппова, начинал свой творческий путь в театре-студии при клубе им. А.И. Петухова. Разносторонний, яркий актер. *«Небольшого роста коренастый, с мягкими и в то же время волевыми чертами лица, Н. Фомин в любой роли покорял зрителей правдивым поведением, особой мягкостью тона, даже самим звучанием его низкого бархатистого голоса. С людьми села у него всегда устанавливались доверительные отношения»* (Л. Баландин. «Театр больших возможностей»).

Среди наиболее значительных ролей: Копылов («Падь серебряная» Н. Погодина, 1939), Коломийцев («Последние» М. Горького, 1945), Фальстаф («Виндзорские насмешницы» В. Шекспира, 1957), Лыняев («Волки и овцы» А. Островского, 1960), Кнуров («Бесприданница» А. Островского, 1972), Петр («Власть тьмы» М. Горького, 1974) и другие.

«Наши актеры не имели дипломов, но это были хорошие актеры, — говорил Рогачевский. — Один Чарухин чего стоил. И комик, и трагик. Ну а что касается внутренней жизни театра, то ее можно охарактеризовать так — постоянное горение, дисциплина — воинская».

В 1939 году колхозно-совхозный театр был признан победителем краевого театрально-го смотра за успехи в общественной и воспитательной деятельности на селе. Спектакли, показанные на смотре («Падь серебряная» Н. Погодина в постановке В. Редлих и «Генеральный консул» бр. Тур и Л. Шейнина, поставленный А. Рогачевским), были отмечены комиссией смотра как одни из лучших.

В 1940 году журнал «Театр» писал: *«Новосибирский колхозный театр давал свои спектакли в г. Татарске, в Доме культуры. Мы увидели очень талантливый спектакль — «Мнимого больного» и героически спасенный спектакль — «Сын народа» Ю. Германа. Очень весело и строго, без обычного клис-*

тирного наваждения, с поразившими меня уверенностью и убежденностью сыграли молодые актеры «Мнимого больного» (точнее, «Воображаемого больного»). Видно было, что это не коллектив обслуживающий и т. д., а настоящий театр. В группе есть многообещающие актеры — Л. Е. Чарухин, В. В. Копылов, Е. В. Захарьина, Е. В. Барцевич и очень незаурядный режиссер А. Л. Рогачевский, который умеет дать самую точную форму своим замыслам.

Этот театр уже сейчас представляет собою значительную ценность. Давно пора дать ему постоянное помещение, чтобы этот хороший театр мог ставить большие спектакли. Сейчас, при постоянных переездах с места на место, он лишен этой возможности».

Однако собственное помещение театр перед войною не получил. В условиях резкого сокращения колхозно-совхозных театров в стране он один из немногих продолжал стойко вести работу в области. В «Очерках истории русского и советского драматического театра» отмечалось, что перед войной стало очевидно, что система работы колхозно-совхозных театров требует уточнения и усовершенствования. Театры нуждались в укреплении материальной базы, в организации постоянных стационаров для репетиций и отдыха. Предстояла перестройка, переход к новому, еще более полезному и интересному этапу своей жизни. «Однако разразилась война и дальнейшее развитие колхозно-совхозных театров приостановилось».

Через десять дней после начала Великой Отечественной войны коллектив выпустил политобозрение «Победа будет за нами». С этим обозрением театр обошел пешком всю область — от Чулыма до Купина. «Идем, а рядом на телеге, впряженной в воловь упряжку, едут декорации. Доходим до села, играем спектакль, после него — денежный сбор в фонд обороны. Отправляемся дальше. Через 10 километров — вновь остановка. Втыкаем в землю колья, натягиваем материю — «гримуборная» готова. На токах играли политобозрение, в казармах, клубах — спектакли «Мой сын» Гергея и Литовского, «Последнюю любовь» А. Островского, «Забавный случай» Гольдони. За полтора месяца таким образом прошли 500 километров. Зимой выезжали на санях, укутывавшись в тулупы, или же открытых грузовиках. Н. Рылов, Н. Фомин, В. Ковалевский ушли на фронт», — вспоминал много лет спустя А. Рогачевский.

4 апреля 1942 года решением облисполкома № 729 колхозно-совхозный театр был переименован в областной драматический театр, а 10 ноября 1943 года бюро Новосибирского обкома ВКП (б) постановило переименовать областной колхозно-совхозный театр в Областной театр драмы.

В 1944 году бригада театра в составе из 10 человек: Копылова В. — артист-бригадир, артистов: Рогачевской Е., Кузьмина Н., Лацковой А., Ковалевского В., Мальцева А., Новосельской А., Поляевой Л., Захарьина Ф. — баяниста, Заиграли Ф. — машиниста сцены, а также А. Рогачевского выехала сначала в Москву, а затем на линию фронта для обслуживания воинских подразделений. Это была единственная фронтовая бригада, сформированная из артистов театров Новосибирска.

Спектакль
«Мещанин во дворянстве»
Ж.-Б. Мольера. 1934 г.
Учитель танцев — арт. Л. Чарухин

Новоиколаевск — Новосибирск

С 23 октября 1944 г. по 11 апреля 1945 г. группа артистов Областного драматического театра находилась с программой на линии фронта. В нее входили музыкально-сатирические сценки, народные танцы, лирические, жанровые песни, комедийные сцены, шутки. Маршрут бригады пролегал через Нарофоминск (Киев) — в распоряжение войск ПВО юга, потом Могилев, Подольск, Атака, Окопиц, Коломна, Бельцы, Кишинев, Одесса. Затем группа была командирована на 3-й Прибалтийский фронт в распоряжение 1-й ударной армии, которая вела бои с Курляндской группировкой немцев.

На передовой линии участники концертов объединились с участниками боев, не раз ходили с разведчиками по траншеям. Артисты работали столько, сколько требовали бойцы. Иногда давали по пять концертов в день. Легендой в истории театра осталась встреча в Пруссии актеров театра Н. Рылова и В. Ковалевского, которые разыскали в подвале дома третьего сибиряка — актера Н. Фомина.

«Большая часть концертов была проведена почти на улице: выступления можно было организовывать или в сараях или в разрушенных, дырявых часто без крыш домов. Каждый раз, начиная концерт, не верилось, что он может состояться. И все это только казалось. Достаточно было только выйти перед этими замечательными, благодарнейшими воинами, взглянуть в сотни жадно устремленных «на сцену» глаз и вслед за приветствием услышать гром аплодисментов, как становилось теплее и уютнее в разбитом сарае», — вспоминает участник этих поездок В. Копылов.

Более 250 концертов было дано бригадой в те дни войны в различных воинских подразделениях

Становление театра связано с именами актеров: Н. Фомина, Н. Филипповой, Н. Мальцева, В. Ковалевского, В. Копылова, А. Лацковой, М. Манюнина, Н. Миронова, Н. Орловой А. Поляевой, Е. Рогачевской, Л. Шенгелидзе и других.

Бригада Областного драматического театра
на Прибалтийском фронте. 1944—1945 гг.

В 1945 году А. Рогачевский уходит из театра, связывает свою творческую жизнь с различными театральными коллективами города. Спектакли имеют короткую сценическую жизнь, однако работы художника Анисима Рогачевского живы и сегодня.

«Работы художников Областного передвижного драматического театра представлены, в основном, эскизами костюмов. И это не случайно. Театр не имеет стационарной сцены и большую часть года проводит в поездках по области. Он играет на маленьких, плохо оборудованных сценах сельских клубов, а подчас, если клуб не может вместить желающих, спектакли идут на токах, в недостроенных складах или наспех сколоченных открытых площадках. В таких условиях оформление должно быть максимально портативным, и задачу изобразительной характеристики выполняют, главным образом, костюмы. Так решаются даже сложные произведения, как, например, «Виндзорские проказницы» В. Шекспира. Анисим Леонтьевич Рогачевский — режиссер и художник этого спектакля — решает спектакль почти без декораций, уделяет основное внимание костюмам действующих лиц. В характеристике образа персонажа большое значение имеет превосходное знание А.Л. Рогачевским актера, будущего исполнителя. Так, в замысле костюма Фальстафа художник имел в виду именно заслуженного артиста РСФСР Н.Д. Фомина, его психофизические особенности. Поэтому легко и удобно играть актеру в этом костюме. Так же органично соединяется то, что идет от образа, и то, что идет от актера и в эскизах других персонажей...» — писали позднее об эскизах художника.

После А. Рогачевского коллективом руководили А. Дымов, Л. Чарухин, Р. Корох, В. Кузмин, А. Смеляков.

С.С. Иоаниди.
1991 г.

В послевоенные годы театр продолжает вести гастрольную деятельность по области. В репертуаре театра появляются пьесы современных авторов: А. Софронова, А. Сурова, А. Корнейчука, С. Михалкова, А. Макаенка, А. Володина, В. Розова и других. По-прежнему театр обращается к классике: А. Островскому, М. Горькому, Ж.-Б. Мольеру. Однако тяжелейшие условия существования театра, его низкая материальная база приводили к тому, что он страдал постоянной текучестью кадров.

В 1963 году художественное руководство театром принимает **Семен Семенович Иоаниди** (1928—1998), актер, режиссер. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1972), основатель Новосибирского государственного театра «На левом берегу» (1997). Выпускник студии при Ленинградском Большом драматическом театре (1947), свой творческий путь он начинал как актер в театральных коллективах Ленинграда, Москвы, работал в театре Тихоокеанского флота. В 1958—1963 годах С. Иоаниди — актер Новосибирского государственного драматического театра «Красный факел».

Период С. Иоаниди (1963—1974) стал новым этапом в жизни театра, находившегося в кризисном состоянии. В это время происходит реорганизация труппы, формируется новый репертуар, укрепляется его материальная база. В 1967 году театр получает собственное стационарное помещение после трех десятилетий кочевой жизни благодаря организаторскому та-

Новониколаевск — Новосибирск

ланту директора театра А.М. Махмутова и его новому главному режиссеру. Это небольшое здание на перекрестке магистралей у Коммунального моста через Обь было построено в 1912 году по проекту замечательного сибирского архитектора А.Д. Крячкова (1876—1950). Здание театра со зрительным залом на 200 мест представляло собою самый типичный театр малой сцены. За театром была сохранена гастрольная деятельность на селе с правом работы на стационаре.

Творческое ядро театра составили актеры: Н. Фомин, Н. Филиппова, В. Николаева, В. Лелеп, Н. Крючкин, Г. Ильина, Ю. Салий, Ю. Козев, С. Назаренко, Л. Федорищева, И. Слепцов, П. Осокин, В. Митянин, М. Манюнин, А. Кругляков.

Одна из ведущих актрис этого периода в истории Областного драматического театра **Валентина Николаевна Николаева** (род. в 1937). Заслуженная артистка РСФСР (1974). Училась в студии при «Красном факеле» (1955—1958, педагоги В.П. Редлих, С.С. Бирюков). Начинала творческий путь на сцене Новосибирского ТЮЗа, работала в Барнаульском ТЮЗе. В 1965—1977 годах в Новосибирском областном драматическом театре.

Актриса разностороннего дарования, с тонким чувством жанра и иронии. Среди ее наиболее ярких сценических работ — Дон Жуан («Тогда в Севилье» С. Алешина, 1968), Василиса («Василиса Мелентьева» А. Островского, 1969), Лариса («Бесприданница» А. Островского, 1972), Эмилия Марти («Средство Макропулоса» К. Чапека, 1973). Позднее работала в театре Семипалатинска и других театров страны.

В 1959 году в труппу театра пришла **Галина Филипповна Ильина** (род. в 1934). Заслуженная артистка РСФСР (1984). Она посвятила сцене Областного драматического театра четыре десятилетия (1959—1999). В 1952—1954 училась в Свердловском политехническом институте. В 1968—1971, работая в театре, окончила Новосибирское театральное училище. Ее героинь будет отличать внешняя хрупкость и неожиданная стойкость души. «На сцене она — воплощение обаяния, открытости и незащищенной доброты», — писала о ней критик М. Рубина. Среди наиболее значительных ролей актрисы Вера («Последние» М. Горького, 1967), Нина Леонидовна («В этом милом старом доме» А. Арбузова, 1972). Позднее — Мать («Фантазии Фарятьева» А. Соколовой, 1978), Тетка («Деньги для Марии» В. Распутина, 1978), Бабка Феня («По соседству мы живем» С. Лобозерова, 1985).

В период руководства театром С. Иоаниди перед коллективом стояли сложные творческие задачи: во-первых — освоение современного театрального языка — советский театр переживал период расцвета театральной условности. Во-вторых — обретение собственного стиля на новой камерной сценической площадке. И в третьих — театр являлся Областным театром, следовательно, он был обязан учитывать интересы тружеников земли.

Репертуар театра характеризует ориентация на героику, публицистичность, гражданственность тематики. Театр стремится к жанровому многообразию.

В репертуаре Областного драматического начинают появляться пьесы, мало знакомые широкому кругу зрителей. Так, среди впервые поставленных в стране в репертуаре театра — инсценировка романа М. Шолохова «Они сражались за Родину» («Полк идет», 1964), а также пьесы «Мои знакомые» Л. Шаврина (1970) и «Письмо позвало в дорогу» Л. Моисеева о современной колхозной жизни (1971). Эти названия шли в постановке главного режиссера. С. Иоаниди.

Были поставлены и пьесы, которые образовывали в репертуаре тех лет особый цикл — пьес открыто публицистического содержания: «В душевной ночи» С. Силлифант (1969), «Три минуты Мартина Гроу!» Г. Боровика (1971), «Дезертиры» А. Полтарака, О. Сосина (1973). Именно современные пьесы публицистического звучания игрались в принципах жизнеподобия с учетом специфики малой сцены. Тогда как на материале классики шли поиски освоения языка условного театра, искалась напряженная декламационность, пафос, патетика, озорная буффонность.

Среди пьес классического репертуара этого времени: «Дикарка» А. Островского (режиссер Л. Лукацкий, 1965), «Последние» М. Горького (режиссер К. Шишкин, 1967), «Василиса Мелентьева» (1969), «Доходное место» (1971) и «Бесприданница» (1972) А. Островского в постановке С. Иоаниди, «Власть тьмы» Л. Толстого (режиссер И. Хасин, 1974) и некоторые другие.

Среди постановок зарубежной классики — «Коварство и любовь» Ф. Шиллера (режиссер С. Иоаниди, 1964), «Добрый человек из Сезуана» Б. Брехта (режиссер С. Иоаниди, 1965), «Проделки Скапена» Ж.-Б. Мольера (режиссер И. Хасин, 1972), «Дама-невидимка» П. Кальдерона (режиссер С. Иоаниди, 1974) и некоторые другие.

Если в начале 60-х годов особенностью эстетики театра является — последовательное стремление к неприкрашенной «нетеатральной» правде на сцене, к жизненной достоверности, деталям, то к концу десятилетия вектор поисков был направлен к освоению языка театральной условности.

Результатом творческих усилий главного режиссера явилось открытие *«принципа спектакля крупномасштабных форм на камерной сцене театра»*, который нашел наиболее яркое воплощение в таких постановках С. Иоаниди, как: «Шторм» Б. Билль-Белоцерковского (1967), «Земля» Вирты (совместно с И. Хасиным, 1970), «Макбет» В. Шекспира (1973), «Антигона» Ж. Ануя (1974).

Так, стиль постановки пьесы «Шторм», о первых днях советской власти, вбирал в себя «быт, костюмы тех лет» и элементы спектакля крупномасштабных форм: *«Плакаты на стенах зала и серый с красным занавес, напоминающий красногвардейскую шинель, и винтовку с примкнутым штыком на этом красно-сером фоне... А когда откроется сцена, багровые сполохи осветят фигуру председателя укома, провожающего на фронт отряды красногвардейцев...»* — писала о спектакле критик О. Александрова.

Спектакль, который наиболее полно осуществил творческие устремления театра в этот период — «Антигона». Несомненной удачей постановки стала работа молодой талантливой актрисы Х. Ивановой в главной роли, которую С. Иоаниди вел сложным путем. Актрисе сильного темперамента и убедительного психологического рисунка оказались под силу и трагедийные взлеты, и камерные движения души ее героини. Гордая дочь царя Эдипа оказалась способна к детской восторженной улыбке. *«Все монологи прощания каждым словом своим отпечатываются на лице ее, не умеющем лгать»*. Актриса не боялась показаться некрасивой, не боялась театральности открытого темперамента, подчеркнутой условности сценического языка, ставших одним из слагаемых успеха спектакля у новосибирского зрителя.

Именно в эти годы за достигнутые успехи в развитии театрального искусства главному режиссеру театра С.С. Иоаниди было присвоено почетное звание заслуженного деятеля искусств РСФСР (1972).

«Антигона» стала одним из последних спектаклей Семена Иоаниди в Областном драматическом театре. В 1974 году он возглавил Новосибирский драматический театр «Красный факел» (1974—1980).

Спектакль «Антигона» Ж. Ануя.
Антигона — Х. Иванова. 1974 г.

Большинство своих замыслов С. Иоаниди осуществил в содружестве с художником **Игорем Евдокимовичем Рыловым** (1914—1982), оформившим около 80 постановок и своими работами определившим пластический образ спектаклей 50-х — середины 70-х годов.

И. Рылов в 1930—1933 годах учился в Московском высшем художественно-промышленном училище. В 1933—1938 годах вместе со своим братом, актером Николаем Рыловым, также связавшим свою жизнь с этим театром и являвшимся одним из его ведущих актеров 30—50-х годов, занимался в Театральной студии при клубе им. А.И. Петухова у А. Рогачевского. В 1938—1974 годах И. Рылов являлся художником, затем художником-постановщиком театра.

Оформлял спектакли режиссеров В. Редлих, Л. Чарухина, В. Кузьмина, Р. Короха, А. Рогачевского, С. Иоаниди и других. *«Художник И. Рылов продуманно использует весьма небольшую сцену, находит точный художественный облик спектакля», — писала о нем центральная пресса. «В эскизах костюмов Игоря Евдокимовича Рылова... при всей их внешней скромности, привлекает понимание художником стиливых особенностей произведения, постепенность раскрытия сложных характеров».*

В 1976 году главным режиссером театра становится **Владимир Константинович Чернядев** (род. в 1945 г.), молодой выпускник режиссерского отделения ЛГИТМиКа (педагог Г.А. Товстоногов). Время его руководства театром — вторая половина 70-х годов (1976—1979).

В это время театр берет курс на молодежь как основную зрительскую аудиторию. В разговоре с молодыми театр продолжает традиционные в своем репертуаре темы гражданского и патриотического звучания. Это спектакли, образующие целые циклы: трилогия «Память», в которую вошли «В списках не значился» Б. Васильева (1975). «Марютка» (по рассказу Б. Лавренева «Сорок первый», 1976), «Город на заре» А. Арбузова (1977), «Четвертый» К. Симонова (1978), поставленные В. Чернядевым.

«Фантазии Фарятьева» А. Соколовой (режиссер В. Полицяев, 1978) и инсценировка повести В. Распутина «Деньги для Марии» (режиссер В. Чернядев, 1978) поднимали современные морально-этические темы, которые находили горячий отклик у молодого зрителя. В «Фантазиях Фарятьева» одной из главных актерских работ стала роль Фарятьева в исполнении Е. Калашника. *«Добрый, мягкий человек Фарятьев, каким его рисовал Е. Калашник, с первого взгляда покорял своей чистотой, романтичностью, стремлением служить возвышенным идеалам. Его любовная драма воспринималась как столкновение высокой мечты и прозы жизни»* (Баландин Л. «Театр больших возможностей»).

Спектакль «Деньги для Марии» стал вехой на творческом пути театра в этот период. Он ознаменовал собою особую простоту, безыскусственность сценического языка, внешнюю неброскость исполнения при глубине психологической проживаемости и наличии тончайших психологических деталей — того, что присуще только театру малой сцены.

О режиссерско-исполнительской манере спектакля писали: *«Ничего лишнего. Не будет никаких отвлекающих перестановок. Драма Марии начинается без долгих экспозиций. Сразу. Во всей безвольной и отчаянной позе Кузьмы с самого начала мы угадываем неизбежность трагического финала».*

«В облике Марии, простой деревенской женщины, есть какая-то печальная, тревожащая духовная красота. Двигается ли она по комнате со своей милой угловатостью, глядит ли в зал огромными глазами на бледном тонком лице, ищет ли мучительно слов, чтобы объяснить Кузьме поразившие ее догадки об их общей жизни, или сидит недвижимо, непривычно и праздно уронив на колени руки, — все выдает в ней неординарность натуры».

В роли Марии особенно обнаружила себя высокая профессиональность молодой актрисы Галины Алехиной, одной из ведущих актрис театра 70—80-х годов. Образы, созданные актрисой в этот период, отличаются яркостью красок, большой эмоциональной наполненностью. На сцене Областного театра драмы среди наиболее значительных ролей актрисы: Мария («Деньги для Марии» В. Распутина, 1978), Александр («Фантазии Фарятьева» А. Соколовой, 1978), Мара («Парик из Гонконга» К. Сакони, 1979), Алина («Смотрите, кто пришел!» В. Арро, 1982), Инна («Игра в куклы» Э. Ветемаа, 1985), Васса («Бабы» В. Балашова, 1985), Валентина («Под одной крышей» Л. Разумовской, 1986) и другие.

Подлинным мастерством в этот период отмечены работы молодых актеров: Х. Ивановой, Е. Калашника, А. Невраева, А. Слюсаренко.

Искания молодых, но уже профессионально зрелых актеров отмечали зрители и критика. Спектакль «Парик из Гонконга» (1978) венгерского драматурга К. Сакони был удостоен Диплома II степени на Всесоюзном фестивале венгерской драматургии в СССР.

В 1979—1986 годах художественное руководство театром осуществляет **Изяслав Борисович Борисов** (род. в 1933 г.), актер, режиссер, педагог. Заслуженный деятель искусств России (1985). Выпускник театрального училища им. Б. Щукина (1963—1968) и Высших режиссерских курсов при Министерстве культуры РСФСР (1972—1973). До своего назначения на пост главного режиссера И. Борисов имел актерский и режиссерский опыт работы в театрах Иркутска, Омска, Кемерово, Хабаровска. Был очередным режиссером в театре «Красный факел».

Первые работы нового главного — «Спешите делать добро» М. Рощина (1980), «В поисках фантома» Л. Табукашвили (1980), а также спектакль «В день свадьбы» В. Розова — режиссер А. Кордунер (1980), посвященные морально-этическим проблемам современников, продолжили основную линию развития театра — поиск сценического языка театра малой сцены, сохраняя и прежнюю адресную направленность театра предшествующего периода. Молодежь являлась основной зрительской аудиторией, к которой театр обращался с разговором о проблемах добра и зла, любви и верности, честности перед собою и обществом.

На рубеже 70—80-х годов театр продолжил в своем творчестве и традиционную тему гражданского и патриотического звучания. Он обратился к повести В. Быкова «Сотников», а также свидетельствам очевидцев из документальной трагедии А. Адамовича, Я. Брыля, В. Колесника «Я из огненной деревни». Объединив и переработав в единое целое этот материал, Р. Горев и И. Борисов (он же и постановщик) предложили театру инсценировку — психологическую драму двух действующих лиц: героя — Сотникова в исполнении артиста В. Шалавина и предателя — Рыбака (его играл артист Е. Важенин). Спектакль «Сотников» («Я из огненной деревни...», 1981) отличался внутренней масштабностью, напряженным драматизмом, психологической насыщенностью. Он стал заметным явлением в театральной жизни Новосибирска. «*Пожалуй, главное достоинство постановки в разоблачении анатомии предательства*», — писала газета «Вечерний Новосибирск».

Эта постановка открыла в режиссуре И. Борисова свойственный ей глубокий психологизм. Позднее критик Л. Шатина так определит характерные особенности режиссерского почерка И. Борисова: «*Спектакли Изяслава Борисова не потрясают при их подлинной талантливости. Тайна этого парадокса — в бережном отношении режиссера к человеческой природе. Абсолютное чувство меры, когда театральный прием адекватен живому человеческому проявлению, держит спектакли И. Борисова вне поля театральной экзотики, модернистского изыска, умышленного эстетического взрыва*».

Единство и последовательность замысла, неукоснительная логичность художественного решения, строгость, почти аскетизм в отборе выразительных средств характеризовали и одну из самых ярких классических постановок И. Борисова на сцене Облдрамы «Луиза Миллер» («Коварство и любовь») Ф. Шиллера. Журнал «Театр» об этой работе писал: «*Постановка И. Борисова в самом деле вырывается из общего контекста спектаклей новосибирских драматических театров. Многие в нем необычно... Спектакль был решен в едином приеме статичного театра*». Работа получает оценку экспериментальной, «*где делаются попытки найти синтез слова и действия на новой ритмопластической основе, где открывается современному зрителю многозначность театрального аскетизма*».

Дух поиска, эксперимента всегда был присущ режиссеру И. Борисову. Так, на сцене Областного драматического театра он впервые обращается к пьесам сибирских и новосибирских авторов. Им поставлены «Счастье Федора Кружилина» Р. Гершгорина (1982), «По соседству мы живем» С. Лобозерова (1985), «Приходите, братья-сестры...» Ю. Мирошниченко (1990).

Сцена
из спектакля
«Луиза Миллер».
1983 г.

В рамках работы Экспериментальной лаборатории драматургов Урала, Сибири и Дальнего Востока на площадке Дома актера им была поставлена пьеса новосибирского автора В. Солодова «Кукольник и Латвия» (1988), получившая премию «Лучшая режиссура» на Всероссийском театральном фестивале в г. Куйбышеве «Классика и молодые» (1988).

В списке работ И. Борисова на сцене Областного драматического театра спектакли: «Заступница» Ю. Нагибина (1981), «Наедине со всеми» А. Гельмана (1981), «Судья» («Старик») М. Горького (1982), «Кукарача» Н. Думбадзе (1982), «Луиза Миллер» («Коварство и любовь») Ф. Шиллера (1983), «Вечер» А. Дударева (1984), «Игра в куклы» Э. Ветемаа (1985), «Цилиндр» Э. де Филиппо (1990), «Вишневый сад» А. Чехова («Старый Дом», 1998).

В постановках этого режиссера глубокий психологизм подчас содержит неожиданные парадоксальные смыслы, что, в свою очередь, выводит режиссера на поиск яркой игровой стихии. Лучшие спектакли Областного драматического этого периода отличались запоминающимися, яркими актерскими работами, такими как: Л. Борисовой — Бабушка («Заступница»), Г. Алехиной — Анна («Кукарача»), Е. Важенина — Андрей («Наедине со всеми»), Рыбак («Я из огненной деревни...»), Мультик («Вечер»), Х. Ивановой — Клава Камаева («В день свадьбы»), Учительница («Я из огненной деревни»), А. Невраева — Кукарача («Кукарача»), Л. Одианковой — Наташа («Наедине со всеми»), Инна («Игра в куклы»), Мильфорд («Луиза Миллер»), В. Сергеевой — Луиза, Л. Иванова — Фердинанд, В. Шалавина — Вурм в «Луизе Миллер», Г. Громовой — Виктория в пьесе «Счастье мое» («Бумажный патефон») А. Червинского.

Эстетическим феноменом, сценическим знаком театра в эти годы стало содружество режиссера И. Борисова и художника В. Фатеева, оформлявшего почти все спектакли И. Борисова с 1981 года.

Владимир Афанасьевич Фатеев (род. в 1954 г.), выпускник ЛГИТМиКа (1976—1981, педагоги Д.В. Афанасьев, М.А. Смирнов). Как воспитанник ленинградской сценографической школы, он унаследовал любовь к графичности, лаконизму и функциональности в сценографическом решении спектакля, приверженность к такому решению сценического пространства, которое оживает от соприкосновения с актером, развивается в связи со сценическим действием и развитием образа, которому и отдается приоритетное положение в спектакле.

Графичность, лаконизм и тайна, дающая пищу зрительскому воображению, — творческое кредо художника, привлекающее к нему пристальное внимание режиссера И. Борисова, а с 90-х годов и художественного руководителя Городского драма-

Засл. деят. иск. России режиссер И. Борисов
и художник В.А. Фатеев.
Апрель 1998 г.

тического театра С. Афанасьева. Как художник-постановщик В. Фатеев оформил более пятидесяти спектаклей в разных городах России.

Живописные работы сценографа В. Фатеева находятся в музеях Новосибирска, Новокузнецка, музее детских театров Москвы, в частных собраниях Польши, Израиля, США, Австралии, Швеции, Японии.

В 1982 и 1984 годах коллектив Областного театра драмы награждается вымпелом Минкультуры СССР, ЦК профсоюза работников культуры и ЦК профсоюза работников сельского хозяйства и заготовок «За лучшую организацию культурно-шефской работы на селе». Неизменным оставалось главное: постановка спектаклей гражданского, патриотического звучания, исследование сложных нравственных процессов современной жизни и психологии человека.

В 1983 году в связи с 50-летием за заслуги в развитии театрального искусства театр был награжден орденом «Знак Почета».

В начале 80-х годов театр продолжал гастрольную деятельность на селе. Из 540 спектаклей в сезон 240 давались театром в области. Тем не менее условия работы на селе продолжали оставаться нелегкими: разбитые сельские дороги, проблемы с театральным транспортом и транспортировкой декораций, выступления в нетопленных клубах и пр.

В первые годы перестройки усилиями нового директора **Нелли Александровны Новицкой** (возглавляла театр с 1984 по 2004 гг.), заслуженного работника культуры России, и коллективу театра присваивают первую категорию (1987). Театр выезжает на первые серьезные гастроли в Омск, Новокузнецк, на Дальний Восток. Гастрольная деятельность на селе в новых сложных экономических условиях прекращается.

В 90-е годы происходят кардинальные изменения экономического, политического и художественного пространства страны. Меняется вместе со своим временем и театр. Один из знаков перемен — его новое название. С 1992 года театр называется Новосибирский государственный драматический театр «Старый Дом».

В репертуар театра входят произведения современного театрального авангарда. Из старых накопленных традиций театр остается верен себе в подходе к формированию репертуара: он включает в себя произведения российских драматургов, многие из которых театр впервые будет ставить на своей сцене. Названия русской и зарубежной классики его репертуара также редко встречаются на афишах других театров страны. О половине названий репертуара театра можно сказать: «впервые в России», «впервые на театральной сцене».

Театр «Старый Дом» в 90-е годы, как никогда ранее, расширяет географию своих интересов, он не боится экспериментировать, принимает участие в создании международных проектов, начинает активно сотрудничать со многими приглашенными режиссерами и художниками. Среди них немецкий режиссер Бернд Динтер («Заброшенный берег Медея Ландшафт с аргонатами» Х. Мюллера). Спектакль необычной тематики и стилистики, вызвавший самые противоречивые мнения.

За немецким проектом театр осуществил шведский. Шведский режиссер Александр Нордстрем поставил ряд спектаклей («Сцены из супружеской жизни» И. Бергмана, «Правописание по Гроту» М. Уварова, «Кредиторы» А. Стриндберга, «Любовник» Г. Пинтера, «Банкротъ» А. Островского), которые оформили художники из Швеции Финн Санден («Правописание по Гроту») и Хелена Баль («Кредиторы»). Известные японские театральные художники Мацусита Роо — сценография и Есиэ Мацусита стали авторами костюмов («Проклятие меча» А. Кима) и некоторые другие.

Театр выезжал на гастроли в Швецию (1995), Польшу (1996), Японию (1999, 2000). На Международном фестивале «Вроцлавские встречи театров одного актера» в Польше в г. Вроцлаве (2002) Гран-при фестиваля получила работа актрисы И. Серебровской в моноспектакле «Акт» (композиция С. Бобровского, И. Серебровской, режиссер С. Бобровский) за исполнение роли актрисы, которая в палате сумасшедшего дома представляет историю своей жизни. Актриса И. Серебровская за эту работу была также удостоена главного приза «Открытие» на Всероссийском фестивале моноспектаклей в г. Перми (1999).

В 90-е годы театр «Старый Дом» приглашает на постановки таких авторитетных российских режиссеров и художников, как: режиссера Феликса Бермана и художника Татьяну Спасоломскую («Любовь первая... Любовь последняя» А. Островского), художника Феликса Фильштинского («Турандот» К. Гоцци), режиссера Вадима Голикова («Пределы» по повести Л. Толстого); известного театрального критика Владимира Оренова на постановку спектакля «Пока все о`кей» А. Червинского, который стал его первой постановкой на профессиональной сцене, первой пробой сил в режиссуре.

Работа с режиссерами разных школ, традиций, устремлений, взглядов на искусство театра стала одним из условий творческого обновления коллектива.

В 1991—2002 годах художественное руководство театром осуществляет **Семен Яковлевич Верхградский** (род. в 1946 г.). Заслуженный деятель искусств России (2001). Выпускник Ленинградской театральной школы, как многие его предшественники, он окончил ЛГИТМИК (1974—1979, мастерская Г. А. Товстоногова). По первому образованию — хирург, выпускник Ленинградского медицинского института имени академика И.П. Павлова (1964—1970). Работал в театрах Кемерова, Абакана, Норильска, Санкт-Петербурга. Постановки С. Верхградского характеризует точность психологического анализа и яркость сценической формы.

Годы руководства С. Верхградского пришлось на время общественных сдвигов всех структур жизни российского общества. Очевидно, не случайно в этот период главный режиссер театра в своих постановках обращается, прежде всего, к вопросам бытия и небытия, смысла жизни, ответственности человека за прожитое перед своей совестью. Примечательно, что наиболее яркое сценическое воплощение эти вопросы получают в постановках драматургии, где присутствует фантастическое начало, природу которого режиссер чутко ощущает и воссоздает на сцене. Это, прежде всего, спектакли: «Конечное путешествие приятной компании в сопровождении козлиного голоса» («Бес») А. Иванова (1993), «Любовь и проклятие Рэдрика Шухарта» Р. Еременко, С. Еремина (1994), «Проклятие меча» А. Кима по повести С. Энге «Пионовый фонарь» (1997).

Постановка «Проклятие меча» стала неожиданной попыткой синтеза традиционного русского театра и японской традиционной национальной культуры. Критика отмечала, что в этом *«спектакле, трактующем вечные вопросы бытия, система Станиславского сочетается с элементами театра Но и Кабуки»*. Спектакль дважды был на гастролях в Японии и получил высокую оценку критики и прессы.

Среди постановок С. Верхрадского: «Волки и овцы» А. Островского (1991), «Турандот» К. Гоцци (1992), «Сотворившая чудо» У. Гибсона (1997). «Дом, где разбиваются сердца» Б. Шоу (2000).

В 90-годы в труппе театра: народные артисты России Х. Иванова и А. Узденский; заслуженные артисты России А. Иванов, В. Борисенко, Г. Ильина, В. Сергеева, а также актеры — В. Байтенгер, С. Безродных, Г. Громова, Е. Жданова, В. Казанцев, О. Кандазис, В. Митянин Е. Новиков, В. Пиджаков, И. Серебровская (заслуженная артистка России с 2003 г.), А. Симонян, И. Смолякова, В. Трегубов, Ю. Усачев, Л. Цхакая, Ю. Чепурнов, Т. Шуликова и некоторые другие.

Одна из ведущих актрис театра последних десятилетий — **Халида Ивановна Иванова** (род в 1949). Заслуженная артистка РСФСР (1987). Народная артистка России (1998). Окончила Новосибирское театральное училище (1967—1971, педагоги Р. А. Корох, Л.А. Николаева, К.С. Чернядев). Артистка яркой сценической формы, большого темперамента, «кобжигающей нежности». Работала в Драматическом театре им. М. Горького в Челябинске (1971—1973). С 1973 года на сцене театра «Старый Дом». Таланливо сыгранные ею роли привлекают глубиной психологических характеристик. Среди наиболее крупных работ актрисы этого периода — Медea («Медea» Х. Мюллера, 1993), Текла («Кредиторы» А. Стриндберга, 1995), Кэт («Сотворившая чудо» У. Гибсона, 1997), Раневская («Вишневый сад» А. Чехова, 1998), Гесиона («Дом, где разбиваются сердца» Б. Шоу, 2000).

Сцена из спектакля
«Волки и овцы». А. Островского.
Глафира — В. Сергеева,
Лыняев — А. Узденский
1991 г.

Более двух десятилетий отдал сцене «Старого Дома» **Анатолий Ефимович Узденский** (род. в 1952). Заслуженный артист России (1993). Народный артист России (1999), ведущий артист театра. Окончил Новосибирское театральное училище (1972—1975, руководитель курса К.С. Чернядев, педагоги Л.Т. Левин, А.Н. Левит, В.Н. Харитонов). Актер редкой органики и яркой оригинальной индивидуальности, дающей возможность исполнять роли самого разного плана.

Среди наиболее значительных работ на сцене театра (1982—2004): Президент («Луиза Миллер» Ф. Шиллера, 1983), Петров («Осень следователя» Г. Данаилова, 1983), Поль Дюбар («Супница» Р. Ламуре, 1992), Густав («Кредиторы» А. Стриндберга, 1995), Папа («Кошка на раскаленной крыше» Т. Уильямса, 1995), Иван Ильич Головин («Пределы» по повестям Л. Толстого «Крейцера соната» и «Смерть Ивана Ильича», 1996), Счастливец («Лес» А. Островского, 1996), Кин («Кин IV» Г. Горина, 2001), Дымшиц («Мария» И. Бабеля, 2003) и другие.

А. Узденский является также режиссером-постановщиком ряда спектаклей в «Старом Доме» и в Томском драматическом театре: «Семейный портрет с посторонним» С. Лобозерова (1994), «Лес» А. Островского (1996), «Голый король» Е. Шварца (2000).

С 1 июля 2004 года актер Ленинградского областного учреждения культуры Драматического театра «На Литейном».

Сцена
из спектакля
«Дон Жуан»
Ж.-Б. Мольера.
Дон Жуан —
Е. Жданова
(в центре).
2001 г.

В 2002 году театр «Старый Дом» возглавил **Владимир Борисович Оренов** — известный театральный критик, по образованию театровед (ГИТИС имени А.В. Луначарского 1969—1974, педагог П.А. Марков), автор и ведущий программы российского телевидения «Фрак народа», заслуженный деятель культуры Польши (1995). Его складывающемуся режиссерскому подчерку присущи лиризм и ирония, стремление к игровой стихии театра.

Неожиданную трактовку предложил новый художественный руководитель мольеровской комедии «Дон Жуан», которую оформила художник Т. Спасоломская: действие происходит на берегу моря, его разыгрывают отдыхающие женщины. В этой старой истории Дон Жуан оказывается поглощенным не столько любовным сюжетом, сколько философским. *«Не соблазнитель — соблазненный Дон Жуан, рвущийся к неразгаданным еще тайнам мира».* И в «этой талантливо развернутой сценической метафоре все актрисы замечательны... Игра каждой проникнута тонким пониманием своего героя и язвительной достоверностью изображения. Хочется назвать Ирину Серебровскую, Халиду Иванову, Веру Сергееву... Но Елена Жданова с ролью Дон Жуана выдвинулась разом в число лучших...» — писала об этом спектакле новосибирская критика.

В Новосибирском государственном драматическом театре В. Ореновым поставлены спектакли «Пока все о'кей» А. Червинского (1994), «Мириам» О. Юрьева (1996), «Дон Жуан» Ж.-Б. Мольера (2001), «Виктория» А. Червинского (2003), «Записки нетрезвого человека» (инсценировка Ю. Мариновой, В. Оренова по произведениям А. Володина, С. Довлатова, В. Некрасова, О. Хайяма, 2004).

Сегодня творческие пути театра пролегли не только по театральной карте родной страны, но и в страны Европы, в Японию. Театр «Старый Дом» — ищущий творческий коллектив, открытый всему новому, стремящийся пробовать себя в неожиданных качествах, стилях и жанрах, чтобы найти свое место в художественной жизни современности.

НОВОСИБИРСКИЙ ГОРОДСКОЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ПОД РУКОВОДСТВОМ СЕРГЕЯ АФАНАСЬЕВА

Новосибирский городской драматический театр — один из самых молодых в Новосибирске. Его становление, творческие поиски, рост мастерства — все проходило на наших глазах, его современников в последние шестнадцать лет. Сегодня костяк театра еще составляют те, кто прошел с руководством через все испытания кочевой необустроенной жизни под разными крышами города и сумел сохранить верность своему театру. Ирина Денисова, Ирина Ефимова, Любовь Дмитриенко, Сергей Новиков, Николай Соловьев, Зоя Терехова, Константин Ярлыков — вот те, в чьей творческой природе кроме многих компонентов, необходимых профессии, есть еще особая отзывчивость к коллективному творчеству, которая помогла выжить этому театру в тяжелейшие годы экономической перестройки, когда театр только-только становился на ноги.

ГДТ для многих его актеров не только театр. Это Дом — та особая выношенная форма существования русского театрального искусства, которая отметила его в мире. Если в Доме хорошо, в нем бурно расцветают таланты его обитателей. Это подтверждает практика театра Сергея Афанасьева. Здесь актеры пишут стихи, рассказы, пьесы, даже басни, снят полнометражный художественный фильм, сочиняют капустники, демонстрируют блестящее владение музыкальными инструментами (заставляя вспомнить о молодой Таганке или старом «Факеле», где актеры, даже в выходной понедельник дружно шли на каток и все вместе проводили целый день). Да и сам руководитель ГДТ отличается особой коллективной чуткостью, тем обостренным чувством одиночества, которое, как говорят его близкие, он переносит с трудом (когда выпала трехдневная командировка в Лондон, Афанасьев почему-то сделал из нее двухдневную, сорвался назад, домой, в Сибирь).

Есть в артистах Афанасьева некая чуткость к архаическим пратеатральным формам. Их выражением в театре всегда была народная песня. Здесь русская песня звучит так, как умеют петь только в этом театре.

Сцена
из спектакля
«Зеленая зона»
М. Зуева.
2001 г.

Очевидно, не случайно народная тема, осознание общего советского прошлого — одна из главных в Городском драматическом. Она заявляла о себе в самых разных по жанру и художественному уровню постановках с первых лет его существования — в «Щепке» В. Зазубрина (1990), «Шутках в глухомани» И. Муренко (1996), «Утиной охоте» А. Вампилова (1996), «Прибайкальской кадрили» В. Гуркина (режиссер Н. Соловьев, 1998), «Зеленой зоне» М. Зуева (2001). Тема народной жизни решается театром как лирическая трансформация эпического театра, которую театр ведет без осмеяния, без уничтожения того, что с нами было.

Так, пьесу «Зеленая зона» Сергей Афанасьев увидел как сколок городской послевоенной России, времени, которое краем крыла коснулось и актеров, и режиссера, принадлежащих к поколению сорокалетних и выросших среди фронтовиков. Действие происходит в середине 50-х в подмосковном поселке, в бараке, где люди, в сущности, живут одной семьей. Главным объектом анализа режиссера и становится такое понятие как соборность. Барак — метафора непарадного облика страны победителей. Драматург вместе с режиссером рассмотрели не столько жесткий, сколько мягкий вариант того, что связано с понятием «барак» (не сталинская «зона»), а образ жизни как бы свободных людей.

Этот спектакль заставляет вспомнить «Братья и сестры» Ф. Абрамова в постановке Л. Додина. Выпускник Щукинского училища (1984—1989), ученик Е. Симонова, В. Эуфера, Л. Ставской, С. Афанасьев считает своей школой и семинары, которые не скупясь проводил Союз театральных деятелей России в советское время. Среди своих учителей режиссер называет имена З. Короводского, Э. Някрошюса. Л. Додина.

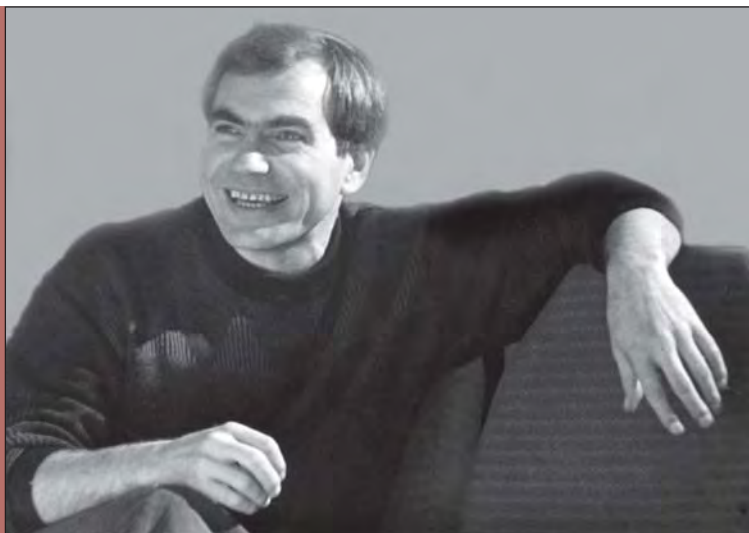
Лев Додин вел семинар в конце 70-х, в период своей работы над спектаклем «Братья и сестры» Ф. Абрамова, совершившего прорыв в новую театральную эстетику советского театра. Коллективный образ вымирающей русской деревни достигал эпического размаха, давал новое дыхание понятию «народная жизнь». Более камерный спектакль «Зеленая зона», думается, вошел в это живое русло театра. И хотя жанр этого спектакля был обозначен как комедия, диапазон его шире — от комедии до лирической драмы.

«Зеленая зона» дала замечательный актерский ансамбль: И. Ефимова — Клава Горохова, И. Денисова — Паня, С. Галкина — Валя Лебедева, М. Александрова — Носкова, Н. Соловьев — Максим Корнеев, С. Новиков — Про-

Основатель театра,
его главный режиссер
с 1988 г.
С.Н. Афанасьев
1990-е годы

хор, А. Сидоров — Владислав Павлович, Ю. Чепурнов — Толя Гущин, В. Шевчук — Николай. В «Зеленой зоне» актеры нашли не просто яркую характерность, но точно угаданный народный типаж, начиная с актрисы Зои Тереховой, сыгравшей милиционершу бабу Шуру Салову, ставшую душой барака, к которой тянутся все его жители, как к русской теплой печи. Степень сопричастности актеров жизням своих героев, любви к ним, как к кровно родным людям, этот спектакль переводит из разряда «воспоминание» в спектакль «воскрешение», несущий в себе энергию возрожденного времени.

Поиски правды, стремление к искренности и естественности как главным критериям сценического существования будут присущи творческим устремлениям коллектива на всех этапах его жизни с первых лет их существования.

А начинал свою жизнь театр в Доме актера как театр-студия. Именно здесь 20 марта 1988 года прошел его первый спектакль «Вечер французской комедии» по одноактным пьесам современных французских драматургов. Затем в течение ряда лет театр играл на разных площадках города. Одним из наиболее значимых спектаклей «кочевого» периода стал спектакль «Картотека» Т. Ружевича (1989) в постановке С. Афанасьева и с работой актера Н. Соловьева в роли Героя, человека, растерзанного собственной совестью за прошлое. Работа, открывшая актера, его страстный темперамент, незаурядную личность. Спектакль стал первой серьезной победой молодого театра. В 1989 году в рамках Международного фестиваля польской драматургии, проходившего в Москве, спектакль «Картотека» был признан лауреатом фестиваля.

Особенно плодотворным для коллектива станет период с 1993 по 1998 годы, когда театр после ряда лет кочевой жизни наконец-то получил свою площадку в Доме культуры имени Октябрьской революции.

В первый сезон 1993-94 годов были поставлены «Школа с театральным уклоном» Д. Липскерова (режиссер Е. Рогоулкин), «Игра без потолка» по пьесе Ю. О'Нила, «Хьюи» (режиссер И. Вагнер), «Спокойной ночи, мама» М. Норман (режиссер заслуженный деятель искусств России И. Борисов). Затем три спектакля были поставлены С. Афанасьевым: «Плоды просвещения» Л. Толстого, «Отравленная туника» Н. Гумилева, «Сны Гамлета» («Hamlet») В. Шекспира. Этот период получил определение в жизни театра как время поисков освоения драматургического материала через форму.

Камерное сценическое пространство — зрительный зал на 28 мест, сцена — колодец 5,5 x 4,7 м и фактическое отсутствие дистанции между сценой и зрительным залом не только будоражили творческую фантазию, но диктова-

ли свои требования — максимальной естественности и искренности. Открывал поиски нового спектакль «Чайка» А. Чехова. Им 30 мая 1993 года театр начинает свое существование в помещении ДК им. Октябрьской революции. Постановку отличала многозначная ассоциативность идейного и пространственного решения.

Молодые герои Нина и Константин были главными героями спектакля. Им доверял молодой режиссер свои мысли о понимании искусства театра как особом сне, самом гармоничном, возвышенном, и необходимом среди «развалин реальной жизни». Центральной сценой спектакля стала сцена объяснения Нины (Л. Байрашевская, С. Галкина) и Треплева (К. Ярлыков). Сцена игралась и воспринималась вне конкретных границ сферы пребывания героев, одновременно с нескольких точек бытия, вне быта. И в то же время это была встреча на антресолях старого помещичьего дома двух молодых людей в тот критический момент их душевной жизни, за которым или выход, или падение.

Пройдя через испытания, Нина оказывалась личностью, способной жить в двух мирах. Переломанная, окровавленная «чайка» возвращалась к творчеству. У Кости не хватило сил жить, «чтоб мыслить и страдать». К финалу третьего акта спектакль наполнялся высоким лиризмом и острым драматизмом.

А начинался он в водевильном ключе. В первых сценах спектакля Аркадина — З. Терехова и Тригорин — С. Новиков выходили к зрителю как провинциальные знаменитости, знающие толк в плотских удовольствиях, обильных виновозлияниях и деревенских закусках. Они громко хохотали, с удовольствием потребляли содержимое корзины, расположившись на «пензэре». Способ сценического существования проходил через плоскость водевиля, когда на происходящее смотрят как на анекдотический сюжет. Какое-то противоречие таила в себе природа актерских чувств, лежащих в эстетике экспрессивного (хочется сказать «почвенного», художественно необработанного) натурализма. Такое снижение Чехова, казалось бы, не позволяло происходящее на сценической площадке отнести к действию театра элитарной культуры. Поэтому следующий шаг Афанасьева был сделан именно в этом направлении. А «Чайка» получила Гран-при фестиваля искусств драматических театров, посвященного 100-летию со дня рождения Веры Редких, который состоялся в Новосибирске в 1994 году.

Попыткой продолжить эксперимент над «стихией естества» в постановке С. Афанасьева стал следующий спектакль «Отравленная туника» Н. Гумилева. Одаренность постановщика проявила себя в «изменчивой графике странных движений» героев, «облаченных в экзотические одежды прихотливо сплетенных слов». «Отравленная туника» стала изящным декоративным эскизом к черно-белым «Снам Гамлета» В. Шекспира, ступенью в школе накопления театром пластической культуры. (Позднее С. Афанасьев признается: *«Если потом у меня кое с чем не было проблем — все благодаря ему... — так говорил режиссер об одном из своих педагогов, — совершенно замечательный педагог по сцендвижению — Владимир Иванович Лаврухин, ученик Коха. Это было все сразу — и актерское мастерство, и режиссура, но называлось сцендвижением»*).

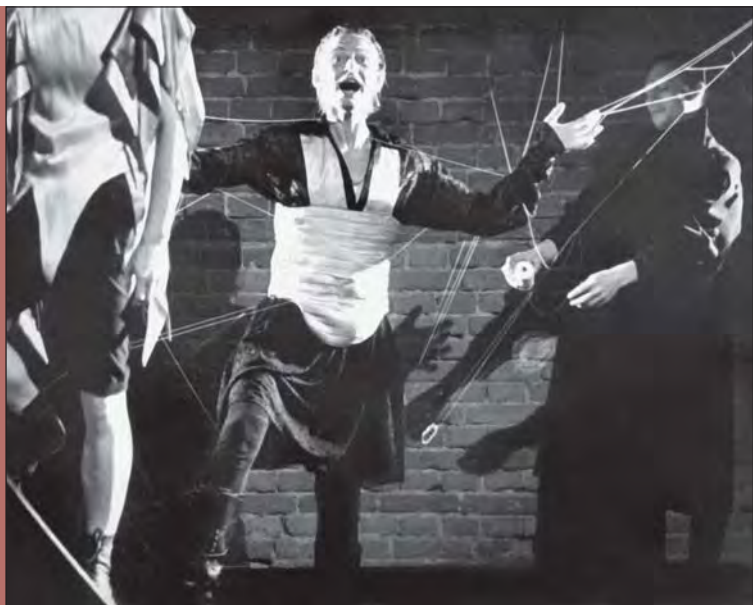
Следующим спектаклем станут «Сны Гамлета». В ряду всех предыдущих работ С. Афанасьева этого периода данная классическая постановка, возможно, самая завершенная его работа. Ход творческих поисков театра шел в русле освоения новых идейных и эстетических критериев постмодернизма.

Понятие постмодернизма, как известно, фиксирует состояние общества конца XX века, когда оно из собственно человеческого становится машинно-человеческим, сверхсложной социосистемой, начинающей жить по рациональному, а не чувственному началу в человеке и понятиям веры. Часть природы вытесняется, заменяется своим отражением, экранированием своего бытия. Естественное заменяется искусственным. В шпенглеровском контексте — культура и цивилизация — молодой сибирский театр на материале шекспировской трагедии видит цивилизацию со знаком минус. Спектакль нес в себе ностальгически окрашенную тему гармонии между чувственно-телесным и эмоциональным началом в человеке.

Сцена из спектакля
«Сны Гамлета».
Гамлет —
арт. А. Дроздов.
1994 г.

В шекспировской трагедии режиссер не искал виновных в мировом зле. Скорее наоборот. Ему хотелось выявить человечность каждого и его бессилие перед лицом обстоятельств. Парадоксальную трактовку получил образ Гертруды в игре Л. Дмитриенко. Именно ей театр оставил право любить. Гертруда любила и Гамлета (А. Дроздов и Ю. Дроздов — эту роль играли два актера), и Клавдия (Н. Соловьев), и Офелию (С. Галкина). Гертруда могла понять правоту каждого и была способна посмотреть на жизнь глазами каждого, тогда как Гамлет был вынужден исполнять несвойственную ему роль палача.

Сцены расставания, конца в спектаклях Сергея Афанасьева особенно пронзительны. В «Чайке» такой пронзительной силой была наполнена сцена прощания Нины и Константина. В «Снах Гамлета» — сцена смерти Офелии, ее ухода, сыгранная как шаг навстречу убитому Полонию, подхватывающему свою несчастную дочь из... медного тазика, наполненного водой и обозначающего смертные воды Офелии, метафоры неожиданной, раздвигающей художественное пространство театра.

Большое значение имели и костюмы художницы Ф. Сельской (она же сценограф). Они были похожи на трико гимнастов, поверх которых надевались туники из тонких струящихся тканей, едва стилизованных под исторические. Костюмы помогали актерам более обостренно чувствовать пластику собственного тела, ощущать гармонию между пластическим и эмоциональным началом роли.

Спектакль дал подлинный актерский ансамбль тогда совсем молодых: С. Новиков — Полоний, Л. Дмитриенко — Гертруда, Н. Соловьев — Клавдий, С. Галкина — Офелия, два актера, два брата А. и Ю. Дроздовы — Гамлет.

Постановка была показана на гастролях во Франции в 1996 году, а на фестивале «Театр на ладони» в городе Глазове вызвала овацию, не смолкавшую более десяти минут.

Путь освоения драматургического материала через форму и был художественным направлением ГДТ в 90-е годы. Как известно, это путь зарубежного театра. Понимание художественного мира через его эстетику дало блистательный результат в постановке комедии Мольера «Плутни Скапена». Ставил спектакль режиссер Паскаль Лярю (Франция, 1996). Цель работы была сформулирована как освоение школы площадного фарсового театра. И поставленная цель была достигнута. По

Новоиколаевск — Новосибирск

мнению критики, «г-н Паскаль объяснил, что такое маска, и показал нашим сибирским актерам пути работы с ней».

Художественный руководитель ГДТ оценивал работу как решение актерами и более широкой задачи «соединения чисто внешней формы с глубинным психологическим театром» и утверждал, что в этой работе «театр нашел для себя новый путь». В спектакле были заняты: Н. Соловьев — Скапен, О. Викторович — Органт, Ю. Дроздов — Жеронт, З. Терехова выступила в необычной роли — она играла мужскую роль слуги Сильвестра. Пластическая выразительность и легкость исполнителей была безусловной заслугой режиссера П. Лярю, однако к встрече с ним театр был внутренне готов.

«Новый путь» был связан вновь с постановкой чеховской пьесы. На этот раз — «Дядя Ваня» — пьеса о чеховских интеллигентах (1996). Центральными фигурами спектакля стали Астров (его играл актер «Красного факела» заслуженный артист России В. Лемешонок) и Войничкий в исполнении одного из ведущих актеров ГДТ С. Новикова.

Спектакль принял участие в Третьем Международном фестивале имени Чехова в июне 1998 года в Москве, игрался на сцене МХАТа. Он вошел в число лучших спектаклей. Столичная критика отмечала, что «Дядя Ваня» поставлен «подробно, внимательно, по МХАТу, с атмосферой, скрипом половиц и голосами на улице», поставлен как лирическая драма, драма настроений, «сцены из деревенской жизни». При этом в спектакле оказалось много «неброских, но как-то заново освещенных моментов».

Спектакль вызвал много откликов в центральной прессе: «Очень хорошо играют актеры, даже те, кто от природы одарен не слишком, — писала столичный критик М. Зайонц, — их поддерживает и возвышает общий, верно выбранный тон. Более других поразил Астров, наделенный таким мощным, притягивающим, чисто мужским талантом, о котором, вероятно, и писал Чехов (забыв уточнить только, как, какими средствами этот талант можно представить на сцене)». Другие отмечали, что актер даже внешне напомнил Чехова — «и контуром художавой фигуры, и разрезом глаз с их характерным прищуром, и той легкой твердостью, какой, видимо, отличался Чехов».

Сцена из спектакля «Дядя Ваня» А. Чехова.
Астров — В. Лемешонок, Марина — З. Терехова. 1996 г.

Сцена из спектакля
«Дядя Ваня» А. Чехова.
16 сезон 2003—2004 гг.
Дядя Ваня — С. Новиков,
Няня — засл. арт. РФ З. Терехова

Пластическая свобода актера в роли, изящество сценического рисунка — это тоже являлось свидетельством внутренней свободы доктора Астрова, уже прошедшего путь метаний Войницкого, на которого он смотрит внимательными понимающими глазами.

Войницкий в исполнении актера С. Новикова был также почти фотографически узнаваемым — сельский русский интеллигент начала прошлого века, немного мешковатый с виду, в поношенной жилетке. Во мхатовской традиции он проживал взлеты и падения настроений, бунт как протест ходу жизни, из круга которой он вырваться не может. Такого себя он не любит, смириться с таким собою ему мучительно. У Астрова в «Дяде Ване» своя философия: в ней все люди — букашки. Войницкий с ним не спорит. Возражает Астрову божественный голос Федора Шалапина: «Где же вы, дни весны?» — спрашивает великий певец. И его голос в спектакле — ответ не только Астрову, но и Войницкому, не заметившему, когда и как потерял он свою духовную родину.

Чеховский цикл продолжил спектакль «Иванов». Поставлен он был с большим временным отрывом от «Дяди Вани» в 2004 году. За это время театру много пришлось пережить. И два переезда. И свой первый десятилетний юбилей, который он встретил в мае 1998 года в кинотеатре «Победа» и где он сыграл новые премьеры, поставленные С. Афанасьевым: «Бесприданница» А. Островского (1998), «Трагедия о короле Лире» по В. Шекспиру (1999), «На дне» М. Горького (2000), «Зеленая зона» М. Зуева (2001) и некоторые другие.

А пятнадцатилетие ГДТ отмечал в помещении на Вокзальной магистрали, в зале на 100 мест, с обновленной труппой, в которую влились выпускники курса С. Афанасьева, окончившие Новосибирское театральное училище. Среди них: Т. Жулянова, А. Ермолович, С. Летяев, С. Мордвинова, А. Терехова, П. Харитонов, А. Чаленко, П. Южаков.

Почетное звание «Заслуженная артистка Российской Федерации» стала носить актриса театра Зоя Владимировна Терехова (1998).

Многое пришлось пережить и самому художественному руководителю театра, вернувшемуся к профессии после тяжелой болезни, связанной с автомобильной аварией, в которую С. Афанасьев попал в августе 2001 года. Возвращением в театр стали его спектакли «Амазония или Караул № 8» Д. Семакина (2002), «Ассакамури» Ю. Чепурнова (пьеса, родившаяся в стенах ГДТ, 2003), «Пять вечеров» А. Володина (2003) и чеховский «Иванов», премьера которого состоялась в канун «совершеннолетия» театра — 2 марта 2004 года.

«Иванов» — первая из больших пьес А. Чехова. Режиссер искал стилистику спектакля на путях пересечения чеховских водевилей, Чехова-прозаика, Чехова — начинающего драматурга, пишущего в атмосфере русского театра XIX века, театра пьес А. Островского и Л. Толстого, и Чехова, которого знает режиссерский театр XX века. Таким образом, спектакль оказался вписан во всю драматургическую схему Чехова. Спектакль — без смелых авангардных ходов, с опорой на традицию. С

Сцена из спектакля «На дне» М. Горького.
2000 г.

атмосферой, звуком, светом, энергией красок. В нем Чехов не столько певец сумерек и грустных настроений, сколько «мужественной простоты».

На этот раз действие спектакля происходит не в доме, а под открытым небом, в старом умирающем саду с одиноким мраморным львом и догорающими опавшими листьями, густым слоем лежащими на земле. Метафора цветения, увядания и погребального савана природы и человека стала едва ли не главным действующим лицом спектакля, встраивающая его концепцию в контекст романтического искусства, признающего над собою только общие вечные законы природы и закон красоты (художник — В. Фатеев).

Иванов в исполнении В. Шевчука — нервный, тонкий и опустошенный человек. К сорока годам энергия общественных интересов иссякла. Других ценностей в жизни он не разглядел. Символ христианской веры — церковь не случайно в спектакле оказывается скворечником, каким-то чудом едва удерживающимся на сухой ветке дерева.

В центре спектакля — Сарра (актриса А. Неупокоева) молодая, больная чахоткой женщина с огненной копной рыжих волос. Роль строится на контрастах. В ее героине есть сила женской красоты, жажда жизни и ожидание смерти. При всей конкретности и реальности судеб чеховских героев, концепция спектакля кажется размытой, недоговоренной, хранящей тайну. Безоговорочной кажется только гармония природы, поражающая красотой опавших листьев даже на могильном бугорке Сарры...

Как-то на вопрос журналиста: «На чем Вы стоите, к чему стремитесь?» режиссер ответил: *«Очень глубокая правда. Максимально яркая форма. Тут чем шире размах маятника, тем интереснее театр».*

Амплитуду «размаха маятника» исканий театра сегодня демонстрирует один из последних спектаклей ГДТ, вышедший незадолго до «Иванова», — «Пять вечеров» А. Володина (2003). Спектакль стал участником Первого Всероссийского театрального фестиваля «Пять вечеров» им. А.М. Володина, проходившего в Санкт-Петербурге в 2004 г., приуроченного к 85-летию драматурга.

«Время действия у новосибирцев сохранено. Все, как говорится, в эпохе — скромный быт, облик, манеры героев. Их странная на нынешний взгляд наивность. И то, что идет от автора и дальних 50-х: минимум внешнего, все — внутри...»

Спектакль «Пять вечеров»
А. Володина.
Катя — А. Ермолович (справа),
Тамара — И. Денисова. 2003 г.

А суть — в отношениях этих людей, сыгранных ансамблево, точно, узнаваемых для тех, кто застал их время. И более всего — в Ильине (Николай Соловьев) с его глубоко скрытой тайной. В этом загадочном человеке ощутима мужская сила и воля, и драматический слом судьбы, и постоянное напряжение души, стремящейся сохранить тайну — и, вместе с тем, избавиться от нее. Самый акт избавления, освобождения, оттянувшийся до финала, дан крупно, на телеэкране: просветленное лицо Ильина в ночной дуэтной сцене с Тамарой (Ирина Денисова), этой володинской Сольвейг, дождавшейся своего Пер Гюнта. Торжество русской психологической школы в эпоху ТВ, которое ей не мешает», — писала известный театральный критик Т. Шах-Азизова об этом спектакле новосибирцев.

Впереди у городского драматического театра перспектива обретения собственного театрального здания на улице Серебренниковской и реализация новых серьезных творческих планов... в духе творческих устремлений Сергея Афанасьева: «Очень глубокая правда. Максимально яркая форма. Тут чем шире размах маятника, тем интереснее театр».

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР «НА ЛЕВОМ БЕРЕГУ»

Новосибирский государственный драматический театр «На левом берегу» — самый молодой в городе. Он был учрежден 1 апреля 1997 года. Предварительно постановлением № 59 от 3 февраля 1997 года главы администрации Новосибирской области он был выделен в качестве юридического лица с самостоятельным балансом из состава Новосибирской государственной филармонии.

Театр расположился в промышленном левобережье Новосибирска в здании Дома культуры им. Клары Цеткин на улице Котовского, 19, построенного еще в 30-е годы. Название театра обусловлено его местоположением. Он является единственным на этой огромной территории города. Зрительный зал театра вмещает 250 мест.

Репертуарная афиша коллектива разнообразна. Важное место в ней отведено классике, русской и зарубежной. Она представлена такими именами, как А. Островский, Н. Гоголь, А. Чехов, В. Шекспир, Ю. О'Нил, Г. Фигейреду. Среди российских драматургов XX века: В. Шукшин, М. Ворфоломеев, В. Гуркин и другие.

Традиции молодого театра рождались не сегодня.

Основоположник театра Семен Семенович Иоаниди (1928—1998) — заслуженный деятель искусств РСФСР (1972). В далеком от центра здании заводского ДК им. Клары Цеткин находился старейший в городе драматический

кружок, с которым судьба свяжет режиссера. Уже после первой постановки С. Иоаниди «Ромео и Джульетта» В. Шекспира (1958) коллектив получит статус «народный театр». В 1958—1963 годах Семен Иоаниди будет руководить и созданной им школой-студией при народном театре, которая явится прологом возникновения нынешнего театра «Старый Дом». Его ученики войдут в труппу будущего театра. Это В. Овчаров, сорок лет посвятивший сцене, О. Сибиркина, С. Ламброзо, Е. Богатырева.

В 1982—1998 годах С. Иоаниди станет художественным руководителем практически созданного им театра «На левом берегу». С. Иоаниди в течение сорока лет и в период своего художественного руководства Областным драматическим театром (1963—1974) и театром «Красный факел» (1974—1980) был рядом с этим народным коллективом.

Среди спектаклей С. Иоаниди в театре «На левом берегу»: «Единственный наследник» Ж.-Ф. Реньяра (1982), «Люди, которых я видел» С. Смирнова (1985), «Диоген» Б. Рацера и В. Константинова (1987), «Великий Будда, помоги им!» А. Казанцева (1988), «Похождения солдата Ивана Чонкина» В. Войновича (1989), «Анфиса» Л. Андреева (1991), «День шестой» А. Косенкова (1992), «Гамлет» В. Шекспира (1995), «Последний парад» А. Косенкова (1996), «Дама-невидимка» П. Кальдерона (1997), «Гедда Габлер» Г. Ибсена (1997), «Конец — делу венец» В. Шекспира (1997).

Режиссуру С. Иоаниди отличала четкость замысла, определенность гражданской позиции, ясность в расстановке противоборствующих сил, поиски сочетания психологического пространства спектакля и театральной условности.

С 1998 года театр возглавил **Сергей Михайлович Дубровин** (род. в 1957 г.) — актер (Новосибирское театральное училище, 1977—1981, педагоги А. Покидченко, В. Харитонов, Л. Лепорская, С. Горбушин); юрист — Свердловский юридический институт, факультет правоведения (1981—1986); директор Новосибирского государственного художественного музея (с 1994 г.). Работал актером в Алтайском краевом театре драмы, Русском драматическом театре г. Фрунзе, Одесском русском драматическом театре, Московском театре-студии «Москвитянин», Новосибирском государственном академическом драматическом театре «Красный факел»; режиссер театра «На левом берегу» (1997). С 1998 — главный режиссер театра.

Художественная программа нового главного режиссера строится, прежде всего, как программа традиционно театрального «центра» психологической школы. *«Эстетические действия «покоятся» на традициях национальной театральной школы: эмоционально-реалистической по содержанию и многообразной по форме воплощения. Театр, учитывая факторы времени и пространства, строит свою репертуарную политику, обращенную к своему зрителю. Востребованность — главный фарватер, по которому движется и развивается наш театр»*, — так обозначил программу своего театра его главный режиссер.

Театр «На левом берегу». 2003 г.

Труппа театра
«На левом берегу».
2002 г.

Артистка
О.П. Сибиркина

Среди спектаклей С.М. Дубровина: «Последний парад» А. Косенкова (1993), «Валюша» А. Вампилова (1994), «Страсти по власти» А. Косенкова (1999), «Свои люди — сочтемся» А. Островского (2000), «Чайка» А. Чехова (2000), «Любовь под вязами» Ю. О'Нила (2001), «Ревизор» Н. Гоголя (2002) и другие.

Программным спектаклем в театре оставался поставленный С. Иоаниди шекспировский «Гамлет». Гамлет — артист В. Тихоненко не столько рефлексирующий над собою герой, сколько играющий и постигающий свое окружение — двор замка Эльсинор. Театр позволил себе предложить собственный вариант поединка Гамлета и Клавдия. Его исход: Клавдий не погибает от руки принца датского, «его мощная свита успеваеет заслонить своего короля от нападения». Неслучившееся возмездие увеличивает горечь фактической победы зла в этом мире и одновременно укрупняет страдания Гамлета, трагизм не только его гибели, но и неисполненной мести.

Молодому театру принадлежит право открытия имени новосибирского драматурга Александра Федоровича Косенкова — известного журналиста, сценариста, кинорежиссера, чьи пьесы уже шли в театрах России и ближнего зарубежья, а по пьесе «Ночь на размышление» был снят одноименный двухсерийный художественный фильм на киностудии «Союзтелефильм» (1989).

Поставленная театром пьеса драматурга «Последний парад» стала программной в репертуарной политике 90-х годов в разговоре театра о современности. Лирическая комедия с остросоциаль-

Новоиколаевск — Новосибирск

ным звучанием на сцене новосибирского театра стала спектаклем, любимым зрителями за «правду жизни» и остроумное толкование характеров «стариков», *«которые как стержень держат распадающуюся на глазах жизнь своей человечностью»*.

В 1995 году первым директором еще театра-студии стал актер Дмитрий Евгеньевич Суховский (1997—2004 годы). С 2004 года директор театра — заслуженный артист России Валерий Николаевич Чумичев.

Сегодня в труппе театра работают «ветераны», пришедшие в труппу из театра-студии С. Иоаниди. Это В. Овчаров, М. Андреева (Халтурина), Д. Суховский, С. Скрипкина (Ламбросо), В. Бирюков, А. Кузнецов, А. Николаев, И. Суховская (Краева), О. Сибиркина, Е. Богатырева. На сцену театра выходят актеры, сразу связавшие свою судьбу с этим театром после окончания учебы, такие как, например, Ю. Скок, совмещающая в одном лице две творческие профессии — актрису и хореографа, или уже известные по работе в других драматических театрах города — В. Беляев и В. Беляева, С. Грановесов, С. Дубровин, Е. Кормин, М. Потанина, Н. Пожарницкий, В. Сапожников, Ю. Усачев. Среди молодых актеров, недавно окончивших Новосибирское театральное училище, — А. Масалов, Е. Точилина и другие.

Сегодня театр «На левом берегу» занимает свое, творчески завоеванное художественное пространство в культурной жизни Новосибирска.

НОВОСИБИРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ТЕАТР КУКОЛ

Вторым детским театром города стал Новосибирский областной театр кукол.

Сегодня он расположился в замечательном особняке, сразу ставшем одной из достопримечательностей города, по адресу — улица Ленина, 22. Сквозь огромные стеклянные окна театра на улицу смотрят куклы — герои его спектаклей разных лет, как бы говоря, что у этого детского театра есть своя большая и интересная история.

Как и Новосибирский ТЮЗ, Новосибирский областной театр кукол обязан своим появлением на свет городу на Неве — актерам Ленинградского театра юных зрителей. Первым главным режиссером театра был Михаил Соломонович Кисиц. Первые спектакли по своим пьесам «Рис» и «Степка-растрепка» в перчаточных куклах поставила Регина Михайловна Ландис. Оба они были актерами А.А. Брянцева. Их имена впервые упоминаются в театральной истории Новосибирска в начале 30-х годов, как участников становления Новосибирского театра юных зрителей. Именно ими при Новосибирском ТЮЗе и была организована студия кукольников. 1 мая 1934 года состоялось открытие первого театрального сезона премьерой спектакля «Петрушка в гостях у школьников».

В 1935 году для руководства театром была приглашена кукольник из Ленинграда Е.В. Захарова, внесшая большой вклад в становление молодого театрального коллектива. Ею был поставлен спектакль «Каштанка» по А. Чехову — первый спектакль в марионетках.

Только что родившийся театр находился при ТЮЗе, спектакли играли на выездах: в школах и детских садах. Энергии у артистов было очень много: в течение своего первого сезона театр обслужил 25 тысяч юных зрителей города и села.

В 1936 году руководить театром стал В.С. Виноградов, талантливый актер ТЮЗа, за плечами которого тоже была ленинградская театральная школа. Художником театра была Е.С. Витман, в творческом содружестве с которой были сделаны интересные спектакли того периода: «Сказка о царе Салтане» А. Пушкина, «Мойдодыр» К. Чуковского.

В 30-е годы в Новосибирском театре кукол работали актеры ТЮЗа и только что пришедшая молодежь: А. Астраханцева, Ф. Бессонов, Г. Березин, Г. Бешкарев, В. Горевская, Т. Добрычева, Ю. Заторских, Г. Пономарева, В. Ткачев. А. Шевелева, А. Кудрявцева, А. Цветова. Многие из них навсегда связали свою жизнь с кукольным театром.

Новосибирский
областной
театр кукол.
2003 г.

В годы войны знаменательным событием в истории театра стала встреча коллектива с С.В. Образцовым, который вместе со своим театром был эвакуирован в Новосибирск. Творческая поддержка и влияние известного театра стала хорошей основой для нового этапа в развитии Новосибирского театра кукол.

С июля 1942 по август 1945-го он был филиалом Государственного Центрального театра кукол под руководством С.В. Образцова.

В военное время новосибирские кукольники напряженно работали не только в Сибири, но и в 1944 году выезжали на полугодовые гастроли в Калининскую область, в прифронтовые районы со спектаклями и концертами. Труппу тех лет составляли актеры: И. Дивов, Е. Псарева, А. Миронова, И. Макаров, А. Цветова, Н. Филиппова, В. Лещинский.

Актер **Валентин Иванович Лещинский** (1928—1999) — хранитель традиций театра, его живая история, замечательный обладатель многих тайн искусства театра кукол. Он в полной мере владел техникой изготовления кукол и декораций. Имел большое музыкальное дарование. Так, им была написана и подобрана музыка к 10 спектаклям, в том числе «Девочка и Медведь» «Иван-царевич и Серый Волк», «Пашкин хвост» и другие. В качестве режиссера-постановщика он поставил три спектакля: «Приключения Пифа», «Заклятые враги» и «Волшебная калоша».

В театре артист проработал с 1943 года по 1999 год. В 1985 году за заслуги в развитии театрального искусства будет удостоен звания «Заслуженный артист России». В.И. Лещинский был актер разнообразно одаренный. В его репертуарном списке более двухсот ролей. Среди наиболее ярких ролей: Папа Карло («Буратино») — диплом «За лучшую актерскую работу» Всесоюзного и Всероссийского смотров театров, ансамблей и хоров (1957), Король («Золушка»), Спиридон и Серый Волк («Иван-царевич и Серый Волк»), Гадатель и Визирь («Волшебная лампа Аладдина»).

В послевоенное время художественные достижения театра связаны с творчеством режиссера Владимира Сергеевича Виноградова, руководившего театром до 1952 года, с перерывами на военные годы. Так, 1947 году он поставил яркий интересный спектакль с тростевыми куклами — «Волшебная лампа Аладдина» по пьесе Н. Гернет. Значительным событием в театре стало также творческое содружество коллектива с режиссером А.А. Рогачевским, поставившим в театре спектакли «Иван — крестьянский сын» В. Сударушкина, «Чудесный клад» В. Маляревского и другие.

В 1952 году в театр пришел режиссер Г.А. Кудрявцев, с творчеством которого связан путь театра в течение 25 лет.

Геннадий Александрович Кудрявцев (1916—1990). Заслуженный деятель искусств РСФСР (1967), актер, режиссер, художник-скульптор, педагог. Главный режиссер Новосибирского областного театра кукол (1952—1973). Имел замечательную школу — выпускник режиссерской студии А.М. Лобанова (Московский театр им. Ермоловой). В 1935—1945 годах являлся актером Новосибирского театра кукол.

В 1948 году окончил курсы при ГИТИСе (курсы усовершенствования режиссеров). В своих работах использовал куклы различных систем. Поставил: «Буратино», «Великий Волшебник», «Сэмбо», «Иван-царевич и Серый Волк», «Аладдин и волшебная лампа», «Чертова мельница») и другие. В последние годы — педагог Новосибирского театрального училища на отделении «Актер театра кукол».

В 50—60-х годах в годы руководства Г.А. Кудрявцева театр кукол переживает творческий подъем. Коллективом было поставлено много высокохудожественных спектаклей. Сформировалась сильная труппа. Театр был отмечен на многих кукольных фестивалях. Так, в 1957 году он участвовал во Всесоюзном фестивале театров, ансамблей и хоров и за спектакль «Буратино» Е. Борисовой и «Великий Волшебник» В. Губарева был награжден дипломами Министерства культуры СССР и Министерства культуры РСФСР.

В 1962 году театр стал лауреатом смотра детских театров. Спектакли «Сэмбо» Ю. Елисеева, «О чем рассказали волшебники» В. Коростелева и их создатели были отмечены дипломами I степени Министерства культуры РСФСР. Не раз театр завоевывал признание и успех на зональных сибирских смотрах и фестивалях.

В 50—60-х годах новосибирских кукольников хорошо знали не только в Сибири, но и в Средней Азии, где театр не раз гастролировал, выступая в Ташкенте, Самарканде, Бухаре, Алма-Ате, Фрунзе, Ашхабаде, и других городах. В эти годы театр играл свыше 500 спектаклей в год, знакомя со своим искусством ежегодно более 180 тысяч человек.

В 1958 году театр получил первый стационар. Это помещение располагалось в Ленинском районе Новосибирска, в одном из жилых домов на площади им. Станиславского, что также способствовало художественному росту коллектива.

Лучшие спектакли тех лет: «Буратино» Е. Борисовой, «Великий Волшебник» В. Губарева, «О чем рассказали волшебники» В. Коростелева, «По щучьему велению» Е. Тараховской, «Иван-царевич и Серый Волк» М. Губеровского, «Сокровище медной горы» по П. Бажову, «Сестрица Аленушка и братец Иванушка» А. Данцингера и другие. В этот период театр сотрудничал с ведущими композиторами города: В. Левашовым, Г. Ивановым, А. Коростылевым, Г. Гоберником.

Большую роль в создании творческой атмосферы в театре в период руководства Г.А. Кудрявцева играла его директор Варвара Пантелеймоновна Казаринова.

В 1965 году Г.А. Кудрявцевым при театре была создана молодежная актерская группа. Цель создания второй группы состояла в увеличении количества спектаклей в репертуаре, а также в обслуживании зрителей Новосибирской области.

Заслуженный деятель искусств РСФСР,
главный режиссер театра
с 1952 по 1974 г.
Г.А. Кудрявцев

Артисты с куклами
из спектакля
«Чертова мельница».
1958 г.

В 1970 году художественному руководителю театра Г.А. Кудрявцеву было присвоено звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР», что стало свидетельством как его личных творческих заслуг, так и большого роста всего коллектива.

Ведущими актерами в этот период были: А.А. Кудрявцева, Т.А. Добрычева, Ф.Ф. Шоль, В.И. Лещинский. Многие новосибирские актеры-кукольники за свое самоотверженное служение детскому театру и большую общественную работу были удостоены наград. Шесть актеров были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», пять — медалью «За освоение целинных земель»; четверо — «За доблестный труд». Многие отмечены значками Министерства культуры СССР «За отличную работу».

В 1968 году в Новосибирском театральном училище был сделан первый выпуск актеров кукольного отделения, которыеполнили труппу театра.

Под руководством Г.А. Кудрявцева начинал свою деятельность ныне главный художник театра А.А. Корытный, уже почти в течение четырех десятилетий работающий в театре.

Александр Александрович Корытный (род. в 1948 г.) Заслуженный работник культуры России (1986). В театре с 1965 года. В 1976 прошел стажировку в Центральном театре кукол С. Образцова и под руководством мастера выполнил эскизы к спектаклю для взрослых «Сокровища Сильвестра» А. Вагенштайна и к спектаклю для детей «Колокола-лебеди» И. Корнауховой и Л. Браусевич.

Оформил в Новосибирском театре кукол такие спектакли, как: «Буратино» Е. Борисовой (1967), «Чебурашка» Э. Успенского и Р. Качанова (1971), «Волк в сапогах» С. Прокофьева (1973), «Сестрица Аленушка и братец Иванушка»

Ю. Данцингер (1974), «Таинственный гиппопотам» В. Лифшица, И. Качановой (1976), «Сокровища Сильвестра» А. Вагенштайна (1977), «Буратино» Е. Борисовой (1978), «Слоненок» Г. Владычиной

Главный художник театра с 1975 г.
А.А. Корытный.
1998 г.

Новоиколаевск — Новосибирск

(режиссер Н. Леонтьева, 1980), «Волк, коза и козлята» Яна Грабовского (режиссер Н. Леонтьева, 1980), «Теремок» С. Маршака (режиссер Н. Леонтьева, 1981).

Работал в театрах Кемерова, Бийска, Томска, Омска, Улан-Удэ, Краснодара, Красноярска-26, Тамбова и других городов.

Член международной организации кукольников УНИМА (1981).

...Искусству театра кукол посвящают себя люди, наверное, в чем-то необычные, не похожие на других, хотя бы в том, что любовь к кукле сопровождает их с раннего детства до самого зрелого возраста. Да и актер-кукольник отличается от актера других театров, между прочим, и тем, что, как шутят сами артисты, ему «не грозит популярность». *«Наше мастерство в том и заключается, чтобы зритель увидел героя самого по себе».*

Сегодня в творчестве театра много эксперимента, пробы сил, творческая переработка накопленного опыта, с учетом традиций «старой школы» кукловодства. Коллектив живет стремлением принести в мир не «кукольные» чувства, выразить свое понимание, свое назначение человека.

Слав традиций «старой школы» и поиск нового, современного несет в себе мастерство ведущей актрисы театра, посвятившей искусству театра кукол весь свой большой творческий путь. **Людмила Ивановна Крупницкая** (род. в 1940 г.). Она — первая заслуженная артистка России в истории этого театра (1982). Выпускница Новосибирского театрального училища (1967, отделение — «актер театра кукол»). В репертуаре актрисы с успехом сыгранные роли героического, характерного и острохарактерного плана: Принц и Мачеха («Золушка»), Лиса Алиса и Черепаха Тортилла («Приключения Буратино»), Страусиха («Слоненок»), Курица («Кошкин дом»), Няня («Аленький цветочек») и многие другие.

Творческие судьбы складываются по-разному. Кому-то было дано в этом театре прослужить много творческих лет, кому-то несколько сезонов. Но и эти дни, годы, не ставшие долгими десятилетиями, — ценная и важная часть в жизни и самого творца и коллектива театра. Так, в 1974—1976 годах театром руководил С.А. Горбушин; в 1976—1984 годах театр возглавила режиссер Н.Г. Леонтьева. В творческом содружестве режиссера и художника А.А. Корытного с композитором В. Натанзоном родились лучшие спектакли тех лет: «Буратино» Е. Борисовой (режиссер Н. Леонтьева, 1978), «Слоненок» Г. Владычиной (режиссер Н. Леонтьева, 1980), «Волк, коза и козлята» Я. Грабовского (режиссер Н. Леонтьева, 1980). «Терем-теремок» С. Маршака (режиссер Н. Леонтьева, 1981). В 1984—1985 годах начался сезон под руководством главного режиссера А.М. Панина. В 1976—1978 и в 1988—1998 годах художественное руководство театром осуществлял главный режиссер театра А.В. Свириденко.

В сентябре 1983 года театр стал участником Первого фестиваля театра кукол Сибири и Дальнего Востока, на который представил спектакль «Встречи в лесу» по пьесе Е. Сперанского, М. Поливановой, С. Колосовой (режиссер Н. Леонтьева, 1983). Участие в фестивале стало стимулом в творческом росте коллектива театра.

В сезон 1983—1984 годов театр был отмечен Дипломом Министерства культуры СССР и ВТО за создание спектакля «Златовласка» И. Кайнара (режиссер А. Панин, 1983) к фестивалю чешской драматургии в СССР.

Творческие успехи театра во многом зависят от тех, кто руководит жизнью коллектива. Настоящим хозяином в своем «кукольном доме» называют **Николая Афанасьевича Бирюлю** — директора Новосибирского областного театра кукол с 1972 года. Заслуженный работник культуры России (1985).

Благодаря его энергии, настойчивости, организаторским способностям, в городе в 1999 году появилось вновь построенное здание театра кукол, ставшее одним из самых любимых для новосибирского зрителя.

С его деятельностью связано расширение творческих контактов театра. Коллектив театра неоднократно принимал участие в региональных фестивалях в Алтайском крае (2000), Омске (2001), Новосибирске (2001). Театр стал участником I Международного фестиваля театров кукол в Москве, посвященном 100-летию со дня рождения С. Образцова (2001). В 1995—2002 годах театр побывал на гастролях в Японии, США, Таиланде.

В настоящее время в театре работают выпускники московских, ленинградских, ярославских, новосибирских театральных вузов и училищ. Это такие актеры, как: С. Вихорев, О. Вихорева, А. Галактионов, С. Дрокова, Г. Дьяков, В. Зуев, В. Кузнецов, Н. Ненашева, Л. Тунева, Е. Титова, В. Червоткина, Л. Щелкачева и другие. Среди них заслуженные артисты России О. Гущина, Ю. Кондратьев.

Коллектив Новосибирского областного театра кукол входит в состав международной организации кукольников УНИМА.

Главный режиссер театра с 1999 г.,
заслуженная артистка России
О.В. Гущина.
1998 г.

Ольга Владимировна Гущина (род. в 1955 г.) — актриса театра кукол, главный режиссер Новосибирского областного театра кукол с 1998 года. Заслуженная артистка России (1995). Выпускница Новосибирского театрального училища (1976). В 1983—1988 годах училась в Ленинградском государственном институте театра, музыки и кинематографии (класс актеров театра кукол — педагоги Н.П. Наумова, Г.Г. Ханина). Начинала творческий путь как актриса в Новосибирском областном театре кукол. Здесь сыграла более 50 ролей, раскрыв себя как актриса лирического плана.

Наиболее значительные актерские работы: Золушка («Золушка» Е. Шварца, режиссер С. Горбушин, 1980), Кошка («Кошкин дом» С. Маршака, режиссер Ю. Кондратьев, 1986), Королева («Белоснежка и семь гномов» Л. Устинова и О. Табакова, режиссер В. Гусаров, 1989), Аистенок («Аистенок и пугало» Л. Лопейской, Г. Крчуловой, режиссер С. Горбушин, 1994) и другие.

В 1997 году в качестве режиссера-постановщика проходила стажировку в Государственном академическом Центральном театре кукол им. С. Образцова. Среди постановок на сцене Новосибирского театра: «Мир, в котором мы живем...», «Приключения Буратино», «Аленький цветочек», «Машенька и Медведь», «Маленькая Фея» и другие.

С 1991 года педагог по сценической речи и актерскому мастерству в Новосибирском театральном училище.

Юрий Викторович Кондратьев (род. в 1950 г.) — ведущий артист и режиссер-постановщик театра, педагог. Заслуженный артист России (1994).

Окончил ГИТИС им. А.В. Луначарского (1986, факультет актеров драматического театра и кино). Им сыграно более 150 ролей, каждая из которых отличается своеобразным прочтением, поиском нового, художественным вкусом, музыкальностью, умением существовать в «живом плане», безукоризненным куколководением.

С 1992 года как режиссер-постановщик осуществил ряд самостоятельных работ. Активно работает в содружестве с главным режиссером театра О. Гущиной. Среди последних работ: Поп («Сказка о попе и о работнике его Балде» по А. Пушкину, режиссеры О. Гущина, Ю. Кондратьев, 1999), Карабас-Барабас («Приключения Буратино» Е. Борисовой, режиссеры О. Гущина, Ю. Кондратьев, 2000), Купец («Аленький цветочек» И. Карнаухова, режиссеры О. Гущина, Ю. Кондратьев, 2000), Король («Свинопас и принцесса» по Г.Х. Андерсену, режиссер О. Гущина, 2003) и другие.

С 1992 года руководитель курса «Актер театра кукол» в Новосибирском театральном училище.

Труппа театра

С творчеством новосибирских кукольников знакомы зрители во многих регионах страны. Ежегодно проводятся гастроли в сельских районах. На протяжении последних нескольких лет коллектив театра выезжал на гастроли в Японию, США, и Таиланд, где принимал участие в симпозиумах, семинарах, фестивалях кукольных коллективов мира. Кукольники представляли спектакли: «Вместе с нами поиграй!» и «Лесные приключения» на английском и японском языке.

Репертуар театра составляют более 20 спектаклей: «Приключения Буратино», «Кошкин дом», «Заячья школа», «Лесные приключения», «Слоненок», «По щучьему велению», «Аленький цветочек» «Маленькая Фея», «Белоснежка и семь гномов».

Театр постоянно в поиске. Так, в 2000 году Новосибирский театр кукол начал реорганизацию творческой программы «Сказки народов мира». Ежегодно репертуар театра пополняется спектаклями, поставленными по произведениям зарубежных авторов. Реализация названной программы не ограничивается только постановками новых спектаклей: в театре проводятся выставки книг зарубежных авторов, звучит музыка зарубежных композиторов, транслируются видеофильмы о памятниках и архитектуре стран мира, проводятся тематические экскурсии, конкурсы и викторины среди зрителей театра.

В 2002 году труппу театра дополнили молодые актеры, выпускники Новосибирского театрального училища курса О. Гущиной и Ю. Кондратьева: А. Андросенко, В. Вайман, П. Высоких, Н. Мезенцева, А. Меновщиков, Ю. Селина, С. Худяков, Е. Юстус. Их, молодых актеров, как и старших мастеров, привела в театр любовь к искусству театра кукол, вера в куклу, в то, что она сможет все, сможет подарить своему зрителю не кукольную, но настоящую радость к жизни.

От редакции

«Сценическое искусство есть искусство неблагодарное, — писал В.Г. Белинский, — потому что оно живет только в минуту творчества и, могущественно действуя на душу в настоящем, оно неуловимо в прошедшем». Но эти слова великого критика можно отнести лишь к сиюминутному, непосредственному, чувственному впечатлению от увиденного спектакля, которое, конечно же, исчезает, размываемое безжалостным временем. История же сценического искусства — это история постоянного общения театра и зрителя, история их взаимного духовного обогащения и роста. Сила воздействия театра на умы и сердца огромна. Она способна созидать и разрушать. *«Цель театра во все времена была и будет держать зеркало перед людьми, показывать доблести её истинное лицо и её истинное — низости, и каждому возрасту истории его неприкрашенный облик»*, — говорит один из героев «Гамлета». Сегодня театры переживают очередной период ломки не только устоявшихся норм творчества, но и собственного бытия. Идут поиски новых способов существования, нового репертуара. Образ сегодняшнего театра, который «выживает» и в очередной раз пытается отыскать якобы «новые формы» общения со зрителем, достаточно ясно обрисовывает современную театральную ситуацию. Проследившая исторический путь становления и жизни театральных коллективов, не можешь избавиться от мысли, что все это уже «было, было, было». И проблема сегодня (как и всегда!) заключается вовсе не в том, чтобы во что бы то ни стало и любой ценой выжить. Главное сегодня — для чего выжить. *«Добро перерождается в зло, когда утрачивается главное звено — ради чего. Как правило, цель забывается в нелегкие, переломные времена. Недаром сейчас появляется так много спектаклей непонятно про что: не то про голову, не то про задницу. Для меня всё, что лишено смысла, из области разврата»*, — с болью отвечает на вопрос о сегодняшнем состоянии театра выдающийся актер современности Армен Джигарханян.

Наш знаменитый психологический театр оказался на финансовом дне, и чтобы подняться с этого дна, ему приходится идти на всяческие уловки, не брезгуя ничем: ни примитивной развлекаловкой, ни откровенной халтурой. Сегодня немодно говорить о чистоте жанра, о высоких идеалах, о следовании законам высокого искусства. Китч, эклектика — вот наиболее почитаемые «жанры» для некоторых режиссеров, пытающихся изо всех сил самовыразиться в театре, а значит, увеличить свою «себестоимость». Сегодня в театральном мире происходит примерно то же, что и в нашем государстве. Пренебрежение законами творчества называют свободой творчества, а набор примитивных эклектических приемов, понадерганных из практики мирового театра, свободой мышления. Все время хочется уточнить — для чего и для кого существует эта свобода, которой так долго добивались? Какова её цена? Впечатление, что мы бредем без цели по свободной территории пустого пространства театра. Не в этом ли ответ на вопрос, почему некоторые наши, блестящие по форме и перенасыщенные символами спектакли вызывают лишь кратковременное любопытство, но напрочь лишены сопереживания. А без сопереживания нет и не может быть театра.

Когда-то К.С. Станиславский сказал, что искусство должно раскрывать народу глаза на идеалы, самим народом созданные, а артист-художник облакает эти идеалы в яркую художественную форму, в которой они лучше всего воспринимаются. Хочется верить, что, следуя вековым традициям поиска смысла, и сегодняшний театр будет все-таки держать перед нами не кризовые осколки времени, а чистое зеркало, отражающее правду и высокие идеалы.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. **Агаронова Е.** Воспоминания. Архив Театрального музея Новосибирского отделения СТД РФ (ВТО). Фонд Е.В. Шаровой.
2. **Александрова О.** «Шторм». Советская Сибирь. 1967.
3. Архив Театрального музея Новосибирского отделения СТД РФ (ВТО). Фонд театра «Красный факел». П. ц 1.
4. **Баландин Л.** Стилевые искания «Красного факела». Краснофакельские чтения-90. К 70-летию ордена Трудового Красного Знамени драматического театра «Красный факел». Новосибирск, 1993.
5. **Баландин Л.** На сцене и за кулисами. Новосибирск. Путь театра «Красный факел» (1920 — 1970). Новосибирск, Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1972.
6. **Баландин Л.** Красивые люди. Советская Сибирь, 1998, 23 сентября.
7. **Баландин Л.** С чего театр начинается... Новосибирск, Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1979.
8. **Баландин Л.** Театр больших возможностей. Новосибирск театральный. Новосибирск, Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1983.
9. **Боровой Л.** Города и годы. Театр, 1940, ц 8.
10. **Брянцев А.** Воспоминания. Статьи. Выступления. Письма. Дневники. М., ВТО, 1979.
11. **Вислов А., Иняхин А., Швыдкой М.** В театрах Сибири и Дальнего Востока. Театр, 1984, ц 7.
12. **Воробьев М., Холодова В.** Новосибирский государственный театр «Старый Дом». 65 лет. Буклет. Новосибирск, 1999.
13. **Выгодский Л.** Советская Сибирь, 1995, 15 февраля.
14. **Гоберник Г.** Заслуженный артист России Владимир Матвеевич Федоров. Буклет. Новосибирск: Полиграфический отдел театра «Глобус». 1997.
15. **Дмитриевская Е.** Нашего времени случай. Экран и сцена, 2002, июнь, ц 19 — 20.
16. **Дроздович С.** Театр как мера всех вещей. Люди, идеи, роли, спектакли. 16 ракурсов в попытке обобщений. Буклет Новосибирского государственного драматического театра «На левом берегу». 2002.
17. **Журавлева Г.** Наука страсти пылкой. Авансцена, 2002.
18. **Журавлева Г.** В сердце моем в одной половине гнездится невзгода, а другой половиною сердца я жду, надеюсь, смеюсь... Дарование. Альманах культуры. Новосибирск, 1998, ц 1 — 2.
19. **Зайонц М.** В поисках нечаянного счастья. Экран и сцена, 1998, февраль, ц 5.
20. **Залыгин С.** Министру культуры Российской Федерации... Советская Сибирь, 1995, 15 февраля.
21. **Зеленская М.** Вчера, сегодня и завтра и — всю жизнь. Советская Сибирь, 1973, 15 декабря.
22. **Катасва Н.** Бунт Антигоны. Советская Сибирь, 1974, 15 декабря.
23. **Квещинский В.** Падение. Вечерний Новосибирск, 1981, 12 мая.
24. **Копылов В.** Отчет о поездке фронтовой бригады Областного театра драмы. Архив Театрального музея Новосибирского отделения СТД РФ (ВТО). Фонд театра «Старый Дом».
25. **Лендова В.** Афанасьев сегодня: театр для людей. Авансцена. 2000.
26. **Лендова В.** Режиссер Серов: штрихи к портрету... Дни Веры Редлих в «Красном факеле». Таланты и поклонники. Выпуск шестой. 1997, 12 — 19 апреля.
27. **Лендова В.** Красный фрак Дон Жуана. Авансцена, 2002.
28. **Любинский И.** Очерки о советской драматургии для детей. М., Детская литература. 1987.
29. **Михайлов Н.** Воспоминания. Архив Театрального музея Новосибирского отделения СТД РФ (ВТО). Фонд Л.А. Баландина. Опись ц 865.
30. **Михайлова А.** Театральные художники Новосибирска (эскизы декораций, костюмов, макеты, эпюды. Каталог. М., 1959.
31. Мурзинцева Г. См.: Архив Театрального музея Новосибирского отделения СТД РФ (ВТО). Фонд «Стенограммы спектаклей Новосибирского ТЮЗа 80-х годов».

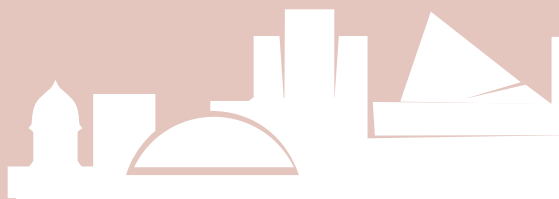

32. **Мурзинцева Г.** Четыре премьеры. Советская Сибирь, 1978, 18 ноября.
33. Новосибирск. «Рождественские встречи-99». Театр, 2000, ц 1.
34. **Орлов В.** Друзья и годы. Театральные мемуары. Новосибирск: Полиграфический отдел Новосибирского академического молодежного театра «Глобус». 2000.
35. Очерки истории русского и советского драматического театра. М.: АН СССР. В 3-х т.т. Т. 2. 1960.
36. **Пугачева Л.** Новосибирский молодежный театр «Глобус». 1930—1995. Юбилейный буклет Новосибирск: Полиграфический отдел театра «Глобус». 1995.
37. **Редлих В.** Такая манящая цель... театр. Новосибирское кн. изд-во, 1989.
38. Архив Театрального музея Новосибирского отделения СТД РФ (ВТО). Фонд А.Я. Покидченко. Опись ц 96.
39. **Рубина М.** Анастасия Васильевна Гаршина. Страницы истории. Новосибирский академический молодежный театр «Глобус». 1930—2000. Новосибирск: Полиграфический отдел Новосибирского академического молодежного театра «Глобус». 2001.
40. **Рубина М.** Сказать свое слово о человеке. Советская Сибирь, 1979, 3 января.
41. **Шарова Е.** Жил на свете рыцарь театра. Новосибирская сцена, 1989.
42. **Шатин Ю.** Без Рыбкина. Авансцена, 2002.
43. **Шатина Л.** Уходит Гоберник... остается театр. Авансцена, Театральный выпуск газеты «Ведомости». 1998, Июнь.
44. **Шатина Л.** К 70-летию И. Борисова. Авансцена, 2002.
45. **Шах-Азизова Т.** Последний Чехов. Экран и сцена, 1998, июнь, ц 25.
46. **Шах-Азизова Т.** Пространство Володина. Экран и сцена, 2004, март, ц 8 (710).
47. **Шпет Л.** Советский театр для детей. Страницы истории. 1918—1945. М., Искусство. 1971.

ВЕК СИБИРСКОГО КИНО

Очерки истории кинематографа
в Новосибирске

ЗАГАДКИ Ф.Ф. МАХОТИНА

День рождения кино в мире отмечают 28 декабря. В этот день в 1895 году в Париже, в помещении «Гранд-кафе» на бульваре Капуцинов братья Огюст и Пьер Люмьеры устроили первый платный сеанс для широкой публики своего нового изобретения — кинематографа. От такого рода событий, первой публичной платной демонстрации, и принято вести отсчет возраста всех кинематографий — страны или города.

В России первый подобный сеанс состоялся в Петербурге, в летнем саду «Аквариум» 4 мая 1896 года. 6 мая кинематограф дебютировал в Москве в саду «Эрмитаж». А с июня того же года пошли сеансы в рамках увеселительной французской программы в кафешантане Шарля Омона на Всемирной выставке в Нижнем Новгороде, которая работала до середины осени. Полгода понадобилось кинематографу, чтобы преодолеть путь от Парижа до центра Европейской России. Ну а когда же он добрался до Сибири? Учитывая немеренные сибирские версты, консерватизм и неспешность, как принято считать, здешнего уклада, проводя аналогии с продвижением других технических новинок, нужно, по-видимому, набросить лет пять-семь. Получим что-то около 1903—1904 годов.

Хотите удивиться? Тогда возьмите в руки том «Сибирской Советской энциклопедии» на букву «к», он существует, к счастью. «К счастью» сказано не для красного словца: у книг, как и у людей, судьбы разные, здесь — явно драматическая. Идея создания Сибирской энциклопедии начала реализовываться в 1926 году и шла, учитывая сложность и емкость работы, очень быстро: в 1929 уже появился первый том, в 1931 — второй, в 1932 — третий. Но ни четвертый, уже подготовленный к печати, ни последующие света не увидели. Издание приостановили, редакцию разогнули, а многих из ее членов позднее репрессировали. На много лет «вредные» тома заключили в «спецхран», и на волю они вышли лишь к началу шестидесятых годов.

Так вот, том второй энциклопедии, статья «Кино». Начинается она с заявления неожиданного, а для новосибирца так просто сенсационного: *«Кино в Сибири появилось одновременно с появлением его в Европейской России. Впервые показанные на Всемирной Нижегородской выставке (1896) представителями французской фирмы братьев Люмьер киноаппараты одновременно приобретаются в Ростов-на-Дону Р.И. Штремером и в Ново-Николаевск Ф.Ф. Махотиным»*. Вот так вот: Питер — Москва — Нижний Новгород — Ново-Николаевск. Эффектный выстраивается ряд! Особенно если учесть, что Ново-Николаевск в 1896 году — поселок трех лет отроду с населением около пяти тысяч, только-только выбирающийся к цивилизации из вековых таежных боров.

Кто такой Ф.Ф. Махотин? Когда и где он пустил свой аппарат в дело? Что показывал? Надежда быстренько найти ответы в литературе о дореволюционном кино не сбылась. К началу 60-х хватило бы и пальцев на руке, чтобы пересчитать подобные издания. И потом — авторы, люди столичные, — оперировали в основном столичным материалом. Ранним из них просто в голову не приходило искать первые следы кинематографа еще и в сибирской глухомани. Более поздние, которых могла бы подтолкнуть публикация в Сибирской энциклопедии, о ней просто не знали, поскольку она «отбывала заключение».

Не дали ничего и «набеги» в местный архив. Документов по начальной жизни Ново-Николаевска — крохи. И, ничего не подсказав, они только осложнили дело: попало несколько списков жителей города за разные годы — и ни в одном из них никакого упоминания о Махотине.

Оставался последний, самый богатый, но и самый трудозатратный источник — подшивки старых газет. Но тут — неудача. Своя газета в Ново-Николаевске появилась только в 1906 году. В томских и иркутских газетах за 1896—1897 годы нашлись занятые подробности первых сеансов в этих городах, но ни о новониколаевских сеансах, ни о Махотине ни полстрочки. Знакомство же с более поздней новониколаевской прессой дело запутало еще больше: до осени 1908 года — пусто, а вот с нее вплоть до революции Махотин буквально мозолит глаза. Он открыл первый в городе кинотеатр и с его рекламы начинается каждый газетный номер. Прямо какая-то игра в прятки получается: то — вот он, Махотин, то — нет его. И опереться в поисках ответов на заданные вопросы не на что! Остается только строить версии, да и тех набирается две с половиной.

Первая, скажем так — «прозаическая». Махотин заинтересовался диковинным аппаратом на выставке в Нижнем. Купил. Привез домой и некоторое время ублажал знакомых. Было это для него чем-то вроде хобби. Поскольку коммерческим, да еще единственным делом, да еще и в Сибири, кинематограф ни в 1896 году, ни еще лет 10 позднее быть никак не мог. И аппарат, и ленты можно было купить поначалу не ближе Парижа и Лондона. И то и другое изнашивается и требует довольно частой замены. Тут и на одну дорогу не заработаешь. Чтобы иметь какой-то доход с кино, надо было жить поближе к западной границе. Стало быть, основным делом у Махотина было что-то другое. Оно потребовало отъезда из города. На новом месте Махотин интереса к кино не теряет, следит за его новостями. Знает, что оно здравствует и становится на ноги. Когда же судьба вновь привела его в Ново-Николаевск, Махотин решил превратить хобби в малознакомый еще в здешних местах бизнес.

Версия вторая — в сущности, романтизированный вариант первой. Махотин сразу же настолько прикипел к кино (а насколько оно затягивает, знает каждый, кто близко с ним соприкасался!), что причиной отъезда как раз и было — с кинематографом уже не расставаться. Переехав поближе к границам и столицам, он занимается кинопредпринимательством. А вернувшись в почему-то приглянувшийся город, продолжил уже хорошо освоенное дело.

Наконец, версия, обозначенная — «житейской». Автор статьи о кино в энциклопедии, собирая материал, явно не мог не встречаться с городским кинопатриархом Махотиным. Одна деталь с точно названным партнером по покупке аппарата (Штремер — из зачинателей кинематографа на юге и западе России, человек известный) чего стоит: такое мог знать только второй партнер — Махотин! Так вот, рассказывая автору о делах далеких, не мог ли патриарх... как бы это поделикатнее выразиться — удлинить, что ли, — свой киностаж лет эдак на десять? По сбою памяти, в заботе о престиже города или своем собственном. Такое бывает.

Впрочем, третья версия родилась не без влияния разочарованности от неудачи штурмом одолеть «загадку Ф.Ф. Махотина». Как часто бывает у дилетантов, неудача резко охлаждает пыл. К махотинской загадке удалось вернуться только через пару десятков лет. Оказалось, что к ней подступались несколько исследователей за эти годы, но неизменно попадали в знакомый тупик: между покупкой аппарата и открытием кинотеатра прошло 12 лет, а о них не удавалось узнать ничего. Единственное, на чем сошлись все, дружно объявили Махотина купцом, хотя не предъявили ни единого доказательства. Действовала, очевидно, нехитрая логика: далекая выставка, аппарат за 500 рублей, кто ж еще купит — конечно, купец!

Заново листать газеты бессмысленно, и пришла мысль — поинтересоваться архивом многострадальной энциклопедии: статья о кино большая, с фамилией автора — вдруг найдутся черновики, источники? Ничего — во всем обширнейшем фонде! Правда, появилась зацепка — удалось прояснить личность автора: М.П. Колодин — инструктор крайоно по кинотеатральной работе. Не поискать ли Махотина среди его подопечных?

ИСКАТЬ ЧЕТКО ЗА НЕПРАВИЛЬНОСТЬ ВЫШЕУКАЗАННОГО ЛИСТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ЛИСТ
 ЧТОБЫ В ГЛАВЕ УКАЗАТЬ ИМЯ

АНКЕТА № 59

ВОПРОСЫ:	ОТВЕТЫ:
1. Фамилия, имя, отчество.	Махотин Федот Федотович
2. Возраст.	53
3. Национальность.	России, Россия, славян
4. Образование.	Среднее образование Технический институт Кировского Поволжья
5. Место рождения.	Село Ледовское, уезд Каширский Тюльской губернии
6. Подвергался ли суду и административным наказаниям за революционную и социальную деятельность в период революции и после революции по данным момента, когда не вступил в класс отбывших наказания.	
7. В какой партии состоите или какой состоите членом.	
8. Когда приехали в Сибирь и по какой причине.	В 1907 г. в качестве управляющего цирка-зверинца Эйгуса.
9. Чем занимались в период пребывания в Тюльском уезде (уезд, губерния) и в какой партии.	В 1907 г. в качестве управляющего цирка-зверинца Эйгуса.
10. Когда жили в эмиграционной или в другой какой-либо стране, когда и в какой стране жили.	
11. В какой управленческой должности при этом работали, кем и в какой должности.	
12. Когда и где вы родились в Сибирь, где вы живете и кем занимаетесь.	
13. Когда и где вы работали в государственном учреждении в СССР/России и в какой должности.	
14. Место службы, занимаемая должность.	Рабочий, 121
15. Домашний адрес.	
16. На все вопросы отвечать подробно, данные неверные сведения влечут ответственность.	
Имя и фамилия (печатными буквами)	Махотин
Подпись	
Дата	10.07.1951

В Новосибирском архиве три подходящих фонда. В двух — привычно пусто. А с третьим забрезжило: в 1921—1923 годах Ф.Ф.Махотин — зав. лабораторией, оператор, управляющий театрами Сибфотоконкомбината. А на предпоследней странице последнего дела фонда (ура!!!) — «Трудовой листок» (нынешняя анкета по учету кадров) Федота Фаддеевича Махотина, заполненная его собственной рукой. Интересно все, но глаза выхватывают главное.

Возраст? — 53 года (листок заполнялся в конце 1922 года).

Место рождения? — Родился в деревне Ледовских выселок Каширского уезда Тульской губернии.

Когда приехал в Сибирь, по какой причине? — 1907, в качестве управляющего цирка-зверинца Эйгуса.

Наконец, ключевое ко всем загадкам. С какого времени начали жить самостоятельно, в каких местах проживали, чем занимались? — С 15-летнего возраста ездил с театром и цирками в качестве актера, акробата.

Ну вот, разгадывается одна из махотинских загадок. Никакой он не купец и не сибиряк. Крестьянский парнишка из Подмосковья, отданный в город на заработки, зацепившийся сначала за театр и осевший в цирке, ставший в нем акробатом, а потом администратором. Вволю поколесивший по России гастрольными маршрутами, среди которых были и сибирские, с Ново-Николаевском в том числе. Здесь Махотин был и в 1896 году, и еще не раз: иначе не выбрал бы в 1908 году, порывая с кочевой жизнью, для постоянного места жительства именно этот город. Но неясного еще много: когда, где, чем дебютировал кинематограф в Ново-Николаевске, каким образом оказался юный поселок в солидной компании, опередив многих почтенных соседей?

Вот теперь можно опять садиться за газету. И искать уже не только упоминание о кино, но и следить за событиями цирковой жизни в крае 1896—1897 годов. Из обнаруженного вырисовывается следующая картина. Вторая половина XIX века — время расцвета цирка в России, по массовости,

доступности и популярности который просто не с чем сравнить. В крупных городах есть стационарные цирки, но по большей части жизнь арены складывается из взаимодействия разнообразных групп и группок артистов, которые объединяются в различные программы и колесят с ними по стране. Программы обычно образуются на «биржах» — общих встречах артистов и антрепренеров летом-осенью в каком-то городе. «Биржа» 1896 года происходила в Нижнем во время Всемирной выставки. Там и произошла встреча Махотина и его коллег по только что организованной труппе с кинематографом. Изобретение братьев Люмьер было оценено циркачами мгновенно. Конечно же, не как новый инструмент познания мира и уж явно не как новое искусство, которым оно еще и не стало. Как великолепный аттракцион для цирковой программы: портативный, простой, «убойный» для зрителя, сносный в складчину по цене. Аппарат с набором лент был приобретен. Труппа же получила ангажемент на сезон 1896—1897 годов у известного сибирского антрепренера Панкратова по маршруту Томск — Иркутск — Барнаул — Бийск. Местом сбора был назначен, естественно, Новониколаевск.

К осени 1896 года город впервые ощутил себя значительной фигурой на сибирских просторах. 1 октября открылось постоянное движение от Челябинска до станции Обь, построенной на окраине Новониколаевского поселка. 10 октября в пробную эксплуатацию запущен участок до Красноярска и закончена ветка на Томск, по которой уже проведены экспериментальные рейсы. Отныне все, что передвигалось с запада на восток и обратно, притормаживало в Ново-Николаевске. Там труппе Махотина пришлось притормозить основательно. Мост через Обь еще не был запущен, и нужно перебираться с немалым скарбом (в программе существовали большие конные номера) с берега на берег. Дождаться всех припозднившихся. И главное — «выбить» прямую поездку на Томск по новой ветке, без пересадок в Тайге. В образовавшейся паузе были даны несколько представлений. Цель их совсем не коммерческая, а дипломатическая — снискать благорасположение железнодорожников для решения вопроса о прямой поездке.

Единственным местом, где могли происходить эти «шефские» мини-представления, была только что отстроенная школа против вокзала: в ней был небольшой зал с подмостками — главная сценическая площадка поселка в 1896 году. Размерами диктовался и репертуар: простейшие цирковые номера и, конечно же, кинематограф. Трудно представить себе, чтобы железнодорожная инженерия, об интеллектуальных достоинствах которой ходили легенды, могла упустить случай своими глазами увидеть уже нашумевший в мире чудо-прибор! Вот так сотни две новониколаевцев и могли иметь возможность впервые познакомиться с кинематографом. Нетрудно вычислить по газетам и время этих событий — где-то между первой и второй декадами декабря 1896-го, всего через полгода после москвичей и питерцев.

ПЕРВЫЕ СИБИРСКИЕ ШАГИ КИНО

Кинематограф первых 5—7 лет его жизни называют по-разному: «бродячий», «балаганый», «ярмарочный». Хотя выражают одну и ту же суть. Образно определяют художественный уровень нового зрелища и довольно точно описывают способ его существования. Фильмов немного и часто менять репертуар нет возможности, поэтому приходится часто менять зрителей. Исчерпав их в одном месте, перебираются в другое. Берут на время в аренду зал кафе, раскидывают легкий балаган, а то и просто приспособливают под сеансы какой-то склад, или ограничиваются легким навесом. Спустя какое-то время переезжают вновь. Так существует кинематограф в Европе. Приблизительно так, с меньшим размахом и большими трудностями существует он в центральных и южных районах России.

В Сибири дело обстоит несколько иначе: уж больно расстояния велики. Как нигде крепко, в Сибири кинематограф с первых шагов повязан с другим техническим детищем XIX века — железной дорогой. Она — и основное средство передвижения его. И основной регулировщик интенсивности гастролей и

их маршрутов — наиболее крупные города вдоль железнодорожного полотна. Но даже стальная дорога из-за отдаленности не исключает угрозы всяческих рисков. Поэтому в первые годы владельцы аппаратов, демонстраторы, стремятся заручиться в поездке общей с кем-то крышей. Чаще — это цирк, но может быть и какая-то передвижная экспозиция, как «Музей-паноптикум» восковых фигур Боцва, посетивший край летом 1897 года, или концертный коллектив.

Гастроли кинематографа не часты: 2—3 раза в год. При совместных с кем-то выступлениях демонстрация фильмов в программе занимает 10—15 минут, это 5—7 коротеньких лент. Сеансы чисто кинематографические — длиннее: на первых порах минут 30—45, позднее около часа и больше, количество лент увеличивается до 15—20, может устраиваться антракт. Демонстрация происходит чаще всего в Общественном собрании (некое подобие современного Дома культуры, но исключительно для городской элиты) или каком-то другом собрании — железнодорожном, офицерском, купеческом. Могло арендоваться помещение театра, если город его имел. Иногда просто мог раскидываться балаган наподобие циркового, только поменьше. Соответственно происходила и расценка мест: кресла и стулья в первых рядах 50—40 копеек, менее комфортные сиденья подальше — 30, неудобные и стоячие — 20. До широкого применения электричества остается еще лет десять, поэтому аппарат работает вручную. Для проекционного освещения пользуются эфирно-кислородными или кислородно-ацетиленовыми горелками, требующими весьма осторожного обращения, — может возникнуть пожар, что не раз и случалось. Подивился бы современный зритель и способу демонстрации на первых сеансах: проектор располагался не перед экраном, как сейчас, а за ним, публика смотрела фильм на просвет. Экран между сеансами смачивался, чтобы изображение смотрелось более контрастным и четким. Отсутствие видимого источника изображения усиливало эффект неожиданности, внезапности неведь откуда появляющихся на экране фрагментов подлинной жизни, заставляло порой резко реагировать на них. Отсюда нередко в воспоминаниях о первых сеансах — повторяющиеся рассказы о срывающихся со своих мест зрителях первых рядов при изображении надвигающегося к краю экрана поезда, или о произвольных попытках защититься от брызг бьющей в объектив морской волны. Сибирский зритель вел себя точно так же, что и кинозритель в Париже или Петербурге.

Что смотрели в этот период в Сибири? Значительное место, несмотря на прекращение производства лент в 1898 году, занимают фильмы пионера кинематографа Люмьера: от самых ранних («Прибытие поезда», «Поливый поливальщик») до более поздних («Фауст», «Сказки Шехерезады»). Обильно представлен ранний конкурент Люмьера Мельес: популярны его трюковые феерии — «В волшебном замке», «Заколдованная гостиница», «В мастерской художника», инсценированные хроники — «Сцены из новой греко-турецкой войны», «Дело Дрейфуса». Расширяют свое место в репертуаре и чуть более поздние французские фирмы: «Пате» («Аладдин», «Уроки езды на велосипеде», «Красавица и чудовище») и «Гомон» («Игра в снежки», «Мисс Женни и ее дрессированная собачка»). Англичане уступают французам, но тоже довольно заметны. Здесь первое место принадлежит фильмам Поля во всем их разнообразии: видовые («Волны моря»), армейские («Защита знамени»), юмористические («Крюгер мечтает об империи», «Детский чай»). Встречаются и ленты Смита («Бабушкина лупа»), Уильямсона («Нападение на миссию»). Не заметно лишь американских лент. Но, в общем, создается впечатление, что на сибирском экране тогдашняя кинематография представлена почти всеми своими главными потоками. Правда, с одной существенной оговоркой: все в Сибири смотрится с запозданием примерно на полгода по отношению к Центральной России и минимум на год-полтора в сравнении с Европой.

В 1904 году в Москве открывается представительство французской фирмы «Пате», а на следующий год и ее конкурента «Гомон». Отзвук события быстро ощутили в Сибири. Несколько сокращается время пути новинок на сибирский экран. «Сцены из русско-японской войны» (1904 год), «Вальс на потолке» (1905), «Сын дьявола» и «Отравительница» (1906) — все фильмы «Пате», идут в Сибири в год их выпуска. То же и с продукцией «Гомон»: «Эсмеральда» (1905), «Сон курильщика опиума» (1906). Новинки, впрочем, еще несколько лет будут составлять лишь небольшую часть обычного

репертуара. Пока не существует системы проката, и хозяин аппарата вынужден покупать ленты в собственность. После демонстрации наиболее сохранившиеся ленты он обычно держит у себя в надежде использовать их, если появится новый маршрут гастролей. Вояж по Сибири был такой хорошей возможностью для иноземных демонстраторов после отработки дома и в Центральной России. И при сборе сюда, очевидно, вытряхивались самые пыльные загашники, по принципу — в этой глуши все пойдет. Репертуар сеансов порой выглядел пособием по истории кино. Вот, к примеру, программа сеанса 14 апреля 1905 года.

«1—5. Сцены из русско-японской войны: Битва под Ляояном, Засада под Ляояном, Нападение на часового, Гибель крейсера «Петропавловский», Стрельба в цель.

6. Ночное приключение в казарме: а/до поверки б/после поверки в/ на дворе казармы г/ в карцере.

Антракт.

7. Драма «Любовь Женни»: а/ встреча с Жаном б/ чудесная компания в/ оставлена одна после венца г/ Женни умирает от голоду д/ встреча с Жаном е/ Жан принуждает Женни лишиться себя жизни ж/ спасение Женни з/ дом родителей и/ в больнице у Женни.

8. Бедность (феерия в красках): а/ у больной матери б/ бегство в лесу в/ в камере судьи.

9. Старший дворник собирает в Париже квартплату: а/ у ростовщика б/ у кокетки в/ в будуаре кокетки.

10. Игра в карты. 11. В мастерской художника. 12. Кабинет Мефистофеля (феерия в красках). 13. Волшебная утка. 14. Незваный ночной гость. 15. Неожиданное приключение с цилиндром. 16. Матросский танец. 17. Заколдованная гостиница. 18. Укромный уголок. 19. Несчастный вояжер. 20. Пьяный шут».

Тут из новинок — хроника русско-японской войны, не производившая большого впечатления, поскольку она не документальная, а инсценированная фирмой «Пате» и снята во Франции на берегу Марны. Может быть, относительно свежа история страдальцы Женни и еще 2—3 ленты. Во всем остальном просматривается почтенный возраст в 5—7 лет.

Но интерес к кино, тем не менее, мощно растет. И тут есть своя причина. Начало XX века — годы экономического взлета России. Одно из последствий — рост городского населения. Это хорошо заметно в Сибири. Строительство железной дороги, а потом и вызванное ею хозяйственное оживление, повело к рождению новых городов, увеличению от трети до половины населения некоторых старых центров. Среди появившихся с этим ростом проблем возникла, вернее — обострилась, поскольку под сурдинку звучала и раньше, еще одна — проблема цивилизованного досуга. Набор средств его в Сибири не велик, к тому же многое просто не по плечу новоиспеченному горожанину, совсем недавно расставшемуся с деревней. Вот ситуация к 1908-му в Новониколаевске. В нем живет уже под 50 тысяч. В городе есть две публичные библиотеки, плохонькое здание театра с любительской труппой, есть несколько «собраний». Тысячи две-три, ну — пять, могут сносно заполнить свой досуг: офицер, адвокат, учитель, приказчик, наконец. Ну а куда пойти лоточнику, кучеру, грузчику, швее, плотнику, писцу, фабричному рабочему — словом, тем, кого в городе тысячи и тысячи? Поэтому одинаков и постоянен рефрен всех газет: скучно, людям нечем занять себя, кроме карт, кабака и орлянки.

И вот кинематограф! Рассчитан сразу на сотни людей. Разнообразен на любой вкус. Не требует особой предварительной подготовки к восприятию.

Не дешев? Давайте прикинем. Билет стоит от 20 до 50 копеек, вдвое дешевле для детей и нижних чинов. Дневная зарплата (данные на 1909 год): конторщик — один рубль 30 копеек, плотник — полтора рубля, печник — два рубля, учитель — два рубля, фельдшер — два с половиной. Теперь цены (за тот же год): фунт (400 граммов) ржаного хлеба — две копейки, фунт пшеничного — две с половиной, фунт говядины — восемь копеек, фунт телятины — двенадцать копеек. Да, цены на билеты в кино дешевыми не назовешь. Но согласитесь, и не заоблачно высоки они: вполне доступны хотя бы раз в неделю.

В общем, кинематограф словно создан на заказ среднего горожанина. И для смягчения обозначившейся досуговой проблемы — он незаменимый выход. Нужно только поменять способ его существования, придумать что-то вместо дорогих и всегда слишком коротких гастролей.

Тут и наступает 1908 год, особый в истории кино края. До Сибири добралась система проката — теперь не надо тратить большие деньги на покупку и переезды: отныне можно брать фильмы в прокатной конторе — посреднике между фирмами, снимающими картины, и демонстратором. «Открутив» одну программу и заплатив за ее аренду, взять другую, третью. Это и стоит гораздо дешевле, чем покупка, и, главное — не надо мотаться по городам и весям, а нужно только выбрать хорошее место и менять теперь не зрителей, а фильмы.

В самом конце 1907 года в Иркутске открывается первый кинотеатр в Сибири. А дальше дело пошло с головокружительной быстротой. В январе 1908 года появляется кинотеатр в Омске, в мае в Красноярске, в середине августа в Новониколаевске, в конце августа в Томске.

Первый новониколаевский театр открылся 15 августа. И открыл его человек, уже знакомый нам — Федот Махотин. Расстались мы с ним в 1897 году, в пору его цирковой артистической карьеры. В 1908-м он уже не артист, а администратор довольно известного в стране цирка — зверинца Ф. О. Эйгуса. Опять на гастролях в Сибири. С увлечением кино не расстался, а, наоборот, укрепился в нем. В хозяйстве труппы есть принадлежащий ему «электрический «пржектор» (проектор), с сеансами которого он регулярно участвует в общей программе. Федот постарел, обзавелся семьей, давно подумывает порвать с кочевой жизнью и завести собственное дело. Во время гастролей в Новониколаевске желание это осуществляется. Цирк переезжает в Красноярск, а он арендует участок на Базарной площади (выход из метро у нынешней мэрии), выкупает служившее для цирковых нужд помещение, слегка перестраивает его и открывает «Театр-кинематограф Ф.Ф. Махотина».

«Театр» для нового заведения было сказано громковато. Капитал у отставного циркача был явно невелик: его хватило только на то, чтобы разгородить сараистое помещение на две неравные части: в меньшей — касса и закуток для ожидания, в большей — скамейки для зрителей и будка кинопроектора. Мест на скамейках чуть больше сотни. Набивалось в зал, конечно, много больше: добровольно уплотнялись, соглашались постоять — ни теснота, ни духота никого не смущали. Проектором вручную управлял сам хозяин, на кассе и в зале помогала жена. Местная газета в отчете о дебюте писала о колоссальном успехе: «...из-за большого наплыва публики среди посетителей происходила чуть ли не давка». «Чуть ли не давка» происходила несколько месяцев подряд.

Ажиотажный спрос тут же родил вокруг кино предпринимательский бум. Новое дело казалось настолько простым и выгодным, что в него, и в Новониколаевске и во всех других сибирских городах, устремилось множество любителей быстро подзаработать. Большинство из них (увы!!) ждало горькое разочарование.

Госпожа Лури приобрела у домовладельца Попова в 1907 году бывшее помещение Общественного собрания на Кузнецкой улице и открыла в нем театр-ресторан «Луна» (что-то вроде варьете). Дела пошли ни шатко ни валко. А осенью 1908-го открылся кинематограф Махотина: всего в четверти версты, а поди ж ты — туда толпы каждый день собираются. И тогда деловой даме подумалось: если уж у полуграмотного мужика дела пошли, то у меня они просто поскакать должны. Не прошло и двух месяцев, как в газете «Обь» появилось объявление: *«Новость! В здании театра «Луна» открывается 26 декабря КОСМОРАМА Электрический театр-кинематограф»*. Мудреное объявление — не единственная дебютная заготовка образованной дамы, которая явно и зарубежные газеты почитывала. Местный репортер сообщает о диковинной для города акции в заметке *«Совсем по-американски»: «На днях вечером ездил по улице шагом легковой извозчик с трехгранной призмой из белой материи... На боковых поверхностях написано большими красными буквами: Косморамма в «Луна», 8 с половиной, т.е. начало в восемь с половиной вечера»*. Премьерные заготовки, однако, быстро иссякли и потянулись будни. Вот тут «Луна» на глазах стала меркнуть: то проектор забарахлит, то движок откажет, то с репертуаром перебои, и приходится питаться

Новониколаевск — Новосибирск

махотинскими «объедками». К середине весны, не дотянув и до полугода, г-жа Лури с облегчением от кинотеатра отделяется. Благо и повод хороший подвернулся: городская управа решила купить здание и перепланировать его под больницу (кстати, медучреждение на этом месте и сейчас — поликлиника № 4 по улице Ленина).

Рекорд скоростной кончины кинозаведений недолго оставался за «Луной». В конце 1909-го новониколаевское (даже, пожалуй, и общесибирское) «достижение» установили два театра — «Электробioskоп» на улице Сибирской и «Миньон» на Вокзальной: первый просуществовал две недели, а второй и вовсе одну. И к тому, и к другому, между прочим, руку приложил омский пивопромышленник Миней Мариупольский, решивший, что пиво и кино должны подружиться, и открывший в пристанционных местах в Омске и по линии железной дороге вплоть до Новониколаевска сеть распивочных, а рядом с ними попытавшийся обосновать еще и сеть кинотеатров. В Омске как будто бы получилось, а вот в Татарске, в Каинске и в Новониколаевске вышел только конфуз: пивом торговать оказалось много легче, чем совладать с киноаппаратом.

Не получилось у кино романа и с совсем уж солидным капиталом. Богатый купец Маштаков сдал на пробу в аренду один из принадлежащих ему домов, на углу Николаевского проспекта и Гудимовской улицы (нынешний «дом под часами»), под кинотеатр «Заря» в 1909 году. Тот больше полугодика работает успешно, даже лидирует по выручке среди соперников. Но когда рачительный купец сравнивает выручку с затратами на ведение дела и уроном зданию от ежедневного потока разномастных посетителей, на следующий год он продлевать аренду отказывается. Аналогично с «Зарей» быстро заканчивает свое существование в 1910 году и другой кинотеатр — «Модерн» близ Базарной площади (знакомый нам «Пионер») в здании, арендовавшемся у другого купца, Ерофеева. Еще круче судьба «Москвы» на Николаевском проспекте в доме кирпичного магната Вишнякова: здание приглянулось сибирскому миллионеру Второву, и популярный кинотеатр весной 1912-го просто вышвырнули на улицу, открыв вместо него модный магазин одежды. Владелец «Фарса», предшественника «Модерна» в доме Ерофеева, Михаил Тимошенко в 1910-м не в силах совладать с конкурентами, решил расправиться с ними старым испытанным способом. На имя губернатора он сочиняет послание с красноречивым и честным заглавием — «Донос». Губернатор стращается пожарами, которые всенепременно учинят

Здание кинотеатров «Центральный», «Москва» (в 1909 г. — к/театр «Центральный», в 1909—1912 гг. — к/театр «Москва»). Сейчас это здание центральной юношеской библиотеки

конкуренты, не заботящиеся о надлежащих мерах в своих заведениях (а надо сказать, что всего полгода назад Ново-Николаевск выгорел чуть не дотла). В разразившемся разбирательстве, правда, первым пострадал сам Тимошенков: его «Фарс» оказался далеко не в идеальном порядке. О доносе становится известно в городе, и автору его приходится спешно ретироваться из Новониколаевска. Но кончине еще одного театра Тимошенков все же поспособствовал. Как выяснилось, владелец «Центрального» на Николаевском проспекте (1909 год), датский инженер Ганзен, слишком спешил заработать: сэкономил не только на противопожарности, но и на формальностях по регистрации заведения, так что работал, в сущности, полулегально, да еще и получаемые из Саратова фильмы от конторы «Савва» втихую отдавал в прокат в кинотеатр в Мариинске, выручку, естественно, кладя себе в карман. Любопытна судьба еще одного театра — «Одеона». Возник он осенью 1909-го в новом здании Общественного собрания на Тобизеновской улице возле все той же Базарной площади (угол Советской и М. Горького). Второй этаж его был отдан под времяпрепровождение городской элиты — читальня, музыкальная зала, бильярдная, карточная и т. д. Зал же и фойе первого этажа решили с помощью тщательного расписания поделить меж городским музыкально-драматическим кружком и кинотеатром: мыслилось, надо понимать, завязать в единый круг старые и новые виды досуга. Ничего путного из этого не получилось: слишком уж разнились отряды зрителей, да и отдых под аккомпанемент толпы снизу лишался наверху комфорта. Зима и весна прошли в неутраченных распрях, а затем «Одеон» капитулировал.

Как вы заметили, испытание временем выдержал лишь Махотин, и к лету 1912-го его кинотеатр оказался единственным в городе. К концу года к нему еще присоединилось было заведение «Товарищество» (сквер перед сегодняшней академией водного транспорта), но через несколько месяцев, не вынеся киношных тягот, перепрофилировалось в эстрадный театр. В 1913-м открылась «Диана» в помещении бывшего «Одеона», а в 1915 прибавился «Гигант» (место нынешней мэрии). Поскольку каждый из театров имел своего поставщика фильмов, то твердо можно сказать: в Новониколаевске видели все, что выходило на экран России до 1917 года.

Чем же были кино и кинотеатры в Сибири, каковы здесь их, как принято говорить, общественные функции?

Начнем с очевидного: кино — недорогое и очень привлекательное зрелище, как писались — *«счастливо сочетающее приятное с полезным»*, одно из самых популярных видов проведения досуга. Далее, тоже совершенно очевидное: существенно влияние кино на эстетические и моральные представления своих зрителей. Для многих из них оно — наиболее доступное и убедительное пособие по душевному и духовному освоению мира, «учебник жизни» и т. д. — словом, весь набор воздействий на человека, которым занимается искусство. Отметим лишь, что для провинции, да еще такой далекой, как сибирская, влияние это особенно сильно и действенно: здесь очень многое — от прически до выбора спутника жизни — зачастую просто «списываются» с экрана.

Кино — просветитель. Тут его роль, без преувеличения, огромна. Особенно если учесть, что Сибирь вдвое безграмотней Европейской России: здесь три человека из четырех, а то и четвере из пяти, не умеют ни писать, ни читать. Для кино же неграмотность не такая уж помеха. У Махотина будут не раз выстраиваться многолюдные очереди вовсе не на художественные фильмы, а на «Борьбу с туберкулезом», «Как вырастают горы», «Научное исследование чумы», «Пьянство и его последствия» и т. д., программа «Где ученье, там свет» на протяжении многих лет идет на аншлагах.

Еще одна примечательная роль кинематографа — благотворительность. Она почти не упоминается в рассказах о столичных заведениях, да и в Москве, Питере она вряд ли могла быть особо заметной. Но вот в сибирских городах роль эта очень выпукла. Во всех городах без исключения, но в особенности — в Новониколаевске, Иркутске, Томске. Каждый уважающий себя кинотеатр 2—3 раза в месяц обязательно проводил благотворительные сеансы, собирая порой приличные суммы, вплоть до тысяч рублей. Способность кинозаведений моментально и действенно откликнуться на возникающие срочные нужды используется очень широко. Помощь погорельцам, больницам, приютам,

различным обществам, устройство дешевых столовых, строительство общественных зданий, модельных домов для неправославных конфессий, сборы в пользу пострадавших на войне и их семей, подарки фронтовикам — всего не перечтешь. Но не меньше половины благотворительных сеансов — это адресная персональная помощь «недостаточным ученикам», детям, чьи родители не в состоянии оплатить обучение своих сыновей и дочерей. Не одна тысяча сибирских подростков закончили свои школы и гимназии только с помощью «киношных» рублей.

Наконец, еще одна немаловажная роль — учено говоря, коммуникативная, а попросту — связующая меж собой отдельных людей или группы их. Сначала о последней. Зря отмахиваются от высказываемой иногда мысли, что кино как-то влияет на межсоциальные отношения. Конечно же, не рушились сословные перегородки до основания после сеанса. Но согласитесь: часы, проведенные вместе в кинозале хозяином и рабочим, столоначальником и клерком, прислужгой и барыней, их совместные переживания по поводу экранных перипетий не могли уж совсем не сказаться на отношениях очень разных людей друг к другу, умиротворяюще не «котыриваться» в чем-то в другом месте и другое время.

Теперь о первом — кинотеатре и межличностном общении, о связи которых почему-то вспоминается очень редко. Известный историк кино В. Михайлов наблюдательно замечает, что кинотеатры «...довольно скоро стали в Москве одним из излюбленных мест встреч: здесь знакомились и назначали свидания, спасались от духоты и обогривались в морозы...». Для сибирской провинции, да еще в небольших городах, это обстоятельство усиливалось многократно. Кинотеатры здесь мгновенно становятся самыми оживленными и излюбленными центрами межличностного общения, такими «всеобщими собраниями». Речь не о том, что это место общедоступных лекций, встреч с интересными людьми, на которые не каждый решится пойти, проводись они в собрании офицерском, железнодорожном или купеческом. Нет, речь — о простом людском общении.

Как-то в руки попала прелюбопытнейшая рукопись — воспоминание о своей жизни крупного сибирского судовладельца, дожившего до середины 30-х годов прошлого века. Вот что надо бы издавать в первую очередь, пока это не исчезло бесследно! Прекрасным русским языком рассказано и о судьбе человеческой, и, главное — с сотнями интереснейших подробностей об обстановке, в которой эта судьба складывалась. Очень удивила история женитьбы героя. Дело происходило в Омске, в 70-х годах XIX века. Говоря о недавнем или совсем свежем происхождении городского жителя, мы не всегда отдаем себе полного отчета в том, что это значит. Во-первых, жизнь значительной части крестьян и в городе остается сугубо крестьянской: они разводят скот, живут продажей его продуктов, занимаются не только овощеводством, но даже хлебопашеством. Вместе с крестьянским трудом, или долгое время даже с переменной его, очень сильны обычаи и порядки крестьянского уклада жизни. Один из них — слабая коммуникабельность, замкнутость в семейном кругу не только в труде, но и на отдыхе. Наемный работник обычно живет при семье работодателя, и выход за пределы хозяйского двора если не наказывается, то не поощряется уж во всяком случае. Наш герой — восемнадцатилетний парень, уже один из низших приказчиков при патроне, судовладелец. Тот решает, что пришло время парню жениться. У знакомого, тоже предпринимателя, живущего на другом конце города, оказывается прислуга, которую тоже пришло время выдать замуж. Хозяева после переговоров с каждым кандидатом в молодожены отдельно договариваются о свадьбе. И тут самое любопытное: жених и невеста знакомятся, в сущности, только на свадьбе, до нее они лишь мельком и случайно сталкиваются на церковной службе в какой-то праздник. При том, что герой наш — совсем не рохля и уже вкусил кое-чего в жизни, и девица — не робкого десятка. Но встретиться-то им где? Они — не соседи. В гости не заявишься — «неприлично», «не принято». Праздники — не часты. Свидание не назначишь — «стыдно». Как же все упрощается с появлением кинотеатров — узаконенных «приличных» мест самых разнообразных встреч. И скольким знакомствам обязаны им люди.

Нет, в жизни дореволюционного зрителя кино играло весьма заметную роль!

Как и в жизни зрителей последующих поколений!!

ПЕРВЫЙ КИНЕМАТОГРАФИСТ НОВОНИКОЛАЕВСКА

«Мы плохо знаем дореволюционное русское кино и знаем о нем в основном только дурное», — так горько начинает С. Гинзбург свою книгу, вышедшую в 1963 году. Время после этого не прошло даром: о дооктябрьском кинематографе мы знаем сегодня много больше, а целый ряд явлений и людей его, очищенные от «дурноты», заняли свое истинное место в истории. Правда, счастливые изменения эти — в основном удел кино столичного, и они мало коснулись территории, на которую щедро выплеснута «дурнота» особо густой консистенции — кино провинциального. Здесь до сих пор стоек дух кинодемонстратора Пашки — персонажа из картины Митты «Гори, гори, моя звезда». Помните? Играет Евгений Леонов, но даже его обаяние не в силах облагородить родовых черт «провинциального кинематографиста»: полуграмотен, нахрапист, плутоват, кроме выручки и штофа водки его мало что интересует. До истины сквозь шелуху мифа тут докопаться особенно трудно: свидетелей уже не осталось, воспоминаний почти нет, крохи документов разбросаны по самым разным фондам архивов и музеев, факты приходится, подобно иголке, извлекать из стогов сена не всегда хорошо сохранившейся прессы своего времени. Но когда все-таки удастся собрать реликты, проступает картина, от мифов далекая, возникают фигуры весьма колоритные. Одна из них — Федот Фаддеевич Махотин, с судьбой человечески довольно индивидуальной, а профессионально во многом типической.

Говорят, что человека отчетливо характеризуют вещи его окружающие. Здесь повезло: удалось найти махотинский страховой полис с подробным списком имущества. Документ от июня 1916 года. Составлен в безуездном Новониколаевске, подбирающемся к этому времени к сотне тысяч жителей. Махотин — хозяин одного из трех городских синематографов. Оценивает свое заведение в 20 тысяч рублей, на тысячу поменьше домашнее имущество — явные параметры предпринимателя чуть выше средней руки. Своего дома не нашёл: снимает второй этаж из 6 комнат у одного и того же хозяина на протяжении восьми лет, правда, в самом центре, в двух кварталах от кинотеатра. В домашней обстановке — все необходимое для семьи из двух взрослых и трех детей, но без претензий и излишеств: самое дорогое из обстановки — две варшавские кровати по 100 рублей. Женский гардероб, пожалуй, пообильней среднестатистического: три шубы (лисья, беличья, мех кенгуру), шесть пальто деми, десять платьев. Мужской вполуполовину скромнее, детский едва обозначен. Прирастает гардероб, и уж содержится в порядке — это точно, собственными руками хозяйки дома: в нем две швейные машинки — ножная и ручная, системы Зингер, конечно. Наиболее крупные суммы на удивление близки и распределяются, скорее всего, в соответствии со шкалой внутренних семейных престижностей. 1800 рублей — золотые вещи весом в 2 фунта (кольца, цепочки, браслеты). 1500 — две киносъемочные камеры. 1500 — домашняя библиотека (однако, одна из значительных в городе: рядом страховки врача, учительницы и прикачка — там книг на 100, 140 и 115 рублей). 1300 рублей — пианино.

Духовное уравнивается весьма земным: в списке значатся содержащиеся семьей корова, саврасый жеребец, телега, легковая тележка, сани. Что, как минимум, в одном из супругов обнаруживает свежесть крестьянские корни и выдает горожанина первого поколения. Предположение о крестьянских корнях подтвердила другая находка — сохранившаяся анкета, заполненная Махотиным на исходе 1922 года:

«Место постоянного жительства, приписок родителей? — Тульской губернии Каширского уезда Колтовской волости деревня Ледовских выселок».

«Образование? — Самообразование». (Крестьянскому парнишке не удалось переступить порог даже самой простейшей школы, что чувствуется, кстати, и через много лет в спотыкающемся почерке и неладах с орфографией). Но!!

«Знание языков? — Немецкий, французский». (Правда, все тут же и проясняется).

«С какого времени начали жить самостоятельно и чем занимались? — С 15-летнего возраста ездил с театром и цирками в качестве актера, акробата».

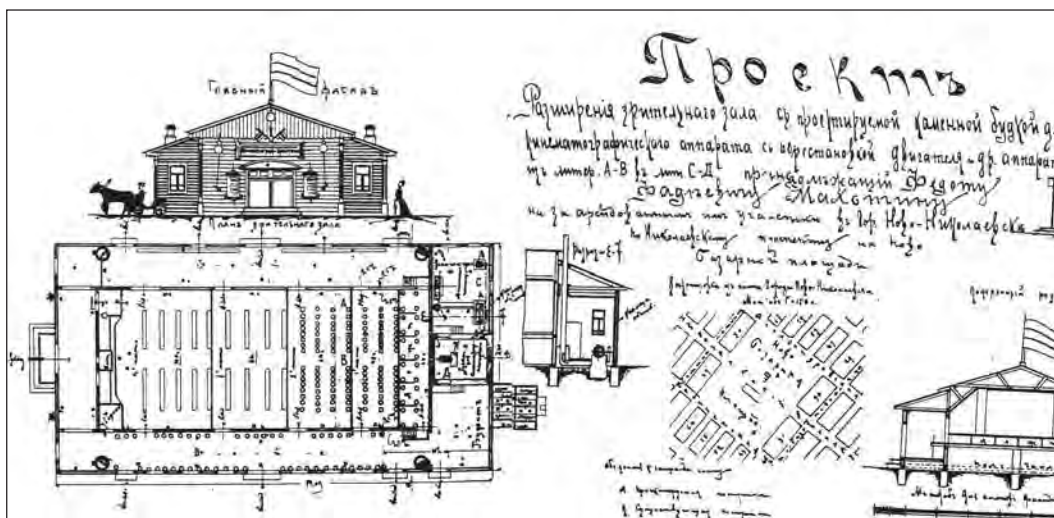
Новониколаевск — Новосибирск

Федоту выпали, пожалуй, не худшие, сдобренные интернационализмом, жизненные университеты. В сочетании с природными способностями они, очевидно, и помогли сгладить изъязнения детства, ввели в махотинскую жизнь и владение языками, и домашнюю библиотеку, и пианино, и ряд пристрастий, с которыми нам еще предстоит столкнуться.

Как видим, перед нами довольно типичная для немалога числа новоиспеченных горожан судьба, описанная Чеховым в рассказе «Ванька»: парнишку из крестьянской семьи пристраивают на заработки в город — в прислугу, посыльные, учеником к ремесленнику, словом — масса вариантов. У Федота это оказался театр и, очевидно, довольно быстро цирк. В нем есть где применить крестьянские навыки: в цирке много животных, без конных номеров, например, не обходится ни одна более-менее солидная программа. Работая в цирке, как мы уже знаем, Федот знакомится с кинематографом.

Профессией его, впрочем, он становится не сразу. Федот продолжает колесить по стране и даже делает приличную карьеру в цирке. Правда, не артистическую, а административную. В 1907 году на гастролях в Томске он — в ранге управляющего цирка-зверинца Ф.О. Эйгуса, солидного и известного по всей стране коллектива. Но на первых порах на новом месте и в новом качестве Федоту очень нелегко. Скопленных за двадцать лет бродячей жизни денег немного. Как опытный администратор, он понимает, что даже при отличном начале с таким кинотеатром, которым он дебютировал, долго не продержаться — необходимо его срочно улучшать. Деньги тают (у него двое детей и ждут третьего), рассчитывать на новые кредиты, да еще под такое несолидное дело в глазах держателей солидных кошельков, не приходится. Приходится поэтому семье подтянуть поясок. Даже, смилив гордыню, искать через газетные объявления покупателей на шубу из кенгуру с бобровой шапкой, волшебного фонаря с диапозитивами, картин.

Нужную сумму удастся скопить уже к наступившему лету. Арендуемый первоначально участок вполнину увеличен, и началась перестройка помещения. Прежде всего, расширен зрительный зал до 200 с лишним мест. Пристроено «ожидательное фойе» с буфетом. Сделан наклонный пол в зале, чтобы удобнее видеть экран. Проектор вынесен в отдельную пристройку. Проведен телефон. Наконец, здание электрифицируется с помощью собственного двигателя и динамо-машины. Кстати, до строительства городской электростанции еще целых два года, и махотинский кинотеатр — одно из первых электрифицированных общественных зданий в горо-

Проект перестройки кинотеатра Ф.Ф. Махотина

де и самое первое на огромной и полупустынной тогда площади. Смотрелось оно вечерами необычайно эффектно, и народ валил поначалу еще и просто поглазеть на непривычное зрелище — залитое светом здание на фоне ночной темноты. А в конце лета 1912 года, когда в выросшем против театра Торговом корпусе забарахлила только что пущенная электростанция, Махотин несколько месяцев выручал своим движком, освещая и учреждения в здании, и близлежащие кварталы. Здание будет достраиваться и перестраиваться каждое лето вплоть до 1913 года. И, припоминая всю эту строительную вереницу, уже не удивляешься аскетичности обстановки в доме Махотина.

Горожане всегда выделяли этот скромный, уютный театр среди его конкурентов. Здесь всегда была отличная проекция. Репертуар наиболее свеж и интересен: Махотин всегда «питается» от лучших столичных контор — Пате, Ханжонкова, Ермольева, хотя за это приходится платить больше, чем в других местах. Аннотированную программу сеанса или анонсов, развернутое либретто фильма обязательно предлагают вместе с билетом. В рекламе мастерски используется газета. Первую же свою рекламу он, не скупясь даже при сильном стеснении в средствах, помещает на первой странице и в самом ее начале. И почти никогда, за исключением экстраординарных событий, места этого не покидает. Все 9 лет новониколаевский читатель, он же потенциальный зритель, начинает с новостей экрана махотинского театра. Реклама его, как правило, лаконична, точна, конкретна и грамотна. Тут играет все — верстка своей полоски, шрифт, его жирность. Если нужно, 4—6-сантиметровая полоска может расширяться до четверти, а то и до трети-половины страницы. Чтобы, например, ударило по глазам крупно набранное название ленты — «АД И ЧИСТИЛИЩЕ» и фамилия автора, по произведению которого она сделана, — ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ, а к тому же здесь уместился краткий пересказ всех 25 эпизодов, ее составляющих, и упоминание об исполнителях главных ролей. При необходимости может быть занято еще и место на 3—4-й странице под коротенькую рецензию-аннотацию, обращающую внимание на достоинства фильма или интересные подробности. Реклама Махотина — несомненно одна из лучших в Сибири.

И еще — о газете. В руках Федота Фаддеевича выполняла она роль увесистой дубинки в открытой конкурентной борьбе, когда до нее доходило дело. В деле он, судя по всему, был человеком жестковатым. Недаром в начале 1918 года по инициативе кинемеханика-большевика свой кинотеатр он потеряет первым, хотя был и победней коллега, и театр его не был самым «богатым». Ну а конкурент-то, это — точно, он был безжалостный. Коронный номер его — «подрыв», выполнялся он так. Конкурент заполучал ходовую картину, которая Махотина минула — скажем, «Дворянское гнездо» по Тургеневу (случай 1915 года). Картина дней десять широко и громко рекламируется. А за день до премьеры в махотинском театре вдруг объявляется тоже «Дворянское гнездо». Причем дается и аннотация к ней, из которой видно, что фильм не по Тургеневу. Все дело — в крупности шрифта, которым набрано название и аннотация. А аннотация набиралась так, что заинтересоваться ей могли самые дотошные зрители, коих, как известно, всегда немного. В итоге, разогретый рекламой зритель шел сначала к Махотину, а конкуренту перепало уж что останется, и он крупно недобирал в выручке. Подчас над жертвой просто издевались: под «Мстителя» по Арцибашеву выпускается свой «Мститель» и демонстративно пишется — «не по Арцибашеву». Но опять игра шрифтами и опять конкуренту остается только плакаться.

Справедливости ради, надо сказать, что пользовался этим Махотин нечасто и только в ответ на совсем уж наглые происки соперников. А вот этого на его голову хватало. То пишется донос губернатору, где предрекается, что он спалит город. То в рекламе нагло покушаются на эпитет в названии его театра — «Первый». То издеваются над неказистостью его театра. То клеветают на всю Россию в столичном журнале. Быть лидером — всегда дело хлопотное. А не лидером Федот жить не умел.

Человек, открывающий в провинциальном городе кинотеатр, неизбежно помещал себя на авансцену местной общественной жизни. И дальше только от внутренней основательности его зависело, какого масштаба роль он будет играть. Федот Фаддеевич сразу же повел себя очень активно. Пытается организовать школьные сеансы, устраивает регулярные детские, проводит благотворительные. Быстро входит в круг самых рьяных борцов за создание Общества попечения о народном образовании. Общества эти (в Сибири, по крайней мере) выходили далеко за рамки школьного шефства и становились неофициальными центрами культурно-просветительной жизни города. Лекции и выставки, бесплатные библиотеки и площадки, школы для взрослых и курсы по разным профессиям — словом, не было, наверно, в культурной жизни сферы, куда бы не прикладывалась рука энтузиастов. Борьба успешно закончилась учреждением Общества к концу первого же года жизни Махотина на новом месте. Он стал в нем одним из руководителей и активнейшим исполнителем: лекции, встречи с интересными людьми, благотворительные сеансы, устройство лет-

Афиша «Пиковой дамы». В роли Германа Мозжухин

них детских площадок. Не обошла Федота и реализация фундаментального замысла Общества попечения — сооружение Народного Дома (общегородского Дворца культуры по-нынешнему): на его плечи во многом легли сбор средств и начало строительства (был уже заложен фундамент на месте сегодняшнего Художественного музея), закончить которое помешала война, начавшаяся в 1914 году.

Но, несомненно, особая любовь Федота Фаддеевича — школа. Как это часто бывает, недоступная в молодости область жизни окрашивается особой престижностью, а деятельность в ней в зрелом возрасте приносит особое удовлетворение. Контакты, завязанные школьными сессансами, расширяются. И уже в 1911 году распоряжением губернатора Махотин — почетный блюститель приходского училища. В 1913-м ранг его повышается, и он теперь почетный попечитель высшего начального женского училища, а через два месяца еще и почетный попечитель такого же мужского заведения. Причем, судя по газетам, не «свадебный» генерал, а заботливый и деятельный шеф, заметная фигура городской школьной жизни. Вот уж воистину: человек строит город, а тот в благодарность строит самого человека.

1 февраля 1913 года задолго до начала сеансов перед «Первым электротелеграфом» образовалось чуть ли не паломничество: в анонсе значилось — *«Спешите видеть! Сверх программы «Виды г. Ново-Николаевска», съемки Ф.Ф.Махотина»*. Даже сегодня, обкормленные всяческими съемками, мы норовим оказаться у экрана и еще ненавязчиво оповестить знакомых, когда демонстрируются кадры, в которые мы попали хотя бы боком. Что ж говорить о собравшихся в тот вечер к Махотину смотреть себя на экране впервые в жизни?

Как обычно, Махотин не промахнулся. Газета «Сибирская новь» отрецензировала, а московский журнал «Вестник кинематографии» эту рецензию повторил, так: *«Первая кинематографическая картина местной работы имела большой успех у публики... Вместо набившей оскомину иностранщины перед взорами обывателя на экране промелькнули знакомые уголки родного города, оживленные праздничным движением. Владельцы томских театров, заинтересовавшись картиной, обратились к Махотину с просьбой о прокате, но последний, признавая несовершенство исполнения, которое он в будущем надеется устранить, отказал»*. Дальше — больше. Тут же в феврале следует вторая серия «Видов города Ново-Николаевска». Затем «Новониколаевские юбилейные торжества Дома Романовых», «Масленица в Ново-Николаевске», «Прогулка от Ново-Николаевска до Бердска». Наступает время откликнуться и на заявку губернского центра: там сняты две серии ленты «Виды и события города Томска».

Совершенствуется не только операторская сноровка, но и технологический опыт. И порой достигается поразительная оперативность: гимнастический праздник реального училища в апреле 1914 года, например, показывается вечером в день съемок.

Ф.Ф. Махотин с помощниками выбирает точку съемки во время праздника революции в Новониколаевске 27 марта 1917 г. (на крыше своего кинотеатра)

С весны 1914-го хроникальные выпуски Махотина становятся регулярными (раз, иногда — два раза в месяц) и подрастают в метраже. Обычно это два сюжета: «Путешественник вокруг света Фердинанд Лейбвиц в Ново-Николаевске» и «Похороны первого городского старосты Ивана Сурикова», «Пребывание в Ново-Николаевске московского митрополита Макария» и «Путешественная прогулка на пароходе «Гуллет», «Полеты авиатора Седова на Фармане» и «Бега и скачки с ипподрома». Выпуски получают и постоянную шапку «Ново-Николаевск на экране» — налицо зачатки городского киножурнала. Увы! Через несколько месяцев началась война. Поставки пленки и прочих материалов прекратились. На оставшихся запасах удалось провести лишь несколько съемок: «Торжественное молебствование о ниспослании побед русскому воинству», «Манифестация в ознаменование взятия Львова и Галича», «Торжественный парад 41-го Сибирского полка», «Сбор белья в пользу воинов», «Торжественная закладка Дома инвалидов». К лету 1916-го съемки сошли на нет.

И все-таки Махотин добыл пленку на еще одну свою съемку. Кадры ее шли на экране, побив все рекорды проката — почти месяц. А называлась лента — «Великий праздник революции в г. Ново-Николаевске. Снимки с натуры воспроизведены в день 1917 года марта 27».

Новониколаевск вместе со страной закончил одну эпоху и начинал другую. Пошла иная история. И иное кино.

«ЛУЧШЕЕ ДОСТИЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ»

Пережив в течение четырех лет две революции и Гражданскую войну, Сибирь осталась, в сущности, без кино. Две трети кинотеатров исчезли: помещения их заняты различными организациями или попросту разграблены и пришли в негодность. Фильмы взять негде: в России их почти не снимают, границы закрыты, прежние хозяева картин большую часть их вывезли либо попрятали. В Новониколаевске, например, к 1921 году не работает ни один кинотеатр: махотинский занят военкоматом, «Гигант» учреждениями губнаробраза, а «Диана» службами Сибревкома. О съемках речь и не заходит. А кино очень бы пригодились в это время. В стране царит жуткий бумажный кризис — газет крохи. Но будь их и побольше, в Сибири от них мало толку: здесь три из четырех человек неграмотны даже в городах, а за городской чертой пропорция эта вообще удручающая. Власти, несмотря на огромное количество проблем, ежедневно возникающих перед ними, пытаются время от времени заниматься кино, помогать своей киноорганизации. Для нее они сразу же добиваются в Москве особого статуса: Сибфотокинокомитет (потом он последовательно переименовывается в Сибфотокинокомбинат, Сибгоскино) получает те же права, что и центральная, всероссийская киноорганизация. С этой помощью в городе возобновляют работу «Гигант» и «Диана» и даже строится новый кинотеатр «1-ый Госкино» (старый театр имени Маяковского почти на месте сегодняшнего). Стянув все бесхозные и реквизированные у прежних владельцев фильмы в Новониколаевск (ставший летом 1921 года столицей Сибири), более-менее удастся наладить регулярное снабжение картинами оживших кинотеатров в городах края. Но съемки собственных сибирских фильмов никак не удастся сдвинуть с места. И тогда следует решительный шаг.

Разговор этот, о котором надо рассказать, по-видимому, происходил в самом начале января 1924 года и, скорее всего, в кабинете заведующего Сибгоскино (так теперь назывался бывший Сибфотокинокомбинат — главный орган управления киноделом в Сибири). Разговаривали два человека. Недавно назначенный руководитель Сибгоскино Максимилиан Кравков и директор Сибистпарта, член Сиббюро ЦК РКП(б) Вениамин Вегман.

Странная и колоритная была эта пара, даже внешне. Вегман — вылитый Карл Маркс, точно с такими же буйными седыми шевелюрой и бородой, по

Кадр из фильма
«Красный газ»

воспоминаниям современников, в глубинке простые люди нередко принимали его за вождя мирового пролетариата — так он был похож на изображениях с щедро развешиваемых Марксовых портретов. Кравков — сухопарый, подтянутый, обычно в гимнастерке и сапогах, в кожаной фуражке на голове — сильно смахивал на Дзержинского. Еще совсем недавно они были лютыми политическими врагами. Вегман — стойкий большевик с огромным подпольным и эмигрантским стажем, руководитель антиколчаковского подполья в Томске, Кравков — эсер, начальник Нижнеудинского уезда у Колчака. Сейчас же один — поэт и писатель, организатор и первый директор краеведческого музея, получивший теперь в нагрузку еще и Госкино, другой — крупный партийный функционер, историк, главный идеолог культурно-просветительной работы в регионе. Оба уже несколько лет дружно и дружелюбно трудились на культурной ниве края, что было довольно обычно в те российские времена. Увы, судьба этих незаурядных людей тоже оказалась типичной для времен, наступивших через десяток лет: Кравков, издавший несколько книг поэзии и прозы, расстрелян в октябре 1937 г., а Вегман, чьим именем была прижизненно названа одна из городских улиц (ныне Депутатская), умер в тюрьме в Новосибирске в августе 1936 г.

Но вернемся к начавшемуся разговору. Он был нелегким: в конце декабря 1924-го намечалось широко отметить пятилетие освобождения города от Колчака, и нужно было прикинуть, как может участвовать в этих торжествах кино. Вновь и вновь листали список имеющихся на базе Сибгоскино фильмов. Их — за 300 наименований, но советских — меньше трех десятков, включая хронику; есть несколько дореволюционных экранизаций классики, остальное — сплошь заграница. В юбилей явно показывать нечего. И вдруг Кравков услышал совершенно неожиданное предложение — связаться с центром и выяснить, не помогут ли там снять фильм о разгроме колчаковщины в Сибири.

Некоторое время спустя (страна хоронила Ленина) ответ был получен — помощь не представляется возможной. И тут из уст Вегмана прозвучало совсем уж фантастичное: будем снимать фильм сами. Браться за создание большого художественного фильма в Новониколаевске, никогда не знавшем ничего, кроме съемок небольших хроник, проявляемых на деревянных рамках в крохотной кустарной лаборатории, где отродясь не было не то что кинорежиссеров и киноактеров, но и просто профессиональных театральных исполнителей, где нет павильонов, света, декораторов, художников — словом,

Новониколаевск — Новосибирск

нет абсолютно ничего нужного для киносъемок, — такое могло прийти только в голову «неистового Вениамина», как его называли друзья. Правда, к моменту обнародования своей фантастической идеи Вегман успел обрести мощного союзника, человека не менее увлекающегося и волевого, обладающего к тому же еще и огромной властью, — партийного главу края Станислава Косиора. И фантастика стремительно стала одеваться в одежды реальности.

Мгновенно решился сценарный вопрос. Только что в городе был переиздан опубликованный раньше в походной типографии 5-й армии роман ее политуправленца, будущего известного писателя Владимира Зазубрина «Два мира». Он тут же был окрещен первым советским романом в истории русской литературы и вызвал горячие отзывы Луначарского и Горького. Сам Ленин нашел возможность отозваться о нем так: *«Очень страшная, жуткая книга, конечно, еще не роман, но хорошая, нужная книга».*

Роман подкупающе эмоционально отразил жизненную эволюцию самого автора — от поручика, мобилизованного в колчаковскую армию, перенесшего с ней немалую часть ужасов ее духовного разложения, до красноармейского журналиста. Зазубрин, правда, взявшись за сценарий, быстро почувствовал: оказывается, книга и кино совершенно разные искусства и живут по своим особым законам. От романа приходится отсекал, отсекал, отсекал. И, в конечном счете, в готовом сценарии, к написанию которого вскоре подключился режиссер, от книги, при сохранении ее пафоса, осталась лишь одна побочная ветвь, разработанная заново с учетом кинодинамики.

Режиссер определился тоже почти мгновенно — Иван Калабухов, известный в Сибири театральным режиссер, правда, знакомый с кино только по годам учебы в музыкально-драматическом училище Филармонического общества (ныне Академия сценических искусств в столице). Пользуясь хорошим знанием сценической Москвы, режиссер довольно быстро определяется с героиней — по рекомендации Мейрхольда он приглашает молодую способную Маргариту Горбатову из его студии. В столице же на опорные роли берет имевших уже с ними дело Гарденина, Далевича, Афанасьева. Экономя тощеватую смету, остальными решает обойтись на месте, благо всех их он тоже знает по совместной деятельности: Троицкого приглашает из Томска, в Новониколаевске выбирает Черепанова, Шиловскую, Пожарницкого, одну из ролей берет сам, а еще на одну — роль белогвардейского офицера, разложенца-кокаиниста, соблаздившись тщепажностью, назначает местного профсоюзного функционера Дементьева.

Кадр
из фильма
«Красный газ»
(в роли
крестьянина
режиссер
фильма
Калабухов)

Рабочий момент
съемок
художественного
фильма
«Красный газ».
1924 г.

Загвоздка в подготовительный период, и казалось — совершенно непреодолимая, случилась с оператором, и, особенно — с пленкой, которую должна была поставить Москва. Тут пришлось вмешаться Косиору. Только тогда в Новониколаевске появился Марк Налетный и пленка. Налетный был опытным в кино человеком, снявшим немало фильмов. Но он привез только часть пленки — даже меньше тысячи метров из обещанных трех, поскольку и из выданной в Москве тысячи, по указанию же из столицы, на Урале, «отначили» 180 метров: вероятно, и там, и там считали, что в Новониколаевске затеяли совершенно безнадежное дело, которое в любой момент лопнет, а потом попробуй — верни пленку назад. Едва начавшись, съемки грозили остановиться. Пришлось Косиору опять проявлять свой взрывчатый темперамент. Недостоящая пленка вмиг появилась. Почти половина ее, тем не менее, оказалась с браком — перфорация на ней отсутствовала. Счастье, что Налетный при зарядке камеры почувствовал это и ничего не успел снять на нее. В итоге фильм в 1652 метра снят был всего на чуть больше 2000 метрах негатива: небывалый в истории игровой кинематографии коэффициент использования пленки — почти один к одному!

К счастью, до монтажа картины помощи из Москвы больше не понадобилось, а на месте все было в полном порядке. По словам Зазубрина: «...можно с уверенностью сказать, что фильм создается не только Сибгоскино, но всеми советскими и партийными учреждениями» (имеются в виду Новониколаевск и близлежащие города). Тон тут задавал Станислав Косиор, по свидетельству Калабухова — встречавшийся и с ним, и с группой, часто бывавший на съемках, чуть ли не ежедневно интересовавшийся делами группы через своих подчиненных. Группа не знала никаких отказов.

Нужны съемки на пароходе — вот вам судно на неделю в ваше распоряжение с обслуживающими катерами, буксирами, лодками. Съемки забастовки в депо — несколько дней в нем командуют только киношники. Нужно снять интерьер приглянувшейся богатой крестьянской избы (напоминаем — нет никакой осветительной аппаратуры) — разбирается одна из стен дома и съемка ведется при солнечном свете. Эпизод бесчинств колчаковцев в деревне — в пригородной Кольвани отводится угол, где взаправду сжигают несколько строений. Нужна экспедиция на Алтай — для подготовки к ней выделяются лошади и пустьры за городским кладбищем, где осваивается верховая езда, потому что по Алтаю больше ни на чем не проедешь. И т. д. и т. п.

Вегман, отвечавший за достоверность, обеспечивает группу подлинными мундирами с настоящими орденами, галунами, петличками, подлинным оружием — вплоть до реальной пушки, кустарно изготовленной партизанами. Человек педантичный, он опять же, по словам Зазубрина, «...снял даже однажды с одного ответственного работника галунный пояс, который и предоставил в распоряжение съемщиков».

Принцип максимально возможной достоверности никак не замыкается только полуанекдотичными мелочами. По настоянию и под руководством Вегмана, это — главный принцип работы постановочной группы. Съемки ведутся только в местах, где происходили реальные или аналогичные намеченным в сценарии события (ведь строить или достраивать декорации группа не может — нет ни павильонов, ни декораторов). В массовках — обязательно местные жители, участники реальных событий, в своей одежде снимаемой поры, бытовых аксессуарах, с оружием, будь то рогатина или берданка с винчестером. Впрочем, выдерживать эти условия было совсем нетрудно: события фильма и жизни отстояли друг от друга всего на 2—3 года. Иван Григорьевич рассказывал: «Съемки начались у нас на Оби. Здесь оборудовали для нас пароход, с пулеметами на носу, орудием, оружием — словом, карательная экспедиция белых, которая должна была высадиться в Бердске. По пути снимали еще эпизод мятежа арестованных большевиков на судне — со стрельбой, дымами, огнем. Дня через два пришел черед эпизода высадки. Подходим к Бердску и вдруг остановка — к причалу не подойдешь. За эти два дня слухи всякие пошли, а бердчан о съемках не предупредили — вот там и собрались вооруженные жители, чтобы дать отпор белякам. А потом говорили, что какая-то другая группа даже приготовила уже икону с вышитым полотенцем — наоборот для торжественной встречи белых, и кто-то из духовенства даже облачился в праздничные одежды по этому случаю. Пришлось нашему политруку тов. Яхонтову на лодке добираться до причала и наводить там порядок. Но съемок в тот день мы вести так и не смогли». На Алтае же съемочной группе пришлось и вовсе поучаствовать в подавлении какого-то припоздавшего антисоветского мятежа.

Так двигался фильм. В начале июля — съемки в городе и по Оби, конец июля — начало сентября — полтора месяца экспедиции по Алтаю, сентябрь — досъемки в городе и экспедиция в Колывань, начало октября — командировка в Москву на монтаж. Очень все быстро, но фильм ведь планировался к ноябрьским праздникам и уж никак не мог выйти позднее начала декабря: 13 числа, в день освобождения Ново-Иколаевска от Колчака, он просто обязан был демонстрироваться на экране.

А теперь пора обратиться к сюжету фильма. В глубоком колчаковском тылу, в таежном алтайском селе в семью старого крестьянина Чепалы (его играл сам режиссер) пришелец из города, большевик-подпольщик, приносит горькую весть: убит его сын, который был связным с партизанами. Сестра его Варя (главная героиня — Маргарита Горбатова) вызывается заменить брата. Для начала она доставляет листовки, изготовленные у партизан, городским подпольщикам для распространения среди колчаковцев. Возвратившись в село, застаёт там бесчинствующих карателей, требующих у селян выдачи партизан. Оказывается в городе и участвует в переброске из города партизанам оружия и опять же революционной литературы. Село становится центром партизанского движения. Карателей громят, а в ходе боев все больше крестьян поднимаются на борьбу. Варя опять в городе, ведет агитационную работу. Вместе с подпольным комитетом попадает в лапы охраны. Арестованных везут на пароходе, где лоцманом — один из подпольщиков. По договоренности с партизанами он сажает в нужном месте судно на мель, а арестованных одновременно устраивают там бунт. Пароход захвачен. Партизаны наступают на город, где рабочие поднимают восстание. Подходят красные части. Совместными усилиями город освобожден. Финальный кадр — митинг по поводу освобождения, крупно — героиня на трибуне на фоне портретов Ленина и Троцкого (на фотокадре из фильма в сохранившихся журналах нередко тов. Троцкий тщательно замазан черным — явная работа бдительных библиотекарей 30-х, а то и раньше, годов).

Финальный кадр фильма «Красный газ»

И еще — сведения из каталога «Советские художественные фильмы»: фильм не сохранился. По версии самого Ивана Григорьевича — картина смыта в связи с его арестом в 1938-м. Очень может быть. Хотя смыв мог случиться и раньше: за два месяца до ареста Калабухова расстрелян сценарист Зазубрин, или в 1937-м, когда казнен директор фильма Кравков, а может, и еще раньше — в 1936-м, когда расстрелян актер из «Красного газа» Далевич.

В самом конце сентября снят последний кадр, и в начале октября режиссер, оператор и сценарист в Москве — на монтаже картины. «На первой кинофабрике Госкино, — вспоминает Иван Григорьевич, — был как раз самый горячий период: все съехались со съемок, у всех срочная работа — в монтаж-

ные очередь, на экран в просмотровый зал не пробиться. Нас все время подгоняли — давай, давай. И фабрика гнала, и подъехавший Кравков. Когда мы с Налетным смонтировали в черновике, назначили просмотр. Присутствовали работники фабрики, все режиссеры. Молчаливо и рассеянно смотрели они картину: недоброжелательное их отношение было очень явно видно. И только в глубине аудитории стоял и ласково мне улыбался всего один человек. Я его узнал: Эйзенштейн, у нас с ним было шапочное такое знакомство по Пролеткульту, где Сергей ставил спектакль «На всякого мудреца довольно простоты», а накануне он только приехал со съемок монтировать свою первую картину и его посадили в соседнюю монтажную. Закончился просмотр. Я обратился к директору и попросил сделать только одну досъемку павильонную: мне нужно снять сцену в кабинете у Колчака. Актер был уже приглашен: очень похожий на Колчака, немного только выше — Михаил Францевич Ленин, актер Малого театра. А Михин, директор фабрики, обращаясь ко всем, предлагает: а что если подумать и доснять не одну, а несколько сцен. В это время меня кто-то сзади дергает за рукав. Я посмотрел — Сергей, и на лице его написано: не соглашайся! Я говорю — нет, попробуем только павильон с Колчаком.

Вечером, когда все разошлись, пришел Сергей Михайлович. Утешал меня и ободрял очень, говорил — получится, получится, будут смотреть. Сибирский материал ему очень понравился, более всего тот, который нам преподнесен был Алтаем. Увлеченно стал разбирать мой монтаж. Разворачивает на полу старые газеты и на них начинает рисовать большим таким карандашом угольным: вот смотрите — здесь 7—8 кадров морда медведя, а вот здесь 4 кадра всего добавьте — крупное одно лицо офицера — он спал под кустом, а медведь... И таким образом он прошел по всей картине, разбил так интересно на кадры — такой получился монтаж неожиданный. Я его вклеил для второго просмотра.

Второй просмотр был еще хуже первого. Сам слышал, как один из маститых режиссеров сказал: да не пойду я на этот просмотр — чего там смотреть. Михин лишь сказал в конце снисходительно — ну оставьте картину, что с ней делать дальше, мы подумаем.

Но вот на второй-третий день за мной присылают: немедленно везти картину в Наркомпрос. Там было много разного народа, среди них, я узнал, крупные критики — в том числе Херсонский. Когда картина пошла на экран,

то принимали ее, я сразу почувствовал, в зале совсем не так, как на фабрике: с интересом, несколько раз в ладоши хлопали... Закончился просмотр тем, что меня стали поздравлять. Я сразу же дал знать Зазубрину и Кравкову, и тот и другой, расстроенные, уехали сразу после первого просмотра домой, что Наркомпрос хорошо принял картину и один ее экземпляр постановил сдать в Исторический музей».

13 декабря в «Правде» появилась заметка: «С пятницы, 12 декабря в госкинотеатрах идет картина производства Сибгоскино «Красный газ» из жизни партизан в Сибири в период борьбы с Колчаком. Картина на просмотре представителей печати и Главполитпросвета заслужила одобрение и последним рекомендована как «лучшее достижение советской кинематографии». После недели демонстрации в трех лучших гостеатрах фильм перешел на ряд столичных коммерческих экранов. Конечно же, 12 декабря фильм вышел на экраны обоих новониколаевских кинотеатров и за два дня его посмотрели больше 7 тысяч человек. До конца месяца в городе шли общественные обсуждения, дискуссии, встречи с участниками съемок. Полтора года спустя местная газета, ссылаясь на сведения из Москвы, сообщает: «...Сибирская фильма «Красный газ» имеет огромный по сравнению с другими фильмами тираж в 53 копии против 25—30 других картин. По успеху она уступает лишь фильму «Красные дьяволята».

«Красный газ» сразу же собрал целый букет откликов — рецензии на него публикуют газеты «Правда», «Известия», «Вечерняя Москва», «Кино-газета», журналы и ежедневники «Кинонеделя», «АРК», «Рабочий и театр», почти все сибирские газеты. Вот что писала «Правда»: «Картина смотрится с непосредственным интересом... она подкупает свежестью, искренностью, простотой... Фильм дает ощущение действительной, не инсценированной борьбы, и борьба эта показана в буднях, в суровой ее простоте: в этом несомненное достоинство картины».

А рецензию из «Известий» Хрисанфа Херсонского, одного из плодовитейших кинокритиков того времени, стоит привести целиком:

«Серебряная рота из тайги. Лесовики — крестьянские деды в серебряном уборе старости, поднявшие на Колчака берданки, вилы и топоры. Восставшие в тылу белых армий, в дерев-

КРАСНЫЙ ГАЗ.

Картина «Красный газ» является одной из лучших постановок нашей советской кинематографии, не до технического выполнения, а по правдивому революционному содержанию.

В картине «Красный газ» зритель на верных примерах видит те причины, которые зажгли сибирское крестьянство революционной ненавистью к колчаковщине. Особенно порка крестьян карательным отрядом (во второй части) является характерным примером того, что заставило сибирское крестьянство встать за оружие и убивать своих врагов из-за угла.

В картине правильно показана трудность борьбы, которую вели партизаны с колчаковщиной. В картине верно отмечена потеря наиболее передовых бойцов,

Из фильма «Красный газ». Серебряная рота выступает на позиции.

которых, действительно, много погибло в Сибири. Освобождение Сибири от колчаковщины на самом деле дорого обошлось рабочим и крестьянам. И еще что хорошо в картине — в ней нет шаблонного любовного романа, которым изобилует большинство картин на революционные темы.

Несмотря на то, что картина имеет мелкие недостатки, она, безусловно, заслуживает того, чтобы ее как можно больше показывали рабочим и крестьянам.

Единственно, что нужно изменить, — это название картины, которое неудачно и непонятно.

Участники гражданской войны в Сибири.

А. Базылев.

Рецензия
на фильм
«Красный газ»
с кадром
«серебряной
роты»

нях Алтая — партизаны крестьянской революции, соорудившие свою партизанскую пушку, которая разорвалась после первого выстрела. Ушедшие с детьми и женщинами в лес и ждущие от рабочих подмоги — пороху. Самодельными бомбами, пушками с пулями, подчас рогатиной и голыми руками отстаивающие свой дом, свою соху и чернозем от «белых гадов».

Чах, эту кличку из сибирской речи не выкинешь. Ее не режиссер придумал. Деревянная пушка — подлинная историческая, взятая из музея революции Сибири. Серебряная рота восставших старцев — тоже историческая. Кусок нашей черноземной революции. Не актеры, а сами они, родные дедушки, со своими берданками в руках. Суровы, правдивы, искренни. Полковник белый тоже играет сам себя. Взят в эту своеобразную труппу из-под ареста и после съемок водворен вновь под надзор ГПУ (тут Хрисанф Николаевич подувлекся — не было такого, или же актер Шасминцев, играющий роль полковника, произвел на него столь сильное впечатление).

Первобытная, дикая лента, снятая в горах Алтая старым аппаратом, который чинили в кузнице. Без запаса пленки, без техники, кустарная работа советского кино. В ней много наивного примитивного искусства. Но ее искренность, правдивость и подлинный пафос сибирской крестьянской партизанщины, взятые самородным куском, делают эту ленту нашей, родной, без цены. В своем роде единственной.

Жаль, что девушку-партизанку, героиню исполняет актриса. Горбатова показала данные энергичной натурщицы на коне, в стремнине потока, на канате над обрывом, с винтовкой в руках — но она все же не крестьянская девушка. Несколько рабочих тоже играют актеры. Натура не та, лица не свои. Офицеры, конечно, показаны шаблонно: пьянка, фокстрот и даже с кокаином. Но все места подделывающейся условной игры в этой ленте покрываются общим сильным впечатлением ее правдивости и искреннего энтузиазма. Серебряная рота оставляет неизгладимое впечатление.

Лента неуклюже, топором скроена. Это еще не полная картина, а только куски. Но насколько они дороже нам кружевных салонных рукоделий Аэлиты. ... Когда смотришь эту ленту, очевидно, как можно было бы развернуть сибирские повести, и не по романам, а по голосам тайги. Будем надеяться и требовать от нашей кинематографии, чтобы «Красный газ» послужил ей наглядным уроком».

Характерны в рецензии оценки эпизодов с «серебряной ротой» — партизанским подразделением стариков—крестьян: на просмотрах они неизменно вызывали аплодисменты, и редкая рецензия обходилась без самых лестных комплиментов. А ведь серебряная рота не придумана автором и не вымуштрована режиссером на репетициях: она существовала на самом деле, снята на месте ее реальных действий с участием оставшихся в живых стариков. Они, утомленные длинными расспросами режиссера, не выдержали и пожалели его: давай, паря, мы тебе лучше покажем, как у нас было под Зимино. Осталось только попросить их восстановить по возможности одежду, оружие и всякую боевую утварь тех дней.

Подобных эпизодов немало в картине. Вопиющая бедность съемочной группы в постановочных средствах, ее неопытность парадоксальным образом сыграли на картину: урезав свою творческую фантазию в создании правды воссоздаваемых событий, она вынуждена была искать эту правду, сохранившиеся остатки ее, в самой жизни, бережно перенося ее на пленку. Так, по бедности, вынужденно, группу вынесло на то, что киноведы много лет спустя назовут — «документальная стилистика игрового кино». Действовала она, как видим, и тогда совершенно безотказно!

Так, может, «Красный газ» действительно лучшее достижение советской кинематографии? С уточнениями, конечно: за 1924 год..., в революционно-исторической тематике. Хотелось бы верить: ведь «Стачка» еще монтируется, а «Броненосец Потемкин» и «Мать» еще даже не задуманы. Так что вполне очень может быть!

Но лучший—нелучший, Бог с ним. Всероссийский успех первого большого сибирского фильма — несомненен. А еще несомненной его большая роль в последующих событиях, происходивших в кино края.

ГОЛЛИВУД ЗА КАМЕНКОЙ

«Красный газ» сделал главное — он доказал возможность самостоятельного кинотворчества и кинопроизводства в Сибири. Пусть на первых порах со значительной помощью, и творческой, и, особенно — технической. Но самостоятельной, собственной, отвечающей и тематически и жанрово задачам, стоящим перед Сибирью.

К тому же — все активней киноинициатива с мест. В Омске пристраивают своего оператора Зайцева в одну из экспедиций Комсеверопути. В результате возникает «По Енисею за Полярный круг» — любопытный познавательный-видовой фильм, смотревшийся с большим интересом. В Томске снимается фильм о городе. В Канске появляется картина об опыте лучшей в крае потребкооперации. В Ново-Николаевске наш старый знакомец Федот Махотин снимает осень 1923 года молодежный праздник и маневры местного воинского гарнизона (два месяца спустя после последней съемки он умирает). Снимают рекламные ленты Красноярский Госторг и Ново-Николаевский Сибторг. Краевое сибирское земельное управление настойчиво пытается подступиться к созданию сельскохозяйственного киножурнала и даже начинает съемки большого фильма о селе. Очевидно — существует настоятельная необходимость в собственном кинопроизводстве в крае. Очевидно — в разных местах появились финансовые возможности этого производства. Очевидно — полужустарные, разрозненные попытки снимать фильмы незаконно размазывают эти средства и явно не в состоянии удовлетворить растущий спрос. Совершенно очевидно — нужен какой-то краевой центр, который объединит и сконцентрирует эти усилия.

Собственно, в столице края их номинально даже два — сибирские отделения всероссийского государственного органа Совкино и тоже всероссийского, но профсоюзного, Пролеткино. Но от обоих, не лучшим образом укомплектованных, к тому же и не слишком искушенными в кинематографе людьми, толку очень мало. Сибпролеткино все время дышит на ладан и в начале 1926 года просто свертывает работу. А у Сибсовкино (преемника Сибгоскино) совсем другие приоритеты: их главная задача — собрать как можно больше денег за прокат присылаемых из центра фильмов и быстренько отправить их в Москву, на развитие кинопроизводства прежде всего там. Даже на развитие прокатной сети — какие уж тут собственные съемки в Сибири! — из Москвы перепадает лишь крохи. Ждать помощи сверху никак не приходится.

И тогда вновь, и опять от Вегмана, звучит — «будем делать сами». 5 сентября 1926 года бюро Сибкрайкома ВКП(б), обсудив идею создания краевого акционерного кинематографического общества решает организовать комиссию для проработки материалов по вопросу организации Акционерного общества «Киносибирь». 21 октября того же года на заседании Сибкрайкома утверждается устав общества. Через два дня в Сибкрайисполкоме состоится заседание учредителей. А с 1 ноября Киносибирь уже начинает работу. Столь стремительный темп принятия решений объясняется совсем не нетерпеливыми местечковыми амбициями — жизнь подгоняет. Доля Сибири на продовольственном столе страны, даже к концу восстановительного периода, когда вернулись в строй ее традиционные житницы, составляет: зерна 13,2%, масла 47,8%, мяса 26,1%. А уже начинают планировать создание металлургических и угольных гигантов, предприятий машиностроения, обработки сельхозсырья. И все это нужно осуществлять в крае по-прежнему безграмотном, с низким уровнем культуры вообще и культуры хозяйствования на селе и в промышленности — в частности.

Создание Киносибири в условиях конца 1926 года для сибирских властей было смелым и, пожалуй, даже рискованным шагом. Совкино, выполняя решения высших партийных органов, довольно круто взялось за реорганизацию кинодела курсом жесткой централизации (он ощущался не только в кино). Самостоятельные региональные кинопредприятия закрываются одно за другим или становятся подразделениями Совкино — оно теперь царь и Бог в мире экрана. Так что приходится плыть как бы против течения. Для Киносибири выбирается статус смешанного акционерного общества:

оно дает свободу ведения деятельности и, главное — право самостоятельно распоряжаться заработанными средствами. Для расходования их объявлен жесткий девиз (который будет строго выдерживаться): деньги от кино — на развитие сибирского кино. Учредителями Киносибери стали (иногда и без особого энтузиазма, с нажимом властей): Крайисполком, Крайсовпроф, Краевой потребительский союз кооперативов, Краевой союз сельскохозяйственных кредитных и кооперативных обществ, Сибирское общество сельскохозяйственного кредита, Краевой союз молочной кооперации, Сибирское краевое акционерное общество торговли сельскохозяйственным инвентарем и товарами «Сибсельсклад». *«Акционерное общество под наименованием «Сибирское Кинематографическое смешанное Акционерное Общество Киносибирь» учреждается для обслуживания культурно-просветительных потребностей населения Сибирского края путем организации и эксплуатации кинематографических предприятий и производства кинематографических фильмов»* — так определяет устав задачи созданной организации. Итак, развертывание кинофикации края и рациональной системы проката и создание своего сибирского фильмопроизводства — две главные задачи Киносибери.

Прекрасно понимая, что успех в таком сложном и специфичном деле, как кино, совершенно невозможен без опытных специалистов, власти идут еще на один смелый шаг. К работе в Киносибери, даже на ключевые производственные посты, свободно допускаются люди, прошлое которых по тем временам, мягко говоря, небезупречно. Два основных отдела — коммерческий и производственный — сразу же доверены, к примеру, дореволюционным спецам: омскому киновладельцу Абраму Каплуну и столичному прокатчику Якову Задорожному, отбывающему к тому же здесь административную ссылку. С первых же шагов нет и мелочной опеки в повседневных делах коллектива. Правда, эти свобода и доверие тут же уравниваются: в правлении Киносибери — только руководители различных губернских учреждений, а председателем и вовсе начальник сибирской чекистской организации края Заковский. Впрочем, Леонид Михайлович, помимо того, что он был человеком образованным и взвешенным, оказался полезен Киносибери и еще в одном отношении. Вот как об этом рассказывал Григорий Михайлович Гребенкин, отдавший новосибирскому кинематографу почти 60 лет жизни: *«Новосибирск не мог миновать ни один осужденный, приговоренный отбывать наказание в наших краях. Списки их обязательно попадали к Заковскому. Просматривая их, он по нашей просьбе всегда обращал внимание на киношников. Потом по своим каналам, чаще всего Задорожный, выяснял, что он из себя представляет как профессионал. Если оказывался специалистом ценным, а прегрешения его не были велики, то мы его брали к себе. Это обычно касалось сыльных. Так к нам попали довольно известные кинодраматург Лев Владимирович Гольденвейзер, редактор-монтажер Борис Булатов, операторы — совсем молодой Витя Гласс из Ленинграда, зубры своего дела Александр Кюнс и Костя Кузнецов из Москвы, всех и не вспомню теперь».*

Сибирскому отделению Совкино, находящемуся в том же Новосибирске, никак не могло понравиться появление Киносибери: конкуренты во многом, да еще и ненужный фон при оценке собственной работы. Своих силенок для притормаживания конкурентов оказалось немного — все же под одним и тем же начальством на месте ходили. Но подключили столичное руководство, и то почти на полтора года затянуло юридическое оформление Киносибери, что весьма затрудняло ей жизнь. Сидеть сложа руки в ожиданиях благоприятного исхода здесь, однако, не стали. Наоборот, пустили в ход все свои силы и умение. В реализации двуединой задачи Киносибери — кинофикации и создания собственного фильмопроизводства — приведем только одну цифру, касающуюся первой части задачи: за три года существования усилиями акционерного общества кинесеть края увеличилась почти в три раза, естественно, за счет своих собственных заработанных денег.

Теперь о съемках фильмов. Напомним: начинать пришлось с абсолютного нуля. Нет ни кинотехники, ни запасов пленки, ни лаборатории для ее обработки, нет света, нет монтажной, да и почти нет денег — сбор первоначального капитала с пайщиков идет с большим скрипом, выручают лишь сборы в кинотеатре «Пролеткино» (нынешняя «Победа»), отшедшего к Киносибери. Есть только кинокаме-

ра да пара сотен метров пленки, доставшихся в наследство от земельного управления. К счастью, есть и еще пара — Яков Задорожный и Павел Сворков, которой на первых порах и ограничивался творческий состав коллектива. Это была вторая пара, после Вегмана с Кравковым, сыгравшая незаменимую роль в становлении кинопроизводства в Сибири и Новосибирске. И, по-своему, не менее колоритная.

У Якова Задорожного почти махотинская биография: из большой крестьянской семьи, мальчишкой отправлен в город на заработки. Пристроился к кинотеатру, прошел в нем все должности — от рассыльного до киномеханика. Характер и сметка помогли к революциям стать компаньоном хозяина, удачливым киновладельцем. Мобилизован в Красную Армию. Профессия предопределила место службы: киномеханик в агитационных поездах и на пароходах Северо-западного фронта. Но новой идеологией глубоко не проникся: как только объявлен нэп — тут же вернулся в кинопредпринимательство. Организовал частную прокатную контору «Елин, Задорожный и компания», достаточно известную, обслуживающую все тот же северо-западный район. С образованием Совкино, моментально похоронившего в Центральной России частный прокат, принимает предложение двух молодцов, которые прибирают к рукам киностудию в Ялте, заведует там производством. Молодцы оказываются жуликоватыми и попадают под суд, заодно достается и Якову — тридцатипятилетний киношник получает административную ссылку в Сибирь, оседает в Канске под Красноярском. Почувствовав интерес канской власти к кино, активно включается в кинофикацию округа, а потом еще и снимает фильм «Канская кооперация» (пригодились уроки, которые он получил во время военной службы, заинтересованно общаясь с кинооператорами). На приемке фильма присутствует чиновник из краевого земельного управления и приходит от картины в восторг: очень все наглядно и очень на злобу дня. Задорожного переводят в Новосибирск в распоряжение земельного управления для съемок киноматериалов, которыми очень интересуются здесь.

Павел Сворков, сверстник Задорожного, — казанец, получивший агрономическое образование. В империалистическую войну — фронтовой офицер. По ранению возвращается домой, где и встречает 1918-й. Мобилизован в колчаковскую армию. С нею и докатывается до Ново-Николаевска, где открывшиеся раны помогают выйти из игры. Агрономическое образование, литературные задатки и интерес к фотографии способствуют сотрудничеству в журнале «Помощь земледельцу» краевого земельного управления. С появлением здесь Задорожного сразу же прикрепляется к нему и вместе с оператором-режиссером участвует во всех начавшихся съемках. Так складывается этот творческий дуэт, принесший и Киносибирю, и ее преемникам немало побед, а потом распавшийся — вначале по соображениям творческим, затем поворотами в личной судьбе: Задорожный стал маститым советским режиссером, первым лауреатом Государственной (Сталинской) премии в кино за Уралом, а Сворков расстрелян, не успев проработать и десятилетия в новосибирском кино.

В наследство от земельного управления к Киносибирю перешло несколько сот метров отснятой пленки о жизни села. Первое, на чем настоял Задорожный, — устройство в подвале театра «Пролеткино» небольшой лаборатории обработки пленки, где поначалу ему самому пришлось быть единственным проявщиком, и крохотной монтажной, откуда и появились все начальные фильмовые опыты организации. Уже через месяц после начала работы Киносибирю на экранах края появляется журнал «В помощь земледельцу» № 1. Затем последуют номера 2 и 3. Их сменяют журналы «Киносибирь», «Сибирский киноальманах», пока осенью 1928-го не появится «Сибирь на экране», перешедший даже в наше новое тысячелетие.

Параллельно в самых разных районах Сибири идут съемки фильма, план которого (либретто) составлен еще в земельном управлении. Он должен рассказать о прошлом и настоящем сибирской деревни, новшествах в ее жизни, перспективах. Сворков здесь — автор и режиссер, Задорожный — сорежиссер и оператор, у него появились помощники — второй оператор, бывший сотрудник Совкино из фотографов Петр Досекин и ассистент кинорежиссера, прежде — театральным режиссером из Кан-

ска, Кирилл Вецель. К маю 1927 года работа над картиной закончена, и фильм для печати копий и устройства его прокатной судьбы Задорожный везет в Москву. Вот тут он и показывает, что такое кинопредпринимательский опыт и профессиональный, выражаясь нынешним языком, менеджмент. Фильм «На переломе», так называется эта полнометражная (почти часовая) работа, показан журналистам. В московском Доме крестьянина устроен показ с обсуждением и дискуссией селян-специалистов и руководителей хозяйств (очень кстати пришлось соответствующее всероссийское совещание), стенограмма разговоров заняла под полсотни страниц. В итоге на фильм откликнулись, в основном весьма сочувственно, хотя и отмечая различные недочеты: «Беднота», «Молодая деревня», «Красная звезда», «Наша газета», «Комсомольская правда», «Молодой ленинец» — все популярные центральные газеты. Про местные — и говорить нечего. Фильм куплен во всероссийский прокат, на Украину, в Белоруссию. Сделана попытка через торгпредство в Берлине двинуть его и на германский экран. В Сибири же рекомендовано сельхозвластями иметь «На переломе» в каждом административном округе и строить на нем пропагандистскую работу на селе. В общем, завоеван по горло необходимый дебютанту авторитет, и 15 тысяч, затраченные на фильм, оправданы и даже принесли доход.

Сразу после возвращения Задорожного из Москвы запускается следующий фильм, либретто которого уже подготовлено Сворковым. Он опять о селе, на сей раз посвящен сибирскому маслоделию. Опять с историей вопроса, лучшими примерами ведения хозяйства, широкой географией съемок. Опять полнометражный. И снимается все той же командой. Учтя просчеты «На переломе», группа «Золотого дна» (название фильма) на этот раз создает более стройную, доказательную, опрятно снятую, а потому и более убедительную картину. В начале весны 1928 года она — в Москве и имеет еще больший и профессиональный, и финансовый успех. Несомненно, он в какой-то мере повлиял на наконец-то успешно решенную проблему юридического подтверждения существования Киносибиря: почти полтора года она существовала как бы нелегально.

Успех и того и другого первенца Киносибиря хорошо понятен. Во-первых, точно выбранная тематика: проблемы села — самое животрепещущее и актуальное в жизни страны в то время. Во-вторых, удачно найденная пропорция составляющих распространенного в то время вида фильма — культурфильм. Это был некий конгломерат, позднее распавшийся на самостоятельные части: научно-популярного кино, доходчиво объясняющего с точки зрения ученого основные ипостаси и закономерности того или иного предмета, явления или процесса; кино технико-пропагандистского, знакомящего с неизвестными раньше приемам работы в какой-то сфере деятельности; и даже кино инструктивного — как бы наглядной киноинструкции к пользованию машиной, механизмом или технологией. Культурфильмов выпускалось не слишком много, сельских — вообще единицы. В столичных студиях делался упор на первую составляющую, которая селянину, да еще сибирскому, не всегда была понятна и мало полезна практически. Киносибирь же, не опуская совсем первой составляющей, делала упор на второй и не обходила вниманием третью. В результате фильмы ее были понятней и, главное — полезней в ежедневной практике. Таким образом, сразу же удалось определить свою нишу на киноиве, уже первые урожаи на ней оказались успешными, и дальше она будет настойчиво осваиваться. Ну, и в-последних, Задорожный ведь не зря в анкетах на вопрос о стаже работы в кино указывал — с 1904 года, а Сворков, не имея подобной биографии, очевидно, в кинодеятельности просто нашел самого себя.

Еще до легализации Киносибирь старается расширить рамки фильмопроизводства. Хроника не замыкается только журнальными формами. Появляются хроникальные одночастевки (10—15 минут) — «Совхоз «Элита», «Опытная станция», «По Енисею», «Краевой съезд Советов», «Займ укрепления сельского хозяйства» и др. Но настоящее расширение пошло после обретения юридических прав. Хроникально-документальные фильмы идут косяком: «Пермская на маневрах» (военные учения), «ОДВА в гостях у крестьян и рабочих Сибири» (ОДВА — Отдельная Дальне-восточная армия), «Вели-

кий северный путь» (Северный морской), «Белка», мультипликационная лента, «3-ий государственный заем индустриализации», «3-ий краевой съезд советов», «Автопробег», «Женский лагерь Осоавиахима» и т. д. и т. п. По-прежнему цветет жанр культурфильмы. В первую очередь для деревни — «О чем мычит корова» (силосование грубых кормов), «Кусок мыла», «Как повысить урожай». Заметно повысился их уровень. В рецензии «Известий» читаем: *«Картина «Как повысить урожай» рассчитана, главным образом, на крестьян, Но она сделана так талантливо, чисто и четко, что любой ее зритель посмотрит ее с величайшим интересом и пользой. Особо следует отметить удачное применение мультипликаций: таким способом показаны, например, произрастание зерна, работа вредителей хлеба, извлечение корнями влаги из почвы и т. д. Надписи лаконичны, но ясны и грамотны, что не всегда встречается даже в картинах столичного производства. По значительности темы и чистоте исполнения картина может быть причислена к немногим пока образцовым культурфильмам»*. О роли же подобных фильмов в жизни края красноречиво говорит телеграмма председателя крайисполкома: *«Москва. Совкино, Шведчикову. Связи с кормовыми затруднениями в ряде округов Сибири по заданию Сибзу изготовлена Киносибирью фильма «О чем мычит корова», 960 метров. Картина показывает и учит, как изжить бескормицу путем изготовления простейшим способом силосования кормов. Общественном просмотре фильма получила единодушнейшее одобрение. Признано совершенно необходимым отправить деревне 50 копий. Учитывая исключительнейшую важность этой компании для изготовления копий 50 тысяч метров позитивной пленки»*.

Но и культурфильмы не ограничиваются теперь только деревенской темой. «Фабрика здоровья» (физико-терапевтическая клиника), «Уголь-металл» (обоснованность создания Урало-Кузнецкого комбината), «Кусок мыла», «Карагасия», «10 лет советской Сибири» — тематика самая разнообразная.

Обретение юридического статуса (март 1928-го) помогло Киносибирю резко продвинуться и в создании технической базы. На первую же попытку заполучить кое-что в начале 1927 года через Внешторг, подкрепленную подписями самого высокого краевого начальства, последовал ответ — все вопросы кино решаются через Совкино. А там заявили — какая еще Киносибирь? — в списке зарегистрированных киноорганизаций таковой не значится. По этому кругу пришлось пройти еще дважды с тем же успехом. Лишь усилиями Задорожного, сохранившего свои старые московские связи, частным порядком понемногу удается развиваться технически. К тому ж в подвальной лаборатории театра «Пролеткино» уже невозможно существовать. Задорожный при каждом удобном и не очень уместном случае не устает заклинять — без своей лаборатории производство развиваться не может, кустарничая, гробя деньги на поездки в Москву, мы никогда не станем на ноги. Поэтому тут же после легализации Киносибирю по его настоянию заключается договор аренды с полуживым заводским клубом на улице Добролюбова (ныне старая часть современной кинокопировальной фабрики): в подвале устраивается лаборатория, на втором этаже — монтажные и рабочие кабинеты, а на первом открывается кинотеатр для заводчан. К июлю реконструкция уже вчерне закончена и состоится вселение кинематографистов. К концу года кинотеатр «выживается», поскольку через два квартала открыт еще один — «Киносибирь-2», и на освободившейся площади оборудуется съемочный павильон, в котором в начале 1929 года уже установлены декорации художественного фильма «Тунгус с Хэнычара». Одновременно удастся, наконец, купить в Германии некоторое количество съемочной, осветительной и технологической аппаратуры, использовав в качестве «крыши» импортную заявку Комсевморпути. Так в истории отечественной кинематографии за Уралом появляется первая профессиональная киностудия — «Фабрика акционерного общества Киносибирь». «Прямо Голливуд за Каменкой» — ерничали в стане конкурентов из Сибсовкино. Но Голливуд — не Голливуд, а разворачивалась Киносибирь и впрямь широко.

Официальная пресса, а еще больше слухи, которые в киношной среде всегда скоры, точны и наиболее авторитетны, мгновенно принесли Киносибирю известность. Объявилось немало желающих здесь работать. Стало возмож-

ним и выбирать людей, и расширять свою творческую палитру. И, конечно, рассчитывая на долгую жизнь, студия просто не могла не обратиться к съемкам художественных фильмов — именно они обычно лучше всего способствуют и творческому, и техническому возмужанию коллектива. К тому ж еще не успел забыться и успех «Красного газа».

Для съемок игровой картины было решено принять предложение сразу целой творческой группы из Ростова-на-Дону — режиссера Э. Большинцова (позднее соавтора знаменитой картины классика советского кино Эрмлера «Великий гражданин»), оператора А. Ажогина, ассистента режиссера И. Горного. Все они работали вместе в течение нескольких лет на ростовской студии «Ювкинокомсомол», недавно закрытый. Предполагалась деревенская тема. Сценарий группе не подошел, он не удовлетворял и саму студию, где рассчитывали, что группа его подправит, но та отказалась, поскольку была совершенно не в материале. Группу перебросили на большой документальный фильм «Великий северный путь», а спасение плана упало, как всегда, на плечи Задорожного и Своркова. Пришлось им в очередной раз стать пионерами — на сей раз пионерами художественной кинематографии Киносибиря.

Искать очередного сценариста и заниматься драматургическими изысками уже не было времени. И фильм запускали, основываясь на документальном материале из жизни двух реальных коммун (где и прошли все съемки), — «Красный Октябрь» под Колыванью и «Молот» в районе Нижней Ельцовки. Фильм, по существу, стал беллетризованной обработкой истории этих двух хозяйств. Сюжет в следующем. Большое сибирское село Журавлиха, в нем негласно правит кулак, несправедливо и хищнически, естественно, правит. Один из безлошадников, побывав в городе, возвращается с идеей коммуны. Агитирует за нее. Преодолевая сопротивление кулаков (тут и запугивание, и поджоги, и покушения, и подкуп), коммунары все же налаживают дело. В финале фильма, в 5-летний юбилей коммуны, председатель выступает с докладом о новой жизни. Картина «Конец Журавлихи» полнометражна. Сработана без единого актера (местным театральным актерам постановщики справедливо не доверяют, да и опыта в работе с актерами у них нет): все делают типажи из местных жителей. Но, судя по сохранившимся (не многим, к сожалению) фото-кинокадрам, типажи удачно подобраны, она недурно снята (опытный оператор А. Кюнс). На премьере, приуроченной к краевому съезду Советов, «Конец Журавлихи» встречен очень тепло, а соответствующие отзывы участников просмотра занимают на следующий день пол газетной полосы мелким шрифтом. Фильм взят во всесоюзный прокат и, правда, без особых следов, прошел по многим областям страны. Даже спустя пяток лет он мелькает в репертуарных списках фильмов для деревенской аудитории. К тому ж финансово вполне оправдал себя.

Кадр
из фильма
«Конец
Журавлихи»

Кадр
из фильма
«Тунгус
с Хэнычара».
Студия
«Киносибирь».
1928 г.

Но не только этого, конечно же, ждали в Киносибири. Почему не сбылось? «Конец Журавлихи» припоздал эдак лет на десять. Слишком незамысловатый сюжет, прямота в доказательстве очевидной, с плаката, идеи, герои без индивидуальности, персонажи-функции, все это — родовые черты агитфильма (кстати, авторы именно так определили жанр своего детища), которые «крутил» во время своей красноармейско-кинематографической службы Задорожный. С тех пор советское кино ушло весьма далеко, и даже спасительная «документальная стилистика» «Красного газа» (а опыт его явно учитывался) не в состоянии выручить. Но полууспех не удручает Киносибирь. Еще заканчивая «Журавлиху», она начинает следующий художественный фильм — «Тунгус с Хэнычара».

Южанин Большинцов, поработавший на фильме «Великий северный путь» с очень широкой географией, не мог не «клюнуть» на сибирскую экзотику. Вместе с местным писателем М. Никитиным по его рассказу он пишет сценарий из жизни одной из северных сибирских народностей. Верно рассчитав, что, возможно, полное перенесение на экран выразительной и необычной реальности уже чревато незаурядным успехом, режиссер изрядно подналег на документальность. Фильм снимался в реальном стойбище, это тысячи полторы километров даже от Новосибирска, на Нижней Тунгуске неподалеку от Туруханска. Естественно — никаких актеров. В главных ролях — троица молодых эвенков, два парня и девушка, кстати, впервые в жизни только в процессе съемок увидевших и паровоз, и паровоз, и что такое город (от общения молодых актеров с городом в студийных преданиях осталось немало былей-анекдотов, которые с удовольствием пересказывались и много десятилетий спустя. Например, исполнитель главной роли, Кевебуль-Кима, Лазарь Лихачев все время съемок в Новосибирске наотрез отказывался ходить в расположенную не так уж и далеко столовую без провожатого, объясняя: «Заблужусь, однако, обязательно, в тайге я день пойду и ночью вернусь тем же путем, а тут попробуй запомни все дома — все какие-то одинаковые»). Впрочем, эвенки не подвели — оказались способными ребятами, всем троим потом помогли получить образование в Ленинграде. Остальные роли, их было не много, по совместительству исполняли члены группы — помреж Перлов, администратор Карабаш, ассистент оператора Мясликов, в массовках — жители стойбища, даже тойона — князя племени изображал настоящий тойон, разжалованный уже, разумеется. Никаких экспедиционных средств, естественно, не было: как вспоминает Сергей Перлов, пришлось даже разобрать трюмо из вестибюля кинотеатра «Пролеткино» и мучиться с его боль-

шим зеркалом при перевозках — другого способа подсветки при съемке портретов не нашлось. Подводила погода, малочувствительная пленка. Но все-таки основная беда была не в этих осложнениях.

Она начиналась со сценария. Сюжет его вкратце таков. В чуме тунгуса-бедняка Кевель-Кимы беда: зима стоит суровой, охота плохая, все шкурки проданы скупщику и еще долг остался — жена и сын на грани голодной смерти. Но вот приходит слух: появились русские начальники и принесли с собой новый закон (рабочее название фильма — «Два закона»), который не дает бедняку-охотнику умереть от голода. Кевебуль-Кима отправляется на поиски этих людей. В родное стойбище возвращается радостный — людей этих он нашел, и они дали ему бумагу: есть право изъять излишки продуктов в лабазе скупщика пушнины. На стойбище так и поступают, выполняя постановление новой, советской, власти. Угроза голодной смерти прошла. Но появляется скупщик и обвиняет героя в воровстве. Готовится родовой суд, который должен рассмотреть обвинение скупщика и бумагу Кевебуль-Кима. В разгар разбирательства появляется экспедиция Комитета народностей Севера. Скупщик посрамлен, а на стойбище организуется госфактория. Как видим, опять изначально заданы знакомые рамки все того же агитфильма. Да к тому ж постановочный рисунок выводит рука, набитая режиссером как раз агитфильмами, над которыми он два года назад успешно, надо сказать, трудился в Ростове. Но... нынче другие времена. Однако и обретенный режиссером опыт, и выразительность фактуры, и свежие краски в поведении исполнителя главной роли свое сыграли: фильм смотрелся зрителем, вызвал отклики в профессиональной прессе («Экран», «Кино-фронт», «Советский экран») и даже, по сообщению прессы местной, куплен в Германию.

Но Киносибирь он не удовлетворил, хотя ее принципиального курса на освоение съемок фильмов художественных, по крайней мере — в творческой части коллектива, сомнению не подверг. Трезво оценив свои результаты, коллектив понял: штурмом, даже при огромном энтузиазме, художественного кинематографа не одолеть. Поэтому третий свой фильм Киносибирь начинает, заручившись мощнейшим союзником. Еще в первую свою поездку в Москву в 1927 году Задорожный навел мосты с «Межрабпомфильмом», единственной оставшейся негосударственной студией и с лучшим, пожалуй, творческим коллективом в стране: в нем работают будущие классики советского кино, имена и фильмы которых уже тогда громко звучат на всю страну, — Яков Протазанов («Аэлита», «Процесс о трех миллионах», «Сорок первый»), Всеволод Пудовкин («Мать», «Потомок Чингисхана»), Борис Барнет («Месс Менд», «Девушка с коробкой»). Поначалу контакты эпизодичны и поверхностны. Но в конце 1928 года разговор уже идет о творческо-производственном взаимодействии в игровых фильмах. И в договоре о первой же работе (это фундаментальная историческая постановка к очередной годовщине освобождения Сибири «Колчаковщина») есть пункт об обязательном привлечении к нему кинодраматессы Н. Агаджановой (сценаристка «Броненосца Потемкина») и режиссера В. Пудовкина. С Агаджановой дело не сладилось, поскольку было упущено время, и с фундаментальным размахом пришлось вообще повременить. Но требование режиссуры Пудовкина и в облегченном заменном варианте картины осталось, хотя и не было выполнено — его работа в Германии по совместной с немцами постановке затянулась. Так что фильм «Огненный рейс» в итоге снимал Яков Уринов — постоянный ассистент Протазанова, только что снявший свой первый игровой фильм. Зато операторами картины выступили два мэтра русской кинематографии, получившие известность еще до революции, — Луи Петрович Форестье и Евгений Иосифович Славинский. Помогал им молодой Яков Толчан. Впервые увидели на съемочной площадке новосибирские кинематографисты и профессиональных киноартистов. Звезд среди них не оказалось, но исполнители главных ролей все же были в кино люди известные — И. Штраух (фильмы «Сорок первый», «Матрос Иван Галай») и В. Куинджи («Аэлита», «Дитя госцирка»). В ролях второго плана — довольно часто снимавшиеся Б. Фердинандов, А. Громов, В. Уральский, В. Гусев, ну и, конечно же,

Новониколаевск — Новосибирск

в эпизодниках использовались люди местные — новосибирская связистка Елизавета Чеснокова и красноярский крестьянин Николай Солдатов.

«Огненный рейс» (рабочие названия — «Партизанская женка», «Капля за каплей») снимался с размахом — с многосотенными массовками, с местами действия в Красноярске, Барнауле, Новосибирске, Ростове, Москве (павильоны), сметой за 200 000 рублей. Сценарий написан по рассказу новосибирского писателя П. Дорохова, основанному на истории жизни реального человека. Были опасения по поводу его реакции на картину, к счастью, не сбывшиеся. Он одобрил сценарий, который писался автором рассказа в содружестве с опытным кинодраматургом Львом Гольденвейзером, недавно попавшим на службу в Киносибирь. События картины — следующие. Сибирский город. Горком. Член его — большевик Петрухин. Подходит Колчак. Петрухин, занятый эвакуацией, не успевает позаботиться о семье. Она в руках белогвардейцев. Восьмилетний сын на изощренном допросе, нечаянно выдает отца. Петрухин в тюрьме, но удается бежать и присоединиться к партизанам. Очередное задание — взорвать пароход карателей. Петрухин на мосту с бомбой. И вдруг видит: каратели везут мирных жителей, среди них — жена и сын. Не решается бросить бомбу. Пароход благополучно прибывает к месту назначения. Лишь подоспевшая Красная Армия спасает партизан от смерти. После ликвидации колчаковщины товарищи снимают с героя тяжкую ношу: он прощен и получает возможность делом доказать свою стойкость и преданность революционному долгу. Итак, впервые в репертуаре Киносибиря — полновесная кинодрама, с неким фирменным для «Межрабпомфильма» налетом мелодрамы. Это, конечно же — профессиональный шаг вперед по сравнению с прежними работами, а опыт, полученный молодежью в общении с бывалыми деятелями экрана, вообще трудно измерить. К тому же и Славинский, и Толчан задержатся в Сибири, а ассистент Славинского Гоша Цветков останется здесь на всю жизнь, став мэтром сибирского кино и посвятив ему почти полвека. Сделана по-настоящему профессиональная добротная работа среднего общероссийского уровня. По уровню — и заслуги: общесоюзный прокат, социальные, правда, без восторгов, отклики прессы.

Осенью 1930 года картина выходит на экран, в титрах ее стоит — производство «Межрабпомфильм» и Киносибирь (Новосибирск). Только в Новосибирске уже с прошедшей зимы нет никакой Киносибиря. Что же произошло?

Съемочная группа художественного фильма «Огненный рейс». В центре оператор Л. Форестье. Крайний слева оператор Е. Славинский

ДРАМЫ И ПОБЕДЫ НОВОСИБИРСКОГО КИНО

Уже с середины лета 1929 года поползли слухи, с удовольствием поддерживаемые «друзьями» из Совкино, что с финансами в «Голливуде за Каменной» дело швах: в большие траты, мол, на художественные фильмы влезли, с прокатом мудрят — летние площадки в парках обустроили и совмещают демонстрацию фильмов с концертами эстрадников, чтобы восполнить обычный сезонный летний спад посещаемости стационарных театров, да горят синим пламенем со своей инициативой. Какая-то доля правды здесь была. Но совсем не в ней причина кончины Киносибери. Она много-много глубже. Киносибирь по сути — припоздавшее дитя нэпа. А к 1930-му он доживает последние дни: все и вся в стране переводится на жесткую государственно-административную вертикаль. Кино, естественно, тоже: год спустя Совкино переименовывается в Союзкино — под дланью Москвы теперь не только все российское кино, но и кино союзных республик, которое раньше имело самостоятельность. Та же тенденция проявилась и в судьбе самой Сибири. Сибкрай теряет свою небольшую автономную самостоятельность: чтобы легче им управлять, уже с середины 1929 готовится (а летом следующего проводится) его разделение пополам — Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский края. Идет большущая дележка в областях очень серьезных — до судьбы ли Киносибери тут. В конце декабря 1929-го ее акционеры «добровольно» голосуют за прекращение деятельности организации и присоединение к Сибсовкино.

Отлаженная производственная база, складывающийся творческий коллектив, с десятком продолжающих работу съемочных групп теперь называются «Сибирской фабрикой Совкино». Во главе ее уже не Григорий Владимирович Алтайцев, организатор и бессменный директор Киносибери, еще раньше — организатор Сибпролеткино, а Михаил Леонтьевич Мордохович. Правда, этот иркутский «шапочник» (так он в трудовой книжке обозначает свою изначальную профессию — шитье головных уборов из меха) и очень толковый деятель профсоюза работников культуры (недаром его пригласил из Иркутска сам Задорожный), в сущности, выходец из Киносибери, в которой он успел поработать заместителем директора полгода до ее ликвидации. Отчасти, по-видимому, и поэтому деятельность Сибсовкинофабрики протекает по прежним «киносибирским» рельсам.

Заканчивается «Огненный рейс». Задержавшийся Славинский в качестве режиссера-оператора снимает трехчастевую игровую агитационную короткометражку «Волчья падь» (борьба с кулаками во время выборов в кооператив). Большинцов еще раз возвращается к таежной экзотике в фильме «Мститель», снятой теперь силами «Ленфильма», но с большим участием и Сибсовкинофабрики. Запускается художественный фильм, «пробитый» еще на Киносибери Марком Местечкиным, ассистентом режиссера на «Огненном рейсе» (кстати, будущим заслуженным деятелем искусств РСФСР, создателем и многолетним худруком знаменитого Московского цирка на Цветном бульваре). В случае с Местечкиным, между прочим, Сибкинофабрика поступает с «киносибирской» дерзостью. Воспользовавшись очередным призывом комсомола — «тысячу комсомольцев на работу в кино», Местечкин, заручившись поддержкой крайкома, «вбрасывает» идею: снимем сибирский комсомольский фильм силами молодых сибирских кинематографистов. Уговорив опытного Л. Гольденвейзера и местного литератора Л. Панкрушина, в соавторстве с ними пишет сценарий о борьбе молодежи за создание колхоза (потом, из-за паузы в съемках пришлось сценарий переакцентировать: бороться не за создание колхоза, поскольку сплошная коллективизация случилась очень быстро, а с кулацкими происками внутри колхоза). Формируется группа: Местечкин — режиссер, его ассистент — помреж на «Огненном рейсе» Уринов (брат режиссера «Огненного рейса»), оператор — помоператора Славинского Цветков, в главных ролях — журналист местной газеты Пугачев, инструктор крайкома комсомола Макаров, связистка Чеснокова (только что отыграла маленькую роль в «Огненном рейсе»), известная в Новосибирске очень симпатичная

На съемках
фильма «Трактор».
У кинокамеры
оператор
Г. Цветков.
1930 г.

спортсменка Чертулова, единственный профессиональный актер Гусев (снялся в «Огненном рейсе» и припоздился в Новосибирске), в эпизодических ролях — осветители, техники и рабочие съемочной группы. Грандиозная авантюра, казалось бы, обреченная на громкий скандал, как ни странно, прошла — с приключениями, ссорами, заменами, проволочками, но фильм закончен, вышел на союзный экран и даже удостоился отзывов прессы.

Продолжают сниматься и монтироваться культурфильмы, намеченные Киносибирью. Полнометражные: «Бабы сполохи» (лен и льноводство в Сибири — Сворков и Задорожный), «На участке фронта» (молочно-товарные фермы, те же создатели плюс их постоянный теперь автор — молодой писатель Куликов), «В боях рожденный» (о строительстве Кузнецкого комбината — Задорожный и Куликов, фильм получает путевку на союзный экран с пометкой «Лучший фильм по социалистическому строительству»). Короткометражные: «Кобылка — бич полей», «Головня» (еще один сорняк), «Бадан», «Сибирская язва». Выпускаются хроникальные ленты. Все вроде бы идет прежним привычным путем: широкое, разновидное и разножанровое освоение кино Сибирью.

Но у новых хозяев фабрики в столице свой взгляд на ее будущий путь. Уже в феврале 1930 года на собрании коллектива представитель из Москвы излагает новый курс. Суть его в трех положениях. Во-первых, работа фабрики сосредоточивается в основном на производстве культурфильмов, в связи с чем выпуск художественных фильмов прекращается и возвращение к ним не планируется — слишком дорогое и не всегда успешное это занятие. Во-вторых, строить производство тематически следует из расчета выхода продукции на союзный экран, не замыкаясь местной тематикой и сугубыми интересами местного заказчика, диктат которого часто вреден для качества картины. В-третьих, основной вид продукции — короткометражки (максимум три части, тридцать минут), допустимое соотношение полного и короткого метра 1:4. Как ни безрадостно, но тут много логичного. Да, полнометражность не всегда на пользу картине. Да, местный диктат порой сильно мешает, но жилось-то до сих пор только на местные деньги. Да, игровым фильмам пока сложно конкурировать со столичными. Все логично, но как-то короткометражно логично, без взгляда на перспективу. Жесткое, к примеру, исключение фильмов художественных не может не сказаться на замедлении роста общей культуры сибирского кинопроизводства, и уж обязательно скажется на полноценности технической базы единственного индустриального очага кино на востоке страны. Увы, об это, к несчастью, придется удариться довольно скоро — всего через 10 лет, с началом Великой Отечественной войны.

Здание
киностудии
«Сибтехфильм»
в 1931 г.
Кинокопировальная
фабрика
1948 г.

Но приказы надо выполнять, и Сибсовкинофабрика целиком переключается на производство культурфильмов. Главенствующее место на ней теперь будет играть даже не научно-популярный аспект культурфильма, а технико-пропагандистский и инструктивно-учебный. Что с января 1933 года, закрепляется соответствующей сменой названия — «Сибирская фабрика учебной, научной и технической фильмов треста Союзтехфильм», для удобства пользования — просто Сибтехфильм.

У Сибтехфильма окажутся немалые заслуги перед регионом. Студия работает в судьбоносное для Сибири время: идет перестройка жизни села, национальных окраин, они вооружаются незнакомой раньше техникой и технологиями, растут промышленные гиганты, превращая извечно сельскохозяйственные и таежные просторы в мощный индустриальный край — Кузбасс, Сибкомбайнстрой, Барнаульский меланжевый. Для них нужны люди. Они приходят из деревни все еще малограмотными или вовсе неграмотными. А закончив простейшие земляные или строительные работы, им предстоит еще и стать к сложнейшим станкам и механизмам, управлять тонкими технологическими процессами. Поэтому, едва успев обсохнуть после печати, тут же расходится по городам и весям вся продукция киностудии. «Стахановцы-металлурги», «Механиза-

Снимается
фильм
«Олений переход
Салехард—Омск».
Омск.
1937 г.

Новониколаевск — Новосибирск

ция горнорудных работ», «Отбойный молоток», «Производство меди», «Методы Семиволоса», «Подача сырых материалов к доменным печам». «Трактор», «Комбайн», «Воспитание молодняка», «За высокий урожай», «Зерносушение», «Сорно-полевая растительность», «Оросительная система», «Организация сеноуборки».

Учебные фильмы для школы.

Географические и этнографические фильмы — «Хакасия», «Эвенки», «Горная Шория», «По тигровой тропе», «Западная Сибирь», «Ямальская тундра», «Байкал», «Якутия». Большое влияние на этот раздел творчества Сибтехфильма, да и на все другие, став негласным художественным руководителем коллектива, оказал пришедший сюда во второй половине 1930-х годов, не по своей воле, правда (что стало весьма типичным в истории сибирских студий), Александр Аркадьевич Литвинов. Его фильм «Лесные люди», снятый в 1928 году на Дальнем Востоке, с огромным успехом обошел весь мир, принес своему создателю широкую известность и заложил начальный фундамент жанра этнографического фильма в советском кино.

Крепкая репутация студии и редкостный материал для съемок, предоставляемый жизнью и природой края, влекут сюда кинематографистов. Сюда охотно едут. И молодежь, выпускники института кинематографии — операторы Жилин, Самуцевич, Придорогин, режиссеры Соколов, Григорьев, и опытные люди — режиссеры Варшавер, Гофман-Згода, Гайдуль, Сахновский. Перед войной складывается солидный коллектив, некоторые члены которого очень скоро станут широко известны в стране, например — режиссер П. Вершигора, ставший видным писателем, оператор-режиссер Г. Бобров, будущий руководитель Центральной студии кинохроники в Москве, польский режиссер А. Форд, через несколько лет министр кинематографии Польши. Растут объемы производства: в плане на 1941 год — 49 фильмов, четверть их — полнометражные. Сибтехфильм — весьма заметен в мире кино страны.

Не менее успешно развивается еще одна ветвь новосибирского кино. В ноябре 1930 года, еще во времена «Сибирской фабрики Союзкино», был издан приказ о создании «Базы Союзкинохроники» — *«На основе постановления о всемерном развитии кинохроники в целях наиболее полного и своевременного обслуживания кинопроизводством политических кампаний»*, как было сказано. «База» располагалась при фабрике — на ее территории, пользовалась ее техникой (кроме съемочной), но подчинялась Москве и имела своего собственного руководителя. Задача ее — съемка коротких оперативных сюжетов о событиях жизни края для «Союзкиножурнала», издававшегося в Москве, и выпуска журнала местного (название его заимствовали у Киносибири — «Сибирь на экране»), сначала раз в месяц, затем два, а позднее и еженедельно.

Кадр из художественного фильма «Ещё 12». Сибирская фабрика «Союзкино» (Сибтехфильм). 1932 г.

Съемочная группа короткометражного художественного фильма «Баррикада» 1931 г.

Организация «Базы» легла на плечи Николая Константинова — сибирского корреспондента «Союзкиножурнала», оператора опытного, поклонника и недавнего сотрудника по вмиг ставшему знаменитым фильму Дзиги Вертова «Шестая часть мира». Вместе с ним, кстати, в Новосибирск приехал его брат Константин Васильев, авиационный техник по образованию, оператор по увлечению, а по призванию — конструктор кинотехники. В 1929 году он в качестве хобби снял первый фильм о Новосибирске «Столица Сибири» — интересную, технически сложную (с ювелирными кинокомбинациями, съемками с воздуха) картину.

В Новосибирске же он начинал работу по конструированию знаменитой кинокамеры «Конвас» (Константинов Василий), которая верой и правдой служила кинематографистам больше полувека, да и сейчас предпочитается опытными операторами при съемках в сложных условиях — ни мороз, ни жара, ни пыльные бури, ни дождь ей нипочем. На работу к брату на «Базу» он, однако, не пошел: предпочел надежное — Киносибирь, а потом Сибсовкинофабрику.

Не имея в своем распоряжении ни достаточных для хороших зарплат денег, ни каких-то привилегий, а стало быть, не имея возможности привлечь на «Базу» профессионалов, Николай Константинов вынужден напираться на молодой энтузиазм и магию кино. Вот, например, путь

Рабочий момент съемок фильма «10 лет Советской Сибири». С кинокамерой Е. Славинский. 1929 г.

Новониколаевск — Новосибирск

Сергея Хмелева. Барнаульский парень еще класса с восьмого намертво пристал к ОДСК (было такое — Общество друзей советского кино, что-то вроде объединения кинолюбителей). Приезжая в Барнаул на съемки, Костантинов искал здесь помощников на два-три дня. Выбрал Сергея раз, выбрал два. Посмотрел его съемочные опыты. А потом, когда открылась «База», вызвал в Новосибирск. Повозил с собой по съемкам, не скупясь на объяснения и подсказки, и запустил в самостоятельное плавание на экране, которое продолжалось, кстати, у Сергея Васильевича больше полувека. Примерно тот же путь проделали фотограф Петров из Иркутска, полиграфист Пригожин из Томска, новосибирцы — зубной техник Тарбеев, художник Сушкевич, киномеханики Баранов и Гребенкин, фотограф Мелехов, геодезист Сухомлинов. На этих парней, часто почти мальчишек, на ходу, без сна и отдыха, овладевавших профессией кинематографиста, и легла основная ноша становления кинохроники в городе и крае. И они, в общем, очень достойно понесли ее. Через два года приходит и повышение в статусе — не просто «База», а «Съемочная база Союзкинохроники» с полной автономией от Сибтехфильма (исключая территориальную, угол в его здании — удел хроникеров до 1948 года), и увеличение программы, и более солидное финансирование. Выпускаются уже не только киножурналы, но и хроникально-документальные фильмы, многие из которых выходят на союзный экран: «Курорты Сибири» и «Путь к самолету» (1932 год), «Сибирский гигант» и «Ойротия» (1933), «Поход на Север» (1936), «На 67-ой параллели» и «Город сталинских металлургов» (1938). С 1938 года еще раз поднимается статус коллектива — Новосибирская студия кинохроники.

Короче: перед войной Новосибирск имеет две сложившиеся киностудии, по объему продукции, творческому и техническому уровню уступая лишь Москве, Ленинграду, ну и, может быть, еще двум-трем республиканским столицам. Но...

В марте 1941 года в Новосибирск за помощью обращается Киевская киностудия художественных фильмов. Режиссер Луков снимает на ней фильм о Гражданской войне «Александр Пархоменко». Группа выбилась из графика и не успела снять зимние эпизоды. Окажите содействие в их съемках — больше студий в стране с подходящими климатическими условиями нет. Конечно же, из Новосибирска ответили — поможем. Но помочь смогли немногим: снегом да конницей. Ни большого съемочного павильона, ни света для съемок на природе, ни нужной звукозаписывающей аппаратуры, ни костюмерных на Сибтехфильме нет, поскольку нет игровых съемок — вот он, отзвук вроде бы логичного решения в 1930 году! Пришлось тащить из Киева и диги (свет), и тонваген (звук), и много чего еще. Но со всем, в конце концов, совладали, и войско Хвыли (в роли Пархоменко) в пух и прах разнесло банды Чиркова (Махно).

Оператор
А.С. Тарбеев
снимает
первомайскую
демонстрацию
в Новосибирске.
1934 г.

А через три месяца началась война. И Сибтехфильм вмиг превратился в единственную значительную тыловую кинобазу России, еще и стоящую на удобном и прямом пути. Коллективы художественного кинематографа ему просто негде было принять, и обеспечить им условия работы он оказался не в состоянии (тут «логика» решений 1930-го обнажилась во весь свой рост): пришлось эвакуировать их в Ташкент и Алма-Ату. А вот коллег, кинодокументалистов из Москвы, Ленинграда, в небольшой части — Киева, разместил у себя. В Новосибирске нашлось место для Всесоюзного кинофонда, ВГИКа (на короткое время, затем студенты уехали в Среднюю Азию), оборудования Московской кинокопировальной фабрики, которое тут же было развернуто на площадках кинопроката по Колыванской улице в Новосибирскую кинокопировальную фабрику, наконец, для административного состава Комитета по делам кинематографии при Совмине СССР. На полтора года Новосибирск превратился в киностолицу страны. Отсюда управлялся кинематограф Союза. Сюда шли съемки с фронтов, и режиссер Сеткина монтировала из них «Союзкиножурнал». Через несколько месяцев закончилась наладка кинокопировальной фабрики, и первенцем ее стал первый победный фильм «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой».

Сибтехфильм становится главной базой производства фильмов для нужд воюющей армии. «Разведка и преодоление заграждений в наступательном бою», «Противотанковое ружье», «Стреляй метко», «Форсирование рек», «Умей оказывать первую помощь», «Стрельба на рикошетах», «Подготовка самолета к боевому вылету», «Бомбометание с пикирования», «Борьба с вражескими минами», «Восстановление линий связи», «Продовольственное снабжение батальона роты» и т. д. и т. п. — около двух сотен фильмов-лекций, фильмов-инструкций ушли за годы войны из Новосибирска на фронт. Не случайно ряд их создателей награждены боевыми орденами. Хроникеры, резко сократившие свой коллектив за счет ушедших на фронт добровольцев (Гребенкин, Тарбеев, Старощук) и привлеченных к производству основной, военной, продукции, временно прекращают выпуск журнала «Сибирь на экране», перейдя на выпуск отдельных короткометражек, снимаемых сверх программы, за счет своего личного времени: «Добровольцы-сибиряки» (оператор Хмелев), «Сибиряки — фронту» (оператор Мелехов). Но вскоре выпуск журнала «Сибирь на экране» возобновляется. Для него удается высвободить всего одного режиссера — Лукацкого, и он делает, казалось бы, невыполнимое раньше — успевает справляться с тем, что обычно было по силам лишь троим-четверым.

Из военного времени кинематограф Новосибирска выходит заметно выросшим, окрепшим и возмужавшим. Сибтехфильм — один из лидеров студий страны своего профиля: его фильмы «Сибирь в дни войны», «Повесть о жизни растений», «Преображенная земля», «Повесть о коне золотом» получают очень высокую оценку. И уже на середине работа над картиной «Соперники», которая впервые

Лауреат Сталинской премии оператор Анатолий Сухомлинов. 1952 г.

Переезд
кинохроники
в здание собора
Александра
Невского.
1949 г.

в истории кино за Уралом принесет своим создателям, режиссеру Задорожному и оператору Сухомлинову, самую большую награду советского кино — Государственную (Сталинскую — как называлась она тогда) премию. Высока и репутация Новосибирской студии кинохроники. Казалось бы, впереди — лишь новые высоты. И вдруг из Москвы приходит приказ, оспаривать который бесполезно, поскольку принят он, по слухам, по инициативе самого большого друга и знатока советского кино Сталина: перевести студию Сибтехфильм в Свердловск.

Логика решения опять очевидна, но на сей раз совсем уж короткометражна, да и жестока. В Свердловске в 1943 г. открыта студия художественных фильмов. За годы войны здесь на пустом, в сущности, месте снято несколько фильмов. Наиболее известный фильм «Сильва» с Мартинсоном. После окончания войны эвакуированные кинематографисты с радостью отправились домой. Павильоны и кинотехнологические мощности простаивают: создание творческого коллектива — дело долгое, кропотливое и сложное. Проще перенести сюда коллектив готовый. А в Новосибирске — их два, Сибтехфильм очень уральским мощностям соответствует. В октябре 1948 года более ста наиболее опытных творческих и технических работников с лучшей аппаратурой отбывают в Свердловск. Так свершилась вторая драма в жизни новосибирского кино, близкая уже к трагедии. Если в 1930-м с сибирского кинодрева срезали самую перспективную, обещающую мощный рост всего дерева ветвь, но хотя бы не тронули корней, то теперь выворотили и большую, самую крепкую часть — их самих.

В городе осталась лишь небольшая (в сравнении с Сибтехфильмом) студия кинохроники, которой тоже пришлось несладко. Здание, которое она делила с уехавшими, решено передать под вторую открывающуюся кинокопировальную фабрику, очень быстро и, надо сказать, по справедливости, ставшую одной из мощнейших в стране. Поиски нового помещения для хроники затянулись (остановились, в конце концов, на здании собора Александра Невского использовавшегося под склад), потом понадобилось время, чтобы приспособить храм под кинодеятельность. Несколько лет работать пришлось, что называется, «на коленке». И просто удивительно, как быстро коллектив пришел в себя, не только ничего не растеряв, но и многое приумножив. Выручили профессионализм и военная закалка коллектива. К режиссеру С. Лукацкому и оператору П. Паку присоединились вернувшиеся с фронта режиссер Г. Гребенкин и операторы И. Андриевский, Н. Старошук, Е. Качин, отказавшиеся от переезда в Свердловск Г. Цветков, А. Баранов, А. Сухомлинов. Этому ядру удалось почти невозможное: вести бесперебойную, временами очень яркую кинолетопись

Ветераны студии кинохроники. Слева направо: операторы — Пак, Старошук, Хмелев и режиссер Пунацкий. 1951 г.

Режиссер С.У. Лукацкий и оператор Н.С. Старошук на съемках. 1956 г.

жизни огромной территории от Тюмени до Красноярска, снять ленты, за которые получены первые всесоюзные и даже международные награды («К северу от Томска», «На крутом подъеме», «Обь — река сибирская»), завоевать авторитет одной из стабильных студий страны. И еще, может быть, самое главное — воспитать из своих помощников и ассистентов талантливую смену: Д. Озолин, В. Шевченко, братья Хомяковы, А. Мочалов, Е. Мордохович, В. Попова. Именно эти фамилии стоят в титрах фильмов уже 60-х годов, которые не просто получают многочисленные награды фестивалей, но и станут событиями общественной и кинематографической жизни далеко за пределами города и области, вызовут дискуссии и споры, навлекут попреки и запреты. «Кулунда: тревоги и надежды», «Мальчишке 14 лет», «Рецензия», «Путь в науку», «История одного подвига» — они потребовали от своих создателей и руководителей студии (директор этого времени В. Сафонов) истинно гражданского мужества и бесстрашия в отстаивании своих детищ.

С конца 60-х в коллективе студии хроники обозначается начало очередной смены поколений, заметно отличной от всех предыдущих. Во всех прежних, за редкими исключениями, главная фигура — обычно влюбленный в кино самоучка, постигающий и азы, и первые профессиональные секреты в процессе длительной работы с более опытными мастерами и вольно-не-

Оператор
Западно-Сибирской
студии
кинохроники
И. Тирский
на съемках
в Чечне

вольно их копирующий. Теперь это, как правило, человек, за плечами которого специальное образование и фундаментом профессии он уже владеет. Можно сразу же, с первых шагов искать свой почерк, дать волю своим пристрастиям. Выпускник Высших кинематографических курсов режиссуры, В. Новиков и Э. Давлетшина, операторы Е. Ильин, В. Маев, В. Мамонтов, В. Лапин, В. Ашихмин, П. Шуляк, И. Тирский, к тому же многие пришли в кино, поработав в других сферах деятельности, — вот основные фигуры нового (четвертого) поколения новосибирских хроникеров. Отсюда — разность тем, разность подходов, разность почерков, все это — при профессиональной основательности. Отсюда — и обозначившийся через несколько лет расцвет, подтверждаемый ростом авторитета студии среди коллег, вереницей призов и дипломов фестивалей самого разного достоинства — от региональных до международных.

Впрочем, в заметно крепнущую репутацию новосибирского кино с середины 60-х все возрастающая лепта вносится не только студией кинохроники...

«НОВОСИБИРСКТЕЛЕФИЛЬМ»

Конец 50-х годов прошлого столетия — время бурного распространения телевидения. Одна за другой открываются студии во всех уголках страны, не отстает и Сибирь. В августе 1957-го заголубели маленькие экранчики и по Новосибирску. И сразу же стал вопрос — а что такое это телевидение? Бесплатное кино на дому, перемежаемое докладами и лекциями, ну, еще иногда нечастыми выступлениями самодеятельности или гастролеров? Потому что есть там не очень большой зал (павильон), стоят там 2—3 малоподвижные тяжеленные камеры (под 200 килограммов) и... все. Даже увидеть жизнь двора самой студии невозможно, что ж там говорить о городе, а тем более о деревне. Теперешние легчайшие видеокамеры, всяческие видеозаписи-перезаписи, автобусы — мини-студии не существовали даже в замыслах. Первые ПТС (передвижные телевизионные станции все с теми же неповоротливыми камерами), с которыми можно стало выезжать куда-то за пределы студии, опять же недалеко и по хорошей дороге, появились лишь десяток лет спустя. Как и радиорелейные линии, по которым стало можно смотреть Москву и заглянуть к соседям. А тогда — доступна только территория города да ближайшие пригороды. Сегодня трудно представить, но

такой была в то время жизнь телевизионщиков — на крохотном островке возможностей. И тогда на помощь им пришло кино со своей способностью снимать где угодно и что угодно: поначалу небольшие вставки для иллюстрации бесед и лекций, коротенькие сюжеты для выпуска опять же коротких новостей. На всех студиях стали образовываться киногруппы.

Но, сняв один, второй, третий коротенький сюжет, почему бы не попробовать снять сюжет подлиннее, маленький этаким фильмик? Пошли фильмики. Документальные вначале, естественно. Однако, почему не попробовать, поднабравшись кой-какого опыта и смелости, снять фильмик, и даже фильм, художественный? И в параллель со съемками вставок для телепередач и сюжетов новостей начинаются съемки фильмов. По всей Сибири — в Омске, Томске, Барнауле, Бийске, Кемерове, Тюмени, Абакане, Иркутске начинают снимать фильмы — и документальные, и художественные. Причем Москва поддерживает это стремление, заботясь о быстрейшем становлении телевидения на местах, исповедует в финансировании киносъемок будущий ельцинский клич — берите столько, сколько сможете переварить. Но странная вещь — через несколько лет съемки фильмов почти повсеместно... прекращаются! Причины, впрочем, просты. Во-первых, фильмы редко получаются — чаще так и остаются фильмиками, а их в Москве не покажешь и следующих денег, стало быть, не попросишь, наберешься наглости попросить — так не дадут. А во-вторых, начальство на студиях быстро уразумевает, что фильмики в фильмы только деньгами и их высоким сановным соизволением не превращаются. Оказывается, это связано с массой разных хлопот — кадровых, бытовых, воспитательных, хозяйственных, политических — разумеется. И, взвесив сладкий, но короткий, миг получения фестивальной цацки, даже сопровождаемый пожатием очень высокой руки, с бесконечными нервными буднями, в которых рождается фильм, начальники один за другим начинают тихо свои фильмопроизводства свертывать. К середине 60-х почти во всех городах Сибири (Западной — уж точно) производство фильмов исчезает. Остается только в одном — Новосибирске. Конечно же, сказались и размер города, и его давняя киномобиография, но все-таки значительнейшая роль принадлежит здесь и человеку. Марксисты явно что-то напугали с ролью личности в истории: появился в Ново-Николаевске Махотин — и появились здесь и кинотеатр, и регулярные киносъемки, появился в Новосибирске Задорожный — и появился в городе профессиональный кинематограф со студией и всероссийской известностью фильмов. На сей раз появился Аркадий Владимирович Зельманов.

Кино — его самая сильная детская любовь. Впрочем — чему удивляться: жил через дом от кинотеатра «Пионер», где директором был старший брат Семен, командовавший потом городской новосибирской кинофикацией. Кончил, тем не менее, военное училище, и прошагал Отчужденную от звонка до звонка, служил после нее за границей и в Белоруссии. Потом работал кадровиком в Вильнюсе. В Новосибирск вернулся как раз к открытию телевидения и вскоре стал на нем замдиректора по общим вопросам. Вот тут и вспыхнула детская любовь. Сосредоточился на работе киногруппы. Начинать пришлось, как и Махотину с Задорожным, с абсолютного нуля — ютиться по тесным углам (через десять лет энергией Зельманова всего за три года будет построен трехэтажный кинокомплекс — впервые в Сибири, не приспособленное или перестроенное, а изначально задуманное специальное кинопроизводственное здание), собирать по крохам технику, искать людей, да еще все это делать под косо-насмешливыми взглядами и коллег по телестудии, и будущих коллег по профессии. Однако бывший офицер оказался не только человеком с крепким характером, но и еще недурным психологом, воспитателем, а уж администратором, продюсером и менеджером одновременно, как говорят — от Бога. Сумел довольно быстро собрать приличную по тем временам техническую базу и привлечь интересных людей. Первоначальный костяк будущего коллектива весьма занятен и чем-то напоминает Киносибирь и раннюю студию хроники. Все — молодцы. Все с детства помешаны на кино. Но получить кинообразование по разным причинам не получилось и пришлось заканчивать другие вузы. В киногруппе сняли свои первые картины учителя В. Гнедков и В. Беспалов, командир земснаряда В. Гранат, почти дипломированный инженер-строитель Л. Сикорук, выпускник отделения журналистики партшколы Г. Распевин, музейщик

Основатели
и ветераны
«Новосибирсктелефиль-
ма».

Справа налево:
А. Зельманов,
В. Гнедков,
С. Чавчавадзе.
1966 г.

Ю. Малашин. Единственный профессионал в этой компании — ветеран студии кинохроники оператор Н. Мелехов. Как и в Киносибире, сразу же развертывается атака на все виды и жанры — документалистика, научно-популярные, мультипликация, музыкальные ленты, игровые фильмы. Последние в первый период — особо предпочтительны. За три года сняты большие художественные фильмы — «Сказки правды», «Четвертый», «Лунные стада», фильм-опера «Клоп», короткометражки — «Последний», «Двое в пути», «Короткое затишье», «Враги». Все очень благосклонно приняты в Москве, показаны Центральным телевидением и, как правило, сопровождаются благоприятными рецензиями.

Любопытно обстоятельство, характеризующее собирающихся в этот коллектив людей: сняв, и успешно, свои первые картины, большинство тут же поступает без отрыва от производства во Всесоюзный институт кинематографии в Москве, чтобы получить второе высшее, теперь профессиональное, образование, хотя у многих на плечах и семья, и дети. Среди тех, кто будет переезжать в Новосибирск, тоже немало либо уже заочников-вгиковцев, либо тут же ставших ими. Переехавших же из ближних и довольно далеких городов, где фильмопроизводство прикрыли или собирались прикрыть, к концу 60-х оказалось изрядно: из Томска — оператор О. Максимов и редактор В. Ватолин, из Кемерово — редактор-сценарист Ю. Мирошничко, из Братска — редактор-сценарист А. Косенков, из Абакана — П. Сиднев, с Сахалина — Л. Казавчинский, из Оренбурга — Г. Седов. С учетом приехавших на работу вгиковцев-очников: оператора С. Чавчавадзе и режиссера В. Гоннова, а чуть позднее уже поработавших и заработавших себе имя в кинемире режиссера Ю. Шиллера и оператора-режиссера В. Соломина в киногруппе сложился не имеющий себе аналогов по своей профессиональной оснащенности для нестоллических студий, кино ли, телевидения, творческий коллектив — 9/10 его имеют высшее специальное образование. Под стать ему оказалась профессиональная оснащенность и основной технической базы: в цехе обработки пленки все инженерные должности заняты выпускниками Ленинградского института киноинженеров — Л. Жаркова, Т. Ачкасова, Е. Кулажина, Н. Дудина. Ими впервые в Сибири, много раньше предприятий Госкино, освоено производство фильмов на цветной пленке.

Стремительно разросшаяся киногруппа к 1970 году выделяется в Главную редакцию подготовки программ на пленке Новосибирского телерадиокомитета, чуть позднее к ней присоединяются технические службы кинокомплекса, и образуется кинообъединение с единым руководителем во главе — Зельмановым, естественно. Уже подготовлены и согласованы в Москве документы к еще более автономному от телерадиокомитета статусу объединения — «НОВОСИБИРСКТЕЛЕФИЛЬМ» (его ус-

Оператор и режиссер
О. Максимов. 1962 г.

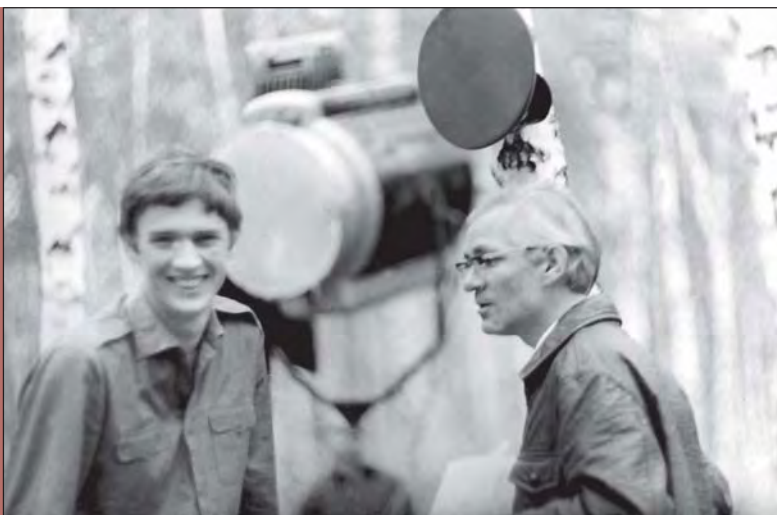
пели получить Ленинград и Владивосток), но в столице появляются новые идеи структуризации телекинопроизводства в стране, и все приостанавливается. Однако новое имя объединения — «Новосибирсктелефильм», — понравилось в коллективе, и оно используется в титрах первой же очередной картины 1972 года. В столичном главке никто не возразил, и отныне оно — постоянное название объединения (кстати — тут же появился «Иркутсктелефильм», «Сведловсктелефильм», «Пермьтелефильм», «Красноярсктелефильм»). Самочинное наименование осталось не только в обиходе, но и перешло в бланки, документы, переписку, прессу, столичные и местные приказы — словом, с этим именем новосибирское телекино и вошло в историю кинематографа города и страны.

В складывающемся коллективе (формирование, в основном, закончено к 70-м) собрались почти погодки — вокруг тридцати, с разбросом не больше 2—3 лет. Естественно, в нем сразу же поселился дух демократизма, взаимопонимания, привычка решать принципиальное прилюдно, с уважением к чужому мнению в возникающих дискуссиях. Каждый, со своим сложившимся характером, жизненными пристрастиями, принес что-то свое, получил право и возможность развивать

и совершенствовать собственное творческое лицо. Так образовывается разноцветье — тем, жанров, почерков — которое всегда будет отличать «Новосибирсктелефильм».

Скажем, несостоявшийся геолог Олег Максимов принес с собой страсть к путешествиям в поисках редкого, неразгаданного. Так возникла вереница его фильмов, как он сам определял, жанра «научно-исследовательского туризма»: «Века, открытые для нас», «Человек и вулканы», «Кроманьонец о себе», «По следам тунгусской катастрофы». Так закладывается целый

Режиссер
В. Гоннов
и актер А. Абдулов
(первая роль в кино)
на съемках фильма
«Вера и Федор»
1974 г.

Режиссер Ю. Малашин
(слева) на съемках
фильма «Дархан»
1982 г.

тематический пласт, который будет очень заметен и после ранней смерти Олега, которому отдадут дань многие. Особенно последовательно и настойчиво оператор-режиссер Леонид Казавчинский.

Бывший учитель Вадим Гнедков больше половины своих одиннадцати художественных фильмов снимет о детях и подростках: «Сказки правды», «У нас есть дети», «Не потеряйте знамя», «Новогодний подарок», «Пассажир», «Ночной сеанс». И именно они принесут ему большую часть его призов на фестивалях и смотрах.

С бывшим музейным смотрителем Юрием Малашиным вошел еще один пласт: «Судьба портрета», «Сказ про царицу ваз», «Рисует Спартак Калачев», «Мастера играть в куклы», «Дархан», «Чонар даш», «Бурятский гобелен», «Береста сибирская». Серия фильмов об искусстве, особенно прикладном искусстве народов Сибири, этнографии, начатая Малашиным с первых же шагов студии, будет постоянно пополняться им вплоть до преждевременной смерти. Он вовлечет в нее немало своих коллег. Наибольших успехов в этой тематике, в особенности в ее этнографическом разделе, добьется режиссер Раиса Ерназарова, настойчивостью которой вырастет еще одна тематическая ветвь.

Страстью к музыке Виталия Гоннова родится следующая тематическая линия — музыкальные картины: фильм-опера «Алкина песня», «Молодой балет Сибири», «Поет Лидия Мясникова», «Песня», «Песни сибирских просторов», «Маэстро из Сибири», «Время и музыка Аскольда Мурова» и т. д., всего около двадцати картин.

Детскому увлечению астрономией несостоявшегося инженера-строителя Леонида Сикорука студия обязана не только еще одним большим тематическим разделом, а даже изобретением нового жанра, точнее — новым подвидом очень старого жанра. Автору, режиссеру, композитору, а на первых порах еще и оператору — все в одном лице, на стыке кино художественного и научно-популярного удалось вывести замечательный гибрид, каких до «Новосибирсктелефильма» не встречалось нигде. В коротких и забавных новеллах, играя, дети выясняют: «Греет ли шуба», «Почему у зайца длинные уши» и т. д. Заодно становится ясен и ряд различных законов мудрой науки физики, которые можно и проверить после фильма, повторив опыты или придумав свои. Детский познавательный-мотивационный фильм — так заумно, как и положено для диссертации, которая будет

Заслуженный
 деятель искусств РФ,
 кинорежиссер
 В. Соломин
 на съемках фильма
 «Шоферская баллада».
 1986 г.

защищена впоследствии, определил свое изобретение автор. Но даже еще не получив своего мудрого определения, фильмы цикла «Физика для малышей» закупаются в 70 стран мира, на удивление столичного главка, просто на всякий случай, разнообразия для, включившего их в советскую программу фильмов 1974 года Международной ярмарки телефильмов. Аналогична судьба и последующих циклов — «Геометрия для малышей», «Астрономия для малышей».

Тематическое разнообразие поддержано, конечно, и стилевым. Фильмы, снятые оператором Сергеем Чавчавадзе, классически уравновешенные, скрупулезно выверенные, не спутаешь с динамичными, остроракурсными фильмами Бориса Травкина или цветовой интенсивными, красивыми, как он сам выражался, кадрами Леонида Казавчинского, а те, в свою очередь, невозможно не отличить от насыщенных внутренней жизнью портретов Петра Сиднева, чуткого к деталям, тончайшему движению эмоции.

Построение картин сценариста Александра Косенкова — аналитичное, безупречно и тонко логическое, никак не похоже на то, что делает Юрий Мирошниченко, любящий ходы ост-

Режиссер
 А. Косенков
 и кинооператор
 А. Руднев
 со съемочной
 группой
 на съемках фильма
 «Полевой сезон»
 (Чукотка).
 1985 г.

Режиссер
Ю. Шиллер
и оператор
П. Сиднев
на съемках фильма
«На берегу
большой реки».
1986 г.

рые, неожиданные, порой парадоксальные. Общее — разве то, что и тот, и другой жестко ведут за собой группу, лидеры в ней, поэтому со временем нередко стали выступать в роли режиссера.

Фильмы режиссера Юрия Шиллера, обычно улыбочиво лиричные, развивающиеся вроде бы просто, как бы сами собой, без видимых сюжетных подпорок, неожиданно вдруг на глазах начинают обретать глубину, драматичность, а в финале, порой, философичность. И их никак невозможно не отличить от фильмов Валерия Соломина, интригующих уже с первых эпизодов, жестко выстраиваемых по нарастанию драматизма с использованием все более резких и ярких красок. Общее у них, пожалуй, одно: нелегкая прокатная судьба — они принимаются в Москве настороженно и сложно, появляются на экране нескоро и чаще всего под разными нажимами общественности. Отличная, острая картина «Таежная быль» Соломина, снятая в содружестве с Косенковым, шла в 1987-м, например, к экрану полтора с лишним года. На ее защиту поднялся и Союз кинематографистов, и центральные газеты и журналы.

Конечно же, все рассказанное выше приносит «Новосибирсктеелефильму» быстрый рост авторитета. К началу 70-х он самый крупный за Уралом. Еще через несколько лет — один из ведущих в стране, традиционно — после Москвы, Ленинграда и Киева.

Постепенно, к тем же 70-м, на «Новосибирсктеелефильме» происходит переакцентировка. Отдав при рождении много сил возрождению художественного кинематографа, прерывавшегося в городе на 30 лет, он разворачивается в сторону документалистики. Хотя игровое кино продолжает развиваться (до начала 90-х снято два десятка игровых и примерно столько же музыкальных фильмов), и даже в Москве к концу 70-х возникает идея перепрофилировать Новосибирск на производство фильмов художественных, но, не получив встречной инициативы местных властей, вскоре гложет.

Документалистика — отныне главное в новосибирском кинематографе. Происходит и естественное разделение труда. Студия кинохроники, в соответствии со своим названием, занимается информационно-агитационной и публицистической продукцией плюс заказные фильмы. «Телефильм» — широким спектром всех остальных видов и жанров.

Хроникеры в 1986-м, на 56-м году своего существования, наконец, получают большую современную киностудию и покидают сбор. Начинается перестройка, и она несет с собой мощный творческий импульс. И та, и другая студия, начиная с 80-х, обычно не возвращаются с фестивалей баз наград. И их становится все больше и больше. В общем, новосибирский кинематограф довольно уверенно

катит к своему расцвету. В профессиональной прессе даже начинает мелькать термин «новосибирская школа кинодокументалистики». Впрочем, ни обрести границы, ни четкое содержание термин так и не успевает.

С началом 90-х новосибирское кино втягивается в свою третью драму. Сначала ее ощущает «Новосибирсктелефильм»: стремительно сокращаются программа и люди, а в 1995-м он просто закрывается. Новые руководители телерадийной компании сосчитали: фильмы — слишком дорогая, не приносящая доходов забава. И то, что не меньше четверти снятых ею почти 500 фильмов отмечены призами всесоюзных, российских и международных фестивалей и как бы стали частью золотого кинофонда страны, и то, что коллектив дал городу и кино восемь заслуженных деятелей искусств России, двух заслуженных работников культуры РФ, лауреата Государственной премии страны, расценивается лишь как сентиментальные воспоминания о днях минувших. Техника сдана в утиль, цеха демонтированы, здание частью занято под эфирные службы, частью сдано в аренду коммерческим организациям.

Немного погодя настала очередь Западно-Сибирской киностудии. На 4/5 падает объем продукции, на ту же часть теряются студийные площади — сданы под торговлю и коммерцию. Торговля и коммерция словно берут реванш за начало ушедшего века: тогда магазины и коммерческие помещения активно превращались в кинотеатры, сейчас еще активнее кинотеатры и киностудии превращаются в магазины и коммерческие склады!

НА СЕГОДНЯ, ГОД 2004

На заре перехода от социализма к не опознавшему себя пока устройству общества возникло несколько кинокооперативов, частных и общественных. Самый крупный и долгие другие просуществовавший (почти семь лет) — «Обь-фильм», на котором подкармливались люди с тающих студий. Задача у всех декларировалась одинаково и благородно: заработать денег за «заказухами» и снимать фильмы свободные — от государства и «денежных мешков». «Мешки», некую часть появившихся «бешеных» денег попробовали примерить к лакомого вроде бы игровому кино: появились: «Стерва», «Сумасшедший рейс», «Кухтеринские миллионы». Правда, они не дотягивали даже до первых игровых лент Киносибири конца 1920-х годов. «Бешеные» деньги вскоре исчезли, а из благородных замыслов кооператоров получился пшик — заработать на первых порах получилось, но вот до свободного кино руки так и не дошли.

Сегодня время от времени слово фильм с приставкой — производство такой-то местной компании мелькает на голубом экране. Но это — обычно слегка причесанные и чуть отутюженные все те же телепередачи, которым присваивать титул фильм раньше стеснялись.

Профессиональное кино теперь исчисляется только в штуках и выпускается на все скукоживающейся Западно-Сибирской киностудии да еще на нескольких частных студиях — «Сибирь-кино», «Азия-фильм» и пока имени не получившей. Принадлежат они людям известным — заслуженному деятелю искусств России В. Соломину с сыном, лауреату Государственной премии РФ В. Эйсеру, лауреату той же премии и заслуженному деятелю искусств Ю. Шиллеру. Все они, каждый и совместно, славы новосибирского кинематографа не только не роняют, а поднимают все выше: несколько раз в год привозят призы всероссийских и международных фестивалей. Вот только хлопотный статус их хозяйства, возраст и плотнейший рабочий график не оставляют мастерам возможностей готовить себе смену.

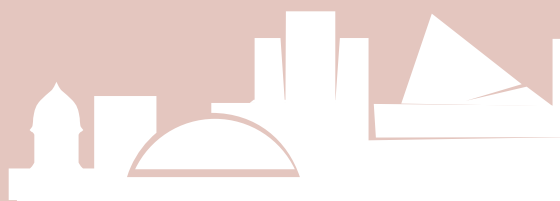
Кто придет после них? Очень трудно сказать пока!

Хотя... Не сбавляют оборотов две превосходные новосибирские детские киношколы, гремящие на всю Россию, — при академгородковском клубе «Поиск» П. Анофрикова и телекомпании «Старая мельница» Л. Сикорука... И обнадеживают воспоминания о благополучных выходах новосибирского кино из двух уже случавшихся в его истории драм 1930 и 1948 годов. Получалось дважды. Может повезти и в третий раз...

ЧЕТВЕРТАЯ ВЛАСТЬ

Новосибирская пресса
на пороге своего 100-летия

Всего лишь столетие назад, в начале XX века, предположить, что Новониколаевск в отдаленной перспективе станет информационной столицей Сибири, мог только большой фантазер. Эту роль тогда уверенно исполняли старые сибирские города, и прежде всего — Томск, «сибирские Афины», по праву считающийся родиной сибирской печати.

Но и у новосибирской (новониколаевской) прессы со временем тоже сложилась своя, теперь уже немалая вековая история, сквозь которую гораздо лучше виден и более понятен сверхбурный рост крупнейшего сибирского мегаполиса.

ПЕРВЫЕ НОВОНИКОЛАЕВСКИЕ ГАЗЕТЫ (1906—1917)

Символично, что Новосибирская государственная областная научная библиотека (ул. Советская, 6), в которой сегодня хранится основной архив периодики Новосибирска (Новониколаевска), располагается в здании первой городской типографии, построенной новониколаевским «первопечатником» Николаем Павловичем Литвиновым.

Издательская часть деятельности Н.П. Литвинова достаточно хорошо представлена в этой библиотеке, хотя полного списка выпущенной в его типографии продукции, к сожалению, нет.

Новониколаевск — Новосибирск

А днем рождения новониколаевской печати может по праву считаться 30 марта 1906 года. В этот день из типографии Литвинова вышел первый номер городской газеты **«Народная летопись»**. Это событие стало началом первого этапа в истории новосибирской журналистики, прошедшего в условиях сильного давления со стороны цензуры и продлившегося до 1917 года, когда Февральская революция (ненадолго, до Октября!) дала прессе возможность быть по-настоящему свободной.

Возникновение периодической печати в Новониколаевске определялось социально-экономическими нуждами города, население которого достигло к 1906 году почти 35 тысяч человек. Усиление общественно-политической активности населения, ставшее следствием Первой русской революции, вызвало потребность в анализе происходящих в стране и регионе событий. «Народная летопись» в своей программной статье заявила, что собирается «посильно способствовать скорейшему восстановлению народных сил Родины», а также правдиво и всесторонне освещать местные экономические нужды и общественную жизнь в других городах Сибири.

Николай Павлович Литвинов происходил из пензенских мещан. Получил образование фельдшера. В возрасте 28 лет прибыл на строительство железнодорожного моста через Обь. Работая в медпункте села Кривошеково, стал заниматься посреднической торговлей. В начале 1897 года создал справочную контору, которая предоставляла жителям информацию о ценах на сибирском рынке. В этом же году на имя жены открыл первый в городе магазин торговли книгами и канцтоварами. В 1906 году организовал типографию. Через английского коммерсанта Освальда Каттла вышел на шведскую фирму «Гранберг», с которой организовал совместное производство открыток. В 1914 году капитал типографии Литвинова составил 45 тысяч рублей. Это было крупнейшее в городе печатное предприятие. В 1912—1914 годах на нем трудилось сто рабочих, а печатные машины приводились в движение нефтяным двигателем в двенадцать лошадиных сил. Н.П. Литвинов активно участвовал в общественной жизни города; с 1909 года занимал пост товарища председателя общества; входил в состав комиссии по открытию Новониколаевской биржи; избирался в гласные городской думы; состоял товарищем председателя комитета Общества по изучению Сибири и ее быта. В 1905 году он издал брошюру «Годовщина Ново-Николаевска».

Всего в городе в дореволюционное время выходило десять газет: **«Народная летопись»** (1906, 1909—1910), **«Сибирская речь»** (партия кадетов, 1907, 1912—1914), **«Обь»** (1907—1909), **«Обская жизнь»** (1909—1912), **«Сибирский коммерсант»** (1910), **«Обской вестник»** (1910—1912), **«Голос Оби»** (1912—1913), **«Алтайское дело»** (1912—1917), **«Сибирская новь»** (1913), **«Голос Сибири»** (1916—1918).

Все эти газеты можно разделить на несколько групп по принципу принадлежности к тому или иному городскому издательскому центру. К таким центрам относилась типография Н.П. Литвинова, а также более мелкие печатни Н.М. Пономарева, Н.А. Кассианова (Касьянова) и др. Причем пять из названных выше газет — «Народная летопись», «Алтайское дело», «Сибирская новь», «Обь», «Обская жизнь» — связаны с Н.П. Литвиновым, располагались по адресу его типографии, печатались в ней и даже имели один номер телефона. Сегодня они могли бы называться единой «медиа-группой».

В их издании четко прослеживается преемственность. «Народная летопись», «Алтайское дело» и «Сибирская новь» официально принадлежали Литвинову; издателем «Оби» был инспектор новониколаевских народных училищ А.А. Аргунов, а «Обской жизни» — один из руководителей местного отделения РСДРП Андрей Гаспарович Новицкий. Часто одна газета заменяла закрытую или приостановленную цензурой другую. Так, например, Новицкий начал издавать «Обскую жизнь» уже на следующий день после очередного приостановления литвиновской «Народной летописи» в 1909 году, редактором которой он же и был. На время шестидневного перерыва в издании «Обской жизни» в 1910 году вновь возобновляет свой выход «Народная летопись» и временно заменяет ее, а потом опять исчезает. А в 1912 году во время очередного приостановления «Обской жизни» появляется «Алтайское дело», которую получали подписчики «Обской жизни».

С выпуском «Алтайского дела» Н.П. Литвинов связывал амбициозный проект: объединение с другими издателями города в единый торговый дом и установление монополии на газетном рынке (торговый дом «Литвинов Н.П., Пономарев Н.М. и К°»). С этой целью «Алтайское дело» реорганизовывается Н.П. Литвиновым в «Сибирскую новь». Редактировать ее приглашают известного писателя, социал-демократа В.М. Бахметьева. Но через семь месяцев, в начале августа 1913 года, Н.П. Литвинов остановил издание газеты. Произошло это из-за конфликта с редакцией, поддержавшей забастовку рабочих его типографии. Издатель понес большие финансовые потери, в результате забастовки был сорван выход первого в городе детского журнала «Таяжная тропинка». Зато план создания монополии на информационном рынке города успешно реализован. Вновь возобновившееся после этого инцидента «Алтайское дело» оставалось единственным городским изданием на протяжении последующих трех с половиной лет, до середины 1916 года. Редактором ее вначале был сам Литвинов, а затем передал эти функции Ушакову. Газета выходила теперь без перерывов более четырех лет — до начала марта 1917 года. В программной статье новая редакция прямо заявила, что считает себя преемницей «Народной летописи», «Обской жизни» и «Сибирской нови».

Другим центром издания местной периодики являлась печатня Н.А. Кассианова. В ней выходили две газеты: «Сибирская речь» (1907, 1912—1914) и «Голос Оби» (1912—1913). Сам Н.А. Кассианов являлся владельцем первой из них. В 1907 году он начинал издавать вторую городскую газету — «Сибирскую речь». Она просуществовала всего неделю и была закрыта цензурой. Только спустя пять лет из его типографии вышел первый номер «Голоса Оби» (редактор-издатель И.С. Шульга). Но после месяца работы за передовую статью редактор арестовывается, а газета закрывается. Возобновит она свой выход только через девять месяцев. В конце декабря 1912 года Н.А. Кассианов вновь начинает издавать «Сибирскую речь», после ее приостановления подписчики получали вновь возобновившийся «Голос Оби».

Особняком от вышеперечисленных групп стоит газета «Голос Сибири» (1916—1918), которая печаталась в типографии Мякининой, а затем в городской типографии. Владелец ее первоначально была заявлена городской врач Е.В. Городнянская-Мокротоварова, а с конца декабря 1916 года — «Ново-Николаевское издательское товарищество». После февраля 1917 года газета начала позиционировать себя как социал-демократическую, а издателем ее стала «группа сотрудников». Официальным редактором «Голоса Сибири» являлся Н.Я. Растягаев, фактическим же — ссыльный социал-демократ, известный историк Н.А. Рожков. В работе газеты принимали участие и другие местные социал-демократы (Ф.И. Горбань, В.Р. Романов, Г.Е. Дронин).

Для большинства городских изданий тех лет характерны небольшие сроки выхода в свет. Самым ярким примером является «Сибирская речь». В 1907 году она выходила всего неделю, а возобновившись через пять лет, хотя и печаталась в течение 1913—1914 годов, из-за перерывов не просуществовала в общей сложности и двух месяцев. Примерно то же самое можно сказать и про «Голос Оби». Изданиям, выходившим в печатне Пономарева, повезло больше. «Сибирский коммерсант» и «Обской вестник», дополняя друг друга, доставлялись читателям практически без перерыва более двух лет подряд.

Дольше всех действовали газеты, выходившие при типографии Литвинова. Хотя первые четыре года в их издании тоже были длительные перерывы. Так, после приостановления «Народной летописи» в июле 1906 года в Новониколаевске почти десять месяцев, до появления в мае 1907 году «Оби», не было местной газеты. А еще через некоторое время жители города опять провели восемь месяцев без чтения местных печатных изданий. Только с 1909 года Н.П. Литвиновым налаживается практически бесперебойный выход городских газет. Таким образом, с момента возникновения новониколаевской прессы Н.П. Литвинов занимал господствующее положение на городском информационном рынке.

В то время в Новониколаевске редко когда печаталось несколько газет одновременно. Только в 1910 году длительное время параллельно выходи-

ло два периодических издания: «Сибирский коммерсант» и сменивший его «Обской вестник» издавались вместе с «Обской жизнью». А в 1914—1915 годах горожане имели возможность читать только одну местную газету «Алтайское дело». И лишь с конца лета 1916 года начинают печататься «Голос Сибири» и журнал «Обской кооператор».

Отношения между газетами не всегда были гладкими. Так, с момента перехода «Голоса Сибири» в собственность «Ново-Николаевского издательского товарищества» его отношения с «Алтайским делом» испортились. По утверждению редакции «Алтайского дела», «*деятели самоуправления обладали значительными паями в этом предприятии, а редакция «Голоса Сибири» безнадежно спуталась с управскими верхами во главе с городским головой, которые теперь прикрываются авторитетом этих, безусловно, уважаемых в городе людей для защиты своих антиобщественных интересов и используют издание как трибуну для клеветы в адрес «Алтайского дела»*» («Алтайское дело», 1 января 1917).

Возникновение периодических изданий в Новониколаевске совпало по времени со спадом революционной волны в стране, что не могло не сказаться на свободе печати. Относительная свобода первых лет «освободительного движения» осталась позади. Менее чем через месяц своей жизни это почувствовала на себе «Народная летопись». За «недозволенные цензурой» сообщения полиция конфисковала 25-й и 26-й ее номера, а на 52-м номере газета закрывается за статью «Государственный переворот», по поводу роспуска II Государственной думы. Сходная участь постигла и «Обь», ее редактор А.А. Аргунов оштрафован на пятьсот рублей и подвергся трехмесячному заключению. «Обская жизнь» за 1911—1912 годы подвергалась штрафам четырнадцать раз на общую сумму 3 700 рублей, а в 1912 году ее закрыли «за принадлежность к социал-демократической партии». «Алтайское дело» за два первых года своего существования штрафовалась на более чем пятьсот рублей, и губернатор даже временно запрещал ей печатать объявления.

Не всегда просто складывались и отношения с городскими властями. Городской голова А.Г. Беседин неоднократно обращался с жалобами к губернатору на газеты, просил «обуздать» их. Однако в скором времени в Городском общественном собрании специально для репортера отвели отдельный стул. Нередки, особенно в первые годы, конфликты и с обывателями, недовольными тем, как газета освещала то или иное событие, показала того или иного человека. Доходило даже до угроз в адрес редакции и избиения журналистов.

Большинство местных газет являлись ежедневными и выходили в большом формате (типа нынешних «Известий») на четырех, реже шести, восьми полосах с нерегулярными приложениями. Бумагу для печати завозили из Европейской России. Именно из-за задержек в ее доставке первая «Народная летопись» в 1906 году издавалась в уменьшенном формате три раза в неделю. Газеты поступали в розничную продажу по цене три-пять копеек, а также распространялись по подписке, которую можно было оформить на год, полгода, на три месяца и месяц. Предусматривались скидки для народных учителей и низшего медицинского персонала. Другим важным источником получения средств была реклама. Обычно реклама и объявления печатались на первой и последней полосах, занимая до половины площади газеты. Чаще всего на первой полосе располагалась реклама крупных фирм, а также объявления городского старосты и городского общественного управления. Газеты имели соглашение с крупнейшим в России рекламным агентством «Торговый Дом Метцель и К^о», что позволяло размещать в них рекламные объявления компаний Европейской России.

Ни одно из городских изданий прямо не выступало под флагом какой-либо политической партии, поэтому можно говорить лишь о преобладании в той или иной газете определенного идейного направления. Большинство из них можно отнести к либеральным, но так как нередко политические ссыльные входили в состав редакций и пропагандировали через них свои идеи, то ряд изданий стал приобретать социал-демократический характер. Например, «Обская жизнь» уделяла большое внимание освещению рабочего вопроса. В ней даже появился постоянный раздел «Из мира труда», где

размещались материалы о рабочем движении за границей, в России и Сибири. Издание нескольких раз перепечатывало статьи В.И. Ленина, с ним шли даже переговоры о сотрудничестве.

Практически все местные газеты называли себя общественно-политическими, экономическими и литературными, что и определяло разнообразие их содержания: от разножанровых материалов на общественно-политические темы до анализа городского, сибирских и столичного рынков. Печатные издания Новониколаевска не ограничивались только городской хроникой, а сообщали новости о событиях в регионе, стране и мире. *«Кто не понимает этой связи, тот рискует из-за деревьев не увидеть леса»*, — писала газета «Голос Сибири» 17 августа 1916 года. Видимо, это стремление и определило основные постоянные рубрики, характерные для всей новониколаевской прессы: «Телеграммы Петербургского телеграфного агентства» (свежие новости иностранной и российской жизни), «Сибирь», «Городская хроника» («Местная жизнь»), «Русские известия» («По России»). Кроме них были и менее регулярные: «Корреспонденции», «Маленький фельетон», «Из мира труда», «За границей», «Кооперация», «Обзор печати», «Библиография», «Театр и музыка», «Письмо в редакцию», «Последние известия» и др.

В количественном отношении сообщения Петербургского телеграфного агентства и перепечатки из центральных изданий превосходили публикации местных авторов и собственных корреспондентов. Так, в «Народной летописи» в 1906 году на телеграммы приходилось примерно сорок процентов информации, на перепечатки — чуть больше тридцати, а на остальное — только около тридцати процентов. Основная часть материалов «местного производства» была посвящена городской жизни, но не ограничивалась ею; нередко появлялись статьи местных авторов, откликающиеся на актуальные общероссийские и даже международные проблемы. Правда, большинство газет, боясь нападков цензуры, предпочитало не высказывать свои мысли напрямую. Более безопасным способом донести до читателей позиции редакции стали регулярные обзоры печати, где приводились оценки важнейших политических событий влиятельными центральными изданиями. Выражать собственное мнение позволяли себе немногие.

Через сеть корреспондентов на страницах газет находили отражение события из жизни городов и глубинных местечек Сибири. Например, газета «Алтайское дело» сотрудничала с корреспондентами из более чем сотни населенных пунктов, преимущественно сел и деревень Томской губернии.

В газете «Обская жизнь» в 1911—1912 годах принимали участие социал-демократы Н.Л. Мещеряков и Е.А. Преображенский. Большое внимание в их статьях уделялось анализу международных отношений (предсказывалась грядущая мировая война), а также рабочему вопросу в России и за рубежом и развитию социалистического движения. Литературным отделом газеты ведал известный писатель, будущий редактор «Сибирской нови» В.М. Бахметьев. На страницах «Народной летописи» печатались известные сибирские поэты и писатели, такие как Г.А. Вяткин, Г.Д. Гребенщиков, а также путешественник, этнограф и беллетрист В.И. Анучин.

Судить об оперативности газет достаточно сложно, так как реальная дата события чаще всего не указывалась. Для телеграмм разница между датой, под которой публиковалось сообщение, и днем выхода издания составляла чаще всего два-три дня. О некоторых наиболее важных событиях читатели узнавали и раньше. Например, об отставке Горемыкина новониколаевцы узнали уже на следующий день, а о созыве Государственной думы в феврале 1916 года — через день, об отречении Николая II — на следующий же день. Что касается материалов местных авторов, освещавших городскую жизнь, то здесь встречалась информация о событиях, произошедших как за сутки до выхода газеты, так и за два дня (репортажи с заседаний городской думы и из зала суда). Если вспомнить, что информация о загранице и Европейской России была представлена в основном агентскими телеграммами, а о Сибири — перепечатками и корреспонденциями, то полу-

Новониколаевск — Новосибирск

чается, что сообщения о событиях городской, зарубежной и российской жизни имели примерно одинаковую оперативность, которая оказывалась выше оперативности новостей о Сибирском регионе.

10 марта 1917 года вышел первый номер газеты **«Земля и воля»**, партийного издания местной организации Новониколаевского комитета Сибирского союза социалистов-революционеров (эсеров). На выборах в Учредительное собрание по Новониколаевскому уезду за эсеров проголосовало более девяноста процентов избирателей. Казалось, что у этой партии и ее печатного органа большое будущее. Но вскоре произошел Октябрьский переворот, и в стране, а значит, и в Сибири, началась совсем другая история...

ОТ СИБРЕВКОМА ДО «ПЕРЕСТРОЙКИ» (1917—1991)

Октябрьские события 1917 года надолго прервали последовательное становление в России нормальной гражданской прессы, ориентированной, как сказали бы сегодня, на конечного потребителя. Все газеты, не совпадавшие по своему миропониманию с идеологией советской власти, были «временно», до того «как новый порядок упрочится», закрыты. Под недремлющим оком партии большевиков рождалась невиданная нигде ранее по своим нормам и правилам пресса — «пропагандист, агитатор и организатор».

Постепенно, с 1919 года, по всей России сформировалась единая система печати: на каждый регион — одна губернская (краевая, областная) партийная газета и одна молодежная. Потом стали появляться «низовые» (районные) газеты. Почти все они выжили за годы советской власти, приспосабливаясь к меняющимся «курсам партии», «перегибам» и «развенчаниям». Перестройка вначале была также воспринята ими как очередная смена курса. Но после падения КПСС в 1991 году история «советской партийной печати» в России формально кончилась. У газет сменились учредители, условия производства и лексика, но сохранилась ментальность «приводного ремня», по-прежнему ориентированная на верховного иерарха, ответственного за страну, регион, город и любую другую «кнопку управления»...

В Новосибирске советскую эпоху, с разными биографиями, достижениями и потерями, пережили четыре газеты — «Советская Сибирь», «Молодость Сибири», «Вечерний Новосибирск», «Наука в Сибири», и два журнала — «Сибирские огни» и «ЭКО».

Между прочим, томичи, по праву гордящиеся тем, что всё у них было впервые в Сибири (в том числе и газеты), должны все же помнить, что главная (до сих пор) областная газета Томской области — **«Красное знамя»** — после изгнания Колчака начала выходить в Новониколаевске (1920), и только потом переведена в Томск.

Старейший орган печати Новосибирской области

«Советская Сибирь» — одна из первых советских ежедневных газет (сегодня выходит пять раз в неделю). Родилась она 1 октября 1919 года как орган Сибревкома и Сиббюро ЦК РКП(б). Впоследствии, в связи с неоднократными «перекрыжками» административного устройства Сибири, являлась органом Сибкрайкома ВКП(б), Сибкрайисполкома, Новосибирокружкома ВКП(б) и окрисполкома (1925—1930); Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) и крайисполкома (1930—1937); органом Новосибирского обкома и горкома ВКП(б)-КПСС, областного и городского Советов (1937—1958). С 1958 по 1991 — орган Новосибирского обкома КПСС и областного Совета депутатов трудящихся. В ноябре 1923 года в состав «Советской Сибири» была «влита» газета для рабочих «Большевик» (изначально — «Трудовой путь»), а в марте 1939-го — газета для крестьян «Сельская правда».

Первоначально «Советская Сибирь» печаталась в Челябинске, в походной типографии, развернутой прямо в железнодорожных вагонах. С 26 ноября 1919 по 12 июня 1921 года издавалась в Омске, затем вместе с другими общесибирскими изданиями редакция переехала в Новониколаевск, где начала регулярно выходить с 23 июня 1921 года.

«Сибирь должна быть советской», — гласила передовая статья первого номера. Еще VIII съезд партии признал необходимым во всех партийных и советских печатных органах завести отдел «Из жизни партии». В «Советской Сибири» рубрика «Партийная жизнь» впервые появилась в третьем номере. Предметом ее особой заботы стала деятельность партийных ячеек и распространение опыта их работы.

Печать в те годы была важным средством в борьбе против контрреволюции. «Советская Сибирь» регулярно публиковала материалы о методах, целях и масштабах контрреволюционной деятельности, последовательно разоблачала враждебность кулачества, регулярно печатала сообщения о различных фактах участия кулаков в «белых бандах».

Пресса того периода активно участвовала в ликвидации неграмотности населения. После выхода декрета «О ликвидации неграмотности», подписанного Лениным 1 декабря 1919 года, в газете появились громкие призывы и обращения: «Трудящиеся, идите в школы, ищите света в знаниях!», «Учись сам, учи других!», «Крестьяне и рабочие! Только будучи грамотными, вы сможете править своей страной». Эта работа велась в тесной связи с политическим просвещением трудящихся. Так, Е.М. Ярославский, соратник Ленина и известный партийный публицист, в статье «Ценный почин» (от 8 декабря 1920 года) пишет: «Надо только, чтобы весь материал, даваемый для упражнений, носил в то же время характер агитационный, политически воспитывал бы население...».

У истоков «Советской Сибири» стояли, входя в состав первых редакционных коллегий, видные большевистские руководители, журналисты и пропагандисты: Е.М. Ярославский, В.Д. Виленский-Сибиряков, В.Д. Вегман, С.И. Канатчиков, И.Н. Стуков, М.И. Фрумкин, П.И. Винокуров и др. В редакции в 1920—1922 годах работали будущий академик и дипломат И.М. Майский, писатель Вс. Иванов. Первым редактором «Советской Сибири» был В.И. Хотимский (сентябрь 1919—июнь 1920 года), видный марксист, математик и экономист. Первым редактором газеты после ее переезда в Новониколаевск стал Д.Г. Тумаркин (1921—1925).

С целью привлечения широких масс к участию в печати редакция проводила большую работу по организации рабселькоровского движения. Первое собрание рабкоров «Советской Сибири» состоялось 25 апреля 1920 года. К середине 1920-х годов газета насчитывала уже около двухсот рабкоров и 175 селькоров. На первом краевом съезде рабочих и сельских корреспондентов участвовало около трехсот человек. Затем во многих городах Сибирского края открываются отделения редакции, к участию в газете привлечены многие журналисты и писатели. К началу 1930-х число рабселькоров «Советской Сибири» превышало тысячу. Выпускались приложения: в 1926—1927 годах — «Гудок Сибири»; в 1927—1928 — журнал по вопросам культуры, литературы и искусства «Неделя»; в 1928—1929 — газета «Забой».

В 1925 году «Советская Сибирь» стала инициатором проведения первого социологического опроса. Впервые была осуществлена обратная связь с читателями. Интересно, что именно эта традиция по разным причинам впоследствии оказалась утерянной, на что двадцать с лишним лет спустя указал Центральный Комитет партии.

В августе 1929 года газета принимает шефство над Кузнецкстроем, в декабре — над строительством Новосибирского завода комбайнов («Сибсельмаш»). В конце 1929-го редакция «Советской Сибири» иницирует так называемую «Урало-Сибирскую переключку» — гласное сопоставление показателей строящихся угольно-металлургических предприятий на востоке страны. В ходе шефства над Кузнецкстроем газета выпускала в 1930—1936 годах подготовленные выездными редакциями так называемые

Новониколаевск — Новосибирск

«штурмовки»: «Советская Сибирь» на Кузнецкстрое», «Советская Сибирь» на домнах Кузнецкстроя», «Советская Сибирь» на мартене Кузнецкстроя», «Советская Сибирь» на коксовом заводе», «Советская Сибирь» на ЦЭСе Кузнецкстроя», «Советская Сибирь» на рельсах».

В 1930-е годы наиболее известными редакторами «Советской Сибири» были И.И. Щацкий, А.Л. Курс, И.И. Ляшенко, Г.Т. Тимофеев, Я.М. Альперович. Все они в 1935—1939 репрессированы и расстреляны.

В годы Великой Отечественной войны основной темой газеты становится пропаганда героизма сибиряков на фронте и в тылу. В первые дни войны из редакции ушли на фронт семнадцать сотрудников, тринадцать из них погибли. В 1944 году журналисты и читатели газеты собрали более 260 тысяч рублей на изготовление авиазвена истребителей. Звено передало части, которой командовал А.И. Покрышкин.

В послевоенный период содержание «Советской Сибири» соответствовало нормативному облику провинциальных изданий: половину ее объема занимали официальные материалы и перепечатки из центральных газет. С марта 1949 года проводились конференции читателей «Советской Сибири» в районах Новосибирской области. Тем не менее слабое влияние газеты на читателей вызвало недовольство руководства страны. Последовало постановление ЦК ВКП(б) от 30 июня 1949 года «О недостатках в работе газеты «Советская Сибирь» с письмами трудящихся». *«Центральный Комитет ВКП(б) вскрыл крупные недостатки в работе редакции газеты «Советская Сибирь» с письмами трудящихся, — писала в своей передовой газета «Правда». — В этой редакции нет даже элементарного порядка: письма не регистрируются, контроля за их движением не установлено, что порождает безответственность и часто приводит к утере писем... Газета редко информирует читателей о принятых мерах по сигналам рабочих и сельских корреспондентов».* «Советская Сибирь» со всей серьезностью восприняла рекомендации высшего партийного органа и стала добиваться принятия действенных мер по письмам читателей. В начале 1950-х почта газеты выросла с прежних пяти-шести до пятнадцати-шестнадцати тысяч писем в год.

Новое влияние на читательскую аудиторию «Советская Сибирь» обрела с наступлением «оттепели» в начале 1960-х. Эта страница истории газеты связана с именем редактора Н.В. Безрядина. Газета, по примеру прошлых лет, выступала организатором соревнования Новосибирской и Харьковской областей. В сентябре 1969 года «Советскую Сибирь» награждают орденом Трудового Красного Знамени.

С 1987 до 1999 года газету возглавлял Г.И. Аверьянов. С его именем связана практически первая попытка «Советской Сибири» самостоятельно занять «принципиальную» позицию во время путча ГКЧП 1991 года. С 20 по 21 августа 1991 года новосибирская областная газета полностью печатала все материалы ГКЧП, опубликовав лишь один указ Б. Ельцина о временном переподчинении армии руководству России. В подборке под заголовком «Отклики новосибирцев» (21 августа) присутствовали только положительные оценки ГКЧП. Более того, последний документ ГКЧП (телеграмму Председателя Совета Министров СССР Валентина Павлова) газета напечатала в «почетном» верхнем правом углу первой полосы 22 августа, когда все члены ГКЧП находились уже под арестом. В результате редактора газеты Г.И. Аверьянова решением исполкома областного Совета депутатов отстранили от должности. Против него и некоторых других журналистов возбудили уголовное дело. Но в сентябре 1991 года редактора восстановили в должности, а с начала 1992-го газета обрела современных учредителей: областной Совет депутатов, администрацию Новосибирской области, трудовые коллективы редакции газеты и издательско-полиграфического предприятия «Советская Сибирь».

В 2004 году, в год своего 85-летия, «Советская Сибирь» признана победителем межрегионального конкурса журналистского мастерства «Сибирь — территория надежд».

«Советская Сибирь», по сути, всегда являлась рупором «генеральной линии» руководства страны и региона, отражая ту реальность, которую это руководство выстраивало. Иногда, как в августе 1991-го, уловить эту самую «генеральную линию» ей удавалось не сразу...

От «Пути молодежи» до «Кроссовок»

Комсомольские ячейки в Сибири стали создаваться с конца 1919 года, когда еще шли бои с Колчаком. 17 января 1920 года в газете «Советская Сибирь» стала выходить «Страничка красной молодежи». 20 мая 1920 года Сибирское бюро ЦК РКСМ, учитывая огромное значение работы среди молодежи, решает издавать комсомольские газеты. Они начали массово появляться в течение 1920 — 1921 годов. Всего в это время на территории Сибири издавалось девятнадцать молодежных газет. Большинство из них просуществовало недолго. Выдержала испытание временем только газета **«Путь молодежи»**. 24 июня 1920 года в Омске вышел ее первый номер с эпиграфом: *«Мы путь Земле укажем новый, владыкой мира будет труд»*. Так зародилась сибирская комсомольская печать.

Это была толстая газета на желтой бумаге со множеством рисунков и... опечаток. Художники рисовали всё и всех: корреспондентов и героев их зарисовок, государственных деятелей и толстых буржуев. Газета печатала сообщения юнселькоров под псевдонимами Комса, Ежик, Очевидец, Комсомолец, Ов, Крестьянин и т. д.... Многие опасались попадать на перо корреспондентам «Пути молодежи»: пятью строчками они могли на весь Сибирский край «прославить», да еще для большей наглядности нарисовать картинку, а к ней что-нибудь ехидное подписать, типа: *«Секретарь свое нашел // Вылакал бутылку // И за это комсомол // Димке по затылку»*.

Газета старалась откликнуться на все требования, предъявляемые партией к комсомолу. Кампании помощи красноармейцам, юношескому Интернационалу и голодающим — все это находило место на ее страницах. Партия ставила задачу: учиться, учиться и учиться! И газета учила, рассказывая о том, как самому сделать маленький аэроплан, как и чем лучше заменить отруби, когда и сколько нужно давать корма скотине.

Любопытен «Комсомольский букварь», который печатался в газете. Такое, пожалуй, даже в антирелигиозной газете «Безбожник» сложно отыскать:

А — Аллах Еговы друг и брат. Архангел лижет Богу зад.

Б — Блоху бесспорно всякий давит, богатый богу свечку ставит.

Г — Глушит народ дурман религий. Глупей Евангелия нет книги...»

В 1927 году комсомольских газет стало две — **«Молодая деревня»** и **«Молодой рабочий»**. «Молодая деревня» являлась газетой крестьянской молодежи Сибири, изданием Сибкрайкома и Новосибирского окружкома ВЛКСМ. В ней из номера в номер публиковались подборки материалов о деятельности коммун, ТОЗов и первых колхозов, о борьбе с кулачеством, о работе групп бедноты. «Молодой рабочий» — газета рабочей молодежи. «Молодая деревня» по-прежнему рассказывала, как из камыша сделать вкусный корм, что должны читать комсомольцы о силосовании. Вместе со всеми «Молодая деревня» разоблачала классовых врагов, укрывателей хлеба. Газету отличала настороженность и недоверчивость, всюду она искала сначала врагов и лишь потом друзей.

В 1939 году «Молодая деревня» перестала существовать, а «Молодой рабочий» с 7 сентября стал называться **«Большевицкой сменой»**. Газета обрела новое лицо. Год от года «выражение» этого «лица» становилось все суровее. В каждом номере публиковались длинные речи Жданова, Молотова, фотографии людей в гимнастерках и буденовках. А если она и учила комсомольцев заботиться о семенах, то не иначе, как *«заботиться по-большевицки»*. Стиль газеты стал официальным, можно даже сказать, военным.

Были на ее совести и человеческие судьбы. В 1938 году один из ее корреспондентов поехал в командировку в Томский университет и нашел «антисоветски» настроенного преподавателя, который пытался «разложить» студентов. Газета дала острую критическую статью, преподавателя уволили. Но, видимо, недостаточно рьяно боролась она с «врагами народа», за что и поплатилась. Редактора сняли, газету разогнали, да и крайкому комсомола здорово досталось.

Во время войны «Молодежка» временно не выходила. Первый послевоенный номер появился 3 июля 1949 года. В начале 1950-х ее переименовали в **«Сталинское племя»**, а с 1954-го она начала постепенно «оттаивать». Можно заметить новизну не только в оформлении, но и в содержании материалов. Вновь на ее страницах появились фельетоны, стихи — не о Сталине, а о самой обыкновенной любви, ребусы и кроссворды, фотографии влюбленных парочек. Очень много писалось о спорте. На последней странице почти каждого номера можно теперь найти все — начиная от турнирных таблиц и заканчивая руководством, как самим построить спортивный городок. Так с новым названием — **«Молодость Сибири»** — и с новым настроением газета встретила 1959 год, начало «великой семилетки». Цифры из отчетных докладов правительства, планов семилетки превращались в стихи Кости Крюкова «Поэзия цифр-великанов». Костя Крюков (собираТЕЛЬНЫЙ образ комсомольского газетчика конца 1950-х) появлялся в каждом номере — любопытный остроносый паренек в полосатом свитере и черном комбинезоне. Он успевал побывать всюду: с блокнотом на ферме, с фотоаппаратом у станка ударника...

Часто появлялась на страницах газеты рубрика «Молодость Сибири» помогла: *«Факты подтвердились, недобросовестные работники от работы освобождены. На ферму пришла молодежь»*.

В начале 1960-х пыл «Молодости Сибири» стал постепенно угасать. Исчезли кукуруза и кролики. Вместе с ними и быллой задор. Политики не было, зато появились достижения науки и техники: «размножение вирусов в бесклеточной среде», «транспорт на воздушной подушке».

В 1970-е годы газета стала просто скучной. На каждой странице — ударные темпы, перевыполнение решений, фотографии похожих друг на друга передовиков. Не было разве только призыва к штурму высот коммунизма, да в заголовках вместо восклицательных знаков стали все чаще появляться знаки вопросительные и многоточия. В стране наступил период «застоя» власти.

В первой половине 1980-х годов в новосибирской «Молодежке» одними из первых поняли, что газете нужно вернуть искренность в общении с читателями. Тогдашняя «Молодость Сибири» первой из всех малоформатных молодежных газет Сибири стала двенадцатистраничным еженедельником (вместо трех раз в неделю на четырех полосах) с тематическими, в том числе дискуссионными, страницами. В 1984 году во Дворце культуры железнодорожников прошел праздник газеты «Молодость Сибири». Конечно, он носил более скромный характер, чем последующие, но зато достигнута главная цель — газета стала для читателей более близкой и понятной.

В период перестройки «Молодость Сибири» ищет свое новое лицо. При отборе материалов действует «принцип светофора»: зеленый свет — статьям, заметкам о перестройке комсомола на основе демократизации; желтый — публикациям на «вечные» темы; красный — статьям, где пережевываются общеизвестные истины.

Начиная со второй половины 1990-х «Молодость Сибири» представляет собой своеобразный микс публикаций о политике, культуре и молодежных проблемах. Все больше места отводится под криминальную хронику с не всегда уместными ироничными заголовками: «Студент не дожил до диплома», «Смерть не обгонишь». Появилась «Читалка», где публикуются избранные творения читателей. Много материалов посвящено культурной жизни города: театру, музыке, кино, встречаются интервью с приезжими «звездами».

Как и повсюду в стране, новосибирская молодежная газета на протяжении всей своей истории являлась стабильной «кузницей» журналистских кадров для «взрослых» изданий. Многие ее редакторы потом возглавляли «Советскую Сибирь» и «Вечерку», и сейчас в большинстве новосибирских газет на ключевых позициях успешно трудятся «выпускники» новосибирской «Молодежки».

Сегодня у «Молодости Сибири», пожалуй, самый трудный период. Основной доход газете приносит ее развлекательное приложение «Кроссовки» (кроссворды, сканворды). Молодой читатель уже не ждет от «своей» газеты новых открытий и откровений. Газета явно на перепутье: что делать — ориентироваться на изменившиеся запросы аудитории, или искать новую нишу на необъятном рынке современных изданий?

Почти полвека не изменяя читателю

«Вечерний Новосибирск» — первая вечерняя городская газета, разрешенная ЦК КПСС к изданию в областном центре за Уралом. «Вечерка» начала выходить с 1 марта 1958 года как орган Новосибирского городского комитета КПСС и горисполкома.

В первом номере на первой полосе опубликовано открытое письмо Новосибирского горкома КПСС и горисполкома, в котором указаны основные задачи нового издания: *«Газета «Вечерний Новосибирск» должна явиться трибуной пропаганды идей марксизма-ленинизма, борцом за выполнение задач коммунистического строительства»*. Однако, несмотря на партийную установку, газете удалось стать гораздо более разнообразной и менее официальной, чем «Советская Сибирь».

В концепции газеты важную роль играли читательские письма, ежемесячно отводилась специальная полоса «Читатели о городе родном» или «Рассказывают, предлагают, спрашивают наши читатели».

В октябре 1960 года первый редактор газеты П.А. Пономарев смещается с должности за критический и «излишне» самостоятельный настрой. Демократические и критические тенденции, пугавшие партийные верхи и приведшие к отставке первого редактора, выражались в наличии нескольких тематических рубрик фельетонного профиля: «Фельетон», «Тимофей Сибирцев идет по городу»; «Осенний (весенний) сквознячок»; «С блокнотом по городу». Так, уже в третьем номере появляется фельетон «По вкусу тети Глаши», в котором автор критикует внешний вид Новосибирска: оформление витрин и вывесок магазинов, световую рекламу, наличие *«уродливых троллейбусных столбов»*...

С первых месяцев существования вокруг газеты собрались значительные литературные силы. Наиболее известные авторы, стоявшие у истоков газеты: писатели Н.Я. Самохин, А.У. Китайник (заместитель редактора в 1958—1961 годах), Н.Н. Яновский, журналисты Н.А. Мейсак, Е.В. Квещинский, В.А. Быков, литературовед и театровед Ю.С. Постнов, краеведы К.А. Нечаев, Я.Г. Ханинсон. В первое десятилетие существования газеты в ней регулярно печатались писатели Л.И. Квин, С.П. Залыгин, А.В. Никульков, К.Л. Лисовский.

С октября 1960 до января 1984 года редактором газеты являлся А.В. Гордин. Основой редакторской политики стал компромисс между идеологическими требованиями горкома КПСС и горисполкома, органами которых являлась газета, и интересами читателей. Самостоятельность творческой позиции журналистов «Вечернего Новосибирска», малая степень идеологизации пугали партийное руководство города и области. А.В. Гордин вынужден был давать объяснения в горкоме и обкоме КПСС по острым публикациям. Ответственность при этом брал на себя, спасая журналистов от наказаний. Тираж «Вечерки» реализовывался в розницу только в Новосибирске через киоски «Союзпечати», к которым ежедневно выстраивались длинные очереди читателей.

Видимо, поэтому именно в «Вечерке» партийные органы решили опубликовать разгромную статью, направленную против «бардовской» песни и персонально против Александра Галича, кумира тогдашней свободомыслящей советской интеллигенции. Автором статьи «Песня — тоже оружие» стал журналист Николай Мейсак, который в то время являлся корреспондентом Агентства печати «Новости». Шел 1968-й год. В новосибирском Академгородке по инициативе клуба «Под интегралом» только что прошел фестиваль песенной поэзии «Бард-68», в рамках которого в Доме ученых состоялся первый и, по сути, предпоследний публичный концерт Галича на Родине. Как вспоминают очевидцы, Галич начал с песни «Промолчи», которая задавала тон всему выступлению («Промолчи — попадешь в палачи»). Когда же через несколько минут он исполнил песню «Памяти Пастернака», весь зал поднялся со своих мест и некоторое время стоял молча, после чего разразился громopodobными аплодисментами.

Но «Вечерка» написала не об этом. Ниже — всего несколько цитат из статьи Н. Мейсака, ставшей официальным сигналом к «выдавливанию» Александра Галича из всех творческих союзов, а в итоге — и из страны.

«Поведение Галича — не смелость, а, мягко выражаясь, гражданская безответственность. Он же прекрасно понимает, какие семена бросает в юные души! Так же стоило б назвать и поведение некоторых взрослых товарищей, которые, принимая гостей, в качестве «главного звезде» потчуют их пленками Галича. И сюсюкают: «Вот здорово! Вот режет правду!». «... Галич свободно высказал свое мнение в публичных концертах. Видимо, на такую же свободу имеет право и один из его слушателей. Да, свобода слова! Но всякий, публично выступающий на общем ли собрании или в концерте «бардов», обязан думать о политических и гражданских мотивах своего выступления. Это закон любого общества. «Жить в обществе, — писал Ленин, — и быть свободным от общества — нельзя». («ВН», 18 апреля 1968 г.)

Это было только начало. Осуждение «антисоветчины», которую якобы сеяла бардовская песня, закончилось обсуждением на Секретариате ЦК КПСС. И рекомендации Секретариата начали выполняться. Клуб «Под интегралом» закрыт. Александр Галич, в конце концов, вынужден покинуть Родину.

В 1988 г. главным редактором «Вечернего Новосибирска» стал И.Н. Соснин, предпринявший значительные усилия к реформированию газеты в условиях «перестройки». После принятия в 1990 году Закона СССР «О печати» коллектив газеты во главе с И.Н. Сосниным стал добиваться регистрации ее как независимого издания. И 31 октября 1990 года газету зарегистрировали в Министерстве печати и массовой информации как независимый орган, учрежденный трудовым коллективом редакции и типографии «Советская Сибирь». А 6 ноября того же года вышел первый номер «Вечернего Новосибирска» с подзаголовком «городская газета», новой нумерацией и логотипом. Газета открывалась передовой статьей главного редактора И.Н. Соснина «Свободны, наконец!». Получение самостоятельного статуса лишило газету государственной поддержки, поэтому бюджет газеты теперь пришлось формировать на продажах тиража и рекламы. С 1993 года учредитель газеты — ООО «Редакция газеты «Вечерний Новосибирск», в составе которого только штатные сотрудники редакции.

После смерти И.Н. Соснина коллектив избрал главным редактором Н.Н. Зайкова.

В 1990-х принципиально изменилось оформление «Вечернего Новосибирска». Стало больше иллюстративного материала.

В структуре современных СМИ «Вечерний Новосибирск» — газета для семейного чтения, содержит универсальную информацию для читателей всех возрастов. «Вечерка» активнее, чем другие новосибирские издания, с 1990-х стала публиковать так называемые «газеты в газете» — тематические страницы, созданные совместно с крупными городскими организациями. Первым (с 1992 года) партнером выступила мэрия Новосибирска (совместный проект «Газета в газете» «Красный проспект, 34»). Наиболее удачный проект — пятничная (впоследствии — четверговая) вкладка для юных читателей «Старая мельница».

Несомненно, новосибирская «Вечерка» вписала свои страницы в летопись российской прессы, благодаря тому, что собрала вокруг себя лучшие литературные и журналистские силы города.

Одна из самых цитируемых отраслевых газет

Двадцать лет эта газета называлась «За науку в Сибири» (с 4 июля 1961) и имела статус органа президиума СО АН СССР и профсоюзного комитета работников науки. При перерегистрации в 1990 году издание получило статус общероссийской еженедельной газеты (Сибирского отделения РАН).

В передовой статье первого номера написано: *«Газета должна шире освещать творчество ученых, их упорную работу по координации научных исследований и внедрению достижений науки в производство... Нужно смело и принципиально критиковать недостатки в организации научной работы...»*.

Главная цель газеты за 43 года практически не изменилась: на ее страницах всегда представлены наиболее значимые результаты теоретических и экспериментальных исследований, экспедиций, научных конференций, проблемы международного сотрудничества, подготовки кадров для науки.

У газеты надежная сеть собственных корреспондентов в научных центрах Сибирского отделения Академии наук: Иркутске, Томске, Кемерове, Красноярске. Авторами уникальных статей до сих пор являются члены Академии, доктора наук и профессора.

Не изменилась и аудитория газеты — научные работники и специалисты академических и отраслевых НИИ, профессора и студенты, научно-техническая интеллигенция, а также все, кто интересуется проблемами и достижениями отечественной и мировой науки.

Полные комплекты газеты за все годы ее издания хранятся в Библиотеке Конгресса США, Информационной службе Би-би-си. Публикуемые «Наукой в Сибири» материалы часто используются в своей работе многие региональные и центральные газеты и журналы — это одна из самых цитируемых отраслевых газет России.

Мост между наукой и практикой

В 1969 году принято постановление ЦК КПСС об издании журнала «ЭКО» (Экономика и организация промышленного производства) на базе Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР. Первый номер вышел в январе 1970 года. Главным редактором назначен директор института академик А.Г. Аганбегян. Во вступительной статье первого номера было написано: *«Наш журнал рассчитан в первую очередь на хозяйственников, работающих в министерствах и плановых органах, отраслевых научно-исследовательских институтах и конструкторских бюро, на предприятиях. Мы надеемся также, что он обратит на себя внимание научно-технической интеллигенции, интересующейся современными экономическими проблемами развития промышленности, преподавателей вузов, научных сотрудников и студентов старших курсов»*. И далее: *«Хотя по форме и ведомственной принадлежности журнал принадлежит к числу академических, редколлегия намерена приложить все силы к тому, чтобы практики — работники промышленных предприятий и органов управления промышленностью — стали не просто желанными гостями, но полноправными хозяевами журнала»*.

Надежды редакции оправдались полностью: выйдя первоначально тиражом 8 500 экземпляров, журнал практически ежемесячно увеличивал свою аудиторию, и в 1980-е годы его тираж составлял уже 160 тысяч экзем-

пляр. Периодичность первых номеров — шесть раз в год, а с 1976 года журнал стал ежемесячным.

«Нелегко — читай «ЭКО!» — этот слоган совершенно необычного для тех времен журнала придумал первый главный художник «ЭКО» Сергей Мосиенко, создавший столь же своеобразный визуальный образ издания, в котором самые серьезные темы становились понятными и убедительными не только благодаря авторам текстов, но и благодаря его фирменной «инфографике» — всегда ироничной, тонкой и неожиданной.

В журнале проводились дискуссии о том, каким должен быть специалист в промышленности, как его лучше готовить и использовать, обсуждались проблемы совершенствования планирования, улучшения структуры промышленности. Причем многие из этих проблем обогнали время минимум лет на десять-пятнадцать.

С 1993 года «ЭКО» — самостоятельное издание. Его учредители — Сибирское отделение РАН, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН и коллектив редакции.

В разные годы в журнале выступали известные российские и зарубежные ученые, представители центральных и региональных органов управления, руководители предприятий, финансовых структур, бизнесмены. Среди них, например, председатель СО РАН академик Н.Н. Добрецов, академики А.С. Алексеев, А.П. Деревянко, В.В. Кулешов, академик, директор Института экономики РАН Л.И. Абалкин; политики А.Б. Чубайс, Г.А. Явлинский, Р.И. Хасбулатов. В журнал пишут все категории исследователей, начиная со студентов и аспирантов и кончая докторами и академиками. Разнообразна и география авторов: Сибирь, Москва, европейская часть России, Урал, Дальний Восток, зарубежье (видные зарубежные авторы — Ж. Медведев, К. Эдди, Ф. Хилл и другие).

Основная линия журнала — откликаться на наиболее актуальные проблемы современной экономической теории и практики, знакомить с достижениями отечественной и мировой экономической науки, практическим опытом предприятий, давать прогнозы, объективные оценки и анализ экономической жизни по результатам мониторинга процессов хозяйственной жизни России и стран СНГ. Сегодня, когда ажиотаж вокруг «самого смелого» научного журнала заметно поулег, да и прежних ресурсов в академическом бюджете давно нет, «ЭКО» по-прежнему анализирует самые актуальные и неоднозначные проблемы отраслей и регионов Сибири, освещает исследования российских и зарубежных ученых в области социально-трудовых отношений, процессы становления и особенности развития российских институтов рынка.

Одна из главных тем «ЭКО» — проблемы теории и практики современного менеджмента. В 1980-е годы это делалось под эгидой придуманного и созданного А.Г. Аганбегяном «Клуба директоров», сегодня эта тема развивается под новой рубрикой «Директорский форум». Уникальной была в журнале рубрика «Экономический практикум», где публиковались конкурсные задачи по экономике, которые выполняли читатели.

Журнал (сегодня его тираж колеблется в районе трех тысяч экземпляров) выписывают не только граждане России, но и соотечественники, живущие за рубежом, стремящиеся лучше понять проблемы своей Родины, крупнейшие зарубежные образовательные и научные центры. Часть статей переводится на английский язык для публикации в нью-йоркском журнале «Problems of Economic Transition».

Сейчас главным редактором журнала является доктор экономических наук, заместитель директора Института экономики и организации промышленного производства СО РАН С.В. Казанцев.

От «перестройки» до рынка (1990—1993)

Тема «*может ли Новосибирск претендовать на роль медийной столицы Сибири?*» вновь сделалась модной после образования федеральных округов и учреждения в них в 2000 году института полномочных представителей Президента России. Формально с этих пор Новосибирск опять стал столицей Сибири, точнее — центром Сибирского федерального округа. И вновь оказалась востребованными межрегиональные медийные проекты.

Начало 1990-х годов в Новосибирске ознаменовалось всплеском самых разнообразных изданий, по-разному позиционировавших себя перед аудиторией и претендовавших на разные ее сегменты. Большинство из них были действительно первыми в Сибири и стремились занять совершенно конкретные информационные ниши, сегодня достаточно плотно занятые другими изданиями, которые учли и опыт, и достижения предшественников для вытеснения их с рынка. Что ж, бессмертна китайская поговорка — «*Высокий подсолнух срезают первым*»...

Первая же попытка обозначить Новосибирск в качестве информационной столицы Сибири на излете XX века была предпринята 4 декабря 1989 года выходом в свет «нулевого» номера «**Сибирской газеты**». С января 1990 года начался ее регулярный еженедельный выпуск. Учредителем выступила Ассоциация сибирских городов, первая в России общественная организация, взявшая на себя миссию содействия становлению местного самоуправления в обновляющейся России. «Сибирская газета» стала первой в России межрегиональной газетой, распространявшейся в 1990—1993 годах на всем пространстве Зауралья — от Кургана до Петропавловска-Камчатского. Несколько претенциозно называя себя преемницей «Сибирской газеты» (1881—1888) знаменитого сибирского издателя Петра Макушина, в сознании сибиряков она позиционировалась, скорее, как сибирские «Московские новости».

Газета стремительно развивалась, создавая корпункты в каждом зауральском регионе и даже в Москве. Ее тираж в 1992 году составлял 120 тысяч экземпляров. Этому способствовало обсуждение на ее страницах ряда серьезных проблем — в частности, проблемы «сибирской автономии»). Многим по душе была и занимаемая газетой позиция — «*за формирование гражданского общества*», которую она демонстрировала и в дни путча 1991 года, и в дни противостояния Верховного Совета РСФСР и Президента Б. Ельцина (1993).

Из «дочерних» проектов «Сибирской газеты» (информационное агентство, книжное издательство, газета-телегид) совершенно особняком стоит издание «**Северо-Восток**» (1992—1993), бескомпромиссно обсуждавшая проблемы русской духовности, истории и предназначения Сибири. В узких кругах единомышленников эта газета пользовалась огромным уважением, но круги эти оказались действительно узкими, а финансовые возможности самой «Сибирской газеты» в 1993 году оказались ограничены, поэтому выпуски «Северо-Востока» постепенно прекратились.

К обрушившемуся на страну рынку «Сибирская газета» оказалась абсолютно не готовой и, просуществовав с перерывами еще несколько лет, изменив в 1995 году название на «Новую Сибирскую газету», в 1998-м прекратила существование, оставив о себе противоречивые воспоминания и дав «зеленый свет» целой плеяде талантливых журналистов.

Еженедельник «**Красный проспект**» (1990), который группа молодых журналистов пыталась позиционировать как издание, альтернативное официальной в то время «Вечерке», являлся, по сути, первым сибирским «таблоидом», который составляли материалы о жизни «звезд», происшествия, криминал, «журналистские расследования», «непознанное», «реальная жизнь» и минимально — политика. Тем не менее, при всей нелюбви к политике, в дни путча, 21—23 августа 1991 года, «Красный проспект» работал в режиме информационного агентства, выпустив в общей сложности около двадцати листовок с подборками новостей за каждые четыре часа о том, что происходит в Москве, республиках Союза и регионах Сибири. Это было, по сути, первое «коммерческое» издание Новосибирска: сотрудники газеты сами торговали им с лотков, обеспечивая тем самым себе зарплату.

С появлением на информационном рынке еженедельника **«Новосибирские новости»** «Красный проспект» сошел со сцены, оставшись в памяти блестящей творческой газетной работой, став «школой» современной журналистики, ряд «выпускников» которой выросли впоследствии в крупных медиа-менеджеров, таких, например, как Вячеслав Корягин, сегодняшний директор типографско-издательского комплекса «Советская Сибирь», который за два года вывел буксовавшее до этого предприятие в лидеры российской медиа-отрасли.

Можно утверждать, что именно в Новосибирске появилась и первая «желтая» провинциальная газета **«Блиц»** (1991), учредитель и редактор которой Ренат Гарифзянов утверждал, что знает ту норму «обнаженки», которую можно публиковать. Одновременно «Блиц» можно считать и первым сибирским дайджестом, ибо собственных материалов в нем практически не было.

Первым сибирским «криминальным» изданием стал еженедельник **«Момент истины»** (1991—1993), наладивший информационные каналы с правоохранительными структурами и обильно потчевавший новосибирцев сводками о происшествиях и преступлениях. Такого читва ранее в Новосибирске вообще не существовало. Из недр «Момента истины» вышло немало талантливых журналистов, специализирующихся на журналистских расследованиях и «компроматах», а редактор этого издания Леонид Каурдаков через несколько лет основал другой еженедельник — «Честное слово».

В эти же годы (1991—1992) появилось и первое женское издание — еженедельник **«Сударыня»**, не сумевший до конца разобраться, на какой же сегмент женской аудитории он работает. Эту нишу гораздо более внятно в конце 1990-х принялся разрабатывать журнал **«Городжанка»**, ориентированный в основном на деловых женщин.

В тот же период выходила в Новосибирске и первая «юмористическая» газета **«Мамонт»** («Веселый мамонт»), претендовавшая, скорее, на функцию специфического литературного альманаха.

Заметный след в демократизации местного сообщества сыграло **Сибирское информационное агентство** (СИБИА) под руководством своего бессменного лидера, бывшего диссидента, демократа первой волны Алексея Мананникова, распространявшее с апреля 1989 по июнь 1990 года антикоммунистические пресс-бюллетени по всей Западной Сибири. И хотя оно не являлось настоящим информационным агентством в профессиональном смысле этого слова, а скорее «самиздатом», его роль «предвестника» независимой прессы Новосибирска (и Сибири в целом) переоценить невозможно.

В 1990 году выходило сразу несколько газет, издаваемых различными демократическими организациями: **«Этап»** (группа А. Мананникова), **«Северный телеграф»** (Сибирская правозащитная ассоциация «Вена-89»), **«Голос труда»** (Конфедерация анархо-синдикалистов), был даже **«Гражданский путь»**...

Выпуски пресс-бюллетеней СИБИА окончательно прекратились в июне 1990 года в связи с появлением агентства **«Сибинформ»**, учрежденного «Сибирской газетой» и использовавшего развитую соборовскую сеть еженедельника. По сути, «Сибинформ» под руководством Якова Самохина стал первым региональным информационным агентством, поставлявшим профессиональные новости за пределы Сибири, в том числе и за рубежи России. Бизнес на информации тогда был еще проблематичен; российские газеты, как, впрочем, и сегодня, предпочитали рассчитываться бартером, и вскоре «Сибинформ» стал позиционироваться в качестве рекламно-информационного агентства, а к середине 1990-х — как издательский дом. Основным его продуктом является телегид **«ТВ-неделя»**, второй по охвату аудитории после газеты «ТелеСемь», предшественник которой — еженедельник **«Семь дней в Новосибирске»** — был также учрежден «Сибирской газетой».

Попытку составить конкуренцию «Сибинформу» вскоре предприняла Межрегиональная ассоциация «Сибирское соглашение» (МАСС), создавшая

Сибирское информационное агентство (СИА) во главе с профессиональным журналистом, собкором «Советской России» Валерием Иваницким. Чуть позже, в 1993 году, В. Иваницкий возглавил и учрежденный той же МАСС первый межрегиональный журнал **«Земля Сибирь»**. И агентство, и журнал, громко заявив о себе, просуществовали недолго: их учредители не предполагали затратности этих медиа-проектов, а бизнес-планов в те поры никто грамотно составлять не умел. (Зато теперь умудренный опытом В. Иваницкий, шеф-редактор журнала «Эксперт-Сибирь», доцент кафедры журналистики МГУ, является признанным специалистом именно в области экономики СМИ и бизнес-планирования.)

В эти годы (опять же впервые в Сибири) в Новосибирске выходило и первое региональное бизнес-издание **«Деловая Сибирь»** (1990—1995) с тиражом 30 тысяч и зоной распространения — Урал, Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток. На момент возникновения «Деловой Сибири» конкурентов на местном рынке у этой газеты не было. Собкоры «Деловой Сибири» работали в Свердловске, Омске, Барнауле, Чите. Газета интенсивно начала осваивать российский рынок, используя метод подписных талонов.

В 1992 году в Новосибирске появилось первое агентство деловой информации — **АДИ «Азиаметрика»**, куда ушли из «Деловой Сибири» главный редактор Валентина Окладная и ее заместитель Ирина Левит. А уже через год они учредили новую деловую газету — **«Русская Азия»**, главным редактором которой стала И. Левит. Акционерами АОЗТ «Русская Азия» выступили предприятия Новосибирска «СИНАР», «ЭЛСИБ», Оловокомбинат, а также Сибирский торговый банк. Именно в этой газете стали публиковать свои годовые балансы первые коммерческие банки Новосибирска. В отличие от своего конкурента, «Деловой Сибири», «Русская Азия» четко позиционировалась на рынке, уделяя приоритетное внимание нарождающемуся фондовому рынку. В 1996 году газетой заинтересовалась информационная компания «Гарант», новосибирское представительство которой стало издателем этой газеты, перерегистрировав ее под названием **«Российская Азия»**. Эксперты называли эту газету *«самым популярным изданием в узких деловых кругах»*, и это было правдой — и популярность издания, и узость кругов, которые не смогли своей рекламой поддержать его. Уйдя в запланированный отпуск в мае 1998-го, после дефолта 1998 года редакция «Российской Азии» свою работу уже не возобновила.

Медиа-рынок (1993—2004)

Эксперты отмечают, что, по сравнению с иными центрами Западной Сибири система СМИ в Новосибирске более развитая. По наличию квалифицированных журналистских кадров, развитию инфраструктуры (включая передающую для электронных СМИ, полиграфическую базу и развитую сеть рекламных агентств) Новосибирск заметно выделяется в ряду других сибирских городов. Да и по количеству СМИ он абсолютный лидер: в Новосибирской области зарегистрирована почти тысяча СМИ различных типов. В Новосибирске все эти годы уточнялась сегментация рынка СМИ, активно развивались специализированные издания (компьютерные журналы, полиграфические издания, издания для врачей и пр.), что также может свидетельствовать о достижении новосибирским рынком СМИ определенного уровня. Вместе с тем, сравнительно небольшой (для столицы!) объем рекламных бюджетов не позволяет новосибирским СМИ использовать свои преимущества.

В обычном, не столичном европейском городе в свет выходит максимум два-три десятка местных изданий. Зато в нестоличном и не европейском Новосибирске — около пятисот региональных газет и журналов. Плюс «московские» федеральные сетевые издания. Такая ситуация, по мнению экспертов, связана, прежде всего, с тем, что в Новосибирске при практическом отсутствии крупных финансово-промышленных групп большое количество амбициозных групп влияния, стремящихся к участию в принятии решений региональными и местными органами власти. Все они, в той или иной

Новоиколаевск — Новосибирск

степени, оказывают поддержку различным СМИ, далеко не всегда выступая их учредителями и, тем более, прямыми акционерами.

Думается, что будет интересен беглый «типологический» обзор сегодняшнего новосибирского медиа-рынка.

Газеты общего содержания (в советской терминологии — общественно-политические). Здесь традиционно выделяют издания собственно региональные и местные приложения к московским. К первым относятся **«Советская Сибирь»**, **«Вечерний Новосибирск»**, **«Ведомости»**, **«Молодость Сибири»**, **«Новая Сибирь»**, **«Новосибирские новости»**, **«Честное слово»**, **«Комокъ»** (при этом «Комокъ» — газета красноярского Издательского дома «Империиум», завоевавшая кусок новосибирского и омского рынков), **«Наш дом Новосибирск»**, **«Ведомости Новосибирского областного Совета»**. Из них наибольшим вниманием публики привычно пользуются традиционные, бывшие советские издания — ежедневный (пять раз в неделю) «Вечерний Новосибирск» и еженедельник «Молодость Сибири», что в целом свидетельствует о достаточной консервативности новосибирской читающей аудитории, а также активно поддержанный на старте областной администрацией еженедельник «Честное слово». С 2001 года к этой же группе можно отнести и еженедельник «Наш дом Новосибирск», издатель которого Яков Самохин, президент ЗАО «Сибинформ», осуществил тем самым свою претензию превратить бывшее информационное агентство в полноценный Издательский дом, который сегодня без газеты «общего содержания» таковым считаться не может. В эту же группу, хотя и достаточно условно, может быть зачислена газета **«Российское здоровье и общество»**, которая выходит два раза в месяц и позиционирует себя как общественно-публицистическое общероссийское издание (1994 год — «Сибирское здоровье», 1995 год — «Сибирское здоровье сегодня», 1997 год — «Российское здоровье», с 1999 года — «Российское здоровье и общество»).

Ко второй группе — региональные приложения (вклады) к федеральным изданиям — относятся **«Московский комсомолец»**, **«Комсомольская правда»**, **«Труд»**, **«Известия»**, **«Аргументы и факты на Оби»**, **«Коммерсантъ-Сибирь»**, **«Новая газета»**, **«Российская газета»**, а с 2002 года еще и первая международная ежедневная газета **«Ведомости»**, издателем сибирской вкладки которой является Издательский дом «Сибирь-пресс». Среди них устойчиво популярен **«АиФ на Оби»**, причем практически у всех возрастных категорий и групп с различными доходами.

Деловые издания Новосибирска — один из самых динамично развивающихся сегментов медиа-рынка. Однако печатных изданий исключительно деловой направленности в Новосибирске немного. Сегодня рынок деловой прессы включает следующие издания: газеты **«Эпиграф»**, **«Сибирский капитал»**, **«Континент Сибирь»**, Сибирская вкладка в **«Коммерсантъ»**, **«Бухгалтерская газета»**, **«Купеческая газета»**, **«Азбука закона»**, **«Бизнес и кадры»**; журналы **«Люди дела»**, **«Бизнес и Практика»**, **«Налоги и Экономика»**, **«Все для офиса»**. Стабильные и популярные в Новосибирске печатные деловые издания выпускают несколько крупных издательских домов или компаний, объединенных в единую группу.

Первое место по популярности у деловых людей города занимает еженедельник **«Континент Сибирь»**. В свое время коллектив этой газеты во главе с Вадимом Кашафудиновым по договору с Издательским домом «Коммерсантъ» издавал сибирскую вкладку в первую российскую деловую газету — «Коммерсантъ Сибирь». В 2001 году перешел группе Олега Хрипунова, уже издававшего к тому времени, кроме телегида «ТелеСемь», новосибирский выпуск «Комсомольской правды», рекламную сетевую газету **«Ва-Банкъ»**, а чуть позже — также сибирский вариант сетевой газеты **«Из рук в руки»**.

Заслуживает внимания экономический еженедельник **«Эпиграф»** — один из «старожил» новосибирского медиа-рынка (выходит с 1994 года). Основные его темы — новости экономики и фондового рынка, деловая хроника, местное законодательство и инвестиции, управленческое консультирова-

ние, правовые аспекты предпринимательства. Приложение **«Налоги и право»** публикует документы разъяснения налоговых органов, консультации по налогообложению и бухучету. Специализированные выпуски газеты **«Банки Новосибирска»** выходят ежемесячно и посвящены рынку банковских услуг в Новосибирске. Выпускаются и постоянные тематические вкладки **«Образование и карьера»**, **«Информационные технологии»**, **«Аудит и консалтинг»**, **«Страхование»**, **«Туризм и отдых»**, **«Недвижимость и строительство»** и др. «Эпиграф» принадлежит группе компаний, выпускающей бесплатную рекламно-информационную газету **«Метрополис»** (до 2003 года «Мегаполис»).

«Сибирский капитал» — экономическая региональная газета, выходящая два раза в месяц. Территория ее распространения — Урал, Западная и Восточная Сибирь, Алтайский край, Республика Алтай, Дальний Восток. Тематика издания: экономическая и финансовая политика, обзор рынков, ценные бумаги, инвестиции, ресурсы, предпринимательство и власть, малый бизнес, налоги.

«Купеческая газета» — являет собой дайджест деловой прессы, рассчитанный на руководителей и топ-менеджеров новосибирских предприятий.

Главными телевизионными изданиями (телегидами) Новосибирска являются еженедельники «ТелеСемь» и «ТВ-неделя», планомерно наращивающие свои тиражи. Для читателя выбор между ними не является принципиальным: эти два издания вполне заменяемы. Обе газеты пользуются спросом у категории населения со средним достатком и выше. И даже если в почтовые ящики опускаются газеты с телепрограммами, многие предпочитают пользоваться «телегидами».

В изданиях политических партий и движений ситуация изменяется столь же стремительно, как и вся политическая палитра России. В разное время выходили **«Гражданский клуб»** (Демократический выбор России), **«За народовластие»** (КПРФ), **«Трудовая Россия»** (корпункт ЦК РКРП), **«Товарищ»** (РКРП), **«Новосибирский комсомолец»** (РКСМ), **«Сибирская застава»** (ЛДПР), **«Память»** (остатки одноименного общества), **«Отчизна»** (Конгресс русских общин), **«Держава»** («Честь и Родина»). Наиболее заметная «партийная» газета начала XXI века — газета новосибирских коммунистов **«Правда Сибири»**, основанная в январе 2003 года.

Из отраслевых, узкопрофессиональных изданий большое их число посвящено делам финансовым (**«Финансы в Сибири»**, **«Сибирская финансовая школа»**, **«Ваш бизнес»** и др.).

В обширной группе потребительских изданий большое оживление на рынке газет, посвященных делам строительным и квартирным (**«Строительные ведомости»**, **«Стройка»**, **«Строительство и ремонт»**, **«Ключ от квартиры»**, **«Квартиры»**, **«Недвижимость»**).

Не меньшим устойчивым спросом пользуются издания, публикующие информацию о рынке труда: **«Работа для Вас»**, **«Профессия»**, **«Работа и обучение»**, **«Информбюро»**, **«Работа. Учеба. Отдых»**, **«Работа сегодня»**. Наиболее успешен из них еженедельник «Работа для вас», превративший свою электронную версию в наиболее рейтинговый специализированный портал.

Есть в Новосибирске издания на правовую тему — **«Азбука закона»** и **«Сибирь Кодекс Инфо»**, а также на транспортную — **«Авторынок Новосибирска»**, **«Кабриолет-коктейль»**, **«Транспортная газета»**.

Особую, правда, не очень большую, группу составляют **социальные издания**: **«Доверие»** (профсоюзная газета), **«Голос»** (газета для пенсионеров и ветеранов), **«Рост»** (для подростков), **«Sibirische Zeitung plus»** (газета российских немцев).

Наиболее самобытная из них — «газета для тех, кто растет» **«Рост»** — появилась в феврале 1992 года. Учредители — администрация Новосибирской области и ГУ «Редакция газеты «Рост». В то время на территории Новосибирской области не было еще издания для детей и подростков («Молодость Сибири») плавно переходила в категорию газет «общего содержания», поэтому «Рост» занял

практически пустующую нишу. Первый редактор и директор в одном лице Анатолий Соков ставил перед собой, а заодно и перед юнкорами цель создать такое информационное поле для детей и подростков, которое позволит им в доступной и соответствующей возрастным особенностям форме обнародовать свои находки, идеи, раскрыть творческие способности, таланты, свободно высказывать свои мысли и защищать свои интересы. «Рост» неоднократно отмечался различными дипломами и занимал первые места на престижных конкурсах и фестивалях детских СМИ.

Рекламно-информационные издания можно разделить на две группы. Первая — реализуемые (платные) рекламно-информационные издания. Наиболее известные из них — две новосибирские «Рекламы» («Сибирский еженедельник «Реклама» и просто «Реклама»), «Коммерческие предложения», «Доска объявлений», «Из рук в руки».

Вторая — рекламно-информационные издания, распространяемые бесплатно: «Ва-банк», «Морской проспект», «Навигатор», «Левобережный навигатор», «Вариант», «Микс», «Мегаполис» (с 2003 года — «Метрополис»), «От и До» и др.

Газетой с самой большой аудиторией в Новосибирске на сегодняшний день является «Ва-банк» (220 тысяч экземпляров) — ядро медиа-холдинга предпринимателя Олега Хрипунова, бывшего журналиста, владеющего также телегидом «ТелеСемь», местными вкладками в «Комсомольскую правду», «Коммерсантъ», газетой объявлений «Из рук в руки» и «Работа сегодня». При этом все эти издания (за исключением «ТелеСемь») являются продолжениями московских проектов и входят в холдинг «ИнтерМедиаГрупп», генеральным директором которого является О. Хрипунов. Особое место в этом ряду занимает газета «Метро», которая выходит во всех городах России, где есть метрополитен.

Чуть подробнее о рынке газет общего содержания.

Ярким представителем этой категории СМИ сегодня в Новосибирске является еженедельник «Новая Сибирь», учрежденный коллективом редакции и общественным объединением «Открытая Сибирь» (президент Кирилл Наконечный, директор Константин Кантеров, главный редактор Вячеслав Досычев). По мнению специалистов, это самое профессиональное местное издание. Газета прекрасно позиционирована, обладает оригинальным стилем и собственным видением городской жизни, что, впрочем, не говорит об ее объективности. Все совершенно наоборот. Но то, как это делается, восхищает и экспертов, и обычных читателей. «Новая Сибирь» возникла в 1993 году, отпочковавшись от «Молодости Сибири». Кредо издания — «За умную власть и честный бизнес». Читателями «Новой Сибири» являются представители деловой и творческой элиты. Хотя, по данным агентства MediaSOFT, рейтинг «Новой Сибири» у руководителей предприятий и подразделений далеко не самый высокий (6,5 против 46 процентов у «Ва-банка»).

К этой же категории можно отнести и еженедельник «общего назначения» «Новосибирские новости», и деловой еженедельник «Континент Сибирь», но о них, как о представителях «медиа-групп», несколько позже.

К СМИ несколько иного направления можно отнести и межрегиональный еженедельник «Честное слово» (главный редактор Леонид Каурдаков). Общероссийская (как она сама себя позиционирует) газета «Честное слово» издается в Новосибирске с января 1997 года. Ее «стартовый» тираж в течение первых полутора лет (до августовского кризиса 1998 года) составлял сто тысяч экземпляров. В те годы это было единственное информационное издание «общего назначения», чей тираж полностью распространялся бесплатно. В течение первых двух лет газета открыла корпункты в пятнадцати регионах России (Москва, Санкт-Петербург, Владивосток, Омск, Хабаровск, Улан-Удэ, Кемерово, Барнаул, Якутск, Иркутск, Сахалин, Красноярск, Тюмень, Магадан, Томск).

С 2000 года газета «Честное слово», при поддержке Фонда Сороса, перешла к следующему этапу реализации проекта, который предвосхитил идеи создания федеральных округов. Речь идет о формировании единого информаци-

онного пространства регионов Сибири. Сейчас газета распространяется не только в Новосибирской, но и в Томской, Кемеровской областях и в Алтайском крае. Там открыты не только корпункты, но и постоянно действующие представительства газеты.

В «Честном слове» еженедельно публикуется в среднем около двухсот информационных материалов о жизни в основном Сибирского региона. В настоящее время «Честное слово» продвигает себя как наиболее эффективный инструмент лоббирования и формирования общественного мнения в городе. Базой для модели газеты стали исследования западных специалистов в области mass-media, которые доказывают, что интересы читателей преимущественно исчерпываются всего семью направлениями: деньги (экономика), власть, безопасность, религия, здоровье, семья и развлечения. Именно эти направления и являются в газете «Честное слово» основными. Много места отдано проблемам экономики и финансов региона. Эти и другие темы («Сибирь во власти», «Дороги Сибири», «Банки Сибири» и пр.) отражаются в специализированных вкладках и тематических полосах с периодичностью раз в один-два месяца.

В первые месяцы существования издание действительно соответствовало заявленному высокому уровню. Но потом картина изменилась. Репутацию ее подмочили, прежде всего, предвыборные выпуски, публикации которых нередко вызывают недовольство местных политиков и чиновников. В том числе и своей недостоверностью.

Тираж сегодняшнего «Честного слова» составляет 50 тысяч экземпляров.

Из московских сетевых изданий, способных оказывать влияние на общественное мнение новосибирцев, стоит выделить «МК в Новосибирске» и «Новую газету в Сибири».

«Московский комсомолец» в Новосибирске львиную долю своей площади отдает телепрограммам и рекламе, дополняя их криминальной и светской хроникой. Качество новостей напрямую зависит от финансового состояния редакции.

«Новая газета в Сибири» зарегистрирована в качестве самостоятельного издания в 1999 году ее учредителем АНО «Редакционно-издательский дом «Новая газета» (Москва). Номера еженедельника «Новая газета в Сибири» формируются на основе материалов московских выпусков «Новой газеты» (понедельник и четверг) и выходят в Новосибирске раз в неделю по средам общим тиражом 10 тысяч экземпляров. Московские материалы составляют до семидесяти процентов регионального выпуска. Основные темы в региональной части выпуска — реализация и защита конституционных прав и свобод граждан, формирование гражданской позиции, борьба с фактами коррупции, привлечение общественного внимания к проблемам социально незащищенных слоев населения, анализ действий и решений местных властей и т. д. Ряд публикаций о действиях граждан, пытающихся самостоятельно защитить свои конституционные права (право на жилье, право на труд и т. д.) привели к идее проекта «Читаем Конституцию», где на конкретных примерах рассматриваются проблемы реализации статей Основного Закона. Газета уделяет много внимания созданию и развитию в регионах института уполномоченного по правам человека. Одна из постоянных тем «Новой газеты в Сибири» — проблемы, связанные с усыновлением, особенно международным, и ситуации в детских домах. Газета также проводит собственные расследования по фактам нарушения закона представителями властных структур, использования ими служебного положения в корыстных целях.

Из разновидностей газет пропагандистского, даже агрессивного направления до недавнего времени наиболее ярким представителем была газета **«Русская Сибирь»**. В апреле 2004 года Новосибирский областной суд прекратил ее деятельность, удовлетворив иск прокурора области. Судом было установлено, что ряд публикаций «Русской Сибири» *«оправдывают необходимость и призывают к совершению действий, возбуждающих национальную и религиозную рознь, а также унижают национальное достоинство»*. В Новосибирской области это первый случай, когда газета официально признана экстремистской и ее деятельность прекращена.

Новоиколаевск — Новосибирск

Последние пять лет в Новосибирске, в отличие от других сибирских городов, достаточно активно развивается рынок региональных журналов, как развлекательных, так и аналитических, хотя киоски города переполнены аналогичными московскими и зарубежными изданиями.

Долгожитель среди них — журнал **«Люди дела»** (1999), основной формат которого — «имиджевая поддержка» бизнеса и бизнесменов, а тематика — комментарии и анализ событий в области экономики, финансов, права, налогообложения и управления, кадры, технологии, деловой этикет, рекомендации специалистов (тираж — 5 тысяч экземпляров).

С 2003 года серьезную конкуренцию ему составляет **«Сибирская столица»** (тираж — 4500 экземпляров) — полноцветный ежемесячный информационно-аналитический журнал (основан в 2001 году), ориентированный, по сути, на ту же аудиторию (хотя в большей степени — сугубо на «истеблишмент» Новосибирска), но по модели своей напоминающий скорее журналы Издательского дома «Коммерсантъ».

В сегменте местных «глянцевых» журналов пионером стало **«Дорогое удовольствие»**. Первый номер журнала вышел в сентябре 1997 года как дополнение к одноименной телепередаче. В самом начале создатели журнала столкнулись с проблемой неподготовленности новосибирского медиа-рынка к выпуску глянцевого издания — первый номер был напечатан в Финляндии, второй в Объединенных Арабских Эмиратах, лишь потом стало возможным печатать журнал и в Новосибирске. Учредителем издания выступил Издательский дом «Видеопринт». Редактором журнала с начала выпуска по сегодняшний день является Елена Бальбурова. Шеститысячный тираж первого номера возрос сегодня до семи тысяч экземпляров. В сентябре 1998 года выпуск журнала был приостановлен, с осени 2000 года снова начал выходить один раз в два месяца, а с осени 2003 года стал ежемесячным. С осени 2003 года «Дорогое удовольствие» осваивает регионы: в Красноярске, в Омске, в Кузбассе начинают выходить местные журналы с общей сетевой обложкой. Аудитория издания — мужчины и женщины (преимущественно женщины) от 25 лет, в основном менеджеры, топ-менеджеры, руководители предприятий, владельцы бизнеса и их семьи, а также люди с достатком выше среднего, активные потребители товаров и услуг, которые сами формируют сферу своей деятельности. Редакция позиционирует свое издание как новосибирский светский журнал.

Из новых «глянцевых» журналов интерес представляют три развлекательно-информационных издания ООО «Стиль»: одноименный журнал **«Стиль»** («все новое, стильное, изысканное»), **«Вкус»** (кухня, развлечения, девиз — «наслаждайся жизнью») и **«City — energy»**, ориентирующийся на «состоявшихся людей», которые читают хорошие книги, смотрят хорошие фильмы, слушают хорошую музыку. Тиражи их примерно одинаковы — 3—5 тысяч экземпляров, реализуются в «потребительских» местах (супермаркеты, рестораны, клубы).

В октябре 2002 года в Новосибирске появился и первый «журнал для мужчин» — **«Презент»**. Редакция ставит для себя цель предлагать «конечный продукт» для всех мужчин Новосибирска, делать все материалы интересными как для бизнесменов, так и для работников бюджетной сферы. «Презент» распространяется в киосках и супермаркетах тиражом 8 тысяч экземпляров. Своего читателя редакция представляет так: веселый человек, который постоянно развивается, открытый всему новому, не консерватор, имеет свой взгляд на вещи, готовый к переменам. Сам факт востребованности изданий такого типа, отсутствовавших ранее на местных рынках, говорит о том, что определенная часть нового поколения новосибирцев хочет жить по «цивилизованным западным стандартам», а новоявленные новосибирские медиа-бизнесмены очень стараются соответствовать таким стандартам, ибо это оказывается выгодным.

Начало XXI века: время медиа-групп

По мнению экспертов, из всех газет «общего назначения» перспективы в XXI веке есть только у тех, которые издаются сложившимися медиа-группами, имеющими в своей «продуктовой линейке», кроме сугубо затратных «общественно-политических» изданий, еще и различные развлекательные и рекламные, обеспечивающие основные доходы издателя. Именно такая структура медиа-группы обеспечивает газетам «общего назначения» независимость от внешних факторов и устойчивость на рынке.

В Новосибирске существует ряд подобных медиа-групп, или, как они сами себя называют, издательских домов.

Первый номер газеты **«Континент Сибирь»** вышел 20 июля 2001 года. Этот еженедельник «вырос» из газеты **«Коммерсантъ-Сибирь»**, а сам Издательский дом «Сибирь-Пресс» — из Издательского дома «Русский характер». Основатель обоих — Вадим Кашафутдинов, ранее работавший заместителем главного редактора «Молодости Сибири».

Деловая пресса, как и сам бизнес, сегодня в России тесно связана с политикой, и история становления издательских домов «Русский характер» и «Сибирь-Пресс» в этом отношении весьма показательна. «Русский характер» появился в 1999 году во время кампании по выборам главы областной администрации. И изначально он создавался скорее всего как канал влияния на общественное мнение для продвижения интересов тогдашнего губернатора В. П. Мухи. Деньги в создание Издательского дома «Русский характер» инвестировало ОАО «ВИНАП» — крупное предприятие Новосибирска и игрок на региональном рынке алкогольных напитков, заинтересованный во влиянии на процесс и результат выборов. Администрация области, по мнению конкурентов («Честное слово», 8 июня 2001), также внесла значительную лепту в становление «Русского характера», посодействовав ему в обеспечении дешевой бумагой. На «электоральных» деньгах «Русский характер» довольно быстро вырос и утвердился.

После выборов на предприятии-инвесторе возник скандал с нецелевым использованием средств. Дело закончилось судом над одним из топ-менеджеров ОАО «ВИНАП». И хотя формально «Русский характер» никакого отношения к этой истории не имел, она бросала тень на его репутацию. В. Кашафутдиновым и его командой было создано новое предприятие с «чистыми» активами — ООО «Сибирь-Пресс». У ее учредителей (несколько физических лиц) не было достаточных средств на издание газет. Деньги брались из других источников. Понятно, что такое положение дел изначально поставило «Сибирь-Пресс» в зависимость от определенных финансовых кругов. Издания этого предприятия играли немаловажную роль в борьбе между различными группировками. Об этом свидетельствует тот факт, что 8 декабря 2000 года машина В. Кашафутдинова была обстреляна, правда, никто не пострадал.

«Коммерсантъ-Сибирь» распространялся в виде приложения к пятничному выпуску московского «Коммерсанта». Когда срок договора стал подходить к концу, москвичи решили прекратить отношения с ИД «Сибирь-Пресс» и подобрать в Новосибирске новую команду. Их не устраивало обилие заказных статей, что никак не согласовывалось с миссией и имиджем самого «Коммерсанта». Несмотря на прекращение договора с ИД «Коммерсантъ», совершенно не зависящее от него издание под названием «Коммерсантъ-Сибирь» продолжало выходить до 14 сентября 2001 года, что послужило причиной иска ИД «Коммерсантъ» к ООО «Сибирь-Пресс», но спор был разрешен во внесудебном порядке. И бывший «Коммерсантъ-Сибирь» стал выходить под именем «Континент Сибирь» вместе с тем же редактором, Татьяной Мартьяновой, и тем же журналистским коллективом.

Первый номер еженедельника «Континент Сибирь» увидел свет 28 сентября 2001 года. От своего предшественника новая газета отличалась только названием и подписным индексом. С двумя первыми номерами этого еженедельника распространялась вкладка, где объяснялись причины отделе-

ния от московского «Коммерсанта» и формулировалась концепция нового издания: *«Даже в период самого тесного сотрудничества с ИД «Коммерсантъ», как бы того ни хотелось Москве, мы не делали «приложение к газете»... Сибирь не может и не должна быть приложением к Москве. Мы считаем, что деловые круги богатейших сибирских территорий заслуживают своей, собственной газеты... Живущим и работающим здесь людям есть что сказать, и полагаем, что право комментировать и оценивать имеет не меньше значения, чем право лишь «информировать»... Новое название сибирской деловой газеты соответствует вектору дальнейшего развития нашего проекта в направлении «континентальности», понимаемой как альтернатива «региональности»... Еженедельная деловая информационно-аналитическая газета «Континент-Сибирь» — проект, который имеет будущее в контексте общих интеграционных процессов. Мы надеемся, что нас будут читать те, кто хочет отслеживать события и тенденции развития событий на крупнейших предприятиях от Иркутска до Тюмени, те, кто хочет понимать «кто есть кто» в бизнесе и структурах власти в Сибири, знать оценки положения дел в стране в целом и «на местах», принадлежащие основным действующим лицам сибирской экономики и политики. Мы также видим свою задачу в том, чтобы представлять мнение сибирской деловой и политической элиты на федеральном уровне».* Несмотря на столь достаточно амбициозное заявление, своей «главной» газетой сибирская элита «Континент Сибирь» все же пока не считает.

Сегодня ИД «Сибирь-Пресс» издает также региональный выпуск «Аргументов и фактов» — «АиФ на Оби», газету «Метро». С 2002 года ИД «Сибирь-Пресс» является сибирским издателем первой международной качественной газеты в России «Ведомости», а с начала 2004-го издает также журнал «Континент Сибирь. Стратегии успеха» — некий аналог «Эксперта» (это при том, что «Эксперт-Сибирь» успешно выходит в Новосибирске с 2003 года).

Таким образом, «продуктовая линейка» ИД «Сибирь-Пресс» весьма разнообразна и перспективна с точки зрения захвата различных сегментов местного медиа-рынка.

А ИД «Коммерсантъ» после разрыва отношений с ИД «Сибирь-Пресс» запустил новый проект — региональную вкладку в «Коммерсантъ», издающуюся ЗАО «Коммерсант в Новосибирске». Издательский дом «Ъ» набрал новую команду журналистов во главе с редактором Валерием Лавским. В Новосибирске делается раздел «Западная Сибирь/Новости» и аналитический раздел «Западная Сибирь» на последней полосе.

Издательский дом «Сибирская пресса» работает на новосибирском рынке с 1993 года. Первым печатным изданием будущего издательского дома была барнаульская газета «Купи-продай» — одна из первых рекламных газет Новосибирска (затем она выходила под названием «Сибирская Торговая газета»). Другое издание «Сибирской прессы» журнал «Все для офиса» — одно из наиболее успешных новосибирских рекламно-информационных изданий. Журнал издается с января 1996 года, ориентирован на юридических лиц, основные разделы содержат информацию о лидерах бизнеса, законодательстве, обзоры рынков компьютеров, оргтехники и средств связи, статьи по маркетингу и управлению. Цель, которую преследовала редакция, заключалась в том, чтобы собрать и удобно подать всю имеющуюся информацию, необходимую для офиса, в одном издании.

С 1997 года выходит журнал производственной информации и рекламы «Снабжение и сбыт». Главные задачи, которые ставит перед собой это издание, — содействие развитию системы материально-технического снабжения предприятий, установлению прочных и долгосрочных межрегиональных хозяйственных связей, пропаганда передового опыта предприятий, участие в формировании положительного имиджа отечественных производителей.

По-своему уникален проект ИД «Сибирская пресса» — газета «Студенческий город», первый номер которого вышел 22 декабря 1995 года. После августовского кризиса 1998 года выпуск газеты был прерван и восстановлен только в мае 2003-го. Сегодня это газета для студентов, которую прак-

тически и делают сами студенты различных вузов Новосибирска. Она одна из немногих сегодня местных газет, которая выходит в полноцветном варианте два раза в месяц тиражом в 10 тысяч экземпляров. Миссия «Студенческого города» — *«распространять объективную и общественно значимую информацию о социально-экономической, культурной, студенческой жизни города Новосибирска, на основании которой студенты и преподаватели вузов города смогут принимать самостоятельные решения для повышения качества жизни»*. Основная часть тиража распространяется бесплатно в вузах Новосибирска, студенческих общежитиях. Газету читают работники государственных учреждений, общественных объединений и организаций, чья деятельность связана с молодежной политикой.

Еженедельник **«Новосибирские новости»** в 1991 году был учрежден несколькими бизнес-структурами (ЗАО корпорация «Пик систем», ОАО страховая фирма «Стиф», ЗАО «Внешторг-сиб М»). Позже в число учредителей вошли ЗАО «Редакция газеты «Доска объявлений» и ООО «Редакция газеты «Новости в Новосибирске». Газета выражает интересы этой группы предприятий, в том числе, до недавнего времени, и корпорации «Пик систем», принадлежащей депутату областного Совета С.Ф. Кибиреву. Но после того как газета не поддержала последнего на выборах мэра города (март 2004 года), «Пик систем» официально вышел из состава учредителей «НН».

По сути, объединенная редакция делает еще две рекламно-информационные газеты: **«Доска объявлений»** и **«От и До»**.

Еженедельник **«Доска объявлений»** — «локомотив» медиа-группы. Первый ее номер вышел 1 октября 1992 года тиражом 10 тысяч экземпляров. Поначалу газета выходила как приложение к «Новосибирским новостям», а с июля 1993 года стала выходить самостоятельно, и сегодня нередко уже «Новосибирские новости» называют приложением к «Доске».

«Доска объявлений» — самый толстый еженедельник в российской провинции: выходит объемом до 216 страниц (из них четыре полноцветных полосы обложки на офсетной бумаге). Результаты исследований медиа-рынка Новосибирска свидетельствуют, что на протяжении последних пяти лет «Доска объявлений» является одной из самых популярных новосибирских газет. Стабильные позиции в числе лидеров рекламного медиа-рынка обусловлены уникальностью издания: удачное сочетание рекламных и информационных материалов, рубричной рекламы и бесплатных частных объявлений привлекает как читателей, так и рекламодателей. Нынешний тираж газеты (25—30 тысяч экземпляров) не держится искусственно — он пересматривается каждую неделю так, чтобы весь продавался без остатка.

Правильно поставленный менеджмент позволяет «Доске объявлений» достаточно уверенно смотреть в будущее и еще долгое время оставаться донором для убыточных и теряющих популярность «Новосибирских новостей».

* * *

...В целом, как ни странно, нынешний полуторамилионный Новосибирск — мегаполис, фактически не читающий «качественных» газет (совокупные тиражи «Советской Сибири» и «Вечернего Новосибирска», по-прежнему претендующих на этот статус, не превышают 50 тысяч экземпляров). И это при том, что ежегодно в городе регистрируются десятки новых газет и журналов. Минимальные бюджеты большинства изданий, имеющих основания называться газетами «общего содержания», обрекают их время от времени на роль средств явно зависимых, когда содержание и объемы «вводимой» обществу информации определяют не редакционные коллективы, а незримо стоящие за ними «группы влияния». Именно поэтому уровень прозрачности новосибирских СМИ минимален. Годовые отчеты компаний не публикуются, а большинство руководителей СМИ считают такие отчеты коммерческой тайной.

По данным социологических исследований, бюджет ниже прожиточного минимума имеют сегодня примерно тридцать процентов новосибирцев. И

эти пропорции вряд ли изменятся в ближайшее время в лучшую сторону отдельно от изменений в региональной экономике. Поэтому, по мнению экспертов, новосибирский медиа-рынок в ближайшие годы будет по-прежнему благоприятен для газет бесплатных и проблематичен для реализуемых по подписке и в розницу, то есть для тех, за кого читатель сознательно готов голосовать рублем в надежде приобрести качественный информационный продукт, помогающий ему принимать самостоятельные, осознанные решения...

...История новосибирской прессы — под стать истории самого города, не по годам пренециозного и динамичного акселерата, у которого физическое развитие опережает интеллектуальное и духовное. И никуда от этого не деться. Весной 2006 года новосибирской прессе исполнится всего лишь сто лет. И если вычесть 75 лет советской пропаганды, то в условиях реального рыночного спроса-предложения она и вовсе прожила всего четверть века: до Октября 1917 года и после «перестройки». Это, что называется, в сумме. Но опыт не суммируется, он передается и закрепляется от поколения к поколению, и нам остается надеяться, что становление традиций социально ответственного медиа-рынка в Новосибирске (как и во всей России) еще впереди.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. **Горюшкин Л.М., Бочанова Г.А., Цепляев А.Н.** Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX — начала XX в.в.). Новосибирск, 1978.
2. **Скубневский В.А., Старцев А.В., Гончаров Ю.М.** Предприниматели Алтая (1861 — 1917). Энциклопедия предпринимательства. Барнаул, 1991.
3. Библиография периодических изданий России: В 4 т. Л., 1958.
4. **Цыплаков И.Ф.** Краткая историческая энциклопедия Новосибирска. Новосибирск, 1997.
5. Новосибирск: Энциклопедия «Новосибирск». Новосибирск, 2003.
6. **Фещенко Е.В.** Развитие провинциальной легальной прессы в начале XX в. на примере Новониколаевска // Сибирь на рубеже XIX—XX веков. Новосибирск, 1997.
7. **Сосновская Л.П.** Участие политических ссыльных в «Обской жизни» в 1911 — 1912 годах // Ссыльные революционеры в Сибири. Иркутск, 1987.
8. Сибирская Советская энциклопедия. Т. 1. М., 1929.
9. Строкой отмеченное время. 1919—1969. Ред. Безрядин Н.В. Новосибирск: «Сов. Сибирь», 1970.
10. Редакторы. Комитет государственной архивной службы администрации Новосибирской области. Государственный архив Новосибирской области, Новосибирск, 1999.
11. Краткая характеристика работы коллектива редакции газеты «Советская Сибирь» за время с 1 августа 1939 по март 1940. Новосибирск, 1940.
12. **Альперович Я.** Рабселькору «Советской Сибири». Новосибирск, 1931.
13. **Кузнецов И.В., Фингерит Е.М.** Газетный мир Советского Союза (1917—1970). М., 1976.
14. **Зайков Н.Н.** Новосибирский истеблишмент: Город в лицах. Новосибирск, 2002.
15. **Нарбут В.В.** Газета о новосибирцах, газета для новосибирцев. Новосибирск, 2002, ц 7(14).
16. Левобережье Новосибирска. Страницы истории. Новосибирск, 1999.
17. «Газете «Молодость Сибири» — 50 лет». «Календарь юбилейных и памятных дат». 1970.
18. Новосибирская, Омская, Томская области. Новосибирск, 1969.
19. Система Средств Массовой Информации России. Под ред. Я. Н. Засурского. М., 2001.

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ НОВОНИКОЛАЕВСКА- НОВОСИБИРСКА

Газеты 1906—1997 гг.

НАРОДНАЯ ЛЕТОПИСЬ	1906, 1909—1910
ОБЬ	1907—1909
СИБИРСКАЯ РЕЧЬ	1907
ОБСКАЯ ЖИЗНЬ	1909—1912
ОБСКОЙ ВЕСТНИК	1910—1912
СИБИРСКИЙ КОММЕРСАНТ	1910
АЛТАЙСКОЕ ДЕЛО	1912—1917
ГОЛОС ОБИ	1912—1913
СИБИРСКАЯ РЕЧЬ	1912—1914
СИБИРСКАЯ НОВЬ	1913
ГОЛОС СИБИРИ	1916—1918
ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ	1917
ЗНАМЯ СВОБОДЫ	1917, 1918
ИЗВЕСТИЯ НОВО-НИКОЛАЕВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ, СОЛДАТСКИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ ДЕПУТАТОВ	1917
ИЗВЕСТИЯ НОВО-НИКОЛАЕВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И ВОЕННЫХ ДЕПУТАТОВ	1917
РАБОЧИЙ	1917
СВОБОДНАЯ СИБИРЬ	1917
АНАРХИСТ	1918
ВОЕННЫЕ ВЕДОМОСТИ	1918—1919
ДЕЛО РЕВОЛЮЦИИ	1918—1921

Приложения:

Неделя ребенка	
Официальный листок	1920
Страничка красноармейца	1920—1921
Страничка просвещения	1921
Страничка работницы	1920—1921
Страничка юного коммуниста	
ДЕЛО СВОБОДЫ	1918
НАРОДНАЯ СИБИРЬ	1918—1919
РУССКАЯ РЕЧЬ	1918—1919
СВОБОДНЫЙ ГОЛОС СИБИРИ	1918
КРАСНОЕ ЗНАМЯ	1919—1920
НАДЕЖДА РОССИИ	1919
НАШИ НОВОСТИ	1919
РОДНАЯ СИБИРЬ	1919

СЕЛЬСКАЯ ПРАВДА	1919—1931
-----------------	-----------

Приложения:

Краткий обзор деятельности ВСНХ	
Крестьянский адвокат	
Листок селькора	1928—1931
Сибирская деревня	
Смена	1924

Советы агронома	
Сельская Правда для совхозов	1935
Молочное хозяйство Сибири	1928
Страничка женщины-крестьянки	1920—1921
Страничка юного пахаря	1920—1921
Молочная кооперация Сибири	1925—1927
Сибирский рабселькор	1927—1928
Сельскохозяйственный кредит	1926—1928

СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ

Приложения:

Действия и распоряжения советской власти	1921
Ударницы колхозов	1933
Колхозный призыв	1931
На рельсах	1931
На колхозной стройке	1930—1931
Колхозная правда	1931
За социалистическое животноводство	1931
Забой	1926—1929
Сибирский горняк	1926
Призыв в колхозы	1931
Советская Сибирь (Черемховский выпуск)	1929
Советская Сибирь на селе в Титовском р-не	1942
Литературное приложение к газете «Советская Сибирь»	1920
Профессиональное движение	1921
Экономическая сводка	1921
Гудок Сибири	1926—1927
Неделя	1927—1928
Рабселькоровский поход	1929—1933
Рабкоровский поход	1929
Хозяин города	1929
Науку — на линию огня	1932

ПУТЬ МОЛОДЕЖИ

Приложения:

Алые зори	
Микроскоп	
Страничка «Писателя-комсомольца» и «Юного пионера»	
Ячейка	1924
Юный ленинец	1924

ИЗВЕСТИЯ Сибирского бюро Центрального Комитета Российской Коммунистической партии (большевиков)	1920—1921
ИЗВЕСТИЯ Сибирского областного бюро РКП	1920—1921
КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ЗВЕЗДА	1921—1947

Приложения:

Самодельность красноармейца	
Спутник малограмотного	1924—1926
Учеба и воспитание	1924—1926
Листок малограмотного	1924—1926
Сибирский красноармеец	1921—1922

Красная смена _____	1922
Красноармейская мысль _____	1921—1922
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ _____	1921—1931
СИБИРСКИЙ ГУДОК _____	1922—1926
	1933—1936

Приложения:

Сигналы	
Рабочее самообразование	
Литературное приложение _____	1923
Транскооперация _____	1923
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ СИБИРЬ _____	1922
ТРУДОВОЙ ПУТЬ _____	1922
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ СИБИРИ _____	1922
БОЛЬШЕВИК _____	1923
КУРСОВОЙ БЮЛЛЕТЕНЬ _____	1923—1924
СИБИРСКИЙ КОММЕРЧЕСКИЙ ТЕЛЕГРАФ _____	1923—1924
СОВРАБОТНИК СИБИРИ _____	1924
СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОК _____	1923—1924
ЮНЫЙ ЛЕНИНЕЦ _____	1924—1941
КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ЗВЕЗДА НА СЕЛЕ _____	1926—1927
КРЕСТЬЯНСКАЯ КОПЕЙКА _____	1926
МОЛОДАЯ ДЕРЕВНЯ _____	1926—1930
ТРУДОВАЯ КОПЕЙКА _____	1927—1929
ПУТЬ К ИСПРАВЛЕНИЮ _____	1927—1929
СИБИРЬ НА СТРАЖЕ _____	1927—1933
МОЛОДОЙ РАБОЧИЙ _____	1928—1930
БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ВАХТА _____	1930—1953
БОЛЬШЕВИСТСКАЯ СМЕНА _____	1930—1952

Приложения:

Большеви́стская смена в Бийске _____	1932
Большеви́стская смена в Черепановском районе _____	1940
Большеви́стская смена на шахте _____	1931
ЗА ГРАМОТУ _____	1930—1933
УДАРНИК _____	1930—1932
ДИНАМОВЕЦ _____	1931—1932
ЗА БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ТЕМПЫ _____	1931—1932
ОКтябрьская Звездочка _____	1931—1937
Трибуна ударника _____	1931—1932
ЗА БОЛЬШЕВИСТСКУЮ СВЯЗЬ _____	1932—1933
НОВОСИБИРСКИЙ РАБОЧИЙ _____	1932—1933
ЛИТЕРАТУРНАЯ СИБИРЬ _____	1933—1934
БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ТОК _____	1933—1934
ДАЕШЬ КОМБАЙН _____	1930—1931
Крылья советов _____	1934—1978
НА РЕВОЛЮЦИОННОМ ПОСТУ _____	1933—1934
ПРОПАГАНДИСТ _____	1933—1934
СОВЕТСКИЙ ВОИН _____	1947—1992
СТАЛИНСКОЕ ПЛЕМЯ _____	1952—1956

Новониколаевск — Новосибирск

МОЛОДОСТЬ СИБИРИ _____	1956, с 1988 г. — еженедельник
ВЕЧЕРНИЙ НОВОСИБИРСК _____	1958
МОЛОДАЯ СИБИРЬ _____	1993—1995
НОВАЯ СИБИРЬ _____	с 1 июля 1995
АВТОКОМПАС _____	1993
АМУР _____	1993
АНОНС _____	1994
БЕЛОЕ ДЕЛО _____	1992—1993
«ГОСПОДИН—Н» _____	1992
ВАШ ДУХОВНЫЙ ПОСРЕДНИК _____	1993
ВАШ ПОСРЕДНИК _____	1989—1993
ВАША НЕДВИЖИМОСТЬ _____	1996
ВЕДОМОСТИ, еженедельник _____	1991
ВЕСЕЛЫЙ МАМОНТ _____	1993
ВИТАС _____	1990—1991
ВОЗРОЖДЕНИЕ _____	1992
ВСТРЕЧИ _____	1992
ГОЛОС, еженедельник _____	1991
ДЕЛОВАЯ СИБИРЬ, еженедельник _____	1990
ДОВЕРИЕ, еженедельник _____	1990
ДОСУГ В НОВОСИБИРСКЕ _____	1988—1990
ИВАН И ДАНИЛА _____	1991
КОММЕРСАНТ DAILY— СИБИРЬ _____	1990, с 1992 г. ежедневно
КОМПАНЬОН _____	1992—1994
КРАСНЫЙ ПРОСПЕКТ _____	1990—1992
ЛИТЕРАТУРНАЯ СИБИРЬ _____	1990—1993
МИГ _____	1992
МОМЕНТ ИСТИНЫ, еженедельник _____	1989
НОВОСИБИРСКАЯ ТВ-НЕДЕЛЯ _____	1995
НА ЗОРЬКЕ _____	1991
НАБЛЮДАТЕЛЬ, еженедельник _____	1994
НОВАЯ СИБИРСКАЯ ГАЗЕТА, еженедельник _____	1994
НОВОСИБИРСКИЕ НОВОСТИ, еженедельник _____	1991
НОВОСТИ КРАСНОГО ПРОСПЕКТА _____	1990—1991
ОТЕЧЕСТВО _____	1990—1993
ПАМЯТЬ _____	1990—1993
ПАТРИОТ РОДИНЫ _____	1990—1994
ПОТРЕБИТЕЛЬ И РЫНОК _____	1991
РИА «ЭПИГРАФ», еженедельник _____	1994
РИА-ПРЕСС _____	1992—1993
РОССИЙСКАЯ АЗИЯ, еженедельник _____	1996
РОСТ _____	1991
РУССКАЯ АЗИЯ _____	1993—1995
РУСЬ _____	1991—1993
СВЕТСКАЯ ЖИЗНЬ _____	1991
СИБИРСКАЯ ГАЗЕТА, еженедельник _____	1990—1994
СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ _____	1992—1994
СИБИРСКАЯ КНИГА _____	1992—1994
СЕМЬ ДНЕЙ В НОВОСИБИРСКЕ _____	1994

Приложение:

ТелеСемь _____ 1994

СИБИРСКИЙ ВАРИАНТ	1993
СИБИРСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СЕГОДНЯ	1994
СИБИРЯЧКА	1992
СЛАВЯНСКИЙ ГОЛОС	1992
СПОРТ-КАДР	1990—1992
СУДАРЫНЯ	1990—1993
ТРУД И БИРЖА	1991
ХАРБИН	1990—1992
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РЫНОК	1992—1993
ШАНС	1992—1994
ЭКОНОМИКА И РЕСУРСЫ	1990—1993
ЭКСПРЕСС-ИНФОРМАЦИЯ	1990
ЭКСПРЕСС-КОНТАКТ	1992—1993
ЭНСК	1989—1993
ЭТАП	1990
ЯРМАРКА	1992
СТУДЕНЧЕСКИЙ ГОРОД	1995
СПОРТ И ОБЪЯВЛЕНИЯ	1996
КРОССВОРД-ГАЗЕТА	1993
ГАЗЕТКА	1990
АЗБУКА ЗАКОНА	1994
РЕКЛАМНОЕ ОБОЗРЕНИЕ	1997

Ведомственные региональные и многотиражные газеты

Западно-Сибирский железнодорожник («Железнодорожник Кузбасса» с 1936 г.)	1961
Наука в Сибири (СО РАН), с 1961 по 1982 г. — «За науку в Сибири»	
На вахте (Зап.-Сиб. пароходство)	1953
Воин России (СибВО)	май 1992
Красное знамя (Сиб. округа внутр. войск МВД РФ)	1945
Университетская жизнь (НГУ)	1982
Педагогическое эхо (Новосибирский ин-т повышения квалификации и переподготовки работников образования)	1994
Академстройовец (Сибкадемстрой)	1958
Кадры транспорта	1968
Крылья Сибири (авиакомпания «Сибирь»)	
Зона и человек	1990
Первомайский вестник (Первомайская районная администрация)	1990
Мотор (АО низковольтной аппаратуры)	1942
Генератор (АО «ЭлСИБ»)	1956
Машиностроитель (НАПО им. Чкалова)	1935
Информ-НАПО, еженедельный бюллетень	1992
Рабочая трибуна (П/о Новосибирский приборостроительный завод)	1931
Электросигнал-пресс (АО «Электросигнал»)	
Станкостроитель (АО «Тяжстанкогидропресс»)	1952
Сиблитмаш (АО «Сиблитмаш»)	1966
Инструментальщик (АО Новосибирский инструментальный завод)	1967
За олово (АО Новосибирский оловокомбинат)	1967
Станкосибинформ (АО «Станкосиб»)	1996
Прогресс (Точмаш)	1956—1992
Импульс (Электроагрегатов)	1974—1990
Знамя труда (Сибсельмаш)	1929

Новониколаевск — Новосибирск

Знамя новатора (Электросигнал)	1951—1991
Трудовая честь (Завод радиодеталей)	1962—1992
Голос строителя (Горремстрой)	1974—1992
Химик (Химзавод)	1956—1990
Трибуна (Кожкомбинат)	1956—1992
Электропечь	1967—1992
Домостроитель	1972—1992
Механизатор (трест «Строймеханизация»)	1968—1992
Строитель (трест № 43)	1952—1992
Металлург	1951—1992
Рабочая честь	1973—1992
Ленинец (ВПШ)	1961—1991
Энергия (НЭТИ)	1963—1991
За сельскохозяйственные кадры	1957—1990
Кадры — стройкам	1957—1992
Народный учитель	1967—1990
За медицинские кадры	1957—1990
Вектор (АО «Вектор»)	1989—1991
Голос рабочего (Сибтекстильмаш)	1968
За коммунизм	1965—1990
За плановое снабжение (Запсибгенплан)	1981—1990
За технический прогресс	1951—1990
Ленинец (Высшее военное общевойсковое командное училище)	1973—1992
Мебельщик	1990
Металлист	1944—1992
На службу Отечеству	1992
Народная газета (Кировский район)	1989—1992
Наш дом (жилрем. управл.)	1989—1990
Новатор	1954—1990
Рабочая газета (п/о «Север»)	1991—1992
Рабочее слово	1979—1991
Репертуарный листок	1973—1990
Сибирский колос	1991—1992
Трудовые будни (исправит. труд. учрежд.)	1980—1991
Факел (Промстальконструкция)	1989—1992
Четвертое измерение (Железнодорожный район)	1990—1992
Экран (п/о «Экран»)	1991—1992
Электрик	1944—1974
Электропривод	1989—1990
Электросигнал	1991—1992
Электротранспортник	1968—1969
Энергия импульс (Ин-т ядерной физики)	1991—1992
Ярило (школа-гимназия № 42)	1991—1992

Рекламные и рекламно-информационные газеты

Новосибирская кинонеделя	1969
ВН-реклама, еженедельник	1992
Коммерческие предложения, еженедельник	1994
Товары со склада, еженедельник	1995
Реклама, еженедельник	1972
Новосибирская торговая газета Купи-продай, еженедельник	1993
Ва-банк, еженедельник	1994

Доска объявлений _____	1992—1995
Недвижимость Сибири, еженедельник _____	1994
Автолавка _____	1993
Весь Новосибирск, еженедельник _____	1996
Ключ от квартиры, еженедельник _____	
Квартал _____	1995
Информбюро, еженедельник _____	1995
Магазины г. Новосибирска _____	1993
Навигатор, еженедельник _____	1995
Моя квартира — мой дом _____	1996
Реклама-Ревю _____	1994
Рекламная компания _____	1992—1993
Бизнесмены _____	1990
Все для вас _____	1994
Коммерческий вестник _____	1989—1993

Журналы 1916—1997 гг.

Обской кооператор _____	1916—1919
Бюллетень Новониколаевской уездной земской управы _____	1918
Известия и труды Союза Сибирских кооперативных союзов «Запскупбыт» _____	1918—1919
Кооперативное слово _____	1918—1919
Сибирская кооперация _____	1918—1919
Вестник Закупсбыта _____	1919—1920
Земская жизнь _____	1919
Известия Союза сибирских кредитных союзов «Сибкредитсоюз» _____	1919
Русский богатырь _____	1919
Жизнь Красной Сибири _____	1920—1921
Язвы—те _____	1922
Политработник Сибири _____	1922
Известия Новониколаевского губернского комитета РКП _____	1921—1922
Известия Сибирского бюро Центрального Комитета РКП(б) _____	1921
Известия Сибцентросоюза _____	1921—1922
Кооперативная жизнь _____	1921—1924
Красная Сибирь _____	1921
Профессиональное движение _____	1921—1931
Жизнь Сибири _____	1922—1931
В помощь земледельцу _____	1925
Земельный работник Сибири _____	1925—1928
Известия Сибирского бюро Центрального Комитета РКП(б) _____	1921—1924
Книжная полка _____	1924—1926
	1928—1929
Военно-кооперативное дело Сибири и Урала _____	1922
Известия Сибирского энтомологического бюро _____	1922—1938
Красная Армия Сибири _____	1922—1923
Красная Сибирячка _____	1922—1939
Пролетарские побеги _____	1922
Сибирские огни _____	1922
Советская жизнь _____	1922
Спутник коммунара _____	1922—1923
Спутник политрука _____	1922—1924
Таежные зори _____	1922
Юный пропагандист _____	1922—1923

Большевик	1923—1927
Красный курсант	1923
Сибирский медицинский журнал	1923, 1925—1931
Сибирский педагогический журнал	1923—1925
Сибирский стрелок	1923—1924
Совработник Сибири	1923
Даешь Сибири красные крылья	1924—1925
Кооперативная Сибирь	1924—1929
Рабочее самообразование	1924
Сибирская деревня	1924
Советы агронома	1924—1926
Учеба и воспитание	1924—1926
В помощь просвещенцу	1925—1928
Вестник Сибирской сельскохозяйственной кооперации	1925—1929
Земельный работник Сибири	1925—1928
Известия Сибирского краевого комитета РКП(б)	1925—1930
Охотник и пушник Сибири	1925—1928
Сельская кооперация	1925—1930
Сибирский рабселькор	1925—1928
Сибирь	1925—1926
Просвещение Сибири	1926—1935
Сельское хозяйство Сибирского края	1926
Агитатор	1927—1930
Профсоюзное движение	1921—1931
Листок военкора	1927—1930
На ленинском пути	1927—1933
Пропагандист	1927—1928
Сибиреведение	1927—1930
В помощь вожатому	1928—1931
На советском посту	1928—1933
Настоящее	1928—1931
Сибархив	1928—1931
Сибирский детский журнал	1928—1931
За индустриализацию Сибири	1929—1931
За социалистическое земледелие	1929—1930
Земельный и лесной работник Сибири	1929
Охотник и рыбак Сибири	1929—1933
Сибирский комсомолец	1929
За уголь Востока	1930—1932
Партийный работник	1930—1933
Сибирский клинико-профилактический журнал	1930
Юным строителям Сибири	1930
Динамовец	1932
За социалистическое здравоохранение	1932
Социалистическое земледелие	1932—1934
Социалистическое хозяйство Западной Сибири	1932—1936
Коммунист	1933, 1935—1937
Профработник	1933—1936
Самодетельное искусство	1933
Уголь Востока	1933—1935
Охотник Сибири	1934—1937
Социалистическое земледелие Западной Сибири	1934
В помощь районной и низовой печати	1935—1936
Социалистическое здравоохранение Сибири	1935

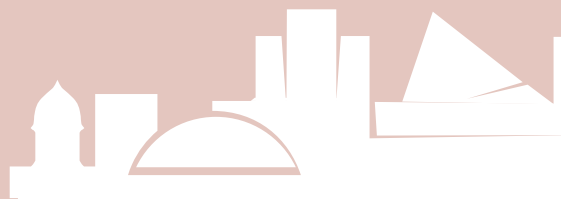

Просвещение Западной Сибири	1936
Уголь Кузбасса	1936
Блокнот агитатора	1945—1960
Известия Западно-Сибирского филиала АН СССР, серия биологическая	1946—1951
Известия Западно-Сибирского филиала АН СССР, серия геологическая	1946
Молодые силы	1948—1954
Золотые искорки	1951—1958
Информационно-техническое письмо (ДОР НИТО)	1951—1962
За технический прогресс	1957—1962
Известия восточных филиалов АН СССР	1957
Известия Новосибирского отдела Географического общества СССР	1957—1958
Известия высших учебных заведений	1958—1980
Информационный бюллетень Исполкома Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся	1958—1959
Новосибирский агитатор	1980—1989
Автометрия	1965
География и природные ресурсы	1980
Прикладная механика и техническая физика	1960
Геология и геофизика	1960
Журнал структурной химии	1960
Известия Академии строительства и архитектуры	1960—1966
Известия СО АН СССР (с 1963 г. выходит одноименным названием в 4-х сериях)	1957
Серия биологических наук	1963
Серия общественных наук	1963
Серия технических наук	1963
Серия химических наук	1963
Информационный бюллетень (СО АН СССР)	1970—1980
Кинетика и катализ	1960
Сибирский вестник сельскохозяйственной науки	1971
Сибирский математический журнал	1960
Физика горения и взрыва	1965
Физико-технические проблемы разработки полезных ископаемых	1965
Численные методы механики сплошной среды	1970
ЭКО (до 1993 г. назывался «Экономика и организация промышленного производства»)	1970
Партийный вестник	1989—1990
Сибирская горница	1995
НТН-Четверг	1994
Директор	1991
НЕО (архитектура, дизайн, строительство) 1996	
Мазай и К°	1996
Финансы в Сибири	1983
Сибирская финансовая школа	1996
Вояж	1995—1996
Горожанка	1996
Бизнес и сервис Сибири	1995
Оптовый рынок Сибири	1995
Оптовик плюс	1996
Все для офиса	1996
Альянс	1997

**БЫСТРЕЕ, ВЫШЕ,
СИЛЬНЕЕ!**

Физическая культура и спорт

Б

урное развитие Новониколаевска в конце XIX — начале XX века вызвало в него приток переселенцев буквально со всех концов Российской империи. Мастерские, ремесленники, купцы, служащие, крестьяне из окрестных деревень прибывали на новое место жительства со своими традициями, навыками, самыми различными способами и возможностями проведения досуга. Как велось исстари, игры, разнообразные забавы и соревнования служили не только развлечением, но и способствовали физическому развитию тех, кто принимал в них участие, выявляли наиболее сильных, ловких, сообразительных, инициативных. По воспоминаниям, газетным заметкам, отрывкам из художественной литературы того времени можно составить целый перечень игр и развлечений, которые были широко распространены среди населения молодого города на Оби. Городки и лапта, бабки, «чижик», «котел», «свайка», «скалка», катание с ледяных горок на санках, салазках, карусели на льду, взятие снежных крепостей, прыжки через костер, лазанье по шестам и деревьям, переноска тяжелых мешков, бочек, бревен — кто больше, быстрее и дальше — это еще далеко не все детские, юношеские и взрослые соревновательные забавы, которым с удовольствием предавалось значительное число жителей Новониколаевска. Такие подвижные игры, как «Лен», «Просо сеяли», «Кошки-мышки», «Десять палочек» (прятки), «Попа-гоняло», «Котел», «Голки» и другие были обычными в часы досуга горожан. Во время праздников и народных гуляний, как правило, устраивались соревнования по борьбе на поясах и ремнях, по кулачному бою («стенка на стенку»), стрельбе в цель из лука или ружья, по перетягиванию каната. Большой популярностью пользовались гонки на обласках по Оби, соревнования на тройках, двойках и одиночных лошадях. Купание в Оби и окрестных реках, катание на лыжах и коньках, обтирание снегом, купание в проруби, особенно после бани, охота в окрестных полях и лесах, физический труд, как правило, требующий выносливости и силы, немало способствовали тому, что большинство населения Новониколаевска того времени было физически развитым, способным к немалым усилиям по успешному выживанию в непростой среде недавно зародившегося и становящегося на ноги сибирского поселения.

В 1906 году в Новониколаевске открывается реальное училище им. Дома Романовых, в котором учащиеся, наряду с другими школьными предметами, осваивают гимнастику. Ее в учебных заведениях преподавали, как правило, чехи, русские «соколы» или военные. Занимались на этих уроках перестроениями, пирамидами, шагистикой.

В магазине известного Н.П. Литвинова скоро начинают продавать различный спортивный инвентарь, в том числе и такой дорогостоящий, как бильярд, крокет, велосипеды, мячи резиновые, коньки «снегурочки».

Большую роль в популяризации спорта, и особенно спортивной борьбы, играл в те годы цирк. В цирке-шапито регулярно проводятся соревнования по силовой («французской») борьбе. А в 1910 году в Новониколаевске состоялся даже День международной борьбы. В нем приняли участие атлеты из Германии, Швейцарии, а также российские и местные борцы — Истомин, томич Нефедов, приезжий Терентий Корень.

В 1912 году в городе появляется первое спортивное сооружение — в березовом лесу (территория бывшего зоопарка у Центрального рынка) открывается ипподром. На нем проводятся гонки на скаковых, рысистых и «крестьянских» лошадях на различные дистанции.

Новониколаевск — Новосибирск

Центром велосипедных соревнований становится площадь, ныне занимаемая Центральным рынком. Там соорудили земляной велотрек. Соревнования проходили на самом примитивном уровне, в виде развлечений и споров — «кто быстрее», «кто лучше». Тем не менее новониколаевские газеты сохранили для нас имена победителей этих незамысловатых велосипедных соревнований — Г. Грибанов, М. Майрис, П. Тюленев, И. Крайсберг, А. Уманский.

На берегах Оби в то время нередко строились «купалки», владельцами которых были купцы, промышленники, общества приказчиков. Там сдавались напрокат лодки, устраивали любительские гонки на них, обучали спортивным стилям плавания. Нередким были проплывы по Оби расстоянием около версты.

Зимой во дворе реального училища и городской электростанции заливались катки для детей зажиточных горожан. На катках дежурили полицейские. Для остальных желающих расчищались площадки на Оби. Там катались, как правило, на самодельных коньках — «баклашках». Довольно широко было распространено катание с гор на дровнях без оглобель. А по центральному проспекту города (ныне Красному проспекту) устраивались гонки на лошадях. *«От городского торгового корпуса до собора гнали во весь дух на тройках, парах и в одиночку. Нередко сшибали и увечили любопытных зрителей. У собора был крутой поворот, здесь были большие нырки, настолько большие, что лошадей скрывало в ямах с головой. Назад гонщики возвращались по другой стороне проспекта шагом. От коней валил пар. Дуга, хомут и шлея были, как правило, украшены бумажными цветами и лентами. Почти все николаевцы выходили на проспект смотреть на катание»,* — пишет в своих воспоминаниях школьный учитель К.Н. Нечаев.

В 1912—1913 гг. в городском Александровском саду были организованы детские площадки для подвижных игр. А в 1914 году на одной из станций перегона Мошково — Новониколаевск состоялся первый футбольный матч между солдатами местного гарнизона.

Поскольку Новониколаевск в то время входил в состав Томской губернии, то на развитие физической культуры в нем большое влияние оказывали томские специалисты и физкультурники. В 1895 году врач и педагог В.С. Пируссский открывает в Томске Общество содействия физическому развитию, а в 1910 г. — первые в Сибири курсы по подготовке инструкторов и учителей физической культуры. По инициативе В.С. Пируссского начинает издаваться газета «Здоровье для всех», в которой сотрудничает писатель В.Я. Шишков. В 1913 г. по инициативе Пирусского на пожертвования населения в г. Томске построен Дом физического развития, где проводились практические занятия.

В 1910 г. в Томске, Новониколаевске и других городах открываются спортивно-гимнастические клубы «Сокол»; учителя с. Бердска организуют школьную дачу в сосновом бору, позднее преобразованную в оздоровительный лагерь для учащихся школ; создаются бойскаутские отряды. В 1916 г. на площади реального училища (ныне площадь Свердлова) в Новониколаевске впервые проводятся соревнования по легкой атлетике в беге на 60 и 100 м. Создаются спортивно-гимнастические клубы, которые проводят платные вечера, праздники, гуляния, состязания, а на вырученные деньги строят спортивные площадки и приобретают спортивный инвентарь. По воспоминаниям К.Н. Нечаева, в весенних и зимних праздниках рабочей молодежи можно было увидеть зачатки, элементы спортивных состязаний и игр. Когда на месте осушенного «Средиземного моря» — болота у Федоровской бани (ныне баня № 4) возникла так называемая Андреевская площадь, на ней весной устраивалась карусель, ставились качели или, как их тогда называли, «качули». Позднее карусель и «качули» перенесли на Сенную площадь, примерно на то место, где сейчас стоит Дворец труда. На площади играли гармошки и шарманки, пели песни. Здесь равные по числу ребят группы мерялись силой — «тянули канат». Брали толстую веревку или канат, отмечали свое место и тянули. Та группа, которая перетягивала, считалась победительницей. А вот палка или «скалка» позволяла выявить сильнейшего в личном первенстве. Два парня брали толстую палку или шаровку от городков, садились наземь, ступнями ног упираясь друг в друга и, слегка согнув колени, начинали тянуть. Естественно, никому не хотелось сдаваться. Случалось, что у

Томск. Первенство города по легкой атлетике.
Ю. Замятин устанавливает рекорд в беге на 100 м 8 сентября 1916 г.

победителя от напряжения из-под ногтей сочилась кровь. На площадках во время гулянья боролись на ремнях. Судьями были сами же болельщики. Настоящие сражения — кулачные бои «стенка на стенку» — устраивали горожане с закаменцами. Зимой дети и подростки катались на самодельных коньках, деревянных или с приделанными железными полозьями. Купить коньки на винтах в то время было большой роскошью, лишь немногие счастливы, в первую очередь дети богачей, были обладателями «снегурочек». Во дворе реального училища, где сегодня 22-я школа, заливался каток. Каток украшался елками и разноцветными флажками из бумаги. В 1913 г. реальное училище переехало на новое место, но традиция заливать каток во дворе сохранилась. Заливали катки также и у Новониколаевской электростанции и на месте нынешнего сквера Героев революции. На катке обычно дежурил полицейский, простых людей туда не пускали. Каток был для избранных, для детей купцов, крупных чиновников, а дети рабочих довольствовались обским льдом. А еще на санках и салазках катались в большой овраг (так называемый Лог, где сегодня расположено многоэтажное здание управления железной дороги) да с берега к реке, где сейчас пассажирская паромная пристань. Это место раньше называлось «Гудимовский въезд». Почти в каждом дворе устраивались катушки для детей, с которых по праздникам катались и взрослые.

О многих видах спорта в дореволюционном Новониколаевске первоначально не имели ни малейшего понятия: о лыжах, плавании, гимнастике, велосипеде. Первые велосипеды появились в 1910 году, и счастливые их обладатели тут же стали известны всему городу. Стоил велосипед немисливо дорого, поэтому в 1910—1915 гг. предпочитали брать его напрокат у купцов Суханова и Хавкина.

Не было до революции в Новониколаевске и водного спорта, хотя многие участвовали в любительских гонках на взятых напрокат лодках. Любители состязались в плавании на Оби, переплывая на ту сторону и обратно.

В народных школах усердно молились, встав на колени, укрепляя тем самым не только веру, но физическую силу учащихся.

С помощью В.С. Пирусского в 1912—1913 гг. в Александровском саду или, как его обычно называли, в «Сосновке», организовывали детские площад-

Новониколаевск — Новосибирск

ки для проведения любимых детворой подвижных игр. Идеи Пирусского нашли последователей среди части учительства народных школ и стали проводиться в жизнь. Учителя время от времени устраивали со школьниками игры на улице. Школы не были приспособлены для проведения гимнастических и физкультурных занятий, залов в них не было. Здания так называемых копеечных школ, построенные на пособия после пожара 1909 г. и на отчисления горожан (копейка с рубля заработка, отсюда и название «копеечные»), были лучшими в городе. Ныне в них расположены школы № 2, 3, 8, 12, 17, 19 и другие. И в них до сих пор нет места для проведения физкультурных занятий. В несколько лучшем положении были железнодорожные школы, там раз в неделю проводился урок гимнастики.

В реальном училище преподавалась «сокольская» гимнастика, что давало реалистам повод бравировать своей силой. Их франтоватые темно-зеленые плащи с желтым кантом и золотыми пуговицами раздражали школяров народных школ, и во время боев «на кулачках» барчуки, как правило, бывали безжалостно биты.

Физические упражнения и игры в начале XX века во многом были общими для всего русского народа и, вместе с тем, имели свою специфику, отражавшую быт, привычки, традиции данной местности. В общественном сознании люди должны были обладать физическим совершенством, легко справляться с переносом тяжестей, битьем шишек, владеть ружьем, управлять конем, переплываться на лодке, плавать, для чего и развивали в себе быстроту, выносливость, ловкость, меткость, внимание, мышление. К тому же это имело и общий оздоровительный эффект.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В НОВОСИБИРСКЕ 1917—1930 гг.

В первые годы советской власти из-за Гражданской войны, разрухи, бандитизма, отсутствия власти на многих территориях, голода, связанного с засухой, беженцев из европейской части страны, конечно же, было не до физкультуры. Не было ни государственного управления физической культурой, ни физкультурных кадров, ни спортивных баз, не говоря уж о программно-нормативных основах физической культуры и спорта. В 1920 г. в центре Новониколаевска заливался только один каток. Все приходилось начинать заново, да еще в постоянной борьбе со всевозможными «пробуржуазными» течениями гигиенистов, пролеткультистов и бойскаутскими отрядами.

Как и в дореволюционное время, большой вклад в развитие спорта и физической культуры в Сибири вносит В.С. Пирусский, как его тогда называли, «сибирский Лесгафт». В 1920 г. в Томске он открывает первый в Сибири и второй в РСФСР институт физической культуры, закрытый в 1922 г. из-за экономических трудностей. По приглашению Н.К. Крупской при опытной станции Наркомпроса читает лекции учителям по физкультуре и трудовому воспитанию детей. В Иркутске организует институт лечебной физкультуры. Статьи, книги, лекции Пирусского оказали огромное влияние на развитие и становление физической культуры в Новониколаевске.

Советское правительство определило экономические, политические, идеологические основы физической культуры, поставив задачу воспитания «...*всесторонне развитых и всесторонне подготовленных людей*», способных к защите социалистического Отечества. По предложению В.И. Ленина принят Декрет ВЦИК от 22.04.1918 г. «О военной и физической подготовке трудового населения». Организация физической культуры, военной подготовки возложена на Всевобуч. После восстановления советской власти в Сибири в 1920 г. Всевобучем проводится первая Сибирская олимпиада в Омске, а в других годах спортивные соревнования и праздники с массовым участием молодежи. К 1921 г. в Новониколаевск из Омска перевели все органы власти, и го-

Соревнования
по стрельбе

род приобрел статус краевого центра. При Сибвсевобуче создается спортивный комитет под руководством Норвида, А.М. Иванова, Е.Ф. Стратиевского. Сибвсевобуч открывал спортивные клубы. Спортивные соревнования, праздники служили средством организации и пропаганды физической культуры.

В 1922 г. в Новониколаевске проводятся первенства Сибири по различным видам спорта. Например, «грандиозная гонка» на велосипедах по маршруту Новониколаевск — Томск и обратно (более 200 верст). Открываются кружки по шахматам, легкой атлетике, гимнастике, футболу, лыжному и конькобежному спорту, баскетболу, пулевой стрельбе, военным видам спорта. Многие для развития спорта в Новониколаевске сделали военные Западно-Сибирского округа С.К. Казаринов, Е.Ф. Стратиевский, М. Никольский.

Когда к 1923 г. стало ясно, что Всеобуч не может объединить разрозненные физкультурные кружки и использовать инициативу населения в физкультурно-спортивной деятельности, на заседании Сибирского революционного комитета 7 февраля был рассмотрен вопрос о Сибирском совете физической культуры. Председателем был избран представитель от Реввоенсовета Сибири Клоков, его заместителем — Рязанов, от Сибирского бюро здравоохранения, зав. политпросветом — член Сибревкома РКС Куликов. Удов представлял ВЦСПС, Пупышев — Сибнаобразование. Совет предвосхитил на полгода создание Высшего совета физической культуры в Москве. В дальнейшем совет претерпел изменения: председателем стал помощник командующего войсками Сибирского военного округа Я.П. Гайлит, а от штаба и политуправления

Оздоровительная
гимнастика

Новониколаевск — Новосибирск

СибВО был введен Е.Ф. Стратиевский, ответственный за вневойсковую физическую подготовку населения. Был также создан губернский совет физической культуры, председателем которого назначили помощника губвоенкома И. Перцева, а членами совета — Найдича и Сидорова. В профсоюзах физическую культуру возглавлял Новониколаевский губернский профсоюзный совет физкультуры под председательством завкультпросветотдела ГСПС Сидорова, членами бюро были Гильберт, Горшенин и Гладков.

При каждом губотделе профсоюзов были уполномоченные по физической культуре. При ГУБОНО было создано бюро физкультуры. Перед советом физкультуры ставилась задача — воспитывать в людях физическую силу, ловкость, наблюдательность, элементарные культурные привычки, прививать любовь к чистоплотности и гигиене. Решить эти задачи должны были спорт, гигиена и игры. Предпочтение отдавалось гимнастике, плаванию, лодочному спорту, лыжам и конькобежному спорту, легкой атлетике. Из спортивных игр — футболу, крокету, городкам, борьбе, играм с мячами, шахматам и шашкам.

Гигиенические мероприятия должны были научить людей правильно питаться, соблюдать личную чистоплотность, а также дать знания об элементарных медицинских средствах и правилах их применения.

Низовой формой организации физкультурной работы в среде рабочей молодежи становится физкультурный кружок, функционирующий на основе устава. В повседневной жизни на физкультурников возлагалась обязанность пропагандировать правила гигиены, спортивные игры, формировать общественное мнение.

В связи с административными преобразованиями в городе, Сибирский совет физкультуры был реорганизован в Западно-Сибирский краевой совет физкультуры при Запсибкрайисполкоме. Его основными задачами были — организация соревнований, праздников, съездов, выставок, а также агитационно-пропагандистская работа по всему Западно-Сибирскому краю, в том числе, проведение финальных соревнований в Новониколаевске.

С 24 августа по 2 сентября 1924 г. на городской спортивной площадке (на месте сегодняшней Новосибирской академии водного транспорта) был проведен первый Сибирский праздник физкультуры. В программу праздника вошли соревнования по легкой и тяжелой атлетике, футболу, баскетболу, борьбе, велосипеду, плаванию, перетягиванию каната, «живым шахматам», народным играм. В соревнованиях участвовали 247 человек в возрасте от 16 до 28 лет от пяти губерний: Новониколаевской — 53 чел., Томской — 57 чел., Омской — 49 чел., Алтайской — 40 чел., Красноярской — 48 чел. Поскольку к соревнованиям допускались участники, достигшие 18 лет, это вызвало недовольство ряда команд, особенно хозяев соревнований, где был наиболее

молодой состав. Праздник открыл парад спортсменов под духовой оркестр. С показательными выступлениями по вольным упражнениям и пирамидам выступили школьники, спортсмены профсоюзов и красноармейцы. Для спортсменов были поставлены палатки, а для зрителей — скамейки, которых не хватало, и многим приходилось стоять. Вечером первого дня состоялся футбольный матч меж-

Массовый кросс

ду Алтайской и Омской губерниями. Победили омичи со счетом 2:0. И в командном зачете по всем видам первое место заняли физкультурники Омска. 2 сентября 1924 г. на торжественном закрытии соревнований Сибсовет физкультуры наградил их переходящим Красным знаменем.

Результаты участников соревнований были невысокими. Например, у Л. Майоровой (единственной победительницы из новониколаевской команды): прыжки в высоту — 128 см, в длину — 4 м 30 см. Мужчины взяли высоту 156 см, в длину прыгнули на 5 м 94 см, копьё метнули на 44 м 78 см.

За первые четыре года Сибвсевобучем были проведены спортивные праздники в Омске (1920 г.) и в Новониколаевске (1922 г.), имевшие местное значение. Спартакиада же 1924 г. имела большой резонанс не только в Сибири, но и во всей стране. В последующие годы такие спартакиады стали стартовой площадкой для комплектования сборных команд края и участия их в первенстве страны.

К 1923 г. сложилось два направления в организации физической культуры:

- 1) спортивные или физкультурные кружки на предприятиях, в учреждениях и при рабочих клубах;
- 2) обязательные занятия по определенным программам в учебных заведениях и Красной Армии.

С 1923 г. профсоюзы, комсомол, органы народного образования, здравоохранения открывали кружки по шахматам, легкой атлетике, гимнастике, футболу, хоккею с мячом, конькам, пулевой стрельбе, лыжным гонкам среди военных, баскетболу и др. Выделялись средства на спортивный инвентарь, спортивные соревнования, содержание штатного состава физкультурных работников, намечалось строительство спортивных площадок и спортсооружений по всему Западно-Сибирскому краю. В Новониколаевске на городской спортивной площадке построены каток и хоккейное поле.

В 1922 г. создается учебный центр по подготовке руководителей-инструкторов для работы в школах, кружках физкультуры, а при Доме работников просвещения — кружок повышения квалификации, где педагоги обменивались опытом работы, изучали отечественные и зарубежные системы физического воспитания.

В 1924 г. было проведено первое сибирское совещание по физкультуре, посвященное контролю в области физкультуры и спорта. Предлагалось: на каждого спортсмена завести медицинскую книжку; в спортивных кружках организовать лекции по физкультуре и спорту; в целях гигиены отказаться от рукопожатий и приветствовать друг друга поднятием правой руки; следить за распространением молодежных танцев, в частности, составлять списки танцев, носящих «уродливый характер» и подлежащих изъятию, включать в программу вечеров игры, проводить танцы только в просторных помещениях. Через газету «Советская Сибирь» для всего Западно-Сибирского края стали пропагандировать физическую культуру и спорт. В 1924—1927 гг. в городах и селах Сибири проводились массовые губернские и окружные праздники физкультуры и соревнования по отдельным видам спорта.

Зимой 1924 г. штаб ЗапСибВО отправил на лыжные состязания РККА в Москву лыжную команду частей связи, отличившуюся на зимних маневрах разведчиков. В Москву команда прибыла на седьмые сутки и разместилась на Ходынке. За два дня прибывают команды других округов. В предстоящих соревнованиях был явный лидер — это московская команда, великолепно экипированная спортивным инвентарем: она явно рассчитывала выиграть первенство РККА.

Оглашается программа соревнований: 19 февраля — индивидуальное первенство РККА в беге на 30 км для комсостава, курсантов и красноармейцев. 22 февраля — командный пробег на 30 км. в полном боевом снаряжении для школ и строевых красноармейских частей.

В индивидуальной гонке шли сильные гонщики-спортсмены: П. Скалкин (чемпион СССР, МВО 1923 и 1924 гг., В. Серебряков (чемпион СССР 1922 гг.), Хитров (участник пробега Архангельск—Москва). От МНВО участвовала команда финнов из интернациональной военной школы. Первым на фи-

Новониколаевск — Новосибирск

ниш пришел П. Скалкин, а вторым, к удивлению всех, сибиряк Г. Замятин, третьим В. Серебряков. Первыми среди красноармейцев были финны, сибиряки Чагодаев, Лучкин, Ширяев заняли 6—9 места.

Гонка на 30 км проводилась в полном военном снаряжении — винтовка, 120 патронов, пара белья, ботинки и пр. — всего 1 пуд 20 фунтов. Каждый округ выставлял команду в 19 человек, включая начальника команды. Непременным условием было стартовать и финишировать всей командой. Дистанцию можно было идти в произвольном строю, а на финиш команде выделялось всего полминуты, причем потерять можно было из состава команды не более двух человек. Старт между командами раздельный — 10 минут. Г.К. Замятин вспоминал: *«На меня, капитана и вдохновителя команды, легла огромная ответственность, надо было предусмотреть все мелочи, вникнуть в психологию каждого красноармейца, поддержать спортивный дух команды. Тянем жребий: последний номер. Первой со старта уходит интернациональная военная школа, за ней ленинская школа ФИЗО. Обе идут хорошо, особенно команда финнов: видна спайка, тренированность, техника. Ленинцы идут несколько хуже, красноармейские команды — дивизионная школа ЛенВО, за нею идут фавориты Москвы — 18-й пехотный полк во главе со Скалкиным. Со старта полк уверенно уходит вперед, взяв сильный темп, затем стартует команда Западного фронта и, наконец — мы. Ребята волнуются, и надо много выдержки, чтобы их успокоить. Старт взят. Идем нервно, но после 3-х километров пути все приходят в норму. После 5-и километров вижу, что некоторые лыжники в команде утомлены. Регулирую ход, облегчаю слабых, складывая винтовки на себя, постепенно превращаюсь в мула! Правила допускали это, но помогли своим командам только начальник команды финнов Анттила и я. Пройдя половину дистанции, несколько человек из команды окончательно выдохлись и немало пришлось потратить силы воли, чтобы заставить их дойти до финиша. Ребята буквально выжимали из себя последние соки, ибо знали, что правилами допускается только два отставших. Шли на совесть, и великие труды не пропали даром. Подходя к скаковому ипподрому, мы увидели команду Западного фронта, стартовавшую на 10 мин. раньше нас. Наконец — финиш. Пройдя его, один из участников команды падает от усталости. Проверяют вес снаряжения. У нас все верно. Судьи удаляются на совещание, наконец, объявляют результат гонки. Первой и лучшей объявляется команда Западно-Сибирского военного округа (4-й полк связи), прошедшая всю дистанцию без замечаний при полной нагрузке и показавшая сплоченность и выдержку. Ребята в восторге! Мы «заработали» серебряную доску — приз Реввоенсовета республики, памятные жетоны, спортивную литературу и каждый по паре лыж».*

Финиш лыжного перехода

24 февраля состоялось торжественное заседание по раздаче призов. Председатель комитета и главный судья Кальпус, отмечая успехи «далекой Сибири», высказал надежду, «что и на будущий год команда приложит все силы, чтобы удержать за собой переходящий приз».

В апреле 1925 г. прошла конференция кружков физкультуры. Было решено организовывать кружки на производстве, без посторонних лиц. Признано, что лучшим средством пропаганды физической культуры являются спортивные соревнования. В летнее время спортивные занятия должны проводиться на воздухе: экскурсии, прогулки, общественные и спортивные игры. Газета «Советская Сибирь» не раз публиковала перечень советов физкультурникам: каждый физкультурник должен строго соблюдать правила личной гигиены; помещения, где проходят занятия физкультуры, а также жилье, должны проветриваться; заниматься физкультурой нужно преимущественно на открытом воздухе; не держать под кроватью грязные носки, белье и т.д.; нижнее белье стирать не реже одного раза в неделю при обязательном еженедельном посещении бани. *«Белье за день пропитывается выделениями кожи и спать в нем негигиенично. Сон должен быть 8 часов. Никогда не следует валяться в постели после того, как проснешься. Необходимо немедленно встать, сделать зарядку, а затем одеться».* В полезных советах физкультурникам отмечалось также: *«Физкультурник не курит и не употребляет алкоголь. Курение, алкоголь отравляют организм медленно, но упорно. Одежда должна быть гигиенически легкой».* Для борьбы с табакокурением рекомендовалось создавать в кружках лекторские группы, ведущие разъяснительную работу.

В 20-е годы физическая культура успешно развивается не только на производстве, но и в общеобразовательных школах и техникумах, в городе и в деревне. Так, в 1925 г. проводятся первые соревнования в с. Бердске, Кургате.

Председателем Западно-Сибирского краевого совета физкультуры в январе 1926 г. был назначен полномочный представитель ОГПУ по Сибири **Л.М. Заковский (Г.Э. Штубис)**.

Заковский, член РСДРП с 1913 г., принимал активное участие в Октябрьской революции, с момента образования ВЧК работал комендантом, а затем сотрудником по особым поручениям. Он участвовал в разгроме анархистов и левых эсеров, подавлял восстание в Саратовской губернии, Астрахани и Рязани, занимался разведкой и даже выкрал в штабе Колчака ценные документы. Дзержинский высоко ценил Заковского и в 1920 г. направил его в Одесскую область, откуда тот и прибыл в Новосибирск.

По спортооружениям Новониколаевск сильно отставал от Томска, Иркутска, Красноярска, Омска, Алтая, из-за чего новониколаевские спортсмены в начале 20-х годов проигрывали практически по всем видам спорта. Положение улучшилось, когда в 1927 г. на месте старого кладбища построили первый стадион «Спартак». В строительстве стадиона на общественных началах оказывали помощь физкультурники и многие жители города. На «Спартаке» был проведен 2-й летний сибирский праздник физкультуры с участием спортсменов Новосибирска, Омска, Томска, Красноярска, Иркутска. Победителями соревнований ста-

На стадионе «Спартак».
1933 г.

Новониколаевск — Новосибирск

ла команда новосибирских баскетболистов и новосибирские легкоатлеты И. Потанин и Л. Майорова.

В общеобразовательных школах физкультурную работу вели преподаватели А.А. Ковязин, А.В. Архангельский, С.В. Корольков, В.С. Левашов, И.Е. Булатова, Н.Л. Фагенева, К.А. Катанухин, Н.Е. Гильберт, И.Н. Дмитриев. Все 19 школ города были укомплектованы квалифицированными кадрами по физической культуре. Между школами постоянно проводились соревнования по гимнастике, баскетболу, волейболу, легкой атлетике, а зимой обязательно по лыжному спорту. Оздоровительная работа проводилась в детских дошкольных учреждениях, число которых постоянно росло: в 1926 — 10, к 1930 — 33. В июне 1927 г. в городе было организовано 17 спортивных площадок, 500 детей получали четырехразовое питание, их приучали к физкультуре, чистоплотности, средствам гигиены, солнечным ваннам, подвижным играм.

Физкультурно-спортивная работа проводилась также в техникумах и школах ФЗО. С 1927 г. по 1930 г. открыли 5 техникумов, в которых обучалось 1610 человек.

По спортивной работе со взрослым населением наиболее заметными кружками являлись «Печатник», СТС (Совет торговых служащих), ДРП (Дом работников просвещения), коллективы «Медик», «Динамо» (1925 г.), РККА и др.

Со второй половины 20-х годов начинает развиваться конный и пеший туризм по Алтаю и Горной Шории. Совет Народных Комиссаров СССР своим постановлением от 13 мая 1930 г. объединил туристические управления «Советского туриста» и «Пролетарского туриста».

Систематически оказывалась помощь сельским физкультурникам. Осенью 1927 г. для преподавателей школ, совхозов, МТС и производственных коллективов всего Западно-Сибирского края были организованы шестимесячные курсы. Такие курсы проводились затем ежегодно. В 1928 г. проводятся краткосрочные курсы по 47-часовой программе в Черепановском, Каргатском, Чулымском, Бугринском, Колыванском, Маслянинском округах. В качестве инструкторов подбирались демобилизованные воины из числа комсомольцев. В селах работало 30 кружков, в них занималось около 800 человек.

В 1927 г. в Новосибирск прибыли выпускники Московского и Ленинградского институтов физической культуры — М. Пашков, Ю. Максименко, К. Пучков, А. Бельчиков, Н. Бельчикова, Е. Ульянов. При Доме работников просвещения организовали кружок физической культуры — центр новых идей по методике физкультурной работы с молодежью и взрослыми. Кружок выпустил большое количество специалистов и активистов по физической культуре. Возглавлял работу С. В. Корольков.

В 1928 г. крайОНО открыл при сибирском педтехникуме отделение по физкультуре, где готовили специалистов для школ и кружков.

В 1928 г. на Всесоюзной спартакиаде новосибирские спортсмены добились неплохих успехов, особенно женщины: О. Умнова стала чемпионкой

В Горной Шории

Сибиряки участники Всесоюзной спартакиады.
г. Москва. 17 августа 1928 г.

страны в метании копья с результатом 30 м 18 см и в пятиборье — с 2 459 очками, Л. Майорова заняла 3-е место в прыжках в длину с результатом 469 см. В этом же году Л. Майорова побила всесоюзный рекорд М. Шамановой в беге на 60 м. В беге на 100 м политрук воинской части И. Потанин занял 2-е место. В эстафете 4x100 м сборная команда Сибири в составе Корниенко, Меринова, Нестерова, Потанина заняла 1-е место с результатом 44,8 сек. и стала чемпионом Всесоюзной спартакиады. 4-е место заняла сборная Сибири по футболу.

Несмотря на определенные успехи в легкой атлетике, результаты мужчин по многим видам отставали от результатов ведущих спортсменов страны.

И. Потанин был разносторонний спортсмен, занимавшийся борьбой, лыжными гонками, тяжелой атлетикой. Отличная физическая подготовка позволяла ему добиваться хороших результатов и в легкой атлетике. В беге на 100 метров он не раз устанавливал рекорды страны.

Наиболее заметные физкультурные кружки 20-х годов были у ДРП, мыловаренного завода и СТС. Кружки вели большую агитационную, учебную и особенно воспитательную работу с членами кружков по вопросам физической культуры. Например, кружок физкультуры ДРП проводил работу по физкультуре в стенах самого Дома работников просвещения. Одноэтажное деревянное здание имело зрительный зал на 300 мест, сцену, две артистические комнаты, библиотеку, читальный зал, буфет и небольшой спортивный зал с хорошим гимнастическим оборудованием (гимнастические стенки, скамейки, брусья, перекладина и др.). Имелось 50—60 пар лыж, коньки, мячи, две лодки, стол для пинг-понга, спортивная форма. В кружке занимались юноши из секции ДРП, учащиеся педтехникума под руководством преподавателя физкультуры В.С. Левашова, а с 1929 г. — М.Н. Пашкова. С 1927 г. в кружок стали вступать и взрослые просвещенцы, для которых создавались особые учебные группы с учетом их производственной деятельности. К 1928 г. кружок насчитывал более 200 человек. При бюро работали хозяйственная и учебная комиссии, а также редколлегия стенгазеты «На старт». Библиотека выписывала много спортивной литературы. Проводи-

Новониколаевск — Новосибирск

лись физкультурные вечера. До 1927 г. молодежь занималась общей физической подготовкой с уклоном на гимнастику. В шести женских и двух мужских учебных группах занималось 170 человек. Занятия проходили два раза в неделю строго по расписанию.

В 1928 г. в Новосибирске выступал с показательными выступлениями знаменитый гимнаст датчанин Н. Бук, который со своей командой направлялся в Японию. После этого в городе переняли многие его упражнения на гибкость, на расслабление, прыжковые, в положении сидя, лежа и т. д. Занятия часто проводились в лесу, на свежем воздухе.

С увлечением играли в регби, бегали кроссы, делались вылазки в лес. Регулярно занимались плаванием, греблей, а зимой — лыжами. Для развития основного направления — оздоровительного — лучше всего подходили секции баскетбола, волейбола, плавания, гребли, стрельбы, с 1928 г. — пинг-понга.

В начальных классах учителя проводили с детьми большое количество подвижных игр. В 1929—1930 гг. такие группы организовывались в Заельцовском и Дзержинском районах города. Занятия гимнастикой сопровождалась музыкой. На базе ДРП работало методическое объединение всех работников физкультуры города, которые собирались на теоретические и практические занятия под руководством А. Бельчикова, С. Ушакова, М. Пашкова и др. Члены кружка очень много выступали в рабочих клубах, в деревнях, на съезде Советов края с номерами «Раешника», пантомимами, пьесками, пропагандирующими спорт, физкультуру, здоровый быт. В ДРП с большим успехом проходили вечера, на которых читали лекции, выступали физкультурники, проводились коллективные игры, танцы, аттракционы.

Летом под девизом «Коллективизм» устраивались прогулки на лодках с ночевкой на островах, где многие играли, плавали, соревновались в водное поло, в регби и т. д.

В 1930 г. в честь пятилетия кружка изготовили памятный значок, выпустили альбом, стенгазету, провели вечер, наградили активистов. Многие воспитанники кружка впоследствии стали преподавателями физкультуры. Зимой кружковцы ходили на лыжах в д. Каменку, Катково, Крохалевку, Гусиный Брод, Колывань, г. Бердск, где проводили интересные вечера, пропагандировали физкультуру среди сельчан. Члены кружка участвовали во всех городских соревнованиях. Легкоатлеты в течение ряда лет побеждали в городских эстафетах (1927—1930). Побеждали также стрелки, баскетболисты и пловцы. И хотя в 1931 г., в связи с организацией коллективов физкультуры на предприятиях, кружок распустили, он надолго оставил след в развитии физкультуры в городе.

Значительный вклад в развитие физкультурно-спортивной деятельности (ФСД) внес кружок мыловаренного завода под руководством И.Е. Булатова.

В 1924—1926 гг. преподаватели физкультуры школ губернским советом физкультуры направлялись для организации и проведения в производственных коллективах физкультурно-массовой работы. Большинство преподавателей и инструкторов было воспитано на Сокольской системе, поэтому в кружках, где не было гимнастических снарядов, им приходилось нелегко. Приходилось довольствоваться акробатически-

Легкоатлетический кросс

На
физкультурной
вылазке

ми и вольными упражнениями. Широкой популярностью пользовались легкая атлетика, спортивные игры, велосипедный спорт, тяжелая атлетика, баскетбол (пионером в организации которого был военный врач окружного госпиталя Никольский), волейбол, футбол и гандбол. Проводились спортивные встречи между командами учебных заведений, профсоюзных клубов, комсомольских ячеек, производственных коллективов, воинских частей.

Многие спортсмены были широко известны в то время: метатели Харитонов, Симакин, Карманов, спринтеры Внуков, Заволотский, Евсева, Туркина, стайеры Гордиенко, братья Казанцевы, Резников, Попов.

Команды баскетболистов, возглавляемые П. Поповым и В. Губкиной, проводили товарищеские встречи с воинскими частями, стоящими на берегу р. Ельцовки. Девушки показывали вольные упражнения и пирамиды, потом проводились соревнования по легкой атлетике и заканчивали встречу игрой в волейбол или баскетбол, Кружок встречался и со школьниками 9-й школы. В городских соревнованиях по метанию диска В. Симакин занял первое место, в беге на 1500 м Гордиенко — второе. В течение пяти лет кружок физкультуры был в числе лучших организаций города.

СТАДИОН «СПАРТАК»

В 1924 г. летом на одной из трех площадей в центре города — спортивной площадке Крайсовпрофа, где сейчас находится Академия водного транспорта, проходил Сибирский праздник физкультуры. Решением Новониколаевского горсовета в 1925 г. эта спортивная площадка была передана под строительство Дворца труда, а молодежи под спортивные сооружения отдали территорию бывшего кладбища на окраине города, с хорошим зеленым массивом. Кладбище было обнесено большим и глубоким рвом. На этом месте началась народная стройка стадиона «Спартак». Отличными организаторами строительства оказались секретарь горкома комсомола, он же сильнейший легкоатлет города, Ф. Горшенин и секретарь горисполкома И. Перцев.

Для центральной арены пришлось вырубить и выкорчевать очень много прекрасных берез. С утра трудились рабочие-строители, вечерами — молодежь, комсомольцы, ни на день не прекращая своих занятий в кружках физкультуры, не прерывая тренировок и даже проводя соревнования.

Поскольку в середине года государственных ассигнований было не дожидаться, а у городского совета физкультуры денег на строительство не было, деньгами, сколько мог, помогал Крайсовпроф и исполком горсовета. На строи-

Н о в о н и к о л а е в с к — Н о в о с и б и р с к

тельстве техники не было, в основном использовались рабочие руки да лошади с телегами. Конечно же, существенную помощь оказывала общественность города. К осени стадион, там, где не было рва, по теперешней улице Фрунзе до угла Серебренниковской, стали огораживать деревянным забором. На этом углу и был сделан вход на стадион. С весны 1926 г. забор поставили по Серебренниковской улице до аптеки, где позже был построен бассейн «Спартак», а главный вход перенесли на Серебренниковскую улицу, отступив от угла на 100—120 м.

С первой же зимы футбольное поле заливалось под ледяной каток. Водопровода на стадионе не было. Опыта по заливке катка ни у кого не было, поэтому заливали самым простым способом. Специально нанимали рабочих, и те на лошадях привозили от ближайшей водокачки в бочках воду и до первого снегопада разливали ее по полю. Зимой они убирали со льда снег, разметали два раза в неделю, выравнивали его и заливали водой. В 1927 г. стали рыть траншеи и подвели на стадион воду. В период подготовки ко второму Сибирскому празднику в августе 1927 г., стадион уже принадлежал двум организациям: Краевому совету физкультуры и Крайсовпрофу. В газете «Советская Сибирь» от 2 июля 1927 г. была помещена программа соревнований 2-го краевого праздника физкультуры.

Построенный стадион уступал только иркутскому. Были построены трибуны на 5 000 мест с подтрибунными помещениями на 1 400 человек, футбольное поле с беговыми дорожками, четыре теннисных корта, две баскетбольные площадки, помещение для душа на 12 рожков, шахматный павильон. На баскетбольные площадки перенесли теплушку для раздевалок, а с двух сторон возвели деревянные трибуны для зрителей. На строительство центральной трибуны Краевой совет физкультуры ассигновал 20 тыс. руб. В 1928 г. со стороны улицы Каменской стадион обнесли высоким кирпичным забором, к которому ОСОАВИАХИМ пристроил подсобные помещения и стрелковый тир. Стены забора хоть в какой-то мере задерживали пыль, поднимаемую стадами коров, которых в вечернее время прогоняли по улице с интервалом в 10—15 мин. После этого в течение получаса и больше на поле стояла такая пыль, что футболистов было трудно различить. С северной стороны ОСОАВИАХИМ построил парашютную вышку. Был также построен кегельбан летнего типа, оборудовано малое футбольное поле с легкоатлетическими дорожками, разбиты клумбы и посажены цветы.

Первым директором стадиона был назначен А. Зазягин, которого затем сменил Н. Васильев.

Капитальное здание ОСОАВИАХИМА с северной стороны завершило огораживание стадиона со всех четырех сторон. В 1927 г. на улице Фрунзе рядом с входом на стадион построили

Соревнования по легкой атлетике на стадионе «Спартак»

двухэтажное деревянное здание для конькобежцев и лыжной базы, на втором этаже которого разместились Краевой совет физкультуры и научно-методический совет. Позднее это здание удлиннили на 30—35 м, отдав новые площади под общежитие и аудиторию для техникума физкультуры.

С 1927 г. на стадионе «Спартак» проводятся спортивные соревнования различного уровня: международные, всесоюзные, республиканские, краевые, областные и городские. Открытие стадиона состоялось в воскресенье 8 августа 1927 г. Открыл праздник парад участников соревнований — от Дома Ленина к стадиону под духовой оркестр с транспарантами и флагами. Командовал парадом А. Бельчиков. Красный проспект и стадион были запружены зрителями. Немало волнений вызвал финальный забег по грунтовой дорожке на 100 м, в котором новосибирец И. Потанин и хабаровчанин Т. Корниенко показали одинаковое время 10,8 сек. В метании копья отличилась О. Умнова, в прыжках в длину первенствовала Л. Майорова. В беге на длинную дистанцию томичка А. Мушкина поразила всех своей скоростью и красивым бегом; позже она в составе сборной команды СССР во Франции на кроссе газеты «Юманите» стала победительницей. Отличились в дальнейшем и Корниенко, и Потанин, и Умнова — они стали победителями на I Спартакиаде народов СССР в 1928 г. в Москве. При подготовке к спартакиаде Краевой совет физкультуры провел отборочные соревнования сильнейших легкоатлетов, футболистов, пловцов, теннисистов, борцов, штангистов, баскетболистов и городошников со всех городов Сибири и подготовил для Москвы команду сибиряков в составе 145 человек.

Зимой 1931 г. на катке стадиона «Спартак» состоялась первая международная товарищеская встреча конькобежцев Швеции, Норвегии и Западно-Сибирского края. Летом 1931 г. состоялись еще одни показательные выступления датских гимнастов под руководством Нильса Бука, который и на этот раз направлялся в Японию. В 1932 г. стадион принял французскую рабочую футбольную команду. Поединок вызвал большой интерес болельщиков. Новосибирцы показали хорошую комбинационную игру и выиграли со счетом 3:2.

В 1932 г. были проведены грандиозные отборочные соревнования к Урало-Кузбасской спартакиаде. Со всего края одних легкоатлетов съехалось около 1000 человек. После отбора 420 сильнейших спортсменов — легкоатлетов, городошников, пловцов, теннисистов, стрелков, баскетболистов и других, был сформирован специальный поезд в г. Свердловск. Вся обслуживающая бригада поезда во главе со старшим бригады Г. Сафоновым были первыми значкистами ГТО, а машинист паровоза — сильнейшим стайером Сибири.

В 1936 г. Центральный совет ДСО «Локомотив — Восток» и «Локомотив — Дальний Восток» провел на стадионе «Спартак» I Спартакиаду железнодорожников, от Урала до Сахалина. Он же провел сборы сильнейших теннисистов ЦС, пригласив из Москвы высококвалифицированного тренера-педагога Е.М. Ларионова.

2-я сборная футбольная команда
г. Новосибирска. 1931 г.

Новоиколаевск — Новосибирск

Стадион воспитал немало способных конькобежцев, ставших затем хорошими тренерами: О. Фамильцеву, А. Могилевскую, О. Кржечковского, В. Бондарева, Ж. Полонскую, Н. Живанову, Е. Галятину и др.

В 20-е годы успешно выступала футбольная команда «Печатник», чемпион города 1925 г., во главе с общественным тренером и капитаном А.И. Темиряевым и вратарем Г.О. Казарновским. Все игроки работали в типографии «Полиграфиздат».

Тренировки команд «Печатник» проводились на стадионе «Спартак». Все официальные игры, как на первенство РСФСР, так и кустовые встречи, проходили только здесь.

Все тренировки и игры проводились на одной площадке, на которой размещался и теннисный корт. Чтобы поиграть в баскетбол, места занимали с «боем», в очередь, судили тоже по очереди: отыграл — суди. За 10 лет с 1925 г. баскетболисты продвинулись далеко вперед и добились неплохих успехов. В 1935 г., обыграв все сибирские, дальневосточные и уральские команды, новосибирцы завоевали право выступить на первенстве СССР в г. Ленинграде, где заняли 6-е место.

С появлением льда на стадионе «Спартак» стал развиваться русский хоккей с мячом. Ключики делали из дуг, у частных покупателей коньки — «Снегурочки», «Нурмие», «Джексон», «Яхт-клуб» и другие марки. В 1927 г. из г. Барабинска приехала хоккейная команда на товарищескую игру. Появление на поле спортсменов на коньках, подвязанных веревками к валенкам, а то и вовсе на колодках вызвало у зрителей смех. Сельских спортсменов это, однако, нисколько не смутило, ибо другой формы и спортивного инвентаря у них никогда и не было. Зато коньки у команды были отточены как бритва, бег хоккеистов был стремительным, мяч отобрать было невозможно. Сборная города проиграла встречу — это был ей урок.

В 1927 г. спортсмены усиленно готовились к участию в I Всесоюзной спартакиаде народов СССР. Стадион кипел, проводились прикидки, соревнования для отбора лучших спортсменов.

В развитии спорта в Новосибирске значительный след оставил один из них старейший преподавателей техникума физкультуры М.И. Живанов, который во всем был образцом для учащихся. Он не только рассказывал и показывал, как надо прыгать, но и сам босым восточно-американским стилем брал высоту 185 см.

В первые послевоенные годы и вплоть до 50-х годов успешно играла в футбол команда Новосибирского окружного дома офицеров (ОДО), которая считалась лучшей в России. За команду играли В. Бобров, А. Зайцевский, И. Моргунов, А. Петров — в будущем звезды мировой величины футбола и хоккея.

Примечателен один эпизод, о котором рассказал в своих воспоминаниях старейший ветеран спорта А. Ковязин. В 1947 г. назначенная игра ОДО на первенство РСФСР чуть было не сорвалась. Перед самой игрой полил дождь. Из-за того, что дренажные канавки засорились, на поле стояли лужи. Судья из Москвы Живатов решил перенести игру. А тут прибыл «шеф» команды — командующий СИБВО А.И. Еременко, которого солдаты называли «батей». Что делать? Еременко и генерал Кукучая (МВД) попросили судью игру не переносить, пообещав принять все необходимые меры. Командующий через адъютанта вызвал из штаба солдат с лопатами и ломом, а генерал Кукучая — две пожарные машины. Через 7—10 мин. машины и солдаты были на стадионе. Попросив директора стадиона Маевского не вмешиваться, руководство осушительными работами взял на себя сам Еременко. По его команде солдаты вырыли большую и глубокую яму за футбольным полем и пожарными машинами стали выкачивать в эту яму воду, в то время как часть солдат по всему полю делала отверстия для стока воды. Судья признал поле пригодным, игра началась. Ликованию болельщиков не было предела.

На кортах стадиона совершенствовали свое мастерство теннисисты. По вечерам все четыре корта были переполнены. На первом корте могли играть вообще только 12 человек, т. к. на нем проводились междугородные встречи с Омском, Томском, Иркутском. На кортах царили смех, радость, веселье, которые не получишь и в театре.

Встреча с теннисистами г. Томска была назначена на воскресенье 22 июня 1941 г. Утренняя программа началась одиночными встречами, а вечерние игры, парные и смешанные разряды не возобновились, началась война.

Новосибирский техникум физкультуры был открыт в 1931 г. на территории стадиона «Спартак». Практические занятия учащихся и летом и зимой проходили на стадионе. В довоенный и послевоенный период техникум подготовил спортсменов высокого ранга: мастеров спорта М. Никитина, Г. Жукова, А. Лукина, Е. Живанову, И. Пожидаева, К. Бобина, А. Козина, И. Чумакова, М. Галкину-Бельскую, А. Бахарева, А. Грабова, Е. Микульскую и многих других. Тысячи выпускников техникума работали в разных городах СССР. На базе стадиона и техникума физкультуры в 30-х годах городской совет физкультуры проводил подготовку и переподготовку физкультурных кадров города. Один раз в неделю собирались все преподаватели школ, техникумов, а также инструкторы физкультуры производственных коллективов. Теорию читали в классах техникума, практические занятия проводили на стадионе. Если в 1929 г. в Новосибирске не было ни одного специалиста со средним специальным образованием, то после открытия техникума физкультуры почти все учебные заведения и ДСО были укомплектованы специалистами со средним и высшим специальным образованием.

Конечно, сегодняшний стадион не сравнить со стадионом тех лет. Вместо деревянных трибун выстроены капитальные трибуны на 25 тысяч зрителей, бассейн, хоккейная коробка на 5 тыс. человек. На месте деревянного здания техникума физкультуры построен большой спортивный комбинат. На футбольном поле уложен новый дренаж, беговые дорожки покрыты арманом, усовершенствованы ямы для прыжков. Под западной трибуной построен игровой зал, залы борьбы и акробатики, музей олимпийской славы и физической культуры Новосибирской области. Рядом с трибуной — малое футбольное поле, городошные площадки. В здании бассейна — зал сухого плавания. На центральном входе — аллея новосибирских чемпионов Олимпийских игр. В послевоенный период стадион регулярно принимает спортсменов высокого класса на соревнования по легкой атлетике, хоккею с мячом на приз газеты «Советская Россия», футболу, волейболу, баскетболу. Проведена первая международная детская «Сибиряда».

В 1929 г. в крае проходят физкультурные праздники, организованные профсоюзами. В программу входит массовая эстафета по городу. Состав команды 10 человек, число команд 12.

В том же году в Новосибирске проводится эстафета по улицам города на приз газеты «Советская Сибирь».

Большое внимание уделяется организации лыжных переходов, требующих от участников большой выносливости. Так, в феврале 1930 г. проводится лыжная эстафета Хабаровск — Москва. Территория Новосибирского округа разбита на 7 этапов, на прохождении которых было выделено 80 лыжников. Каждая эстафета была разбита, в свою очередь, на ряд мелких этапов по

Участники лыжного перехода на этапе
Иркутск — Москва

10—15 км. Цель перехода — пропаганда физической культуры и спорта, популяризация боевых заслуг Дальневосточной Красной Армии, агитация за развертывание посевной кампании, пропаганда пятилетки и коллективизации сельского хозяйства. Кроме того, ставилась задача как можно быстрее доставить в Москву наркому Ворошилову боевой рапорт ДВА о проведенных операциях против японцев на Дальнем Востоке.

К началу 30-х годов стало ясно, что необходимо переходить от кружков физической культуры к коллективам физической культуры на предприятиях, стройках, в учебных заведениях, в сельской местности, о чем в ноябре 1930 г. на Первой Всесоюзной конференции профсоюзов в Москве и заявила со всей настойчивостью сибирская делегация.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В НОВОСИБИРСКЕ (1931—1941 гг.)

В 1930 г. краевой совет физкультуры впервые в мировой практике начал планировать развитие физической культуры и спорта на год. В плане указывались основные контрольные цифры по количеству физкультурников, строительству спортивной базы, подготовке физкультурных кадров.

В этом же году был проведен смотр физкультурных организаций Сибири на лучшую постановку физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы. В крае культивировались легкая атлетика, гимнастика, футбол, цирковая борьба, шахматы, лыжные гонки, конькобежный спорт, хоккей с мячом, велосипедный спорт, большой теннис, волейбол, баскетбол, пулевая стрельба, плавание, прыжки в воду, народная гребля, перетягивание каната, прыжки с парашютом, планерный и самолетный спорт, автоспорт и др.

Мощный подъем промышленности в 30-х годах способствовал развитию в Сибири науки, культуры, здравоохранения, физической культуры и спорта. В Новосибирске в 1931 году уже проживало 176 тысяч, а в 1934 — 300 тыс. человек. Открываются институт народного хозяйства (1929), строительный институт (1930), НИИЖТ (1932), педагогический и медицинский институты (1935). С 1936 г. в них организуются кафедры физвоспитания, преподавателями на которые направляются выпускники московского и ленинградского институтов физической культуры, внесшие свежую струю в спортивную жизнь города.

Систематически стали проводиться фабрично-заводские, городские, окружные, сельские, краевые спартакиады.

Первые коллективы физической культуры в 1931 г. создаются на заводах «Сибсельмаш», «Труд», мясокомбинате, на стройках. На предприятиях внедряется производственная гимнастика. Для исследования влияния физических упражнений на производительность труда в 1931 г. в Новосибирске создается краевой врачебный кабинет, который возглавил один из энтузиастов физической культуры и бокса В. Моргачев. Вместе с ним работали методисты Б. Агапеев, А. Гулида, А. Герасимов, М. Пашков, братья Г. и И. Булатовы, А. Ковязин, В. Кокаунин, Н. Чудинов.

По воспоминаниям спортивного врача А.М. Гулиды, кабинет был оснащен первоклассной медицинской аппаратурой, полученной от Карской экспедиции. Экспедиция — по Северному морскому пути через Карское море, по рекам Обь и Иртыш — поставляла импортное оборудование для многих строившихся заводов-гигантов Сибири, в частности, для металлургического комбината в Сталинске и для шахт Кузбасса. Кроме хорошего оборудования, кабинет врачебного контроля был оснащен прекрасной библиотекой по медицине, физической культуре и спорту. Основной задачей сотрудников кабинета являлось изучение влияния производственной гимнастики на производительность труда и улучшение здоровья трудящихся. Для достижения большего эффекта производственной гимнастики в лаборатории кабинета уточнялись формы ее организации и методики проведения, ставились опыты по изучению влияния физических упражнений в режиме рабочего дня на предприятиях и в

Команда новосибирских гимнастов,
занявшая 1-е место в краевой Спартакиаде

учреждениях. Первыми предприятиями, внедрившими производственную гимнастику, были швейная фабрика им. ЦК Союза швейников, управление Кузбассуголь, «Сибкомбайн» («Сибсельмаш»), завод горного оборудования (завод им. Чкалова), «Труд» и многие учреждения города. Накопленный опыт внедрялся на предприятиях Кузбасса и первом сибирском металлургическом комбинате в г. Сталинске. Там организовывались физкультурные бригады шахт, строителей, а в Кемерове, при участии инструкторов физкультуры Алексеева и Токарева, вновь открытую шахту укомплектовали физкультурниками и присвоили ей звание «физкультурная». Производительность труда шахтеров-физкультурников

стала примером для всех тружеников Кузбасса и предметом гордости всего Сибирского края на Сибирском празднике физкультуры в Новосибирске в 1931 г. Физкультурники Кузбасса, наряду со спортивными достижениями по легкой атлетике, велосипеду, спортивным играм, рапортовали партии и правительству и о своих трудовых подвигах, которые заслужили такой же высокой оценки.

В июне 1931 г. в городе открывается Центральный сад имени Сталина. На его территории оборудованы душевые, солярии, тир, качели, физкультурный городок для детей дошкольного и школьного возраста. В 1933—1934 годах в Новосибирске проводится краевая детская спартакиада, спартакиада школ ФЗО, техникумов, вузов, рабфаков, а также смотры-конкурсы физкультурно-спортивной работы вузов техникумов, рабфаков. Широкое распространение получают физкультурные парады.

Быстрое развитие предприятий, социальной сферы, улучшение благосостояния трудящихся — все это обусловило тягу населения к занятиям физической культурой и спортом. Поэтому к началу 30-х годов вопрос о физкультурных кадрах стал первостепенным. В 1931 г. Сибирский крайисполком вынес постановление о подготовке физкультурных кадров и финансировании в связи с этим строительства техникума физкультуры. В постановлении отмечалась чрезвычайная отсталость Западно-Сибирского края в области физической культуры и почти полное отсутствие квалифицированных кадров. В этой связи президиум крайисполкома считал необходимым проведение следующих мероприятий:

- *«Ввиду отсутствия в отдельных краевых организациях возможности к открытию специальных учебных заведений по физкультуре, считать необходимым объединить всю подготовку кадров по физкультуре на основании постановления Совнаркома 13/ХІ 30 года в Краевом Совете физкультуры, объединив для этого финансы всех организаций;*

- *считать необходимым открытие, в первую очередь, в 1931 г. техникума физкультуры с годичным обучением и набором 180 человек;*

- *для подготовки работников физкультуры высшей квалификации считать необходимым организацию в Сибири специального высшего заведения по физкультуре, для чего поддержать ходатайство ВСФК и Совнаркома о принятии его на республиканский бюджет на его существование».*

Новониколаевск — Новосибирск

К сожалению, это решение выполнено не было по непонятным причинам.

В постановлении также говорилось об объединении средств разных ведомств для строительства вуза, на базе которого предстояло готовить для всех регионов Сибири кадры высшей квалификации.

Состояние физической культуры и спорта постоянно находилось в поле зрения Западно-Сибирского крайкома ВКП(б), который призывал приблизить физкультуру к производству, хлебоуборочной, заготовительной и посевной кампаниям, подчинить ее задачам социалистического строительства, выборам в Советы всех уровней, воплотить ее в проведение производственных зарядок, спартакиад среди шахт, заводов и др. Подчеркивалось, что физическая культура должна решать идеологические, политические, агитационно-пропагандистские, хозяйственные, воспитательные и оборонные задачи.

На бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) в марте 1931 г. были отмечены определенные успехи Крайсовпрофа в развитии физической культуры: число физкультурников на производстве по 18 районам возросло на 17 000 человек, общий охват физкультурой членов профсоюзов составил по Западно-Сибирскому краю 70—75 тыс. человек. Вместе с тем отмечалась неудовлетворительная работа в сельской местности, в профсоюзе лесдрова, металлостов, машиностроителей, торгово-кооперативных работников, мукомольной промышленности, печатников, маслоделов. Было указано на слабое руководство физической культурой в производственных коллективах, на отсутствие планирования в работе, незнание многими руководящими работниками решений партии и правительства, их пассивность в деле развития физической культуры в крае. Отмечалось также, что выделенные ВЦСПС и краевым СПС 605 тыс. руб. используются слабо.

Крайсовпрофу была поставлена основная задача — *«способствовать производительности труда, классовому воспитанию трудящихся, усилению оборонной мощи и бороться с профвредностями производства»*.

В 1931 г. в городе насчитывалось 38 ударных физкультурных бригад и два физкультурных цеха.

Комплекс ГТО широко входил в спортивную жизнь Новосибирска. Первыми значкистами ГТО второй ступени не только в городе, но и в стране в 1934 г. стали пять человек: Орлов (значок № 45) — в плавании; Шпрэнк (№ 44) и Лунев (№ 47) — в легкой атлетике; К. Чулков (№ 46) и В. Чулков (№ 48) — по лыжам. В 1933 г. проведен Первый краевой слет значкистов ГТО, на котором обсуждались вопросы его дальнейшего развития и совершенствования организационной работы.

Спортсмены Новосибирска.
1937 г.

В 1935—1938 гг. создаются добровольные спортивные общества (ДСО) по отраслевому принципу с органами управления в Новосибирске: «Спартак», «Локомотив Востока», «Строитель Востока», «Пищевик», «Медик», «Буревестник», «Крылья Советов», «Трактор», «Красное знамя», «Мукомол Востока» и др., а также спортклуб СибВО.

В 1933 г. открывается спортклуб «Динамо» (общество «Динамо» было создано в 1924 г.) с залами спортивной гимнастики, тяжелой атлетики, борьбы, с тиром и кинозалом, с залом для спортивных игр.

Все коллективы физкультуры и ДСО стали проводить свои спартакиады и спортивные соревнования по комплексу ГТО, спортивным играм. Расширялась спортивная база. К 1935 г. Новосибирск имел десятки спортивных сооружений: стадионы «Спартак», «Динамо», Сибметаллстрой; спортивный комплекс им. В. Менжинского; спортплощадки Левобережной ТЭЦ, мясокомбината, института марксизма-ленинизма; водная и воднолыжная станция Крайсовпрофа; лыжные трамплины — учебный «Динамо» для прыжков на 9—10 м, спортивный «Динамо» — на 20 м; ледяные катки (более 90 м длиной) на стадионе горсовета, в саду «Свобода», у транспортного института, на Сибметаллстрое, заводе «Труд», на водной станции Крайсовпрофа; 24 стрелковых тира, из них 16 в сельской местности. К 1938 г. в крае работало 885 общеобразовательных школ, 55% из них имели спортивные залы. Было открыто 10 вузов, в которых учились 12 тыс. человек, посещающих физкультурные занятия и спортивные секции.

Для всех групп населения проводились физкультурно-массовые, спортивные и оздоровительные мероприятия. С введением комплексов ГТО (1931—1934) и Единой Всесоюзной спортивной классификации, определяющей уровень спортивного мастерства спортсменов, число физкультурников и спортсменов выросло еще. Во второй половине 30-х годов новосибирские футбольные, баскетбольные и волейбольные команды стали выходить на всесоюзную арену: «Динамо», «Спартак», «Буревестник», «Медик», «Локомотив» и др. Правда, результаты новосибирских команд в первенствах страны были пока невысокими.

В середине 30-х годов в городе культивировалось более тридцати видов спорта.

Первым мастером спорта СССР по лыжным гонкам стал Ф.Н. Ивачев в 1939 г. В гонке на 50 км в первенстве СССР он занял 3-е место.

21 июня 1936 г. был упразднен Высший совет физической культуры в г. Москве и регионах. Его функции перешли Всесоюзному комитету по делам физической культуры и спорта.

Момент футбольного матча в Томске между командами «Динамо» (Новосибирск), «Локомотив» (Томск). Результат 6:1 в пользу Новосибирска. 1939 г.

В предвоенные годы большое внимание уделялось лыжным переходам, в которых проверялись физические качества человека, особенно выносливость и выживаемость в экстремальных условиях. Большой общественный резонанс вызвал лыжный переход «Новосибирск — Свердловск» двух команд — новосибирцев и свердловчан.

8 декабря 1940 г. после торжественного многотысячного митинга в 11 час. 30 мин. под бурные аплодисменты вышли в Свердловск 5 лыжников-новосибирцев. Им навстречу из Свердловска до Новосибирска вышла такая же группа. Цель перехода — доставить из города в город рапорт об итогах социалистического соревнования между Новосибирском и Свердловском. В составе новосибирской команды были П. Бесчастнов (командир), И. Бычков («Локомотив»), Я. Королев («Динамо»), Я. Лысков («Спартак»), В. Кровелис («Буревестник»). По воспоминаниям участников перехода, первый переход, от Новосибирска до Коченева, прошли за 6 часов и заночевали.

Затем путь пролегал по Барабинской степи. Шли в пургу и метель. Было очень тяжело, но спортсмены не унывали. 16 декабря благополучно вырвались из объятий Барабы, но на подходе к Омску их встретил сорокаградусный мороз с боковым ветром. Мороз парализовал железнодорожное движение на Омской магистрали, у конденсаторных паровозов лопались трубы, а спортсмены шли и шли вперед. На полустанке, недалеко от Омска, они догнали товарный поезд, который вышел вместе с ними из Новосибир-

Лыжный переход

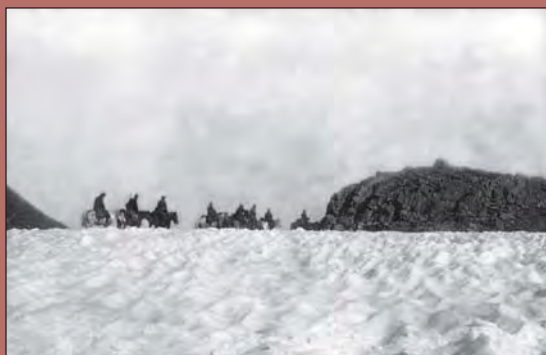
**АЛЬПИНАДА.
1935 г.**

Общая группа участников альпиниады
в лагере под Белухой

Исток Катуня

На перевале Иолдо

Лагерь альпиниады у ледника Геблера

В небе над Алтаем

Таежной тропой в долине Курагана переходили вброд бурные потоки

На коротком привале в горах

Переправа

Новосибирск встречает покорителей Белухи

Участники
лыжного перехода

Пятерка шла строго по графику. Задача была одна: прибыть в Свердловск раньше, чем свердловчане в Новосибирск. Буквально во всех городах, селах, деревнях население встречало их как родных. В Омске, Чулыме, Татарске, Карачах, Тюмени их встречали отряды лыжников. Шли днем и ночью. В день проходили в среднем по 80 км. В 80 км от Свердловска новосибирцев встретил секретарь Свердловского горкома партии и сообщил, что столица Урала ждет их. 31 декабря участники перехода вошли в Свердловск. Позади остались 1 528 км, которые они преодолели за 20 суток. Новосибирцы опередили уральцев на 4 часа. П. Бесчастнов поздравил жителей Свердловска с наступающим новым 1941 г. и вручил рапорт об успехах предприятий Новосибирска.

По заключению врачей, состояние здоровья участников было настолько хорошим, что команде можно было хоть тут же продолжить путь, потери в весе минимальные, а политрук Лысов даже поправился на 4 кг. Это говорило о хорошей тренированности участников и правильном проведении перехода.

Участники перехода были гостями у пионеров, комсомольцев, рабочих промышленных предприятий Свердловска. Офицер Бесчастнов выступил перед делегатами-комсомольцами Уральского военного округа. Спортсмены получили многочисленные поздравительные телеграммы от партийных и советских органов. Не остался незамеченным переход и в стране. Газета «Правда» в передовой статье дала положительный отзыв о лыжном переходе. Председатель Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта Снегов в своей телеграмме отметил, что сибиряки и уральцы, одни из лучших лыжников страны. Лыжный переход вызвал «лыжный бум» в Новосибирске, свыше 10 тысяч человек сдали нормативы комплекса ГТО, еще 20 тысяч готовились выдержать это испытание. Следуя их примеру, 28 января в Томске финишировала пятерка НИВИТа, затратив на переход из Новосибирска 28 часов. Студенты Сибстрина прошли по маршруту Таштагол — Новосибирск в полном боевом снаряжении. А через несколько месяцев участники всех лыжных переходов, как и тысячи других новосибирцев, заняли свое место уже в боевом строю, в специальных лыжных батальонах.

Газета «Уральский рабочий» пригласила участников перехода в редакцию. П. Бесчастнов посетовал на то, что сильнее всего переход ударил по лыжам. В Тюмени пришлось сменить 3 пары сносившихся до основания лыж. Переход показал, что высококачественного инвентаря советские лыжники, к сожалению, не имеют.

В связи с реорганизацией Западно-Сибирского края и деления его на области, был образован комитет по делам физической культуры и спорта при Новосибирском облисполкоме, в 1937 г. — городской комитет по делам физи-

ческой культуры и спорта при Новосибирском горисполкоме. Перестройка управления физической культурой и спортом во всей стране была вынужденной, так как старая система не решала дела государственной важности, связанные с финансированием, зарубежным спортом, подготовкой кадров, развитием материально-технической базы и др.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В НОВОСИБИРСКЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945 гг.)

В первые годы Великой Отечественной войны в Новосибирск из районов, занятых немецкими захватчиками, было эвакуировано более 50 заводов оборонного значения. Население города увеличилось более чем на 200 тыс. человек и на первое января 1943 г. составило 750 тысяч жителей. Это создавало большие социально-бытовые трудности с размещением людей, их питанием, учебой детей. Пришлось закрыть ряд учебных заведений, общежитий, спортивных баз, загородных баз отдыха и др. В 1941 г. закрыли Новосибирский техникум физической культуры, а здание отдали под общежитие завода им. Чкалова. К первому июля 1943 г. было открыто 78 детских домов для детей-сирот, из них 21 детдом детей дошкольного возраста и 57 — школьного, в которых проживало 855 детей. В городе работали 51 детские ясли на 5 170 мест, 18 начальных, 24 неполные и 32 средние школы, 8 техникумов и 8 институтов.

В этих условиях физкультурные организации перестроились на военный лад. Пригодился опыт Всевобуча, накопленный в годы Гражданской войны. Спортивные базы переоборудовали в пункты военной подготовки бойцов для фронта: стрелков-снайперов, минометчиков, истребителей танков, гранатометчиков, рукопашников, стрелков, пловцов, лыжников. Всего по Западной Сибири было подготовлено более 500 тысяч бойцов-лыжников. К началу войны в области построили и оборудовали 24 стрелковых тира, из них 8 в Новосибирске, 16 — в городах области.

Лыжные соревнования, кроссы, эстафеты носили военно-прикладную направленность. 37 000 новосибирцев были обучены военным специальностям. Соревнования стали проводиться по прикладным видам спорта: бег патрулей на лыжах, метание гранаты в середине дистанции. Со старта выходили в противогазах, а перед финишем должны были быстро, не снимая лыж, преодолеть изгородь и определенный участок проползти по-пластунски. Женщины стартовали звеньями, кроме санитарных сумок и противогазов, им обязательно выдавались носилки. Придя на финиш, должны были отстрелять в тире. Лыжные батальоны готовили и оформляли физкультурные работники М. Живанов и Н. Чудинов.

В летнее время соревновались в плавании в одежде с винтовкой-макетом, используя подручные средства — ящики, плоты, доски, бревна. Самоотверженно трудились спортивные врачи Г. Замятин и В. Баранов. Лечебную физкультуру в госпиталях Новосибирска вели О. Комкова, М. Моисеенко, О. Козина, Т. Жукова, М. Емельянова и др.

И в трудные годы войны физкультурное движение росло и ширилось. Государство по-прежнему выделяло средства на проведение спортивных соревнований, укрепление материально-технической базы, лечение и отдых населения. 4 января 1941 г. в Новосибирске проходили соревнования среди школьников по конькам и лыжам, в которых участвовали представители Новосибирска, Хабаровска, Читы, Улан-Удэ, Иркутска, Красноярска, Сталинска, Омска, Барнаула. В беге на коньках первое место выиграл ученик 10-й новосибирской школы О. Кржечковский.

13 января 1942 г. состоялся лыжный кросс школьников, посвященный Дню Красной Армии. В феврале 1943 г. высокое качество военно-лыжной под-

готовки показали представители Дзержинского района. В кроссе приняли участие 5 620 человек, из них сдали нормативы комплекса ГТО 4 722 участника. 1 000 лыжников подготовлено в Колывани. На территории СибВО в годы войны построили больше 400 площадок и лыжных баз на 25 тысяч пар лыж. Росла и численность спортивных секций — в 1942 г. в них занималось 40,5 тыс. человек. В свободное время проводились соревнования среди взрослого населения по футболу, баскетболу, волейболу, хоккею с мячом, стрельбе.

К концу войны выросло мастерство новосибирских спортсменов. В 1943 г. студенты НИИЖТа на всесоюзных заочных соревнованиях среди вузов завоевали первое место во второй группе по лыжам. К 1944 г. в Новосибирске было 9 мастеров спорта: А. Могилевская, Д. Крысов, Т. Лунев, Ю. Заварухин, А. Храмцов, М. Никитин, А Лукин, П. Бесчастнов, Б. Левинсон.

Значительный вклад в развитие физической культуры в военные годы сделал председатель областного комитета по делам физической культуры и спорта Л. Тайц. В подготовке бойцов для фронта активно участвовали военизированные отряды Всевобуча, ДСО «Динамо», «Спартак», «Локомотив», «Урожай», «Трудовые резервы», облоно, СибВО, органы здравоохранения и др. За годы ВОВ было создано 52 новых коллектива физической культуры.

В 1944 г. проходили областные соревнования по лыжным гонкам. Участвовали команды «Динамо», ОДО, сборная г. Томска. Первое место на дистанции 30 км занял мастер спорта А. Храмцов. На дистанции 10 км у женщин победила динамовка Скорохатова. Бег патрулей проводился на 20 км с полной боевой выкладкой. На дистанции спортсмены стреляли, метали гранату, ползли по-пластунски. Женщины соревновались в беге санитарных звеньев на 5 км. Первое место заняла команда «Динамо». В марте 1944 г. проводился лыжный кросс. За первые два дня в области в нем приняли участие 48 тысяч юношей и девушек, из них 41 тысяча сдала нормативы комплекса ГТО. В Новосибирске за три дня вышли на старт 28 тысяч участников, из них сдали нормативы по лыжам 21 тысяча физкультурников. К началу кросса около 63 тысяч человек прошли 20-часовую военно-лыжную подготовку. Спортбщество «Локомотив» подготовило 17 тысяч лыжников, при плане 12 тысяч. Физкультурники Ипподромского района решили подготовить 3 000 лыжников и 100 инструкторов по лыжам для армии. Сильнейшими лыжниками в городе в 1944 г. были Храмцов и Иванов (ДКА), Мохнаткин, Батракова, Чепелева («Динамо»), Демешко, Живанова, Изотова (ДКА).

В сентябре 1944 г. в Омске прошла вторая Спартакиада на первенство Сибири. Новосибирские спортсмены завоевали первые места по футболу, гимнастике, легкой атлетике, велосипеду и заслужили право называться лучшим спортивным коллективом Сибири.

С началом Великой Отечественной войны большинство спортсменов ушло на фронт. Более 80% членов ДСО «Динамо» воевали в действующей армии и партизанских отрядах. Добровольно ушли на фронт футболисты Шевченко, Костин, Бахарев, Свекров, Семенов; снайпер Кичигин; легкоатлеты Туровец, Королев; баскетболисты Шаталов и Салтыков; волейболист Стемпковский и др. В борьбе с лазут-

Д. Мохнаткин.
Призер первенства СССР
в гонке патрулей.
Многочисленный победитель
и призер чемпионатов Сибири
по лыжным гонкам в 1940-е годы

Новоиколаевск — Новосибирск

чиками, бандитами, шпионами они проявляли мужество и героизм. Более 600 спортсменов-динамовцев награждены орденом Ленина. Среди них С. Амелин, П. Андреев, Д. Богородский, М. Вуковец, С. Маланин, Д. Сигодин, И. Аверкиев, С. Афонькин, И. Кубов, Н. Коваленко, И. Фролов, И. Молчанов, Д. Гурецкий, В. Богульский, С. Корольков, А. Пичугин, А. Лукин, Б. Петренко, П. Гичев, Б. Комков, Г. Хробыстов, Б. Кучинский, П. Войтик, А. Иванов, П. Бесчастнов, М. Перевозчиков, Д. Сигов, А. Гритчин, Н. Чудинов, О. Киселев и др. Многие из них не вернулись с поля боя. Погибла вся футбольная команда «Спартак» во главе с капитаном А. Кукановым.

Кратко и емко охарактеризовал писатель П. Павленко воина-сибиряка: *«Напорист и азартен в бою сибиряк, в бою нет злее, упорнее и веселее его. Любит взять он то, что не дается сразу, хорош он на тяжелое дело».*

Геройски воевал летчик-ас, трижды Герой Советского Союза А.И. Покрышкин. До войны он занимался боксом в ПТУ № 2, успешно сдавал нормативы комплекса ГТО, участвовал в соревнованиях.

В боях за Родину погиб первый мастер спорта СССР по лыжным гонкам **Ф.Н. Ивачев**. В 1930 г. он был призван в армию на действительную военную службу в г. Спасске ДВО. Там он окончил курсы младших лейтенантов, занимался лыжным спортом, дважды выиграл окружные соревнования. Отслужив в армии, Ф. Ивачев продолжил заниматься лыжным спортом. Окончив в Москве курсы инструкторов, работал в ново-сибирском ДСО «Локомотив» Западно-Сибирской железной дороги. Вел большую организационную работу по проведению спортивных соревнований, организации секций и кфк, передавал свое мастерство молодежи. С середины 30-х годов Ф. Ивачев постоянно побеждал на областных, региональных и республиканских соревнованиях, участвовал в первенстве ВЦСПС, в многокилометровом переходе Москва — Ярославль. В 1939 г. на первенстве СССР в г. Свердловске становится бронзовым призером в гонке на 50 км, пропустив вперед многократного чемпиона страны В. Смирнова и горьковчанина П. Орлова.

В 1939 г. Ф. Ивачев становится кадровым офицером, принимает участие в боях против японских самураев на реке Халхин-Гол. 28 июня 1941 г. уходит на фронт. В октябре 1941 г. ему присваивают звание старшего лейтенанта и поручают командовать батальоном 418 стрелкового полка 133 стрелковой дивизии, позже 18-й гвардейской, которая вела успешные бои под Москвой и Калинином. Добрая слава о сибирском батальоне шла среди ударных подразделений войск. Обстрелянный в многочисленных боях, начиная от Смоленска, батальон Ф. Ивачева с наступлением зимы был поставлен на лыжи и стал грозой для фашистов. За две недели батальон проделал свыше 100 км, освободив от немецких захватчиков несколько населенных пунктов, спас 150 обреченных на смерть детей, женщин, стариков, загнанных фашистами для уничтожения в овощехранилище. 10 декабря 1941 г. в деревне Кочергино Московской области Ивачев получил приказ проникнуть в тыл противника и занять деревню Андреевскую в Тарусском районе Калужской области. Дорога, ведущая в деревню, была заминирована и прикрывалась огневыми точками противника. Несмотря на рану, полученную в боях за город Калинин, Ивачев встал на лыжи и разведвал все подступы к деревне. В морозную ночь в четыре часа, когда враг меньше всего ожидал наступления, батальон пошел в атаку. Беглый огонь минометов и пулеметные очереди разорвали утреннюю тишину. Застигнутые врасплох фашисты выскакивали из домов, разбегаясь в разные стороны. Дружной атакой гарнизон противника был расстрелян и истреблен, захвачен немецкий штаб и богатые трофеи. Очнувшись, гитлеровцы бросили против батальона Ивачева моторизованные подразделения и танки. Бойцы вели неравный бой. Пулеметная очередь прошла грудь комбата. В «похоронке» комиссар дивизии Сорокин сообщил жене Ф.Н. Ивачева, что ее муж посмертно награжден орденом Ленина. *«Ф.Н. Ивачев был общим любимцем, — писал комиссар. — Он показывал примеры бесстрашия, спокойствия и мужества. Мы все ему лично обязаны многим. Последний бой, которым он руководил, обеспечил перегруппировку всей части. Ивачев спас нас от сотни лишних жертв. В историю гвардейской дивизии он вошел как настоящий герой, как мужественный командир Красной Армии».* Ф.Н. Ивачев был похоронен в братской могиле. Над ней сооружен монумент. Память о храбрости командира и бойца, талантливого лыжника жива и поныне. Решением № 304 горисполкома от 1965 г. ул. Транспортная, что в Железнодорожном районе Новосибирска, переименована в улицу Ф.Н. Ивачева. Его фамилией названа улица в Колывани, на родине героя. Лыжная база ДСО «Локомотив» в Заельцовском бору переименована в базу Ф. Ивачева. В его честь проводят лыжные соревнования в Колывани и ДСО «Локомотив» в Новосибирске.

Успешно воевал против немецких захватчиков летчик **И. Константинов**, выпускник техникума физической культуры 1939 г. В 1943 г. его сбили над Дунаем. Катапультировавшись с парашютом, приземлился и ушел под лед. Спасли югославские парти-

заны из отряда И. Броз Тито. До конца войны воевал в партизанском отряде и был награжден высшей наградой «Герой Югославии». После войны долго работал в Новосибирском городском аэропорту, передавал опыт летного дела молодым летчикам.

Во фронтовых газетах 1941 г. писали о подвиге **Михаила Зуева**, выпускника техникума физкультуры 1940 г. На Карельском перешейке, отбивая атаки противника, Зуев командовал взводом. В окопы летят немецкие гранаты, а Зуев ловит их одну за другой и метает обратно во врага. Четвертая граната разбивается в руке. Зуева, тяжело раненного, госпитализировали.

Удивительна спортивная судьба выпускника техникума физкультуры 1940 года **И. Пожидаева**. Будучи командиром танковой роты, он получил тяжелые ранения, горел в танке. Врачи вывели танкиста. Списанный из рядов Советской Армии инвалидом первой группы, Пожидаев не сдается, изнуряет себя длительными тренировками. В 1946 г. он выигрывает первенство Сибири и Дальнего Востока в беге на 5 000 м и 10 000 м и входит в состав сборной команды страны. В соревнованиях на приз газеты «Юманите» в Париже он занимает 4-е место, участвует в Олимпийских играх в Хельсинки в 1952 г. и входит в число 10 лучших бегунов мира в беге на 5 000 м. В 1953 г. на Всемирном фестивале молодежи в г. Бухаресте занимает 3-е место в беге на 5 000 м. Свой опыт Иван Семенович долгое время передавал молодежи в Ленинградском институте физической культуры им. Лесгафта и ШВСМ. За достижения в спорте и в деле воспитания молодежи ему были присвоены звание «Заслуженный мастер спорта СССР» и «Заслуженный тренер СССР».

Не менее удивительна судьба **Н.И. Сапожникова**, долгое время работавшего зам. председателя Новосибирского ФСО «Динамо». Круглый сирота, он не помнил ни фамилии своих родителей, ни отчего дома. Познав в полной мере голод, холод, нужду, бродяжничал, пока его не «отловили» и не отправили в детский дом в г. Ульяновске. Ему и фамилию дали по специальности, как помощнику сапожника. В Ульяновске Сапожников окончил техникум физкультуры, высшую школу штыкового боя и борьбы самбо, парашютно-десантные курсы ДОСААФ. Начало Великой Отечественной войны застало Н.И. Сапожникова в г. Чимкенте в должности председателя областного комитета по делам физической культуры и спорта. В первые дни войны был направлен в воздушно-десантные войска. Воевал под Дубосеково. После разгрома немцев под Москвой лейтенант Сапожников назначен офицером связи. В обязанности входила координация действий наших войск в тылу врага. 17 бойцов во главе с Сапожниковым должны были взорвать станцию Вертехово в Смоленской области, где было сосредоточено большое количество техники и составов с вооружением. Операцию провели блестяще, за что Николай Иванович получил орден Красного Знамени.

А вот вторым орденом его наградили «посмертно». В бою под Смоленском в успешном поединке с немцем Сапожников сам получил удар пистолетом по голове. Очнулся в темноте, завернутый в плащ-палатку. «Похоронная команда» решила, что он мертвый. На счастье, Сапожникова подобрал десантник Пушкарев и целый месяц носил его на себе по лесам и болотам, пока не вышел к своим. Жене Сапожникова тем временем отправили «похоронку». После госпиталя Сапожникова снова отправили на фронт. На этот раз выбросили неудачно, прямо на штыки немцев. Бой длился весь день до темноты. Сапожников в битве за Днепр был дважды ранен. После боя оказался на дне глубокого оврага, вылез и отлежался в копне проса. Так прошла вся ночь. Утром немцы приехали за

Ветераны «Динамо»

Новоиколаевск — Новосибирск

соломой, взяв для погрузки сельских жителей. Первой его обнаружила женщина и вскрикнула от неожиданности. С ней рядом находился деревенский паренек. Он быстро закидал ноги Сапожникова соломой. Вечером Толя Панченко вернулся к Николаю Ивановичу и отнес его в овраг у деревни, в котором находились другие раненые. Сапожников передал ему Красное знамя части, которое было повязано на груди. В это время домой ушла 2-я «похоронка», в которой сообщалось, что он посмертно награжден орденом Отечественной войны II степени. После демобилизации майор Н.И. Сапожников работал в ФСО «Динамо» и Совете ветеранов спорта.

Физическая подготовка сибиряков, прежде всего, проявилась на фронтах ВОВ. Писатель В. Гроссман в статье «Направление главного удара» пишет о сибирской дивизии, которой командовал полковник Л.Н. Гуртьев при обороне Сталинграда. В дивизии служили томичи, омиичи, барнаульцы, красноярцы, новосибирцы. Писатель приводит два эпизода, раскрывающие высокую физическую подготовку солдат. По дороге на фронт боец выронил винтовку из вагона, на ходу выпрыгнул, поднял ее и три километра бежал до станции, где и нагнал поезд. Выносливость сибиряков Гуртьев проверял во время последнего марша к Сталинграду, когда люди за двое суток покрыли расстояние в 200 км. Во время боев за Сталинград сибиряки проявили негибкую волю и мужество, героизм и смекалку, сутками отбивая атаки отборных войск фашистов. В течение месяца немцы провели 117 атак на полки сибирской дивизии. В один только день немцы организовали 23 атаки танками и пехотой, при непрерывной волновой бомбежке «юнкерами-87». Все 23 атаки были отбиты. Горело все, земля, строения, вода на Волге, город был закрыт клубами дыма, огня и пыли. В этих условиях сибиряки выдержали сверхчеловеческое напряжение благодаря хорошей физической подготовке, сибирскому характеру, негибкой воле. Гроссман пишет, что сибиряки — народ надежный, кряжистый, молчаливый, мужественный, строгий, привыкший к холоду и лишениям, любящий порядок и дисциплину, резкий на слово. В жестоких битвах под Сталинградом эти качества проявились в высшей степени. Сибиряки выстояли и победили.

Несмотря на отсутствие производства лыжного инвентаря, лыжный спорт не умер. Зимний сезон 1943 г. открылся 5 декабря мужской лыжной эстафетой. Стартовали с центральной площади города. Трасса проходила по скверу Красного проспекта до Окружного дома офицеров и обратно до площади Ленина. Команд было немного: от Красной Армии, «Динамо» и «Локомотива». Зато зрителей — собрался весь город. За команду армейцев выступали А. Храпцов (он же тренер команды), П. Капустин, П. Бесчастнов, П. Бударин. У динамовцев выделялся результатами Д. Мохнаткин и И. Лагуткин, в «Локомотиве» — П. Леднев.

Лыжной подготовке населения уделялось особое внимание, так как готовили резерв для фронта. Кроме техники передвижения на лыжах, изучали приемы рукопашного боя и стрельбы на лыжах, способы переползания на лыжах и с лыжами. Для спортивных соревнований туристские лыжи делали более узкими и легкими. Мази варили лыжники сами. Питание было малокалорийным, поэтому на тренировки брали вареный в мундире картофель.

И. Лагуткин.
Сильнейший стайер Сибири в беге на 5 и 10 тысяч метров, призер первенства РСФСР

В марте 1944 г. сборная НСО по лыжам приняла участие в первенстве СССР на Уктусских горах в г. Свердловске. За команду выступали А. Храмов, Д. Мохнаткин, А. Демешко, П. Капустин, А. Иванов, П. Леднев, Е. Воеводина.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ (1945—1968 гг.)

Вступление СССР в международные спортивные федерации, Международный олимпийский комитет (МОК) — обусловило создание национального Олимпийского комитета в 1951 г. и, соответственно, всесоюзных, республиканских и областных федераций по видам спорта. ЦК КПСС и Советское правительство поставили перед физкультурными организациями следующие задачи:

— перестроить работу всех физкультурных организаций в соответствии с требованиями мирного времени;

— добиться в спорте, особенно в олимпийских видах спорта, результатов международного уровня.

Решение этих задач обусловило дальнейшее развитие физической культуры и спорта в нашей стране. В Новосибирске в первые послевоенные годы необходимо было, прежде всего, решать задачи социального характера: построить жилье, расселить из бараков, общежитий, помещений культурного назначения около 200 тысяч человек, эвакуированных в годы войны. Несмотря на это, в городе строились новые спортивные сооружения, росло число коллективов физкультуры, открывались детские спортивные школы, санатории, дома отдыха, пионерские и спортивные лагеря, базы рыбаков и охотников и др. Организовывались команды по футболу, волейболу, баскетболу, хоккею с мячом и шайбой, возникали новые виды спорта. Во всех учебных заведениях из учебных программ по физическому воспитанию исключили военные виды спорта и переработали их в сторону спортивной направленности. Физическая культура стала обязательным предметом во всех учебных заведениях. К 1960 г. в городе и области было открыто 29 ДЮСШ, в которых занимались 6 732 учащихся, работало 196 тренеров, из них 72 с высшим и 87 — со средним физкультурным образованием. В 1945 г. в городе насчитывалось 10 мастеров спорта, а к 1959 г. их число составило 140, в 1965 г. — 818. Большой вклад в развитие физической культуры и спорта внесли спортивные общества «Динамо», «Спартак», «Локомотив», «Буревестник», «Труд», «Трудовые резервы», СКА, горно и облоно. В городе налаживается системная работа с детьми,

На лыжных
соревнованиях

Играет
новосибирское
«Динамо».
чемпион РСФСР.
1948 г.

молодежью и взрослым населением, проводятся летние и зимние спартакиады в коллективах физической культуры, в ДСО, городе и области.

Широкое распространение в послевоенные годы получал лыжный спорт. В массовых соревнованиях по лыжам в первенстве области 1945 г. участвовало более 2 тыс. человек. На зональных соревнованиях 1947 г. в Красноярске новосибирская команда заняла 3-е место.

Регулярными становятся спартакиады школьников. На летней спартакиаде 1950 г. выступило 160 человек из 23 районов города и области, а в областной спартакиаде по лыжным гонкам участвовало 307 лыжников из 24 районов. Свои соревнования проводили все ДСО. В 1956 году появляется новая форма проведения соревнований по лыжным гонкам — новогодняя гонка лыжников ДСО «Труд», организованная по предложению тренера В. Калинкина. В соревнованиях участвовали спортсмены Новосибирска, Омска, Юрги, Куйбышева, позже лыжники казахского ДСО «Енбек».

К 1948 г. появились новые команды — «Динамо», ОДО, «Спартак», «Пищевик», «Химик», «Крылья Советов». Многие хоккеисты сменили мяч на шайбу и стали играть в хоккей с шайбой, олимпийский вид спорта. Родоначальниками этой увлекательной игры можно по праву считать динамовцев Г. Сентюрин и В. Швецов. Зимой 1948—1949 гг. проводится первый чемпионат Новосибирска, в котором участвовали команды «Динамо», «Спартак», «Пищевик», а в конце февраля на первом чемпионате РСФСР по хоккею с шайбой новосибирцы выиграли все встречи с командами Челябинска, Куйбышева, Иванова, Московской области и стали чемпионами России. В дальнейшем новосибирские хоккеисты еще четыре раза становились чемпионами РСФСР и победителями Кубка РСФСР. Лучшими командами являлись «Динамо» и ОДО. В 50-е годы в первенстве СССР в классе «А» играли динамовцы, в классе «Б» — «Пищевик», «Спартак», «Крылья Советов», «Энергия», «Химик».

В 1954 г. 30 новосибирцам присвоили звание мастеров спорта СССР. В московское «Динамо» был делегирован В. Кузин, а в ЦСКА из ОДО — В. Никифоров, будущие чемпионы Европы, мира и Олимпийских игр в Кортино д'Ампеццо в 1956 г. в Италии.

На начальном этапе за команду «Динамо» играли В. Салков, Х. Исламов, В. Кузин, В. Батурин, В. Кузьмин, А. Швецов, В. Гладков, М. Судомоев, Г. Сентюрин. Четыре раза выигрывали хоккеисты Новосибирска чемпионское звание республики, один раз Кубок РСФСР.

В 1949 г. в г. Курске новосибирские динамовцы в составе: А. Швецов, В. Кузин, В. Кузьмин, Х. Исламов, А. Кислов, П. Попов, М. Судомоев, В. Архипов, В. Гладков, Н. Сулименко, П. Варченко, В. Кузьминых выиграли Кубок РСФСР.

Методику тренировки перенимали во время приезда в Новосибирск для тренировок по первому льду команд Москвы и Ленинграда, — тогда крытых катков еще не было. Московскую команду ДСА и ленинградскую ОДО привозили А.В. Тарасов и В.К. Егоров. С 1950 по 1954 г. динамовцы Новосибирска играли на первенстве СССР во втором эшелоне. В 1954 г. они выиграли первое место во второй лиге и вышли в первую. Дебют состоялся в 1955 г. и был удачным. Команда заняла 9-е место. Такие же места команда занимала в 1957 и 1960 г. Остальные годы динамовцы занимали места в конце первой или в начале второй десятки.

В 1955—1956 гг. городское партийное руководство совместно со спорткомитетом решило омолодить команду, пригласив спортсменов из других обществ: из ДСО «Пищевик» пришли Б. Терликов, В. Радаев, В. Пономарев, В. Степин, В. Картавых, Ю. Тархов, А. Поляков, Ю. Кислицын; из с/к «Крылья Советов» — А. Бирюлинцев, Ю. Михайлов, В. Золотухин. Но такое усиление не помогло, команда так и не поднялась выше 9—10 места.

Первый международный матч команда провела в ноябре 1958 г. с хоккеистами г. Вайсвассер (ГДР) и выиграла с результатом 5:4. Динамовцы были участниками многих международных соревнований. В 1961 г. они выиграли турнир динамовских команд социалистических стран, который проводился в Новосибирске. В сентябре 1962 г. команду расформировали по указанию ЦС «Динамо», отдав место профсоюзной команде «Сибирь».

В эти годы шайбу «гоняли» не только на стадионах, но и во всех школьных дворах и жилых микрорайонах, и это дало ощутимый толчок развитию детского хоккея.

Старожилом новосибирского спорта по праву считается хоккей с мячом, возникший в 1924 году.

В первенстве города в 1945 г. участвовало 13 команд — 7 мужских, 3 женских, 3 юношеских. В сезоне 1945—1946 г. сборная Новосибирска, состоявшая из игроков ОДО, принимает участие в играх на Кубок СССР. За сборную играли: А. Михеев, В. Звонарев, Г. Еникеев, П. Маклецов, А. Котельников, В. Быстров. В новосибирских командах начали свою спортивную карьеру В. Блинков и В. Бобров — будущие звезды мировой величины в футболе и хоккее. В. Бобров во второй половине 40-х годов играл в футбольной и хоккейной команде ОДО. За команду «Сибсельмаш» играл И. Балдин, будущий тренер свердловского СКА, многократного чемпиона страны.

В эти же годы успешно выступали новосибирские легкоатлеты И. Лагуткин, чемпион Сибири в беге на 5 000 м, чемпион по пятиборью М. Ревякин, чемпионка по метанию диска и копья О. Фамильцева, студент ТФК, чемпион Сибири среди молодежи в беге на 100 м и в прыжках в длину Л. Осипов.

В 1947 г. **Т. Лунев** выполняет норматив «Мастера спорта СССР» в барьерном беге на 200 и 400 м и становится чемпионом страны. В дальнейшем он выступал за Белоруссию и шесть раз становился чемпионом страны.

Чемпионом СССР среди юниоров был В. Якубовский в беге на 800 м. О. Доронина стала чемпионкой СССР по толканию ядра. В эти же годы сильнейшими легкоатлетами были Б. Исаков, И. Шалин, В. Торопкин, Э. Чубарова-Бастерс, Б. Торф, Г. Каратаев, В. Виноградов, Н. Политико, Ю. Подтергерра, В. Гудимова, Г. Козиц, О. Титова и др.

Успешно выступали новосибирские гимнасты Г. Чекис, Д. Крысов, М. Никитин. В 1945 г. в соревнованиях на первенство СССР по второй группе они заняли 3-е место.

В 1947—1953 гг. за сборную команду РСФСР выступали Г. Чекис, М. Никитин, А. Лукин, В. Тальников, Т. Тихонова. Среди сильнейших гимнастов этого времени можно назвать также В. Смирнова, Л. Олешко, Р. Тяпкину, Т. Шапран, Э. Кондрашова, Г. Смоллера, П. Загайнова, В. Грошенко, И. Журавлеву, К. Чеканцева, И. Куимову. В секциях гимнастики подготовлено 60 мастеров спорта СССР. Г. Чекис неоднократно становился чемпионом СССР в составе сборной команды ЦСКА. Э. Кондрашов — входил в состав сборной ЦС «Динамо» и СССР, был запасным в команде на Олимпиаде в Мюнхене (1972 г.).

Послевоенный период отмечен быстрым подъемом велосипедного спорта в Новосибирске. В 1947 г. на Спартакиаде народов РСФСР спортивную

Новониколаевск — Новосибирск

честь города защищали М. Муравьев, Н. Кошарайло, Д. Юрченко, А. Копанева. В гонке на 100 км М. Муравьев занял 17-е место. Велосипедный спорт в Новосибирске быстро принимает массовый характер, в секциях занималось около 400 человек. Велоспорт культивировали ДСО «Динамо», «Локомотив», «Пищевик», «Буревестник», «Искра», в коллективе физической культуры завода «Сибсельмаш», спортклубе «Дзержинец», в «Урожае», СКА. На чемпионате Вооруженных Сил СССР в 1950 г. в гонке на 90 км чемпионом стал новосибирский армеец Н. Лагутин. Первым мастером спорта СССР стал А. Васильев. На первенстве СССР в 1952 г. в гонке на 100 км он занял третье место, а

Участники велопробега «Томск—Новосибирск». 1955 г.

в командной стал чемпионом страны. В 1956 г. команда Новосибирской области стала победительницей в зональных соревнованиях и заняла 8-е место на Спартакиаде народов РСФСР. В конце 50-х годов мастерами спорта СССР стали Ю. Петухов, А. Радченко, А. Кратов, Г. Шавликов, Н. Куратов, В. Шитов, А. Алтухов, Ю. Мионов и др.

В первые послевоенные годы быстро развивается бокс. Лучшими боксерами 40-х — 50-х годов были А. Ходаковский, А. Талдыкин, С. Левченко, В. Вилков, П. Горбатов, В. Цветков, С. Кирсанов, Г. Гришаев, Е. Зимин, В. Ошуков, которые неоднократно становились призерами и чемпионами РСФСР.

Эффективно работали тренеры по классической (греко-римской борьбе) В.И. Иванов и Ф.А. Заам. Сборная команда НСО во второй половине 40-х — 50-х годов постоянно занимала призовые места на зональных и республиканских соревнованиях. За команду выступали И. Белоусов, С. Шестаков (первые мастера спорта), В. Русин, В. Баронин, Л. Саденков, П. Ткаченко, С. Яремов, Г. Шабинский, И. Казанцев, А. Переладов, В. Иванов.

И. Белоусов в первенстве РСФСР 1951 г. занял 3-е место и выполнил норматив мастера спорта СССР. Победителями и призерами в конце 50-х — 60-е годы становились В. Иванов, В. Захаров, В. Караваев, В. Корзинников, В. Баронин, В. Минеев, А. Горшков, А. Кизим, В. Русин, Ю. Рыбаков, В. Мельников, А. Вотинцев, К. Олзоев.

К. Олзоев пять раз побеждал в первенстве СССР, в составе сборной СССР. В ФРГ занял 3-е место в чемпионате Европы. За достигнутые результаты ему присвоили звание заслуженного мастера спорта СССР.

В 1946 г. организуется мужская сборная по волейболу, в которой играли Г. Фридман, Г. Ваняг (будущий директор завода им. Чкалова), М. Нестеров, В. Шорошнев, В. Жук и др. В 1950—1951 гг. новосибирцы становятся победителями первенства Сибири и неоднократно участвуют в первенствах РСФСР. В первенствах республики мужская и женская команда высоких мест не занимали.

Волейбол, пожалуй, самая любимая игра новосибирцев. В 40-х — 50-х годах игру культивировали все ДСО, коллективы физкультуры, учебные заведения. Играли в основном на открытых площадках, в парках, садах, на стадионах, во дворах и на школьных территориях. В 1954 г. новосибирские школьники дважды становились призерами Спартакиады школьников РСФСР. В первенстве Сибири в 1960 г.

3-е место новосибирских футболистов на первенстве РСФСР среди юношеских команд. 1951 г.

в спортзале «Химик» мужская и женская команда прошли без поражений и заняли первые места. Ежегодно в первенствах города участвовало более 35 команд. Тренер женской волейбольной команды Е. Фаенсон вывел команду «Кировец» в высшую лигу.

В первые послевоенные годы женские и мужские команды по баскетболу в первенстве СССР играли во второй-третьей группах, лучшее — 8-е место у женщин заняла команда «Динамо» в 1947 г., 4-е место — мужчины в третьей группе. В начале 50-х годов в новосибирском баскетболе наметился спад, продолживший почти 10 лет. В 60-е

годы Г. Приматов вывел новосибирскую команду «Сибирячка» (позже «Динамо») в высшую лигу. Динамовки до сих пор занимают в ней высокие места.

В конце 40-х — начале 50-х годов в городе начинает развиваться фехтование: в ОДО — тренер К. Гостеев, в «Динамо» — И. Сулейманов. На первой Спартакиаде народов РСФСР в 1956 г. в соревнованиях по эластичному штыку мужчины заняли 12-е место, в женской рапире — 8-е место из 45 команд. В 1957 г. прибыли выпускники Омского института физкультуры В. Никифоров и П. Кондратенко. Они подняли мастерство новосибирских фехтовальщиков на всесоюзный и международный уровень, и уже на второй Спартакиаде народов РСФСР в 1959 г. сборная Новосибирска заняла 5-е место. Начиная с 60-х годов и по настоящее время новосибирские фехтовальщики покорили все вершины мастерства, вплоть до Олимпийских игр.

Отсутствие плавательных бассейнов в Новосибирске не способствовало развитию плавания, а холодный климат и тренировки только в летние месяцы сдерживали рост спортивного мастерства пловцов. Тем не менее проводятся соревнования на открытой воде. В 1956 г. первое место заняли пловцы «Буревестника», в 1957 г. — техникума физкультуры, в 1960 г. в личном зачете победили Я. Дружинин и В. Гречанников. Сельский пловец Г. Воробьев в 1957 г. на первенстве РСФСР среди сельских спортсменов стал чемпионом в плавании вольным стилем на 100 м. В послевоенный период большой вклад в развитие спортивного плавания в Новосибирске внес преподаватель ТФК Орлов, представитель шуваловской школы плавания под Петербургом.

В 1963 г. в городе был открыт первый плавательный бассейн «Динамо». Первые тренеры — Н. Сотникова и А. Рублев. В бассейне подготовлены мастера спорта международного класса, многократные чемпионки СССР — Т. Золотницкая и И. Ларичева; чемпион и двукратный призер Олимпийских игр в Сеуле (1988 г.) И. Полянский, перешедший в «Динамо» из спортклуба «Сибирь»; мастера спорта СССР, которые показывали результаты всесоюзного уровня, — А. Жук, С. Гарро, Т. Цыплакова, И. Дерюшева, М. Россинская, А. Мошковский, Л. Третьякова, Ф. Зусман, В. Дегтярев, В. Яник, В. Каратень. Всех мастеров спорта СССР, подготовленных в бассейне, не перечислить: И. Фаломкина, Л. Шукан, В. Гиляров, Н. Разникова, Т. Дегтятова, А. Левин, К. Бессонов, Н. Зеленин, Р. Юдин, П. Гончарова, О. Кашеутова и многие другие.

После войны расширяется сеть стрелковых тиров и кружков на предприятиях, стройках, в учебных заведениях, при клубах ОСОАВИАХИМ, «Динамо», «Спартак», Советской Армии, в городской и сельской местности. В связи со строительством спортивных тиров в НЭТИ, НИИЖТе, НИИГАиКе, при клубе

Новоиколаевск — Новосибирск

ДОСААФ и др., в 50-е — 60-е годы выросло число разрядников и мастеров спорта. Сборная команда стрелков Новосибирска неоднократно становилась победительницей и призером зональных и республиканских соревнований. В июне 1951 г. в стрелковых соревнованиях ДОСААФ РСФСР первое место завоевали Н. Почув и Оленьков, 3-е место заняла команда в составе М. Гамалия, Н. Котенева, Г. Салиц, М. Козодой, М. Фимкина. В 40-е — 50-е годы проводится первенство города, ДОСААФ, зональные, республиканские и всесоюзные соревнования по пулевой и стендовой стрельбе. Соревнования по стрельбе стали включать в спартакиады предприятий и ДСО, а также в сельской местности.

На развитие тяжелой атлетики в Новосибирске в годы Великой Отечественной войны оказали большое влияние Г. Новак, многократный чемпион СССР и мировой рекордсмен М. Касьяник. Командированный в Новосибирск для оказания шефской помощи штангистам в начале 50-х годов, М. Касьяник подготовил второго призера Олимпийских игр в Мельбурне (1956) Р. Хабутдинова.

В первые послевоенные годы новосибирские штангисты успешно выступали на соревнованиях различного уровня в личном и командном зачете. Уже в 1947 г. они выиграли 1-е место в зональных соревнованиях на первенство РСФСР. Такой же результат был в 1953, 1954, 1955 гг. В 1955 г. сборная команда Новосибирска стала 3-м призером первенства РСФСР в г. Сталинграде, а Р. Хабутдинов — чемпионом. В 1956 г. на первой Спартакиаде народов СССР он же установил в жиме штанги мировой рекорд, стал чемпионом и кандидатом на олимпийскую сборную СССР. На Олимпийских играх в Мельбурне в сумме троеборья занял 2-е место, установив в жиме мировой рекорд. В этот период победителями и призерами различных соревнований были Н. Душечкин, А. Поддубный, А. Саласин, В. Куклин, Ю. Юдинцев, Н. Бovyкин, И. Еременко, А. Воронцов, В. Пискунов, Э. Лунц, М. Бесов, А. Мозжерин, Н. Бурмаков, А. Валетов, И. Перельман, С. Гернберг, М. Булгаков, Г. Аферин.

В период 1940—1968 гг. начинают развиваться горные лыжи, лыжное двоеборье, альпинизм, туризм, спортивное ориентирование, прыжки с трамплина, художественная гимнастика, вольная борьба, ручной мяч, борьба самбо, шахматы и шашки. На Обском море — водно-моторный, парусный спорт, гонки на буерах и др. Большинство видов спорта рождалось в соответствии с программами Олимпийских игр, Спартакиад народов СССР, указаний сверху, хотя зачастую эти «роды» оказывались преждевременными. В те годы практически отсутствовали спортивные базы. Крупные соревнования мог принять только спортклуб «Динамо». Под спортивные нужды приспособлялись полуподвальные помещения, котельные промышленных предприятий и т.п. Министерства и ведомств вплоть до 1966 г. запрещали промышленным предприятиям самостоятельно строить спортивную базу. Тем не менее массовая физическая культура на предприятиях, стройках, в учебных заведениях, сельской местности успешно развивалась.

В 1945—1968 гг. на предприятиях в отделы техники безопасности вводят должности инструкторов-методистов по производственной гимнастике. В среднем ежегодный прирост числа коллективов физической культуры был равен 64, физкультурников — 9 473, а штатных физкультурных работников — 51 человек. Более половины тренеров, учителей физической культуры, оргработников не имели физкультурного образования. Отсутствие образования, низкая зарплата вызывали большую текучесть физкультурных кадров, а рост коллективов физкультуры и числа занимающихся в них создавал их «дефицит». Новосибирский техникум физкультуры был передан в систему профтехобразования СССР и распределял выпускников по всей стране. Молодые специалисты, направленные из вузов, по окончании трехлетнего срока уезжали в другие города, а кадровые проблемы приходилось решать в Новосибирске. В 1956 году образовался научно-методический совет при облспорткомитете, который проводил теоретическую и практическую учебу физкультурных кадров всех уровней. Стал работать вечерний университет физической культуры, раз в месяц организовывавший лекции передовых ученых страны и Сибири. Проводили свои семинары также профсоюзы и ДСО. Один раз в неделю (по вторникам) все физкультурные работники посещали методические занятия, организуемые роно, городским и областным комитетом, ДСО

профсоюзов, Школой высшего спортивного мастерства. Раз в году ШВСМ организовывала научно-практические конференции. Ощутимую помощь в повышении квалификации оказывали ученые институтов физической культуры Омска, Ленинграда, Москвы, СО АН СССР. Ведущие специалисты выезжали на семинары и тренерские сборы, проводимые спорткомитетами РСФСР, СССР, профсоюзами и ДСО. Этот период обострил проблемы дальнейшего развития массовой физической культуры и спорта: необходимо было строить спортивные базы, готовить физкультурные кадры и общественный актив, решать финансовые проблемы, обеспечить спортивным инвентарем, оборудованием и спортивной формой; организовать новые коллективы физической культуры и спортивные команды, давать дорогу новым видам спорта.

Нуждалась в совершенствовании и система управления физической культурой и спортом. Созданный в 1959 г. по рекомендации Н.С. Хрущева Союз спортивных обществ и организаций СССР (ССОиО СССР) до 1968 г. так и не решил стоящие перед ним задачи. В 1959 г. упразднили областной и городской спорткомитеты и образовали единый областной ССОиО СССР. Областной совет возглавил М.С. Майзлин, городской — Р.М. Михайлов. Выступление ведущих спортсменов, руководителей, организаторов, общественности на партийно-хозяйственных активах, пленумах, конференциях, сигналы с мест подвигли к организации в 1968 г. Всесоюзного комитета по физической культуре и спорту и таких же комитетов во всех республиках, краях, областях, городах и районах. Это способствовало дальнейшему развитию массовой физической культуры и спорта. О желании наших людей заниматься физической культурой и спортом говорят следующие цифры: в 1945 г. физкультурно-спортивной деятельностью занималось 40 500 человек, объединенных в 535 коллективов физкультуры, в 1959 г. — 183 595 человек в 1 493 коллективах физкультуры, в 1961 г. — 431 578 физкультурников в 1 858 коллективах, в 1966 г. — 570 465 физкультурников в 2 073 коллективах. За 20 послевоенных лет было подготовлено 57 657 значкистов ГТО, а только за 1964—1965 гг. 122 942 человека. В 40 видах спорта число физкультурных кадров с 325 выросло до 1 096 человек. Призыв *«Каждый физкультурник — передовик производства»* пронизывал всю работу производственных коллективов, физкультурники и спортсмены всегда были в первых рядах за выполнение и перевыполнение производственных показателей.

Монтажница завода «Электросигнал» Л. Рудикова из года в год перевыполняла производственные показатели. Физорг цеха, член сборной команды завода по лыжам, она успешно выступала на спортивных соревнованиях и занимала призовые места. Таких же высоких производственных и спортивных показателей добивались Б. Берестнев — электрик, инструктор-общественник того же завода; В. Гранов — турбинист, машинист ТЭЦ 4; Н. Семенов — шофер Ояшинского совхоза, мастер спорта по лыжам; А. Гладких — шофер Новосибирского района; м.с. по лыжам; А. Ломакин — инженер отделения ж.-д. станции Новосибирск-Главный, перворазрядник по волейболу. 300 спортсменов-производственников электровозоремонтного завода носили звание «Ударник коммунистического труда». На заводе сократился травматизм, улучшилась трудовая дисциплина, уменьшилась текучесть кадров, на 47% снизилась заболеваемость, на одну треть — число прогулов.

Первенство по рукопашному бою

Новоиколаевск — Новосибирск

Широкое распространение получила производственная гимнастика. К 1963 г. ее культивировали более 300 предприятий и учреждений Новосибирска, охватив 220 000 человек. «Пятиминутки бодрости и здоровья» организовывали и проводили 52 штатных и 1 324 общественных инструктора. На турбогенераторном заводе регулярно проводили конкурс по производственной гимнастике среди цехов и отделов. В программе смотра-конкурса учитывалось число занимающихся, создание санитарно-гигиенических условий, пропаганда и агитация (выпуск стенгазет, монтажей, «молний»), качество выполнения гимнастических упражнений, организация оздоровительных мероприятий для тружеников цехов и отделов. Все цеха и отделы были радиофицированы. Занятия проводили инструкторы-общественники. Врачи и физкультурные работники читали лекции по заводскому радио.

Во второй половине 1960 г. на стадионах, в комитетах физической культуры, спортклубах организуются группы здоровья для трудящихся старшего возраста, проводятся спартакиады здоровья. Широкое распространение получили различные виды массового туризма: пешего, конного, водного. В 1965 г. в городе работали 12 клубов, 685 туристских секций, в которых занималось 71800 человек. В походы выходного дня ходили до 500 тысяч человек по 67 маршрутам выходного дня. Зимой отправлялись «поезда здоровья» в Горную Шорию и другие живописные места Западной Сибири. Было открыто 112 пунктов проката спортивного и туристического инвентаря. С 1960 г. в производственных коллективах физической культуры проводятся соревнования по рыбной ловле. В 1965 г. ДСО «Труд» впервые в НСО организовал соревнования между цеховыми физкультурными организациями, в которых участвовало 223 команды.

Генеральным смотром физкультурно-массовой работы коллективов физической культуры, ДСО, городов, краев, областей были летние и зимние спартакиады народов РСФСР и СССР. Первая летняя Спартакиада народов СССР проведена в 1956 г., 2-я — в 1959-м, 3-я — в 1963-м, 4-я — в 1967 г. На первой Спартакиаде народов РСФСР НСО заняла 55-е место, на второй — 6-е место среди 70 команд, уступив 5-е место команде Краснодарского края лишь по призовым местам, набрав одинаковое число очков — 215. 19 новосибирцев заняли призовые места и привезли в родной город 24 медали разного достоинства. 12 спортсменов НСО вошли в состав сборной команды РСФСР и приняли участие в финале Спартакиады народов СССР, где область заняла 5-е место, уступив Московской, Ростовской, Свердловской и Горьковской области.

21 июля 1959 г. газета «Советский спорт», подводя итоги Спартакиады, отмечала: *«Особенно хочется сказать о дружном коллективе НСО, набравшем равное количество очков со спортсменами Краснодарского края. Чтобы отметить успех новосибирцев, всероссийскому совету спортивного союза пришлось учредить специальный приз».*

Этот успех объяснялся тем, что за четырехлетний период между 1-й и 2-й спартакиада-

Осенний кросс

ми были приняты меры по укреплению спортивной работы, которые сопутствовали росту спортивных результатов. В 1959 г. 700 коллективов физической культуры провели свои спартакиады, в которых участвовало 75 000 человек и на которых было установлено 120 районных, городских и областных рекордов. В этот период 48 человек выполнили нормативы мастеров спорта СССР. Большое внимание уделялось развитию сельского спорта. Новосибирские сельские спортсмены на зональных соревнованиях Сибири в г. Красноярске в комплексном зачете опередили 14 краев и областей Сибири и Дальнего Востока. Новосибирцы заняли первые места по легкой атлетике, в мужском волейболе. Второе место — у женской волейбольной команды. Пять человек вошли в состав сборной команды и успешно выступили в финале Спартакиады народов РСФСР среди сельских спортсменов. В спортивной ходьбе на 20 км чемпионом стал мастер спорта И. Торопкин, в финале Спартакиады народов СССР выигравший золотую медаль. Т. Беспалова стала чемпионкой ЦС ДСО «Урожай», О. Михайлов был победителем Сибири и Дальнего Востока по конному спорту.

Большое внимание уделялось школьному спорту. Новосибирские школьники заняли первое место в зоне Сибири по легкой атлетике. Чемпионами стали учащиеся школы № 24 Можейко и Самойлов. Ученики школы № 10 Королев и Горохов стали чемпионами РСФСР: первый по метанию диска, второй по метанию копья. В первенстве СССР они заняли 2-е и 3-е место.

В подготовке к Спартакиаде народов РСФСР в зональных соревнованиях победили мужская и женская команда по баскетболу. В финале Спартакиады народов РСФСР новосибирские боксеры заняли 2-е место, уступив Московской области. В Запорожский стал чемпионом, Ю. Олейников и А. Евстратов заняли третьи места. 3-е место завоевали борцы классического стиля. Команда гимнастов одержала победу в зональных соревнованиях Сибири, а в финале Спартакиады вышла на 3-е место. В финале по гимнастике у юношей новосибирцы заняли 2-е место, а девушки — 4-е место. Э. Кондрашов, Г. Смоллер, Г. Гаранин вошли в состав юношеской команды РСФСР. Второе место в зональных соревнованиях заняли легкоатлеты, уступив команде Омской области. В. Боденко 12 раз улучшал рекорды города и области в метании диска и толкании ядра. Л. Родин установил рекорд РСФСР в прыжках в длину с разбега с результатом 7 м 44 см и выполнил норматив мастера спорта СССР в тройном прыжке с результатом 15 м 51 см. В финале команда легкоатлетов заняла 9-е место. 5 человек вошли в состав сборной команды РСФСР. По стендовой стрельбе В. Солнцев стал чемпионом Спартакиады народов РСФСР, а команда стрелков заняла 2-е место среди 49 команд. Второе место заняли новосибирские шахматисты. Отлично выступили А. Лутиков, В. Трибушевский, Г. Таланова.

На 3-й Спартакиаде народов РСФСР из 71 команды новосибирцы заняли 8-е общекомандное место. Подвели школьники, слабо выступившие в большинстве видов Спартакиады. Успех сопутствовал женской баскетбольной команде ДСО «Труд» (тренер Г. Приматов).

Новосибирские баскетболистки заняли 1-е место в подгруппе и 2-е в финале. Третьими в финале были новосибирские волейболистки (тренер Е. Фаенсон), 5-е место среди 13 команд заняли гимнасты-мужчины и 3-е место гимнастки, 2-е место у боксеров, которые уступили команде Московской области. Победителями в своих весовых категориях стали В. Ощук, Г. Гришаев, С. Кирсанов, Е. Зимин. На 5-м месте — борцы классического стиля, 2-е места заняли В. Караваев, В. Игонин, 4-е место — К. Олзоев.

За победу в командном зачете среди областей Сибири НСО была награждена переходящим призом российского ССОиО СССР.

Достоинно представляли НСО спортсмены на 4-й юбилейной Спартакиаде народов РСФСР 1967 г. в Ленинграде. Спартакиада явилась не только смотром работы физкультурных организаций за 50 лет, своеобразным итогом организаторской, тренерской, педагогической, методической, научной, медицинской и агитационно-пропагандистской работы, это был и большой физкультурный праздник народов России. Празднику предшествовали спартакиады коллективов физической культуры ДСО «Труд», «Динамо», «Локомотив», «Спартак», «Буревестник», «Урожай», на заводах им. Чкалова, «Сибсельмаше», «Электросигнал», НЭРЗ, «Энергия» и др. Два новосибирских спортклуба — «Си-

Новоиколаевск — Новосибирск

биль» и «Чкаловец», выступая в республиканском конкурсе спортивных коллективов, заняли общее 6-е место и внесли 6 очков в командную копилку в зачет 4-ой Спартакиады народов РСФСР. В финале Спартакиады особенно успешно выступили мотоциклисты Новосибирска. Они стали победителями, завоевали переходящий кубок и привезли переходящий приз ЦК ДОСААФ за 2-е место в командном зачете. Золотыми медалями наградили почетного мастера спорта А. Лапынина по классу скоростных авиамodelей, В. Ильина по «охоте на лис», м.с. Ф. Мешкова по мотокроссу, м.с. В. Загозина по нырянию. Высшее юношеское достижение СССР показал по стендовой стрельбе М. Солнцев из спортклуба «Чкаловец». Он поразил 100 тарелочек из 100 возможных. А. Мейман занял 1-е место в беге на 110 метров с барьерами. 2-е место заняли юные ватерполисты. Первое место заняли девушки-рапиристки и 2-е — юноши. В итоге фехтовальщики заняли 1-е общекомандное место.

Ю. Трошин в составе сборной команды РСФСР в финале Спартакиады народов СССР занял первое место. Третье место заняли новосибирцы по стрелково-охотничьему спорту. Новосибирец Л. Лустберг в упражнении ПВЗ «Бегущий олень — 25 двойных» занял первое место. 4-е место в Спартакиаде народов РСФСР заняли новосибирские шахматисты, в личном первенстве победил Д. Годес. Новосибирские спортсмены по неолимпийским видам спорта завоевали три серебряные, одну бронзовую медаль. В общем итоге новосибирцы привезли домой 12 золотых, серебряных и бронзовых медалей. За достигнутые успехи НСО наградили юбилейным призом Совета Министров РСФСР и СССР, переходящим призом российского ССОиО СССР, переходящим призом ЦК ДОСААФ. В ходе подготовки к 4-й Спартакиаде, в соревнованиях коллективов физкультуры, в районных, городских, областных, зональных и республиканских соревнованиях, приняли участие 268 000 человек, из них 102 000 школьников. В финале Спартакиады 18 человек выполняли нормативы мастера спорта, 28 — кандидатов в мастера спорта, около 2 400 стали разрядниками. Более 20 новосибирцев вошли в состав сборных команд России и выступили в финале Спартакиады народов СССР. За право выйти в финал спартакиады новосибирские спортсмены должны были пройти зональные соревнования по 13 видам спорта среди команд сибирской зоны: Иркутской, Томской, Кемеровской, Омской областей, Красноярского и Алтайского краев и Тувинской АССР. Новосибирцы выиграли зональную спартакиаду по комплексу видов спорта.

Несмотря на значительные успехи, спартакиада выявила слабые места в работе новосибирской организации:

- недостаток современной спортивной базы, отсутствие крытых плавательных бассейнов, слабое использование пляжей, рек и озер для обучения плаванию;

- неиспользование условий для развития водно-моторных видов спорта и парусного спорта;

- неподготовленность, физическая и моральная, многих спортсменов и, как следствие, низкий уровень их спортивных результатов;

- низкая квалификация ряда тренеров, не соответствующая возросшим требованиям к спортивной тренировке;

- слабое, за исключением отдельных видов спорта, выступление новосибирских школьников на протяжении многих лет, связанное со слабой постановкой физической культуры в школе и малым количеством ДСШ.

Довольно успешно новосибирские спортсмены выступали на различных соревнованиях и Спартакиадах народов РСФСР и СССР по зимним видам спорта. На зимней Спартакиаде народов РСФСР 1948 г. лыжники Новосибирска заняли 10-е место. Сильнейшими лыжниками 40-х — 50-х годов были Д. Мохнаткин, В. Трубин, А. Храмцов, Е. Воеводина, Е. Булдакова, П. Капустин.

В 1961 г. команда НСО заняла общее 8-е место, а по группе областей, краев и АССР — 7-е. Лыжники, представляющие производственные коллективы Новосибирска, заняли 8-е место, команда по лыжному двоеборью — 9-е, команда по лыжным гонкам среди 62 команд стала 10-й. Успешно выступили юноши в эстафете 3x5 км. А. Гаврилюк, А. Баев, Г. Киселев заняли 3-е место. В гонке на 5 км

А. Тихонов

среди 82 участников А. Гаврилюк был 5-м, Г. Баев — 8-м. У мужчин Г. Смирнов занял 20-е место и показал результат мастера спорта в лыжной гонке на 30 км со временем 1 ч. 48 мин. 18 сек.

В соревнованиях по биатлону А. Останин занял 4-е место в гонке на 20 км со стрельбой. Команда биатлонистов завоевала 8-е место. По сравнению с первой Спартакиадой сборная команда НСО поднялась на 3 места выше.

В 1966 г на III Спартакиаде народов РСФСР новосибирцы показали высокую готовность участников к стартам соревнований. В финале Спартакиады народов СССР сборная команды НСО заняла 6-е место в комплексном зачете.

Команда биатлонистов была первой в зоне Сибири и третьей в финале Спартакиады народов СССР. В. Маматов стал бронзовым призером, среди юниоров в лыжных гонках на 10 и 15 км. А. Тихонов выиграл две золотые медали. Г. Смирнов стал бронзовым призером в гонке на 30 км. В эстафете 4x10 км новосибирцы в составе А. Лязгина и А. Солодянкина (оба СКА), Г. Смирнова и А. Тихонова («Динамо») завоевали серебряные медали. В сборную команду РСФСР включили А. Тихонова, Л. Ковжину, Т. Горлатых. Своими успехами новосибирские лыжники обязаны многочисленной армии молодых лыжников, которые пополняли ряды сборной области. В 60-е годы работало 22 отделения лыжного спорта ДЮСШ, в которых занималось около 2 000 человек. С детьми работали 43 тренера.

В финале IV летней Спартакиады народов РСФСР в упорной борьбе в комплексном зачете НСО заняла 4-е место, пропустив вперед сильнейшие команды Московской, Горьковской и Ростовской областей. НСО завоевала юбилейный приз Совета Министров РСФСР и Всероссийского ССОиО СССР за совокупность результатов в соревнованиях с 71 командой областей, краев и автономных республик, за достижения по группе коллективов физической культуры, за результаты X Всероссийской спартакиады школьников и по техническим видам спорта. Второе место после команды Свердловской области заняли новосибирские стендовики, третьи места — у гимнастов, борцов-классиков и фехтовальщиков. Гимнасты проиграли командам Московской и Воронежской областей, а борцы уступили москвичам и ростовчанам. Четвертые места — у боксеров и ватерполистов, 6-е среди 45 команд — у штангистов, 7-е среди 67 команд — у легкоатлетов.

В личном первенстве золотые медали завоевали штангисты Ю. Жучков (сумма троеборья 340 кг), борцы В. Захаров и В. Игонин, третьи места — у М. Громыко (штанга) и А. Вотинцева (классическая борьба). Второе место в личном зачете в обязательной и произвольной программе по гимнастике занял В. Ильных, проиграв чемпиону В. Лисицкому (Московская обл.). На брусках и перекладине он был вторым. Призерами соревнований по боксу в своих весовых категориях стали Г. Гришаев — серебряная медаль, В. Ощук — бронзовая медаль. Золотую медаль в стендовой стрельбе завоевал В. Токарев, выбивший 287 мишеней из 300 возможных. В пулевой стрельбе В. Агишев по армейскому стандарту 3x20 выбил 557 очков и превысил норматив мастера спорта международного класса.

По сравнению с предыдущей спартакиадой НСО поднялась сразу на четыре ступени.

Новоиколаевск — Новосибирск

От спартакиады к спартакиаде мастерство новосибирских спортсменов в летних и зимних видах спорта росло. И немалая заслуга в этом партийных, советских, профсоюзных организаций, которые уделяли постоянное внимание трудоустройству, учебе, обеспечению жильем, строительству спортивной базы и др. В ряду организаторов физкультурного движения в послевоенный период видное место занимали председатель облспорткомитета М. Майзлин и председатели ДСО — О. Дементьев, Ф. Кучинский и И. Сулейманов («Динамо»), В. Парыгин («Труд»), О. Иванов («Урожай»), Л. Галягин и А. Давыдов («Спартак»), Н. Новиченко (СКА), А. Семенов («Труд-2»), Р. Михайлов и В. Бахмуrow (горспорткомитет) и др.

В 1966 г. насчитывалось 569 000 физкультурников. За один год их число увеличилось на 54 996 человек. К 1967 году открыли 40 ДЮСШ по 27 видам спорта, в которых занималось 11 020 человек, работало 274 тренера-преподавателя. В медицинских учреждениях открыли 58 кабинетов лечебной физкультуры. Работали 21 стадион, 500 спортивных комплексных площадок, 550 спортивных гимнастических залов, 460 хоккейных коробок, стадион с искусственным льдом, 2 бассейна, 200 лыжных баз, 140 туристско-оздоровительных баз, более 5 тысяч волейбольных, футбольных, баскетбольных площадок. На физическую культуру затрачивалось ежегодно около 3,3 млн рублей.

Число занимающихся физической культурой и спортом в эти годы составляло 27% от числа жителей города.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В НОВОСИБИРСКЕ (1968—1987 гг.)

Строительство спортивной базы на предприятиях города, увеличение финансирования на физическую культуру и оздоровительную работу, совершенствование методики тренировки и мастерства тренеров, внедрение многих организационных форм занятий массовой физкультурой и спортом, улучшение питания и отдыха населения — все эти факторы способствовали повышению спортивного мастерства и укреплению здоровья населения, привлекали к занятиям физкультурно-спортивной деятельностью в 70-е — 80-е годы. Широко использовались новые формы работы с населением, например — «Всей бригадой на стадион». На предприятиях организовались «цеха здоровья», вводятся должности заместителей руководителей предприятий по физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работе. Проводятся соревнования «Всей семьей на старт!», «Месячник лыжного спорта», «День бегуна», конкурс «Лыжня зовет», спартакиады «Здоровье», для взрослого населения — спортивное рыболовство. Любимым отдыхом у молодежи становится массовый туризм летом и зимой. На заводах им. Чкалова, точного машиностроения, турбогенераторном заводе, «Сибсельмаше» и многих других работали туристские клубы. Крупные предприятия строили профилактории в лесной зоне, на берегах Оби и Берды, где по льготным путевкам работники отдыхали, занимались спортом, собирали грибы и ягоды, купались, посещали лечебные кабинеты. Такие места отдыха имели НЗХК, «Сибсельмаш», «Электросигнал», завод им. Чкалова, 43-й стройтрест и др. Большую физкультурно-оздоровительную работу в летнее время проводили вузы: НЭТИ, НИИЖТ, Сибстрин, НИИГАиК, сельхозинститут, пединститут, институт связи и др. В студенческих и рабочих общежитиях организовывались комнаты «Здоровья» со спортивными снарядами. Распространению физкультурно-спортивной деятельности способствовало общее повышение культурного уровня населения, возросшее число выпускников вузов, которые проводили занятия по физкультуре и спорту на общественных началах в производственных и сельскохозяйственных коллективах. В коллективных договорах предприятий между руководством и профсоюзами обговаривались разделы физкультурно-спортивной и социально-культурной сферы. Развитие экономики стимулировало развитие физкультуры и спорта. В свою очередь, занимающиеся физкультурно-спортивной деятельностью были передовиками производства, производи-

тельность их труда была на 4—12% выше средней. Промышленные предприятия Новосибирска проводили производственную гимнастику, заводские спартакиады в несколько туров. В городе, как и во всей стране, сложилась профсоюзная и государственная система физического воспитания, которая охватывала все слои населения, позволяла выявлять способных спортсменов.

С 1968 г новосибирские спортсмены покорили все вершины спортивного мастерства, от всесоюзных до олимпийских. В 52 видах спорта официально зарегистрировано около 5 тысяч мастеров спорта СССР и РФ, более 300 мастеров спорта международного класса, 53 заслуженных мастера спорта. Наиболее продуктивно работали тренеры по плаванию в ластах, подготовившие более 60 мастеров спорта международного класса и 6 заслуженных мастеров спорта.

Поистине выдающихся результатов добился С. Ахапов, который привез с чемпионатов мира 18 золотых, 6 серебряных и 3 бронзовые медали, с чемпионатов Европы — 31 золотую, 3 серебряные и 1 бронзовую медаль; с Всемирных игр — 9 золотых и 5 серебряных медалей. Он участвовал в шести чемпионатах мира, восьми чемпионатах Европы, трех Всемирных играх, установил 27 рекордов мира. Занесен в Книгу рекордов Гиннеса, награжден КМАС (Всемирная федерация подводной деятельности).

Второй легендарной личностью в плавании в ластах является Алексей Жуков — заслуженный мастер спорта СССР. Он завоевал 10 золотых медалей чемпионатов мира, 6 золотых медалей чемпионата Европы.

Заслуженный мастер спорта Елена Ильина — девятикратная чемпионка мира (1992, 1994, 1996, 1998, 1999, 2001 гг.), шестикратная чемпионка Европы (1993, 1995, 1997 гг.), абсолютная победительница Кубка мира (1996, 2001 гг.).

Во всем мире известна заслуженный мастер спорта СССР по самолетному спорту Марина Попович, летчик-испытатель первого класса, кандидат технических наук, член-корреспондент АН СССР, член Союза журналистов, автор девяти книг. Она окончила Новосибирский авиационный техникум и аэроклуб (1947—1951 гг.), Саранскую школу летчиков-инструкторов, Центральную объединенную школу ДОСААФ, Академию гражданской авиации. Установила 101 мировой и 126 всесоюзных рекордов. Занесена в Книгу рекордов Гиннеса (1969). Награждена большой золотой медалью ФАИ (Интернациональная федерация авиационного спорта). Ей присуждены 4 международных авиационных награды, золотая и серебряные медали имени С.П. Королева, дипломы П. Тиссантье — высшая награда ФАИ — за три мировых рекорда.

В послевоенные годы спорт высших достижений стал одним из приоритетных направлений внешней политики СССР в завоевании авторитета на международной арене. Занять призовые места на чемпионатах Европы и мира, на Олимпийских играх — такая задача ставилась государством перед тренерами и спортсменами, выезжающими за границу на международные соревнования. Новосибирску есть чем гордиться в спорте высших достижений. Более пятидесяти новосибирцев навечно вписали свои имена в число участников летних и зимних Олимпийских игр. Среди них стайер И. Пожидаев. В 1952 году на играх XV Олимпиады в беге на 1 000 м он занял девятое место и вошел в число десяти лучших бегунов мира. Удачными для наших спортсменов были летние и зимние Олимпийские игры 1956 года. На XVI летних Играх штангист Р. Хабутдинов занял второе место и установил в жиме мировой рекорд. На VII зимних Олимпийских играх в Кортино д'Ампеццо (Италия) наши бывшие земляки — динамовец В. Кузин и армеец В. Никифоров выступали за сборную команду Советского Союза по хоккею с шайбой и стали чемпионами Европы, мира и Олимпийских игр. Серебряную медаль в командном первенстве гимнастов в Мехико на XIX Олимпийских играх 1968 года завоевал гимнаст В. Ильиных. В этом же году, выступая на X зимних Играх в Гренобле (Франция), биатлонисты В. Маматов и А. Тихонов в эстафете 4x7,5 км завоевали звание чемпионов Олимпиады. А. Тихонов занял также второе место в лыжной гонке со стрельбой на 20 км. Участником этих же Игр был наш земляк, конькобежец А. Лепешкин.

Следующий летний олимпийский форум состоялся в Мюнхене (ФРГ) в 1972 году. В играх XX Олимпиады фехтовальщик А. Котешев в командном

Корреспондент газеты «Советский спорт» О.Я. Петров с заслуженным тренером по баскетболу Л.Н. Ячменевым

А. Карелин

первенстве стал серебряным призером. Т. Золотницкая в составе сборной СССР по плаванию в эстафете 4x100 м заняла четвертое место. В. Агишев в стрельбе был четвертым. Запасным в сборной СССР по гимнастике был наш земляк Э. Кондрашев.

На XI зимних Олимпийских играх в Саппоро (Япония) в эстафете 4x7,5 км чемпионами стали биатлонисты А. Тихонов и В. Маматов.

Удачно выступил А. Тихонов и на XII зимних Олимпийских играх в Инсбруке (Австрия). Он в третий раз стал олимпийским чемпионом в эстафете биатлонистов 4x7,5 км.

Чемпионкой «Белой Олимпиады-76» в эстафете 4x5 км стала двукратная чемпионка мира, представительница новосибирского СКА З. Амосова.

Свою четвертую золотую медаль А. Тихонов получил на XIII зимних Олимпийских играх в американском городе Лейк-Плэсид в 1980 году.

В 1980 г. XXII летние Олимпийские игры проходили в Москве. Новосибирец В. Маркин стал победителем в беге на 400 м и в эстафете 4x400 м.

На XIV зимних Олимпийских играх в Сараево (Югославия) в 1984 году звание чемпиона завоевал в эстафете биатлонистов 4x7,5 км. армеец из Новосибирска С. Булыгин.

С каждой Олимпиадой число участников от Новосибирска в составе сборных команд страны росло. На XXIV Олимпийских играх в Сеуле город представляли баскетболистки А. Леонова, И. Минх, Е. Худашова; борец А. Карелин; пловец И. Полянский; стрелки А. Черкасов и В. Черкасова. Чемпионами игр стали И. Полянский — золотая и две бронзовые медали, А. Карелин — золотая; В. Черкасова и баскетболистки заняли третьи места и награждены бронзовыми медалями. Старшим тренером сборной команды СССР по баскетболу у женщин был новосибирец заслуженный тренер СССР Л.А. Ячменев.

Особенно хорошо новосибирцы выступили на XXV Олимпийских играх в испанском городе Барселоне (1992). Вторую золотую медаль завоевал А. Карелин в тяжелом весе по греко-римской борьбе; победителями в составе жен-

ской баскетбольной команды СНГ стали И. Минх и Е. Худашова, воспитанницы ДСО «Динамо»; А. Перлов в спортивной ходьбе на 50 км занял первое место и получил золотую медаль; фехтовальщики (Г. Кириенко выиграл лично и в команде, а С. Поздняков — в команде). На этой Олимпиаде новосибирцы завоевали 7 золотых медалей. В 1992 г на XVI зимних Олимпийских играх в Альбервиле серебряным призером в эстафете 4x7,5 км стала многократная чемпионка мира С. Печерская-Давыдова. На XVII зимних Олимпийских играх (1994) в Лиллехаммере С. Тарасов первым из новосибирских биатлонистов выиграл гонку на 20 км со стрельбой, был третьим в спринтерской гонке на 10 км и в эстафете 4x7,5 км.

На XXVI Олимпийских играх (1996) в Атланте А. Карелин выиграл третью золотую медаль по греко-римской борьбе, Е. Подгорный в спортивной гимнастике — золотую медаль в командном первенстве, Г. Кириенко и С. Поздняков (фехтование) — золотые медали. С. Поздняков выиграл личное и командное первенство.

На XVIII Олимпийских играх (1998, Нагано) С. Тарасов занял 3-е место в эстафете биатлонистов 4x7,5 км.

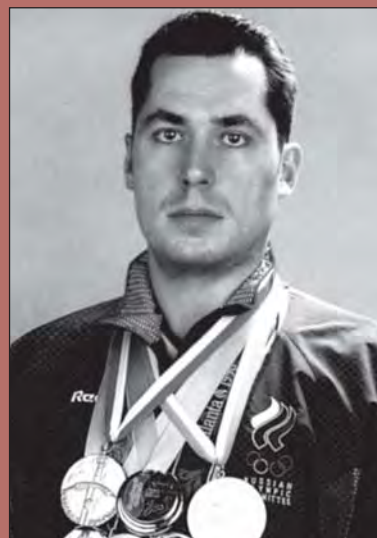
На XXVIII летних Олимпийских играх (2000, Сидней) А. Карелин (греко-римская борьба) и Е. Митьков (волейбол) завоевали серебряные медали, Е. Подгорный (спортивная гимнастика) — бронзовую медаль в командном первенстве. Снова успешно выступил фехтовальщик С. Поздняков, в командном первенстве он завоевал 4-ю золотую медаль.

Всего новосибирские спортсмены внесли 289 очков в неофициальный командный зачет сборной команды СССР, СНГ, России, привезли в родной город 28 золотых, 8 серебряных и 10 бронзовых медалей.

Своими успехами новосибирские спортсмены, естественно, обязаны многочисленной армии тренеров, организаторов, руководителей спорта. За послевоенный период 120 новосибирских тренеров получили звания заслуженных тренеров СССР, РСФСР и РФ, 28 человек — звание «Заслуженный работник физической культуры РСФСР и РФ».

С. Печерская и А. Печерский

С. Поздняков

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ И ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В годы советской власти физическая культура и спорт решали оздоровительные, воспитательные, образовательные, военные, экономические, идеологические, политические и другие задачи. Была отлажена система, лучшая в мире, по оздоровлению населения и подготовке спортсменов высокого класса. Физическая культура являлась частью государственной системы, которая способствовала увеличению коллективов физической культуры, ДЮСШ, спортивных клубов. Массовость способствовала росту спортивного мастерства. Перестройка в сфере физической культуры привела к резкому уменьшению числа занимающихся, с 35—39% в 80-х годах до 10,1% в 90-х. В перестроечный период резкой критике подверглась испытанная система комплекса ГТО по работе со всеми возрастными группами населения. Многие спортивные сооружения и базы отдыха перешли в частные руки, переведены на платную основу и используются не по назначению. Прежняя идеология провозглашала личное достижение спортсмена или команды — достижением всего государства, общественного строя, экономики, науки, медицины, культуры. Спорт был частью государственной системы, в честь победителей исполнялся Гимн СССР. В этом заключалась воспитательная роль спорта высших достижений. Неудачи спортсменов тяжело отражались на настроении всего населения.

В период перехода к рыночной экономике немало спортсменов, тренеров стали невостребованными, искали работу за рубежом, уходили в бизнес и другие сферы, неудовлетворенная потребность лидерства приводила к криминальным разборкам в спорте и возле спорта. Спорт, попадая в частные руки людей, далеких от интересов государства, становится частным делом, выгодным товаром. В целях наживы насаждаются виды спорта, вредные для здоровья спортсменов, формирующие у зрителей животные инстинкты агрессивности: женский бокс, бои без правил, профессиональный бокс, женская штанга, некоторые виды борьбы и прочих поединков в ресторанах, кафе. Во время таких состязаний (а часто — просто истязаний) в карманах организаторов оседают огромные деньги, малой части которых хватило бы на развитие детского спорта. Физическое воспитание детей государство переложило на плечи родителей. Дети лишены элементарных средств воспитания необходимых нравственных и физических качеств, таких как жажда справедливой борьбы, благородство и уважение к противнику. И в это же самое время вместо народных игр, забав, национальных видов спорта насаждаются виды, чуждые нашей культуре и традициям, во главе которых зачастую стоят тренеры без всякого образования.

Подверглась переделу собственности основная спортивная база Новосибирской области: из 77 крупных спортивных сооружений 18% акционировано, 32% перешли в муниципальную собственность, 35% в федеральную, 6% в ведомственную, частную, общегосударственную. В 1985 г. в НСО имелось 5 195 спортивных сооружений, в 2001 г. осталось 3 094. За 15 лет число занимающихся спортом сократилось в три раза, до 10,1% в городской и до 5% в сельской местности. Закрылись 423 коллектива физической культуры. Физической культуры не стало на производстве как таковой. Ею занимаются, и то не в прежних масштабах, только школьники да студенты. Как никогда, высока текучесть физкультурных кадров из-за низкой заработной платы. В спортивных секциях и командах по сравнению с 1986 годом число спортсменов сократилось в два раза, их осталось 179 435 человек по 37 видам спорта, в том числе по 22 олимпийским.

Однако, нельзя не отметить в эти же годы и некоторых положительных сдвигов в развитии физической культуры и спорта. В связи с открытием факультета физической культуры НГПУ в 1989 г. несколько повысился образовательный уровень физкультурных кадров. Из-за развала СССР и ослабления конкуренции в стране, более свободного выезда спортивных команд на международные соревнования увеличилось количество мастеров спорта международного класса. Особенно это касается

спортсменов восточных единоборств, клубы которых имеют свои магазины, спонсоров и слабо подчиняются местным спортивным организациям.

Последние Олимпиады показали, что потенциал, накопленный за годы советской власти, исчерпан, и в обозримом будущем выдающихся результатов от российских спортсменов ожидать не стоит. Не лучше положение и в новосибирском спорте, однако есть еще коллективы и отдельные спортсмены, в которых силен и спортивный дух, и спортивное мастерство.

Из «вечных» чемпионов по-прежнему радуется своими успехами женская баскетбольная команда «Динамо» под

руководством заслуженного тренера РСФСР и СССР Л.А. Ячменева. Команда в прошлом собрала три комплекта золотых медалей чемпионов СССР, один — серебряных, три — бронзовых. Дважды команда играла в финале Кубка европейских чемпионки, победила в кубке Лилиан Ронкетти. Тогда в основном составе играли: Г. Кожевникова, И. Левченко, Л. Бакулина, И. Минх, Е. Капутская, А. Леонова, Е. Кардакова, Т. Синельникова. В команде воспитаны призеры и чемпионы Олимпийских игр. В 1988 г на Олимпийских играх в Сеуле А. Леонова, В. Худашева, И. Минх завоевали бронзовые награды. Старшим тренером женской сборной команды СССР был Л.А. Ячменев. В 1992 г. на Олимпийских играх в Барселоне И. Минх и Е. Худашова в составе сборной команды СНГ завоевали золотые медали.

Неоценимый вклад в развитие новосибирского спорта внес заслуженный тренер РСФСР и СССР Ю.Н. Каразаев. В прошлом неоднократный чемпион РСФСР и СССР, победитель Спартакиады народов СССР (1975), рекордсмен мира, победитель Кубка Европы (1976) в марафонском проплыве на 6 км и на 1 500 м в бассейне, выпускник Бакинского института нефти и химии, в 1975 г. был приглашен тренером в СКА-18 Новосибирска. Подготовил трех заслуженных мастеров спорта по плаванию в ластах: С. Ахапова, Л. Бутенко, Н. Музыченко, 15 мастеров спорта международного класса. Под руководством Ю.Н. Каразаева СКА-18 три раза выигрывал Кубок Европы среди мужчин. Признан лучшим тренером за 40 лет существования Международной федерации по плаванию в ластах. Награжден медалью трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина.

Падение новосибирского спорта, как и во всей стране, началось с 1987 г. в период перестройки. Профсоюзные общества «Спартак», «Буревестник», «Локомотив», «Зенит», «Труд», «Труд-2», «Урожай», объединенные в единое общество ВДФСО профсоюзов, проводившие ранее спартакиады и соревнования для детей, юношей и взрослых, резко сократили массовость и подготовку мастеров спорта. В период перехода к рыночной экономике руководители физкультурных организаций оказались не готовы к работе в новых условиях. Необходимо было самим зарабатывать деньги на командирование команд на соревнования, на поиск спонсоров приходилось затрачивать много времени, часто организовывать личный транспорт и транспорт родителей для перевозки детей в соседние города на соревнования, заботиться о проживании и питании детей. Областной и городской комитеты по физической культуре и спорту задолжали огромные суммы членам российских сборных команд для поездки на российские и международные соревнования.

Крайний слева заслуженный тренер РСФСР С. Кирсанов. Крайний справа заслуженный тренер РСФСР Н. Серебренников

Такая критическая ситуация сохраняется до настоящего времени, хотя на нее и обратили внимание правительства и президент В.В. Путин.

15 декабря 2002 г на заседании Совета физической культуры в Кремле подробно обсуждалось состояние отрасли «Физическая культура и спорт». *«Основная задача совета по физкультуре и спорту, — сказал В.В. Путин, — это, конечно, выработка внятной, понятной, прозрачной и эффективной спортивной политики... Некоторые вещи потихонечку выправляются. Я имею в виду, прежде всего финансирование. Расходы на физическую культуру в будущем году должны вырасти почти в два раза».* Из этого следует, что в каждом субъекте РФ должна быть разработана четкая программа развития физической культуры и спортом с определением источников финансирования физической культуры, массового спорта и спорта высших достижений.

Председатель Госкомспорта России В. Фетисов поднял еще одну проблему — создание эффективной модели управления физической культурой и спортом, результирующей, координирующей и управляющей отраслью «Физическая культура и спорт», для чего необходимо реформировать отрасль на всех уровнях — от федерального до местного. Сегодня в стране функционируют государственные органы, общественно-государственные и общественные, и важно четко определить полномочия в управлении физической культурой и спортом. Это требует пересмотра Закона о физической культуре и спорте в РФ, принятого в 1999 г. В настоящее время закон должен быть переделан, так как общественные организации по статусу выше государственных органов. Переработка должна касаться и законов о физической культуре в субъектах РФ. Прежде всего, законодательного обеспечения требуют вопросы профессионального спорта, спонсорства и рекламы. Необходимо использовать государственные и спонсорские средства для развития спорта высших достижений.

Не менее серьезной проблемой является сегодня обеспечение физической культуры методической базой. Эту работу могут решать физкультурные учебные заведения в субъектах РФ.

Обострились и «старые» проблемы — подготовка физкультурных кадров, укрепление материально-технической базы, восстановление научного потенциала. Выбрано приоритетное направление — развитие физической культуры среди всех возрастных групп населения по месту жительства, для чего необходимо построить спортивные сооружения. Необходимо также создать федеральный спортивный канал на телевидении, усилить пропаганду физической культуры и спорта. Особую значимость приобретает физкультурно-оздоровительная и спортивная работа среди инвалидов, число которых за последние годы возросло многократно.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Конькобежные соревнования. Советская Сибирь, 1923, 28 января.
2. Сибирские междугородные состязания. Советская Сибирь, 1923, 27, 28 февраля.
3. Первенство Сибири по зимнему спорту и тяжелой атлетике. Советская Сибирь, 1923, 14 марта.
4. Кружок любителей спорта клуба «Совработник». Советская Сибирь, 1923, 19 марта.
5. В Красной Армии. Советская Сибирь, 1923, 22 июня.
6. Шахматный отдел. Советская Сибирь, 1923, 28 июля.
7. **Стратиевский Е.** Итоги летней спартакиады. Советская Сибирь, 1924, 2 ноября.
8. **Мазан Б.П.** Шахматы. Советская Сибирь, 1924, 5 ноября.
9. **Стратиевский Е.** Побольше самодеятельности и активности. Советская Сибирь, 1924, 30 ноября.
10. **Стратиевский Е.** Развивайте стрелковый спорт. Советская Сибирь, 1924, 4 кв., 10 декабря.
11. В стрелковом комитете СибВО. Советская Сибирь, 1924, 4 декабря.
12. Спортинвентарь в Новониколаевске. Советская Сибирь, 1924, 4 декабря.
13. **Стратиевский Е.** Язык цифр. Советская Сибирь, 1924, 21 декабря.
14. Физкультура и спорт. Советская Сибирь, 1924, 30 декабря.
15. Водный спорт. Советская Сибирь, 1925, 6 мая.
16. Больше внимания физкультуре пионеров. Советская Сибирь, 1925, 8 мая.
17. Задачи физкультурников на летний период. Советская Сибирь, 1925, 8 мая.
18. **Стратиевский Е.** Открытие летнего сезона в Новосибирске. Советская Сибирь, 1925, 20 мая.
19. Розыгрыш баскетбольного первенства в Новосибирске. Советская Сибирь, 1925, 20 мая.
20. **Перцев И.** К солнцу на чистый воздух. Советская Сибирь, 1925, 6 июня.
21. **Перцев И.** Физкультура и спорт. Советская Сибирь, 1925, 14 марта.
22. **Стратиевский Е.** Полезные советы физкультурнику. Советская Сибирь, 1925, 20 марта.
23. Физкультура в школе. Советская Сибирь, 1925, 11 апреля.
24. Итоги конференции кружков физкультуры. Советская Сибирь, 1925, 14 апреля.
25. **Перцев И.** Будет ли культивироваться лаун-теннис. Советская Сибирь, 1925, 14 апреля.
26. Футболист должен быть хорошим физкультурником. Советская Сибирь, 1925, 28 апреля.
27. Больше внимания физкультуре пионеров. Советская Сибирь, 1925, 10 мая.
28. Порядок открытия летнего сезона. Советская Сибирь, 1925, 9 мая.
29. Больше внимания стрелковому спорту. Советская Сибирь, 1925, 25 мая.
30. Праздник солнца и здоровья. Советская Сибирь, 1925, 26 мая.
31. Розыгрыш баскетбольного первенства Новониколаевска. Советская Сибирь, 1925, 28 мая.
32. **Перцев И.** Ближе к солнцу. Советская Сибирь, 1925, 13 июня.
33. Первый междугородний праздник физкультуры. Советская Сибирь, 1925, 14 июня.
34. Пробег Новониколаевск — Барнаул. Советская Сибирь, 1926, 8 января.
35. Соревнования лыжников и конькобежцев. Советская Сибирь, 1926, 8 января.
36. Соревнования лыжников и конькобежцев. Советская Сибирь, 1926, 23 января.
37. Теннис в Сибири. Советская Сибирь, 1926, 16 июня.
38. Физкультура и спорт. Советская Сибирь, 1926, 24 июня.
39. Встреча по футболу. Советская Сибирь, 1926, 12 августа.
40. Стрелковые соревнования. Советская Сибирь, 1926, 6 октября.
41. **Стратиевский Е.** Готовьтесь к зиме. Советская Сибирь, 1926, 6 ноября.

Почти невозможно свести феномен Новосибирска к какому-то одному художественному образу, к единой всеобъемлющей формулировке, которая выразила бы многообразную и нередко противоречивую суть этого удивительного города. Его называли задиристым подростком, акселератором, нахалом, авантюристом, купцом-высочкой, работягой, чиновником, ученым, писали о его пассионарности, удивлялись его огромному интеллектуальному и творческому потенциалу, поражались стремительным темпам развития и роста, умению после самых страшных исторических потрясений почти мгновенно обретать новые силы и уверенность.

Совершенно очевидно, что для того, чтобы понять наш необыкновенный, очень и очень непростой город, надо хорошо знать его столь же непростую историю. Историю его замысла, историю его развития и строительства, проследить самые различные этапы его становления, оценить грани его своеобразия. Только с помощью истории можно осмыслить основные движущие силы процессов, под воздействием которых самый молодой из сегодняшних крупных городов Сибири выдвинулся в ранг крупнейших в стране после столичной Москвы и полустоличного Санкт-Петербурга. И если все-таки попытаться подыскать более или менее подходящий образ, способный хотя бы отчасти соответствовать этому уникальному городу-явлению, то наиболее удачным представляется выражение «город-взрыв», еще до революции оброненное заезжим столичным корреспондентом популярного в то время журнала «Нива». Действительно, по историческим меркам, не только первое десятилетие его существования, поразившее современников стремительностью бурного укоренения буквально на пустом месте, но и сто лет всей его последующей истории — не более чем взрывное начало цепной реакции к будущей, еще неведомой, но наверняка столь же необыкновенной жизни. То ли по литературным, то ли по политическим соображениям лукавил, а может, действительно не знал и не понял его начала Илья Эренбург, писавший в своем знаменитом «Дне втором» о сонно-ленивой, сытой, пьяной и бессмысленной жизни только что явившегося на свет Новониколаевска. По его версии, город разбудила революция и понаехавшие сюда претворять в жизнь пятилетние планы партийные руководители, чиновники, уполномоченные и спецы. Он писал, что выражение «Сибчикаго» родилось именно в эти годы. Но о «сибирском Чикаго» «Томские губернские ведомости» писали еще в 1910 году. А уж назвать жизнь десятилетнего безуездного города «скучной и ленивой» не рискнул бы в то время даже самый ретивый его недоброжелатель. Жизнь города и тогда была бурной, яркой, стремительной, талантливой, весьма непростой, зачастую трагичной, но всегда деятельной, на редкость результативной и явно нестандартной. Именно в те годы истории Новосибирска был придан разбег и размах, последствия которого будут ощущаться еще очень долгое время.

В наше сегодняшнее, тоже очень непростое время острее всего ощущается не дефицит в сфере материальных благ, а скорее, дефицит веры, любви и надежды. Все чаще мы ловим себя на том, с каким интересом и вниманием прислушиваемся и приглядываемся к примерам человеческой самореализации, счастливой судьбы, удачного дела, доброты, результативности, стойкой уверенности в жизни. В истории нашего города таких примеров, слава Богу, немало. И каждый из них интересен и значителен.

Ключевым элементом процесса выхода из любого системного кризиса, в том числе и того, из которого мы сейчас с таким трудом выкарабкиваемся, является воссоздание и сохранение исторических традиций, глубокое знание и понимание обществом своей истории, поскольку именно история формирует ответственное отношение общества не только к своему прошлому, но и к настоящему и будущему. Новые поколения новосибирцев, не изучив и не осознав путь, пройденный отцами и дедами, будут просто не в состоянии плодотворно работать в удивительном конгломерате уникальных особенностей нашего города. Аналогов его истории отыскать где-либо еще в мире будет трудно, а то и вовсе невозможно. И уже одним этим история нашего Новониколаевска-Новосибирска будет интересна каждому, кто считает его своим Домом, своей Родиной.

СОДЕРЖАНИЕ

В. Ламин

СТРЕМИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ В БУДУЩЕЕ

6

ВРЕМЯ, КОТОРОЕ С НАМИ

Архитектура

13

ВЕРТИКАЛЬ

Органы власти и городского самоуправления

107

ОТ ПОКОЛЕНИЯ К ПОКОЛЕНИЮ

Жизнь и быт населения

163

ВМЕСТЕ С НАРОДОМ

Правоохранительные органы

235

СВЕТ НЕГАСИМЫЙ

Православная церковь в Новосибирске

295

ПОГОСТЫ, КЛАДБИЩА И БРАТСКИЕ МОГИЛЫ...

349

ТЕРРИТОРИЯ ДОБРА

История становления и развития муниципального

здравоохранения

365

ВСЕОБЩЕЕ СРЕДНЕЕ

409

УСТРЕМЛЕННЫЕ В БУДУЩЕЕ

Наука и высшая школа Новосибирска
с 1920-х годов и до наших дней

449

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТОЛИЦА СИБИРИ

505

ОСТАЕТСЯ ЛЮДЯМ

Художественная жизнь

565

ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ

Музыкальная культура Новосибирска

613

ТЕАТРЫ НОВОСИБИРСКА

649

ВЕК СИБИРСКОГО КИНО

Очерки истории кинематографа в Новосибирске

723

ЧЕТВЕРТАЯ ВЛАСТЬ

Новосибирская пресса на пороге своего 100-летия

773

БЫСТРЕЕ, ВЫШЕ, СИЛЬНЕЕ!

Физическая культура и спорт

809

ОТ РЕДАКЦИИ

859

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ СИБИРИ»
выпустило в 2004 году и готовит к выходу в свет в 2005 году
следующие издания:**

«ИСТОРИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НОВОСИБИРСКА» —

пятитомное издание рассказывает о создании, становлении и развитии новосибирских производственных объединений, фабрик и заводов. Подобный проект осуществляется в нашей стране впервые, содержит уникальный информационный материал и рассчитан не только на внимание специалистов, но и на самый широкий круг читателей, интересующихся историей города и области.

Вышли из печати:

Том 1. «НАЧАЛО» (1893—1917) — 656 стр.

Главная магистраль Сибири (Западно-Сибирская железная дорога)
Гудки над Обью (Западно-Сибирское речное пароходство)
Мукомолы (Мелькомбинаты)
Территория связи (Связь)
Большая энергетика Новосибирска («Новосибирскэнерго»)
Самый первый завод (Завод «Труд»)
«Большевик» на все времена (Завод «Большевик»)

Том 2. «ВРЕМЯ, ВПЕРЕД!» (1918—1940) — 656 стр.

Живая вода большого города (МУП «Горводоканал»)
Дороги области (ОАО «Новосибирскавтодор»)
Первенец индустрии (ОАО «Сибсельмаш»)
Все выше, выше и выше... (НАПО им. Чкалова)
Здесь делают станки (ОАО «Станкосиб»)
Прошлое и настоящее завода НВА (ОАО «Новосибирский завод низковольтной аппаратуры»)
Испытан временем (Корпорация «Новосибирский завод «Электросигнал»)
От гимнастерки до смокинга (ОАО «Синар»)
Обувь для сибиряков (ЗАО «КОРС»)
Сибирская кожгалантерея (ЗАО «Сибирская кожгалантерея»)
Мебельные мастера («Новосибирскмебель»)
Хлебопёки
Жировой комбинат (ОАО «Новосибирский жировой комбинат»)
Пивоварня, винокурня... «ВИНАП»
Крупнейший за Уралом (ОАО «Новосибирский мясоконсервный комбинат»)
Река молочная... (Молочный завод «Новосибирский»)
Фабрика на улице Фабричной (АО «Новосибирская макаронная фабрика»)
С эмблемой «Белочки» (ООО «Красная Сибирь»)

Том 3. «ВТОРОЙ ФРОНТ» (1941—1945) — 736 стр.

Инструмент — начало делу (ОАО «Новосибирский инструментальный завод»)
 У истоков сибирского станкостроения (ОАО «Тяжстанкогидропресс»)
 На страже рубежей России (Завод им. Коминтерна)
 От прожектора до лазера (ОАО «Электроагрегат»)
 Завод по производству... заводов (ОАО «Сибэлектротерм»)
 Металлургический гигант (ОАО «Новосибирский металлургический завод им. А.Н. Кузьмина)
 Шесть девяток сибирского олова (ОАО «Новосибирский оловянный комбинат)
 На вес золота (ОАО «Новосибирский аффинажный завод»)
 Под прицелом времени (ФГУП «ПО Новосибирский приборостроительный завод им. Ленина)
 Гордость за прошлое, вера в будущее (ФГУП «НПО «Луч»)
 Верность традициям (Холдинговая компания «ОАО «НЭВЗ—Союз»)
 Неугасимая «Искра» (Новосибирский механический завод «Искра»)
 Всё для «МИ!» (ОАО «Новосибирский авиаремонтный завод»)
 Испытание на прочность (Новосибирский стрелочный завод)
 Прошлое и настоящее сибирской химии (ОАО «Химпласт»)
 Здравница для локомотивов (Новосибирский электровозоремонтный завод)
 Новосибирские ткачи (ЗАО «Новосибирская хлопко-льняная компания»)
 Героика и драма сибирского завода («Сибтекстильмаш»)
 Помощники целителей (ОАО «Новосибирскхимфарм»)
 «Шоколадка» (ЗАО «Шоколадная фабрика «Новосибирская»)

Готовятся к печати:

Том 4. «ЗАПАС ПРОЧНОСТИ» (1946—1985)

Строители (Строительные организации города), «Север», «Восток», Метрострой, Новосибирский завод полупроводниковых приборов, ЭЛСИБ, НЭМЗ, «Экран», Авиационный транспорт, НЗХК, «Вектор», Сибмост, Связьстрой-6, Промстальконструкция, Сибстанкоэлектропривод, Сиблитмаш, «Северянка», Медтехника, «Пионер», Сибгормаш, Дормаш

Том 5. «НОВЫЙ ОТСЧЕТ» (1985—2005)

Акор, Сибтехномаш, «Вестфалика», Сибит, Новолит, «Торговая площадь», БФК, Сибпрофиль. *Предприятия области:* Электродный завод, Шиферный завод, Цементный завод, Завод керамических изделий, БЭМЗ, «Вега», Завод биологических препаратов, Швейная фабрика «Бердчанка», «Барабинские мясопродукты», Куйбышевский ликеро-водочный завод

* * *

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФОТОАЛЬБОМ «НОВИКОЛАЕВСК— НОВОСИБИРСК»—

408 стр.

*Фотографии размещены
во временной последовательности
и рассказывают
о становлении и развитии
г. Новосибирска.*

* * *

**КОЛЛЕКЦИЯ ГАЗЕТ
г. НОВОНИКОЛАЕВСКА
(1906—1918 гг.)**
на 12 компакт-дисках.

* * *

**«ИСТОРИЧЕСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СИБИРИ».**

3 тома. — 12 000 статей.

*Энциклопедия рассказывает
об истории региона от Урала
до Тихого океана,
начиная с древнейших времен.*

* * *

«СОЗИДАТЕЛИ».

1—2 том.

(512 стр.—498 стр.)

*Очерки о деятельных людях
Новониколаевска—Новосибирска.
История города в лицах.*

**ИСТОРИЯ ГОРОДА.
НОВОНИКОЛАЕВСК — НОВОСИБИРСК**

Исторические очерки

Обложка *А.И. Таиров*
Компьютерная верстка *О.Н. Санбельгина*
Фоторедактирование *В.Б. Лазуткин*
Корректор *В.И. Ярков*

Сдано в набор 15.10.2004. Подписано в печать 10.01.2005. Формат 70x100/16. Бумага офсетная.
Тираж 5000 экз.

Издательский Дом «Историческое наследие Сибири»
Тел./факс (383-2) 21-96-28, 92-00-42.